
РУССКИЕ И СЛАВЯНЕ

ВЗГЛЯД В ИСТОРИЮ РУССКОГО НАРОДА

Т III

БЕЛАЯ ОРДА -----> ЦАРСТВОВАНИЕ НИКОЛАЯ II

Эпиграф

*«Народ, не знающий своей правдивой истории,
что ребёнок без родителей»*

«Но день придёт, и в прежней чистоте
Для назидания грядущих поколений
Воспрянет истина в священной наготе,
Освобождённая от долгих заблуждений»...

Введение

Цель моей книги — попытаться приоткрыть дверь на русскую историю и историю русской государственности. То, что нам сегодня преподносится как русская история, является гнусной галиматьёй, сочинённой иудомасонской мафией от науки.

Для меня лично нет сомнений в том, что религиозной и политической столицей Русского Послепотопного государства был город Асгард Ирийский, расположенный на месте нынешнего города Омска, в месте впадения реки Оми в Иртыш. Первая послепотопная столица Русского государства, город Асгард Ирийский — был разрушен джунгарами в

1530 году н. э., или в 7038 году от начала календаря этого государства. 2017 год н. э. по последнему календарю, введённому масоном-западником Петром I, соответствовал бы 7525 году предыдущего календаря Русского государства.

Глава I Некоторые вехи становления и возвышения Московского княжества в Монголо-татарском каганате

Перед возвышением Московского княжества на Восточно-Европейской равнине наиболее сильными княжествами были: Новгородское, Киевское, Владимиро-Суздальское. Так, например, 12 августа 1187 г., во время правления Шведского короля Кнута I Эрикссона, новгородское войско взяло и разрушило Шведскую столицу город Сигтуну. Архиепископ Уппсальский был убит, а город опустошён настолько, что уже не оправился. Среди трофеев оказались [бронзовые церковные ворота](#), которые уже при жизни Кнута I украшали церковь в [Новгороде](#).

В 1237 г. папа римский Григорий IX выпустил буллу и отослал её шведскому королю Эрику XI. В этой булле папа римский призвал Эрика XI совершить крестовый поход против язычников финнов, а заодно, и против русских православных. *Всем, кто пойдёт в поход, папа римский Григорий IX обещал отпущение грехов.* Охотников «очиститься от грехов» нашлось много, собралась большая рать. Шведский король Эрик XI во главе этой рати поставил своего зятя ярла Биргера. Летом 1240 г. шведское войско высадилось на берегу реки Невы, там, где в неё впадает река Ижора. 15 июля 1240 г. Новгородский князь Александр Ярославич «наголову» разгромил шведское войско Карла Биргера.

15 июля 1240 года шведы были [разбиты на Неве](#), а в августе 1240 г. Тевтонский орден начал поход на западные русские княжества. (Сам ландмейстер [Тевтонского ордена](#) в Ливонии [Андреас фон Вельвен](#) участия в битве не принимал). Против русских выступили ливонские рыцари, ополчение дерптского епископа [Германа Буксгевдена](#), небольшая дружина русского князя [Ярослава Владимировича](#), войско [эстов](#) и войско датского короля, упоминаемое в [Ливонской рифмованной хронике](#) и других западных источниках. «Немцы» взяли город-крепость [Изборск](#), разбив подошедших к нему на помощь псковичей, 800 из которых погибли, и осадили [Псков](#), ворота которого через неделю открыли их сторонники Ярослава Владимировича из псковских бояр. Эти события не помешали новгородцам выгнать зимой 1240/[1241 годов](#) князя Александра Ярославича в Переяславль-Залесский, и только когда немцы захватили землю [води](#) и [Копорье](#) и приблизились к Новгороду на расстояние 30 вёрст, новгородцы обратились к Великому князю Владимирскому Ярославу за князем. Он послал к ним своего сына [Андрея](#), но они настояли на кандидатуре Александра. Прибыв в [Новгород](#) в [1241 г.](#), Александр выступил на Копорье, взял его штурмом и перебил большую часть гарнизона. Часть рыцарей и наёмников из местного населения были взяты в плен, но отпущены, а изменники из числа [чуди](#) казнены. В марте [1242 г.](#) Александр дождался владимирской помощи во главе с братом Андреем и взял Псков.

Рыцари сконцентрировали свои силы в [Дерптском](#) епископстве. Александр тогда повёл войска во владения Тевтонского ордена, а после поражения передовых русских отрядов на покорме, главные силы отступили на озёрный лёд для решающего сражения.

Противоборствующие рати столкнулись утром **5 апреля 1242 года на стыке Псковского и Чудского озёр**. Момент начала боя «Рифмованная хроника» описывает так:

Русские имели много стрелков, которые мужественно вышли вперёд и первыми приняли натиск перед дружиной князя.

Затем:

Знамёна братьев проникли в ряды стрелявших, было слышно, как звенят мечи, рубились шлемы, как с обеих сторон падали на траву павшие.

Таким образом, известия «Хроники» о боевом порядке русских в целом сочетаются с сообщениями русских летописей о выделении отдельного стрелкового полка перед центром главных сил.

В центре немцы прорвали строй русских:

Немцы же и чюдь пробишася [свинью](#) сквозь полки.

Но затем войска ливонского ордена были окружены русскими с флангов и уничтожены, а другие немецкие отряды отступили во избежание той же участи:

Те, которые находились в войске братьев-рыцарей, были окружены. Братья-рыцари достаточно упорно сопротивлялись, но их там одолели. Часть дерптцев вышла из боя, это было их спасением, они вынужденно отступили».

«Русские гнали их 7 вёрст до берега, кололи копьями, рубили мечами и топорами. 500 немцев легли костью, а чуди столько, что и сосчитать было трудно». Русские летописи говорят о том, что часть отступавших пыталась спастись по льду, но лёд их не выдержал и они утонули. Поэтому эта битва носит название в истории, как «**Ледовое побоище**».

В том же году Тевтонский орден заключил мирный договор с Новгородом, отказавшись от всех своих недавних захватов не только на Руси, но и в [Летголе](#) (Латгалии). Также был проведён обмен пленными.

«Вскоре после «Ледового побоища» литовцы перешли границу Новгородских земель и стали творить всякое зло. Князь Александр Ярославич бросился им навстречу и потрепал их несколько раз. Но литва не утомилась, в 1245 г. появилась снова и добралась до Торжка и Бежецка. Ограбив окрестные земли, литовцы повернули домой и на пути засели в городе Торопце. [Город Торопец в своё время назывался «Кривич» и был столицей племенного объединения кривичей. «Кривичи» - от старославянского «криве» - «богатство»]. Александр Ярославич взял город Торопец приступом, много литвы перебивши. Одних князей литовских полегло тут 8 человек. С великой радости новгородская рать не захотела гнаться дальше за литвой и повернула домой. Александр Ярославич пошёл с одной своей дружиной и побил литовцев ещё 2 раза, крепче прежнего.

Не было на литву ещё такой погибели. Была она задорна и неотвязна, однако на этот раз присмирела: на 7 лет пропал про неё слух в Новгородской земле».

Город Москва со всеми своими посадами был сожжён монголо-татарами во время Батыева нашествия. Вскоре после этого брат Александра Невского **Михаил**, по прозвищу Хоробрит, отстроил Москву вновь и стал **первым князем Московским**. До этого времени Москва считалась вотчиной князей Владимирских и управлялась их наместниками.

В 1248 г. в Каракоруме Александр Невский получил из рук регентши всего Русского Государства (Монголо-татарского каганата) – матери убитого Кагана Гуюка – ярлык на «Киев и всю Руськую землю» вместе с Новгородом, а его брат Андрей – ярлык называться **Великим князем Владимиро-Суздальским**.

Зимой 1252 г. началось соперничество между Александром Невским и его братом Андреем за обладание Великокняжеским Владимиро-Суздальским столом. В мае 1252 г. Александр Невский во второй раз поехал в «Белую (Золотую) Орду» к хану Батю с жалобой на брата Великого князя Андрея. В «Белой (Золотой) Орде» Александр Невский становится побратимом Сартаку, старшему сыну и наследнику хана Батю.

Великий Владимиро-Суздальский князь Андрей Ярославич, брат Александра Невского, стремился противостоять монголо-татарам, заключив союз с сильнейшим князем Южной Руси — Даниилом Романовичем Галицким. В мае 1252 г. Великий Владимиро-Суздальский князь Андрей Ярославич вместе с другим братом Александра Невского, Ярославом Ярославичем, восстали против власти «Белой (Золотой) Орды». Это привело к карательному походу войска «Белой (Золотой) Оды» против войск двух братьев Александра Невского в июле 1252 года. Войско во главе с чингизидом [Неврюем](#) скрытно подошло к городу Переяславль-Залесскому

и разбило войска Ярославичей Андрея и [Ярослава](#). Владимиро-Суздальское княжество подверглось разорению. Великий князь Владимиро-Суздальского княжества Андрей Ярославич бежал в Швецию. **Ярлык на Великое княжение был передан ханом Батыем князю Александру Невскому.**

В 1245 г. в результате энергичных действий князя Даниила Романовича сложилось довольно сильное русское Галицко-Волынское княжество. Несмотря на то, что [монголо-татарская власть](#) была установлена и в Юго-Западной Руси, в ней она носила более мягкие формы, чем в [Северо-Восточной](#). Галицко-волынские князья, хоть и платили дань и участвовали в походах «Белой ([Золотой](#)) [Орды](#)», но не посещали её [после поездки Даниила в 1245 году в «Белую (Золотую) Орду»] и передавали власть в своих владениях по собственному порядку.

В 1253 году Римский папа Иннокентий IV (1243 – 1254 гг.) **объявил крестовый поход против «Белой (Золотой) Орды»**, призвав к участию в нём сначала христиан Богемии, Моравии, Сербии и Померании, а затем и католиков Прибалтики, в числе которых с начала [1251 года](#) была, хотя и временно, [Литва](#) во главе с королём [Миндовгом](#). Естественно, Римский папа Иннокентий IV предпринимал большие усилия для того, чтобы в этом походе участвовали и войска Галицко-Волынского княжества (как и все Римские папы, он, таким образом, исполнял фундаментальный постулат иудо-христианства, - «не убий!»), а население княжества перешло бы в католическую веру. Для этого Римский папа даже сделал Даниила Романовича Галицкого – **королём. Даниил Галицкий согласился принять королевский венец** и в январе [1254 года](#) был коронован в [Дорогичине](#) (по другим данным – в 1253 г.).

В 1254—1255 годах Даниил Галицкий очистил от татар Понизье и Киевскую землю, угрожая Киеву, которым по [ярлыку](#) владел Александр Невский. Но литовцы в 1254 году

атаковали окрестности Луцка за то, что военные действия были начаты до их подхода. Василько, младший брат Даниила Галицкого, разгромил их, и **в 1254 г.**, по заключению мира,

сын Великого князя Литовского Миндовга Войшелк передал сыну Даниила Галицкого Роману Даниловичу город Новогрудок от Миндовга, а города Волковыск и Слоним от себя.

В 1255 году новый Римский папа [Александр IV](#) разрешил Миндовгу воевать Русскую землю, после чего Даниил Галицкий прекратил отношения с папой, сохранив королевский титул для себя и право на этот титул для своих преемников, которые именовали себя «Rex Russiae» и «duces totius terrae Russiae, Galicie et Ladimirie» («король Руси» или «князь всей земли русской, галицкой и владимирской»).

В 1258 году литовские князья: сын Миндовга Войшелк и племянник Миндовга Товтил - убили князя [Чёрной Руси Романа Даниловича](#), четвёртого сына Даниила Романовича Галицкого. [О «[Чёрной Руси](#)». В русской истории «чёрный человек», «чёрное племя», «чёрный народ», «Чёрное море» - означало то, что эти субъекты – не свободны, а находятся под властью иноплеменников. В широком смысле Чёрной Русью называли все Русские земли, находившиеся под властью Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. В более узком смысле Чёрная Русь — название, применяющееся в историографии и литературе (чаще с XVIII в.) в отношении территории Верхнего Припямья в период существования [Городенского княжества](#) (XII в.) и становления Великого княжества Литовского ([ВКЛ](#)) в XIII—XIV вв. Охватывала верхнее течение [Немана](#) с [Городеном](#) ([Гродно](#)), [Новгородком](#), [Слонимом](#), [Волковыском](#), а также [Несвижем](#), [Здитовом](#), Турийском и [Мозырем](#). Историк В.Н. Татищев локализовал её в [Полесье](#), упоминая селение [Чарторийск](#).

Чёрная Русь до [XIII](#) в. частично принадлежала [Полоцкому княжеству](#), а в XIII в., вместе с некоторыми прибалтийскими землями, составляла основное ядро Великого княжества Литовского. В 1240-е годы Чёрная Русь (в частности, города [Волковыск](#), [Новогрудок](#) и [Слоним](#)) вошла в состав владений Великого князя литовского [Миндовга](#), в 1253 г. коронованного Римским папой как «**король Литвы**». Насчёт столицы Миндовга и места его коронации ведутся споры - наиболее вероятно, что это был именно **Новогрудок**.

В последующем города Чёрной Руси служили резиденциями многих князей Великого княжества Литовского: в частности, на рубеже XV в. в Гродненском [Старом Замке](#) держал свой двор [Витовт](#), в 16 веке — [Стефан Баторий](#). А Новогрудок в XIV веке был столицей [Литовской православной митрополии](#).

Французский офицер [Жак Маржерет](#) в своей книге «*Состояние Российской державы и Великого княжества Московского*» (Париж, 1607) отмечал, что поляки называли Белой Русью территорию России, а Чёрной Русью — территорию современной Беларуси.

Но в 1254 году после разгрома литовского войска братом Даниила Галицкого Василько Романовичем Чёрная Русь была уступлена [Даниилу Галицкому](#), который «захватил всю землю Литовскую и Гальшанскую — Гродно, Волковыск, [Слоним](#) — всю вотчину земли их, и пришёл Миндовг просить мира». Даниил Галицкий передал данные города своему сыну — [Роману Даниловичу](#), за которым она оставалась в течение нескольких лет, до убийства Романа Даниловича в 1258 г. сыном Миндовга

[Войшелком](#) и племянником Миндовга [Товтивилом](#). Далее литовцы в 1258 г. разорили [Смоленское княжество](#) и подступали к [Торжку](#), не встретив противодействия со стороны Александра Невского, который вместе с другими князьями Северо-Восточной Руси находился тогда в «Белой (Золотой) Орде».

В [1257 году](#) в «Белой Орде» утвердился младший брат хана Батыея – Берке, а в юго-западную часть Руси в [1258 году](#) был назначен белоордынский темник [Бурундай](#), который привёл на Волынь ордынское войско и заставил Романовичей сделать выбор между сопротивлением ему и совместным походом на Литву ([1258 год](#)), в который Даниил Галицкий отправил командовать войсками своего княжества младшего брата Василько. Во время этого похода Литва испытала на себе все ужасы монголо-татарского карательного нашествия.

В [1259 году](#), когда братья Романовичи справляли во Владимире (Волынском) свадьбу дочери Василька Ольги, от Бурундая явился посол со словами:

«Оже есте мои мирници, стретит мя; а кто не стретит мене, тый ратный мне». (Если вы мирны ко мне, то встретите меня, а кто не встретит меня, тот в войне со мною). Даниил отправил к Бурундаю брата Василька, своего старшего сына [Льва](#) и холмского епископа Иоанна с дарами. Василько и Лев выполнили требование Бурундая уничтожить оборонительные укрепления городов: [Данилова](#), [Стожека](#), [Кременца](#), [Луцка](#) и [Львова](#). Затем, в сопровождении Василька, Бурундай пошёл к городу [Владимиру](#) (Волынскому) и потребовал разметать [крепость](#), остановившись на ночлег близ реки [Житани](#). После выполнения Васильком и этого требования Бурундай, пропировав несколько дней на его дворе, двинулся к [Холму](#), из которого Даниил уехал в [Венгрию](#). Склоняя по требованию Бурундая горожан к сдаче, Василько дал им понять, чтобы они оборонялись. Ордынцы через несколько дней отступили от Холма и вторглись в [Польшу](#), захватив [Люблин](#). Бурундай через Василько и Льва пообещал жителям [Сандомира](#) безопасность в случае прекращения сопротивления, но не сдержал данного слова: ордынцы резали и топили народ в [Висле](#).

Результатом упомянутых двух походов Бурундая в Галицко-Волынское княжество, на Литву и Польшу обычно считается полное подчинение [Галицко-Волынского княжества](#) власти «Белой Орды».

После возвращения из Венгрии Даниил Романович выделил брату Васильку Романовичу в дополнение к городу Владимиру (Волынскому) города: Луцк, Пересопницы, Белз, Берестье. Естественно, после смерти Василька Романовича и деления княжества между очередными

наследниками оно продолжало ослабевать и его земли становились добычей Венгрии, Польши, Великого княжества Литовского.

В **1259 г.** Александр Ярославич Невский посадил своего второго сына **Дмитрия княжить в Новгороде**. Но когда Александр Невский умер **в 1263 году**, новгородцы изгнали Дмитрия. Тот перебрался в Переяславль-Залесский. После смерти **в 1276 г.** Великого князя Владимирского княжества, брата Александра Невского Василия Ярославича, Дмитрий стал Великим князем Владимирским.

В **1276 г.** хан «Белой Орды» Менгу-Тимур организовал военный поход на Северный Кавказ против русов-алан (асов-ясов). Поход был успешным и принёс большую военную добычу. **8 февраля 1277 г. пала столица алан, город Деяков**, который стоял на левом берегу реки Терек. По-видимому, Плано Карпини имел в виду славный асский город Деяков, когда писал, что монголо-татары 12 раз осаждали стойкую аланскую крепость. Деяков был взят и предан огню, а на другом берегу Терека позже был построен новый «монгольский» город. В этом походе принимали участие многие русские князья со своими дружинами: князья [Борис](#) (Ростовский), [Фёдор Ростиславич](#) (Ярославский), [Глеб](#) (Белозёрский) и 3-й сын Александра Невского князь Андрей (Городецкий) и другие. В следующем году Борис и Глеб умерли, а Фёдор (Ярославский) с [Михаилом](#) (Белозёрским) участвовали в подавлении ордынцами восстания [волжских болгар](#).

Междоусобная война в Северо-Восточной Руси (1281—1293 гг.), борьба между сыновьями [Александра Невского](#) за власть во Владимиро-Суздальском княжестве между сыновьями Александра Невского Дмитрием и Андреем. Новгородская республика и Белая Орда были заинтересованы в ослаблении Владимиро-Суздальского Великого княжества; ситуацию осложняла и борьба между «[Волжской](#)» Ордой и «[Дунайским](#)» [удусом Ногая](#). В итоге русские земли подверглись трём крупномасштабным разорениям (1281, 1282, 1293 гг.), а Дмитрий был изгнан с Великого княжения Владимирского.

В **1276 г.**, когда умер младший брат Александра Невского Великий князь Владимирский Василий Ярославич. Великим князем Владимирским стал второй сын Александра Невского Дмитрий Александрович (Переяславский). В мае следующего **1277 г.** Дмитрий Александрович прибыл в Новгород, где был признан в качестве Новгородского князя. В следующем **1278 г.** Дмитрий Александрович ходил усмирять [карелов](#), возмущившихся против новгородцев, и разорил их землю, а в награду за это выхлопотал у новгородцев позволение поставить на их территории у берегов [Финского залива](#) крепость [Копорье](#) в 12 км южнее берега Финского залива для защиты побережья [Балтийского моря](#). В **1280 г.** каменная

крепость Копорье была построена. Однако новгородцы, опасаясь за свою самостоятельность и не желая реального усиления Великокняжеской власти на собственной территории, не позволяли Великому князю оставить свой гарнизон в Копорье и настолько сильно противодействовали ему в этом, что Дмитрий должен был прибегнуть к силе. Дмитрий Александрович возвратился в Переяславль-Залесский и в начале [1281 года](#) явился к новгородским границам уже с сильным войском. Новгородский архиепископ [Климент](#) уговаривал его не начинать военных действий. Дмитрий Александрович дошёл до реки [Шелони](#) и разорил Новгородские земли по этой реке. Только тогда новгородцы отказались от вооружённого противостояния и разрешили Великому князю поставить в Копорье свой военный гарнизон.

После смерти Великого князя [Василия Ярославича \(1276 г.\)](#) в 1277 году впервые в русских летописях упоминается [темник Ногай](#), вышедший из подчинения белоордынским ханам, который в том году вместе с [Галицко-Волынскими](#) князьями организовал поход против [Литвы](#). В честь темника Ногай впоследствии стала называться «Ногайская Орда».

В ходе спора из-за ростовского наследства [Михаил Глебович](#) (Белозёрский) и [Константин Борисович](#) (Ростовский) были изгнаны, всем [Ростовским княжеством](#) овладел Дмитрий Борисович. Константин Борисович нашёл убежище у Великого князя Владимирского Дмитрия Александровича. Дмитрий Борисович (Ростовский) стал готовиться к обороне, но Великий князь помирил братьев.

В [1281 г.](#) честолюбивый Андрей (Городецкий), 3-ий сын Александра Невского, воспользовавшись распрей между старшим братом [Дмитрием Александровичем](#) и [новгородцами](#), начал борьбу за Великокняжеский Владимирский стол. Он поспешил в «Белую [Орду](#)» и за богатые дары получил у хана [Менгу-Тимура ярлык](#) на Великое княжение, и с татарским войском Кодая и Алчидаея пришёл под Муром, где к нему присоединились Фёдор (Ярославский), Константин (Ростовский) и [Михаил Иванович](#) (Стародубский). Объединёнными войсками татар, Андрея Александровича и его князей-соратников был взят и сожжён Переяславль-Залесский, разорены земли Мурома, Владимира, Юрьева, Суздаля, Ростова (Великого) и Твери.

Но Великий князь Владимирский Дмитрий Александрович не захотел уступить власть своему младшему брату, совершил поездку в «Дунайский улус» темника [Ногай](#) и принёс ему клятву верности. Ногай, противодействуя Великому хану «Белой Орды», подтвердил полномочия Дмитрия на Великокняжеский Владимирский стол и дал ему в подкрепление сильный отряд. Не сумев до конца одолеть в междоусобной войне за Великое

княжение старшего брата Дмитрия Александровича, Андрей Александрович, по приглашению новгородцев, в 1281 году отправился княжить в [Новгород](#). Андрей был принят новгородцами на княжение, а Дмитрий после ухода татар вернулся в Переяславль-Залесский и начал собирать войско. Тогда новгородцы со Святославом Ярославичем (Тверским) и младшим сыном Александра Невского Даниилом Александровичем (Московским) выступили против Великого князя Владимирского Дмитрия Александровича, встретились у города [Дмитрова](#) и без сражения заключили мир *на всей воле своей*. Бывший Великий князь Владимиский Дмитрий Александрович отказывался от Новгорода, но тем не менее хан послал новую карательную экспедицию во главе с Тукатемиром и Алынем, **разорившую [Рязань](#), [Владимир](#), [Суздаль](#) и вновь Переяславль**.

Дмитрию удалось бежать к Ногаю. В [1282 году](#) умер Менгу-Темир, и его место занял [Туда-Менгу](#), при котором преобладание улуса Ногаия над Волжской частью «Белой Орды» стало существенным. Великое княжение было возвращено Ногаем Дмитрию ([1283 г.](#)), удельные князья смирились с этим. По приказу Дмитрия в [Костроме](#) был убит советник Андрея Семён Тонилиевич, а в [1284 году](#) Андрей вместе с братом и татарами ходил на Новгород, и тот был вынужден подчиниться Дмитрию, причём под контроль последнего перешёл [Волоколамск](#).

В [1285 г.](#) ордынцы во главе с «царевичем» Елтораем разорили [Мордовские земли](#), [Муром](#), [Рязань](#). Андрей предпринял попытку выступления против Дмитрия вместе с ними, но Дмитрий Александрович пошёл против них, *«побежал царевич в Орду»*, в плен попали многие [бояре](#) князя Андрея. По одной из версий, *в 1285 году имела место первая полевая победа русских над белоордынцами*.

В [1288 г.](#) между Москвой и Тверью вспыхнула война. Великий князь Дмитрий со своими союзниками решил захватить город Кашин, который принадлежал Тверскому княжеству. Тверской князь Михаил Ярославич оказал достойное сопротивление и междуусобная очередная война вскоре завершилась заключением мира между Великим князем Дмитрием и Тверским князем Михаилом.

В [1293 г.](#) новый белоордынский хан [Тохта](#) вновь направил войска во главе со своим братом [Туданом](#) («Дюденем») против Великого князя Дмитрия Александровича. Были разорены 14 русских городов, в том числе: Владимир, Москва, Муром, Суздаль, [Юрьев](#), Переяславль-Залесский, [Углич](#), [Коломна](#), [Дмитров](#), [Можайск](#). Михаил Ярославич подготовился оборонять Тверь, и нашествие завершилось разорением [Волоколамска](#). В [1293 г.](#) Тверь и Тверские земли, которые обошёл стороной Тудан, принадлежащие союзнику Дмитрия, князю

Михаилу Ярославичу, всё же разорил баскак Тохта-Тимур (Тахтамир). Итогом, по выражению летописца, стало то, что «**татары положили всю землю пусту**».

Андрей Александрович утвердился на Великом княжении, а Дмитрий Александрович вынужден был бежать в Псков к своему зятю Довмонту. Андрей занял Великокняжеский стол и сейчас же был объявлен князем Новгородским. Удел Дмитрия, Переяславль-Залесский, Андрей Александрович передал одному из своих союзников, князю Фёдору Ростиславичу. Но Дмитрий Александрович, лишь только ордынский царевич Тудан со своими татарами удалился, решил возвратиться в Переяславль. У Торжка он едва не был перехвачен Андреем, оставил весь свой обоз и бежал в Тверь. Молодой тверской князь Михаил Ярославич принял Дмитрия Александровича и согласился даже быть посредником между двумя братьями. При помощи тверского епископа ему удалось примирить их: Дмитрий Александрович отказался от великого княжения в пользу брата, но оставил себе свой любимый удельный город **Переяславль-Залесский**, из которого пришлось удалиться посаженному туда князю Фёдору Ростиславичу, который, уходя, **сжёг город**. Дмитрий Александрович отправился в Переяславль, но на пути туда, около Волока Ламского, заболел, постригся в монахи и в 1294 году умер в Волоке Ламском.

Познавательная вставка. В **1295 г.** знаменитый философ, алхимик и путешественник Раймонд Луллий создал замечательное **руководство для мореплавателей**, основы которого были незыблемы для мореплавателей в течение 200 лет после смерти составителя. Землю Раймонд Луллий считал шарообразной. Он гордо заявлял, что «именно он изобрёл компас» (хотя в «Золотой империи чжурчжэней» компас применялся гораздо ранее, - прим. П.П.И.). В 1315 г. Раймонд Луллий был насмерть забит камнями фанатиками-мусульманами в портовом городе Бужи в Тунисе (совр. Аннаба в Алжире), которых он пытался обратить в католическую веру.

В **1296 г.** во Владимире был созван княжеский съезд, в ходе которого между князьями возникла ссора и князья облачили мечи. Тогда Андрей Александрович предпринял поход на Переяславль, но Даниил (Московский) и Михаил (Тверской) вывели войска навстречу, и дело закончилось миром.

В **1299 г.** митрополит Максим переносит свою резиденцию из города Киева в город Владимир-на-Клязьме. Киев навсегда утрачивает значение церковной столицы Руси, а своё значение как Великокняжеский стол он утратил ещё в декабре 1240 года.

В **1299 г.** хан «Белой Орды» Тохта вступил с чрезвычайно влиятельным в «Белой Орде» темником (беклярбеком) Ногаем в открытую борьбу. Тохта

соединился с сыновьями Ногая и в нескольких сражениях победил Ногая, разорил его улус, в том числе город Киев. В решающем сражении на реке Буге Тохта вновь разбил войска Ногая. Раненый Ногай бежал, но вскоре, в 1300 г. был убит. Таким образом, в **1300 г.** хан Тохта ликвидировал двоевластие в «Белой Орде». После ликвидации ханом «Белой Орды» Тохтой [«Дунайского улуса» Ногая](#) (1300 г.) на московскую службу перешла часть знати из южнорусских земель, прежде находившихся в сфере влияния Ногая. Под юрисдикцию Москвы перешёл весь бассейн реки Москва.

В **1300 г.** на княжеском съезде в городе Дмитрове князь Михаил Ярославич (Тверской) рассорился с князем Иваном (Переяславским) и стал союзником Великого князя Андрея Александровича. В следующем 1301 году Иван (Переяславский), умирая бездетным, завещал Переяславль Даниилу (Московскому).

Тогда Великий князь Владимирский Андрей Александрович предпринял поход на Переяславль, но Даниил (Московский) и Михаил (Тверской) вывели войска навстречу, и дело закончилось миром.

В **1300 г.** сильный шведский флот, состоящий из 111 больших кораблей с войском, под предводительством маршала Торкеля Кнутсона вошёл в Неву, и в устье реки Охты шведы возвели крепость Ландскрону.

В **1301 г.** Андрей Александрович командовал соединенной дружиной из новгородцев и карел во главе с [валитом](#) в походе на [Неву](#), в результате которого в устье Невы была взята и скрыта шведская каменно-деревянная крепость [Ландскрона](#) о восьми башнях, построенная шведами за год до того при содействии итальянских фортификаторов. (Ю.К.Бегунов пишет, что шведская крепость Ландскронв была взята **18 мая 1301 г.** Суздальскими полками).

Осенью **1301 г.** князь Даниил Александрович (Московский) с войском вошёл в Рязанскую землю. Под городом Переяславлем произошло сражение войска Даниила с войском Рязанского князя Константина. Войско Константина (Рязанского) было разбито, а сам он попал в плен. Последствием этой междуусобицы стало то, что от Рязанского княжества к Москве отошёл город Коломна.

В **1302 г.** Даниилу Александровичу удалось получить выморочный [Переяславль-Залесский](#), по завещанию своего бездетного племянника [Ивана Дмитриевича](#), и **Москва превратилась в сильное удельное княжество.**

После смерти в **1304 г.** Великого князя Владимирского Андрея Александровича основная борьба в Северо-Восточной Руси развернулась [между Москвой и Тверью.](#)

По выражению историка [Н. М. Карамзина](#): «Никто из князей Мономахова рода не сделал больше зла Отечеству, чем сей недостойный сын Невского» (Андрей).

После смерти 4 марта 1303 года Московского князя Даниила Александровича Московское княжество возглавил его сын Юрий (III). Став Московским князем, Юрий сразу показал себя человеком предприимчивым и неразборчивым в средствах. Он не только удержал в своих руках полученный его отцом по завещанию Переяславль, но и немедленно предпринял попытку еще больше расширить пределы своего княжества и придать ему большее значение. В самый год отцовской смерти Юрий с братьями отправился на другое соседнее княжество, Можайское: город взял, присоединил Можайское княжество к Московскому, а князя Святослава Глебовича привёл пленником в Москву.

В 1304 г. умер дядя Юрия Великий князь Владимирский Андрей III Александрович. По прежнему обычаю старшинство принадлежало Михаилу Ярославичу (Тверскому), потому что он был внуком Ярослава II Всеволодовича, а Юрий - только правнуком, и отец его Даниил не держал старшинства. Однако место родовых споров между князьями заступило теперь соперничество по праву силы: Юрий был так же силен, если не сильнее Михаила Тверского, и потому считал себя вправе быть ему соперником. Когда Михаил Ярославич отправился в «Белую Орду» за ярлыком, то и Юрий поехал туда же. Когда он был во Владимире, митрополит Максим уговаривал его не ходить в Орду, не спорить с Михаилом, ставил себя и тверскую княгиню, мать Михайлову, поручителями в том, что Михаил даст ему волости, какие только он захочет. Юрий отвечал: "Я еду в Орду так, по своим делам, а вовсе не искать Великого княжения". Он оставил в Москве брата Ивана, а сам поехал дальше.

Когда Юрий явился в Орду и предъявил свои претензии на Владимирский стол, то князья татарские сказали ему: "Если ты дашь выходу (**дани**) больше князя Михаила Тверского, то мы дадим тебе великое княжение". Юрий обещал дать больше Михаила, **но тот надбавил ещё больше**; Юрий уступил, и **Михаил получил ярлык**.

В 1305 г. Михаил (Тверской) возвратился из Орды и пошёл войной на Москву. Чем кончилась эта война, на каких условиях помирились соперники, неизвестно. Но во всех дальнейших поступках Юрия видно какое-то нервное раздражение. Он велел задержать Рязанского князя

Константина Романовича, взятого в плен ещё его отцом. Как видно, он мечтал удержать за собой и саму Рязань, но это было Москве пока не по силам. Юрию удалось присоединить к Москве только Коломну. В 1306 году встречается известие об отъезде братьев Юрьевых Александра и Бориса. В **1307 г.** году Михаил (Тверской) опять пошёл к Москве, бился под её стенами, наделал много зла, но ушёл, не взяв города.

Познавательная вставка. В **1307 г.** король Франции Филипп IV Красивый (внук русской княжны Анны Ярославны) решил свести счёты со всемогущим **орденом Тамплиеров**. В **1099 г.** в ходе военной кампании Первого крестового похода крестоносцами у мусульман был штурмом взят Иерусалим. В **1118 г.** в Иерусалиме был основан новый орден. 9 монашествующих воинов приняли «обет бедности». Сохранилась их печать – 2 всадника на одном коне. 9 рыцарей (в течение 9-ти лет их ряды не пополнялись) – получили белые плащи. Первым Великим магистром Ордена стал Гуго де Пайен. Король Иерусалима Бодуэн I лично отвёл рыцарям резиденцию на Сионской горе, где когда-то стоял **Храм иудейского царя Соломона**. Отсюда первое название – «**Храмовники**». Устав ордена Храмовников написал монах **Цистерианского ордена** небезызвестный Бернар Клервоский. «Бедные Храмовники и стоявшие на пороге краха цистерианцы – одновременно – вдруг получают второе дыхание. Храмовники строят на «Святой» земле несколько крепостей. Бернар Клервоский основывает **69 (!) аббатств**. Пилигрим Иоганн фон Варбург в середине XII века писал: под зданием ордена Храмовников расположены конюшни на 2000 лошадей». (Ю.Воробьёвский. Тайна беззакония. МГ, 1998, № 5, с.263-264). Таким образом, нет сомнений в том, что Храмовники завладели всем золотом и другими драгоценностями, **собранными и хитро спрятанными иудеями под Храмом Соломона** вплоть до завоевания Иерусалима вавилонским царём Навуходоносором II. (Расшифровка «имени» Навуходоносор – в «Нави» худой, но царь). **Навуходоносор II взял Иерусалим 18 июля 586 г. до н. э.** Город был сожжён, Храм Соломона разрушен, а стены его скрыты.

В 1148 г. из-за измены Храмовников христианами был потерян Дамаск. (Дамаск ← Дом асов-асков). Чем больше было военных поражений христиан, тем сильнее богател орден Храмовников. 2 октября 1187 г. осаждённый мусульманами Иерусалим капитулировал перед войсками курда Салах ад-Дина. После падения Иерусалима Храмовники перебрались на Кипр, который они выкупили у Ричарда Львиное Сердце, а затем разветвились и далее в Европу. Резиденцией ордена Храмовников во Франции стал замок Тампль. (Отсюда их более известное название –

«Тамплиеры»). В первой половине XIII века орден Храмовников-Тамплиеров приобрёл такую финансовую силу, что Великий магистр ордена позволял себе написать английскому королю Генриху III: **«Ты будешь оставаться королём, покада справедлив»** (к тамплиерам).

Когда в 1250 г. король Франции Людовик IX Святой вместо «Святой» земли (земли иудеев, занятой ими после бегства из Египта; затем земли проповеди и распятия Иисуса Христа) был высажен в Северном Тунисе и попал в плен к мусульманам, то воины ислама потребовали за него невероятный по тем временам выкуп **в 25 тысяч ливров золотом**. Ни одно государство тогдашней Европы не смогло собрать таких денег в нужный срок. Казначей Храмовников, не в столичном Париже, а в захолустной Аккре, немного поторговавшись для виду, выложил всю сумму наличными. Именно Тамплиеры ввели в обращение **векселя**. По ним можно было получить требуемую сумму в любом месте, где были их представители.

Перед разгромом ордена Тамплиеров во Франции королём Филиппом IV Красивым всего по католическому миру было **5 тысяч тамплиерских командорств**, в ордене числилось **20 тысяч членов** – правда, это со слугами и оруженосцами.

13 октября 1307 г. основная часть верхушки Тамплиеров Франции была арестована. Постепенно инквизиция сформулировала обвинения: плевание на крест и попираание его ногами; ритуальное сожжение и умерщвление детей; содомия; принуждение женщин к абортам; подмешивание пепла умерших рыцарей к пище братии; поклонение идолу – Бафомету (Дьяволу = Сатане). Головы Бафомета имелись у Тамплиеров в каждой провинции Франции. Аресты не были неожиданностью для Тамплиеров. «Рыцари»-Тамплиеры высокого масонского посвящения входили даже в ближайший круг приближённых Филиппа Красивого. Незадолго до арестов французских Тамплиеров Великий магистр ордена Жак де Моле отправил из Тампля 18 возов с золотом и драгоценностями, принадлежащими ордену Тамплиеров. Они дошли до порта Ла Рошель, где золото и драгоценности были перегружены на 18 галер, которые отбыли в неизвестном направлении. Впоследствии выяснилось, что сокровища, присвоенные, награбленные, украденные иудеями у всех народов мира и поддерживающие могущество Тамплиеров, нашли надёжное пристанище в Шотландии. После разгрома во Франции Тамплиеры бежали, преимущественно, в Португалию, Арагон и Кипр, где их преследовали меньше всего и зачастую оправдывали даже в церковных судах. Кстати, именно Кипр был настоящей цитаделью Храмовников-Тамплиеров, где они составляли основу рыцарства.

В некоторых средневековых документах сохранились ссылки на то, что целый отряд беженцев Тамплиеров в 1314 г. сражался против англичан в битве при реке Бэннокбёрне, когда шотландцы во главе с Робертом I Брюсом разгромили армию английского короля Эдуарда II.

В **1310 г.** на поле возле монастыря святого Антония под Парижем, на медленном огне, были сожжены 54 «рыцаря»-тамплиера.

3 апреля 1312 г. папа (Римский) Климент V на заседании XV Вселенского собора огласил буллу «Vox clamantis» («Глас вопиющего»), согласно которой орден Тамплиеров был распущен.

18 марта 1314 г. (по другим данным 13 марта 1314 г.) **150 рыцарей ордена Тамплиеров** во главе с Великим магистром Жаком де Моле были сожжены в Париже на Еврейском острове, напротив королевского дворца. Молва доносит следующий эпизод казни. В последний момент над любопытствующей толпой пронёсся голос Великого магистра Жака де Моле: «Папа Климент! Король Филипп! Не пройдёт и года, как я призову вас на суд божий!» Через 2 недели преемник святого Петра, папа Климент V в ужасных судорогах почил в бозе от кровавого поноса (без сомнения, был отравлен).

А **29 ноября 1314 г.** от «инсульта» в Фонтенбло умер 46-ти летний король Франции Филипп IV Красивый. Незадолго до своей смерти он внезапно упал на охоте с лошади. Поскольку несколькими месяцами ранее скончались Римский папа Климент V и канцлер Филиппа Красивого Ногаре, «молва приписала смерть всех троих проклятию», которое наложил на них перед смертью гроссмейстер тамплиеров Жак де Моле. Трое сыновей Филиппа, Людовик X, Филипп V и Карл IV, ненадолго пережили отца, хотя и успели поцарствовать. Необходимо отметить, что Франция к концу правления Филиппа IV Красивого стала сильнейшей державой в Европе.

Но орден Тамплиеров отомстил не только папе Клименту V и королю Франции Филиппу Красивому. На вывезенное в Шотландию золото и другие драгоценности Тамплиеры превратили армию захолустной Англии в лучшую армию Европы и в **1337 г.** начали 100-летнюю войну Англии с Францией, превратив цветущую Францию в охваченную войной и проигрывавшую эту войну разорённую страну.

В **1313 г.** умер хан «Белой Орды» Тохта и его преемником стал его племянник Узбек. Воспользовавшись тем, что Великий князь Михаил Тверской поехал в Орду поклониться новому хану Узбеку, в этом же 1313 г. новгородцы послали звать к себе на княжение Юрия (Московского). Юрий согласился, но отправил прежде себя послом к новгородцам князя Фёдора Ржевского, а в 1314 г. приехал сам. *«И рады были новгородцы своему*

хотению», - говорит их летописец. Но радость продолжалась недолго. В **1315** г. хан Узбек прислал звать Юрия в Орду, и тот поехал вместе с послами новгородскими, оставив в Новгороде своего брата Афанасия. В конце 1315 г. Новгородское вече решило послать на Торжок войско под командованием князей Афанасия Даниловича и Фёдора Ржевского. В ходе кровавой сечи в феврале **1316** г. новгородское войско потерпело поражение. А непосредственные виновники междоусобной смуты, в том числе князь Афанасий, брат Юрия III, попали в плен. Новгородцы были вынуждены заплатить Великому князю Михаилу Тверскому 50 тысяч гривен серебром и заключить с ним мир.

Юрий Данилович (Московский) прожил в «Белой Орде» два года, и провёл это время не даром. Он не только оправдался в тех обвинениях, что возводил на него Михаил Тверской, но сумел сблизиться с семейством хана и женился на его сестре Кончаке, которую при крещении назвали Агафьей. В **1317** г. Юрий возвратился на Русь с татарскими послами и сильным отрядом. Главным из татарского посольства был темник Кавгадый. Войска Юрия вошли в Тверскую волость и сильно опустошили её. **22 декабря 1317** г. в 40 верстах от Твери при селе Бохтенева произошёл жестокий бой, в котором Михаил Тверской одержал полную победу. Юрий с небольшой дружиной убежал в Новгород, но жена его, брат Борис, многие князья и бояре остались пленными в руках победителя. Кавгадый, видя торжество Тверского князя, велел дружине своей бросить стяги и бежать в стан, а на другой день послал к Михаилу Тверскому с мирными предложениями и поехал к нему в Тверь. Михаил принял его с честью.

В **январе 1318** г. Московский князь Юрий собрал большое войско и снова пошёл на Тверь. Встреча войск произошла у Сущёвского брода через Волгу. Но битвы не было: оба князя заключили договор, по которому обязались ехать в «Белую Орду» и там решать свои споры.

После долгих споров Великий князь Владимирский Михаил (Тверской) освободил из плена вторую жену Юрия Кончаку, родную сестру хана Узбека, но она умерла, не успев покинуть Тверь. Внезапная смерть Кончаки породила слух об её отравлении. Этот слух был угоден Юрию и опасен для Михаила в Орде. Когда Тверской князь отправил в Москву посла Александра Марковича с мирными предложениями, то Юрий убил посла и поехал в Орду с Кавгадыем, со многими князьями, боярами и новгородцами.

Явившись к хану Узбеку, Кавгадый и Юрий оклеветали Михаила Тверского и представили его поведение в самом невыгодном свете. Хан был в гневе и велел звать Михаила в Орду. В сентябре 1318 года Михаил добрался к устью Дона, где в это время находилась ставка хана Белой Орды.

Полтора месяца он жил спокойно, потом Узбек велел судить его. Ордынские князья, основываясь главным образом на показаниях Кавгадыя и Юрия, признали Михаила Тверского виновным. **22 ноября 1318 г.** Михаил Тверской был обезглавлен у бывшего города Дедякова.

В **1319 г.** Юрий возвратился в Москву как победитель. Он привёз ярлык на Великое княжение и тело Михаила Тверского. Оба сына Михаила Тверского и бояре его вернулись на Русь пленниками. Стремясь до конца использовать выгоду своего положения, Юрий вернул родным тело Михаила Тверского только после заключения выгодного для него мира с Тверью. В том же году Юрий отправил в Новгород брата Афанасия и ходил войной на Рязанского князя Ивана, с которым заключил мир. А под **1321 годом** встречается известие о готовности Юрия воевать с Тверскими князьями. Но войны не было: князь Дмитрий Михайлович отправил к Юрию в Переяславль послов и заключил мир, по которому заплатил московскому князю 2 000 рублей серебром и обязался не искать под ним Великого княжения. Две тысячи рублей были взяты для хана Узбека, но Юрий не отправился с ними навстречу татарскому послу, а поехал в Новгород, где и пустил эти деньги в оборот. А Дмитрий Михайлович Тверской поехал в «Белую Орду» к хану Узбеку, обвинил Юрия (Московского) в утаивании им части дани для хана и получил в **1322 г.** от хана Узбека ярлык на Великое княжение.

В **1322 г.** в Новгороде умер брат Юрия, Афанасий, и Юрий сам переехал в Новгород. Он любил этот город, а новгородцы любили Юрия. В этом же году Юрий с новгородцами ходил к Выборгу, приготовив 6 Пороков, но взять город не смог: перебили только много шведов, а других захватили в плен. Из пленных одних перевешали, других отправили в Суздальскую землю. В ожидании мести от шведов Юрий в истоке Невы поставил город на Ореховом острове (Орешек). Но вместо рати явились послы шведские с мирными предложениями, и заключён был мир по старине. Юрий с новгородцами уступил шведам **три карельских округа.**

В этом же **1322 г.** Великий князь Литовский Гедимин на реке Ирпени разбил войско «Белой Орды» и союзных ей князей. Киев и Брянск перешли под власть Великого княжества Литовского.

В **1323 г.** Юрий прогнал литву, которая сделала набег на берега Ловати, а в 1324 году водил новгородцев в Заволочье и взял Устюг. Здесь Юрий навсегда простился с новгородцами. Новгородцы отправились домой, а

Юрий, доехав до Камы, поплыл в «Белую Орду». Дело в том, что Дмитрий Тверской, воспользовавшись долгим отсутствием Юрия, поехал в Орду и выхлопотал себе ярлык на Великое княжение. Есть известие, что он объяснил Узбеку всю неправду Юрия и особенно Кавгадыя и что хан велел казнить последнего, а Дмитрию дал ярлык на Великое княжение, узнав от него, что Юрий собирает дань для хана и удерживает её для себя.

В 1324 г. ханский посол явился к Юрию звать его для разбирательства. Дмитрий Тверской не хотел пускать соперника одного к хану, зная его изворотливость, и сам поспешил следом. В «Белой Орде», в городе Сарае, **12 ноября 1324 г.** князь Дмитрий Михайлович Тверской встретил и зарубил Юрия Московского, отомстив ему за смерть своего отца. А затем Дмитрий Михайлович Тверской за своеволие и самосуд **15 сентября 1325 г.** сам был казнён по приказу хана Узбека. Тем не менее, хан Узбек выдал ярлык на Великое княжение брату Дмитрия Тверского, князю Александру Михайловичу Тверскому.

В 1325 г. следующим Московским князем стал младший брат Юрия (III) Даниловича Иван Данилович (Калита).

В 1327 г. Великим Владимирским князем Александром Михайловичем (Тверским) был заключён с Норвежским королём Магнусом VII договор, по которому отношения между Северо-Западной Русью и Норвегией были поставлены на прочную межгосударственную основу.

В 1327 г. в Тверь приехал в сопровождении 1 000 воинов баскак ханский (сборщик налогов), двоюродный брат хана Узбека, Чол-хан (искаж. Щелкан). В Твери начались насилия и бесчинства, получившие название «Щелкановщины». **15.08.1327 г.** в Твери вспыхнуло восстание, начавшееся с попытки татар из свиты Чол-хана отнять кобылу у некоего дьякона Дудко. Возмущённый народ вступился за дьякона, после чего кинулся громить татар по всему городу. Кто-то распустил в народе слух, будто Чол-хан хочет завладеть Тверским княжеством, разсадить по русским городам князей татарских и обратить православных в татарскую веру.

Чол-хан со свитой пытался защищаться в своей резиденции, княжеском дворце — и был сожжён заживо вместе с дворцом. Были перебиты все татары, находившиеся в Твери, включая "бесермен" — хивинских купцов.

Участие князя Александра Михайловича Тверского в избиении татарских послов и воинов сомнительно. Есть известие, что он, напротив, старался сдерживать народное негодование. Как бы то ни было, но Александр был выставлен перед ханом Узбеком виновником этого возмущения. Наказать Александра хан Узбек поручил князю Московскому [Ивану Даниловичу Калите](#) — давнему сопернику Твери в борьбе за Владимирский Великокняжеский стол, дав ему в помощь татарское войско в 50 тыс.

человек. К этому войску присоединились ещё силы Александра Васильевича Суздальского. На Руси этот поход был известен как "Федорчукова рать", по имени командующего татарскими войсками Федорчука (христианина). Тверское антиордынское восстание было жёстко подавлено. Тверское княжество, в том числе сама Тверь с частью новгородских владений, подверглось сильному разорению. Александр (Тверской) бежал в Новгород, но не был принят новгородцами из страха перед татарами, а потому удалился в Псков, который, стремясь к обособлению от Новгорода, с радостью признал его своим князем. Его братья Константин и Василий бежали в Ладогу.

Великое княжение хан Узбек в 1328 отдал Иоанну Калите, а Тверь — брату Александра Тверского — Константину.

Между тем Узбек велел русским князьям "искать" Александра. Калита и другие князья собрались в Новгороде и отсюда пытались склонять Александра к поездке в Орду. Александр отвечал словами, которые его достаточно характеризуют: "Вам же лепо было друг за друга стояти, а татарам не выдавати, но противлятися за них за один и за Русскую землю: вы же сопротивное творите и татар наводите на христиан и братью свою предаёте татарам".

Александр хотел было ехать в Орду, но псковичи не пустили его. Тогда Иван Калита уговорил митрополита Феогноста отлучить Псков от Церкви. Александр, не желая, чтобы псковичи страдали из-за него, удалился в Литву, и отлучение было снято.

Через полтора года Александр возвратился княжить в Псков под покровительством литовского князя [Гедимина](#).

В **1328** г. Московский князь Иван Калита и Великий князь Владимирский Александр Михайлович (Тверской) поехали в «Белую Орду» к хану Узбеку для подтверждения ярлыков на княжение. Иван Калита ловко использовал в своих интересах антиордынское [Тверское восстание](#) 1327 года. Именно ему хан «[Золотой Орды](#)» [Узбек](#) передал под контроль Великое княжение, до того закреплённое за [Александром Михайловичем Тверским](#). Кроме того, Ивану Калите достались **Новгород и Кострома**. Суздальскому князю Александру Васильевичу были выделены во владение город Владимир и Поволжье. Хан Узбек не хотел усиления русских князей и стремился поддерживать дробление удельных княжеств.

В **1331** г. в результате большого пожара сгорел Кремль. После смерти Суздальского князя Александра Васильевича Ивану Калите удалось богатыми подарками перекупить у хана Узбека весь ярлык на бывшее его княжество и вдобавок получить половину города Ростова Великого. Таким образом, Великое княжество Ивана Калиты сделалось самым мощным на

Восточно-Европейской равнине. Кроме того, по некоторым данным, **Иван Калита в 1331 г. получил возможность собирать дань для «Белой Орды» в других русских княжествах** и использовал это для расширения влияния и пополнения своей казны. *[Сборка дани – чрезвычайно важный элемент власти. Позволяет угнетать своих противников и поощрять своих доброхотов, а также систематически пополнять свою казну и содержать сильное войско]*. Иван Калита заключал династические браки, активно скупал волости и сёла. В источниках упоминаются «**купли Калиты**» — княжества [Углицкое](#), [Галич-Мерское](#) и [Белозерское](#), но неясно, в чём заключалась их зависимость от Москвы.

Летом **1332 года** Иван Калита сделал первый шаг по приведению Новгорода своему подчинению: направил в Торжок и Бежецкий Верх московских воевод с полками, но сам остался дома. Упрямые новгородцы не поддались первому нажиму Калиты. Тогда в конце 1332 года он предпринял ещё более грозную акцию – поход на Новгород объединенного войска всех «низовских» (то есть северо-восточных) князей. Отозвав своих наместников из Новгорода, князь Иван Калита со своими союзниками **6 января 1333 г.** остановился в Торжке, ожидая, когда у новгородцев сдадут нервы. Его огромное войско, томясь безделием, кормилось грабежом окрестных сёл и деревень. Добившись с новгородцами определённого компромисса, 21 февраля 1333 г. князь со своими дружинами разошлись по своим удельным княжествам.

Псков по форме своего политического устройства не мог быть **наследственным княжеством**. Желая обеспечить своим детям тверской стол, Александр Михайлович (Тверской) в 1333 послал к хану Узбеку своего сына Фёдора узнать, нельзя ли ему получить обратно Тверь. Фёдор отвечал, что есть надежда на ханскую милость, но что хан ждёт самого Александра.

1336 г. «Белая Орда» теряет контроль над устьем реки Дунай, а также лишилась Галиции и части земель в Закавказье.

В **1337 г.** Александр, получив благословение от митрополита, явился к хану с повинной. Узбек был доволен таким смирением Александра и **возвратил ему Тверь**.

Борьба Твери с Москвой разгорелась с новой силой. Иван Калита оговорил Александра перед Узбеком. Тверской князь был вынужден вместе с сыном Фёдором поехать в Орду, где они после долгих споров **28.10.1339 г.** были казнены. Тела князей были привезены в Тверь, где и погребены в Спасском соборе. Таким образом, **в 1339 году Иван Калита добился казни в Орде своего главного врага, Александра Михайловича (Тверского), что означало окончательную победу Москвы над Тверью**. Правление Ивана Даниловича Калиты стало временем значительного усиления Москвы,

князя которой теперь непрерывно контролировали Владимир и носили титул «Князь Великия всея Руси».

В **1340 г.** хан Узбек послал на Смоленск большую рать под началом Товлубия, к которому присоединился Иван Калита и другие русские князья со своими войсками. Смоленский князь Иван Александрович заключил союзный договор с Великим князем Литовским Гедимином, и поход, задуманный и организованный ханом Узбеком, окончился неудачей. Объединённые войска «Белой Орды» были разбиты, и смоленцы ответили наступлением на Можайск, но под Можайском потерпели неудачу.

31 марта 1341 г. (по другим данным в 1340 г.) умер Великий князь Владимирского (и Московского) княжества Иван Калита, и ярлык на Великое княжество Владимирское получил его старший сын Симеон. [Летописцы связывают с вокняжением Калиты начало 40-летней мирной эпохи, когда ордынцы не совершали набеги на [Залесскую Русь](#) (правда, в это же время происходили походы русских и татар на Псков и Смоленск, войны Ивана Даниловича с Новгородом, которые не привели при его жизни к какому-либо определённом результату). Калите удалось заключить союз с высшей церковной властью. Митрополит [Пётр](#) сделал Москву своей резиденцией (приблизительно с **1322 года**), город украсили каменные храмы].

В **1341 г.** (по другим данным в 1340 г.) умер главный хан «Белой Орды» Узбек. Хан Узбек оставил после себя 3-х сыновей, которые передрались между собой и готовы были уничтожить друг друга при первой возможности. В междоусобной схватке победил Джанибек, который и стал следующим главным ханом «Белой Орды».

В **1341 г.** Польский король Казимир III, женатый на дочери Великого князя Литвы Гедимина, захватил город **Львов**. Великий князь Литовский Гедимин погиб в сражении с немцами при Велоне. Великим князем Литовским стал сын Гедимина Ольгерд. Политика Гедимина была основана на литовско-белорусско-украинско-русской дружбе и на противостоянии польскому, немецкому (крестоносному), венгерскому натиску на русские и белорусские земли.

Галиция окончательно присоединилась к Польше, а Волынь осталась независимым русским княжеством во главе с Любартом Гедиминовичем. Соседние с Литвой Черниговское, Новгород-Северское, Смоленское, Тверское и Рязанское княжества остались самостоятельными под эгидой потомков князя Михаила Всеволодовича Черниговского.

Иван Калита перед своей смертью поделил Великое княжество между женой и 3-мя сыновьями с таким расчётом, чтобы старший сын Семён (Симеон Гордый) был гораздо сильнее своих младших братьев. «В волостях

Московского князя Семёна Гордого стоял мир и покой, как при Калите. Земля строилась, народ отдыхал... Но зато в княжение Семёна Гордого появилась страшная моровая язва, чёрная смерть (чума), от которой умер и сам Великий князь **в 1353 году**».

Влияние чумы на возвышение Московского княжества

Эпидемия чумы началась в 1346 г. где-то в Азии. Через год чума опустошила Сицилию, приморские города Италии, прошла по улицам Марселя, добралась до острова Майорка. Потом она пришла в Испанию, Францию, Англию и Германию, а в 1349 г. она считала свои жертвы в Швеции, Норвегии и Польше. «Чёрная смерть», избрав свой изначальный путь от города Куня-Ургенч (бывший г. Урва, расположен вблизи старого русла реки Аму-Дарьи в Туркменистане) на полуостров Крым, в 1346 г. обошла Русские княжества на Восточно-Европейской равнине стороной. [Чума в Европе в XIV веке убила **38 млн. человек** (Аргументы недели, № 33 (626), 23.08.2018, с.8)].

Две волны бедствия — эпидемия чумы (1347–1353 гг.) и «великий мор» (1364–1366 гг.) — заставили содрогнуться всю Восточную Европу.

Появление чумы в Нижнем Поволжье и на Северном Кавказе на Руси заметили быстро. География бедствия очерчена летописцем весьма подробно и, вероятно, со слов хорошо осведомлённого человека. Это мог быть и купец, и человек из свиты московских князей. Удивительно, но факт: русские князья и в разгар чумы продолжали, как ни в чём не бывало, ездить по своим делам в «Белую Орду». В 1347 году в охваченных чумной эпидемией степях побывал московский Великий князь Семён Иванович с братом Андреем. Трудно сказать, что было причиной этой смелости: острая политическая необходимость или неистребимый «русский фатализм»...

Обогнув всю Европу, «чёрная смерть» (как называли чуму на Западе) пришла в Русские земли. Летописи отражают развитие эпидемии с разной степенью полноты. Особое внимание к этой теме (как и вообще к теме Божьего гнева) проявляет составленная под началом митрополита Даниила и переполненная церковной риторикой Никоновская летопись (1520-е годы). Распространение чумы в Северо-Западной Руси началось из Пскова. Богатые подробностями рассказы об этом бедствии псковских летописцев отмечены яркостью «первого впечатления», но не чужды и литературных клише. Здесь присутствует почти весь набор тематических блоков «великого мора», собранный ещё Прокопием Кесарийским. Это и симптомы чумы, и «**всеядность**» болезни, и христианское поведение достойных людей, и нарушение похоронного обряда из-за множества умерших. Живым страданием звучит плач по умершим самого летописца. Вероятно, отражает

тогдашнюю реальность и рассказ о многочисленных пожертвованиях в храмы и монастыри, а также о массовом пострижении в монахи перепуганных горожан.

Из Пскова мор «первой волны» перекинулся в Новгород. Местный летописец (Комиссионный список Новгородской первой летописи, середина XV века) рассказал об этом не столь пространно, как его псковский собрат. С северо-запада эпидемия перешла в Окско-Волжское междуречье и в Юго-Западную Русь. Никоновская летопись под **6860 (1352)** годом приводит перечень «низовских» городов, опустошённых чумой.

«Того же лета бысть мор силён в Смоленске, и в Киеве, и в Чернигове, и в Суздале, и во всей земле Русской смерть люта, и напрасна и скоро; и бысть страх и трепет великий на всех человецех. В Глухове же тогда ни един человек не остался, вси изомроша; сице же и на Белеозере».

Описывая разгул чумы на Русской земле в **1347–1353 годах**, ни одна летопись не сообщает в эти годы о приходе эпидемии в Москву, несмотря на то, что смерть в **апреле 1353 года** самого Великого князя Семёна (Симеона) Гордого и его младших сыновей Ивана и Семёна (Симеона) в 1353 году наиболее вероятна от чумы. Причиной «пробела» в рассказе летописей об эпидемии в Москве может быть как неполнота источников, так и действительное отсутствие чумной эпидемии в Москве в эти годы. Известно, что вовремя принятые решительные меры против распространения чумной заразы могли иметь если не полный, то хотя бы частичный успех. Ивану Грозному в 1566–1568 годах с помощью драконовских мер удавалось удерживать чуму на подступах к Москве. Но болезнь, в конце-концов, пробралась и в столицу.

Летописи XIV столетия, словно сговорившись, умалчивают о каких-либо защитных мерах Великих и удельных князей, а также местных властей, имевших целью приостановить распространение болезни. **А между тем такие меры, несомненно, предпринимались.** Простейшей из них была изоляция больных от внешнего мира. Такого рода шаги по отношению к заражённым смертельной болезнью (прокажённым) — **«он должен жить отдельно, вне стана жилище его»** — предписывал ещё Ветхий Завет (Левит, 13, 46). Известно, что во второй половине XIV столетия Венеция стала вводить морской карантин для судов, приплывавших из охваченного чумой Ближнего Востока и Египта. **В средневековой Москве власти старались приостановить распространение заразы путем запрета на передвижение по дорогам, а также на общение с больными.** О том, как это осуществлялось в правление Ивана Грозного, в 1570 году, повествовал в своих знаменитых «Записках» немец-опричник Генрих Штаден.

«Был тогда великий голод; из-за кусочка хлеба человек убивал человека. А у Великого князя по дворам в его подклетных сёлах, доставлявших содержание дворцу, стояло много тысяч скирд необмолоченного хлеба в снопах. Но он не хотел продавать его своим подданным, и много тысяч людей умерло в стране от голода, а собаки пожирали их трупы.

К тому же всемогущий Бог наслал ещё «великий мор». Дом или двор, куда заглядывала чума, тотчас же заколачивался и всякого, кто в нём умирал, в нём же и хоронили; многие умирали от голода в своих собственных домах или дворах. И все города в государстве, все монастыри, посады и деревни, все просёлки и большие дороги были заняты заставами, чтобы ни один не мог пройти к другому. А если стража кого-нибудь хватала, его сейчас же тут же у заставы бросали в огонь со всем, что при нём было — с повозкой, седлом и уздечкой... Многие тысячи умерших в этой стране от чумы пожирались собаками. Чума усиливалась, а потому в поле вокруг Москвы были вырыты большие ямы, и трупы сбрасывались туда без гробов по 200, по 300, 400, 500 штук в одну кучу. В Московском государстве по большим дорогам были построены особые церкви; в них ежедневно молились, чтобы Господь смилостивился и отвратил от них чуму». Предвидя желание людей бежать из охваченных чумой русских земель в другие страны (а может быть, и опасаясь случайного или умышленного переноса заразы из-за рубежа), Иван Грозный усилил и без того строгий режим на границах.

«Все окрестные границы были закрыты, и во время голода и чумы никто не мог убежать «из опричнины» в другую страну; а кого хватили на польской границе, тех сажали на кол, некоторых вешали».

Сто лет спустя меры, принимаемые властями для предотвращения распространения заразы, оставались практически теми же, хотя и не столь свирепыми, как при Иване Грозном. Это бедствие случилось **летом 1654 года**. В то время как царь Алексей Михайлович с войском находился под Смоленском, Москву посетила чума. Фактический глава боярского правительства патриарх Никон распорядился подготовить выезд царицы Марии Ильиничны и её детей в Макарьев Калязинский монастырь. Эта окружённая высокими стенами обитель находилась в двух сотнях вёрст к северу от Москвы, в уединённом месте на правом берегу Волги. Отправив царское семейство, Никон по царскому указу покинул заражённую столицу. Вслед за патриархом из Москвы стали разбегаться и приходские священники. Некому стало причащать и отпевать многочисленных жертв эпидемии. Это вызвало возмущение горожан. Но главной заботой оставалось находившееся под Смоленском московское войско. Там, в полевом лагере, чума могла собрать самую обильную жатву: «Чтобы сберечь

государя и войско, поставлены были крепкие заставы на Смоленской дороге, также по Троицкой, Владимирской и другим дорогам. Людям, едущим под Смоленск, велено говорить, чтобы они в Москву не заезжали, объезжали около Москвы. Здесь (в Москве) в государевых мастерских палатах и на казённом дворе, где государево платье, двери и окна кирпичом заклали и глиною замазали, чтоб ветер не проходил; с дворов, где обнаружилось поветрие, оставшихся в живых людей не велено выпускать: дворы эти были завалены и приставлена к ним стража»... «Заражённые деревни велено было засекачь (делать засеку на дорогу, чтобы она была непроезжею) и расставлять около них сторожи крепкие. На сторожах разложить огни часто; под смертною казнию запрещено было сообщение между заражёнными и незаражёнными деревнями».

Методы борьбы с эпидемией XVI–XVII веков с **большой долей вероятности можно экстраполировать и на середину XIV столетия**. В «удельный период» в борьбе с чумой выигрывал тот правитель, который имел более действенную военно-полицейскую службу. И здесь уместно вспомнить известную характеристику деятельности Ивана Калиты в **Троицком списке** Новгородской первой летописи (1560-е годы). «А Даниил роди Ивана Доброго, иже исправи Рускую землю от татей, от разбойник, ото всякого мятежа». Именно торговый новгородский люд должен был в первую очередь хвалить Калиту за обеспечение безопасности передвижения по дорогам и борьбу с городской преступностью. Для того, чтобы «избавить Русскую землю от татей и от разбойников», Калите требовались примерно те же институты, что и его сыновьям для борьбы с чумой. Это, прежде всего, хорошо организованная, вездесущая и неподкупная военно-полицейская служба. Летописный комплимент свидетельствует о том, что Иван Данилович создал такую службу. И оставил в наследство своим потомкам, которые с её помощью не только отстаивали свои владения от «великого мора», но и контролировали движение по дорогам, останавливая нежелательных проезжих. Так, сообщая о поездках в Орду главного врага Дмитрия Донского, Тверского князя Михаила Александровича, летописец отмечает, что москвичи «переимали его по заставам». Опасаясь московских застав, Михаил вынужден был ездить «околицею, не прямыми и не путма».

Вторая «чумная волна» или «великий мор» (1360 – 1366 гг.)

Подобно тому, как землетрясение повторяет разрушительные толчки, — так и «чёрная смерть» напоминала о себе новыми волнами эпидемии. В первой половине 1360-х годов чума вернулась в русские земли с новой

силой. Её второй приход был не менее, а, скорее, даже более опустошительным, чем первый.

Как и в первый раз, чума начала свой поход на северо-западе. В 1360 году она пришла в многострадальный Псков. Вероятно, её занесли сюда пришельцы «из-за моря». В Швеции в эти годы эпидемия носила опустошительный характер. Если около 1300 года население Швеции вместе с Финляндией составляло примерно 700 тысяч человек, то после 1350 года — менее 500 тысяч.

Для Северо-Восточной Руси неожиданным возвращением чумы был ознаменован 1364 год. В летописях, наиболее близко отразивших летописание ранней Москвы, под 6872 (1364-м) годом сохранилась своего рода повесть «**О мору о великом**». В её основе, по-видимому, лежит свидетельство современника событий, жившего в Переяславле Залесском. Позднее летописец присоединил к этой основе сообщения местных источников.

«Того же лета гневом Божиим за умножение грехов наших бысть мор силён велик на люди в Новегороде в Нижнем и на уезде, и на Сару, и на Киши, и по странам, и по волостем...Тое же осени и тое зимы бысть мор велик на люди в граде Переяславли, мёрли люди по многу на день: по 20, по 30 на день, а иногды на день 60 или 70 человек, а иногды 100. А таковы дни были же, поболе ста на день человек умирало... Не токмо же в граде Переяславли было сё, но и по всем волостем Переяславьским был мор, и по сёлам, и по погостам и по монастырям. А преже того был мор в Новегороде в Нижнем, а пришёл с низу от Бездежа в Новъгород въ Нижний, а отътоле на Коломну, а с Коломны на другое лето в Переяславль (1364), а от Переяславля на другое лето (1365) на Москву». Необходимо отметить, что мор с Коломны не пошёл торной дорогой прямо в Москву, а лишь год спустя добрался в Переяславль. Оттуда, год спустя, мор проник в Москву. Судя по всему, московские заставы и карантинные меры стали серьёзным препятствием на пути распространения эпидемии.

Вызывает удивление предельная краткость сообщения о появлении чумы в 1365 году в Москве. В сочетании с полным молчанием о бедствиях Москвы в эпидемию 1347–1353 годов это обстоятельство можно понять как свидетельство того, что Москва и в 1365-м сравнительно мало пострадала от эпидемии. А между тем вокруг Москвы картина была совсем иная. Никоновская летопись даёт перечень среднерусских городов, по которым «разошлась» чума: «И во Тверь, и въ Володимерь, и в Суздаль, и в Дмитров, и в Можаяск, и на Волок... А на Белеозере тогда ни един жив обретеса». Далее в летописи находится своего рода «плач» летописца, потрясённого размахом бедствия. «Увы мне! како могу сказати беду ту

грозную и тугу страшную, бывшую **в великий мор...**». Составитель Никоновской летописи вставил в традиционный текст «плача» собственное дополнение. «И бысть скорбь велиа по всей земли, и опусте земля вся и порасте лесом, и бысть пустыни всюду непроходимыа...». При всей литературной условности этого дополнения, оно даёт некоторое представление о повсеместной хозяйственной разрухе, вызванной эпидемией чумы. Данная картина не находит прямых параллелей в византийском каноне «великого мора» и является авторской зарисовкой. Она наводит на размышления о возможных, вероятных и безусловных последствиях «великого мора» для Москвы и всей Северо-Восточной Руси.

О народонаселении до и после чумы середины XIV столетия. Отсутствие в источниках сколько-нибудь точных сведений о людских потерях заставляет ограничиться некоторыми предположениями. Чума резко сократила численность населения Руси. Следуя европейским показателям, можно говорить **о потере примерно трети общего количества живущих.** Самую обильную жатву чума всегда собирала в городах. Несколько утрируя, можно сказать, что **после чумы Русь из «страны городов» превратилась в страну деревень.** Учитывая преимущественно двух- и трёхдворную структуру русских деревень, а также их отдалённость и самодостаточность, можно думать, что крестьянское население имело гораздо больше шансов избежать заразы, чем городское.

О власти и собственности. Чума способствовала концентрации земли и власти. Выморочные вотчины (вотчины умерших, не оставивших наследников) пополняли родовой фонд и княжеский домен. Численное сокращение княжеских семей увеличивало владения оставшихся в живых «Рюриковичей».

О деньгах. Чума вызвала упадок торговли и ремесленного производства. Дороги были обрезаны заставами, ворота городов закрыты, а торговые площади опустели. Общение стало смертельной опасностью. В этих условиях поступление налогов и разного рода торговых пошлин в княжескую казну резко сократилось. Одновременно в результате высокой смертности выросли цены на товары и услуги, которые всё ещё оставались на рынке. На фоне всеобщего обнищания казна московских князей, собранная Калитой и пополненная Семёном Гордым, **получила безусловное первенство. Свидетельством тому явилось возведение в Москве каменной крепости в 1367/1368 году.**

О «Белой Орде». Обнищание страны в результате чумной эпидемии сказалось и на русско-ордынских отношениях. Можно полагать, что князья, ссылаясь на последствия чумы, пытались сократить размеры «выхода» и отодвинуть сроки его уплаты. «Белая Орда» до известных пределов шла

навстречу этим просьбам. И не отсюда ли хан Джанибек получил от русских летописцев имя «**доброто царя**»? В этих условиях вполне естественной выглядела идея новой переписи податного населения Руси. Однако **занятые своими усобицами** ордынцы не имели времени для подобных мероприятий. Обстоятельства заставили их всё же заняться этим вопросом вплотную. **Сильный «мор» в степях в 1374 году оставил Мамаю без воинов и средств к их найму.** По-видимому, в этой связи он и потребовал от великого князя Дмитрия Московского (впоследствии Донского) немедленного расчёта по всем финансовым обязательствам, вероятно, в рамках всей системы великого княжения Владимирского. Но Московский князь, владения которого также в этом году были охвачены новой волной эпидемии, ответил отказом. Так в истории Москвы возникло загадочное «**размирие с татарами и с Мамаем**» — первый шаг на пути к Куликовской победе.

О церкви. В Западной Европе две страшные эпидемии «чёрной смерти» в середине XIV века вызвали всплеск покаянных настроений, вылившийся в массовое «**движение флагеллантов**». Эти «**самоубивающиеся**» люди в экстазе наносили себе глубокие раны плетью с железным наконечником. Обличая пороки церкви, они считали, «что дорога к спасению идёт за пределами церковных структур, вдали от авторитета папы и общепринятых литургий». Всплеск религиозного энтузиазма в его самой крайней форме, вероятно, имел место и на Руси. Церковные летописцы обходят эту тему. Но не отсюда ли — из покаянных настроений перед лицом неминуемой гибели — выросло зародившееся в середине XIV столетия движение новгородских стригольников, исповедовавшихся на площадях у покаянных крестов и напряжённо искавших прямых путей общения с Богом?

Около церковных стен искали спасения тысячи обездоленных, потерявших во время «**великого мора**» семью, друзей и средства к существованию. Чудом избежавшие смерти люди жаждали новых чудес. Этот поток почти безумных энтузиастов не вмещался в русло существовавших в то время церковных институтов.

В западноевропейских странах именно монашество оказалось на переднем крае духовного противостояния ужасам эпидемии. В то время как приходские священники зачастую бежали из городов, спасаясь от заразы, монахи нищенствующих орденов мужественно шли исповедовать и причащать умирающих, совершали по ним заупокойные службы.

На Руси ничего подобного не происходило. Городские и пригородные монастыри жили по особножительному уставу и фактически являлись «подсобным хозяйством» своих ктиторов (лиц, преподносящим храмам денежные и другие материальные средства вспомоществования). В этих

обителях процветала частная собственность, а образ жизни **инока** (монаха) зависел от его личного богатства. Особножительные монастыри в силу своей «обмирщённости» не могли стать рассадниками жертвенности и героизма, не могли должным образом освоить поток пожертвований, принять толпы новых братьев и оказать помощь обездоленным. А главное — они не могли превратить религиозный пыл людей, спасённых Богом от «чёрной смерти», в «системные» подвиги благочестия. Эту задачу могли решить только стройные, как македонская фаланга, и способные к бесконечному воспроизведению своей чёткой структуры монастыри общего жития. Их быстрое распространение во второй половине XIV — первой половине XV веков стало своего рода «монастырской реформой».

О последствиях двух эпидемий чумы для Москвы. Источники позволяют предположить относительно благополучное прохождение Москвы через бедствия «великого мора» 1350-х и 1360-х годов. Об этом же свидетельствуют и крупные военно-политические мероприятия, осуществлённые московскими князьями в этот период. Это и получение Иваном Красным ханского ярлыка на Великое княжение **в 1354 году** вопреки сопротивлению сильной коалиции князей и Новгорода. И получение владыкой Алексеем в Константинополе митрополичьей кафедры. И успешная война с суздальско-нижегородскими князьями. И строительство московской каменной крепости. Можно дополнить известный афоризм Карамзина: **«Москва обязана своим величием золотоордынским ханам»** ещё и тем, что **«Москва обязана своим величием и милостями чумы»**.

После смерти в апреле **1353 г.** от чумы Московского и Великого Владимирского князя Симеона Гордого, его младший брат князь Звенигородский **Иван (II) Иванович** (Красный) отправился в «Белую Орду», где получил от хана **Джанибека** ярлык на Великое княжение Владимирское. После смерти Симеона Гордого князь Олег Рязанский захватил Московские земли по реке Лопасни и хотел присвоить себе титул Великого князя... Период правления Ивана (Красного) был периодом относительного ослабления Москвы и усиления его соседей и противников.

25 марта 1354 года Иван (II) Иванович торжественно сел на стол во Владимире. 11 февраля 1354 г. хан Джанибек выдал Московскому митрополиту Алексею подорожную на поездку в Константинополь, где Алексей пробыл около года, прежде чем патриарх Константинопольский Филофей рукоположил его на митрополичий стол. Но одновременно Филофей рукоположил на митрополичий стол и грека Романа (1355 – 1362 гг.), ставленника Великого Литовского князя Ольгерда. Возник конфликт, дабы погасить который, Романа назначили митрополитом Малой Руси, без Киева, а Алексея – митрополитом Киевским и всея Руси.

Преемник московского митрополита [Феогноста](#) митрополит [Алексий](#) был арестован в **1358 году** по приказу Великого Литовского князя Ольгерда в Киеве, где пробыл до 1360 года, а затем бежал из-под стражи.

В **1356 г.** Великий князь Литовский Ольгерд **захватил [Брянское княжество](#)** и хотел захватить город Ржев, но московские князья Ржев отстояли. В том же 1356 г. произошли трения внутри московской боярской верхушки, что привело к отъезду части бояр на службу к рязанскому князю, но усилиями самого Ивана (II) Ивановича в 1358 году была установлена договорённость, позволившая им вернуться снова в Москву.

В **1357 г.** вернувшись из похода в Персию после завоевания Азербайджанских земель, заболел и умер хан «Белой Орды» Джанибек. Трон «Золотой Орды» занял его старший сын **Бердибек**. Сразу же после обряда вступления в должность, Бердибек приказал физически уничтожить всех представителей рода хана Батыея ([Багу-хана](#)), которые могли быть его реальными или потенциальными конкурентами. Всего были убиты 12 его родственников, в том числе 8-ми месячный брат. Хан «Белой Орды» Бердибек летом или осенью **1359 г.** был убит со своими ближайшими сподвижниками в результате переворота, приведшего к власти в «Белой Орде» нового хана Кулпу (Кульпу). Гибель Бердибека положила начало многолетней смуте в «Белой Орде», которую русские летописцы называли *«великой замятнёй»*.

13 ноября 1359 г., 33-х лет от роду, на шестом году своего правления, приняв перед смертью схиму, умер от чумы князь Московский, Великий князь Владимирский – **Иван (II) Иванович (Красный)**, оставив после себя двух малолетних детей: 9-ти летнего Дмитрия и 5-ти летнего Ивана. После смерти Ивана (Красного) все князья северо-восточной Руси отправились в «Белую Орду» и новый хан Науруз (Навруз) отдал Великое княжение Владимирское Суздальскому князю Дмитрию Константиновичу. «Но Москва уже привыкла занимать на северо-востоке Восточно-Европейской равнины первое место, и с этого места свести её было трудно. Бояре московские повезли в «Белую Орду» Дмитрия, старшего сына Ивана (II) (Красного), добыли ему ярлык на Великое княжение, посадили на коней всех 3-х князей-малолеток и повели войну с Суздальским князем. Через несколько лет войны Суздальский князь отступился от Великого княжения Владимирского, и Дмитрий Московский принялся приводить других князей в свою волю».

После убийства в **1359 г.** хана Белой Орды Бердибека за короткое время последовали ещё несколько «военных переворотов». В **1361 г.** хан «Белой Орды» Мюрид выбил из «Сарая» беклярбека Мамай и его ставленника

Абдуллаха и правил до осени **1364 года**, пока не был убит в результате очередного военного заговора, во главе которого стоял его беклярбек Ильяс.

Воспользовавшись междуусобными разборками в высшей элите «Белой Орды», Великий князь Литовский Ольгерд начал военную кампанию на татарские земли и одержал решающую победу над тремя местными [нойонами](#) хана [Мюрида](#).

Битва на Синих Водах, Синеводская битва — сражение, состоявшееся в промежутке, между [24 сентября](#) и [25 декабря 1362 года](#) на реке **Синие Воды** (река [Синюха](#), приток [Южного Буга](#)) между войсками Великого князя Литовского [Ольгерда](#) и татарских (ордынских) князей на [Подолье](#), вблизи крепости [Торговица](#) (ныне село в [Кировоградской области Украины](#) в окрестностях [Новоархангельска](#)). В битве на реке Синие воды принимали активное участие 4 племянника Ольгерда, сыновья его брата Кориата.

В результате победы на реке Синие Воды Великого князя Литовского Ольгерда большая часть современной Украины (в том числе малонаселённые Подолье и [Северное Причерноморье](#)) с [Киевом](#), уже находившимся под литовским влиянием после [битвы на реке Ирпени 1324 года](#), оказались под контролем [Великого княжества Литовского](#). После взятия Киева Великое княжество Литовское стало непосредственным соседом и конкурентом [Великого княжества Московского](#). Ольгерд оставил сына [Владимира](#) править в Киеве. Подолье было передано участвовавшим в сражении племянникам Ольгерда: Александру, Юрию, [Константину](#) и [Фёдору](#) — сыновьям [Кориата](#).

В 1363 г. в городах: Рязани, Москве, Переяславле, Коломне – чума безжалостно выкашивала людей. От чумы умер и младший брат Дмитрия Ивановича, князя Московского и Великого князя Владимирского – князь Иван Иванович.

Набег ордынского «царевича» Тагая на Рязанское княжество

Завладевший в 1361 году [мордовскими](#) землями ордынский «царевич» Тагай в 1365 году совершил разорительный набег на Рязанское княжество и сжёг его столицу [Переяславль-Рязанский](#). Великого рязанского князя Олега Ивановича не было в княжестве. Но узнав о набеге он, соединившись с пронскими и козельскими войсками, смог догнать возвращающихся ордынцев и разгромить их.

*«В лето 6873 (1365)... Того же лета Тагаи, князь ордынский, изъ Наручади прииде ратью Татарскою на Рязанскую землю и пожже градъ Переяславль. Князь же Великий Олегъ Рязанский съ своею братьею съ Володимеромъ Проньскимъ и Титомъ Козельскимъ, събравъ силу свою, и иде въследъ его, и постиже его на месте, нарицаемемъ **подъ Шишевскимъ***

лесомъ, на [Воине](#), и бысть имъ бои, брань зело люта и сеча зла, и поможет Богъ великому князю Олегу, и братии его Проньскому и Козельскому, а Тагаи въ мале дружине едва убежалъ».

В документе «Выпись из жалованной данной и тарханной грамоты Великого Рязанского князя Олега Ивановича, включённой в неизвестную правую грамоту рязанскому епископу Василию на Воинский уезд и с Засечье с землею, в обмен на Глебов „омел“ с уездом и Воронский уезд, полученные от епископа» Василию, отмечаются эти земли. «Сотная грамота, данная в 1576/1568 годах писцами Иваном Юрьевичем Траханиотовым с товарищами на земельныя владения Рязанского и Муромского владыки», показывает эти же земли через 200 лет, вплоть до сохранившейся топонимики. На восток от реки Непложы — земли Воинского уезда (между реками Непложей и Крутицы); на запад от реки Непложы земли, данные взамен Воронского уезда. Сейчас Воинский уезд — это территория Шиловского района Рязанской области.

После поражения у Шишевского леса владения Тагая вскоре попали под власть беклярбека [Мамае](#), начавшего объединение Белой Орды под своей властью и властью марионеточных [ханов-чингизидов](#). Город [Мохши](#), центр летописной **Наручадской орды**, или одноимённого улуса, стал постепенно приходить в упадок, переходя из рук в руки. Часть городской аристократии (мурзы [Солохмир](#), Едуган и ещё несколько эмиров) в **1371 году** решила перейти на службу к рязанскому князю, впоследствии они стали родоначальниками таких известных российских дворянских родов, как [Апраксины](#), [Шишкины](#), [Крюковы](#), [Хитрово](#), [Вердеревские](#), [Ханьковы](#) и др. Сам город [Мохши](#) был полностью разрушен во время [второго похода Тамерлана](#) на Белую Орду в **1395 году**. Победа русских князей у Шишевского леса примечательна тем, что была достигнута силами пограничных княжеств без помощи Великого князя Владимирского и Московского [Дмитрия Ивановича](#)

Глава II Об известной исторической личности «Белой Орды» – беклярбеке и темнике Мамае

Мамай (родился около [1330](#) года, в [Солхате](#) (Старом Крыму) — убит в [1380](#) году, под [Кафой](#)) — [беклярбек](#) и [темник Золотой Орды](#). Родовым владением Мамае был [Крым](#).

С 1361 по 1380 год, в период «[Великой замятни](#)» (длительной междоусобной войны в Белой Орде), от имени марионеточных ханов из династии [Батуидов](#) управлял западной частью (временами также [столицей](#)) Белой Орды. (Батуиды – наследники хана Батыея). Появился на свет приблизительно на рубеже 1320—1330 годов и, согласно предположениям исследователей, являлся ровесником и другом детства хана [Бердибека](#),

правившего в 1357—1359 годах, со смертью которого пресеклась законная династия Батуидов на престоле Белой Орды и началась эпоха «Великой замятни», продолжавшаяся вплоть до **1380 года**. Носил мусульманское имя **Кичиг-Мухаммад**. Был женат на дочери **Бердибека** — **Тулунбек-ханум**. В течение всего периода «Великой замятни» Мамай, находясь на посту **беклярбека**, стремился возратить династию Батуидов на общеордынский престол и в своей части Орды делал ханами представителей именно этой династии.

Со второй половины 1350-х годов Мамай становится наместником **Крыма** и **Северного Причерноморья**. С **1357 года** при хане Бердибеке занимал должность **беклярбека** — одну из двух главных в администрации Белой Орды. ***В его функции входило руководство армией, внешними делами и верховным судом.***

После убийства Бердибека ханом **Кульпой** в **1359 году** Мамай объявил Кульпе войну. В Белой Орде началась, так называемая, «**Великая замятня**». Поскольку беклярбек не был **чингизидом** и не мог быть официально **ханом**, в августе 1361 года Мамай провозгласил ханом **Белой Орды** своего ставленника **Абдуллаха** из рода Батуидов. Однако другие претенденты на власть в Белой Орде воспротивились этому. В период с 1359 по 1370 год Мамаю пришлось с переменным успехом воевать с **девятью ханами**. К 1366 году ему удалось поставить под свой контроль западную часть государства (от **Крыма** до правого берега **Волги**), ослабив тем самым центральную власть.

Временами, в период «Великой замятни» (1363, 1367—1368, 1372—1373), Мамаю удавалось овладевать столицей **Сараем**. Ставка беклярбека находилась в становище особо преданного ему **тумена** в городе Замык в низовьях **Днепра** (в устье **реки Конки** на месте современного **Каховского водохранилища**). Не находя поддержки среди восточных ханств, во внешней политике Мамай ориентировался на сближение с европейскими государствами — **Генуей**, **Великим княжеством Литовским**, **Венецией** и рядом других. В июне 1370 года умер хан Абдуллах. Современники предполагали, что его убил Мамай. Впрочем, убедительных доказательств этому не обнаружено. Новым ханом был провозглашён восьмилетний **Мухаммед Булак** (**Бюлек**, **по русским летописям также Магомет-Султан**) из рода Батуидов, который оставался ханом самопровозглашённой Мамаевой Орды вплоть до 1380 года и погиб в **Куликовской битве**.

Отношения Мамаия с **Москвой** были весьма противоречивыми и изменчивыми. На первых порах своего правления Мамай оказывал поддержку Москве. В 1363 году между ним и митрополитом **Алексием**,

фактическим правителем Московского княжества при малолетнем князе [Дмитрии](#) Ивановиче, было заключено [докончание](#) - договор об уменьшении [дани](#), взимаемой с княжества. Также есть версия, что перед этим Мамай способствовал освобождению митрополита Алексия из заточения в [Литве](#), в котором последний находился в 1358 —1359 годах.

В 1363 году Мамай выдал [ярлык на Великое Владимирское княжение](#) малолетнему Московскому князю Дмитрию, который, таким образом, признал свою зависимость именно от Мамаея и его ставленника — провозглашённого им хана Абдуллаха, а не от законных ханов из Сарая (с точки зрения основанного на [Ясе Чингисхана](#) закона «Большой Орды», все провозглашённые Мамаем ханы были самозванцами). Однако в 1370 году темник Мамай отнял у Дмитрия Великое княжение и передал его [Михаилу Тверскому](#). Впрочем, уже в 1371 году Дмитрий лично приехал в Мамаеву Орду (самопровозглашённая Мамаем часть «Белой Орды» во время междоусобной войны) и, в итоге, получил обратно из рук провозглашённого Мамаем нового хана [Мухаммеда Булака](#) ярлык на Великое княжение.

Борьба Мамаея за власть в «Белой Орде» с ханом Токтамышем

В 1377 г. чингизид [Токтамыш](#) при поддержке войск [Тамерлана](#) начал поход по установлению своей власти в «Белой Орде». **Весной 1378 года**, после того как пала восточная часть государства ([Синяя Орда](#)) со столицей в [Сыгнаке](#), Токтамыш вторгся в западную часть ([Белую Орду](#)), контролируемую Мамаем. **К апрелю 1380 года Токтамыш сумел захватить всю «Белую Орду» вплоть до Северного Приазовья, включая город Азак ([Азов](#))**. Под контролем Мамаея оставались лишь его родные половецкие степи — Северное Причерноморье и Крым.

Глава III Некоторые события на Восточно-Европейской равнине перед Куликовской битвой

В 1367 г. в Москве вместо деревянного начато строительство белокаменного Кремля. Полоцкий князь Андрей Ольгердович напал на смоленские волости и ограбил их. Татарский отряд во главе с темником Булат-Темиром напал на нижегородские владения князя Дмитрия Константиновича, но с большим уроном был отогнан за реку Пьяну. Булат-Темир бежал в Сарай и был там убит ханом Азизом.

В 1368 г. Великий князь Литовский Ольгерд двинулся из Витебска через Смоленск на Москву. Разгромив на [реке Тросне](#) московский [сторожевой полк](#), Ольгерд первый раз осадил Москву. Однако построенный незадолго до этого белокаменный кремль стал непреодолимым препятствием для литовцев и тверичей. В это время в

западные владения Ольгерда вторглись [крестоносцы](#), и он вынужден был заключить мирный договор с Московским князем Дмитрием Ивановичем, который его щедро отблагодарил. Ольгерд согласился на мир, но прислонил к стене Московского кремля своё копьё и пожелал князю Московскому помнить о сём. Спустя 3 дня после начала осады Московского кремля Ольгерд снял осаду. Но окрестности Москвы были подвергнуты страшному разорению и много пленных было уведено в Литву.

По мирному договору Ольгерда с Дмитрием Ивановичем союзник Ольгерда князь Тверской Михаил Александрович получил обратно Белый Городок и другие волости покойного двоюродного брата Семёна Константиновича. Михаил Александрович в 1369 году укрепил Тверь деревянной стеной. **В августе 1370 года** князь Московский Дмитрий Иванович вновь объявил ему войну. Михаил снова бежал к Ольгерду, **женатому на родной сестре** Михаила Александровича Тверского. Посланные Дмитрием войска опустошили Тверскую землю.

В [Рождественский пост](#) Ольгерд двинулся к Москве с братом [Кейстумом](#), Михаилом Тверским и [Святославом Смоленским](#). Они безуспешно штурмовали [Волоколамск](#), крепость взять не смогли, но три дня грабили окрестности, после чего двинулись к Москве. **6 декабря 1370 года** Ольгерд осадил Москву. Однако через 8 дней предложил мир, узнав, что против него начали собираться серпуховские, пронские и рязанские войска. Но Дмитрий согласился только на перемирие до [Петрова дня](#). Ольгерд отступил в Литву. Михаил тоже помирился с Дмитрием и возвратился в Тверь.

Вскоре в Тверские земли с большой ратью явился и сам Великий князь Дмитрий Иванович. Он захватил и пожёг города [Зубцов](#) и Микулин, волости и сёла вокруг них и многих жителей увёл в плен. Узнав об этом, Михаил Александрович Тверской выехал в «Белую Орду» просить ярлык на Великое княжение Владимирское и другую помощь. Московские друзья дали ему знать, что на пути в Белую Орду Дмитрий расставил заставы, чтобы его перехватить.

Весной **1371 г.** князь Михаил Александрович Тверской возвратился из «Орды» с ярлыком от Мамаю на Великое княжение Владимирское. Ордынцы предлагали ему свои войска, чтобы помочь утвердиться во Владимире, но Михаил отказался и возвратился обратно на Русь только с ханским послом Сарыходжой. Однако Дмитрий Московский взял со всех городов присягу не пускать Михаила. Когда Сарыходжа послал звать Дмитрия во Владимир к ярлыку, тот велел передать ему: «К ярлыку не еду, Михаила на княжение Владимирское не пущу; а тебе, послу, путь чист». Отдав ярлык Михаилу, посол отправился из [Мологи](#) в Москву, а тверской князь, недовольный

поворотом дела, разорил [Кострому](#), Мологу, [Углич](#) и [Бежецкий Верх](#). После этого он вернулся в Тверь и отправил в Белую Орду своего сына [Ивана](#).

Туда же отправился и Дмитрий Московский, который сумел убедить фактического правителя Белой Орды беклярбека [Мамаю](#) оставить Великое княжение за ним. А Михаилу Тверскому из Орды было передано послание: «Мы тебе дали Великое княжение, давали и войско, чтоб посадить тебя на нём; но ты войска нашего не взял, говорил, что сядешь одною своею силою; так сиди теперь с кем хочешь, а от нас помощи не жди». Сын Михаила Иван задолжал в Орде 10 000 рублей, что вдвое превышало размер [годовой дани](#) в Орду с Владимирского Великого княжения. Дмитрий выкупил его и забрал с собой в Москву, где он жил на митрополичьем дворе, пока его не выкупил отец. Войска Дмитрия захватили Бежецк, убив Михаила наместника, и пограбили тверские волости.

Михаил стал вновь убеждать Ольгерда двинуть войска на Русь. В 1372 г. Михаил вместе с [Кейстутом](#) и [Андреем Ольгердовичем](#) неудачно подступал под [Переяславль-Залесский](#) и взял [Дмитров](#) (как упоминается, к примеру, в [летописи Авраамки](#) под 1372 годом «...взял град Дмитров, а посад и сёла пожже, а бояр многое множество и людей с жёнами и детьми сведе в Тферь»), а затем взял [Торжок](#). Ольгерд вновь пошёл на Москву, но под [Любутском](#) вместо битвы произошло заключение мира между Москвой и Литвой (1372 г.), в ознаменование которого [Владимир Серпуховской](#) женился на Елене Ольгердовне. Михаил в борьбе против Москвы оказался предоставлен собственным силам.

В 1373 г. за поддержку смоленцами Москвы Великий князь Литовский Ольгерд опустошил Смоленскую землю. Войска Белой Орды хана Мамаю разорили Рязанское княжество, пожгли города и захватили большой полон.

В 1374 г. эмир Хаджи-Черкес захватил у Мамаю столицу «Белой Орды» Сарай. Мамаю убежал в Крым и стал там править независимо от оставшейся «Белой Орды». Видя такое ослабление власти Мамаю в «Белой Орде», Московский и Великий князь Владимирский Дмитрий Иванович в 1374 г. перестал платить Мамаю дань. В 1374 г. происходит окончательный разрыв между Москвой и Мамаевой Ордой и начинается «великое розмирье», окончившееся только в 1380 году победой объединённых русских войск на [Куликовом поле](#).

В конце лета 1375 г. Михаил Тверской вновь получил у беклярбека Мамаю ярлык на Великое княжение Владимирское и атаковал Торжок и Углич, что вызвало [ответный поход](#) почти всех северо-восточных русских князей (а также и [Смоленского](#)) под Тверь. Тверяки заперлись в городе и приготовились к обороне, но противостоять столь многочисленной войску не смогли. Михаилу Александровичу Тверскому пришлось пойти на

унизительный мир. Михаил Тверской подписался под тем, что никогда в дальнейшем не будет претендовать на Великое княжение Владимирское, *но всегда будет «младшим братом» Великого князя Московского и всегда будет поддерживать Москву против всех её соперников.* Кроме того, Михаил Тверской был вынужден отказаться от претензий на город Кашин. **Таким образом, в 1375 г. закончилась многолетняя распря между Тверью и Москвой за старшинство в Северо-Восточной Руси.**

В качестве реакции на смолян, пребывавших с ним до этого в союзе, за участие их в походе против союзных ему тверичей, Великий князь Литовский Ольгерд нанёс удар по незащищённым Смоленским землям.

Однако, об участии тверских войск в [Куликовской битве](#) 1380 года сведений нет, за исключением кашинцев и отряда [Ивана Холмского](#).

Действия Московского князя Дмитрия Ивановича и его союзников против Михаила Тверского немедленно получили отклик в Белой Орде. В том же, 1375 г., Мамай направил Орду под Нижний Новгород и потребовал от князя ответа: "Почто естя ходили ратью на великого князя Михаила Тверского?". Попытка нижегородского князя откупиться не привела к успеху. Руководители Орды добивались ослабления русских княжеств. Именно поэтому они разорили Нижегородское княжество "и с многим полоном возвратишася в Орду". Подверглось нападению и Новосильское княжество, в результате чего Орда "Новосильскую землю всю пусту сътвориша".

Зимой 1376 г. войска Московского и Нижегородского княжеств во главе с князем Дмитрием Боброком-Волынским и князьями Василием и Иваном Дмитриевичами отправились в поход на Волжскую Болгарию, которая была улусом «Белой Орды». Местные болгары и татары постоянно грабили пограничные русские земли и с этим было решено покончить. Союзная армия разгромила войска эмира Хасан-хана и ордынского ставленника Мухаммед-Султана и вошла в Казань. Русские воеводы получили от болгар в качестве отступного несколько тысяч рублей, посадили в Болгаре (Булгаре) свою таможеню и разошлись с миром.

Фактического правителя «Белой Орды», темника Мамай такая дерзость его русских улусников разозлила, и он решил покарать ослушников. В **1376 г.** (по другим данным в 1374 г.) фактический правитель «Белой Орды» Мамай отправил посла Сарайку с 1500 воинами в Нижний Новгород. Но князь Дмитрий Суздальский разбил татарское войско, а Сарайку взял в плен. Оставшиеся татары не были лишены оружия, впоследствии, ввиду неподобающего содержания, устроили бунт и были перебиты. В отместку Мамай разорил области Киш и Запьянье.

В 1377 г. скончался Великий князь Литовский Ольгерд. Незадолго до смерти Ольгерд заключил договор с королём венгерским и польским Людовиком о разделе Галиции и Волыни. Литва получила Волынь, а Польша – Галицию. Сын Ольгерда **Ягелло** (Ягайло) унаследовал от отца Великое княжество Литовское. «Сын православной княгини Юлиании, он исповедовал уже в юности, по утверждению некоторых исследователей, православие; другие историки доказывают, что он оставался язычником до самого момента принятия католической веры).

Краткая информация о сыне Ольгерда Ягелле

Ягелло (Ягайло) Владислав (~1350 — 1434 гг.) — Великий князь Литовский (1377—1392 гг.), **король Польский с 1386 г.**, основатель династии Ягеллонов. Был союзником Мамаея в период Куликовской битвы 1380 г. **В 1387 г. ввёл в качестве государственной религии в Литве католичество.** В 1392 г. передал власть в Литве Витовту. *Проявил себя талантливым организатором и военачальником в Грюнвальдской битве 1410 г. с Тевтонским орденом.*

С 1340 года королевство Польша и Великое княжество Литовское воевали за Галицко-Волынское наследство. После смерти Ольгерда в 1377 году в Великом княжестве Литовском началась борьба за власть. Великим князем стал Ягелло Ольгердович. Его братья Андрей Полоцкий и Дмитрий Стародубский и Трубчевский перешли на службу к Дмитрию Ивановичу Московскому, став его наместниками соответственно во Пскове и Переяславле-Залесском, и участвовали в Куликовской битве в 1380 году на стороне Москвы. В **октябре 1381 г.** Ягелло был свергнут с престола своим дядей Кейстутом. В мае-июне 1382 года против Кейстута произошло выступление Дмитрия-Корибута Ольгердовича, и уже в июле Ягелло удалось вернуть власть при военной помощи Тевтонского ордена. Кейстут был обманом захвачен в плен и заключён в Кревский замок, где был задушен **15 августа 1382 года** (24 августа главные силы Тохтамышса осадили Москву). (Говорили, что Ягелло приказал утопить и жену Кейстута, Бируту). Двоюродный брат Ягайло Витовт, заключенный вместе со своим отцом Кейстутом в Кревский замок, успел спастись бегством к Великому магистру Тевтонского ордена. В союзе с немецкими рыцарями Витовт начал борьбу против Ягайло и поставил его в такое положение, что он должен был отказаться, по договору на реке Дубиссе, от Жмуди и обязался принять в течение четырёх лет (в 1384 г.) католическую веру. Опасность, угрожавшая Ягелло со стороны Тевтонского ордена, заставила его искать союза с Польшей. Услышав о красоте польской королевы Ядвиги, он решил просить её руки, соглашаясь обратиться свой

народ в католичество. **12 февраля 1386 г.** он прибыл в Краков, 15 февраля был крещён под именем Владислава и 18 февраля обвенчан с Ядвигой.

В **1384 г.** Ягелло, [Скиргайло](#) и Дмитрий-Корибут заключили с Дмитрием Московским и его двоюродным братом [Владимиром Серпуховским](#) два предварительных договора, предусматривавшие, в том числе, брак Ягелло с дочерью Дмитрия Донского, при условии подчинения Великому князю Литовского верховной власти Великому князю Московскому и признания православия государственной религией Великого княжества Литовского. Договоры эти не были реализованы. *Соседние державы(вернее, польские жиды) приложили усилия по недопущению московско-литовского сотрудничества.* [Белая Орда](#) в том же году наложила на всё владимирское Великое княжение чрезвычайно высокую дань, а также санкционировала поход [Олега Рязанского](#) на московские владения. Дмитрий Донской был вынужден подчиниться требованиям Белой Орды и даже отдать в Белую Орду своего старшего сына Василия в заложники, что ударило по его авторитету.

«

Не исключено, что перспектива особенно тяжёлой даннической зависимости от Орды оказала влияние на политические настроения феодалов, подвластных Литве княжеств Руси, и также сыграла роль фактора, способствовавшего преобладанию в среде литовской знати, близкой к Ягелле группировки, которая опасалась утратить свои господствующие позиции в части земель Руси и ориентировалась на Польское королевство».

Тевтонские рыцари, вероятно, поспособствовали примирению Ягелло с Витовтом, борьба которых служила важной мотивацией для союза Ягелло с Дмитрием Донским.

В **1384 г.** Ягелло заключил с Тевтонским орденом договор в Дубиссах, в котором обязался передать Тевтонскому ордену [Жмудь](#) и **принять в течение 4 лет католичество.**

В **январе 1385 г.** между литовским посольством и Польшей начались переговоры. Ягелло претендовал на руку 13-летней польской королевы Ядвиги, которая была уже тайно обвенчана с герцогом Вильгельмом Австрийским, и обещал присоединить к Польше литовские земли и креститься.

В итоге **14 августа 1385 г.** была заключена **Кревская уния** – личная уния между Великим княжеством Литовским и Польшей, по которой Литовский князь Ягелло после вступления в брак с Польской королевой

Ядвигой провозглашался Польским королём. Кревская уния была подписана 14 августа 1385 года в замке Крево (территория Сморгонского района современной Белоруссии). **По Кревской унии Ягелло взял на себя ряд обязательств: присоединить к Польше подвластные ему литовские и русские земли; перейти в католицизм и обратиться к нему всех своих братьев, бояр, народ; присоединить к Польскому Королевству все земли, которые были у него отторгнуты; вернуть свободу всем польским христианам, куда-либо переселённым по праву войны; выплатить бывшему жениху Ядвиги (герцогу Австрии Вильгельму) 200 тыс. в качестве компенсации за нарушение брачного соглашения.**

Войска, законодательство и судебная система, а также казна (включая денежную эмиссию) оставались отдельными, сохранялась и граница между государствами с взиманием таможенных сборов.

Оппозиция **Кревской унии** со стороны литовских феодалов вынудила Ягелло в **1392 г.** передать власть в Литве двоюродному брату *Витовту*.

12 февраля 1386 г. Ягелло принял латинскую веру (в крещении получил имя Владислав) и обвенчался с польской королевой Ядвигой. Таким образом Ягелло стал королём Польским и основоположником династии польских королей Ягеллонов.

Крестоносцы (Тевтонский Орден) не признали крещения Ягелло и Литвы и объявили его показушным, однако христианизация Великого княжества Литовского тронулась с места. **Подписание Кревской унии** хотя и вызвало волну недовольства части литовско-русской знати, стало этапом к прекращению борьбы между Великим княжеством Литовским и Польшей за юго-западные русские земли (последний этап войны за галицко-волинское наследство происходил в форме подавления совместными польско-литовскими усилиями самостоятельности князя Фёдора Любартовича) и способствовало расширению их границ до побережья Чёрного моря.

Условия **Кревской унии** (в **1401 году их уточнила Виленско-Радомская уния**) действовали на протяжении 184 лет, **вплоть до 1569 года**, когда Великое Княжество Литовское и Королевство Польское подписали Люблинскую унию, объединившую оба государства в **конфедеративную ограниченную избираемую монархию**. Также одним из последствий Кревской унии было получение католическими феодалами дополнительных прав и вольностей.

Поселившись в Польше, Ягелло стал управлять Литвой посредством наместников, считая Литву частью своего нового государства. Такое отношение Литвы к Польше вытекало из условий Кревской унии, которую Ягелло заключил с поляками, что вызвало большое неудовольствие в Литве. Во главе оппозиции стал его двоюродный брат Витовт, который возглавил

борьбу с Ягелло. В 1392 г. Ягелло сделал Витовта Великим князем Литовским, но под верховной властью Ягелло, так что уния Литвы с Польшей была сохранена. Ягелло был королём Польши до своей смерти в 1434 г. Время его богато событиями громадной важности, но каково было влияние на события самого Ягайло - историки относительно этого во мнениях расходятся. Одни считают его человеком небольшого ума и слабого характера, который не мог играть выдающейся роли в современной ему жизни. Другие, напротив того, *приписывают ему большие способности и сильное влияние на ход исторических событий.*

Избиение русского войска на реке Пьяне 2 августа 1377 года

«Повесть о побоище на реке Пьяне» говорит, что летом 1377 года пограбить Нижний Новгород решил некий хан Арапша (Араб-шах), который привёл на Русь войско из Белой Орды. Когда Нижегородский князь Дмитрий Константинович узнал, что враг на Волге, то попросил помощи у своего зятя Московского князя Дмитрия Ивановича. Родственник откликнулся на помощь и пришёл к Нижнему Новгороду с мощной союзной ратью. Вестей с пограничья не было, а ждать бесконечно Московский князь Дмитрий не мог. Он вернулся в Москву, но оставил в помощь тестю союзное войско. Руководство доверили Ивану Дмитриевичу, сыну князя Нижнего Новгорода. Войско из нижегородских, владимирских, переяславских, юрьевских, муромских, ярославских дружинников было сильным и молодой князь, впервые самостоятельно управлявший армией, сам пошёл на поиск врага.

В конце июля 1377 года союзная рать оказалась в Мордовских землях и стала лагерем на реке с роковым именем Пьяна. Здесь они узнали, что хан Арапша боится русских и находится далеко от них на Волчьей Воде. Дружинники расслабились и ждали лёгкой победы. Доспехи остались в обозе, щиты и копья к бою не готовили и даже острие сулиц на древко не насадили.

Именитые бояре и простые воины начали пьянствовать. В Повести о побоище летописец пишет: *«А если находили по зажитьям мёд или пиво, то пили без меры, и напивались допьяна, и ездили пьяными. Поистине – за Пьяною пьяные! А старейшины, и князья их, и бояре старшие, и вельможи, и воеводы, те все разъехались, чтобы поохотиться, утеху себе устроили, словно – они дома у себя были».*

Остановить попойку и восстановить дисциплину у молодого князя-воеводы Ивана Дмитриевича авторитета не хватило. Войско разваливалось, оружие было свалено в кучи, караулы не выставили. Пока русские пьянствовали и охотились, мордовские князья тайно провели татар через свои земли. Вечером **2 августа 1377 года** Арапша с 9-ю тысячами всадников

атаковал пьяных русских. «Повесть о побоище» гласит: «...поганые, быстро разделившись на пять полков, стремительно и неожиданно ударили в тыл нашим и стали безжалостно рубить, колоть и сечь. Наши же не успели приготовиться к бою и, не в силах ничего сделать, побежали к реке к Пьяне, а татары преследовали их и избивали». Спасаясь от смерти, русские бросились к реке, где: «многие бояре и воины, и народа без числа погибли». В водах реки Пьяны утонул и князь Иван Дмитриевич Нижегородский. Войско погибло, а сил организовывать оборону не было. Татары, не собирая трофеи, бросились к Нижнему Новгороду. Князь Дмитрий Константинович сбежал в Суздаль, а многие нижегородцы на лодках отправились вверх по Волге к городу Городцу. **5 августа орда Арапши подошла к Нижнему Новгороду и взяла его приступом.** В Повести написано: «...оставшихся в городе людей перебили, а город весь и церкви, и монастыри сожгли, и сгорело тогда в городе тридцать две церкви».

Беспечность русских воевод была причиной полной неготовности русской рати к принятию боя. Внезапное появление Мамаевой орды и помощь, оказанная ей мордовскими князьями, которые "подведоша втаю рать татарскую из Мамаевой Орды", стали причиной поражения русского войска на реке Пьяне **2 августа 1377 г.** и последовавшего за этим полного разорения Нижнего Новгорода. Город был сожжён. Остатки населения и часть нижегородского войска отошли к Суздалью.

Через несколько дней Арапша со своей ордой ушёл из Нижнего Новгорода. По дороге он разорял и сжигал волости и увёл в орду большой полон из женщин и девушек. Он разграбил русские земли за рекой Сура и сжёг Рязань. После окончания набега войск Арапши в русские пределы вторглись мордовские отряды, но их удалось отразить.

Несмотря на поражение, нижегородский и рязанский князья продолжали сохранять союз с московским князем Дмитрием. Стремясь разорвать этот союз, Мамай предпринял **в 1378 г.** новый поход. На этот раз объектом нападения должно было стать не только Нижегородское, но также Рязанское и Московское княжества: "*Того же лета, поганый Мамай, събрав воя многы, — посла Бегича ратию на князя Дмитрея Ивановича и на всю землю Русскую*". Ордынцы снова захватили Нижний Новгород, затем войско Бегича вторглось на территорию Рязанского княжества, уничтожая всё на своем пути. Оно направлялось к границам Московского княжества.

Битва на реке Воже 11 августа 1378 года

Река Вожа - приток Оки, в районе которой **11 августа 1378 г.** произошла битва между русской ратью и золотоордынским войском под

командованием мурзы Бегича. Войско Бегича было послано на Русь Мамаем с карательными целями. Русским войском командовали Московский князь и Великий князь Владимирский Дмитрий Иванович, московский окольничий Тимофей Вельяминов и князь Даниил Пронский. Благодаря разведке Дмитрий Иванович сумел определить направление движения войска Бегича и заблокировать ему брод на реке Воже. Поджидая появления Бегича, русское войско расположилось на северной стороне реки Вожи на возвышенности, имея перед собой открытое пространство, окаймленное рекой Вожей. Русские войска заняли удобную позицию на холме, с которого хорошо просматривалась вся местность. Боевой порядок русского войска состоял из Большого полка, на флангах которого в одну линию стали полки Правой илевой руки. Общее командование взял на себя князь Дмитрий. Командовать полкомлевой руки он поручил князю Даниилу Пронскому, а Правой — окольничему Тимофею Вельяминову и князю Андрею Полоцкому.

Не имея возможности использовать фактор внезапности, Бегич три дня не решался начать переправу. Наконец, **11 августа 1378 г.** конница Бегича начала переправляться через реку Вожу и устремилась на русское войско, пытаясь охватить его с флангов. Князь Дмитрий, выжидая момент, когда главные силы противника закончат переправу, ограничился тем, что выдвинул вперед оба крыла боевого порядка. Когда монголо-татары двинулись в атаку на Большой полк, то русские решительно контратаковали их. Концентрический удар имел полный успех. Ордынское войско было опрокинуто в реку Вожу. Многие татарские воины утонули в реке Воже. Остатки татарского войска Бегича спаслись бегством. Наличие конницы и наступившая ночь позволили остаткам войска Бегича оторваться от преследования и избежать полного разгрома. Весь татарский обоз был захвачен в степи русскими воинами.

Победа над большим белоордынским войском, состоявшим из 5-ти туменов, была одержана благодаря применению расчленённого боевого порядка, обеспечившего возможность манёвра на поле боя. Громадную роль играл и моральный фактор. Сражение на реке Воже имело большое политическое значение. Первая крупная победа над крупным ордынским войском показала, что русское войско может противостоять монголо-татарам, а русский народ — успешно бороться, когда он объединяет свои силы.

В сентябре 1378 г. Мамай собрал остатки своего войска и нанёс сильный удар по Рязанскому княжеству. Поражение на р. Воже было воспринято в Белой Орде как вызов. Получив в Сарае известие о нём, Мамай *"разгневажесе зело и възярися злобою"*. Он вновь направил на Рязанское княжество *"вборзе, без вести изгоном на Рязанскую землю"*

несколько отрядов, которые ещё больше опустошили это княжество. **Города Переяславль Рязанский и Дубок были взяты и сожжены.** Князь Олег Рязанский *"не приготовился бе и не стал противу их на бой"*. Он был вынужден бежать за Оку. *"Татарове же приидше и град Переяславль и прочие грады взяша, и огнём пожгоша"*. Вероятно, это и явилось главной причиной изменения политики Рязанского князя Олега. Он стал искать союза с Литвой и Белой Ордой, надеясь спасти этим Рязанское княжество от полного разорения.

С другой стороны, поражение ордынского войска на реке Воже показало Мамаю необходимость укрепления связи с Литвой. Этим объясняется увеличение активности Мамаю в установлении прямой связи с Великим князем Литовским Ягеллом (Ягайлом). Узнав об этом, Дмитрий Иванович предпринял зимой 1379—1380 гг. поход в Литву, стремясь нарушить этот союз. Что поход имел стратегические цели и был направлен против союзников, свидетельствует направление удара московского войска. Он наносился по землям Литвы, прилегавшим к татарским владениям.

Глава IV Куликовская битва (автор статьи Л.Г.Бескровный, Википедия)

В результате сложной политической борьбы к началу решающего столкновения Москвы с Белой Ордой оказалось, **что от союза с Москвой отпали Нижегородское и Рязанское княжества.** Выжидательную позицию заняли новгородцы и смоляне. Тем не менее, большая часть княжеств Северо-Восточной Руси выступала за союз с Москвой, ставшей военным и политическим лидером в борьбе с Белой Ордой.

В Белой Орде понимали, что успехи Московского княжества в объединении русских земель могут не только подорвать её господство над русскими землями, но и вообще привести к полной независимости русских княжеств, постоянное ограбление которых составляло экономическую основу существования Орды. После поражения на реке Воже Мамай стал готовиться к новому походу на Русь, главной задачей которого было более полное подчинение русских земель. Мамай справедливо считал, что успех большой войны против Руси будет зависеть от возможности одновременного выступления на стороне Орды всех потенциальных соперников Москвы, в первую очередь литовского князя Ягелло, и привлечения на свою сторону рязанского князя. Особенно большое значение Мамай придавал участию в походе на Русь Литвы, где в результате междоусобной борьбы к власти пришёл Ягелло, придерживавшийся антирусской ориентации. В этих целях им были приняты дипломатические

акции. В одном случае, они сводились к угрозам, в другом — к широким обещаниям. *"И нача посылати к Литве, к поганому Ягайлу, и ко льстивому сотоницику, дьяволу советнику, Олегу Рязанскому, поборнику Бесерменскому, лукавому князю..."* Посольства Мамаёя имели успех. Он добился согласия Литвы и Рязани на совместное выступление. Во время переговоров было условлено, что после победы Московское княжество будет разделено. Рассчитывая в случае поражения Московской Руси на возможности территориальных приобретений путём раздела Московских земель между Литвой и Рязанью, Ягелло пообещал Мамаёю выставить значительное войско. В то же время Ягелло понимал, что основу его войска составляют отряды русских, белорусских и украинских княжеств, входящих в состав Литовско-Русского государства, и что далеко не все подвластные ему русские князья согласны поддерживать его антирусскую политику. Поэтому Ягелло, хотя и вышел навстречу золотоордынскому войску Мамаёя, но действовал осторожно. Особенно смущало его, что на помощь Москве выступили Полоцкий и Брянский князья, да и Смольняне явно не хотели поддерживать Литву.

Мамаёй смог собрать значительные силы. Ориентировочно численность войска Белой Орды составляла около 50—60 тыс. человек. Однако такое количество войск, по мнению Мамаёя, было недостаточным. Стремясь создать перевес в силах, Мамаёй привлёк состоящих в союзе или просто подвластных ему *"многих стран татарове"*, затем отряды народов Поволжья — *"бесерменов"* и отряды кавказских народов — армян, черкесов и осетин. Наконец, он прибег к найму пехоты из генуэзских колоний Крыма (*"фрязей"*), с которым Мамаёева Орда вела торговлю.

Во время переговоров между послами Олега Рязанского и Ягелло, которые являлись в Орду с дарами и грамотами, было условлено встретиться всем силам союзников *"на реке Оке, на Семёнов день"* (т.е. 1 сентября). В то же время летописи указывают, что Олег Иванович предупредил князя Дмитрия: *"поведая [про] Мамаев поход"*. Эта запись летописи свидетельствует о колебаниях Олега. Его явно беспокоила перспектива возмездия за уклонение от участия в борьбе с Белой Ордой.

Столь позднее время встречи войск союзников обуславливалось необходимостью обеспечения конницы Белой Орды подножным кормом. Кроме того, Мамаёй рассчитывал использовать созревшие на русских полях урожаи хлебов. Он приказал Орде не заботиться о создании зимних запасов: *"не велел хлеба пахать"* и быть готовыми использовать русские хлеба.

Появление передовых отрядов противника было обнаружено пограничными сторожами задолго до того, как князь Олег поставил князя Дмитрия в известность о готовящемся походе Мамаю.

Прибывший 23 июня гонец сообщил о появлении Орды *"во мнозе силе"* на реке Воронеж. Многочисленная конница Мамаю расположилась кочевьями, ожидая подхода отрядов наёмников с Кавказа и из Крыма и союзной литовской рати. Князь Дмитрий созвал в Москве совет бояр и пригласил на него князя Владимира Андреевича Серпуховского. Полученные сведения о численности Орды, хотя и были туманны, но всё же указывали на серьёзную опасность, нависшую над всеми русскими землями. Настораживало также, что золотоордынское войско не было разделено на отряды, действующие на широком фронте на различных направлениях, чтобы ввести противника в заблуждение, а оставалось сосредоточенным на направлении главного удара. Было видно, что Мамаю решил нанести князю Дмитрию решающее поражение в одном сражении и, таким образом, лишит Московское княжество возможности выполнять роль политического лидера, объединяющего русский народ.

Из Москвы князь Дмитрий *"разослал по вся князи Русския и по воеводы и по вся люди"* гонцов с призывом собираться для отпора захватчикам. Этот призыв был направлен, в том числе, и русским княжествам, которые находились в договорных отношениях с Литвой. Местом сбора была выбрана Коломна, где сосредоточивались запасы продовольствия и фуража. В данном случае князь Дмитрий выступал как Великий князь Владимирский, являвшийся сюзереном удельных князей. На его призыв, прибыли удельные князья со своими отрядами и бояре с городскими полками *"каждо из своих городов"*, а также *"приидоша много пешего воинства, многое множество людие и купци со всех земель и градов"*. Численность, войск, собранных к Коломне, определяется летописцами по-разному. Одни указывают, что князю Дмитрию удалось собрать *"всее силы близ двусот тысяч"*. Другие приводят цифру в 300 тыс. и даже 400 тыс. человек. Однако все эти данные явно завышают число собранных, войск.

Более вероятно, что Москва могла выставить от 80-ти до 90 тыс. человек. Судя по летописным данным, к Москве собрались со своими отрядами князья: Ярославский, Ростовский и Белозерский, а также литовские князья Андрей Ольгердович с отрядом Псковичей и Дмитрий Ольгердович с отрядом Брянцев. По данным Ермолинской летописи, в битве участвовали также князья Смоленский, Новосильский, Оболенский,

Моложский, Стародубский и Кашинский. Никоновская летопись приводит также данные об участии отрядов Холмского, Мещерского, Елецкого, Муромского, Кемского, Устюжского, Ярославского и Каргопольского князей. В Ермолинской летописи упоминаются также князья Иван и Фёдор Тарусские.

Кроме князей прибыли с городовыми полками воеводы и бояре — Владимирские, Суздальские, Переяславльские, Ростовские, Костромские, Муромские, Дмитровские, Можайские, Звенигородские, Углицкие, Серпуховские.

Вообще говоря, географию городов и мест, пославших свои силы для участия в походе против Мамай, восстановить нелегко, поскольку в разных источниках приводятся различные и даже противоречивые данные. Однако эти данные свидетельствуют о широком представительстве русских земель. Среди убитых в "Задонщине" перечисляются бояре Московские, Новгородские, Нижегородские, Белозерские, Серпуховские, Ростовские, Переяславские, Можайские, Костромские, Владимирские, Суздальские, Дмитровские, Звенигородские, Углицкие и "30 панов литовских".

Обращает внимание указание летописей на широкое участие "чёрных", т.е. простых, людей и "молодых людей" — ремесленников. Именно они и составляли главную силу войска.

Из приведенных данных видно, что впервые Русь выставляла такое количество войск. Летописец отметил: *"От начала бо такова сила не бывала князей Русских, яко же в сё время"*. Не прислали своих полков Тверское, Рязанское и Смоленское княжества, что составило почти треть всех сил Северо-Восточной Руси. *"Видения ради, аще что случится"*, князь Дмитрий пригласил 10 купцов-сурожан.

Расположив войско у Красивой Мечи, Мамай послал в Москву своих послов. Их официальной миссией было предъявление ультиматума князю Дмитрию об уплате "ордынского выхода" (дани) в размере, значительно превышающем ежегодные взносы. Мамай требовал платить дань, *"как было при цесари Джанибеке, а не по своему докончанью"* (договору). Главной же задачей послов было собирание данных о военных приготовлениях Москвы. Князь Дмитрий соглашался на уплату дани на основе подушного обложения. Однако послы Мамай настаивали на своём. Переговоры были прекращены.

Стремясь предотвратить столкновение с Белой Ордой, Дмитрий Иванович направил вслед за отъехавшими послами Мамай боярина З. Тютчева и с ним *"злата и сребра многа"*. Хотя дары и были приняты в ханской ставке, Тютчеву там подтвердили требование о выплате дани в увеличенном размере. Стало ясно, что столкновение неизбежно.

Для сбора сведений о численности войск Мамай Дмитрий Иванович направил сторожевой отряд, в который вошли Василий Тупик, Родион Ржевский и Андрей Волосатый и около 70 человек детей боярских, *"крепких и мужественных на сиё"*. Отряду поручалось собрать полные сведения о золотоордынском войске и, главное, *"добыть языка"*.

Отряд Тупика направился к Дону в районе его притоков — рек Быстрой и Тихой Сосны, где кочевали монголо-татары. Долгое отсутствие сведений от этого отряда заставило направить вторую сторожу, куда вошли Климент Полетин, Иван Святославич, Григорий Судок и с ними 33 *"крепких юношей"*. На пути к Дону они встретили возвращающегося к Москве Тупика, который вёл за собой долгожданного *"языка"*. На допросе пленный ханский вельможа сообщил, что Мамай идёт на Русь, но ждёт осени, чтобы соединиться с литовским войском. В то же время он ничего не сообщил о возможности присоединения к Мамаю рязанского войска.

Получив необходимые сведения, князь Дмитрий определил время выхода войск из Москвы и сосредоточения их в Коломне. Он стремился возможно быстрее занять оба берега реки Оки.

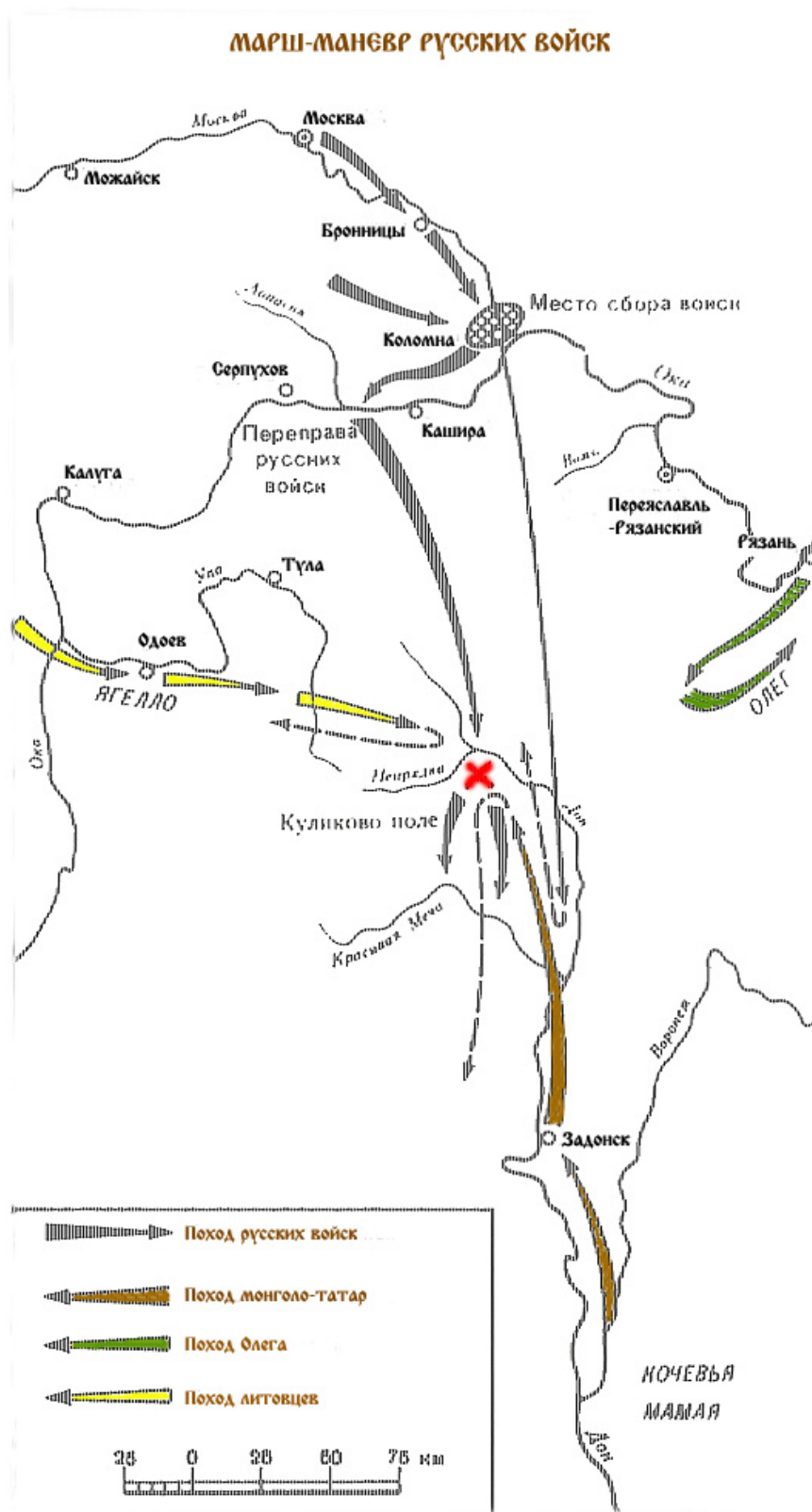
Московскому войску предстояло совершить переход от Москвы к Коломне, равный 100 км. К месту сосредоточения русского войска вело несколько дорог. Основной была Серпуховская дорога, параллельно шли Брашевская и Болвановская дороги. Поскольку русская рать не могла *"вместится единою дорогою"*, то она двинулась по всем трём.

Главные силы направились из Кремля 15 августа через Замоскворечье на Котлы по Серпуховской дороге. По Брашевской дороге двигались войска Владимира Андреевича Серпуховского, а по Болвановской — войска князей Белозерских. У Боровского перевоза через реку Москву все три дороги сходились. Поэтому дальше войска двигались вместе. Марш к Коломне был совершён за несколько дней. Здесь после смотра на Девичьем поле был произведён разбор по полкам и определены воеводы для руководства в походном порядке. Эти воеводы были назначены лишь на время марша к Дону.

После смотра в Коломне русское войско выступило 26 августа к местам переправы через реку Оку у Лопасни. Впереди шёл разведывательный отряд, затем Передовой полк, за ним продвигались полк Правой руки, Большой полк и полклевой руки. Такое расположение войск на марше позволяло в случае нападения Орды быстро развернуться в боевой порядок и встретить противника во всеоружии.

Дмитрий Иванович отказался от переправы через Оку у Коломны по двум причинам. Во-первых, движение войск вне пределов Рязанского княжества исключало повод для протеста князя Олега и, во-вторых, выход на Тульское направление, по которому двигались литовские войска, позволял предупредить соединение их с Ордой по прямой дороге и вынуждал Ягелло двигаться по более длинному пути через Одоев, отстоящий от Куликова поля на 150 км. Немаловажным было и то, что быстрое движение русских войск в сторону от прямой дороги к Дону в какой-то мере дезориентировало Мамай в отношении истинных намерений московского князя.

Во время движения русской рати князь Дмитрий принимал необходимые меры предосторожности и старался держать инициативу в своих руках.

Войска прибыли к Лопасне ("у Оки на Усть Лопасни реки"), получая на ходу вести "о поганых" и литовском войске. По этим данным стало

известно, что Мамай всё ещё оставался у реки Красивой Мечи, литовское войско продвигалось к Одоеву, а князь Олег вёл сбор своих сил к Переяславлю Рязанскому. Учтя эти данные, князь Дмитрий решил начать переправу через Оку 30 августа.

На следующий день русское войско двинулось к Дону ускоренным маршем. Русская рать двигалась, соблюдая походный порядок. Впереди Сторожевой полк, на флангах которого двигались разведывательные отряды, наблюдавшие за местностью па широком фронте. За Сторожевым полком шли полк Правой руки, Большой полк и полклевой руки. С тыла русское войско прикрывал отряд окольничего Тимофея Вельяминова. К этому отряду присоединялись крестьянские отряды, не успевшие прибыть к Коломне.

Продвигаясь вдоль западной границы Рязанского княжества, русское войско строго соблюдало приказ не трогать местное население, *"ничтоже не возмёт у кого, и не единому власу коснётся"*, и способствовать его присоединению к московской рати. Когда русское войско прибыло к Дону, сюда подошли ещё несколько отрядов.

4 сентября у урочища Березуй к нему присоединились также дружины Дмитрия и Андрея Ольгердовичей. 6 сентября все силы сосредоточились у Дона.

Сам по себе марш-манёвр Дмитрия Ивановича свидетельствует о его высоком стратегическом искусстве. Правильно понимая политическую и военную обстановку, он владел инициативой. Умело проведённое движение исключало возможность соединения войск противника и создало уверенность в победе.

ВОЕННЫЙ СОВЕТ

На пути к Дону князь Дмитрий направил "в поле под Орду Мамаеву" отряд боярина и воеводы Семёна Мелика (Мелюка), куда вошли Игнатий Крень, Фома Тынин, Пётр Горский, Карп Олексин, Петр Чириков и ещё несколько "нарочитых и мужественных на то устроенных тамо ведомцев".

Обстановка оставалась сложной. Войско Мамаев продвигалось к Куликову полю и находилось в одном-двух переходах. На правом фланге в нескольких переходах двигалось литовское войско. Войско Рязанского князя Олега нависало в тылу и находилось возле Переяславля в двух переходах от Дона. Перед князем Дмитрием стояла задача не допустить соединения войск

противника и нанести им поражение поодиночке. При этом князь Дмитрий не был убеждён в желании выступления против русской рати рязанского князя, поскольку полное поражение русского войска имело бы печальные последствия для Рязанского княжества.

По сосредоточении русского войска к Дону возник вопрос, где встретить Мамаю и как построить боевой порядок. Для его решения был созван военный совет. Почти все летописи указывают, что в этом вопросе на совете не было единогласия. Были две возможности. Можно было отдать инициативу Мамаю и принять на себя удар противника на левом берегу Дона на обширной равнине близ реки Себенки (у совр. села Себино). В случае неудачного исхода оборонительного сражения сохранялась возможность свободного отхода к границам Московского княжества. Однако это же ровное пространство позволяло противнику действовать на широком фронте и совершить своей конницей глубокие охваты флангов русского войска. Вторая возможность заключалась в том, чтобы перейти Дон и дать сражение в его излучине, пересекаемой мелкими речками и частично покрытой лесом. В этом случае предстояло дать сражение с единственной целью — победить.

Более осторожные бояре советовали князю Дмитрию не переходить Дон: "Не ходи, понеже умножашися врази наши, не токмо Татарове, но и Литва и Рязанци". Но были и сторонники решительных действий. Они предлагали переправиться на южный берег Дона и, несмотря на численный перевес противника, дать сражение на Куликовом поле, предоставлявшем русским ряд преимуществ. Большинство высказалось за смелое движение за Дон. "Поиде, княже, за Дон", — советовали они Дмитрию Ивановичу.

Понимая необходимость овладения инициативой, Дмитрий Иванович принял решение ударить сначала по Орде Мамаю, а затем повернуть свои войска против его союзников. Он приказал "бродов пытати тоа ночи", а утром перейти за реку и стать в поле. Никоновская летопись указывает, что великий князь заявил при этом: *"Лутчи было не ити противу безбожных сих, ниже, пришед и ничтоже сотворив, возвратитися вспять; прейдем, убо ныне в сий день за Дон, вси и тамо положим главы своя за святыя церкви и за православную веру и за братию нашу, за христианство..."*

Решение перейти Дон и победить или погибнуть за землю Русскую говорит о том, что князь Дмитрий рассматривал активные действия как единственное средство достижения победы. Но была и другая причина:

переправив войска через Дон, Дмитрий предотвратил возможность внезапного удара литовских и рязанских войск. Таким образом, проведенный князем Дмитрием манёвр позволял наносить Мамаю и его союзникам удар по частям.

Движение войск князя Дмитрия не осталось без внимания Мамаю. "Слышав приход" московского войска к Дону, он был удивлён смелостью Дмитрия и готовностью русских принять сражение. Обращаясь к своим командирам, Мамай говорил: *"двигаемся силою своею и станем у Дону противу князя Дмитрея, доколе приспееет к нам съветник нашъ Ягелло со всею силою литовскою"*. Из этого следует, что Мамай решил не дожидаться литовской рати и добиться победы собственными силами. Между тем Ягелло колебался и не проявлял особого желания принять непосредственное участие в сражении. Украинские и белорусские полки, входившие в состав литовского войска, не выражали стремления драться против соединённого русского войска. Можно думать, что, зная это, Ягелло выжидал исхода столкновения войск князя Дмитрия и Мамаю.

Куликово поле лежало на Муравском шляхе. Местность представляла ровную поверхность, изрезанную небольшими речками. К югу поле постепенно повышалось и переходило в господствующую высоту Красный Холм. Куликово поле являлось довольно хорошей оборонительной позицией. С запада и северо-запада его прикрывала река Непрядва (приток Дона), в которую впадали Верхний, Средний и Нижний Дубяки. С севера позицию ограничивала река Дон, а с востока — речка Смолка, за которой располагался лес, носивший название Зеленая Дубрава. Ниже в Смолку впадала речка Курца. Таким образом, северная часть Куликова поля составляла четырехугольник, открытый с юга и защищённый с трёх сторон естественными препятствиями, исключавшими возможность проведения обходных маневров. По фронту позиция русских имела протяженность 8 вёрст, в глубину — около 5 вёрст.

Лучшими возможностями для развертывания войск обладал противник. Войско Мамаю могло быть расположено фронтом на северо-запад на пространстве между Сабуровым хутором и селом Даниловка. Однако эта позиция была для Мамаевой Орды неудобной, поскольку она исключала возможность свободного манёвра конными массами, составлявшими главную ударную силу Мамаю, и вынуждала атаковать русских в лоб. По фронту позиция, занятая Ордой, имела протяженность 10 — 12 верст, в глубину — около 5 верст. В общем площадь Куликова поля

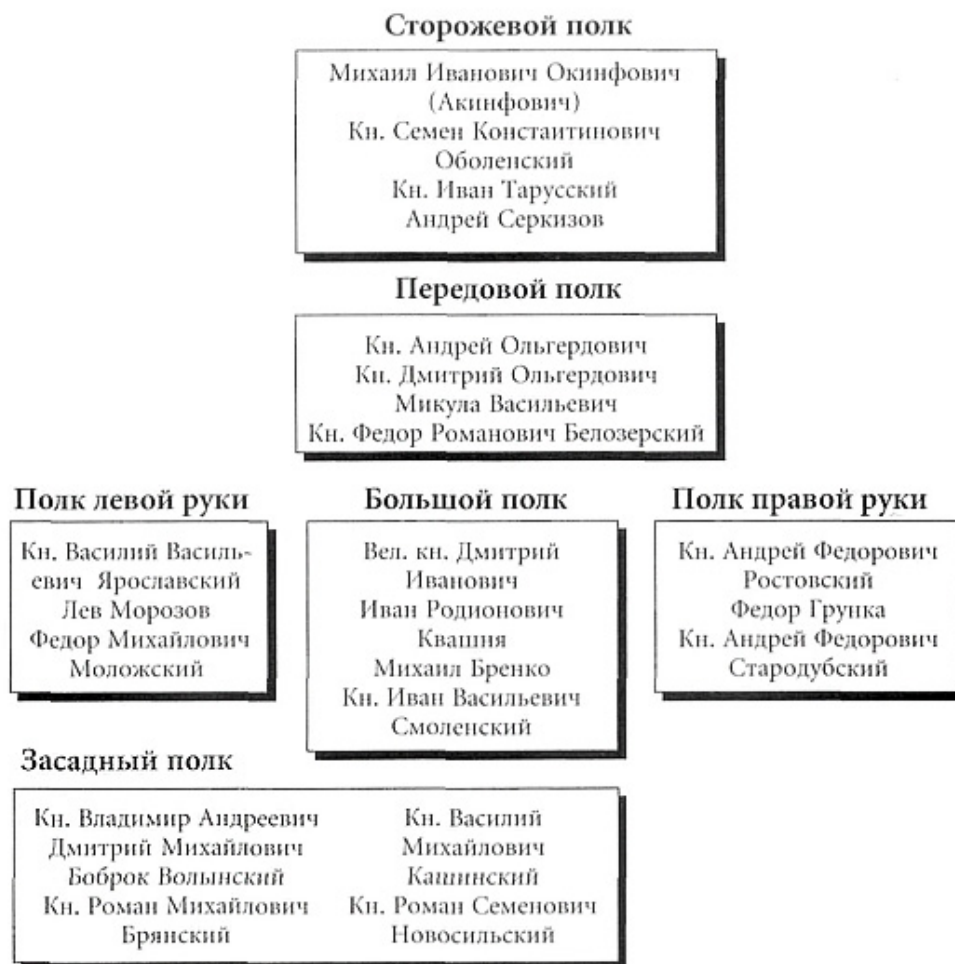
составляла около 50 кв. верст, на которой было сосредоточено около 150 тыс. войск.

Русские прибегли к пятичленному боевому порядку, в три линии. Главную линию заняли полки Правой руки, Большой полк и полклевой руки. В передней линии расположились друг за другом Сторожевой и Передовой полки. Частный резерв стал за полкомлевой руки. Наконец, в Зелёной Дубраве был сосредоточен Засадный полк. Сторожевой полк включал только конницу. Его задача состояла в определении направления главного удара Орды. Передовой полк, укомплектованный главным образом отрядами пехоты городских полков (дружин), должен был принять удар основных сил Орды, чтобы измотать их до соприкосновения с Большим полком и этим облегчить действия полков главной линии.

Основу боевого порядка составляли Большой полк и полки Правой илевой руки. Эти полки имели в центре пехоту, а на флангах конницу. Засадный полк включал отборную конницу.

Учитывая возможность обходного манёвра противника, который можно было осуществить путём массированных ударов по открытому левому флангу русского боевого порядка, князь Дмитрий уделил главное внимание этому направлению. Именно здесь были расположены частный и общий резервы. Плотное построение войск создавало глубину и, таким образом, обеспечивало упругость боевого порядка, а его расчленение на отдельные полки позволяло маневрировать силами в ходе сражения.

Характер оружия обуславливал плотное расположение пехоты и свободное положение конницы. Пехота была построена тесно, глубиной до 20 рядов. Центр боевого порядка составляли копейщики. Лучники располагались на флангах. Крепость строя пехоты заключалась в его монолитности и взаимодействии с конницей. Конница строилась в несколько рядов и старалась сохранять строй для нанесения удара по противнику. Управление войсками осуществлялось стягами и сигналами труб. Поскольку пехоты в рати Дмитрия Донского было больше, чем конницы, то именно её действия решили исход сражения.

Боевое построение русских полков на Куликовом поле

Боевой порядок войска Мамаё включал передовой отряд, состоящий из легкой конницы, центра, в который входила пехота, в том числе и отряд генуэзской пехоты, и крыльев, состоящих из кавалерии. Мамаё выделил также сильный конный резерв для нанесения решающего удара.

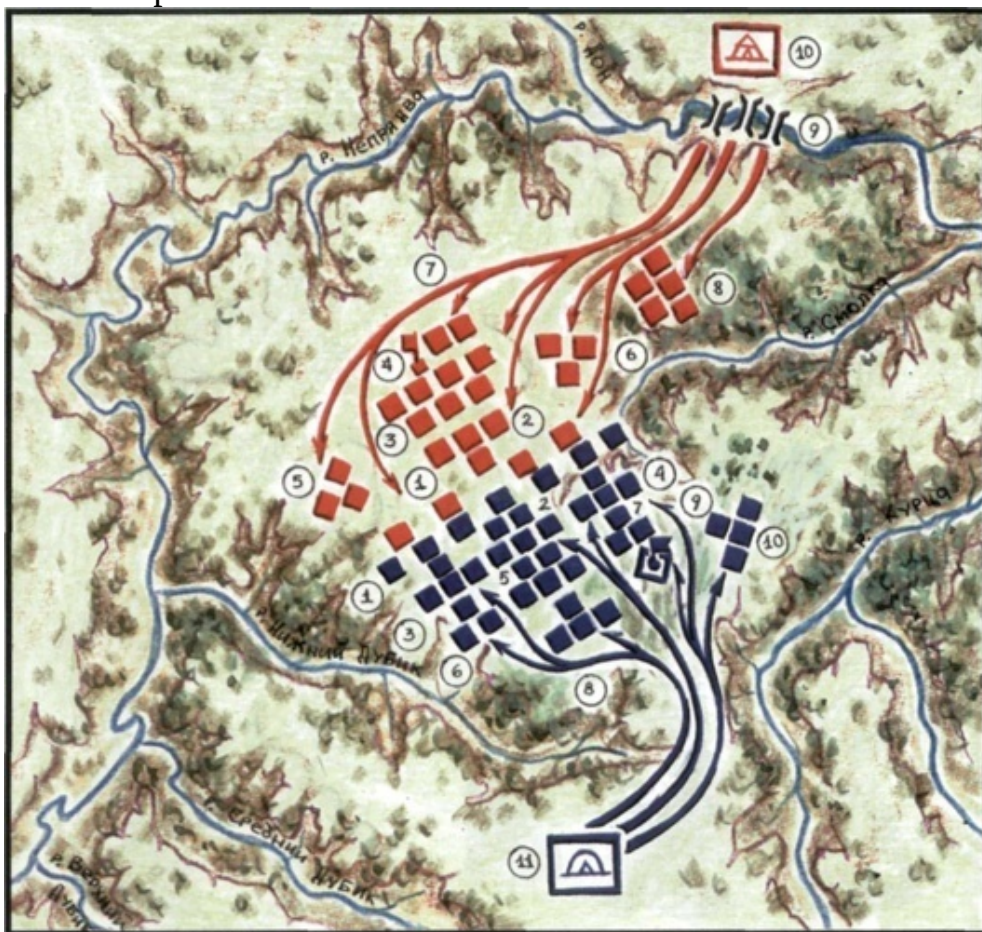
Преобладание конницы в составе войск Мамаё predetermined характер их боевых действий. Можно было ожидать усилий войск правого фланга Орды с целью оттеснения русского левого фланга.

Сторожевые отряды объединённого войска Дмитрия Ивановича были сведены в один полк (Сторожевой), командование которым было поручено московскому воеводе Семёну Мелику. Ему в помощь были назначены князь Василий Оболенский, князь Фёдор Тарусский, боярин Андрей Серкизович и воевода Михаил Акинфович. Во главе Передового полка, в который было включено несколько дружин, стали князя Друцкие и воевода Микула Васильевич.

Командование полком Правой руки было поручено князю Андрею Ростовскому, князю Андрею Стародубскому и воеводе Фёдору Грунку.

Управление всем войском и командование Большим полком князь Дмитрий Иванович оставил за собой и взял себе в помощники боярина и воеводу Михаила Бренка, боярина и воеводу Ивана Квашню и князя Ивана Смоленского. Полк Левой руки возглавили князья Фёдор и Иван Белозерские, князь Василий Ярославский и князь Фёдор Моложский.

Частным резервом командовал князь Дмитрий Ольгердович. Общим резервом — Засадным полком — командовал князь Владимир Андреевич Серпуховской и Дмитрий Боброк Волынский, им в помощь были назначены князь Роман Брянский и князь Василий Кашинский.

Продвижение и построение войск перед битвой
Войска Дмитрия Донского:

1 - сторожевой полк, 2 - передовой полк, 3 - большой полк, 4 - ставка Дмитрия Донского, 5 - полк правой руки, 6 - полк левой руки, 7 - резерв, 8 - засадный полк, 9 - место переправы, 10- лагерь.

Войска Мамаю:

1 - сторожевые отряды, 2 - наёмная пехота, 3 - полк левой руки, 4 - полк правой руки (2,3,4 - 1-й эшелон построения), 5 - большой полк, 6 - 2-й эшелон полка левой руки, 7 - 2-й эшелон полка правой руки, 8 - 2-й эшелон большого полка, 9 - ставка Мамаю, 10-резерв ставки, 11 - лагерь.

Расположив войска на позиции, Великий князь Дмитрий Иванович объехал главную линию и призвал воинов к выполнению Своего долга. *"Возлюбленни отцы и братиа, — говорил он, — своего ради спасения, подвизайтесь за православную веру и за братию нашу! Все бо есмы от мала до велика братие едины внуци Адамли, род и племя едино... умрём в сий час... за братию нашу! За всё православное христианство"*. Освободительные цели воодушевили войска и возбудили их решимость отстоять свою отчизну. Все воины *"укрепишася и мужесьвени быша, яко орли летающе и яко львы рыкающе на Татарския полкы"*. После этого князь Дмитрий отъехал к Передовому полку, чтобы начать битву. Командование Большим полком он поручил боярину Михаилу Андреевичу Бренку.

К 11 часам утра густой туман, покрывавший Куликово поле, стал рассеиваться. Противники были готовы начать боевые действия. *"И было страшно видети, — указывает летописец,— две силы великие, сходящиеся на кровопролитие, на скорую смерть"*.

Ход битвы и её некоторые последствия

Столкновению главных сил предшествовало единоборство двух богатырей — Пересвета и Темир-Мурзы (Челубея). Этот поединок имел целью воодушевить войска обеих сторон. Гибель богатырей в результате одновременного удара копьями произвела сильное впечатление на наблюдавших за традиционным поединком.

Боевые действия включают три этапа борьбы и преследование. Первый этап составил бой авангардов: русских Сторожевого и Передового полка с лёгкой конницей Белой Орды. Летопись указывает, что столкновение уже на этом этапе носило ожесточённый характер *"и бысть брань крепка и сеча зла зело"*. Почти вся пехота этих полков *"аки дрeвеса сломишася, и аки"*

сено посечено лежаху...". Часть лёгкой конницы Сторожевого полка отошла к частному резерву, стоящему за полком *Левой руки*.

Великий князь Дмитрий "еха наперёд во сторожевом полку", затем возвратился к Большому полку, однако командование им оставил за Бренком, который переоделся в княжеские доспехи и даже сел на его коня.

В начале сражения произошла стычка сторожевых отрядов противников, затем последовал их отход к основным силам для перегруппировки. Затем последовала подготовка Передового полка к бою с основными силами ордынцев.

Следующим этапом было фронтальное столкновение основных сил противников. Несмотря на гибель Передового полка, князь Дмитрий оставил главные силы на месте и не направил их на помощь своему авангарду. Он хорошо представлял, что если бы русские полки двинулись вперёд, то пехота Большого полка открыла бы свои фланги. Главные силы по-прежнему ожидали главные силы Мамай на занятой позиции. Фронт борьбы не превышал 5—6 км. Главный удар Мамай наносил по центру русского боевого порядка. И хотя оба фланга русских войск были прикрыты справа оврагами речки Нижний Дубяк, а слева речкой Смолкой, всё же более слабым являлся левый фланг. Это установил Мамай, наблюдавший за ходом сражения с Красного Холма, господствующего над всей местностью. Он решил нанести главный удар по Большому полку и полку *Левой руки*, чтобы оттеснить их от переправ и сбросить в Непрядву и Дон.

Огромные силы сгрудились на тесном поле. Сначала пехота противника атаковала русский центр. Она действовала в плотном строю. *"И тако сташа, копия покладше, стена у стены, каждо их на плещи предних своих имуще, преднии краче (короче), а заднии должае"*. Пехота противника нанесла сильный удар по центру Большого полка, стремясь нарушить его строй и подрубить великокняжеский стяг, что было равносильно потере управления сражением. Она добилась некоторого успеха и даже подсекла великокняжеское знамя, но Глеб Брянский и Тимофей Вельяминов силами Владимирского и Суздальского полков *"каждо, под своим знаменем"* контратаковали противника и восстановили положение.

Далее последовал разгром передового полка и его отход в тыл для перегруппировки. Отражение атаки татар полком правой руки. Переброска основных сил ордынцев для атаки на большой полк и ввод в бой резерва в районе полка левой руки.

Борьба продолжалась. Сражение распалось на ряд единоборств. *"И бяше видети Русин за Татариным гоняшесе, а Татарин Русина състигоша; смятяше бо ся и смесишася кождо бы искаше своего съпротивника"*

победити". Сам великий князь сражался, как простой воин. Израненный, он выбыл из строя и укрылся под срубленным деревом.

Одновременно конница Мамаю атаковала полки Правой илевой руки. Атака на русский правый фланг была отбита. Лёгкая конница Орды отошла и более не решалась действовать на пересечённой местности. Более успешной была атака монгольской конницы против левого фланга русского войска. Почти все воеводы полкалевой руки были убиты. Полк стал подаваться назад, освобождая место для атакующей татарской конницы. Сражающиеся отошли до берега Непрядвы. Путь отхода к переправам был отрезан. *"Москвичи же мнози небывалци (молодые неопытные воины.— Л.Б.), видевшие множество рати татарской устрашишася и живота отцаявшеся, а инеи на беги обратишася..."*.

Главный момент сражения (наиболее тяжёлый для русских), **фактический разгром Большого полка**. Введение в бой резервов позволяет несколько упрочить обстановку. Разгром и преследование ордынцами полкалевой руки. Татары выходят во фланг Большого полка и только вступление в бой резервного отряда позволяет избежать полного разгрома.

Натиск татарской конницы, стремившейся выйти в тыл Большому полку, некоторое время сдерживал частный резерв Дмитрия Ольгердовича, но вскоре и он был смят свежими силами, направленными Мамаем для закрепления успеха. Мамаю казалось, что достаточно совершить последнее усилие, чтобы считать победу полной. Но для этого усилия у него больше не доставало свежих войск. Все его силы уже были включены в сражение.

Именно в это время воевода Дмитрий Боброк, наблюдавший из Зелёной Дубравы за ходом сражения, решил включить в него Засадный полк, состоящий из отборной, хорошо вооружённой конницы. *Боброку немало труда стоило удержать князя Владимира Андреевича от преждевременной атаки*. Последний проявлял нетерпение и говорил Боброку: *"Брате Дмитрий, что пользует наше стоание и что паки успех будет, кому имам пособити?"* Однако Боброк справедливо указывал ему: *"Да, княже, несть же и пришла година, начинаем бо без времени, собе вред приимем"*. Но когда Боброк увидел, что противник, увлечшись манёвром обхода русского Большого полка, поставил под удар свой тыл, он закричал: *"Княже Владимире, час прииде, а время приближися!"*. Своевременный ввод в сражение крупного резерва, изменивший соотношение сил на направлении главного удара Орды, послужил поворотным моментом всего сражения. Не ожидавшая появления свежих сил русских, ордынская

конница пришла в смятение. Сначала лёгкая конница противника попыталась оказать сопротивление, но не смогла устоять перед натиском тяжёлой конницы русских и стала подаваться назад. В это время перешли в наступление Большой полк и полклевой руки. "Князь Дмитрий Ольгердович сзади Большого полку вступи на то место, где оторвался Левый полк, и нападе с северяны и псковичи на большой полк татарский. Тогда же и князь Глеб Брянский с полками Владимирским и Суздальским поступи чрез трупы мёртвым, и *ту бысть бой тяжкий*". Контрудар главной линии русского боевого порядка сначала остановил порыв золотоордынской пехоты, "*и бысть такая смятия, яко не можяху разбирати своих, татаре бы въезжаху в русские полки, а руские в полки татарские*". Улучшению обстановки способствовало также изменение условий боя: "*Солнце позади ста (русским), а татарове в очи*". Затем наступил перелом. Отступая под ударами русских, монголо-татарская конница опрокинула свою пехоту и увлекла её за собой. Так завершился третий этап сражения.

Вступление в бой засадного полка и контратака полка правой руки переламаывают ход сражения в пользу русских. Разгром и преследование разбитого войска Мамаю. Враги "*розно побегши неуготованными дорогами...*". В ходе преследования множество бегущих было истреблено. У Красной Мечи русские остановились и возвратились назад к Куликову полю. Бежал с поля боя и Мамай. Он "*прибежа в землю свою, не во мнозе дружине*".

Потери обеих сторон были огромны. Войско Мамаю как организованная сила распалось. Русское войско также понесло большие потери. На поле боя осталось **более половины всех ратников**, было убито **12 князей и 483 боярина**. В живых осталось чуть более 40 тыс. человек. Летописи не приводят точных данных о потерях, но все указывают на то, **что после Куликовской битвы опустела Русская земля**. Лишь в Основной редакции "Сказания" указывается: "*изгыбло у нас дружины всеа полтретьа ста тысящ и три тысящи, а осталось у нас дружины пятьдесят тысящ*". Восемь дней находились русские войска на Куликовом поле, пока не были погребены убитые воины. Братские могилы располагались у села Рождественно-Монастырщина.

Князь же Ягелло (Ягайло) со своим войском, находившийся в день сражения в двух переходах от Куликова поля, "*побеже... назад со мною скоростью никем же не гоним, не видево Великово князя, ни рати его, ни оружья его*". Некоторые источники указывают на факты нападения литовских и рязанских отрядов на возвращающееся к Москве русское войско. Но вряд ли можно предполагать возможность крупного

столкновения. Даже ослабленное московское войско превышало численность литовской рати Ягайло. Поэтому свидетельства летописей о поспешном отступлении Ягелло можно считать справедливыми. В свою очередь князь Олег, получив известие о поражении Мамаю, *"поверг отчину свою бежа и со княгинею своею, и со детьми, и со бояры. И молиша его (князя Дмитрия) много о сём, да бы на них рать не послал"*. Князь Рязанский Олег укрылся в Литве. Хотя он и не принимал непосредственного участия в битве на стороне Мамаю, но хорошо представлял, что отсутствие рязанских войск в составе русского войска может расцениваться в Москве как измена общерусскому делу. В то же время факт отсутствия рязанских войск в составе рати Мамаю был несомненен, и он мог надеяться на прощение. Московский князь простил Олега Рязанского и его бояр, но посадил в Рязани своего наместника.

Война Руси против Орды Мамаю была подлинно всенародным делом. Здесь, на Куликовом поле, решался вопрос о даннической независимости Северо-Восточных русских княжеств, расположенных на Восточно-европейской равнине, от Мамаевой орды. За победу на Куликовом поле Московский князь и Великий князь Владимирский Дмитрий Иванович получил прозвание «Донской».

Куликовская битва положила начало объединению русских княжеств и усилила значение Москвы как оплота русских земель. Она стала поворотным пунктом в истории русского народа. На Куликовом поле Белой (Золотой) Орде был нанесён сильнейший удар, в результате которого она неуклонно пошла к упадку.

Победа русского народа под главенством Москвы на Куликовом поле имела огромное значение для всей Руси. Это отчётливо понимал князь Дмитрий. И не случайно он приказал именовать себя "Великим князем всея Руси".

Поражение на Куликовом поле для Мамаю было ударом тяжёлым, но не смертельным, однако оно помогло утвердиться на золотоордынском престоле законному хану Тохтамышу. Мамай не терял времени, собирая новую армию в Крыму для следующего похода против Москвы. Но в результате войны с ханом Тохтамышем, поддерживавшимся Тамерланом, очередной удар Мамаю по Руси не состоялся.

Чуть позднее, **в октябре или ноябре 1380 года**, состоялась решающая битва между войсками Мамаю и Тохтамыша. Историк [В. Г. Ляскоронский](#) высказал предположение, что эта битва на реке [Калке](#) произошла в районе мелких речек, левых притоков Днепра близ

порогов. Историки [С. М. Соловьёв](#) и [Н. М. Карамзин](#) высказывали предположение, что битва произошла на реке Калке недалеко от того места, где в 1223 году [монголы нанесли русским первое поражение](#). Битвы, собственно, не было, так как на поле боя большая часть войск Мамай перешла на сторону законного хана Тохтамыш и присягнула ему. Мамай с остатками верных ему сподвижников не стал устраивать кровопролития и бежал в Крым. При этом его гарем и знатные женщины из рода [Джучи](#), которых опекал Мамай, были захвачены Тохтамышем. Победа Тохтамыш привела к установлению законной власти в Белой Орде, прекращению длительной междоусобной войны («**Великой Замятни**») и временному усилению Белой (Золотой) Орды вплоть до столкновения с [Тамерланом](#).

После своего поражения от войск Тохтамыш Мамай бежал в [Каффу \(ныне Феодосия\)](#), где имел давние связи и политическую поддержку генуэзцев. Тохтамыш с войском преследовал Мамай до самой Каффы. Тохтамыш договорился с генуэзцами о выдаче Мамай и отдал им за это 9 цветущих поселений южного берега Крыма.

«Карфагенские аргозии в широких плащах свели тучного Мамай по ступенькам замка и отдали его в руки нетерпеливых палачей из Орды хана Тохтамыш. **Мамай был казнён 28 ноября 1380 года на рыночной площади Каффы**, там, где обычно выставляли на продажу рабов». (С.Марков. Земной круг. С.133).

Тохтамыш похоронил Мамай с почестями в [Шейх-Мамае \(ныне село Айвазовское Кировского района Крыма возле города Феодосия\)](#).

Глава V О «монголах», «монголо-татарском иге», «татарах», «Золотой Орде» и некоторых других «ордах»

Поскольку все эти термины прочно вошли в псевдо-историческую науку и являются антинаучными, то я остановлюсь на них подробнее. На планете Земля никогда не было ни «Монгольской расы», ни «монгольской» национальности. «**Монгол**» - в переводе на современный русский язык – означает «**победитель**» = «**побеждающий**».

«**Татары**» - первоначально слово обозначало «**жители бассейна реки Тары**». Река Тара – правый приток реки Иртыш, большая река в Южной Сибири. Длина – 806 км.

«**Тартария**» (искажённое слово «**Татария**») — географический термин, использовавшийся в западноевропейской литературе и картографии в отношении обширных областей от Каспия до Тихого океана и от границ Китая и Индии до Северного Ледовитого океана. Во второй половине XIII в. границы Тартарии определялись от Чёрного моря до Тихого океана, и от Северной Сибири (Северного Ледовитого океана) – до Камбоджи.

Использование слова «Тартария» прослеживается с XIII и вплоть до XIX века.

Слово и понятие «Тартария» предположительно были сконструированы между 1238 и 1242 годами. Примерно в 1241—1242 годах, в связи с монголо-татарским нашествием в Европу, произошло включение в топоним «Татария» **христианского ада (Тартара)**. В результате возникла «Тартария» как специфическое географическое обозначение. Согласно английскому хронисту [Матвею Парижскому](#), в 1241 году французский король [Людовик IX](#), в 1244 г. провозгласивший «Крестовый поход» против монголо-татар, первым связал между собой три понятия — «Тартария», «Тартар» и «татары». В том же 1244 году германский император [Фридрих II](#) схожим образом соотносил Тартар и татар: «ad sua Tartara Tartari detrudentur». Возможно, что до Людовика IX слово «Тартария» уже несколько лет употреблялось (так полагал, например, О. Вольф). Однако автором этой ассоциации чаще всего называют именно французского короля.

Известна **КАРТА БРАТЬЕВ ПИЦИГАНО 1367 года** – одна из «первых» морских карт. Составлена Франческо и Марко Пицигано. Испытала влияние каталонских карт, вошедших позднее, в 1375 г., в Каталонский атлас. Карты того времени составлялись на основе более ранних карт, начиная с карт 10 века до времени их составления. **Оригинал карты братьев Пицигано выполнен на пергаменте, хранится в библиотеке Пармы (Италия)**. На участке Волги на ней указаны города Тверь; центр Нижегородского княжества – Нижний Новгород; изображён город без названия, что соответствует, по расположению, Чебоксарам; отображена без названия столица Казанского ханства город Казань (ханство образовалось в 1338–45 гг.); город Боргар, который перестал существовать в 1431 г. Города Караболам, Самар, Йолахи на левом, Логахи на правом берегу Волги; Тарага, Танике (Танице ?), Кабако, Салне, Кабанко, Тортанлли, столица «Белой Орды» Сарай, Чибикари. По Каме указаны разгромленные в конце 14 века города: (сверху) - Шакатин, Кар, Пашкерти, Корманаико. На этой карте отмечены также следующие города: Carnbdom (Карнбдом), Sibir (Сибирь), Тога (Тора), Tura (Тура), Тюмень. М.Сафаргалиев пишет, что название **Сибир** на карте Пицигано **относится не к стране, а к городу**.

Баварец Шильтбергер, служивший длительное время у эмира Тамерлана (Тимура) и у его преемников, включил в Сибирь Крайний Север, где люди ездят на собаках, и область обитания уйгуров, и Восточный Туркестан, и страну, где высится дикий хребет Арбус-ула. Шильтбергер отправился в Сибирь из «**Великой или Белой Татарии**», под которой он,

вероятно, имел ввиду **Белую Орду**, которая кочевала между Волгой и Сыр-Дарьёй». (С.Марков).

В **1664 – 1665 гг.** в составе голландского посольства Якоба Борейля Россию посетил высокообразованный житель Амстердама Николаас Витсен (годы жизни: 1641 – 1717). Николаас Витсен был политиком, коммерсантом, картографом, управляющим Ост-Индской компании. С 1682 по 1706 год являлся бургомистром города Амстердама. В **1690 г.** Николаас Витсен в Амстердаме опубликовал в Европе первую **подробную карту Сибири**, названную им, в соответствии с господствующей европейской картографической традицией, «**Тартарией**». В **1692 г.** Николаас Витсен выпустил в Амстердаме объёмное 3-х томное сочинение – «**Северная и Восточная Тартария или сжатый очерк нескольких стран и народов**». В **1705 г.** Николаас Витсен выпустил в Амстердаме второе – доработанное издание этого труда. Этот труд Николааса Витсена наделал много шума в научных кругах Западной Европы.

В **1692 г.** русский историк **Андрей Иванович Лызлов** издал книгу «**Скифийская история**». В этой книге А.И.Лызлов написал: «**Скифия состоит из 2-х частей: одна – Европейская**, в которой мы живём, то есть москва, россияне, литва, волохи и татары европейские... **Вторая – Азиатская**, в ней обитают все скифские народы, расселившиеся от севера до востока. Эти азиатские скифы весьма многочисленны и называются различными именами... 500 лет назад, а то и более, некий скифский народ вышел из страны, именовавшейся на их языке **Монгаль** (а потому и жители оной назывались «**монгаилы**» или «**монгаили**»), и, завоевав некоторые страны, как о том будет сказано ниже, изменил и самое имя своё, назвавшись «**тартарами**»..., к каковому имени сами они относятся не в пример расположеннее и любят, когда другие называют их именно так».

Книга А.И.Лызлова написана в 1692 году. Простой арифметический расчёт показывает:

$$1692 - 500 = 1192 !$$

Именно в **1192 году** или немногим ранее на берегах рек Онона и Керулена и появились **монголо-татары** с берегов большой южно-сибирской реки Тары, правого притока реки Иртыш. (Правильнее их называть, в русской традиции - «**татары**», - прим. П.П.И.). В **1206 г.** на Великом Всемонгольском (Всетатарском) курултае **Каганом** (Великим ханом) был избран Темучин (Чингиз-хан), который, с этого времени, возглавил Великий Монголо-татарский Каганат. Каган Чингиз разработал стратегический план по созданию Единого государства на территории Бывшей Великой Скифии.

А.И.Лызлов, вслед за европейскими историками, **считал и «татарский», и «половецкий» языки – родственными славянским!**... Так

и пишет Стрыйковский: «И печенеги, и половцы, и ятвяги есть та же литва, разве что имеют в наречии своём некоторые отличия, подобно полякам и россиянам»... Далее Лызлов недвусмысленно напоминает о том, что не только **половцы были, оказывается, не кочевым народом, а вполне осёдлым**. «И поселились татары в тех 2-х странах, что звались Болгария (Волжская) и «Белая Орда» - по обе стороны Волги, от места, где впоследствии встала Казань, до реки Яика (Урала) и моря Хвалисского (Каспийского). И возвели они там многие города: Болгары, Былымат, Кумань, Корсунь, Туру, Казань, Ареск (Арск), Гормир, Арнач, Сарай Великий, Чалдай, Астрахань».

Одним из последних имён Руси, известным в Европе до конца XVIII века, было «**Великая Тартария**» - самая большая страна мира, как говорится о ней в 1-м издании Британской энциклопедии 1772 года.

С течением времени на Восточно-Европейской равнине **татарами** нарекли все народы, которые оказались в составе «Белой Орды» и **исповедовали религию «ислам»**. Волжские Болгары теперь также фигурировали под этнонимом «**татары**». **Но лишь в начале XX века** значительно метисированные Волжские Болгары окончательно начинают использовать этноним «**татары**» в качестве самоназвания. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона сказано следующее: «Татары Среднего Поволжья, резко отличающиеся ныне своей религией (**магометанством**) значительно менее разнятся от русских в своем типе, несмотря на воспринятый ими элемент монголоизма...». **О самоназвании татар** Среднего Поволжья до начала XX «**Болгары**» - уже писалось выше.

В Крыму – «хазары (кумыки) вместе с половцами после принятия ими ислама составили крымско-татар».

Необходимо отметить, что **введение новой религии «ислам»** сильно изменяло язык местного населения за счёт ввода множества новых слов персидского (арабского) языка, а также за счёт изменения существующей традиции письма. Как известно, в персидском (арабском) письме пишут **снизу вверх и справа налево**. Поэтому традиционный язык с принятием религии «ислам» изменялся до неузнаваемости.

Чингиз-хан был сероглазым, с длинной бородой, высоким русым арийцем. Белыми арийцами были и большинство его детей и внуков. Монголо-татары во времена Чингиз-хана, как и уйгуры, турки (жители бассейна реки Туры) и большинство других жителей сегодняшней географической Сибири говорили на диалектах русского языка, который существовал у русских до насаждения мечом и огнём иудеем Владимиром-«равноапостольным» иудо-христианства и новой азбуки, **кириллицы**, изобретённой иудеем Кириллом «Философом». **Более 80%**

жителей Сибири в 1897 году, во время проведения переписи населения, говорили на русском языке! Столыпин начал переселение крестьян в Сибирь и на Дальний Восток только с 1906 года. Так что «русский язык», но не «тюркский язык» (правильнее – «туркский язык», «тюрки» - искажённое китайцами слово «турки», - прим. П.П.И.) был и остаётся родным языком для большинства коренного населения Сибири! 240 лет «монголо-татарского ига» не могли бы бесследно пройти для русского языка, если бы монголо-татарский язык коренным образом отличался от русского языка!

Никакого «монголо-татарского ига» - не было! Монголо-татары несли с собой древнюю староотеческую «языческую» (правильнее – «ведическую» религию). Они очень терпимо относились к религиозным верованиям других племён и народов, которых они покоряли. Монголо-татары брали дань в виде «десятины» от произведенного продукта, а с церковников и воцерковлённых вообще никакой дани не брали. А вот «**иго**» своих удельных князей со времени принятия иудо-христианства и захвата власти в Киеве иудеем Владимиром-«равноапостольным» - было! Со времени взимания дани для «Белой Орды» удельными князьями, естественно, что нужно было собрать удельному князю дань и для себя. А так как все удельные князья опирались в отстаивании своих интересов на свою военную дружину, а дружинников надо было содержать, да ещё оплачивать их службу, то можно судить о тяжести «ига» удельных князей над русским крестьянством.

С тех пор, как князья в русских княжествах перестали избираться на Народном Вече, а власть стала наследственной и стала передаваться им отцами (*дурной пример передачи власти, взятый из Иудейской Хазарии*), так и запылила Русь на Восточно-Европейской равнине в постоянных междуусобицах. «Сильнейшие разгромы города Киева были: в 1162, 1169, 1202, 1203, 1204, 1207, 1210-м годах». (В.Ян).

Вот как описывает А.Бушков междуусобицу русских князей перед покорением монголо-татарами. «**В 1169 г.** Суздальский князь Андрей Боголюбский послал на Киев войска под командованием 11-ти князей. **8 мая 1169 г.** город был взят и 2 дня победители его грабили. Вот что об этом пишет Ипатьевская летопись: «... грабили же 2 дня весь град, и гору Подол, и монастыри, и Софию, и Десятинную богородицу, и не было милости никому: ни церквам горящим, ни крестьянам убиваемым, ни всем, кого вязали. Жён гнали в полон, разлучая с мужьями своими – и младенцы рыдали, видя уводимых матерей своих. Смоляне, и суздальцы, и черниговцы, и Олегова дружина забрали множества добра, и церкви опустошили от икон и книг, и ризы с колоколами все вынесли; и Печёрский монастырь

Пресвятой Богородицы, но Господь его уберёг. И были в Киеве стенания великие жителей его, и печаль, и скорбь неутешная...». Напоминаю, это не «злые татаровья» так себя ведут, *это русские христиане бесчинствуют...*

1174 г. Киев захватывает Ярослав Луцкий. В этом же году Ярослава Луцкого выгоняет Роман Ростиславич. В этом же 1174 г. Ярослав Луцкий возвратился снова. На него напал Святослав Ольгович, прогнал Ярослава, ограбил приверженцев Ярослава. Все эти перипетии, конечно, не влекли за собой столь страшных разрушений, как в 1169 году; но без пожаров, погромов и убийств, ясно, не обошлось. Летописец констатирует: *«Стоит Киев пограблен Ольговичем».*

1203 г. В Киев нагрянул Рюрик Ростиславич с половецким войском и, говоря современным языком, предложил свою кандидатуру на безальтернативной основе. Когда киевляне не проявили особого энтузиазма, начался штурм города... Лаврентьевская летопись так описывает это событие: *«Сотворилось великое зло в русской земле, какого не было со времён крещения Киева. Случались и прежде напасти, но такого зла доселе не свершалось. Не только Подол взяли, а после сожгли, но и Гору взяли, и митрополию Святой Софии разграбили, и Десятинную святую церковь Богородицы разграбили, и монастыри все. И иконы захватили, и кресты честные, и сосуды священные, и книги, и платье блаженных первых князей, что висело в церквах святых памяти ради... Монахов и монашек, почтенных годами, изрубили. И попов старых, и слепых, и хромых, и иссохших в трудах – всех тоже изрубили. А иных монахов и монахинь, и попов с попадьями, и киевлян с сынами их и дочерями – похватили и в полон увели...».*

На этом киевские невзгоды отнюдь не закончились. Рюрик Ростиславич сел-таки на киевский стол и занимал его какое-то время. Но потом в одном из военных походов его изловил князь Роман и насильно постриг в монахи. Однако через год, когда князь Роман погиб в битве с поляками, неугомонный Рюрик Ростиславич, *«чернические одежды скинувши»*, собрал дружину, и вновь после боёв и грабежей воссел в Киеве... Дальнейшее напоминает больше ожесточённую и многолюдную драку. Рюрика несколько раз вышибают из Киева князь Северской земли. Рюрик зализывает раны, собирает силы и вновь является под Киевские стены, берёт город, его выгоняют, он возвращается... Обе стороны старательно опустошают земли своих противников и мстят горожанам, наверняка вконец осатаневшим от такой неопределённости бытия...

В конце-концов Киевом (не без насилия, понятно) овладевает Всеволод Большое Гнездо. Но в **2012 г.** его военной силой изгоняют Смоленские

князя и сажают на Киевский стол Мстислава Романовича, нарушая все правила наследования Киевского стола...

Татарские полки в 1240 г. подошли к разорённому, полуразрушенному Киеву, где в стенах зияли проломы, а защищать эти стены оказалось крайне затруднительно из-за нехватки людей. **К тому же Киев, надо уточнить, был брошен своим князем Михаилом. Едва узнав о приближении «татар» - он поспешил скрыться.** Прослышав о «бесхозном» Киевском столе, в Киев прискакал князь Даниил Галицкий, поставил там своего тысяцкого Дмитрия и уехал... Воинов, кстати, не оставил...

Тысяцкий Дмитрий, взятый татарами в плен раненым, не был ни казнён, ни пытан. Наоборот, хан Батый приблизил тысяцкого Дмитрия к своей особе». (А.Бушков. Россия, которой не было. 2000, с.159-161).

Жестокие междоусобные войны продолжались между русскими княжествами на Восточно-Европейской равнине вплоть до Великого князя Ивана III. В полном соответствии с текстами «Евангелий» иудео-христианской религии. («Евангелие» - в переводе на русский «Добрая весть»). Вот какие «Добрые вести» вложили фарисеи в речи распятого на кресте **израильского революционера Иисуса Христа:**

Из «Нагорной проповеди» Иисуса Христа:

17. Не думайте, что Я (Иисус Христос) пришёл нарушить **Закон (иудейскую Тору)** или

пророков: не нарушить пришёл я, но исполнить! (от Мф. 5:17).

Из главы 10-й «Евангелия» от Матфея

Не думайте, что Я пришёл принести мир на землю; не мир пришёл Я принести, но меч.

Ибо Я пришёл разделить человека с отцом его, и дочь с матерью её, и невестку со свекровью её.

И враги человеку – домашние его. (10:34-36).

Из главы 12-й «Евангелия» от Луки

49. Огонь пришёл Я низвесть на землю, и как желал бы, чтобы он уже разгорелся!

51. Думаете ли вы, что Я пришёл дать мир земле?

Нет, говорю вам, **но разделение.**

52. Ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться: трое против двух, и двое против трёх;

53. Отец будет против сына, и сын против отца;

мать против дочери и дочь против матери;

свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей.

34. Не думайте, что Я (Иисус Христос) пришёл принести мир на землю; не мир пришёл Я принести, но меч. (от Мф. 10:34).

38. Вы слышали, что сказано (в Ветхом Завете): «око за око и зуб за зуб».

А Я говорю вам: **не противься злему**,
но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую.

40. И кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку,
отдай ему и верхнюю одежду. (от Мф. 5:38,40).

43. Вы слышали, что сказано (в Ветхом Завете): «**люби ближнего своего и ненавидь врага**

своего». А Я (Иисус Христос) говорю вам: любите врагов ваших,
благословляйте про-

клинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за
обижающих вас и гонящих
вас. (от Мф. 5:44).

**1. Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих
достойными всякой**

чести, дабы не было хулы на имя Божие и учение. (Новый Завет. 1-е
послание к Тимофею, 6:1)

[Ну и как, хороши постулаты иудео-христианской религии?].

Окончательно, почти полностью, подавил междоусобные войны внук
Ивана III - Иван IV Грозный, ликвидировав (к сожалению не полностью)
остатки интригующей «элиты».

*Сейчас многие жители России удивляются, почему русский народ
такой не дружный! Проживи любой народ около 600 лет в постоянных
междоусобных войнах и разборках – будет ли такой народ дружным?!*

**О значении термина «орда» и о некоторых «ордах» в каганате
Чингиз-хана**

Необходимо отметить, что создание, существование и распад империи
Чингиз-хана освещены исторической наукой крайне слабо и неубедительно.
Теперь я коснусь некоторых материалов о «монголо-татарских ордах».

Наиболее правильное, по моему мнению, толкование слову «орда» -
«**полевое войско Русского (Монголо-Татарского) государства**» - даёт
В.М.Дёмин. Поэтому интерпретировать какую-либо Орду как
самостоятельное устоявшееся государство с определёнными границами –
крайне сомнительно.

Достоверно установлено, что термин «**Золотая Орда**» *впервые был
употреблён в XVI веке в 1566 г. в историко-публицистическом сочинении
«Казанская история».* До этой поры никакой «**Золотой Орды**» в головах
русских людей – не существовало. Под «**Золотой Ордой**» я подразумеваю
«**Белую Орду**» [улус Джучи (с 1221 г.), расширенный сыном Джучи,
ханом Батыем, в результате Западного похода монголо-татар, до реки

Дунай]. В результате Западного похода монголо-татар «Белая Орда» [улус Джучи] в 1242 г. достиг максимальных размеров. А затем, с течением времени, менял свои размеры, пока в результате междоусобных войн окончательно не распался на отдельные ханства.

Вот один из примеров деления империи монголо-татар на улусы. После завершения в 1242 г. [Западного похода монголо-татар](#) Батый выделил Тука-Тимуру **один из 14 улусов**. Улус включал в себя [Мангышлак](#), [Хаджи-Тархан](#) (Астрахань) и [область асов](#) на Северном Кавказе. Трудно сказать, какие границы имел улус потомков Тука-Тимура, потому что **границы внутренних улусов Золотой Орды были весьма неустойчивы**. Например, его сыну **Уран-Тимуру** достались области [Крым](#) и [Кафа](#).

Известно, что для облегчения управлением большими массами конницы – в войске Чингиз-хана некоторые тумены имели лошадей определённой масти. Так, например, «Пегая Орда» может означать только одно – что этот тумен или войско имели «пегих» лошадей. «Серая Орда» также могла означать, что этот тумен или войско имели лошадей «серой» масти. (Главой «Серой орды» был 5-ый сын старшего сына кагана Чингиза – Джучи - Шибан (Шайбан, Шейбани).

Немного о «**Синей Орде**». «Данное государство» (правильнее улус Орда-Эджена или ещё более восточный улус кого-то из Чингизидов) образовалось после раздела для управления незадолго до своей смерти каганом Чингизом своей могущественной империи между сыновьями и внуками. Огромная территория была поделена между сыновьями и внуками Великого кагана. Территория от Восточной Европы до Японских островов. Каган Чингиз при жизни был любвеобилен. Вследствие повышенных чувств к женскому полу осталось большое количество детей и громадное количество внуков. Поэтому кто, когда и в каком улусе (районе каганата Чингиза) правил после его смерти, является важной задачей современной исторической науки.

Сначала на наследство могли претендовать лишь 4 его сына: Джучи, Чагатай, Угэдэй и Толуй. Все они были сыновьями его первой жены Бортэ - влиятельной и властной женщины.

Джучи был старшим сыном кагана Чингиза. Чингиз поставил Джучи управлять Западными территориями своей империи. Осёдлые племена исправно платили ему дань. Было ещё куда расширяться территориально. Однако коррективы в захватнические планы в 1226 году ввела смерть. Джучи погиб при невыясненных загадочных обстоятельствах. (Вероятная причина смерти Джучи та, что он ослушался отца и не пришёл со своим войском завоёвывать восточные земли). Археологические работы,

проводившиеся в прошлом столетии, разгадали тайну смерти Джучи. Он был убит. Археологи нашли его останки с проломленным черепом.

Улус Джучи перешёл к его детям. Восточная часть улуса Джучи досталась в наследство старшему сыну Джучи Орда-Эджену, который и стал первым правителем **«Синей Орды»** или Кок-Орды. Синий (зелёный) цвет у монголов соответствовал Востоку, чёрный – Северу, красный – Югу, белый – Западу. В историю этот человек вошёл в амплуа талантливого государственного деятеля и храброго военачальника.

Вторым сыном Джучи был **Бату**. В истории он больше известен под именем Батый. Ему каган Чингиз благоволил более, чем Орда-Эджену. Батухану (Батью) достались западные земли отцовского улуса - территория Урала и Нижнего Поволжья. Своё отцовское наследство Батый расширил до берегов Дуная. Совместная завоёванная западная территория улуса хана Батя и бывшая территория улуса его отца хана Джучи и носят, с моей точки зрения, в российской историографии с конца XVI века название земель (улусов) **«Золотой Орды»** (правильнее – Белой Орды).

По-поводу названия некоторых Орд существует следующая легенда. После смерти Джучи каган Чингиз призвал к себе своих внуков сына Джучи. Для них было установлено 3 палатки. Белая с золотой рамой досталась Бату. Синяя с серебряной рамой - Орда-Эджену. Серая - со стальным входом, для третьего сына Джучи – Шибана (Шейбани). Отсюда и название Орд. **Но это всего лишь легенда.**

Я считаю, что весь улус Джучи и его расширение на запад до берегов Дуная его сыном ханом Батием – это и есть истинная **«Белая Орда»**, **так как подавляющее количество воинов этой Орды были «арийцами» и имели белый цвет кожи, как и сам хан Батый.**

В отличие от владений Бату Синяя Орда не могла похвастаться ни политическим влиянием, ни мощной военной силой. По сути это была глухомань, которую заселяли туркоязычные племена, да монголы, поддерживавшие в своё время Орда-Эджена. Основным занятием жителей Синей Орды было животноводство. Жители южных окраин занимались сельским хозяйством.

Столицей Синей Орды в 1242 – 1280 гг. был город **Орда-Базар**. В 1280 – 1309 гг. – богатый торговый **город Сыгнак** на средней Сыр-Дарье. «Теперь от него остались только безлюдные холмы, ямы и несколько

развалин арок и мавзолеев, говорящих о былом богатстве Сыгнака». На территории государства чеканились серебряные и медные монеты.

После смерти хана [Шибана](#) в [1280 году](#), к Улусу Орда-Эджена был присоединён [Улус Шибана](#). Улус Шибана занимал существенную часть современного Казахстана. Все территории улусов приводятся условно, их границы постоянно менялись. Территория улуса хана Шибана занимала на западе горы Мугоджары, на севере - сибирские леса, на востоке границей была река Иртыш, а «на юге» - река Сырдарья и озеро Балхаш. После присоединения улуса Шибана границей на западе стала река Урал. В Западной Сибири, которая относилась к Улусу Шибана, было создано Керейтское государство — [Тайбугинский Йурт](#).

Улус Орда-Эджена делился на ауданы (районы):

[Сыгнакский](#) находился на юге улуса. Центр — г. [Сыгнак](#).

[Улытауский](#) находился в центре улуса. Центр — г. [Орда-Базар](#).

[Восточный \(Иртышский\)](#) находился на востоке улуса.

[Сарайшыкский](#) находился на западе улуса. Центр — г. [Сарайчик](#).

В то же время с уверенностью можно утверждать, что **после [1312 года](#)** в результате административно-территориальной реформы хана [Узбека](#) все Джучиды (за исключением Шибанидов) лишились улусов и **были подчинены одному из четырёх эмиров Узбека**, представителю племени кыйат **Исатаю**, составив собой отдельный *кошун* (воинское подразделение). Внук Исатая **Тенгиз-Буга** увёл своих людей к низовьям [Сырдарьи](#). В [1360 г.](#) Джучиды восстали, вернули себе власть и избрали хана из своего состава.

О «Белой Орде»

Белая Орда – улус старшего сына Чингиз-хана Джучи, расширенный вторым сыном Джучи ханом Батыем во время Западного похода.

. *(Другое название «Белая Орда» могла получить от современников ввиду того, что подавляющее число воинов этой Орды были арийцы и имели белый цвет кожи – прим. П.П.И.)*

Левое (восточное) крыло Белой Орды отошло к старшему сыну Джучи — Орде-Эджену. Граница между улусами Батые и Орда-Эджена проходила по Иртышу и Чулыму и соответствовала этнической границе между гузами и [половцами-кыпчаками](#). Белая Орда (по крайней мере) включала все земли к западу от этой границы — до Дуная. В поздней русской традиции Белую Орду принято называть «Золотой Ордой».

(Первоначальное значение слова «Орда» - **полевая ставка войска Русского государства**, - прим. П.П.И.).

Вопреки традиции, согласно которой правитель западного крыла считался младшим по отношению к правителю восточного, хан Кок-Орды [левого, восточного крыла (Синей Орды)] политически подчинялся (возможно, номинально) хану Белой Орды. В свою очередь, при ханах Тохте и Ногае Белая Орда делилась на западное и восточное крылья, граница между которыми проходила в районе Дона.

Полагают, что в конце XIII в. западное крыло также делилось на крылья. В то же время Белая Орда делилась на административно-территориальные единицы-улусы: 1) к западу от Днестра [управлялся Ногаем и его потомками (Ногайская орда)]; 2) к западу от Днепра; 3) вдоль левобережья Днепра; 4) к западу от правого берега Дона; 5) Крым; 6) степное междуречье Дона и Волги; 7) северокавказские степи; 8) левобережье Волги; 9) вдоль правого берега Яика; 10) вдоль левого берега Яика; 11) Хорезм; 12) Северный Казахстан и Западная Сибирь.

Границы улусов не были наследственными владениями: их правителей назначал хан. Границы улусов часто изменялись в ходе междуусобных войн. Собственными владениями хана Белой Орды были Поволжские степи.

В начале 80-х годов XIV века хану Кок-Орды (Синей Орды) Токтамышу удалось объединить оба крыла в одно государство (1380 – 1395 гг.), которое в XV в. распалось на ряд самостоятельных ханств: *Сибирское (1428)*, *Узбекское (1428)*, *Казанское (1438)*, *Ногайскую орду (1440)*, *Крымское (1448)*, *Казахское (1465)*, отделившихся от Большой Орды.

Автор статьи: И. Н. Данилевский.

Я считаю, что термин «Белая Орда» (Ак-Орда) - **вначале означал полевое войско, состоявшее, преимущественно, из белокожих воинов – арийцев**, набранных на территории улуса хана Джучи, расширенном до Дуная его сыном Батыем. К «Белой Орде» относились территории улусов, как минимум, контролируемые 3-мя сыновьями хана Джучи: ханом Батыем, Орда-Эдженом и Шибаном (Шейбани). В конце XVI века вместо термина **Белая Орда** стал употребляться термин «Золотая Орда». Термин «Золотая Орда» **впервые** был употреблён в 1566 году в историко-публицистическом сочинении «Казанская история».

Я считаю, что термины «Белая Орда» и «Золотая Орда» должны употребляться в исторической науке как **синонимы**.

О некоторых русских княжествах и их взаимоотношениях с Белой Ордой после Куликовской битвы

Западная часть Белой Орды была после смерти хана Батыея как бы главной по отношению к восточной части Белой Орды (Синей Орде). Между этими двумя частями Белой Орды [западной и восточной («Синей Ордой»)] велась постоянная борьба. 3 главных города Синей Орды: Сыгнак, Отрар, Тараз.

Первым ханом независимой Синей Орды стал Мубарак Ходжа (1337 – 1340 гг.), сын и наследник хана Синей Орды Ерзена. Хан Синей Орды признавал протекторат Западной части Белой Орды, во главе которой стоял в это время **хан Узбек**. Хан Мубарак Ходжа чеканил в 1337 – 1339 гг. в столице Синей Орды г. Сыгнаке медные монеты со своим именем и титулом «султан правосудный Мабарак-ходжа, да продлит Бог царствие его».

Для восстановления власти западных Джучидов в Синей Орде (Восточном Дешт-и Кыпчаке) и изгнания Мубарака Ходжи хана, хан Западной части Белой Орды **Узбек** в 1340 г. послал своего старшего сына и наследника **Тинибек** с войском в Сыгнак. Тинибек в 1340 г. изгнал Мубарака Ходжу и провозгласил себя ханом в Синей Орде (Ак Орде).

После смерти хана Узбека в 1341 г. его старший сын Тинибек был убит братом Жанибеком. В Синей Орде (Ак Орде) ханом стал Чимтай (1344—1361 гг.). Мубарак Ходжа умер во владениях кыргызов, о его потомстве ничего неизвестно. Политика Мубарака Ходжи по объединению всего Восточного Дешт-и Кыпчака в составе Синей Орды (Ак Орды) был продолжена его братом Чимтаем (Чамтаем), но наиболее успешно она проводилась ханом **Урусом** (1361—1377 гг.).

В 1361 г. «трон» Синей Орды занял потомок Орда-Ежена, сын Чимтая, тукатимурид **Урус** хан. С этого момента тукатимуриды активно борются сначала за объединение под своим началом **Синей Орды**, а затем и за западный стол Белой Орды. Хан **Синей орды Урус** пытался объединить некогда могущественный улус **Джучи**, значительно расширенный на Запад его вторым сыном ханом Батыеем. Но его планам помешала усилившаяся борьба между Джучидами и феодалами Восточной степной части улуса Джучи. В 1368-1369 годах в г. Сыгнаке он чеканил свои монеты. В 1374-1375 годах он захватил столицу Золотой Орды Сарай-Берке. Однако Урус хан не смог одержать полной победы над Мамаем.

В 1370 г. Великим эмиром Мавераннахра (Верховным правителем Турана) на курултае был избран эмир Тимур (Тамерлан). Опасаясь усиления эмира **Тимура** в Средней Азии, Урус хан возвратился в присырдарьинские владения. Он казнил потомка Жошы — правителя Мангистау - **Туй Ходжу**, который отказался повиноваться ему. Сын Туй-Ходжи **Токтамыш** (Тохтамыш) спасся у эмира **Тимура**. Именно с этого времени при помощи хана Токтамыша эмир Тимур намеревался захватить сначала Синюю, а затем

и «Западную часть Белой Орды». Тимур всячески поддерживал [Токтамыш](#)-оглана, отец которого погиб от рук Урус хана, в итоге занявшего престол Синей Орды. (Оглан = принц).

Впервые содействие Токтамышу было оказано Тимуром в **1376 г.**, когда с помощью войск Тимура и на его средства Токтамыш овладел городами Сабраном и Сыгнаком, но был разбит сыном Урус хана Кутлуг-Бугой, который хотя и погиб в бою, но его войско битву выиграло.

Во второй раз содействие было оказана в **1377 г.**, когда с помощью войск Тимура и на его средства Токтамыш вновь утвердился на Сырдарье, но был разбит другим сыном Урус хана -Токтакией. Токтамыш был ранен и спасён родственником Тимура Идику барласом, который привёл его в Бухару к Тимуру, который приказал его вылечить. Урус хан требовал выдачи Токтамыша, но Тимур Токтамыша не выдал.

Тимур сам стал готовиться к походу в Синюю Орду против Урус-хана и вскоре вторгся в её пределы и расположился у города [Сыгнака](#) напротив войск [Урус-хана](#). Однако, ввиду сильных морозов воины не способны были держать в руках оружие, и Тамерлан отложил

завоевание Синей Орды до весны. В конце 1377 г. Урус хан внезапно скончался. После кратковременного правления Токтакии, на престол Синей Орды вступил [Тимур-Малик](#) оглан. Токтамыш во главе армии, данной ему Тимуром, вновь вторгся в Синюю Орду, однако вновь был разгромлен под городом Саураном третьим сыном Урус хана, Тимур-Маликом, едва избежав гибели. Ввиду многочисленных пороков и слабостей Тимур-Малик стал быстро терять власть. Весной **1378 г.** Синяя Орда со столицей в Сыгнаке (Восточная часть Белой Орды) – пала и досталась Токтамышу.

Тогда Тимур счёл возможным отправить Токтамыша на покорение Западной части Белой Орды. **Весной 1379 г.**, Токтамыш вторгся в западную часть Белой Орды, контролируемую беклярбеком [Мамаем](#). **К апрелю 1380 г.** Токтамыш сумел захватить всю Белую Орду вплоть до Таны (Азака -> [Азова](#)), включая столицу — город [Сарай-Берке](#).

8 сентября 1380 года войско Мамае было разбито в [Куликовской битве](#) во время нового похода на Московское княжество. Большой бедой для Мамае в этой битве было то, что на Куликовом поле погиб **20-ти летний чингизид Мухаммед Булак, провозглашённый им ханом несколько лет назад**, при котором Мамай был беклярбеком. Поражение на Куликовом поле для Мамае было ударом тяжёлым, но не смертельным, однако оно помогло утвердиться на золотоордынском престоле законному хану [Тохтамышу](#). Мамай не терял времени, собирая новую армию в Крыму для следующего похода на Москву. Но в результате войны с ханом Тохтамышем, поддерживаемым Тамерланом, очередной удар Мамае по Руси не состоялся.

Чуть позднее, в **октябре или ноябре 1380 года**, состоялась решающая битва между войсками Мамая и Тохтамыша. Историк [В. Г. Ляскоронский](#) высказал предположение, что эта «[битва на Калках](#)» произошла в районе мелких речек, левых притоков Днепра, близ порогов. Историки [С. М. Соловьёв](#) и [Н. М. Карамзин](#) высказывали предположение, что битва произошла **на реке Калке**, недалеко от того места, где в 1223 году [монголо-татары нанесли южнорусским князьям первое поражение](#). Битвы, собственно говоря, не было, так как на поле боя большая часть войск Мамая перешла на сторону законного хана Тохтамыша и присягнула ему. Мамай с остатками верных ему сподвижников не стал устраивать кровопролития и бежал в Крым, при этом его гарем и знатные женщины из рода [Джучи](#), которых опекал Мамай, были захвачены Тохтамышем. Победа Тохтамыша привела к установлению законной власти в государстве, прекращению длительной междуусобной войны («Великой Замятни») и временному усилению «Белой Орды» («Золотой Орды») вплоть до столкновения с [Тамерланом](#).

После своего поражения от войск Тохтамыша на реке Калке Мамай бежал в [Кафу \(ныне Феодосия\)](#), где имел давние связи и политическую поддержку генуэзцев. Правда, к воротам Кафы тут же подступили войска хана Тохтамыша. Тохтамыш согласился с условиями генуэзцев и отдал им не только Кафу, но и ещё 9 цветущих поселений полуострова Крым.

Каффинские аргузии в широких плащах свели тучного Мамаю по ступенькам дворцового замка и отдали его в руки нетерпеливых палачей хана Тохтамыша. Мамай был казнён **28 ноября 1380 года** на рыночной площади Кафы, там, где обычно шла широкая распродажа иудеями рабов.

Тохтамыш похоронил Мамаю с почестями в [Шейх-Мамае \(ныне село Айвазовское Кировского района Крыма возле города Феодосии\)](#). Насыпной курган, в котором был похоронен беклярбек Мамай, нашёл впоследствии известный художник [И. К. Айвазовский](#).

Таким образом, в конце 1380 года при помощи Великого эмира Тимура *Тохтамыш* ликвидировал ставку *беклярбека Мамаю* и самого Мамаю и стал ханом Западной и Восточной (Синей) частей Белой Орды.

После того, как в Кафе Мамай был убит, Тохтамыш отправил послов в северо-восточные улусы Белой Орды, к русским князьям, с известием о своём воцарении. Князья приняли ханских послов с честью и, в свою очередь, отправили своих послов с дарами для нового хана. Однако Великий Московский князь [Дмитрий Донской](#) не счёл нужным отправляться к новому правителю Белой Орды для получения из его рук [ярлыка на Великое княжение](#) Владимирское. Последующие два года Московская Русь и «Белая Орда» существовали как два самостоятельных государства.

В 1382 г. Тохтамыш велел в [Болгаре](#) ограбить русских христианских [гостей](#) (купцов) и захватить их суда, а сам с большим войском пошёл к [Москве](#). Нижегородский князь [Дмитрий Константинович](#), узнав о походе Тохтамыша и желая спасти свою землю от разорения, послал к нему своих сыновей [Василия Кирдяпу](#) и [Семёна Дмитриевича](#). [Олег Иванович](#), Великий князь Рязанский, руководствуясь теми же мотивами, указал ему броды на [Оке](#). [Дмитрий Иванович Донской](#) и [Владимир Андреевич Храбрый](#) уехали, соответственно, в [Кострому](#) и [Волок Ламской](#) для сбора войск. Митрополит [Киприан](#) укрылся в [Твери](#). Тверской князь [Михаил Александрович](#) прислал к Тохтамышу посла с заявлением о покорности. Когда Тохтамыш взял город Серпухов, в Москве, ввиду полной её беспомощности, поднялся мятеж. На помощь москвичам пришёл литовский князь [Остей](#). 24 августа 1382 г. Тохтамыш подошёл к городу. Два дня москвичи и литовцы упорно защищались. Однако Тохтамыш взял Москву хитростью, подослав нижегородских князей Василия Кирдяпу и Семёна Дмитриевича, которые поклялись, что Тохтамыш ничего дурного москвичам не сделает, если они сдадутся. 26 августа 1382 г. Москва сдалась. Обещание, которое дали москвичам нижегородские князья, не было исполнено: множество народа было перебито, город был разграблен. После этого татары взяли [Переяславль](#), [Владимир](#), [Юрьев](#), [Звенигород](#), [Можайск](#) и другие подмосковные города.

После того, как один из ордынских отрядов был разбит Владимиром Андреевичем Храбрым под Волоком Ламским, Тохтамыш ушёл в Орду, разграбив на обратном пути [Рязанскую землю](#).

В 1382 г., после [разорения Тохтамышем Москвы](#), князь Михаил Александрович Тверской побывал в Белой Орде, безуспешно добывая ярлык на Великое княжение. **Согласившийся на возобновление выплаты дани Дмитрий Донской** получил санкцию [Тохтамыша](#) на переход Владимирского великого княжения в род московских князей, но при этом Тверское Великое княжество получило независимость, которую сохранило на целое столетие до 1485 года. Кроме того, в 1382 г. Кашинский удел был присоединён к Твери после смерти [Василия Кашинского](#), внука Василия Кашинского и Тверского.

Около 1396 года, после поражения Тохтамыша от [Тимура](#) и утверждения в [Сарае](#) тимурова ставленника [Едигея](#), князь Михаил Тверской вновь попытался получить ярлык на Великое княжение Владимирское, но также безуспешно.

Умер Михаил Александрович Тверской 26 августа 1399 года, приняв перед смертью [постриг](#) в тверском Афанасьевском монастыре, погребён в Спасском соборе Твери. Завещал Великое княжение Тверское не только

сыну Ивану, но и его детям [Александр](#)у и [Ивану](#), тем самым отказавшись от [старого порядка наследования](#).

Дмитрий Иванович Донской скончался 9 мая 1389 года. Преемник Дмитрия Донского, его сын [Василий I Дмитриевич](#), купил в Орде [ярлык](#) на [Нижегородское княжество](#).

После того, как татары Тохтамыша в 1382 г. разгромили Московское княжество и привели в повиновение другие северо-западные русские княжества, татары ещё несколько раз делали небольшие набеги на русские земли, разграбили [Рязань](#), но предпринять большой и серьёзный поход против Москвы хан Тохтамыш уже не мог, так как в скором времени вступил в борьбу с Тимуром ([Тамерланом](#)), которому он был обязан престолом Белой Орды.

В правление Тохтамыша (1380—1395 гг.) прекратились смуты и центральная власть вновь стала контролировать всю основную территорию Белой Орды, включая и её Восточную часть (Синюю Орду). Также ко времени правления Тохтамыша относится возрождение белоордынских городов в [Нижнем Поволжье](#).

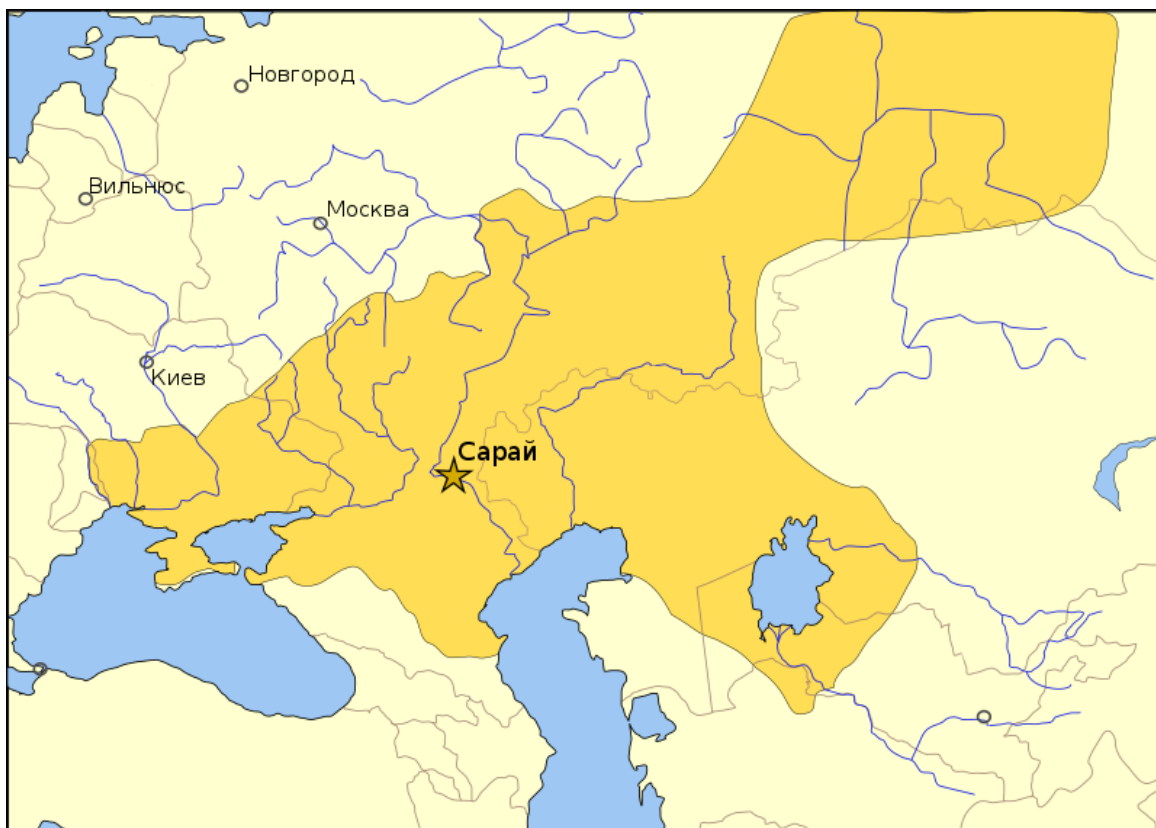
В 1380-х годах Тамерлан начал военную кампанию на Южном Кавказе. Он желал присоединить новые земли к своим владениям.

После укрепления своего положения в Белой Орде, хан Тохтамыш выступил против среднеазиатского Великого эмира [Тимура](#), которому был обязан своей властью в Белой Орде и с которым поддерживал союзные отношения.

В **1383 г.** хан Тохтамыш захватил Хорезм, чем испортил отношения со своим патроном – эмиром Тамерланом.

В **1385 г.** Тохтамыш напал на Тебриз, разграбил город и с богатой добычей вернулся в Сарай. Среди 90 000 пленников был и поэт [Камол Худжанди](#).

В **1387 г.** Тохтамыш совершил грабительский набег на Бухару - важнейший центр ремесла и торговли, входящий во владения Тамерлана. Этого поступка последний стерпеть не смог.

Ориентировочные границы Белой Орды в 1389 г.

В **1389 г.** Тимур сровнял с землёй богатый город Ургенч и приказал засеять ячмень на развалинах города.

В **1391 г.** Тимур пересёк верховья Яика, вышел к Волге и на реке Кондурче, что севернее Самарской Луки, не доходя нескольких вёрст до города Болгара, нанёс Тохтамышу тяжёлое поражение. Потери со стороны Тимура были также огромны, поэтому Тимур не стал переправляться через Волгу и преследовать остатки войска Тохтамыша. Тимур погромил Болгар, ворвался в Сарай и с победой ушёл в Самарканд, уведя большой полон, в том числе Мамаева сына.

Очередная война между Тамерланом и Тохтамышем разгорелась в 1395 году. **Решающая битва произошла 15 апреля 1395 года на берегу реки Терек**, после чего Белая Орда так и не смогла оправиться. Разбив войска Тохтамыша на берегу реки Терек, Тамерлан затем преследовал остатки войск Тохтамыша до самых берегов Волги. Здесь он прижал остатки войск Тохтамыша к реке и истребил тех, кто не пал в Битве на Тереке. Продолжая преследовать жалкие остатки бегущих войск Тохтамыша, Тимур вторгся в [Рязанские земли](#), разорил города [Елец](#) и Карасу (по-видимому, г. Карачев),

составив угрозу городу [Москве](#). На помощь Москве шло также войско Великого князя Литовского Витовта.

« Князь Смоленский Юрий Святославович, шурина сего князя (Витовта), служил ему при осаде Витебска как данник Литвы. Но Витовт, желая совершенно покорить сие княжение, собрал войско многочисленное и, распустил слух, что идёт на Тамерлана (Тимура), вдруг явился под стенами Смоленска...».

— [Н. М. Карамзин](#), «История государства Российского», том 5, глава II

Начав наступление на Москву, Тимур неожиданно, [26 августа 1395 года](#) из верховьев Дона развернул свои войска на юг, а затем на запад.

Согласно «Зафар-наме» [Шараф ад-Дина Йазди](#), Тимур находился на [Дону](#) после разгрома на реке Терек войск Тохтамыша и до разгрома городов Белой Орды в том же 1395 году.

Вероятнее всего, согласно данному источнику, Тимур не ставил своей целью поход на Русские княжества, находившиеся в средней и северо-западной части Восточно-Европейской равнины.

К границам Руси подошли некоторые его отряды, а не он сам. Здесь, на удобных летних ордынских пастбищах, простиравшихся в пойме Верхнего Дона до современной [Тулы](#), небольшая часть его армии остановилась на две недели. Хотя местное население и не оказало серьёзного сопротивления, край подвергся жестокому разорению. Как свидетельствуют русские летописные рассказы о нашествии Тимура, его армия стояла по обе стороны Дона две недели, землю Елецкую «попленила» и князя Елецкого «изыма» (захватила).

Некоторые монетные [клады](#) в окрестностях [Воронежа](#) датируются именно 1395 годом. Однако, в окрестностях Ельца, подвергшегося, согласно вышеупомянутым русским письменным источникам, погрому, кладов с такой датировкой на настоящий момент не обнаружено. Шараф ад-Дин Йазди описывает большую добычу, взятую в русских землях (золото, серебро, холст, антиохийские ткани; выюки с мехами соболей и бобров, горностаев и белок, красных лисиц и рысей). И не описывает ни одного боевого эпизода с местным населением, хотя основное назначение «Книги побед» («Зафар-наме») было описать подвиги самого Тимура и доблесть его воинов. В «Зафар-наме» содержится подробнейший перечень русских городов, покорённых Тимуром, где есть и Москва. Возможно, это лишь список русских земель, не желавших вооружённого конфликта и приславших своих послов с дарами.

Кроме городов Ельца и Карасу, войска Тимура разграбили города Урус и Урусчук. Сарай-Берке и Хаджи-Тархан (Астрахань) — две столицы Золотой Орды, - достались Тамерлану без боя. Тимур разграбил и

сжёг [Сарай-Берке](#) и Хаджи-Тархан ([Астрахань](#)), а затем разграбил богатые торговые города Тану ([Азов](#)) и [Кафу](#) (Феодосию).

Тимур лично преследовал отступавших после поражения полководцев Тохтамыша до их полного разгрома на [Днепре](#).

Тамерлан дошёл до границ Венгрии, но после вернулся через степи полонецкие к горам Кавказа и в великом множестве истребил народ грузинский, который даже на уединённых островах не мог спастись от чагатаев.

Прочное завоевание Западной части Белой Орды не было целью Тимура и поэтому [Кавказский хребёт](#) остался северной границей его владений.

Ордынские города Поволжья так и не оправились от Тимурова разорения вплоть до окончательного распада Белой Орды. Разгромлены были и многие колонии итальянских купцов в [Крыму](#) и в нижнем течении Дона. Город Тана (современный Азов) поднимался из руин несколько десятилетий.

В 1396 г. Тимур вернулся в Самарканд и в 1397 г. назначил своего младшего сына [Шахруха](#) правителем [Хорасана](#), [Систана](#) и [Мазандерана](#).

В 1395 г. Тимур посадил на трон Синей Орды сына Урус хана — *Койричак-оглана*. Военные походы эмира Тимура на хана Тохтамыша совершенно ослабили Белую Орду.

[Историческая справка. К весне 1399 г. великий полководец и завоеватель Тимур, покорив и разграбив Индию, возвратился в главный город своего улуса – Самарканд.

Осенью 1399 года Тамерлан начал свой поход против турецкого султана Баязета (Баязида I).

В это время главным городом Анатолии был Брусса. (Это говорит о том, что там издревле жили «**русы**»). Вторым городом была Ангора (совр . г. Анкара).

20 июля 1402 г. близ города Ангоры (совр. Анкары) войска Тимура разгромили турецкую армию султана Баязида I (Молниеносного), а сам Баязид I был захвачен в плен. (Некоторое время Тимур возил с собой Баязида I в оковах из золотой цепи). С одержанной великолепной победой Тимура поздравили короли Англии, Франции и Кастилии. **Разгром Тимуром Баязида I и завоевание всей Анатолии привели к временному распаду Османской империи.** Поход продолжался 2.5 года.]

В 1402 году, через 2,5 года после начала похода против турецкого султана Баязида I, Тимур возвратился в Самарканд. В том же 1402 году султан Баязид I сокрушил мышцу короля Сигизмунда Богемского и

Венгерского при Никополе, взял в плен 3 000 человек и всех их предал смерти.

В феврале 1405 года в начале Китайского похода в городе Отраре Тимур заболел и умер. Перед смертью он выбрал себе наследника – храброго и преданного внука Пирмухаммеда. Тимур потребовал, чтобы все эмиры и приближённые принесли клятву исполнить волю своего властителя и подчиниться после его смерти наследнику. Такая клятва была принесена, но после смерти Тамерлана большинство его сыновей и эмиров не признали власть Пирмухаммеда. **Буквально в течение нескольких месяцев государство распалось, а его территория была охвачена междуусобными войнами...**

В 1409 году отец Улугбека Шахрух одержал в них победу. Шахрух основал две отдельные страны: Хоросанское государство, со столицей в Герате (городе на северо-западе Афганистана), которым управлял сам Шахрух, а правителем Мавераннахрского, со столицей Самаркандом, он сделал Улугбека. Молодому владыке Самарканда к тому времени исполнилось 15 лет. Естественно, что Шахрух не мог доверить всю полноту власти своему слишком юному сыну, поэтому реально страной управлял опекун принца Шах-Мелик.

Уже через год Шах-Мелик и, следовательно, его подопечный Улугбек вновь столкнулись с необходимостью отстаивать своё право на власть с помощью оружия. На этот раз им пришлось вступить в борьбу с одним из бывших сторонников Шахруха, посчитавшим себя обделённым. Война началась **в 1410 году** и длилась около года. Шахрух лично участвовал в подавлении смуты. Одержав победу, он вернулся в Герат, забрав с собой Шах-Мелика, видимо, для того, чтобы не давать повода к дальнейшим междуусобицам. После этого семнадцатилетний Улугбек стал полноправным правителем Самарканда.

В отличие от своего деда Тимура, Улугбек вёл крайне сдержанную внешнюю политику. Завоевательных экспедиций он не предпринимал и выступал в поход только в том случае, если требовалось сохранить в целостности свои владения. Но при этом участвовать в войнах Улугбеку приходилось очень часто. Только к 1427 году он смог, не без помощи отца, подчинить своему влиянию весь Мавераннахр.

После разгрома [Тохтамыш](#) в 1395 г. в [великой войне с Тимуром](#), правителем Западной части Белой Орды эмиром [Едигеем](#) (в то время фактическим правителем Белой Орды), на белоордынский стол был посажен внук Урус хана - Тимур Кутлуг. Тимур Кутлуг разбил остатки

войска Тохтамыша, который вслед за этим бежал с семьёй в [Киев](#) к [Великому князю Литовскому Витовту](#). Тохтамыш был дружелюбно принят Великим князем Литовским, желавшим использовать его в качестве проводника своего политического влияния в «Белой Орде». Тохтамыш, не теряя надежды на восстановление своей власти, заключил союз с Великим Литовским князем [Витовтом](#).

Тохтамыш окончательно было утратил политическое влияние, однако в последние годы стал склоняться к миру с Тимуром, к которому даже отправил посольство. Поэтому Едигей после этой громкой победы не оставил Тохтамыша в покое и в течение продолжительного времени с переменным успехом боролся с ним.

В январе 1405 г. Тимур принял посла Тохтамыша в городе Отраре и обещал вернуть ему престол Западной части Белой Орды, однако в феврале того же 1405 года Тимур скончался.

В **1406 г.** хан Тохтамыш в 16-м по счёту сражении с Едигеем и [Чокре](#) был окончательно разгромлен и убит. Под 1406 годом архангелогородская летопись (входит в [Устюжский летописный свод](#)) сообщает: «*Тое же зимы царь [Женибек](#) уби Тактамыша в Сибирской земли близ [Тюмени](#), а сам седе на [Орде](#)*».

Глава VI О Великом князе Литовском Витовте

После ухода Тимура с войском на Ближний Восток Витовт предпринял несколько походов вглубь татарской территории. Литовское войско сначала перешло Дон и нанесло поражение татарской орде вблизи Волги, взяв тысячи пленных. В **1397 г.** Витовт появился в [Крыму](#), где снова одержал победу над татарами, враждебными Тохтамышу. В **1397 г.** Витовт разорил [Рязанское княжество](#) в отсутствие Великого князя Рязанского [Олега Ивановича](#), в чём ему не препятствовал его зять, Великий Московский князь Василий I, с которым они чинно встретились в [Коломне](#).

Тохтамыш согласился уступить все русские земли Витовту с тем, чтобы Витовт оказал ему помощь в возвращении престола в Сарае. К моменту соглашения с Тохтамышем Витовт захватил Смоленское княжество, а чуть позднее присоединил к Литве город Любутск на Оке.

Витовт стремился к тому, чтобы [папа римский](#) объявил новый [крестовый поход](#), который позволил бы ему сокрушить Белую Орду, завоевать Русские земли и получить королевскую корону.

Витовт начал готовить масштабный поход против татар с целью вновь посадить на престол Западной части Белой Орды хана Тохтамыша, который с отрядом в несколько тысяч татар также принял участие в походе.

Объединённое войско Витовта включало воинов Великого княжества Литовского, поляков, русских князей, крестоносцев и татар бежавшего в Литву хана [Тохтамыш](#). Выступив на Белую Орду, Витовт в **1399 г.** разбил лагерь на реке [Ворскле](#), и Тимур-Кутлуг, испугавшись многочисленности противника, запросил мира. Тем временем к реке Ворскле подоспел полководец Тимура эмир Едигей со своими войсками и прервал переговоры, убедив Тимур-Кутлуга продолжить борьбу. Возглавив белоордынские войска, Едигей нанёс сокрушительное [поражение](#) Витовту. Войско Витовта форсировало реку и обрушилось на войска Тимур Кутлуга, но в это время войска Едигея обошли его с флангов, прижали к реке и почти полностью уничтожили. Сам Витовт был ранен и едва не утонул.

Токтамыш в этом же 1399 г. бежал в Сибирь, где у него было ещё немало сторонников, и стал правителем Сибирского ханства (1396 – 1406 гг.) Победитель, хан Тимур-Кутлуг, недолго почивал на лаврах после своей победы. Молодой хан стал проявлять стремление к самостоятельному управлению государством. Обеспокоенный его политическими амбициями, беклярбек Едигей в том же **1399 г.** организовал переворот, убил Тимур Кутлуга и возвёл на ханский трон Западной части Белой Орды его младшего брата [Шадибека](#).

В **1389 г.**, незадолго до своей кончины, Великий князь Владимирский и князь Московский Дмитрий Донской составил «духовную грамоту» (завещание), по которой выделил своему третьему сыну Юрию в удел на княжение города: Звенигород, Галич, Рузу, Вятку, а также назначил его наследником в случае смерти его старшего брата Василия I.

После разгрома в **1399 г.** ханом Тимур Кутлугом и беклярбеком Едигеем на реке Ворскле войск Витовта и хана Тохтамыша, в том же **1399 г.** князь Звенигородский и Галичский Юрий Дмитриевич совершил успешный поход на Среднее Поволжье (под его командованием находились и войска его брата Василия I). Это был первый поход, в котором русские разорили достаточно обширные татарские земли, разгромив 14 городов, включая [Болгар](#), [Жукотин](#), [Казань](#), Керменчук, приведя на Русь огромную добычу. В это время русские летописи отметили, что русские полки ещё никогда не проникали так глубоко во владения татар.

Об этом походе упоминает татарский эпос «Идиге» («Едигей»), известный в поздней редакции XVI века, где «князь-урус» наделён чертами Тохтамыша, Тамерлана и Ивана Грозного.

В **1414 г.** князь Юрий Дмитриевич (3-ий сын Дмитрия Донского) совершил новый поход - взял [Нижний Новгород](#) и закрепил его присоединение к Москве. Захватив Нижний Новгород, князь «не сътвори

зла ничтоже» его жителям, за что получил признание и уважение горожан. В 1417 г. Юрий Дмитриевич участвовал в походе на [Новгород](#).

После битвы на Ворскле войска Тимур Кутлуга разорили Поднепровские земли и [осадили город Киев](#), но взяв огромный выкуп (3000 литовских гривен), отступили.

Поражение на реке Ворскле сильно ослабило позиции Витовта. Ему пришлось отказаться от амбициозных планов на востоке. Было вновь потеряно [Смоленское княжество](#). По требованию Польши в 1401 г. были заключены [Виленско-Радомские договоры](#), которыми был закреплён предусмотренный **Кревским актом** сюзеренитет Польши в отношении Литвы. Витовт и его подданные были вынуждены принести письменное обещание о верности Польше. Витовт был признан Великим князем Литовским, но только пожизненно: переданные ему во владение земли после его смерти должны были отойти к Ягелле (Ягайле) и Королевству Польскому. Однако государственный суверенитет Великого княжества Литовского сохранялся, и Витовту и его магнатам удалось отстоять право не платить Польше дань, на чём настаивали поляки.

Витовт и Ягелло были организаторами разгрома немецких [рыцарей](#) под командованием магистра Тевтонского ордена [Ульриха фон Юнгингена](#) в [Грюнвальдской битве 1410 года](#). Роль Витовта, назначенного Ягелло главнокомандующим, в этой знаменитой битве велика, несмотря на то, что ход сражения и оценка действий участников продолжают вызывать споры.

Битва под Грюнвальдом положила конец гегемонии Тевтонского ордена и изменила геополитическое положение Великого княжества Литовского. **Тевтонский Орден** по [Торуньскому договору](#) уступал Витовту [Жемайтию](#) (в пожизненное владение), **то есть северо-западную часть территории современной Литвы**, захваченную [Тевтонским орденом](#) в 1398 г. Из-за Жемайтии Литва ещё дважды вступала в вооружённые конфликты с Тевтонским орденом: в 1414 и 1422 годах, пока немцы окончательно не отказались от Жемайтии в Мельнинском мирном договоре 1422 года.

В 1404 г. Витовту удалось [вернуть Смоленск](#) с помощью польских войск, но недовольный сближением Витовта с Польшей Свидригайло Ольгердович отъехал на московскую службу и получил от Василия I Дмитриевича несколько городов в кормление (после похода Едигея на Москву вернулся в Литву). Витовт вмешивался в дела [Новгородской](#) и [Псковской](#) республик и в ходе [литовско-московской войны 1406—1408 годов](#) трижды вторгся в пределы [Московского княжества](#).

По [Угорскому договору](#) владения княжества Литовского при Витовте на востоке достигали верховьев [Оки](#) и [Можайска](#). Витовт отнял у татар **Южную Подолию** и расширил свои владения на юге до [Чёрного моря](#). За время его правления в Причерноморье появляются такие города и крепости: Дашев ([Очаков](#)), Соколец ([Вознесенск](#)), Балаклы (на Буге), Краравул ([Рашков](#)), [Хаджибей](#) (позже [Одесса](#)).

Дочь Витовта [Софья](#) была выдана замуж за Великого князя Московского [Василия Дмитриевича](#). В своём завещании (1423 г.) Василий I Дмитриевич отдавал жену и сыновей под защиту Витовта, после чего в 1427 г. Софья официально передала Московское княжество под руку Витовта, который примерно в это же время заключил договоры с князьями Тверским (1427 г.), Рязанским (1430 г.) и Пронским (1430 г.), согласно которым они становились его вассалами.

Самым крайним восточным владением Витовта была [Тульская земля](#), которая в 1430 году передавалась ему по договору с Рязанским князем [Иваном Фёдоровичем](#).

Отношения князя Витовта с Белой Ордой

Вслед за [Тохтамышем](#) Витовт предоставил убежище и его сыновьям, прежде всего Джелал ад-Дину, поселившемуся в Троках и участвовавшему со своим отрядом в **Грюнвальдской битве**. Позже Джелал ад-Дин стал ханом Белой Орды (1412 г.), пока не был убит своим братом Керим-берды. Сменивший его брат Кепек был также сторонником Витовта.

В 1422 г. Витовт предоставил убежище хану [Западной части Белой Орды Мухаммеду](#), разгромленному [Барак](#)ом. В 1424 г. войска Великого князя Витовта нанесли решающее поражение претенденту на трон Белой («Золотой») Орды [Худайдату](#), совершившему набег на [Одоевское княжество](#). В конце того же года Витовт **поддержал Мухаммеда**, который выступив из Литвы, **овладел сначала [Крымом](#), а в 1426 г. и [Сараем](#)**.

Считается, что распространение татар в Литовском государстве — также заслуга Витовта. В татарских исторических хрониках, которые именуют Витовта Ватадом, есть указания на то, что татары расселялись в Литве, современных Минской и Киевской областях — это были и военнопленные, и те из татар, кто просто искал убежища в спокойном Великом княжестве Литовском. Впоследствии татарские общины заметно развились — они стали теми литовскими татарами, которых сейчас называют «липками».

Последний хан Белой Орды **Барак** пытался вернуть присырдарьинские города, одержал победу над внуком Тимура — [Улугбеком](#). Однако в 1428

году власть в Восточном Дешт-и-Кыпчаке взял в свои руки **Абулхаир** хан из династии **Шайбанидов**. Потомки **Урус хана** в **XV** веке создали на территории Белой Орды Казахские жузы.

Глава VII Немного о Тевтонском ордене

Я напомним, что захват земель и власти у племён русов-вендов на Европейском континенте интенсивно продвигался римлянами (Юлием Цезарем, Германиком и др.). Эта политика продолжилась в средние века и постоянно поощрялась как римскими папами, так и другими политиками-христианами, выступающих под «образом» **«святых»**. Так, например, в **666 г. «святой»** Уилфрид благословил военную экспедицию христиан-саксов на остров Уайт, **чтобы уничтожить весь народ ютишей, которые были язычниками**. [Уайт – самый большой остров в проливе Ла-Манш у побережья юго-восточной Англии. Расположен на расстоянии 5 - 8 км от побережья графства Хемпшир. Площадь 380 км²].

Необходимо отметить, что возникновение и деятельность всех «духовно»-рыцарских орденов контролировалась (и контролируется в настоящее время) Тайным Мировым Иудо-масонским правительством.

«Третий» из наиболее известных духовно-рыцарских Орденов: **«Орден дома святой Марии Тевтонской»**, он же **«Немецкий»**, или **«Тевтонский»** орден возник в Палестине и Сирии позднее двух других военно-монашеских орденов: **«Ордена Иоаннитов»** (Ордена святого Иоанна Иерусалимского («ОСИ»), называемом также **«Орденом госпитальеров»**, а затем **«Мальтийским орденом»**, и **«Орденом Тамплиеров»** («Храмовников»). Предшественником Тевтонского ордена считается так называемый «германский госпиталь» в Иерусалиме, организованный для немецкоязычных паломников.

«Иоанниты» («Госпитальеры»), затем известные как **«Мальтийцы»**, обозначившиеся в статутах как **«Орден всадников госпиталя святого Иоанна Иерусалимского»**, ведут своё происхождение от госпиталя, основанного под Иерусалимом купцом Панталеоном Мауро из Амальфи примерно в **1070** году и находящегося вблизи от бенедиктинского монастыря святой **Марии Латинской**. Покровителем **«Иоаннитов»** был **Иоанн Александрийский**, которого позднее заменили на более известного **Иоанна Крестителя**.

После первого крестового похода (**1096 – 1099** гг.) **«иоанниты»** приобретали всё большее влияние... Поначалу иоанниты получили некоторые владения в Палестине и Южной Франции... Вступившие в

«орден» «братья» давали 3 монашеских обета: «целомудрия», «бедности» и «послушания».

Около **1155 года** глава «Иоаннитского братства» французский рыцарь **Раймунд де Пюи** принял титул Великого магистра и издал первые статуты ордена. При нём монастырские начала стали отступать на второй план и «**Орден Иоаннитов**» начал приобретать тот вид, в котором он просуществовал до конца XVIII века – «**главной становится обязанность воевать с оружием в руках!**» Символом «Иоаннитов» стал «**восьмиконечный белый крест**». Штаб-квартира «ордена» располагалась в Иерусалиме в большом госпитале, построенном по образцу и подобию больницы пантократора в Константинополе.

В самом начале **новой эры** сионистские гебраисты разгадали зашифрованное послание иудейского пророка Иезекииля о том, где и как в **587 г. до н. э.** были спрятаны в подземельях Храмовой горы собранные иудеями за несколько столетий «**сокровища Храма Соломона**» незадолго до того, как Иерусалим подвергся разгрому Новоавилонским царём Навуходоносаром II. В **1095 г.** состоялся Клермонский собор католической церкви, на котором римский папа Урбан II произнёс свою «пламенную» проповедь о необходимости «**освобождения гроба Господня**» в Иерусалиме от мусульман (сарацин)... Усилиями папства и Римской католической церкви в 1096 г. Первый крестовый поход – начался... В 1099 г. Иерусалим у мусульман был взят штурмом...

«Отцом» (Первым Великим магистром) нового военно-монашеского ордена обычно называют бургундского рыцаря Хуго де Пэйнса, который в **1118 году** вместе с восемью сподвижниками нашёл пристанище во дворце короля Иерусалимского царства Балдуина I. Дворец Балдуина I (1100 – 1118 гг.) располагался на месте бывшего иудейского Храма Соломона, под которым в подземельях и были спрятаны иудейские сокровища, добытые ими у других народов. По названию Храмовой горы, где ранее располагался Храм Соломона (а теперь дворец Балдуина I), новый военно-монашеский орден получил название «**Храмовников**», позднее более известен как «**Орден тамплиеров**». **9 рыцарей (в течение 9 – ти лет их ряды не пополнялись)** получили белые плащи, у которых на спине и на груди красовались красные кресты. [За 9 лет эти 9 рыцарей извлекли спрятанные в Храмовой горе иудейские сокровища Храма Соломона]. Сохранилась печать «**храмовников**» - **2 всадника на одном коне.**

В **1127 г.** все 9 рыцарей Храма (Соломона) возвратились в Европу, где были встречены с триумфом. О триумфе Храмовников позаботился небезызвестный Бернар Клервоский. Духовно-рыцарский Орден храмовников изначально был задуман как военная организация. В **1128 г.**

Устав Ордена Храмовников сочинил небезызвестный Бернар Клервоский - монах Цистерцианского ордена. Бернар Клервоский сочинил также и вербовочную грамоту для Ордена Храмовников: «De laude noval militiae», где призывал рыцарей благородных кровей вступать в Орден Храмовников. Клятва рыцарей гласила: «Я, (такой-то), рыцарь Ордена храма, клянусь Иисусу Христу, моему господину и повелителю, и преемнику князя апостолов, суверенному папе и его наследникам **в постоянной верности и послушании**. Клянусь, что я не только словом, но и оружием, всеми своими силами буду защищать таинства веры... Обещаю также повиноваться Великому магистру ордена и быть послушным, как того требуют уставы... В любое время дня и ночи, когда будет получен приказ, клянусь переплыть всё море, чтобы сражаться против неверных королей и князей...». Храмовники давали те же 3 обета, что и иоанниты: **целомудрия, бедности и послушания**. В течение XII – XIII веков статуты Ордена храмовников (Тамплиеров) дополнялись и расширялись. Во главе ордена стоял Великий магистр. Заместителем Великого магистра являлся «**сенешаль**». За военные дела ордена отвечал «**маршал**».

О «**Ливонском ордене**». «Начало немецкой колонизации в Ливонии связано с основанием в **1158 г.** Генрихом Львом **города Любека**. [Начиная с 1158 года Саксонский герцог Генрих Лев захватил почти всю территорию вендов-ободритов (бодричей) и стал владельцем огромной территории. Город Любек расположен на месте бывшей деревянно-земляной княжеской крепости вендов-ободритов вблизи устья судоходной реки Травы; порт на Балтийском море]. Купцы «нового» города Любека в поисках пути в скандинавские земли и **на далёкий восток** стали колумбами этой второй Америки. Тогда и возникло соперничество между немцами, русскими и скандинавами из-за обладания устьем Западной Двины, связанной уже с речной сетью Руси и даже бассейном Днепра...

Во второй половине XII века августинский монах Мейнгард построил около города Юкскюль церковь, где появилась резиденция епископства и новый военный центр. Преемник Мейнгардта, епископ Бертольд, член (жидо-масон) «Ордена цистерцианцев», был прелатом в духе Барбарусы (Барбароссы): **больше служил мечу, чем кресту!** [В **1193 году** римский папа **Целестин III** (итал. Giacinto Vobone Orsini) **призвал к крестовому походу против ливов**, чтобы не просто обратить в христианство язычников, но и остановить их переход в сферу влияния **православной церкви**. Это послужило началом вооружённому завоеванию Ливонии, которое сменило мирную проповедь первого католического миссионера **Мейнарда**].

Получив папскую «**буллу на крестовый поход против язычников**» епископ Бертольд объявился со своим воинством в устье Западной Двины во

главе армии и флота. После целого ряда успехов и неудач, победу одержал только **третий епископ Альберт**. Он основал крепость Ригу (Вецригу – на правом берегу реки Даугавы) и «**Орден меченосцев**». Организованные по типу тамплиеров (называвшихся прежде «храмовниками»), меченосцы были в меньшей непосредственной зависимости от римского папы. Со своим гроссмейстером, жившим в Риге, капитулом, состоявшим из 5-ти главных начальников и со всеми своими рыцарями, одинаково подчинёнными власти епископа. Новое братство – «Орден Меченосцев» - представляло весьма централизованную военную организацию». [Рыцарям «Ордена меченосцев» полагалось носить белые плащи с красным мечом и с красным крестом»]. (К.Валишевский, «Иван Грозный», М., 1989, с.196).

«Предтечей тевтонцев явились германские завоеватели VIII века, положившие начало агрессии и военному разбою на многострадальном Европейском континенте. Вторжение немецких орд в славянские земли к востоку от рек Лабы (Эльбы), Одры (Отдара → Одра → Одер) и Вислы было как бы увертюрой к той длительной и кровавой эпопее, которая позднее будет названа «**Drang nach Osten**» - «**Проникновение на Восток**».

История германской агрессии на Восток – это одна из самых мрачных страниц в летописи международных отношений феодального периода. Не только мечом и огнём покоряли германские феодалы, а затем тевтонцы, земли западных славян: вендов, пруссов, ливов, литовцев, латышей, - они действовали ложью, вероломством, коварством, натравливали племена друг на друга. В стремлении покорить славян и завладеть их землями крестоносные разбойники под предлогом насаждения христианства и крещения язычников творили злодеяния, никоим образом несовместимые с декларируемой моралью христианина. [Как известно, одна из декларируемых заповедей иудо-христианского «Евангелия» - «**не убий!**»].

Особенно преуспел в истреблении и онемечивании славян холуи римских пап Карл Великий (774 – 814 гг.).

Далее немецкие феодалы продолжили агрессивную политику в отношении заэльбских (полабских русов-вендов) славян, населявших южное побережье Венедского (Балтийского) моря между Эльбой, её притоком Салой и нижним течением Вислы.

Первая военная кампания была организована против полабских славян первым королём Германии Генрихом I-м Птицеловом. Она началась **осенью 928 года**, когда Генрих I вторгся на территорию, заселённую племенем гаволян. В это время реки и болота были уже скованы льдом, в результате чего города гаволян оказались без естественной защиты. Во время похода войско Генриха I захватило главный город гаволян — **Бранибор** (сейчас Бранденбург). При этом попал в плен и князь гаволян по

имени Тугумир, который был отправлен в Саксонию. Следующей целью Генриха I стало племя **гломачей**, которые не раз до этого нападали на Тюрингию. Гломачи оказали армии Генриха I упорное сопротивление, однако ему, в итоге, удалось захватить их главный город Гану. Когда войска Генриха I взяли столицу гломачей Гану, первый германский король приказал перебить всех взрослых жителей, а детей превратить в рабов. Для того, чтобы удержать эту территорию, Генрих I основал бург (крепость), который позже вырос в город **Мейсен**. Весной 929 года Генрих I, призвав на помощь герцога Баварии Арнульфа, вторгся в **Чехию**. Здесь армии Генриха I удалось дойти до **Праги**, после чего князь **Вацлав I** признал себя данником короля Германии. Затем Генрих I вернулся в Саксонию.

По сообщению Видукинда, во время похода 928—929 годов также были подчинены племена **ободритов**, вильчан (**лютичей**) и **ратарей**. По другим данным, во время этого похода было подчинено также племя **укрян**. Однако на основании анализа других источников историки сделали вывод, что **ободриты** были завоёваны только в **931 году**. К августу 929 года Видукинд относит восстание ратарей, против которых были отправлены графы Бернард и **Титмар**. Они разбили ратарей и захватили их главный город **Ленцен**. *«Много крови было пролито здесь, - пишет историк Гизебрехт, - потому что с вендами Генрих I не церемонился. Уже целое столетие господствует немецкая жизнь между Лабой и Одрой, но она привилась на почве, где каждый шаг полит кровью. Как железо, легла рука (онемеченных) саксов на вендов и раздавила их».*

В **932 году** были подчинены и **лужичане**.

В результате этих походов восточная граница Германского королевства оказалась окружена поясом зависимых от него славянских племён. При Генрихе I эти территории так и не были включены в состав королевства, находясь под управлением собственных князей, плативших дань Генриху I.

При Генрихе I началась христианизация славян-язычников, живших к востоку от королевства. В первую очередь это касалось племён, подчинённых во время славянских походов Генриха 928—929 годов. На этих территориях возводились христианские храмы. Эту политику продолжил и наследник Генриха, Оттон I (Великий).

Не менее бесчеловечно обращался со славянами и сын Генриха I Оттон I (Великий), провозглашённый после грабительских походов в Италию в **962 г.** императором *«Священной Римской империи германской нации»*. Оттонские бандиты убивали и увечили пленных: вырывали им языки, выкалывали им глаза. В **октябре 955 г.** по приказу Оттона I на берегу Балтийского моря с целью устрашения была сложена гора из 700 трупов, на

вершине которой темнели пустые глазницы черепа злодейски умерщвлённого славянского князя Тога.

Известно, что **Тайное Мировое Иудо-масонское правительство в период между 1100 и 1300 годами утвердило 12 духовно-рыцарских орденов**, которые превратились в ударные отряды латинского папства, использовавшиеся в борьбе против мусульман и язычников, для грабежей чужих богатств и захвата чужих земель.

В **1147 г.** против русов-вендов, проживавших между реками Эльбой (Лабой), Травой и Одером (Отдарой), состоялся военный поход саксонских, датских и польских феодалов с целью захвата земель и колонизации русов-вендов. Этот поход традиционно относят ко **Второму крестовому походу**.

Идея крестового похода против русов-вендов распространилась в Священной Римской империи **благодаря воззванию гнусного жидо-масона Бернара Клервоского в марте 1147 года**. Сама идея была внесена светскими князьями на рейхстаге, а концепция с религиозным обоснованием была сформулирована жидо-масоном Бернаром Клервоским. **11 апреля 1147 года** последовала булла *Divini dispensatione* римского папы **Евгения III** (итальянца Bernardo Paganellii, члена масонского Ордена цистерцианцев), содержащая сходный по смыслу призыв. Папа **Евгений III** уравнил Крестовый поход против вендов с Крестовыми походами на Восток и **Реконкистой**. Римский папа Евгений III (кстати, тоже жидо-масон Ордена цистерцианцев и ученик Бернара Клервоского) пообещал участникам крестового похода на вендов **«отпущение грехов и пригрозил отлучением от церкви тем, кто во имя мирской наживы не сдержит свой обет крестоносца»**. Жидо-масон Бернар Клервоский в своём воззвании призывал к уничтожению народа, *natio deletur*, что часто преподносится как категорический девиз **«Крещение или смерть»**.

Поход против русов-вендов был выгоден и наиболее влиятельным князьям Саксонии – Альбрехту Медведю и Генриху Льву. Поход продолжался 3 месяца: **июль, август и сентябрь 1147 года**.

Очевидно, что крестовый поход на славян в 1147 году имел результаты, возможно, не столь масштабные, как хотелось бы римской католической церкви. Результаты для церкви выразились в восстановлении епископств Хафельберг, **Бранденбург**, **Ольденбург** и **Мекленбург**, создании новых епископств, строительстве новых церквей и монастырей.

Для светской жизни к результатам похода можно с уверенностью причислить массивную демонстрацию власти саксонских князей, прежде всего, **Альбрехта Медведя** и **Генриха Льва**. **Это нашло отражение в дани**, которой были обложены славянские правители.

Рядом с рыцарями из Ордена меченосцев в соседней Пруссии появились рыцари Германа Зальца - в белых плащах «с чёрными крестами». Это была ветвь «**Ордена дома святой Марии Тевтонской**», (он же «**Госпитальеров**», он же «**Немецкий**», или «**Тевтонский орден**»). **Немецкий (Тевтонский) орден** возник в Палестине и Сирии. В 1191 г. «Орден дома святой мари Тевтонской римским папой Целестином III был преобразован в «**Орден госпитальеров**». В **1192 году** Целестин III **подтвердил устав [Тевтонского ордена](#)** («Ордена госпитальеров»).

«Стремление к мировому господству побудило римского папу Иннокентия III призвать в **1198 году** «**всех верных**» к **4-му крестовому походу**. Иннокентий III фактически не препятствовал изменению его направления в сторону Византии и взятию и разграблению крестоносцами в **1204 году** столицы Восточно-Римской империи (Византии) – города Константинополя, рассчитывая подчинить греко-православную церковь римско-католической и утвердить свое влияние в Латинской империи. Вёл беспощадную борьбу с ересями. Положил начало организации инквизиции. В 1209 году выступил инициатором крестового похода против альбигойцев в Южной Франции. Пытаясь подчинить всю Восточную Европу католической церкви, Иннокентий III активно содействовал агрессии немецких феодалов в Прибалтику и насильственной христианизации местного населения: в **1202 году он санкционировал основание Ордена меченосцев для завоевания Ливонии**, в **1215 году организовал крестовый поход немецких рыцарей против пруссов**. Превратил возникшие в этот период нищенствующие ордена **францисканцев** и **доминиканцев** в мощное орудие усиления папства. Подавлял стремление духовенства отдельных стран к самостоятельности, стремился замещать вакантные церковные должности своими ставленниками. Значительно расширил количество поборов, взимаемых с европейских стран в пользу римской курии. Деятельность римского папы Иннокентия III тормозила историческое развитие стран Европы, носила крайне реакционный характер. (Википедия, М.Л.Абрамсон, Москва).

«**Тевтонский орден**» (**известен с 1118 года**) занимал подчинённое положение по отношению к «иоаннитам», которые всячески противились тенденциям германских рыцарей к независимости. Однако **папа римский Иннокентий III в 1198 году утвердил устав Тевтонского ордена**, который с тех пор превратился в самостоятельную организацию. Рыцари-монахи Тевтонского ордена носили белые плащи с чёрным крестом. Первым гроссмейстером «**тевтонцев**» ещё до официального утверждения статуты ордена стал Генрих Вальпот. Резиденции Тевтонского (Немецкого) ордена и его владения располагались, кроме «Святой земли», в Германии, Италии, Испании и Греции. В **1221 г.** римский папа Гонорий III распространил на

тевтонцев все те привилегии, которыми пользовались более старые Ордена иоаннитов и тамплиеров.

Рыцари Тевтонского ордена стали знамениты после покорения **Пруссков**. («Пруссы» - первоначально *«руссы, живущие по правому рукаву реки Неман»* (первоначально река Неман называлась Леха, затем – Мемель) *при впадении её в Венедское (Балтийское) море, который назывался Руса*, - прим. П.П.И.).

Колонизация пруссов Тевтонским орденом

«Пруссы» - этноним «пруссы» первоначально носили русы-венды, живущие по берегам (на территории бассейна правого рукава реки Леха (совр. река Неман), который назывался Руса и впадал в Венедское (Балтийское) море.

Пруссы и другие юго-восточные прибалтийские племена около 1200 года.

Под **Прусским крестовым походом** традиционно понимают серию кампаний балтийских крестоносцев, главным образом рыцарей Тевтонского ордена, проводимых с целью покорения и христианизации языческих русскоязычных племён пруссов, их колонизации и захвата их земель.

Тевтонцы были призваны на помощь поляками после неудачных военных походов польских князей против соседей-язычников и ответных набегов пруссов на пограничные польские земли.

Христианские государи Европы не раз предпринимали попытки христианизации воинственных прусских племён. В 997 году польский

король Болеслав I послал чешского епископа Адальберта Пражского с миссией в Пруссию. Миссия обернулась провалом, а Адальберт был зверски убит. Его последователь, Бруно Кверфуртский, также был убит пруссами в 1009 году. Поляки вели непрерывные войны с прусскими племенами в течение двух веков. Целью поляков было подчинение прусских земель с последующей их полонизацией и христианизацией. Пруссы, со своей стороны, совершали непрерывные грабительские набеги на приграничные польские территории, в частности Мазовию и Хелминскую землю. Многие пруссы лишь номинально принимали крещение и вновь возвращались к своей традиционной языческой вере после окончания очередного конфликта. В 1166 году в бою с пруссами погиб польский князь Генрих Сандомирский. Грандиозные, но крайне неудачные походы в Пруссию совершали короли Болеслав IV и Казимир II. Походы против Самбии, населённой прусскими племенами самбов, организовывал датский король Вальдемар II.

В 1206 году цистерцианский епископ (жидо-масон) и миссионер Христиан Прусский, поддерживаемый датским королём Вальдемаром II и польскими князьями, получил неожиданно тёплый приём в разорённой войной Хелминской земле. Ободрённый своими успехами, он отправился в Рим к римскому папе Иннокентию III, чтобы уговорить папу послать в языческие земли более крупную христианскую миссию. Вернувшись, он к своему удивлению отметил, что все его предыдущие успехи в христианизации язычников были сведены на нет: ***озлобленные набегами рыцарей-меченосцев и постоянной угрозой со стороны польских князей, пруссы отвернулись от христианства, убили крещёных соплеменников и разорили пограничную Хелминскую землю, Мазовию и Восточное Поморье, осадив Хелмно и Любаву.***

Воинственные пруссы представляли опаснейшую угрозу для Польского государства. В связи с ростом прусской угрозы новый римский папа Гонорий III в марте 1217 года издал буллу с призывом к крестовому походу против воинственных пруссов. Тем временем пруссы продолжали разорять Мазовию и Хелминскую землю: только за один год они разграбили 300 соборов и церквей. Князь Конрад Мазовецкий вынужден был откупаться от пруссов, чтобы хоть как-то обезопасить свои земли от постоянных нападений.

Римский папа Гонорий III призвал к крестовому походу против пруссов, который должен был возглавить Христиан Прусский. Папским легатом был избран архиепископ Гнезненский. Немецкие и польские крестоносцы начали собираться в Мазовии в 1219 году. ***Военные действия открылись лишь в 1222 году*** с прибытием князя Генриха II Набожного, архиепископов

Лаврентия Бреславского и Лаврентия Лебусского. Польские феодалы предоставляли земли и замки Прусским епархиям в Хелминской земле. Первоочередной задачей поляков было восстановление обороноспособности Хелминской земли и в особенности города Хелмно, укрепления которого были к тому времени почти полностью восстановлены. Однако в [1223 году](#) большинство крестоносцев покинуло регион, чем немедленно воспользовались пруссы, вновь опустошившие Хелминскую землю и Мазовию. Конрад Мазовецкий вынужден был искать спасения в [Плоцком замке](#). В своих набегах пруссы дошли даже до [Гданьска](#).

В 1224 г. «воинство Христово» при взятии русского города Юрьева перерезало всё его население. Даже само славянское название города крестоносцы выкорчевали, превратив в немецкое «Дорпат» -> «Дерпт», (современный эстонский город Тарту).

В 1225 году Христиан Прусский и Конрад Мазовецкий создали рыцарский орден, в который вошли четырнадцать северогерманских феодалов. Орден получил название «[Добжиньские братья](#)» (по месту своей дислокации в замке Добжинь). Вначале деятельности ордену сопутствовали некоторые успехи: рыцари сумели вытеснить пруссов из Хелминской земли. Однако ответный набег пруссов завершился поражением ордена, который потерял в сражении большую часть своих рыцарей. Немногие уцелевшие нашли убежище в [Померании](#) у герцога Святополка II. [Орден Калатравы](#), получивший базу близ [Гданьска](#), также показал свою неэффективность в борьбе с язычниками.

Тогда в 1225 г. герцог Мазовецкий и Куявецкий Конрад и Христиан Прусский призвали Тевтонский орден себе на помощь, чтобы обратить в христианство язычников пруссов и захватить их земли. При этом герцог Конрад Мазовецкий наделил Тевтонский орден ещё незавоёванными прусскими землями. Герцог Мазовецкий надеялся на то, что в лице Тевтонского ордена он обретёт надёжного вассала.

Ещё в [Риме](#) Христиан Прусский познакомился с [Германом фон Зальца](#), в 1209 – 1239 годах магистром [Тевтонского ордена](#). С разрешения Конрада Мазовецкого и мазовецких феодалов Христиан Прусский в [1226 году](#) обратился за помощью к Тевтонскому ордену в борьбе с пруссами. Магистр заинтересовался предложением Христиана, однако его главной целью было участие в [крестовом походе](#) под предводительством императора [Священной Римской империи Фридриха II](#). Тевтонский орден, изгнанный из [Трансильвании](#), остро нуждался в новых землях. Встретившись с императором Фридрихом II в Римини, магистр убедил его, что покорение пруссов значительно обезопасит границы империи. В [1226 году](#) Фридрих II [подписал знаменитую буллу](#), предоставлявшую

Тевтонскому ордену свободу действий в Пруссии. **Ордену была пожалована Хелминская земля. Орден также получил права на завоевание новых земель на территории Пруссии.** Перед началом похода рыцари Тевтонского ордена предположительно подписали с поляками в [1234 году](#) соглашение, по которому Орден получал во владение Хелминскую землю и все территории, отвоёванные у пруссов. Хелминская земля, согласно договору, становилась временной базой дислокации орденских войск и плацдармом для дальнейшего наступления на Пруссию. Однако тевтонцы имели гораздо более масштабные планы, нежели те, которые они номинально провозглашали перед прибытием в польские земли.

В [1230 году](#) римский папа [Григорий IX](#) издал буллу, дававшую Тевтонскому ордену право крещения пруссов и закрепления за собой **всех завоёванных земель**, которые затем формально переходили под контроль и опеку папского престола. В том же году начались активные боевые действия. Магистр Тевтонского ордена Герман фон Зальц послал в [Мазовию](#) авангард, состоящий из 7 рыцарей и 70-100 оруженосцев во главе с [Конрадом фон Ландсбергом](#). Завладев замком Фогельзанг, рыцари, не встретив серьёзного сопротивления, организовали небольшой рейд на язычников, проживавших на другом берегу [Вислы](#). В этом же году в уже отстроенный замок прибыли подкрепления из 20 рыцарей и 200 оруженосцев во главе с [Германном фон Балком](#). В Пруссию были посланы очень ограниченные силы, так как основные войска Тевтонского ордена были задействованы в операциях в [Малой Азии](#) и [Армении](#).

Тевтонцы сосредоточились на строительстве приграничных крепостей вдоль берега Вислы. В ранних походах и набегах участвовали, главным образом, польские, немецкие и померанские крестоносцы с незначительным числом вспомогательных войск, набранных из лояльных пруссов. Большинство крестоносцев возвращалось домой после очередной кампании, поэтому Тевтонский орден постоянно нуждался в подкреплениях и свежих силах для проведения дальнейших военных операций. Тевтонцы продвигались вперёд, строя небольшие деревянные форты и укрепления, обороняемые малочисленными гарнизонами. На восток переселялось множество колонистов из «[Священной Римской империи](#)», ежегодно основывавшее новые города, некоторые из которых получали [Кульмское право](#).

Крестоносцы начали масштабную кампанию против соседнего племени помезанцев во главе с вождём Пиппином. Выступив из Нешавы, Герман фон Балк с тевтонцами и польскими союзниками двинулся к замку Рогов, удерживаемому пруссами. Местный вождь, владевший замком и

окрестностями, был разбит и попал в плен. Вынужденный для спасения своей жизни пойти на сотрудничество с тевтонцами, он хитростью помог крестоносцам завладеть замком, а затем обманом захватил в плен Пиппина, приходившегося ему шурином. На этом в 1232 г. сопротивление пруссов в Хелминской земле было окончательно подавлено. Тогда же, в [1232 году](#), крестоносцы основали город [Кульм](#). Тем временем папа римский собрал подкрепления, и на помощь крестоносцами отправился пятитысячный отряд [магдебургского бургграфа](#).

Летом [1233 года](#) **десятитысячное войско крестоносцев** вновь выступило в поход, основав крепость [Квидзын](#) в Помезании. В зимнем походе 1233—1234 г. крестоносцев поддерживали померанские князья: братья [Святополк](#) и Самбор. **27 мая 1234 года** произошла битва при деревни Альтенеш между прусскими крестьянами округа Штедин и крестоносцами.

27 мая 1234 года на территории нынешней Нижней Саксонии (ФРГ) произошло сражение при Альтенеше, в котором рыцарская армия епископа Бременского под командованием герцога Брабантского Генриха I Смелого наголову разгромила ополчение так называемых "Штедингов" - "приморских жителей" фризско-саксонского происхождения, которых возглавляли их старейшины: Таммо из Хунторпа, Детмар том Дик и Больк ван дер Флеч.

Штединги — смешанное из саксонских и фризских элементов население из свободных крестьян, обитавшее в болотистой местности на левом берегу Везера по Охтуму и Гунте в будущем великом герцогстве Ольденбургском и на противоположном правом берегу Везера до Дрепта и Люны в будущей прусской провинции Ганновер. Область принадлежала к архиепископству Бременскому, а графы Ольденбургские управляли некоторой частью её в качестве вице-графов.

Штединги подражали примеру соседних независимых фризов: около 1200 и 1204 годов ими были взяты и разорены замки помещиков. Во время вспыхнувшей за архиепископскую кафедру борьбы (в 1207 году) штединги, несмотря на отлучение со стороны римского папы, держали сторону претендента Вальдемара. Лишь в 1216 году они перешли на сторону противника Вальдемара, архиепископа Гергарда I (умер в 1219 году), который и восторжествовал с их помощью. Эти военные подвиги подняли сомнение штедингов - они стали задерживать платёж налогов, не обращая внимания на требования. Архиепископ Гергард II (1219—1258 гг.) решился употребить против них силу, но в 1229 году его войско было разбито и брат его, Герман Липпе, убит в сражении.

Гергард II на соборе в Бремене 17 марта 1230 года предал штедингов отлучению как еретиков, и по его ходатайству римский папа Григорий IX поручил епископам Любека, Рацебурга и Миндена проповедовать крестовый поход против штедингов. Штединги зимой в 1232—1233 годах отбросили войско крестоносцев и стали даже угрожать городам Ольденбургу и Бремену. В продолжение следующего крестового похода 26 (29) июня 1233 года Ост-Штедингия была покорена, а пленные сожжены как еретики. Когда крестоносцы осенью 1233 года напали на Вест-Штедингию, они потерпели поражение, причём пал и их предводитель, граф Бурхард Ольденбургский. Между тем повторные папские буллы и проповеди монахов успели разжечь религиозный фанатизм во всей округе. Войско крестоносцев, собравшись в Бремене, перешло в 1234 году по понтонному мосту через Охтул и при Альтенеше встретилось с главными силами Вест-Штедингии. После отчаянного боя, в котором пал граф Генрих Ольденбургский, штединги были побеждены и частично истреблены (погибло 6000 штедингов), оставшиеся превращены в зависимых крестьян. Лишь немногим удалось бежать в землю фризов. Область их была затем населена пришлыми колонистами и удерживалась в повиновении вновь построенными замками, особенно замком Дельменгорст. На поле битвы при Альтенеше был воздвигнут на месте полуразвалившейся часовни памятник «**Stedingsehre**» - «**Честь штедингов**».

В Помезании в решающем сражении на реке [Сиргуне](#) тевтонцы наголову разгромили пруссов, во многом благодаря помощи искушённых в войнах с пруссами князей Святополка и Самбора. **Основание в 1234 г. крепости Радзынь** ознаменовало собой окончательное закрепление за Тевтонским орденом земель восточной Помезании. Прусский епископ Христиан заявил свои права на две трети территории завоёванных прусских земель. Одна треть досталась Тевтонскому ордену. Папский легат [Вильгельм Моденский](#), опасаясь разногласий между христианскими властями, выступил посредником в разделении завоёванных земель. Рыцари получили в итоге **две трети** территории, но епископ сохранял за собой особые права в этом регионе. Тевтонцы, помимо всего прочего, добивались включения [Добжиньского ордена](#) в состав Тевтонского. [Конрад Мазовецкий](#), разъярённый такой наглостью, потребовал возвращения занятой крестоносцами Добжиньской земли. Рыцари, однако, не торопились выполнять этот приказ. В дальнейшем, в результате роста напряжённости в отношениях, Конрад Мазовецкий перестал оказывать поддержку Тевтонскому ордену. С одобрения римского папы Бонифация VIII (итальянца Benedetto Caetani) и плокского епископа тевтонцы присоединили

к себе Добжиньский Орден [буллой](#) от [19 апреля 1235 года](#), однако недовольный Конрад Мазовецкий получил обратно Добжиньский замок. **В [1237 году](#) Тевтонский Орден воссоединился с [орденом Меченосцев](#), сильно ослабленным в результате страшного поражения, нанесённого ему литовцами в [битве при Сауле](#).**

Пользуясь деятельной поддержкой [мейссенского маркграфа](#) Генриха, прибывшего в Пруссию с отрядом в 500 воинов и большими богатствами, крестоносцы активно продвигались вдоль обоих берегов Вислы, покоряя ещё не подчинённые помезанские племена. **В [1237 году](#)** тевтонцы начали поход против **погезанских племён**. Тем временем маркграф, посчитав свой обет выполненным, вернулся обратно, однако оставил крестоносцам корабли и значительные силы, позволившие крестоносцам одержать победу над пруссами. На своём пути крестоносцы выстроили замок [Эльбинг](#).

В 1238—1240 гг. крестоносцы вели войны с племенами [вармийцев](#), [бартов](#) и [наттангов](#). В одной из стычек вармийцы разгромили и уничтожили отряд крестоносцев, разорявший окрестности прусской крепости, которую крестоносцы не решались штурмовать в силу своей малочисленности. В ответ на это магистр послал против пруссов большое войско, которое штурмом взяло замок благодаря предательству вождя Кодруна, командовавшего его гарнизоном. **Захваченная крепость в 1239 году была переименована в Балгу**. Пруссы во главе с вармийским вождём Пиопсо попытались отбить замок, но безуспешно.

Вскоре рыцари с помощью [Брауншвейг-Люнебургского герцога Отто I](#) подчинили своей власти Натангию и Бартию. В октябре 1243 года римский папа при участии Вильгельма Моденского разделили завоёванную прусскую землю на Кульмское, Помезанское, Эрменландское и Самландское епископства, хотя земли последнего ([Самбия](#)) ещё не были покорены.

Завоевание крестоносцами Самбии

После завоевания западных пруссов к середине 1250-х годов крестоносцы продолжили продвижение на восток («Drang nach Osten»), где столкнулись с прусскими племенем самбов, населявшим дикие и слабозаселённые земли Самбии. Многочисленные походы тевтонцев возглавил [комтур](#) Христбурга [Генрих Штанге](#). **В [1252 г.](#) [самбийцы](#) разгромили тевтонцев, а [Штанге](#) погиб в бою.**

С целью восполнить понесённые крестоносцами потери папа римский Григорий IX и новый магистр [Поппо фон Остерна](#) объявили новый крестовый поход против язычников. Для похода на пруссов были собраны огромные силы, насчитывавшие 60 000 воинов. В Самбию отправились король Чехии [Пршемысл Отакар II](#), бранденбургский маркграф [Оттон III](#),

король Германии [Рудольф I](#), оломоуцкий епископ [Бруно фон Шауэнбург](#) и многие другие. Объединённые силы крестоносцев нанесли поражение самбам в битве близ замка Рудов. Пруссы, оборонявшие замок, сдались и вскоре приняли крещение.

После победы крестоносцы продолжили завоевание самбийских земель, беспощадно истребляя всех, кто не желал принимать крещение. Были завоёваны волости Кведенов, Вальдов, Кайме и [Тапиов](#). **К январю 1255 года Самбия была завоёвана.**

Близ прусского селения Тувангсте крестоносцы основали крепость [Кёнигсберг](#), названную так в честь короля Чехии Пршемысла Отакара. Невдалеке был также заложен замок [Бранево](#). В месте слияния рек [Лава](#) и [Преголя](#) крестоносцы построили замок [Виллов](#). Затем крестоносцы продвинулись в [Натангию](#), где разгромили племя натангов во главе с вождем Годдуке, который погиб в сражении.

Великое прусское восстание (1260 – 1274 гг.)

[Ливонский орден](#) в одно время с тевтонцами совершал походы в [Жемайтию](#), располагавшуюся к северо-востоку от Пруссии. В 1259 г. жемайты разгромили ливонцев в битве при [Скуодасе](#), а через год нанесли ливонцам, их тевтонским союзникам и многочисленным европейским добровольцам тяжёлое поражение в [битве при Дурбе](#).

Победа язычников вдохновила пруссов на восстание против власти Ордена, вспыхнувшее в том же году. Ввиду ограниченности сил и средств тевтонцы не имели возможности быстро подавить восстание. В первой же [битве в 1261 г. при Покарвисе](#) (близ совр. [Ушаково](#)) крестоносцы были разгромлены. Большинство тевтонских замков в первые годы восстания были сожжены и разрушены.

Пруссы, не знакомые с современными методами ведения осадной войны, брали замки и города противника измором, перерезая все коммуникации, по которым крестоносцы снабжали осаждённых провиантом. Крошечные гарнизоны, лишённые поддержки и без того малочисленных войск Ордена, были обречены. Восставшие язычники наводнили также [Ливонию](#), [Польшу](#) и [Волынь](#).

В [1265 г.](#) крестоносцы приступили к подавлению бунта при поддержке [брауншвейг-люнебургского герцога Альберта I](#) и тюрингского ландграфа Генриха III. В [1272 г.](#) к тевтонцам прибыл на помощь также мейссенский маркграф Дитрих II. В конце-концов восстание было жестоко подавлено.

В результате восстания многие пруссы утратили большинство своих бывших прав и были закрепощены. Многие пруссы бежали в [Великое княжество Литовское](#) или к [ятвягам](#), многие были изгнаны и выселены

крестоносцами. Выжившие племенные вожди стали орденскими вассалами. Лишь немногие из них получили особые привилегии. Рыцари отстроили и укрепили замки, разрушенные пруссами.

Несмотря на то, что силы Ордена были основательно ослаблены в результате мощного восстания, крестоносцы успешно наступали на восточной границе своих владений, где орденские земли граничили с ятвягами и литвинами. [Ятвяги](#) во главе со [Сколомендом](#), вероятным отцом Гедимины, осадили и разграбили крепость [Бартошице](#) в Бартии. Прусские племена натангов и бартов, беззащитные против воинственных ятвягов, призвали на помощь тевтонцев. Крещёные натангские роды, объединившись, перебили **2000 ятвягов** и остановили вторжение. Тем временем тевтонцы, при содействии тюрингских и мейссенских феодалов, окончательно закрепили за собой Натангию .

Новый Великий магистр Тевтонского ордена [Хартман фон Хельдрунген](#) послал провинциального магистра Пруссии Конрада фон Тирберга-старшего с войсками на восток от Кёнигсберга с целью не допустить соединения ятвягов с прусским племенем [надровов](#). [Фогт](#) Самбийской земли Дитрих (Теодорих) с ополченцами разорил два прибрежных надровских укрепления и захватил богатую добычу. Повторный поход Дитриха во главе 40 всадников и множества пехоты на судах в надровскую волость Каттов также увенчался успехом: штурмом была взята надровская крепость Отолихия, её защитники были перебиты или сдались в плен. Вслед за этим рыцари взяли главный надровский замок Каменисвике, который обороняли 200 воинов. Вскоре после этого тяжёлого поражения надровские роды прекратили сопротивление и сдались на милость крестоносцам.

Захваченные надровские земли стали базой для дальнейшего наступления крестоносцев на родственный пруссам народ скальвов, населявших соседнюю область [Скаловию](#). С захватом Скаловии Орден планировал завоевание Жемайтии, отделявшей Пруссию от Ливонии. Осознавая опасность исходящей от тевтонцев угрозы, литвины начали оказывать помощь скальвам, тревожившим орденские земли постоянными набегами и рейдами. В глубине диких лесов располагалась главная опора скальвов — крепость [Раганита](#). Самбийский фогт Дитрих возглавил отряд в 1000 воинов и атаковал крепость, взяв её приступом и перебив защитников. Дитрих также захватил замок Рамигу на другом берегу [Немана](#). В ответ на это скальвы захватили городок [Лабиау](#) близ [Кёнигсберга](#). Конрад фон Тирберг послал войска, подвергшие страшному опустошению земли Скаловии и пленившие огромное число местных жителей. Вождь Стигенота погнался вслед за уходящими рыцарями, чтобы отбить пленённых

соплеменников, однако попал в искусно организованную засаду и погиб вместе с войском. После этого большинство скальвской племенной верхушки признало свой вассалитет по отношению к Ордену.

После покорения скальвов тевтонцы планировали вторжение в Жемайтию, однако ятвяжский вождь [Сколоменд](#) смешал планы захватчиков. **В 1276-77 годах** [ятвяги](#) в союзе с литвой разорили Хелминскую землю и сожгли поселения вокруг крепостей [Христбург](#), Мариенвердер, Зантир и [Реден](#). Разграбив область, ятвяги беспрепятственно ушли с богатой добычей. Теодорих Самландский смог убедить самбов не восставать против Ордена, их примеру последовали также натанги и вармы. Тем временем Конрад фон Тирберг-старший, собрав 1500 всадников, **летом 1277 г.** вторгся в ятвяжскую волость Кименов, подвергнув её разорению и захватив в плен около тысячи местных жителей. Трёхтысячное ятвяжское войско настигло крестоносцев в лесу Винсе, однако рыцари отбили нападение и разгромили ятвягов. **В 1280 г.** ятвяги и литва напали на Самбию, однако Орден был готов к нападению, поэтому язычники потерпели неудачу. В это время воинственный комтур Тапиова Ульрих Баувар во главе 12 рыцарей и 250 всадников напал на Ятвягию. В это же время польский князь [Лешек Чёрный](#) нанёс два серьёзных поражения ятвягам, которые во главе с вождём Сколомендом вынуждены были бежать из Ятвягии в Литву. **В 1280 г.** крестоносцы основали [замок Мариенбург](#). **Летом 1283 г.** новый провинциальный магистр Пруссии Конрад фон Тирберг-младший возглавил огромную армию в походе на Ятвягию. В своём продвижении войска не встречали сопротивления. Рыцарь [Людвиг фон Либенцель](#), попавший в плен к ятвягам, сумел подружиться с местным вождём Кантегердом и убедил его и его людей принять крещение. В результате 1600 ятвягов во главе с Кантегердом добровольно сдались тевтонцам, а затем осели в Самбии. В течение некоторого времени продолжалась партизанская война местного ятвяжского населения, однако ятвяги не имели средств и сил для борьбы с таким сильным противником, каким являлся Орден и его польские и волынские союзники, поэтому местная знать постепенно переходила на сторону тевтонцев. Большинство оставшихся в живых ятвягов были расселены по землям Самбии и Погезании. Сколоменд был прощён, ему было разрешено поселиться в Балге. Ятвягия опустела, став полосой дикой и безлюдной земли, прикрывавшей Мазовию, Пруссию и [Волынь](#) от набегов литвы.

К концу XIII века земли Пруссии были полностью покорены Тевтонским орденом. Скоротечные восстания местного населения, имевшие место в [1286](#) и [1295 годах](#) были жестоко подавлены. ***Цветущая страна Пруссия была превращена в пустыню.*** На месте деревень и возделанных

полей появились леса и топи; жители были частью перебиты, частью уведены в плен, частью бежали в Литву.

Крестоносцы твёрдо удерживали захваченные территории. Покорённые пруссы насильственно обращались в христианство, несогласные просто истреблялись - любые проявления язычества подвергались жесточайшим преследованиям. Начался процесс заселения прусских земель немецкими колонистами, которые селились около основанных рыцарями замков. Эти замки и возникшие под их защитой города послужили главными опорными пунктами германизации коренного населения. Прусское население сохранило часть своих обычаев и прав. *Права крещёного населения были подтверждены и регулировались Христбургским договором, подписанным ещё в 1249 году между Тевтонским орденом и языческими племенами, однако после многочисленных восстаний эти права даровались лишь представителям местной племенной верхушки.* Уцелевшие покорённые пруссы постепенно ассимилировались среди германоязычного населения орденских земель. Племенная знать на язык завоевателей перешла примерно к исходу XIV века, но сельское население ещё долго оставалось этнически прусским (за исключением северных и южных областей будущей Восточной Пруссии).

Выводы.

Иудо-католическая римская христианская церковь и ударные отряды Орденов различных названий успешно выполнили задачу Тайного Мирового Иудо-масонского правительства по обращению свободных русов-вендов (пруссков) в покорных христиан. Вот так иудо-католическая римская христианская церковь на практике исполняла записанный в Евангелии лживый христианский догмат: «**Не убий**» и внедряла его в подсознание язычников, заменяя справедливый языческий закон: «**Око за око и зуб за зуб**».

Известно, что Иисус Христос хотел исправить нравы народа Израиля, избравшего своим Б-гом богоборца Сатану (Люцифера). Вот слова Иисуса Христа о народе иудейском (израиле), которые передаёт евангелист Иоанн: «...вы делаете то, что видели у отца нашего... Вы делаете дела отца вашего... Ваш отец – дьявол; и вы хотите использовать похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нём истины. Когда он говорит ложь, говорит своё – ибо он лжец и отец лжи». (Иоан. 8.38.41.44).

А вот что написано членом иудейского Синедриона Савлом, (жидом из жидов из колена Вениаминова, превратившимся по заданию Синедриона в «**равноапостольного**» Павла) в Евангелии, в 1-м послании к Тимофею, 6:1:

1. *Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой*

чести, дабы не было хулы на имя Божие и учение.

Так, сначала Западная Римская империя, затем Восточная Римская империя, а затем Западная и Восточная Европа были превращены в покорное христианское быдло, позволявшее иудейской верхушке калечить «языческие» религию, мировоззрение и нормы нравственности и присваивать себе богатство и труд прежде свободных русов и других свободных племён и народов. То есть, **по-существу, закабалить народы Белой расы.**

Глава VIII О беклярбеке Едигее

Едигей – беклярбек (беклербек) – выходец из турского племени мангытов, эмир в Западной части Белой Орды в конце XIV — начале XV веков. [«Эмир» - в данном случае лидер государственного образования, имевший неограниченную власть, но не являющийся чингизидом]. **Основатель Мангытского юрта и династии, возглавившей [Ногайскую Орду](#)**. Его прямыми потомками по мужской линии были князья [Урусовы](#), Шейдяковы, Юсуповы. Персидские источники XV века прямо называют Едигея (Эдиге) сыном Балтычака. Балтычак состоял [беклербеком](#) (Амир Алумара) при хане левого крыла [Тимур-Малике](#) - сыне хана Уруса. Тимур-Малик был разбит [Тохтамышем](#) в 1378 году. Хан-победитель предложил Балтычаку перейти к нему на службу, но встретил гордый отказ. За это Тохтамыш казнил беклербека Балтычака.

Собственными владениями беклербека Едигея в конце XIV — начале XV веков считался эль мангытов в междуречье Волги — Урала — Эмбы. Наряду с тем, что эль мангытов являлся составной частью Западной части Белой Орды, он был автономным образованием внутри Улуса Джучи. Отец Едигея и старший брат Иса служили [Урус-хану](#). А Едигей, вследствие казни отца Тохтамышем, бежал к Великому эмиру Тимуру, в войсках которого и начал свою службу. **Сестра Едигея была женой Тимура (Тамерлана)**. Ко времени похода Тимура против Тохтамышша в **1391 г.** был одним из главных эмиров (военачальников) войска. Вскоре после разгрома Тохтамышша Едигей вместе с [Тимур Кутлуг-огланом](#) и другим [белоордынским](#) эмиром Кунчеогланом стал просить Тимура (Тамерлана) отпустить их домой под предлогом сбора людей для армии Тамерлана. Поверивший им Тамерлан отпустил военачальников на родину, где они стали проводить собственную политику (вернулся назад только Кунчеоглан).

Едигей, став улубеем мангытов, всячески способствовал занятию ханского стола в Западной части Белой Орды Тимур Кутлугом, который, разбив Тохтамыша, вслед за этим бежавшего в [Литву](#), вскоре воцарился на ханском столе в Западной части Белой Орды. Тем временем Великий князь Литовский [Витовт](#) начал готовить масштабный поход против татар с целью восстановить на ханском столе Тохтамыша и тем самым подчинить Западную часть Белой Орды своему политическому влиянию. Выступив в поход, Витовт в [1399 году](#) разбил лагерь на реке [Ворскле](#), и Тимур-Кутлуг, испугавшись многочисленности противника, запросил мира. Тем временем со своими войсками к реке подоспел Едигей, который разорвал переговоры и убедил Тимур-Кутлуга продолжить борьбу. Возглавив ордынские войска, Едигей нанёс сокрушительное поражение Витовту.

После этой громкой победы Едигей не оставил Тохтамыша в покое и в течение продолжительного времени с переменным успехом боролся с ним. В конце-концов, в шестнадцатом сражении в [1406 г.](#) Тохтамыш был окончательно разгромлен и убит близ города Тура на реке Тюмени.

Беклярбек Едигей к тому времени обладал огромным политическим влиянием. По словам испанского путешественника [Рюи Гонзалеса де Клавихо](#), Едигей тогда располагал войском в 200 000 всадников.

В [1399 г.](#) Едигей организовал государственный переворот в Западной части Белой Орды, убив Тимур-Кутлуга, и возвёл на стол Белой Орды его младшего брата Шадибека; последний проводил жизнь в развлечениях и мало вмешивался в политику. Таким образом, Едигей стал полновластным хозяином Белой Орды. Однако вскоре между беклярбеком Едигеем и пожелавшим освободиться от его давления Шадибеком разгорелась борьба. Победителем из неё вышел Едигей, а Шадибек бежал в [Дербент](#), где и умер. Новым ханом стал сын Шадибека [Цулад](#).

Едигей прочно держал власть в Белой Орде, с его именем связан некоторый подъём международного авторитета и политического влияния распадавшегося государства. Этому способствовала смерть Тимура (Тамерлана) в [1405 г.](#) и начавшиеся смуты в [Мавераннахре](#). Воспользовавшись этим, в [1406 г.](#) Едигей сумел на несколько лет захватить [Хорезм](#), изгнав оттуда назначенного Тимуром наместника Мусаку и поставив своих правителей. Сначала правителем Хорезма был назначен белоордынский эмир Инк, которого затем сменил Кальджа. С 1410/11 года в качестве правителя Хорезма упоминается малолетний сын Едигея [Мубарак-шах](#).

Едигей поссорил Великого князя московского [Василия I Дмитриевича](#) с Витовтом, в результате чего Василий I отправился в поход на Литву. С обеих сторон погибло немало людей, было разорено множество городов и селений.

В [1405 г.](#) Витовт начал военные действия против города [Пскова](#). Псков, лавируя в своей внешней политике между Литвой и Москвой, обратился за помощью к Великому князю Московскому Василию I, который, впрочем, помощи не оказал. Только в [1406 г.](#) Москва объявила войну Литве «*псковские ради обиды*». В том же году московские и литовские войска встретились на реке Плава, под Крапивной, однако в битву не вступили — Витовт и Василий I заключили перемирие на год...

Война между Великим княжеством Литовским и Великим княжеством Московским закончилась заключением «**вечного мира**» по **Угорскому договору 1408 года**. [Угорский договор](#) 1408 года окончательно установил границу между двумя Великими княжествами в верховьях реки Оки по рекам [Угра](#), [Рёсса](#) и [Брынь](#). Василий I обязался прекратить поддержку [Свидригайло](#) (он вернулся в Литву после [разгрома Едигеем](#) осенью 1408 года городов, находившихся у него в кормлении) и признавал принадлежность к Великому княжеству Литовскому [Смоленской земли](#) и [Верховских княжеств](#). В состав Великого княжества Московского вошла небольшая, ранее спорная, территория в бассейне реки [Жиздры](#) — [Перемышль](#), [Козельск](#), [Любутск](#). **Угорский договор 1408 года** утвердил доминирующее положение Великого княжества Литовского в Восточной Европе, позволил Витовту усилить свою власть над Псковом и [Новгородом](#), облегчил борьбу с [Тевтонским орденом](#) на западе. Жена Василия I — [Софья Витовтовна](#) часто и подолгу гостила у своего отца Витовта. После смерти Василия I ([1425 г.](#)) Витовт стал опекуном его девятилетнего сына Василия II и оказывал существенное влияние на Московское и другие княжества Северо-Восточной Руси. «**Вечный мир**» между Великим княжеством Литовским и Великим княжеством Московским продлился до 1492 года.

Во второй раз Едигей сумел распространить ложные донесения о якобы готовящемся вторжении его «союзника» Пулад-хана в Литву, а сам, сконцентрировав тем временем огромные силы, в [1408 г.](#) отправился в поход на Москву, желая восстановить политическое влияние Белой Орды на северо-восточные княжества Руси на Восточно-европейской равнине. В ордынском войске находились четыре царевича, исполнявших должности военачальников, и несколько видных ордынских эмиров. Общее руководство осуществлял Едигей. Во время осады Москвы Едигей послал в [Тверь](#) Великому князю [Тверскому Ивану Михайловичу](#) требование «быть на Москву» с артиллерией, но тот не подчинился. *После [трёхнедельной безуспешной осады](#) и получения выкупа в 3000 рублей Едигей отошёл от Москвы.*

Едигей опустошил [Серпухов](#), [Верею](#), [Дмитров](#), [Городец](#), [Клин](#), [Нижний](#)

Новгород и Коломну, но вследствие новых смут в Белой Орде направился обратно. Возвращаясь, **разорил Рязань и сжёг Рязанский Троицкий монастыри**.

Временем похода Едигея на Москву датируется сокрытие по меньшей мере трёх монетных кладов в окрестностях Ельца. Это обстоятельство может служить косвенным свидетельством разорения войсками Едигея и Елецкого княжества.

Тем временем в Белой Орде начались новые смуты. В **1410 г.** скончался Пулад-хан, и на ордынский престол взошёл Тимур-хан, сын хана Темир Кутлуга. Однако будучи ставленником Едигея, Тимур-хан вскоре поднял кочевую знать на борьбу против всемогущего беклярбека Едигея. В это же самое время, в **1411 г.**, в самом начале борьбы, в Белую Орду вторгся сын Тохтамышша Джелал ад-Дин с братьями и разграбил ордынские улусы. Не имея сил для борьбы с Тимур-ханом, Едигей бежал в Хорезм, по дороге в который он был разбит войсками Тимур-хана. Прибыв с остатками войск в Хорезм, Едигей в течение полугода оборонялся от осаждавших его войск Тимур-хана. Однако вскоре, в **1412 г.**, военачальник Тимур-хана Газан предал своего хана и, убив его, перешёл на сторону Джелал ад-Дина.

В этих условиях Джелал ад-Дин, пользуясь отсутствием хана, захватил власть в Белой Орде.

Желая покончить с Едигеем и окончательно разбить его, Джелал ад-Дин послал своего военачальника Каджулая-богатура, войско которого имело численный перевес над войсками Едигея. Но, несмотря на это, Каджулай был разбит с помощью военной хитрости, с блеском применённой Едигеем, который, выйдя навстречу Каджулаю, разделил своё войско на 2 части. Первый отряд отправился сражаться с Каджулаем, а второй остался в засаде. В самый разгар боя первый отряд обратился в бегство, разбрасывая по пути специально подготовленные попоны и прочее конское снаряжение, создавая тем самым у противника иллюзию полного разгрома врага. Тем временем на ничего не подозревавшего Каджулая из засады ударил второй отряд, который и решил исход сражения. Каджулай был разбит и погиб в бою. Едигей с богатой добычей и многочисленными пленными вернулся в Хорезм победителем.

Один из четырёх сыновей Тимура (Тамерлана) Шахрух, правитель Хорасана, рассчитывая на слабость Едигея, послал войско с целью вернуть Хорезм в состав своих владений. Но войско, не добившись никаких успехов, вынуждено было вернуться назад. Однако второе вторжение войск Шахруха во главе с Шах-Меликом, воспитателем Улугбека, оказалось более удачным, и Едигей был выбит из Хорезма. Во многом этому

способствовал установленный Едигеем режим страха и насилия, настроивший против него мирное население страны.

Прибыв в Западную часть Белой Орды, Едигей продолжал играть в ней значительную политическую роль, находясь, тем не менее, в неприязненных отношениях с враждовавшими друг с другом в борьбе за ханский стол сыновьями Тохтамыша - ханами [Кепеком](#) и [Керим-Бердеем](#) (на которых делали ставку Литва и Москва, соответственно).

Став [беклярбеком](#) потомка кагана [Чингиза](#) - [Чокре](#)-оглана (Чекре-оглана), Едигей вместе с Чокре-огланом начали борьбу с сыном Тохтамыша ханом Кепеком, которому в напряжённой борьбе в **1414 г.** удалось занять ханский стол в [Сарае](#). Кепек вступил в борьбу за ханский стол в Западной части Белой Орды в 1414 г. при сильной поддержке Великого князя [Литовского Витовта](#), как альтернатива хану [Керим-Берди](#), который был ставленником Великого [Московского князя](#) Василия I. На короткое время Кепек занял ханский стол в [Сарае](#), но вскоре был вынужден отступить под натиском [Едигея](#), который в тот момент выступал как [беклярбек Чокре](#)-оглана. В результате Кепек под натиском Едигея в **1414 г.** был побеждён (возможно, был убит). Однако ещё в течение ряда лет в южнорусских землях, находившихся под контролем Литвы, Кепек считался ханом. Таким образом, в **1414 г.** беклярбек Едигей заменил за столом Западной части Белой Орды сына Тохтамыша [Кепека](#) на чингизида Чокре. Правда, победа над Кепеком усилила позиции его брата [Керим-Берды](#), с которым Едигей и Чокре вынуждены были бороться 2 года и в итоге уступить тому юго-западную часть Белой Орды. Известны монеты, чеканенные от имени хана Чокре в [Сарае](#), [Болгаре](#), [Хаджи-Тархане](#), Азаке и Бек-Базаре в **1414—1416 годах**.

В **1416 г.** Едигей [разорил город Киев](#) и всё правобережье [Днепра](#).

В **1416 г.** после устранения от власти при туманных обстоятельствах хана [Чокре](#) и прихода к власти сына Тохтамыша [Джаббар-Берди](#), Едигей провозгласил ханом Западной части Белой Орды двоюродного брата Чокре - Сайид-Ахмада, но и тот вскоре был убит, по-видимому, в борьбе с Джаббар-Берди. Но уже в **1417 г.** Джаббар-Берди, в свою очередь, лишился ханского стола и бежал в Крым, а потом в [Литву](#), но по пути был убит собственными спутниками. Трон перешёл к очередному ставленнику Едигея — Дервишу. Беклярбек Едигей пользовался таким большим авторитетом, что на монетах его имя чеканилось вместе с именем нового хана. В **1419 г.** Дервиш-хан был свергнут и убит [Кадыр-Берди](#), одним из младших сыновей Тохтамыша.

[Кадыр-Берди](#) – хан Белой Орды в **1419 г.**, один из сыновей [Тохтамыша](#). Участник напряжённой борьбы за ханский стол, которая наступила после разгрома Тохтамыша [Тимуром](#). Вступил в борьбу

за престол в 1419 г. при сильной поддержке Великого [Литовского князя Витовта](#), свергнув и убив [Дервиш-хана](#), который пользовался поддержкой своего [беклярбека](#) Едигея. По некоторым сведениям, беклярбеком при хане Кадыр-Берди был [Нураддин](#), старший сын Едигея, пошедший против отца. Едигей бежал в [Крым](#), где провозгласил ханом [Бек-Суфи](#) из крымских [Тукайтимуридов](#). Была начата чеканка монет с именами хана Бек-Суфи и Едигея. Но Бек-Суфи был разбит ханом Кадыр-Берди, хотя ещё и сохранял власть над отдельными областями в Крыму до 1422 г., пользуясь поддержкой Витовта. Едигей не остался при разгромленном хане, а решил укрыться в собственных владениях на [Урале](#). Но не успел.

В конце 1419 г. Едигей погиб в битве с ханом Кадыр-Берди в Крыму в районе города [Сарайчика](#). Кадыр-Берди примерно в те же дни погиб в Крыму. Однако сведения источников о гибели Едигея и Кадыр-Берди весьма противоречивы. Так, согласно версии [ал-Айни](#), два врага встретились в сражении, в котором Кадыр-Берди погиб, а Едигей умер от ран.

Глава IX Улу-Мухаммед (Улуг Мухаммед) хан (1419 – 1445 гг.)

Улу-Мухаммед хан (Улуг Мухаммед хан) — средневековый государственный деятель, [чингизид](#). Хан Западной части Белой Орды (до [1436](#)), [Крымский](#) ([1437](#)), [Казанский хан](#) ([1438—1445](#) гг.). В [1438](#) г. основал [Казанское ханство](#), основоположник [Касимовского ханства](#). Хан Западной части Белой Орды в [1419—1423](#), [1426—1426](#), [1428](#) годах. В [1428—1432](#) гг. вёл упорную борьбу за владение Улусом Джучи с представителями младшей ветви династии тукайтимуридов. Потерпев поражение, в [1423](#) г. бежал в [Волжско-Камскую Болгарию](#). С помощью [Великого князя Литовского Витовта](#) в [1426](#) г. вернул ханский стол в Западной части Белой Орды. Распространив свою власть на [Крым](#), установил дружественные отношения с турецким султаном [Мурадом II](#). Отправил посольство в [Египет](#) ([1428—1429](#) гг.). В [1431 году](#) на суд к Улу-Мухаммеду приезжали сын и внук [Дмитрия Донского](#), претендовавшие на Великое княжение Владимирское. Хан решил дело в пользу внука, [Василия II Васильевича](#).

Улу-Мухаммед – оглан, сын [Ичкиле Хасан](#)-оглана, [тукайтимурид](#), двоюродный брат [Тохтамыш](#). Получил прозвище «Улу» — **большой**, в отличие от [другого Мухаммеда](#), который звался «Кичи» — **меньшой**. Улу-Мухаммед впервые предъявил претензии на ханский стол в Западной части Белой Орды в [1419](#) г. (К этому году относятся самые ранние монеты, выпущенные от его имени). Улу-Мухаммед воспользовался анархией, наступившей после смерти беклярбека Едигея и хана Кадыр-Берди. Выйдя из [Крыма](#), он захватил власть в [Волжской Болгарии](#) и [Хаджи-](#)

[Тархане](#) (Астрахани) и в **1420 г.** объявил себя [ханом](#) Западной части Белой Орды. Известно, что выдвинувшийся в Восточной части Белой Орды (в Синей Орде) другой предводитель — чингизид [Барак](#), сын хана [Койричака](#), внук хана Уруса, которого поддержали многие представители знати Синей орды, [Улугбек](#) и главное — [Мансур](#), старший сын беклярбека Едигея, также объявил себя ханом Западной части Белой Орды.

После смерти беклярбека Едигея Барак в начале 1419 года бежал из Западной части Белой Орды и появился при дворе [Улугбека](#) в [Самарканде](#). Улугбек милостиво принял царевича и способствовал его планам по захвату власти в [Государстве кочевых узбеков](#). Несмотря на помощь Улугбека, Барак был разбит Улу-Мухаммедом и кочевал на окраинах [Государства кочевых узбеков](#). 31 августа 1420 года Барак разбил другого претендента на власть - [Кепека](#), сына [Тохтамыша](#).

В это время в [Восточной части Белой Орды](#) при поддержке [ногайских биев](#) во главе со старшим сыном Едигея [Мансуром](#) власть захватил [Хаджи-Мухаммед](#), также провозгласивший себя ханом Западной части Белой Орды, но не пытавшийся захватить [Поволжье](#) (центральный улус). Вместе с тем, и в Западной части Белой Орды Улу-Мухаммеда поддерживали далеко не все. В оппозиции находились даже его двоюродные братья: [Худайдат, сын Али](#), и [Девлет-Берди, сын Таш-Тимура](#).

При поддержке [мангытов](#) [Барак](#)-оглан в 1421 – 1422 годах разбил Улу-Мухаммеда, который нашёл прибежище в [Литве](#) у князя [Витовта](#). Пока Улу-Мухаммед был в Литве, борьбу против оглана [Барака](#) начал его двоюродный брат [Худайдат](#), также претендовавший на ханский стол. Но Барак в **1423 г.** победил Худайдата. Таким образом, в **1423 г.** **Барак** стал ханом Западной части Белой Орды. Худайдата в **1424 г.** окончательно разгромили войска Витовта при его налёте на [Одревское княжество](#), во время которого он, вероятно, погиб, так как в дальнейшем его имя не упоминается. В это время Витовт оказал поддержку Улу- Мухаммеду, и тот в **1424 г.** овладел родным Крымом. Выйдя из Крыма Улу-Мухаммед легко овладел [Хаджи-Тарханом](#) (Астраханью) и наконец вступил в битву за [Сарай-Берке](#). В **1426 г.** он смог одолеть Барак-хана и захватить ханский стол Западной части Белой Орды. Барак-хан после поражения от Улу-Мухаммеда отступил на восток и попытался поправить свои дела за счёт бывшего покровителя Улугбека. Он смог победить Улугбека, но тому помог отец [Шахрух](#) и Барак был разбит. Неудачи привели к разброду среди сторонников Барака, и тот, заподозрив Мансура в измене, казнил его в 1427 году. Барак сумел подчинить своих подданных и в **1427 году вновь захватил Сарай**. Улу-Мухаммед сохранял власть в Волжской Болгарии и Хаджи-Тархане. Сразу после того, как Барак снова вернул себе ханский стол в Западной части

Белой Орды, его атаковал другой крымский царевич [Девлет-Берди](#), который смог захватить Сарай, но только на несколько дней. Вернувшийся Барак разбил и, скорее всего, убил Девлет-Берди. Однако война с Девлет-Берди истощила силы Барака и он в **1428 г.** был окончательно изгнан на восток от Волги Улу-Мухаммедом. «Царствовавший» всего около пяти лет Барак был убит в 1428 г. в Могулистане

[Гази](#) и [Наурусом](#), братьями беклярбека Мансура, мстившими за его казнь.

В результате жесточайших непрекращающихся междуусобных войн центральная власть в Белой Орде ослабла и она распалась на ряд самостоятельных ханств. В 1428 г. стали самостоятельными Сибирское и Узбекское ханства; в 1438 г. [Казанское](#) ханство; в 1440 г. [Ногайская Орда](#); в 1448 г. [Крымское](#) ханство; в 1465 г. [Казахское](#) ханство.

Придя к власти, Улу-Мухаммед повёл активную внешнюю политику. Он продолжал поддерживать дружественные отношения с Великим князем Литовским Витовтом. 14 марта 1428 г. он направил дружественное послание [турецкому султану Мураду II](#), в котором объявлял о своём воцарении; в 1429 г. послал посольство к султану [Египта Барсбаю](#). Не получив ответа от Турции и от Египта, Улу-Мухаммед благожелательно принял послов [германского императора](#).

Восстановить былое могущество Западной части Белой Орды Улу-Мухаммеду не удалось. Земли к Востоку от Волги больше не подчинялись Улу-Мухаммеду. Около [1428 г.](#) появился новый конкурент в борьбе за ханский стол, Мухаммед сын Тимур-хана. Чтобы избежать путаницы, современники прозвали бывшего правителя Западной части Белой Орды Улу-Мухаммед (то есть «старший»), а его конкурента - [Кичи-Мухаммед](#), то есть младший. Кичи-Мухаммед пользовался поддержкой ногайских биев и младших сыновей Едигея, братьев Мансура, [Гази](#) и [Науруса](#). Кроме того, он имел много сторонников в [Хаджи-Тархане](#).

Погодные условия в Поволжье в эти годы были неблагоприятными, народ голодал, а правитель не обладал возможностью как-то его поддержать. В этих условиях многие переходили на сторону Кичи-Мухаммеда. Его победа была уже близка, но в этот момент из-за какой-то ссоры Кичи-Мухаммеда покинули ногайские бии. При этом Наурус-бий перешёл на сторону Улу-Мухаммеда со своими войсками, чем значительно усилил его. Улу-Мухаммед сделал его [беклярбеком](#). В конце [1420-х](#) — начале [1430-х](#) годов власть Улу-Мухаммеда была велика, и соседи именно его считали законным правителем Западной части Белой Орды. Однако возвышение [ногайского](#) вождя (Науруса) вызвало негативную реакцию среди старых и заслуженных сторонников Улу-Мухаммеда: [Текие](#),

предводителя рода Ширин, и [Хайдара](#), главы рода Кунграт. Он причинил им ещё несколько обид, в итоге против него возник заговор. В 1430 г. Хайдар без ведома Улу-Мухаммеда совершил набег на Русь и обманом захватил в плен воеводу города [Мценск](#) Григория Протасьева. Мценск был тогда под властью Литвы, союзницы Улу-Мухаммеда, поэтому при возвращении из набега Хайдар получил гневный выговор, а Протасьев был отпущен с почётом и подарками.

В [1431 г.](#) к Улу-Мухаммеду явились для разрешения спора о Великом княжении Московский князь [Василий II Тёмный](#) и [Юрий Дмитриевич Звенигородский](#). Текие гостеприимно принял Юрия, обещал ему поддержку и убеждал в положительном решении. Но интересы Василия II представлял опытный дипломат Иван Дмитриевич Всеволожский. Он сумел сыграть на своеволии хана, выставляя на первый план, что хан волен в своём решении, тогда как его противники ссылались на завещание [Дмитрия Донского](#). Против Юрия Дмитриевича сыграли и его дружеские контакты с Литвой, тогда как Всеволожский подчеркивал отсутствие самостоятельной политики у Московского князя. В итоге спор был решен в пользу Василия II, что подорвало авторитет Текие и вызвало его обиду. Когда в [1432 г.](#) Кичи-Мухаммед начал активные действия против Улу-Мухаммеда, Текие и Хайдар со своими войсками откочевали в Крым, где способствовали приходу к власти очередного претендента на ханский престол [Сайид-Ахмада](#), сына [Керимберды](#) и внука [Тохтамыша](#).

После кончины Витовта в [1430 г.](#) в Великом княжестве Литовском началась [длительная борьба за власть](#) между [Свидригайлом](#) и [Сигизмундом Кейстутовичем](#). Улу-Мухаммед поддерживал Свидригайло и неоднократно посылал ему войска, но тот заключил союз с Сайид-Ахмадом. Тогда Улу Мухаммед попытался договориться с Сигизмундом, но тот, занятый междуусобной войной, помощи оказать не мог. Тогда Улу-Мухаммед пошёл на переговоры с Кичи-Мухаммедом. Он уступил Кичи-Мухаммеду Поволжье, сохранив свою власть в западной части, на окраинах Руси и в Северном Причерноморье. Кичи-Мухаммед получил право владеть многократно разорённой столицей [Сараем](#), но предпочёл пребывать в более благополучном [Хаджи-Тархане](#). *На среднем Поволжье фактически уже оформилось независимое Казанское ханство во главе с [Гияс ад-Дином](#).* В [1434—1436 гг.](#) в бывшей Западной части Белой Орды установился временный паритет трёх ханов: Улу-Мухаммеда, Кичи-Мухаммеда и Сайид Ахмада. В [1434 г.](#) [Василий II](#) даже заплатил дань всем троим. Однако [венецианский](#) дипломат [И. Барбаро](#), побывавший в это время в Поволжье, утверждал, что номинально главой считался Улу-Мухаммед.

В 1436 г. равновесие нарушилось. [Беклярбек Наурус](#), не поладив с Улу-Мухаммедом, перешёл на сторону Кичи-Мухаммеда. На Улу-Мухаммеда напал сначала Сайид Ахмад, а затем и Кичи-Мухаммед, но не смог до конца разгромить Улу-Мухаммеда. Воспользовавшись отсутствием Кичи-Мухаммеда, Казанский правитель Гияс ад-Дин захватил Сарай, и Кичи-Мухаммед вернулся для защиты своей номинальной столицы. Гияс ад-Дин удерживал город около месяца, но в итоге был побежден и вероятно убит.

В 1436 г. Улу-Мухаммед был низложен с ханского стола Гияс ад-Дином и был вынужден удалиться в Крым. Однако вскоре он поссорился с местным [эмиром](#) Хайдаром, который призвал на помощь хана Сайид-Ахмада. Не надеясь устоять, Улу-Мухаммед с 3-тысячным войском покинул Крым и направился в пределы Руси, где занял приграничный город [Белёв](#). [В.Д.Дмитриев](#) указывает, что у изгнанного из Белой (Золотой) Орды хана Улу-Мухаммеда в 1438 году было войско численностью не 3 тысячи человек, а «не менее 40 тысяч татарских воинов». Великий [князь Московский Василий II](#) потребовал покинуть город и направил против него 40-тысячное войско, но оно **5 декабря 1437 г.** было [наголову разбито](#), для чего татары использовали несогласованность в русском войске и обман: **нападение в решающий день произошло во время переговоров сторон.**

Улу-Мухаммед не стал задерживаться на Руси, а направился в земли Волжского [Болгарского](#) вилайета в Западной части Белой Орды, в [Казань](#). Показательно, что [Казанский летописец](#) отмечает, «*И шедше полемъ, перелезше Волгу, и засяде пустую Казань, Саиновъ юртъ. И мало въ граде живущихъ, и нача збиратися Сарачини и Черемиса, развие по улусамъ Казанскимъ, и раді ему быша. А изоставшия отъ плена худыя Болгары молиша его, Казанцы, быти ему заступнику бедамъ ихъ, и помощником отъ насилія, воеванія Рускаго, и быти царству строителя, да не до конца запустеютъ, и повинушася ему. Царь же вселися въ жилище ихъ и постави себе древяны градъ крепокъ, на новомъ месте, крепчаеше старого, недалече отъ старыя Казани, разоренныя отъ Рускія рати. И начаша збиратися ко царю мнози варвари отъ различныхъ странъ, ото Златыя Орды и отъ Асторохани, отъ Азуева (Азова) и отъ Крыма*». Таким образом, **в 1438 г. хан Улу-Мухаммед «родил» независимое Казанское ханство.**

Утвердившись в [Среднем Поволжье](#), Улу-Мухаммед решил восстановить господство над русскими княжествами. Свои набеги на Русь Улу-Мухаммед начал весной **1439** года. Хан занял [Нижний Новгород](#), затем подступил к Москве и начал [её осаду](#). Однако белокаменный Кремль так и остался неприступным. Улу-Мухаммед сжёг московские [посады](#) и отступил. На обратном пути он занял и сжёг город [Коломну](#). В **1444—1445 годах** Улу-Мухаммед совершил ещё один поход против [Москвы](#).

Его [мурзы](#) опустошили восточные московские области. В ходе похода на [Рязанское княжество](#) погиб его сын [Мустафа](#). В 1445 г. Улу-Мухаммед взял [Нижний Новгород](#) и оттуда пошёл на [Муром](#). Василий II с объединёнными силами удельных князей двинулся против него, а Улу-Мухаммед вернулся в [Нижний Новгород](#). В [сражении 7 июля 1445 г.](#) в окрестностях г. [Суздаля](#) москвичи были разбиты. Великий Московский князь Василий II и его двоюродный брат князь [Михаил Верейский](#) попали в плен, впервые и единожды в истории Московского княжества. Василий II был доставлен в Нижний, а позже в Курмыш, где был освобождён **1 октября 1445 г.**, а Улу-Мухаммед вернулся в Казань. Точные условия его освобождения неизвестны, но **для сбора огромной контрибуции в Москву прибыло 500 человек татар и многие города были отданы им в кормление. С этим поражением Василия II следует увязывать появление в 1445 г. в пределах Московского княжества, в Мещере, [Касимовского ханства](#), первым правителем которого стал сын Улу-Мухаммеда царевич [Касим](#). В честь сына Улу-Мухаммеда **Городец Мещерский был переименован в город «Касимов».****

Улу-Мухаммед хан скончался вскоре после возвращения в Казань. Исследователь российской истории XV—XVI веков В.А.Волков считает, что хан был убит в 1445 г. сыном Махмудом вместе с младшим братом Юсуфом.

Глава X Флорентийская уния (1439 г.)

5 июля 1439 г. во Флоренции на Ферраро-Флорентийском (1438 – 1439 гг.) соборе (XVII Вселенском Соборе) папой римским Евгением IV, византийским императором Иоанном VIII Палеологом и 33-мя православными иерархами была подписана так называемая Флорентийская уния. **Этот акт провозглашал объединение Православной и Католической церквей при главенстве Рима.** Флорентийская уния была заключена на условиях принятия православием католических догм о филиокве и чистилище, признания главенства во Вселенской Церкви за папой римским, при сохранении православных обрядов и греческого языка при богослужении, брака для белого духовенства и причащения для мирян и хлебом, и вином. [«Филиокве» - это учение Римо-католической церкви об исхождении Духа Святого не только от Бога-Отца, но и от его Сына – Иисуса Христа]. Византийский император [Иоанн VIII Палеолог](#) и большинство греческого духовенства из числа участников собора согласились на эти условия в надежде получить военную помощь от западноевропейских стран в борьбе против турецкой угрозы. Акт об унии подписал и «русский» митрополит [Исидор](#), грек по национальности, за

что, по возвращении на Русь, был низложен и арестован Великим князем [Василием II Тёмным](#).

19 марта 1441 г. митрополит Исидор приехал в Москву и передал [Василию II](#) послание папы римского Евгения IV, содержавшее просьбу помогать митрополиту в воссоединении Католической и Русской Церквей. Во время архиерейского богослужения в [Успенском соборе](#) митрополит помянул [предстоятелей](#) в соответствии с порядком церковной [пентархии](#) — [папу Римского](#) Евгения, [патриарха Константинопольского](#) Митрофана, [папу Александрийского](#) Филофея, патриархов [Антиохийского](#) Дорофея и [Иерусалимского](#) Иоакима. Затем Исидор прочёл с [амвона](#) Соборное Определение Ферраро-Флорентийского собора.

Через три дня был взят под стражу по указу Великого князя и заключён в [Чудов монастырь](#). Осуждён на [соборе](#) русского духовенства, при этом отказался от покаяния и отречения от унии. В сентябре 1441 года, очевидно с ведома Василия II, бежал в [Тверь](#), в начале 1442 года прибыл в Литву, к 22 марта 1443 перебрался в [Буду](#), в конце 1445 г. прибыл в Рим...

Вскоре Флорентийская уния была отвергнута и в Византии: Иерусалимский собор Православной Церкви в 1443 г. **предал её проклятию**. Первая униатская служба в храме [Святой Софии](#) в Константинополе была проведена только 12 декабря 1452 г., менее чем за полгода до падения [Константинополя](#) под натиском [турок-османов](#).

Глава XI Война Ливонии с Новгородом и Псковом в 1444 – 1448-м годах

Поводом к войне послужили пленение и убийство переводчика графа Герхарда фон Клеве Германа Кокена в [Ямгороде](#), у которого тогда существовали серьёзные трения с [Нарвой](#), входившей в состав [Ливонского ордена](#). Конфликты между русскими и ливонскими торговыми городами были не редкостью, хотя власти [Новгородской республики](#), во владениях которого находился Ямгород, заинтересованные в поддержании международного товарообмена, в целом старались избегать насилия.

В поисках правосудия граф обратился к ливонскому магистру Финке фон Офенбергу и просил его взыскать с Новгорода пеню за причинённый ему урон, а до того арестовать всех приехавших в Ливонию новгородских купцов. Магистр, равно как и власти ливонских городов и рижский архиепископ Шарфенберг, чтобы не спровоцировать нападение русских на Ливонию, отказались это сделать. Тогда оскорблённый аристократ приказал вначале [1440 года](#) арестовать товары ливонских купцов, находившихся в его владениях. Магистр вынужден был дать обещание поднять этот вопрос во время переговоров с новгородцами, но к радикальным мерам всё же не

прибегнул. Осторожность магистра несложно понять, если иметь в виду тяжёлое состояние ордена, в [1435 году](#) претерпевшего сокрушительный разгром в битве с литовцами на реке Свента и ослабленного затяжной внутренней борьбой «вестфальцев» и «рейнцев».

Военные действия велись не на псковской границе, а вблизи Нарвы. Торговые интересы в войне откровенно преобладали над политическими, что роднит её с будущими «торговыми войнами». Войну сопровождала сложная дипломатическая игра, в которой участвовали [герцогство Пруссия](#), [королевство Польша](#), [Литва](#), [Ганза](#) и [Дания](#). В ходе войны руководством Ливонского ордена в лице магистра Хейденрейха Финке фон Офенберга (1439—1450 гг.) была реанимирована и использована в качестве идеологической посылки идея «**священной войны**» времён крестовых походов. Применение противниками наёмников и артиллерии придаёт войне сходство с вооружёнными конфликтами [Нового времени](#).

В **1448** г. под давлением ливонских городов, заинтересованных в возобновлении торговли с Новгородом, магистр ордена Финке заключил с новгородцами мирный договор сроком на 5 лет, который позже был продлён ещё на 25 лет.

Глава XII Московско-новгородская война 1456 года

Москóвско-новгорóдская война 1456 года — кратковременный военный конфликт между [Великим княжеством Московским](#) и [Новгородской республикой](#). Длился чуть менее месяца (с января по февраль [1456 года](#)). Завершился подписанием [Яжелбицкого мира](#), положившего начало значительному урезанию прав Новгородской республики и её зависимости от Москвы.

Во второй четверти [XV века](#) в [Московском княжестве](#) развернулась [междоусобная война](#) между потомками [Дмитрия Донского](#), оспаривавшими [великокняжеский престол](#) в Москве. На последнем этапе войны борьба велась между двоюродными братьями: [Василием Васильевичем Тёмным](#) и [Дмитрием Юрьевичем Шемякой](#), который, в 1449 г. перевёз в Новгород своих [жену](#), [дочь](#) и [сына](#), а после поражения [под Галичем](#), сам нашёл убежище в [Великом Новгороде](#), где скоропостижно скончался 19 июля [1453 года](#). Василий Тёмный, воспользовавшись ситуацией, обвинил новгородских [бояр](#) в измене и начал готовиться к походу на Новгород. В конце января [1456 года](#) московские войска, совместно с татарской конницей, во главе с Василием II выступили на [Новгород](#). Ввиду того, что Василий II был [слепым](#) и к тому же

неудачливым военачальником, он поручил возглавить основные силы [воеводам И. В. Стриге](#) и [Ф. В. Басёнку](#).

Князь Василий Васильевич с основными силами и союзными татарскими отрядами (под командованием «царевича Момотьяка») пошёл на Новгород и занял [Яжелбицы](#), стоящие на перекрёстке важных дорог, а на [Русу](#) направил отряд для внезапного захвата города («изгонную рать»). Этот отряд состоял из московского войска и татар общей численностью около 5-ти тысяч (по сведениям из [Летописи Авраамки](#)) под командованием [Ф.В.Басенка](#) и Семёна Карамышева. «Изгонная рать» без труда захватила Русу (совр. город Старая Руса).

Узнав об этом, в тот же день на освобождение [Русы](#) выдвинулись новгородские войска, которыми предводительствовал князь Василий Васильевич Низовский (Суздальский). Наскоро собранный отряд состоял из княжеского [двора](#) и немногочисленного войска из новгородских бояр, [житых](#) и «молодых» людей, которыми предводительствовали новгородский посадник Иван Лукиныч Щока и тысяцкие Василий Пантелеевич и Есиф Васильевич Носов. За день рать пересекла по льду [озеро Ильмень](#) и остановилась на ночёвку в поселении [Взвэд](#). А князь [А.В.Чарторыйский](#) со своим [двором](#) и основными силами новгородцев вечером встал к югу от Новгорода, у [Никола на Липне](#).

[4 февраля](#) 1456 г. происходит [сражение под Русой](#). Новгородцы во главе с Василием Суздальским, выйдя утром из [Взвада](#), попытались отбить Русу и несмотря на первоначальный успех, потерпели жестокое поражение и бежали. Во время отступления многие были убиты, ранены или пленены. Среди погибших упоминаются новгородский [боярин](#) Есиф Васильевич Носов и сын [посадника](#) Офнос Богданович, [тысяцкий](#) Василий Александрович Казимир был ранен. В плен попал посадник [Михаил Туча](#). После этого поражения новгородцы попытались начать переговоры о мире, одновременно отправив гонцов в [Псков](#) за помощью. Однако Василий II продолжил развивать успех и нанёс удар на юг новгородской земли. Основные силы, под командованием Великого князя, осадили крепость [Демян](#), но, потеряв (по сообщению [Летописи Авраамки](#)) 15 «шестников», отступили обратно в [Яжелбицы](#). [7 февраля](#) 1456 г. другая московская рать после двухдневной осады и напряжённого штурма взяла городок [Молвоцицы](#). Ещё один отряд захватил городок Стерж (на берегу озера [Стерж](#)).

Разгром новгородцев под [Русой](#) был первым серьёзным поражением республики за всю историю её существования. Несмотря на помощь Пскова, [новгородское вече](#) решило просить Москву о мире. Для этой цели новгородцы обратились к [архиепископу Евфимию II](#), которому предстояло

возглавить новгородскую делегацию. Архиепископ Евфимий, впоследствии [канонизированный](#) как святой, пользовался большим авторитетом как в Новгороде, так и за его пределами. Несмотря на преклонный возраст, он согласился отправиться в Яжелбицы, в ставку Василия II. После нескольких дней переговоров между Новгородом и Москвой был подписан [Яжелбицкий мирный договор](#). По Яжелбицкому договору Новгородская республика значительно урезалась в правах в пользу Великого княжества Московского. Новгород лишался права внешних сношений и законодательных прав, высшей судебной инстанцией стал Великий князь Московский, а новгородская вечевая печать и печати посадников заменялись печатью Великого князя. Кроме того, республика обязывалась выплатить Москве [контрибуцию](#) в размере 10 тысяч рублей. Репутация Новгорода была испорчена. Под власть Москвы перешли крупные новгородские волости — [Бежецк](#), [Волок Ламский](#), [Вологда](#).

Глава XIII 1462 – 1505 гг. Великий князь Московский Иван III

7 июля 1445 г. под [Суздаlem](#) войско Великого Московского князя Василия II потерпело сокрушительное поражение от армии под командованием татарских царевичей [Мамутяка](#) и Якуба (сыновей хана [Улу-Мухаммеда](#)). Раненый Великий князь попал в плен, а власть в государстве временно перешла к старшему в роду потомков [Ивана Калиты](#) — князю [Дмитрию Юрьевичу Шемяке](#). Пленение князя и ожидание татарского нашествия привели к росту неразберихи в княжестве; ситуацию усугубил пожар в Москве.

Василий, пообещав хану выкуп, получил от него войско и вернулся осенью в Москву из плена, а Шемяка вынужден был покинуть столицу и удалиться в Углич. Москва должна была заплатить за князя выкуп — порядка нескольких десятков тысяч рублей. В этих условиях среди сторонников Дмитрия Шемяки созрел заговор, и когда в феврале 1446 г. Василий II вместе с детьми отправился в [Троице-Сергиев монастырь](#), в Москве начался мятеж. Великий князь был схвачен, перевезён в Москву, и в ночь с 13 на 14 февраля 1446 г. по приказу Дмитрия Шемяки ослеплён (что принесло ему прозвище «Тёмный»). По сообщению новгородской летописи, Великого князя обвиняли в том, что он «татар привёл на Рускую землю», и раздавал им «в кормление» московские города и волости. Шестилетний княжич Иван сначала не попал в руки Шемяки: детям Василия II вместе с верными боярами удалось бежать в город [Муром](#), находившийся под властью сторонника Великого князя Василия II. Через некоторое время в Муром прибыл рязанский епископ [Иона](#), сообщивший о согласии Дмитрия

Шемяки выделить свергнутому Василию II [удел](#). Полагаясь на его обещание, сторонники Василия согласились передать детей новой власти – Дмитрию Шемяки. 6 мая 1446 г. княжич Иван прибыл в Москву. Однако Шемяка не сдержал слова: через три дня дети Василия были отправлены в [Углич](#) к отцу, в заточение.

По прошествии нескольких месяцев Шемяка всё-таки решил даровать бывшему Великому князю Владимирскому и Великому князю Московскому удел — г. [Вологду](#). Дети Василия II последовали вслед за ним. Но свергнутый князь вовсе не собирался признавать своё поражение и уехал в [Тверь](#) просить помощи у Великого князя [Тверского Бориса](#). Оформлением этого союза стала помолвка в начале 1447 года семилетнего Ивана Васильевича с дочерью Тверского князя [Марией Борисовной](#). Жениху Ивану тогда было 7 лет, а невесте Марии – 5 лет. Вскоре войска Василия II заняли Москву. Власть Дмитрия Шемяки пала, сам он бежал, и на Великокняжеском московском столе вновь утвердился Василий II. Однако Шемяка, закрепившийся в северных землях (его базой стал недавно взятый город [Устюг](#)), вовсе не собирался сдаваться, и междоусобная война продолжилась. Примерно к концу 1448 — середине 1449 года относится первое упоминание наследника Великокняжеского стола Ивана в качестве «Великого князя». В 1452 году его уже посылают номинальным главой войска в поход против Дмитрия Шемяки. Иван дошёл с войсками до устья реки Ваги, а потом вернулся с войском в Вологду, пройдя около полутора тысячи километров. Во время похода молодой Великий князь Иван смог своими глазами увидеть жестокие способы и сцены феодального ведения войны. Далее войско Ивана пошло и взяло устюжскую крепость Кокшенгу. Жители Кокшенского края ещё сохраняли язычество. Войско Ивана предало Кокшенский край мечу, огню и полону. **«И градки их поимаша, и землю ту всю плениша и в полон поведоша»**, - повествует московский летописец. **«А городок Кокшенский взял, а кокиаров секл множество»**, - вторит московскому устюжский летописец.

Наследник престола успешно выполнил полученное поручение, отрезав Устюг от новгородских земель (существовала опасность вступления Новгорода в войну на стороне Шемяки) и жестоко разорив Кокшенгскую волость. Вернувшись из похода с победой, **4 июля 1452 года** княжич Иван в [Соборе Спаса](#) на бору обвенчался со своей невестой из Твери, княжной [Марией Борисовной](#). Жениху во время венчания было 12 лет, а его невесте – 10 лет. Через 6 лет, **в 1458 г.**, у Великого князя Ивана III родился сын, в честь деда также названный Иваном.

Вскоре потерпевший окончательное поражение Дмитрий Шемяка был отравлен, а длившаяся четверть века кровавая междоусобица пошла на

убыль. В последующие годы княжич Иван становится соправителем отца — Василия II. На монетах Московского государства появляется надпись «осподари всея Руси», сам он, так же как и отец его, Василий, носит титул «Великий князь». В течение двух лет Иван в качестве удельного князя управляет [Переяславлем-Залесским](#), одним из ключевых городов Московского государства. Важную роль в воспитании наследника престола играют военные походы, где он является номинальным командующим. Так, в 1455 году Иван вместе с опытным воеводой [Фёдором Басёнком](#) совершает победоносный поход против вторгшихся в пределы Руси татар хана [Сайд-Ахмада](#). В августе 1460 года он возглавляет войско [Великого княжества Московского](#), закрывающее путь на [Москву](#) вторгшимся в пределы Руси и осадившим [Переяславль-Рязанский](#) татарам хана [Ахмата](#).

В марте 1462 г. тяжело заболел отец Ивана — Великий князь Василий II. Незадолго до этого он составил завещание, по которому делил великокняжеские земли между своими сыновьями. Как старший сын, Иван получал не только Великое княжение, но и основную часть территории государства — 16 главных городов (не считая Москвы, которой он должен был владеть совместно с братьями). Остальным детям Василия II было завещано всего 12 городов. При этом бóльшая часть бывших столиц удельных княжеств (в частности, [Галич](#) — бывшая столица Дмитрия Шемяки) досталась новому Великому князю. Когда **27 марта 1462 г.** Василий II умер, Иван без каких-либо проблем стал новым Великим князем Владимирским и Великим князем Московским и исполнил волю отца, наделив братьев землями согласно завещанию. Вместе с тем уже в следующем году был ослеплён лучший воевода его отца Фёдор Басёнок.

Во времена Ивана III титул московского правителя не имел единообразной стандартной формы. Форма могла меняться от случая к случаю. «Божиею милостью Великий осподарь Русские земли Велики князь Иван Васильевич; царь всеа Русии, Володимерськи и Московски и Новгородски и Псковски и Югорски и Вятски и Пермьски и иных; Иван Божией милостию государь всеа Руси и Великий князь Владимирский, и Московский, и Новгородский, и Псковский, и Тверской, и Югорский, и Пермьски, и Болгарский и иных.

Внешняя политика Ивана III и «собрание земель»

В течение всего княжения Ивана III главной целью его внешней политики являлось объединение [северо-восточной Руси](#) на Восточно-Европейской равнине в единое государство.

Эта политика оказалась чрезвычайно удачной. В начале правления Ивана III [Московское княжество](#) было окружено землями других русских

княжеств; умирая, он передал своему сыну Василию (III) страну, объединившую большую часть этих княжеств.

Став Великим князем, Иван III начал свою внешнеполитическую деятельность с подтверждения прежних договоров с соседними князьями и общего усиления позиций. Так, были заключены договоры с [Тверским](#) и [Белозерским](#) княжествами.

Ещё при отце Ивана III Василии II Рязанский князь Иван Фёдорович перед смертью «передал» своего малолетнего сына Василия под опеку Великого князя. Воспитанный в Москве княжич подрос и в 1464 г. женился на сестре Ивана III Анне. Московский Великий князь Иван III проявил истинное великодушие – не нарушил данное его отцом слово: Василий с молодой женой отправился на своё княжение, и Рязань, таким образом, оказалась в политическом плане подчинённой Москве.

Начиная с 1470-х годов деятельность, направленная на присоединение остальных русских княжеств, резко усиливается. Первым становится [Ярославское княжество](#), которое окончательно теряет остатки самостоятельности в 1471 г., после смерти князя [Александра Фёдоровича](#). Наследник последнего Ярославского князя, князь [Даниил Пенко](#), перешёл на службу к Ивану III и позже получил чин боярина.

В сентябре 1472 г. скончался один из младших братьев Ивана – князь Юрий Дмитровский. Он не был женат, и поэтому его удел оказался выморочным. Перед смертью Юрий не сделал никакого завещания, и его земли должны были быть разделены между остальными братьями. Однако Великий князь Иван III самовольно присоединил к своим владениям города Дмитров, Можайск и Серпухов. Это, естественно, вызвало обиду у братьев. Назревавший конфликт удалось замять не без помощи вдовы Василия Тёмного, Марии Ярославны, сделавшей всё, чтобы погасить ссору между братьями. Для того, чтобы смягчить положение, Иван пожаловал брату Борису Вышгород, Андрею меньшому – Тарусу, а Андрею большому был передан матерью городок Романов. В 1473 г. братья заключили договоры, по которым младшие братья Ивана обязывались не «вступаться» за земли покойного князя Юрия. В 1474 г. Иван III купил у одной из линий ростовской княжеской династии их вотчину – половину Ростова и Ростовского княжества. Великий князь Иван III передал полученное в состав удела своей матери.

Сохранили относительную (не слишком широкую) самостоятельность лишь [Псков](#), [Рязань](#), [Волоколамск](#) и [Новгород-Северский](#).

Начиная с правления Ивана III, особую остроту принимают отношения с [Великим Литовским княжеством](#). Стремление Москвы [объединить русские земли](#) явно входило в противоречие с литовскими интересами, а

постоянные пограничные стычки и переход пограничных князей и бояр между государствами не способствовали примирению.

В правление Ивана III происходит окончательное оформление независимости Русского государства. Бывшая уже в достаточной степени номинальной зависимость от Белой Орды прекращается. Правительство Ивана III решительно поддерживает противников Большой Орды среди татар. В частности, был заключён союз с [Крымским ханством](#). Успешным оказалось и юго-восточное направление внешней политики: сочетая дипломатию и военную силу, Иван III старается воздействовать на [Казанское ханство](#).

За время правления Ивана III расширились международные связи с другими государствами, в первую очередь, со [Священной Римской империей](#), [Данией](#) и [Венецией](#); были установлены отношения с [Османской империей](#).

Иначе развивалась ситуация с Новгородом, что объясняется различием в характере государственности удельных княжеств и торгово-аристократического Новгородского государства. Действия Московского Великого князя Ивана III были угрозой самостоятельности Новгорода, который с XIII века находился в формальном подчинении Великокняжескому столу. В этой ситуации в Новгороде возникла влиятельная антимосковская партия.

Уже осенью 1458 г., после 2-х с лишним лет после заключения Яжелбицкого мирного договора с Великим княжеством Московским, к Великому князю Литовскому и Польскому королю Казимиру IV отправился один из самых ловких и беспринципных новгородских посадников Иван Лукинич Щека. Иван Щека попросил у Казимира дать Новгороду литовского князя. Просьба была незамедлительно выполнена. Уже 1 ноября 1458 г. из Литвы от Казимира приехал в Великий Новгород королевич и новгородцы с честью его приняли. «В 1470 г. архиепископ новгородский Иона правил своей властью всей землёй Новгородской, платя дань королю Польскому и Великому князю Литовскому Казимиру IV Ягеллончику».

В 1470 г. пролитовскую партию в Великом Новгороде возглавляла энергичная вдова бывшего новгородского посадника [Марфа Борецкая](#) с сыновьями. [Очень богатая боярыня

Марфа Борецкая, в девичестве Марфа Лошинская – женщина с довольно тёмной биографией. В первом браке была за боярином Филиппом, от которого родила 2-х сыновей: Антона и Феликса. Оба эти сына Марфы утонули на Карельском берегу Белого моря. Вторым (с 1438 до 1439 года) был брак с Новгородским посадником **Исааком** Андреевичем Борецким.

Необходимо отметить, что «Исаак» - типичное иудейское имя. После первого брака родила ещё троих детей: Дмитрия, Фёдора и Ксению].

Явное превосходство Москвы вынуждало сторонников независимости к поиску союзников, прежде всего — в Великом княжестве Литовском. Однако в условиях вражды между православием и католичеством обращение к католику [Казимиру](#) IV Ягеллончику, Великому князю Литовскому, было воспринято Новгородским [вечем](#) крайне неоднозначно, и защищать город был приглашён православный князь [Михаил Олелькович](#), сын Киевского князя и двоюродный брат Ивана III, прибывший **8 ноября 1470 года**. Однако в связи со смертью **5 ноября 1470 г.** новгородского [архиепископа Ионы](#), пригласившего князя Михаила Олельковича, и последовавшим обострением внутривосточной борьбы, князь пробыл в Новгородской земле недолго, и уже **15 марта 1471 года** покинул город. Антимосковской партии удалось одержать во внутривосточной борьбе крупный успех: в Литву было отправлено посольство, после возвращения которого был составлен проект договора с Великим князем Казимиром IV. По этому соглашению Новгород, признавая власть Великого Литовского князя, тем не менее, сохранял в неприкосновенности своё государственное устройство. Литва же обязывалась помочь в борьбе с Московским княжеством. Столкновение с Иваном III стало неизбежным. Союзниками новгородских бояр (пролитовской партии) выступил не только Казимир IV, но также и магистр Ливонского ордена Вольтус фон Герзе, предъявивший территориальные претензии верному Москве Пскову, а также и хан Большой Орды Ахмат. В Большую Орду приехал посол Литвы, некий Кирей Амуратович, уговаривавший хана Ахмата выступить в поход на Ивана III.

6 июня 1471 года десяти тысячный отряд московских войск под командованием [Даниила Холмского](#) выступил из столицы в направлении Новгородской земли, ещё через неделю в поход вышла армия [Стриги-Оболенского](#), а 20 июня 1471 года из Москвы начал поход сам Иван III. Продвижение московских войск по землям Новгорода сопровождалось грабежами и насилием, призванными устрашить противника. Новгород тоже не сидел сложа руки. Из горожан было сформировано ополчение, командование которым приняли на себя посадники [Дмитрий Борецкий](#) и [Василий Казимер](#). Численность этой армии, считается, достигала сорока тысяч человек, однако её боеспособность, в связи с поспешностью формирования из необученных военному делу горожан, оставалась низкой. 11 июля 1471 года новгородское войско выдвинулось в направлении [Пскова](#) с целью помешать союзной московскому князю псковской армии соединиться с основными силами противников Новгорода.

На реке [Шелони](#) новгородцы неожиданно столкнулись с отрядом московского войска Даниила Холмского.

14 июля 1471 г. между противниками началось сражение. В ходе [битвы на Шелони](#) новгородское войско было вдребезги разгромлено 10-тысячным отрядом Даниила Холмского... Через половину часа сражения Новгородское ополчение дрогнуло и в панике побежало. Московские воины врубались в гущу бегущих, секли их саблями и мечами, кололи копьями, крушили палицами и шестопёрами. Весь берег Шелони усеялся трупами новгородцев. Воеводы, знамёна и больше 1500 ратников попали в плен. Из многочисленного ополчения, 2 дня назад выступившего из Новгорода, домой вернулись не более 3-х тысяч человек. Потери новгородцев составили около 12 тысяч человек (данные очень приблизительные). Начальник новгородского войска сын Марфы Посадницы

Дмитрий Борецкий и ещё трое бояр были казнены. Город оказался в осаде, среди самих новгородцев взяла верх промосковская партия, начавшая переговоры с Иваном III.

27 июля 1471 г. воеводы Ивана III Василий Фёдорович Образец с Борисом Слепцом-Тютчевым, устюжанами и вятчанами разгромили близ устья Шиленги на Северной Двине **12 тысяч новгородского войска** и овладели парчовой хоругвью Новгорода. Под знамёнами Василия Образца **было тогда всего 4 тысячи воинов**. Битва при Шиленге решила судьбу Северной Двины, Мезенского Поморья и большей части Вологодской земли, перешедших под власть Великого князя Московского. (Шиленга = Шиленьга – правый приток Северной Двины в её среднем течении).

11 августа 1471 года был заключён мирный договор — [Коростынский мир](#), согласно которому Новгород обязывался выплатить контрибуцию в 16 000 рублей, сохранял своё государственное устройство, однако не мог «отдаваться» под власть литовского великого князя. Великому князю Московскому была уступлена значительная часть обширной [Двинской земли](#). По Коростынскому миру под власть Москвы перешли новгородские владения по Северной Двине вплоть до устья: Емецк, Мехреньга, Ваймуга, Колмогоры, Подрядин Погост, Чухчерема, Великая Курья, Кехта, Соломбала и др.

Одним из ключевых вопросов отношений Новгорода и Москвы стал вопрос о судебной власти. По Коростынскому договору для новгородцев устанавливался также и Великокняжеский суд. Глава пролитовской новгородской партии Марфа Борецкая («Марфа посадница») была увезена в Нижний Новгород и там в одном из монастырей пострижена в монахини.

Осенью 1475 года Великий князь Иван III прибыл в Новгород, где лично разобрал ряд дел о беспорядках; виновными были объявлены

некоторые деятели антимосковской оппозиции. Фактически в этот период в Новгороде складывается судебное двоевластие: ряд жалобщиков направлялись непосредственно в Москву, где и излагали свои претензии. Именно эта ситуация и привела к появлению повода для новой войны, закончившейся полным подчинением Новгорода Москве.

Весной [1477 года](#) в Москве собралось некоторое количество жалобщиков из Новгорода. Среди этих людей были два мелких чиновника — Подвойский Назар и дьяк Захарий. Излагая своё дело, они назвали Великого князя «государем» вместо традиционного обращения «господин», предполагавшего равенство «господина великого князя» и «господина великого Новгорода». Москва немедленно ухватилась за этот предлог. Этой же весной в Новгород были отправлено ответное посольство, потребовавшее официального признания титула государя, окончательного перехода суда в руки Великого князя, а также устройства в городе Великокняжеской резиденции. Как только московский боярин Фёдор Давыдович изложил ультимативные предложения Ивана III, Новгородское вече взбунтовалось. Противники Москвы опять взяли верх, и разъярённая толпа убила великокняжеских послов.

9 октября 1477 г. великокняжеская армия отправилась в поход на Новгород. К ней присоединились войска союзников — Твери и Пскова. Новгородское войско заперлось в городе, и войско Ивана III, не встречая сопротивления, двигалось по новгородским землям. В конце ноября, пройдя по льду Ильмень-озера, московское войско взяло город в осаду.

Начавшаяся осада города выявила глубокие разногласия среди защитников Новгорода: сторонники Москвы настаивали на мирных переговорах с Великим князем. Одним из сторонников заключения мира являлся новгородский архиепископ [Феофил](#), что давало противникам войны определённый перевес, выразившийся в отправлении к Великому князю посольства с архиепископом во главе. Но попытка договориться на прежних условиях не увенчалась успехом: от имени Великого князя послам были заявлены жёсткие требования («Вечу колоколу в отчине нашей в Новгороде не быти, посаднику не быти, а государство нам своё держати»), фактически означавшие конец новгородской независимости. Столь явно выраженный ультиматум привёл к началу в городе новых беспорядков; из-за городских стен начался переход в ставку Ивана III высокопоставленных бояр, в том числе военного предводителя новгородцев, князя [Василия Гребёнки-Шуйского](#). В итоге решено было уступить требованиям Москвы. **15 января 1478 года Новгород сдался и целовал крест Великому князю Московскому Ивану III.** После того москвичи отправились на Ярославово дворище, сняли вечевой колокол и повезли его в московский стан. Вечевые

порядки Новгорода были упразднены, а вечевой колокол и городской архив были отправлены в Москву.

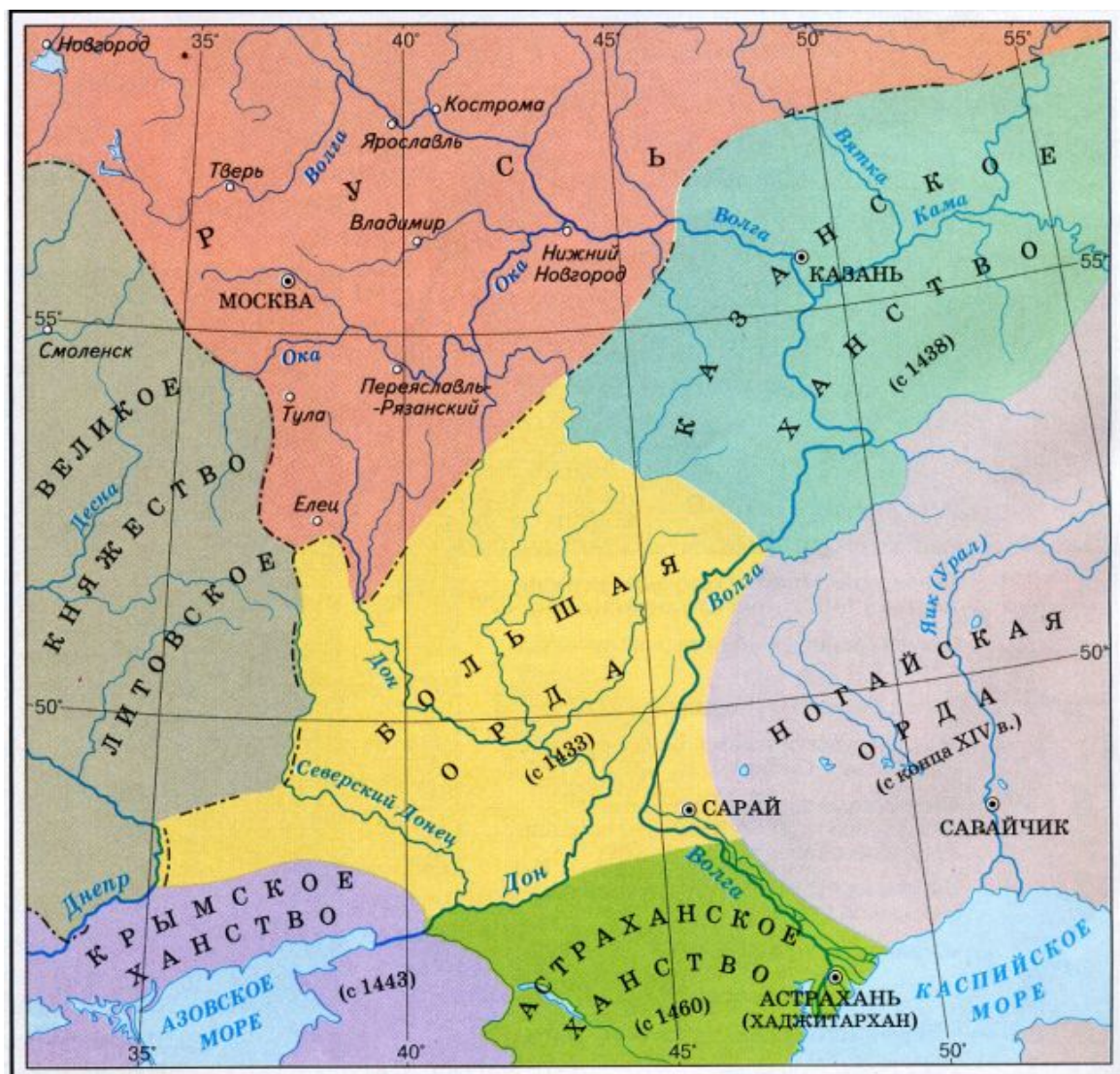
Последняя Московско-Новгородская война была хуже прошлой. Тогда стояло лето, люди прятались в лесах, а теперь негде было укрыться. Народ толпами умирал от голода и стужи. Новгородская земля почти совсем обезлюдела.

Отношения Ивана III с ханствами распавшейся Белой Орды

Мир с Казанским ханством, заключённый отцом Ивана III Василием II, оказался непрочным. На ханском столе в Казани утвердился противник Москвы хан Ибрагим. Зато хан Касымовского ханства, сын Улу-Мухаммеда Касым, дружественно относился к Великому князю Московскому. **В 1467 г.** Иван III впервые попытался утвердить своего союзника в Казани, но потерпел поражение. Ибрагим не пустил Касыма и его союзников за Волгу. Война продолжалась в течение 2-х лет с переменным успехом. (В источниках отражена под названием «Первая Казань»). Особенно значимым был поход на Казань летом 1469 года. Две части русского войска собрались в Нижнем Новгороде и городе Вятке. На Казань должна была напасть лишь небольшая часть войска. Однако учитывая то, что в Казани находилось в плену большое количество русских людей, большинство воинов русского войска хотели участвовать в штурме Казани. На рассвете **21 мая 1469 г.** воевода Иван Руно внезапно захватил посад Казани и освободил многих пленных. Но бой с главными силами хана Ибрагима оказался для русских неудачным. Русскому войску пришлось от Казани отступить. Северная рать, двигавшаяся к Казани из города Вятка, при впадении реки Камы в Волгу была встречена сильным казанским войском. В жестокой сече, понеся большие потери, русским удалось прорваться к Волге и уйти к Нижнему Новгороду. Таким образом, первый этап похода закончился для русских довольно плачевно. Но уже в августе этого (1469) года на Казань двинулось войско под командованием младшего брата Ивана III Юрия Васильевича. Казань была взята в осаду и хан Ибрагим запросил мира. **1 сентября 1469 года** был заключён мирный договор, по которому освобождались все русские пленники. Эта победа над Казанским ханством была, по сути, первой после Куликовской битвы победой русских над крупной Ордой.

В Большой Орде в это время властвовал хан Ахмат, потомок старшего сына Джучи хана Орду-Эджена, который мечтал возродить былое могущество Белой Орды. Летом 1472 года хан Большой Орды [Ахмат](#) начал поход на северо-восточные русские княжества на Восточно-Европейской равнине. У [Тарусы](#) татары встретили многочисленное русское войско. Все

попытки ордынцев переправиться через реку Оку были отбиты. Ордынскому войску удалось сжечь город [Алексин](#), однако поход в целом окончился провалом. Вскоре, в [1476 году](#), возможно после окончательного присоединения Новгорода в 1478 году, Иван III прекратил уплату дани хану Большой Орды, что неминуемо должно было привести к новому военному столкновению. Однако до [1480 года](#) хан Ахмат был занят борьбой с Крымским ханством.

Самостоятельные ханства около 1480 года распавшейся Западной части Белой Орды

По сообщению «[Казанской истории](#)» (литературного памятника не ранее [1564 года](#)), непосредственным поводом к началу войны стала казнь ордынского посольства, отправленного ханом Ахматом к Ивану III за данью.

Согласно этому известию, Великий князь, отказавшись выплачивать деньги хану, взял «[басму](#) лица его» и растоптал её; после этого все ордынские послы, кроме одного, были казнены. Впрочем, сообщения «Казанской истории», содержащие в том числе и ряд фактических ошибок, носят откровенно легендарный характер и, как правило, не воспринимаются современными историками всерьёз. По другим источникам, Иван III просто разорвал грамоту хана Ахмата с требованием дани и бросил её себе под ноги.

Так или иначе, **летом 1480 года** хан Ахмат двинулся на Русь. Ситуация для Московского государства осложнялась ухудшением отношений с западными соседями. Литовский Великий князь Казимир вошёл в союз с Ахматом и мог напасть в любой момент, а расстояние от принадлежавшей Литве [Вязьмы](#) до Москвы литовское войско могло преодолеть за несколько дней. Войска [Ливонского ордена](#) напали на Псков. Ещё одним ударом для Великого князя Ивана стал мятеж родных братьев: удельные князья [Борис](#) и [Андрей Большой](#), недовольные притеснениями Великого князя, вместе со всем своим двором и дружинами отъехали к литовской границе и вступили в переговоры с Великим князем Литовским Казимиром IV. (В нарушение обычаев, Иван III после смерти брата Юрия забрал весь его удел себе, не поделился с братьями богатой добычей, взятой в Новгороде, а также нарушил старинное право отъезда дворян, приказав схватить князя Оболенского, отъехавшего от великого князя к его брату Борису). И хотя в результате активных переговоров с братьями, в результате торгов и обещаний, Ивану III удалось предотвратить их выступление против него, угроза повторения гражданской войны не оставила [Великое княжество Московское](#).

Выяснив, что хан Ахмат двигается к границе Великого княжества Московского, Иван III, собрав войска, пошёл на реку Оку. А Ивана Молодого, при котором также состоял его дядя, удельный князь Андрей Васильевич Меньшой, отправил на приток Оки – Угру, куда, как выяснилось, двигались главные силы хана Ахмата. На помощь великокняжескому войску пришли также войска Великого Тверского князя Михаила Борисовича. В **сентябре 1480 года** хан Ахмат переправился через Оку южнее города [Калуги](#) и направился по литовской территории к реке [Угре](#) — границе между московскими и литовскими владениями.

30 сентября 1480 г. Иван III оставил войска и выехал в Москву. Одновременно князь приказал сжечь город [Каширу](#). Источники упоминают о колебаниях Великого князя. В одной из летописей даже отмечается, что Иван III запаниковал: «*ужас наиде на нь, и въсхоте бежати от берега, а свою великую княгиню Римлянку и казну с нею посла на Белоозеро*».

Последующие события трактуются в источниках неоднозначно. Автор независимого московского свода 1480-х годов пишет о том, что появление Великого князя в Москве произвело тягостное впечатление на горожан, среди которых поднялся ропот: «Егда ты, государь князь Великий, над нами княжишь в кротости и в тихости, тогда нас много в безлепице продаёшь (много взыскиваешь того, что не следует). А нынеча, сам разгневив царя, выхода ему не платив, нас выдаёшь царю и татарам». После этого в летописи сообщается о том, что ростовский епископ [Вассиан](#), встретивший Великого князя вместе с митрополитом, прямо обвинил его в трусости. После этого Иван III, опасаясь за свою жизнь, уехал в Красное сельцо к северу от столицы. Великая княгиня Софья с приближёнными и государевой казной была отправлена в безопасное место, на Белоозеро, ко двору удельного князя [Михаила Верейского](#). **Мать Великого князя Ивана III покинуть Москву отказалась.** По словам этой летописи, Великий князь неоднократно пытался вызвать к себе из войска сына, Ивана Молодого, посылая ему грамоты, которые тот проигнорировал. Тогда Иван приказал князю [Холмскому](#) силой доставить к нему сына. Холмский не выполнил этот приказ, попытавшись уговорить Великого князя Ивана Молодого, на что тот, согласно сообщению этой летописи, ответил: «*Жду татар, с берега не сойду*».

Великокняжеские летописцы сводили отъезд Ивана III всего к трём дням (30 сентября — 3 октября 1480 года). Очевиден также факт колебаний в великокняжеском окружении. Великокняжеский свод первой половины 1490-х годов упоминает в качестве противника сопротивления татарам окольничего [Григория Мамона](#). Враждебный Ивану III независимый свод 1480-х годов помимо Григория Мамона упоминает также [Ивана Ощеру](#), а ростовская летопись — конюшого [Василия Тучко](#)). Тем временем в Москве Великий князь провёл совещание со своими боярами, и распорядился насчёт подготовки столицы к возможной осаде. **При посредничестве матери** были проведены активные переговоры с мятежными братьями, закончившиеся восстановлением отношений. 3 октября 1480 г. Великий князь выехал из Москвы в войска, однако, не доехав до них, расположился в **городке Кременец в 60 верстах от устья Угры**, где и дождался подхода отрядов прекративших мятеж братьев — Андрея Большого и Бориса Волоцкого. **8 октября 1480 г.** войско хана Ахмата подошло к Угре и сразу же начала переправу в нескольких местах. Иван Молодой вместе со своим дядей Андреем Меньшим, всегда остававшимся верным союзником Москвы, 4 дня отбивали мощный натиск татар и заставили их отойти. Ахмат со своим войском остановился в городе Воротынске.

Иван III отправил к хану посла Ивана Товаркова с богатыми дарами. Хан потребовал личного присутствия Великого князя, однако тот ехать к нему отказался. Также Иван III отказался от предложения хана послать к нему сына, брата или известного своей щедростью посла Никифора Басенкова (ранее часто ездившего в Орду).

Вскоре необычайно рано наступила зима. **26 октября** река Угра замёрзла и стала легко преодолимой. Но ни татары, ни русские не двинулись с места, ожидая инициативы одни от других. Это противостояние войск получило название «**Стояние на Угре**». Кроме того, стало совершенно ясно, что король Казимир IV не собирается выполнять своих союзнических обязательств по отношению к хану Ахмату. Помимо отражения нападения союзных Ивану III крымских войск, Литва была занята решением внутренних проблем.

Объединённое русское войско отошло к городу [Кременску](#), затем к [Боровску](#). Там Иван III собирался дать бой ордынскому войску на лучших оборонительных позициях.

В это время в войске хана Ахмата уже свирепствовала повальная болезнь – на татар напал кровавый понос. Эпидемия свирепствовала уже 2 недели и «богатуры Большой Орды превратились в стаю обессилевших хищников».

11 ноября 1480 г. хан Ахмат отдал приказ отступить и двинулся на юго-восток. Небольшой татарский отряд сумел разорить ряд русских волостей под городом Алексиным, но после того, как в его направлении были отправлены русские войска, также отошёл в степь.

Русские тогда уже знали, что дизентерия опасна, а потому не пошли в оставленный татарский лагерь, а оставив заслоны и окружив татарскую стоянку заставами и постами, пошли к Москве. Потери русских в этой войне с ханом Большой Орды Ахматом были минимальны, а успехи – превзошли все ожидания.

«**Стояние на Угре**» завершилось фактической победой Русского государства, получившего желанную независимость. Хан же Ахмат в отместку за бездействие Казимира направил свои войска в Литву, где сжёг много поселений и наградил много добычи. Не прошло и 2-х месяцев после ухода с реки Угры, как хан Ахмат **6 января 1481 г.** погиб от руки Сибирского хана Ибака. После смерти хана Ахмата в Большой Орде разгорелась очередная междоусобица. Таким образом, результатом «Стояния на Угре» стала не только освобождение от ордынской зависимости, но и достаточно серьёзное ослабление позиций Великого княжества Литовского.

А вот как передаёт причину ухода хана Ахмата с войском военный историк А.И.Лызлов: «Беззаконный царь Ахмат, не в силах срамоты своей

терпеть (Иван III перестал платить ему дань), в лето 6988 собрал немалую силу: царевичей, и улан, и мурз, и князей, и скороустремительно пришёл к рубежам Российским. В Орде же своей оставил только тех, кто не мог оружием владеть...

Великий князь же, посоветовавшись с боярами, решил совершить благое дело. Ведая, что в Большой Орде, откуда пришёл царь Ахмат, вовсе не осталось воинства, тайно послал своё многочисленное воинство в Большую Орду, к жилищам поганых. Во главе стоял служилый царь Уродовлет Городецкий и князь Гвоздѣв, воевода Звенигородский. Царь же Ахмат не ведал о том. Они, в лодьях по Волге приплыв в Орду, увидели, что воинских людей там нет, а есть только женский пол, старики и отроки. И взялись пленить и опустошать, жён и детей поганых (мусульман) немилосердно смерти предавая, жилища их зажигая. И, конечно, могли бы всех до одного перебить.

Но мурза Обляз Сильный, слуга Городецкого, пошептал своему царю, говоря: «О, царь! Нелепо было бы великое сие царство до конца опустошить и разорить, ведь отсюда и ты сам родом, и мы все, и здесь – Отчизна наша. Уйдём же отсюда, и без того довольно разорения устроили, и Бог может прогневаться на нас».

Так достославное православное воинство возвратилось из Орды и пришло к Москве с великой победою, имея с собой множество добычи и немалый полон. Царь же Ахмат, узнав обо всём этом, в тот же час отступил от Угры и побежал в Орду». (А.Бушков. Россия, которой не было. 2000, с.272-273).

В 1484 г. после того, как Иван III помог Касимовскому царевичу Мухаммед-Амину занять ханский стол в Казани, согласно договору о «вечном мире» Москва перестала платить дань и Казани, которая выплачивалась после Суздальской битвы 1445 года.

Противостояние Ивана III с Великим княжеством Литовским

Существенные перемены произошли в правление Ивана III в отношениях Московского государства с Великим княжеством Литовским. Первоначально дружеские (Великий князь литовский Казимир IV даже был назначен, по завещанию Василия II, опекуном детей Великого московского князя), они постепенно ухудшались. Стремление Москвы подчинить все русские земли постоянно наталкивалось на противодействие имевшей ту же цель Литвы. Попытка новгородцев перейти под власть Казимира IV не способствовала дружбе двух государств, а союз Литвы и Большой Орды в **1480 году**, во время «стояния на Угре», накалил отношения до предела.

Именно к этому времени относится **формирование союза Российского государства и Крымского ханства**.

Начиная с 1480-х годов обострение ситуации между Великим княжеством Литовским и Великим княжеством Московским доводит дело до пограничных стычек. В **1481 г.** в Литве был раскрыт заговор князей [Ивана Юрьевича Гольшанского](#), [Михаила Олельковича](#) и [Фёдора Ивановича Бельского](#), готовивших покушение на Казимира IV и хотевших со своими владениями перейти к Великому московскому князю. Иван Гольшанский и Михаил Олелькович были казнены, князю Бельскому удалось бежать в Москву, где он получил в управление ряд областей на литовской границе. В **1482 г.** в Москву бежал князь Иван Глинский. В том же году литовский посол [Богдан Сакович](#) потребовал от московского князя признать права Литвы на города Ржев и [Великие Луки](#), и их волости.

В условиях противостояния с Литвой приобрёл особую важность союз с Крымом. Следуя достигнутому соглашению, **осенью 1482 года** Крымский хан совершил опустошительный набег на территорию юга Литовского княжества (в настоящее время — территория Украины). Как сообщала [Никоновская летопись](#), *«сентября 1, по слову Великого князя Московского Ивана Васильевича всея Руси, прииде Менгли-Гирей, царь Крымский Перекопский Орда, со всею силою своею на королеву державу и град [Киев](#) взя и огнём сожже, а воеводу Киевского пана Ивашка Хотковича изымал, а оного полону безчислено взя; и землю Киевскую учиниша пусту»*. По словам Псковской летописи, в результате похода пали 11 городов, вся округа была разорена. Великое княжество Литовское было серьёзно ослаблено.

Пограничные споры между двумя государствами не утихали на протяжении всех 1480-х годов. Ряд волостей, находившихся первоначально в совместном московско-литовском (или новгородско-литовском) владении, был фактически оккупированы войсками Ивана III (прежде всего это касается городов: [Ржев](#), [Торопец](#) и Великие Луки). Периодически возникали стычки между служившими Казимиру IV Вяземскими князьями и русскими удельными князьями, а также между Мезецкими князьями (сторонниками Литвы) и перешедшими на сторону Москвы князьями [Одоевскими](#) и [Воротынскими](#). Весной **1489 года** дело дошло до открытых вооружённых столкновений между литовскими и русскими войсками, а в **декабре 1489 года** на сторону Ивана III перешёл целый ряд пограничных князей. Протесты и взаимный обмен посольствами не дали никакого результата, и необъявленная война продолжилась.

7 июня 1492 года умер [Казимир](#) IV Ягеллончик, король Польский, Великий князь Литовский, Русский и Жемайтский. После него на престол

Великого княжества Литовского был избран его второй сын, [Александр](#). Королём Польским стал старший сын Казимира — [Ян Ольбрахт](#). Неизбежная неразбериха, связанная со сменой Великого князя Литовского, ослабляла княжество, чем не преминул воспользоваться Иван III. **В августе 1492 года** против Литвы были посланы войска. Во главе их стоял князь [Фёдор Телепня Оболенский](#). Были взяты города: [Мценск](#), [Любутск](#), [Мосальск](#), [Серпейск](#), [Хлепень](#), [Рогачёв](#), [Одоев](#), [Козельск](#), [Перемышль](#) и [Серенск](#). На сторону Москвы перешёл ряд местных князей, что усилило позиции русских войск. Столь быстрые успехи войск Ивана III заставили нового Великого князя литовского Александра начать переговоры о мире. Одним из средств урегулирования конфликта, предложенных литовцами, была женитьба Александра на дочери Ивана. Великий князь московский отнёсся к этому предложению с интересом, однако потребовал решить сперва все спорные вопросы, что привело к провалу переговоров. **В конце 1492 года** на театр военных действий выступило литовское войско с князем [Семёном Ивановичем Можайским](#). В начале [1493 года](#) литовцы сумели ненадолго захватить города Серпейск и Мезецк, однако в ходе ответного контрудара московских войск они были отбиты; помимо этого, московскому войску **удалось взять Вязьму** и ещё ряд городов. В июне-июле 1493 года Великий князь Литовский Александр отправил посольство с предложением заключить мир. В результате длительных переговоров **5 февраля 1494 года в Москве был**, наконец, **заключён «вечный мир»**. Иван III возвратил Великому княжеству Литовскому города: Любутск, Мценск, Серпейск, Мезецк, Мосальск, Брянск, Дмитров, Опаков, а Вяземское княжество и владения новосильских князей (Воротынских, Одоевских, Белевских) отходили к Москве. На переговорах литовские послы просили Ивана III выдать свою дочь Елену за Великого князя Литовского Александра. Московский государь поставил условие, чтобы его дочь оставалась православной и её не заставляли принять католичество. Послы убедили Ивана III: «Той неволи не быть» и получили его согласие. Помимо других городов, отошедших к Московскому государству по «вечному миру», российской стала и находившаяся недалеко от Москвы стратегически важная крепость [Вязьма](#).

Война с Великим княжеством Литовским 1500—1503 годов

Несмотря на урегулирование пограничных споров, приведших к необъявленной [войне 1487—1494 годов](#), отношения с Литвой продолжали оставаться напряжёнными. Граница между государствами продолжала оставаться весьма нечёткой, что в перспективе было чревато новым обострением отношений. К традиционным пограничным спорам прибавилась ещё и религиозная проблема. В мае 1499 года в Москву от

наместника Вязьмы поступили сведения о притеснении православия в городе [Смоленске](#). Помимо этого, Великий князь Московский узнал о попытке навязать католическую веру его дочери [Елене](#), супруге Великого литовского князя Александра Казимировича. Всё это не способствовало сохранению мира между странами.

Укрепление международного положения Великого княжества Московского в 1480-х годах привело к тому, что князья спорных [Верховских княжеств](#) начали массово переходить на службу к московскому князю. Попытка Великого княжества Литовского воспрепятствовать этому окончилась неудачей и в результате [Русско-литовской войны 1487—1494 годов](#) большинство Верховских княжеств оказались в составе Русского государства.

В конце 1499 — начале 1500 года к Русскому государству присоединился со своими вотчинами князь [Семён Бельский](#). Причиной своего «отъезда» Семён Иванович назвал потерю великокняжеской милости и «ласки», а также стремление Великого князя Литовского [Александра](#) перевести его в «[римский закон](#)» (в латинское христианство), чего не было при предыдущих Великих князьях. Александр отправил в Москву послов с протестом, категорически отвергнув обвинения в понукании к переходу в католичество и называя князя Бельского «[здрядцей](#)», то есть **изменником**. По мнению некоторых историков, действительной причиной перехода Семёна Ивановича на русскую службу были религиозные гонения, тогда как по мнению других, религиозный фактор был использован Иваном III лишь как предлог. Вскоре на сторону Москвы перешли города [Серпейск](#) и [Мценск](#). В апреле 1500 года на службу Ивану III перешли князья [Семен Иванович Стародубский](#) и [Василий Иванович Шемячич Новгород-Северский](#), и в Литву было отправлено посольство с объявлением войны. По всей границе развернулись боевые действия. В результате первого удара русских войск был взят город [Брянск](#), сдались города [Радогощ](#), [Гомель](#), [Новгород-Северский](#), пал [Дорогобуж](#). На службу к Ивану III перешли князья [Трубецкие](#) и [Мосальские](#). Главные усилия русских войск были сосредоточены на смоленском направлении, куда литовским великим князем Александром было отправлено войско под командованием [Великого гетмана Литовского Константина Острожского](#). Получив известие, что русские войска стоят на речке [Ведроши](#), гетман направился туда же. **14 июля 1500 года** в ходе [битвы при Ведроши](#) литовские войска потерпели сокрушительное поражение: погибло более 8000 литовских воинов, гетман Острожский попал в плен. 6 августа 1500 года под ударом русских войск пал город [Путивль](#), 9 августа союзные Ивану III псковские войска взяли город [Торопец](#). Поражение у Ведроши

нанесло Великому княжеству Литовскому чувствительный удар. Ситуация усугублялась набегами союзного Москве Крымского хана Менгли-Гирея.

Кампания 1501 года не принесла решительного успеха ни одной стороне. Боевые действия между русскими и литовскими войсками ограничились небольшими по размеру стычками. Осенью 1501 года русские войска разбили литовскую армию в [битве под Мстиславлем](#), однако взять сам [Мстиславль](#) не смогли. Крупным успехом литовской дипломатии была нейтрализация крымской угрозы при помощи Большой Орды. Ещё одним фактором, действовавшим против Русского государства, стало серьёзное ухудшение отношений с Ливонией, приведшее в августе 1501 года к полномасштабной войне. Помимо этого, после смерти **17 июня 1501 г.** Польского короля [Яна Ольбрахта](#), его младший брат, Великий князь Литовский Александр, стал ещё и королём Польским.

Весной 1502 года боевые действия велись неактивно. Ситуация изменилась в июне после того, как Крымскому хану удалось наконец разгромить хана Большой орды [Шейх-Ахмеда](#), что позволило уже в августе совершить новый разорительный набег на литовские земли. Свой удар нанесли и русские войска: 14 июля 1502 года армия под командованием [Дмитрия Жилки](#), сына Ивана III, выступила под Смоленск. Однако ряд просчётов при [его осаде](#) (недостаток артиллерии и невысокая дисциплина собранного войска), а также упорная оборона защитников, не позволили взять город. К тому же Литовскому Великому князю Александру удалось сформировать наёмное войско, также выступившее в направлении Смоленска. В итоге 23 октября 1502 года русская армия сняла осаду Смоленска и отступила.

В начале 1503 года между государствами начались мирные переговоры. Однако как литовские, так и русские послы выдвинули заведомо неприемлемые условия мира. В результате компромисса **25 марта 1503 года** было решено подписать не мирный договор, а [Благовещенское](#) (по празднику [Благовещения](#)) перемирие сроком на **6 лет**. Согласно ему, во владении Русского государства оставались (формально — на срок перемирия) **19 городов с волостями**, составлявшие до войны **около трети земель Великого княжества Литовского**, в частности: [Чернигов](#), [Новгород-Северский](#), [Стародуб](#), [Гомель](#), [Брянск](#), [Торопец](#), [Мценск](#), [Дорогобуж](#).

Союз с [Крымским ханством](#)

Дипломатические отношения между Московским государством и Крымским ханством в правление Ивана III оставались дружескими. Первый

обмен грамотами между странами произошёл в 1462 году, а в **1472 году было заключено соглашение о взаимной дружбе**. В 1474 году между ханом [Менгли-Гиреем](#) и Иваном III был заключён союзный договор, который, впрочем, остался на бумаге, так как Крымскому хану вскоре стало не до совместных действий: в **1475 г. Османская империя завоевала в Крыму генуэзские колонии и княжество Феодоро**. Эти территории, охватившие большую часть Горного Крыма, а также ряд крупных городов и крепостей Причерноморья, Приазовья и Кубани, вошли в состав турецких владений, управлялись султанской администрацией и не подчинялись ханам. Османы содержали в них свои гарнизоны, чиновничий аппарат и строго взимали налоги с подвластных земель.

В 1480 году союзный договор Москвы и Крыма был заключён вновь, при этом в договоре прямо назывались враги, против которых стороны должны были действовать совместно — хан Большой Орды Ахмат и Великий Литовский князь. В этом же году крымцы совершили поход на [Подолье](#), что не позволило королю Казимиру IV помочь Ахмату во время «стояния на Угре».

В марте 1482 года в связи с ухудшившимися отношениями с Великим княжеством Литовским к хану Менгли-Гирею вновь отправилось московское посольство. Осенью 1482 года войска крымского ханства совершили опустошительный набег на южные земли Великого княжества Литовского. Среди прочих городов был [взят Киев](#), разорена вся южная Русь. Из своей добычи хан Менгли-Гирей послал Ивану III [потир](#) и [дискос](#) из ограбленного крымцами киевского [Софийского собора](#). Опустошение земель серьёзно повлияло на боеспособность Великого княжества Литовского.

В последующие годы русско-крымский союз показал свою действенность. В **1485 году** уже русские войска совершили поход в ордынские земли Большой Орды по просьбе подвергшегося нападению ордынцев Крымского ханства.

В 1486 г. началась очередная война между Большой Ордой и [Крымским ханством](#). Хан Большой Орды Муртаза погиб в битве с [Крымским](#) войском Менгли-Гирея. **Большая Орда стала вассалом Крыма**. В **1491 г.**, в связи с новыми крымско-ордынскими стычками, эти походы были вновь повторены. Русская поддержка сыграла важную роль в победе крымских войск над Большой Ордой.

В 1492 г. Сибирский хан Ибак вновь вторгся в Поволжье и осадил город Хаджи-Тархан (Астрахань). Хаджи-Тархан Ибаку взять не удалось и его поход закончился неудачно. Попытка Литвы в 1492 году переманить

Крым на свою сторону не удалась: с 1492 года Менгли-Гирей приступил к ежегодным походам на принадлежащие Литве и Польше земли.

В 1495 г. Сибирский хан [Ибак](#) во время мятежа знати в [Сибири](#) был убит. В [Сарае](#) ханом становится сын Сеид-Ахмед-хана [Шейх-Ахмед](#).

В 1500 г. сильная засуха и бескормица в [Поволжье](#) вынуждает Шейх-Ахмеда искать более плодородные земли. Он откочевывает в [Приднепровье](#), но Менгли-Гирей уже укрепил эти земли крепостями, снабженными турецкой артиллерией. Шейх-Ахмед пытается решить вопрос миром, вступает в переговоры с Менгли-Гиреем, турецким наместником в Кафе шахзаде Мухаммадом, наконец, с самим Баязидом II. Но турки отсылают его к Менгли-Гирею, а от него он, естественно, получает отказ. В это время его люди, подгоняемые голодом, массово переходят на службу Крымскому хану. Зимой 1500—1501 годов Шейх-Ахмед готовит нападение на Крым, он призывает своих братьев Сайид-хана и даже Муртазу, а также старого союзника астраханского хана Абд ал-Керима. Великий князь Литовский Александр оказал ему финансовую помощь, прислав 30 000 червонцев. Однако к Шейх-Ахмеду присоединился только Сайид-хан. Братья встретились у впадения в [Дон](#) реки [Сосны](#). Менгли-Гирей со своими войсками уже ожидал их. Братья встали укрепленным лагерем, но между ними произошла ссора, в результате которой Сайид-хан и ещё один брат [Бахадур-султан](#) покинули лагерь. С Шейх-Ахмедом остались братья [Хаджи-Ахмад](#) (калга-наследник) и [Джанай](#), а также беклярбек Таваккул. Причина ссоры нелепа, но характерна для отражения нравов. Люди Шейх-Ахмеда выкрали из лагеря Сайид-хана двух богатых торговцев, видимо для выкупа. Когда Сайид-хан направил к брату гонца с требованием освободить людей, тот приказал казнить гонца. Хотя силы хана Большой Орды Шейх-Ахмеда сократились, он смог привлечь на свою сторону ногайцев, пригласив их пограбить Крым. Менгли-Гирей просил у Ивана III прислать ему 10 000 воинов с пушками и [пищальями](#), но Иван III уклонился. В результате Менгли-Гирей отступил в Крым, оставив пастбища Приднепровья ордынцам, чего и добивался Шейх-Ахмед.

Шейх-Ахмед, чтобы поправить материальное положение своих подданных, совершил налёт на [Рыльск](#) и [Новгород-Северский](#), не глядя на то, что это города литовских союзников. После этого он стал требовать у Александра Казимировича Ягеллончика передачи ему [Киева](#), намереваясь посадить там [Глинских](#), как потомков беклярбека [Мамаю](#). Переговоры затянулись, и было потеряно драгоценное время.

Иван III, узнав о нападении на Литву, предложил хану Шейх-Ахмеду союз. Позднее хан представлял это как признание Иваном III своего «холопства». Казалось, возрождается величие ордынского государства.

Однако в 1501—1502 году продолжалась засуха, а зимой были сильные морозы. Подданные переходили в Крым уже целыми родами.

Баязид II предложил хану Шейх-Ахмеду откочевать на южный Буг, но турецкий посол был схвачен и убит подданными хана. Это вызвало гнев Стамбула.

В мае [1502 года](#) Менгли-Гирей выступил из Крыма против Большой Орды. Шейх-Ахмед в это время строил укрепления на реке [Суле](#). Его подданные массово переходили на сторону крымцев. Менгли-Гирей разгромил Шейх-Ахмеда и прошёл по всем его землям, завершив поход символическим сожжением Сарая. С этого момента крымские ханы называли себя повелителями Великого улуса и считали, что им перешли права главного ханства Западной части Белой Орды. Большая Орда перестала существовать. Заволжские земли вошли в состав [Ногайской Орды](#), а земли между Доном и Волгой формально отошли к Крыму,

В ходе [русско-литовской войны 1500—1503 годов](#) Крым оставался союзником России. В [1500 году](#) Менгли-Гирей дважды опустошал принадлежавшие Литве земли южной Руси, доходя до [Бреста](#). Действия союзной Литве Большой Орды были вновь нейтрализованы действиями как крымских, так и русских войск. В [1502 г.](#), разгромив, наконец, хана Большой Орды Шейх-Ахмеда, Крымский хан совершил новый набег, опустошив часть Правобережной Украины и Польши. Однако после удачного для Московского государства окончания войны с Великим княжеством Литовским наблюдается ухудшение отношений с Крымским ханством. Во-первых, исчез общий враг — [Большая Орда](#), против которой в немалой степени был направлен русско-крымский союз. Во-вторых, теперь Россия становится непосредственным соседом Крымского ханства, а значит, теперь набеги крымцев могли совершаться не только на литовскую, но и на российскую территорию. И, наконец, в-третьих, русско-крымские отношения ухудшились из-за казанской проблемы. Дело в том, что хан Менгли-Гирей не одобрил заточение низвергнутого казанского хана [Абдул-Латифа](#) в Вологде. Тем не менее, в правление Ивана III Крымское ханство оставалось союзником Московского государства, ведя совместные войны против общих врагов — Великого княжества Литовского и Большой Орды, и лишь после смерти Великого князя Ивана III начинаются постоянные набеги крымцев на принадлежавшие русскому государству земли.

Отношения с [Казанским ханством](#)

Крайне важным направлением внешней политики Ивана III оставались отношения с Казанским ханством. Первые годы правления Ивана III они

оставались мирными. После смерти деятельного Казанского хана [Махмуда](#) на стол Казанского ханства взошёл его сын [Халиль](#). А вскоре умершему Халилю в **1467 г.** наследовал ещё один сын Махмуда — [Ибрагим](#). Однако ещё жив был брат хана Махмуда — престарелый [Касым](#) (Касим), правивший зависящим от Москвы [Касимовским ханством](#). Группа заговорщиков во главе с князем [Абдул-Мумином](#) попыталась пригласить его на Казанский стол. Эти намерения нашли поддержку у Ивана III, и в **сентябре 1467 г.** воины Касимовского хана совместно с московскими войсками под командованием князя [Ивана Стриги-Оболенского](#) начали [наступление на Казань](#). Однако поход оказался неудачным: встретив сильную армию Ибрагима, московские войска не решились перейти Волгу, и отступили. Зимой того же года казанские отряды совершили поход в пограничные русские земли, разорив окрестности Галича Мерьского. В ответ русскими войсками был совершён карательный набег на входившие в состав Казанского ханства земли черемисов. В 1468 г. пограничные стычки продолжились; крупным успехом казанцев стало взятие столицы [Вятской земли](#) — города [Хлынова](#).

Весна **1469 г.** ознаменовалась новым походом московских войск на Казань. В мае русские войска начали осаду города. Тем не менее, активные действия казанцев позволили сначала приостановить наступление двух московских армий, а потом нанести им серьёзное поражение поодиночке. Русские отряды были вынуждены отступить. В августе 1469 г., получив пополнение, войска Ивана III начали новый поход на Казань, однако в связи с ухудшением отношений с Литвой и Большой Ордой Иван III согласился заключить мир с ханом Ибрагимом. По его условиям казанцы выдавали всех захваченных ранее пленных. В течение восьми лет после этого отношения сторон оставались мирными. Однако вначале **1478 г.** отношения вновь накалились. Поводом на этот раз стал поход казанцев против Хлынова. Русские войска [выступили на Казань](#), однако не достигли сколь-либо значительных результатов, и новый мирный договор был заключён на тех же условиях, что и в 1469 году.

В 1479 г. хан Ибрагим умер. Новым правителем Казани стал [Ильхам](#) (Алегам), сын Ибрагима, ставленник партии, ориентировавшейся на Восток (в первую очередь на [Ногайскую орду](#)). Кандидат же от прорусской партии, ещё один сын Ибрагима, 10-летний царевич [Мухаммед-Эмин](#), был отправлен в Московское княжество. Это давало Руси повод для вмешательства в казанские дела. В 1482 г. Иван III начал подготовку к новому походу. Была собрана армия, при которой состояла также артиллерия под руководством [Аристотеля Фиораванти](#), однако активное дипломатическое противодействие казанцев и их

готовность пойти на уступки позволили сохранить мир. В 1484 г. московское войско, подойдя к Казани, способствовало свержению хана Ильхама. На престол вступил ставленник промосковской партии 16-летний Мухаммед-Эмин. В конце 1485 — начале 1486 года Казанский стол вновь занял Ильхам (также не без поддержки Москвы), а вскоре русские войска совершили на Казань [ещё один поход](#). **«В самый день пасхи 1487 г. князь Данила Холмский, Фёдор Ряполовский, Семён Ярославский двинули на Казань конницу и судовые рати...**

На Ильин день затмилось солнце. Но в Москве, несмотря на это, был великий праздник. Фёдор Хрипун примчался из Казани с вестью о том, что **город взят». 9 июля 1487 года Казань сдалась.** Видные деятели антимосковской партии были казнены, на трон вновь был посажен Мухаммед-Эмин, а хан Ильхам вместе с семьёй был отправлен в заточение в Россию. По результатам этой победы Иван III принял титул «князя Болгарского». Влияние России на Казанское ханство значительно выросло.

Следующее обострение отношений произошло в середине 1490-х годов. В среде казанской знати, недовольной политикой хана Мухаммед-Эмина, сформировалась оппозиция с князьями [Кель-Ахметом](#) (Калиметом), Ураком, Садыром и Агишем во главе. Она пригласила на престол сибирского царевича [Мамука](#), который **в середине 1495 года** прибыл в Казань с войском. Мухаммед-Эмин с семьёй бежал в Россию. Однако через некоторое время Мамук вошёл в конфликт с некоторыми князьями, пригласившими его. Пока Мамук находился в походе, в городе произошёл переворот под предводительством князя Кель-Ахмета. На Казанский стол был приглашён живший в Русском государстве [Абдул-Латиф](#), брат Мухаммед-Эмина, который и стал следующим ханом Казани. Попытка казанских эмигрантов с князем Ураком во главе в 1499 году посадить на престол Агалака, брата свергнутого хана Мамука, не увенчалась успехом. При помощи русских войск Абдул-Латифу удалось отбить нападение.

В 1502 году начавший проводить самостоятельную политику Абдул-Латиф был смещён при участии русского посольства и князя Кель-Ахмета. На казанский престол был вновь (в третий раз) возведён Мухаммед-Амин. Но теперь он начал проводить значительно более самостоятельную политику, направленную на прекращение зависимости от Москвы. Был арестован лидер прорусской партии князь Кель-Ахмет; к власти пришли противники влияния Русского государства. **24 июня 1505 года**, в день ярмарки, в Казани произошёл погром, находившиеся в городе русские подданные были убиты либо обращены в рабство, а их имущество разграблено. Началась война. Однако **27 октября 1505 года Иван III умер**, и вести её пришлось уже наследнику Ивана, [Василию III](#).

Войны с Ливонией (1480 – 1481; 1501 - 1502) и со Швецией (1495 – 1497)

Присоединение [Новгорода](#) сдвинуло границы Русского государства на северо-запад, в результате чего непосредственным соседом на этом направлении стала [Ливония](#). Продолжавшееся ухудшение псковско-ливонских отношений в конечном итоге вылилось в открытое столкновение — Ливонско-русскую войну 1480 – 1481 гг. В августе [1480 года](#) ливонцы осадили [Псков](#) — впрочем, безуспешно. В феврале следующего 1481 года инициатива перешла к русским войскам: великокняжеские силы, присланные для помощи псковичам, совершили увенчавшийся рядом побед поход в ливонские земли. **1 сентября 1481 года** стороны подписали перемирие сроком на 10 лет. В последующие несколько лет отношения с Ливонией, прежде всего торговые, развивались вполне мирно. Тем не менее, правительство Ивана III предприняло ряд мер по усилению оборонительных сооружений северо-запада страны. Наиболее значительным событием этого плана являлась **постройка в [1492 году](#) каменной крепости [Ивангород](#) на реке [Нарове](#)**, напротив ливонской [Нарвы](#).

Помимо [Ливонии](#), ещё одним соперником [Русского государства](#) на северо-западном направлении являлась [Швеция](#). По [Ореховецкому договору 1323 года](#) новгородцы уступили шведам ряд территорий - теперь, по мнению Ивана III, наступил момент вернуть их. 8 ноября 1493 года Русское государство заключило союзнический договор с датским королём [Гансом \(Иоганном\)](#), соперником правителя Швеции [Стена Стуре](#). Открытый конфликт вспыхнул в [1495 году](#). **В августе 1495 г.** русская армия начала [осаду Выборга](#). Тем не менее, эта осада оказалась безуспешной, [Выборг](#) устоял, а великокняжеские войска были вынуждены вернуться домой. Зимой и весной 1496 года русские войска совершили ряд рейдов на территорию шведской [Финляндии](#). В августе [1496 года](#) ответный удар нанесли уже шведы: войско на 70 судах, спустившись по Нарове, высадилось под Ивангородом. Наместник Великого князя, князь Юрий Бабич, бежал, и 26 августа 1496 г. шведы [взяли крепость](#) Ивангород приступом и сожгли. Однако через некоторое время шведские войска покинули [Ивангород](#), и он был в короткий срок восстановлен и даже расширен. **В марте 1497 года** в Новгороде было заключено перемирие на 6 лет, окончившее [Русско-шведскую войну](#).

Тем временем отношения с Ливонией значительно ухудшились. Учитывая неизбежность новой русско-литовской войны, в 1500 году к

великому магистру Ливонского ордена [Плеттенбергу](#) было направлено посольство от Литовского Великого князя Александра с предложением о союзе. Памятуя о прежних попытках Литвы подчинить себе [Тевтонский орден](#), Плеттенберг дал своё согласие не сразу, а лишь в [1501 году](#), когда вопрос о войне с Россией был решён окончательно. Договор, подписанный в Вендене 21 июня 1501 года, завершил оформление союза. Поводом к началу военных действий стал арест в [Дерпте](#) около 150 русских купцов. В августе обе стороны направили друг против друга значительные военные силы, и 27 августа 1501 года русские и ливонские войска сошлись в [сражении](#) на реке [Серице](#) (в 10 км от [Изборска](#)). Битва окончилась победой ливонцев. Взять Изборск им не удалось, но [7 сентября](#) 1501 г. пала псковская крепость [Остров](#). В октябре войска Русского государства (в числе которых находились также подразделения служилых [татар](#)) совершили ответный рейд в [Ливонию](#).

В кампании [1502 года](#) инициатива находилась на стороне ливонцев. Началась она вторжением из [Нарвы](#). В марте под Ивангородом погиб московский наместник [Иван Лобан-Колычев](#). Далее ливонские войска нанесли удар в направлении [Пскова](#), попытавшись взять [Красный городок](#). В сентябре войска Плеттенберга нанесли новый удар, вновь осадив Изборск и Псков. Осады окончились безрезультатно и ливонцам пришлось отступить. В [сражении у озера Смолина](#) им удалось отбиться от преследовавших их русских войск. В следующем году были проведены переговоры о мире. **2 апреля 1503 года** Ливонский орден и Русское государство заключили перемирие сроком на шесть лет, восстановившее отношения на условиях [статус-кво](#).

Продолжение «собирания земель» и присоединение Великого Тверского княжества

После присоединения Новгорода политика «собирания земель» Иваном III была продолжена. При этом действия Великого князя стали более активны. **В 1481 г.**, после смерти бездетного брата Ивана III, удельного вологодского князя [Андрея Меньшого](#), весь его удел перешёл к Великому князю Московскому. **4 апреля 1482 г.** Верейский князь [Михаил Андреевич](#) заключил с Иваном III договор, согласно которому после его смерти к великому князю переходило Белоозеро, что явно нарушало права наследника Михаила Андреевича — его сына Василия. После бегства Василия Михайловича в Литву, 12 декабря 1483 года Михаил заключил с Иваном III новый договор, согласно которому после смерти Верейского князя Великому князю Московскому отходил уже весь удел Михаила Андреевича (князь Михаил Андреевич скончался 9 апреля 1486 года). 4

июня 1485 года, после смерти матери великого князя княгини Марии (в иночестве Марфы), в состав великокняжеских владений вошёл её удел, в том числе половина [Ростова](#).

Серьёзной проблемой оставались отношения с Тверью. Зажатое между Москвой и Литвой, Великое Тверское княжество переживало не лучшие времена. В его составе также существовали удельные княжества. С **60-х годов XV века** начался переход тверской знати на московскую службу. Источники также сохранили упоминания о распространении в Твери различных ересей. Не улучшали отношений и многочисленные земельные споры москвичей-вотчинников, владевших землёй в Тверском княжестве, и тверичей. В **1483 г.** вражда перешла в вооружённое противостояние. Формальным поводом к нему стала попытка Великого Тверского князя [Михаила Борисовича](#) укрепить свои связи с Литвой посредством династического брака и союзного договора. Москва отреагировала на это разрывом отношений и посылкой войск в тверские земли. Тверской князь признал своё поражение и в октябре-декабре 1484 года заключил с Иваном III мирный договор. Согласно ему, Михаил признавал себя «меньшим братом» Великого московского князя, что в политической терминологии того времени означало фактическое превращение Твери в удельное княжество. Договор о союзе с Литвой, разумеется, разрывался.

В **1485 г.**, используя в качестве повода поимку гонца от Михаила Тверского к Литовскому Великому князю Казимиру IV, Москва вновь разорвала отношения с Тверским княжеством и начала боевые действия. В сентябре 1485 года московские войска начали осаду Твери. Значительная часть тверских бояр и удельных князей перешла на московскую службу, а сам князь Михаил Борисович, захватив казну, бежал в Литву. **15 сентября 1485 года** Иван III вместе с наследником стола Великого княжества Московского княжичем Иваном Молодым въехал в [Тверь](#). [Тверское княжество](#) было передано в удел Великому князю Ивану Молодому. Кроме того, сюда был назначен московский наместник.

В **1486 г.** Иван III заключил новые договоры со своими братьями - удельными князьями — Борисом и Андреем. Помимо признания Великого князя «старейшим» братом, новые договоры признавали его также «господином», и использовали титул «Великий князь всея Руси». Тем не менее, положение братьев Великого князя оставалось крайне шатким. В 1488 году князю Андрею доложили, что Великий князь готов арестовать его. Попытка объясниться привела к тому, что Иван III поклялся «Богом и землю и Богом сильным, творцом всея твари» в том, что не собирался преследовать брата. Как отмечают Р. Г. Скрынников и А. А. Зимин, форма этой клятвы была весьма необычна для православного государя.

В 1491 году в отношениях Ивана и Андрея Большого наступила развязка. **20 сентября 1491 г.** Угличский князь был арестован и брошен в тюрьму; попали в тюрьму и его дети, княжичи Иван и Дмитрий. Через два года князь Андрей Васильевич Большой умер, а ещё через четыре года Великий князь, собрав высшее духовенство, публично покаялся в том, что **«своим грехом, несторожею, его уморил»**. *Тем не менее, покаяние Ивана ничего не изменило в судьбе детей Андрея: всю свою оставшуюся жизнь племянники великого князя провели в заточении.*

Во время ареста Андрея Большого под подозрением оказался и другой брат князя Ивана — Борис, князь Волоцкий. Однако ему удалось оправдаться перед Великим князем и остаться на свободе. После его смерти в 1494 году княжество было разделено между детьми Бориса: [Иван Борисович](#) получил [Рузу](#), а [Фёдор](#) — Волоколамск. В 1503 году князь Иван Борисович умер бездетным, оставив владения Ивану III.

Серьёзная борьба между сторонниками самостоятельности и приверженцами Москвы развернулась в начале 1480-х годов в сохранившей значительную автономию Вятке. Первоначально успех сопутствовал антимосковской партии - в 1485 году вятчане отказались участвовать в походе на Казань. Ответный поход московских войск не увенчался успехом. Более того, из Вятки был изгнан московский наместник, наиболее видные сторонники Великокняжеской власти были вынуждены бежать. Лишь в **1489 г.** московские войска под командованием [Даниила Щени](#) добились капитуляции города и окончательно присоединили Вятку к Русскому государству.

Практически утратило свою самостоятельность и [Рязанское княжество](#). После смерти в 1483 году князя [Василия](#) на Рязанский стол взошёл его сын, [Иван Васильевич](#) (Рязанский). Ещё один сын Василия, Фёдор, получил [Перевицк](#) (он умер в 1503 году бездетным, оставив владения Ивану III). Фактической правительницей княжества стала вдова Василия, Анна, сестра Ивана III. В 1500 году Рязанский князь Иван Васильевич умер. Опекуншей малолетнего князя Ивана Ивановича стала сначала его бабка Анна, а после её смерти в 1501 году — его мать Аграфена. В 1520 году со взятием москвичами в плен Рязанского князя Ивана Ивановича Рязанское княжество фактически окончательно превращается в удельное княжество в составе Русского государства.

Отношения с [Псковской землёй](#), оставшейся в конце правления Ивана III практически единственным независимым от Москвы русским княжеством, также проходили в русле постепенного ограничения государственности. Так, псковичи теряют последние возможности влиять на выбор князей - великокняжеских наместников. В 1483—1486 годах в городе

произошёл конфликт между, с одной стороны, псковскими посадниками и «чёрными людьми», и, с другой стороны, великокняжеским наместником князем Ярославом Оболенским и крестьянами («смердами»). В этом конфликте Иван III поддержал своего наместника. В конечном итоге псковская верхушка капитулировала, выполнив требования Великого князя.

Следующий конфликт между великим князем и Псковом разгорелся в начале 1499 года. Дело в том, что Иван III решил пожаловать своего сына, Василия Ивановича, новгородским и псковским княжением. Псковичи расценили решение Великого князя как нарушение «старины». Попытки посадников в ходе переговоров в Москве изменить ситуацию привели лишь к их аресту. Только к сентябрю того же года, после обещания Ивана III соблюдать «старину», конфликт был разрешён. Впрочем, несмотря на эти разногласия, Псков оставался верным союзником Москвы. Псковская помощь сыграла важную роль в походе на Новгород 1477—1478 годах. Псковичи внесли весомый вклад в победы русских войск над силами Великого княжества Литовского. В свою очередь, московские полки приняли посильное участие в отражении ударов ливонцев и шведов.

Походы на Пермь, Вятку и Югру

Осваивая Северное Поморье, Московское княжество, с одной стороны, столкнулось с противодействием Новгорода, считавшего эти земли своими, и, с другой стороны, с возможностью начать продвижение на север и северо-восток, за [Уральские горы](#), на реку [Обь](#), в нижнем течении которой находилась известная ещё новгородцам [Югра](#). В 1465 году по приказу Ивана III поход на Югру совершили жители [Устюга](#) под руководством великокняжеского воеводы [Тимофея \(Василия\) Скрыбы](#). Поход был достаточно удачен: подчинив ряд мелких югорских князей, войско вернулось с победой. В 1467 году не очень удачный поход против независимых вогуличей ([манси](#)) совершили вятчане и [коми-пермяки](#).

После двух военных походов московского войска против Вятки в 1457 и 1459 годах, власть над Вяткой формально перешла к Москве, но с сохранением местного самоуправления. Вятчане участвовали в военных походах Московского княжества против Новгорода и Казани.

В начале 80-х годов власть в [Вятской земле](#) перешла к сепаратистам во главе с [Иоанном Аникиевым](#). При Казанском хане Ибрагиме в [Хлынове](#), столице Вятки, сидел казанский наместник. Хлыновские войска совершали походы против земель, находящихся под властью Московского княжества. В **1489** году московскому войску во главе с [Даниилом Щеней](#) удалось захватить Хлынов. Местная знать была переселена в Подмосковье, а в

городе поставлен московский наместник. **Вятская земля** была окончательно включена в состав Московского государства.

Получив по договору 1471 года с Новгородом часть Двинской земли (причём [Заволочье](#), Печора и Югра продолжали числиться новгородскими), Московское княжество продолжило продвижение на север. В 1472 году, используя, как предлог, нанесение московским купцам оскорблений, Иван III послал в недавно крещёную [Великую Пермь](#) с войском князя [Фёдора Пёстрога](#), [подчинившего край](#) Московскому княжеству. Номинальным правителем края остался князь [Михаил Пермский](#), реальными же правителями страны как в духовном, так и в гражданском отношении, были пермские епископы. В 1505 году номинальная власть Пермского князя была ликвидирована и Пермская земля окончательно вошла в состав Русского государства.

В 1481 году Перми Великой пришлось обороняться от вогуличей, которых возглавлял князь [Асыка](#). При помощи устюжан Перми удалось отбиться, и уже в 1483 году на непокорных вогуличей был совершён поход. Экспедиция была организована с размахом: под командованием великокняжеских воевод князя [Фёдора Курбского Чёрного](#) и [Ивана Салтыка-Травина](#) были собраны силы со всех северных уездов страны. Поход оказался удачным, в его результате власти Московского государства подчинились князья обширного района, населённого преимущественно татарами, вогуличами (манси) и остяками ([хантами](#)).

Следующий, ставший наиболее масштабным, поход русских войск на Югру был предпринят **в 1499—1500 годах**. Всего в этой экспедиции приняло участие, согласно архивным данным, 4041 человек, разделённых на три отряда. Командовали ими московские воеводы: князь [Семён Курбский](#) (командуя одним из отрядов, он одновременно являлся и начальником всего похода), князь [Пётр Ушатый](#) и [Василий Гаврилов Бражник](#). В ходе этого похода были покорены различные местные племена, а в состав Московского государства вошли бассейны [Печоры](#) и верхней [Вычегды](#). Интересно, что сведения об этом походе, полученные [С. Герберштейном](#) от князя Семёна Курбского, были включены им в его «[Записки о Московии](#)». На земли, подчинённые в ходе этих экспедиций, была наложена дань пушниной.

Интеграция новоприсоединённых земель в «московские порядки»

После присоединения **в 1471 году** Ярославского княжества на его территории начинается достаточно жёсткая унификация с общемосковскими порядками. Специально назначенный посланец Великого князя «поверстал»

на московскую службу ярославских князей и бояр, отняв у них часть земель. В одной из критически настроенных летописей того времени эти события описаны так: «*У кого село добро, ин отнял, а у кого деревня добрая, ин отнял да записал на Великого князя, а кто будет сам добр боярин или сын боярский, ин его самого записал*». Схожие процессы происходили и в перешедшем под контроль Москвы Ростове. Здесь также наблюдался процесс поверстания местной элиты (как князей, так и бояр) на службу Великому князю, причём ростовские князья сохранили в своих руках значительно меньшие по сравнению с ярославскими князьями вотчины. Ряд владений был приобретён как Великим князем, так и московской знатью.

Присоединение Тверского княжества в 1485 году и его интеграция в Русское государство произошли достаточно мягко. Оно было фактически превращено в одно из удельных княжеств. Великий князь Иван Иванович Молодой был поставлен «на Великом княжении на Тферском». При княжиче Иване был оставлен московский наместник Василий Образец-Добрынский. Тверь сохранила многие атрибуты самостоятельности: княжескими землями управлял особый Тверской дворец. Хотя некоторые тверские бояре и князья и были переведены в Москву, новый тверской князь управлял княжеством при помощи тверской же боярской думы. Удельные князья, поддержавшие Ивана III, даже получили новые вотчины (впрочем, ненадолго; вскоре они были у них вновь отобраны). В 1490 году, после смерти Ивана Ивановича Молодого, Тверь на некоторый срок перешла ко княжичу Василию, а в 1497 году была у него отнята. К началу XVI века тверской двор окончательно слился с московским, а некоторые тверские бояре перешли в московскую думу.

Интерес представляет также интеграция в общегосударственную структуру Белозёрского княжества. После его перехода в 1486 году под власть Москвы, в марте 1488 года была обнародована Белозёрская уставная грамота. Среди прочего, она устанавливала нормы кормлений представителей власти, а также регламентировала судопроизводство.

Наиболее глубокий характер носили перемены, постигшие Новгородскую землю. Отличия общественного строя Новгородского государства от московских порядков носили куда более глубокий характер, нежели в прочих новоприсоединённых землях. В основе вечевых порядков лежало богатство новгородской боярско-купеческой аристократии, владевшей обширными вотчинами. Огромными землями также располагала новгородская церковь. В ходе переговоров о сдаче города Великому князю московская сторона дала ряд гарантий, в частности, было обещано не выселять новгородцев «на Низ» (за пределы новгородской земли, на собственно московскую территорию) и не конфисковывать имущество.

Сразу после падения Новгорода были произведены аресты. Была взята под стражу непримиримая противница Московского государства Марфа Борецкая, огромные владения семьи Борецких перешли в руки казны; схожая участь постигла ряд других вождей пролитовской партии. Помимо этого, был конфискован ряд земель, принадлежавших новгородской церкви. В последующие годы аресты были продолжены: так, в январе 1480 года под стражу был взят архиепископ Феофил; в 1481 году попали в опалу недавно принятые на государеву службу бояре [Василий Казимир](#), его брат [Яков Коробов](#), Михаил Берденев и Лука Фёдоров. В 1483—1484 годах последовала новая волна арестов бояр по обвинению в государственной измене; **в 1486 году из города было выселено пятьдесят семей**. И, наконец, в 1487 году было принято решение о выселении из города всей землевладельческо-торговой аристократии и конфискации её вотчин. **Зимой 1487—1488 года из города было выселено около 7000 человек — бояр и «житых людей»**. В следующем 1489 году из Новгорода было выселено ещё более тысячи купцов и «житых людей». Их вотчины были конфискованы в казну, откуда частично были розданы в поместья московским детям боярским, частично переданы в собственность московским боярам, а частично составили владения Великого князя. Таким образом, место знатных новгородских вотчинников заняли московские переселенцы, владевшие землёй уже на основе [поместной системы](#). Простой народ переселение знати не затронуло. Параллельно с конфискациями вотчин была проведена перепись земель, подведшая итог земельной реформы.

В 1489 году таким же образом была выселена часть населения Хлынова (Вятки).

Ликвидация господства старой землевладельческо-торговой аристократии Новгорода шла параллельно с ломкой старого государственного управления. Власть перешла в руки наместников, назначавшихся Великим князем и ведавших как военными, так и судебно-административными делами. Потерял значительную часть своей власти и новгородский архиепископ. Им после смерти в 1483 году архиепископа Феофила (арестованного в 1480 году) стал троицкий инок [Сергий](#), сразу восстановивший против себя местное духовенство. В 1484 году его сменил назначенный из Москвы архимандрит Чудова монастыря [Геннадий Гонзов](#), сторонник великокняжеской политики. В будущем архиепископ Геннадий стал одной из центральных фигур в борьбе против «*ереси жидовствующих*».

Иван III и Зоя Фомична Палеолог

В 1467 г., в 25-ти летнем возрасте, то ли от яда, то ли от колдовства, умерла жена Ивана III княгиня Мария Борисовна. Через несколько лет после её смерти Иван III решил жениться ещё раз. Выбор его пал на племянницу последнего Константинопольского императора Константина XI Палеолога Драгаса - Зою Фомичну Палеолог. Император Константин XI Палеолог погиб 29 мая 1453 года при взятии Константинополя турками-османами.

Отец Зои Палеолог, деспот Морей Фома, бежал после [падения Константинополя](#) вместе с женой и детьми на принадлежавший тогда [Венеции](#) остров [Корфу](#), забрав с собой забальзамированную голову святого [апостола Андрея](#) (Первозванного), которая хранилась в [Патрасе](#). В конце [1460 года](#) он уехал в Италию, взяв «голову» с собой, и [7 марта 1461 года](#) был с почестями принят в [Риме](#) римским папой Пием II. Через неделю римский [папа](#) Пий II, которому Фома преподнёс голову [апостола Андрея](#), **наградил его орденом Золотой розы**. Фома остался жить в [Италии](#), но надеялся когда-нибудь вернуться в [Морею](#). [Папа](#) предоставил ему содержание в размере 300 золотых [дукатов](#) в месяц. Впоследствии кардиналы из своих собственных средств добавили к его содержанию еще 500 дукатов. Чувство собственного достоинства и красота, которую Фома сумел сохранить до преклонных лет, произвели на итальянцев большое впечатление. Он также угодил им тем, что официально принял [католичество](#). Жена Фомы, Катерина Заккария, оставшаяся на Корфу, умерла там в [августе 1462 года](#). В [1465 году](#) Фома вызвал своих детей в [Рим](#). Через несколько дней после их прибытия, [12 мая](#) 1465 г. Фома умер в возрасте 56 лет.

После сватовства Ивана III и получения согласия на брак, новый папа римский Сикст IV дал Зое Фомичне Палеолог на дорогу 6 000 дукатов, многочисленную свиту и обоз из 100 лошадей и нескольких десятков телег. (Сикст IV надеялся на будущее влияние Зои на своего мужа, который стал к тому времени правителем одного из сильнейших государств Европы. Особенно Сикст IV надеялся на содействие Ивана III в борьбе с турками-османами).

12 ноября 1472 г. Зоя Палеолог въехала со своей свитой в Москву, где всё уже было приготовлено к обряду венчания. Митрополит Геронтий при встрече с Зоей Палеолог благословил её и православных греков, сопровождавших царевну, а затем отправил царевну к матери Великого князя, где она впервые и увидела своего будущего мужа. Там молодых обручили и в тот же день обвенчали.

Зое Палеолог, естественно, нужно было утвердиться на новой «Родине». В своих действиях она, прежде всего, могла опереться на

прибывших с нею попутчиков. Это были Траханиоты, Ховрины, Ралевы, бывшие её самыми доверенными слугами. Однако и многие другие «греки», приехавшие с нею из Рима, быстро заняли ключевые посты и в дворцовой администрации, и в окружении митрополита, а позднее и приглашённые в Москву итальянцы. Опорой Софьи были и учёные монахи-греки, замещавшие в московской епархии немало важных мест. Среди них были и переписчики книг, и купцы, и мастера: литейщики, ювелиры, лекари.

Греки очень скоро почувствовали себя в Москве лучше, чем в Византии или Риме, став повсюду своими людьми. Следует иметь в виду, что иноземная колония в Москве была тогда очень невелика. Если не считать служилых татар и выходцев из Литвы и Польши, нёсших чаще всего военную службу, то представителей других народов можно было перечесть по пальцам...

Зоя Фомична Палеолог вскоре после приезда стала недужить близорукостью и худо слышать. И её преданные слуги стали для своей госпожи **«и глазами её, и ушами её»**. **И благодаря им никто во всём государстве Московском не знал больше, чем она.**

Византийка Зоя Фомична Палеолог (названная в российской истории почему-то Софьей Фоминичной) как только стала женой Ивана III, начала думать о том, как ей и её детям закрепиться в Руси. Для этого надо было родить наследника Ивана III и посадить его за Московский стол. Однако её первенцем оказалась дочь, которая почти сразу же после родов и померла. Спустя год родилась ещё одна девочка, и она почти сразу же скончалась. Зоя Палеолог плакала, раздавала горстями убогим милостыню, кисами жертвовала на храмы и монастыри, молила Матерь Божью дать ей сына-наследника... И вот, к неопишуемой радости Зои Палеолог, «25 марта в лето 6987 (1479 г. н.э.) у неё родился сын Василий. И крестил его архиепископ ростовский Вассиан в Сергееве монастыре в Вербную неделю, и наречено бысть имя ему Василий Парийский»...

Старший сын Ивана III от его первой жены Марии Борисовны, **номинальный соправитель отца**, Великий князь Иван Иванович (Молодой), в это время правитель Тверского княжества, в 1490 году **«вдруг» заболел «ломотой в ногах»**. Из **Венеции** был вызван лекарь **Леби Жидовин**, но и он не смог определить причины болезни, от которой Иван Молодой скончался **7 марта 1490 года**. (Леби = Леви, из рода «левитов». **Леви Жидовин** и «залечил» 32-х летнего перспективного наследника Московского государства до смерти. Не зря существует русская поговорка: **«У жида лечиться – смерти покориться»**.). Врач был казнён по приказу Ивана III за неудачное лечение. Существует гипотеза об отравлении Ивана

Молодого слугами [Зои Палеолог](#), однако она не подтверждена документально.

Теперь по устоявшейся традиции наследником Московского государства стал старший сын Ивана Молодого **Дмитрий Иванович**, родившийся 10 октября 1483 г. у жены Ивана Ивановича Молодого Елены Волошанки, дочери господаря Стефана Великого. Второй сын Великого князя Ивана Молодого и Елены Волошанки, родившийся 15 февраля 1485 г., умер во младенчестве.

Сын Ивана Молодого, [Дмитрий Иванович](#), в феврале 1498 г. в 14-ти летнем возрасте был **венчан дедом Иваном III на Великое княжение**, объявлен наследником и соправителем Ивана III. Но через 4 года в 1502 г. вследствие происков мачехи Зои Палеолог, дед Иван III велел схватить 19-тилетнего внука и его мать и «бросить за сторожи». Через год после ареста Дмитрия Ивановича и Елены Стефановны (Волошанки), 7 апреля 1503 г. Зоя Палеолог умерла, добившись в конце жизни своей самой заветной цели – оставить Московский стол своему старшему сыну Василию (III).

Похоронив вторую жену, Иван III вскоре составил завещание – *духовную грамоту*, в которой старшему сыну от Софьи Палеолог Василию оставил 66 городов, а четырём его младшим братьям, всем вместе, - 30, да и то владения самых младших Андрея и Семёна до их совершеннолетия передавались их опекуну, тому же Василию.

Елену Стефановну (Волошанку) умертвили в тюрьме зимой 1505 года, а её несчастный сын, Великий князь **Дмитрий Иванович**, умер за решёткой 14 февраля 1509 года.

Иван III скончался 27 октября 1505 года.

Великое строительство Ивана III

В эпоху Ивана III развернулось масштабное крепостное строительство, возводились новые церкви, произошёл расцвет летописания.

Большой шаг вперёд при Иване III сделало русское зодчество. Немалую роль в этом сыграло то, что по приглашению Великого князя в страну прибыл целый ряд итальянских мастеров, познакомивших Россию с архитектурными приёмами бурно развивавшегося итальянского [Возрождения](#). Уже в 1462 г. начинается строительство в Московском Кремле: был начат ремонт требовавших починки стен. В дальнейшем масштабное строительство в великокняжеской резиденции продолжилось: в 1472 г. по указанию Ивана III на месте обветшавшего собора, построенного в 1326—1327 годах при [Иване Калите](#), было решено возвести новый [Успенский собор](#). Строительство было поручено московским

мастерам, однако, когда до окончания работ осталось совсем немного, собор рухнул. В 1475 г. в Россию был приглашён [Аристотель Фиораванти](#), который сразу же взялся за дело. Остатки стен старого собора были снесены, а на их месте был выстроен новый храм, неизменно вызывавший восхищение современников. 12 августа 1479 года новый **Успенский собор** был освящён митрополитом [Геронтием](#). Начиная с 1485 года, Иван III задумал и осуществил масштабнейшее, для своего времени, строительство стен и башен нынешнего Московского Кремля, остающегося символом Русского государства и в наши дни. Взамен старых деревянных и белокаменных были выстроены масштабные укрепления из обожженного красного кирпича. Автором проекта Московского Кремля считается выдающийся итальянский архитектор [Аристотель Фиораванти](#). К 1515 году итальянские зодчие [Пьетро Антонио Солари](#), [Марко Руффо](#), а также ряд других превратили Кремль в одну из самых сильных крепостей того времени.

После пожара [1488 года](#) появилась возможность расширить дворцовые помещения и началось строительство внутри стен: в 1489 году псковскими мастерами был выстроен [Благовещенский собор](#). [Спасо-Преображенский монастырь](#) был перенесён на новое место за Яузу, на [Васильевский стан](#), а за счёт территории монастыря был возведён новый великокняжеский дворец, одной из частей которого стала возведённая в 1487 – 1491 гг. итальянскими зодчими Марком Фрязиным и Пьетро Антонио Соляри [Грановитая палата](#). Всего, по сообщению летописей, в 1479—1505 годах в столице было построено около 25 церквей.

Масштабное строительство (прежде всего оборонной направленности) проводилось и в других частях страны: так, в 1490—1500 годах был перестроен [Новгородский кремль](#); в 1492 году на границе с Ливонией, напротив Нарвы, была возведена [крепость Ивангород](#). В 1485 и 1492 годах были проведены масштабные работы по укреплению города [Владимира](#). По приказу Великого князя были построены крепости и на окраинах страны: в Белоозере (1486 год), в Великих Луках (1493 год). Обновлялись также крепостные сооружения [Пскова](#), [Старой Лядоги](#), [Яма](#), Орехова, [Нижнего Новгорода](#) (с 1500 года). Правление Ивана III современные историки связывают также с началом процесса **европеизации** Северо-Восточной Руси на Восточно-Европейской равнине.

Введение Судебника

Усиление центральной власти сделало необходимым создание новых органов государственного управления — приказов. В это же время появляется и законодательный кодекс объединенной Руси — Судебник

Объединение прежде раздроблённых русских земель в единое государство настоятельно требовало помимо политического единства создать также и единство правовой системы. В сентябре 1497 года в действие был введён Судебник — единый законодательный кодекс.

Относительно того, кто мог быть составителем Судебника, точных данных нет. Господствовавшее в течение долгого времени мнение о том, что его автором был Владимир Гусев (восходящее к Карамзину), в современной историографии рассматривается как следствие ошибочной интерпретации испорченного летописного текста. По мнению Я. С. Лурье и Л. В. Черепнина, здесь мы имеем дело со смешением в тексте двух разных известий — о введении Судебника и о казни Гусева.

В качестве известных источников норм права, отражённых в Судебнике, обычно называют следующие памятники древнерусского законодательства:

Русская Правда;

Уставные грамоты (Двинская и Белозерская);

Псковская судная грамота;

Ряд указов и распоряжений московских князей.

Вместе с тем часть текста Судебника составляют нормы, не имеющие аналогов в предшествующем законодательстве.

Круг вопросов, отражённых в этом первом за долгое время обобщающем законодательном акте, весьма широк: это и установление единых для всей страны норм судопроизводства, и нормы уголовного права, и установления гражданского права. Одной из наиболее важных статей Судебника стала статья 57 — «**О крестьянском отказе**», вводившая единый для всего Русского государства срок перехода крестьян от одного землевладельца к другому — за неделю до и неделей после (осеннего) Юрьева дня (26 ноября). В ряде статей затрагивались вопросы землевладения. Значительную часть текста памятника занимали статьи о юридическом статусе холопов.

«В княжение Ивана III Васильевича был составлен **Судебник – устав единый**, где указал кому как судить, кому на суде быть. *За лихие дела установил казнить виновных смертью*».

Создание в 1497 году общерусского Судебника стало важным событием в истории законодательства России. Подобного единого кодекса не существовало даже в некоторых государствах Европы (в частности, в Англии и во Франции). Перевод ряда статей был включён С. Герберштейном в его труд «Записки о Московии». Издание Судебника явилось важной мерой укрепления политического единства страны путём унификации законодательства.

Судебник 1497 года сохранился до нашего времени, к сожалению, **лишь в одном экземпляре**. Дабы заручиться поддержкой служилых людей, Великий князь гарантировал им экономическое благосостояние путём регламентации перехода крестьян от одного хозяина к другому: крестьяне получили право перехода только один раз в году — за неделю до осеннего Юрьева дня (26 ноября) и неделю после, обеспечившего обороноспособность и экономическое процветание страны.

Иудо-христианская («православная») церковь и Иван III

Сложными были взаимоотношения Ивана III с иудо-христианской церковью. В это время в Московской Руси в иудо-христианской церкви возникли 2 идейных течения – «не стяжателей» и «иосифлян». Главой «не стяжателей» был **Нил Сорский** (в миру Николай Майков) - основатель скитского жительствова на Руси, автор «Предания», «Устава о скитской жизни», а также ряда посланий, известный своими нестяжательскими взглядами. Пострижен Нил Сорский был в [Кирилло-Белозерском монастыре](#) при игумене Кассиане, постриженнике [Спасо-Каменного монастыря](#). Временем его пострига можно считать середину 1450-х годов. По всей видимости, в монастыре Нил занимал заметное положение. Ряд монастырских документов от 1460 до 1475 года имя Нила Сорского называет среди монастырских старцев, решавших хозяйственные вопросы. Возможно, другим монастырским послушанием будущего святого - было списывание книг. Во всяком случае, его почерк угадывается в ряде рукописей из библиотеки Кириллова монастыря.

Примерно между 1475—1485 годами Нил вместе со своим учеником [Иннокентием Охлябиным](#) совершил длительное [паломничество](#) в [Палестину](#), [Константинополь](#) и на [Афон](#). Долгое время Нил Сорский пробыл на Афоне, где основательно познакомился со скитским устройством. После возвращения в Россию, на реке Соре, в небольшом удалении от Кириллова монастыря, Нил Сорский в Послании Гурину Тушину писал, что «цвѣты добродѣтелей» расцветают от «безмолвия» (греч. исихии) и иссушаются от бесед. Подвиг состоит в «отсечении помыслов» и «отступлении мира». Своим послушникам Нил Сорский напоминал **необходимость физической работы**, «**ибо жительство и нужды наши от наших собственных трудов должны устраиваться**». Он напоминал слова апостола Павла о необходимости труда ([2Фес. 3:10](#)). Он призывал не злоупотреблять милостыней. «**Стяжание**» признавал за «**яд смертоносный**». Если случится нанимать работников, то их «**не подобает должной платы лишать**». Нил Сорский

критиковал желание украшать церковь богатыми украшениями («сосуды золотые и серебряные, даже и священные, не подобает иметь»), поскольку это может привести к «восхищению делу рук человеческих» и «гордости» за «красоту зданий». Нил Сорский основал монашеский [скит](#) (впоследствии [Нило-Сорская пустынь](#)).

«Стяжатели» - идейным выразителем которых был **Иосиф Волоцкий** (в миру «дворянин Иоанн Санин») – вели борьбу за превращение церкви в **богатый государственный институт, укрепление позиций церкви в экономической и политической жизни государства**. (Здесь необходимо отметить, что «дворянин» нарёкся типичным иудейским именем «Иосиф»). Около [1459 года](#) дворянин Иоанн Санин в возрасте около 20 лет вместе с товарищем из того же сословия Борисом [Кутузовым](#) решили принять монашество. Санин сначала направился в [Саввин монастырь в Твери](#), но быстро покинул его и перешёл в [Боровск в обитель Пафнутия Боровского](#), отличавшуюся своими богатствами, где прожил 18 лет под руководством Пафнутия. В обитель пришёл и престарелый отец Санина, который жил с ним в одной келье и за которым Иосиф ухаживал 15 лет. В [1477 году](#) после смерти преподобного Пафнутия, монах Иосиф был назначен [игуменом](#) Боровского [монастыря](#). Однако из-за конфликта с братьями он был вынужден покинуть обитель. В конфликт вмешался Великий князь [Иван III](#), и в [1479 году](#) Иосиф на короткое время возвратился на свой пост, но в том же году он решил основать собственный монастырь в 16 км от города Волока Ламского. Уже в 1479 г. под его руководством там была построена деревянная церковь, а в 1486 г. её сменил каменный собор – Успенский Иосифо-Волоцкий монастырь.

«Иосиф охотно принимал в свой монастырь постриженников других монастырей». Иосиф с самого начала пользовался поддержкой удельного князя [Бориса Волоцкого](#). Иосиф был крёстным отцом и духовником его сына князя [Ивана Рузского](#). Когда 1 июня 1479 г. Иосиф Волоцкий вернулся в родное княжество, князь Борис Волоцкий сразу выделил строителей. Первая деревянная церковь была заложена 6 июня, а 15 августа завершена. Каменный храм был завершён в 1486 г., расписывал его иконописец [Дионисий](#).

Игумен Иосиф был талантливым церковным писателем. Он является автором книги «[Просветитель](#)» и нескольких посланий. Занимал активную жизненную позицию и участвовал в обсуждении актуальных для того времени вопросов отношений церкви и государства.

В книге «Просветитель» и ряде посланий Иосиф Волоцкий, дискутируя с другим подвижником, духовным лидером «[не стяжателей](#)» [Нилом Сорским](#), доказывал законность монастырского землевладения, отстаивал

необходимость украшать храмы красивыми росписями, богатыми иконостасами и образами.

Требования Иосифом Волоцким **казней еретиков** (а как же один из христианских догматов «Евангелия» «не убий»?) и обогащения церкви встретили сильное противодействие среди ряда светских и духовных лиц. Монах и церковный писатель Вассиан Косой (князь Василий Патрикеев) в «Слове ответном» и «Слове о еретиках» критиковал иосифлян с позиции милосердия и не стяжательства, апеллируя к заповедям евангельской любви и бедности, а **самого Иосифа именовал «учителем беззакония», «законопреступником» и «антихристом»**. Заволжские старцы, отвергавшие монастырское землевладение и не разделявшие многие идеи иосифлян, на церковном соборе 1503 года сделали заявление о том, что церкви неприлично владеть землями.

Иван III стремился подчинить церковь своей власти, вмешиваясь не только в проблемы церковного землевладения, но даже в обрядность. На этой почве у Ивана III разгорелся конфликт с митрополитом Геронтием, а после смерти Геронтия 28 мая 1487 г. отношения с его преемниками оставались напряжёнными.

В 1503 г. в Москве состоялся церковный собор, на котором Иван III предложил проект секуляризации церковных земель. Лишённые земель церковные иерархи и монастыри взамен должны были получать ругу – государево жалованье. В поддержку реформ Ивана III выступил Нил Сорский и другие участники собора, но **на соборе победу одержали иосифляне**.

Ересь жидовствующих

ЕВРЕЙ – *носитель идеологии иудаизма* из-за реки Евфрат, семитского происхождения, родной язык которого – «*иврит*».

ЖИД – *носитель идеологии иудаизма*, родной язык которого – «*идиш*».

ЖИДОВСТВУЮЩИЙ – человек, считающий себя «богоизбранным» (евреем), в той или иной степени придерживающийся морально-этических норм иудаизма, родной язык которого – *не «иврит» и не «идиш»*.

«В княжение Ивана III Васильевича появилась на Руси злая ересь жидовствующих. Жид Схария занёс её в Новгород, а потом перешла она и в Москву. Еретики говорили, что Троицы Святой нет, что **Иисус Христос был не Бог, а человек**. Учили, что не надобно почитать ни угодников Божиих, ни икон святых, и многое другое. Ересь росла и пробиралась между священством и людьми именитыми. Впала в ересь невестка Великого князя

Елена Волошанка; в митрополиты попал тайный соумышленник еретиков, Зосима. В домах, на дорогах, на базаре иноки и миряне стали с сомнением рассуждать о вере. Против еретиков восстал преподобный Иосиф Волоколамский, неутомимый в подвигах христианских, муж строгий, с нравом крутым, неподатливым. Он писал против еретиков **обличение**, заставил Зосиму сойти с митрополии и уговорил Великого князя созвать собор, чтобы судить еретиков. Соборным постановлением еретиков – зачинщиков казнили, а остальных отослали в заточение». (А.Ф.Петрушевский. Рассказы про старое время на Руси. «Курск», 1996, с.135).

Послы Новгородского боярского (республиканского) государства в 1470 г. отправились к королю Польскому и Великому князю Литовскому Казимиру IV Ягеллончику и заключили с ним договор («**грамоту**»), где они переходили под главенство короля Польского на определённых «грамотой» условиях. **8 ноября 1470 г.** из Киева, бывшего тогда городом Великого княжества Литовского, в Новгород с большой свитой прибыл князь Михаил Олелькович. Михаил Олелькович, ставленник Польского короля и Великого князя Литовского [Казимира](#) IV Ягеллончика на Новгород, приходился двоюродным братом Елены Стефановны Волошанки: их матери были сёстрами и происходили из Тверского княжеского дома.

В свите князя Михаила Олельковича был некий образованный жидовин Схария. Возможен вариант, что Схария - это личный врач Михаила Олельковича Захарий Скария. Другие евреи: Иосиф Шмойло, Скариави, Моисей Хапуш, - присоединяются к Схарии в Новгороде. Схария вступает в контакт с представителями новгородского духовенства и как человек, хорошо знающий историю христианства, быстро посеял в них неверие в том, что Иисус Христос является истинным Богом. ***[Ведь очередного израильского революционера Иисуса Христа, пытавшегося исправить народ иудейский и обличающего «великие» пороки его, приговорил к распятию на кресте иудейский Синедрион во главе с 2-мя первосвященниками, Анной и Каиафой. Это одна из циничнейших насмешек иудеев над христианами – «бога христиан» (Иисуса Христа), по требованию иудеев, римляне предали самой позорной римской казни - распятию на кресте.]***

Необходимо отметить, что иудеи и ранее жестоко умертвляли своих «пророков», которые обличали язвы иудейского общества. Так, пророк Амос (пророчествовал ~ 750 – 745 гг. до н. э.) – умер от побоев; пророк Исайя (начал пророчествовать в 747 г. до н. э.) – был распилен деревянной пилой; пророк Иезекииль (казнён около 570 года до н. э.) – привязан к разным коням и разорван на части; пророк Иеремия (умерщвлён около 586 года до н.

э.) – побит до смерти камнями; пророк Захария (пророчествовал в 520 – 518 гг. до н. э.) – был побит камнями до смерти во дворе Храма Соломона].

«Странности» **«ереси жидовствующих»** проявлялись с самого начала. Её приверженцы вовсе не заботились о распространении нового учения в народе, что было бы естественно для людей, искренне верящих в свою правоту. Отнюдь нет – ***еретики тщательно выбирали кандидатуры для вербовки в среде высшего духовенства и административных структур. Организация еретического общества сохранялась в тайне...»***.

Будучи хорошо образованным человеком, жидовин Схария смог довольно быстро убедить некоторых людей из новгородского священства в лживости христианского учения и в преимуществах веры иудейской. Поп Денис, поп Алексей и некоторые другие начинают втайне исповедывать некоторые положения иудейской веры. К распространению учения Схарии присоединяются другие «скрытые» новгородские иудеи: Иосиф Шмойло, Скариава, Моисей Хапуш. Успех их пропаганды нарастает и вскоре она ведётся уже совершенно открыто. Но с этого момента о Схарии и его различных сообщниках больше ничего не говорится, их следы теряются. То есть они вовремя **«исчезли»**. Новгородские новообращённые жидовствующие не признают божественность Иисуса Христа, отрицают Троицу, разбивают священные иконы. Речь не идёт о настоящем иудаизме, так как новообращённые жидовствующие прославляют Иисуса Христа. Но ***как Бог мог спуститься на Землю и родиться от Девы в человеческом образе?... Иисус Христос равен Моисею, но не равен Богу Отцу...*** Это проникшее в IV веке в страны Западной Европы таинственными путями из Восточной Римской империи (Византии) учение марселлианцев и фотинианцев теперь нашло приют в Новгородской земле. (Кстати, в христианстве существуют 2 Троицы. «Православная»: Бог Дух Святой, Бог Отец, Бог Сын – Иисус Христос; Троица «Западной Римской церкви»: Бог Отец, Богоматерь – Дева Мария, Бог Сын – Иисус Христос).

Образованному «книжнику» Схарии нетрудно было посеять недоверие к иудо-христианской религии у «вчерашних» язычников, так как в иудо-христианстве присутствует много **«идиотизмов»** для здравомыслящего человека. Например: «Зачем Всемогущему Богу-Отцу, сотворившему Вселенную, отправлять «единокровного» сына своего на распятие на кресте, чтобы искупить грехи человечества? Иисус Христос «искупил» грехи только существующего при нём человечества или и будущих поколений? (Я напомним, что распятие на кресте – это самый позорный вид римской казни, который применялся для восставших рабов, неисправимых бандитов, гомосексуалистов, - прим. П.П.И.).

Как Богоматерь Иисуса Христа дева Мария умудрилась «беспорочно» его зачать? Являются ли ещё 2 брата и 2 сестры, которых Богоматерь родила от своего родственника-мужа плотника Иосифа, тоже «богами»? (По еврейским источникам отцом Иисуса Христа является римский легионер бен Пандера).

«Если Иисус Христос «искупил все грехи», то зачем его второе пришествие и суд над человеками?» И т. д...

На основании различных источников Ю.К.Бегунов выявил поимённо 33 участника **«Новгородского кружка жидовствующих»**. Сюда вошли «2 протопопа»: Алексей и Гаврила; 11 попов: Денис, Наум, Григорий Семеновский, Ересим Никольский, Максим, Василий Покровский, Фёдор Покровский, Фома, Павел, Яков Апостольский, Иван Воскресенский; 3 родича попов: Иван Максимов, Гридя Клоч, Иван (сын протопопа Алексея); 10 представителей низшего духовенства - дьяки: Самсонко, Гридя Борисоглебский, Васюк Сухой, Самуха, Куземка, Степанко; дьяконы: Обакша, Никольский Макар; крылошане: Авдей и Степан; 1 чернец Захар; 1 боярин Григорий Михайлович Тучин; 1 поддьячий Алексей Костев; 4 «от простых людей»: Лавреш, Имшука Собака, Юрка Семёнов сын Долгого, Овдоким Люлиш». К этому перечню Ю.К.Бегунов присовокупляет взятых из Послания о соблюдении соборного приговора 1504 года безымянных «иных многих детей боярьских и от купцов и от простых людей».

Когда «ересь жидовствующих» стала видимой и заметной в городе Новгороде, ею занялся наместник Великого князя Захарьин. Сын попа Григория Самсонка на допросе сознался, что к ереси причастен один из влиятельнейших людей в окружении Великого князя, занимающийся сношениями с иностранными государствами, дьяк Фёдор Курицын. Назвал Самсонка и протопопов Алексея и Диониса, которых князь в [1480 году](#) забрал в Москву и поставил на значительные должности.

«Московский кружок к июлю 1485 г. насчитывал, если верить приписке Ивана Чёрного к «Эллинскому летописцу», 26 человек, из которых с известной степенью достоверности можно установить «имена» только 7-ми человек: посольских дьяков Фёдора и Ивана Волка Курицыных, переписчика книг Ивана Чёрного, угрянина (венгра) Мартышко, крестовых дьяков Истому и Сверчка, купца Игната Зубова. В 1490-е годы в кружок вошли Митя Коноплёв из детей боярьских, купец Семён Клёнов, Иван Максимов и великая княгиня Елена Волошанка. К ним Ю.К.Бегунов вслед за Посланием о соблюдении соборного приговора 1504 года добавляет «иных многих от Великого князя двора, да от купцов и от крылошан и от простых людей».

12 декабря [1484 года](#) Новгородским и Псковским архиепископом для проведения промосковской политики в недавно присоединённом Новгороде был назначен Геннадий Гонзов. Архиепископ Новгородский и Псковский Геннадий вместе с [Иосифом Волоцким](#) вёл непримиримую борьбу против «[ереси жидовствующих](#)», пользовавшейся до начала [XVI века](#) покровительством великокняжеского двора.

Попытки Геннадия на основании показаний арестованных в Новгороде еретиков добиться ареста московских сторонников ереси не дали результата - Иван III не склонен был придавать делу о ереси большого значения. Тем не менее, Геннадию Гонзову удалось привлечь на свою сторону ряд церковных иерархов. Помимо прочих, его активно поддержал Иосиф Волоцкий.

В мае 1489 года умер митрополит Геронтий. Старшим иерархом церкви стал архиепископ Геннадий, что сразу усилило позиции сторонников искоренения ереси. Тем не менее, **26 сентября 1490 года** новым митрополитом стал недруг архиепископа Геннадия, ставленник дьяка Фёдора Курицына, игумен Симонова монастыря [Зосима](#). Самого Зосиму [Иосиф Волоцкий](#) в послании епископу Нифонту Суздальскому называет не иначе, как «злобесным волком»: «Осквернил он святительский престол, одних уча жидовству, других содомски скверня — Сын погибели, он Сына Божия попрад, похулил Пречистую Богородицу и всех святых унизил. Икону Господа нашего Иисуса Христа и Пречистой Его Матери и иконы всех святых называет болванами...». Иосиф Волоцкий приписывает Зосиме слова:

«А что то царство небесное, а что то второе пришествие, а что то воскресение мёртвых? А ничего того несть — умер кто, то и умер, по та места и был!»

17 октября 1490 года был собран Поместный церковный собор. Архиепископа Новгородского и Псковского Геннадия на собор не допустили, якобы, «ради великих дел», которые были у святителя в Новгороде. Результатом собора стало **осуждение «ереси жидовствующих»**. Соборное определение предавало проклятию еретиков и перечисляло их вины. Среди них: непочитание икон и креста и глумление над ними; непризнание Иисуса Христа Сыном Божиим; хула на Христа и Божию Матерь. Непризнание Святых Отцов и постановлений семи [Вселенских Соборов](#); неверие в Воскресение Христово и Его Вознесение; **почитание субботы превыше Воскресения Христова**; несоблюдение постов. **«Ино всё то чинили есте по обычаю жидовскому, противясь Божественному закону**

и вере христианской». Согласно соборному приговору священники должны быть извергнуты из сана, а все еретики преданы отлучению.

Необходимо отметить, что на Крымском полуострове жило много торговых иудеев. А как известно, все иудейские общины во всём мире тесно связаны между собой с помощью специальных эмиссаров, направляемых для этого Тайным Мировым Иудо-масонским правительством. Так, в Каффе в конце XV в. жили богатые иудейские торговцы Хозя Кокос и Схарья. Хозя Кокос содействовал сближению Ивана III с Крымским ханом Менгли-Гиреем и Каффинским султаном Махметом Шихзаде, сыном османского государя Баязида (Баязета) Второго. Вполне естественно, что Схарья и Хозя Кокос были тесно связаны с другими иудейскими купцами – знатоками и продавцами драгоценных камней, пряностей, рабов и других важных товаров.

В 1492 г. король Испании Фердинанд II Арагонский и его жена – Испанская королева Изабелла I Кастильская приняли (по-видимому 1 апреля) **Альгамбрский эдикт**, по которому все иудеи, не принявшие христианство (не окрестившиеся) по 31 июля 1492 года, должны были покинуть Испанию, Сардинию и Сицилию. Многие иудеи из Испании переселились тогда в Турцию, Крым, Италию, Нидерланды, Англию, Литву, Польшу и другие страны. Так что в это время иудейские общины имелись во всех торговых городах, а тем более – в крупном торговом городе Новгороде.

После осуждения и анафемы новгородским еретикам на Поместном соборе 1490 года, еретиков били кнутом, а затем отослали к новгородскому архиепископу. Геннадий устроил еретикам позорный въезд в Новгород. За 40 километров от города их посадили в шутовской одежде на коней задом наперёд, на головы им надели берестяные шлемы с надписью «**Се есть сатанино воинство**» и в таком виде возили по городу Новгороду. В заключение на их головах были сожжены берестяные шлемы. Некоторых еретиков, как рассказывает летопись, по требованию Геннадия сожгли на Духовском поле, а других он послал в заточение.

В июне [1504 года](#) архиепископ Новгородский и Псковский Геннадий был смещён с кафедры. Но Иосифу Волоцкому, Геннадию и их сподвижникам удалось в декабре 1504 года собрать новый Поместный церковный собор. На этом соборе председательствовал старший сын Ивана III от Зои Палеолог - Великий князь Василий III.

Поместный церковный собор декабря 1504 года постановил предать еретиков анафеме, а также казнить главных еретиков через сожжение. Жгли в специально построенных деревянных срубках, вероятно не желая демонстрировать собравшимся ужасы предсмертной агонии. В Москве казнены были брат Фёдора Курицына [Иван Волк Курицын](#), Иван Максимов,

Дмитрий Пустосёлов. Некраса Рукавова по урезанию языка отослали в Новгород, где его сожгли вместе с юрьевским архимандритом Касьяном, братом Иваном Самочёрным и другими. Остальных разослали по монастырям.

Небольшое заключение.

Сила государств определяется единством существующей власти, народа и «его элиты». Единство народа и власти достигается тогда, когда власть не коррумпирована, поддерживает устоявшиеся народные традиции, осуществляет справедливый, быстрый и эффективный суд. Когда все граждане данного государства равны перед справедливым законом. ***Наиболее прочными являются мононациональные и моноконфессиональные государства.***

Появление двуглавого орла на гербе Московской Руси

Перемены в положении Великого Московского князя, превратившегося из правителя одного из русских княжеств в повелителя обширной державы, не могли не привести к переменам в титулатуре. Как и его предшественники, Иван III пользовался (например, в июне 1485 года) титулом «Великого князя всея Руси», что потенциально означало ещё и претензии на земли, находившиеся под властью Великого князя Литовского (также именовавшегося, помимо прочего, «Великим князем русским»). В 1494 году Литовский Великий князь выразил готовность признать этот титул Ивана III. В полный титул Ивана III были включены также и названия земель, недавно вошедших в состав Московской Руси. Теперь он звучал как «Государь всея Руси и Великий князь Владимирский, и Московский, и Новгородский, и Псковский, и Тверской, и Пермский, и Югорский, и Болгарский, и иных».

Появление двуглавого орла в качестве государственного символа Русского государства в конце XV века также символизировало и принятие царского титула. Так, двуглавый коронованный орел изображён на большой печати (с надписью «Иоанн, Божию милостию государь всея Руси»), привешенной к одной из грамот, **выданной в 1497 году** Иваном III. Несколько ранее аналогичный символ появился на монетах Тверского княжества (ещё до присоединения к Москве). Ряд новгородских монет, отчеканенных уже под властью Великого князя Ивана III, также несёт этот знак.

Двуглавый орёл, принятый при Единорог, знак Великокняжеской власти Иване III при Иване III

Небольшой комментарий по поводу двуглавого орла. **Орёл – птица величественная и красивая.** Орлы ещё в XVII веке водились на бывшей территории Великого княжества Московского. **Поэтому красивое изображение летящего орла на гербе Русского государства – очень даже уместно. А вот изображение на гербе Русского государства двуглавого нежизнеспособного мутанта – это явление совершенно противоестественное.** Кто-нибудь из живущих на Земле людей видел двуглавого орла? Двуглавый орёл - это жестокий отрицательный дар русскому народу **от извечного врага нашего – Восточной Римской империи** (Византии), которая перестала существовать в 1453 году. [Я считаю, что ни в коем случае нельзя принимать символ Восточной Римской империи, бесславно закончившей своё существование, в качестве государственного символа Русского государства (России)]. Этот жестокий отрицательный дар погибшей Восточной Римской империи (Византии) прибыл в Русское государство вместе со второй женой Ивана III – Зоей Фомичной Палеолог.

Глава XIV Немного о Русском государстве

Я не буду здесь рассматривать подробную историю Русского государства, образовавшегося после распада Великого Русского каганата кагана Чингиза, а затем распада Великой Татари. («Тартария» - искажённая западниками русская «Татария»). Совершенно очевидно, что со времени распада Великого Русского каганата Чингиза, в этом государстве отсутствовала нормальная устоявшаяся система передачи власти. И до конца поглощения его улусов Московским государством и возникшей «Китайской»

империей, в нём шла бесконечная междуусобная война родов и их вождей за право обладать верховной властью в том или другом улусе.

«И вооружу Египтян против Египтян, и брат будет сражаться с братом, сосед с соседом, город с городом, царство с царством». (Исайя, 19:2)

«Я разрушу силу языческих государств. Я опрокину колесницы их и поражаю наездников. Всех сражу рукой его брата». (Хаггаи, гл.2:22).

В конечном счёте в результате бесконечных междуусобных войн Сибирь, Алтай и другие довольно густонаселённые районы восточной Азии превратились в чрезвычайно малонаселённые, а оставшееся малочисленное население почти беспрепятственно перешло под руку Московского царя.

В 1530 году орды джунгар захватили политическую и религиозную столицу ослабевшей Русской центральной державы - город Асгард Иррийский, располагавшийся на Иртыше на месте нынешнего Омска. Документальных подтверждений этой версии (например, древних рукописей) общественности пока не предъявлено, но устные предания и некоторые старинные карты территории Сибири дают всё же основания предполагать, что современному человечеству известно далеко не всё об истории Русского народа и других народов азиатской части Русского государства.

К этому выводу склоняют и результаты археологических исследований, согласно которым территория современной Сибири была заселена **«белыми людьми»**, как минимум, ещё за 13 тысяч лет до н. э. В Прииртышье обнаружены курганные захоронения и остатки городищ. Специалистам известно, что Л.Н.Гумилев в работе **«Динлинская проблема»** высказывал своё мнение относительно европеоидной расовой принадлежности древнего населения Восточной Азии к северу от реки Хуанхэ. Русский географ и путешественник **Г.Е.Грумм-Гржимайло (1860-1936) также обоснованно считал, что в далёком прошлом весь умеренный пояс евразийского континента был заселён европеоидной расой** - тем же антропологическим типом, что и нынешнее население Западной Европы.

В присланном в редакцию материале Святослава Дедова из Новосибирска излагается, исходя из этой гипотезы, версия о событиях XVI века на территории Сибири и походе Ермака.

Принято считать, что присоединение Сибири к Московскому царству является заслугой Ивана IV. Но кто в действительности был инициатором похода и как относился к нему государь Московский? И что свершилось: присоединение или воссоединение Московского государства с Сибирью?

Сибирью, которую западноевропейские картографы долгое время именовали Tartarie, или Grande Tartarie (**Тартария**, или **Великая Тартария**). **Даже на российской карте Азии 1737 года мы встречаем название Татария.**

Особенно показательны в этом отношении карты С. Герберштейна (1549 г.), Г. Меркатора (1594 г.), И. Гондиуса (1606 г.), Г. Сансона (конец XVII века). Западноевропейские исследователи были убеждены, **что Сибирь населена потомками скифов**, и указывали местоположение их городов. Меркатор, кстати, именует Карское море Татарским, или Скифским океаном, знает о городе Грустине в верховьях Оби, городах Коссине и Серпонове. Гондиус зафиксировал на своей карте города Грустина и Камбалык, Сансон - город Арса. Обо всём этом любознательный читатель может прочитать в книге Николая Новгородова «Сибирское лукоморье», изданной в Москве в издательстве «Вече» в 2007 году.

Сибирские предания повествуют о древней державе [Руси (Рассении, Великой Татари)], возникшей на сибирских просторах в незапамятные времена. Именно из этих земель уходили за **Русские горы** (современное название - **Уральские горы**) на запад волна за волной **потомки русов, которых называли скифы, кимры = киммерийцы, сарматы, гунны, авары, турки, печенеги, половцы, татары.** Так что **есть основания вести речь не о присоединении, а о воссоединении с Сибирью.** К сожалению, до наших дней не сохранилось письменных свидетельств о тех временах. Письменные свидетельства умышленно уничтожались и уничтожаются в настоящее время врагами русского народа и Российского государства. Множество из них погибло в огне пожаров в период многочисленных войн. (Возможно, некоторые из них хранятся в закрытых книгохранилищах Ватикана).

В 1530 г. орды джунгар разгромили религиозный и политический центр Послепотопного Русского государства - Асгард Ирийский, на месте которого позднее, в XVIII веке, отстроили Омск.

Малоизвестный факт: на данное место указывали ещё в лето 7136 (**1628 год н. э.**) воеводы города Тары царю Михаилу Федоровичу, а в лето 7198 (1690 г.) - русский географ и картограф Семён Ульянович Ремезов писал, что город нужно восстановить: **«предстоит вновь быти городу...».** В его рукописной «Чертёжной книге Сибири», русском географическом атласе из 23 карт, можно почерпнуть немало информации о доромановской Сибири.

Согласно преданиям, сибирская Татария, до своего поражения в войнах с джунгарами и кайсаками, управлялась представителями нескольких великих родов русов: асов, тархов, демиурков, темучинов, словен, скифов, вендов, кимров, гетов, станов, гуннов...

Иван IV, ориентированный, как и большинство последующих царей, на участие в европейских делах, был против осуществления похода в Сибирь. Поэтому, когда он получил от чердынского наместника Василия Перепелицына (**Чердынь** - город на севере современного Пермского края. - Ред.) сообщение-донос о том, что казаки ушли в Сибирь по уговору с купцом и солепромышленником Семёном Строгановым и его сыновьями, то потребовал от Строгановых вернуть отряды назад.

В западной части Сибири тогда шла непрерывная междуусобица. Соправители образовавшегося Сибирского ханства (столица Кашлык) **Едигер и Бекбулат в 1555 году признали вассальную зависимость от Московского государства.** Однако **в 1563 году** власть захватил пришедший с юга хан Кучум родом из «чингизидов». Он перестал платить дань Москве, а **в 1573 году** его племянник Маметкул с вооружённым отрядом дошёл до Перми, потревожив владения Строгановых. Кучум стал насаждать на своих землях, где доминировали древние верования, новую религию - **ислам.** Его ханство, несмотря на огромные территории, было малонаселённым. В 1555 года послы Едигера, просившего Ивана IV принять Сибирь «под свою руку», утверждали при определении размеров дани, что в ханстве проживают всего **30 700 взрослых мужчин.**

Угрозу для привычной жизни в сибирских землях представляли и джунгары, обитавшие в то время на землях между озером Балхаш, горами Тянь-Шань и верховьями Иртыша и враждебно относившееся к своим северным соседям. На рубеже XV и XVI веков начались систематические вторжения джунгар в пределы Татарии (автор имеет в виду не современный Татарстан, расположенный на территории «древней» Волжской Болгарии, а Сибирь), приводившие к огромным человеческим жертвам. Если раньше сибиряки могли выставить от 5 до 9 туменов войска (50-90 тысяч воинов), то теперь счёт шёл лишь на несколько тысяч.

Джунгары упорно продвигались на север восточнее Иртыша в направлении Асгарда Ирийского. Западнее Иртыша продвигалась на север Кайсакская орда (Киргиз-Кайсакская орда). В 1530 году усилия джунгар

увенчались успехом. Они взяли и разрушили Асгард Ирийский. Местное население, спасаясь от захватчиков, было вынуждено отходить всё дальше на север - до города Тара (находился южнее современного одноимённого города).

Позднее, в лето 7230 (1722 год н. э.), в Таре произошли волнения населения, известные как Тарский бунт. Жители протестовали против преследований инаковерующих ярим русофобом Петром I. После подавления восстания, по указу Петра I состоялись массовые казни. ***Сотни инакомыслящих «скитских старцев» были повешены, четвертованы, посажены на кол*** (до сей поры в Таре есть место, называемое Колашный ряд, так как на этом месте при Петре I, масоне и ярим русофобе, иноверцев сажали на кол. В официальных документах того времени писалось: «...В 1722 году, егда по указу его императорского величества... велено было всем российским подданным учинить присягу, тогда последовало от Тарских граждан некоторое ослушание и причтено было за бунт, посему многия Тарские жители и получили смертную казнь, яко-то: отсечение головы, повешение за ребра, иные посажены на кол и протчими наказаниями усмирены. В сие время до 500-т домов лучших граждан разорено, и от того времени город Тара прежнего могущества, красоты и многолюдства лишился».

Это происходило в XVIII веке, а тогда, в середине XVI века, правители фактически утратившей свою государственность некогда Великой Татарии, по совету духовных авторитетов (волхвов), стали искать союза с Московским государством, используя связи Сибирского татарского ханства с Москвой. Упомянувшийся выше Едигер (некоторые исследователи называют его также Ядкарром или Жадигером) согласился выплачивать Москве дань и просил взамен поддержки воинской силой. Уплату дани Иван IV приветствовал, однако в военной помощи отказал.

Захват власти Кучумом создал в западной части Сибири новую военно-политическую ситуацию. ***Происхождение этого хана неясно. Часть историков считает его выходцем из Бухарского ханства и даже сыном правителя Бухары*** (есть и другие точки зрения на происхождение Кучума: киргизские степи, Казахское ханство. По некоторым сведениям, он принадлежал к Шибанидам, которые вели свой род от Шибана - внука Чингисхана по линии его старшего сына Джучи. Его имя в переводе означает «пришелец», «переселенец», «степняк». Возможно, это прозвище, полученное в Сибири, а не родное имя).

Помощь независимым от Кучума сибирским землям, стеснённым до междуречья Оби и Енисея (сохранившийся «осколок» прежней Великой Татарии), могла прийти только от Московского царства, чьи войска обладали огнестрельным оружием. В это время в военном отношении Великая Татария, в результате бесконечных междуусобных войн настолько обезлюдела и лишилась своей военной мощи, что серьёзного сопротивления более мощным соседям уже не могла оказывать. Оставалось уповать на помощь Московского государства, на ордынские корни казачества на Дону и Волге и пытаться заручиться его поддержкой. Именно поэтому к волжским и донским казакам был направлен из Сибири отличившийся в боях с джунгарами **тысячник Ярмен** (Ермак Тимофеевич) из знаменитого рода темучинов. Ремезовская летопись так описывает его внешность: «весьма мужествен, и разумен, и зрачен, плосколиц, чёрн брадою и власы прекудряв, плоск и плечист».

Вопрос о происхождении Ермака Тимофеевича весьма спорен. Одни исследователи утверждают, что он был родом с берегов Камы, другие - из станицы Качалинской на Дону, третьи - из Борецкой волости (родом «з Двины з Борку») - нынешнего Виноградовского района Архангельской области. Высказывается также точка зрения, что Ермак происходит из Ногайской орды и был вхож в окружение местного правителя. Фольклорные источники ногайцев повествуют о том, что он был влюблен в высокородную туркскую красавицу и вступил с нею в связь, а потом, спасаясь от гнева её брата, вынужден был бежать на Волгу к казакам.

Есть и версия, что Ермак - из рода тайбугинов. Тайбугины, - это потомки Тайбуги - сына побеждённого каганом Чингизом керейтского хана Тогрула (Ван-хана, явившегося, возможно, прототипом легендарного пресвитера Иоанна). **Герхард-Фридрих Миллер, подвизавшийся в русской исторической науке с 1725 по 1783 годы и сделавший так много для её искажения и уничтожения**, утверждал, что Чингиз-хан взял несовершеннолетнего Тайбугу под опеку и сделал правителем Тюменского улуса Золотой Орды, впоследствии - Сибирское ханство. Его столицей стал город Чинги-Тура (нынешняя Тюмень).

Тем временем в казанских землях **в 1574 году** начался очередной бунт против Московского государя. Подбиваемые Крымским ханом Девлет-Гиреем, луговые и горные черемисы подняли восстание. Царю Ивану IV пришлось посылать многочисленную рать к Казани. Одновременно надо

было опасаться нового похода крымчаков прямо на Москву (в 1571 году они уже сожгли город).

Казанские бунтовщики рассчитывали и на помощь из Сибири от хана Кучума. Чтобы не допустить объединения восставших с отрядами Кучума, Иван IV в мае 1574 года жалованной грамотой разрешил Строгановым строить крепости на Тахчее и Тоболе, иметь огнестрельный наряд, нанимать пушкарей, пищальников, других служилых людей для защиты от набегов хана Кучума. Грамота обязывала Строгановых посылать на него ратников, остяков, вогуличей и югров (югра - предки современных хантов и манси), самоедов (ненцы, энцы и нганасаны) и казаков.

Строгановы, получив эту жалованную грамоту, развернули бурную деятельность. Они разослали своих людей с письмами на Дон и Волгу, приглашая к себе вольных людей. Из Сибири к Строгановым приходили гонцы - большей частью это были волхвы, рассказывавшие о своих землях и их богатствах, о завоевательных походах джунгар и кайсаков, об узурпации власти Кучумом. Они стремились заинтересовать Строгановых и подтолкнуть их к организации похода. Считается, что именно волхвы показали людям Строгановых **золотую статую богини Лады (Золотую Бабу)**, которую масон-историк Н.М.Карамзин называет драгоценным идолом, якобы принадлежащим остякам.

«**Золотая Баба**» - древнее божество, предмет поклонения населения северо-востока Руси и северо-запада Сибири. Первое упоминание об этом золотом божестве содержится в скандинавских сагах (поход викингов в 1023 году в Биармию). Известия о «Золотой Бабе» имеются в книгах западноевропейских путешественников XVI века. Польский географ Матвей Меховский в «Сочинении о двух Сарматиях» (1517 г.) утверждал, что идол находился за Вяткой «при проникновении в Скифию». В работах Г.Ф.Миллера (XVIII в.) указывается, что статуя «Золотая Баба» была увезена «язычниками», не желающими становиться христианами, на Обь (в Обское лукоморье). Там она появилась в образе женщины, держащей на руках младенца. Это подтверждала и Сибирская Кунгурская летопись. Древняя богиня, «**Нага с сыном на стуле сидящая**», принимала дары от северных язычников.

По задумке Строгановых, возглавить поход в Сибирь должен был человек, который бы хорошо знал не только военное дело, но саму Сибирь, имел не простое происхождение, чтобы ему подчинилось местное

население, традиционно испытывающее почтение к выходцам из знати. Таким предводителем похода стал Ермак. **В 1574 году** с полусотней опытных воинов он появляется у Строгановых и сговаривается с ними, что отправится на Волгу и Дон набирать дружину для похода в Сибирь. Строгановы обязались без него на восток за Каменный пояс (Урал) никого не отправлять.

Весной 1575 года Ермак появляется на Волге. На этой могучей реке тогда хозяйничали казаки. Но предложение отправиться в поход в Сибирь атаманы волжских казаков не восприняли. На сытной Волге им жилось вольготно и в суровую Сибирь идти не хотелось. К Ермаку пристала едва сотня казаков, с которыми возвращаться к Строгановым было бессмысленно.

Тогда он решил идти на Дон, чтобы продолжить сбор дружины. **В 1577 году** ему удалось собрать около тысячи человек. Но они были ещё плохо вооружены и обучены. Огнестрельное оружие тогда можно было получить только у царских воевод. Оставалось одно - идти воевать с Ливонией. Удобный момент скоро представился. В 1577 году Иван IV начал свой очередной поход в Ливонию. Около 3 тысяч донских казаков приняли в нём участие, получив опыт в организации осад городов и замков. Довелось воевать им и с поляками. Сохранилось донесение коменданта города Могилёва Стравинского Польскому королю о подходе к городу русских полков. В нём подробно перечислены имена русских воевод и в самом конце перечня значатся: **«Василий Янов - воевода казаков донских и Ермак Тимофеевич - атаман казацкий»**.

Когда эпицентр боевых действий переместился в Литву, донские казаки ушли назад на Дон и Волгу - с днепровскими казаками они старались не воевать.

На Волге в то время по указу Ивана IV начали строить остроги, размещать в них стрельцов для противодействия казацкой вольнице и пресечения восстаний местных народов. Осознав, что на Волге уже не будет былой свободы, казаки обратили взоры на восток. Атаманы Иван Кольцо, Яков Михайлов, Никита Пан и Матвей Мещеряк собрали около 6 тысяч казаков и двинулись вверх по Волге и Каме на Урал. Летом 1579 года они уже были на Урале и предложили свои услуги Строгановым. Но последние, соблюдая уговор с Ермаком, предложили атаманам до его прибытия ограничиться охраной русских поселений.

Русская карта Азии. 1737 г.

Глава XV Великий русский царь Иван IV Васильевич (Грозный) (1547 – 1584 гг.)

«Мрачнее тучи грозный Иоанн
Под ледяными взглядами боярства
Здесь исцелял невзгоды государства,
Скрывая боль своих душевных ран...»
Николай Рубцов

Иван IV Васильевич, прозванный Грозным, в постриге — Иона — государь, Великий князь Московский и всея Руси с 1533 года, первый венчанный царь всея Руси. Старший сын Великого князя Московского Василия III и Елены Глинской. Номинально Иван стал Великим князем Московским и всея Руси в три года сразу после смерти своего отца Василия III (в 1533 году). А по факту (регентшей) во главе Московского государства оказались его мать Елена Глинская и боярский совет из семи вельмож, сформированный Василием III.

Мать Ивана Грозного, Елена Васильевна Глинская, по отцу была праправнучкой беклярбека Мамаю и близкой родственницей чингизидам, а по матери – княжной Сербской – происходила из богатого и знатного княжеского литовского рода. «По описаниям современников, Елена Васильевна была красавицей: высокая ростом, стройная, гибкая, изящная. Белокурые волосы, голубые глаза, лёгкий румянец, восхитительная улыбка, изящный профиль придавали её лицу черты божественного великолепия».

Но, как водится во все времена, сразу же началась ожесточённая борьба за верховную власть. «Ещё Василия III Ивановича отпевали, а уже вовсю готовился заговор против его вдовы и преемницы. Первыми борьбу за Великое княжение начали братья покойного Василия III – Юрий, удельный князь Дмитровский, и Андрей, удельный князь Старицкий. К борьбе за власть примкнул и дядя Елены Васильевны – амбициозный Михаил Глинский. **День мятежа был назначен на 25 августа 1534 года.** Но с

помощью своего фаворита, боярина Ивана Овчины-Телепнёва, Елена Глинская расправилась со своими врагами. В конце-концов она погубила и своего дядю, и двух братьев покойного мужа. Впрочем, и сама прожила после этого меньше года: внезапно заболела какой-то нераспознанной и неизлечимой болезнью и **3 апреля 1538 года** умерла. Причина её смерти до сих пор остаётся неизвестной (наиболее логичный вариант – отравление).

«Шёл год за годом, и маленький Великий князь Иван Васильевич рос и мужал. Горевал, когда увезли его «мамку», сестру Ивана Овчины-Телепнёва, боярыню Челяндину. Страдал, узнав, что Овчину-Телепнёва упрятали в тюрьму. Негодовал, увидев, как один из князей Шуйских валялся на кровати его отца, не сняв сапог...

Вот как описывал своё детство сам Иван IV в письме к Андрею Курбскому: «Остались мы с почившим в бозе братом Георгием круглыми сиротами – никто нам не помогал. Оставалась нам надежда только на Бога, и на Пречистую Богородицу, и на всех святых молитвы, и на благословение родителей наших. Было мне в это **время 8 лет**. (Иван Васильевич родился **25 августа 1530 года**). И так, подданные наши достигли осуществления своих желаний – **получили царство без правителя**. Об нас же, государях своих, никакой заботы сердечной не проявили, сами же ринулись к богатству и славе и перессорились при этом друг с другом. И чего они только не натворили! Сколько бояр наших, и доброжелателей нашего отца, и воевод перебили! Дворы, и сёла, и имущества наших дядей взяли себе и водворились в них. И сокровища матери нашей перенесли в Большую казну, при этом неистово пиная ногами и тыча в них палками, а остальное разделили.

Тем временем князья Василий и Иван Шуйские самовольно навязались мне в опекуны и таким образом воцарились. Тех же, кто более всех изменял отцу нашему и матери нашей, выпустили из заточения и приблизили к себе... Нас же с единокровным братом моим, в бозе почившим Георгием, начали воспитывать как чужеземцев или последних бедняков. Тогда натерпелись мы лишений и в одежде, и в пище. Ни в чём нам воли не было, но всё делали не по своей воле и не так, как обычно поступают дети. Припомню одно: бывало мы играем в детские игры, а князь Иван Васильевич Шуйский сидит на лавке, опершись локтем о постель нашего отца и положив ногу на стул, а на нас и не взглянет – ни как родитель, ни как опекун, и уж совсем не как раб на господ»...

«После смерти **3 апреля 1538 года** матери Ивана Васильевича власть оказалась в руках боярской верхушки во главе с князьями Василием и Иваном Шуйскими. Конец правления князей Шуйских пришёл совершенно неожиданно. **16 сентября 1543 г.** 13-ти летний Иван поехал по

подмосковным монастырям и в конце декабря вернулся в столицу. За время этого продолжительного путешествия сопровождавшие его бояре и слуги рассказали Великому князю, какие бесчинства и произвол чинят Шуйские. И как только **Иван Васильевич 28 декабря 1543 г. возвратился в Москву**, то сразу велел своим псарям схватить князя Андрея Шуйского и обезглавить, что и было сделано прямо в Кремле без всякого промедления. Тут, по замечанию летописца, **«начаше бояре от государя страх имети и послушание»**. И страх этот с самого начала был настолько велик, что обезглавленное нагое тело князя Андрея Шуйского 2 часа валялось на земле у Курятных ворот, и никто не смел подобрать его».

25 августа 1545 года, когда Ивану IV исполнилось **15 лет**, он стал совершеннолетним. (Я замечу, что совершеннолетие у разных народов несколько разное. Но теперь оно иудео-масонами доведено до абсурда в России, США и Европейских странах и продолжает повышаться. Так, во времена Иисуса Христа в Израиле совершеннолетие для мальчиков наступало **в 12 лет**. Сейчас у иудеев совершеннолетие для мальчиков наступает **в 13 лет и 1 день**, для девочек – **в 12 лет и 1 день**. В императорском («древнем») Риме мужское совершеннолетие наступало **в 14 лет**, у девушек – **в 12 лет**. «Балиг» - совершеннолетие в исламском праве. Для мальчиков «балиг» наступает **в 12 лет**, для девочек – «балига» наступает **в 9 лет**, - прим. П.П.И.).

Но реальную власть Иван IV обретал постепенно. Его «куратором» стал митрополит Макарий (крещёный иудей, впоследствии святой русской церкви). (**«Жид крещёный – что вор прощёный»**, - русская народная поговорка).

7 января 1547 года в 16-ти летнем возрасте Иван IV в Успенском соборе московского Кремля **был венчан митрополитом Макарием на царство как первый русский царь** шапкою, бармами и цепью Мономаха.

Ещё Ивана III и Василия III иногда величали «царями» (деда и отца Ивана IV), но венчались они только на Великое княжение Владимирское и Московское. На Руси «царями» издавна называли ханов Белой Орды, а затем и правителей ханств, выделившихся из состава Белой Орды. **В 1480 году власть Белой Орды была значительно подорвана**. Московская Русь стала сильным самостоятельным государством. «Великий князь» мог восприниматься окружающими его князьями – как «первый» среди равных. **«Царь»** - резкое выделение из ряда, принципиально иной титул.

Важную роль играл царский титул в международных отношениях. Ведя переговоры с Казанским, Крымским или Астраханским ханствами, русский **«царь»** выступал теперь с тем же титулом, что и его партнёры. И в сношениях с правителями государств Западной Европы титул царя был не

менее важен. Титул «царь» при переговорах с западными европейцами оставляли либо не переведённым, либо переводили как «император».

Сразу после венчания на царство Иван IV Васильевич решил жениться. Невесту Иван Васильевич выбирал на «**смотринах**» по древнему обычаю, для чего на «смотрины» со всех окрестностей привозили самых красивых девушек из знатных (и не очень знатных) семейств. Выбор царя Ивана Васильевича пал на Анастасию Романовну Захарьину – младшую дочь окольного Романа Юрьевича, чьи потомки стали впоследствии носить фамилию Романовы. (По отцу Роману родовое имя Захарьиной Анастасии – «Романова»). **3 февраля 1547 года** 16-ти летний царь всея Руси Иван IV Васильевич был обвенчан с Анастасией Романовной Захарьиной.

Анастасия Захарьина своею кротостью и прочими прекрасными качествами на первое время сумела смягчить нрав своего венценосного супруга, однако ненадолго. (Всё, что написано об Иване Грозном отрицательного, должно быть подвергнуто радикальному сомнению, потому что трудно в этой писанине отличить правду от лжи, - прим. П.П.И.). «Снова в царском дворце появились непотребные девки, причём многие пришли к царю по своей воле, чтобы снискать царские милости и расположение к своим близким, ибо были среди них дочери, и племянницы, и сёстры добродетельных людей – стольников, окольных, даже князей и бояр. Жена Анастасия впала в немилость. Царь изредка допускал её к себе и редко исполнял её просьбы. 11 апреля 1547 г. Анастасия попросила мужа принять на службу во дворец своего родственника Василия Захарьина, и Иван Васильевич, почему-то рассмеявшись, согласился принять его завтра же. На следующий день Иван Васильевич велел Анастасии быть к столу, и она пришла. За столом не было ни одной женщины, зато Анастасия сразу же увидела в углу столовой одинокую фигуру в дурацком наряде и колпаке с бубенчиками. Шут стоял, опустив голову и закрыв руками лицо.

«Васька Захарьин! – крикнул Иван шуту. – Подойди к столу, поблагодари царицу за милость. Это она упросила меня взять тебя на службу». Шут, подойдя, произнёс: «Спасибо тебе, матушка – царица! Пожаловала и превозвысила ты и меня, и весь наш род. Однако же ты, и сам государь, горазды зло шутить, и вам бы обоим пристало шутами быть».

Анастасия лишилась чувств, а Василий Захарьин сразу же после обеда был выставлен один против свирепого медведя и умер в мучениях, растерзанный голодным зверем. Слух об этом в тот же день вылетел из Кремля и был тут же использован врагами молодого царя как повод для грандиозной провокации. Назавтра, **12 апреля 1547 г.**, вспыхнул в Москве пожар, **его сочли за наказание Господне**, ибо преступление молодого царя было и кощунственным, и ужасным.

Московские пожары 1547 года

Московский пожар 1547 года – цикл пожаров, продолжавшихся в Москве с середины апреля по конец июня 1547 года. Летописные источники фиксируют, что весна и лето 1547 года были засушливыми и жаркими: «... Тое же весны пришла засуха и великая весенняя вода в одну неделю спала, а суда на Москва-реке обсушило». Это стало причиной нескольких крупных пожаров в столице Московского государства. (Нельзя полностью исключать возникновение некоторых пожаров с умышленными поджогами, - прим. П.П.И.).

Москва перед началом пожаров была, в основном, деревянной. Число жителей росло, увеличивалась плотность их расселения. Эти факторы способствовали распространению частых московских пожаров. «Дворы более и более стеснялись в [Кремле](#), в [Китае](#). Новые улицы примыкали к старым в посадах. Дома строились лучше для глаз, но не безопаснее прежнего: тленные громады зданий, где-где разделённые садами, ждали только искры огня, чтобы сделаться пеплом».

12 апреля в Москве возникло первое крупное возгорание. **Утром загорелась лавка**, торговавшая дёгтем и красками в [Москотинном](#) (Москательном) ряду, между улицами [Ильинкой](#) и [Варваркой](#). Возгорания также произошли в [Зарядье](#) и Китай-городе, где сгорело более двух тысяч торговых лавок, гостиных дворов и жилых домов. (Очень трудно предположить, чтобы в один день пожары возникли в 3-х разных местах без умышленных поджогов, - прим. П.П.И.). От огня пострадал [Богоявленский монастырь](#) в [Ветошном переулке](#), а также другие церкви и здания, располагавшиеся от [Ильинских ворот](#) до Кремля и Москвы-реки. Сгорела приречная часть посада к югу от Ильинки, затем пламя перекинулось на [Соляной двор](#) и дошло до [Никольского монастыря](#). Ночью огонь уничтожил десять дворов в [Чертолье](#).

В результате пожара взорвалась одна из крепостных башен Китай-города, в которой был устроен пороховой склад. Летописи сообщают, что разрушенная стрельница и часть китайгородской стены оказалась в Москва-реке — «размета кирпичие по берегу реки». При взрыве погибло много людей.

20 апреля (по другим данным — 15-го) произошло новое возгорание, в результате которого полностью выгорела [Яузская улица](#), бывшая вотчиной гончаров и кожевенников. **Во время нового пожара** пострадала церковь Спаса в Чигасах, находившиеся в ней фрески [Дионисия](#) были утеряны. По одним данным, в этот день огонь уничтожил 2200 дворов, по другим — сгорело порядка 8000 домов и тысячи москвичей остались без крова. Во

время «**пожаров великих**» в народе распространились слухи о **наказании свыше**. Летописи того времени писали, что «*зло сие за умножение грехов наших*». **3 июня** с Благовестной колокольни упал колокол «Благовестник», что также было принято в народе в качестве плохого предзнаменования.

19 (по некоторым источникам — **24**) **июня 1547 года** в столице произошёл «**Великий пожар**», **начавшийся в церкви [Крестовоздвиженского монастыря](#)** от горящей свечи. В летописи описывается, как «*загорелся храм Воздвижение честнаго Креста за [Неглинною](#) на [Арбацкой улице](#)*». **Пожар возник во время бури с ветром**, способствовавшим его распространению: «*бысть буря велика и потече огонь, якоже мьолния*». От церкви загорелась Арбатская улица, горели Китай-город и Большой посад. [Никоновская летопись](#) сообщает, что «*Множество народа сгореша. 1700 мужского полу и женска и младенец*». Согласно летописям, всего в этом пожаре погибло более 4000 человек и сгорела треть московских построек.

«Вся Москва представила зрелище огромного пылающего костра под тучами густого дыма. Деревянные здания исчезли, каменные распались, железо рдело как в горнице, медь текла. Рёв бури, треск огня, и вопль людей от времени до времени был заглушаем взрывами пороха, хранившегося в Кремле и других частях города. Спасали единственно жизнь: богатство праведное и неправедное гибло. Царские палаты, казна, сокровища, иконы, древние хартии, клинки, даже мощи святых истлели. Митрополит Макарий молился в храме Успения, уже задыхаясь от дыма. Силою вывели его оттуда, и хотели спустить на верёвке с тайника к Москве-реке. Он упал, расшибся и едва живой был отвезён в [Новоспаский монастырь](#). <...> К вечеру буря затихла, а в три часа ночи угасло пламя. Но развалины курились несколько дней, от Арбата и Неглинной до [Яузы](#) и до конца Великой улицы, Варварской, Покровской, Мясницкой, Дмитровской, Тверской. <...> Люди, с опалёнными волосами, чёрными лицами, бродили как тени среди ужасов обширного пепелища: искали детей, родителей, остатков имений. Не находили - и выли как дикие звери».

Из-за сильного ветра огонь перекинулся на Кремль, после чего загорелись великокняжеские конюшни и хоромы. На царском дворе пожар охватил деревянные палаты и избы Ивана IV. Пострадали также и каменные постройки, например, «Оружейная» палата с воинским оружием и [Казённый двор](#), где хранилась царская казна и [корсуньские](#) иконы. Взорвалась также ещё одна из пороховых башен Кремля.

«Выгорело также много казны государя великого, ценного [жемчугу](#) и всяких других каменьев драгоценных. И [бархаты](#), и камки, и сукно, и тафта и прочего добра неисчислимого, как и подобает быть в царском доме».

После Кремля огонь перекинулся на другие части города: горели дворы в Китай-городе, на [Волхонке](#), Арбате и [Воздвиженской улице](#). Затем пожаром занялись Никитская, [Леонтьевская](#) и [Тверская улицы](#). Вскоре в огне оказалась восточная часть города: [Кулишки](#), Воронцовский сад, [Старые Сады у церкви Владимира](#). «До всполья» сгорело [Занеглименье](#). Был также уничтожен [Пушечный двор](#) на реке Неглинной, который впоследствии восстановили.

«Бяша бо дотолє видети град Москву - велик и чуден, и много людей в нём, и всякого узорочья исполнен - и в том часе изменился, егда бяше погоре. Не видети иногo ничегo же, но токмо дым, и земля, и трупия мёртвых многолежаще. Много церквей святых погоре, а каменья стояще выгореша внутри, и огореша. В них несть видети пения и звонения».

В числе разрушенных построек оказались дом митрополита и [Чудов монастырь](#), в котором погибли 18 старцев и восемь слуг (или даже 56 человек, как указывалось в иных источниках). Сгорела также церковь Вознесения: «образы, и сосуды церковные, и животы люцкие многие, токмо един образ Пречистые протопоп вынес». При пожаре выгорели постройки [Рождественского монастыря](#), впоследствии восстановленные по обету жены Ивана Грозного [Анастасии Романовны](#). Во время молебна в [Успенском соборе](#) пострадал [митрополит Макарий](#) — «опалеста ему очи от огня». Святителя спасли из горящего собора и увезли в Новинский монастырь. Он спас икону [Богоматери](#). К вечеру **21 июня** буря закончилась, ночью стал утихать пожар.

О московском митрополите Макарии (1542 – 1563 гг.)

[Архимандрит Макарий – крещённый иудей. (А.Балабанов. Нетрадиционная история, М., 2015, с.24)].

4 марта 1526 г. архимандрит Макарий был посвящён в архиепископы Великого Новгорода и Пскова, на самую древнюю кафедру Московской Митрополии. Хиротония святителя была в день памяти преподобного Герасима «иже на Иордане», в Успенском соборе Московского Кремля, а 29 июля того же года, в день памяти святого мученика Каллиника, он прибыл на Новгородскую кафедру, которая вдовствовала без епископа, по словам летописца, **17 лет и 7 недель**. Летописец говорит: «Сед же святыи на архиепископском столе, и бысть людем радость велия не токмо в Великом

Новгороде, но и во Пскове и повсюде. И бысть хлеб дешев, и монастырем легче в податех, и людем заступление велие, и сиротам кормитель бысть».

На новом высоком поприще владыка Макарий заботится о *миссионерском просвещении северных народов огромной Новгородской земли*. Он неоднократно посылает туда священников для проповеди Евангелия, *повелевая разорять языческие требища, искоренять языческие обряды* и всё кропить святой водой. Святительская грамота с этими, по выражению архиепископа Филарета (Гумилевского, 1866 г.), есть поистине «памятник апостольских трудов Макария для распространения «света Христова» между оставшимися язычниками». Благословение на миссионерские труды на самом севере Новгородской области, а также антиминос, священные сосуды и книги получил от святителя преподобный Трифон Печенгский.

В 1542 г., по приглашению Великого князя Московского и всея Руси Ивана IV, Макарий стал Митрополитом Московским и всея Руси. [По некоторым данным, митрополит Макарий был крещёным евреем (А.Балабанов. Нетрадиционная история. М., 2015, с.24)]. Именно этому *«святому крещёному пастырю-иудею»* русский народ обязан заменой термина правильного названия Русского государства: **«Русия», «Русь» - на безнациональный термин «Россия»**. Поскольку у нас **государственный язык – «русский»**, то и государство должно называться, соответственно, «Русь», «Русия». [Я бы предпочёл, чтобы русское государство называлось термином **«Государство РУС»** - (Родом управляет Сварог)].

«В «Полном Церковно-Славянском словаре» 1993 года есть любопытная отметка: «Первоначально **Россия называлась Русью**, затем, до Иоанна Грозного, она называлась **«Русия»**. Современный Иоанну IV Митрополит Московский Макарий (занимал митрополичью Московскую кафедру в 1542 – 1563 годах) **первый начал употреблять слово «Россия»**. И государи, следовавшие за Иоанном Грозным, в своих речах и грамотах большею частью употребляли слово **«Русия»**, и только с **царствования Алексея Михайловича (1645 – 1676 г.)**, вместо **«Русия»** во всеобщее употребления вошло слово **«Россия»**. (Новгородские ведомости, № 22 (3378), 21.08.2009, с.19).

Июньский бунт в Москве (1547 г.)

Во время июньского пожара царь Иван IV находился в селе [Воробьёве](#) с женой и младшим глухонемым братом [Юрием](#). Узнав о трагедии, он приехал в Москву и совершил молебен в Успенском соборе, однако вскоре опять уехал в село Воробьёво. В отсутствие государя в столице начались волнения: оставшиеся без крова люди искали виноватых в поджогах. Враги Глинских пустили слух, что пожары вызваны колдовством бабушки Ивана

IV по матери Анны Глинской. Княгиню [Анну Глинскую](#) обвиняли в том, что будто бы она разрывала могилы мертвецов и вынимала сердца из покойников, затем сушила их, толкла в порошок, порошок сыпала в воду, а тою водою, ездя по Москве, кропила улицы. А, мол, ночью княгиня Анна превращалась в сороку, летала по Москве и поджигала московские улицы. **От того-де Москва и сгорела.** (Чем чудовищнее ложь, тем больше шансов, что в неё поверят! – прим. П.П.И.).

В Москве начались народные волнения. **26 июня** на Соборной площади Кремля собрался «импровизированный» сход, требовавший расправы над Глинскими. Один из дядьёв царя Ивана IV – Юрий Глинский, был тут же, на площади, растерзан народом. Дворы других членов семейства Глинских были разграблены и сожжены. Толпа москвичей, вооружённая копьями и щитами, во главе с городским палачом, двинулась к царю в Воробьёво. Летописи об этом сообщают следующим образом: и «*бысть смятение людем московским: поидоша многие люди чёрные к Воробьёву, и с щиты, и с сулицы, яко к боеви обычаи имаху, по кличю палача*».

Впоследствии царь Иван Васильевич писал, что при виде множества вооружённых людей, пришедших в село Воробьёво: «**Вниде страх в душу мою и трепет в кости моя**». С большим трудом молодому царю, которому только в августе исполнится 17 лет, удалось утихомирить разъярённый народ. В гневе люди были готовы даже убить царя, якобы скрывавшего родственников. Не ожидавший наступления вооружённых москвичей, Иван Васильевич пошёл на переговоры и обещал отставку воеводы [Михаила Глинского](#). Толпа разошлась, но волнения продолжались ещё около недели.

Впоследствии заговорщиков было приказано арестовать и казнить. По сохранившимся источникам можно предположить, что молодой царь воспринял пожар и восстание как «наказание за несправедные дела».

После пожара царь предписал москвичам иметь на крышах домов и во дворах ёмкости с водой.

Народные волнения произошли ещё в нескольких городах, в том числе в Пскове и Устюге, и заставили правительство встать на путь реформ, которые осуществляли уже новые люди, появившиеся в окружении царя.

Казанские походы

В **1545 году** состоялся первый поход [московских](#) войск на Казанское ханство. Он имел характер военной демонстрации и усилил в Казани «московскую партию», выступавшую за присоединение Казани к Русскому царству, которая в конце 1545 года сумела изгнать из Казани хана [Сафа-Гирея](#). **Весной 1546 года** на казанский трон был посажен московский

ставленник — [касимовский](#) царевич [Шах-Али](#). Но вскоре Сафа-Гирей при поддержке крымских татар сумел вернуть себе власть.

Второй поход на Казань (ноябрь

[1547](#)

г. — март

[1548](#)

г.)

В конце ноября 1547 года во главе войска Иван IV вышел из Москвы в поход на Казань. Из-за ранней [оттепели](#) в 15 верстах ниже [Нижнего Новгорода](#) под лёд на Волге ушла осадная артиллерия и часть войска. Было решено вернуть царя с переправы назад в Нижний Новгород, тогда как главные воеводы с сумевшей переправиться частью войска дошли до Казани, где вступили в бой с казанским войском. В результате казанское войско отступило за стены деревянного кремля, на штурм которого без осадной артиллерии русское войско не решилось и, **простояв под стенами семь дней**, отступило. **7 марта 1548 года** царь вернулся в Москву.

Третий поход (ноябрь

[1549](#)

г. — март

[1550](#)

г.)

В марте [1549 года](#) Казанский хан Сафа-Гирей внезапно скончался. Приняв казанского гонца с просьбой о мире, Иван IV отказал ему, и начал собирать войско. **24 ноября 1549 г.** он выехал из Москвы, чтобы возглавить войско. Соединившись в Нижнем Новгороде, войска Ивана IV в конце января 1550 года выступили из Нижнего Новгорода против Казани. В походе участвовали Касимовский царевич Шах-Али и Астраханский царевич русской службы Ядыгар. **12 февраля 1550 г.** русские войска начали осаду Казани. Среди убитых казанцев был и сын Сафа-Гирея, по всей видимости, Мубарек, незаконный сын хана от русской пленницы. Однако весенняя распутица вынудила нападавших отступить и вернуться домой. Казань не была взята ввиду наступившей весенней распутицы, однако русская армия нанесла серьёзный урон Казанскому ханству. Также при отходе русского войска недалеко от Казани, при впадении в [Волгу](#) реки [Свияги](#) было решено возвести крепость. **25 марта 1550 года** царь вернулся в Москву.

В мае [1551 года](#), всего за **4 недели**, из тщательно пронумерованных составных частей была собрана крепость, получившая название [Свияжск](#). Она послужила опорным пунктом для русского войска во время следующего

похода, что значительно помогло во взятии Казани. Крепость Свияжск была так быстро построена потому, что она была изготовлена из дерева выше по реке, а затем пронумерована, сплавлена и быстро собрана.

Летом 1551 г. к Московскому государству была присоединена Чувашия.

Были предприняты меры по блокаде Казани. Со стороны Вятки встали казаки и вятчане Бахтияра Зюзина, в мае 1551 г. в устье Свияги была сооружена крепость Свияжск. Весной же началась оккупация речных путей Казанского ханства. Был двинут отряд касимовских татар "подем" на Волгу ниже Казани, чтобы они, сделав на Волге суда, пошли вверх по Волге "**воевати казанских мест**" и соединились бы с русским войском в Свияжске. Среди русских был не только Шах-Али, но и князья-эмигранты: Костров (будущая известная фамилия среди крещённых касимовских татар), Отучев, Бурнаш и др. В Казани начались волнения, воины крымского гарнизона бежали, были схвачены русскими и казнены. Правительство Худай-Кула решило выдать хана Утямыш-Гирея и его мать Сююнбике русским, пригласить Шах-Али на престол. Однако, когда Шигалей (Шах-Али) узнал, что ему даются только луговая сторона и Арская земля, а горная сторона со Свияжском переходит под власть Москвы, он "**не залюбил раздел Казанского ханства**". Но уже всё было решено, **11 августа 1551 г.** казанцы передали русским бывшего хана Утямыш-Гирея. Горная сторона отошла к русскому государству.

16 августа 1551 г. состоялся въезд Шах-Али и гарнизона в 500 чел. (из них 300 касимовских татар) в столицу ханства Казань. Согласно договору, из неволи освобождены были тысячи русских пленников. Несмотря на поддержку Москвы, положение Шах-Али было шатким. Он пытался действовать жёстко, подавлял волнения, карал ведущих тайную переписку с Астраханским и Ногайским ханствами. Но у Москвы уже зрел план заменить хана русским наместником (пока с сохранением мусульманской автономии). **В феврале 1552 г.** хан Шах-Али неожиданно и решительно отказывает московскому послу А.Адашеву в сдаче ему крепости и пропуске наместника, заявив: "Я — мусульманин и не хочу восстать на свою веру", но дал согласие на отречение от престола и **6 марта 1552 г.** вывел свой гарнизон в Свияжск, вывез жену (Историк-массон Карамзин приводит следующие слова Шах-Али: "Возьмите Казань, но без меня; возьмите силою или договором, но не из рук моих..."). Между тем наместником Казани был назначен князь С.И.Микулинский. Однако ворота перед ним, несмотря на договор, так и не открылись. (Горожане, воодушевлённые князем Ч.Отучевым, пришедшим, по сути, к власти в результате переворота **9 марта 1552 г.**, решили не сдаваться без боя). Почти свершившийся проект

мирного присоединения Казани к русскому государству рухнул, а ханству оставалось 7 месяцев жизни.

24 марта 1552 г. Иван IV велел Шах-Али вернуться в Касимов, позволил ему жениться на захваченной ханше Сююнбике... Вскоре казанцы немного потеснили русских на горной стороне, смогли тайно привезти и возвести на престол нового хана — Ядыгар-Мухаммеда из Астраханской династии [из рода Тимур-Кутлу, родственника Шах-Али; при астраханском хане Абдур-Рахмане в 1542 году Ядыгар выехал в Россию на службу; пробыл в России 8 лет и даже участвовал вместе с Шах-Али в походе на Казань в 1550 г., но в том же году оставил русскую службу и уехал в Ногайское ханство]. Ядыгару было около 30 лет от роду.

Немного о Касимовском хане Шах-Али. «Шах-Али приехал на русскую службу из Астрахани. Потом был Великим князем Московским и Владимирским Василием III возведён на Казанский престол. Свергнут с Казанского престола сторонниками Крымского хана. С русской ратью взялся разорять Казанские земли. Выстроил на них в 1523 г. город Васильсурск. В 1531 г. получил от Василия III во владение города Каширу и Серпухов. (Название города Серпуховым с течением времени затмило для русского народа историю бывшей древней столицы Великого Серпейского княжества - славного города Серпейска. А ведь «сербы» пришли в современную Сербию именно из Великого Серпейского княжества, - прим. П.П.И.).

Шах-Али вскоре провинился перед Василием III «гордостным своим умом и лукавым промыслом». О чём конкретно шла речь, сейчас неизвестно – но Шах-Али отправили в ссылку на Белоозеро. **В 1535 г.** Великая княгиня Елена Глинская вернула его из ссылки. В 1539 г. Шах-Али – во главе русской рати под Костромой разгромил казанское войско. Вновь стал Казанским ханом, но против него составили заговор, и Шах-Али едва спасся. В 1547 г. участвовал в походе русских на Казань, в 1551 г. участвовал в строительстве города-крепости Свияжска. Награждён «золотом», 16 августа 1551 г. торжественно въехал в Казань и вновь занял Казанский престол. **Освободил 60 тыс. русских пленников.** Вновь казанская татарская знать составила против него заговор. Шах-Али, узнав о заговоре, устроил пир, пригласил на него заговорщиков, и его охрана прямо за столом прикончила 70 человек заговорщиков. Не пожелал лично сдать Казань Ивану IV, но в тайной переписке предлагал разрушить оборонительные укрепления Казани, чтобы Иван IV сам взял город.

В 1552 г. покинул Казанский престол и удалился в Свияжск. Кончил дни Касимовским царём».

Четвёртый поход и взятие Казани (июнь – 2 октября 1552 года)

Походы русских войск на [Казань](#), совершенные в [1547—1550 годах](#), были безрезультатны. Иван IV провёл серьёзную подготовку к новому походу на Казань, реформировал и укрепил армию. В [1551 году](#) благодаря дипломатической миссии [Петра Тургенева](#) удалось договориться о нейтральности в конфликте [Ногайской орды](#). В мае того же года поблизости от Казани русскими была построена крепость [Свияжск](#).

Летом [1552 года](#) [Иван Грозный](#) подготовил к завоеванию Казани 150-тысячное войско, снаряжённое 150-ю крупными и средними [артиллерийскими орудиями](#). **16 июня 1552 года** войско вышло из [Москвы](#) на юг, так как были получены сведения о набеге на южные границы войск Крымского хана [Девлет-Гирея](#). На помощь единоверным казанцам под командованием Крымского хана Девлет-Гирея двигалось 30 тысяч татарской конницы. Навстречу крымцам Иван Васильевич послал полк правой руки, насчитывавший 15 тысяч человек. [Под городом Тулой](#) Девлет-Гирей был остановлен, разбит и бежал на юг, а русские войска двинулись к хорошо укреплённой Казани. **23 августа 1552 года** русские войска обложили [Казань](#) плотным кольцом. Линия обложения достигала 7 км. Новый хан Казани Ядыгар-Мухаммед был непреклонен, *"себя на брань готова возвещает"*.

Иван IV приказал воеводе [Горбатову-Шуйскому](#) уничтожить укрепления татар в Арском лесу (из которых постоянно нападал татарский князь Япанча), что и было выполнено к 8 сентября. Инженерными работами при осаде Казани руководил А.Ф.Адашев. Осада велась с применением самых совершенных методов и средств: была выстроена система параллелей, построены боевые башни, подтянуты тяжёлые осадные орудия, к стенам города подведены минные галереи. Под главный водоисточник Казани была скрытно прорыта подземная «минная» галерея, закачены бочки с порохом и произведён удачный подрыв. Осаждённые казанцы лишились воды. На участке между Царёвыми и Арскими воротами Иван приказал выстроить деревянную башню высотой 13 метров и вооружить её десятью большими орудиями. Башню подкатили к крепостной стене и открыли с неё огонь прямо по улицам города. 26 сентября русские придвинули туры к Арским, Царёвым и Аталыковым воротам. Татары бросились в контратаку. На место боя прибыл сам царь [Иван IV](#). Русские воины не только отбили контратаку, но и, захватив Арскую башню, ворвались в город. Воевода М.И.Воротынский просил царя двинуть войска на общий штурм. Но [Иван Грозный](#) не решился на этот шаг и приказал вывести войска из города. Только Арская башня осталась в руках стрельцов. Деревянные стены Казани были зажжены, что образовало значительные бреши.

Решающий штурм был назначен на 2 октября. **К вечеру 2 октября 1552 года столица волжских татар была взята штурмом.** Осада в течение месяца и героическое сражение с обеих сторон завершились. Кровавая расправа ожидала побеждённых, а женщины были отданы в распоряжение солдат — таковы правила войн. Вечером **2 октября 1552 г.** Иван IV въехал в Казань через ворота Нур-Али, посетил ханский дворец, приказал прекратить разбой и грабежи...

11 октября русское войско выступило обратно в [Москву](#), оставив в [Казани](#) гарнизон во главе с [А.Б.Горбатым-Шуйским](#).

Чтобы ознаменовать для будущих поколений взятие Казани достойным памятником, по приказу царя Ивана IV Васильевича в Москве на Красной площади был **воздвигнут Собор Покрова Пресвятой Богородицы – сейчас храм Василия Блаженного.** Строительство Собора Покрова Пресвятой Богородицы было начато в 1555 году и закончено в 1561 году.

Ещё лет пять будут продолжаться локальные стычки казанских борцов за независимость. Один из сотных голов луговой стороны Мамыш-Берды пригласил ногайского мурзу Мухаммеда стать ханом, после его отказа в г. Чалым [рядом с нынешним городом Козьмодемьянском (Марий-Эл), где сидел "хан"] пригласили брата пленённой ногайской ханши Сююнбике — Али-Акрама. Он был убит в 1556 г., а Мамыш-Берды — казнён в Москве. И уже с 1557 г. началась раздача казанских земель русским людям.

Значение присоединения Казанского ханства

«Завоевание Казани было не следствием личного славолюбия молодого царя и не было следствием стремлений великих, но не для всех понятных, каково, например, было стремление к завоеванию Прибалтийских областей. Завоевание Казанского царства было подвигом необходимым и священным в глазах каждого русского человека... (ибо) подвиг этот совершался для... охранения русских областей, для освобождения пленников христианских».

«В результате Казанских походов [Казанское ханство](#) было полностью уничтожено. К Московскому государству было присоединено [Среднее Поволжье](#), возникли предпосылки для освоения русскими переселенцами Среднего и Нижнего Поволжья, дальнейшего продвижения на [Урал](#) и в [Сибирь](#), расширения торговых связей с [Кавказом](#) и странами Востока.

Завоевание Казани имело громадное значение для народной жизни... Казань была хронической язвой московской жизни, и потому её взятие стало народным торжеством, воспетым народной песней. После взятия Казани, в течение всего 20 лет, она была превращена в большой русский город. В разных пунктах инородческого Поволжья были поставлены укреплённые города как опора русской власти и русского поселения. Народная масса потянулась, не медля, на богатые земли Поволжья и в лесные районы

среднего Урала. Громадные пространства ценных земель были замирены московской властью и освоены народным трудом. В этом заключалось значение «Казанского взятия», чутко угаданное народным умом. Занятие нижней Волги и Западной Сибири было естественным последствием уничтожения того барьера, которым было для русской экспансии Казанское царство».

Присоединение Астраханского ханства

После взятия Казани в 1552 году судьба Астраханского ханства была предreshена, путь в низовья Волги и на Каспий был открыт. Опасаясь устремлений Москвы, Крым и Турция объединяются, активизировав свои действия в Астрахани. Предпринимаются попытки создания мощной антимосковской коалиции, астраханский престол занял крымский ставленник хан Ямгурчей.

В начале 1552 г. Ямгурчей пытается убедить московского царя в дружбе и желании развивать торговые связи. Но прибывший вслед за этими уверениями посол из Москвы Севастьян Авраамов был в Астрахани арестован и сослан на один из островов Каспийского моря. Согласно летописи, этот поступок Ямгурчая вызвал гнев Ивана Грозного, решившего послать рать в Астрахань *"за свою обиду и срамоту, якоже царь Ямгурчеев обеты своя изменил и посла ограбил"*. Скорее всего этот поступок Ямгурчая был вызван влиянием крымско-турецкого союза. Война с Россией казалась неизбежной. В январе 1554 г. Иван IV сообщил брату ногайского хана Измаилу через посла Микулу Бровцына о своём желании *"делать астраханское дело"* по весне. Ещё раньше, в октябре 1553 г., Иван Грозный оговаривал *"астраханское дело"* с ногайскими мурзами в Москве. Обсуждение вопроса о судьбе Астрахани на самом высоком государственном уровне свидетельствовало о стремлении России утвердить там своё влияние.

Таким образом, у Ивана IV созрели решение и план сменить прокрымского хана Ямгурчая, ослабить и разорить Астраханское ханство, поставить его в вассальную зависимость от Московского государства.

Весной 1554 г. 30 000 московского войска *«со всякими пушками и со всяким воинским снарядам»* под начальством князя Юрия Ивановича Пронского-Шемякина и постельничего Ивана IV Игнатия Вешнякова отправились на стругах вниз по Волге. Вместе с ними находился и претендент на астраханский престол Дервиш-Али. Кроме того, отдельно выступили отряд в 2500 чел. под руководством князя Александра

Вяземского и отряд казаков под началом Даниила Чулкова (численность неизвестна). 1 июля 1554 г. силы русских должны были встретиться с ногайской конницей Измаила у Переволоки, откуда совместно двинуться к Астрахани.

Ход военных действий:

1. Русские войска с началом навигации по Волге (май) спустились к июню 1554 г. от Нижнего Новгорода в район нынешнего Волгограда и стали концентрироваться в Переволоке, т.е. в самом узком месте междуречья Волги и Дона. Войска Измаила там не оказалось.

2. Первое столкновение московских войск с астраханскими произошло **27 июня 1554 г.** возле Чёрного Яра. Передовые отряды астраханцев были разбиты наголову. Пленные показали, что Ставка хана Ямгурчей находится в 5 км ниже Астрахани, в одном из рукавов дельты Волги (на Царёвой протоке), и что гарнизон татар в самой крепости крайне незначителен.

3. Имея эти сведения, часть московского войска во главе с князем Вяземским блокировала Ставку хана Ямгурчей, а другая часть во главе с князем Пронским без боя **2 июля 1554 г.** заняла незащищенную Астрахань.

4. Хан Ямгурчей бежал в Азов, т.е. на турецкую территорию, бросив ханш, гарем и детей.

5. Русские войска стали преследовать ханскую гвардию во главе с ханом и настигли 7 июля беспорядочно отступавшие ханские силы, без особого труда просто перебив их, а частично - захватив в плен.

6. Вернувшись в Астрахань, русские воеводы посадили на астраханский престол хана Дервиш-Али, который торжественно присягнул на верность Москве.

9 июля 1554 г. в Астрахани был подписан **Московско-Астраханский мирный договор.**

Уполномоченные сторон: от России - князь Юрий Иванович Шемякин-Пронский;

от Астраханского ханства - хан Дервиш-Али.

Условия договора:

1. Астраханский хан признаёт вассальную зависимость от Москвы. В случае его смерти вопрос о престолонаследии решает московский царь (Иван IV).

2. Астраханское ханство обязуется уплачивать Москве ежегодно дань 40000 алтын (1 200 рублей серебром) и 3000 осетров в сажень (до 2,5 метров).

3. Русские получают право вести рыбную ловлю от Казани до Астрахани - по всей Волге - беспошлинно и безьявочно (т.е. не извещая об этом и не спрашивая разрешения астраханских властей. Ногайскому князю Измаилу разрешалась беспошлинная торговля с Москвой в течение трёх лет (через территорию Астраханского ханства).

4. С 1555 г. в Астрахани размещается расширенный контингент русских войск для предотвращения восстания местного населения против хана Дервиш-Али, как русского ставленника. Контингент состоял под началом стрелецкого головы Кафтырева (отряд стрельцов) и наказного атамана Павлова (отряд донских казаков). По другим сведениям, в Астрахани остался только относительно небольшой отряд под началом боярского сына Петра Тургенева, а отряд Кафтырева подошёл позднее.

29 августа 1554 г., когда Иван IV праздновал в Коломне свои именины, гонец привез весть о взятии Астрахани.

Кабальные условия договора 1554 г. привели к тому, что население саботировало сбор дани, хан Дервиш-Али тайно перешёл на сторону крымских татар, которые, по его просьбе, прислали в Астрахань своё войско в 1000 чел. (300 янычар и 700 конных турок, а также пушки, пищали, порох), составившее личную охрану хана.

В 1555 г. князь Ногайской Орды Измаил был вынужден начать борьбу с родственниками своего брата Юсуфа и Ямгурчеем, желавшим вернуть себе Астраханское ханство. В эту борьбу включился и хан Дервиш-Али, чувствуя своё довольное шаткое положение. Дервиш-Али хотел при поддержке одного из соперников добиться независимости от Москвы. Дервиш-Али соединился с Юсуфом, а когда тот был убит своим братом Измаилом, с его детьми. Москва заключила союз с Измаилом, расположив его в свою пользу скромными подарками. Он просил дать ему три охотничьих птицы –

кречета, сокола и голубятника, а также большое количество свинцу, шафрана, цветных материй и 500 000 гвоздей...

Астраханский хан Дервиш-Али в союзе с детьми Юсуфа и в результате удачных дипломатических и военных действий обратил в бегство Измаила. Почувствовав уверенность, Дервиш-Али пренебрегает замечаниями царского наместника и предлагает царскому наместнику покинуть Астрахань. Фактически, это означало разрыв вассальных отношений с Москвой. Возникла необходимость в новой военной экспедиции. **Весной 1556 г.** царь Иван IV организовал 2-й поход на Астрахань.

Цель похода: Наказать астраханские власти и народ за систематическое непослушание. Ликвидировать независимость Астраханского ханства в случае победы.

Вооруженные силы русского карательного войска:

1. Отряд стрельцов под командованием двух голов: Черемисинова и Тетерина (численность - около 1000 чел.);

2. Отряд вятского ополчения под командованием головы Писемского (численность неизвестна);

3. Отряд донских казаков под началом атамана Колупаева (численность неизвестна);

4. Отряд волжских казаков (первое упоминание в источниках об их существовании!) под руководством атамана Ляпуна Филимонова (численность - 500-600 чел.).

Общая численность войск второго похода - не более 3 тыс. чел., что было в 10-15 раз меньше, чем в первом походе, и что косвенно говорит о чисто карательном характере похода и слабости Астраханского ханства.

Ход военных действий:

1. Отряды отправлялись весной 1556 г. каждый из мест своей дислокации, независимо друг от друга с тем, чтобы соединиться под Астраханью. Стрельцы плыли из Москвы (Коломны), вятчане - с г. Хлынова (по реке Вятке), донские казаки - на конях с Дона через Переволочку до Волги, а далее на баржах до Астрахани.

2. Первыми, до подхода остальных войск, достигли Астрахани волжские казаки Ляпуна Филимонова. Они неожиданно напали на город и нанесли серьёзное поражение местному гарнизону, не успевшему даже запереться в Астраханском кремле.

3. Подоспевшие стрельцы и донские казаки без труда заняли город и стали продвигаться к морю в дельте Волги, куда бежал из Астрахани хан Дервиш-Али и где в 20 км от побережья Каспия разбил в недоступных плавнях свою Ставку.

4. Окружив лагерь татар, русские войска напали на них ночью и разбили их, вызвав панику. Но к утру, пойдя по стопам русских войск, возвращавшихся "с победой" в Астрахань, хан Дервиш-Али нанёс им сильный урон.

5. Тем не менее общая ситуация сложилась не в пользу ханских войск, лишённых укрытия в крепости и избравших для пребывания ненадежные плавни. В результате ещё двух-трёх столкновений хан Дервиш-Али бежал в Азов, а затем в Мекку. Последние астраханские ханы нашли прибежище в Бухаре у Шейбанидов. Позже представители астраханских ханов будут основателями Аштарханидской династии в Бухарском ханстве.

6. **26 августа 1556 г. Астрахань и всё ханство были присоединены к русскому государству** без всякого мирного или иного договора, который должен был бы завершить войну (поход). Титул Астраханского царя **в 1557 году** стали носить русские цари. Для управления Астраханью назначались воеводы. Жители Астрахани присягнули на верность Русскому царю, который гарантировал спокойное кочевье и выгодную торговлю.

Значение присоединения Астраханского ханства

Быстрая и относительно "бескровная" (по сравнению с Казанским ханством) ликвидация независимости Астраханского ханства явилась крупным внешнеполитическим успехом России и привела к ускорению темпов развала остатков Белой Орды:

1. **В 1557 г. свою зависимость от России признала Ногайская Орда**, чья территория располагалась в междуречье рек Булака и Яика, а также частично на правом (зауральском) берегу реки Яик.

2. **Осенью 1557 г.**, без боя, в состав России была включена также территория современной Башкирии, расположенная в бассейнах рек Белой и

Уфы.

3. С 1560 г. граница России на востоке стала проходить по реке Яику (совр. река Урал), а на юге (юго-востоке) - по реке Тереку.

Тем самым был поставлен вопрос, во-первых, о присоединении Зауралья, а во-вторых, о продвижении за Терек и Кубань, на Северный Кавказ. Но это стало внешнеполитической и военной задачей России на следующий исторический период - в основном на XVII-XVIII и XIX века. В конце XVI в. был решён вопрос присоединения последнего восточного осколка Белой Орды - Сибирского ханства. Очередной же внешнеполитической задачей после ликвидации двух татарских государств в Поволжье стало обеспечение безопасности Московской Руси с юга, со стороны Крымского ханства, остававшимся на протяжении всего XVI в. её сильнейшим ближайшим противником.

Вхождение Башкирии в состав Московского государства (1552 – 1557 гг.)

В середине XVI века территория [исторического Башкортостана](#) находилась в составе государств: [Ногайской Орды](#), [Астраханского](#), [Казанского](#) и [Сибирского](#) ханств. Данный факт обусловил одновременное принятие ими Московского подданства и значительно осложнил процесс присоединения.

После завоевания Казанского ханства в 1552 г. царь [Иван IV](#) обратился к башкирам с предложением добровольно войти в состав Русского царства.

В то же время в Ногайской Орде в середине XVI века политическая ситуация была неустойчивой. На башкирские земли бывшего Казанского ханства стали претендовать различные группы ногайских мурз и сибирские правители. Начались междоусобные войны, которые усугубились стихийными бедствиями в регионе — голодом и чумой. *Ко второй половине XVI века относится уход ногаев с территории Башкирии за [Волгу](#) и далее на запад в направлении [Кубани](#), или на юг, в районы [Каспийского](#) и [Аральского морей](#).*

Во время народных собраний ([йыйынов](#)) [башкирских родов](#) были избраны представители и организовано посольство в [Казань](#), а затем в [Москву](#) для ведения переговоров. В 1552 — 1557 годах переговоры с царским наместником в Казани боярином [А.Б.Горбатым-Шуйским](#) сначала вели бывшие подданные Казанского ханства — [северо-западные башкиры](#) — [байлар](#), [буляр](#), [гайна](#), [ирэкте](#), [каратабын](#), [уран](#), а затем центральные — [мин](#) и [юрматы](#), юго-

восточные — [бурзян](#), [кыпсак](#), [тамьян](#), [усерган](#), восточные племена башкир — [табын](#), [кудей](#) и другие.

Заключительным этапом вхождения башкир в состав Русского государства была поездка в 1557 году их послов в Москву, где завершились переговоры с московскими властями, и башкиры получили [жалованные грамоты от царя Ивана IV](#). В грамотах были изложены основные условия присоединения. Предводители башкирских племён были пожалованы в [тарханы](#) и князья, а некоторые произведены в старосты. Грамоты царя Ивана IV являлись договором между Российским государством и башкирами.

Часть зауральских (северо-восточных) башкир была присоединена в ходе военных действий московских войск против войск [Кучумовичей](#), то есть в конце XVI — начале XVII века, после прекращения существования Сибирского ханства.

В башкирских [шежере](#) неоднократно проводится мысль не только о мирном характере присоединения башкир, но и о договорных отношениях с царской властью, об определённых условиях вхождения и об их неизменности в одностороннем порядке. Царское правительство гарантировало мирную жизнь, совместное отражение вражеских агрессий, соблюдение [вотчинного права башкир](#), свободу вероисповедания, невмешательство во внутренние дела и сохранение местного самоуправления. А башкиры признавали себя подданными Русского государства, обязались нести военную повинность и выплачивать [ясак](#) (дань).

1549 г. Созыв «Земского собора». Создание системы приказов

«Приказ» – целостная система централизованного управления определённой государственной функцией. **Первые приказы появились при Иване III примерно в 1512 году.** Активнее всего приказы создаются в 40-е – 60-е годы правления Ивана Грозного. В царствование Ивана Васильевича окончательно оформляется приказная система. Приказы принимают значение отраслевых министерств. Прежде многие из них носили характер дворцовых ведомств, на что указывали их названия — приказ Ловчий (1509), Казённый (1512), Большого дворца (1534).

При царе Иване IV появляются следующие приказы:), **«Посольский»** (1549), **«Полоняничный»** (начало 1550-х), **«Холопий»** (1550-е), **«Челобитный»** (1550-е), **«Ямской»** (1550). К 1550-му году относится появление **«Стрелецкого приказа»**, ведавшего вновь созданным **регулярными подразделением русской армии — «Стрелецким войском»**.

Организация других приказов: «**Печатный**» (1553), «**Финансовый приказ Большого прихода**» (1554), «**Земский**» (1564), «**Разрядный**» (1571), Военные реформы Ивана IV привели к созданию «**Разрядного приказа**», ведавшего личным составом и службой поместного войска, а также «**Поместного приказа**», который занимался обеспечением служилых людей землёй.

Затем появились несколько десятков приказов, делившихся не только по отраслям (аптекарский, пушкарский), но и по территориям (например, приказ Казанского дворца). Законодательством их создание закреплено не было, поэтому они появлялись по мере необходимости. **Приказы всегда были и судебными и административными органами (Земский приказ).** Считалось, что деятельность приказов не следует ограничивать какими-либо законодательными рамками. **Приказы возглавлял боярин, который входил в думу, а основными служащими были дьяки.** Приказы имели много недостатков: бюрократия, отсутствие законов, регулирующих их деятельность и т. п., но всё-таки это был шаг вперёд. Переход от дворцово-вотчинной системы к административно-приказной **завершился в середине XVI в.** В период её становления **ведущая роль принадлежала военно-административным приказам.** Шла реорганизация армии, **основу которой отныне составляла дворянская конница и стрельцы.** Стрелецкие формирования были созданы в результате реформы, проведенной Иваном IV. (Необходимость в них возникла в связи с дальнейшим развитием и совершенствованием огнестрельного оружия). Для управления стрелецким войском был создан специальный «**Стрелецкий приказ**».

Формированию новой организации Русского государства сопротивлялись крупные бояре-землевладельцы, которые привыкли участвовать в походах со своими полками и занимать места в сражении **по своему желанию:** где захотел, там и встал со своим полком. **Царское законодательство распространило принцип обязательной военной службы на все разряды феодалов.** Всем помещикам и вотчинникам предписывалось являться на место сбора с оружием и со своими людьми. В отличие от Западной Европы, где вооружённые силы в период средневековья формировались, главным образом, из наёмников, российская армия состояла из подданных.

К лицам, обязанным нести службу, относились "служилые люди по отечеству" (князья, бояре, дворяне, дети боярские) и "служилые люди по прибору" (стрельцы, городовые казаки, пушкарки и др.). Личным составом боярской и дворянской конницы ведал «**Разрядный приказ**», который регистрировал все случаи назначения на должности, перемещений по

службе. Назначения на должности осуществлялись в соответствии с принципом местничества (по родовитости, знатности). Поместными земельными владениями служилых дворян ведал «Поместный приказ», который следил за тем, чтобы они получали поместные земли за военную службу в соответствии с установленными нормами. Казачьими войсками ведал **«Казачий приказ»**.

Затем появились в это время и специальные территориальные приказы, ведавшие делами тех территорий, которые недавно были присоединены к России. К ним относились Казанский и Сибирский приказы. В дальнейшем стал функционировать и **«Малороссийский приказ»** (по делам Малороссии). В период сословно-представительной монархии возникает зародыш центрального полицейского органа. Вначале действовала **комиссия Боярской думы по разбойным делам, затем создается особый «Разбойный приказ»**, который разрабатывал для местных органов наказания по вопросам борьбы с уголовной преступностью и назначал на места соответствующих должностных лиц. Обслуживанием личных потребностей царя и членов его семьи ведали дворцовые приказы. К ним относились: приказ Большого дворца (управлял дворцовыми землями), Конюшенный (ведал царской конюшней), Ловчий и Сокольничий приказы (организация охоты), Постельничий (ведал царскими покоями) и др. Должности руководителей этих приказов считались самыми важными и почётными: в соответствии с принципом местничества их могли занимать наиболее родовитые бояре. **При Иване IV дворяне и дети боярские получили привилегию - звать к суду самого царя.** В связи с этим был создан специальный **«Челобитный приказ»**. Система судебных приказов (вместо Челобитного приказа) возникла в конце XVII в. (Московский, Владимирский, Дмитровский и др.), которые начали выполнять функции высших судебных органов. В дальнейшем эти приказы, а также Челобитный, слились в единый Судебный приказ.

В деятельности Российского государства большое значение имел **Посольский приказ**, который ведал внешнеполитическими вопросами. До его возникновения этими вопросами занимались многие органы. Отсутствие единого посольского центра создавало немалые неудобства. Непосредственное участие Боярской думы во внешнеполитических делах представлялось нецелесообразным. В этих делах должны были принимать участие ограниченное число лиц, чтобы избежать разглашения государственной тайны. Царь считал, что все основные вопросы внешней политики должен решить лично он. Помогать в этом были призваны начальник Посольского приказа и небольшое число приказных. Основные обязанности Посольского приказа состояли в том, чтобы вести переговоры с

представителями иностранных государств. Эту функцию непосредственно выполнял сам начальник приказа. В приказе вырабатывались важнейшие документы, в которых обосновывалась позиция Российского государства по различным внешнеполитическим вопросам. Кроме того, он решал пограничные конфликты, занимался обменом пленными и другими вопросами. Появление Посольского приказа привело к снижению роли Боярской думы в области внешней политики. Царь редко с ней советовался, предпочитая полагаться на мнение Посольского приказа.

Во второй половине XVI в. возникает Холопский приказ - специальное центральное учреждение, ведавшее делами о холопах. Раньше этим занимались местные органы управления и Казённый приказ, который выполнял одновременно множество других функций. В связи с распространением кабального холопства возникла потребность в специальном органе. Главная обязанность Холопьяго приказа заключалась в регистрации кабальных записей в особых книгах. Кроме того, он рассматривал иски по делам о беглых холопах. На протяжении XVII века функционировало в общей сложности свыше 80 приказов, из которых к концу столетия сохранилось немногим более 40. Одни приказы упразднялись, другие создавались - по мере появления потребности в управлении новыми отраслями.

Развитие местного самоуправления на Руси в середине XVI - XVII вв.

Губная реформа — преобразования в части местного управления, прошедшее с 1530-х по 1550-е годы, и связанные с передачей функций поиска и суда над разбойниками от наместников и волостелей (назначенных великим князем или государём) к **губным старостам**, избираемым из местных дворян, или **губным целовальникам** — от крестьянства.

Губа — административно-территориальная единица, появившаяся на территории Псковской и Новгородской республик, по площади колеблющаяся от волости до посада или сёл.

Начало реформы было положено еще в 30-е года 16 века, во время царствования Елены Глинской. Наместники и волостели, назначаемые для управления великим князем, не справлялись с борьбой против разбоев и грабежей, а зачастую просто подкупались «лихими людьми». С другой стороны, население местностей, особенно подверженных нападениям разбойников, само старалось организовать противодействие, объединяясь в некие «отряды самообороны».

Ход Губной реформы

Для придания «законности» в волости и уезды посылались **Губные грамоты**, согласно которым дворяне были обязаны избрать из своей среды

губного старосту, а крестьяне (если в местности отсутствовали представители дворянства) — **избрать губного целовальника**, в ведение которых и переходила борьба с разбойниками, суд над ними и все сопутствующие мероприятия.

Самая ранняя из сохранившихся Губных грамот датируется 1539-1540 годом, однако ряд историков придерживается мнения о существовании и более ранних экземпляров. С 1539 года упоминается комиссия бояр, «которым надзор за разбойными делами приказан», впоследствии превратившаяся в «**Разбойный приказ**».

Земская реформа 1550 года стала дальнейшим развитием **Губной реформы** и предоставляла местному населению право собственного управления, вплоть до просьбы об освобождении от наместника или волостеля с уплатой в государственную казну полагающегося им оброка и обязательным выбором ответственных лиц для исполнения административных и судебных функций.

Зёмская рефóрма — ряд мер, разработанных правительством [Ивана IV](#). По мнению В.О.Ключевского, эти меры были попыткой полностью «отменить [кормления](#), заменив [наместников](#) и [волостелей](#) выборными общественными властями, поручив самим земским мирам не только уголовную полицию, но и всё местное земское управление вместе с гражданским судом».

В 1552 г. вместе с новым [Судебником](#) правительством царя [Ивана IV Грозного](#) были изданы и **уставные грамоты местного самоуправления**.

Согласно Судебнику наместники и волостели, поставленные правительством, не могли судить без участия выборных от населения: **дворского, старосты и [лучших людей](#) местной крестьянской общины**. «А [боярам](#) и [детем боярским](#), за которыми кормление с судом боярским, и им судити, а на суде у них быти дворскому и старосте и лучшим людям».

Откупная грамота вводила выборные земские власти:

Излюбленные старосты

Излюбленные головы

[Земские старосты](#)

Выборные старосты

Излюбленные, выборные судьи.

Кроме права собственного суда через выборных судей всем общинам, как городским, так и волостным, правительство предоставляло право собственного управления, раскладки податей и надзора за порядком.

Закон, признавая каждую крестьянскую общину, на чьей бы земле она ни жила, **одноправной с общинами городскими**, представлял её **юридическим целым, свободным и независимым в общественных**

отношениях. Поэтому выборные начальники общин: **старосты, дворские, сотские, пятидесятские и десятские считались состоящими в государственной службе, у «государева дела».**

В окружной уставной грамоте о местном самоуправлении общин царь Иван IV прямо писал: «А велели мы во всех городах, и в [станах](#), и в волостях учинить старост излюбленных, кому меж крестьян управу чинить и наместничьи и волостелины и праветчиковы доходы собирать и к нам на срок привозить, которых себе крестьяне меж себя излюбят и выберут всюю землёю; от которых бы им продаж и убытков и обиды не было; и разсудити бы их умели в правду беспосульно и безволокитно, и за наместнич доход оброк собирать умели и к нашей бы казне на срок привозили без недобору».

Во всё продолжение царствования Ивана IV общины свободно могли просить освобождения от наместников и волостелей, и их просьбы постоянно удовлетворялись, только с условием — вносить положенные на наместников оброки в казну. Выборные начальники во всех общинах избирались всеми членами общины. Как указано в царской уставной грамоте: «И вы бы меж себя, свестяся заодно, учинили себе приказщика в головах, в своих сёлах и деревнях и починках, выбрав старост и сотских и десятцких лучших людей, которые бы были собою добры и нашему делу пригожи».

Наиболее удачно земская реформа прошла в северо-восточных русских землях, где преобладало черносошное (государственное) крестьянство и было мало вотчинников. Хуже - в южнорусских, где преобладали бояре-вотчинники.

По мнению [Н.Е.Носова](#), в 1550–1553 годах был осуществлён 1-й этап, а в 1555–1556 годах - 2-й этап реформы.

Окончательно, **губные органы самоуправления (губные избы)** оформились во время правления Избранной Рады при Иване Грозном к 1555-56 годам.

Следующим значительным этапом губной реформы стал указ Ивана Грозного под названием **«Приговор царской о кормлениях и о службах»** лета 7064 (1555-1556 гг.). Кормление было окончательно отменено, в уездах и волостях, где не было помещичьего землевладения. Черносошные крестьяне (крестьяне, которые несли тягло не в пользу помещиков, а в пользу государства) и посадские люди получили право выбирать **«излюбленных голов»** (старост) и **«лучших людей» - земских судей, целовальников.** Требования к кандидатам были следующие: прожиточность (т.е. определенная мера состоятельности), грамотность и благонадёжность. Делопроизводство вёл выборный земский дьяк. В своей работе они опирались на выборных от крестьянской общины - **сотских,**

десятских, пятидесятских. Все земские выборные избирались на неопределенный срок, но могли быть переизбраны. Позже были введены ежегодные выборы. Земские органы собирали подати, разбирали гражданские и второстепенные уголовные дела черносошных крестьян и посадских людей. В качестве наказания по обычным уголовным делам применялись битьё кнутом на торговой площади, денежные взыскания. За серьёзные, особенно противоправительственные преступления - полагалась казнь. К середине XVI в. органы губного и земского самоуправления функционировали, как минимум, в 160 городах России (без учета Украины и Сибири), а к середине XVII в. - в 226 городах. Характерно формальное сходство с аналогичными процессами в европейских странах, где "вольные права" городам жаловались властью монаршей или феодальной. Уставные грамоты в содержательной части, в основном, совпадали с хартиями вольностей, регламентируя порядок формирования, состав, систему, а также компетенцию отдельных органов и должностных лиц, ответственность последних в случае неисполнения ими своих обязанностей. **Особенностью русского права была более подробная характеристика полицейских и судебных функций.** Большие полномочия органов местного самоуправления позволяли **минимизировать число чиновников.** Во второй половине 17 века население Московского царства составляло 10-12 млн. человек. При этом к середине 17 века в государстве насчитывалось около 80 приказов, численность которых сильно варьировалось – от 3 до 400 человек. **В 1640 году в Москве было 837 приказных людей.** В 1660-е годы во всём государстве было порядка **100 дьяков** (член приказа в качестве товарища бояр или непосредственный начальник приказа) и **1000 подьячих.** К концу 17 века число приказных в Москве возросло до 3 тысяч человек. **Таким образом, страной в 10-12 млн. человек управляло 3 тысячи чиновников.** Или по 1 чиновнику на 3 - 4 тыс. человек населения. Во Франции конца 16 века на службе короля было не менее 30 тыс. чиновников, **или 1 чиновник на 670 человек** (её население на тот момент было примерно 20 млн.). Очевидно, что в этом плане государственное управление в Московском царстве было **значительно эффективней, чем во Франции того времени** – именно за счёт широкого самоуправления на местах.

Издание в 1555 году «Уставной книги Разбойного приказа» утвердило должности губных старост по всей территории Русского царства (кроме Москвы, Московского уезда и Сибири).

В середине XVI в. вместо наместников-кормленщиков были учреждены **губные органы**, которые выбирались определенными слоями населения.

Дворяне и дети боярские выбирали губного старосту, которого затем в должности утверждал Разбойный приказ. Аппарат губного старосты состоял из: «**излюбленных голов**» («старост») и «**лучших людей**» - **земских судей, «целовальников**». («**Целовальники**» - выборные должностные лица, избравшиеся посадскими людьми и верхушкой чернотяглого крестьянства, которые **назывались так потому, что они целовали крест с присягой верно служить на этой должности**).

Губные органы - как местные сословно-представительные учреждения - могли успешно функционировать при условии коренной реорганизации системы феодальных иммунитетов. Стоглавый собор 1551 г. принял решение прекратить выдачу тарханов - грамот, которые давали феодалам особые права и привилегии - такие, как право суда, освобождение от некоторых повинностей и др. Феодальные иммунитеты приводили к тому, что светский или церковный феодал мог устанавливать на своей территории порядки по своему усмотрению, освобождался от выполнения некоторых общегосударственных норм. Теперь это было исключено.

Таким образом, Губная реформа, начавшаяся при правительстве Елены Глинской и кардинально углубленная во время правления её сына Ивана Грозного, стала одним из этапов эволюции норм права местного самоуправления **как наиболее эффективного способа борьбы с разбойниками и мародерами, а также в переходе от системы «кормлений» к земскому самоуправлению**.

Наряду с губной реформой Стоглавый собор 1551 года рассмотрел вопрос о создании земских органов самоуправления, одобрив предложение царя о повсеместном введении в стране должностей выборных старост, целовальников, сотских и пятидесятских. Реализация земской реформы началась на черносозном Севере. Первым шагом в этом направлении было издание Иваном IV «**Мало-Пинежской земской уставной грамоты**», которая предусматривала замену суда кормленщиков судом выборных старост. По просьбе черносозных крестьян и посадских людей ряд северных районов переводился на откуп, который выражался в определенных денежных суммах, выплачиваемых земскими органами центральному правительству. Местное население как бы покупало у государства право избавиться от кормленщиков, решать свои местные вопросы самостоятельно. Часть этих денег пошла тем кормленщикам, которые дожидались своей очереди на наместничество. Аналогичные грамоты были выданы многим местам Северного Поморья. Позднее царь издал указ об отмене кормлений по всей земле и введении земского самоуправления. Были определены конкретные сроки передачи кормлений на откуп.

К ведению земских органов относился, прежде всего, сбор податей и суд по гражданским и мелким уголовным делам. Более крупные дела рассматривали губные органы. **Земские старосты и другие должностные лица свои обязанности по рассмотрению гражданских и уголовных дел выполняли без взимания пошлин с населения.** Тем самым отменялся прежний порядок, при котором наместники-кормленщики взимали многочисленные и обременительные для населения пошлины в свою пользу.

Крестьянская война под предводительством Болотникова и годы иностранной интервенции убедили царя в том, что на губные и земские органы нельзя полностью полагаться. Поэтому дополнительно к ним были учреждены должности воевод, которых подбирал Разрядный приказ из числа бояр, дворян с последующим их утверждением царём и Боярской думой. В большие города назначались несколько воевод, один из них считался главным. В отличие от кормленщиков воеводы получали государево жалованье и не могли обирать местное население.

Одна из главных задач воевод состояла в обеспечении финансового контроля. Они производили учёт количества земли и доходности земельных участков во всех хозяйствах. Собирали государственные налоги выборные старосты и целовальники под надзором воевод. Важной функцией воевод был набор на военную службу служилых людей из дворян и детей боярских. Воевода составлял соответствующие списки, вёл учёт, проводил военные смотры, проверял готовность к службе. По требованию Разрядного приказа воевода направлял военнотружущих на место службы. Он командовал также стрельцами и пушкарями, наблюдал за состоянием крепостей.

При воеводе была специальная приказная изба во главе с дьяком. В ней велись все дела по управлению городом и уездом. Общая численность аппарата местных учреждений страны во второй половине XVII в. стала приближаться к двум тысячам человек. По мере того, как воеводы укрепляли своё положение, им всё больше подчинялись губные и земские органы, особенно по военным и полицейским вопросам.

Права и обязанности воевод были столь неопределённые, что они сами уточняли их в процессе деятельности, что создавало большие возможности для произвола. Не довольствуясь жалованьем, они с помощью вымогательства изыскивали дополнительные источники доходов. Особенно велик был произвол воевод в Сибири. Контроль центра за деятельностью воевод был крайне слабым.

В XVII в. получают дальнейшее развитие **разряды - военно-административные округа**, возникавшие в пограничных районах. Первый из них — Тульский — был создан ещё в XVI в. В XVII в. в связи с расширением границ на юг, запад и восток возникли Белгородский,

Смоленский, Тобольский и др. разряды. Создавались они и в районах, находившихся в центре страны (Московский, Владимирский и др.), но они оказались недолговечными. Воеводами разрядов назначались бояре, им подчинялись воеводы уездов. Разряды – военно-административные округа – являлись отдаленными предшественниками губерний петровского времени. Права и обязанности воевод разрядов не были определены. Их главная задача состояла в мобилизации сил для отпора неприятелю.

Об «Избранной раде» Ивана IV

«Избранная рада» — неофициальное правительство Ивана Грозного в **конце 1540—1550 годах**. Понятие ввёл в оборот князь А.М.Курбский в «Истории о Великом князе Московском» для обозначения круга лиц, составлявших неформальное правительство при Иване Грозном в 1549 – 1560 годах. Согласно Курбскому, Раду собрали вокруг царя А.Ф.Адашев и Сильвестр. Гонения и опалы на этих двух лиц означали конец деятельности «Избранной рады». Хотя понятие «Избранная рада» отсутствует в переписке Ивана IV с Курбским, оба оппонента отмечали в письмах ведущую роль Адашева, Сильвестра и близких к ним «советников» **с противоположными оценками: уничижительно-отрицательной у царя и возвышенно позитивной у князя-изменника.**

В многолетней дискуссии о сроках деятельности и значении Избранной рады некоторые исследователи (С.Ф.Платонов, отчасти А.Е.Пресняков) видели в Избранной раде «частный» кружок, созданный временщиками при царе и обладавший широкими властными полномочиями, но не ставший особым учреждением.

В современной историографии благодаря комплексному изучению внутренней и внешней политики Русского государства 1550-х годов сформировался взгляд на Избранную раду на основе более детального анализа процессов, в которых взаимодействовали и оказывали друг на друга влияние монарх и различные круги знати и дворцово-приказной верхушки, верховная светская и духовная власть, светская и церковная элита и широкие слои дворянства и посадских людей.

В соответствии со сложившимися к середине XVI века порядками функционирования верховной власти Избранную раду следует считать за **«Ближнюю думу [Ивана IV](#)»**. В своём первоначальном виде **она сложилась в 1547-1549 годах** под воздействием многих противоречивых факторов: формальное укрепление авторитета и личной власти юного монарха (венчание на царство в январе и женитьба в феврале 1547 года) происходило на фоне углублявшегося кризиса в политической элите (казни бояр и юных аристократов в июле 1546 года и январе 1547 года в связи с интригами князей Глинских); Московского восстания 1547 года; неудачи Казанского похода

да 1547-1548 годов; отсутствия достаточных средств в казне. Обострилось и приобрело всеобщий характер недовольство уездного дворянства, горожан, черносошных крестьян административными и судебными решениями наместников и волостелей, их злоупотреблениями, «насилиями» со стороны знати в поземельных и др. спорах. Начальная программа преобразований была сформулирована к так называемому «**Собору примирения в феврале 1549 года**». (В историографии традиционно считается «**Первым Земским Собором!**»). Более пространственный вариант реформ был рассмотрен на «**Стоглавом соборе 1551 года**». Проекты выработывались в рамках деятельности Избранной рады, а также Боярской думы в целом при активном участии митрополита Макария, Сильвестра, Адашева и других лиц.

Состав Избранной рады по сохранившимся источникам точно не определяется. **Она была заметно больше по численности и представительству родовых кланов, чем Ближняя дума великого князя московского Василия III Ивановича в 1520-1530-х годах.** Часть членов Избранной рады находилась в окружении царя в его первых поездках и походах, а другие члены Избранной рады оставались в Москве в составе боярских комиссий. В своей деятельности члены Избранной рады опирались на приказных людей, прежде всего царской казны, но также и дворцовых ведомств. Включение в «большую политику» незнатных молодых фаворитов или же молодых представителей знати происходило путём внеочередных пожалований должностей и думных чинов (родственники царицы А.Р.Захарьиной-Юрьевой из клана Захарьиных-Кошкиных) или же временного установления нового статусного чина («стряпчие в думе» [А.Ф.Адашев](#) и И.М.Вешняков в 1551 году). В рамках «**политики примирения**» принципиально изменился характер соперничества различных «партий»: **после отстранения их лидеров от главных рычагов государственного управления прекратились казни, опалы с конфискацией имущества и вотчин, лишение думных чинов и репрессии против родственников.**

Историю Избранной рады исследователи традиционно делят на 2 периода: с конца 1547 года до рубежа 1554 и 1555 года; с начала 1555 года до весны 1560 года. В 1-й период в рамках Избранной рады и Боярской думы в целом активно себя проявляли «кланы» Гедиминовичей (князя Бельские, И.Ф.Мстиславский, Булгаковы-Голицыны и Щенятевы); князей Воротынских, Оболенских (во главе с Д. И. Курлятевым); Захарьиных-Кошкиных (Захарьины-Юрьевы, Захарьины-Яковли); Морозовых, Воронцовых и др. Одним из главных координаторов восточной дипломатии и военной политики стал А.Ф.Адашев. Во время 2-го периода работы Избранной рады при сохранении в ней нескольких «групп влияния» Адашев стал главным координатором всей правительственной деятельности. При этом заметную роль в

Избранной раде играли и др. фигуры (князь Ф.А.Булгаков-Куракин, князь Д.И.Курлятев, М.Я.Морозов, Ф.И.Умной-Колычев, И.В.Большой Шереметев и др.), а также представители верхушки приказного аппарата (казначей Ф.И.Сукин, дьяки: И.Е.Цыплятев, И.М.Висковатый, Ю.Сидоров, С.М.Митрофанов-Нечаев), обеспечивавшие проведение реформ и реальное функционирование государственного управления.

Историческая традиционная наука относит, обычно, к главным действующим лицам «Избранной рады» следующих лиц: А.Ф.Адашева, священника Сильвестра, князя Андрея Курбского, митрополита Макария.

Главным образом благодаря деятельности Избранной рады был составлен **Судебник 1550 года**, бывший дополненной и значительно доработанной редакцией старого **Судебника 1497 года**, принятого во время правления деда Ивана Васильевича – Ивана III.

«Избранная рада», как и сам царь Иван Васильевич, принимала самое активное участие в принятии новых законов, затрагивавших основные проблемы жизни общества: сформировали сеть приказов; были проведены определённые этапы **реформы 1550-х годов**, в том числе 2-й этап **Губной реформы 1530-1550-х годов**, **Земская реформа 1555-1556 годов**, отменены кормления, преобразована налогово-финансовая система, сформулированы правила местничества при воеводских назначениях (1550) и процедуры местнического суда, унифицированы нормы военной службы знати и всех слоёв дворянства в соответствии с размерами земельных владений и денежными выплатами (1556), создано стрелецкое войско.

«Как отмечает Р.Г.Скрынников: «К этому времени между государем и его ближайшими советниками назрел острый конфликт. Адашев и Сильвестр рисовали перед царём заманчивую перспективу единодержавия. Но их обещания оказались невыполненными. Сильвестр и Адашев, жаловался Иван Васильевич, **«сами государилися, как хотели, а с меня есте государство сняли: словом яз был государь, а делом ничего не владел»**. Разрыв стал неизбежным, когда к внутривластным расхождениям добавились разногласия в сфере внешних дел».

Стоглавый собор

Стогла́вый собо́р — поместный собор Русской церкви и земский собор, который проходил в Москве с 23 февраля по 11 мая 1551 (7051) года в Успенском соборе Кремля, с участием царя Ивана Грозного, высшего духовенства и представителей Боярской думы. «Стоглавый» собор 1551 года был созван по инициативе самого царя Ивана Васильевича Грозного. Собор мог начаться и несколько раньше, чем 23 февраля 1551 года. (Священник Димитрий Стефанович говорит в своей магистерской диссертации, что Собор начался в первых числах января 1551 года). Текст

повестки Собора, предположительно, был составлен [Сильвестром](#) и самим царём Иваном Васильевичем.

Целью этого государственно-церковного форума было объявлено **преодоление «нестроений» в жизни Русской церкви**. В связи с этим повестка дня была чрезвычайно насыщенной. Только царь Иван Васильевич поставил перед собранием **69 вопросов**, на которые нужно было найти ответы и решения.

Необходимо отметить, что **иудо-христианская церковь есть организация политическая**, цель которой **«пасти рабов божьих»**, господствовать и править не только простыми людьми, но и первыми лицами государств: королями, царями и другими высшими сановниками. А для этой цели (**«для пущей славы божьей»**), как говорил основатель «Иезуитского ордена» Игнатий Лойола: **«все средства хороши»: гнусная ложь, обман, провокация, прямое убийство или тайное отравление, запугивание отлучением от церкви или «страшным судом»**.

За несколько веков существования правоверной церкви на Руси к середине XVI века в ней накопилось много отрицательных и негативных проблем, включая, прежде всего, правовые. Требовалось единообразие и упорядочение многих сторон деятельности духовенства, возник запрос на установление регулирующих правовых норм церковной жизни. Деятельность Стоглавого собора распространялась не только на решение религиозно-церковных, но и государственно-экономических вопросов.

«**Мерзость иудо-христианства настолько широко разлилась по Руси к середине XVI века, что правящему классу пришлось осаживать церковные притязания. Иван Грозный в 1551 году писал митрополиту Макарию: «В монахи постриглись ради телесного покоя, чтобы всегда бражничать; упивание безмерное, разврат, содомский грех (свальный грех и мужеложество); у игуменов и архимандритов по кельям жонки и девки небрежно ходят, а робята молодые по всем кельям живут невозбранно. Монахи обитают в одних монастырях с монахинями со всеми вытекающими для ангельского чина соблазнами; отцы-пустынники ходят с иконами, якобы собирая деньги на постройку монастыря, а на самом деле затем, чтобы их пропить»**. (В.М.Дёмин. «От ариев к русичам». М. 2001, с.260-261).

По своему правовому статусу «Стоглавый» собор стал равным Земскому собору — т.е. высшему органу законодательной власти.

Участниками Собора, помимо Ивана Грозного, были князья, высшее духовенство, а также представители Боярской думы. Стоглавый собор свёл вместе и систематизировал все нормы действующего права церкви.

Со стороны духовенства в соборе принимал участие митрополит [Макарий](#) (в качестве председателя), а также архиепископы [Акакий](#) ([Тверская епархия](#)), [Гурий](#) ([Смоленская епархия](#)), [Касьян](#) ([Рязанская епархия](#)), [Киприан](#) ([Пермская епархия](#)), [Никандр](#) ([Ростовская епархия](#)), [Савва](#) ([Крутицкая епархия](#)), [Трифон](#) ([Суздальская епархия](#)), [Феодосий](#) ([Новгородская епархия](#)) и ещё один [Феодосий](#) ([Коломенская епархия](#)).

В соборе нашла выражение борьба [иосифлян](#) («**стяжателей**») и «**не стяжателей**» - последователей Нила Сорского. Одним из главных идеологов «**стяжателей**» был **Иосиф Волоцкий**: обличитель [ереси жидовствующих](#), автор «душеполезного сочинения», называющегося «[Просветитель](#)» и ряда посланий, в которых он, споря с другим подвижником «из не стяжателей» — [Нилом Сорским](#), — доказывал полезность монастырского землевладения, отстаивал необходимость украшать храмы красивыми росписями, богатыми иконостасами и образами.

Иосифляне доминировали и на [Стоглавом соборе](#) 1551 года, на котором вновь отвергли программу ограничения церковно-монастырского землевладения, выдвинутую приближённым к [Ивану IV Грозному](#) протопопом [Сильвестром](#). В дальнейшем иосифляне инициировали осуждение [Матвея Башкина](#) и [Феодосия Косого](#) и гонения на их последователей, а также поддержали учреждение [опричнины](#).

Главным оппонентом иосифлян в церкви было возглавляемое Нилом Сорским движение «**не стяжателей**», *требовавшее возвращения к коллективизму и аскетизму раннего христианства и соответственного отказа от церковного имущества в общем и феодального землевладения монастырей в частности.* На соборе 1553 года иосифляне выступили с резким осуждением «еретиков» и не стяжателей и временно поддержавшего их царя [Ивана IV Васильевича](#), поддерживая которых царь надеялся провести секуляризацию церковных земель.

На Стоглавом соборе в Русском государстве в XVI веке был выработан «**Правовой кодекс**» взаимоотношений между духовенством, обществом и государством. На нём была произведена фиксация правовых норм внутренней жизни церкви, в том числе рассмотрена проблема превышения священниками своих полномочий.

Деятельность Стоглавого собора распространялась не только на решение религиозно-церковных, но и государственно-экономических вопросов.

Царь представил собору также новый [Судебник](#) и **уставные грамоты**, просил прочесть их и рассудить и, если дело будет признано достойным, скрепить их подписями для хранения в казне. Царь говорил, между прочим,

на соборе, что его бояре и вельможи впали во многие корысти и хищения, называл их лихоимцами, хищниками, творящими неправедный суд; но в то же время он признал, что всех обид и разорений, происшедших от бессудства и лихоимания властей, исправить невозможно, и просил оставить «друг другу вражды и тяготы». На Стоглавом соборе царь подтвердил, что он предписал боярам «помириться на срок» по всем делам «со всеми христианы» своего царства.

Решения, принятые на Стоглавом соборе [Ивана Грозного](#), были записаны в 1551 году в **100 главах**. Название этого сборника связано непосредственно с количеством глав в нём, но стал он так называться с 19-го века, **а до этого именовался царским, святительским или Соборным Уложением**. Уложение Собора 1551 года, изложенное в 100 главах (отсюда и название Собора), затронуло главные стороны церковной жизни; в нём были собраны и систематизированы все нормы действующего права Русской церкви. Исходным материалом, кроме канонических источников, послужили Кормчие книги, Устав св. Владимира, постановления Собора 1503 года, послания митрополитов. **Собор 1551 года произвёл фиксацию правовых норм внутренней жизни церкви**. Можно сказать, что на этом высоком собрании был разработан своего рода кодекс взаимоотношений между духовенством, обществом и государством. В частности, Собором были определены взаимоотношения между духовной властью и гражданской. Был узаконен принцип полной самостоятельности церкви в своих делах. Постановления Стоглава касались таких правовых проблем, как установление размеров архиерейских пошлин, статус и полномочия церковного суда, вопросы объёма прав и состояние дисциплины духовенства, монахов и мирян. Обсуждались темы положения монастырских вотчин, состояния народного образования, призрения нищих и другое. Стоглавый собор решил отменить все прежние царские «несудимые» грамоты, по которым разные архимандриты, игумены и священники освобождались от подсудности своему епископу, а некоторые церковные структуры выводились из-под юрисдикции церкви. В результате все приходские причты и монастыри стали подсудными своим епископам. Светские же суды не могли предавать суду духовных лиц, кроме «татебных» (воровство с поличным), разбойных и «душегубных» дел.

Наиболее болезненной и острой проблемой был земельный вопрос. Иван Грозный попытался на этом Соборе ограничить церковно-монастырское землевладение, которое невероятно разрослось в предыдущие времена. Как известно, в годы монголо-татарского правления церковные земли не облагались данью и налогами, поэтому в этот разряд правдами и неправдами переводились огромные площади земельных угодий. **Около**

трети всех обрабатываемых земель в стране было в собственности монастырей и храмов. А государство Ивана IV, становясь всё более дворянским, остро нуждалось в свободной земле, чтобы обеспечивать поместьями растущее военно-служивое сословие. Царь, для борьбы с боярами и удельными князьями, с остатками феодальной раздробленности, создавал свою новую социальную опору в лице дворян. И их надо было как-то содержать. Но в этом вопросе Иван IV не нашел понимания у высшего духовенства, твёрдо отстаивавшее на Соборе свои земельные права и защищавшее свои интересы. Священноначалие категорически выступало за имущественную неприкосновенность Церкви.

В результате появилось нечто вроде компромисса: царь, по крайней мере, смог провести решения, направленные хотя бы на ограничение дальнейшего роста церковных землевладений. Так, в **«Приговоре о вотчинах»** говорилось о том, что Архиепископы, епископы и монастыри не имеют права покупать без царского разрешения у кого-либо вотчины. На помин души допускаются земельные вклады, но необходимо оговорить условие и порядок их выкупа родственниками. Запрещено дарить вотчины монастырям без доклада царю. У приговора нет обратной силы, он не распространяется на сделки, совершенные до Стоглавого собора.

Установлена санкция за нарушение договора: вотчина конфискуется в пользу государя, и продавцу деньги не возвращаются. Кроме того, закреплялось, что вотчины, которые были переданы монастырям и церквям «в прок», т.е. без выкупа и без права отчуждения, епископы и монастыри не имели права продавать, закладывать и вообще отчуждать каким-либо образом. Те же епископы или настоятели, которые продавали такие вотчины, лишались сана.

Решением Стоглавого Собора запрещалось епископам и монастырям **отдавать деньги в рост, а хлеб «в присып»** (разновидность ростовщичества). Повелевалось деньги и хлеб употреблять на вспомоществование монастырским крестьянам.

На Соборе было честно констатировано, что местные священники, пользуясь своей бесконтрольностью, часто превышали свои полномочия, и вообще вели себя порой недостойно как на службе, так и в быту. Собор признал, что беспорядки, порочившие церковь, уже стали угрожать её будущему. Именно поэтому повсеместно был введён **институт церковных старост**, которых обязали следить за церковным порядком и за поведением священников и притча. Государство, в лице царя, сознательно отводило церкви роль руководителя всей идеологической сферы, видело в ней свою духовную опору. Поэтому и было обеспокоено авторитетом сословия

духовенства, который, по общему мнению, к этому времени опасно пошатнулся.

Решались на Соборе и «кадровые» вопросы: о пополнении рядов духовенства, о том, кто имел право становиться священниками. Действительно, какая-либо система в подготовке священнослужителей полностью отсутствовала. Стоглав постановил открывать специальные духовные училища, которыми бы заведовали церкви, преподавателями в них должны были быть опытные грамотные представители духовенства.

Собор принял новый Судебник, отверг **секуляризационные** планы правительства, но ограничил дальнейшее приращение церковных владений в городах и финансовые привилегии духовенства; решения, сведённые в сто глав, в литературе имеют название **Стоглава**.

Таким образом, Стоглавый собор явился весьма актуальным мероприятием: на нём были решены многие назревшие правовые проблемы взаимоотношения государства и церкви. В Стоглаве содержались необходимые разъяснения о соотношении норм государственного, судебного, уголовного права с церковным. Права духовенства теперь были более чётко очерчены.

В итоге Стоглав явился не только сборником церковных правил и наставлений, но и многоплановым сводом светского права, ценнейшим источником социально-экономической и политической истории России XV - XVI веков.

Ливонская война (1558 – 1583 гг.)

До начала Ливонской войны Россия уже имела выход к Балтийскому морю. Она владела примерно той же самой территорией, что и сейчас: от устья Наровы (Нарвы) до устья Невы. Правда, теперь нашей стране принадлежит ещё и северное побережье Финского залива до Выборга включительно.

В конце 50-х годов XVI в главной внешнеполитической опасностью для Русского государства стал Ливонский орден – непреодолимый барьер на путях к Балтийскому морю. В Ливонии существовал закон, по которому всякого, кто пытался проехать в Россию, будь то мастер или купец, **ждала смертная казнь**. Первоначально не было цели завоевать Ливонию. Иван VI пытался обратить в свою пользу все прибыли от морской торговли ливонских городов, поэтому первоначально Ливонская война со стороны России носила скорее вымогательский характер.

«Ливония, сколоченная из Эстляндии [главный город Ревель (совр. Таллинн)], Лифляндии (главный город Рига), Курляндии (главный город Митава, а также остров Эзель), пребывала в упадке. Не вызывало сомнений,

что в ближайшее время она окажется либо под властью Швеции, Либо Речи-Посполитой, либо Дании...». (Ю.П.Власов. Временщики. М., 1999, с.365).

В 1554 году Россия предъявила Ливонии требование об уплате так называемой «юрьевской дани», которую по договору 1463 года Дерптское архиепископство должно было регулярно выплачивать Пскову. Дань никогда не выплачивалась — ливонцы, понятно, не стремились её платить, а русские не настаивали. Город Дерпт (нынешний город Тарту в 1030 году основал Великий Русский князь Ярослав Мудрый. Ярослав Мудрый и назвал его своим христианским именем — **город Юрьев**. Происхождение дани туманно, но, видимо, она как-то связана с данью, которую в средние века платили Юрьеву латыши местности Толова.

Неожиданно, спустя почти столетие, Иван Грозный вспомнил о ней и потребовал не только возобновить платежи, но и покрыть все недоимки за предыдущие годы. Одни историки считают эти финансовые претензии лишь поводом к началу войны, другие полагают, что если бы ливонцы были посговорчивее, то конфликта удалось бы избежать.

Положение ещё более усугубилось после того, как **осенью 1557 г.** в местечке Посвол представители Ливонского ордена и Литвы подписали союзный договор, направленный против Москвы.

Иван Васильевич и Избранная рада пришли к выводу, что надлежит нанести упреждающий удар, не дожидаясь нападения на Иван-город, Псков и Новгород. **В конце января 1558 года** русские войска вторглись в Ливонию, нанося удары на 3-х направлениях: на Дерпт (бывший русский Юрьев), Ригу и Ревель. (Город Ревель, бывший русский город Кольвань, в 1919 году переименован «большевиками» в город Таллин). Полки воевод Глинского, Захарьина-Юрьева и татарская конница казанского царевича Шигалея прошли рейдом по восточной Эстонии, жгли деревни и дворянские усадьбы и угрожали ливонским городам, требуя выплаты денег.

11 мая 1558 года русские войска взяли **Нарву**, а **19 июля** после недолгой осады – **город Дерпт, который был снова переименован в город Юрьев**.

В январе 1559 г., после 2-х небольших удачных сражений, русские войска Ивана IV осадили Ригу, но вскоре отошли от города. Для Ливонского ордена сложилась критическая ситуация – поэтому часть ливонских земель отошла под протекторат Польши, другая часть ливонских земель отошла под протекторат Дании.

В начале 1560 г. русские войска в 3-ий раз перешли границу и взяли сильнейший на восточном рубеже Ливонии замок Мариенбург (совр. город Мальборк в Польше). Вслед за этим был взят замок Феллин и ещё восемь

других. Только замок Венден, нынешний город Цессис, ещё продолжал сопротивление. Войска Ливонского ордена были практически уничтожены.

То обстоятельство, что русские войска за 3 года трижды входили в Ливонию и трижды уходили из неё, объяснялось непоследовательной политикой русского правительства, **которое под влиянием Адашева не расширяло конфликт, а намерено было погасить его.** «Думный дьяк Алексей Адашев был уличён в сожительстве с польской жидовкой, кощунственно называвшей себя «**Марией Магдалыней**» и проживавшей в Москве с 5-ю взрослыми жидами, которых она выдавала за своих сыновей». (В.Ерчак). (Как видим, жидовская шпионская сеть эффективно работала в Русском государстве).

После покорения Казани Иван IV решил наказать Ливонский орден за его препятствия в торговле с западными европейскими государствами и другими недружественными актами, а Адашев настаивал на продолжении активной политики. Вместо того, чтобы продолжить успешно начатое наступление и быстро добить **Орден меченосцев**, московское правительство, по настоянию Адашева, **предоставило Ливонскому ордену перемирие с мая по ноябрь 1559 года** – и одновременно снарядило новую экспедицию против крымских татар. Военные операции против Крыма не принесли результатов, а благоприятные возможности для победы в Ливонии были безвозвратно упущены. Наступление русских войск в Ливонии приостановилось. Фактически действиями армии в Ливонии руководил А.Адашев. На него Иван IV и возложил всю ответственность за промедление окончательного разгрома Ливонского ордена. Адашев и защищавший его Сильвестр попали в опалу. **Весной 1560 г.** Сильвестра перевели в Соловки на вечное заточение. Адашев был взят под стражу. В конце 1560 г. Иваном IV был созван собор для осуждения бывших советников. Созванный в Москве собор осудил Адашева и Сильвестра как «**ведомых злодеев**». Вскоре после собора Адашев впал «**в недуг огненный**» и через месяц-два умер.

12 января 1563 года умер крещённый иудей, Московский митрополит Макарий, который ввёл в оборот слово «**Россия**», вместо «**Русь**», «**Русия**».

Осада и взятие города Полоцка 15 февраля 1563 года

Осада Полоцка (**31 января — 15 февраля 1563 года**) осуществлена войсками Русского государства в ходе Ливонской войны 1558—1582 года с Великим княжеством Литовским. **Поход на Полоцк** был одним из крупнейших заграничных походов русской армии в XVI веке. (Город Полоцк, как и город Смоленск, издревле входили в Великое Русское княжество Кривичей со столичным городом «**Кривич**» (совр. город Торопец), но потом Полоцк захватил Ливонский орден].

В **1560** г. завершился первый этап Ливонской войны — время побед войск Русского царства. С этого времени начала осложняться международная обстановка в Балтийском регионе. Острова в **Рижском заливе** были выкуплены у епископа эзельского **Данией**. В **1561 г.** город **Ревель** присягнул на верность королю **Швеции Эрику XIV**. В то же время земли **Ливонии**, ещё не занятые войсками Русского царства, перешли под протекторат Великого княжества Литовского. В **1561 г.** **началась русско-литовская война**.

Кампании 1561 и 1562 годов не принесли решающего успеха ни одной из сторон — победы русских войск под Перновом и Тарвастом были уравновешены тактической неудачей в **бою под Невелем**.

Попытка сватовства Ивана IV к **Екатерине Ягеллонке**, сестре великого князя литовского **Сигизмунда Августа**, окончилась неудачей — в 1562 году Екатерина Ягеллонка вышла замуж за **Юхана**, герцога Финляндского, брата Эрика XIV. Неудача была неприятной для **Ивана IV**, так как он считал происхождение шведских королей низкородным. Всё это лишь углубило взаимные противоречия между Великим княжеством Литовским, Швецией и Русским государством.

Проведённые в начале 1562 г. русско-литовские переговоры к заключению перемирия не привели. Более того, Сигизмунд Август вёл переговоры с крымским ханом **Девлет I Гиреем**, чтобы тот осенью-зимой 1562 г. вторгся в земли Русского царства. Всем этим реализация русских претензий на Ливонию была поставлена под сомнение. Разрешить все противоречия и неопределённость в вопросе принадлежности Ливонии мог решающий военный успех.

Выбор города **Полоцка** (Полотска), как объекта решающего удара, вполне очевиден. Полоцк в **XVI веке** был крупнейшим и богатейшим городом Великого княжества Литовского, здесь русская армия могла рассчитывать на огромную добычу. Кроме того, взятие Полоцка давало целый ряд тактических преимуществ. Полоцк нависал над южным флангом группировки русских войск в Ливонии и создавал угрозу отсечения их от внутренних районов Русского государства. При установлении контроля над Полоцком и течением **Западной Двины**, Русское государство получило бы возможность для прямого сообщения с Ливонией из **Смоленска** по удобному речному пути. Потеря Полоцка Великим княжеством Литовским создавала непосредственную опасность для города **Вильны**. Помимо военно-стратегической составляющей, Полоцкая земля, наряду с **Киевом**, издревле считалась Рюриковичами одной из своих главных **вотчин**, отторгнутых Литвой.

Полоцкий поход был официально мотивирован «многими неправды и неисправления» Великого князя Литовского и короля Польского Сигизмунда II Августа и беспокойством Ивана IV «о святых иконах и о святых храмах священных, иже безбожная Литва поклонение святых икон отвергну, святые иконы пощепали и многая ругания святым иконам учинили, и церкви разорили и пожгли, и крестьянскую веру и закон оставльше и поправше, и Люторство восприаша». Иван IV любил облекать свои политические и военные акции в форму священной войны против врагов веры и церкви. В поход Иван IV взял из своей казны полоцкую святыню, [крест св. Евфросинии Полоцкой](#), вернув его на место первоначального вклада, в [Спасский монастырь](#).

Подготовка к походу на Полоцк началась в сентябре 1562 года. 30 ноября основная группировка русских войск во главе с Иваном IV вышла из Москвы и 4 декабря прибыла в [Можайск](#), откуда были отданы последние распоряжения войскам, двигавшимся из разных городов. Общий сбор войск был назначен на **5 января 1563 г.** в [Великих Луках](#), что с точностью было выполнено и свидетельствует о блестящей подготовке кампании. В Великих Луках завершено формирование полков, всего сформировано семь, и 9 января началось выдвижение русской армии к Полоцку. Полки выходили с интервалом в один день, чтобы не было «воинским людем истомы и затору». Общая документально зафиксированная численность войск, включая «**царёв полк**», составляла **31 206 чел.** (См.: Книга Полоцкого похода 1563 г. СПб., 2004). Армией командовал лично Иван IV. Войскам было приказано не высылать фуражиров, все запасы везлись с собой в целях сохранения внезапности. Однако в Полоцке вскоре узнали о приближении противника, о чём было сообщено [Великому гетману литовскому Н. Я. Радзивиллу](#), Великий князь Литовский Сигизмунд II Август в то время находился в Польше на сейме в Пётрокове. Узнав, что внезапного нападения не получится, Иван IV предложил полоцкому воеводе [С.С.Довойне](#) сдать город, однако не получил ответа. Более того, пленный, отпущенный в Полоцк с этим посланием, был казнён. **30 января 1563 г.** из последнего походного лагеря в 5 милях от города Иван IV приезжал смотреть на Полоцк.

31 января город взят в осаду. Первоначально предполагалось вести наступление на город из [Задвинья](#) по льду Западной Двины, так как [окольный город](#) — «Великий Острог» - не имел стен со стороны реки, поэтому в Задвинье расположились самые боеспособные части русской армии — государев полк, полк правой руки и [передовой полк](#). С первого дня осады велась двухсторонняя артиллерийская перестрелка, носившая локальный характер. Однако 3 февраля на Западной Двине изменилась ледовая обстановка и план осады пришлось изменить. Государев полк

передислоцировался в междуречье [рек Полоты](#) и Западной Двины для ведения наступления уже через укрепления Великого Острога.

На помощь Полоцку от города [Минска](#) выступила армия Великого княжества Литовского под командованием великого гетмана Н.Я.Радзивилла, численность армии была незначительной, 2500—3500 чел. и 20—25 полевых орудий. Поэтому прямого сражения Радзивилл не планировал, находясь на расстоянии не менее 8 миль от Полоцка, но распускал слухи о многочисленности своей армии, чтобы отвлечь на себя часть сил противника. Это отчасти ему удалось, против него были посланы царевич Ибак с воеводами князем Ю.П.Репниным и князем А.И.Ярославовым, при приближении которых Радзивилл, разбив несколько их разъездов, отступил, они же, не преследуя его, вернулись к Полоцку.

4—5 февраля против городских стен начали сооружать осадные укрепления и устанавливать орудия. До этого русская артиллерия базировалась, в основном, у монастыря св. Георгия в междуречье рек Полоты и Западной Двины. 5 февраля русскими войсками была предпринята первая попытка штурма. Стрельцам И.Голохвастова удалось захватить башню над Западной Двиной, но они были выбиты оттуда, потеряв 30 чел. В этот же день производился первый крупномасштабный артиллерийский обстрел города, который длился до вечера. После этого обстрела осаждённые начали переговоры, чтобы затянуть время и, избавив город от обстрела, дожидаться подхода Н.Я.Радзивилла. Переговоры велись в течение 5—8 февраля. Так как С.С.Довойной не были оговорены условия, чтобы на время переговоров были приостановлены осадные работы, русские войска воспользовались этим и в ночь с 5 на 6 февраля установили осадные орудия у самых стен города. **Вечером 7 февраля к Полоцку подошла русская тяжёлая артиллерия** и Иван IV на переговорах потребовал безоговорочной капитуляции. **8 февраля** переговоры были окончательно сорваны, так как кто-то выстрелил в царского посла.

8 февраля начался обстрел города тяжёлой артиллерией. Так как орудия были установлены практически вплотную к стенам Великого Острога, они просто разламывали их, пробивая насквозь. В это время был убит ротмистр Голубицкий. 9 февраля С.С.Довойна принял решение, которое считают основной причиной быстрого падения Полоцка, — оставить и сжечь Великий Острог. Ротмистры Варшевский, Верхлинский, Хелмский и молодой магнат [Я.Я.Глебович](#) настаивали на продолжении обороны Великого Острога. Я.Я.Глебович предлагал выдать оружие «чёрным людям» — простым жителям окрестностей Полоцка, а самому возглавить их в крупной [вылазке](#) против русских войск, чтобы уничтожить осадные

орудия. Предложения ротмистров и Я.Я.Глебовича не были приняты, Великий Острог подожжён и оставлен — гарнизону, полоцким горожанам и боярам [Полоцкого воеводства](#) пришлось отступить в Полоцкий замок, а 10 000—25000 «чёрных людей» сдать в плен. Начался большой пожар, в котором сгорело 3000 дворов, русские войска на плечах осаждённых пытались ворваться в замок и среди пожара завязался упорный бой, шедший с переменным успехом, пока не подошло подкрепление во главе с Д. Ф. Овчининим и [Д. И. Хворостининим](#), которым удалось оттеснить осаждённых в замок, но не удалось с ходу взять его. Пленные «чёрные люди» показали осаждающим большие запасы продовольствия, спрятанного в лесных тайниках около города, что оказало большую помощь русской армии.

9—10 февраля тяжёлая артиллерия была установлена напротив Полоцкого замка на пожарище Великого Острога, в Задвинье и Заполотье. 10—14 февраля орудия били без перерыва целые сутки. Ядра разбивали замковую стену, достигая противоположной. В ночь с 12 на 13 февраля защитники замка предприняли вылазку всеми силами с целью уничтожения русской артиллерии, однако вылазка не удалась. После непрерывающегося обстрела в течение 13—14 февраля в полоцком замке начался сильный пожар. К тому времени ядрами было разбито 1/5 часть стен замка, а в ночь с 14 на 15 февраля русские стрельцы, подобрившись к стенам, ещё и подожгли их в нескольких местах.

15 февраля, за несколько часов до рассвета, русские войска начали подготовку к генеральному штурму, положение защитников замка было безнадежным. Из города вышел полоцкий епископ Арсений, через него С.С.Довойна просил о переговорах, Иван IV потребовал прибытия для этого самого Довойны. Переговоры шли до вечера 15 февраля и закончились капитуляцией города на условиях сохранения жизни и имущества осаждённых.

В «Разрядной книге 1550—1636 гг.» записано:

«Февраля в 14 день приказал государь бояром, которые у наряду, а велел часа за три до свету в пяти и во шести местех город зажечь, где пригоже. И по государеву указу город зажгли во многих местех. И государь велел владыке коломенскому и архимандриту и игумену начать молебны и свой государев полк велел устроить. А князю Володимеру Ондреевичю и царю Семиону и царевичем и бояром и воеводам велел полки строити и стать всем около города ополчаться. И прислали к государю от наряду бояре князь Василей Серебряной да князь Михайло Репнин **Шафра Фетцова**, что города литовские люди кличут и город здают. И после тово прислали к

государю Ивана Кабылина и знамя полотцкое прислали, что литовские люди знамя отдали, просят у государя милости, город здают».

После получения известия о сдаче Полоцка Н. Я. Радзивилл со своим корпусом отступил для прикрытия столицы Великого княжества Литовского — Вильны, так как ожидал дальнейшего продвижения русских войск в этом направлении.

Иван IV выполнил условия капитуляции Полоцка лишь частично. Польскому гарнизону был обеспечен почётный свободный отход с развёрнутыми знамёнами. Более того, командиры-ротмистры получили богатые дары в виде соболиных шуб, подшитых драгоценными тканями. Такое отношение Ивана IV к полякам объясняется его нежеланием вступления в войну Польши, он планировал вести военные действия только против Великого княжества Литовского.

Репрессии поначалу не коснулись городских жителей православного и католического вероисповедания, хотя, по ходившим в Литве слухам, вошедший в Полоцк отряд служилых татар вырезал попавшихся им под руку монахов-бернардинцев. Некоторые русские летописи, а также и их компиляторы сообщают, что [еврейскому](#) населению города под страхом смерти было приказано креститься в [православие](#), а несогласившиеся были утоплены в Западной Двине. Так ли это было на самом деле — неизвестно.

Позже некоторая часть горожан, в том числе и высшие литовские сановники, была уведена в Москву в плен. Некоторые из пленных были позже обменены на русских пленных или выкуплены Великим княжеством Литовским в 1566 году. С.С.Довойна был обменен на русского пленника в 1567 году, позднее он безуспешно пытался перевезти на родину прах своей жены, умершей в плену. Я.Я.Глебович был освобождён в обмен на обещание склонить на сторону Русского царства магнатов Великого княжества Литовского, за что был обвинён в предательстве, но оправдан Великим князем. Епископ Арсений отправлен в [Спас-Каменный монастырь](#) у Кубены, вместе с ним в заключении были и некоторые полоцкие магнаты.

По некоторым данным, какая-то часть пленных была продана в рабство. Так, например, о продаже русскими пленными Ливонской войны в мусульманские страны сообщает [Генрих Штаден](#).

Практически сразу после взятия города 15 тысяч татар были направлены для действий по дороге на [Вильну](#). **21 февраля 1563 года** в лагерь царя прибыл посол Великого княжества Литовского для ведения переговоров о [перемирии](#), которое в те же дни было заключено. 27 февраля, оставив в Полоцке гарнизон во главе с [Иваном Петровичем Шуйским](#) и князьями Серебряными и отдав распоряжения об укреплении города, Иван IV с основными силами вышел к Москве.

Взятие и разорение города Полоцка и его окрестностей было крупнейшим событием первого периода Ливонской войны. События полоцкой осады вызвали **большой международный резонанс**: в [Аугсбурге](#), [Любеке](#), [Нюрнберге](#), [Праге](#) и других городах Европы вышло более десятка информационных листовок, посвящённых событиям в Полоцке. В [Священной Римской империи](#) с тревогой наблюдали за успехами Русского царства. Противники Священной Римской империи надеялись на расширение сотрудничества с Русским царством — король Дании [Фредерик II](#) поздравил Ивана IV с взятием Полоцка.

Вот что пишет о взятии города Полоцка Генрих Штаден: «...В лагерь к царю Ивану IV вышло духовенство с крестами, иконами и хоругвями и город сдали, вопреки воле наместника Довойны».

Эдуард Скобелев изложил следующую версию **«потопления части полоцких жидов в реке Западная Двина»** после взятия города Полоцка: «Двойна (воевода Полоцкий) был вне себя от гнева и поставил условием сдачи города без нового кровопролития, **чтобы царь Иоанн казнил смертью жидов**, по корыстию своему обманувших воеводу. И отпустил с миром наёмников, присланных Польским королём, и чтобы каждому дал подарки. И была дума в походной палатке у Царя – и все его воеводы согласились выполнить условия Двойны. **И потопили денежных жидов**, выданных полочанами, в проруби на Двине, а польский королевский отряд отпустили без урону и каждому из рыцарей дали по новой шубе из белки, либо из бобра, смотря по чину...[Жиды и юдофильствующие «Романовы» не простили Ивану Грозному, что по его приказу 300 жидов, не захотевшие принять иудо-христианскую религию, потонули подо льдом в Западной Двине. **На памятнике «Тысячелетие России» в Великом Новгороде не нашлось места создателю современного Великого Русского государства – Великому Русскому царю Ивану Васильевичу Грозному!**].

Польский король Сигизмунд II Август, введённый в заблуждение краковскими и варшавскими денежными жидами, внушавшими об измене Довойны, положил опалу на своего прежнего любимца Довойну. И Довойна, оскорбься, просил Московского царя не выдавать его полякам, соглашаясь служить Московскому царю.

«Существует хорошо известное предание, что **полочане в 1563 году так же, как и киевляне в 1113 году**, трепанули жидов и на всеобщем Вечевом сходе повелели казнить всех без пощады. Они обратились к царю Ивану Грозному с прошением исполнить волю народа. Приговорённые на Полоцком Вече к смертной казни жиды были частично помилованы Иваном Васильевичем, а нераскаившиеся в своих злодеяниях иудеи были испытаны **«Судом Божиим»** и поставлены на речной лёд. Выдержит лёд – пусть

живут, не выдержит – **Воля Божия**. Лёд не выдержал, и 300 жидов, которые не согласились креститься, утонули».

«Еврейская энциклопедия сообщает, что Иван Грозный «приказал местным евреям принять Православие. Не подчинившиеся Царскому велению в числе 300 были потоплены в Западной Двине». (Еврейская энциклопедия, Т.8, с.750).

Последствия взятия Полоцка

В Великом княжестве Литовском и королевстве Польском были потрясены полоцкой катастрофой. Сейм в Пётрокове был прекращён известием о взятии города. Великий князь Литовский и король Польский Сигизмунд II Август немедленно сообщил Н.Я.Радзивиллу о своём возвращении в Великое княжество Литовское для организации обороны и приказал не вступать в прямой бой с русскими войсками (что, впрочем, и не было возможным при наличных силах и без сбора посполитого рушения), а приложить все силы для защиты Вильны. Вероятно, последствием этих событий был и **привилей Сигизмунда II Августа от 7 июня 1563 года, в котором он подтверждал равенство прав бояр православного и католического вероисповедания, несмотря на то, что такое равенство было подтверждено ещё в 1430-х годах.** Падение Полоцка можно оценивать как одну из причин заключения [Люблинской унии](#) в [1569 году](#).

Взятие города Полоцка было пиком успехов Русского царства в Ливонской войне, хотя и после этого русские войска одержали ещё несколько побед в Ливонии. Потеря Полоцка, кризисное положение, в котором после этого оказалось Великое княжество Литовское, заставило его мобилизовать ресурсы.

После захвата Полоцка в успехах России в Ливонской войне наметился спад. Уже в [1564](#) году русские потерпели ряд поражений ([Битва при Чашниках](#)). На сторону Литвы перешёл боярин и крупный военачальник, фактически командовавший русскими войсками на Западе, князь [А.М.Курбский](#). Он выдал польскому королю царских агентов в Прибалтике и участвовал в литовском набеге на [Великие Луки](#).

В 1564 году литовские войска сумели одержать несколько важных побед над русскими войсками и даже предприняли попытку вернуть Полоцк, однако шестинедельная осада оказалась неудачной. **Взять Полоцк удалось лишь [Стефану Баторию](#) в 1579 году.**

На военные неудачи и нежелание именитых бояр вести борьбу против Литвы царь Иван Грозный ответил репрессиями против боярства. **В [1565 году](#) была введена [опричнина](#).**

В 1566 году в Москву прибыло литовское посольство, предложившее произвести раздел Ливонии на основании существовавшего на тот момент положения. Созванный в это время [Земский собор](#) поддержал намерение правительства Ивана Грозного вести борьбу в Прибалтике вплоть до захвата Риги.

Русский царь явно не предполагал масштабов будущего конфликта — что против него Тайное Мировое Иудо-масонское правительство сформирует такую мощную коалицию. Он думал, что война будет быстрой и локальной, а большая русская армия без особого труда раздавит ливонских рыцарей. Оно, конечно, так и случилось (к 1560 году ливонская армия была уничтожена), но после этого Ливония обратилась за помощью к Польше и **по Виленским соглашениям 1559 года и 1561 года перешла под опеку Польши и Литвы.**

После этого оба государства вступили в войну с Россией, чего Иван Грозный явно не ожидал. Польско-литовские войска заняли южную Ливонию, а **северная её часть с городом Ревелем, чтобы не попасть под русскую власть, присягнула на верность шведскому королю.** В Москве этим были обескуражены, поскольку предыдущая война России со Швецией закончилась совсем недавно — **в 1557 году.**

Только Дания была единственной страной, признавшей русские завоевания в Ливонии. Это был своего рода размен. **В 1559 году** брат датского короля герцог Магнус завладел островом Эзель (современный Сааремаа), и Дании было важно, чтобы Россия это тоже признала. **Магнус почти двадцать лет будет единственным союзником России в той войне и его в Москве провозгласят даже королём Ливонии, но и он в 1578 году перейдет на сторону Польши.**

Заключение Люблинской унии и создание Речи Посполитой

Сложно сказать, когда именно это могло бы случиться, но без фактора войны с Россией это вряд ли произошло именно **в 1569 году.** Начиная с первой порубежной войны 1487-1494 годов, Россия в течение всей первой половины XVI века постоянно захватывала огромные территории Великого княжества Литовского — Брянск, Путивль, Чернигов, Смоленск, а в 1563 году овладела ещё и Полоцком.

Великое княжество Литовское в военном отношении было гораздо слабее России и, несмотря на отдельные успехи, постоянно терпело поражения. Если бы не объединение с Польшей, в корне изменившее соотношение сил в войне, Россия и дальше двигалась бы на запад, расширяясь за счёт земель Великого княжества Литовского.

Люблинская Уния ([польск.](#) Unia lubelska) — государственный союз ([уния](#)) между [Королевством Польским](#) и [Великим княжеством Литовским](#),

положивший начало [федеративному государству](#), известному как [Речь Посполитая](#). [Сейм в Люблине](#) начался в январе [1569 года](#) и продолжался с перерывами до августа из-за борьбы польской [шляхты](#) за доминирование, литовских вельмож — за сохранение самостоятельности.

Акт унии был заключён 28 июня 1569 года и 1 июля того же года утверждён отдельно польскими и литовскими депутатами на общем сейме в Люблине. **4 июля 1569 г.** уния была ратифицирована королём Польским и Великим князем Литовским Сигизмундом II Августом.

Заключение унии объясняется необходимостью укрепления позиций Великого княжества Литовского, стоявшего на грани военной и политической катастрофы в [Ливонской войне](#) и воспринимавшего унию как вынужденную меру, вызванную, главным образом, «московской угрозой». Под прямое управление [Короны Польской](#) по условиям Люблинской унии были переданы обширные территории [Литовской Руси](#) — [Подлясье](#), [Вольнь](#), [Подолье](#) и [Среднее Поднепровье](#), ранее принадлежавшие Великому княжеству Литовскому. Ввиду значительно более высокого потенциала Польши Люблинская уния означала фактическое поглощение литовского государства польским, а также начало процесса ополячивания литовской и русской шляхты Великого княжества Литовского.

Люблинская уния завершила процесс объединения двух государств, который начался с заключения [Кревской унии 1385 года](#) — соглашения о династическом союзе между [Литвой](#) и [Польшей](#), по которому Великий Литовский князь [Ягайло](#), вступив в брак с польской королевой Ядвига, провозглашался польским королём. До принятия Люблинской унии условия унии в [Крево](#) уточняли и закрепляли [Виленско-Радомская уния](#) (1401 год), [Городельская уния](#) (1413), [Гродненская уния](#) (1432), [Краковско-Виленская уния](#) (1499) и [Мельницкая уния](#) (1501).

Люблинская уния 1569 года у многих в Литве вызывала скептическую, если не сказать негативную реакцию. Например, на посвященной этому событию картине известного польского художника XIX века Яна Матейко литовские делегаты изображены плачущими и скорбящими о гибели своего государства. Это и неудивительно, поскольку Литва не только вынуждена была объединиться с Польшей в федерацию, но и отдать под непосредственную власть польской короны [Подлясье](#), [Вольнь](#), [Подолье](#), [Киев](#) и [Среднее Поднепровье](#).

Польша действительно помогла Литве выстоять и даже в итоге выиграть войну, но при этом она удачно воспользовалась сложившейся ситуацией.

Стремление Русского царства сначала расширить, используя полученные тактические преимущества, свои успехи, а вскоре хотя бы сохранить эти успехи, привело к истощению его материальных и людских ресурсов, вызвало острый социально-экономический кризис, усугублённый поражениями 1571 и 1579—1580 гг. Всё это, в конечном итоге, привело к поражению Русского царства в Ливонской войне.

Началась культурное и социально-экономическое ополячивание бывших земель Великого княжества Литовского, при этом Люблинская уния заложила огромную мину в фундамент нового государства. Речь Посполитая была федерацией только двух «политических народов»: поляков и литовцев. **Православные русы, составлявшие большинство населения Великого княжества Литовского, оказались в этом государстве не у дел.**

Современный украинский историк Наталья Яковенко очень точно подметила, что русы стали лишним колесом в телеге Речи Посполитой. Это в дальнейшем привело к тому, что они попытались отстаивать свои права — **в итоге через несколько десятилетий Речь Посполитая получила восстание Хмельницкого и Переяславскую Раду.**

Однако наступление в Речи Посполитой (Республике обоих народов) длительного «бескоролья», создание в Ливонии [вассального королевства Магнуса](#), имевшего на первых порах притягательную силу в глазах населения Ливонии, снова позволили склонить чашу весов в пользу России.

С целью прервать растущий товарооборот находившейся под русским контролем Нарвы, Польша, а за нею и Швеция развернули в [Балтийском море](#) активную [каперскую](#) деятельность. В 1570 году были предприняты меры для защиты русской торговли на Балтийском море. Иван Грозный выдал «царскую грамоту» (каперский патент) датчанину [Карстену Роде](#). Несмотря на короткий период активности, действия Роде были достаточно эффективны, сократили шведскую и польскую торговлю на Балтике, заставили Швецию и Польшу снаряжать специальные эскадры для поимки Роде.

Сложная обстановка сложилась на севере России, где вновь обострились отношения со Швецией, и на юге (поход турецкого войска под Астрахань в 1569 году и [война с Крымом](#), во время которой [армия Девлет I Гирея](#) в 1571 году сожгла Москву и подвергла разорению южнорусские земли.

В 1572 в битве при Молодях была уничтожена армия Крымского хана [Девлет I Гирея](#) и ликвидирована угроза больших набегов крымских татар. Именно эта кровопролитная битва должна

рассматриваться как окончательное избавление Русского (Московского) государства от даннической зависимости от Белой Орды.

В 1573 г. русские войска штурмом взяли крепость Вейсенштейн (Пайде). Весной московские войска под командованием князя Мстиславского (16 тыс. воинов) сошлись близ замка Лоде в западной Эстляндии с двухтысячным шведским войском. Несмотря на численное преимущество, русские войска потерпели поражение. Им пришлось оставить много пушек, знамён и обоз. В 1574 году было отражено шведское нападение на Везенберг. В 1575 году войску Магнуса сдалась крепость Саге, а русским — Пернов (ныне Пярну в Эстонии). После кампании 1576 года Россия захватила всё побережье, кроме городов Риги и Ревеля (Ревель – совр. Таллин). Однако неблагоприятная международная обстановка, раздача земель в Прибалтике русским дворянам, оттолкнувшая от России местное крестьянское население, серьёзные внутренние трудности (надвинувшееся на страну хозяйственное разорение) отрицательно повлияли на дальнейший ход войны для России.

В 1572 г. в Варшаве умер бездетный польский король Сигизмунд II Август. С его кончиной в Польше прервалась династия Ягеллонов. Выборы нового короля затянулись на четыре года. Безвластие и политическая анархия в Речи Посполитой временно облегчили русским борьбу за Прибалтику. В этот период московская дипломатия проводит активную работу с целью провести на польский престол русского царя. *Кандидатура Ивана Грозного пользовалась определенной популярностью в среде мелкого шляхетства, которое было заинтересовано в нём как правителе, способном покончить с засилием крупной аристократии.* Кроме того, литовская знать надеялась с помощью Грозного ослабить польское влияние. Многим в Литве и Польше импонировало сближение с Россией для совместной защиты от экспансии Крыма и Турции. [Если бы тогда поляки выбрали царём Ивана Грозного, вся история Европы могла пойти другим путём].

В то же время в выборе Ивана Грозного кое-кто в Варшаве видел удобную возможность мирного подчинения русского государства и открытия его границ для польской (еврейской) дворянской колонизации. Так, к примеру, уже случилось с землями Великого княжества Литовского по условиям Люблинской унии 1569 года. В свою очередь, Иван IV добивался польского престола прежде всего для мирного присоединения к России Киева и Ливонии, что никак не могло устроить Тайное Мировое Иудо-масонское правительство и напичканную жидами Польшу.

Про сложные отношения между Московским государством и Речью Посполитой в 1575 году свидетельствовал цесарский посол Иоанн Кобенцель: «Только одни Поляки превозносятся своим к нему (Ивану Грозному) неуважением; но и он смеется над ними, говоря, что взял у них более двухсот миль земли, а они не сделали ни одного мужественного усилия для возвращения потерянного. Послов их принимает он худо. Как бы сожалея обо мне, поляки предсказывали мне точно такой же приём и предвещали множество неприятностей; между тем, этот великий Государь принял меня с такими почестями, что если бы Его Цесарскому Величеству вздумалось отправить меня в Рим или в Испанию, то и там не мог бы я ожидать лучшего приема».

Тайное Мировое Иудо-масонское правительство никак не устраивали успехи Великого русского царя Ивана Васильевича Грозного. В 1576 г., при помощи иудейских интриг, на польский престол был избран вассал Османской империи, талантливый полководец, трансильванский князь Стефан Баторий. [«Среди женщин-убийц самое большое число жертв приписывают Эльжбете, племяннице Стефана Батория – короля Речи Посполитой с 1576 года. Она убила более 600 девочек, считая, что купаясь в крови, сможет сохранить молодость. Когда в 1610 году убийства были раскрыты, графиню замуровали в её замке в Трансильвании (Румыния), где она скончалась в 1614 году].

Выбор Стефана Батория королём Речи Посполитой разрушил надежды московской дипломатии на мирное решение ливонского спора. Впрочем, Стефан Баторий не встретил единодушной поддержки в Речи Посполитой. Часть областей, прежде всего Данциг, отказались его безоговорочно признавать. Финансируемый Тайным Мировым Иудо-масонским правительством, Стефан Баторий довольно быстро собрал боеспособную армию, существенную роль в которой играли опытные и хорошо вооружённые наёмники со всей Европы: немцы, венгры, французы, итальянцы и даже шотландцы. Стефан Баторий подавил внутреннюю оппозицию в Речи Посполитой и смог сосредоточиться на эффективном противодействии Ивану Грозному.

Надежды Ивана Грозного на длительную смуту в Польше не оправдались. Стефан Баторий оказался энергичным и решительным правителем. Он осадил Данциг и добился от местных жителей присяги. Подавив внутреннюю оппозицию, он смог направить все силы на борьбу с Москвой. Создав на деньги евреев хорошо вооружённую, профессиональную армию из наёмников (немцев, венгров, французов), он заключил также союз с Турцией и Крымом. На сей раз Иван IV не смог разъединить своих противников и оказался один на один перед лицом

сильных враждебных держав, границы которых протянулись от донских степей до Карелии. Суммарно эти страны превосходили Россию как по населению, так и по военной мощи. Правда, на юге ситуация после грозных 1571-1572 лет несколько разрядилась. В 1577 г. скончался непримиримый противник Москвы хан Девлет I Гирей. Его сын был настроен более миролюбиво. Впрочем, миролюбие нового хана отчасти объяснялось тем, что его главный покровитель - Турция - была в то время занята кровопролитной войной с Ираном.

Воспользовавшись вспыхнувшей смутой, вспыхнувшей в Речи Посполитой в 1576 году,

Иван IV попытался, пока не поздно, присоединить южную Ливонию. Параллельно правительство Ивана IV вело переговоры с австрийским императором Максимилианом II, стремясь добиться от него поддержки в расторжении Люблинской унии и разъединении Литвы с Польшей. Но Максимилиан II отказался признать права России на Прибалтику, и переговоры окончились безрезультатно.

23 января 1577 года 50-тысячная русская армия снова взяла в [осаду Ревель](#), но взять крепость не удалось. Летом 1577 г. войска русского царя и его «союзника Магнуса», вторглись в контролируемые Польшей юго-восточные районы Ливонии. Немногочисленные польские части гетмана Ходкевича не решились вступить в бой и отошли за Западную Двину. Не встречая сильного сопротивления, войска Ивана Грозного и Магнуса к осени овладели основными крепостями в юго-восточной Ливонии. Таким образом, вся Ливония к северу от Западной Двины (за исключением Риги и Ревеля) оказалась под контролем русского царя. **Поход 1577 г.** стал последним крупным военным успехом Ивана Грозного в Ливонской войне.

Иван Грозный не знал, что уже **в начале летнего наступления 1577 года герцог Магнус изменил своему сюзерену**, тайно связавшись с его врагом — Стефаном Баторием, и вёл с ним переговоры о сепаратном мире. Эта измена стала очевидной лишь полгода спустя, когда Магнус, сбежав из Ливонии, окончательно перешёл на сторону Речи Посполитой. В армии Батория собралось множество европейских наёмников; сам Баторий надеялся, что русские примут его сторону против своего тирана, и для этого завёл походную типографию, в которой печатал антирусские листовки. Несмотря на численное преимущество войска Стефана Батория, Магмет-паша напоминал Баторию: «Король берёт на себя трудное дело; велика сила

московитов, и, за исключением моего повелителя, нет на земле более могущественного Государя».

В феврале 1578 года нунций Викентий Лаурео с тревогой доносил в Рим: «Московит разделил своё войско на две части: одну ждут под Ригой, другую под Витебском». К этому времени вся Ливония по реку Двину, за исключением только двух городов — [Ревеля](#) и [Риги](#), была в руках русских. В конце 70-х годов Иван IV в Вологде начал строить свой военный флот и попытался перебросить его на Балтику, но план реализован не был.

В 1578 году русское войско под командованием князя [Дмитрия Хворостинина](#) взяло город [Оберпален](#), занятый после бегства [короля Магнуса](#) сильным шведским гарнизоном.

В 1578 г. воеводы Стефана Батория вторглись в юго-восточную Ливонию и сумели отбить у русских почти все их прошлогодние завоевания. На этот раз поляки действовали согласованно со шведами, которые почти одновременно атаковали Нарву. При таком повороте событий король Магнус изменил Грозному и перешёл на сторону Речи Посполитой. Попытка русских войск организовать контрнаступление под Венденом закончилась провалом.

Венденская битва (21 - 22 октября 1578 года) у Венденского замка. В октябре русские войска под командованием воевод Ивана Голицына, Василия Тюменского, Хворостинина и др. (18 тыс. чел.) попытались отбить взятый поляками Венден (ныне латвийский город Цесис). Но споря о том, кто из них главнее, они упустили время. Это позволило польским войскам гетмана Сапеги соединиться со шведским отрядом генерала Бое и подоспеть на помощь осаждённому. Голицын решил отступить, но поляки и шведы 21 октября 1578 г. решительно атаковали его войско, которое едва успело построиться. Первой дрогнула татарская конница. Не выдержав огня, она обратилась в бегство. После этого русское войско отступило к своему укрепленному лагерю и отстреливалось оттуда до темноты. Ночью Голицын с приближенными бежал в Дерпт. Следом устремились и остатки его воинства. Честь русской армии спасли артиллеристы под командованием окольного Василия Федоровича Воронцова. Они не бросили свои орудия и остались на поле боя, решив драться до конца. На следующий день оставшиеся в живых герои, к которым присоединились решившие поддержать своих товарищей отряды воевод Василия Сицкого, Данило Салтыкова и Михаила Тюфикина вступили в битву со всей польско-шведской армией. Расстреляв боезапас и не желая сдаваться в плен, русские артиллеристы повесились на своих пушках. По сведениям ливонских летописей, русские потеряли убитыми под Венденом **6022 человека**.

Поражение под Венденом заставило Ивана Грозного искать мира с Баторием. Возобновив мирные переговоры с поляками, царь решил летом 1579 г. нанести удар по шведам и взять, наконец, Ревель. Для похода в Новгород были стянуты войска и тяжелая осадная артиллерия. Но Баторий не хотел мира и готовился продолжить войну. Определяя направление главного удара, польский король отверг предложения идти в Ливонию, где было много крепостей и русских войск (до 100 тыс. чел.). Борьба в таких условиях могла стоить его армии больших потерь. Кроме того, он полагал, что в разоренной многолетней войной Ливонии он не найдет достаточное количество продовольствия и добычи для его наёмников. Он решил нанести удар там, где его не ждали и овладеть Полоцком. Этим король Речи Посполитой обеспечивал безопасный тыл своим позициям в юго-восточной Ливонии и получал важный плацдарм для похода на Россию.

В 1579 году королевский гонец Венцеслав Лопатинский привёз царю от Стефана Батория грамоту с объявлением войны.

Оборона Полоцка (1579). В начале августа 1579 г. войско Батория (30-50 тыс. чел.) появилось под стенами Полоцка. Одновременно с его походом шведские войска вторглись в Карелию. В течение 3-х недель войска Батория пытались зажечь крепость артиллерийским огнём. Но защитники города, возглавляемые воеводами Телятевским, Волынским и Щербатым, успешно тушили возникавшие пожары. Этому благоприятствовала и установившаяся дождливая погода. Тогда польский король обещанием высоких наград и добычи уговорил своих венгерских наёмников пойти на штурм крепости. **29 августа 1579 г.**, воспользовавшись ясным и ветреным днем, венгерская пехота бросилась к стенам Полоцка и с помощью факелов сумела их зажечь. Затем венгры, поддержанные поляками, ринулись сквозь пылающие стены крепости. Но её защитники уже сумели вырыть на этом месте ров. Когда нападавшие ворвались в крепость, то были остановлены у рва залпом пушек. Понеся большие потери, воины Батория отступили. Но эта неудача не остановила наёмников. Прельщённые легендами об огромных богатствах, хранящихся в крепости, венгерские солдаты, подкреплённые немецкой пехотой, вновь ринулись на приступ. Но и на этот раз ожесточённый штурм был отбит.

Между тем Иван Грозный, прервав поход на Ревель, послал часть войска на отражение шведского натиска в Карелии. Отрядам же под командованием воевод Шеина, Лыкова и Палицкого царь велел спешить на помощь Полоцку. Однако воеводы не решились вступить в бой с посланным

против них польским авангардом и отошли в район крепости Сокол. **30 августа 1579 года**, утратив веру в помощь своих войск, осаждённые уже не надеялись на защиту своих полуразрушенных укреплений и когда у них закончился порох, часть гарнизона во главе с воеводой Волынским вступила со Стефаном Баторием в переговоры, которые завершились сдачей Полоцка на условия свободного выхода всем ратным людям. Другие воеводы вместе с владыкой Киприаном заперлись в церкви Святой Софии и были пленены после упорного сопротивления. Секретарь Стефана Батория [Гейденштейн](#) пишет о пленных: «По установлениям своей религии они считают верность Государю в такой степени обязательной, как и верность Богу, они превозносят похвалами твёрдость тех, которые до последнего вздоха сохранили присягу своему князю, и говорят, что души их, расставшись с телом, тотчас переселяются на небо». Тем не менее, «многие стрельцы и другие люди московские» перешли на сторону Батория и были поселены им в районе Гродно. Но большинство, несмотря на страх перед расправой со стороны Ивана Грозного, предпочло вернуться домой в Россию (царь их не тронул и разместил в пограничных гарнизонах). Взятие Полоцка внесло перелом в Ливонскую войну. Отныне стратегическая инициатива перешла к войскам Речи Посполитой.

Оборона Сокола (1579). Взяв Полоцк, Баторий **19 сентября 1579 г.** осадил крепость Сокол. Число её защитников к тому времени значительно уменьшилось, поскольку отряды донских казаков, посланные вместе с Шеиным к Полоцку, самовольно ушли на Дон. В ходе ряда боёв Баторий сумел разгромить живую силу московского войска и взять город. 25 сентября, после сильного обстрела польской артиллерией, крепость охватил пожар. Её защитники, не в силах находиться в пылающей крепости, сделали отчаянную вылазку, но были отбиты и после жестокой схватки побежали назад в крепость. За ними туда ворвался отряд немецких наёмников. Но защитники Сокола успели захлопнуть за ним ворота. Опустив железную решетку, они отрезали немецкий отряд от основных сил. Внутри крепости, в огне и дыму, началась ужасная сеча. В это время поляки и литовцы бросились на помощь своим находившимся в крепости товарищам. Атаковавшие разломали ворота и ворвались в горящий Сокол. В безжалостной схватке его гарнизон был почти полностью истреблён. В плен попал лишь воевода Шереметев с небольшим отрядом. Воеводы Шеин, Палицкий и Лыков погибли в битве вне города. По свидетельству старого наёмника, полковника Вейера, ни в одной из битв он не видел такого числа лежащих на столь ограниченном пространстве трупов защитников крепости. **Их насчитали до 4 тысяч.** Летопись свидетельствует о страшных

надругательствах над покойниками. Так, немки-маркитантки вырезали из мёртвых тел жир для составления какой-то целебной мази. После взятия Сокола Баторий совершил опустошительный рейд по смоленским и северским областям, а затем вернулся обратно, закончив кампанию 1579 года.

Итак, Ивану Грозному пришлось на сей раз ожидать ударов на широком фронте. Это вынудило его растягивать свои поредевшие за годы войны силы от Карелии до Смоленска. Кроме того, крупная российская группировка находилась в Ливонии, где русские дворяне получили земли и обзавелись семьями. Немало войск стояло и на южных рубежах, ожидая нападения крымцев. Словом, русские не могли сосредоточить все силы для отражения натиска Батория. Было у польского короля и другое серьёзное преимущество. Речь идет о качестве боевой подготовки его воинов. Главную роль в войске Батория играла профессиональная пехота, имевшая за плечами богатый опыт европейских войн. Она была обучена современным методам ведения боя с огнестрельным оружием, обладала искусством манёвра и взаимодействия всех родов войск. Огромное (подчас решающее) значение имел и тот факт, что армию лично возглавлял король Баторий - не только умелый политик, но и профессиональный полководец.

В русской же армии основную роль продолжало играть конное и пешее ополчение, которое обладало невысокой степенью организации и дисциплины. Кроме того, плотные массы конницы, составлявшие основу русского войска, были сильно уязвимы для огня пехоты и артиллерии. Регулярных, хорошо обученных частей (стрельцы, пушкари) в русском войске было относительно немного. Поэтому общая значительная численность отнюдь не говорила о его силе. Напротив, большие массы недостаточно дисциплинированных и сплоченных людей легче могли поддаваться панике и бежать с поля боя. Об этом свидетельствовали неудачные, в целом, для русских, полевые сражения этой войны (при Улле, Озерицах, Лоде, Вендене и др.). Не случайно московские воеводы стремились избегать битв в открытом поле, особенно с Баторием.

Польские и литовские отряды разоряли Смоленщину, Северскую землю, Рязанщину, юго-запад Новгородчины, грабили русские земли вплоть до верховьев Волги. Литовский воевода [Филон Кмита](#) из Орши сжёг в западных русских землях 2000 сёл и захватил огромный полон. Литовские магнаты Острожские и Вишневецкие с помощью лёгких конных отрядов

разграбили [Черниговщину](#). Конница шляхтича Яна Соломерецкого разорила окрестности [Ярославля](#).

Сочетание этих неблагоприятных факторов, наряду с нарастанием внутренних проблем (оскудение крестьянства, аграрный кризис, финансовые затруднения, борьба с оппозицией и др.), предопределили неудачу России в Ливонской войне. Последней гирей, брошенной на весы титанического противоборства, стал военный талант короля Стефана Батория, который переломил ход войны и вырвал из цепких рук русского царя заветный плод его многолетних усилий.

Одновременно шли прямые переговоры о мире с Польшей. Иван Грозный предлагал отдать Польше всю Ливонию, за исключением четырёх городов. Баторий на это не согласился и потребовал все ливонские города, в придачу [Себеж](#) и уплаты 400 000 венгерских золотых за военные издержки. Это вывело Ивана Грозного из себя, и он ответил резкой грамотой.

Оборона Великих Лук (1580). На следующий год Баторий продолжил натиск на Россию в северо-восточном направлении. Этим он стремился отрезать сообщение русских с Ливонией. Начиная поход, король питал надежды на недовольство части общества репрессивной политикой Ивана Грозного. Но русские не откликнулись на призывы короля поднять восстание против своего царя. **В конце августа 1580 г.** войско Батория (50 тыс. чел.) осадило город Великие Луки, которые прикрывали с юга путь к Новгороду. Город защищал гарнизон во главе с воеводой Воейковым (6-7 тыс. чел.). В 60 км восточнее Великих Лук, в городе Торопце, стояло крупное русское войско воеводы Хилкова. **Но он не решился идти на помощь Великим Лукам** и ограничился отдельными диверсиями, поджидая подкреплений. Тем временем Баторий начал приступ крепости. Осаждённые отвечали смелыми вылазками, во время одной из которых захватили королевское знамя. Наконец, осаждавшим удалось зажечь крепость калёными ядрами. Но и в этих условиях её защитники продолжали доблестно сражаться, оборачиваясь для защиты от огня мокрыми кожами. **5 сентября 1580 года** пожар достиг крепостного арсенала, где находились пороховые запасы. Их взрыв разрушил часть стен, что дало возможность воинам Батория ворваться в крепость. Ожесточенный бой продолжился и внутри крепости. В безжалостной резне пали практически все защитники Великих Лук, в том числе и воевода Воейков. **После взятия Стефаном Баторием Великих Лук в 1580 году его европейские наёмники учинили в городе страшную резню, в которой погибло более 7-ми тысяч мирных русских жителей.** По воспоминаниям современников, копыта польской конницы на городских мостовых тонули в потоках человеческой крови.

Торопецкая битва (1580). Овладев Великими Луками, король послал отряд князя Збаражского против воеводы Хилкова, стоявшего в бездействии у Торопца. **1 октября 1580 г. поляки атаковали русские полки и одержали победу.** Поражение Хилкова лишило защиты южные районы новгородских земель и позволило польско-литовским отрядам продолжить зимой военные действия в этом районе. В феврале 1581 г. они совершили рейд к озеру Ильмень. В ходе рейда был захвачен город Холм и сожжена Старая Русса. Кроме того, были взяты крепости Невель, Озерище и Заволочье. Тем самым русские были не только полностью вытеснены из владений Речи Посполитой, но и потеряли значительные территории на своих западных рубежах. Этими успехами завершился поход Батория 1580 года.

Сражение при Настасьино (1580). Когда Баторий взял Великие Луки, к городу Смоленску выступил из Орши 9-тысячный польско-литовский отряд местного военачальника Филона, который уже объявил себя воеводой смоленским. Пройдя по смоленским областям, он планировал соединиться у Великих Лук с Баторием. В октябре 1580 г. отряд Филона был встречен и атакован у деревни Настасьино (в 7 км от Смоленска) русскими полками воеводы Бутурлина. Под их натиском польско-литовское войско отступило к обозу. Ночью Филон покинул свои укрепления и начал отход. Действуя энергично и настойчиво, Бутурлин организовал преследование. Настигнув подразделения Филона в 40 верстах от Смоленска, на Спасских Лугах, русские вновь решительно атаковали польско-литовское войско и нанесли ему полное поражение. Было захвачено 10 пушек и 370 пленных. По словам летописи, сам Филон "**еле пеш в лес утёк**". Эта единственная крупная победа русских в кампании **1580 г.** защитила Смоленск от польско-литовского нападения.

Летом 1581 года успешный поход в Литву совершило войско под началом [Дмитрия Хворостинина](#), разбив литовцев в [битве под Шкловом](#) и заставив Стефана Батория перенести начало осады Пскова на август. Польско-литовское войско, в составе которого находились немецкие и венгерские наёмники, осадило [Псков](#), намереваясь в случае успеха идти на [Новгород Великий](#) и [Москву](#). [Героическая оборона Пскова в 1581—1582 годах](#) гарнизоном и населением города определила более благоприятный исход войны для России: неудача под Псковом заставила [Стефана Батория](#) пойти на мирные переговоры.

На исходе Ливонской войны [Швеция](#) решила выступить против России. В начале 1579 года была опустошена округа крепости [Орешек](#). Годом позже

(1580 год) король Швеции [Юхан III](#) (Иоанн), автор «великой восточной программы», призванной отрезать Россию от Балтийского и Белого морей, одобрил план [Понтуса Делагарди](#) дойти до [Новгорода](#) и при этом напасть на [Орешек](#) или [Нарву](#). В начале 1580-х под командованием Делагарди шведы захватили всю Эстонию и часть [Ингерманландии](#) ([Ижорской земли](#)), которую, однако, им пришлось оставить. Таким образом, шведы завладели Нарвой, однако своих целей не добились, так как товарные потоки были направлены через Северную Двину и гавани, контролировавшиеся Польшей.

Оборона Падиса (1580). Тем временем шведы возобновили натиск в Эстонии. В октябре - декабре 1580 г. шведская армия осадила Падис (ныне эстонский город Палдиски). Крепость защищал небольшой русский гарнизон во главе с воеводой Дániлой Чихаревым. Решив защищаться до последней крайности, Чихарев велел убить шведского парламентаря, пришедшего с предложением о сдаче. Не имея продовольственных запасов, защитники Падиса терпели страшный голод. Они переели всех собак, кошек, а в конце осады питались соломой и кожами. Тем не менее русский гарнизон 13 недель стойко сдерживал натиск шведского войска. Лишь после третьего месяца осады шведам удалось взять приступом крепость, которую обороняли полуживые призраки. После падения Падиса его защитники были истреблены. Взятие шведами Падиса положило конец русскому присутствию в западной части Эстонии.

Историческая оборона города Пскова (18 августа 1581 года – 4 февраля 1582 года)

В начале [1581 года](#) польский король [Стефан Баторий](#) отверг предложение о мире царя Ивана IV и стал готовить очередную и самую масштабную кампанию против России. Для нового похода он занял денег у [прусского герцога Альбрехта Фридриха](#) (регентом которого с 1577 года стал [Георг Фридрих](#), получивший этот пост при поддержке Батория), у [саксонского курфюрста Августа](#) и [бранденбургского курфюрста Иоганна Георга](#). Также он убедил [сейм](#), собранный в феврале, согласиться на сбор налогов за два года. Сейм, в свою очередь, попросил короля этим походом закончить войну, так как [шляхта](#) и крестьяне устали от постоянных поборов для ведения боевых действий.

Среди военного руководства Речи Посполитой не было единодушия в вопросе о направлении удара. Будучи в [Заволочье](#), Стефан Баторий созвал военный совет. Почти все считали, что необходимо идти ко Пскову, ибо овладение этим городом предаст в руки королю всю Ливонию, за которую и

ведётся, собственно, война. Король и с ним некоторые воеводы были не прочь идти прямо к [Новгороду](#), но нельзя было оставить в тылу Псков, где сосредоточены были значительные силы неприятеля. Это соображение заставило Батория согласиться с большинством и выступить ко Пскову.

Польско-литовская армия, собранная на восточном направлении, насчитывала около 55 тысяч человек, из которых непосредственно в поход направилась основная часть — 47 тысяч человек в боевых частях. Это число не включает многочисленных боевых и небоевых слуг (пахолков), которые сопровождали армию и принимали участие во вспомогательных действиях (охрана лагеря и обоза, сбор продовольствия и фуража, осадные работы). Польско-литовская армия включала: **10 251** чел. наёмной коронной конницы (800 гусар придворной конницы, 43 [гусарских хоругви](#), 6 казацких хоругвей, 5 рот конных [аркебузир](#)ов); **11 575** коронной пехоты (12 [выбранецких](#) рот, 16 рот польской пехоты, 28 рот венгерской пехоты, 5 рот немецкой пехоты); **4 000** наёмной литовской конницы; **1 000** наёмной литовской пехоты; **3 000** казаков; **15 000** литовского посполитого рушения и отрядов литовской знати.

Артиллерия армии Стефана Батория включала 20 крупных стенобитных орудий и несколько десятков лёгких. Большой проблемой артиллерии был недостаток пороха.

Войско русских

Во второй половине XVI века Псков обладал мощнейшей системой оборонительных сооружений, в которую входили каменные крепостные стены Большого города, Средний город, [Довмонтов город](#) и [кремль](#). Внешняя стена Большого города простиралась почти на 10 км и имела 37 башен и 48 ворот. Стена пересекала реку [Пскову](#) двумя арками, имевшими нижние и верхние решётки для пропуска воды и судов. Башни имели по два и более яруса. На стене были устроены переходы, связывающие вторые ярусы башен. Под башнями находились тайники (подземные ходы), обеспечивавшие связь между башнями. Высота стен обводов составляла 6,5 м и толщина 4-6 м.

Русское командование ждало нападения поляков на Псков уже летом 1580 года. Тогда псковский воевода князь [Иван Шуйский](#) получил в подчинение крупные силы — около **1000** поместной конницы, до **2 000** татар, **500** конных казаков и **2700** стрельцов. Это в целом соответствовало показаниям взятых в начале осады под Псковом пленных (1000 дворян и детей боярских, 500 казаков, 2500 стрельцов). В ходе осады в город неоднократно пытались пробиться подкрепления. Как минимум однажды такая попытка увенчалась успехом, когда в крепость пробился отряд стрельцов (**300—500** чел.) под командованием головы Фёдора Мясоедова.

Кроме профессиональных войск в обороне крепости помощь оказывало посадское население, численность которого достигала **20 000** человек. Взрослая мужская часть населения (несколько тысяч человек) могла быть использована на второстепенных участках обороны, но их боеспособность была невысока. Устойчивость обороне придавала многочисленная артиллерия крепости, которая была пополнена вывозимыми из ливонских крепостей орудиями. В городе были накоплены значительные запасы пороха и ядер, позволившие весь период осады вести активный обстрел противника.

Помимо «большого воеводы» Ивана Шуйского гарнизон возглавляли князь [Василий Скопин-Шуйский](#), воевода [Никита Очин-Плещеев](#), князь [Андрей Хворостинин](#), князь [Василий Лобанов-Ростовский](#). По приказу И. П. Шуйского псковичи выжгли весь посад за пределами городских стен, лишив тем самым поляков жилья и строительных материалов, а также улучшив этим пространственный обзор местности. Русскими отрядами были опустошены и окрестности города, чтобы неприятель не мог найти там фураж и продовольствие. **Вне крепости действовала армия под общим командованием татарского царя Симеона Бекбулатовича**, которая насчитывала около **7 500** чел. (не считая слуг). Так как русская армия существенно уступала противнику в численности, её задачей было действие на коммуникациях противника.

Начало похода было намечено на середину лета, однако Баторию пришлось отложить выступление из-за набега русского отряда под командованием князя [Дмитрия Хворостинина](#) в Восточную Литву, чтобы нарушить планы противника. Переправившись за [Днепр](#), русский отряд разорил окрестности [Орши](#), [Шклова](#) и [Могилёва](#). Набег отряда Дмитрия Хворостинина достиг цели. Стефан Баторий задержал приказ о наступлении на Псков, пока не получил известия об отходе русских из Литвы. Это позволило укрепить оборону города.

[Переправившись](#) через реку [Великую](#), **18 августа 1581 года** передовые отряды войска Речи Посполитой подошли к городу с юга. Увидев малочисленность авангарда противника, русские воеводы предприняли [вылазку](#) и отбросили противника на несколько вёрст. В течение недели [Баторий](#) вёл разведку русских укреплений, и только **26 августа** приказал основным силам своей армии подступить к городу. Однако солдаты вскоре попали под огонь русских пушек и отступили к реке [Черёха](#). Здесь Баторий устроил укреплённый лагерь, стал рыть траншеи и ставить туры, чтобы приблизиться к стенам крепости. Свой шатёр Баторий приказал поставить недалеко от стен Пскова на московской дороге у церкви Николы Чудотворца. Ночью русская [крепостная артиллерия](#) открыла огонь по

лагерю, нанеся польско-литовскому войску значительный ущерб. Для устрашения псковичей был проведён парад-смотр войск, принимали его польский король Стефан Баторий и главнокомандующий армии, [коронный гетман](#) Ян Замойский. Отдельными отрядами осаждавших были заняты пригородные монастыри: [Снетогорский](#), [Любятовский](#), Ивановский, [Мирожский](#) и другие.

[1 сентября](#) поляки начали осадные работы. Позиции противника от реки Великой занимали последовательно отряды венгров, немцев, поляков и литовцев. Они копали большие траншеи, постепенно приближаясь к крепостному рву, и одновременно обустроивали в траншеях большие и малые землянки. Выкапываемую из траншей землю использовали как вал, чтобы сделать невозможным наблюдение за осадными работами со стен Пскова. Также в насыпях валов были проделаны амбразуры для стрельбы по городу во время штурма. Осадным работам очень мешала крепостная артиллерия, активность которой нарастала. Ежедневные потери польско-литовской армии составляли несколько десятков человек.

В ночь с [4](#) на [5 сентября](#) осаждающие подкатили пять туров к [Покровской](#) и Свиной башням на южном фесе стен и, поставив 20 орудий, с утра [6 сентября](#) начали обстреливать обе башни и 150 м стены между ними. К вечеру [7 сентября](#) башни были сильно повреждены, а в стене образовались проломы, один из которых достигал ширины 50 м. Но осаждённые успели соорудить против пролома новую дерево-земляную стену. Кроме того, между каменной и дерево-земляной стенами находился ров.

Вечером [8 сентября](#) 1581 года войска Речи Посполитой пошли на штурм. Решению предшествовала дискуссия. Поляки во главе с Я. Замойским предлагали отложить штурм, чтобы расширить пролом напротив польских позиций. Но из-за недостатка пороха и опасения усиления русской обороны за стенами штурм было решено провести немедленно. Высланные отряды разведчиков (20 поляков и 50 немцев) удостоверились что пролом пригоден для штурма и подали сигнал остальным. Атакующим удалось быстро захватить обе повреждённые башни. На них были подняты королевские хоругви и открыт огонь по городу. Стефан Баторий был уверен, что штурм удался и его воины ворвались в Псков. Однако атака польской колонны замедлилась из-за глубокого рва, преграждавшего путь в глубь крепости и сопротивления русских войск, развёрнутых перед проломом. Венграм также не удалось пробиться из захваченной башни.

Осаждаемые ответили выстрелами из большой пушки «Барс», развёрнутой на Похвальском раскате и способной посылать ядра на расстояние более 1 км, занятая поляками Свиная башня была частично

разрушена. Затем её развалины русские взорвали, подкатив бочки с порохом. Взрыв и сильный пожар заставил уцелевших поляков покинуть её, что послужило сигналом к контратаке, которую возглавил сам [Шуйский](#). В пролом в стене двинулись свежие силы русских ратников. В первых рядах шли с иконами монахи Арсений — келарь Печерского монастыря, Иона Наумов — казначей [Снетогорского монастыря](#), и игумен Мартирий. В миру они были [детьми боярскими](#) и храбро вступили в рукопашный бой с противником. Русским удалось не только выбить поляков из пролома в стене, но и ворваться в неприятельские траншеи. По приказу воевод в бою приняли участие и жители города. Некоторые из них приняли участие в рукопашной схватке, а другие помогали раненым и подносили припасы. После отражения штурма со стороны польских позиций, была предпринята контратака против венгров и немцев в Покровской башне. Под неё также подложили порох и подожгли его. В результате неприятель не смог удержать это последнее контролируемое в Пскове укрепление и отступил.

Описание штурма с польской стороны. (Дневник Станислава Пиотровского):

«Венгерцы и немцы, на глазах у множества зрителей, подбежав к наружной разбитой башне, быстро заняли её; тотчас выкинули четыре хоругви и открыли с неё огонь по русским. Нам издали казалось, что город уже взят. Через четверть часа ринулись наши с своими хоругвями к другому пролому и к другой разбитой башне... Одни заняли полуразрушенную башню и набились туда битком, другие через пролом ломились в город, но здесь нашли то, чего не ожидали. Они очутились на обвале стены, соскочить с которой в город было высоко и трудно; каждый рисковал сломить себе шею. Русских за стеною была тьма, так что наши поневоле должны были остановиться. Тогда-то, о Господи, со стен посыпались как град пули и камни на всех тех, которые толпились внизу; из окопов стреляли по этим зубцам, но безуспешно. Те из них, которые забрались в первую башню, тоже рады были бы броситься в город, но и им было не в мочь. Затем русские открыли пальбу по башне, где засели поляки, ядром сбили её щит и крышу (до сих пор державшуюся на ней), так что она обрушилась на наши войска, стоявшие внизу; только к счастью не убила никого, а ранила нескольких. Потом русские под обе башни подложили пороху, чтобы выжить наших, подкладывали и головни, отчего деревянные связи в башне, где были поляки, быстро загорелись, так что нашим по необходимости пришлось очистить башню. Те, которые сражались в проломе и оборонялись сколько могли от русских, занимавших зубцы и стрелявших оттуда, тоже принуждены были отступить. Овладевшие другою башнею ещё держались,

но к вечеру и те ретировались... Трагедия эта продолжалась от 19 до 23 часа».

По сведениям художественной русской повести в этом бою потери защитников составили убитыми 863 человека, а ранеными 1626 человек. Польские войска потеряли не менее 5000 человек убитыми и множество ранеными, часть из которых умерли после боя. Среди убитых и тяжелораненых было несколько польских ротмистров и командир венгерской пехоты Габор Бекеш.

Тогда Стефан Баторий отправил осаждённым послание со словами: **"Сдайтесь мирно: вам будет честь и милость, какой не заслужите от Московского тирана, а народу льгота, неизвестная в России... В случае безумного упрямства гибель вам и народу!"**. Сохранился ответ псковичей, донесший через века облик россиян той эпохи.

"Пусть знает твоё величество, гордый литовский правитель, король Стефан, что в Пскове и пяти лет христианский ребёнок посмеется над твоим безумием... Какая польза человеку полюбить тьму больше света, или бесчестье больше чести, или горькое рабство больше свободы? Чем лучше оставить нам святую свою христианскую веру и поклониться вашей плесени? И какое приобретение чести в том, чтобы оставить нам своего государя и поклониться иноверному чужеземцу и уподобиться цудеям?.. Или думаешь прельстить нас лукавою ласкою или пустой лестью или суетным богатством? Но и всего мира сокровищ не хотим за своё крестное целование, которым присягнули своему государю. И что ты, король, стращаешь нас горькими и позорными смертями? Если Бог за нас, то никто против нас! Все мы готовы умереть за свою веру и за своего государя, но не сдадим града Пскова... Готовься к битве с нами, а кто кого одолеет, то Бог покажет".

После неудачи штурма [Стефан Баторий](#) приказал вести подкопы, чтобы взорвать стены. Два подкопа русским удалось уничтожить с помощью минных галерей, остальные осаждавшие так и не смогли довести до конца. [24 октября](#) батареи войск Речи Посполитой стали обстреливать Псков из-за реки Великой раскалёнными ядрами, чтобы вызвать пожары, но защитники города быстро справились с огнём. Через четыре дня отряд с ломами и кирками подошёл к стене со стороны Великой между угловой башней и Покровскими воротами и разрушил подошву стены. Она обрушилась, однако оказалось, что за этой стеной есть ещё одна стена и ров, которые штурмующие преодолеть не смогли. Осаждённые бросали им на головы камни и горшки с порохом, лили кипяток и смолу.

2 ноября 1581 года армия Батория предприняла последний штурм Пскова. На этот раз атаковали западную стену. До этого в течение пяти дней она подвергалась мощному обстрелу и в нескольких местах оказалась разрушена. Однако защитники Пскова встретили противника сильным огнём, и штурмующие повернули обратно, так и не дойдя до проломов.

Основные силы русской армии в Новгороде, Ржеве и Старице бездействовали. Однако в Псков сумел пробиться стрелецкий голова [Фёдор Мясоедов](#) с **300 – 500** человек стрельцов.

6 ноября Баторий убрал орудия с батареи, прекратил осадные работы и стал готовиться к зимовке. Одновременно он послал отряды немцев и венгров захватить [Псково-Печерский монастырь](#) в 60 км от Пскова, однако гарнизон из 300 [стрельцов](#) при поддержке монахов успешно отбил два приступа, и неприятель вынужден был отступить.

[Стефан Баторий](#), убедившись, что Псков ему не взять, в ноябре передал командование [великому коронному гетману Яну Замойскому](#), а сам отбыл в Вильно, забрав с собой почти всех наёмников. В результате численность войска уменьшилась почти вдвое — до 26 тысяч человек. Осаждающие страдали от холодов и болезней, росло число умерших и дезертирство. Защитники города постоянно тревожили поляков смелыми вылазками, всего предприняв 46 нападений на стан врага.

Не добившись успеха под Псковом, король Речи Посполитой был вынужден начать переговоры о мире. Польша не имела средств для продолжения войны и занимала деньги за границей. После Пскова Баторий уже не мог получить кредит под залог своих успехов. Русский царь тоже больше не надеялся на благоприятный исход войны и спешил воспользоваться затруднениями поляков, чтобы выйти из схватки с наименьшими потерями. Продолжая боевые действия под [Псковом](#), враждующие стороны **13 декабря 1581 года начали мирные переговоры. Ям-Запольское перемирие** между [Речью Посполитой](#) и [Русским царством](#) было заключено **15 января 1582 года** в деревне [Киверова Гора](#) в 15 верстах от **Запольского Яма** и завершило [Ливонскую войну 1558—1583 годов](#) между Русским царством и Речью Посполитой.

Согласно условиям договора Россия отказывалась в пользу Речи Посполитой от всех своих владений в Прибалтике и Белоруссии, завоёванных в ходе войны: Курляндии, 40 городов в Ливонии, города Полоцка с поветом (уездом), а также от города Велижа с округой. Речь Посполитая возвращала царю захваченные в течение войны земли: «пригороды» Пскова (то есть города Псковской земли — Опочку, Порхов и другие, попавшие в зону военных действий); Великие Луки, Невель, Холм и Себеж.

О заключении мира в Пскове узнали [17 января 1582 года](#). Эту весть принёс в город боярский сын Александр Хрущов. Но только [4 февраля](#) польско-литовская армия сняла осаду Пскова, так и не сумев взять его в течение полугода. Когда ушли последние отряды противника, псковичи открыли городские ворота.

Успешная оборона Пскова сыграла большую роль в истории России. Под Псковом Стефан Баторий потерпел самую крупную неудачу в войне с [Россией](#). [Псков](#) стал бастионом, о который разбилась волна неприятельского нашествия. Успех в обороне города был достигнут благодаря твёрдому и мудрому командованию Ивана Шуйского и высокому моральному духу гарнизона и жителей Пскова. Даже женщины и дети принимали активное участие в обороне. Кроме того, русское командование сумело определить заранее направление главного удара противника и подготовить город к обороне. В результате неудачи под Псковом Стефан Баторий был вынужден заключить мирный договор с [Иваном IV](#). И хотя Россия теряла все свои завоевания в Ливонии, но сумела вернуть захваченные противником города: [Великие Луки](#), Заволочье, [Невель](#), Холм, [Себеж](#), [Остров](#), [Красный](#), [Изборск](#), [Гдов](#) и все другие Псковские пригороды.

В сентябре 1580 года [Иван IV Грозный](#) отправил к [римскому папе Григорию XIII](#) и «в [Прагу](#) к цесарю [Рудольфу](#)» посла [Истому Шевригина](#) с двумя толмачами, с дипломатической миссией для заключения мира с королём Речи Посполитой Стефаном Баторием. В конце 1580 года в Рим прибыл русский посол Истома Шевригин, который на аудиенции у папы римского Григория XIII действительно намекнул, что Россия готова обсуждать вопрос об унии, но при этом никаких конкретных обещаний не дал. В сентябре 1581 года посредником на мирных переговорах между Россией и Речей Посполитой стал **папский легат Антонио Поссевино**. Его миссия заключалась в том, чтобы склонить Ивана Грозного к подписанию «унии» между правоверной (русской) и католической церквями. Легат римского папы Григория XIII Артонио Поссевино после заключения перемирия Ивана Грозного со Стефаном Баторием прибыл в Москву и предложил Ивану Грозному подписать «унию» между русской правоверной иудео-христианской церковью и иудео-христианской католической церковью. Иван Грозный ответил Поссевино, что **«ваш папа есть сущий волк»** и подписывать «унию» Русское государство – не будет. Опозоренному папскому посланнику пришлось несолоно хлебавши отбыть назад в Ватикан. Остаток своей жизни Поссевино писал сочинения **о дикой**,

ужасной и варварской Московии, с которой совершенно невозможно иметь какие-либо дела.

Заклучив с Иваном Грозным 15 января 1582 года Ям-Запольское перемирие, Стефан Баторий поселился в Гродно и стал готовиться к новой войне с Московским государством. О том, насколько сговорились между собою Стефан Баторий и римский папа Сикст V, свидетельствует то, что **в 1586 году** в Риме спорили лишь о том, какими способами удобнее всего тайно переслать в Краков субсидии, которых просили для завоевания Москвы. Лишь неожиданная смерть Стефана Батория 2 декабря 1586 года прервала эти приготовления.

В ноябре 1580 года шведы взяли [Корелу](#), а в 1581 году [заняли Нарву](#), затем Ивангород и [Копорье](#). Иван Грозный был вынужден пойти на переговоры с Польшей, надеясь заключить с ней затем союз против Швеции. В конце-концов царь был вынужден согласиться на условия, по которым «ливонские бы города, которые за государем, королю уступить, а Луки Великие и другие города, что король взял, пусть он уступит государю» — то есть длившаяся почти четверть века война закончилась восстановлением [status quo ante bellum](#), оказавшись, таким образом, бесплодной. **10-летнее перемирие на этих условиях было подписано 15 января 1582 года в Яме Запольском.**

В ноябре 1581 года король Швеции писал наместнику Южной Финляндии, что у границы существует крепость [Орешек \(Нотебург\)](#), который мешает успешному продвижению войска. Предписывалось начать борьбу за крепость весной 1582 года и осадить поселения, прилегающие по обеим сторонам реки Нева, «прежде чем враг будет предупреждён и первым сожжёт дома». Король Швеции также направил письмо русскому наместнику и боярам Орешка, где предлагал передачу замка и поселений в его руки. «Вам будет лучше, чем теперь», — восклицал он. Психологическая подготовка не принесла шведскому правительству ожидаемого успеха. Тем временем Делагарди начал свой поход в [Ижорскую землю](#). К концу 1581 года в руках шведов оказалось почти всё побережье Финского залива с [Ивангородом](#), [Копорьем](#), [Ямом](#), а также [Корелой](#).

Ещё до завершения переговоров в Яме-Запольском русское правительство развернуло подготовку к военному походу против шведов. Сбор войск продолжался на протяжении всей второй половины декабря и на рубеже 1581—1582 годов, когда уже были урегулированы основные спорные вопросы между Россией и Речью Посполитой и принято окончательное решение об организации похода «на свейские немцы». Наступление началось 7 февраля 1582 года под командованием [воеводы М.П.Катырева-Ростовского](#), и после [победы около](#)

[деревни Лялицы](#) ситуация в Прибалтике стала заметно изменяться в пользу России.

Перспектива возвращения Россией потерянного выхода к Балтийскому морю вызвала большое беспокойство у короля Речи Посполитой и его окружения. Баторий отправил своих представителей к барону Делагарди и к королю Швеции Юхану III с ультимативным требованием передать полякам Нарву и остальные земли Северной Эстонии, а взамен обещал значительную денежную компенсацию и помощь в войне с Россией.

Оборона Орешка (1582). Пока Стефан Баторий воевал с Россией, шведы, усилив свою армию шотландскими наёмниками, продолжали наступательные действия. В 1581 г. они окончательно вытеснили российские войска из Эстонии. Последней пала Нарва, где погибло 7 тыс. русских. Затем шведская армия под командованием генерала Понтуса Делагари перенесла военные действия на российскую территорию, овладев Ивангородом, Ямом и Копорьем. Но попытка шведов взять Орешек (ныне Петрокрепость) в сентябре - октябре 1582 г. закончилась неудачей. Крепость защищал гарнизон под командованием воевод Ростовского, Судакова и Хвостова. Делагарди пытался взять Орешек с ходу, но защитники крепости отбили приступ. Изменник [Афанасий Бельский](#) предложил шведам план захвата крепости [Орешек](#) при помощи блокады, «чтобы хотя бы голодом был покорён». 7 сентября шведы подвели свою флотилию, которая пыталась воспрепятствовать снабжению Орешка водным путём. По Ладоге курсировали 50-60 русских ладей, которые ввиду опасности укрылись за стенами крепости на внутренних каналах. **11 сентября 1582 года** шведская армия (источники называют от 2 до 10 тыс. немцев, французов, итальянцев, русских изменников и др.) [сосредоточилась у Орешка](#). Перед пришельцами открылась «красивая и сильная» крепость, в которой находились, не считая сбежавшегося окрестного населения, 100 бояр и их слуг, а также 500 стрельцов и казаков. Пленные сообщили шведам, что у осаждённых было только шесть крупных и средних орудий, остальные мелкие. 6 октября 24 осадные мортиры, поставленные на Монашеском острове, открыли огонь по западному углу крепости. Через два дня часть стены была разрушена. 8 октября на острове высадился десант, которому в районе пролома удалось захватить одну башню. Сильное течение помешало ботам с новыми десантниками вовремя достигнуть острова. Тем временем последовала контратака русских и шведы были выбиты — шведам (по словам хрониста Гирса), потерявшим много людей, пороха и ядер, пришлось отойти оттуда с большим ущербом. «Так что штурм был начат зря и напрасно и прошёл с большими потерями», — резюмирует итог дела хроника [Бальтазара Руссова](#). 14 октября на помощь крепости прибыло на 80 ладьях ещё 500 стрельцов «с

провиантом и боевыми снарядами». 18 октября 1582 года в присутствии [Делагарди](#) состоялся второй штурм крепости [Орешек](#), также потерпевший неудачу. **7 ноября 1582 года** шведы оставили свой лагерь под Орешком.

Плюсское перемирие (заключено на реке Плюсса в мае 1583 года). В то время на помощь осаждённым уже спешили из Новгорода русские конные полки под командованием воеводы Шуйского. Узнав о движении к Орешку свежих сил, Делагарди снял осаду крепости и покинул российские владения. В мае 1583 года русские заключили со Швецией **Плюсское двухлетнее перемирие**. У шведов остались не только эстонские земли, но и захваченные русские города: Ивангород, Ям, Копорье, Корела с уездами.

Так окончилась 25-летняя Ливонская война. Её завершение не принесло мир Прибалтике, которая отныне надолго стала объектом ожесточённого соперничества между Польшей и Швецией. Эта борьба серьёзно отвлекала обе державы от дел на востоке. Что касается России, то её интерес к выходу на Балтику не исчез. Москва копила силы и ждала своего часа, пока Петр Великий не завершил дело, начатое Иваном Грозным.

Переговоры официальных представителей России и Швеции начались осенью 1582 и завершились **в августе 1583 года подписанием в Мызе двухлетнего перемирия** с уступкой шведам новгородских крепостей — Яма, Копорья и Ивангорода, которые были возвращены при сыне Ивана Грозного — [Фёдоре I Иоанновиче](#) по итогам [русско-шведской войны 1590—1595 годов](#).

Подписывая перемирие на такой срок, русские политики рассчитывали, что с началом [Польско-шведской войны](#) им удастся вернуть захваченные шведами новгородские пригороды, и не хотели связывать себе руки.

Итоги и последствия Ливонской войны

Ливонская война закончилась подписанием [Ям-Запольского](#) (1582 год) и [Плюсского](#) (1583 год) перемирий. Русское царство лишалось всех завоеваний, сделанных в результате войны, а также земель на границе с Речью Посполитой и приморских балтийских городов ([Копорья](#), [Ивангорода](#), Яма). [Город Ям – в 1703 году переименован Петром I в Ямбург, в 1922 году – в Кингисепп, в современной Ленинградской области].

Ливония перестала существовать. **Территория бывшей Ливонской конфедерации оказалась разделена между Речью Посполитой, Швецией и Данией. Именно Швеция стала главным бенефициаром этой войны, превратившись в крупную военную державу.** Во-вторых, Ливонская война заложила основу затяжного шведско-польского конфликта за Прибалтику,

который в XVII веке приведет к знаменитому «Шведскому потопу» — вторжению Швеции в Польшу, нанёсшему тяжелый удар по польскому государству.

Русь была разорена, а северо-западные районы обезлюдели. Следует отметить и тот факт, что на ход войны и её итоги повлияли набеги крымских татар: **из 25 лет войны в течение только трёх лет не было значительных крымских набегов.**

Ливонская война немало поспособствовала этнокультурному размежеванию жителей России и Великого княжества Литовского. **Православное население обоих государств считало себя русами (или русинами),** при этом отказывая друг другу в этом наименовании. Например, литовские подданные своих восточных соседей называли не иначе как «москалями».

Белорусский историк Игорь Марзалюк не так давно нашёл любопытные данные по работорговле в Могилёве во время Ливонской войны, в которых встречаются такие словосочетания, как «девка москальска», «купил москалика», «продал москалика». Жители Могилёва именовали себя русами и не считали зазорным продавать в рабство «москаликов».

(Обычно работорговлей занимались жидаы, которые постепенно освоили жизненное пространство Великого княжества Литовского, переместясь в ВКЛ из прожидовленной Польши).

По нашу сторону границы тоже не считали своих западных соседей русскими, у нас их называли «литвинами», «литвой дворовой» — в некоторых источниках так и сказано: «литвин дворовый Иван Петров».

Ливонская война показала, что православные русские люди могут не только успешно торговать друг другом, но и спокойно друг друга убивать. Она привела не только к взаимному ожесточению, **но и к этнокультурному противостоянию разных частей прежде единой этноконфессиональной общности. Этот процесс продолжился и позднее — во времена Смуты, восстания Хмельницкого и многочисленных русско-польских войн XVII века.** В войнах ковались различия и взаимное недоверие народов.

Антикремлевская пропаганда Стефана Батория

В XVI веке все войны были очень жестокими, в Европе воюющие стороны тоже не отличались особым гуманизмом. Иван Грозный никого не щадил — ни своих подданных, ни чужих, — поэтому в ходе ливонских походов было всякое. С другой стороны, слухи о невообразимых зверствах, творимых русскими, стали частью умелой и эффективной польско-жидовской пропагандистской кампании. Стефан Баторий быстро сообразил,

что для мотивации своего войска на войну нужно максимально демонизировать образ противника, **представив его исчадием ада.**

У польского короля Стефана Батория в обозе была походная типография, которая после каждого крупного сражения печатала «**летучие листки**», повествующие об успехах польского оружия, а также о дикости и звериной лютости московитов. В дальнейшем эта печатная продукция огромными тиражами распространялась по всей Европе, **формируя там антирусское общественное мнение.** Ливонская война в этом смысле немало поспособствовала отчуждению Европы от России.

Американский историк Ларри Вульф писал, что «**если бы России не было, то Западу следовало бы её выдумать**». Европе был необходим наглядный образ своего антипода — некоей «антиевропы», на роль которой сначала была выбрана османская Турция, а со времени Ливонской войны — и Россия. Европейцам сущность собственного мира удобнее всего было описывать через обличение отрицательных качеств своих соседей — иногда настоящих, но большей частью - придуманных.

Опричина

Согласно исследованиям Шокарева, **в начале декабря 1564 года** была предпринята попытка вооружённого мятежа против царя, в которой принимали участие западные силы: *«Многие знатные вельможи собрали в Литве и в Польше немалую партию и хотели с оружием идти против царя своего»/*

30 апреля 1564 года изменил царю и бежал в Литву наместник Ливонии князь Андрей Михайлович Курбский. **3 декабря 1564 года**, видя плохую управляемость государством, после богомолья в Троице-Сергиевом монастыре Иван IV Васильевич отказался от царства и уехал в Александровскую слободу (ныне город Александров во Владимирской области). Московские люди не знали, что и думать. Из Александровской слободы **3 января 1565 года** гонцом Константином Поливановым были доставлены в Москву 2 царские грамоты об отречении царя от престола: одна – митрополиту и боярской Думе, другая - народу. В грамотах государь объявил, что **отказывается от царства из-за измен бояр и духовенства**, но на посадских людей зла не держит. Так Иван IV столкнул высшие сословия с городскими низами. Царь был уверен, что между боярами пойдут склоки и его вновь призовут на царство. Так и случилось. Когда его во второй раз пришли просить на царство московские люди: митрополит с епископами, архимандритами и боярами, то Иван IV допустил их к себе, выслушал и выставил свои условия и, прежде всего, **о своём праве казнить изменников по собственному усмотрению.** Прибывшие согласились. Руки у Ивана IV

теперь были развязаны, и чтобы эффективнее проводить свою политику, он разделил своё царство на две части.

«Двор свой и обиход Иван IV сделал особым; бояр, дворян, приказных и иных служилых людей назначил к себе особых; стрельцов, т.е. ратных людей, тоже. Кроме того, он взял на свой государев обиход несколько городов и волостей, роздал в них поместья своим особым князьям и боярам, а прежних вывел и поселил в других волостях. Даже в Москве государь назначил свои улицы и слободы и велел там жить своим людям, а прежних жителей переместить на другие улицы. Всю эту государеву часть Иван Васильевич назвал «ОПРИЧНИНОЙ» (от слова «опричь» = «кроме»), а «ЗЕМЩИНОЙ», т. е. остальной землёй, воинством, судом, управой и всякими земскими делами, велел ведать боярской думе. **Государь Иван Васильевич завёл опричню на то, чтобы опричники грызли изменников и выметали их из Русской земли; оттого у каждого из них к седлу была приторочена собачья голова и метла**». В опричниках служили только лично преданные царю люди.

В опричнину попали, в основном, северо-восточные русские земли, где было мало бояр-вотчинников. Центром опричнины стала [Александровская слобода](#) — новая резиденция Ивана Грозного. Первыми жертвами опричнины стали виднейшие бояре: первый воевода в Казанском походе А. Б. Горбатый-Шуйский с сыном Петром, его шурин Пётр Ховрин, окольничий П. Головин (чей род традиционно занимал должности московских казначеев), П. И. Горенский-Оболенский (младший брат его, Юрий, успел спастись в Литве), князь Дмитрий Шевырёв, С. Лобан-Ростовский и др. С помощью [опричников](#), которые были освобождены от судебной ответственности, Иван IV насильственно конфисковывал боярские и княжеские вотчины, передавая их дворянам-опричникам. Самим боярам и князьям предоставлялись поместья в других областях страны, например, в Поволжье.

Указ о введении опричнины был утверждён высшими органами духовной и светской власти — Освящённым собором и Боярской Думой. Также есть мнение, что этот указ подтвердил своим решением Земский собор. Но значительная часть земщины протестовала против опричнины. Так, в 1566 году около 300 знатных лиц земщины подали челобитную об отмене опричнины; из челобитников 50 подвергли [торговой казни](#), нескольким урезали языки, трёх [обезглавили](#).

К посвящению в сан [митрополита Филиппа](#), произошедшему 25 июля 1566 года, была подготовлена и подписана грамота, согласно которой Филипп обещал «в опричнину и царский обиход не вступаться и, по поставлении, из-за опричнины... митрополии не оставлять». По версии

Р. Г. Скрынникова, благодаря вмешательству Филиппа были выпущены из тюрьмы многие челобитники Собора 1566 года. 22 марта 1568 года в Успенском соборе Филипп отказался благословить царя и потребовал отменить опричнину. В ответ опричники насмерть забили железными палками слуг митрополита, затем против митрополита был возбуждён процесс в церковном суде. Филипп был извергнут из сана и сослан в Тверской Отроч монастырь.

Будучи опричным «игуменом», царь Иван IV исполнял ряд монашеских обязанностей. Так, в полночь все опричники вставали на полунощницу, в четыре утра — к заутрене, в восемь начиналась обедня. Царь показывал пример благочестия: сам звонил к заутрене, пел на клиросе, усердно молился, а во время общей трапезы читал вслух Священное Писание. В целом, богослужение занимало около 9 часов в день. При этом есть свидетельства, что приказы о казнях и пытках отдавались нередко и в церкви. Историк Г. П. Федотов считает, что «не отрицая покаянных настроений царя, нельзя не видеть, что он умел в налаженных бытовых формах совмещать зверство с церковной набожностью».

В декабре 1569 года, подозревая новгородскую знать в соучастии в «заговоре» недавно убитого по его приказу князя Владимира Андреевича Старицкого и одновременно в намерении передаться польскому королю, Иван в сопровождении большого войска опричников выступил в поход против Новгорода. «В действительности, - пишет митрополит Иоанн (Снычев), - в декабре 1569 года царь с опричной дружиной двинулся в Новгород для личного расследования дела об измене и покровительстве жидовствующим еретикам». Двинувшись на Новгород осенью 1569 года, опричники устроили массовые убийства и грабежи в Твери, Клину, Торжке и других встречных городах.

2 января 1570 года боевые отряды окружили Новгород, сотни священников были посажены под арест, монастыри взяты под полный контроль. Через четыре дня сюда приехал уже сам царь. Он отстоял службу в Софийском соборе и потом приказал начать репрессии. Опричники стали мародёрствовать во всём городе и его окрестностях. Согласно летописи, каратели никого не жалели, взрослых и детей пытали, избивали, а потом сбрасывали прямо в реку Волхов. Если кто выживал, то того заталкивали под лёд палками. (По разным данным, погибло от 2 до 10 тысяч человек). «Богобоязненный царь Иван Васильевич пожертвовал 1100 рублей Соловецкому монастырю на поминовение **«753 душ новгородцев»**. (В.Ерчак. Слово и дело Ивана Грозного. М., 2015, с.778). То есть, во время «погрома города Новгорода погибло, наиболее вероятно, 753 человека.

Надо отметить, что антирусские историки всё время стараются очернить Великого Русского царя Ивана Васильевича Грозного, приписывая ему необоснованное количества жертв его правления. **«За 50 лет правления Ивана Грозного с 1533 по 1584 год по приговору суда были казнены не более 150 изменников. Царь поминал всего около 3,5 тыс. усопших, которые внесены в Царский синодик».** (В.Ерчак. Слово и дело Ивана Грозного. М., 2015, с.746).

Расправившись с Новгородом, царь выступил на Псков. Царь ограничился только казнью нескольких псковичей и грабежом их имущества.

Опричнина Ивана Грозного кончилась во время жесточайшей битвы войска Ивана Грозного с войском крымского Хана Девлет I Гирея при деревни Молоди, в 45-ти верстах от Москвы, где почти всё опричное войско с беспримерным мужеством **«легло костями»** за сохранение независимости Русского государства, созданного Иваном Грозным.

1572 год. Битва при Молодях (29 июля – 2 августа)

В 1563 и 1569 годах вместе с турецкими войсками крымский хан [Девлет I Гирей](#) (Герай) совершил два безуспешных похода на Астрахань. Во [втором походе](#) участвовал и турецкий флот. Турки даже планировали построить канал между Волгой и Доном для усиления своего влияния на [Каспии](#), но поход закончился безрезультатной 10-дневной осадой Астрахани. [Девлет I Гирей](#), недовольный усилением Турции в этом регионе, также скрытно мешал походу.

Начиная с 1567 года активность Крымского ханства стала нарастать, походы совершались каждый год. **В 1570 году** крымское войско в 50 – 60 тысяч человек под командованием царевичей: калги [Мехмеда Герая](#) и [Адила Герая](#), почти не получив отпора, **опустошила рязанские и каширские волости.**

В мае [1571 года](#) крымский хан Девлет I Гирей при поддержке [Османской империи](#) и в согласовании с [Речью Посполитой](#) предпринял свой знаменитый [поход на московские земли](#), завершившийся сожжением **Москвы** и разорением многих южнорусских районов. Вначале хан собирался ограничиться набегом на козельские земли и повёл своё **40-ка тысячное войско** к верховьям реки Оки. Перейдя через Оку, крымцы устремились на города [Болхов](#) и [Козельск](#). Но на пути хан принял предложение одного из перебежчиков с русской стороны идти на Москву. **Изменник из бояр Кудеяр Тишенков** обещал хану провести его войско через незащищённые «перелазы» в верховьях реки [Жиздры](#), где русские воеводы не ожидали нападения. **В середине мая 40-тысячное войско крымских татар**, обойдя русские полки, под городом Перемышлем

перешло через реку Жиздру и двинулось по направлению к Москве. Иван Грозный, опасаясь за свою жизнь, бежал с «берега» мимо Москвы в Ростов. Русские воеводы, князя [И.Д.Бельский](#), [И.Ф.Мстиславский](#) и [М.И.Воротынский](#), узнав о вторжении крымского войска, выступили из Коломны к Москве, стараясь опередить хана. **23 мая** 1571 года русские полки подошли к Москве и расположились в окрестностях столицы, приготовившись к обороне. Вскоре воеводы вступили в бой с передовыми отрядами крымских татар и заставили их отступить. **24 мая 1571 года** сам хан Девлет I Гирей с главными силами подошёл к окрестностям Москвы и стал лагерем в селе Коломенском. Хан отправил на Москву 20-тысячное войско, приказав поджечь городские предместья. За три часа бушевавшего пожара деревянная русская столица почти полностью выгорела, за исключением каменного Кремля. Количество жертв и уведённых в плен определить весьма трудно, но, по оценкам различных историков, оно исчисляется десятками тысяч.

25 мая 1571 года Девлет Гирей с войском отступил из-под столицы на юг в направлении [Каширы](#) и [Рязани](#), по дороге распустив часть своих отрядов для захвата пленных. В результате московского похода Девлет I получил прозвище «Взявший Трон». Итог похода: убиты десятки тысяч русских, **более 150 тысяч уведены в плен**. После этого Девлет I Гирей отправил к царю Ивану Грозному посольство, требуя передачи ему [Казанского](#) и [Астраханского](#) ханств. Иван IV Грозный, уехавший до этого из Москвы в Ростов, предложил Девлет I Гирею вернуть Астраханское ханство, а также срыл укрепления на [Северном Кавказе](#), но против возврата Казанского ханства был категорически против.

Однако хан Девлет I Гирей отказался, считая, что теперь можно подчинить всё [Русское государство](#). Девлет Гирей был уверен, что Русь уже не оправится от такого удара и сама сможет стать лёгкой добычей, к тому же в её пределах царили голод и эпидемия [чумы](#). По его мнению, по ней оставалось только нанести последний удар.

«24 декабря 1571 года Иван IV Васильевич с казной и слугами перебрался из сожжённой Москвы в Новгород (на Волхове). Перед визитом в Новгород была отправлена грамота, которая гласила, чтобы горожане: «на государя кормы и запасы всякие готовили по-старине и не боялись ничего от государя». В Новгороде царь остановился на Никитиной улице, здесь некоторое время хранилась и его казна, позднее перенесённая в сводчатые подцерковья храмов Ярославова Дворища. На Рождество Христово новый Новгородский архиепископ Леонид и новгородское духовенство ходили на Государев двор подносить царю иконы, «и государь образы принял, ели у государя хлеба того дни».

Следующий приезд в Новгород (на Волхове) Ивана Васильевича состоялся летом 1572 года, когда ожидалось нашествие Девлет I Гирея.

Весь год после похода на Москву Девлет I Гирей занимался формированием новой гораздо более крупной армии. В **1572 году**, получив активную поддержку [Османской империи](#), Девлет I Гирей собрал для нового похода на русские земли **120-тысячную армию**: 80 тысяч крымцев, ногайцев и некоторого количества черкесов, 33 тысячи турок, **7 тысяч отборных турецких янычар**. Владея огромным по тем временам войском, Девлет Гирей двинулся на Москву. Крымский хан неоднократно заявлял, что *«едет в Москву на царство»*. Земли Московской Руси были уже заранее поделены между крымскими [мурзами](#). Вторжение крымского войска поставило острый вопрос о существовании независимого Русского государства.

В конце июля 1572 года крымская орда подошла к [Серпухову](#), разбила небольшие русские заставы и переправилась через реку Оку. По серпуховской дороге Девлет Гирей двинулся к Москве. Русские воеводы, стоявшие с полками в [Серпухове](#), [Тарусе](#), [Калуге](#), [Кашире](#) и [Лопасне](#), выступили к [Москве](#) вслед за крымским войском.

Битва при Молодах или Молодинская битва — крупное переломное сражение, произошедшее между **29 июля** и **2 августа** 1572 года в **50 верстах** южнее [Москвы](#), в котором сошлись в бою русские войска под предводительством князей [Михаила Воротынского](#) и [Дмитрия Хворостинина](#) и армия [крымского хана Девлет I Гирея](#), включавшая, помимо собственно крымских войск, [турецкие](#) и [ногайские](#) отряды. Несмотря на значительное численное превосходство, крымско-турецкая армия была обращена в бегство и понесла тяжелейшие потери.

Геополитическое значение победы при деревни Молоди в условиях [Ливонской войны](#) и разорения от прошлогоднего [крымско-татарского похода на Москву](#) было колоссальным. Отражение крупного завоевательного похода, целью которого было новое подчинение ослабленного [Русского государства](#), позволило России отстоять все поставленные под вопрос достижения предыдущих ста лет: **независимость, единство, а также контроль над [Казанью](#) и [Астраханью](#)**.

Главой [пограничной стражи](#) в [Коломне](#) и [Серпухове](#), составлявшей всего 20 тысяч воинов, был князь [Михаил Воротынский](#). Под его началом были объединены [опричные](#) и [земские](#) войска.

Кроме них, к силам Воротынского примкнул посланный царём отряд из **7 тысяч [немецких](#) наёмников**, в том числе конные [рейтары](#) из [Ругодива](#) (Нарвы) во главе с [ротмистром Юргеном Фаренсбахом](#) (Юрием Францбековым), а также [донские казаки](#). Прибыл

нанятый отряд из тысячи «каневских черкасс», то есть запорожских казаков, под командованием [Михаила Черкашенина](#).

От царя Воротынского поступил [наказ](#), как вести себя на случай двух вариантов развития событий. На случай, если Девлет Гирей двинется на Москву и будет искать сражения со всем русским войском, воевода был обязан перекрыть хану старый [Муравский шлях](#) и спешить к реке [Жиздре](#). Если же станет очевидно, что крымцы заинтересованы в традиционном быстром налёте, грабеже и столь же быстром отходе, Воротынскому предстояло устраивать засады и организовывать «партизанские» действия. Сам Иван Грозный, как и в прошлом году, покинул Москву, на этот раз в сторону [Великого Новгорода](#).

[27 июля](#) крымско-турецкое войско подошло к [Оке](#) и стало переправляться через неё в двух местах — у впадения в неё реки [Лопасни](#) по Сенькину броду, и выше Серпухова по течению. В Записи Разрядной книги о «береговой службе» и отражении нашествия крымских татар в [1572 году](#) прямо пишется:

«А как крымской царь приходил, и на Сенкине перевозе стояли по сю сторону Оки двести человек детей боярских. И Теребердей-мурза с нагайскими тотары пришол на Сенкин перевоз в ночи и тех детей боярских розогнали и розгромили и плетени ис подкопов выняли да перешли на сю сторону Оки реки».

После этого отряд Теребердей-мурзы достиг окрестностей современного [Подольска](#) у реки [Пахры](#) и, перерезав все дороги, ведущие в Москву, остановился в ожидании главных сил.

Основные позиции русских войск находились у Серпухова. [Гуляй-город](#) представлял собой щиты в полбревна размером со стену сруба, укреплённые на телегах, с бойницами для стрельбы и составленные кругом или в линию. Русские воины были вооружены [пиццальями](#) и [пушками](#) (наличие последних тщательно скрывалось русскими).

Участник тех событий [Генрих Штаден](#) в своих мемуарах «О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника» бесхитростно пишет — Дмитрий Хворостинин, командующий опричным войском, послал его с 300 воинами в береговой дозор, а когда Генрих напоролся на несколько тысяч крымчан, принял бой и послал гонца за подкреплением, отказал Генриху. Татары прижали отряд к Оке. «Все три сотни были побиты насмерть», — **пишет Генрих**, единственный спасшийся, так как перепрыгнул через береговой оградительный частокол и упал в реку.

Для отвлечения русских Девлет Гирей послал против Серпухова двухтысячный отряд, сам же с основными силами переправился через Оку в

более отдалённом месте у села [Дракино](#), где столкнулся с полком воеводы Никиты Романовича Одоевского, который в тяжелейшем сражении был разбит. После этого основное войско татар двинулось на Москву, а Воротынский, сняв войска с береговых позиций, двинулся ему вдогонку. Это была рискованная стратегия: предполагалось, что хан не захочет ставить своё войско в «два огня» и, не зная, каков гарнизон Москвы, вынужден будет сначала уничтожить **«вцепившееся в хвост» русское войско**. Осада хорошо укреплённого города даже с малым гарнизоном, но с многочисленными пушками — предприятие долгое, и оставлять в тылу сильного врага, угрожающего обозам и малым отрядам, хан никак не мог. К тому же был опыт предыдущего года, когда воевода [Иван Бельский](#) успел запереться в Москве, но не смог предотвратить поджога посадов.

Крымское войско изрядно растянулось, и в то время, как его передовые части достигли реки [Пахры](#), [арьергард](#) (часть войск, находящаяся позади главных сил) лишь подходил к селу [Молоди](#), расположенному в 15 километрах от неё. **Именно здесь он был настигнут передовым отрядом русских войск под руководством молодого [опричного](#) воеводы князя [Дмитрия Хворостинина](#). 29 июля 1572 года** в 45-ти верстах от Москвы, у деревни Молоди, полк Хворостинина завязал бой с арьергардом татар, которым командовали сыновья хана с отборной конницей. Вспыхнул яростный бой, в результате которого **крымский [арьергард](#) был практически уничтожен**. Девлет Гирей отправил на помощь сыновьям 12 000 воинов. Большой полк русских войск поставил у Молодей передвижную крепость - «гуляй-город», и вошёл туда. Передовой полк князя Хворостинина, с трудом выдерживая атаки втрое сильнейшего врага, отступил к «гуляй-городу» и быстрым манёвром вправо увёл своих воинов в сторону, подведя татар под убийственный артиллерийско-пищальный огонь - «многих татар побили». Таким образом, арьергард крымского войска был практически уничтожен. После этого произошло то, на что надеялся Воротынский.

Девлет Гирей, 29 июля расположившийся на отдых в болотистой местности в семи километрах севернее реки Пахры у Подольска, узнав о разгроме своего арьергарда, вынужден был прекратить наступление на Москву и, боясь удара в спину, развернул своё войско. «Оттого убоился, к Москве не пошёл, что государевы бояря и воеводы идут за ним» - **вернулся назад, собираясь разгромить войско Воротынского** - «над Москвою и над городаы промышляти безстрашно не помешает нам ничто».

Теперь полк Хворостинина столкнулся со всей крымской армией, и правильно оценив обстановку, молодой воевода мнимым отступлением заманил противника к [гуляй-городу](#), развёрнутому уже к этому времени

вблизи Молодей в удобном месте, расположенном на холме и прикрытом рекой [Рожаей](#).

30 июля 1572 года у деревни Молоди, между Подольском и Серпуховом, продолжилось жесточайшее пятидневное сражение.

В той же Записи Разрядной книги о «береговой службе» и отражении нашествия крымских татар в [1572 году](#) пишется:

«И царь крымской послал нагайских и крымских тотар двенатцать тысяч. И царевичи с тотары передовой государев полк мьчали до большово полку до гуляя города, а как пробежали гуляй город вправо, и в те поры боярин князь Михаиле Иванович Воротынской с товарищи велели стрелять по татарским полком изо всего наряду. И на том бою многих тотар побили».

В **гуляй-городе** находился [большой полк](#) под командованием самого Воротынского, а также подоспевшие [казаки](#) атамана [Черкашенина](#). Началась затяжная битва, к которой крымское войско было не готово.

Большой полк находился в «гуляй-городе», поставленном на холме, окруженным вырытыми рвами. У подножья холма за рекой Рожаей стояли три тысячи стрельцов с пищальями. Остальные войска прикрывали фланги и тыл. Пойдя на штурм, несколько десятков тысяч татар вырубали стрельцов, но не смогли захватить «гуляй-город», понесли большие потери и были отбиты. **31 июля всё войско** Девлет Гирея пошло на штурм «гуляй-города». Ожесточённый штурм продолжался целый день, при штурме погиб предводитель ногайцев Тербердей-мурза. Войско Девлет Гирея понесло большие потери. В результате крупных потерь крымцы отступили. В битве участвовали все русские войска, кроме полка левой руки, особо охранявшего «гуляй-город». «И в тот день немалу сражения бышу, ото обои падоша мнози, и вода кровию смесися. И к вечеру разыдошася полки во обоз, а татаровя в станы свои». **1 августа** на штурм повёл татар сам Девей-мурза - «яз обоз русской возьму: и как ужаснутца и здрогнут, и мы их побием». Проведя несколько неудачных приступов и тщетно пытаясь ворваться в «гуляй-город» - «прилазил на обоз многожды, чтоб как разорвать». Дивей-мурза с небольшой свитой поехал на рекогносцировку, чтобы выявить наиболее слабые места русской передвижной крепости. Русские сделали вылазку, под Дивеем, начавшим уходить, споткнулся и упал конь, и второй человек после хана в татарском войске был взят в плен суздальцем Темиром-Иваном Шибаевым, сыном Алалыкиным - «аргамак под ним споткнулся, и он не усидел. И тут ево взяли из аргамака нарядна в доспехе. Татарский напуск стал слабее прежнего, а русские люди поохрабрилися и, вылазя, билися и на том бою татар многих побили». Штурм прекратился. В этот день русские войска захватили много пленных. Среди них оказался татарский царевич Ширинбак. На вопрос о дальнейших

планах крымского хана он ответил: «Я де хотя царевич, а думы царёвы не ведаю; дума де царёва ныне вся у вас: взяли вы Дивея-мурзу, тот был всему промышленник». Дивей, сказавшийся простым воином, был опознан. Генрих Штаден позднее писал: «Мы захватили в плен главного военчальника крымского царя Дивей-мурзу и Хазбулата. Но никто не знал их языка. Мы думали, что это был какой-нибудь мелкий мурза. На другой день в плен был взят татарин, бывший слуга Дивей-мурзы. Его спросили - как долго простоит крымский царь? Татарин отвечал: «Что же вы спрашиваете об этом меня! Спросите моего господина Дивей-мурзу, которого вы вчера захватили». Тогда было приказано всем привести своих полоняников. Татарин указал на Дивея-мурзу и сказал: «Вот он - Дивей-мурза!» Когда спросили Дивей-мурзу: «Ты ли Дивей-мурза?», тот отвечал: «Нет, я мурза невеликий!» И вскоре Дивей-мурза дерзко и нахально сказал князю Михаилу Воротынскому и всем воеводам: «Эх, вы, мужичьё! Как вы, жалкие, осмелились тягаться с вашим господином, с крымским царём!» Они отвечали: «Ты сам в плену, а ещё грозишься». На это Дивей-мурза возразил: «Если бы крымский царь был взят в полон вместо меня, я освободил бы его, а вас, мужиков, всех согнал бы полоняниками в Крым!» Воеводы спросили: «Как бы ты это сделал?» Дивей-мурза отвечал: «Я выморил бы вас голодом в вашем гуляй-городе в 5-6 дней». Ибо он хорошо знал, что русские били и ели своих лошадей, на которых они должны выезжать против врага». Действительно, защитники «гуляй-города» всё это время почти не имели ни воды, ни провианта.

2 августа 1572 года Девлет Гирей вновь послал своё войско на штурм, пытаясь переломить ход сражения в свою пользу и освободить Дивей-мурзу. В тяжёлой схватке погибли все **3 тысячи русских стрельцов**, защищавших подножие холма у реки **Рожайки**, понесла серьёзные потери и **русская конница**, оборонявшая фланги. Но приступ был отбит — крымская **конница** не смогла взять укреплённую позицию. В бою был убит ногайский хан, погибли трое мурз.

И тогда крымский хан Девлет Гирей принял неожиданное решение — он приказал коннице спешиться и атаковать гуляй-город в **пешем** строю совместно с **янычарами**. Лезущие вверх крымцы и османы устлали холм трупами, а хан бросал всё новые силы. Подступив к дощатым стенам гуляй-города, нападавшие рубили их саблями, расшатывали руками, слясь перелезть или повалить, «и тут много татар побили и руки поотсекли бесчисленно много».

Уже под вечер, воспользовавшись тем, что враг сосредоточился на одной стороне холма и увлёкся атаками, Воротынский предпринял смелый манёвр. Дождавшись, когда главные силы крымцев и янычар втянутся в

кровавую схватку за гуляй-город, он незаметно вывел большой полк из укрепления, провёл его ложиной и ударил в тыл крымцам. Одновременно, сопровождаемые мощными залпами пушек, из-за стен гуляй-города сделали вылазку и воины Хворостинина. Не выдержав двойного удара, крымцы и турки побежали, бросая оружие, обозы и имущество. **Потери были огромны — погибли все семь тысяч янычар, большинство крымских мурз, а также сын, внук и зять самого Девлет I Гирея. Множество высших крымских сановников попало в плен.**

Весь последующий день остатки татар гнали до Оки, дважды сбивая и уничтожая арьергарды Девлет Гирея, который привёл назад в Крым только каждого пятого воина из числа участвовавших в походе.

«2 августа 1572 года в день и в вечеру оставил крымской царь для отводу в болоте крымских тотар три тысячи резвых людей, [...] а сам царь тое ночи побежал и Оку реку перелез тое же ночи. И воеводы на утрее узнали, что царь крымской побежал и на тех остальных тотар пришли всеми людьми и тех тотар пробили до Оки реки. Да на Оке же реке крымской царь оставил для обереганья тотар две тысячи человек. И тех тотар побили человек с тысячу, а иные многие тотаровя перетонули, а иныя ушли за Оку».

Во время преследования пеших крымцев до переправы через Оку было перебито большинство бежавших, а также ещё один 2-тысячный крымский арьергард, оставленный на охрану переправы. **В Крым возвратилось не более 15 тысяч воинов, (по другим данным, в Крым возвратились 5 - 10 тысяч воинов).**

Как сообщала Новгородская летопись:

«Да того месяца **Августа 6** в среду, государю радость, привезли в Новгород Крымскаго луку да дви сабли да саадачки стрелами... а приехал царь Крымской к Москве, а с ним были его 100 тысяч и двадцать, да сын его царевич, да внук его, да дядя его, да воевода Дивий мурза — и пособи Бог нашим воеводам Московским над Крымскою силою царя, князю Михайлу Ивановичю Воротынскому и иным воеводам Московским государевым, и Крымской царь побежал от них неверно, не путями не дорогами, в мале дружине; а наши воеводы силы у Крымскаго царя убили 100 тысяч на Рожай на речке, под Воскресеньем в Молодях, на Лопасне, в Хотинском уезде, было дело князю Михайлу Ивановичю Воротынскому, с Крымским царём и его воеводами... а было дело от Москвы за пятьдесят вёрст».

Весть о Великой победе над крымским войском доставили Ивану Васильевичу Грозному в Новгород 6 августа 1572 года. 9 августа к нему был доставлен Дивей-мурза. 17 августа Иван Васильевич Грозный уехал из Новгорода в Москву.

Итоги победы русских войск в битве при Молодях

В жесточайших боях у деревни Молоди крымцы и турки понесли огромные людские потери, был взят в плен знаменитый крымский военачальник Дивей-мурза, погиб ногайский мурза Теребердей. Среди погибших оказались сыновья хана, царевичи Шардан Гирей (Герай) и Хаспулад Гирей (Герай). Этот поход стал последней крупной военной кампанией [Крымского ханства](#) против Русского государства. Последний крупный «осколок» Белой Орды, претендующий на роль главы Русского государства – понёс жесточайшие потери и уже не смог более претендовать на главенствующую роль в Русском государстве. **Именно «Битву при Молодях» следует считать окончательной победой Русского царя Ивана Васильевича Грозного над татарской гегемонией на Восточно-Европейской равнине.**

В последующие годы Девлет I Гирей лично не совершал набеги на русские владения. На московские окраины нападали только его сыновья, отдельные крымские и ногайские мурзы с небольшими силами.

После безуспешного похода против Русского царства Крым на время лишился значительной части боеспособного мужского населения, так как по обычаям почти все боеспособные мужчины были обязаны участвовать в походах хана. Нападения на Русь прекратились почти на 20 лет (до [крымского похода на Москву 1591 года](#)). Османская империя была вынуждена отказаться от планов вернуть среднее и нижнее Поволжье в сферу своих интересов, и они были закреплены за Москвой.

Разорённое предыдущими крымскими набегами 1566—1571 годов и стихийными бедствиями конца 1560-х годов, воюющее на два фронта, Русское государство смогло выстоять и сохранить свою независимость в критической ситуации.

На Дону и Десне пограничные укрепления были отодвинуты на юг на 300 километров, непродолжительное время спустя при Фёдоре Иоанновиче были заложены [Воронеж](#) и новая крепость в [Ельце](#) — началось освоение богатых [чернозёмных](#) земель, ранее относившихся к [Дикому полю](#).

Немного о семейной жизни Ивана Васильевича Грозного

Количество жён Ивана Грозного точно не установлено, у историков упоминаются имена шести или семи женщин, считавшихся жёнами Ивана IV. Из них только первые 4 являются «[венчанными](#)», то есть, законными с точки зрения церковного права (для четвёртого брака, запрещаемого канонами, Иваном было получено **соборное решение о его допустимости**).

Первый, самый продолжительный из браков Ивана IV, был заключён следующим образом: 13 декабря 1546 года 16-летний Иван посоветовался

с [митрополитом Макарием](#) о своём желании жениться. Сразу после состоявшегося в январе венчания на царство знатные сановники, окольничие и дьяки начали объезжать страну, подыскивая царю невесту. Был устроен [смотр невест](#). Выбор царя пал на [Анастасию](#), дочь [вдовы Захарьиной](#). При этом Карамзин говорит, что царь руководствовался не знатностью рода, а личными достоинствами Анастасии. **Венчание состоялось 3 февраля 1547 года в храме Богоматери. Брак царя длился 13 лет, вплоть до внезапной смерти Анастасии 6 августа 1560 года.** Все историки сходятся на том, что жена Анастасия Захарьина положительно влияла на своего мужа Ивана Васильевича Грозного. Перед смертью царица Анастасия болела всего 3 дня. Лекари не могли сказать, какая болезнь была причиной её смерти. Наиболее вероятно – царицу Анастасию отравили. Смерть жены сильно повлияла на 30-летнего царя, после этого события историки отмечают перелом в характере его правления.

Через год после смерти жены 21 августа 1561 года царь вступил во второй брак, сочетавшись с [Кученей Темрюковной](#) (в крещении Марией), дочерью князя Михаила Темрюковича из Черкасской земли. Единственный ребёнок Марии Темрюковны, о котором известно — царевич [Василий Иванович](#) — умер в двухмесячном возрасте в мае **1563**. Погребён, по видимому, в Архангельском соборе, но его надгробие не сохранилось. **Мария Темрюковна умерла 9 сентября 1569 года** в Александровой слободе после возвращения из длительного путешествия в Вологду. Как и после смерти Анастасии, Иван IV подозревал бояр в том, что они её «извели», утверждая, что она «**злокозньством отравлена бысть**».

28 октября 1571 года царь Иван Васильевич Грозный в Александровской слободе сыграл свадьбу с Марфой Васильевной Собакиной, дальней родственницей Малюты Скуратова. 28 октября 1571 года Ивана и Марфу венчали в Троицком соборе Александровской слободы, и прямо из-под венца пошли они на свадебный пир. Но вдруг в конце пира Марфе стало плохо, и её под руки увели. Иван не посмел лечь в её постель и тут же велел начать «розыск». Спустя 2 недели, **13 ноября**, Марфа скончалась, так и оставшись девственницей. Официально было объявлено, что Марфу извели ядом: «Дьявол воздвиже ближних многих людей враждовати на царицу нашу, ещё в девицах сущу... и тако ей отраву злую учиниша». По некоторым данным, в ходе «розыска» было казнено 20 человек.

4-я венчанная жена Ивана IV Грозного [Анна Алексеевна \(Ивановна\) Колтовская](#) (май – сентябрь 1572 года).

Третья и четвёртая жены царя также были выбраны по результатам смотра невест, причём одного и того же, так как Марфа Собакина умерла

спустя 2 недели после свадьбы. Анна Алексеевна Колтовская была дочерью знатного каширского дворянина, чьи предки были рязанскими боярами.

29 апреля 1572 года царь Иван Васильевич (в виду исключительной смерти третьей жены) получил от церковного собора разрешение на четвёртый брак. Царь воспользовался кончиной [митрополита Кирилла](#) в феврале **1572 года** (новый [митрополит Антоний](#) был поставлен только в мае) и созвал в Москве церковный собор. На нём Иван клялся духовенству, что из-за болезни новобрачной Марфы и её скоропостижной смерти она не успела стать ему женой — тёмные силы дьявольские «воздвиге ближних многих людей враждовати на царицу нашу, ещё в девицах сущу... и тако ей отраву злую учиниша».

Высшее духовенство особым приговором, датированным 29 апреля 1572 года, подтвердило, что брак не был [консуммирован](#), так как венчанный муж девства невесты «не разрешил». В виде исключения по государственным соображениям царю разрешили 4-й брак, однако на него наложили [епитимью](#): «в течение года до Пасхи царю было запрещено входить в храм, причаститься можно было только на Пасху, затем год он должен был стоять в храме с „припадающими“ и год с „верными“, вкушать [антидор](#) он мог по праздникам».

В сентябре того же 1572 года царь Иван Васильевич Грозный велел постричь Анну Колтовскую в схимомонахини под именем инокини Дарьи и отправил её в подземную келью Тихвинского Введенского монастыря. Инокиня Дарья скончалась в Тихвинском Введенском монастыре 5 (15) апреля 1626 года.

На этом число законных браков царя закончилось, и далее сведения становятся более путанными. Вероятно, сведения о поздних «жёнах» (Мария Долгорукая и [Василиса Мелентьева](#)) являются легендами либо чистой фальсификацией.

Ряд историков приписывают Ивану Грозному женитьбу в 1573 году на семнадцатилетней княжне Марии Долгорукой. Зная, что никакой собор не даст разрешения ещё раз венчаться в церкви, Иван IV договорился с настоятелем Спасо-Преображенского монастыря, протопопом Никитой, который раньше служил в опричниках, чтобы тот тайно обвенчал его с Марией Долгорукой.

Однако после брачной ночи Иван вышел из опочивальни скучным, печальным и удручённым. Затем он приказал закладывать санный поезд и ехать в Александровскую слободу. Он привёз туда Марию Долгорукую и на следующий день обитатели Александровской слободы увидели, как из ворот царской усадьбы выехали сани. В них, опеленутая верёвками, лежала, будто

спящая, молодая царица. Лошадь подтащила сани к полынье, пробитой в центре замёрзшего пруда, и остановилась.

Из ворот следом выехал царь, а с ним рядом шёл какой-то начальный человек. Царь, обращаясь к слободчанам, столпившимся на берегу, громко произнёс: «Православные! Ныне узрите, как карает Великий государь измену. Князя Долгорукие обманым воровским обычаем повенчали государя с девкой, коя до венца слюбилась с неким злодеем и пришла во храм в скверне блудодеяния, о чём государь не ведал. И за то злое, изменное дело, повелел государь девку Марийку в пруду утопить!»

Пятая жена Ивана Грозного – Анна Григорьевна Васильчикова (сентябрь 1574 года – лето 1576 года), дочь московского дворянина Григория Борисовича Васильчикова. После неполных 2-х лет совместной жизни Анна Васильчикова также была сослана в Покровский монастырь города Суздаля (монастырь почётный, традиционно принимавший женщин правящей семьи), там она и скончалась, судя по всему, вскоре после прибытия. Это было 2 подобия брака (с Марией Долгоруковой и [Анной Васильчиковой](#), освещённых в ненадёжных письменных источниках, если вообще одну ночь с Марией Долгорукой можно считать за брак).

В 1567 году через полномочного английского посла [Энтони Дженкинсона](#) Иван Грозный вёл переговоры о браке с английской королевой [Елизаветой I](#), а в 1583 году через дворянина Фёдора Писемского сватался к родственнице королевы [Марии Гастингс](#), не смущаясь тем, что сам был в это время в очередной раз женат.

Шестая (жена) сожительница Ивана Грозного – Василиса Мелентьева (1575 – 1577 годы)

Историк Д.С.Горский писал, что как-то однажды заехал царь к своему стремянному Никите Мелентьеву и увидел жену его Василису – дородную, статную, большеглазую и весёлую. Василиса хотя и блюла все приличия, но поглядывала на царя так зазывно, что он повеселел и подобрел. Принимая из рук Василисы чарку, царь сказал: «Буди здрава и ты, хозяйюшка. А тебе, Никита, укор: пошто этакую красу до сего часа от нас скрывал? Приходи, красавица, нынче вечером ко мне во дворец».

Вечером Василиса в царский дворец не явилась. Не явился на службу и Никита. Когда же Иван поинтересовался, что случилось, ему ответили, что муж и жена больны. Иван и Малюта поехали к Мелентьевым. Царь привёз для своего стремянного снадобье, которое и дал ему. Никита Мелентьев лекарство принял и тотчас же умер.

На третий день после похорон Никиты Василиса пришла во дворец (1575 г.), да так и осталась на целых 2 года. Она сумела взять над Иваном такую власть, какой не обладала над ним ни одна женщина. Василиса

выгнала всех царских наложниц и стала единовластной хозяйкой дворца. **Через год Василису объявили царицей...** Но как сообщает одна не очень достоверная легенда – царь нашёл на её половине спрятавшегося молодого красавца. По одним известиям, это был царский оружничий князь Иван Тевекелев, по другим – сокольничий Иван Колычѐв... В 1577 году Василиса Мелентьева была насильно пострижена в монахини.

Седьмая жена царя – Мария Нагая

Однажды в 1580 году Иван Грозный услышал, что у опального боярина Фёдора Нагого в его вотчине, где отбывал Фёдор ссылку, выросла дочь – невиданной красоты и стати. Царь тут же приказал возвратить Нагого со всем семейством в Москву. Мария была высока и стройна, полна в той степени, какая делала её необычайно привлекательной. Пепельная коса, тяжёлая и густая, падала ниже пояса, а большие серые глаза смотрели ласково, выявляя ум и добрую душу девушки.

Царь сказал: «**Мария Фёдоровна будет царицей Московской**». При этих словах невеста упала в обморок. Фёдору Нагому ничего не оставалось, как сказать, что его дочь потеряла сознание от нежданного счастья – не от вида же согбенного и плешивого жёлто-зелёного старца.

Через неделю, **6 сентября 1580 года**, в Спасо-Преображенском соборе, царя и Марию Нагих венчал тот же протопоп Никита, бывший опричник Ивана Грозного. Примечательным на свадьбе царя Ивана Васильевича и Марии Нагой было то, что посаженным отцом жениха был его собственный сын - 24-х летний Фёдор; дружкой жениха – 28-ми летний князь Василий Шуйский, а дружкой со стороны невесты – ровесник Шуйского Борис Годунов, зять Малюты Скуратова и буквально завтрашний шурин царевича Фёдора, ибо на сестре Бориса Годунова, Ирине, царевич Фёдор должен был жениться на следующий день 7-го сентября.

В 1582 году Мария Нагая родила Ивану Грозному сына – царевича Дмитрия. 18 марта 1584 года (не достигнув ещё 54-х лет) Иван IV Грозный – умер.

Возможным объяснением многочисленности браков, не свойственной для того времени, является предположение [К. Валишевского](#), что Иван был большим любителем женщин, но он в то же время был и большим [педантом](#) в соблюдении религиозных обрядов и стремился обладать женщиной только как законный муж.

Дети от первой жены Анастасии:

1. [Анна Иоанновна](#) (10 августа 1549—1550) — умерла, не дожив до года.

2. [Мария Иоанновна](#) (17 марта 1551 — 8 декабря 1552) — умерла во младенчестве.

3. [Дмитрий Иванович](#) (11 октября 1552 — 4/6 июня 1553), наследник отца во время смертельной болезни царя в 1553 году; в том же году, в результате умышленного заговора, при спуске няни с царевичем на руках со струга под няней сломалась подпиленная сходня; няня с младенцем Дмитрием упала в воду и младенец утонул.

4. [Иван Иванович](#) (28 марта 1554 — 19 ноября 1581), умер в результате болезни из-за длительного отравления мышьяком. Женат трижды, потомства не оставил.

5. [Евдокия Иоанновна](#) (26 февраля 1556—1558) — умерла на 3 году жизни.

6. [Фёдор I Иоаннович](#), (11 мая 1557 — 7 (17) января 1598), детей мужского пола нет. По рождению сына Иван Грозный повелел построить церковь в [Феодоровском монастыре](#) города [Переславля-Залесского](#). Этот храм в честь [Феодора Стратилата](#) стал главным собором монастыря и сохранился до настоящего времени.

7. [Василий](#) (сын от Марии Кученей) — умер во младенчестве (1563 г.).

8. [Царевич Дмитрий](#) (сын от Марии Нагой, 1582—1591 гг.), погиб в детстве (по одной из версий зарезал себя в припадке эпилепсии, по другой — его убили люди Бориса Годунова).

Русское государство Ивана Грозного и его отношения с Англией

«В 1553 – 1554 годах на Руси появился «первый» британский шпион - купец Ричард Ченслор – доверенное лицо английского двора, а также Элезиус Бомбелия, выпускник Кембриджа, лекарь, астролог, маг и колдун, прозванный на Руси Елисеем Бомбелией. Елисея Бомбелию на Руси ненавидели лютой ненавистью, считая его повинным в диких необузданных жестокостях царя. Бомбелию так и называли – «лютый волхв», и только четверть века спустя его постигла абсолютно заслуженная кара». (Ярь. №18-19 (2-3). С-Пб, 2009, с.18).

В 1556 году Ченслер вторично прибыл в Москву и привёз грамоту от королевы Марии Тюдор (король Эдуард уже скончался) с подтверждением льгот русским купцам. Назад в Англию он отплыл с четырьмя кораблями, богато нагруженными разными товарами. Вместе с Ченслером отбыл и русский посланник, вологжанин Осип Непея. Но налетела буря, рассеяла корабли и только один из них достиг Лондона. Остальные затонули близ шотландских берегов, сам Ченслер погиб, русского же посланника удалось спасти.

Осенью 1556 года в Москву официальным послом королевы Марии Тюдор прибыл Энтони Дженкинсон. И уже через год, в 1557 году, Дженкинсон на борту своего корабля «Примроуз» вернул в Россию Осипа Григорьевича Непею, который стал первым русским, побывавшим с

официальным визитом на Британских островах. Переговоры с царём Иваном IV в 1557 и 1561 годах велись уже от имени Елизаветы I. Дипломатической миссией Дженкинсона было получение охранных грамот и права на беспрепятственный проезд по Волге до Каспийского моря и дальше в Персию. Такого беспрепятственного проезда в Персию добивались многие, Дженкинсон же его получил. Он оказался первым европейским путешественником, описавшим Среднюю Азию и побережье Каспийского моря во время путешествия в Бухару в 1558—1560 годах. Дженкинсон написал подробные официальные отчёты и в результате его наблюдений появилась самая детальная на то время карта России, Средней Азии и Каспийского моря. Её издали в Лондоне в 1562 году. Карта назвалась «Описание Московии, России и Тартарии». Этот план пролил свет на почти недоступные и неизвестные для европейцев области в середине Евразии.

Ещё одним англичанином, посетившим Россию, был посланник Елизаветы I Джером Горсей. Благоволение Государя Иоанна IV к англичанам дошло до того, что он показал Горсею свою царскую сокровищницу.

Отношения с Англией стали прохладнее уже во время правления Ивана IV. Факт сватовства царя к Елизавете I сейчас вызывает сомнения, но царь делал предложение племяннице королевы, Марии Гастингс. Свадебная политика русского царя вызвала недоумение при английском дворе. Да и Иван Грозный разочаровался в возможностях торговли с англичанами. Он ждал от отношений с Англией большего и лишил английскую Московскую торговую компанию права беспошлинной торговли, обращался с британскими купцами весьма грубо, послов ругал, считая, что они действуют не по указанию Елизаветы, а из собственной корысти, а позже и самой королеве послал письмо, где в выражениях не стеснялся:

«Мы думали, что ты правительница своей земли и хочешь чести и выгоды своей стране. Ажно у тебя мимо тебя люди владеют и не токмо люди, но и мужики торговые и о наших государевых головах, и о честех, и о землях прибытка не ищут, а ищут своих торговых прибытков. А ты пребываешь в своем девическом чину как есть пошлая девица».

Во времена сына Ивана Грозного Фёдора Иоанновича государственная политика изменилась и для англичан наступили тяжёлые времена. Этому способствовали и взгляды главы Посольского приказа дьяка Щелкалова, не любившего англичан. Но позже царь Фёдор Иоаннович возобновил переписку с королевой Елизаветой.

О причинах ранней смерти Царя Ивана IV и его сына Ивана Ивановича

В 1963 году после вскрытия комиссией Министерства культуры СССР гробниц Ивана Грозного, его сыновей: Ивана Ивановича и Фёдора Ивановича, воеводы Скопина-Шуйского, открылась страшная картина. В останках Ивана IV Грозного содержание ртути в организме в пересчёте на 1 тонну достигало **13 граммов**, в то время как содержание ртути в организме обычного человека в пересчёте на 1 тонну не превышает **5 миллиграммов**. Таким образом, содержание ртути в организме Ивана Грозного перед смертью превышало содержание ртути в организме обычного человека в **2 600 раз!**

Калюжный Д., Кеспер Я., ссылаясь на В.Манягина утверждают, что содержание ртути в останках царевича Ивана Ивановича превышало норму в 32 раза. Однако из материалов исследования останков царевича Ивана комиссией следует, что максимальное превышение ртути в них составило 15 крат, а в официальном отчёте комиссии по вскрытию останков – 5 крат.

По поводу убийства Иваном Грозным своего сына Ивана Ивановича комиссия выдала следующее заключение: «Механических повреждений на сохранившихся костях скелетов Ивана Грозного, его сыновей – Ивана Ивановича, Фёдора Ивановича, а также Скопина-Шуйского – не обнаружено... В связи с изложенным нельзя решить вопрос о достоверности сюжета картины художника И.Е.Репина «Иван Грозный убивает своего сына».

Версию об убийстве Иваном Грозным своего сына мы узнаём **от итальянского иезуита, папского легата Антонио Поссевино**, который вёл неудачные переговоры с царём Иваном Грозным о заключении «унии» с Ватиканом, а потом сочинял всякие ужасные истории о Московском государстве. В русских источниках нигде не упоминается об убийстве царём Иваном Грозным своего сына царевича Ивана. Царевич Иван также был отравлен.

«О насильственной смерти царя Ивана Грозного от отравления писали его современники: дьяк Иван Тимофеев, немецкий пастор Павел Одербон, голландец Исаак Масса. Так, И.Масса пишет: «Царь знал, что ему осталось недолго жить, однако он умер ранее, чем он предполагал. День ото дня становясь всё слабее и слабее, он впал в тяжёлую болезнь. Хотя опасности ещё не было заметно, и, говорят, один из вельмож, Богдан Бельский, бывший у него в милости, подал ему прописанное доктором Иоганном Эйлофом питьё, бросив в него яд в то время, когда подносил царю, от чего он вскорости умер. Это случилось **4 марта 1584 года**». (В.Ерчак. Слово и дело Ивана Грозного. М., 2015, с.773).

В 1883 – 1885 годах художник-иудей Илья Репин написал картину «Иван Грозный убивает своего сына Ивана». «В образе Ивана грозного – сам И.Репин. Истекающий кровью царевич Иван изображён с лицом писателя Всеволода Гаршина. Писатель Всеволод Гаршин посчитал за честь позировать придворному художнику Ильи Репину... У И.Репина тут же начала усыхать правая рука. 33-х летний Всеволод Гаршин 19 марта 1888 года бросился в пролёт лестницы и 24 марта скончался...». (В.Ерчак. Слово и дело Ивана Грозного. М., 2015, с.851).

Послесловие к царствованию Ивана Грозного

Враги Российского государства и Русского народа «со школьной скамьи представляют нам царствование Ивана Грозного как трагическую страницу русской истории. Однако если сравнить количество казней, совершаемых в России того периода, с количеством казней в Западной Европе XVI века, то Россия явно «отстала» от Западной Европы. Некоторые данные для сравнения. **16 февраля 1568 года инквизиция осудила на смерть всех жителей Нидерландов, за исключением поимённо указанных.** На основании вынесенного приговора были казнены 25 тыс. человек. Остальных удалось спасти. Всего Нидерландская революция унесла **100 тыс. жизней** ни в чём неповинных граждан. Только на кровавом счету герцога Альбы 11 тыс. человек. В Германии в этот период при Карле V были казнены **около 100 тыс. человек.** В Англии при Генрихе VIII **за 14 лет были повешены 72 тыс. человек,** при численности населения в 4,5 млн. человек. **Указом английского короля Генриха VIII от 1531 года** в Англии была введена смертная казнь **в виде сваривания в котле.** Английская королева Елизавета Тюдор **с 1558 по 1603 год казнила 89 тыс. человек.** Король Франции Карл IX устроил знаменитую Варфоломеевскую ночь. За 2 дня: **23 и 24 августа 1572 года были уничтожены 60 тыс. человек протестантов- гугенотов,** причём был вырезан цвет нации (П.Мериме). По этому поводу римский папа Григорий XIII устроил в Риме фейерверк и наградил отличившихся головорезов специально отчеканенной в честь этого медалью...

За **50 лет** правления Ивана Грозного **с 1533 по 1584 год** по приговору суда были казнены не более **150 изменников.** Царь поминал всего **около 3,5 тыс. усопших,** которые внесены в Царский синодик.

И.Сталин считал, что Иван Грозный совершил государственную ошибку в том, что не уничтожил некоторые российские аристократические роды, вследствие чего в России через некоторое время возникла смута...

Глава XVI Смута в России (1598 – 1613 гг.)

«Смутное время в России было временем наплыва в неё уже не отдельных только лиц и даже не отдельных групп, **а целых полчищ иноземцев**. Им открыты были все дела России, и они забрались в самые отдалённые и глухие места». (Из сочинения профессора С-Петербургской духовной академии М.О.Кояловича: «История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям»).

Судебник 1497 года был первым законом, регламентирующим начавшееся закрепощение крестьян. Статья 57 Судебника 1497 года устанавливала единый срок крестьянского выхода от одного помещика к другому в осенний Юрьев (Святого Георгия) день (26 ноября) и в течение недели после него. Так как годовой цикл сельскохозяйственных работ обычно завершался к концу ноября, то к Юрьеву дню крестьянин мог расплатиться по налоговым и оброчным обязательствам и покинуть имение помещика в Юрьев день (26 ноября) и в течение недели после него. С XVI века в связи с оформлением крепостного права в России, было введено ограничение прав перехода крестьян от одного помещика к другому.

По сведениям русского историка В.Н.Татищева, **крестьяне были закрепощены царём Фёдором Ивановичем в 1592 году по наущению Бориса Годунова**, но после его смерти текст документа был утерян и так до сих пор не найден. В преамбуле Уложения царя Василия Шуйского о крестьянах 1607 года было записано:

«при царе Иоанне Васильевиче... крестьяне выход имели вольный, а царь Фёдор Иоаннович, по наговору Бориса Годунова, не слушая совета старейших бояр, выход крестьянам заказал и, у кого колико тогда крестьян было, книги учинил...»

Документ не сохранился, остался лишь только его пересказ Татищевым. Тезис о закрепощении крестьян царём Фёдором Ивановичем подтверждается письмом царю, написанным в 1595 году старцами Пантелеймоновского монастыря.

«Ныне по нашему (царя Фёдора. — Р. С.) указу крестьянам и бобылям выходу нет»

«Через 5 лет вышел новый указ: всех вольных слуг, которые служат господам с полгода либо больше, **велено записать за теми господами в «холопы»**. *Точно буря поднялась на Руси: пошли между людьми побег,*

распри, раздоры; по дорогам умножились грабежи и душегубства; судам и тяжбам, обидам и притеснениям не было ни счёту, ни конца»... (А.Ф.Петрушевский).

6 января 1598 года умер царь Русского государства Фёдор Иванович, сын царя Ивана Грозного. 17 февраля 1598 года Земский собор избрал русским царём Бориса Фёдоровича Годунова, шурина Фёдора Ивановича, и принёс ему присягу на верность, а в сентябре 1598 г. Борис Фёдорович Годунов венчался на царство. Царствование Бориса Годунова началось успешно, однако череда опал породила уныние, а вскоре разразилась и настоящая катастрофа.

Великий голод в России 1601—1603 годов, который способствовал народным брожениям Смутного времени. Лето перед наступлением голода было самым холодным за последние 500 лет. Летом 1601 года шли долгие дожди, а затем грянули ранние морозы и, по словам современника, «*поби мраз сильный всяк труд дел человеческих в полях*». В следующем 1602 году холода и неурожай повторились. В стране начался голод, продолжавшийся 3 года. Цена хлеба выросла в 100 раз. Чувствуя, что вера в него как в государя исчезает, Борис Годунов запрещал продавать хлеб дороже определённого предела, даже прибегая к преследованиям тех, кто взвинчивал цены, но успеха не добился. Стремясь помочь голодающим, он не жалел средств, широко раздавая беднякам деньги. Но хлеб дорожал, а деньги теряли цену. Борис приказал открыть для голодающих царские амбары. Однако даже их запасов не хватало на всех голодных, тем более, что узнав о раздаче, люди со всех концов страны потянулись в Москву, бросив те скудные запасы, которые всё же имелись у них дома. Люди начинали думать (кто-то распускал слухи), что это — кара Божья, что царствование Бориса Годунова незаконно и не благословляется Богом.

В 1601—1602 гг. Годунов пошёл даже на временное восстановление Юрьева дня. Правда, он разрешил не выход, а лишь вывоз крестьян. Дворяне, таким образом, спасали свои имения от окончательного запустения и разорения. Разрешение, данное Годуновым, касалось лишь мелких служилых людей, оно не распространялось на земли членов Боярской думы и духовенства. Но и этот шаг ненамного укрепил положение царя. По стране прокатились народные бунты.

Массовый голод и недовольство установлением «урочных лет» стали причиной крупного восстания под руководством Хлопка (1602—1603 гг.), в котором участвовали крестьяне, холопы и казаки. Повстанческое движение охватило около 20 уездов центральной России и юга страны. Восставшие объединялись в крупные отряды, которые продвигались к Москве. Против них Борис Годунов направил войско под командованием И.Ф.Басманова. В

сентябре 1603 года в ожесточённом сражении под Москвой повстанческая армия Хлопка была разбита. **Басманов погиб в бою, а сам Хлопок был тяжело ранен, взят в плен и казнён.**

Вместе с тем Исаак Масса сообщает, что «...запасов хлеба в стране было больше, чем могли бы его съесть все жители **в четыре года...** у знатных господ, а также во всех монастырях и у многих богатых людей амбары были полны хлеба, часть его уже погнила от долголетнего лежания, но они не хотели продавать его. И по воле божией царь был так ослеплён, невзирая на то, что он мог приказать всё, что хотел, он не повелел самым строжайшим образом, чтобы каждый продавал свой хлеб».

«Через несколько лет приспела новая беда – неурожай, а за ним голод. Чтобы народ не перемер с голоду, крестьянам опять дали право выхода в Юрьев день, но только тем, которые жили на землях мелких владельцев. Богатые могли прокормить своих тяглых людей, а потому у них крестьянский выход оставался по-прежнему заказан... **Но через 2 года опять всех крестьян сделали крепостными,** и скоро про крестьянские переходы в Юрьев день не стало уже ни речи, ни помину...

Борис Годунов прикрепил к земле не всех крестьян, а только «тяглых». Все затыглые, гулящие люди, братья при братьях, племянники при дядьях, оставались на воле, пока не шли в тягло. А как не всякий затыглый крестьянин (не имеющий земельного надела и не несущий повинности) мог прокормиться без земли, то чтобы не помереть с голоду поневоле шёл в тягло. Поэтому крепостных с каждым годом всё прибывало, а вольных убывало. Крепостные люди, однако, ещё не были на всей господской воле; господин не мог владеть крестьянином, как владел холопом. Господин продавал землю, а не крестьян. Крестьяне переходили к новому господину не потому, что их продал старый господин, а потому, что старый господин продал землю, на которой они сидели... Но так было недолго: помещики и вотчинники стали мало-помалу забирать крестьян в свои руки, менялись ими промеж собою, переводили их с одной земли на другую. Крестьянская неволя становилась всё теснее и тяжелее. Крестьяне убегали, помещики переманивали их и укрывали, и так тянулось не год и не два, а больше 100 лет. Сыщики ездили по волостям и сёлам, сыскивали беглых, наказывали их крепко и возвращали к прежним господам, на прежние земли; но бегуны всё не унимались.

Тогда перевели тягло с земли на людей, т.е. подати стали собирать не с земли, а с душ. Беглых перестали возвращать на прежние места и брали подати с каждого, где бы кто ни жил. Господская воля над крестьянами росла и крепла. Помещики стали продавать крестьян без земли уже не тайком, а по закону. Через 100 лет с небольшим после Годунова - что

крепостной крестьянин, что холоп – было уже одно и то же... **Так дожила крестьянская неволя до февраля 1861 года...**

По стране стали ходить слухи, что «прирождённый государь», царевич Дмитрий, жив. Годунов был напуган нависшей над ним угрозой. **О Годунове хулители отзывались нелестно — «рабоцарь».** В начале 1604 года было перехвачено письмо одного **иноземца** из [Нарвы](#), в котором объявлялось, что у казаков находится чудом спасшийся Дмитрий, и Московскую землю скоро постигнут большие несчастья.

В конце августа 1604 года войско самозванца выступило из Львова, направляясь в охваченные народными волнениями волости Северной Украины.

16 февраля 1605 года Лжедмитрий I с горсткой поляков и казаков двинулся на Москву. Даже проклятия московского патриарха не остудили народного воодушевления на пути «царевича Дмитрия». Однако в январе 1605 г. отправленные Годуновым правительственные войска в [битве при Добрыничах](#) разбили самозванца, который с немногочисленными остатками своей армии был вынужден уйти в [Путивль](#).

13 апреля 1605 года Борис Годунов казался весёлым и здоровым, много и с аппетитом ел. Потом поднялся на вышку, с которой нередко обозревал [Москву](#). Вскоре сошёл оттуда, сказав, что чувствует дурноту. Позвали лекаря, но царю стало хуже: **из ушей и носа пошла кровь**. Царь лишился чувств и вскоре **умер в возрасте 53 лет**.

Анонимный английский автор отчёта о посольстве [сэра Томаса Смита](#) писал:

«Смерть царя Бориса случилась совершенно внезапно и к тому же при весьма странных обстоятельствах. Через каких-нибудь два часа после обеда, когда по обыкновению присутствовавшие при этом врачи уже удалились, оставив царя, по их убеждению, в добром здоровье, о котором свидетельствовал и его хороший аппетит за обедом, — государь вообще любил хорошо и плотно покушать, хотя теперь позволительно думать, что в этом он даже доходил до излишества, — он вдруг не только почувствовал себя дурно, но и **ощутил боли в желудке**, так что, перейдя в свою опочивальню, сам лёг в постель и велел позвать докторов (которые успели уже разойтись). Но прежде, чем они явились на зов, царь скончался, лишившись языка перед смертью. Незадолго до своей кончины, он, по его собственному желанию, с величайшею поспешностью был пострижен в иноческий чин, с наречением ему нового имени.

Доктора, бывшие наверху, тотчас увидели, **что это случилось от яду и сказали об этом царице и никому более.**

Вполне естественно, что Борис Годунов был отравлен своими политическими противниками. Похоронили его в Кремлёвском [Архангельском соборе](#).

Царём стал сын Бориса — [Фёдор](#), юноша образованный и чрезвычайно умный. Вскоре в Москве произошёл мятеж. Царя Фёдора и его мать убили, оставив в живых лишь дочь Бориса Годунова — [Ксению](#). Её ждала безотрадная участь наложницы самозванца Лжедмитрия I. Официально было объявлено, что царь Фёдор и его мать отравились. Тела их выставили напоказ.

Лжедмитрий I

Лжедмитрий I, официально именовавший себя царевич (затем царь) Дмитрий Иванович, в сношениях с иностранными государствами — император Димитрий — Государь, Царь и Великий Князь всея Руси с **1 июня 1605 года по 17 мая 1606 года**, по устоявшемуся в историографии распространённому мнению — **самозванец**, выдававший себя за чудом спасшегося царевича Дмитрия, младшего сына Ивана Грозного от Марии Нагой. Первый из [нескольких самозванцев](#), именовавших себя сыном Ивана Грозного и претендовавших на российский престол.

Гибель царевича [Дмитрия](#) Ивановича в [Угличе](#) и последовавшая за этим смерть бездетного царя Фёдора привели к [династическому кризису](#). Несомненно, выбранный в 1598 году новым царём Борис Годунов пользовался поддержкой служилого дворянства и был, возможно, лучшим из кандидатов на высшую роль в государстве как умный и дальновидный правитель. С точки зрения [легитимности](#) вспомнили о том, что через сестру [Ирину Фёдоровну](#), бывшую замужем за царём Фёдором, он был в родстве с династией «[Рюриковичей](#)». В то же время, избранный царь с точки зрения людей того времени **не был равен наследному**, ставшему правителем «божьей волей, а не человеческим соизволением». **Также Борису Годунову упорно ставили в вину гибель царевича Дмитрия**, и Борис оказывался виноват вдвойне — как «**погубитель царского корени**» и «**самовластный восхититель трона**». Реальное положение дел не соответствовало желаемому, и этим не преминула воспользоваться боярская верхушка.

Глухая оппозиция, сопровождавшая правление Бориса Годунова с начала и до конца, не была для него секретом. Существуют данные, что царь Борис Годунов прямо обвинил приближённых бояр в том, что появление самозванца не обошлось без их содействия. В последние годы правления Борис перестал выходить из дворца, не принимал челобитных и вёл себя «как вор, боящийся быть пойманным». Пытаясь царствовать не только над имуществом и жизнью, но и над умами подданных, он разослал по всей

стране особую молитву, которая должна была читаться в каждом доме в момент, когда поднималась заздравная чаша за царя и его семейство. Ненависть к Годуновым к моменту кончины Бориса Годунова была почти всеобщей.

Тяжёлый экономический кризис, разразившийся в России в 1560—1570-е годы, сменился временным оживлением в начале 1590-х. Постепенная потеря крестьянином личной свободы, введение [«заповедных лет»](#), когда крепостному было запрещено менять владельца, привело к огромному увеличению количества беглецов, тянувшихся в южные части страны, пополнявших ряды [казачества](#). Уменьшение количества налогоплательщиков и сравнительная маломощность крестьянских хозяйств привели к увеличению налогового бремени, в частности, «царского тягла». В оппозиции к власти находилось и городское население, недовольное тяжёлыми поборами, произволом местных чиновников и непоследовательностью правительства в городской политике. Столкновение интересов феодального государства и дворянства, с одной стороны, закрепощённых крестьян, тяглых посадских людей, холопов и других групп зависимых людей — с другой, явилось источником социального кризиса, породившего Смуту.

[Страшный голод 1601—1603 годов](#), поразивший всю страну за исключением южных её областей, вызванный тремя неурожайными годами подряд, привёл к гибели **около 240 тысяч людей**. Цены на зерно поднялись в десятки раз. В народном сознании и это воспринималось как **«божья кара» по грехам царя**. В этих условиях кто-то распускал слухи о **«добром царевиче»**, скрывшемся от посланных Борисом Годуновым палачей. Почва для появления самозванца была готова.

Отождествление Лжедмитрия I с беглым монахом [Чудова монастыря Григорием Отрепьевым](#) было впервые выдвинуто как официальная версия правительством Бориса Годунова после проведённого расследования.

Несмотря на то, что посылаемые в [Польшу](#) «грамоты» Бориса Годунова несут на себе следы некоторой фальсификации (в частности, в них говорилось о том, что «як был в миру, и он по своему злодейству отца своего не слушал, впал в [ересь](#), и воровал, крал, играл в зерню, и бражничал, и бегал от отца многожда, и заворовався, постригсе у черницы... и далее, будто Отрепьев отступил от Бога, впал в ересь и в чорнокнижье, и призыване духов нечистых и отъреченья от Бога у него выняли») — причина этих подтасовок совершенно ясна. Польское правительство пытались убедить, что за самозванцем нет и не может быть никакой реальной силы, и потому не стоит поддерживать замысел, заранее обречённый на провал.

Подлинный Юрий (в иночестве — **Григорий Отрепьев** принадлежал к знатному, но обедневшему роду [Нелидовых](#), выходцев из [Литвы](#), один из представителей которого, **Давид Фарисеев** (чисто еврейские имя и фамилия), получил от [Ивана III](#) нелестную кличку «Отрепьев». Считается, что Юрий был на год или два старше царевича. Родился в [Галиче-Мерском](#). Отец Юрия, Богдан, вынужден был арендовать землю у [Никиты Романовича Захарьина](#) (брата жены Ивана Грозного и деда будущего царя Михаила), чьё имение находилось тут же по соседству. Богдан Отрепьев погиб в пьяной драке, когда оба его сына — Юрий и его брат Василий, были ещё малы, так что воспитанием сыновей занималась его вдова. Ребёнок оказался весьма способным, легко выучился чтению и письму, причём успехи его были таковы, что решено было отправить его в Москву, где он в дальнейшем поступил на службу к [Михаилу Никитичу Романову](#), сыну вышеупомянутого соседа Никиты Захарьина, брату будущего патриарха Филарета и ставшим позднее дядей первого царя из рода Романовых Михаила Фёдоровича. Спасаясь от «смертных казни» во время расправы с романовским кружком, осуществлённой царём Борисом Годуновым, на 15-м году постригся в монахи в [Железоборовском монастыре](#), расположенном неподалёку от родительского поместья. Однако простая и непритязательная жизнь провинциального монаха его не привлекала: после скитания по монастырям он, в конечном итоге, вернулся в столицу, где по протекции своего деда Елизария Замятни поступил в аристократический [Чудов монастырь](#). **Здесь его увидел патриарх Иов, посвятил в диаконы и взял к себе для книжного письма**, ради того, что Отрепьев был грамоте горазд. Гришка Отрепьев становится «крестовым дьяком»: занимается перепиской книг и присутствует в качестве писца в [«государевой Думе»](#).

Именно там, если верить официальной версии, выдвинутой правительством Годунова, будущий претендент начинает подготовку к своей роли. Сохранились свидетельства чудовских монахов, что он расспрашивал их о подробностях убийства царевича, а также о правилах и этикете придворной жизни. Позже, если верить официальной версии, **«чернец Гришка» начинает весьма неосмотрительно хвалиться тем, что когда-нибудь займёт царский престол**. Похвальбу эту ростовский [митрополит Иона](#) доносит до царских ушей, и Борис приказывает сослать монаха в отдалённый [Кириллов монастырь](#), но дьяк [Смирной Васильев](#), которому было это поручено, по просьбе другого дьяка Семёна Ефимьева, отложил исполнение приказа, потом же «совсем забыл» о нём. Тем временем, неизвестно кем предупреждённый Григорий бежал сперва в родной [Галич](#), а затем в [Муромский Борисоглебский монастырь](#) в селе [Борисоглеб](#), откуда вернулся в Москву на лошади, подаренной настоятелем.

В 1602 году, гуляя по Китай-городу, Отрепьев повстречал другого монаха, [Варлаама Яцкого](#), и договорился с ним в компании 3-го чернеца — [Мисаила Повадина](#) — идти вместе на богомолье через [Киев](#) в [Иерусалим](#). Действительно ли Отрепьев собирался ехать на богомолье, соврал ли Варлааму, или же приукрасил позднее события в своём сохранившемся письменном «Извете» сам Варлаам — доподлинно неизвестно. По словам Варлаама, «И шед мы за Москву-реку и наняли подводы до [Болхова](#), а из Болхова до [Карачева](#), и с Карачева до [Новгородка Северского](#)». Из Новгорода-Северского Отрепьев с Варлаамом и Мисаилом добрался до [Киева](#), принадлежавшего [Речи Посполитой](#), где и начались первые похождения Отрепьева в качестве самозванца.

Отмечается, что поездка Отрепьева из Москвы в Киев подозрительно совпадает со временем разгрома «романовского кружка». Также замечено, что Отрепьеву покровительствовал кто-то достаточно сильный, чтобы спасти его от ареста и дать время бежать. Сам Лжедмитрий, будучи в Польше, однажды оговорился, что **ему помог дьяк [Василий Щелкалов](#)**, также подвергшийся затем гонению от царя Бориса.

Серьёзным доводом в пользу тождественности Лжедмитрия I с Отрепьевым считается акварельный портрет самозванца, обнаруженный в 1966 году в [Дармштадте](#) американским исследователем Ф. Бабуром. На портрете стоит латинская надпись «Demetrius Iwanowice Magnus Dux Moschoviae 1604. Aetatis swem 23», то есть «Дмитрий Иванович Великий Князь Московии 1604. В возрасте своём 23». Надпись сделана с характерными ошибками — теми же, на которые обратил внимание ещё С. Л. Пташицкий — путаницей между буквами «z» и «e» при написании польских слов. Портрет важен хотя бы потому, что реальному царевичу, останься он жив, в 1604 году исполнилось бы 22 года, в то время как Отрепьев был на год или два его старше.

Обращают внимание также на письмо Лжедмитрия к [патриарху Иову](#), обильно уснащённое [церковнославянизмами](#) (что указывает на церковное образование его автора) и наблюдениями, которые, как считается, могли быть сделаны только человеком, **лично знакомым с патриархом**.

Смерть Годунова в [1605 году](#) и победа [Лжедмитрия I](#) означали и падение патриарха Иова. Иов отказался признать самозванца сыном Ивана Грозного и требовал от москвичей верности [Фёдору Борисовичу](#), сыну Бориса Годунова. **Лжедмитрий и его сторонники**, «которые государю изменили, а тому вору и богоотступнику последуют и именуют его князем Дмитрием», **были преданы патриархом [анафеме](#)**. Так как **секретарём Иова некоторое время был [Григорий Отрепьев](#)**, то исследователи, отождествляющие этого персонажа с Лжедмитрием I, объясняют

стремление последнего поскорее удалить Иова из Москвы - нежеланием разоблачения. Сам патриарх Иов в своих грамотах называл Лжедмитрия *«расстрига, ведомый вор, в мире звали его Юшкой Богданов сын Отрепьев, жил у Романовых во дворе и заворовался. ...да и у меня, Иова Патриарха, во дворе для книжного письма побыл во дьяконах же. А после того сбежал с Москвы в Литву»*. Иов был смещён с [кафедры](#) и заточён в монастырь в родной Старице ещё до прибытия самозванца в столицу, который направил указание «взять его там в приставы» и содержать *«во озлоблении скорбнем»*. После убийства [Бориса Годунова](#) Иова арестовали за богослужением в [Успенском соборе Кремля](#), сорвали с него патриаршье облачение и как простого монаха отправили в изгнание. После изгнания Иова церковный собор избрал новым патриархом Московским грека [Игнатия](#), примкнувшего к сторонникам Лжедмитрия. Однако смена патриархов не была законной: святитель Иов не был ни низложен, ни тем более лишён сана.

Также известно, что будущий царь Московский возил с собой некоего монаха, которого выдавал за Григория Отрепьева, доказывая таким образом, что грамоты царя Бориса Годунова лгут. Возражение, что этим монахом был совсем другой человек — «старец Леонид» — отменяются на том основании, что «названный Отрепьев» показал себя в конце концов пьяницей и вором, за что был сослан самозванцем в [Ярославль](#) — то есть, по соседству с городом, где подлинный Отрепьев начинал свою монашескую карьеру.

Отмечают также, что Отрепьев был достаточно известен в Москве, лично знаком с патриархом и многими из думных бояр. Кроме того, в [Кремлёвский дворец](#) во времена царствования самозванца был вхож архимандрит Чудова монастыря Пафнутий, которому ничего не стоило бы изобличить Отрепьева. К тому же специфическая внешность первого самозванца (**большие бородавки на лице, разная длина рук**) также усложняла обман.

Судя по сохранившимся портретам и описаниям современников, самозванец Лжедмитрий I был низок ростом, достаточно неуклюж, лицо имел округлое и некрасивое (особенно уродовали его две крупные [бородавки](#) на лбу и на щеке), рыжеватые волосы, уши длинные, большой рот, толстые губы и крупный нос; кроме того имел родимое пятно у правого плеча. Зато у него был прекрасный лоб и умные выразительные тёмно-голубые глаза. При небольшом росте он был непропорционально широк в плечах, имел короткую «бычью» шею, руки разной длины. Вопреки русскому обычаю носить бороду и усы, не имел ни того ни другого. По

характеру бывал мрачен и задумчив, достаточно неловок, хотя отличался недюжинной физической силой, к примеру, легко мог согнуть подкову.

Если верить так называемому «Извету Варлаама», будущий самозванец уговорил уехать вместе с собой ещё двух монахов — самого Варлаама и Мисаила Повадина, предлагая им отправиться на богомолье в [Киев](#), в [Печёрский монастырь](#) и далее — в [Иерусалим](#), на поклонение святым местам. По воспоминаниям Варлаама, будущие попутчики встретились в московском Иконном ряду «во вторник на второй неделе [великого поста](#)» (1602 года).

Перейдя [Москву-реку](#), монахи наняли подводы до [Болхова](#), оттуда добрались до [Карачева](#), затем попали в [Новгород-Северский](#). В новгород-Северском [Спасо-Преображенском монастыре](#) они прожили некоторое время, затем взяв провожатым некоего «Ивашку Семёнова, отставного старца» отправились в [Стародуб](#). Далее трое монахов и их провожатый перешли польскую границу, и через [Лоев](#) и [Любеч](#) наконец-то попали в [Киев](#).

В какой-то мере версия Варлаама получила неожиданное подтверждение, когда в 1851 году священник Амвросий Добротворский обнаружил в [Загоровском монастыре](#) на Волыни так называемую Постническую книгу [Василия Великого](#), напечатанную в [Остроге](#) в 1594 году. На книге стояла дарственная надпись князя К.К.Острожского о том, что 14 августа 1602 года он подарил её «**нам, Григорию, царевичу московскому, з братею с Варламом да Мисаилом**», причём слова «царевичу московскому», как считается, были приписаны позднее. В любом случае документально прослежено, что впервые следы будущего самозванца обнаруживаются в 1601 году в [Киеве](#), где он появился в виде молодого [монаха](#), пришедшего на поклонение святыням. Существует мнение, что именно здесь будущий претендент сделал первую попытку объявить себя «царевичем московским» — по версии [Карамзина](#), оставив записку для [игумена](#), которую он поспешил уничтожить как слишком опасную. По версии Скрынникова — разыграв тот же спектакль, что будет повторён при дворе [Адама Вишневецкого](#). **Самозванец прикинулся смертельно больным и на исповеди «открыл» своё царственное происхождение.** Так это или нет, достоверных сведений не существует, но по свидетельству Варлаама, **киевский игумен, достаточно недвусмысленно показал гостям на дверь** — «четверо вас пришло, четверо и подите». Затем Григорий Отрепьев, якобы, достаточно долго прожил в [Дерманском монастыре](#), в Остроге, бывшем тогда владением князя Острожского, где собиралось пёстрое общество ненавистников «латинской ереси» — православных, кальвинистов, тринитариев и ариан. Позднее, в

письме польскому королю от 3 марта 1604 года, Константин Острожский отрицал знакомство с будущим претендентом, из чего можно сделать взаимоисключающие выводы, что тот либо попытался «открыться» князю и был попросту вышвырнут вон, либо наоборот — старался вести себя как можно незаметней и не попадаться на глаза. Второе представляется более вероятным, так как следующим пунктом остановки для претендента послужил город [Гоцца](#), принадлежавшей гаевскому кастеляну Гавриилу Гойскому, который был в то же время маршалком при дворе Острожского князя. Существует предположение, что будущий Димитрий подвизался в роли кухонного прислужника, однако, вернее, что, сбросив монашеское одеяние, он учился здесь в течение двух лет [латинскому](#) и [польскому](#) языкам в местной [арианской](#) школе. Согласно «Извету», его спутник Варлаам жаловался, что Григорий ведёт себя недостойно монаха и просил призвать его к порядку, но получил ответ, что *«здесь земля вольная, кто во что хочет, тот и верует»*. В последующее время следы претендента на престол теряются до 1603 года. Считается, что в этот период он мог посетить [Запорожскую Сечь](#), завязать отношения с атаманом Герасимом Евангеликом и под его началом пройти курс обучения военному делу. Во время пребывания в Запорожской Сечи Григорий Отрепьев научился хорошо скакать верхом, легко владеть конём и саблей. Активной военной поддержки в Сечи самозванец добиться не смог, однако существуют предположения, что установив связь с донскими казаками, он получил первые твёрдые обещания в поддержке и помощи.

Рассказ Лжедмитрия о его чудесном спасении особой вразумительностью не отличался. Отрепьев говорил, что спас его воспитатель, но имени этого человека не называл. Этот таинственный воспитатель подменил ребёнка, и вместо царевича был убит двойник. Подмены не заметила даже мать, поскольку глядела на труп сквозь слезы. Первое время байки неизвестного бродяги никого не интересовали. Лишь одна из действовавших на территории Польши сект заинтересовалась "русским царевичем", надеясь с его помощью распространить своё влияние на Россию. Здесь Отрепьев задержался до весны 1603 года, однако рассчитывать на серьёзную помощь со стороны этой малочисленной религиозной группировки не приходилось. Надо было искать кого-то более влиятельного и платежеспособного.

Положение Отрепьева осложнялось ещё и тем, что **в 1600 году Россия и Польша подписали договор о 30-летнем перемирии**. Это означало, что на государственном уровне Польша не должна была поддерживать претендента на московский престол. Единственное, что

оставалось делать Отрепьеву, так это попытаться счастья у польских магнатов, нередко ведущих самостоятельную политику. И здесь ему наконец-то повезло. Отрепьев поступил слугой к богатому и знатному князю Адаму Вишневецкому. Дело в том, что князь Адам Вишневецкий претендовал на значительные территории, принадлежавшие России. С появлением карманного претендента на российский престол у князя Адама в его отношениях с Москвой появлялся сильный козырь. И первым, кто признал самозванца за «царевича Димитрия», **был князь Адам Вишневецкий**. Вишневецкий и все соседние помещики стали оказывать самозванцу большой почёт, как царскому сыну. Узнал и Сигизмунд III, король польский и литовский, пожелал видеть русского царевича, принял его с лаской и велел давать ему большое жалованье на прожиток.

Вишневецкий начал было набирать для самозванца войско, чтобы напасть на Россию в тот момент, когда Годунов будет воевать с Крымом. Планы Вишневецкого провалились по причинам, не имевшим к самозванческой интриге никакого отношения: война между Россией и Крымом так и не началась. Однако этот несостоявшийся поход всё равно сыграл на руку Отрепьеву, поскольку именно при дворе князя Адама его признали в качестве царевича Дмитрия. А ведь Вишневецкие состояли в дальнем родстве с Иваном Грозным.

«Так пошло в ход дело, которое задумали московские бояре, недруги Бориса Годунова. Но оно, может, и не удалось бы, **если бы не помогли Отрепьеву лукавые и бессовестные латинские монахи – иезуиты**. Они готовы были накликать всякое зло на Россию, лишь бы подкопаться под православную веру и ввести свою, латинскую. Иезуиты растолковали Отрепьеву, что не будет ему удачи и подмоги в Польше и Литве, **пока он не пообещается ввести латинскую (римскую католическую) церковь в Московском государстве**. Отрепьев обещал ввести на Руси латинство и сам тайком принял римскую латинскую веру.

После этого иезуиты стали хлопотать, чтобы король Сигизмунд III дал Отрепьеву рать. Сигизмунд не хотел ввязываться в войну с Борисом Годуновым, но не хотел и иезуитам отказать. Он призвал к себе сандомирского воеводу Юрия Мнишека, и дозволил ему, набрав охочих людей, идти с самозванцем в Московское государство, будто по своей воле, без королевского слова.

Теперь в роли покровителей самозванца выступили польский сенатор, сандомирский воевода Юрий Мнишек и литовский канцлер Лев Сапега, которые заявили, что "Дмитрий" очень похож на покойного царя Фёдора. При этом акции Отрепьева росли: если к Вишневецкому он пришёл

бродягой, то Мнишек и Сапега познакомились с ним уже как с претендентом на престол.

Нужно сказать, что интерес Мнишека к Отрепьеву объяснялся отнюдь не желанием восстановить законную династию. Им двигали куда более прозаические мотивы. Дело в том, что Юрий Мнишек недоплатил королевской казне крупную сумму налогов и затевал "самозванческую интригу" для того, чтобы вернуть расположение недовольного миром с Россией короля Сигизмунда III. Расчёт неплатежеспособного сенатора оправдался вполне: Сигизмунд сразу же выделил Мнишеку сумму, равную размерам недоимок по налогам, то есть, попросту говоря, простил долги.

Со своей стороны Отрепьев делал всё возможное, чтобы заинтересовать собой нового покровителя. Именно теперь он дал понять, что готов к переходу в католичество. Дело в том, что и Мнишек, и Сигизмунд III были активными сторонниками распространения католицизма в соседних странах. Отрепьев подписал обязательство в течение года после своего воцарения в Москве обратить Россию в католичество. Впрочем, этим обещания самозванца не ограничивались. Он также обязывался передать Польше значительные территории и жениться на польке. О том, что роль русской царицы должна была сыграть дочь Юрия Мнишека Марина, помнят все, кто читал Пушкина или хотя бы слушал оперу Мусоргского. Правда, повода "пред гордою полячкой унижаться" самозванцу так и не представилось. Романтические чувства не имели к делу никакого отношения. Согласно брачному контракту, Отрепьев должен был выплатить Мнишеку миллион рублей, а невесте передать Новгород и Псков, которые останутся за ней в случае развода.

Дело оставалось за малым: собрать войско и отправиться в поход. Однако организовать военный поход на Россию на деньги польской казны так и не удалось. Отрепьеву пришлось финансировать его из собственных денег, вернее, из денег своих спонсоров. Правда, не было денег и у Юрия Мнишека, однако под поход на Москву ему удалось получить ссуды, и к середине августа 1604 года в окрестностях Львова был сформирован отряд наёмников, где-то около **четырёх тысяч человек**. Конечно же, рассчитывать на победу, имея такую армию, было невозможно. Однако Отрепьев полагался не столько на военную силу, сколько на силу того имени, которое он присвоил.

Дело в том, что Россия того времени не могла управляться без законного царя. Функционирование государственной машины

обеспечивалось не общеобязательными законами, а личной преданностью монарху. Поэтому пресечение династии освобождало людей, в распоряжении которых были вооруженные отряды, от обязательств по отношению к Москве.

В октябре 1604 года Отрепьев со своим войском перешёл границу Московского

государства. Украинские города один за другим стали отворять ему ворота. Не поддавался только Новгород-Северский, в котором засел воевода Басманов. Борис Годунов выслал на самозванца рать – Отрепьев её разбил. Борис Годунов выслал новые полки, тем удалось побить самозванца, но от этого большой беды самозванцу не вышло – казаки прислали подмогу. К тому же царские воеводы волочили дело, службу государеву несли лениво, точно сонные; да и простые ратники бились неохотно, **не зная, на чьей стороне правда».**

(А.Петрушевский). Далеко не все считали Бориса Годунова законным царём, поэтому когда параллельно с ним появлялся некто называющий себя сыном Ивана Грозного, предводители вооруженных отрядов оказывались перед выбором, который далеко не всегда делался в пользу Бориса. А многих гонцов, развозивших распоряжения Годунова, направленные против Отрепьева, казаки связывали и выдавали самозванцу.

Пропагандистскую кампанию самозванец проводил с размахом, засылая многочисленных агитаторов, которые рассказывали местному населению о добром царе. Армия самозванца росла за счёт вливавшихся в неё казацких отрядов. И Отрепьеву приходилось играть две взаимоисключающие роли. Перед поляками он изображал католика, готового обратить Россию в свою веру, а перед казаками — православного царя.

Выйти из этого щекотливого положения Отрепьеву помогло хроническое отсутствие денег. Дело в том, что после первых боёв наёмники стали требовать жалованья, а платить было нечем. После того как взбунтовавшиеся наёмники начали грабить собственный обоз, создалось впечатление, что операция провалилась. Участвовать в безнадёжном походе никто не хотел, и **в январе 1605 года Юрий Мнишек и большая часть поляков покинули Отрепьева.** А сам самозванец отправился в Путивль, где вообще-то не собирался надолго задерживаться. Однако последовать за Мнишеком ему не пришлось, поскольку жители Путивля упростили "природного" царя остаться в городе, пригрозив, что в случае отказа - его просто-напросто арестуют и отдадут Годунову. Быть правителем в Путивле

хотелось больше, чем пленником в Москве, и Отрепьев согласился. В Путивле Отрепьеву пришлось осваивать пока еще непривычную для него роль доброго царя, царя-избавителя. Сама идея воевать с Годуновым без помощи иностранцев на первых порах Отрепьеву не улыбалась. Поэтому он пытался натравить на Москву каких-нибудь иностранцев, отправляя послов то к крымскому хану, то в Ногайскую орду. И лишь потерпев на дипломатическом поприще полное поражение, понял, что рассчитывать он может лишь на антигодуновское восстание.

Надо сказать, что агитация внутри России проходила очень успешно. И этому в значительной степени способствовал трехлетний неурожай, который разорил огромное количество крестьян. Охваченные неурожаем области не могли платить налоги, а нуждавшийся в деньгах Годунов требовал неукоснительной уплаты. Раздражение против сборщиков налогов порождало соблазн признать Лжедмитрия и на этом основании не платить налогов Москве. С наступлением весны казаки охваченных восстанием районов перестали пахать "государеву пашню", урожай с которой в качестве натурального налога отправлялся в столицу. Фактически шла гражданская война, лидером которой был сидящий в Путивле Отрепьев. Очень кстати оказалось и то, что его покинула практически вся польская армия. Теперь он мог забыть о данных Сигизмунду обещаниях и все силы сосредоточить на исполнении роли доброго царя. Города восставали, и стоявшие там войска присягали самозванцу. **К весне 1605 года ему принадлежал Воронеж, Белгород, Ливны, Елец, Курск.**

Наиболее эффективным пропагандистским, а вернее сказать контрпропагандистским трюком стала доставка в Путивль Лжеотрепьева. В письме сопровождавших Лжедмитрия **иезуитов имеется сообщение, что в конце февраля 1605 года "сюда привезли Гришку Отрепьева, известного по всей Московии чародея и распутника...** и стало ясно для русских людей, что Дмитрий Иванович совсем не то, что Гришка Отрепьев". Появление Лжеотрепьева на некоторое время парализовало московскую пропаганду, основанную на том, что за царевича Дмитрия себя выдает ни кто иной, как расстрига Григорий Отрепьев. Теперь все знали, что настоящего Отрепьева показывают в Путивле на городской площади и, следовательно, царь Борис лжет. **Правда, некоторое время спустя Годунову удалось-таки выяснить, что Лжеотрепьева изображал бродяга по имени Леонид.** Но время было уже упущено.

Армия Бориса Годунова, не приспособленная вести войну в зимнее время, стремительно разваливалась. К тому же московские воеводы

несколько перестарались с запугиванием населения тех местностей, которые поддержали Лжедмитрия. Массовые казни вели к тому, что популярность Бориса Годунова падала, а самозванца, соответственно, росла. С наступлением весны развал армии усилился ещё больше, поскольку мелкие землевладельцы стали сбегать в свои поместья, чтобы проследить за севом. А после того как **13 апреля 1605 года Борис Годунов скончался**, дезертирство приобрело вполне патриотическое прикрытие: дворяне толпами бежали в Москву "на царёво погребение". «13 апреля 1605 года царь Борис Годунов, отобедавши, встал из-за стола, как вдруг кровь хлынула у него изо рта, ушей и носа. Через 2 часа царя не стало. Москва спокойно целовала крест сыну его, шестнадцатилетнему Фёдору. Против самозванца новый царь Фёдор Борисович послал воеводу Басманова, того самого храброго воеводу, который оборонял Новгород-Северский. Приехав к войску, Басманов увидел, что воеводы и ратные люди шатки и нестойтельны, что прямой и крепкой службы ждать от них нельзя. **Тогда Басманов решился на чёрное дело: объявил войску, что истинный царь есть Димитрий и передался самозванцу.** За ним потянули почти все, остальные побежали в Москву. Биться Отрепьеву стало не с кем. Отрепьев пошёл к Москве, а наперёд послал туда бояр, своих доброхотов». (А.Петрушевский).

Самозванческая пропаганда работала на полную мощь. "Димитрий,— вспоминал находившийся тогда в Москве голландский купец Исаак Масса, — часто повелевал отправлять из Кром воззвания к московскому войску и подбрасывать в народ письма, в коих увещевал их: доколе хотят они оставаться слепыми, когда с несомненностью видят, что вся страна предалась ему и они скоро станут под его знамёна, говоря им: «Не стыдно ли вам, люди, быть такими пентюхами и не замечать, что служите изменнику отечества, чьи деяния вам хорошо ведомы, и как овладел он короною, и какому утеснению подверг он все знатные роды — моих родственников, полагая, что когда изведёт их, то будет жить без печали». Также самозванец говорил: «Поставьте меня пред Мстиславским и моею матерью, которая, я знаю, ещё жива, но терпит великое бедствие под властью Годуновых, и коли скажут они, что я не истинный Димитрий, то изрубите меня на тысячу кусков». Такими и многими другими речами (составленными иезуитами) привлёк он к себе сердца почти всего народа. Даже все военачальники, не принадлежавшие к родне Бориса, но хорошо знавшие все деяния Бориса и каков он был, частенько помышляли: «О, когда бы Димитрий был нашим царём», ибо взирали на него, как на восходящее солнце, хотя и не верили, что он законный наследник».

Реальная возможность занять московский престол у самозванца появилась после того, как о готовности перейти на его сторону заявили Ф.И.Шереметьев, И.В.Голицын и П.Ф.Басманов, которые возглавляли крупные вооружённые отряды, воюющие против самозванца. Условия, на которых заговорщики были готовы допустить Лжедмитрия на престол, обсуждались советниками самозванца с прибывшими к ним московскими гонцами. В конце-концов было достигнуто соглашение, согласно которому "Дмитрий" допускался на московский престол при условии, что не позволит никакого ущемления православия и что иноземцам не будет присваиваться боярское звание. (Царь имел право принимать иноземцев на службу и позволять им приобретать в собственность землю, а также строить на русской земле костёлы.) После того, как договоренность была достигнута, ожидаемое генеральное сражение превратилось в фарс. Московское войско было разгромлено практически без жертв, поскольку начать полномасштабные военные действия никто так и не решился. При этом заговорщики не торопились признать власть Лжедмитрия. Им подчинялась многотысячная армия, они контролировали ситуацию и считали себя хозяевами положения.

Несмотря на то, что они апеллировали к имени чудесным образом спасённого "царевича Дмитрия", Отрепьев совсем не был уверен в том, что московский престол предназначается именно ему. По войску ползли слухи, что в лагере остался самозванец, а настоящий царевич Дмитрий уехал в Польшу. Опасаясь ареста, Отрепьев предпочитал двигаться на некотором расстоянии от своей армии, в окружении сотни вооружённых поляков. В конце-концов Голицын всё же объявил о своей готовности служить самозванцу. И тут Отрепьев вновь сделал гениальный пропагандистский жест: он отправил в отпуск на три-четыре недели всех дворян, земли которых лежали на территории между его лагерем и Москвой. Отпуска получили также многие стрельцы и казаки. Таким образом Отрепьев убивал сразу двух зайцев: с одной стороны, гасил недовольство, вызванное продолжительными военными действиями, а с другой — рассылал агитаторов в те места, в которые в самое ближайшее время должно было прийти его войско. В итоге сопротивление войску "царевича Дмитрия" почти не оказывалось. Даже Орёл и Тула открыли перед самозванцем крепостные ворота, а их воеводы присягнули на верность.

Войдя в Серпухов, Лжедмитрий известил страну о своём восшествии на престол. Здесь же был составлен текст присяги, согласно которому страна должна была присягать не только "Дмитрию", но и его матери,

постриженной в одном из северных монастырей под именем Марфы. "Царь" объявил, что не приедет в Москву, пока не будут уничтожены все, кто его предал. Сына Бориса Годунова – шестнадцатилетнего царя Фёдора Борисовича – и его мать задушили новоявленные сторонники самозванца, дочь Бориса Годунова Ксению – заточили в монастырь. По официальной версии молодой царь Фёдор Борисович и его мать покончили с собой, что делало их недостойными христианского погребения. Правда, нормально инсценировать самоубийство никто не удосужился, и москвичи в него не поверили. Ещё одной жертвой не доехавшего до Москвы самозванца стал отказавшийся признать Отрепьева патриарх Иов. Боярин П. Басманов отвёл его в Успенский собор, где назвал Иудой и сорвал патриаршее облачение, после чего отправил Иова в отдаленный монастырь.

20 июля 1605 года Лжедмитрий I триумфально вступил в Москву. Впереди ехали польские латники в их крылатых шлемах и панцирях, польские паны – в кунтушах и конфедератках; вокруг самозванца было много других иностранцев. Сзади же его шли русские бояре и русские полки.

Лжедмитрий (I) ехал на белом коне, в великолепной одежде, в блестящем ожерелье. Звон колоколов сливался с приветственными криками народа; но уже чувствовалось что-то неладное. Когда самозванец выезжал из Москворецких ворот на Красную площадь, поднялся страшный вихрь; всадники едва усидели на лошадях; колокола сами собою зазвонили у святой Софии, что на набережной; покрытое тучами пыли шествие остановилось. Народ увидел в этом недоброе предзнаменование...

«Духовенство встретило самозванца со крестами, колокола звонили, народ теснился на улицах, взбирался на кровли, на колокольни. Все радовались и веселились, падали перед самозванцем на колени и кричали: «Дай, Господи тебе, государь, здоровья; ты наше солнышко праведное!» Москва, а за нею и всё государство целовали ему крест по охоте, безропотно». (А.Петрушевский).

Прежде всего новый царь Лжедмитрий I объявил свободу торговли, промыслов и ремёсел, отменив все прошлые ограничения. А вслед за тем уничтожил **«всякие стеснения»** тем, кто хочет выехать из Руси, въехать в неё или свободно передвигаться по стране.

Самозванец прекрасно понимал, что многие москвичи помнят его как Григория Отрепьева. Однако опасался он не случайных узнаваний (такие проблемы решались при помощи денег или убийц), а того, что московские бояре, получившие в цари безродного проходимца, не испытывали по этому

поводу никакого восторга. Это означало, что существуют мощные силы, готовые в определенный момент объявить Отрепьева самозванцем.

Ощущение опасности ни на минуту не покидало Лжедмитрия, поэтому первое время его постоянно сопровождали поляки-телохранители. Сопровождавшие царя иноземцы очень раздражали москвичей. К тому же царские охранники нередко нарушали московские традиции, например, заходили в православные храмы. А по церковным правилам тех лет храм, в который вошёл иноверец, нужно было освящать заново. На место сверженного патриарха Иова был возведён самозванцем «грек» Игнатий, бывший архиепископом в Рязани. Он первый из архиереев признал Лжедмитрия царём.

Чтобы не утратить популярности, было необходимо постоянно организовывать массовые действия, которые сейчас назвали бы пиар-акциями. **Наиболее эффективным из организованных Лжедмитрием спектаклей стала его встреча с "матерью" — Марфой Нагой.**

Новый придворный сановник князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский привёз из монастыря в 500 верстах от Москвы царицу-инокиню Марфу (Марию Нагую). Несчастливая вдова Ивана Грозного должна была после свидания с мнимым сыном в шатре близ села Тайнинского признать самозванца своим сыном. На въезде в Москву в присутствии многочисленных свидетелей "мать" и "сын" обняли друг друга, а затем вдова Ивана Грозного продолжила свой путь в карете, а Отрепьев шёл рядом с непокрытой головой. Трудно сказать, что именно заставило престарелую царицу принять участие в этом спектакле — **страх репрессий или обещание благ и почестей.** Скорее всего, и то и другое. Но роль свою она сыграла безукоризненно. Вдовствующая царица была поселена в Вознесенском монастыре.

30 июля 1605 года Лжедмитрий венчался на царство в Успенском соборе. Но к древнерусскому священнодействию примешалось нечто, неприятно поразившее народ. В храме Пречистой дева польский иезуит приветствовал речью нового царя. По случаю коронации последовали царские милости: пожалован был, как мнимый дядя государя, Михаил Нагой саном великого конюшего; **Филарет (Фёдор Никитич Романов) посвящён был в митрополиты Ростовские, а Иван Никитич Романов получил сан боярина.**

Но Москва уже стала замечать в новом властителе, в его действиях нечто фальшивое, нечто не русское. Всех поражала расточительность

Лжедмитрия. Называя себя «непобедимым императором», **самозванец сделал себе из чистого золота богачейший трон, увешал его бриллиантовыми и жемчужными кистями.** Одетый в польский костюм, он бешено ездил верхом по Москве и даже к Успенскому собору подъезжал в седле, чего не бывало прежде. Устраивал травли медведей и волков и с задором участвовал в них сам. Не ложась спать после обеда, ходил пешком к полякам и немцам. И боярам, недосмотревшим его выхода из дворца, приходилось разыскивать его по городу. Поляки пировали в Москве, высокомерно обращались с русскими и унижали русских. В Ивановской колокольне ксендзы стали совершать католические мессы. В Кремле появился папский легат. Пасторы протестантов – наёмных немцев – стали открыто совершать свои службы.

Лжедмитрий стремился приобрести славу доброго и справедливого царя. Как и любой уважающий себя реформатор, он объявил, что намерен водворить в государстве правопорядок. Для начала Отрепьев запретил брать взятки. Чиновников (они служили в приказах, поэтому назывались "приказными"), уличённых во взятках, били палками на торговой площади. Современники писали, что последствия операции "**Чистые руки**" испытал на своей спине чуть ли не каждый чиновник. Вновь назначаемым госслужащим Дмитрий приказывал начинать свою деятельность со сбора жалоб на предшественников. Для жителей Москвы была организована своеобразная "**горячая линия**": по средам и субботам царь выходил на крыльцо и принимал жалобы лично. Тогда же началась подготовка реформы законодательства, провести которую самозванец так и не успел.

Стиль государственного управления при самозванце не изменился, да и не мог измениться. Конечно же, появились какие-то новые люди, в основном из тех, кто заседал с Отрепьевым во времена, когда тот ещё находился в Путивле. Правда, на правах молодого реформатора Лжедмитрий переименовал Думу в Сенат. Но единственным следствием этого переименования стало появление должности царского мечника, то есть боярина, обязанностью которого является ношение царского меча.

Если верить воспоминаниям доброжелательно настроенных к Лжедмитрию иностранцев, он неплохо справлялся с ролью правителя, нередко экспромтом находя лучшее решение, чем подготовила Боярская дума. Однако ни о какой самостоятельной политике здесь не могло быть речи. По московским обычаям царь шагу не мог ступить без Боярской думы. В своё время Иван Грозный, желая освободиться от боярской опеки, ударился в опричнину. Но Отрепьев такой роскоши себе позволить не мог. А

сломать дворцовые обычаи было ему явно не по силам. Бояре не только участвовали в решении всех государственных вопросов, но и повсюду сопровождали царя. Государь не мог перейти из одного помещения в другое без поддерживающих его под руки бояр. Члены Думы дежурили во дворце чуть ли не круглосуточно. Отрепьева эта опека сильно раздражала, а бояр, в свою очередь, раздражали "нецарские" поступки Лжедмитрия, когда он вдруг заходил в какую-нибудь лавку без свиты.

Взаимное недовольство часто проявлялось во время заседаний Думы, где 24-летний царь охотно высмеивал своих "сенаторов", потешаясь над их невежеством и советуя съездить за границу поучиться уму-разуму. Бояре в долгу не оставались. Особым шиком было поймать Лжедмитрия на лжи и вежливо сказать: "Великий князь, царь, государь всея Руси, ты солгал!" Ожидая прибытия в Москву семейства Мнишеков, Отрепьев запретил было своим боярам такое обращение. Тогда бояре задали ему простодушный вопрос: "Ну как же говорить тебе, государь, царь и великий князь всея Руси, когда ты солжешь?" Пришлось "государю и великому царю" пообещать, что в Думе он врать не будет.

Чего самозванцу по-настоящему не хватало, так это денег. Готовясь к походу на Москву, он наделал долгов, а казна опустела ещё при Годунове, на царствование которого пришлись три неурожайных года подряд. Последние деньги Отрепьев выплатил наёмникам в качестве жалованья, но денег требовали все, кто вёл Лжедмитрия к власти. В конце-концов Боярская дума решила не выдавать денег царским кредиторам. Например, князь Адам Вишневецкий, который специально приехал в Москву, чтобы напомнить Отрепьеву, сколько денег он вложил в никому не известного бродягу, не получил ни копейки.

Единственным способом восстановить платежеспособность государства было увеличение налогов. Лжедмитрий I значительно увеличил налоги на монастыри. Но увеличение налогов никогда не добавляет правителю популярности. Если раньше люди переходили на сторону Отрепьева для того, чтобы не платить налоги Борису Годунову, то теперь бежать от возросших податей было некуда. Оставалось лишь жаловаться, что "Дмитрий стал тяжёл в своих податях".

Лжедмитрий отдавал себе отчёт в том, что его правление вызывает недовольство у многих, и искал в Москве влиятельные силы, на которые можно было бы опереться. Вполне в духе времени он решил сделать ставку

на своих родственников, конечно же, не на реальных, а на Нагих — родню матери царевича Дмитрия. Отрепьев считал, что возвышение Нагих послужит косвенным доказательством того, что он действительно принадлежит к этому роду. Однако эффект оказался совершенно неожиданным. Увеличение влияния "семьи" вызывало раздражение представителей более знатных фамилий, которые чувствовали себя обделёнными.

Отрепьев оставался чужаком, позволявшим себе странные и эксцентрические поступки. Развлечения Лжедмитрия были очень похожи на детские шалости Петра I. В подмосковных Вяземах была по его приказу построена снежная крепость, у стен которой проводились настоящие военные маневры. Бояре крепость обороняли, а царь с иноземным войском штурмовал. Поскольку бояре и иностранцы терпеть друг друга не могли, каждая из сторон опасалась, что противник пустит в ход настоящее оружие. Затем был построен "Гуляй-город" — передвижная крепость, в штурме которой охотно принимал участие 25-летний царь.

Выросший в нищете, Отрепьев был большим любителем дорогих и изящных вещей. В течение одного пира он мог несколько раз сменять наряды. Молодой царь в огромном количестве скупал драгоценности, и вскоре со всего мира в Москву устремились ювелиры и торговцы роскошью. Другой невинной слабостью монарха были женщины. По Москве ползли слухи о том, как заманивают в Кремль наложниц. Исаак Масса утверждал, что уже после смерти Отрепьева у него родился не один десяток детей. Впрочем, проверить достоверность этих подсчётов затруднительно.

Оставалась надежда, что репутацию царя спасёт его бракосочетание, но вышло совсем наоборот. Дело в том, что живя в Москве, Отрепьев пытался не вспоминать о тех обязательствах, которые давал полякам. А ведь в число этих обязательств входила женитьба на Марине, дочери Юрия Мнишека. **3 мая 1606 года** невеста прибыла в Москву с отцом своим Юрием Мнишеком и с 2-мя тысячами поляков. Марина Мнишек остановилась в Вознесенском монастыре. Самозванец оказался в отчаянном положении: о принятии Мариной православия не могло быть и речи, поскольку ранее он обещал превратить Россию в католическую страну. 7 мая, вечером, при свете 200-т факелов, Марина Мнишек переехала из Воскресенского монастыря в царский дворец.

Царская свадьба

8 мая 1606 года затрезвонили во все колокола, и всем жителям запрещено было работать, и все снова надели самые красивые наряды, и все бояре в великолепных одеждах поехали ко дворцу, также все дворяне и молодые господа, одетые в платья из золотой парчи... Весь путь, по которому царь Лжедмитрий должен был шествовать, был устлан красным кармазинным сукном, от самого дворца до всех церквей, что надлежало ему посетить; поверх красного сукна еще разостлали парчу в два полотнища; и прежде вышли патриарх и епископ новгородский, одетые в белые ризы, унизанные жемчугом и драгоценными камнями, и пронесли вдвоём высокую царскую корону в Успенский собор, вслед за тем пронесли золотое блюдо и золотую чашу, и тотчас затем вышел Димитрий; впереди его некий молодой дворянин нёс скипетр и державу, за этим прямо перед царём другой дворянин по имени Курлятов нёс большой золотой меч; и царь был убран золотом, жемчугами и алмазами, так что едва мог идти и его вели под руки князь Фёдор Иванович Мстиславский и Фёдор Нагой, и на голове у царя была большая царская корона, блестящая рубинами и алмазами, за ними шла принцесса Сандомирская, его невеста, убранная с чрезвычайным великолепием в золото, жемчуг и драгоценное камень, с распущенными волосами и венком на голове, сплетенным из алмазов и оценённым царским ювелиром, как я сам слышал, в семьдесят тысяч рублей, что составляет четыреста девяносто тысяч гульденов; и её вели жены помянутых бояр, сопровождавших царя...

О, как раздосадовало москвитов, что поляки вошли в их церковь с оружием и в шапках с перьями, и если бы кто-нибудь подстрекнул москвитов, то они на месте перебили бы всех поляков, ибо церковь их была осквернена тем, что в неё вошли язычники, коими они считают все народы на свете»...

Исаак Масса.

В конце-концов церемония прошла благополучно, чему Отрепьев даже несколько удивился. "Как я венчался,— жаловался самозванец на другой день,— и у меня в ту пору большое опасение было, потому что по православному закону сперва надо крестить невесту, а потом уже вести её в церковь, а некрещёной иноверке в церковь не войти, а больше всего боялся, что архиереи станут упрямыться, не благословят и миром не помажут". Самозванцу было чему удивляться. Лжедмитрия в Москве считали

православным, Марина Мнишек была католичкой, и совершение венчания в православном храме было вопиющим нарушением правил. Казанский митрополит Гермоген и архиепископ Коломенский Иосиф предупреждали Лжедмитрия, что его брак с Мариной Мнишек будет незаконным, если Марина не отречётся от латинства (католичества) и не присоединится к православию. Но Лжедмитрий пренебрёг предостережением, как и русскими обычаями, не разрешавшими свадеб под пятницу, в которую в том году праздновалась память святого Николая Чудотворца.

В Кремлёвском царском дворце начались праздники и пиры...

Появление царицы-католички сделало очевидным, что продолжительным это царствование не будет. Организовать заговор было технически несложно... Князю Василию Ивановичу Шуйскому нетрудно было подготовить гибель самозванца, привлéкши к этому делу громадную массу войска и народа. Лжедмитрий не придавал значения слухам, доходившим до него через поляков и немцев, что в Москве – неспокойно. Самозванец приказал устроить за Сретенскими воротами деревянную крепость (гуляй-город) и приказал вооружить её пушками. 18 мая здесь предполагалось устроить примерное сражение со штурмом крепости, а затем народный праздник и маскарад у царицы Марины. Между тем князь Василий Иванович Шуйский деятельно подготовлял нападение на самозванца, привлéкши на свою сторону бояр, торговых людей и 18 тыс. войска, стоявшего под Москвой и предназначенного для похода в Крым. По Москве распушены были слухи, что Лжедмитрий 18 мая начнёт истреблять русских бояр, поделит московские области полякам и станет вводить латинскую веру. **В ночь с 16 на 17 мая 1606 года** заговорщики ввели войско в Москву и заняли кремлёвские ворота. Царский дворец в это время охранялся только 30-ю немецкими алебардчиками, потому что остальных бояр именем Лжедмитрия отпустили по домам. В 4 часа утра ударили в колокол на Ильинке, у Ильи Пророка, а затем загудел набат по всей Москве. Толпы народа устремились на Красную площадь. Князь Василий Шуйский верхом на коне въехал в Кремль через Фроловские ворота и, приложившись в Успенском соборе к образу Владимирской Богоматери, закричал народу, чтобы все во «имя Божие» шли на еретика.

Шум и набат разбудили самозванца и приближённых его. Им сначала сказали, что это – пожар. Басманов (Пётр Фёдорович), велел запереть двери и отрубил голову одному из пробравшихся заговорщиков. Сам Лжедмитрий, выхватив меч у одного из телохранителей, выскочил к толпе и закричал: «Я вам не Годунов!» Но в него стали стрелять. Он бросился предупредить Марину и хотел по лестнице бежать вниз, но путь уже был

отрезан восставшими. Тогда он выскочил из окна на деревянные подмости и хотел перепрыгнуть на другие, но оступился и упал с высоты 15 аршин (~ 1,5 м), вывихнул себе ногу и разбил грудь. Стрельцы привели его в чувство и стали было выстрелами защищать его от народа. Но когда им объяснили, что пожгут их дома и побьют их семьи и что царица-инокиня говорит, что это – обманщик, а её сын убит в Угличе, то стрельцы покинули самозванца и толпа с криками бросилась на него. Сын боярский (воевода) Григорий Валуев выстрелил в Лжедмитрия, другие добились его и бросили труп с крыльца на тело убитого Басманова. Оттуда толпа поволокла оба трупа на Лобное место, где самозванец был положен на столе с маской, дудкой и волынкой, а Басманов – у его ног на скамейке. Через 3 дня Басманов был похоронен у церкви Николы Мокрого, а труп самозванца на навозной телеге свезён за Таганские ворота и брошен в общий ямник убогого дома. Через 7 дней тело самозванца достали из ямника и сожгли. Пеплом от самозванца зарядили пушку и выстрелили в сторону Польши.

Но избавиться от Лжедмитрия оказалось куда сложнее, чем убить Григория Отрепьева. Через два года в подмосковном Тушине стоял лагерь Лжедмитрия II, а роль его жены исполняла все та же Марина Мнишек. А потом пришел ещё один Лжедмитрий... С лёгкой руки Григория Отрепьева самозванчество превратилось в вид национального спорта. Самозванные цари появлялись всегда — и при Петре I, и при Екатерине II, и при Николае I, и в советское, и в постсоветское время. Но достигнуть вершины власти не удалось никому, кроме Отрепьева.

Немного о царе Василии Шуйском

Во время преследования [Шуйских Борисом Годуновым](#) князь Василий Иванович Шуйский с 1587 года находился в ссылке в городе [Галиче](#). В 1591 году Годунов, уже не видя опасности в Шуйских, возвращает их в Москву. С тех пор Шуйские в целом вели себя лояльно.

В 1591 году князь Василий Иванович Шуйский вёл следствие по делу [царевича Дмитрия](#). Будучи под строгим надзором Годунова, Шуйский признал причиной смерти царевича [самоубийство](#), несчастный случай. С этого же года он был вновь введён в Боярскую думу. Затем был новгородским воеводой. Первый воевода полка правой руки в армии [Фёдора Мстиславского](#) в Крымском походе к [Серпухову](#) (1598).

С января 1605 года назначен воеводой полка правой руки в походе против [Лжедмитрия](#). Одержал победу в [битве при Добрыничах](#), но не желая победы Годунова, своим бездействием дал самозванцу усилиться.

После смерти Годунова пытался осуществить переворот, но был арестован и вместе с братьями отправлен в ссылку. В конце 1605 года

Лжедмитрий I вернул Шуйских в Москву, так как нуждался в боярской поддержке.

Василий Иванович Шуйский был организатором и вдохновителем Московского восстания, которое произошло 17 мая 1606 года. В ходе бунта Лжедмитрий I был убит. По уже сложившейся традиции нового царя должен был избрать Земский собор. Но Василий Иванович Шуйский боялся, что собор его не выберет, и решил сесть на престол без собора. 19 мая 1606 года доброхоты и нахлебники Шуйского столпились на Красной площади и прокричали его царём. Никто не смел им перечить и Василий Иванович Шуйский сел на царском престоле. «1 июня 1606 года **Василий Шуйский** был коронован Новгородским митрополитом Исидором. А 3 июня 1606 года, ради предотвращения самозванства, в Москву были доставлены мощи св. царевича Дмитрия... Напрасно Василий Шуйский силился предотвратить самозванщину: это не успокоило Смуты...

Венчаясь на царство, Василий Иванович целовал крест о том, что он будет исполнять подготовленную боярами «крестоцеловальную запись», в которой было записано, **что он по своей воле, без боярского слова, никакого большого дела делать не станет**. Эта новинка народу не понравилась: своевольства и неправды боярской народ боялся больше, чем царской полной воли. Не понравилось народу и то, что в Москве, назвав прежнего царя неведомо за что вором, убили его самовольно и самовольно же, не спросив никого, посадили на царство другого. Новый царь пришёлся не по сердцу и боярам: одним потому, что сами они добивались до царства; другим потому, что царь был скуп, берёт казну и им ничего не жаловал. Избранный только Москвою, а не всей Русью, царь Василий Иванович Шуйский не обладал всей силой и полнотой власти, к коей привык народ и которую народ ставил выше всего. Многие перестали смотреть на царя как на Божия избранника и помазанника, и ради своих выгод все хотели перемен. В народ «тёмные люди» пускали разные глупые и недобрые слухи; люди простые, тёмные им верили, а злые хоть иной раз и не верили, да показывали, будто верят. Пошло между людьми недоумение, колебание, потом появилась и измена.

Главными распространителями порочащих Василия Шуйского слухов стали дворянин Молчанов и князь Шаховской. Дворянин Молчанов, приближённый Лжедмитрия I, после его убийства ускакал в Литву, сея по дороге смуту. Князя Шаховского Шуйский отчего-то считал своим сторонником, а потому послал воеводой в город Путивль, совсем недавно бывший столицей самозванца. Однако Шаховской, едва прибыв в город, собрал на площади народ и объявил, что Димитрий жив. Путивль

моментально отложился от «узурпатора», а следом – и другие города Северской земли...

Дворянин Молчанов отыскал где-то в Литве самого загадочного после Лжедмитрия I персонажа Смуты – человека, именовавшегося Иван Исаевич Болотников. Михаил Молчанов долго беседовал с Болотниковым, а затем отправил его в Путивль к князю Григорию Шаховскому в качестве своего личного эмиссара и «**большого воеводы**». «Иван Болотников поднял крестьян и холопей на господ, обещал им волю, поместья, уговаривал стоять за царя Дмитрия. Вслед за Северской землёй поднялось далёкое Заволжье, Рязань, Астрахань, становилось беспокойно в самой Москве». (А.Петрушевский). Василий Шуйский за щедрое вознаграждение послал «немецкого» врача Фидлера отравить Болотникова. Но тот, отчего-то, не польстился на щедрое вознаграждение, а всё рассказал Болотникову...

Василий Шуйский уговаривал народ, рассылал грамоты, с большим торжеством перенёс из Углича мощи царевича Дмитрия, но народ уже ничему не верил. Первая волна смуты под водительством Ивана Болотникова, князя Шаховского и дворянина Ляпунова докатилась до Москвы, и войскам Шуйского приходилось биться с мятежниками и под самой Москвой, и у речки Пахры, в селе Троицком, и близ деревни Котлы.

Иван Болотников начал боевые действия против правительства [Василия Шуйского](#), именуясь «**воеводой царевича Дмитрия**». Его активно поддерживали казаки, [служилые люди](#) ([дворяне](#)) под руководством [Прокопия Ляпунова](#), [стрельцы](#) во главе с [Истомой Пашковым](#), а также [холопы](#) и [крепостные крестьяне](#); в советской историографии восстание Болотникова рассматривалось как [крестьянская война](#), в одном ряду с восстаниями [Степана Разина](#) и [Емельяна Пугачёва](#).

Первую победу войска Болотникова одержали в [битве под Кромами](#) в сентябре 1606 года, затем последовала [победа при Ельце](#). Восставшие по пути на Москву подошли к [Коломне](#). В октябре [1606 года](#) [посад](#) Коломны был взят ими приступом, но кремль продолжал упорно сопротивляться. Оставив небольшую часть своих сил в Коломне, Болотников направился по Коломенской дороге в Москву. В селе Троицкое Коломенского уезда ему удалось разбить правительственные войска. **22 октября 1606 года** Болотников остановился в селе Коломенском, в семи верстах от Москвы. Здесь он построил острог, и стал рассылать по Москве и разным городам грамоты, возбуждая обделённых и бедноту против богатых и призывая целовать крест законному государю Дмитрию Ивановичу. Ополчение Болотникова росло, из него выделялись отдельные отряды, преимущественно из холопов, которые своими набегами и разбоями

держали столицу в осадном положении. Москвичи уже готовы были подчиниться Болотникову, прося только показать им царевича Дмитрия, и даже начали с ним переговоры. Но Дмитрий так и не явился. Многие стали выражать сомнение в существовании Дмитрия и переходили на сторону Шуйского. В самом войске Болотникова произошёл раскол: один лагерь составили дворяне и боярские дети, другой — холопы, казаки и прочие люди. У последних в предводителях был Иван Болотников, у первых — Истома Пашков и братья [Ляпуновы](#). Между вождями возникли разногласия, **в результате на сторону Шуйского перешли сначала Ляпуновы, а затем Истома Пашков**. Василий Шуйский тем временем основательно укрепил Москву и теперь принимал в своё войско ополченцев от переходивших на его сторону городов.

Видя, что силы Шуйского с каждым часом всё увеличиваются, Болотников решил форсировать события. Он пытался взять штурмом [Симонов монастырь](#), но был отброшен с большими потерями, после чего Василий Шуйский перешёл от обороны к наступлению. Болотников был вынужден уйти из острога. Московские ратные люди преследовали его до деревни Заборья, где верный Лжедмитрию воевода смог снова укрепиться. Однако пало и это укрепление; часть казаков, с атаманом [Беззубцевым](#) во главе, перешла на сторону [Скопина-Шуйского](#), начальника московского войска. Болотников бежал. В Калуге он собрал до 10 000 беглецов и приготовился к обороне. В мае 1607 восставшим удалось разбить царские войска при [обороне Калуги](#). После этого Болотниковым был начат 2-й поход на Москву. Обойдя Каширу, восставшие, числом до 38 тыс., встретились с правительственными войсками у **реки Восьмы 5 июня 1607 года**, где были разбиты воеводой [И.М.Воротынским](#). После [Восемской битвы](#) войско под предводительством Болотникова было отброшено к городу Туле. В течение июня — октября [1607](#) Болотников руководил [обороной Тулы](#), осаждённой войсками [Василия Шуйского](#). Шуйский приказал построить на реке [Упе](#), протекающей рядом с [кремлём](#), плотину, которая подтопила часть помещений кремля, в том числе те, в которых находились запасы продовольствия. **10 октября 1607 года оборонявшиеся сдались**. После сдачи Тулы оказалось, что в войске Болотникова в немалом количестве были некие неизвестные «**немцы**», которых после сдачи всех загнали в Сибирь.

После победы войск Шуйского в октябре [1607 года](#) Болотников был сослан в [Каргополь](#), ослеплён и утоплен в проруби.

Племянник царский, князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский, разбил Болотникова и отогнал его от Москвы, но к бунтовщикам на подмогу подошли новые люди. Царю Василию Шуйскому великого труда стоило

справиться с Болотниковым. Положение царя Василия Шуйского ещё не расшаталось окончательно. Ляпунов принёс повинную царю. Остатки разбитого войска Болотникова после осады в городе Туле сдались Скопину-Шуйскому. И хоть Василий Шуйский казнил Болотникова – смута не улеглась.

Василий Шуйский пытался укрепить войско после унижительных поражений, нанесённых царской армией сторонниками Лжедмитрия. При нём в России появился [новый воинский устав](#) — результат переработки немецких образцов. В 1607 году был принят свод законов, именованный [Соборным уложением](#).

В августе 1607 года на смену [Болотникову](#) пришёл новый претендент на престол — в городе Стародубе объявился [Лжедмитрий II](#) – шкловский жид Богданко [по профессии – учитель]. «Никто не знал, откуда он взялся, только на Гришку Отрепьева он не был похож нисколько. К нему собрались русские изменники, привели свои дружины польские и литовские паны; пришли также казаки, донские и днепровские. Новый вор двинулся к Москве. Дорогою он подымал крестьян на помещиков, жаловал холопам чины, и разбив **1 мая 1608 года** войска царя Василия Шуйского под командованием его брата князя Дмитрия Шуйского под Болховом, остановился в 12 верстах от Москвы, у села Тушино. [За что получил прозвание «Тушинского вора»]. Тут, словно из земли, вырос большой город, где пир шёл за пиром, веселье за весельем, где всякого добра было вдоволь. Иноземные купцы приезжали сюда тысячами, ратные люди прибывали с каждым днём. [Тушинский лагерь](#) стал альтернативной столицей со своей правительственной иерархией. Сюда же залучил второй самозванец и Марину Мнишек, перехватив её на дороге, в то время как она из Москвы ворочалась домой. Марина перемогла совесть (которой у неё давно уже не было) и женский стыд, какой-то иезуит тайно обвенчал её с новым самозванцем, а Марина объявила, что новый самозванец истинный её муж, который спасся в Москве от смерти...

А в Москве в это время было и смутно, и скорбно, и тесно. Царь со своим правительством был заперт в Москве. Царю Василию Шуйскому было не под силу тягаться с тушинским вором. Он ввёл своё войско в город, и воровские дружины стали разъезжать под самыми стенами московскими. Москва словно оторвалась от русской земли; ниоткуда не было ей подмоги. Города русские либо задавались за тушинского вора, либо отстаивали самих себя. **К концу 1608 года** Шуйский уже не контролировал большую часть регионов страны. Беда грозила большая, близкая, и царь Василий Шуйский решил просить помощи у короля шведского, Карла IX.

За этим делом поехал племянник царский, князь Скопин-Шуйский. В Новгороде его встретили сначала с честью и радостью, но потом чёрный народ заволновался. Скопин тайком вышел из города и с малою дружиною своею отправился по другим городам Новгородской волости. Но нигде не принимали царского посла, всюду уже пробралась измена. Без приюта, без крова бродил Скопин по болотам и дремучим лесам реки Невы и всякую минуту ожидал от изменников своей гибели. Путь в Шведскую землю был ему, правда, открыт, но он не хотел прийти туда бесприютным бродягой: тогда пропало бы дело, за которым царь его послал. К счастью, новгородцы скоро одумались и стали звать Скопина-Шуйского назад. Скопин вернулся в Новгород, принялся собирать ополчение и вошёл в переговоры со шведами.

Всеми мерами таил Скопин от шведов, какая смута и неурядица была в Московском государстве, однако шведы не дались в обман и за помощь свою дёшево взять не захотели. Торговаться было нельзя, время не терпело. **28 февраля 1609 года был подписан Выборгский трактат** — [пакет](#) из [7 документов](#), подписанных в [Выборге](#) между [Швецией](#) и [Россией](#), об оказании Швецией [военной помощи](#) правительству [Василия Шуйского](#). Договорились на том, что шведы пришлют **пятитысячную рать**, что русский царь будет платить ей по месяцам большое жалованье и уступит шведскому королю порубежный город Корелу с уездом. После долгих переговоров шведы изрядились к походу, и под начальством Делгарди перешли русский рубеж. Слово своё они держали свято: их было 5 тысяч, да кроме того, тысяч десять, разного разноплеменного сброда. Скопин выехал к Делгарди навстречу за город, принял его как избавителя, кланялся ему низко, дотрагиваясь рукой до земли. Командование русско-шведской армией принял на себя князь [Михаил Скопин-Шуйский](#). Многие видели в молодом и энергичном полководце преемника пожилого и бездетного государя.

Шведы и русские двинулись вперёд и начали своё дело удачно: побили один воровской полк, побили другой, отобрали много пушек, обозу, все знамёна и перебили 1,5 тысячи народу.

Да и было уж пора. Сила тушинского вора выросла. Он завладел многими городами: одни задались за него волей, другие он захватил силой — не было в них ни совета, ни обереганья. В самой Москве совершались дела непригожие: царём играли как детищем, служили ему не делом, а языком; сегодня кланялись ему, завтра уходили в Тушино и кланялись вору. Много было и таких перелётов, что повинившись царю и получив от него милость и жалованье, уходили к вору и брали жалованье также и с него. Не стало у людей ни чести, ни совести. Московское государство, казалось, доживало свой последний час. Только одно святое место, Троицко-Сергиевская лавра (в 64 верстах от Москвы), не поддавалась ни измене, ни силе вражеской. В

этом монастыре засела иноческая братия, старцы, служки, обыватели монастырских слобод и немногие ратные люди, всего числом **тысячи три**. Монастырь осадили **30 тысяч поляков, казаков и русских изменников**; били в него из пушек, подводили подкопы, приступали приступами, - но монастырь отбивался, стоял крепко. От тесноты и худой воды пошли в обители болезни, больные пухли и гнили, живые смердели как мертвецы: в день умирало по 20, по 30, по 50 человек, но лавра всё держалась. Истомлённых защитников укрепляла надежда на милосердие Божие да на помощь князя Скопина: до них донёлся слух, что князь, побивая поляков и изменников, идёт к Москве.

Скопин-Шуйский действительно шёл понемногу вперёд. Под Тверью поляки крепко побили его рать, но Скопин не уныл: через 2 дня побил их в свой черёд и опять пошёл вперёд. Скоро, однако, встретилась ему помеха, которой он никак не ожидал: иноземцы не захотели идти дальше. Они озлобились на Скопина за то, что он не дозволил им брать Тверь приступом, т.е. спас город от грабежа; требовали также жалованье, которое им за 2 месяца не было заплачено. Денег у Скопина не было и взять их было неоткуда. Надо было подождать и потерпеть, а ждать и терпеть иноземцы не хотели. Делагарди уговаривал их, грозился, но его не слушались. С печалью в сердце повёл Скопин вперёд одних русских и только после многих переговоров выпросил у шведов 1000 человек подмоги. Польские начальные люди, сведав про этот раздор, вышли против Скопина с сильной ратью, но были побиты. После этого Скопин остановился, побоялся идти дальше с малой силой, стал набирать ополчение и велел иноземцам обучать людей ратному делу. А чтобы добыть шведам денег, он разослал по верным городам грамоты, приказывал прислать подати государевы, просил доброхотных даяний.

Верных царю городов к тому времени прибыло уж немало. Помогли этому сами поляки, а пуще казаки и русские изменники. Не было в них ни милости, ни жалости; пленных они топили, расстреливали; в глазах родителей жгли детей, головы их носили на копьях, грудных младенцев разбивали о камень. Русские тушинцы не только не мешали полякам сквернить святые храмы, но ещё и сами им помогали: держали в алтарях собак и скотину, пеленами покрывали лошадей, на иконах играли в кости. Избив людей и забрав всё, что можно забрать, они остальное добро портили, сжигали, бросали в воду. Во всех местах, где злодействовали тушинцы, вместо усадьб лежали груды пепла; по дорогам валялись трупы, на которых стаями сидели вороны; в обглоданных черепках людских птицы вили свои гнёзда. Медведи, волки, лисицы, зайцы свободно разгуливали по запустевшим городам и сёлам, гнездились в избах и хоромах. Уцелевшие

люди прятались по лесам, по болотам, в звериных логовищах. Скрывались от света Божия, дрожали весь день за свою жизнь и как великого блага ждали тёмной ночи. Но и ночь не всегда их спасала: ночью было светло как днём от зарева пожарного. Тушинцы с гончими собаками отыскивали людской след; слыша собак, люди не смогли пошелохнуться в своих труппах. Матери, удерживая крик своих младенцев, душили их до смерти... Словно холмами, покрылась Русская земля людскими могилами!

Невтерпёж стало русскому народу от таких злодейств. Он встал на своих притеснителей и принялся биться с ними. Сёла, города, одни за другими, подымались против тушинского вора, и скоро все северные и восточные земли были снова под рукой царя Василия.

А в Москве было и смутно, и голодно. Народ шумел, требовал хлеба, грозился передаться вору. Только весть о том, что Скопин идёт вперёд и что Бог ему помогает, усмиряла голодных.

Скопину наконец удалось уломать иноземцев, Делагарди пришёл к нему опять и послал в Швецию за новой ратью. Тем временем войско Скопина-Шуйского заняло слободу Александровскую и выгнало оттуда поляков. Скопин послал подмогу в Троице-Сергиевскую лавру и каждый день пересылался с царём грамотами. В Александровской слободе была тогда вся сила, вся надежда Русской земли. От одного Скопина чаяли спасенья. Он один был у всех и в сердце, и на языке; про царя и не вспоминали. В то смутное время, когда цари менялись часто, может статься, многим приходило в голову, что хорошо бы вместо Василия Шуйского поставить царём его племянника Скопина-Шуйского. Но от думы до дела далеко, особенно до дела такого смелого и незаконного. Однако нашёлся человек, у которого хватило на это духу; человек этот был рязанский воевода Прокофий Ляпунов. Он был разумен, храбр, смел до дерзости, имел нрав твёрдый, железный и горячо любил родную землю. Но для него было всё равно, каким путём добиваться до хорошего дела – честным или незаконным. Прежде он бунтовал заодно с Болотниковым, потому что верил, будто первый названный царь был истинный Димитрий и что в Москве убили не его. Но узнав правду, Ляпунов передался царю Василию и с тех пор спокойно сидел в Рязани. Ляпунов не любил Василия Шуйского, не мог ему простить, что он взобрался на престол не по избранию всей земли. Служил царю только по нужде, чтобы от смуты государство спасти. Когда же увидел, что смута не унимается, что при царе Василии Шуйском земля бедствует пуще прежнего, Прокофий Ляпунов послал к Скопину грамоту, звал его на царство, а Василия осыпал укорительными словами. Скопин с гневом разорвал грамоту и велел схватить послов. Послы упали перед ним на колени, плакали, клялись в верности, свалили всю вину на

Ляпунова. Скопин смилостивился, отпустил их и забыл про ляпуновскую грамоту. В честной душе Скопина не было места для нечистой мысли.

Стоя в Александровской слободе, Скопин ещё не решился идти на Тушино и поджидал новой подмоги иноземной. Но скоро пришло на тушинцев тяжёлое время мимо Скопина. Поляки и литовские люди стояли и бились за вора ради своего прибытка, по своей воле, без королевского слова. Когда же Русская земля от неурядицы ослабела и изныла вконец, Сигизмунд III, король польский и литовский, задумал промыслить Русь на самого себя. К тому же шведы прислали московскому царю подмогу, а шведский король был Сигизмунду враг. Изготовив наскоро рать, Сигизмунд III перешёл рубеж и осадил Смоленск, где засел воевода Шеин. Беда обрушилась, однако, не на Смоленск, а на Тушино. Смоленск держался крепко, а в Тушине наступила смута. Тушинские поляки кричали, что не хотят отдавать королю Сигизмунду Московское государство, потому что добыли его своей кровью и тяжкими трудами; спорили с королевскими послами, шумели. На вора никто и смотреть не хотел: его поносили в глаза, грозили ему побоями. Вору приходилось плохо, и он, переодевшись в крестьянское платье, тайком, в навозных санях уехал в Калугу. После этого тушинцам делать было уже нечего, и они волей-неволей вошли в переговоры с королём. Порешили посадить на Московское царство Сигизмундова сына, королевича Владислава, постановили об этом договор. Русские изменники целовали Сигизмунду крест на послушание и верную службу. Но многие тушинцы не захотели королевича и бежали к вору в Калугу. Туда же ускакала и Марина Мнишек.

Так рассыпалась тушинская воровская сила, а это отозвалось и на Троицко-Сергиевской лавре. Рать, которая осаждала лавру, не видя себе помощи из Тушина, не могла держаться дольше, да и Скопин был близко. Она бросила осаду и отступила. Троицкие защитники, пробыв в осаде 16 месяцев, не верили глазам своим, целую неделю сидели смиренно и всё ждали поляков. Но поляки не показывались, и след их простыл. Тогда Троицкие защитники от всего сердца возблагодарили Бога и послали в Москву, к царю, инока со святою водой и с доброю вестью. Скопин прибыл в монастырь, поздравлял храбрых защитников, и выслав полк против отступивших поляков, побил их жестоко. Тогда же пришёл последний час и Тушину: поляки сами запалили это воровское гнездо и разошлись в разные стороны.

Москва была теперь свободна, и Скопин-Шуйский въехал в неё вместе с Делагарди **12 марта 1610 года**. Люди именитые: князья, бояре стояли у городских ворот с хлебом-солью; народ теснился на дороге далеко за городом. Как только подъехали Скопин и Делагарди, народ бросился на

землю, бил князю челом и плакал от радости. Царь Василий Шуйский также со слезами на глазах благодарил и честил победителей. Давно уже Москва не видела такого торжества, давно в ней не было такого веселья...

Счастливая доля выпала князю Скопину. Он был молод, всего 23 лет от роду, статен, пригож, сердце имел доброе, кроткое, разум светлый и зрелый не по летам. В ратном деле он был искусен и храбр, но очень осторожен. С людьми, особенно с иноземцами, обходился умеючи. В то время земля Русская... была полна лихих людей и лихих дел; один Скопин богат был и делами славными, и любовью народной. В нём одном видели спасение родной земли, грозу на злодеев и изменников. И всю эту честь, славу, любовь народную Скопин добыл в несколько месяцев, тогда как другим в иное время едва хватало на это долгого веку. Русская земля уж утомилась от невзгоды и безвременья. Она хотела покоя и готова была славить человека, который больше других ей послужит. А Скопин послужил ей больше других, честнее и счастливее других. Оттого-то любили и хвалили его так, как никого не любили и не хвалили. Потому-то благодарные русские люди величали его и за то добро, которое шло от него, и за то, которое шло помимо него...

Но не таков был брат царский, князь Дмитрий Шуйский. У царя Василия Шуйского не было детей, и князь Дмитрий должен был сесть после него на престол. Но увидев, как велика любовь народная к племяннику царскому, Дмитрий Шуйский стал бояться, чтобы царство не досталось Скопину. Он возненавидел Скопина и стал ложными доносами мутить царя. Он говорил, что Скопин хочет свести царя и сесть на его место сам. Он говорил, что если бы не было у Скопина этой мысли, то не помиловал бы он без государева дозволения ляпуновских посланцев. Василий Шуйский не давал веры злым речам, сердился на брата и даже раз выгнал его от себя палкой. Но народ не любил царя и его брата и втихомолку толковал, что они замышляют на Скопина недоброе. Люди книжные называли Скопина Давидом, а Василия Шуйского Саулом. Делагарди проведал про эти толки и слухи, про тревогу народную; остерегал Скопина, звал его в стан ратный. Но у Скопина совесть была чиста: он не верил злым замыслам и прямо, спокойно говорил о них с самим царём.

Тем временем в Москве готовились к походу на врагов, только тихо, не торопясь, словно нехотя. Скопин скучал от безделья. **23 апреля 1610 года** были крестины у князя Воротынского, на пиру был и Скопин. Жена Дмитрия Шуйского, дочь Малюты Скуратова, попотчевала Скопина мёдом, - он выпил и тут же на пиру тяжело занемог. Кровь ручьём лила у него из носа. Больного отнесли на руках домой, и через 2 недели его не стало. Быстро разнёсся слух об отраве; говорили, что это дело рук Дмитрия

Шуйского. Ужас напал на народ, а потом ярость: толпы повалили к хоромам князя для расправы, и с трудом отстояла его царская дружина.

Царь Василий Шуйский горько плакал по своему племяннику и оказал ему честь неслыханную: похоронил в Архангельском соборе, где хоронили царей русских. Недаром скорбел и плакал царь: опуская в землю тело Скопина, он погребал вместе с ним и престол свой.

На несчастной земле Русской снова встали смуты и невзгоды. Первым поднялся Прокофий Ляпунов. Обвиняя царя в смерти Скопина, он взбунтовал многие города и стал пересылаться с калужским (бывшим тушинским) вором.

Битва при Клушине 24 июня 1610 года

[Одна из позорнейших битв в русской истории]

В июне 1610 года русско-шведская армия, освободившая Москву от осады [Лжедмитрием II](#), выступила на помощь [осаждённому Смоленску](#). Со своей стороны, [Сигизмунд III](#), не снимая осады Смоленска, направил навстречу ей отряд под командованием Жолкевского.

Командующий русскими войсками Дмитрий Иванович Шуйский пытался перенять тактику своего предшественника — князя [Михаила Васильевича Скопина-Шуйского](#). Тактика эта состояла в том, чтоб окружать коронные войска деревянными крепостями — острожками, что мешало противнику использовать основное преимущество — кавалерию. Русский [авангард](#) под командованием воеводы [Григория Валуева](#) и князя [Фёдора Елецкого](#) построил острожек у [Царёва-Займища](#). Однако Жолкевский успел окружить 8-тысячный отряд Валуева и Елецкого, которые после упорного сражения 24 июня отступили за стены острога и приступили к его обороне. 3 июля основная армия, двигавшаяся теперь уже на выручку Валуеву и соединение с ним, подошли к селению [Клушину](#), недалеко от Царёва-Займища, и заночевали там. Союзные полководцы — Дмитрий Шуйский, Якоб Делагарди и Эверт Горн — рассчитывали на следующий день атаковать Жолкевского и соединиться с Валуевым. Зная о небольших силах гетмана, они были уверены в победе. Вечером накануне битвы Делагарди хвалился перед Шуйским, что одарит пленного Жолкевского собольей шубой, в память о том, что сам Жолкевский, взяв ранее в плен Делагарди, подарил ему рысью.

Жолкевский к этому времени уже знал о подходе русско-шведских сил от двух немецких перебежчиков. Перебежчики сообщили, что **шведские наёмники крайне недовольны, так как до сих пор не получили жалованья** (Делагарди задержал им выплату, так как рассчитывал расплатиться после сражения, а долю убитых оставить себе). Они также сообщили о готовности наёмников перейти на сторону гетмана. Одного из

них Жолкевский послал с письмом к солдатам Эверта Горна. Однако положение польско-литовских войск до последнего момента оставалось затруднительным. Созванный Жолкевским военный совет не смог прийти к определённом решению: одинаково опасным казалось и ждать врага под Валуевым, и идти навстречу с недостаточными силами, оставляя в тылу крепость с гарнизоном. Жолкевский, однако, составил смелый и рискованный план, решив неожиданным ночным ударом разгромить превосходящие силы противника.

В ночь на 4 июля Жолкевский неожиданно поднял войско и в полной тишине, без барабанного боя и музыки, двинул его на врага, оставив у острожка Валуева заслон из пехоты и запорожских казаков. Переход сквозь густые леса оказался чрезвычайно труден, артиллерия (два лёгких [фальконета](#)) застряла в болоте. На рассвете коронный авангард неожиданно появился перед русско-шведским лагерем. Однако войско Жолкевского сильно растянулось на плохих дорогах, и прошло более часа, прежде чем оно сосредоточилось, что спасло Шуйского от молниеносного разгрома.

Битва началась ещё до восхода солнца. Наёмники Делагарди построились у плетней, перегораживавших поле боя, и оказывали упорное сопротивление в течение 3 часов. Гусар Самуил Маскевич вспоминал, что Жолкевский посылал эскадроны в атаку от 8 до 10 раз, в то время как обычно всё решал первый же натиск [«крылатых гусар»](#). Долгое время исход борьбы наёмников и гусар был неясен. С другой стороны, большая часть русских полков не выдержала уже первой атаки кавалерии Жолкевского и бежала, ища укрытия в лесу. Был ранен передовой воевода Василий Бутурлин. Андрей Голицын бежал, но позже с несколькими сотнями воинов в объезд вернулся к Дмитрию Шуйскому. Между тем, к передовым отрядам Жолкевского подоспели их пушки и немногочисленная пехота, огнём и решительной атакой опрокинувшие пеших наёмников. Шведы бежали частью к лагерю, частью к лесу. Они попытались предпринять контратаку с помощью конных мушкетёров Де Лавиля (в основном французов). Но прежде, чем последние успели перестроиться и перезарядить оружие после первого залпа, на них обрушились гусары с холодным оружием — и мушкетёры бежали в лес, а гусары, преследуя их, даже проскакали сквозь русский лагерь. Дмитрий Шуйский с 5000 стрельцов и ратных людей и 18 пушками засел в обозе в деревне, проявляя полную пассивность.

Остатки армии Делагарди числом около 3000 оказались зажаты на правом фланге около леса. Большая часть войска была разгромлена и бежала, меньшая часть с Дмитрием Шуйским засела в деревне и не проявляла активности, старшие офицеры отсутствовали. В этой ситуации

шведские наёмники (в основном шотландцы и французы) начали переговоры с Жолкевским. Часть перешла на сторону Речи Посполитой, остальным предложили свободный проход за обещание больше не воевать против Сигизмунда III в [Русском царстве](#). Шуйский спешно послал к Делагарди, который сам хотел объявить заключенный договор недействительным, и к Эверту Горну Гаврилу Пушкина с увещеваниями и обещаниями, но те сами ничего не могли сделать: при попытке навести дисциплину они встретились с откровенным бунтом солдат. Они начали спешно раздавать деньги шведам, но шотландские и французские наёмники, возмущённые, что до них не дошла очередь, разграбили его повозки, а затем стали грабить и русский обоз. В конце концов Делагарди заключил соглашение с Жолкевским, получив от него право свободного прохода на условиях нейтралитета. Видя уход шведов, **русские бежали** — Шуйский велел разбросать по лагерю меха и драгоценности, чтобы этим задержать поляков. Сам он бежал первым, причём, увязнув в болоте, бросил своего коня и прибыл в Можайск на крестьянской лошади. Войско коронное, по словам Маскевича, «милостию Божией» преследовало и гнало русских 2 или 3 немецких мили (то есть **14—20 км**). Русский обоз, казна, артиллерия, знамёна, наконец, весь личный багаж полководцев, включая саблю и воеводскую булаву Дмитрия Шуйского, достались войску Жолкевского. «Когда мы шли в Клушино, — писал Жолкевский в донесении королю, — у нас была только одна моя коляска и фургоны двух наших пушек; при возвращении у нас было больше телег, чем солдат под ружьём».

Остатки русской армии разбежались, и **она фактически перестала существовать**. Армия Жолкевского усилилась тремя тысячами бывших наёмников Делагарди, перешедших на службу к Сигизмунду III, и **восьмитысячным войском Валуева**, присягнувшим [королевичу Владиславу](#) после поражения Дмитрия Шуйского.

Битва при Клушине **24 июня 1610 года** — позорнейший разгром русско-шведского **войска под командованием Дмитрия Шуйского и Якоба Делагарди** коронной кавалерией гетмана польного коронного Станислава Жолкевского. [Коронные](#) войска в количестве около 6800 человек (5556 из которых составляли [«крылатые» гусары](#)) под командованием [польного гетмана коронного](#) Станислава Жолкевского одержали победу над численно превосходящими русско-шведскими силами: (около 30 тысяч человек; над войсками под командованием Дмитрия Ивановича Шуйского, [Андрея Васильевича Голицына](#), [Данилы Ивановича Мезецкого](#) и 5-ю тысячами наёмников из [корпуса Делагарди](#): шведов, фламандцев, французов, немцев, англичан и шотландцев). Учитывая соединения, не принимавшие участия в битве (стояли в резерве или

опоздали), общая численность коронных войск составила 12 400 человек, против 48 000 русских и шведских. Коронные войска имели 2 лёгкие пушки, русские — 11 (по другим данным, 18) разного [калибра](#).

«На несчастной земле Русской шли смуты и невзгоды. Первый поднялся Прокофий Ляпунов. Обвиняя Василия Шуйского в смерти Скопина, он взбунтовал многие города и стал пересылаться с калужским вором. После поражения русско-шведского войска под Клушином, Лжедмитрий II тронулся из Калуги и пошёл к Москве, забирая города и сёла. Пошли к Москве и поляки. Напоследок замутилась и Москва. **17 июля 1610 года брат Прокофия Ляпунова Захар - поднял народ и свёл царя Василия Шуйского с престола.** Через 2 дня его силой постригли в монахи и отвезли в монастырь. Постригли в инокини также жену его, а братьев засадили за крепкую стражу. Неправдой сел Василий Иванович Шуйский на престол Московского государства, неправдой и сошёл с него. Василий Шуйский в сентябре 1610 года был выдан (не как монах, а в обычной мирской одежде) польскому гетману [Станиславу Жолкевскому](#), который в октябре вывез его и его братьев Дмитрия и Ивана под [Смоленск](#), а позднее в Польшу. В Варшаве царь и его братья как пленники были представлены королю Сигизмунду III и принесли ему [торжественную присягу](#).

Бывший российский царь Василий Иванович Шуйский умер в заключении **12 сентября 1612 года** в [Гостынинском](#) замке, в 130 вёрстах от [Варшавы](#). Через несколько дней там же умер его брат [Дмитрий](#). Третий брат, [Иван Иванович Шуйский](#), был отпущен из польского плена в Россию решением Рады 15 февраля 1620 года.

В 1635 году по просьбе царя [Михаила Фёдоровича](#) останки Василия Шуйского были возвращены поляками в Россию, после чего были захоронены в Архангельском соборе Московского Кремля.

Не удалось Русской земле избавиться от поляков и изменников. Собиралась на них гроза, да миновала: **не стало князя Скопина-Шуйского.**

Минин и Пожарский

После того как («полуцарь») Василий Шуйский был свергнут с престола, пока народ не выберет нового царя, землёй стала править Боярская дума во главе с Ф.И.Мстиславским, которая известна в истории как «**Семибоярщина**». Но выбрать царя было мудрено, такая стояла рознь между русскими людьми. Одни хотели калужского вора; другие, вместе с Боярской думой, тянули на сторону королевича Владислава; третьи не хотели ни того, ни другого. А недалеко от Москвы стояли поляки и Лжедмитрий II. Москве не под силу было отбиваться от них обоих. Надо было поторопиться, выбрать либо Владислава, либо нового самозванца.

Сторонники королевича Владислава перемогли, выбрали его, и вся Москва целовала ему крест. **Однако бояре боялись, чтобы москвичи не встали за вора, и потому тайком, ночью, впустили в Москву** войско Жолкевского. Восстал против этого патриарх Гермоген, требовавший, чтобы царь был избран из русских бояр. Но его успокоили тем, что избираемый инородец примет православную веру и ограничит власть свою в том отношении, что не приведёт с собою поляков на Москву и не будет ничего решать без согласия Боярской думы.

Польский и литовский король Сигизмунд в это время всё ещё стоял под Смоленском. Смоленск держался крепко. Воевода Шеин был везде сам, за всем смотрел, отбивал приступы, ободрял ратных людей. Боярская дума прислала сюда послов сказать королю, что его сын выбран на Московское царство, и велела бить челом, чтобы королевич принял православную веру, прежде чем поедет в Москву. Но королю хотелось добыть Московское царство не для сына, а для себя. Потому он стал тянуть переговоры, лукавил, заманивал послов разными посулами и от прямого дела увёртывался. Время шло в спорах и пустых речах, дело не двигалось ни на пядь. Наконец король, разгневавшись на послов за то, что несговорчивы, отправил их в Польшу и велел держать в плену. В послах был и митрополит Ростовский, Филарет Романов.

Польский король не слукавил себе ничего доброго и только сыну напортил. В это время

калужский вор был убит одним крещённым касимовским татаринном. После убийства Лжедмитрия II среди его вещей оказались книги на древнееврейском языке. Стойкий большевик, поэт Илья Сельвинский, **в 20-е годы объявил Лжедмитрия II важным еврейским юношей.**

После убийства Лжедмитрия II от Владислава тотчас же отстали лучшие его доброхоты. Они держали его сторону только из-за того, чтобы не покориться подлому вору, а как самозванца не стало, то про королевича и думать не захотели. Русские люди стали сходиться миром и толковать, как бы всей землёй встать против поляков и Литвы и выгнать их вон. Патриарх Гермоген хотел того же самого. Король Сигизмунд III был ярым католик, латинству в своих русских землях норовил крепко и неустанно, а православие теснил. Патриарх Гермоген хорошо разумел, что если Сигизмунда пустить на Москву, то будет то же самое и на Москве и рано или поздно подчинят поляки Русскую Церковь римскому папе. Гермоген, как истинно русский и как глава Русской Церкви, не мог и не хотел этого допустить. Патриарх Гермоген не подписал грамоту, в которой изменническое московское боярство объявляло, что **«отдаёт себя на волю польского короля»**... Гермогена заточили в Чудов монастырь и уморили

голодной смертью. Гермоген из Чудова монастыря стал грамотами подымать города на короля. Города принялись пересылаться между собой. Первым поднялся Прокофий Ляпунов с рязанцами. Доселе он был верен королевичу Владиславу, потому что целовал ему крест и чаял от его царствования большого добра Русской земле. Но увидев из Гермогеновой грамоты, что Сигизмунд задумал совсем иное и только отводит русским людям глаза, Ляпунов немедля поднялся на поляков. 25 городов выслали к нему свои ополчения, и он повёл их к Москве. Скоро пристали к нему казаки, что служили прежде тушинскому вору. Ляпунов не задумался и с казаками сойтись, лишь бы до желанного дела добиться. Сторонники королевича хотели было помешать Ляпунову и осадили его в одном городе, но их отбил воевода князь Дмитрий Михайлович Пожарский. Потом они осадили самого Пожарского, но Пожарский побил их опять и разогнал в разные стороны.

Закопошились поляки в Москве, принялись готовиться к отпору. До той поры они сидели смиренно, москвичей не трогали. Но как прослышали, что Русская земля подымается, стали буйствовать и делать народу всякие обиды. Попробовали они уломать патриарха, чтобы на них народ не поднимал, но Гермоген был старик суровый, на прельщения неподатливый, и полякам обойти его не удалось. Тогда за смелые его речи они засадили патриарха под стражу, не пускали народ в церкви, отобрали у всех оружие, даже топоры у плотников. Москвичи всё терпели. Наконец, во вторник на Страстной неделе, поляки стали звать извозчиков на работу, тащить пушки на башню. Извозчики не пошли, поднялся спор, брань, крики. Немцам показалось, будто Москва бунтует. Немцы бросились вместе с поляками на безоружный народ и вырезали 7 000 человек в Китай-городе. В другой части Москвы, именно в Белом городе, народ успел кое-как вооружиться; ударили в набат, загородили улицы столами, скамьями, брёвнами; стреляли в поляков, бросали в них из окон чем попало. К этому времени в Москву прибыл князь Пожарский. Он отбил врагов и втоптал их в Китай-город. Вся Москва встала. Поляки увидели, что им с народом не совладать и задумали обуздать его огнём. Запалили в Белом городе, поднялся страшный ветер и разогнал огонь так, что к вечеру пламя гуляло по всему Белому городу. На другой день зажгли в другом месте и напали на Пожарского. Пожарский отбивался целый день, был изранен и отвезён в Троицкий монастырь. Город выгорел дотла. Осталось цело только то место, где сидели поляки: Китай-город да Кремль. В Москве негде было жить, в лютый мороз народ выбрался в поле.

На Святой неделе подошло ополчение русских городов и облегло Москву со всех сторон. Главными начальными людьми в нём были Прокофий Ляпунов да казацкие атаманы Заруцкий и князь Трубецкой. Между ними встали ненависть и раздор; всякий хотел быть больше других.

Ляпунов был и разумнее, и во всём лучше своих товарищей, но очень горд, задорен, неуживчив и крут. Он попрекал Трубецкого и Заруцкого их прежнюю воровскою службой в Тушине. Да и не им одним, а всем большим людям от его гордости позору было. Простые казаки тоже не любили его, потому что он не давал им грабить и за самовольство наказывал немилосердно. Поляки, что сидели в Москве, и находившийся с ними в тайной связи Заруцкий, **задумали Ляпунова погубить**. Поляки написали грамоту, в которой Ляпунов будто бы приказывал всем городам, как только Москва будет взята, бить и топить казаков без пощады, где бы они не попались. И под этой грамотой искусно подделали подпись Ляпунова. Грамоту эту поляки подослали казакам, казаки заволновались, собрались в круг, позвали Ляпунова и изрубили его.

С Ляпуновым погибло и дело, которое он замыслил. В русском стане поднялась неурядица, какой ещё не бывало. Казаки позорили ляпуновских ратников, увечили их, побивали насмерть, так что разогнали почти всех; мало кто остался. Неладно было и в других местах. Смоленск, отбиваясь от кородя 20 месяцев, совсем изныл и изнемог. От недостатка соли пошла цинга, и **из 80 тысяч жителей едва осталось 8 тысяч**. Поляки пробрили городскую стену и ночью взяли город приступом. **После 20-ти месячной осады Смоленск был взят 3 июня 1611 года**. Смоляне заперлись в церкви, подожгли порох в погребе и взлетели на воздух. А воевода Шеин с немногими товарищами попался в плен. Иноземцы Делагардиевы после того как Москва целовала крест королевичу Владиславу, стали забирать русские города для шведского короля **и даже захватили Новгород**. Во Пскове появился новый вор, Сидорка, и назвался царевичем Димитрием. В некоторых других областях целовали крест сыну Марины Мнишек, что родился от тушинского вора. По южным рубежам пустошили землю крымские татары. По всей Русской земле бродили шайки разбойников и грабителей.

Иноземное господство угрожало вблизи, за ним стояло ненавистное латинство. Гибель смотрела в глаза Русскому государству. Но промысел Божий не допустил совсем пропасть Русскому государству. Честные люди, земские люди – как будто прозрели: натерпевшись горя, они наконец увидели, что не время думать каждому только о себе, что всем надо быть в совете и согласии и не жалеть ничего для спасения земли и веры. Духовенство и монастыри сильно помогали земству в этом святом деле, особенно Троице-Сергиевская лавра. Архимандрит этой лавры Дионисий и келарь Авраамий Палицын рассылали по городам грамоту за грамотой, подымая народ. Пронеслось по всей земле слово, будто в Нижнем Новгороде одному богобоязненному человеку было видение: явились 2

старца и сказали, что Русская земля не спасётся, пока не покается и не очистится. Во все городах всем народом приговорили: поститься 3 дня – и старому, и малому, «даже грудным младенцам». И весь благочестивый народ 3 дня ничего не ел. Все готовились на великое дело. Всякий словно разумел, что близится время, когда Русская земля либо спасётся, либо совсем погибнет.

Восстание началось с Нижнего Новгорода. В октябре 1611 года пришла туда из Троицкого монастыря грамота. Старшие люди собрались на совет. Пришёл на совет и земский староста, мясной торговец Кузьма Минин Сухорукий, человек честный, очень разумный, с чистой душой и твёрдым нравом. Он горячо любил родную землю и много бился за неё с воровскими людьми. На совете Минин сказал: «Св. Сергей явился мне во сне и велел разбудить уснувших; прочитайте грамоту в соборе, а там пусть будет, что Богу угодно». Совет согласился на Минину речь. На другой день зазвонили в большой соборный колокол. День был будний, народ встревожился и повалил в собор с разными мыслями: кто ждал доброй вести, кто боялся худой. После обедни протопоп вышел перед народом, уговаривал всех именем Христовым стать за святую веру и прочитал троицкую грамоту. Затем появился Кузьма Минин и сказал: «Коли вправду хотим спасти Московское государство, то не будем жалеть ничего; продадим дворы, заложим жён и детей наших и будем бить челом, кто бы вступился за веру и был нашим начальником».

Нижегородцы вострепнулись, стали сходиться в домах, на улицах, на площадях; судили и рядили, как бы взяться за дело. Минин был везде, толковал со всеми, ободрял, уговаривал. Чтобы показать народу пример, он отдал свои деньги на наём ратных людей; за ним стали давать и другие. Когда казны поднакопилось, надо было подумать, кого выбрать начальником. Минин сказал, что нет лучше воеводы, как князь Дмитрий Михайлович Пожарский. Народ послушался, снарядил архимандрита со многими лучшими людьми и послал их к Пожарскому.

Князь Пожарский проживал в то время в своём поместье и лечился от ран, которые получил в Москве. Это был искусный воевода, человек надёжный и честный. Ни в каком дурном деле он ни разу не был замешан. Царю Василию и родной земле служил всегда верно, много раз побивал тушинцев и недавно ещё пролил кровь свою в бою с поляками. В Пожарском не было ни гордости, ни спеси. Он умел ладить с людьми и ни перед кем не величался своими заслугами. Только такой человек и мог сослужить земле службу, какая была нужна. Разумный Минин оттого и указал народу на Пожарского, уговорившись прежде с ним самим, чтобы отказа не было. И отказа не было: князь Пожарский с радостью взялся

набирать рать и вести её под Москву, но просил, чтобы нижегородцы выбрали человека, которому с ним у такого великого дела быть и казну собирать. Пожарский сказал, что у них есть Кузьма Минин, бывал он человек служивый, и ему это дело за обычай. Вернувшись домой, посланные пересказали народу слова Пожарского, народ стал бить челом Минину. Минин отказывался, ему хотелось, чтобы нижегородцы сдались на всю его волю. Народ сдался. Минин написал грамоту, что нижегородцы обещаются быть во всём послушны начальным людям, которых выбрали. Будут ратным людям давать деньги, ***а когда понадобится, то не постоят за всё своё имение, продадут жён и детей.*** Нижегородцы подписали грамоту.

Получив в свои руки власть, Минин принялся собирать казну со всех людей. Он поставил оценщиков; оценивал дворы, скот, всякое имение и от всего брал **пятую часть**, а у кого денег не было, то имение продавал. Не давал он льготы ни священникам, ни монастырям, не норовил и не мирволил никому; все платили. Без такой раскладки обойтись было нельзя, потому что в семье не без урода: одни готовы были не только своё добро, но и живот положить за святое дело. Другие же думали отделаться пустыми речами да посулами. Честным людям Минина раскладка в обиду не служила. Они давали не только без принудки, но иногда даже больше, чем спрашивалось. Так, одна вдова, скопив многими годами 12 тысяч рублей, отдала в казну 10 тысяч.

Весть про нижегородские дела живо разнеслась по Русской земле, ратные люди стали толпами приходить в Нижний Новгород, многие города присылали и денег. Пожарский устраивал рать, Минин раздавал жалованье по статьям, кто чего по своей службе стоит. Дворяне, у которых были поместья, жалованье брать не захотели. Когда всё было готово, Пожарский и Минин двинулись в поход. Поляки и русские изменники перепугались, бросились к патриарху и приказывали ему вернуть ополчение назад. Гермоген отвечал им: «Да будут благословенны те, которые идут на спасение государства, а вы, изменники, будьте прокляты». Поляки так озлобились за это на Гермогена, что уморили его голодом. Казаки тоже переполошились; они понимали, что Пожарский и Минин не дадут им своевольничать, грабить и мутить Русскую землю. Казаки задумали помешать восстанию городов, однако им это не удалось; пытались убить Пожарского – не удалось и это. Заруцкий взял с собой Марину Мнишек с её сыном и ушёл в степи. Трубецкой остался.

Ополчение тем временем продвигалось вперёд. Пожарский побивал казачьи шайки, пересылался грамотами с городами, собирал казну, устраивал свою рать и потому к Москве пришёл не скоро. Тут он с

Мининым положил: так как честным земским людям зазорно и опасно стоять вместе с ворами-казаками, то для ополчения разбить особый стан. Казаки озлобились, и из этого чуть было не вышло большого худа. Кроме поляков, кремлёвских сидельцев, стоял недалеко другой польский полк, который пришёл с литовского рубежа. Этот полк напал на Пожарского, бился долго и стал одолевать. Казаки не трогались с места, смотрели на битву сложа руки и издевались: «Пришли вы богаты, отстоитесь и одни». Однако и между казаками нашлись честные люди; они не вытерпели и бросились на поляков. Тут же подоспело свежее войско и поляки были побиты. Через 2 дня опять завязался бой. Казаки то дрались, то уходили из боя, ругая дворян Пожарского. Ополчению приходилось тяжело; Минин и Пожарский стали просить Авраамия Палицына, чтобы уговорил казаков биться. Палицын пошёл в казачий табор; здесь казаки пьянствовали и играли в кости. Они были оборваны, босы, наги; награбленное добро не шло им впрок – всё пропивалось и проигрывалось. Палицын повёл к ним ласковую речь, хвалил их храбрость, говорил им, что они начали великое дело, так как же им это дело погубить? Казаки послушались и бросились в бой. Дело стало поправляться, однако победа всё не давалась в руки Пожарскому. Уже начинало темнеть; по всем полкам пели молебны, все со слезами молились. В это время подошёл к Пожарскому Минин и стал просить у него людей, на поляков ударить. «Бери, кого хочешь», - сказал ему Пожарский. Минин взял 3 дворянские сотни и бросился на передовой отряд вражеский; поляки попятнулись. Видя это, всё ополчение ударило дружно. Поляки не выдержали и побежали, а на другой день, когда взошло солнце, их уже не было под Москвой: ушли далеко назад...

Поляки и те русские люди, которые волей или неволей сидели вместе с ними в Москве, терпели во всём великую нужду. Голод меж ними был такой, что ели человеческое мясо. Как ни храбры были поляки, но при такой беде держаться долго не могли. **В конце октября 1612 года казаки пошли на приступ и взяли Китай-город; через месяц сдался и Кремль.**

27 ноября 1612 года казаки Трубецкого и ополчение Пожарского собрались у двух разных церквей, и взяв иконы и кресты, разными улицами двинулись в Китай город. Огромные толпы народа валили вслед за ними. Оба войска сошлись у Лобного места. В это время из кремлёвских ворот показался третий крестный ход, который нёс Владимирскую Божию Матерь. Народ закричал от радости..., а потом все запели: «Тебя Бога хвалим»...

В Кремле и в Китай-городе было найдено у поляков много добра, не хватало у них только одного – кормов. Всюду стояли котлы с человеческим мясом. Всё добро поляков Минин забрал в казну и по приказу Пожарского

отдал казакам вместо жалованья. Полон поделили между казаками и земскими. Казаки своих пленников почти всех перебили.

Заработали выборные «технологии», в которых большую роль сыграло духовенство и бояре, и на Земском соборе был избран новый русский царь – шестнадцатилетний Михаил Фёдорович Романов.

Как видим, наиболее подходящие русские люди для царского трона: князь Скопин-Шуйский, дворянин Прокофий Ляпунов, **князь Дмитрий Пожарский – на трон не попали...**

Патриарх Никон и церковный раскол

Никон — [московский патриарх](#), имевший полный официальный титул *«Божиею милостию великий господин и государь, архиепископ царствующаго града Москвы и всеа великия и малыя и белыя России и всеа северныя страны и помориа и многих государств Патриарх»* с 25 июля **1652** года по 12 декабря **1666** года с титулом *«Великого Государя»*.

Зловещие [церковные реформы патриарха Никона](#), которые он начал в [1650-х годах](#), были направлены на изменение существовавшей тогда в Русской Церкви обрядовой традиции в целях её [унификации](#) с греческой обрядовой традицией того времени. Они вызвали [раскол Русской церкви](#), что повлекло сохранение [«старообрядчества»](#) и, зачастую, насильственное введение [«новообрядчества»](#). Для ослабления народов иудеями применялся эффективный, опробованный тысячелетиями, принцип: **«Разделяй, стравливай, истребляй лучших гоев. Властвуй сам или через своих ставленников, и всегда – обогащайся!»**

В 1666 году Никон был извержен из патриаршества и стал простым монахом, хотя его реформы были продолжены.

Будущий патриарх Никон родился в мае 1605 года в селе [Вельдеманово](#) под [Нижним Новгородом](#) (ныне [Перевозский район Нижегородской области](#)). 24 мая мальчика крестили и назвали Никитой в честь преподобного [Никиты Столпника](#). Его родителями были крестьяне, отец Мина и мать [Мариама](#). В литературе укоренилось представление, что он — мордвин. Впервые эту догадку высказал, не поддержав ссылками на источники, писатель [Павел Мельников-Печерский](#) в «Очерках мордвы» (1867). По свидетельству протопопа [Аввакума](#), выросшего в той же местности, отец Никиты был черемисом, то есть [марийцем](#), а мать — «русалкой» ([русской](#)). Сам Никон считал себя «русским». Синодики середины XVII века сообщают имена троих братьев Никиты (Симеон, Никифор и Григорий), деда по отцу Василия и деда по

матери Гавриила. Мать Никиты умерла вскоре после его рождения, и заботиться о мальчике взялась некая Ксения. Вскоре отец женился во второй раз. Если верить Шушерину, мачеха со своими детьми возненавидела Никиту, морила его голодом, избивала и пыталась убить.

Отец отдал мальчика учиться грамоте и [Священному Писанию](#). Но после возвращения домой, он стал забывать грамоту, поэтому решил поселиться в каком-нибудь монастыре, чтобы продолжить учёбу. Шушерин сообщает, что Никита ушёл в [Макариев-Желтоводский монастырь](#), где каждый день изучал Писание и проявил необыкновенный интерес к церковному пению, часто оставался ночевать в церкви под колоколом, чтобы не пропустить начало службы. Существует несколько версий того, когда Никита попал в Макариев-Желтоводскую обитель, есть сведения о его пребывании в других монастырях. Вернуться в деревню Никиту заставил его отец, который через посланного человека ложно сообщил сыну о своей и бабушкиной тяжкой болезни или смерти, по разным источникам. Вскоре отец и бабушка умерли.

Шушерин в своём рассказе опирался на воспоминания самого патриарха и лиц из его окружения. Иногда они носили откровенно легендарный характер. Например, известно предание о некоем татарине или мордвине, предсказавшем Никите патриаршество. В житии митрополита Илариона говорится, что патриаршество Никите Минову, помимо мордвина, предсказывал нижегородский священник Ананий (отец митрополита Суздальского [Илариона](#)).

По настоянию родителей Никита женился и принял сан [священника](#). Около [1626 года](#) был назначен священником одной из московских церквей, по просьбе московских купцов, узнавших о его начитанности.

Смерть детей в 1635 году привела Никиту к окончательному решению оставить мир. Он убедил жену принять монашеский [постриг](#) в [московском Алексеевском монастыре](#), дав за неё вклад и оставив денег на содержание, а сам в возрасте 30 лет тоже принял постриг с именем **Никон** в [Свято-Троицком Анзерском скиту Соловецкого монастыря](#). Через какое-то время преподобный [Елеазар Анзерский](#), начальный старец скита, вменил в обязанность Никону совершение [литургий](#) и заведование хозяйственной частью скита. В [1639 году](#), вступив в конфликт с Елеазаром, Никон бежал из скита и был принят в [Кожеезерский монастырь](#). В [1643 году](#) был избран [игуменом](#) монастыря.

В [1646 году](#) Никон отправился в Москву по монастырским делам, где явился, по тогдашнему обычаю новопоставленных игуменов, с поклоном к молодому царю [Алексею Михайловичу](#), произвёл на него хорошее впечатление. Царь велел Никону остаться в Москве, а [Патриарху Иосифу](#). —

посвятить его в [архимандриты Новоспасского монастыря](#). По воле государя, Никон каждую пятницу стал ходить в царский дворец, вёл с государём душеспасительные беседы, просил у царя за сирот, за утеснённых и обиженных, а также и по государственным делам. Царь милостиво его выслушивал, решал праведно, приказывал брать челобитные от жалобников и вперёд. Чем дальше, тем больше любил и жаловал царь Никона, и с каждым днём крепкий, упорный нрав Новоспасского архимандрита всё больше брал верх над мягкосердым царём Алексеем Михайловичем.

Став во главе братии Новоспасской обители, Никон вошёл в состав неформального кружка духовных и светских лиц, который профессор [Н.Ф.Каптерев](#) называет [кружком «ревнителей благочестия»](#). Главные идеологи этой группы — [духовник](#) Алексея Михайловича протопоп [Благовещенского собора Стефан Вонифатьев](#), боярин [Ф.М.Ртищев](#) и протопоп [Казанского собора Иоанн Неронов](#) — ставили перед собою и своими сподвижниками задачу оживления религиозно-церковной жизни в Московском государстве, улучшения нравственности как населения, так и духовенства, насаждения просвещения. Вводилась забытая в Москве практика церковной [проповеди](#) с амвона, «единогласие» в [богослужении](#), большое внимание уделялось исправлению переводов [богослужебных книг](#).

11 марта 1649 года Никон был возведён в сан митрополита [Новгородского и Великолуцкого](#) Патриархом Иерусалимским [Паисием](#), бывшим тогда в Москве.

15 апреля 1652 года, в [Великий четверг](#), умер [патриарх Иосиф](#). На Соборе «ревнители» предложили сан патриарха [Стефану Вонифатьеву](#), но тот отказался, видимо, понимая, кого хотел видеть на патриаршем престоле Алексей Михайлович. И Собор выбрал Никона. Никон отказался.

В начале июля **1652** года в Москву были доставлены мощи [святого митрополита Филиппа](#) из Соловецкого монастыря — инициатором перенесения мощей в столицу был митрополит Новгородский Никон, который получил предложение царя [Алексея Михайловича](#) о замещении патриаршего престола перед гробницею святителя.

Алексей Михайлович стал упрашивать Никона занять патриарший престол, Никон опять отказался. Тогда царь, духовенство, бояре и народ пали на колена на помост церковный, и проливая слёзы, умоляли Никона сесть на патриаршем престоле.

25 июля 1652 года Никон был торжественно возведён на престол патриархов Московских и Всероссийских. *Во время [интронизации](#) Никон вынудил царя дать обещание не вмешиваться в дела Церкви. Царь и*

народ поклялись «послушати его во всѣм, яко начальника и архипастыря и отца краснѣйшаго».

Многие годы собиравший греческие и византийские тексты и серьёзно участвовавший в обсуждениях «Кружка ревнителей благочестия» (в который входил также и протопоп [Аввакум](#)), Никон считал важным привести русские православные обряды и книги в соответствие с греческими.

Перед [Великим постом 1653 года](#) Никон предписал совершать крестное знамение [3-мя перстами](#), что противоречило актам Поместного [Стоглавого Собора 1551 года](#), закрепившим [двоперстие](#). Далее Никон продолжил реформу, собирая соборы. [Собор 1654 года](#) положил начало делу унификации московских книг по греческим книгам, [напечатанным в XVI веке на Западе](#). И если определения сего Собора были рассмотрены и согласованы на Константинопольском Соборе того же года под председательством [Патриарха](#) Паисия, то решение [поместного Московского собора 1656 года](#), на котором всех, крестящихся [двумя перстами](#), объявили еретиками и предали [анафеме](#), противоречили ему. *Поспешная анафема собора 1656 года на всех крестящихся двумя перстами, впоследствии отменённая [Поестным собором РПЦ 1971 года](#), и стала главнейшей причиной церковного [Раскола XVII века](#).* [Раскол этот произошёл во время [тринадцатилетней войны \(1654 – 1667 гг.\) России с Речью Посполитой](#). Тогда, когда как раз было необходимо единение народа].

Укоренённость как в народе, так и среди значительной части священства мнения о «превосходстве» русского благочестия над греческим, а московского — над киевским, которая появилась в Северо-Восточной Руси после подписания греками в [1439 году \[Флорентийской унии\]\(#\)](#) с католиками, падения [Константинополя](#), [ополячивания Литвы](#) и покорения Литвою [Киева](#) (ср. тезис «[Москва — Третий Рим](#)»), а также резкость самих реформаторов привели к [расколу Русской церкви на сторонников Никона \(«\[никониан\]\(#\)»\)](#) и его противников «[старообрядцев](#)», одним из лидеров которых стал протопоп [Аввакум](#). В 1652 г. Аввакум был назначен протопопом в город Юрьевец. Здесь он решительно выступил за благочестие и строгость нравов, за то, чтобы и миряне, и духовенство полностью платили налоги в патриаршую казну, за что был избит толпой и бежал в Москву, где и остался служить в Казанском соборе рядом с Красной площадью. Уже в 1652 году протопоп [Аввакум выступил против реформы церкви](#), начатой Никоном, за что был арестован и через год выслан в город Тобольск.

И снова проповедями за чистоту нравов и благочестие, за приверженность старой вере восстановил против себя и прихожан, и местное начальство, и по доносу был сослан в город Якутск. Из Якутска началось непрерывное странствие Аввакума по острогам Сибири, в которых его били кнутом, кидали зимой в неотапливаемые подвалы и башни. После 10-ти лет мучительных скитаний Аввакум был возвращён в Москву, в **1666 году** решением Большого Московского собора лишён сана и предан анафеме, а на следующий год с тремя своими единомышленниками сослан в Пустозёрск и посажен в «земляную тюрьму». Но и в Пустозёрске в «земляной тюрьме» Аввакум продолжал не признавать новую «никонианскую» церковь, отстаивая «древнее византийское благочестие». Сидя в тюрьме, **написал 80 посланий**, писем и челобитных, разъясняя смысл своего противостояния «никонианам».

14 апреля 1682 года Аввакум и три его соузника: расстриженные священники Лазарь, Епифаний и Фёдор – решением очередного Церковного собора 1681 – 1682 годов были заживо сожжены в срубе в Пустозёрске.

Одним из направлений деятельности патриарха Никона было основание в России монастырей. В 1653 году на острове Валдайского озера были построены первые деревянные строения [Иверского монастыря](#). В 1655 году был заложен каменный [Успенский собор](#). В [1656 году](#) Никон добился у царя разрешения на основание на [Кий-острове](#) монастыря, известного сейчас как [Онежский Крестный монастырь](#). Строительством первых сооружений на острове с 1656 по 1659 год руководили старцы Нифонт Терebinский и Исаия, а также стольник Василий Парамонович Поскочин — доверенные лица Никона. В том же 1656 году патриарх Никон основал [Новоиерусалимский монастырь](#) как подмосковную резиденцию патриархов. Монастырь был построен на землях села Воскресенского. По замыслу Никона, он в будущем должен был стать центром православного мира.

Молодой царь [Алексей Михайлович](#) почитал патриарха Никона, доверял его советам в делах государственного управления, а во время тринадцатилетней войны с [Речью Посполитой](#) (1654—1667 гг.) и длительного своего отсутствия оставлял патриарха, де-факто, во главе правительства. Повелением царя к титулу патриарха «**Великий Господин**» был добавлен царский титул «**Великий Государь**». Такое положение вызывало зависть и недовольство как [бояр](#), не желавших терять возможность влиять на царя в своих интересах, так и многих духовных лиц, в частности, бывших членов кружка «ревнителей благочестия».

Патриарх Никон стремился противодействовать тому, что воспринималось им как посягательство гражданского правительства на его

юрисдикцию и полномочия. Особенный протест у Никона вызывало принятие [Соборного уложения 1649 года](#), умалявшего статус духовенства, ставившего Церковь фактически в подчинение государству. Так, доходы от эксплуатации [монастырских вотчин](#) переходили к созданному в рамках Уложения [Монастырскому приказу](#) и поступали в государственную казну; мирские суды стали рассматривать дела, относившиеся к ведению судов церковных.

Вследствие сего, а также интриг со стороны части бояр и духовенства, имевших влияние на царя и враждебно настроенных к патриарху Никону, произошло охлаждение отношений между царём и патриархом. **10 июля 1658 года Никон в качестве протеста оставил Москву:** не отказавшись от [Московской кафедры](#), он удалился в [Воскресенский Новоиерусалимский монастырь](#), который (наряду с [Крестным](#) и [Иверским](#) монастырями) сам основал в [1656 году](#) и имел в своей личной собственности.

Однако причиной размолвки патриарха с Алексеем Михайловичем, помимо шагов со стороны последнего, была философская деятельность и самого Никона. Пользовавшийся уважением царя в его ранние годы, когда тот даже называл Никона «великий государь», патриарх разработал концепцию, согласно которой выдвинул тезис «**священство выше царства**», основанный на том, что ни один светский закон не может быть выше церковного, божественного.

В 1660 году на созванном в Москве Соборе было постановлено лишить Никона архиерейства и даже священства. Однако суд не состоялся, так как дело было решено передать на суд восточных патриархов, по совету никоновского монаха-справщика [Епифания Славинецкого](#) и архимандрита Полоцкого Богоявленского монастыря [Игнатия Иевлевича](#). Такое же решение вопроса рекомендовал царю впоследствии и бывший епископ Иерусалимской церкви [Паисий Лигарид](#), который не принимал явного участия в Соборе, хотя был приглашён патриархами к тайному совещанию и выступал в роли переводчика для восточных патриархов.

Приглашённые ещё в [1662 году](#) патриархи долгое время не находили возможным прибыть в Москву. Наконец, **в ноябре 1666 года открылся поместный собор Русской церкви** — [Большой Московский собор](#) с участием двух патриархов: [Паисия Александрийского](#) и [Макария Антиохийского](#). Оба патриарха на тот момент считались в Константинополе лишёнными кафедр решением Собора в [Константинополе](#) (в вину им было вменено долгое отсутствие в своих патриархиях, которое произошло из-за просьбы русского царя Алексея Михайловича посетить Россию и принять участие в Большом

Московском соборе), но в Москве известие о том получили уже после суда над Никоном. Кроме того, позднее, по просьбе русского царя, Константинопольский патриарх свои решения о лишении кафедр Александрийского и Антиохийского патриархов отменил.

Идеологическая база и документы Соборов [1666—1667 годов](#), важнейшим предметом рассмотрения которых было окончательное обсуждение неприемлемых для сторонников «старой веры» «никонианских» богослужебных реформ, разрабатывались учёным монахом «**латинского**» толка [Симеоном Полоцким](#), Паисием Лигаридом и архимандритом [Афонского Иверского монастыря](#) Дионисием, проживавшим в Москве с [1655](#) по [1669 год](#).

12 декабря 1666 года состоялось третье, заключительное по делу Никона, заседание Большого Московского собора в Благовещенской церкви [Чудова монастыря](#).

В грамоте, подписанной всеми архиереями Русской поместной церкви Большого Московского собора, а также иерархами (патриархами, митрополитами, архиепископами, епископами) греческих поместных церквей от 12 декабря, указаны преступления, из-за которых Никон извержен из патриаршества и священства судом поместного собора Русской церкви:

1. Никон досадил (обидел) царя, когда оставил паству и удалился в Воскресенский монастырь лишь по причине, что царский чиновник ударил слугу патриарха.

2. Никон не смирился и не стал каяться, а совершал хиротонии в новом месте, строил новые монастыри, которые назвал «неподобающими словами и суетными именованьями»: **Новым Иерусалимом, Голгофою, Вифлеемом, Иорданом, тем самым он ругался божественным и глумился святым**, прославляя себя патриархом Нового Иерусалима, похищая разбойнически, и если была бы у него сила, то отнял бы и третью часть царства.

3. Анафематствовал патриархов Паисия и Макария, приехавших его судить, назвав их Анною и Каиафою, а царских послов, которые к нему были посланы, чтобы вызвать его на суд, назвал Пилатом и Иродом.

4. Никон написал личные письма патриархам, в которых писал про царя Алексея, что царь «латиномудренник, мучитель и обидник, Иеровоам и Озия» и то, что Российская церковь в латинские догматы впала, больше всего обвиняя в этом Паисия Лигарида.

5. Никон без соборного рассмотрения сам лично лишил епископа [Павла Коломенского](#) сана, свирепея, стащил с Павла мантию, и того «в язвы и

наказания предаде тяжчашие», отчего Павел лишился ума и бедный погиб: или был растерзан зверями, или в реку упал и погиб.

6. Своего духовного отца Никон два года немилостиво бил и ему наносил язвы, после чего патриархи сами видели духовника Никона «всеконечно расслабленным».

За эти преступления Никон был [извержен из священства](#): не только патриаршего достоинства, но из епископского сана и стал простым монахом.

Монах Никон после соборного суда и извержения был сослан в [Ферапонтов Белозерский монастырь](#); после смерти [Алексея Михайловича](#) был переведён под более строгий надзор в [Кирилло-Белозерский монастырь](#).

В [1681 году](#) уже тяжело больному Никону, было разрешено вернуться в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь, на пути к которому он скончался 17 августа 1681 г. в [Николо-Тропинском приходе](#) напротив [Ярославля](#), в устье реки [Которосли](#).

А теперь немного о том вреде, который нанёс патриарх Никон Русскому народу, - по публикации Игоря Хабарова. Иван Созонтович Лукаш указал на 2-е роковые даты в русской истории: **«звериное число» - 1666 год** – время **«Большого Московского Собора»**, на котором была проклята наша религиозная святыня, так называемое **«старообрядчество»**; и **год 1698-й – начало «Петровских преобразований»**, когда была унижена и оскорблена наша святыня национальная.

Надо понять, что живи во времена Никона Сергей Радонежский, он, может быть, ещё грознее, чем протопоп Аввакум, восстал бы против **«правления»** (исправления) многовековой русской молитвы, векового подвига Руси во Христе, и **«правления»** - кем? – такими непрочными греками, **невеждами и торгашами**, как Лигарид или Лихуды...

«Именно Никон расколол народное единодушие, вынесенное из Смуты, рассёк душу народа смутой духовной. И те, кого отсекли, откололи «новины», с вещей силой почувствовали в «чёрном Никоне» дуновение жесточайшей бури «чёрного бритоусца Петра I», Конечное потоптание Московии, забвение народом его призвания о преображении Отчего Дома в светлый «Дом Богородицы». Они (старообрядцы) поняли, что так померкнуть самому духу Святой Руси. С какой нестерпимой болью поняли они, что Никон нанёс удар по самому глубокому, последнему, что есть у народа: по его вере! За русскую веру, как её понимали «старобрядцы», заблуждаясь или не заблуждаясь, за русскую душу, за дух святой Руси – они и пошли на дыбы и в костры...

В доме у боярыни Морозовой таились от властей юродивые Фёдор и Киприан... Киприан из верховых богомольцев самого царя, босой, в

веригах, не раз молил государя о восстановлении древнего благочестия, ходил по торжищам, гремя пудовыми ржавыми цепями, **и на толпе обличал Никона**. Это было юродство воюющее, бряцающее железом. А кроткое юродство принял на себя Фёдор. Он был потрясён потемнением мира, **дыханием Сатаны, тронувшим всё**. И открылся у него дар слёз... Он плакал о гибели Московии. Босой, в одной рубахе, он днём юродствовал, мёрз на стуле, а ночью молился, да отвратится гибель Руси.

В 1662 г. в доме боярыни Морозовой поселился сильный гость: вернулся на Москву протопоп Аввакум, помученный ссылками и острогами, полысевший, согбенный, но полный светлой силы и неукротимой жажды борьбы...

Над Московией загремел **Собор 1666 года, тот «тёмный Собор звериного числа»**, которому суждено было поколебать русскую душу до самого сокровенного, на целые века, и залить Русь кровью, и озарить её кострами мучеников...

Царь Алексей Михайлович в великолепии державы и скипетра, с синклитом боярства, с восточными патриархами, с архиепископом великой Александрии, папой и судией вселенной, архиепископами, архимандритами, игуменами, со всем освящённым Собором, - **осудил, как думали сторонники старой молитвы, все 800 лет русского христианства, отринул старого русского двоеперстия, коим сжаты руки мощей всех святителей русской земли, и самый символ русской веры прочёл на Соборе искажённым**. А митрополиты ответили: **«всё принимаем (!), а на небрегущие о сём употребити крепкие твои царские десницы!»** [«Двоеперстие» в русской церкви означало, что молитва возносилась Богу-Отцу (Богу-Духу Святому), и его сыну Иисусу Христу. **Окончательное решение вопроса о признании Марии, матери Иисуса Христа, - Богородицей и почитании Богородицы было принято в 431 году Третьим «Вселенским» христианским собором в контексте осуждения ереси Константинопольского патриарха Нестория.** (Несторий считал Деву Марию не Богородицей, а Христородицей)].

И вот куда, в какие ямы Мезени и Пустозёрска, снова согнан из Москвы не поколебленный соборными анафемами Аввакум, и где ближние молитвенники боярыни Морозовой, Фёдор и Киприан? Фёдора, страдальца за Русь, сослали под начало к архиепископу Иллариону в Рязань. Его били плетью, держали скованного в железа, «принуждая к новому антихристову таинству». Не принудили, сослали в Мезень и там повесили. (Так на практике действует одна из христианских заповедей – «не убий!»). Киприана казнили «за упорство» в Пустозёрском остроге». Боярыня Морозова скончалась 2 ноября 1675 года в темнице, в цепях, в студёную

ноябрьскую ночь в городе Боровске... Младший брат боярыни Морозовой, окольный Алексей Соковнин, последняя молодая Московия, воочию дождался того, что только провидела его сестра: **«пришёл Пётр I, и последнее потоптание Московии»**. Алексей Соковнин, а вместе с ним московский немец, думный дворянин Иван Елисеевич Циклер, подымали на царя Петра I заговор, но в феврале 1697 г. по доносу 2-х стрельцов заговор был раскрыт. 4 марта 1697 года Алексей Прокофьевич Соковнин и Иван Елисеевич Циклер были четвертованы на Красной площади». (Журнал «Родина». 9 – 1990. «Боярыня Морозова». Игорь Хабаров., с 78-81).

После смерти царя Алексея Михайловича 29 января 1676 года престол перешёл к его сыну [Фёдору Алексеевичу](#). Фёдор Алексеевич, правивший с 1676 года по 1682 год, ликвидировал старинный русский обычай, когда «воинских людей», по-трусости бежавших с поля боя, обязывали появляться на людях непременно в женских охабнях. При царе Фёдоре Алексеевиче были смягчены также «судебные жестокости» по отношению к ворам – отныне ворами не отсекали ни пальцев, ни рук, ни ног.

Глава XVII Царствование Петра I

Как только **27 апреля 1682 года на 21-м году жизни** скончался царь Фёдор Алексеевич и о том возвестил удар колокола, тотчас же в Кремль на выборы царя явились все московские бояре. Большинство из них было сторонниками Нарышкиных и, стало быть, 10-летнего Петра. *Провозглашение царём 10-ти летнего Петра, а не его 15-ти летнего старшего брата Ивана, нарушало сложившуюся на Руси систему престолонаследия.* [Весьма интересно, какова была настоящая национальность матери Петра и кто был его настоящим отцом, бывший патриарх Никон или патриарх Иоаким?]. На стороне Натальи Нарышкиной и её сына Петра оказались четверо князей Долгоруковых: Борис, Григорий, Лука и Яков; двое князей Голицыных: Борис и Иван; двое князей Одоевских; князь Куракин, князь Урусов, родовитые бояре Шереметевы и многие другие. Опасаясь насилия со стороны Милославских, почти все они явились в кольчугах и с оружием. Желая сразу же примирить два враждебных лагеря, **патриарх Иоаким** спросил, кого из братьев хотели бы избрать царём самые знатные сановники государства.

Голоса разделились, и тогда **Иоаким** предложил позвать в Кремль все чины Московского государства, тем более, что многие из них были в Москве, так как в декабре 1681 года царь Фёдор Алексеевич указал собрать Земский собор, и к этому времени выборные люди от всех сословий, кроме холопов и крепостных крестьян, находились в столице. Выборные,

созванные посольными и бирючами, в тот же день явились в Кремль и стали толпой возле Красного крыльца Грановитой палаты. Иоаким спросил Их: кого из 2-х братьев они хотели бы видеть царём или же подлежит царствовать им обоим?

Почти все выборные люди выкрикнули Петра, а те, кто выкрикнули Ивана - были тут же заколоты ножами сторонниками Нарышкиных. Патриарх пошёл в царские хоромы, нарёк Петра царём и благословил крестом, а затем повёл к трону и посадил на него. И все, кто был в Кремле, присягнули Петру и поочередно поцеловали его руку. Среди них была и Софья, которая, скрепя сердце, тоже присягнула младшему брату по отцу и поцеловала ему руку.

Стрелецкая «замятня»

Распри между Софьей и молодой вдовой Натальей Кирилловной (Нарышкиной) начались сразу же после похорон царя Фёдора Алексеевича. И Софья тут же стала искать себе сообщников, чтобы утвердиться в роли правительницы. Она нашла опору себе в стрельцах, которые незадолго перед тем били челом на своих начальников. Но ближний человек царя Фёдора Алексеевича дьяк Иван Максимович Языков велел челобитчиков схватить и перепороть. Как только власть зашаталась, стрельцы уже 30 апреля, на 4-ый день после смерти Фёдора Алексеевича – подали челобитную сразу на 16 своих полковников, да кроме того, поступила челобитная на командира Бутырского солдатского полка, которую могли поддержать сторонники солдат и в других полках.

Челобитная, поданная 30 апреля, отличалась от ранее поданных тем, что в ней стрельцы грозились самочинно расправиться с обидчиками, если их жалобы не будут удовлетворены немедленно. **1 мая 1682 года всех 16 стрелецких полковника взяли «в сторожи» и посадили в тюрьму Рейтарского приказа**, а из дворца убрали дьяка Языкова с сыном и близких ему по духу и службе дворян Лихачёвых. Затем полковников вывели перед толпой стрельцов и били каждого до тех пор, пока их бывшие подчинённые не кричали: «Довольно!» После этого каждый день в течение 8-ми дней полковников по 2 часа били палками по ногам, пока они не заплатили всего, что причиталось с них разозлённым стрельцам. И лишь после этого их выслали из Москвы.

6 мая всех выборных на Земский собор распустили. Одновременно с этим по Москве стали распространять слухи, в которых виновниками всех бед объявлялись Нарышкины, а защитниками стрельцов – Милославские. Главными зачинщиками грядущего стрелецкого мятежа стали: боярин Иван Михайлович Милославский, два брата Толстых, князь Иван Андреевич

Хованский, по происхождению своему Гедиминович, из давно уже обрусевшего служилого рода.

11 мая приехал в Москву Матвеев. Все поздравляли его с возвращением и сами стрельцы поднесли ему хлеб-соль. Однако Матвеев сразу осудил их действия, и по Москве тут же стали передавать сказанные им слова: «Стрельцы таковы, что если им хоть немного попустить узду, то они дойдут до крайнего бесчинства». Этого было довольно, чтобы Матвеев стал злейшим врагом стрельцов.

15 мая, во вторник, в полдень, когда бояре собрались в Кремле в Думе, братья Толстые стали кричать, примчавшись в стрелецкие слободы, что Иван Нарышкин всё же задушил царевича Ивана.

Стрельцы схватились за оружие, ударили в набат, и толпа со знамёнами и барабанным боем ринулась к Кремлю. Боярская дума в страхе разбежалась. Тогда по совету Матвеева царица Наталья Кирилловна в сопровождении патриарха вышла с обоими царевичами: Иваном и Петром, на Красное крыльцо. Но и появление живого царевича Ивана не остановило стрельцов, жаждавших крови. Не смог уговорить их и патриарх. Стрельцы кинулись на крыльцо и первым сбросили на копья начальника Стрелецкого приказа князя Михаила Юрьевича Долгорукова, а за ним – Матвеева и обоих изрубили на куски. Ворвавшись во дворец, стрельцы повсюду искали Нарышкиных и их сторонников, заглядывая в сундуки, лари и даже в печные трубы, желая найти Ивана Нарышкина. Были убиты Языковы и Лихачёвы, десятки дьяков, бояр, дворцовых слуг, а их имущество разграблено.

Эти убийства и зверства произошли на глазах юного Петра. Он был настолько напуган и потрясён увиденным, что с ним случился первый припадок эпилепсии.

Получив около 300-т тысяч рублей и имущество побитых ими бояр, стрельцы послали князя Хованского потребовать воцарения и старшего брата Петра – Ивана Алексеевича, объявив его первым царём, а Петра – вторым. На следующий день всё продолжилось снова. И снова кровь невинных жертв заливала Москву. Стрельцы успокоились только тогда, когда по настоянию Софьи им был выдан брат царицы Натальи Кирилловны Иван Нарышкин. Его за волосы вытащили на Красную площадь. Там его подняли на копья, потом бросили наземь, и изрубив на мелкие куски, втоптали их в грязь.

В этот же день взбунтовались боярские холопы. Вместе со стрельцами они пошли на Холопий приказ, разгромили его и уничтожили кабальные списки. И хотя отныне холопы могли идти на все 4 стороны, почти все они либо вернулись к своим прежним владельцам, либо вновь похолопились, найдя себе новых господ...

Софья пообещала стрельцам выдать им все неустойки по прежним долгам, сверх того – дать каждому по 10 рублей – деньги громадные, целое состояние – и выслать всех их обидчиков из Москвы. Тут же в ссылку были отправлены почти все оставшиеся в живых Нарышкины, Лихачёвы и Языковы, сын Андреев Матвей и ещё множество бывших стрелецких начальников.

По настоянию бунтарей во главе Стрелецкого приказа был поставлен их заступник и всеобщий любимец – князь Иван Андреевич Хованский. По наущению Хованского стрельцы подали Софье челобитную, чтобы рядом с Петром был второй царь – Иван Алексеевич, старший брат Петра по отцу. **«26 мая 1682 года собранные с бору по сосенке москвичи и случайные люди из других городов, представляющие, как им внушили стрельцы, всю Россию, пришли в Кремль и выкрикнули старшим царём Ивана, а младшим – Петра.**

Через 3 дня, 29 мая, стрельцы по новой челобитной попросили царевну Софью «по молодости обоих государей» принять на себя правление государством. И вслед за тем во все грады и веси были разосланы грамоты, коими все люди извещались, что *«царевна София Алексеевна по многом отрицании, согласно прошению братии своей, великих государей, склоняясь к благословению святейшего патриарха и всего священного собора, соглашаясь на челобитие всех чинов Московского государства, изволила воспринять правление».*

По Москве поползли слухи о скорых переменах, которые связывали с царевной Софьей. Особенно воодушевились раскольники-староверы... Огонь старой веры разгорался ещё сильнее оттого, что в Москву только что пришли слухи о мученической смерти Аввакума, сожжённого в ссылке, в сыром срубе, в Пустозёрске, вместе с тремя своими ближайшими сподвижниками.

На воскресенье 25 июня 1682 года было назначено венчание Ивана и Петра на царство, а на 23-е июня стрельцы потребовали открыть собор для свободного обсуждения вопросов веры. 5 июля страсти накалились до предела, но собор всё же открылся. Вместе с патриархом Иоакимом в Грановитую палату пришла Софья, Наталья Кирилловна (Нарышкина), царевна Мария Алексеевна и сестра Алексея Михайловича – Татьяна Михайловна. Невиданное до сих пор это было дело, - чтобы среди князей церкви сидели женщины-мирянки, хотя бы и царского рода!

Спор между сторонниками Никона и сторонниками Аввакума шёл с переменным успехом довольно долго. Но когда чаша весов стала уверенно склоняться в пользу раскольников-староверов, Софья сама взяла слово. Софья использовала всё своё красноречие, но в конце-концов поняла, что

сторонников Никиты Пустосвята, ближайшего сподвижника протопопа Аввакума, переубедить нельзя. И тогда Софья прибегла к последнему доводу правителей – грубой, всё сокрушающей силе: Никиту Пустосвята и 5-ых наиболее активных его сторонников по приказу Софьи схватили стрельцы Стремянного полка, который отличался особой преданностью престолу. Ересиарху Никите Пустосвяту отрубили голову, а его ближайших сподвижников, побив кнутом, разослали по дальним острогам.

После казни Пустосвята Софье пришлось решать проблему с князем Иваном Андреевичем Хованским, активным сторонником старой веры, из рук которого она, по-существу, и получила бразды правления государством. 2 сентября 1682 года к воротам царской усадьбы оказалось прибито подмётное письмо, в котором князя Хованского обвиняли в том, что он собирается убить обоих царей, Софью, Наталью Кирилловну, патриарха и архиереев. Собирается выдать за своего сына одну из царевен, а прочих – постричь и сослать в монастырь, бояр же всех перебить. Софья тут же переехала в хорошо укреплённый Савво-Сторожевский монастырь под Звенигород и немедленно разослала грамоты, обязывая всех служилых людей прибыть «конно, пеше и оружно», ничем не отговариваясь, «с великим поспешением, чтобы извести воровство и крамолу Ивашки Хованского со товарищи».

17 сентября Софья отмечала именины в селе Воздвиженском, куда прибыли тысячи людей. Ехал туда и Хованский, не подозревая о грозившей ему опасности. Он был ещё в пути, когда Дума, прослушав подмётное письмо, которое зачитал им думный дьяк Фёдор Шакловитый, не желая спрашивать Хованского, заочно приговорила его к смерти. Навстречу Хованскому был послан с большим отрядом боярин Лыков, чтобы захватить и доставить его в село Воздвиженское. Лыков схватил Хованского-старшего и поехал за Хованским младшим. Княжича Андрея схватили в его подмосковной вотчине и привезли в Воздвиженское. Хованских не пустили во дворец, а тот же Шакловитый в присутствии думных чинов вычитал им их вины перед воротами царской усадьбы. Приговор кончался словами: «Злохитрый замысел ваш обличился. Государи приказали вас казнить смертию». Отца и сына тут же и казнили, отрубив им головы.

Боясь мести стрельцов за казнь их любимца князя Ивана Андреевича Хованского и его сына княжича Андрея, Софья тут же поехала в Троице-Сергиев монастырь – неприступную крепость, приспособленную к многомесячной осаде... Стрельцы в Москве, узнав о казни князя Хованского, сначала схватились за оружие, но на Троице-Сергиев монастырь не пошли. Лишь выставили пушки у городских ворот да усилили надзор за

боярскими холопами – вчерашними своими союзниками, боясь, что они выступят против них по наущению своих господ.

Софья между тем с каждым днём накапливала силы, шедшие к ней со всех сторон. Стрельцы знали об этом и стали просить патриарха послать к Софье архимандрита Чудова монастыря Адриана, чтобы звать на Москву Софью и её братьев, дабы принести им повинную. Софья, дождавшись и выслушав Адриана, потребовала, чтобы в Троице-Сергиев монастырь прибыли выборные по 20-ть человек от каждого полка. Стрельцы покорно выполнили её волю, и явившись в Троице-Сергиев монастырь, пали ниц перед царевной. Вычитав им суровое нравоучение, Софья велела, чтобы каждый полк подал повинную челобитную с поимённым общим рукоприкладством. После того выборных отпустили в Москву. С помощью патриарха такие полковые челобитные были составлены и подписаны всеми стрельцами.

Софья с братьями и всем царским семейством возвратилась в Москву и въехала в Кремль как победительница, тотчас же заменив стрелецкие караулы дворянами и прочими верными ей служилыми людьми. Начальником Стрелецкого приказа (ранее им был князь Хованский) стал Шакловитый, который начал своё управление казнью 5-ти заводил новой смуты и разослав по окраинам несколько десятков самых заядлых стрельцов-староверов. Так, почти бескровно, не дала Софья Алексеевна развиться религиозной и светской смуте и с этой поры 7 лет управляла Россией от имени двоих своих братьев. Во внутренних делах Софья Алексеевна опиралась на Фёдора Леонтьевича Шакловитого, а внешние дела целиком лежале на князе Голицыне.

В годы правления Софьи наибольшим успехом Московского государства следует считать заключение в Москве **6 мая 1686 года «вечного мира» с Речью Посполитой**. После подписания «Вечного мира» с Речью Посполитой российские государи стали официально именоваться в международных документах и челобитных: «Всея Великия и Малыя и Белья России самодержцы». Также следует отметить подписание **27 августа 1689 года «Нерчинского договора»** между Московским государством и Цинской Маньчжурской империей.

Крымские походы

Первый Крымский поход состоялся в мае 1687 года. В нём участвовали русско-украинские войска под командованием **князя Василия Голицына и гетмана Ивана Самойловича**. В походе приняли участие и донские казаки атамана Ф.Минаева.

Подписав в 1686 году [«Вечный мир»](#) с [Речью Посполитой](#), Россия стала членом антитурецкой коалиции, так называемой [Священной лиги](#),

состоявшей из [Австрии](#), [Венеции](#) и Польши, боровшихся с [Османской империей](#) и её вассалом Крымским ханством. Для участия в походе готовилась громадная армия под командованием князя [В.В.Голицына](#), общая численность которой должна была составить 112 тысяч человек: 9100 человек сотенной службы, 17 300 казаков и нижней конницы, 10500 московских стрельцов, 26 000 кавалерии «нового строя» и 49 200 солдат. Кроме того, с армией должно было выступить в поход около 50 тыс. малороссийских казаков гетмана [И.С.Самойловича](#). Перевозить военные запасы и продовольствие должны были многочисленные обозы, насчитывавшие не менее **100—120 тыс. телег и возов** и **более 200 тыс. лошадей**. Воду и конский корм предполагалось брать в многочисленных речках и на лугах по мере продвижения армии.

Выдвинутые из разных районов войска должны были собраться на южных рубежах страны к 11 марта 1687 года, однако из-за задержек сборы завершились позже этой даты, **в середине мая**. Основная часть армии собралась на реке [Мерле](#) и выступила в поход 18 мая. 23 мая она свернула к [Полтаве](#), двигаясь на соединение с казаками Самойловича. К 24 мая войско гетмана прибыло к Полтаве. Как и было запланировано, оно насчитывало около 50 тыс. чел., из которых примерно 10 тыс. составляли специально набранные мещане и селяне. Казаков было решено отправить в авангарде армии. Дождавшись подхода всех войск, 26 мая князь Голицын провёл общий смотр своей армии, показавший, что под его командованием находилось **90 610 человек**, что ненамного ниже списочной численности войска. 2 июня войска Голицына и Самойловича встретились у пересечения рек Орель и Орчик и, объединившись, продолжили продвижение, совершая небольшие переходы от одной речки до другой. К 22 июня войска достигли реки Конские воды. После переправы через реку Самарка снабжать громадную армию стало затруднительно — температура повышалась, широкие реки сменились маловодными ручьями, леса — небольшими рощами, но войска продолжали движение. Крымский хан [Селим I Герай](#) (Гирей) в это время находился на Молочных водах, татарских отрядов в пути встречено не было. Осознавая, что его войска уступают русской армии по численности, вооружению и выучке, он повелел всем улусам отступить вглубь ханства, отравить или засыпать источники воды и выжечь степь к югу от Конских Вод. Узнав о пожаре в степи и опустошении земель вплоть до Перекопа, князь Голицын решил не менять план и продолжил поход, к 27 июня достигнув реки Карачекрак, где был устроен военный совет. Несмотря на достаточные запасы провианта, продвижение по выжженной и опустошённой территории отрицательно сказалось на состоянии армии, лошади обессилели, обеспечение войска водой, дровами и

конским кормом оказалось крайне затруднено, вследствие чего на совете было принято решение о возвращении армии к русским рубежам. Отступление началось 28 июня, войска отправились на северо-запад к Днепру, где русское командование ожидало найти уцелевшие источники воды и травы для лошадей.

Для борьбы с татарами было выделено около 20 тыс. казаков Самойловича и около 8 тыс. чел. воеводы [Л.Р. Неплюева](#), которых предполагалось объединить с почти 6 тыс. чел. генерала [Г.И. Косагова](#). В [Москву](#) отправили гонцов с известием о прекращении похода. Однако при отходе войска оказалось, что запасы воды и травы на пути отступления недостаточны, падеж скота усилился, в войске участились случаи болезней и тепловых ударов. Восполнить запасы и отдохнуть войско смогло лишь на берегах Самарки. В ходе отступления в русском лагере возникли слухи о причастности к поджогу степи гетмана Самойловича, и на него был направлен донос в Москву.

Когда воинство достигло реки Орели, к нему прибыл из Москвы глава [Стрелецкого приказа Ф.Л. Шакловитый](#), выразивший поддержку решению Голицына об отступлении. Русское правительство, осознавая крайнюю опасность продолжения кампании в таких условиях и желая сохранить репутацию командования отступающей армии, предпочло объявить крымский поход успешным. В царских письмах говорилось, что Крымскому ханству была достаточно продемонстрирована огромная [военная сила](#), что должно было предостеречь его от будущих нападений на русские земли. Впоследствии во избежание недовольства со стороны ратных людей им выдали денежные пособия и другие награды.

Пока армия Голицына переправлялась на правый берег Днепра, крымский хан решил воспользоваться разделением русского войска и ночью совершил нападение на войска Косагова, оставленные на левом берегу реки. Татары захватили часть обоза и угнали стада лошадей, однако их атака на лагерь армии была отбита. Более того, на помощь Косагову подоспели конные и пешие воины Неплюева, быстро обратившие татар в бегство и отбившие у них часть захваченного имущества. Татарская конница вновь появилась на следующий день, однако повторно атаковать русский лагерь не решилась, ограничиваясь нападениями на фуражиров и угоном нескольких небольших табунов лошадей.

В ответ на донос на гетмана Самойловича 1 августа из Москвы прибыл гонец с царским указом, в котором предписывалось избрать нового гетмана, более устраивающего малороссийское войско. Вместо Самойловича гетманом стал [И.С. Мазепа](#), однако верные Самойловичу части

воспротивились этому и подняли бунт, который прекратился после прибытия в казачий лагерь частей Неплюева.

13 августа 1687 года армия Голицына достигла берега реки Мерлы, 24 августа получила царский указ о прекращении похода и роспуске участвовавшей в нём армии. По завершении кампании на южных рубежах государства были оставлены войска численностью в 5 и 7 тыс. человек «**для бережения великороссийских и малороссийских городов**». **Для следующего похода в Крым было решено построить на реке Самарке укрепления**, для чего там было оставлено несколько полков.

В [1689 году](#) начались приготовления ко второму Крымскому походу. Речь Посполитая начала переговоры с Османской империей, перекадывая всё бремя войны на Россию. Ранней весной (или в феврале) [1689 года](#) русское войско, увеличенное до 150 тысяч человек (по другим данным — **112 тысяч при 400 орудиях**) направилось на юг. [15 мая](#) недалеко от деревни Зелёная Долина произошло нападение крымских татар, которое было отбито артиллерийским огнём и ружейными залпами. [20 мая](#) русская армия подошла к [Перекопу](#). Однако возглавлявший поход [Василий Голицын](#) отказался брать Перекоп, так как в нём было всего три колодца с пресной водой, чего не хватило бы для армии. Кроме того, за Перекопом простиралась безводная степь, и потери после взятия Перекопа были бы весьма значительны. На военном совете было решено строить несколько крепостей для накопления в них воды, продовольствия и снаряжения. Однако этим планам не суждено было сбыться, и Голицын отступил от Перекопа, но сохранил почти всю армию.

Итоги Крымских походов

Крымские походы имели большое международное значение, смогли на время отвлечь значительные силы турок и крымских татар и весьма способствовали военным успехам европейских союзников России в борьбе против Османской империи, прекращению турецкой экспансии в Европе, а также распаду заключённого **в 1683 году** в Адрианополе союза между Крымским ханством, Францией и перешедшим в турецкое подданство Имре Текели. [Граф Имре Тёкёй или Тёкёли — венгерский магнат, глава национально-освободительного движения куруцев. Отвоевав у Габсбургов северо-восток Венгрии со столицей в Кашше, принял покровительство турецкого султана и провозгласил себя в 1681 г. князем Верхней Венгрии]. Вступление России в Священную Лигу спутало планы турецкого командования, вынудив его отказаться от наступления на Польшу и Венгрию и перебросить значительные силы на восток, что облегчило борьбу Лиги против турок. Однако, несмотря на значительное превосходство в силе, поход огромной армии закончился её исходом, сколь-нибудь значимого

столкновения между противоборствующими сторонами не произошло, а Крымскому ханству не было нанесено поражение. Вследствие этого действия русской армии подверглись критике со стороны историков и некоторых современников.

О катастрофическом "безводье и безхлебье" в походе по жаркой степи сообщал и сам князь Голицын, говоря, что "лошади под нарядом пали, люди обезсилели", источников корма для лошадей не оказалось, а источники воды были отравлены, в то время как войска хана предали огню Перекопские посады и окружавшие их поселения и так и не появились для решающего сражения. В таком положении войско хотя и было готово "служить и кровь свою пролить", но посчитало разумным отступить, нежели продолжать действия. Татарскому мурзе, несколько раз приезжавшему в русский лагерь с предложением мира, было отвечено отказом на том основании, "что тот мир противен будет Польскому союзу".

Военный историк [Г.А.Леер](#) выделил четыре причины неудачного исхода походов, на первое место поставив слабое соответствие плана театру военных действий, затем игнорирование крепости Перекопа при планировании продвижения в Крым и Днепра как пути подвозов, пренебрежение рекомендованного правительством и опытными военными плана по созданию перевалочных баз и, наконец, преимущество крымско-татарской конницы.

В итоге Россия прекратила платить дань крымскому хану; международный авторитет России возрос после Крымских походов. Однако в результате походов цель обезопасить южные границы России так и не была достигнута. По мнению многих историков, неудачный исход крымских походов был одной из причин свержения правительства царевны [Софьи Алексеевны](#).

Существует мнение, что неудачность Крымских походов сильно преувеличена после того, как [Пётр I](#) потерял половину всей армии во втором [Азовском походе](#), хотя получил лишь выход ко внутреннему [Азовскому морю](#). Как отмечал [Н.И.Павленко](#), крымские походы не были бесполезны, поскольку основные их цели - выполнение обязательств перед Лигой и сковывание сил противника - были достигнуты, что имело важное дипломатическое значение в отношениях России с антиосманской коалицией. По мнению [В.А.Артамонова](#), прежнее толкование походов как провала князя В.В.Голицына неверно, поскольку в Москве изначально осознавали практическую невозможность завоевания Крыма и сознательно ограничивались демонстративным выходом в степь большой массы войск, после чего в 1689-1694 гг. перешли к своему привычному методу борьбы с ханством - пограничной войне на истощение.

Конец правления Софьи Алексеевны

Сосредоточение фактической власти в руках Софьи, командовавшей через своих фаворитов армией и стрельцами, руководившей Боярской думой и иностранными делами, ибо и там её фавориты были «персонами первого градуса», привело Софью к мысли о том, что ей совсем незачем и формально делить власть со своими младшими братьями. Наиболее подходящим сообщником для осуществления этого намерения она сочла Шакловитого, отличавшегося честолюбием, авантюризмом, умом и смелостью. Важно было и то, что Шакловитый имел большой авторитет у московских стрельцов, а ещё важнее был аргумент, что его преданность не вызывала у Софьи ни малейшего сомнения. Именно учитывая всё это, Софья сделала Фёдора Леонтьевича Шакловитого своим фаворитом, и когда открылась ему в своих дерзновенных планах, то встретила его полную поддержку в том, чтобы единолично венчаться на царство и более ни с кем не делить трон.

Шакловитый остался в фаворе и после того, как в Москву в июле 1689 года возвратился из второго неудачного похода на Крым теперь уже отвергнутый Софьей прежний фаворит – князь Василий Голицын. Хотя Софья и встретила его как победителя и осыпала наградами и подарками, былого сердечного расположения к «свету Васеньке» царевна не вернула.

Однако большие амбиции и честолюбие были и у её младшего брата по отцу – Петра. К этому времени Петру уже исполнилось 17 лет, он уже был женат (мать женила его на Евдокии Лопухиной в 16 лет) и Пётр вполне обоснованно считал себя российским царём. **8 июля 1689 года** Пётр послал Софье требование не ходить в этот день крестным ходом в Казанский собор, хотя ранее Софья всегда участвовала в таких церемониях. Софья не послушала младшего брата и вышла из Кремля на Красную площадь, рядом с которой стоял Казанский собор. Её не смутило и то, что в этом шествии не было Петра. Софья понимала, что идя за крестами вопреки воле брата, она принимает сделанный ей вызов и не боится его. А когда она вернулась в Кремль, ей сказали, что Пётр уехал из Москвы. Софья поняла, что младший брат правильно оценил её поступок и вызов принял.

Во второй раз распря между Софьей и Петром возникла, когда Василий Голицын вернулся из второго Крымского похода. Софья осыпала «братца Васеньку» наградами, а Пётр под влиянием окружавших его офицеров, считал второй поход столь же бесславно проигранным, как и первый, и ни на какие награды Голицыну и его сотоварищам не соглашался. Голицын же, получив награды, явился к Петру, желая поблагодарить за них и его, но Пётр приказал не пускать князя к себе на глаза.

Этот поступок брата окончательно убедил Софью, что её правление подходит к концу. Она пошла на крайние меры, решив действовать старым испытанным способом: в её хорах появилось подмётное письмо, что в ночь с 7 на 8-е августа в Кремль войдут «потешные» войска и убьют всех его сестёр. Вечером 7 августа Шакловитый ввёл в Кремль 4 сотни стрельцов, а ещё 3 сотни поставил близ Кремля – на Лубянке. Этих стрельцов сторонники Шакловитого стали подбивать на то, чтоб они убили Наталью Кирилловну Нарышкину и её сына – Петра.

Об этом узнал начальник 5-ти сотен Стремянного стрелецкого полка Ларион Елизарьев и ещё семь подчинённых ему стрельцов и сотников. Они решили предупредить Петра и направили к нему в село Преображенское двоих из них – Ладогина и Мельнова.

Пётр узнал об этом среди ночи, кинулся в конюшню и, как был в исподнем, ускакал в соседний лес. Туда примчался к нему с кафтаном и сапогами стольник его Гаврила Головкин, и они вместе помчались в Троице-Сергиевский монастырь, доскакав туда за 5 часов. На следующий день после того, как в Троице-Сергиевском монастыре оказался Пётр, туда же приехали его мать, жена и любимая сестра Наталья. А следом за ними к воротам монастыря подошёл большой и сильный отряд, который привёл полковник Франц Лефор. Вслед за Лефором в монастырь пришло ещё несколько офицеров-иностранцев и оставшийся верным Петру стрелецкий Сухарев полк. Ещё через 3 дня прибыли и подводы с порохом, ядрами, картечью, пушками и мортирами. А к концу августа в Троицу пришли со всеми урядниками ещё 5 стрелецких полковников. Патриарх Иоаким, посланный Софьей в Троице-Сергиевский монастырь, чтобы помирить её с братом, не только не стал миротворцем, но ясно дал понять Петру, что стоит на его стороне и дальше будет держаться точно также.

Как только Пётр почувствовал, что сила на его стороне, он потребовал 1-го сентября 1689 года выдать «главного заводчика великой замятни» Фёдора Леонтьевича Шакловитого «головой» и, после того как Софья, промешкав неделю и обливаясь слезами, всё же выдала своего любимца, Шакловитого привезли в Троицу и поставили на пытку. Мучили его жестоко, и он признался во всём, в чём его обвиняли, но на второй день от сказанного отказался, но всё равно был приговорён к смерти.

Шакловитого не повезли в Москву, опасаясь того, что там у него найдётся немало сторонников, способных к мятежу и готовых освободить своего начальника силой. Однако и в стенах Троицко-Сергиевского монастыря – духовной святыни России – казнить его тоже было неразумно. Поэтому 12 сентября 1689 года Шакловитого вывели из монастырских ворот и казнили рядом с монастырской стеной, отрубив ему голову на обочине

Московской дороги. Вместе с Шакловитым казнили и его ближайших подручных – Обросима Петрова, Кузьму Чёрного, а троих наказали кнутом.

Тремя днями раньше казни Шакловитого и его ближайших подручных в Троице-Сергиевском монастыре появился и князь Василий Голицын. В заседании Боярской думы его обвинили в нерадении во время второго Крымского похода, в умалении чести царей Петра и Ивана, а также и в сговоре с Шакловитым и приговорили к лишению боярства и к ссылке на север. Василий Голицын с женой и детьми сначала оказался в Мезени, а затем в ещё большей глуши – селе Кологоры на реке Пинеге, где он и умер спустя четверть века в 1714 году, семидесяти лет отроду.

Падение Шакловитого и Голицына привело к немедленному отстранению Софьи Алексеевны от власти. Боярин Троекуров по приказу Петра объявил Софье, что ей надлежит переселиться в Новодевичий монастырь. Ей отвели просторные палаты, поселив вместе с нею 11 служанок и старуху-кормилицу, княгиню Вяземскую. Она получала в полном изобилии из дворцовых припасов разную пищу и питьё: рыбу, пироги, мёд, пиво, водку и различные сладости и лакомства. К ней в любой день могли приезжать её сёстры, а сама она свободно гуляла по монастырю. Однако у ворот монастыря бесменно стояли солдатские караулы преображенцев и семёновцев.

Азовские походы Петра I

Необходимо отметить, что с детских лет Пётр увлекался военной тематикой: описанием войн, битв, оружием. В 11 лет (30 ноября 1683 года) Пётр начал собирать свой «потешный полк», ставший, впоследствии, лучшим полком в российском войске Петра.

«Превеликое женолюбие» Петра, проявившееся под влиянием швейцарца Франца Лефорта и других иностранцев, окружавших его в немецкой слободе, в селе Преображенском и на Переяславском озере ещё в ранней юности, сохранялось в нём, как и любовь к разгульным застольям, до самой его смерти. Его медик Вильбоа как-то сказал об этой стороне петровского характера: «В теле его величества сидит, должно быть, целый легион бесов сладострастия».

В 1695 году Пётр I решил захватить неподалёку от устья реки Дон город-крепость Азов, который в это время принадлежал турецкому султану. Пётр задумал напасть на Азов врасплох, поэтому одну армию под началом боярина Шереметева направил к Днепру, сам же Пётр, в звании бомбардира, повёл вторую армию. Армия Шереметева состояла из старинного дворянского ополчения, преимущественно конницы; к ней присоединились

казаки под начальством гетмана Ивана Мазепы. Армия Петра состояла из полков нового строя: Преображенского, Семёновского, Лефортовского, Бутырского и московских стрелецких полков.

После свержения правительства царевны Софьи военные действия против турок и татар были приостановлены. Русские войска лишь отражали набеги татар. В 1694 году было решено возобновить активные боевые действия и нанести удар не по крымским татарам, как в [походах В.В.Голицына](#), а по турецкой [крепости Азов](#). Изменён и путь следования: не через пустынные степи, а по районам Волги и Дона.

Зимой и весной 1695 года на Дону были построены транспортные суда: струги, морские лодки и плоты для доставки войск, боеприпасов, артиллерии и продовольствия для передислокации к Азову.

Весной 1695 года армия 3 группами под командованием [П. Гордона](#) (9500 чел. при 43 орудиях и 10 мортирах), [А.М.Головина](#) (7000 чел.) и [Ф.Лефорта](#) (13 000 чел., в армиях Головина и Лефорта находились: 44 пищали, 104 мортиры), двинулась на юг. Пётр во время похода находился при армии Головина и совмещал обязанности первого бомбардира и фактического руководителя всей кампании. На Днепре против войск крымских татар действовала армия воеводы [Б.П.Шереметева](#), которой были приданы казаки гетмана Ивана [Мазепы](#). Армия Гордона отправилась из города Тамбова и от туда сухим путём к городу-крепости Азову. Армии Головина и Лефорта из Москвы поплыли по Москве-реке, затем перебрались на реку Оку и на реку Волгу, но суда были неудовлетворительные и поэтому сплавление на них войск было сопряжено с большими трудностями и остановками от ветров и непогоды. В июне месяце армии Головина и Лефорта подошли к Азову, где уже находилась армия Гордона. Гордон стал против южной стороны, Лефорт влево от него, Головин, при отряде которого находился и царь — вправо. 2 июля войска под командованием Гордона начали осадные работы. 5 июля к ним присоединились корпуса Головина и Лефорта. Новоприбывшее войско поставило батареи и **8 июля началась осада**. Петр собственноручно начинял бомбы, заряжал пушки и мортиры. 2 недели Азов подвергался непрерывному артиллерийскому обстрелу.

Турки по Дону получили подкрепление, а русские войска нуждались даже в съестных припасах. Водой по Дону ничего нельзя было подвозить, потому что выше Азова у турок с обеих сторон Дона были построены крепкие каменные башни – «каланчи» и от одной к другой протянуты крепкие железные цепи, что делало плавание по Дону невозможным. Каланчи необходимо было взять приступом. Охотники нашлись, и 14 – 16 июля обе каланчи были взяты. Это стало фактически наивысшим успехом в

ходе кампании. Пётр обрадовался (подвоз необходимых припасов по Дону был теперь свободен) и полагал, что через некоторое время Азов падёт. Но надежды Петра не сбылись.

В крепости находился 7-ми тысячный турецкий гарнизон под командованием Хасан Арслан-бея. 5 августа пехотные полки Лефорта, при поддержке 2500 казаков, предприняли первую попытку штурма крепости, которая не увенчалась успехом. С русской стороны потери убитыми и ранеными составили 1500 человек. 25 сентября 1695 года произошёл второй штурм крепости. [Ф.М.Апраксину](#) с Преображенским и Семёновским полками и 1000 донских казаков удалось захватить часть укреплений и ворваться в город, **однако тут сказалась несогласованность в русском войске**. Турки успели перегруппироваться, а Апраксин, не поддержанный другими частями, вынужден был отступить. **2 октября осада была снята**. 3000 стрельцов были оставлены в захваченных [оборонительных каланчах](#), названных «Новосергиевским городом».

Казыкерменский поход Б. П. Шереметева

При этом другое направление военной кампании против Османской империи, выход не к Азовскому, а по Днепру к Чёрному морю, остаётся до сих пор малоизученным. Вопреки распространённой точке зрения, первая победа над турками и татарами была одержана Российским государством **не под Азовом в 1696 г., а в 1695 г. под Казыкерменом**, на днепровской переправе близ Чёрного моря. В 1695 г. по указу Петра I была проведена успешная операция по завоеванию четырёх турецких крепостей: Казыкермен, Мустриткермен, Асланкермен и Мубереккермен на Таванском острове (иногда в документах название последней крепости звучит как **Тавань** или Таванск), которые закрывали выход в низовья Днепра и Чёрное море, в то время как штурм Азова провалился. Руководили соединённым войском ближний боярин и воевода Белгородский и наместник Вятский **Борис Петрович Шереметев** и гетман **Войска Запорожского обеих сторон Днепра Иван Степанович Мазепа**. Украинское казачество внесло весомый вклад в эту победу. Гетман Мазепа, еще не ставший «предателем», руководил войсками казаков. В составе другого войска, осаждающего и штурмующего Азовскую крепость в 1695 г., также непосредственное участие принимали украинские казаки, которых возглавлял наказной гетман Иван Обидовский, племянник Мазепы. В связи с устоявшейся в российской историографии отрицательной точкой зрения на деятельность гетмана Ивана Мазепы традиционно мало уделяется внимания заслугам этого политического деятеля на благо Российского государства. После событий Полтавской битвы о Казыкерменской победе стали замалчивать.

Корпус Бориса Петровича Шереметева состоял из трёх [воеводских полков](#) (его собственного и двух его товарищей, думного дворянина Семена Протасьевича Неплюева и стольника Ильи Дмитриева-Мамонова). Конницей «нового строя» командовал [генерал-поручик А.А.Цей](#), солдатскими полками — генерал-поручик Иван (Яган) Андреевич Гулиц. Основу корпуса составлял [Белгородский разрядный полк](#), усиленный [Смоленским разрядным полком](#).

[Боярин](#) и [воевода Б.П.Шереметев](#) во главе отдельного корпуса (25 тыс. человек) при поддержке казаков [И.С.Мазепы](#) (около 35 тыс. казаков) **25 июля 1695 года** начали штурм турецкой крепости Кази-Кермен (Казыкермен). После 5-ти дневного непрерывного штурма и безнадёжного положения, остатки уцелевших защитников – сдались. **31 июля 1695 года** крепость Кази-Кермен была занята войсками Бориса Петровича Шереметева и гетмана Ивана Степановича Мазепы. Поскольку восстанавливать её было нечем, то было принято разрушить её до основания.

Во время этого похода были также отвоеваны у турок ещё 3 крепости в нижнем течении Днепра: **Мустрит-кермен, Аслан-кермен и Муберек-кермен** на [Таванском острове](#).

Так что поход русских войск в 1695 году в низовья Днепра под командованием воеводы Б.П.Шереметева и гетмана И.С.Мазепы против турок был весьма успешным.

Второй Азовский поход 1696 года

Учтя ошибки первого похода, Пётр I решил начать строить флот осенью 1695 года для нового похода. Для образца в Москву была привезена из Голландии 32-вёсельная галера. Реорганизовано было и командование войсками: сухопутные войска, вверенные воеводе и ближнему [боярину А.С.Шейну](#), разделены на три дивизии («генеральства»): [П.И.Гордона](#), [А. М. Головина](#) и Х.-Г. Ригимона(Ригемона). Всего сухопутная армия состояла из 75 000 человек, включая Преображенский и Семёновский полки, [казаков](#) с Дона и калмыков. Для нового похода также был организован Морской полк под руководством [Франца Лефорта](#) из 28 рот (около 4100 чел), составлявших команды на морских судах: одном корабле («галеасе»), 4-х брандерах и 23 галерах («каторгах»). Был издан высочайший указ, по которому холопы, вступавшие в войско, получали свободу. Сухопутная армия увеличилась вдвое по сравнению с первым походом.

Сборными пунктами для частей собираемой армии были назначены две дислокации:

Города [Валуйки](#) и [Тамбов](#) (тогда Танбов), откуда войска должны были выступить **20 марта** (по старому стилю) **1696 года**, чтобы не позже начала

мая прибыть к городу Черкасску (ныне станица [Старочеркасская](#) недалеко от Азова).

[Воронеж](#), где собирались основные силы из Москвы. Войска эти должны были следовать на построенных судах по Дону от Воронежа до Черкаска с тем, чтобы в середине мая, соединившись с Донскими казаками и войсками, следовавшими из городов Валуйки и Тамбова, блокировать Азов с суши и с реки.

Основные пешие силы из Москвы выступили 15 марта 1696 года через село [Выхино](#). 19 марта войска переправились через реку [Оку](#) у села Горы; 24 марта достигли крепости [Епифань](#). К 25 марта войска Шеина вышли к реке Дон у села Колюкановка и там же форсировали реку. 26 марта дошли до городка [Данков](#), а 27 марта вошли в город [Лебедянь](#). Наконец, московские войска 31 марта пришли в Воронеж, где должны были сесть на корабли и плыть к Черкасску.

Лодки для войск (галеры и брандеры), изготовленные в Москве, прибыли разобранными в Воронеж посуху в течение марта. Первая спущенная на воду галера получила имя «Принципиумъ». На ней капитаном стал Пётр Алексеев (т.е. сам Пётр I), а команду составила рота Морского регимента из солдат Преображенского полка. Также под Воронежем было построено много вспомогательных судов. 22 апреля 1696 года боярин и воевода Шеин отдал по войскам приказ идти по рекам Воронеж и Дон к Черкасску. Первым 23 апреля отплыл к Азову отряд П.И.Гордона. В среднем каждый эшелон с войсками, шедшими рекою на кораблях до Черкаска, был в пути около трёх недель. Авангард капитана Петра Алексеева прошёл путь за 11 дней — царь прибыл в Черкасск на четырёх галерах 15 мая (всего на день позже после отряда Гордона).

Тем временем турки, не подозревая близкого соседства с уже прибывшими к устью Дона на своих лёгких лодках казаками, вечером **20 мая** отправили со своих морских кораблей (стоявших у устья Дона) в Азов на 13 грузовых судах оружие, сукно, провиант, деньги (под прикрытием янычар). Как только эти суда 21 мая подошли к устью Дона, казаки, разогнав охрану, захватили 10 грузовых кораблей и большую часть сожгли.

Воевода А.С.Шеин пришёл с основными силами в Черкасск 19 мая и соединился здесь с приведенными генералом Ригиманом полками его отряда, прибывшими ранее из Валуек, и с 5-тысячным корпусом конных и пеших Донских казаков атамана Фрола Минаева. 23 мая в Черкасск прибыл Морской отряд Ф.Я.Лефорта. 23 мая генералу Ригиману и донским казакам и калмыкам было приказано идти к Азову посуху и стать лагерем (обозом) в тех же местах, где в прошлом 1695 году уже стояли русские войска. Тем временем Гордон с 3 полками принялся за постройку укрепления Калаечи на

острове у главного протока Дона — у устья. Галерная флотилия, усиленная галерами, приведенными вице-адмиралом Лима, и 4 брандерами де-Розиера, при помощи двух укреплений, расположенных на обоих берегах реки, полностью перекрыла сообщение осаждённого гарнизона крепости Азов с морем и лишила его возможности получать помощь по реке от турецкого флота. 27 мая Пётр I с 22 галерами по протокам Дона впервые вышел в Азовское море, в честь этого был дан салют из галерных пушек.

28 мая генерал Ригиман со своим отрядом, отогнав турок в крепость, разбил лагерь поблизости от Азова. 2 июня прибыл к Азову сын генерала Гордона, Яков Гордон, с 4-мя Тамбовскими солдатскими полками; 6 июня прибыл стольник и воевода князь П.Г.Львов с ратными людьми Московского чина. Наконец, 7 июня, в воскресенье, прибыл под Азов большой полк ближнего боярина Шеина. В тот же день началась осада крепости Азов после приказа воеводы Шеина:

«Генераламъ Петру Ивановичу Гордону, Артамону Михайловичу Головину, генераль-маіору Карлусу Ригимону, полковъ ихъ съ ратными людьми, чинить надъ турскимъ городомъ Азовымъ, ко взятію того Азова, всякой промысль днёмъ и ночью и для того промыслу къ Азову вести шанцы, и въ шанцахъ делать раскаты, а на раскатахъ ставить большія пушки, галанки и мозжеры, и полковья пищали, и съ того числа къ городу Азову шанцы и всякіе воинскіе промыслы чинить».

Русские войска расположились южнее крепости Азов, разделившись поперёк окопами на несколько отдельных лагерей. В среднем лагере разместился большой воевода Шеин с отрядом Головина, в котором состояли Преображенский и Семёновский полки. По правую сторону от Шеина встал со своими полками Гордон; между средним и правым лагерями был организован осадный артиллерийский парк. На левом крыле к среднему лагерю примкнул генерал Ригиман; за ним с малороссийскими полками развернулся наказный гетман Черкасский, Черниговский полковник Лизогуб; к нему примкнули слева Донские казаки. Всего в осаждавшем войске состояло около 40 000 пехоты, в том числе 14 000 казаков; и 16 000 конницы, в том числе 6000 казаков.

Беспечность турок, оставивших прошлогодние русские фортификационные работы неразрушенными, позволила русским войскам в короткое время подойти на близкое расстояние к крепостным укреплениям. Гордон вёл осаду на правом фланге и как человек, более других понимавший в инженерном деле, смог дать траншеям и батареям желаемое развитие для удачного штурма. С самого начала работы траншеи были поведены на всех трёх направлениях атак с таким успехом, что на четвёртый день осады войска подошли к крепости на ружейный выстрел.

10 июня была попытка со стороны турок помешать осаде — татарская конница попыталась напасть на русский лагерь, но окончилась атака полной неудачей: царская конница преследовала татар до реки [Кагальника](#) и захватила немало пленных. 14 июня турецкий флот с моря приблизился у устью Дона с целью высадки десанта для атаки на лагерь осаждаемых, но так и не решился на высадку. Царь, постоянно оставаясь на галере «Принципиумъ», часто приезжал к осаждающим для инспекции осадных работ, ходил по траншеям, бросал бомбы с батарей, а также совещался с генералами. 22 июня нижние чины выдвинули идею **построить подвижный вал**, чтобы с ним безопаснее подойти к городскому валу крепости. Предложение было принято на совещании и с вечера 23 июня, напротив левой части атакуемого фронта, 1000 человек стали насыпать земляной вал. **24 июня** произошла вторая крупная попытка со стороны турок помешать осаде — татарская конница и кубанские ногайцы напали на обозы основных сил русской армии боярина Шеина, но были отброшены и обращены в бегство царской конницей.

29 июня неприятелю на стреле было послано письмо с предложением добровольной сдачи. Турки ответили на это предложение пушечными выстрелами. После этого сооружение вала продолжилось ускоренными темпами. Ров наполнялся гудами перекидываемой земли, и скоро вал осаждающих сблизился с турецкой земляной стеной (валом), окружавшим основную каменную крепость. 15 июля около 1500 донских и часть запорожских казаков самовольно ворвались на турецкий земляной вал и засели в двух бастионах наружной валовой стены. 17 июля произошёл серьёзный многочасовой бой за бастионы, но турки с вала были отброшены обратно в каменную крепость. После этого осаждаемые, потеряв всякую надежду на получение внешней помощи и видя потерю части наружного вала, в полдень 18 июля решили вступить в мирные переговоры о сдаче на предложенных им ранее условиях. По этим условиям гарнизон и жители крепости получали свободу, а русские обязывались перевезти их на своих судах до устья реки Кагальника. Также турецкий бей согласился на требование выдать изменника голландца Якова Янсена (который ранее перебежал к туркам во время первого Азовского похода и принял ислам). На другой день, **19 июля 1696 года**, оставшийся гарнизон (**около 3700 чел.**) вышел из крепости, которая была занята русскими войсками. Получившие свободу турки с семьями и с имуществом были отправлены по реке на 30 стругах и 2 галерах под командованием капитана Морского регимента, майора Преображенского полка А.Вейде. **20 июля 1696 года** сдалась соседняя небольшая крепость [Лютик](#), находившаяся при устье самого

северного рукава Дона. В Азове и Лютике было захвачено 136 орудий разного калибра (в том числе 4 мортиры).

Уже к 23 июля [Пётр](#) утвердил план новых укреплений в крепости, которая к этому времени была сильно повреждена в результате артиллерийских обстрелов. Азов не имел удобной гавани для базирования морского флота. Для этой цели 27 июля 1696 год было выбрано более удачное место на Таганьем мысу, где через два года и был основан **город [Таганрог](#)**.

Победа русского оружия под Азовом обрадовала русский народ: она было вторым торжеством над турками (первое было в 1695 году – поход в Низовье Днепра и взятие 4-х турецких крепостей Б.П.Шереметевым и И.С.Мазепой), ещё «недавно» (в 1678 г.) разорившими [Чигирин](#). Более трёх недель русские войска оставались под Азовом, который царь признал необходимым сделать русским городом, обратив мечети в православные храмы. С 31 июля войска стали постепенно возвращаться к своим дислокациям. 15 августа из Азова выехал Пётр I для осмотра Тульских железных заводов; 16 августа выступили в поход сухим путём прочие войска, в том числе Семёновский полк. Так как было решено устроить торжественную встречу войск в Москве, то на подготовку к встрече понадобилось время. В Москве для встречи победного войска при въезде из Замоскворечья на Каменный мост были построены большие триумфальные ворота, над фронтоном которых возвышался двуглавый орёл под тремя коронами среди знамён, прапоров, протазанов, копий и алебард. Фронтон опирался на две колоссальных фигуры — Геркулеса и Марса; под Геркулесом и Марсом стояли пирамиды, перевитые зелёными ветвями с надписями в честь победителей. Пространство между пирамидами и перилами моста было занято двумя картинами на полотне: на первой был представлен бой на море, на второй — бой с татарами и приступ Азова. Возвращавшиеся из-под Азова войска вначале собрались с командирами в селе [Коломенское](#). 28 Сентября вернулся с Тульских заводов Пётр I, а также — боярин и большой воевода Шеин, Ф.Лефорт, П.Гордон. 30 сентября русские войска торжественно вступили в Москву через Земляной город. В Кремле войска проходили мимо Государева двора и потом выходили по разным воротам. Царь пешком вместе с Преображенским полком последовал в село [Преображенское](#); туда же повезли захваченные у турок знамёна и изменника голландца Якова Янсена (Якушку), казнённого позже.

Воевода [Шеин](#) за заслуги во втором Азовском походе стал первым русским [генералиссимусом](#), заодно получив вотчину, драгоценный кубок и специально отчеканенную золотую медаль в 13 червонцев. За взятие Азова были награждены и все другие участникам в соответствии с чинами.

Генералы Гордон и Головин в награду получили по золотой медали в 6 червонцев, по кубку, по кафтану золотому с соболями и в вотчину по 100 дворов.

Итоги Азовских походов

Азовские кампании на практике продемонстрировали важность [артиллерии](#) и [флота](#) для ведения войны. Вторая Азовская кампания 1696 года является заметным примером успешного взаимодействия флота и сухопутных сил при осаде приморской крепости, особенно ярко выделяющимся на фоне близких по времени провалов [англичан](#) при штурме [Квебека](#) (1691) и [Сен-Пьера](#) (1693).

Подготовка походов ярко проявила организаторские и стратегические способности Петра. Впервые проявились такие важные его качества, как умение делать выводы из неудач и собирать силы для повторного удара.

Несмотря на успех, по завершении кампаний стали очевидны незавершённость достигнутых результатов: без овладения [Крымом](#) или, по крайней мере, [Керчью](#), выход в [Чёрное море](#) был по-прежнему невозможен. Для удержания Азова необходимо было укреплять флот. Необходимо было продолжать строительство флота и обеспечить страну специалистами, способными построить современные морские суда. **20 октября 1696 года Боярская Дума** провозгласила: «**Морским судам быть...**». Эту дату можно считать днём рождения русского регулярного военно-морского флота. Утверждается обширная программа судостроения — 52 (позднее 77) судов; для её финансирования вводятся новые повинности. **22 ноября 1696 года** оглашается указ об отправке [дворян](#) на обучение за границу.

После 2-х заседаний Боярской Думы было решено: корабли построить, оснастить и вооружить к 1698 году, причём финансировать постройку и оснащение этих кораблей обязан был весь русский народ. Лица духовного звания, патриарх и монастыри с каждых 8-ми тысяч крестьянских дворов должны были построить по одному кораблю; с бояр и со всех служащих государству лиц — с каждых 10-ти тысяч крестьянских дворов по кораблю; со всех торговых людей, со всех слобод и городов — вместо одной десятой деньги, которую с них собирали в прошедшие годы, - потребовано было выстроить 12 кораблей со всеми припасами. Для решения проблемы строительства кораблей решено было из духовных и светских землевладельцев составить отдельные «кумпанства»: духовные составили 17, а светские — 18 «кумпанств». Чтобы составить эти «кумпанства», указом Петра в Москву были вызваны все вотчинники, имеющие не менее ста крестьянских дворов. Мелкопоместные вотчинники, имеющие меньше ста крестьянских дворов, должны были внести по полтине с двора.

Все дела по кораблестроению были отданы в особый приказ, которым управлял окольный Протасьев. Его обязанность состояла в том, чтобы сделать правильную раскладку этой новой статьи сбора. Протасьев получил звание адмиралтейца.

Войну с Турцией завершил [Константинопольский мирный договор 1700 года](#).

Подготовка к поездке за границу

Для осуществления своих грандиозных замыслов Пётр нуждался в хорошо образованных людях. В России по многим жизненным вопросам таких людей явно не хватало. Пётр I выбрал 50 молодых способных людей (стольников и спальников) и отправил их за границу учиться архитектуре, корабельному искусству, инженерным и другим наукам. 28 молодых людей отправились в Италию, преимущественно в Венецию. 22 молодых человека отправились в Англию и Голландию.

Чтобы лучше узнать расстановку сил в Европе, на деле изучить передовое кораблестроение и мореходство, а также ознакомиться с лучшими достижениями европейских стран, Пётр и сам решил поехать за границу. Чтобы не стесняться формами и церемониалом, а свободнее бывать где он сам захочет, Пётр, по совету Ф.Лефорта, придумал снарядить большое посольство в главные государства Западной Европы. Чтобы не привлекать к себе повышенного внимания, он присоединился к этому посольству под скромным званием урядника Преображенского полка Петра Михайлова.

Управлять государством на время своего участия в «Великом посольстве» от имени царя Пётр поручил трём знатнейшим вельможам: боярину Льву Кирилловичу Нарышкину, князю Борису Алексеевичу Голицыну и князю Петру Ивановичу Прозоровскому.

Заговор Циклера и Соковнина

День отъезда «Великого посольства» был назначен на 23 февраля 1697 года. Накануне отъезда Лефорт давал прощальный вечер в своём доме, с музыкой и танцами. Пир был в полном разгаре, когда Петру доложили, что его просят выйти в другую комнату, где его ждут 2 стрельца с важным сообщением. Эти 2 стрельца донесли Петру, что бывший стрелецкий полковник, а ныне думный дворянин Иван Циклер, подговаривает стрельцов зажечь дом Лефорта и на пожаре умертвить государя. Пётр хладнокровно выслушал доносчиков-стрельцов, расспросил где собрались заговорщики, и пошёл назад к пирующим. Там он выбрал нескольких сильных и преданных себе людей, вместе с ними вышел и, не говоря им в чём дело, прямо поехал в дом Циклера. В доме Циклера Пётр

неожиданно вошёл в комнату, наполненную заговорщиками, навёл на них ужас своим грозным видом и тут же приказал схватить и связать Циклера и отвезти его в село Преображенское, где и допросил его с пристрастием. Циклер ещё прежде принадлежал к приверженцам царевны Софьи, и как человек честолюбивый, первый оставил её, когда власть её заколебалась. Первый явился в Троице-Сергиевский монастырь, надеясь такой покорностью заслужить милости Петра, но Пётр всегда чуждался его, и никогда нога Петра не переступала порога дома Циклера, что очень оскорбляло Циклера. Перед отъездом за границу Пётр назначил Циклера воеводою в Азов, что, по тогдашним понятиям, равнялось вежливому изгнанию. Циклер решил отомстить царю Петру и при этом воспользоваться постоянным неудовольствием стрельцов за то, что Пётр не любил стрельцов и предпочитал им солдат регулярных полков.

Сообщник Циклера, Соковнин, родной брат знаменитых староверок-раскольников боярыни Морозовой и княгини Урусовой, как закоренелый старовер-раскольник - ненавидел многие новизны внедряемой Петром западноевропейской жизни и пристал к партии Циклера. К партии Циклера пристал и родственник Соковнина, Пушкин, раздосадованный тем, что его племянника насильно отправили учиться за границу. Всё это обнаружилось на допросах с пытками.

Раздражённый Пётр созвал Боярскую Думу и приказал судить Циклера, Соковнина и Пушкина. Их приговорили к четвертованию. Родственники осужденных Циклера, Соковнина и Пушкина были сосланы в разные далёкие от Москвы города. Также в ссылку, без следствия и суда, были отправлены родственники царицы Лопухины.

«Великое посольство»

Посольству предстояло выполнить несколько важных задач:

Заручиться поддержкой европейских стран в борьбе против [Османской империи](#) (главная цель).

Благодаря поддержке европейских держав получить северное побережье [Чёрного моря](#).

Поднять престиж России в Европе сообщениями о победе в [Азовских походах](#).

Заручиться поддержкой европейских государств в предстоящей [войне со Швецией](#).

Пригласить на русскую службу иностранных специалистов, заказать и закупить военные материалы, вооружение.

Знакомство царя с жизнью и порядками европейских стран.

Практическим результатом «Великого посольства» стало создание предпосылок для организации коалиции против [Швеции](#).

Великими полномочными послами были назначены:

[Франц Яковлевич Лефорт](#) — генерал-адмирал, [новгородский](#) [наместник](#);

[Фёдор Алексеевич Головин](#) — генерал и воинский комиссарий, [сибирский](#) [наместник](#);

[Прокофий Богданович Возницын](#) — [думный дьяк](#), [белёвский](#) [наместник](#).

При них было более 20 дворян и до 35 волонтёров, среди которых находился [урядник Преображенского полка Пётр Михайлов](#) — сам царь [Пётр I](#).

Формально Пётр следовал [инкогнито](#), но его заметная внешность легко выдавала его. Да и сам царь во время путешествия нередко предпочитал лично возглавлять переговоры с иностранными правителями. Возможно, такое поведение объясняется стремлением упростить условности, связанные с дипломатическим этикетом.

Согласно повелению царя, посольство направлялось в [Австрию](#), [Саксонию](#), [Бранденбург](#), [Голландию](#), [Англию](#), [Венецию](#) и к [Папе римскому](#). Путь посольства следовал через [Ригу](#) и [Кёнигсберг](#) в Голландию, потом в Англию, из Англии посольство возвратилось назад в Голландию, а затем оно посетило [Вену](#). До Венеции посольство не доехало.

9—10 марта [1697](#) [года](#) посольство отправилось из [Москвы](#) в [Лифляндию](#). В [Риге](#), которая тогда была [владением Швеции](#), Пётр хотел осмотреть укрепления этой крепости, но шведский [губернатор](#), генерал [Дальберг](#), отказал ему в просьбе. Царь очень сильно рассердился, назвал Ригу «проклятым местом», но кое-что важное для себя подметил — уезжая в [Митава](#) (совр. город Елгава в Латвии), он написал в Москву о Риге так:

«Ѣхали мы черезъ городъ и замокъ, гдѣ солдаты стояли въ пяти мѣстахъ, было ихъ меньше 1,000 человѣкъ, а сказываютъ, что всѣ были. Городъ укрѣплень гораздо, только не додѣланъ. Зѣло здѣсь боятся, и въ городъ и инья мѣста и съ карауломъ не пускаютъ, и мало пріятны».

Пренебрежение приличиями не осталось безнаказанным для коменданта и вынудило его искать оправдания перед своим [королём](#).

8 апреля Великое посольство прибыло в Митава, столицу [герцогства Курляндского](#), вассального к [Речи Посполитой](#) государства. В Курляндии было решено сделать первую длительную остановку. В Митаве Пётр неофициально встретился с герцогом Курляндии [Фридрихом Казимиром](#). Несмотря на неформальный характер, встреча была очень пышной. Местные [иезуиты](#) напечатали к приезду русского царя поздравительные орации на немецком, латинском и греческом языках. В них Пётр I

прославлялся как победитель турок и покоритель Азова. Сочинения торжественно зачитывали участникам посольства. Далее посольство двинулось через [Курляндию](#) в [Бранденбург](#), объехав стороной [Польшу](#), где было [междоцарствие](#).

В [Либаве](#) Пётр покинул посольство и 2 мая морем отправился в [Кёнигсберг](#), куда прибыл 7 мая после пятидневного морского путешествия на корабле «Святой Георгий». В Кёнигсберге русский царь был радушно принят [курфюрстом Бранденбурга Фридрихом III](#) (который позднее стал прусским королём Фридрихом I). Так как Пётр I прибыл в Кёнигсберг инкогнито, поселили его не в [городском замке](#), а в одном из частных домов на [Кнайпхофе](#).

18 мая состоялся официальный въезд в Кёнигсберг Великого посольства и его приём курфюрстом. Устроенная по этому поводу церемония была необычайно эффектной, продолжительной, даже грандиозной. Свою цель посещения Кёнигсберга русские послы сформулировали так: «подтверждение древней дружбы с целью общего для христианских государств дела — борьбы с Турцией». Но для Фридриха III борьба с Турцией представляла интерес лишь тем, что ослабляла соседнюю Польшу.

Через несколько лет после возвращения из Великого посольства на острове [Котлин](#) началось строительство крепостей. Проект этих крепостей был утверждён лично царём, и был составлен по образцу крепости [Фридрихсбург](#), которую Пётр осматривал в Кёнигсберге. До наших дней от этой крепости сохранились только главные ворота, однако они были построены в середине XIX века в ходе модернизации в место старых.

Следовавшее сухопутным путём посольство отставало от Петра, поэтому прибывший 22 июня в [Пиллау](#) царь, чтобы не терять времени, стал учиться [артиллерии](#) у прусского подполковника Штейтнера фон Штернфельда. Учитель выдал ему [аттестат](#), в котором свидетельствовал, что *«господинъ Петръ Михайловъ вездѣ за исправнаго, осторожнаго, благоискуснаго, мужественнаго и безстрашнаго огнестрѣльнаго мастера и художника признаваемъ и почитаемъ быть можетъ»*.

Кроме изучения артиллерии, Пётр много веселился и развлекался. В местечке [Коппенбрюгге](#) царь познакомился с двумя очень образованными дамами того времени — с курфюрстиной ганноверской [Софией](#) и её дочерью [Софией-Шарлоттой](#), курфюрстиной бранденбургской. Но дело не ограничивалось одними развлечениями и учёбой. Как известно, курфюрст Бранденбурга Фридрих III Гогенцоллерн планировал объявить себя королём [Восточной Пруссии](#), что позволило бы ему резко повысить свой

статус в [Священной Римской империи](#), что и было осуществлено несколько лет спустя. В преддверии этого события Фридрих III предложил Петру заключить оборонительный и наступательный союз, однако царь ограничился устным обещанием военной поддержки. В составленном договоре речь шла исключительно о торговле — праве России провозить свои товары в европейские страны через территорию курфюршества, а Бранденбургу — в [Персию](#) и [Китай](#) по российской территории. Первая (тайная) встреча между Петром I и Фридрихом III состоялась 9 мая.

Польский вопрос

В Бранденбурге Петра больше всего волновал вопрос, касавшийся Польши. Во время Великого посольства в [Речи Посполитой](#) после смерти [Яна Собеского](#) началось междуцарствие. Кандидатов на престол было много: сын покойного короля Яна, [Иаков Собеский](#), пфальцграф Карл, [герцог лотарингский Леопольд](#), [маркграф баденский Людовик](#), внук папы Одескальки, французский принц [Конти](#), курфюрст саксонский [Фридрих Август II](#) и несколько польских вельмож. Главными претендентами были Конти и Август.

Отношения России к этому избранию были просты: кто бы ни был на польском престоле — всё равно, лишь бы до заключения общего мира с турками Польша не выходила из священного союза четырёх держав. Поэтому Россия должна была противиться только одному кандидату — принцу Конти, потому что Франция находилась в дружественных отношениях с Османской империей и враждебных к Австрии. Польша с королём-французом легко могла подчиниться французской политике, и действительно, французский посланник заявил польским вельможам обещание султана заключить с Польшею отдельный мир и возвратить ей [Каменец-Подольский](#), если королём будет избран французский принц. Так как это заявление очень усиливало французскую партию, то Пётр в посланном польским панам из Кёнигсберга письме заявил, что если польские вельможи будут продолжать поддерживать принца Конти, то это очень сильно скажется на взаимоотношениях России с Речью Посполитой.

17 июня 1697 года совершились двойные выборы: одна партия провозгласила Конти, другая — курфюрста саксонского Августа. Это ещё больше отразилось на внутреннем положении страны: противоборство двух враждующих партий только усилилось. Приверженцы Августа опирались на царскую грамоту, в их поддержку Пётр прислал ещё другую того же содержания; поэтому саксонская партия начала брать явный перевес. Чтобы поддержать Августа, Пётр выдвинул к литовской границе русское войско. Эти действия Петра позволили саксонскому курфюрсту вступить в Польшу и короноваться, приняв [католичество](#). При этом Август дал Петру слово

оказывать России поддержку в борьбе с [Османской империей](#) и [Крымским ханством](#).

Великое посольство в Нидерландах

Добравшись 7 августа 1697 года до [Рейна](#), Пётр I по реке и каналам спустился до [Амстердама](#). [Голландия](#) давно уже привлекала царя, и ни в какой другой стране Европы тех времён не знали так хорошо Россию, как в Голландии. Голландские купцы были постоянными гостями единственного русского морского порта того времени — [Архангельска](#). Ещё при царе [Алексее Михайловиче](#), отце Петра, в [Москве](#) было большое количество голландских ремесленников. Первые учителя Петра в морском деле, с Тиммерманом и Кортон в главе, были голландцами; много корабельных плотников из этой страны работало на [воронежских](#) верфях при строительстве кораблей для [взятия Азова](#). Амстердамский [бургомистр Николаас Витсен](#) был в России ещё при царе Алексее Михайловиче и ездил даже на [Каспийское море](#). Во время своего путешествия Витсен завязал прочные отношения с московским двором; он исполнял поручения царского правительства по заказу судов в Голландии, нанимал корабельщиков и всяких мастеров для России. Не останавливаясь в Амстердаме, Пётр уже 8 августа отправился в [Заандам](#), небольшой городок, славившийся множеством [верфей](#) и кораблестроительных мастерских. На другой день царь под именем Петра Михайлова записался на верфи Линста Рогге. В Заандаме Пётр жил [в деревянном домике на улице Кримп](#). После восьмидневного пребывания там Пётр перебрался в Амстердам. Через бургомистра города Витсена он выхлопотал себе разрешение работать на верфях [Голландской Ост-Индской компании](#).

Узнав о страсти русских гостей к кораблестроению, голландская сторона 9 сентября заложила на амстердамской верфи новый корабль (фрегат «Пётр и Павел»), над строительством которого трудились волонтеры, в том числе и Пётр Михайлов. 16 ноября 1697 года корабль был успешно спущен на воду.

Одновременно, была развёрнута деятельность по найму иностранных специалистов для нужд армии и флота. Всего было нанято около 700 человек. Было закуплено и оружие.

Но не одним кораблестроением занимался Пётр в Голландии: он ездил с Витсеном и Лефортон в [Утрехт](#) для свидания с [штатгальтером](#) нидерландским [Вильгельмом Оранским](#). Витсен водил Петра на китобойные суда, в госпитали, воспитательные дома, фабрики, мастерские. Пётр изучил механизм ветряной мельницы, посетил писчебумажную фабрику. В анатомическом кабинете профессора [Рюйша](#) царь присутствовал на лекциях по [анатомии](#) и особенно

заинтересовался способами [бальзамирования](#) трупов, чем славился профессор. В [Лейдене](#) в анатомическом театре [Бургаве](#) Пётр сам принимал участие во вскрытии трупов. Увлечение анатомией в будущем послужило причиной создания первого российского музея — [Кунсткамеры](#). Помимо этого Пётр изучил технику [гравировки](#) и даже сделал собственную гравюру, названную им «Торжество христианства над исламом».

Четыре с половиной месяца Пётр провёл в Голландии. Но царь был недоволен своими наставниками-голландцами. В написанном им предисловии к [Морскому регламенту](#), Пётр так объясняет причину своего недовольства:

«На Ость-Индской верфи, вдавъ себя съ прочими волонтерами въ наученіе корабельной

архитектуры, государь въ краткое время совершилъ въ томъ, что подобало доброму плотнику знать, и своими трудами и мастерствомъ новый корабль построилъ и на воду спустилъ. Потомъ просилъ тоя верфи баса Яна Поля, дабы училъ его пропорціи корабельной, который ему черезъ четыре дня показаль. Но понеже въ Голландіи нѣтъ на сіе мастерство совершенства геометрическимъ образомъ, но точію некоторыя принципіи, прочее же съ долговременной практики, о чемъ и вышереченный бась сказалъ, и что всего на чертежь показать не умѣеть, тогда дѣло ему стало противно, что такой дальній путь для сего воспріял, а желаемаго конца не достигъ. И по нѣсколькихъ дняхъ прилучилось быть его величеству на загородномъ дворѣ купца Яна Тессинга въ компаніи, гдѣ сидѣл гораздо невесель ради вышеописанной причины, но когда между разговоровъ спрошенъ былъ: для чего такъ печалень, тогда оную причину объявилъ. Въ той компаніи былъ одинъ англичанинъ, который, слыша сіе, сказалъ, что у нихъ, въ Англіи, сія архитектура такъ въ совершенствѣ, какъ и другія, и что краткимъ временемъ научиться можно. Сіе слово его величество зѣло обрадовало, по которому немедленно въ Англію поѣхал и тамъ черезъ четыре мѣсяца оную науку окончилъ.

Великое посольство в Англии

По личному приглашению английского короля [Вильгельма III](#), который одновременно являлся правителем [Соединённых провинций Нидерландов](#), Пётр I в начале 1698 года посетил [Англию](#). В Англии Пётр пробыл около трёх месяцев, сначала в [Лондоне](#), а потом, главным образом, в [Дептфорде](#), где на королевской верфи, под руководством известного английского **кораблестроителя и политика [Энтони Дина \(старшего\)](#)**, пополнил своё кораблестроительное образование. В Англии он вёл тот же образ жизни, что и в Голландии. В Лондоне, [Портсмуте](#), [Вулидже](#) осматривал арсеналы, доки, мастерские, музеи, [кабинеты редкостей](#), часто ездил на военные корабли

английского флота, детально рассматривал их устройство. Раза два Пётр заходил в [англиканскую](#) церковь, был на заседании [парламента](#). Царь посетил [Гринвичскую обсерваторию](#), [Монетный двор](#), [Лондонское королевское общество](#), [Оксфордский университет](#); изучил технологию изготовления часов.

«В Англии Пётр I стал масоном – был принят в ложу шотландского обряда «Орден Андрея Первозванного». Считается, что он встречался с Исааком [Ньютоном](#) и долго беседовал с ним. По некоторым данным, в то время Исаак Ньютон был «Гроссмейстером Сионского ордена». Сразу после возвращения в Россию царь Пётр I сдержал слово, данное братьям по ложе, и **открыл ложу Андрея Первозванного в России.** С тех пор добиться высот на карьерной лестнице при русском дворе стало возможным только через членство в Ордене Андрея Первозванного, о чём свидетельствуют портреты всех без исключения высших вельмож не только светской, но и «церковной» властей вплоть до отречения Николая II». (Г.Стерлигов).

Однако, как заметил историк [Василий Ключевский](#): «По-видимому, у Петра не было ни охоты, ни досуга всматриваться в политический и общественный порядок Западной Европы, в отношения и понятия людей западного мира. Попав в Западную Европу, он прежде всего забежал в мастерскую её цивилизации и не хотел идти никуда дальше, по крайней мере, оставался рассеянным, безучастным зрителем, когда ему показывали другие стороны западноевропейской жизни. Когда он в августе 1698 г. возвращался в отечество с собранными за полтора года путешествия впечатлениями, Западная Европа должна была представляться ему в виде шумной и дымной мастерской с её машинами, молотками, фабриками, пушками, кораблями и т. д.».

При своём визите к английскому королю Пётр оставил совершенно без внимания прекрасную картинную галерею [Кенсингтонского дворца](#), но очень заинтересовался прибором для наблюдения за направлением ветра, находившимся в комнате короля.

Написанный во время этой поездки в Англию [Готфридом Кнеллером](#) портрет стал примером для подражания. Портреты Петра I, написанные в кнеллеровском стиле, получили широкое распространение в XVIII веке.

Тем не менее, не надо думать, что Пётр совершенно не замечал, кроме технической, никаких других сторон западноевропейской жизни. Проведя три месяца в Англии, Пётр переехал обратно в Голландию, но после пустых переговоров направился в Вену, ко двору [австрийских Габсбургов](#).

Политические переговоры в Амстердаме не удались — голландцы не согласились встать на сторону России в конфликте с [Османской империей](#).

Историк [С. М. Соловьёв](#) в своей книге «[История России с древнейших времён](#)» объяснил это тем, что

Штаты вместе с английским королём хлопотали о заключении мира между Австриею и Турциею. Этот мир был необходим для Голландии и Англии, чтоб дать австрийскому императору возможность свободно действовать против Франции. Предстояла страшная [война за наследство испанского престола](#), что было прекрасным поводом для сокрушения опасного для всей Европы могущества Франции. Но во сколько для Англии и Голландии было выгодно заключение мира между Австрией и Турциею, то настолько же им было выгодно продолжение войны между Россией и Турцией, чтоб последняя была занята и не могла снова отвлечь силы Австрии от войны за общеевропейские интересы. Но эти интересы находились в противоположности с интересами России: Пётр трудился изо всех сил, чтобы окончить с успехом войну с Турциею, заключить выгодный мир. Но мог ли Пётр надеяться с успехом вести войну с Турцией и окончить её один, без Австрии и [Венеции](#)? Следовательно, главною заботою Петра теперь было — или уговорить императора Австрии Леопольда I к продолжению войны с турками, или, по крайней мере, настоять на том, чтобы мирные переговоры были ведены сообща и все союзники были одинаково удовлетворены.

Великое посольство в Вене

В столицу Австрии Вену путь Петра лежал через [Лейпциг](#), [Дрезден](#) и [Прагу](#). По дороге пришли известия о намерении Австрии и Венеции заключить с Османской империей мирный договор. Долгие переговоры в Вене не дали результата — Австрия отказывалась включать в требования договора передачу [Керчи](#) России и предлагала согласиться на сохранение уже завоёванных территорий. Однако это перечёркивало усилия по обеспечению выхода России к [Чёрному морю](#).

[14 июля 1698 года](#) состоялась прощальная встреча Петра I с императором [Священной Римской империи Леопольдом I](#). Посольство намеревалось выехать в Венецию, но неожиданно из Москвы пришли известия о [бунте стрельцов](#), и поездка была отменена.

Для продолжения переговоров в Вене был оставлен [П.Б.Возницын](#). На [Карловицком конгрессе](#) он должен был отстаивать интересы России. Однако из-за дипломатических просчётов русскому послу удалось добиться лишь заключения двухгодичного перемирия с Османской империей.

Польско-русские переговоры

По дороге в Москву царь узнал о подавлении стрелецкого бунта. **30 июля 1698 года** в [Раве](#) Пётр I встретился с королём [Речи Посполитой Августом II](#). Общение двух монархов, бывших почти

ровесниками, продолжалось в течение трёх дней. В результате возникла личная дружба и наметилось создание союза против [Швеции](#). Окончательно тайный договор с саксонским курфюрстом и польским королём был заключён **1 ноября 1699 года**. По нему Август должен был начать войну против Швеции вторжением в [Ливонию](#). Назревал конфликт между Россией и Швецией, который впоследствии вылился в [Северную войну](#) 1700 —1721 годов.

25 августа 1698 года Пётр I прибыл в Москву.

Стрелецкий бунт и его подавление

Стрельцы с первых дней царствования Петра I находились во враждебном отношении к его матери Наталье Нарышкиной, к её родственникам и к самому Петру, к тому же большая половина из них была привержена старой вере (не исправленной на новый лад патриархом Никоном), поэтому в сердце царя Петра постоянно таилась вражда к стрельцам. В воображении Петра часто мелькали сцены первого стрелецкого бунта, где стрельцы сбросили на копья брата царицы Натальи Кирилловны Ивана Нарышкина и её воспитателя Матвеева. Стрельцы, со своей стороны, были недовольны тем, что Пётр всегда выказывал к ним недоверие и нелюбовь. Даже в потешных тренировочных битвах солдатские и потешные полки всегда назывались «нашими» и при них находился царь Пётр, а стрельцы всегда составляли вражеское войско и всегда терпели поражение. Стрельцы чувствовали, что приходит конец их войску. Что у Петра в чести многие офицеры-иностранцы. Жалованье офицера-иностранца в 2 раза превышало жалованье русского офицера, находящегося в армии Петра I в том же звании и в той же должности.

Этими настроениями стрельцов хотели воспользоваться Циклер и Соковнин, но не успели в своём деле. Этот эпизод опять подновил ненависть Петра к стрельцам. Перед отправлением из Москвы «Великого посольства» Пётр распорядился, чтобы все стрелецкие полки были выведены из Москвы и распределены по крепостям вдоль южной и западной границ России. В Москве оставалось всего 6 стрелецких полков, а остальные все были солдатские и потешные.

Когда в Польше начались волнения по поводу избрания нового короля, Пётр решил направить к западным границам несколько стрелецких полков. 6 стрелецких полков, стоявших в Москве, по его приказу должны были двинуться к Азову на смену 4-х стрелецких полков, несущих охрану Азова и занимающихся там крепостными работами. Стрельцы этих азовских полков надеялись возвратиться в Москву, в свои слободы, к жёнам и детям, заняться торговлей и ремёслами и зажить прежней жизнью. Но по дороге в Москву они получили предписание идти в Великие Луки, к западным границам. Это

возмутило стрельцов и около полутора ста из них ушли из полков и явились в Москву – челобитчиками. На вопрос начальства, почему они ушли из полков, челобитчики отвечали: «Наши братья, стрельцы, и мы, нуждаемся в корме и от голоду оставляем службу и возвращаемся в свои семейства». В ответ им был назначен срок, 3 апреля, к которому они должны были оставить Москву и вернуться в свои полки. А кормовые деньги им приказано выдавать вполне, без всяких вычетов.

Между тем в Москве ходили недобрые слухи и толки. Раскольники шептались в одном месте, стрельцы толковали в другом о том, что царь совсем покинул Россию, **что уехал к немцам и там совсем онемечится**. Что в Москве теперь делами правят бояре, что они хотят умертвить царевича Алексея и сами сделать царём одного из своих. А стрельцам уж никогда больше не видать Москвы.

Царевна Софья из своего затворничества следила за тем, что говорится и делается на Москве. Она виделась и переписывалась со своей сестрой Марфой и вместе с нею горько оплакивала свои былые счастливые дни владычества. В конце-концов через жён стрельцев, часто бывавших в Кремле в Верху, царевны послали грамоты к стрельцам, приглашая все их 4 полка прийти в Москву и подать челобитную царевне Софье, чтобы она по-прежнему приняла управление царством в свои руки. Тем временем в Москве уже произошло несколько стычек стрельцов с Семёновским и другими полками. Двинулись к Москве и другие стрелецкие полки и 10 июня в Москву пришло известие о стрелецком бунте.

Когда Пётр получил известие о стрелецком бунте, в нем опять воскресла вся ненависть к тем, кто посмел ему противиться. Он решился сам ехать в Москву и примерною жестокостью внушить на долгое время страх всем своим врагам и устранить с их стороны всякое ему противодействие. В волнении стрельцов русофоб Пётр видел только неудовольствие русских на его сближение с иностранцами и их нежелание принять «образованность западных европейских народов», поэтому жестокой расправой над стрельцами он надеялся запугать всех приверженцев старых русских традиций. В ответ на письмо Ромодановского, который был управителем Москвы, Пётр отвечал тёмною угрозой: «Ваша милость пишет, что семя, брошенное Милославскими, растёт. Прошу вас быть твёрдым! Строгостью можно загасить разгорающийся огонь. Мне очень жаль отказаться от необходимой поездки в Венецию, но по случаю смут мы будем так, как вы совсем не ожидаете».

26 августа 1698 года в Москве разнеслось известие, что царь Пётр приехал, побывал кое-где, но не заходя во дворец, чтобы повидаться с царицею, провёл вечер у Лефорта и ночевать отправился в Преображенское,

где решился прибегнуть к кровавым мерам, чтобы запугать своих противников. Особенно озлобили его челобитные стрельцов, в которых стрельцы «клеветали» на немцев, на Лефорта и укоряли самого царя в его потворстве немецким обычаям: например курению, бритью бороды, употреблению индийского чая и т.д.

Русофоб и русоненавистник Пётр I собственноручно обстригал боярам бороды прямо на пирах, велел всем перейти на иностранное платье.

Стрельцов отовсюду привозили и наполнили стрельцами все окрестные с Преображенским сёла и монастыри. Всего их было около 1700 человек. В тот самый День, 17 сентября, в который 16 лет назад без следствия и суда по приказу царевны Софьи казнили главу Стрелецкого приказа князя Ивана Андреевича Хованского и его сына княжича Андрея, в именины царевны Софьи в 14-ти застенках трудились петровские палачи; пытки отличались необыкновенной жестокостью. Пыткам подвергались и в какой-то степени виновные и невинные стрельцы. Многие не вынесли изуверских пыток и в неслыханных мучениях признались, что хотели идти в Москву, раскинуть стан под Новодевичьем монастырём и предложить царевне Софье опять вступить в управление. Стрельцы показали, что письма им от царевен Марфы и Софьи доставлены были стрелецкими жёнами; их потребовали и тоже пытали и от них узнали, от кого были письма.

Затем наступили страшные дни. В разных местах строили виселицы: у Новодевичьего монастыря, у съезжих изб возмущившихся полков и в разных частях Москвы. Уныние и страх обуяли московских жителей – каждый боялся, как бы его не оговорили, как бы не быть замешанным, потому что у каждого между стрельцами были родные и знакомые. Патриарх Кир Адриан с духовенством взял икону Богородицы и с нею отправился к царю, чтобы заступиться за обвинённых и просить им помилование. Но Пётр был раздражён и каждое вмешательство ещё более его возмущало. Он крикнул патриарху: «К чему эта икона! Разве твоё дело приходить сюда? Уходи скорее и поставь икону на своё место!... Я исполняю свою обязанность, когда защищаю народ и казню злодеев, умышляющих против него!»

Пётр сам допросил своих сестёр. Марфа призналась, что говорила Софье о том, что стрельцы подходят к Москве и желают её видеть на царстве. Но Марфа вполне отреклась от того, что писала стрельцам и передавала им письма от Софьи. Софья ни в чём не призналась. Говорила, что никаких сношений со стрельцами не имела, и на вопрос о письмах отвечала: «Письма, о которых стрельцы говорят, я не писала и в полки не посылала». А что стрельцы говорят, будто шли в Москву с намерением поставить её по-прежнему правительницею, так это они придумали не вследствие писем её, а потому, что она так долго управляла государством.

Следствие кончилось. Те стрельцы, которые содержались в монастырских темницах, **30 сентября 1698 года** были казнены первыми. 201-го стрельца повезли на телегах из Преображенского. В каждой телеге сидело по двое связанных стрельца с зажжёнными свечами в руках; за телегами бежали жёны, дети и матери осужденных, с отчаянными воплями и рыданиями. У Покровских ворот процессия остановилась и осужденным был прочитан смертный приговор за то, что они собирались прийти на Москву с тем, чтобы истребить бояр, перебить немцев, разорить Немецкую слободу, возмутить чернь и вместе с нею своевольничать. После прочтения приговора телеги опять двинулись и приговорённых повезли в разные места для исполнения приговора. Пятерым стрельцам ещё раньше, в Преображенском, были отрублены головы. За этой казнью потоком следовали другие: от 11 до 21 октября казнили 770 стрельцов. Пётр сам рубил головы стрельцам и следил за тем, чтобы в казнях участвовали и приближённые к нему бояре. Ослушаться они не смели, зная, что за каждым противоречием следует ужасная вспышка гнева, последствия которой непредсказуемы. Пётр, сидя на лошади, смотрел, как бояре упражняются в ремесле палачей, и сердился на тех, у кого от страха тряслись руки. Более всех тут отличался бомбардир Преображенского полка Алексашка (Александр) Меншиков. Он впоследствии хвастался, что отрубил 20 голов.

Перед окнами царевны Софьи в Новодевичьем монастыре было повешено 195 стрельцов; перед кельею царевны, прямо перед окном, висели трое стрельцов. В руках они держали челобитные, в которых просили царевну принять на себя управление государством. Всего по приказу масона-люциферианина, русофоба и русоненавистника Пётра I **было казнено 9200 стрельцов**. Виселицы со стрельцами располагались вдоль дороги от Москвы до города Великие Луки и далее до города Торопца, откуда более всего стрельцы были родом. Трупы казнённых целых 5 месяцев оставались на виселицах, плахах и колах, заражая воздух миазмами.

На другой день после казни первой партии стрельцов Пётр I созвал собор из всех чинов государственных, чтобы судить царевну Софью за её участие в «заговоре» стрельцов. Неизвестно, что постановил собор, но Пётр сам решился отнять у царевны Софьи всякую мысль о царствовании, а у её приверженцев всякий предлог к возмущению. Он положил постричь Софью в монахини под именем Сусанны и оставить её на житьё в том же Новодевичьем монастыре под стражею сотни солдат.

Когда Софья проживала в Новодевичьем монастыре под именем Сусанны, до неё доходили обрывочные, но всё же довольно достоверные сведения, что царь Пётр переустраивает в России всё на западноевропейский лад. Как написал Александр Сергеевич Пушкин: «...

уздой железной, Россию поднял на дыбы». Софья, сидя в своей келье, всё более впадала в досаду, в отчаянье и глубокую душевную скорбь. Болезни эти сокрушали её плоть. Летом 1704 года Софья сильно разболелась, слегла в постель и больше не встала. Перед своей кончиной царевна Софья снова попыталась громко заявить о себе. Инокinya Сусанна на смертном одре приняла большой постриг – схиму, вновь изменив имя на Софью. Под этим именем она и умерла на 46-м году жизни 3 июля 1704 года, даже самым последним своим поступком – возвращением имени, данным ей при рождении, утверждая своё царское прошлое и своё царское имя, отнятое против её воли.

Северная война (1700 – 1721 гг.)

В 1670 году Готфрид Вильгельм Лейбниц (немецкий философ, логик, математик, изобретатель и т. д.) разработал план так называемого **Европейского союза**, призванного обеспечить Европе «вечный мир». Для этого, по Лейбницу, излишнюю энергию («пассионарность» по Гумилёву) следовало направить на колониальную экспансию. Англии и Дании, по Лейбницу, следовало колонизировать Северную Америку, Франции – Африку и Египет, Испании – Южную Америку, Голландии – Восточную Индию, Швеции – Россию.

К концу XVII — началу XVIII века [Шведская империя](#) была господствующей державой на [Балтийском море](#) и одной из ведущих европейских держав. Территория страны включала значительную часть побережья Балтики: всё побережье [Финского залива](#), современную [Прибалтику](#) (без Литвы и Калининграда), часть южного побережья Балтийского моря. В 1697 году Швецию возглавил пятнадцатилетний [Карл XII](#), и юный возраст монарха дал повод соседям Швеции — [Датско-Норвежскому королевству](#), [Саксонии](#) и [России](#) — рассчитывать на лёгкую победу и реализовать свои территориальные претензии к Швеции. Эти три государства образовали [Северный союз](#), инициатором которого был [курфюрст](#) Саксонии и король польский [Август II](#), который хотел подчинить себе входящую в Швецию [Ливонию](#) (Лифляндию), что позволило бы ему упрочить свою власть в [Речи Посполитой](#). Ливония оказалась в руках Швеции по [Оливскому мирному договору](#) 1660 года.

Данию подталкивало к конфликту со Швецией давнее соперничество за господство на Балтийском море. В 1658 году шведский король [Карл X Густав](#) разбил датчан в ходе похода в [Ютландию](#) и [Зеландию](#) и отторг часть провинций на юге [Скандинавского полуострова](#). Дания отказалась от сбора пошлины при проходе судов через [Зундский пролив](#). Кроме того, две страны

остро соперничали за влияние на южного соседа Дании — герцогство [Шлезвиг-Гольштейн](#).

Территориальные претензии России к Швеции включали прежде всего [Ингрию](#) и [Карелию](#), которые были отторгнуты Швецией в Смутное время по [Столбовскому договору](#) 1617 года, но распространялись и на некоторые земли Ливонии (Нарву, Юрьев, Динабург), о подвластности которых Руси в XI — начале XIII вв. помнили по летописям и считали их древними «отчинами» русских государей. В ходе [войны 1656—1658 годов](#) была сделана попытка вернуть эти земли, и русским войскам удалось временно оккупировать Ингрию и восточную часть Лифляндии: были захвачены [Ниеншанц](#), [Нотебург](#) и [Динабург](#); была осаждена [Рига](#). Однако возобновление войны с Речью Посполитой вынудило Россию подписать [Кардисский мирный договор](#) и вернуть Швеции все завоёванные земли.

К началу Северной войны единственным портом, обеспечивающим Русскому государству торговые отношения с другими [европейскими](#) странами, был [Архангельск](#) на [Белом море](#). Нерегулярная и тяжёлая [навигация](#) в Белом море осложняла торговлю, в дополнение к значительному отставанию в области [мореплавания](#) и [судостроения](#). В Финском заливе из-за [Малого Ледникового периода](#) ледовые условия были хуже, чем в Архангельске, но судам из портов европейских государств не надо было идти вокруг Скандинавского полуострова, что в несколько раз удлиняло маршрут. **Получение выхода к [Балтийскому морю](#) было для России важной экономической задачей.**

Се́верная война́ (Велíкая Се́верная война́, Двадцатилéтняя война́) — [война](#), фактически длившаяся с [1700](#) по [1721](#) [годы](#) между [Шведским королевством](#) и [коалицией](#) государств [Северной Европы](#) (в том числе, [Саксонии](#), [Российского царства](#), [Датско-норвежского королевства](#), [Речи Посполитой](#) и др.) за обладание [прибалтийскими](#) землями и [господство](#) на [Балтийском море](#) и его побережье, закончившаяся поражением Швеции, навсегда утратившей статус [великой державы](#). В 1699 году Швеция была могущественной державой, в состав которой входили Финляндия, Прибалтика, Карелия, Северная Померания (правильнее – Поморания), Северная Германия и исконно русская территория – Ижорская земля, лежавшая по обоим берегам Невы и в Приладожье.

В конце XVII века Польша и Саксония были объединены под властью одного монарха – короля Польши и курфюрста Саксонии Фридриха Августа II (Сильного). С ним в 1699 году в городке Рава-Русская, расположенным неподалеку от Львова, Пётр I заключил союз против

Швеции. К этому секретному соглашению присоединились: Бранденбург, которым управлял прусский король Фридрих III Гогенцоллерн; и Датско-Норвежское королевство во главе с королём Кристианом V. Союзником Швеции, находившейся под властью короля Карла XII, был герцог гольштейнский Фридрих IV, постоянно находившийся во враждебных отношениях с Данией.

На разных этапах в войне также принимали участие: на стороне России — [курфюршество Ганновер](#), [Голландия](#), [Пруссия](#); на стороне Швеции — [Англия](#) (с 1707 года — [Великобритания](#)), [Османская империя](#), [Гольштейн](#). [Украинское казачество](#) разделилось и частично поддерживало [шведов](#) и [турок](#), но большая часть [запорожских казаков](#) поддерживала [русские войска](#). На стороне шведов и турок выступило [Войско Запорожское Низовое](#), переселившееся во время этой войны в турецкие владения

Комплектование армии в России

Набор в армию начался осенью 1699 года по указу Петра I. Первые годы укомплектование армии происходило

как за счёт добровольцев, так и за счёт

[даточных людей](#)

возрастом от 15

лет и старше

, при этом жена и дети взятого на службу крепостного крестьянина освобождались от

[крепостной зависимости](#)

. Посадские люди, как и крестьяне, должны были выставлять новобранцев и снабжать их хлебным пайком. За 1699 и 1700 годы было набрано

33 тыс. человек,

1100 из них были направлены на укомплектование флота, а остальные на комплектование армии, где из новобранцев было сформировано 27 пехотных полков

и два драгунских полка.

Начало войны

Первоначально войну Швеции объявил «[Северный союз](#)», созданный в **1699** году по инициативе [курфюрста Саксонии](#) и короля [польского Августа II](#). При этом Речь Посполитая войну Швеции не объявила. Необходимо отметить, что у противников Карла XII не было согласованного плана военных действий.

Ещё до формального объявления войны **11 [февраля 1700](#) года** саксонская армия [осадила Ригу](#). Саксонскому войску взять «с ходу»

Ригу не удалось. Осада Риги саксонским корпусом поначалу шла вяло из-за отсутствия осадной артиллерии. Только 5 [июля 1700 года](#) под Ригу прибыл Август II. Однако удачные действия рижского губернатора фельдмаршала [Э. Дальберга](#), а также отсутствие поддержки со стороны ливонской знати, заставили саксонского курфюрста снять осаду и отступить.

В начале 1700 года войну Швеции объявил и датский король Фредерик IV, в марте 1700 года приступив к [Фридрихштадту](#) в [Шлезвиге-Гольштейне](#). Через некоторое время датчане заняли Гольштейн (Гольштинию, Гольштейн-Готторпское герцогство), заставив Герцога Фридриха IV бежать в Швецию. Между тем герцог голштейнский Фридрих IV, друг шведского короля и жених его сестры, заявил в Стокгольме, что отдаёт Гольштинию под покровительство шведского короля. 18-летний король Швеции Карл XII, храбрый, бесшабашный, романтически настроенный, тут же заявил своему другу и будущему родственнику, что он принимает Гольштинию под свою защиту. В ночь на 14 апреля 1700 года Карл XII выехал из Стокгольма, и встав во главе 15-ти тысячной армии, двинулся к столице Дании – Копенгагену. Неожиданно появившись у стен Датской столицы, Карл XII заставил датского короля заключить 7 [августа Травендальский мирный договор](#). Датско-Норвежский король Фредерик IV отказался от союза с [Августом II](#), признавал независимость Гольштинии и обязывался заплатить герцогу Фридриху IV компенсацию в размере 260 тысяч талеров. Датско-Норвежское королевство после этого вышло из войны против Швеции.

Во время осады Риги саксонскими войсками Август II слал в Россию одного посла за другим, понуждая Петра к началу военных действий. Но Пётр отвечал, что пока не будет подписан мир с Турцией, русские войска не сдвинутся с места. Узнав о скором выходе Дании из войны, Август II снял осаду [Риги](#) и отступил в [Курляндию](#).

В 1700 году после ряда быстрых побед [войск Шведского королевства](#) «Северный союз» распался. Дания вышла из войны в 1700 году, а Саксония — в 1706 году. После этого, вплоть до 1709 года, когда «Северный союз» был восстановлен, [Российское царство](#) воевало со шведами, в основном, самостоятельно.

3 июля 1700 года был заключён [Константинопольский мирный договор](#), **18 августа 1700 года** был объявлен окончательный мир с Турцией, а **19 августа 1700 г.** Россия объявила войну Швеции. Одновременно был издан указ о конфискации всех шведских товаров, находящихся в Москве в пользу русской казны, а шведский посланник в Москве был арестован.

Как повод для объявления войны были указаны «неправды и обиды», в особенности личная обида 1697 года, когда Петра I, путешествующего по

Европе, шведы холодно приняли в Риге. При этом территориальные притязания не упоминались:

«Изволили мы, великий государь, наше царское величество, с королевством швейским за многие их швейские неправды и нашим царского величества подданным учинённые обиды, наипаче за самое главное безчестие, учинённое нашим царского величества великим и полномочным послам в Риге в прошлом 1697 году, которое касалось самой нашей царского величества персоны, о чём швейским послам, на Москве будущим, ближний боярин наш Ф.А.Головин с товарищи в ответе говорили и на письме дали, а швейские послы о том до короля своего хотели донести и обнадёжили учинить за то над рижским генералом оборон; а после того на Москве живущий торговых дел королевского величества фактор иноземец Томас Книпер объявил с листа королевского величества, к нему посланного, список, в котором никакого удовольствования на оное предложение не учинено. И за тое Богом дарованную нам честь и за многие их швейския неправды и подданным нашим обиды указали мы, наше царское величество, всчать войну».

Русский царь Пётр I объявил войну [Швеции 19 августа 1700 года](#) - сразу после получения известия о заключении [18 августа 1700 года Константинопольского мирного договора](#) с [Османской империей](#).

24 августа 1700 года русские войска выступили в поход. Согласно союзному договору с Августом II, России должна была отойти [Ингерманландия \(иначе «Шведская Ингрия»\)](#): территория, примерно соответствующая нынешней [Ленинградской области](#). На границе между Ингерманландией и [Эстляндией](#) находился крупный город и самая крупная шведская крепость в регионе — Нарва, взятие которой стало основной целью русского командования.

Поход к Нарве был организован неудачно, под осень: в связи с начавшимися дождями и плохим состоянием дорог снабжение армии было недостаточным — солдаты систематически недоедали, лошади, перевозящие снаряжение, питались настолько плохо, что к концу похода начался их падеж. Пётр I планировал сосредоточить у Нарвы свыше 60 тыс. солдат, однако медленный темп продвижения войска к Нарве срывал сроки и планы царя.

Осада Нарвы началась только **14 октября** силами, по разным оценкам, **от 34 тыс. до 40 тыс. солдат**. Обстрел города из пушек оказался неэффективным, так как русская армия использовала слишком лёгкие орудия, более того, боеприпасов хватило всего на две недели. Нарва фактически представляла собой сдвоенную крепость вместе с соседним [Ивангородом](#), и Пётр I, **лично и плохо спланировавший осаду**,

вынужден был сильно растянуть русские войска, окружив одновременно обе крепости. Такое неудачное расположение русских войск впоследствии отрицательно сказалось на их боеспособности во время последующей битвы при Нарве.

Снятие осады Риги и отвод саксонских войск Августа II в Курляндию позволило Карлу XII перебросить часть своего войска по морю в [Пернов](#) (Пярну). Высадившись там **6 октября**, он направился к осаждаемой русскими войсками Нарве. Пётр I вместе с генерал-фельдмаршалом Ф.А.Головиным **в ночь на 18 ноября покинул армию и отправился в Новгород**. Высшее командование армией было поручено царём саксонскому фельдмаршалу [герцогу де Круа](#). **19 ноября 1700 года** войско Карла XII численностью **25 тысяч** человек нанесло русскому войску численностью, по разным оценкам, **от 34 до 40 тысяч** человек тяжёлое поражение в сражении под Нарвой. **Герцог де Круа со своим штабом, состоящим также из иностранцев, ещё до решающего момента сражения сдался Карлу XII (!)**

К 21 ноября основная часть русской армии, которая после всех потерь всё ещё превосходила по численности шведскую, **капитулировала**. «Карл XII торжественно вступил в Нарву, приведя с собою 79 знатных военнопленных из российского войска; **в том числе 10 генералов**; ему досталась почти вся российская полевая и осадная артиллерия, много знамён, ружей, обоз и весь лагерь. Победа шведов была вполне блистательная... Стойко оборонялись от шведов [лейб-гвардии Преображенский](#) и [лейб-гвардии Семёновский](#) полки, которые не только сами сумели избежать капитуляции, но и прикрыли отход части русской армии, тем самым спасли её от полного разгрома. За мужество, проявленное в этой битве, солдаты Преображенского и Семёновского полков в 1700—1740 годах носили красные чулки (в память о том, что «в сей битве стояли они по колено в крови»). **Результаты кампании для российской стороны были катастрофическими**: потери убитыми, смертельно ранеными, утонувшими, дезертировавшими и умершими от голода и мороза составили от 8 тыс. до 10 тыс. человек; **700 человек, включая 10 генералов и 56 офицеров, попали в плен; было потеряно 179 из 184 пушек**.

Среди причин поражения русской армии выделяют следующие: плохая подготовленность к войне («русская армия находилась в стадии реорганизации») с сильным противником. Войска не умели воевать по правилам линейной тактики, вести разведку, были слабо вооружены; артиллерия была устаревшей и многокалиберной (на тот период в артиллерии существовало более 25 различных калибров, что во многом затрудняло снабжение артиллерии боеприпасами) и, **самое главное,**

русская армия не имела своего национального командного состава - на всех основных командных должностях находились иностранные офицеры. Это поражение целиком лежит на Петре I-м, его русофобии и иррациональной любви ко всему иностранному. **Выигрыш или проигрыш в битве всегда в первую очередь зависит от качества офицерского состава.** Поражение под Нарвой говорит о полной неразборчивости Петра I в людях, в особенности – при комплектовании армейского состава. После этого поражения на несколько лет в [Европе](#) утвердилось мнение о полной небоеспособности русской армии, а Карл XII получил прозвище шведского «[Александра Македонского](#)». После поражения под Нарвой Пётр I ограничил количество иностранных офицеров в войсках. Они могли составлять лишь 1/3 от общей численности офицеров подразделения.

Поражение под Нарвой сыграло огромную роль в развитии русской армии и истории страны. Как указывал историк [М.Н.Покровский](#), все интересы России в войне сводились к торговле, к завоеванию выхода к морю и получению контроля над торговыми портами на Балтике. Поэтому Пётр I с самого начала войны взял под особый прицел балтийский порт Нарву (а после победы под Полтавой заинтересовался Ревелем (Колывань – > Ревель –> Таллин) и незамерзающим портом Ригой, о которых он раньше и не мечтал), но потерпев сокрушительное поражение под Нарвой и будучи отброшен в район нынешнего Санкт-Петербурга, принял решение о строительстве нового порта и города в устье Невы — будущей столицы Российской империи.

После поражения под Нарвой, оценив причины поражения русских войск, [Пётр I](#) направил много усилий на подготовку армии и страны к войне со Швецией. «Первым распоряжением Петра было привести в порядок полки, в конфузии отступавшие от Нарвы». Ожидая преследования от шведов, Пётр приказал наскоро укрепить приграничные города: Псков, Новгород и Печёрский монастырь. Все жители должны были помогать солдатам: священники и монахи, мужчины, женщины и дети должны были таскать землю, резать дёрн.

После нарвского поражения осталось 23 полка; Пётр приказал набрать новых 10 драгунских полков, по тысяче человек в каждом. Приказание было выполнено и весной драгунские полки уже могли выступить в Псков. Набирали полки из «охотников». Именно в этот период создаётся «новая регулярная армия», совершенствуется её организационная структура, система обучения и воспитания, появляется новое вооружение. Артиллерии не было – её нужно было создать. Но это было гораздо труднее, чем набрать солдат, поскольку не было меди для изготовления пушек. Пётр решил эту проблему следующим образом: он дал повеление – со всего государства, во

всех значительных городах, с церковей и монастырей собрать часть колоколов и перелить их на пушки и мортиры. При обновлении артиллерии сокращается количество калибров, их становится только 12. Для того, чтобы быстро изготовить много пушек для армии, выбор Петра пал на деятельного, знающего дело надзирателя за артиллерией Виниуса. За короткий срок по приказу Петра I был создан [Петровский пушечно-литейный завод](#), меньше, чем за один месяц, было отлито 300 отличных новых пушек, причём часть пушек была изготовлена из изъятых в казну и переплавленных церковных колоколов, а часть — из наиболее старых медных и бронзовых бомбард, что повлияло впоследствии на полноту сведений о средневековой российской артиллерии, при этом сэкономлено 10 тысяч рублей. Пушку «[Царь](#)» и ряд других бомбард Пётр трогать не стал.

Некоторые современные историки считают, что после поражения под Нарвой царь [Пётр I](#) предпринимал дипломатические усилия, чтобы прекратить войну. Высказывается мнение, что в 1701—1702 годах при посредничестве сначала австрийцев, а потом французского монарха [Людовика XIV](#) Пётр I предлагал Карлу XII мирный договор, при котором Россия отказывалась от претензий на [прибалтийские](#) земли, однако инициативы Петра I, якобы, остались без ответа — шведский король был настроен воинственно и после победы под Нарвой пренебрежительно относился к русской армии. В качестве дополнительной причины провала мирного договора указывается следующее соображение: правительства других стран Европы устраивало то, что воинственный король могущественной [Шведской империи](#) посвятил себя войне с далёкой Россией, и в ближайшее время вряд ли обратит свой взор на Европу.

В России шла подготовка к войне со шведами. Пётр I принимал меры по срочному восстановлению и строительству укреплений у [Пскова](#), [Новгорода](#) и [Москвы](#). Однако, вопреки ожиданиям, Карл XII принял решение о вторжении в [Саксонию](#) и [Польшу](#). На шведском военном совете часть генералов высказалась за наступление на Москву, но Карл XII посчитал, что русская армия слишком слабая, чтобы в ближайшие годы угрожать шведам на севере. Это решение дало Петру возможность восстановить силы после [поражения под Нарвой](#) и возобновить наступательные действия на севере.

Сражения в Ингерманландии

(«*Окно в Европу*»),

[Битва при Эрестфере](#)

,

[Сражение при Гуммельсгофе](#)

,

Осада Нотебурга (1702).

и

История Санкт-Петербурга

)

Воспользовавшись тем, что основные силы шведов приняли участие в сражениях в Саксонии и Речи Посполитой, Пётр I в 1701 году приказал начать новое наступление на севере. Но сначала **русским войскам 25 июня 1701 года при поддержке населения удалось отразить шведское нападение на Архангельск** в составе 1 яхты, 2 фрегатов и 4 линейных кораблей с десантом адмирала Шееблада (Шёблада). Благодаря героизму Ивана Седунова (Рябова) и Дмитрия Борисова, которые посадили на мель яхту и фрегат напротив недостроенной Новодвинской крепости, и её штурманахту Селиверсту Иевлеву. Пётр I писал об этом Апраксину: «Зело чудесно..., нечаянное счастье... что отразили злобнейших шведов». (Первая победа в Северной войне).

Русские войска под командованием Бориса Шереметева вторглись в Ингерманландию (Ингрию), которая в это время принадлежала шведам. После неудачной попытки русских напасть на шведские войска шведский генерал Шлиппенбах расположился на зимние квартиры близ местечка Эрестфера. Чтобы разведать, что делается близ русской границы, Шлиппенбах отправил отряд в 600 человек с майором Розеном. Весь отряд шведов был истреблён, спасся только один поручик, который и принёс печальную весть в шведский лагерь. Русским отрядом, который практически полностью истребил шведский отряд, командовал сын Бориса Шереметева. После этой удачной победы и сам Борис Шереметев двинулся на встречу со шведской армией генерала Шлиппенбаха. **30 декабря 1701 года под Эрестфером началась битва**, которая продолжалась 4 часа. Шлиппенбах и шведы бежали из Эрестфера. Русские гнались за ними более 30-ти вёрст от места сражения. Шведы потеряли более 3000 человек убитыми и 350 человек пленными, в том числе много полковников и офицеров, 6 полевых орудий и 8 знамён. Таким образом, **при Эрестфере 30 декабря 1701 года российское войско одержало вторую победу над шведами**. Пётр I чрезвычайно обрадовался этой крупной победой... В Москве праздновали эту победу молебном в Успенском соборе, пушечною пальбою из 100 орудий в течение целого дня. Шведские знамёна и штандарты развевались на кремлёвских стенах. Для народа на площадь выкатили бочки с вином, мёдом и пивом. Вечером был большой фейерверк.

Сражение при Гуммельсофе (18 июля 1702 года)

Б.П.Шереметев выступил из Пскова с отрядом в 17,5 тысяч человек при 24 орудиях, а генерал-майор А.А.Гулиц отплыл на судах с 6300 человек при

8 орудиях. 21 июля близ устья реки Эмбах (Омовжи) этот отряд на карбасах имел бой с 4 шведскими судами командора Лешерна на Чудском озере. Русскими была взята на абордаж 12-пушечная шведская яхта "Виват".

Б.П.Шереметев отправился через Нейгаузен (в 60 верстах от Пскова), где оставил полковые обозы, взяв запасы всего на 8 дней. Отсюда он направился на Керепецкую мызу и Кенецкий кабак, где узнал от пленного шведского рейтара, что в мызе Санге расположился В.А.Шлиппенбах с 9000 пехоты и конницы при 16 орудиях. Шереметев повернул к мызе, но Шлиппенбах отвёл войска к мызе Платор. Фельдмаршал преследовал его, но шведы бежали за реку Эмбах, разрушив мосты, чем приостановили преследователей. Дав отдых войскам, Б.П.Шереметев 29 июля выслал в разведку полки Семёна Кропотова, Никиты Полуэктова и князя Вадбольского, а также иррегулярную конницу калмыков, татар и казаков. Отряд этот, подойдя к реке Эмбах, сбил неприятельские караулы, построил мост и настиг неприятеля в 15 верстах от реки у мызы Гуммельсоф [(Гумолова мыза) на реке Эмбах (Шведская Ливония)]. Надеясь отрезать этот авангард от главных сил Шереметева, Шлиппенбах атаковал его, и поначалу шведам даже удалось потеснить его и захватить при этом 5 или 6 пушек, но пришедшие на подкрепление драгунские полки Баура и Вердена оттеснили шведов, а когда прибыла пехота Шереметева (полки Лима, Айгустова и фон Дельдина), завязался упорный бой. Подошедшие свежие русские батальоны начали обходить шведов с флангов. Неприятель был наголову разбит. Бросив пехоту и артиллерию, Шлиппенбах с кавалерией бросился к Пернову, где, преследуемый драгунами, едва избежал плена. Шведы потеряли 2 тыс. человек убитыми, 238 пленными и 15 орудий (по другим данным - 5490 убитыми и ранеными, 308 пленными, 21 знамя, 16 орудий и весь обоз). Потери русских войск - 400 человек убитыми и несколько сотен ранеными. В бою погибли командир драгунского полка полковник Н.И.Полуэктов и командир Лефортовского полка полковник Ю.С.Лим. После этой битвы Б.П.Шереметев прошёл всю южную Лифляндию, разрушая один за другим замки, построенные ещё рыцарями Ливонского ордена, забирая запасы продовольствия, захватывая пленных. Были разорены Каркус, Гельметь, Смильтен, Вольмар, Везенберг. Зашли также в город Мариенбург, где комендант Тилло фон Тиллау сдал город на милость Шереметеву. Но не все шведы одобрили эту идею: при входе русских в город капитан артиллерии Вульф со своими товарищами взорвал пороховой склад, и под обломками зданий вместе с ними погибло много русских. Обозленный за это Шереметев не выпустил никого из оставшихся в живых шведов, а всех жителей приказал взять в плен.

Взятие шведской крепости Нотебург (бывшего русского Орешка)

27 сентября 1702 года русские войска под общим командованием Шереметева осадили шведскую крепость [Нотебург](#) (бывший русский город-крепость Орешек), расположенную у истока [Невы](#) из [Ладожского озера](#). [Предыдущее название города-крепости в русских летописях – город Орехов (Орешек) на Ореховом острове в истоке реки Невы].

11 октября 1702 года русские войска пошли на штурм и одержали победу.

Первоначально Пётр планировал «*достать Орешек* (так называлась древняя русская крепость на месте шведского Нотебурга) *по льду*» зимой 1702 года. Позже (из-за неподготовленности операции, а также наступившей оттепели) он перенёс осаду на осень того же года. Осада готовилась Петром I тщательно и в большой тайне. Лето 1702 года Пётр провёл в [Архангельске](#) будто бы в ожидании предполагаемого нападения шведов. В Архангельск он взял сына [Алексея](#), большую [свиту](#) и оттуда вёл активную дипломатическую переписку. Противник ни в коем случае не должен был предположить, что целью кампании 1702 года является Нотебург. Для срочной переброски войск на Ладогу из [Олонецкого](#) края была проложена [Государева дорога](#).

Имея печальный опыт, когда приход армии Карла XII на помощь Нарве осенью 1700 года привёл к провалу всей кампании, особое внимание Пётр уделил предотвращению помощи Нотебургу со стороны [Выборга](#) ([А.Крониорт](#)) и [Ревеля](#) ([В.А.Шлиппенбах](#)).

[Генерал-фельдмаршал Б.П.Шереметев](#) **18 июля 1702 года** нанёс поражение [В. А. Шлиппенбаху](#) [при Гуммельсгофе](#) ([Гумоловой мызе](#)), после чего разорил Лифляндию, чтобы усложнить подход к Нотебургу шведской армии из Лифляндии и Эстляндии.

Ладожский воевода [П.М.Апраксин](#) получил приказ совершить набег на Ингрию и нанести поражение шведскому корпусу [А.Крониорта](#), отбросив его как можно дальше, что и было исполнено; 13 августа он отбросил [А.Крониорта](#) за реку Ижора, хотя тот, собрав силы (в том числе из крепости [Ниеншанц](#)), с конца августа снова угрожал русским.

Таким образом, возможность оказания помощи крепости Нотебург в случае её осады русскими была значительно снижена.

Тем временем в [Новгороде](#) воевода (губернатор) [Я. В. Брюс](#) подготовил осадную [артиллерию](#) и [шанцевый инструмент](#).

Кроме того, летом 1702 года (15 июня и 27 августа) русская пехота, посаженная на лодки (солдатские полки Островского и Тыртова), нанесла ряд поражений и вытеснила с [Ладожского озера](#) шведскую эскадру вице-адмирала Нумерса, которая ушла в [Выборг](#) (в бою 27 августа русский полковник Тыртов погиб).

В августе 1702 года русская осадная армия начала сосредоточение в городе [Ладогe](#): первыми прибыли 2 батальона гвардии из Новгорода, вскоре подошли полки дивизии генерала [А. И. Репнина](#). 14 сентября в Ладугу из Архангельска прибыл [Пётр I](#) и генерал-фельдмаршал [Ф.А.Головин](#) с 5 гвардейскими батальонами. В 20-х числах сентября к осадной армии по срочному запросу Петра прибыл генерал-фельдмаршал [Б. П. Шереметев](#) с частью [поместной конницы](#) и [драгун](#) и возглавил осаду крепости.

22 сентября русская осадная армия двинулась к [реке Назие](#), где уже стоял [П.М.Апраксин](#); часть корпуса Апраксина после сделанного ей смотра Петром I присоединилась к осадной армии.

25 сентября русские двинулись к Нотебургу. Крепость оборонял [подполковник](#) Г. В. фон Шлиппенбах (родной брат генерал-майора [В. А. Шлиппенбаха](#)).

Утром 26 сентября 1702 года передовой отряд [Преображенского полка](#) численностью 400 человек подошёл к крепости и начал перестрелку; ещё засветло к ним присоединились 2 гвардейских батальона. 27 сентября вся осадная армия прибыла под Нотебург. Всего осаждающие имели 12 500 солдат непосредственно у крепости и свыше 20 000 на

ближних подступах к ней, 51 осадное орудие, не считая большого количества полевой артиллерии и корабельных пушек с вошедших в Ладожское озеро судов. В команде находились генерал-фельдмаршал [Б.П.Шереметев](#), генерал от инфантерии [А.И.Репнин](#), генерал-майоры [И.И.Чамберс](#), [А.А.Гулиц](#), [А.В.Шарф](#) и [Я.В.Брюс](#).

Шведский комендант Густав Вильгельм фон Шлиппенбах рассчитывал на помощь со стороны генерал-майора А.Крониорта, однако получил в подмогу всего 50 человек.

Русские перетащили волоком 50 судов из Ладожского озера в Неву и взяли укрепление на другой стороне Невы. Попытка шведов отбить его осталась безуспешной. Отбита также была попытка А. Крониорта помочь Нотебургу 2 октября.

1 [октября](#) была начата бомбардировка, которая частично повредила стены крепости. 6 [октября](#) в крепости из-за артобстрела русскими вспыхнул большой пожар. Однако к 11 [октября](#) почти все осадные орудия из-за плохой выучки артиллеристов вышли из строя. По приказу Петра 11 октября русские войска пошли на штурм, так и не пробив полноценных брешей. Кровавый штурм 11 [октября](#) продолжался с перерывами 13 часов. В 5 часов вечера со шведской стороны затрещали барабаны, штурм прекратился, и комендант крепости вступил в переговоры об условиях сдачи крепости.

В истории Семёновского полка штурм описан таким образом:

«7-го октября решён был штурм на 11-е. Так как во время бомбардировки в двух [куртинах](#) и башне пробиты были бреши, но несмотря на это, стены были настолько высоки и всходы к брешам круты, что штурмовать было очень рискованно, то 9-го числа вызваны из полков охотники; большая часть вызвалась из [Семёновского полка](#). Им розданы штурмовые лестницы и заготовлены лодки для переправы. В тот же день через [Неву](#) перекинут летучий мост. В ночь на 11-е сделаны 3 залпа из мортир, условленный сигнал для штурма; по этому сигналу охотники Семёновского полка в числе 40 человек под командой сержанта Мордвинова двинулись к крепости, пробежав под градом пуль и картечи до рва, они спустились в него, бросились к бреши, но были отбиты. Тогда послан им на помощь отряд под командой подполковника Семёновского полка князя [Михаила Голицына](#), героя этого дня. Семёновский отряд состоял из 122 человек, не считая охотников...; вслед за этим было послано подкрепление от [Преображенского полка](#) под командой майора Карпова, который в самом начале дела был ранен картечью в ребро и руку. Ожесточённая борьба продолжалась 13 часов подряд, но ни к чему не привела, русские оставались на тех местах, на каких были в самом начале сражения, и подвигаться вперёд не могли, так как штурмовые лестницы оказались на 1,5 [сажени](#) короче высоты пролома, а отступить не хотели; шведы оборонялись упорно, стреляли сверху вниз картечью, раскаленными ядрами и сбрасывая на штурмующих брёвна и камни.

Во время боя наступил один момент, когда несколько солдат бросились бежать к реке; тогда князь Голицын, чтобы отнять всякую мысль об отступлении, приказал все свободные лодки оттолкнуть от берега. Пётр, не видя успеха, послал повеление: отступить, но посланный до князя пройти не смог. Некоторые, утверждая, что посланный дошёл до князя Голицына, но получил ответ: «Скажи Государю, что теперь я принадлежу не Петру, а Богу».

Между тем бомбардир, поручик [Меншиков](#), на противоположном берегу, не дожидаясь приказа, стал ловить лодки, посадил на них, сколько смог, преображенцев и семёновцев и явился к Голицыну на помощь. Увидев такую настойчивость с нашей стороны после 13-ти часов боя, комендант в 5-м часу второй половины дня велел ударить в барабаны для сдачи. Приступ тотчас прекратился, и для переговоров послан был к шведам секретарь [Шафиров](#). В тот же день капитуляция Нотебурга была подписана и наши, не входя в самый город, заняли караулы вместе со шведами в трёх брешах.

По условиям капитуляции шведам дано было 3 дня для сборов и для вывоза имущества, но на следующий же день после сдачи разнёсся слух, что на выручку Нотебурга идёт генерал [Крониорт](#). Тогда Пётр, переплыв Неву, отдал приказ тотчас же сменить во всей крепости шведские караулы. Комендант хотя и не хотел подчиниться этому требованию, но русские принудили его силою, и сам Пётр вместе с генералом [Чамберсом](#) стал разводить гвардейские полки по караулам, вводя их в ворота; преображенцев повели влево, семёновцев вправо по крепостным стенам. 14-го октября, по договору, шведы вышли из крепости с распущенными знамёнами, музыкой и проч., а наши войска вошли в неё...

— [П. П. Дирин](#). *История лейб-гвардии Семёновского полка*. — СПб. 1883.

В штурме участвовали и другие части русской армии. В частности, от полка Кашпара Гулица выделили 100 фузилёров и 100 гренадеров. Гренадерами командовал капитан Мякинин, который так рассказывал о начавшемся штурме:

Я был в команде у полковника [Якова Гордона](#) и командировано со мною было 100 человек гренадеров да 100 человек фузилёров для подъёма и поставки лестниц. И был я на штурме, ставил своею командою лестницу на стену и в то число побито под лестницами 80 человек фузилёров да 20 человек гренадеров и лестницы в дело не пошли. В то же число полковника ранили, майора убили и командовал я не токмо своею командою, но и другими оставшимися и последний как пошли на пролом и был я на проломе ранен. Первый приступ не удался. На помощь послан был отряд от 10 полков, в том числе и от полка Гулица. Повторный приступ также закончился неудачно. В течение 13 часов войска пытались ворваться в крепость, неся большие потери. Пётр хотел уже отступить, но командовавший войсками Голицын приказал продолжить штурм и в половине пятого дня комендант крепости приказал бить сдачу.

— [Ростовские гренадеры в Северной войне 1700—1721 гг.](#)

После взятия крепости Пётр дал шведскому гарнизону самые почётные условия, они свободно могли присоединиться к своим войскам, стоявшим в [Нарве](#). Такая же свобода уйти, куда пожелают, или оставаться была предоставлена всему населению. В то же время Пётр I строго отнёсся к солдатам, бежавшим с приступа: они были «*ошельмованы, а именно: гонены через строй и лица их, заплевав, казнены смертью*»; в Семёновском полку повешено 4 человека, в Преображенском — 8.

Итоги взятия Нотебурга

Штурм был необычайно трудным и кровопролитным. «*Правда, что зело жесток сей орех был, однако, слава богу, счастливо разгрызен.*

Артиллерия наша зело чудесно дело своё исправила», — писал Пётр [А.А.Виниусу](#). Старый русский город, раньше называвшийся Орешком, вернулся в русские руки и был переименован в [Шлиссельбург](#) («ключ-город»). Шлиссельбург открыл дорогу к овладению устьем Невы и вскоре русские галеры дошли до Финского залива.

Губернатором завоёванной крепости оставлен был [А.Д.Меншиков](#); в качестве гарнизона ему оставлены 3 полка. Князь [М.М.Голицын](#) за заслуги получил чин [полковника лейб-гвардии Семёновского полка](#), майор Карпов — чин подполковника [лейб-гвардии Преображенского полка](#).

Пётр I очень дорожил завоеванием Нотебурга. 6 декабря [1702](#) года по случаю взятия крепости он совершил торжественный въезд в [Москву](#). В продолжение своего царствования, когда позволяло время, 5 раз праздновал он победу **11 октября** в самом Шлиссельбурге.

Продолжение войны со шведами.

7 мая 1703 года, после недельной осады, русскими войсками была взята крепость [Ниеншанц](#) при впадении реки Охты в Неву. Сюда по приказу Петра I в конце апреля фельдмаршал Б.П.Шереметев привёл 20-ти тысячный корпус, располагавшийся перед тем возле Шлиссельбурга. Войска Шереметева подошли вплотную к Ниеншанцу и обложили его с 3-ёх сторон.

Когда всё было готово к началу осады, Шереметев послал в крепость трубача с предложением сдать крепость. Но прошло 6 часов, а трубач не возвращался. Тогда послали ещё барабанщика и получили ответ: «Крепость поручена мне для обороны, а не для сдачи...». Тогда войска начали стрелять в город из пушек разрывными ядрами и бросать за стены бомбы. Сначала с крепостных стен отвечали очень исправно, но к утру выстрелы замолкли и на стенах забарабанили к сдаче. Вечером того же дня Преображенский полк вошёл в город, а Семёновский полк занял укрепления крепости. Крепость Ниеншанц была тут же переименована в город-крепость Шлотбург.

Дня через 2 пришёл один солдат из поста, оставленного на взморье, и сообщил, что на море показались шведские корабли. Подойдя к устью Невы, шведы 2 раза выстрелили из пушки. На выстрелы тотчас ответили двумя же выстрелами с крепости, надеясь таким образом обмануть шведов и воспользоваться их ошибкой. Со шведского адмиральского корабля спустили бот и послали его к берегу за лоцманами. Шведские матросы, ничего не подозревая, причалили к берегу. Часть матросов вышла, но на них накинута спрятанные в лесу караульные, поймали одного матроса, а остальные ушли. Пойманный матрос показал, что эскадрой из 9-ти кораблей командует вице-адмирал Нуммерс. Через 3 дня к устью Невы подошли шведская шнява и большой бот. Они бросили якоря подле берега, потому что в ночной темноте идти в реку было опасно. Капитан-бомбардир

Пётр Михайлов (Пётр I) и поручик Меншиков со своими верными гвардейцами в тот же вечер сели на 30 лодок, тихонько пробрались к устью Невы, скрылись в лесу и камышах за островом, (который лежит за Екатерингофом), и дождались ночи. Затем русские лодки, как рой пчёл, облепили 2 шведских корабля. Начался обстрел кораблей из ружей, бросание на корабли ручных гранат. Пётр I был везде впереди, ободряя своих и показывая им пример мужества.

Несмотря на жестокую стрельбу из пушек, ружей и сыпавшиеся со шведских кораблей гранаты, русские солдаты со всех сторон лезли на корабли. После жестокой рукопашной схватки и шнява, и бот достались русским, и 8 мая их привели в русский лагерь.

Таким образом, **в первой половине 1703 года в руках русских оказалось всё течение Невы.** Поселение Нотебург, построенное шведами на месте основанной ещё в 1323 году князем [Юрием Даниловичем](#) крепости Орешек, Пётр переименовал в Шлиссельбург (ключ-город), а в устье Невы [Пётр 16 мая 1703 года](#) заложил новый город [Санкт-Петербург](#).

К концу 1703 года Россия контролировала почти всю территорию [Ингерманландии](#).

В 1704 году русские войска продолжили своё наступление и под командованием фельдмаршала [Бориса Шереметева](#) к лету вошли в [Ливонию](#) и осадили Дерпт (бывший русский город Юрьев, теперь - Тарту).

В июле 1704 года при личном участии Петра I город-крепость Дерпт был взят.

Летом 1704 года вторая группа русских войск под командованием [генерала Огильви](#) вошла в [Эстляндию](#) и [осадила Нарву](#). К концу лета после приезда Петра I из Дерпта и эта крепость была взята. Успешный штурм крепостей продемонстрировал возросшее мастерство и оснащённость русской армии.

[Польский поход Карла XII](#)

В 1701 году Карл XII выступил всеми силами против [Августа II](#). Шведский король намеревался воспользоваться недовольством польской и великолитовской шляхты и сменить Августа II, поставив прошведского кандидата с тем, чтобы превратить [Речь Посполитую](#) в [буферную зону](#) между [шведами](#) и [русскими](#). В июле 1701 года шведская армия нанесла поражение саксонским войскам Августа II [на Западной Двине](#), отбросив их от [Риги](#). К сентябрю 1701 года шведы заняли [Курляндию](#). В 1702 году шведская армия вторглась в Польшу и нанесла ряд крупных поражений армии Августа II. **В 1702 году была занята [Варшава](#) и одержана победа [при Клишове](#)**, в 1703 году — нанесено очередное поражение

саксонской армии [при Пултуске](#), затем [после длительной осады взят Торн](#) и саксонские войска были изгнаны из Польши.

14 января 1704 года [часть депутатов сейма](#) низложила Августа II в качестве короля Речи Посполитой. Летом 1704 года новым королём был провозглашён шведский ставленник [Станислав Лещинский](#). Сторонники Августа II в Польше не признали Станислава Лещинского королём и объединились в 1704 году в [Сандомирскую конфедерацию](#). **19 августа 1704 года** был заключён [Нарвский договор](#) между Россией и представителями [Речи Посполитой](#) о союзе против Швеции. Согласно этому договору Речь Посполитая официально вступала в войну на стороне Северного союза. Россия совместно с [Саксонией](#) развернула военные действия на польской территории.

31 июля 1705 года союзная польско-русско-саксонская армия под командованием генерал-лейтенанта [О. А. фон Пайкуля](#) потерпела [поражение близ Варшавы](#).

4 октября 1705 года Станислав Лещинский был коронован в Варшаве.

В конце 1705 года основные русско-польские силы под командованием короля Августа II остановились на зимовку в [Гродно](#). Вскоре король покинул расположение армии, сдав командование фельдмаршал-лейтенанту [Г.Б.Огильви](#). Неожиданно в январе 1706 года Карл XII выдвинул в этом направлении крупные силы. Союзники рассчитывали дать бой после подхода саксонских подкреплений. Но **2 февраля 1706 г.** шведы нанесли сокрушительное поражение саксонской армии в [битве при Фрауштадте](#), разбив вдвое превосходящие силы противника. Оставшись без надежды на подкрепление, русская армия была вынуждена отступить в направлении [Киева](#). Г.Б.Огильви сумел осуществить блестящий манёвр, воспользовавшись вскрытием рек. Шведский король Карл XII, не ожидавший такого, только через две недели сумел собрать армию и выступить в преследование. Ввиду весенней распутицы шведская армия застряла в Пинских болотах, и король отказался от преследования русской армии. Вместо этого он бросил свои силы на истребление городов и крепостей, где находились польские и казацкие гарнизоны. В Ляховичах шведы заперли отряд переяславского полковника Ивана Мировича. В апреле 1706 года по приказу гетмана [Ивана Мазепы](#) к [Ляховичам](#), для освобождения Мировича, посылается полк Семёна Неплюева, который должен был соединиться с миргородским полком Войска Запорожского полковника [Даниила Апостола](#). В результате [боя у Клецка](#) казацкая конница, поддавшись панике, растоптала пехоту Неплюева, и шведы смогли нанести поражение русско-казацким войскам. 1 мая Ляховичи сдались шведам.

Карл XII простоял с основными силами в Пинске около месяца, пережидая распутицу и подтягивая отставшие полки, затем в начале лета перевёл свою армию в район Дубно-Луцк. Здесь, на незатронутой боевыми действиями и изобильной продовольствием Волыни, армия провела ещё месяц. Карл не последовал к Днепру за войсками Петра, а, опустошив Полесье, в июле 1706 года развернул свою армию против саксонцев. В августе армия короля Карла XII перешла Вислу и соединилась с войсками Реншильда юго-западнее Варшавы. На этот раз шведы не остановились в Польше, а пройдя через австрийскую Силезию, в начале сентября вторглись уже на территорию самой [Саксонии](#). **13 сентября 1706 года курфюрст Саксонии и король польский Август II втайне заключил [мирное соглашение](#) со Швецией**. По договору со Швецией он отказывался от польского престола в пользу Станислава Лещинского, разрывал союз с Россией и обязывался выплатить контрибуцию на содержание шведской армии.

Тем не менее, не решаясь объявить о предательстве в присутствии русской армии под командованием [Меншикова](#), Август II вынужден был со своими войсками участвовать в [сражении при Калише 18 октября 1706 года](#). Битва закончилась полной победой русской армии и пленением шведского командующего. Это сражение стало крупнейшим с участием русской армии с начала войны. Но несмотря на блестящую победу, [Россия](#) лишилась своего последнего союзника.

Русский поход Карла XII (1707 – 1709 гг.)

Весной 1707 года стало известно, что [Карл XII](#) готовит свою главную армию, расквартированную в капитулировавшей [Саксонии](#), к походу на Россию. Выступление ожидалось в мае-июне. Карл XII оказал дипломатическое давление на Австрию с целью выбить привилегии для шведской торговли в Германии и защитить права протестантов в Силезии. Австрийские войска в это время воевали на два фронта: против Франции и восставших венгров. При таких обстоятельствах 30-тысячная шведская армия в десяти переходах от Вены была очень весомым аргументом, и **31 августа 1707 года** Австрия подписала договор на шведских условиях.

1 сентября 1707 года шведская армия выступила из Саксонии в Польшу. За 11 месяцев пребывания в Саксонии [Карлу XII](#) удалось восполнить потери и существенно укрепить свои войска. Перейдя Одер, Карл соединился с подкреплениями, подошедшими из Швеции у Познани. Его армия достигла численности до 35 тыс. человек. Король повёл свою армию к Торуню, около которого в ноябре по льду перешёл Вислу. Обойденный с севера, А.Д.Меншиков отступил от Варшавы к реке [Нарев](#). Однако главные силы шведской армии совершили тяжёлый переход по фактическому бездорожью

через Мазурские болота и в феврале 1708 года вышли к Гродно. Русская армия снова без боя отступила уже к Минску. На этот раз измученная 500 км переходом шведская армия вынуждена была остановиться для пополнения запасов провианта и фуража, подтягивания отставших.

В июне 1708 года шведы двинулись в направлении [Смоленска](#). Принято считать, что первоначально они планировали основной удар в направлении [Москвы](#). [Петру I](#) не были известны планы противника и направление его движения.

Планы Карла XII отчасти раскрылись в конце июня, когда главные силы шведской армии перешли Березину южнее Борисова, а Левенгаупт с огромным обозом вышел на юг из Риги.

[3 июля 1708 года](#) Карл XII одержал победу в [битве при Головчине](#) над русскими войсками под командованием генерала [А.И.Репнина](#). Это сражение стало последним крупным успехом шведской армии. Через три дня после победы под Головчином Карл XII занял Могилёв и захватил переправы через Днепр.

Дальнейшее продвижение шведской армии замедлилось из-за [тактики выжженной земли](#), применённой русскими. Были сожжены десятки белорусских селений, и шведам приходилось передвигаться по опустошённой местности, испытывая острый дефицит провизии. Простояв три недели у Могилёва, шведская армия двинулась на юго-восток к Рославлю, чтобы обойти полосу опустошения перед Смоленском и создать угрозу с тыла русской армии, сосредоточенной у села Горки. Пётр отвёл армию к Мстиславлю. На реке Сож у Черикова войска Карла XII обнаружили кавалерию Меншикова. Шведам стало понятно, что за Сожем достать провиант им не удастся. 22 августа шведские войска повернули на северо-восток к Смоленску. Пётр уводил пехоту и обозы на восток и северо-восток, а русская кавалерия все сильнее тревожила шведов. 30 августа 1708 года у села [Доброе](#) под угрозой разгрома оказался шведский авангард. А 9 сентября в [стычке у Раёвки](#) под угрозой гибели или плена оказался сам Карл XII.

Шведской армии нужны были запас продовольствия на шесть недель и артиллерия, чтобы идти к Москве, а Левенгаупта с обозом или достоверных вестей о его местонахождении всё не было.

Шведско-финские войска численностью 12 тысяч человек под командованием [Георга Либекера](#) в это время отправились на север с целью захвата [Санкт-Петербурга](#) и близлежащих портов, а также уничтожения русского флота. Карл XII рассчитывал растянуть русские силы и ослабить их, чтобы суметь нанести решающий удар. Либекер направил 14 тысяч солдат и 22 военных корабля для осуществления этой задачи.

В Ингерманландии располагались русские войска численностью 24 500 человек под командованием [Фёдора Апраксина](#). Для защиты Санкт-Петербурга Апраксин укрепился на берегу Невы с отрядом численностью 8 тысяч человек: патрулирование осуществляли многочисленные дозоры и несколько лодок.

29 августа 1708 года [произошёл бой у Невы](#). Шведские войска, пытавшиеся сходу захватить Санкт-Петербург, потерпели неудачу и из-за серьёзной нехватки припасов вынуждены были отступить.

11—13 сентября 1708 года в небольшом смоленском селе Стариши — крайней восточной точке движения шведской армии при вторжении в Россию — состоялся военный совет короля с его генералами. Решался вопрос о дальнейшем движении шведской армии: через Смоленск прямо на Москву или на юг на Украину. Без тяжёлой артиллерии осада или штурм укреплённого Смоленска выглядели бесперспективными. Движение по опустошённой местности на Москву без обоза Левенгаупта, который всё не мог нагнать главные силы, грозило шведской армии голодной смертью. Вследствие болезней и плохого обеспечения питанием и амуницией, шведская армия нуждалась в отдыхе, поэтому учитывая щедрые посулы гетмана [Мазепы](#) и его заверения в поддержке населения Украины, было выбрано движение на Украину.

Внезапный захват Стародуба и других северских городов, по мнению шведских генералов, должен был решить, хотя бы на время, проблему снабжения армии провиантом и кормом для лошадей. Далее, после взятия под контроль среднего течения Десны, базой снабжения и надёжным тылом для наступления на Москву с юго-запада должна была стать подконтрольная Мазепе Гетманщина. План обхода Смоленска с юга начал складываться у Карла, возможно, уже в Могилёве. Поэтому бросок от Доброго к Старишам можно считать последним отвлекающим манёвром перед решающим ударом. Да и Левенгаупт получил указание вести свой корпус не к Смоленску, а к Пропойску. Так или иначе, но уже 17 сентября царь Пётр получил сведения, что шведы переходят Сож у Кричева и разведывают дороги на Стародуб и Почеп. На военном совете было принято решение разделить русскую армию: Шереметев уходил с главными силами параллельно армии шведского короля на юг к Брянску; Боур с конницей должен был тревожить тылы Карла XII, а Пётр I и Меншиков с наиболее мобильными частями отправлялись на поиск и перехват Левенгаупта.

В конце сентября 1708 года шведский король с главной армией перешёл реку Ипуть, но узнал, что русские его опередили. В Почеп, Мглин и Стародуб Шереметев ввёл сильные гарнизоны, а извещённые о приближении шведов крестьяне с запасами на зиму и скотиной разбежались

подальше от дорог по глухим лесам и болотам. Путь на Москву для шведской армии снова был перекрыт зоной опустошения, отобрать провиант и фураж было не у кого.

28 сентября 1708 года в [битве](#) у деревни [Лесной](#) войска Петра I разгромили корпус [Левенгаупта](#), двигавшийся из [Риги](#), чтобы присоединиться к главной армии Карла. Это была не просто победа над шведскими войсками — царь Пётр назвал её «матерью Полтавской баталии». Пётр Алексеевич лично командовал одной из двух колонн «летучего» корпуса русской армии — [корволанта](#). Под его командованием находились Преображенский и Семёновский полки, батальон Астраханского полка и три драгунских полка. Другой колонной (левой) командовал генерал [А.Д.Меншиков](#). Неприятельский корпус был настигнут близ деревни Лесной. Шведскому военачальнику пришлось принимать бой, который начался с атаки русских. Пётр I с приходом свежей драгунской конницы отрезал противнику дорогу на [Пропойск](#) и усилил натиск на шведов. Вечером сражение прекратилось из-за наступивших сумерек и начавшейся вьюги, которая слепила глаза. Левенгаупту пришлось уничтожить остатки своего огромного обоза (большая часть его стала русской добычей), и только половина его корпуса, преследуемая русской кавалерией, сумела добраться до королевского походного лагеря.

Общие потери шведов составили 8,5 тысяч убитыми и ранеными; 45 офицеров и 700 солдат попали в плен. Трофеями русской армии стали 17 орудий, 44 знамени и около 3 тысяч повозок с провиантом и боеприпасами. К королю генерал Левенгаупт смог привести всего лишь около 6 тысяч деморализованных солдат.

После получения первых известий о неудаче под Лесной Карл XII приказал 10 октября выступить далее на юг в направлении Десны. Уже в пути к основной армии присоединились остатки корпуса Левенгаупта.

В октябре 1708 года стало известно о переходе гетмана [Ивана Мазепы](#) на сторону Швеции. Гетман Мазепа состоял в переписке с Карлом XII и обещал ему в случае прибытия на [Украину](#) 50-тысячное казацкое войско, продовольствие и удобную зимовку. 28 октября 1708 года Мазепа во главе отряда [казаков](#) прибыл в ставку Карла.

В ноябре 1708 года на всеукраинской раде в городе Глухове был избран новый гетман — стародубский полковник [И.И.Скоропадский](#).

Из многотысячного украинского казачества Мазепе удалось привести всего **около 5 тысяч человек**. Это было связано с тем, что Мазепа слишком медлил с оглашением своего решения народу. Пётр оказался более смекалистым и первым огласил о предательстве Мазепы. Поэтому гетмана поддержали только запорожцы. Впрочем, им так и не пришлось принять

участие в битве под Полтавой, что тоже повлияло на исход боя. Вместо обильных припасов, которые Мазепа собрал в Батурине, шведская армия нашла там пепелище, так как Меншиков на три дня опередил авангард Карла XII, [взял Батурин](#) и ускользнул от подходивших шведов, уничтожив всё, что не смогли забрать его полки.

Для полуголодной шведской армии оставался только один путь — все дальше на юг, в ещё не разорённые войной районы, где можно было в достаточном для армии количестве отбирать продовольствие у населения. 17 ноября 1708 года Карл XII с армией вошёл в Ромны, здесь впервые после Могилёва шведы получили продолжительный отдых и нормальное питание. Тем временем Пётр разместил свою ставку в Лебедине. Другая часть русской армии расположилась в Сумах.

В середине декабря Карл XII решил взять инициативу в свои руки, отправив отдохнувшие войска к Гадячу, в окрестностях которого началась концентрация русской армии. Тем временем шведы были выбиты из Ромен. Почти всю зиму шведская армия провела в походе, потеряв тысячи солдат из-за лютых холодов и в бессчётных мелких стычках. 11 февраля 1709 года сражавшийся в первых рядах наступавшей кавалерии король вновь оказался под угрозой плена, когда потеснённый от Краснокутска Меншиков получил у Городнего подкрепление и контратаковал шведов. После сражений у Краснокутска и Городнего Карл XII двинул армию вновь на юг. 13 февраля, достигнув Коломака (83 км от Харькова), Карл приказал армии повернуть назад к Опoшне на Ворскле, так как русские начали планомерно выдавливать шведские гарнизоны с Гетманщины, угрожая отрезать шведов от Днепра. В итоге, до наступления весенней распутицы ни навязать Петру генеральное сражение, ни открыть дорогу для наступления на Москву у Карла не получилось. На помощь королю в его армию пришли около 7 тыс. запорожских казаков.

Отрезанная от баз снабжения шведская армия к весне 1709 стала испытывать недостаток боеприпасов - ручных гранат, пушечных ядер, свинца и пороха. Мазепа указал, что военные припасы, собранные на случай войны с Крымом или Турцией, в большом количестве находятся в крепости [Полтава](#).

Полтава

Несмотря на то, что шведская армия сильно пострадала во время [холодной зимы 1708-1709 годов](#), Карл XII жаждал генерального сражения, так как его армия "таяла" в мелких стычках. Весенняя распутица создала двухмесячную паузу в боевых действиях, во время которой шведы вели себя пассивно. 25 апреля 1709 г. началась осада Полтавы, но взять крепость, несмотря на серьёзные потери (почти 6 тысяч человек), шведы не

смогли. 15 мая Меншикову удалось переправить подкрепления в осаждённый город. Теперь в фактическом окружении оказалась уже шведская армия, из расположения которой осмелевшие казаки начали регулярно угонять пасшихся лошадей. Вскоре стало известно о поражении **13 мая 1709 года у деревушки Лидухово** (около городка Подкамень) двигавшегося к Днепру литовского гетмана [Яна Сапеги](#) (сторонника Станислава Лещинского). Сам Лещинский и охранявшие его шесть шведских полков генерал-майора Крассова после этого ретировались на западный берег Вислы, что перечеркнуло надежды Карла XII на подкрепления из Польши.

Пётр прибыл к войскам 4 июня и, убедившись в безынициативности обессилевших шведов, отдал приказ готовиться к решающему бою. С 15 июня по 20 июня русская армия осуществила переход на западный берег реки Ворсклы севернее Полтавы и начала сближение со шведской для завязки генерального сражения. Оно произошло **27 июня 1709 года** близ [Полтавы](#), где продолжал стоять Карл XII, тщетно ожидая помощи от турок или поляков.

Русской армии, благодаря успешным действиям под Калишем и Лесной, удалось создать и закрепить подавляющее численное преимущество в людском составе и артиллерии. В армии Петра I было в общей сложности 40-50 тыс. человек и 100 пушек, не считая калмыцкой орды, донских и украинских казаков — около 100 тысяч человек, которым в бой вступить не пришлось, а у Карла XII — 20-30 тыс. человек и 34 пушки (снаряды были для 4) при крайней ограниченности пороха и без каких-либо надежд на подход резервов. Численное превосходство русской армии было ещё более усилено тактически грамотным выбором поля боя (лес препятствовал широкому фланговому охвату, если бы шведы на него решились) и его заблаговременной фортификационной подготовкой — в форме буквы Т были построены редуты, огонь с которых поражал шведов с флангов и в лоб при попытке их обойти. Шведы вынуждены были брать редут за редутом, что не только уменьшало их силы, но и давало теоретически хуже управляемым главным силам русских время на безопасное боевое развёртывание.

25 июня русская армия перешла ближе к Полтаве и расположилась в новом укреплённом лагере (5 км от Полтавы) у деревни Яковцы. Идя атаковать грозного противника, Пётр I при каждой остановке окапывается: возводит [тет-де-пон](#) (предмостное укрепление) у Петровки, создаёт укреплённый лагерь у Семёновки, другой южнее в 3 верстах. Новый лагерь располагался тылом к реке с наведёнными мостами, фланги прикрывались густым лесом, и только по фронту располагалась ровная долина в 2 км

шириной. Для усиления позиции решено было построить вдоль фронта между Яковецким и Малобудищенским лесами 6 [редутов](#), перекрывающих ружейным огнём проходы между ними. Шведы вынуждены были до столкновения с основными силами русской армии или штурмовать редуты, или проходить сквозь них, в обоих случаях неся потери. Всё это должно было уравновесить тактическое превосходство неприятеля в случае неожиданного нападения ранее 29 июня. В.Артамонов полагает, что [ретраншемент](#) имел форму неправильного многоугольника, как показано на первичных схемах генерала Л.Н.Алларта 1709 года и плане инженер-архитектора Христофора-Якова Шварца, а не чёткой трапеции или прямоугольника, как потом вычерчивалось на всех «парадных» схемах. Он состоял, возможно, из четырёх бастионов и шести реданов, соединённых валами. Конницу расположили на открытом поле между Яковчанским и Малобудищенским лесом за шестью поперечными редутами. В лесу у Малых Будищ подрубали деревья и сделали завалы.

Узнав через перебежчика о подходе к русским усиления в виде калмыцкой конницы и лишившись надежды получить собственное подкрепление (отказ турецкого султана вступить в войну против России и невозможность [Станислава Лещинского](#) и корпуса [Крассова](#) прийти на помощь из Польши), Карл XII решился ещё раз атаковать Полтаву (22 июня), а после неудачного штурма (который стоил шведам 1676 человек, русским — 278 убитых и 603 раненых) — дать русским генеральное сражение.

26 июня Пётр вместе с генералитетом снова осматривал поле и неприятельский лагерь и принял ещё одно решение, повлиявшее на исход битвы — построить ещё 4 продольных редута посередине прохода между лесками у деревень Малые Будищи и Малые Павленки. Строить их было приказано ночью, чтобы об этом не знал противник. Однако, к началу битвы были окончены лишь два из них.

План Карла XII на Полтавскую битву

На военном совете шведского командования (кроме Карла XII, участвовали фельдмаршал [К.Г.Реншильд](#), первый министр короля [К.Пипер](#) и командир Далекарлийского полка полковник [Сигрот](#)) было решено атаковать русскую армию. План включал два этапа и строился он на внезапности атаки и на убеждении, что русская армия, также как и в [битве при Головчине](#), будет пассивна в наступлении и в основном будет обороняться:

1. Шведская пехота ранним утром под прикрытием темноты неожиданно для противника начинает атаку и прорывается в тыл русских в пространстве между их редутами, устроенными между Будищанским и

Яковецким лесами. Затем следует удар шведской кавалерии по русской коннице, сосредоточенной за [редутами](#).

2. На втором этапе атаки шведы штурмуют русский опорный пункт ([ретраншемент](#)) и одновременно с этим их кавалерия охватывает его с севера, тем самым, отрезая пути отступления русским войскам, что в конце концов должно было привести к их полному разгрому.

Этот план короля не был сообщён даже ближайшим лицам из главного штаба армии. Не все командиры уяснили его смысл: часть из них полагала, что речь идёт о штурме редутов; другая — о проходе линии укреплений противника насквозь.

Карл XII располагал до 37 тыс. солдат (в том числе до 10 тысяч реестровых и низовых запорожских казаков). Без учёта оставленных против Полтавы 2 полков с небольшим отрядом кавалерии, и 4 полков кавалерии (2 тыс.), отряжённых для занятия переправ через Ворсклу от Полтавы до Переволочной, у Карла XII имелось 26 батальонов пехоты, 22 полка кавалерии; всего 25 тыс. человек. Непосредственно в Полтавском сражении принимало участие около

8 тыс. пехоты

(18 батальонов),

7800 кавалерии

(14 полков кавалерии и корпус

[драбантов](#)

= 109 эскадронов) и около тысячи нерегулярной кавалерии (

[валахов](#)

).

Русская армия насчитывала (по разным данным) от 50 до 80 тыс. солдат. Непосредственно в Полтавском сражении участвовали 32 тысячи пехотинцев. Русская кавалерия насчитывала около 21 тысячи человек (24 драгунских полка, 3 конно-гренадёрских и 2 отдельных «шкvadроны»). По другим данным - 24,5 тыс. человек.

Кроме того, в составе армии было до 23 тыс. иррегулярных войск, в том числе 10 — 16 тысяч казаков гетмана Скоропадского, а также донские и уральские казаки, калмыки, татары и «волохи».

Карл XII располагал 41 орудием (30 пушек, 2 гаубицы, 8 мортир и 1 дробовик), однако **в сражении с шведской стороны участвовали только 4 орудия**. Полагают, что шведы растратили все заряды при осаде Полтавы и остались без зарядов и пороха.

[Петер Энглунд](#) пишет, что на вооружении артиллерийского полка под началом полковника Рудольфа фон Бюнау (тяжело ранен в Полтавской битве, умер от ран 1 июля) имелось 28 орудий: 16 - 3-фунтовых, 5 - 6-

фунтовых, 2 - 16-фунтовые гаубицы и 5 - 6-фунтовых мортир. Однако план короля, предусматривающий скрытный подход и неожиданную атаку русского лагеря, исключал использование тяжёлой артиллерии, именно поэтому шведская артиллерия практически не использовалась в битве.

Кроме того, для шведской армии того времени характерна недооценка артиллерии в бою; весь упор делался на мощную атаку [каролинеров](#) сомкнутым строем.

Напротив, Пётр I уделял огромное внимание артиллерии. В итоге в Полтавской битве превосходство русских в материальной части стало подавляющим. Энглунд описывает участие в бою 102 русских орудий; согласно исследованию П.А.Кротова, орудий в битве было 302. Часть русских орудий находилась в распоряжении воинских частей: артиллерийский полк (32 орудия) был рассредоточен между полками. Всей русской артиллерией командовал генерал-поручик [Я.В.Брюс](#).

Накануне сражения Пётр I объехал все полки. Его краткие патриотические обращения к солдатам и офицерам легли в основу приказа, требовавшего от воинов биться не за Петра, а за «*Россию и российское благочестие...*»

В свою очередь, воодушевляя солдат, Карл XII объявил, что завтра они будут обедать в русском обозе, где их ожидает большая добыча.

Около 23:00 часов накануне битвы спящих шведов разбудили и приказали строиться в колонны. Шведская пехота (18 батальонов под командованием генерала инфантерии [А.Л.Левенгаупта](#)) построилась в 4 колонны: генерал-майоров [А. Спарре](#), [Б. О. Стакельберга](#), [К. Г. Рооса](#) и [А. Лагеркроны](#).

Шведская кавалерия построилась в 6 колонн; правым её флангом командовал генерал-майор [К.Г.Крейц](#), левым — генерал-майор [Х.Ю.Гамильтон](#). Генерал-майор [В.А.Шлиппенбах](#) возглавил передовой кавалерийский отряд (12 эскадронов). Кавалерией командовал фельдмаршал [К.Г.Реншильд](#); ему же раненый король вверил общее командование на поле боя. Ещё 3 кавалерийских и 4 драгунских полка и 3 тыс. казаков оставлены для охраны лагеря и обоза.

Однако шведы задержались с построением в колонны и выходом на исходные позиции. Их приближение заметили русские и открыли по ним артиллерийский огонь. В итоге внезапность была утрачена. Только около 4 часов утра 27 июня (28 июня по шведскому календарю) шведская армия двинулась вперёд.

Шведы вышли на поле перед русскими [редутами](#) к рассвету. Для отвлечения внимания 1 тыс. всадников валашской кавалерии атаковали русскую армию с фланга. Шведская пехота атаковала русские редуты, а

шведская кавалерия, проскакав между ними — русскую кавалерию, стоявшую лагерем на поле за редутами.

Существуют разногласия относительно численности оборонявшихся в редутах русской пехоты: энциклопедии сообщают о двух батальонах Белгородского полка [бригадира С.В.Айгустова](#). Энглунд сообщает, что в редутах находились Белгородский, Нечаевский и Неклюдовский пехотные полки (около 4 тыс. человек, 14(16) 3-фунтовых пушек и несколько более мощных орудий), В.Артамонов — о шести пехотных полках (4730 чел.). Под общим командованием Айгустова находилось 3,8 тыс человек.

Шведам удалось быстро захватить два первых недостроенных редута №9 и №10. Пленных не брали и их гарнизоны были уничтожены. Однако другие редуты взять с ходу не удалось, и они выполнили главную задачу - **атакующие колонны шведов оказались оторванными друг от друга и было нарушено управление войсками.**

Тем временем русские [драгуны](#), выстроившись в боевой порядок, под командованием [А.Д.Меншикова](#) (в команде были также [К.Э.Ренне](#) и [Р.Х.Баур](#)) двинулись навстречу шведам. Общепринято, что в первой фазе битвы с русской стороны участвовало 17 драгунских полков (10 тыс. человек при 13 орудиях); П.А.Кротов считает, что здесь сражалась вся русская кавалерия (21 тыс.).

В.А.Молтусов подчёркивает, что кавалерийский бой произошёл на линии поперечных русских редутов, и что именно поддержка кавалерии позволила русским редутам выполнить своё предназначение. Русская конница несколько раз отбила атаки шведской кавалерии, которая потеряла к концу боя 14 знамён и штандартов. Тогда Карл XII приказал шведской пехоте двинуться на помощь кавалерии сквозь линию редутов.

Пётр I приказал своей кавалерии отойти на главную позицию возле укрепленного лагеря. Однако Меншиков не подчинился приказу царя и, желая покончить со шведами у редутов, продолжил бой. Князь сообщил, что разворачивать эскадроны, когда шведская конница находится рядом — опасно. Выдержать медленный темп отхода можно было только при поддержке пехоты. Пётр отказал в присылке пехоты, отозвал Меншикова и вручил командование [Р.Х.Бауру](#) (Ренне к этому времени уже был ранен), который приказал коннице отходить. Случилось то, чего опасался Меншиков: всадникам пришлось почти 3 км отрываться полным галопом и проскочить мимо ретраншемента. Сложилось впечатление, что русская кавалерия побежала. Шведская кавалерия организовала преследование, однако К.Г.Реншильд вернул кавалерию назад, боясь оставить пехоту на поле боя без прикрытия.

К 5 часам утра шведская пехота (10 батальонов), пройдя линию редутов, оказалась прямо перед русским укрепленным лагерем, при этом Гренадерский батальон лейб-гвардии понёс большие потери от огня русской артиллерии. Левенгаупт бросил войска в атаку на русский лагерь, но был остановлен приказом отойти к Будищенскому лесу и ожидать возвращения кавалерии и отставшей пехоты.

В это время ядро из русского ретраншементы разбило носилки Карла XII, но сам король не пострадал.

Таким образом, в битве наступила пауза. В шведском лагере царило приподнятое настроение, приближённые поздравляли короля с победой. Шведы полагали, что осталось только добить русскую армию. Часть казаков гетмана И.И.Скоропадского собралась перейти на сторону шведов, но [принц Максимилиан Вюртембергский](#) счёл не вправе решать этот вопрос без короля.

Проход линии [редутов](#) привёл в расстройство шведскую пехоту. Особенно это касалось колонны генерал-майора [К.Г.Рооса](#): часть батальонов прошла линию русских укреплений вместе с остальной пехотой Левенгаупта, другая часть осталась штурмовать 3-й русский редут. К штурмующим присоединились батальоны соседних колонн. Всего в отряде Рооса оказалось 6 батальонов.

Неподготовленный штурм 3-го редута шведами (не собираясь штурмовать укрепления, они не заготовили лестницы, [фашины](#), канаты и другое необходимое снаряжение) привёл к большим потерям, особенно в офицерах. Погибли командир Далекарлийского полка полковник [Сигрот](#) и командир Йёнчёпингского полка полковник фон Бухвальд, получил ранение командир Вестерботтенского полка полковник Гидеон Фок. Из 2600 человек в начале боя в отряде Рооса осталось к этому времени около 1500. Отказавшись от штурма редута, Роос приказал отойти к Яковецкому лесу, при этом он потерял из виду главные силы.

Пётр I увидел отрыв части шведской пехоты от основных сил и отправил против неё 5 пехотных батальонов под началом генерал-лейтенанта [С.Ренцеля](#) (Тобольский и Копорские полки двухбатальонного состава, а также батальон полка Феленгейма) и 5 драгунских полков генерал-лейтенанта [И.Гейнсина](#).

К отряду Рооса присоединилась кавалерия генерал-майора [В.А.Шлиппенбаха](#), игравшая в начале битвы роль передового отряда. Шлиппенбах отправился на поиск главной армии, но натолкнулся на русскую кавалерию и попал в плен. Это был первый пленный генерал шведской армии в Полтавской битве.

Вскоре и Роос увидел перед собой окружавших его русских. После короткого, но жаркого боя остатки отряда Рооса (к этому времени 300—400 человек) бежали на юг через лес к шведским укреплениям у Полтавы. Здесь отряд укрылся в так называемом «Гвардейском шанце» и вскоре сдался на капитуляцию перед С.Ренцелем.

После преодоления линии русских редутов в сражении наступила пауза. Шведская армия приводила себя в порядок. Её командование ожидало возвращения своей кавалерии и пехоты и ничего не знало о судьбе отряда Рооса.

Царь Пётр, потеряв шведскую армию из виду и не зная замыслов шведов, начал выводить свои войска из ретраншемента: сначала для удержания линии обороны справа от укрепления (севернее) были поставлены в две линии 13 батальонов, слева (южнее) — 10 батальонов, также в 2 линии. Около 9 часов утра Пётр вывел 42 батальона из лагеря, оставив в нём 11 батальонов, и построил их в две линии, имея в центре пехоту под командованием генерал-фельдмаршала [Б.П.Шереметева](#) и генерала [А.И.Репнина](#), на левом фланге кавалерию генерала [А.Д.Меншикова](#), кавалерией правого фланга командовал [Р.Х.Баур](#) (до его прибытия кавалерией командовал бригадир [И.Б.Вейсбах](#)). Русской артиллерией командовал генерал-поручик [Я.В.Брюс](#). В лагере был оставлен резерв из девяти пехотных батальонов (генерал-майор [И.Я.Гинтер](#)).

И.Ф.Павловский представил следующий боевой порядок противоборствующих войск в решающей фазе сражения:

«Боевую часть составили 40 батальонов пехоты, 17 полков кавалерии и вся артиллерия, расположенные впереди и по флангам редута в следующем порядке: дивизия генерал-лейтенанта [князя Голицына](#), в числе 12 батальонов и в составе пехотных полков: [преображенского](#), [семёновского](#), [ингерманландского](#) и [астраханского](#), расположились на правом фланге боевого порядка под прикрытием 11 полков кавалерии генерал-лейтенанта [Бауера](#); в числе этих частей находился и самый старейший, ныне драгунский полк, доблестный [нижегородский](#). Начальником правого фланга позиции был назначен генерал-фельдмаршал [Шереметев](#). Генералы [Вейсбах](#), [Шомбург](#) и Бем и полковник [кн. Долгоруков](#) командовали различными частями боевой линии.

В центре, в две линии, расположились 16 батальонов дивизии [кн. Репнина](#). В составе первой линии вошли 2 батальона гренадер, два батальона киевского полка, два батальона нарвского, один

шлиссельбургского, один новгородского и один [бутырского](#). В состав второй линии вошли два батальона белгородского полка и по одному батальону киевского, нарвского, шлиссельбургского, новгородского и бутырского пехотных полков. Начальником первой линии был назначен [бригадир Августов](#), второй — бригадир [Феленгейм](#). Участки позиции, распределенные между бригадами Нечаевым, Левом и [Полонским](#), находились под командой начальника центра — самого царя, объединявшего в то же время начальство над всеми войсками, находящимися на поле сражения.

Кн. Репнин, оставаясь на позиции и руководя непосредственно действиями своей дивизии, получил ещё назначение заменять Петра в случае его отсутствия и принять начальство над всей боевой линией, если бы Шереметев был убит.

Левый фланг составили 12 батальонов дивизии генерала [Алларта](#) из полков гренадерского, псковского, сибирского, нижегородского, московского и фон Дельдина, под прикрытием 6 полков конницы генералов [князя Волконского](#) и [Беллинга](#) и бригадира Бема, под общим начальством над всем левым флангом генерала от кавалерии [князя Меншикова](#). Артиллерия расположилась между полками под общим начальством генерал-лейтенанта от артиллерии [Брюса](#).

Из 9 батальонов, оставленных в лагере, три и части сборных команд, под начальством [полковника Головина](#), направлены были для занятия полтавского Крестовоздвиженского монастыря с назначением войти в связь с гарнизоном крепости Полтавы.

В решающей стадии битвы численность русской кавалерии составила 7709 «нижних чинов» на правом фланге и 4459 на левом (итого 12 168 человек).

Фельдмаршал [К.Г.Реншильд](#) не поверил, что русские выстроились для боя, и лично выехал, чтобы удостовериться. Однако факт оставался фактом: русские изменили своей «пассивной тактике», стоившей им так дорого [при Головчине](#).

Не дождавшись подхода отряда Рооса, шведская пехота (10 батальонов пехоты; около 4 тыс. человек) под началом генерала [А.Л.Левенгаупта](#) выстроились в одну линию (справа налево):

- 1-й батальон лейб-гвардии;
- гренадерский батальон лейб-гвардии;
- батальон Скараборгского полка;
- батальон Кальмарского полка;
- 2-й батальон лейб-гвардии;

3-й батальон лейб-гвардии;
два батальона Уппландского полка;
батальон Эстгётского полка;
2-й батальон Нерке-Вермландского полка.

Ещё два батальона Вестманландского полка под началом генерал-майора [А.Спарре](#), при поддержке драгун Нильса Ельма (Nielm), были направлены на поиск отряда Росса; позже они вернулись на поле боя.

Кавалерия правого фланга (генерал-майор [К.Г.Крейц](#); 52 эскадрона) из-за тесноты на поле боя стала не на фланге, а позади шведской пехоты.

Кавалерией левого фланга по-прежнему командовал генерал-майор [Х.Ю.Гамильтон](#).

Русские стояли так плотно, что разрывы между батальонами составляли около 10 м, причём в эти промежутки выкатывали выдвинутые в боевые порядки орудия. Стараясь построить собственную линию не меньше линии противника, шведы сделали разрывы между батальонами около 50 м. Но русская линия (около 2 км) всё равно превосходила по длине шведскую (1,4—1,5 км).

Однако шведское командование не смущало численное превосходство русских: оно делало ставку на стремительную атаку [каролинеров](#), которая должна была опрокинуть армию противника и обратить в бегство. Кроме того, разница в широте линии могла компенсироваться качественным преимуществом шведов в кавалерии (шведские [рейтары](#) против русских [драгун](#)).

27 июня в 9 часов утра линия шведской пехоты атаковала русскую пехоту. Шведы были встречены артиллерийским огнём, затем противники обменялись ружейными залпами, после чего сошлись в рукопашной схватке.

Шведская кавалерия К.Г.Крейца поддержала атаку своей пехоты. 4 левофланговых русских батальона ([Нижегородский](#) и Гренадерский полк бригадира де Бука) вынуждены были стать в каре, но кавалерия А.Д.Меншикова атаковала шведов во фланг, расстроив их атаку.

Воодушевляемое присутствием короля, правое крыло шведской пехоты яростно атаковало левый фланг русской армии. Под натиском шведов первая линия русских войск стала отступать. Напору противника поддались Казанский, Псковский, Сибирский, Московский (дивизии [Л.Н.Алларта](#)), а также Бутырский и Новгородский полки левого фланга дивизии [А.И.Репнина](#). В передней линии русской пехоты образовался опасный разрыв боевого порядка: шведы штыковой атакой опрокинули 1-й батальон Новгородского полка, захватили свыше десятка русских орудий, некоторые из них они обратили против противника. Российская историография описывает подвиг царя Петра I, который вовремя заметил

это, взял 2-й батальон Новгородского полка и во главе его бросился в опасное место. Прибытие царя положило конец успехам шведов, и порядок на левом фланге был восстановлен.

Пока правый фланг шведской пехоты прорывал фронт русской армии, её левый фланг даже не вступил в соприкосновение с русскими. Напротив, русская пехота правого фланга генерал-лейтенанта [М.М.Голицына](#) (самые опытные, в том числе гвардейские полки) атаковала шведскую пехоту и обратила её в бегство. Кавалерия шведского левого фланга не успела поддержать собственную пехоту и вскоре сама была обращена в бегство, при этом командир Нюландского кавалерийского полка полковник Андерс Торстенссон погиб, а генерал-майор [Х.Ю.Гамильтон](#) попал в плен.

Бегство пехоты шведского левого фланга обнажило центр боевых порядков шведов. Русская пехота усилила напор на противника, а таявшая тонкая линия шведов сломалась, разрывы между батальонами достигли 100—150 м. Фланги русской армии охватили боевой порядок шведов. Стоявшие в центре 2 батальона Упландского полка были окружены и полностью уничтожены (из 700 человек к своим прорвались только 14; погибли полковник Густав Шернхёк (Stiernhook) и подполковник Арендт фон Пост). В бою погибли также полковники Карл Густав Ульфспарре (командир Скараборгского полка), Густав Ранк (командир Кальмарского полка) и Георг Юхан Врангель (командир 2-го батальона Нерке-Вермландского полка). Под натиском русских сил потерявшие строй шведы начали беспорядочное отступление, превратившееся к 11 часам в настоящее бегство.

Осознав неизбежность поражения, король Карл XII под охраной [драбантов](#) и кавалерии генерал-майора [К.Г.Крейца](#) покинул поле боя, при этом проходя назад через линию русских редутов (которые опять заняли русские) охрана короля понесла большие потери. Здесь погиб историограф короля [Густав Адлерфельдт](#).

Добравшись до обоза в Пушкарёвке (где находились около 7 тыс. кавалерии и верные Карлу XII казаки), шведская армия начала приводить себя в порядок. Здесь к армии присоединились два полка, которые вели осаду Полтавы (при вылазке А.С.Келина против шведов был убит командир Зёдерманландского полка полковник Габриэль фон Вайденахйм), а также несколько шведских полков, стоявших вдоль реки Ворсклы.

Вечером шведская армия с королём направилась на юг, к переправе через Днепр. К Днепру был послан [генерал-квартирмейстер А.Гилленкрок](#). В [арьергарде](#) следовал отряд генерал-майора [К.Г.Крузе](#).

На поле боя были взяты в плен (кроме генералов Шлиппенбаха, Рооса и Гамильтона) фельдмаршал [К.Г.Реншильд](#), генерал-майор [Б.О.Стакельберг](#), [принц Вюртембергский](#), командир Северо-

Сконского драгунского полка полковник Густав Горн, командир Эстгётского полка полковник Андерс Аппельгрэн, командир собственного драгунского полка полковник Нильс Юлленштерна. Русскими войсками были захвачены 137 знамён и штандартов противника. 1-й министр короля [Карл Пипер](#) с двумя государственными секретарями были пленены во время вылазки Полтавского гарнизона. Захвачена была казна короля Карла XII в 2 млн. [ефимков](#).

Одна дивизия Алларта захватила 22 стяга, в том числе 6 знамён лейб-гвардии и 2 штандарта конногвардейцев и драгун Ельма.

Ещё звучали звуки боя, а Пётр I вновь построил свою армию и начал праздновать победу. Пленные шведские генералы были приглашены в праздничный шатёр; фельдмаршалу Реншильду и принцу Вюртембергскому были возвращены шпаги. За столом Пётр пил за верность и храбрость шведов и за здоровье своих учителей в ратном деле. На что пленённый граф Пипер ответил, что «хорошо же вы отблагодарили своих учителей».

Только вечером в день баталии царь Пётр отправил в погоню 10 драгунских полков [Р.Х.Баура](#) и Семёновский лейб-гвардии полк [М.М.Голицына](#), посаженный на лошадей. На следующий день в преследование включился [А.Д.Меншиков](#) с ротой лейб-шквадрона.

Карл XII, пытаясь выиграть время, направил навстречу русским генерал-майора [Ю.А.Мейерфельдта](#) с посланием: министр Пипер наделялся правом вести переговоры о мире и об обмене военнопленными. Однако эта уловка задержала русских только на 2 часа.

Вскоре остатки шведской армии были настигнуты русскими и блокированы у Переволочной. [Здесь](#) капитулировали 16 тысяч человек: в их числе 3 генерала (Левенгаупт, Крейц и Крузе), 11 полковников, 16 подполковников, 23 майора, 1 фельдцейхмейстер, 12 575 унтер-офицеров и нижних чинов, а также большое количество [некомбатантов](#), 172 знамени. Вскоре после битвы начались многочисленные казни изменников-казаков.

После разгрома под Полтавой армия шведов бежала к Переволочной — местечку у впадения [Ворсклы](#) в [Днепр](#). Но переправить армию через Днепр оказалось невозможно.

30 июня [1709 года](#) деморализованная шведская армия была окружена войсками под командованием [Меншикова](#) и капитулировала. На берегах Днепра у Переволочны русскому 9-тысячному отряду в плен сдались 16 947 деморализованных вражеских солдат и офицеров во главе с генералом Левенгауптом. Всего же в результате Полтавской битвы Швеция потеряла более 9000 человек убитыми и ранеными и 18000 пленными. Потери России составили 1345 человек убитыми и 3290 ранеными. В [братской могиле под Полтавой](#): «Погребены бригадир [Феленгейм](#), полковники Нечаев и Лов,

подполковник Козлов, майоры Кропотов, Эрнст и Гельд, обер-офицеров 45, капралов и рядовых 1293, всего погребено 1345 человек». Ранение получили генерал-лейтенант [К. Э. Ренне](#), бригадир [Я.Полонский](#), 5 полковников, 11 штаб- и 94 обер-офицеров.

На поле битвы остались 22 представителя рода [Врангелей](#).

Трофеями победителей стали 28 орудий, 127 знамён и штандартов и вся королевская казна.

За участие в Полтавской битве государь Пётр I удостоил Александра Даниловича Меншикова, одного из героев разгрома королевской армии Швеции, звания генерал-фельдмаршала.

У Переволочной Карл XII вверил остатки своей армии Левенгаупту, переправился через Днепр и вместе с Мазепой бежал в город-крепость [Очаков](#). С ними успели переправиться через Днепр около 1-1,5 тыс. шведских солдат и 1 тыс. казаков. На переправе у Южного Буга и этот отряд был настигнут и разбит. Шведский король скрылся на территории [Османской империи](#) в [Бендерах](#). Карл XII старался убедить султана Османской империи [Ахмеда III](#) начать войну против [России](#).

Отряд Карла XII, направленный для установления связи со шведскими войсками в Польше генерала [Крассова](#), был разгромлен под Черновцами русским отрядом, а [генерал-квартирмейстер А.Гилленкрок](#) попал в плен. Это в итоге привело к началу очередной [русско-турецкой войны](#).

Итоги Полтавской битвы

В результате Полтавской битвы армия короля [Карла XII](#) была настолько обескровлена, что уже не могла вести активных наступательных действий с Россией. Испытанная в походах по Северной Европе королевская армия Швеции перестала существовать, а вместе с ней фактически закончился и полуторавековой период [шведского великодержавия](#). Военное могущество Швеции было подорвано, и в [Северной войне](#) произошёл перелом в пользу [России](#). На встрече с саксонским курфюрстом [Августом II](#) в [Торуни](#) был вновь заключён [военный союз Саксонии](#) с Россией. Датский король также вновь выступил против Швеции, причём теперь, благодаря приобретённому авторитету, России это не стоило ни денежных субсидий, ни посылки воинского контингента.

Военные действия 1710 – 1718 годов

После победы под Полтавой [Петру I](#) удалось восстановить Северный союз. 9 октября 1709 года в [Торуни](#) был подписан новый союзный договор с [Саксонией](#); [11 октября](#) — заключён новый мирный договор с [Данией](#), по которому она обязалась объявить войну [Швеции](#), а [Россия](#) — начать военные действия в [Прибалтике](#) и [Финляндии](#).

В кампании 1710 года саксонская армия под командованием фельдмаршала [Г.Б.Огильви](#) осадила [Данциг](#), а датская армия приступила к Хельсинбору, но потерпела [тяжёлое поражение](#) и была изгнана из [Сконе](#).

В кампании 1710 года русская армия [генерал-фельдмаршала Б.П.Шереметева](#) после долгой осады [взяла Ригу](#), после чего заняла другие прибалтийские крепости ([Эльбинг](#), [Дюнамюнде](#), [Пернов](#), [Ревель](#)), завершив, таким образом, [завоевание Эстляндии](#) и [Лифляндии](#).

Одновременно корпус [генерал-адмирала Ф.М.Апраксина](#) в присутствии царя Петра I [занял Выборг](#), после чего отдельный отряд генерал-майора [Р.В.Брюса](#) [занял Кексгольм](#).

[Русско-турецкая война \(1710—1713\)](#) и [Прутский поход Петра I](#)

В конце 1710 года Пётр получил сообщение о подготовке турецкой армии к войне с Россией. После поражения в [Полтавской битве](#) шведский король [Карл XII](#) укрылся во владениях Османской империи, городе [Бендеры](#). Французский историк Жорж Удар назвал побег Карла XII «непоправимой ошибкой» Петра. [Пётр I](#) заключил договор с Турцией о выдворении [Карла XII](#) с турецкой территории, однако настроения при дворе султана сменились — шведскому королю позволили остаться и создавать угрозу южной границе России при помощи части украинского казачества и крымских татар. Добиваясь высылки Карла XII, Пётр I стал угрожать войной Турции, но в ответ **20 ноября 1710 года** султан [Ахмед III](#) **сам объявил войну России**. Действительной причиной войны явились захват русскими войсками [Азова](#) в **1696 году** и появление русского флота в Азовском море.

В начале 1711 года Пётр I объявил войну [Османской империи](#) и начал [Прутский поход](#).

Прутский поход — поход в [Молдавию](#) летом [1711 года](#) русской армии под предводительством [Петра I](#) против [Османской империи](#) в ходе [Русско-турецкой войны 1710—1713 годов](#).

С армией, которую возглавлял [генерал-фельдмаршал Б. П. Шереметев](#), в Молдавию отправился лично царь [Пётр I](#). На реке [Прут](#), примерно в 75 км к югу от города [Яссы](#), русская армия была прижата к правому берегу 120-тысячной турецкой армией и 70-тысячной конницей [крымских татар](#). Безнадёжное положение армии заставило Петра пойти на переговоры, и в результате было заключено мирное соглашение, по которому к Турции отошли завоёванный в [1696 году](#) [Азов](#) и побережье [Азовского моря](#).

Война со стороны Турции ограничилась зимним набегом крымских татар, вассалов Османской империи, на Украину. [Пётр I](#), опираясь на

помощь правителей [Валахии](#) и [Молдавии](#), решил совершить глубокий поход до [Дуная](#), где надеялся поднять на борьбу с турками христианских вассалов Османской империи.

6 марта [1711 года](#) Пётр I выехал к войскам из Москвы с [Екатериной Алексеевной](#) (Мартой Скавронской), которую повелел считать своей женой и царицей ещё до официального венчания, произошедшего в 1712 году. Ещё ранее князь [М.М.Голицын](#) с 10 [драгунскими](#) полками двинулся к границам Молдавии. С севера из [Ливонии](#) на соединение с ним вышел генерал-фельдмаршал [Б.П.Шереметев](#) с 22 пехотными полками. План русских заключался в следующем: выйти к Дунаю в Валахии, не дать турецкому войску переправиться, а затем поднять восстание народов, подвластных Османской империи, за Дунаем.

Союзники Петра I в Прутском походе

30 мая 1711 года на пути в Молдавию Пётр I заключил соглашение с польским королём [Августом II](#) о ведении боевых действий против шведского корпуса в [Померании](#). Царь усилил польско-саксонскую армию на 15 тыс. русских войск, и, таким образом, обезопасил свой тыл от враждебных действий со стороны шведов. Втянуть [Речь Посполитую](#) в турецкую войну не удалось.

По словам румынского историка Арманда Гроссу, «делегации молдавских и валашских бояр обивали пороги Петербурга, прося царя, чтобы православная империя их поглотила...».

[Господарь](#) Валахии [Константин Брынковяну](#) (рум. *Constantin Brâncoveanu*) ещё в 1709 году направил представительную делегацию в Россию и обещал выделить в помощь России 30-тысячный корпус солдат и обязался обеспечить русскую армию продовольствием, а за это [Валахия](#) должна была стать независимым княжеством под протекторатом России. Княжество Валахия (современная часть Румынии) прилегал к левому (северному) берегу Дуная и являлась вассалом Османской империи с [1476 года](#). В июне 1711 года, когда турецкая армия выступила навстречу русской, а русская армия, за исключением конных отрядов, не дошла до Валахии, Брынковяну не решился выступить на стороне Петра, хотя его подданные и продолжали обещать поддержку в случае прихода русских войск.

13 апреля 1711 года Пётр I заключил секретный [Луцкий договор](#) с православным молдавским правителем [Дмитрием Кантемиром](#), пришедшим к власти при содействии крымского хана. Кантемир приводил своё княжество (вассал Османской империи с [1456](#)) в вассальную зависимость от русского царя, получая в награду привилегированное положение [Молдавии](#) и возможность передать престол по наследству. В

настоящее время река Прут является государственной границей между Румынией и Молдавией, в XVII—XVIII вв. Молдавское княжество включало в себя земли по обоим берегам Прута со столицей в [Яссах](#). Кантемир присоединил к русской армии шеститысячную молдавскую лёгкую конницу, вооружённую луками и пиками. Молдавский господарь не располагал сильной армией, но с его помощью было легче обеспечить провиантом русское войско в засушливых краях.

[Сербы](#) и [черногорцы](#) при известии о приближении русской армии начали развёртывать повстанческое движение, однако слабо вооружённые и плохо организованные отряды не могли оказать серьёзной поддержки без прибытия на их земли русских войск.

Русская армия была сведена в 4 пехотные и 2 драгунские [дивизии](#):

пехотная дивизия генерала [А. А. Вейде](#) (в команде находились генерал-лейтенант [В. Берхгольц](#), генерал-майоры [А.А.Головин](#) и де Бук, бригадиры граф Ламберти и дю Боа);

пехотная дивизия генерала [А.И.Репнина](#) (в команде: генерал-лейтенант [В.В.Долгоруков](#), генерал-майоры Э.Альфедиль и [Г.И.Бон](#), бригадиры Буш и Голицын);

пехотная дивизия генерал-лейтенанта [Л.Н.Алларта](#) (в команде: генерал-лейтенант [К. Г. Остен](#), бригадиры Штаф и [П.П.Ласи](#));

пехотная дивизия [Н.Энцберга](#) (в команде: бригадир Ремкимг);

"гвардейская
бригада" [М.М. Голицына](#) ([Преображенский](#), [Семёновский](#), [Ингерманландский](#) и [Астраханский](#) полки);

драгунская дивизия генерала от кавалерии [К.Э.Ренне](#) (бригадиры [Г. С. Кропотов](#) и Л. С. Чириков; дивизия действовала отдельно от главных сил в районе [Браилова](#));

драгунская дивизия генерал-лейтенанта Януса фон Эберштедта (в команде: генерал-майоры [И.Б.Вейсбах](#) и [А.Г.Волконский](#), бригадиры [Моро-де-Бразе](#) и Чернцов; при этой дивизии остался также генерал-майор Видман);

всей русской артиллерией командовал генерал-лейтенант [Я.В.Брюс](#) (включая артиллерийский полк генерал-майора [И.Я.Гинтера](#)).

В своих записках [бригадир](#) Моро-де-Бразе насчитал 79 800 солдат в русском войске перед началом Прутского похода: 4 пехотные дивизии по 11 200 солдат, 6 отдельных полков (включая 2 гвардейских и артиллерийстов) общей численностью 18 тыс.; 2 драгунские дивизии по 8 тыс. [драгун](#), отдельный [драгунский](#) полк (2 тыс.). Приведена штатная численность

подразделений, которая вследствие переходов из [Лифляндии](#) к Днестру значительно уменьшилась.

Артиллерия состояла из 60 тяжёлых орудий (4 - 12-фунтовых) и до сотни полковых пушек (2 - 3-фунтовых) в дивизиях.

Иррегулярная конница насчитывала примерно 10 тыс. казаков, к которым присоединилось до 6 тыс. [молдаван](#).

Маршрут русских войск представлял собой линию от [Киева](#) через [крепость Сороки](#) (на Днестре) на молдавские [Яссы](#) через территорию дружественной Польши (часть современной [Украины](#)) с форсированием Прута.

Ввиду продовольственных затруднений русская армия в течение июня 1711 года сосредотачивалась на [Днестре](#) — границе [Речи Посполитой](#) с Молдавией. Фельдмаршал [Шереметев](#) с кавалерией должен был пересечь Днестр в первых числах июня и затем прямым путём спешить к [Дунаю](#), чтобы занять места возможных переправ для турок, создать продовольственные магазины для обеспечения основной армии, а также втянуть Валахию в восстание против Османской империи. Однако фельдмаршал столкнулся с проблемами в снабжении кавалерии [фуражом](#) и провиантом, не нашёл достаточной военной поддержки на местах и остался в Молдавии, повернув на [Яссы](#).

После пересечения Днестра [27 июня 1711 года](#) основная армия двигались 2 отдельными группировками: впереди шли 2 пехотные дивизии генералов Алларта и фон Энцберга с казаками, за ними следовал Пётр I с гвардейскими полками, 2 пехотными дивизиями князя [А. И. Репнина](#) и генерала [А. А. Вейде](#), а также артиллерией под началом генерал-поручика [Я. В. Брюса](#). В 6-дневном переходе от [Днестра](#) до [Прута](#) с изнуряющей жарой днём и холодными ночами, много русских солдат из рекрутов, ослабленных недостатком продовольствия, погибло от жажды и болезней. Солдаты умирали, не выдержав лишений, совершали самоубийство.

[1 июля](#) (н. ст.) конница крымских татар атаковала лагерь Шереметева на восточном берегу Прута. Русские потеряли 280 драгун убитыми, но отбили нападение.

[3 июля](#) дивизии Алларта и Энцберга подошли к Пруту напротив Ясс (Яссы находятся за Прутом), потом продвинулись вниз по течению.

[6 июля](#) Пётр I с 2 дивизиями, гвардией и тяжёлой артиллерией переправился на правый (западный) берег Прута, где к царю присоединился молдавский господарь [Дмитрий Кантемир](#).

[7 июля](#) дивизии Алларта и Энцберга соединились с корпусом главнокомандующего Шереметева на левом берегу Прута. Русская армия

испытывала большие проблемы с фуражом, было решено переправиться на правый берег Прута, где рассчитывали найти больше продовольствия.

11 июля кавалерия с обозом из армии Шереметева начали переправу на правый берег Прута, остальные войска пока оставались на восточном берегу.

12 июля генерал К. Э. Ренне с 8 драгунскими полками (5056 человек) и 5 тыс. молдаван был отправлен в город Браилов (совр. Брэила в Румынии) на Дунае, где турки сделали значительные запасы фуража и провианта.

14 июля вся армия Шереметева перешла на западный берег Прута, где вскоре к ней подошли войска с Петром I. До 9 тыс. солдат были оставлены в Яссах и на Днестре для охраны коммуникаций и удержания спокойствия местного населения. После соединения всех сил русская армия двинулась вниз по течению Прута к Дунаю. 20 тыс. татар переправилось через Прут вплавь с лошадьми и стали нападать на небольшие тыловые части русских.

17 июля проведён смотр, на котором в русской армии насчитали до 47 тыс. солдат.

18 июля русский авангард узнал о начавшейся переправе на западный берег Прута возле городка Фальчи (совр. Фэлчиу) большой турецкой армии. Турецкая конница в 2 часа дня напала на авангард генерала Януса фон Эбершtedта (6 тыс. драгун, 32 пушки), который, построившись в каре и отстреливаясь из орудий, пешим строем в полном окружении противника медленно отступал к основной армии. Русских спасало отсутствие артиллерии у турок и их слабое вооружение, многие из турецких всадников были вооружены лишь луками. С заходом солнца турецкая кавалерия отошла, что позволило авангарду ускоренным ночным маршем соединиться ранним утром 19 июля с армией.

19 июля 1711 года

19 июля турецкая кавалерия окружила русскую армию, не приближаясь ближе, чем на 200—300 шагов. У русских не было чёткого плана действий. В 2 часа дня решили выдвинуться, чтобы атаковать неприятеля, но турецкая конница оттянулась, не приняв боя. Армия Петра I располагалась в низине вдоль Прута, все окрестные возвышенности были заняты турками, к которым пока не подошла артиллерия.

На военном совете было решено отступать ночью вверх по Пруту в поисках более выгодной позиции для обороны. В 11 часов вечера, уничтожив лишние повозки, армия двинулась в следующем боевом порядке: 6 параллельными колоннами (4 пехотные дивизии, гвардия и драгунская дивизия Януса фон Эбершtedта), в промежутках между колоннами вели обоз и артиллерию. Гвардейские полки прикрывали левый фланг, на правом фланге, примыкающем к Пруту, двигалась дивизия Репнина. С опасных

сторон войска прикрывались от турецкой конницы рогатками, которые несли солдаты на руках.

Потери русской армии убитыми и ранеными в этот день составили около 800 человек.

К этому времени армия насчитывала 31 554 пехоты и 6692 кавалерии, в основном бесконной, 53 тяжёлых орудия и 69 лёгких 3-фунтовых пушек.

20 июля 1711 года

20 июля к утру образовался разрыв между отставшей крайней левой колонной гвардии и соседней дивизией Алларта из-за неравномерного марша колонн по пересечённой местности. Турки немедленно напали на обоз, оставшийся без прикрытия, и прежде чем фланг был восстановлен, погибло немало обозников и членов офицерских семей. В течение нескольких часов армия стояла, ожидая восстановления боевого походного строя. Из-за задержки турецкой пехоте - янычарам с артиллерией удалось в течение дня нагнать русскую армию.

Около 5 часов дня армия упёрлась крайним правым флангом в реку Прут и остановилась для обороны недалеко от местечка Стэнилешти (рум. *Stănilleşti*, Стэнилешть; около 75 км южнее Ясс). На противоположном восточном крутом берегу Прута показалась татарская конница и союзные им запорожские казаки. К туркам подошла лёгкая артиллерия, которая стала обстреливать русские позиции. В 7 часов вечера последовала атака янычар на расположение дивизий Алларта и Януса, несколько выдвигающихся вперёд по условиям местности. Отбитые ружейно-пушечным огнём турки залегли за небольшим возвышением. Под прикрытием порохового дыма 80 гренадер забросали их гранатами. Турки контратаковали, но были остановлены ружейными залпами на линии рогаток.

Польский генерал Понятовский, военный советник у турок, лично наблюдал сражение:

«Янычары... продолжали наступать, не ожидая приказов. Испуская дикие вопли, взывая по своему обычаю к богу многократными криками «алла», «алла», они бросились на неприятеля с саблями в руках и, конечно, прорвали бы фронт в этой первой мощной атаке, если бы не рогатки, которые неприятель бросил перед ними. В то же время сильный огонь почти в упор не только охладил пыл янычар, но и привёл их в замешательство и принудил к поспешному отступлению. Кегая (то есть помощник великого визиря) и начальник янычар рубили саблями беглецов и старались остановить их и привести в порядок».

Бригадир Моро-де-Бразе оставил такой отзыв о поведении Петра I в критический момент боя: «Могу засвидетельствовать, что царь не более

себя берёт, как и храбрейший из его воинов. Он переносился повсюду, говорил с генералами, офицерами и рядовыми нежно и дружелюбно, часто их расспрашивая о том, что происходило на их постах».

Ночью турки дважды делали вылазки, но были отбиты. Потери русских в результате боёв составили 2680 человек (750 убитых, 1200 раненых, 730 плененных и пропавших без вести); турки потеряли 7—8 тысяч согласно донесению английского посла в Константинополе и показанию бригадира Моро-де-Бразе (ему в потерях признавались сами турки).

21 июля турки обложили русскую армию, прижатую к реке, полукругом полевых укреплений и артбатарей. Около 160 орудий непрерывно обстреливали русские позиции. Янычары предприняли атаку, но снова были отбиты с потерями. Положение русской армии стало отчаянным, боеприпасы ещё оставались, но запас был ограничен. Продовольствия не хватало и раньше, а в случае затягивания осады войскам скоро грозил голод. Помощи ждать было не от кого. В лагере плакало и выло множество офицерских жён, сам Пётр I временами приходил в отчаяние, «бегал взад и вперед по лагерю, бил себя в грудь и не мог выговорить ни слова».

На утреннем военном совете Пётр I с генералами принял решение предложить турецкому султану мир; в случае отказа сжечь обоз и прорываться «не на живот, а на смерть, никого не милуя и ни у кого не прося пощады». К туркам послали трубача с предложением о мире. Визирь Балтаджи Мехмед-паша, не ответив на русское предложение, приказал янычарам возобновить атаки. Однако те, понеся в этот и предыдущий день большие потери, заволновались и подняли ропот, что султан желает мира, а визирь против его воли шлёт янычар на убой.

Генерал-фельдмаршал Б.П.Шереметев послал визирю 2-е письмо, в котором, кроме повторного предложения о мире, заключалась угроза перейти в решительный бой через несколько часов, если ответа не последует. Визирь, обсудив со своими военачальниками положение, согласился заключить перемирие на 48 часов и вступить в переговоры.

К туркам из осаждённой армии назначили наделённого широкими полномочиями вице-канцлера П.П.Шафирова с переводчиками и помощниками. Переговоры начались.

Взятие Браилова

В то время как главная русская армия оказалась в окружении, конный корпус под

командованием генерала Рённе совершал рейд через Валахию в тыл турецким войскам. 8 июля русские заняли Фокшаны, где запаслись провиантом. Оттуда Рённе рассылал грамоты местному населению примкнуть к русским войскам, однако прибыло всего около 200 человек. 12

июля русские войска вышли к Дунаю и обложили турецкую крепость [Браилов](#). Имея превосходство в численности, русские пошли на штурм крепости. [Тверской полк](#) взял предместья и обратил турок в бегство. [Московский полк](#) и [Рязанский полк](#) штурмовали крепость со стороны Дуная. Турецкий гарнизон был деморализован и капитулировал. Потери русских 100 убитых и раненых, турок 800 убитых и несколько сотен раненых. **14 июля 1711 г. крепость Браилов сдалась на унижительных условиях**, гарнизон покинул город без оружия и без обоза. Город на 3 дня перешёл в руки русских, однако узнав о заключении мира, Рённе был вынужден покинуть его и присоединиться к главной русской армии.

[Прутский мирный договор](#)

О безнадёжном положении русской армии можно судить по условиям, на которые был согласен [Пётр I](#), и которые он изложил Шафирову в инструкции:

Отдать туркам [Азов](#) и все ранее завоёванные города на их землях.

Отдать шведам [Лифляндию](#) и прочие земли, кроме [Ингрии](#) (где строился [Петербург](#)). Отдать в возмещение за Ингрию [Псков](#).

Согласиться на [Станислава Лещинского](#), ставленника шведов, как польского короля. Данные условия совпадали с теми, которые выдвигал султан при объявлении войны России. На подкуп визиря было выделено **из казны 150 тыс. рублей**, суммы поменьше предназначались другим турецким начальникам и даже секретарям. По легенде, жена Петра [Екатерина Алексеевна](#) пожертвовала все свои драгоценности на подкуп, однако датский посланник [Юст Юль](#), бывший при русской армии после выхода её из окружения, **не сообщает о таком деянии Екатерины, но говорит о том, что царица раздала свои драгоценности на сбережение офицерам и потом, по заключении мира, собрала их назад.**

22 июля П. П. Шафиров вернулся из турецкого лагеря с условиями мира. Они оказались значительно легче тех, на которые был готов Пётр:

1. Возврат [Азова](#) туркам в прежнем состоянии.
2. Срыть крепости [Таганрог](#) и Каменный Затон и другие города на завоёванных русскими землях вокруг [Азовского моря](#).
3. Уничтожить корабли в Азовском (Чёрном) море.
4. Отказ от вмешательства в польские и казацкие (запорожские) дела, не держать в Польше войска.
5. Отказаться от содержания в Стамбуле постоянного посольства.
6. Свободный пропуск шведского короля в Швецию и ряд несущественных условий по купцам.

До исполнения условий договора Шафиров и сын фельдмаршала Шереметева должны были оставаться в Турции как заложники.

23 июля 1711 года мирный договор был скреплён печатями, и уже в 6 часов вечера русская армия в боевом порядке с распущенными знамёнами и барабанным боем выступила к Яссам. Турки даже выделили свою кавалерию для защиты русской армии от разбойничьих набегов татар. Карл XII, узнав о начале переговоров, но ещё не зная об условиях сторон, немедленно отправился из Бендер на Прут и 24 июля после полудня прибыл в турецкий лагерь, где потребовал расторгнуть договор и дать ему войско, с которым он разобьёт русских. Великий визирь отказал, сказав:

«Ты уже их испытал, и мы их знаем. Коли хочешь, нападай на них со своими людьми, а мы заключённого мира не нарушим».

13 августа 1711 русская армия, выходя из Молдавии, пересекла Днестр в Могилёве-Подольском, закончив бесславный Прутский поход. По воспоминанию датчанина Расмуса Эребо (секретаря Ю. Юля) о русских войсках на подходе к Днестру:

«Солдаты почернели от жажды и голода. Почерневшие и умирающие от голода люди лежали во множестве по дороге, и никто не мог помочь ближнему или спасти его, так как у всех было поровну, то есть ни у кого ничего не было».

Данная фраза является сомнительной, поскольку у самого Юля было сказано: **Славный народ — хоть куда, но крайне ослабленный голодом.**

Визирь так и не смог получить обещанную ему Петром взятку. Ночью 26 июля деньги привезли в турецкий лагерь, но визирь не принял их, опасаясь своего союзника, крымского хана. Потом он побоялся взять их из-за подозрений, возбуждаемых Карлом XII против визиря. В ноябре 1711 благодаря интригам Карла XII посредством английской и французской дипломатии визирь Мехмед-паша был смещён султаном и вскоре, по требованию крымского хана, казнён в Турции.

Потери:

Во время пребывания в лагере за Днестром в Подолии Пётр I приказал каждому бригадиру представить подробную опись своей бригады, определив её состояние в первый день вступления в Молдавию и то, в котором находилась она в день отданного приказа. Воля царского величества была исполнена: по словам бригадира Моро-де-Бразе, из 79 800 людей, состоявших налицо при вступлении в Молдавию, оказалось только 37 515, и ещё не присоединилась к армии дивизия Рене (5 тыс. на 12 июля). Всего, по оценке Моро, **в боевых действиях погибло 5 тысяч человек.**

Всего в Прутском походе русская армия потеряла **27 285 человек.** (Потери в боях – 5000 человек). Остальные потери – от нехватки воды, болезней и голода.

По окончании бесславной неудачной кампании Пётр I уволил со службы многих иностранных генералов и офицеров. Когда генералы собрались в палатках [фельдмаршала](#), фельдмаршал объявил им, что его царское величество, заключив мир с турками, не имел уже надобности в столь великом числе генералов, что он имел повеление от государя отпустить тех из них, которые по их большому жалованию наиболее были ему тягостны, что он именем его царского величества благодарит их за услуги, ими оказанные, особенно в сей последний поход; потом он раздал абшиды генералам...

— [Записки бригадира Моро-де-Бразе \(касающиеся до турецкого похода 1711 года\)](#).

В отставку были отправлены генералы [Н.Энциберг](#) и Януш фон Эберштейн, генерал-лейтенанты [В.Берхгольц](#) и [К.Г.Остен](#), бригадиры дю Боа, [Моро де Бразе](#), граф Ламберти, а также 14 полковников, 22 подполковника и другие офицеры (часть офицеров покинули русскую службу самостоятельно, «[без абшида](#)»).

Итоги Прутского похода

Главным итогом неудачного Прутского похода явилась потеря Россией выхода к Азовскому морю и недавно построенного южного флота. Пётр хотел перевести из Азовского моря на Балтику корабли «[Гото Предестинация](#)», «Ластка» и «Шпага», однако турки не разрешили им проход через [Босфор](#) и Дарданеллы, после чего корабли были проданы Османской империи.

Прутский поход Петра I окончился полной неудачей: [Россия](#) уступила Турции [Азов](#) и Запорожье, разрушила укрепления [Таганрога](#) и Каменного Затона и корабли на [Чёрном море](#) и потеряла выход в Азовское море. Однако [Османская империя](#) не вступила в войну на стороне Швеции. В то же время основные силы русской армии оказались отвлечены от боевых действий против шведов. На Прутский поход оказались напрасно потрачены многочисленные государственные ресурсы.

[Азов](#) вновь был захвачен русской армией спустя 25 лет в июне [1736 года](#) при императрице [Анне Иоанновне](#).

В то же время историки отмечают, что русская армия не потерпела военного поражения. Петру удалось сохранить армию для продолжения главной войны со Швецией.

Последующие отношения с Турцией

Не добившись, согласно Прутскому соглашению, выдворения [Карла XII](#) из [Бендер](#), Пётр I повелел приостановить выполнение требований договора. В ответ Турция в конце [1712 года](#) вновь объявила войну России, но боевые действия ограничились лишь дипломатической активностью

вплоть до заключения в июне 1713 года Адрианопольского мирного договора, в основном на условиях Прутского договора.

Кампания в

Померании

(1711—1715 гг.)

К 1711 году в континентальной Европе под властью шведов оставались только Померания (правильнее – Поморяния), а также владение Бремен-Верден.

Державы Великого союза (Австрия, Англия и Нидерланды) не были заинтересованы в расширении границ театра Северной войны и **20 марта 1710 года подписали в Гааге акт о северном нейтралитете**. Эти страны призвали противников Швеции не вторгаться в шведские владения на севере Германии. В свою очередь, они давали гарантию, что шведский корпус не будет увеличиваться количественно и не будет участвовать в войне. **22 июля 1710 года в Гааге была подписана конвенция**, которая предусматривала создание специального корпуса в составе английских, голландских и австрийских войск (**15,5 тысяч пехоты и 3 тысячи конницы**), предназначенного для наблюдения за сохранением нейтралитета.

Условия трактата являлись более чем благоприятными для Швеции, однако шведский король Карл XII категорически отказался от нейтрализации шведских земель в Германии. Соответственно, в мае 1711 года Пётр I отправил английской королеве мемориал, в котором говорилось, что поскольку Карл XII не намерен сохранять нейтралитет и шведские войска, находящиеся в Померании, ждут лишь сигнала, чтобы вторгнуться в Польшу или Саксонию, то желательно соединить силы членов Великого и Северного союзов для совместных действий. Если члены Великого союза не согласны с этим предложением, то пусть они «не за зло примут» действия России и её союзников против шведов в этих областях.

3 августа 1711 года союзные державы подписали соглашение, которым обязывались не препятствовать вступлению войск северных союзников в Померанию. Дания и Саксония, в свою очередь, обязывались не отзывать свои воинские контингенты на службе у Великого союза, который продолжал войну с Францией (**войну за испанское наследство**).

В августе-сентябре 1711 года союзные датские и саксонские войска (плюс несколько русских драгунских полков) вступили в Померанию и приступили к осаде Висмара и Штральзунда, однако, не имея осадной артиллерии, вынуждены были отступить; под Висмаром оставлен был 6000 датский корпус.

В марте 1712 года в Померанию была направлена русская армия под командованием генерал-фельдмаршала А.Д.Меншикова. После его

прибытия силы союзников в Померании составили 85 тысяч человек: 48 тысяч русских, 27 тысяч датчан и 10 тысяч саксонцев. 31 марта в [Кольдинге](#) союзникам удалось, наконец, согласовать план военных действий, согласно которому следовало высадить десант на острове [Рюген](#) и осадить [Штральзунд](#). Русское командование, чтобы не разрывать тыловые коммуникации, было заинтересовано в первую очередь во взятии города [Штеттина](#). Желая привлечь к союзу против Швеции [Пруссию](#), в сентябре 1712 года Пётр I заключил договор об уступке Штеттина Пруссии. Тогда же было заключено соглашение с Августом II о передаче саксонцам [Эльбинга](#), уже захваченного русскими войсками.

Летом 1712 года Пётр I прибыл в лагерь русских войск в Померании, но его призывы не изменили ситуацию - союзники по прежнему оставались пассивными. В сентябре 1712 шведы сами перешли к активным действиям и высадили на остров Рюген 10 тысяч пехоты и 1800 кавалерии под командованием генерала [Стенбока](#). Вскоре Стенбок переправил свои войска через узкий пролив между Рюгеном и Померанией и, оставив в крепости Штральзунд двухтысячный гарнизон, двинулся к [Мекленбургу](#). 3 ноября шведы овладели [Ростоком](#), после чего датчане сняли осаду [Висмара](#). 20 декабря 1712 союзная датско-саксонская армия потерпела поражение от М.Стенбока [при Гадебуше](#). Подошедшая русская армия заставила Стенбока укрыться в голштинской крепости [Тённинг](#). Исчерпав все возможности сопротивления, **фельдмаршал Магнус Стенбок капитулировал в мае 1713 года** (голштинцы сдали крепость только в феврале 1714 года).

В июне 1713 года состоялся военный совет союзников в [Ванцбеке](#), на котором они приняли решение осадить Штральзунд силами саксонских и русских войск и захватить остров Рюген. Русские войска должны были осадить также Штеттин, «чтобы оную Штеттинскую крепость одними российскими войсками доставать». Август II обещал доставить к крепости осадную артиллерию. **[Штеттин пал 18 сентября 1713 года](#)**.

А.Д.Меншиков заключил с [Пруссией](#) мирный договор. В обмен на нейтралитет и денежную компенсацию Пруссия получила Штеттин, а [Померания](#) была разделена между Пруссией и [Голштинией](#) (союзницей [Саксонии](#)).

В 1714 году высланный из [Османской империи](#) шведский король [Карл XII](#) вернулся в Швецию и сосредоточился на войне в Померании. Центром военных действий стал [Штральзунд](#).

1 мая 1715 года в ответ на требование о возвращении Штеттина и других территорий [Пруссия](#) объявила Швеции войну.

Датский флот одержал победу [у Фемарна](#), а затем [у Бюлка](#). После этого Пруссия и [Ганновер](#), захвативший шведские владения [Бремен](#) и [Верден](#),

заклучили с Данией союзный договор.

23 декабря 1715 года союзная армия под командованием прусского генерал-фельдмаршала [Леопольда Анхальт-Дессау](#) **взяла Штральзунд**, который обороняли король Карл XII и фельдмаршал [К.Г.Дюкер](#).

Финская кампания русской армии в Северной войне

В 1713 году русская армия вторглась в [Финляндию](#), при этом впервые в боевых действиях большую роль стал играть русский флот. 10 мая после обстрела с моря сдался [Гельсингфорс](#), затем без боя был взят Брег. **28 августа** 1713 года десант под командованием [Ф.М.Апраксина](#) занял столицу Финляндии — [Або](#).

Всё южное побережье Финляндии было занято русскими войсками. На суше русские войска под командованием князя [М. М. Голицына](#) в 1713 году нанесли [поражение шведам у р. Пялькане](#), а 16 февраля 1714 года - [при деревне Лаппола](#).

26 июля - 27 июля 1714 года в Гангутском сражении русский флот одержал первую крупную победу на море.

Кампания Карла XII в Норвегии

В 1716 году Карл XII вторгся в Норвегию. 25 марта была взята [Христиания](#), но штурм приграничных крепостей [Фредриксхальда](#) и [Фредрикстена](#) провалился.

12 ноября 1718 года шведская армия во главе с 36-летним королем Карлом XII осадила хорошо укрепленную крепость Фредриксхальд – сегодня это город Халден (Halden) на юге Норвегии. Триста лет назад независимая ныне страна была провинцией Дании. (В Швеции до 1753 года действовал юлианский календарь и все даты в этой статье указаны в соответствии с ним для достоверности). Уже через пару недель стало ясно, что захват крепости – вопрос лишь времени. Город с трёх сторон обстреливали 18 осадных орудий, методично разрушая укрепления. От 40-тысячной шведской армии Фредриксхальд защищали лишь 1400 датских и норвежских солдат.

Руководил осадой Карл XII – выдающийся полководец и исключительно смелый человек. 26 ноября он лично повёл отряд из 200 человек на штурм одного из датских укреплений под стенами крепости. Король оказался в центре рукопашной схватки, запросто мог погибнуть, но не пострадал и покинул сражение только после взятия укрепления.

Карл сам контролировал инженерные работы и ежедневно обходил шведские позиции в считанных сотнях шагов от датских солдат.

Вечером 30 ноября король вместе с группой офицеров отправился в очередную инспекцию. Из окопа он долго рассматривал в подзорную трубу стены крепости и отдавал распоряжения стоявшему рядом полковнику

инженерной службы Филиппу Мегре (Philippe Maigret). Уже стемнело, но датчане, чтобы видеть позиции шведов, запускали яркие осветительные ракеты. Временами раздавались выстрелы – защитники Фредриксхальда вели беспокоящий огонь. В какой-то момент Карлу захотелось получить лучший обзор. Он поднялся выше по земляному брустверу. Внизу ждали новых указаний Мегре, а также личный секретарь монарха Сигюр (Siquier). Остальная свита также располагалась неподалеку. Неожиданно король упал с насыпи. Подбежавшие офицеры обнаружили, что Карл уже мёртв, а в его голове зияет огромная сквозная рана.

Сейчас превалирует мнение, что Карл XII был убит одним из офицеров свиты в результате заговора шведской аристократии.

Когда в 1718 году Карл XII был убит, шведы отступили от Фредриксхальда. Столкновения между датчанами и шведами на границе с [Норвегией](#) продолжались вплоть до 1720 года.

Заключительный период Северной войны (1718 – 1721 год)

В мае 1718 года открылся [Аландский конгресс](#), призванный выработать условия мирного договора между [Россией](#) и [Швецией](#). Однако шведы всячески затягивали переговоры. Этому способствовала и позиция других европейских держав: [Дании](#), опасавшейся заключения сепаратного мира между Швецией и Россией, и [Англии](#), король которой [Георг I](#) одновременно являлся правителем [Ганновера](#).

30 ноября 1718 года при осаде [Фредриксхальда](#) был убит [Карл XII](#). На шведский престол вступила его сестра — [Ульрика Элеонора](#). **Позиции Англии при шведском дворе усилились.**

В июле 1719 года русский флот под командованием [Апраксина](#) провёл [высадку десантов на побережье Упланда](#), которые совершили рейды в районе. Особенно пострадал город [Норртелье](#), который был почти полностью сожжён.

9 ноября 1719 года Швеция подписала союзный договор с Англией и Ганновером. Последнему были уступлены [Бремен](#) и [Ферден](#).

Весь 1720 год шведы подписывали в Стокгольме мирные договоры с противниками:

7 января был заключён мир с Саксонией и Речью Посполитой;

1 февраля Швеция помирилась с [Пруссией](#) и окончательно уступила ей владения в [Померании](#);

14 июля шведы заключили мир с Данией, которая получила небольшие территории в [Шлезвиг-Гольштейне](#), денежную контрибуцию и возобновила сбор пошлины со шведских судов за проход через [Зундский пролив](#).

В 1720 году рейд на шведское побережье был повторён под командованием бригадира [Менгена](#), а 27 июля 1720 г. гребным русским

флотом была одержана победа над парусным шведским флотом в [сражении при Гренгаме](#). Шведский отряд (один 52-пушечный линейный корабль, 4 фрегата, несколько мелких судов, в бою не участвовавших) под прикрытием английской эскадры вышел в море, чтобы перехватить и уничтожить русский гребной флот, занятый высадкой десантов. 61 русская [скампавея](#) и 29 лодок (в совокупности 52 пушки) под командованием генерала (не адмирала — специфика гребного флота) М.М.Голицына притворным отступлением заманили шведов в узкий пролив, после чего неожиданно бросились в атаку. При попытке развернуться 4 фрегата один за другим сели на мель и были взяты на абордаж после упорного 4-часового боя. Спаслись удалось лишь линейному кораблю при помощи умелого манёвра — разворачиваясь, он отдал якорь, сразу лёгший на грунт, и тут же обрубил канат — развернуться удалось на месте. Шведы потеряли 103 человека убитыми и 407 пленными, русские — 82 убитыми и 246 ранеными. Кроме того, 43 скампавеи были так повреждены шведской артиллерией, что их не стали чинить, а сожгли сами русские — учитывая поточный метод строительства скампавей и приобретение 4 фрегатов, потеря не была серьёзной. Но главное — англичане, на глазах у которых 4 фрегата, имевшие в совокупности 104 орудия, были пленены, а линейный корабль близок к пленению, наглядно убедились в слабости парусного флота против шхерного русского. Своего гребного флота англичане не имели, русская торговля на Балтике имела микроскопические размеры, иными словами, англичане не имели никаких перспектив оказать какое-либо давление на Россию, не ввязываясь в серьёзную войну на суше. Вскоре английская эскадра покинула Балтику. Гребной флот в первый раз после [битвы при Лепанто 1571 года](#) продемонстрировал своё стратегическое значение.

8 мая 1721 года начались новые переговоры о мире с Россией в [Ништадте](#). 30 августа [1721 года](#) был подписан [Ништадтский мирный договор](#).

Итоги Северной войны

30 августа 1721 года Пётр I присвоил себе титул «императора» и Российское царство теперь стало часто называться империей. Но в противовес Римской империи и Английской империи, Российская империя никогда не богатела за счёт присоединённых территорий, а как правило, пыталась поднять их до своего уровня развития за счёт эксплуатации государствообразующего Русского народа.

В результате подписания со Швецией 30 августа 1721 года Ништадского мирного договора, Россия получила выход к Балтийскому морю, утраченный по условиям [Столбовского мирного договора со Шведским королевством от 27 февраля 1617 года](#), получило [Эстляндию](#) с

островами и [Лифляндию](#), установила [протекторат](#) над [Курляндией](#). В 1721 году в [Европе](#) возникла новая [империя](#) — [Российская](#), обладающая [мощной регулярной армией и флотом](#). Столицей Российской империи стал город [Санкт-Петербург](#), расположенный на самой окраине государства у впадения реки [Невы](#) в Балтийское море.

Россия отвоевала побережье Балтийского моря, вернув потерянные в прежних войнах земли. Успехи в войне и активное участие в европейской политике способствовали становлению её как великой державы.

Ряд авторов указывает, что для разгрома Швеции, тем более в составе крупной коалиции (Дания, Саксония, Речь Посполитая), и обеспечения России выхода к Балтике вовсе не требовалось 20 лет. По словам историка [В.О.Ключевского](#), «Ништадтский мир 1721 г. положил запоздалый конец 21-летней войне, которую сам Пётр называл своей «троевременной кровавой и весьма опасной школой», где ученики обыкновенно сидят по семи лет, а он, как туго понятливый школьник, засиделся целых три курса...». Однако сам Пётр пояснял: «... однакож, слава Богу, так хорошо окончилась, как лучше быть невозможно».

Северная война полностью изменила в пользу России соотношение сил на [Балтике](#). В то же время война не решила ситуацию на юге России (где ей противостоял союзник Швеции — Османская империя). Ситуация на юге России к концу Северной войны ухудшилась.

По итогам войны к России были присоединены [Ингрия](#) (Ижора), [Карелия](#), [Эстляндия](#), Лифляндия ([Ливония](#)), основан [Санкт-Петербург](#). Российское влияние прочно утвердилось и в [Курляндии](#). Однако согласно [Ништадскому договору](#) указанные территории не были уступлены, а **были проданы Швецией России за 2 млн. [талеров \(ефимков\)](#), что легло тяжёлым дополнительным бременем на страну.**

Была решена главная задача, поставленная [Петром I](#) — обеспечение выхода к Балтийскому морю и налаживание морской торговли с [Европой](#).

Однако в ходе войны Россия пережила серьёзный экономический кризис. Сумма налогов, собираемых с населения с 1701 по 1724 год (вследствие их увеличения), **выросла в 3,5 раза**, что, по словам историка [Н.А.Рожкова](#), было достигнуто «ценою разорения страны». ***Ревизия населения 1710 года показала сокращение податных хозяйств на 20 %, причём в областях, прилегавших к основным театрам военных действий, сокращение достигало 40 %.*** В то же время по результатам ревизии 1719 года население России относительно 1678 года выросло на 39 %. Население России в 1700 — 1721 годов выросло в общей сложности

на 500 тысяч человек. Война и реформы вызвали замедление темпов роста населения, но не его убыль.

В историю Финляндии самый тяжёлый период войны с 1714 по 1721 год вошёл под названием [Большая ненависть](#). До заключения мира страна подвергалась многочисленным грабёжам и насилию со стороны шведских и русских войск, что было нормой при ведении войны в XVIII веке.

[Швеция](#) утратила своё былое могущество и превратилась во второстепенную державу. Были потеряны не только территории, уступленные [России](#), но и многие владения Швеции на южном берегу [Балтийского моря](#) (в руках Швеции остались лишь Висмар и небольшая часть Померании).

Прямым результатом катастрофической для Швеции Северной войны становится наступление «[Эры свободы](#)», которая характеризуется урезанием власти короля и резким усилением власти парламента.

Речь Посполитая, несмотря на участие в антишведской коалиции, не получила никаких территориальных приобретений, и в то же время переходит во всё большую зависимость от России, особенно после [Немого сейма](#) 1717 года.

Каспийский поход Петра I (1722 – 1723 гг.)

После окончания [Северной войны](#) [Петр I](#) решил совершить поход на западное побережье [Каспийского моря](#), и, овладев Каспием, проложить торговый путь из [Центральной Азии](#) и [Индии](#) в [Европу](#) через Россию, что стало бы весьма выгодным для российских купцов и обещало доходы в казну Российской империи. Торговый путь должен был проходить по территории Индии, Персии, оттуда в русский форт на реке [Куре](#), потом через [Грузию](#) в [Астрахань](#), откуда планировалось товары развозить по всей Российской империи.

Флотилия Петра прибыла к месту назначения 27 июля 1722 года, и Пётр первым сошёл на берег Каспийского моря в Астрабадском заливе.

Русские войска, двигавшиеся на юг в июле 1722 года, получали прошения о принятии в подданство от окрестных дагестанских владетелей, но послов из [Эндиреевского княжества](#) Петр I не дождался. В наказание император послал на [Эндирей](#) корпус под командованием бригадира Ветерани (2000 драгун и 400 казаков). Ветерани должен был занять «Андреевскую деревню» (селение Эндери) и обеспечить высадку десанта в Аграханском заливе. К нему присоединились владельцы Большой Кабарды Эльмурза Черкасский и Малой Кабарды Асламбек Комметов. 23 июля на [подступах к Эндирею](#) владетели Айдемир и мусал Чапалов с 5 — 6 тысячами кумыков и чеченцев произвели внезапное нападение на русских. Конница Ветерани понесла большие потери и начала отступать. Тогда на

Эндирей с большим войском был отправлен полковник Наумов, который сжёг Эндирей. Впоследствии Пётр посылал против чеченцев карательную экспедицию, состоявшую, в основном, из калмыков.

12 августа 1722 г., собрав свою армию, Пётр вместе с императрицей торжественно вошёл в столицу шамхала Тарку. Через три дня он вернулся в свой лагерь на берегу Каспийского моря и, отстояв службу в полевой церкви Преображенского полка, сложил из камней вместе со своими сподвижниками большой холм. Это произошло на месте современного города Махачкала, получившего своё первоначальное название **Порт-**

Петровск в честь пребывания когда-то на этом месте царя Петра I. На следующий день во главе своей армии Пётр отправился в Дербент, а флот с запасами продовольствия и оружия отправился следом.

5 августа русская армия продолжила движение к [Дербенту](#). 6 августа на реке [Сулак](#) к армии присоединились со своими отрядами кабардинские князья Мурза Черкасский и Аслан-Бек. 8 августа войска переправилась через реку Сулак. 15 августа войска подошли к [Таркам](#), местопребыванию [шамхала](#). 19 августа состоялась [битва на реке Инчхе](#) между русскими войсками и 10-тысячной армией [утамышского султана](#) Магмуда и 6-тысячным отрядом [уцмия кайтагского](#) Ахмет-хана, закончившаяся победой России.

Союзником Петра выступил тарковский шамхал Адиль-Гирей, который овладел [Дербентом](#) и [Баку](#) до подхода русской армии. 23 августа русские войска [вошли в Дербент](#). Дербент был стратегически важным городом, так как прикрывал береговой путь вдоль Каспия. 28 августа к городу стянулись все русские силы, в том числе и флотилия. Дальнейшее продвижение на юг приостановила сильная буря, которая потопила все суда с продовольствием. Пётр I решил оставить гарнизон в городе и вернулся с основными силами в Астрахань, где начал подготовку к кампании 1723 года. Это был последний военный поход, в котором он непосредственно принимал участие.

В сентябре 1722 года Вахтанг VI с войском вступил в [Карабах](#), там он вёл боевые действия против восставших дагестанцев. После [захвата Гянджи](#) к грузинам присоединились армянские войска с католиком [Исайей](#) во главе. Под [Гянджой](#) в ожидании Петра грузино-армянское войско простояло два месяца, однако, узнав об уходе русского войска с Кавказа, Вахтанг и Исайя возвратились с войсками в свои владения.

В ноябре 1722 года был высажен десант из пяти рот в персидской провинции [Гилян](#) под начальством полковника Шипова для [занятия города Решт](#) на юге Каспийского моря. Позже, в марте следующего года, рештский визирь организовал восстание и силами в 15 тыс. человек попытался выбить занимавший Решт отряд Шипова. Все атаки персов были отражены.

Во время второй персидской кампании 1723 года в Персию был послан значительно меньший отряд под командованием [Матюшкина](#), а Пётр I только руководил действиями Матюшкина из Российской империи. В походе принимали участие 15 [гекботов](#), полевая и [осадная артиллерия](#) и пехота. 20 июня отряд двинулся на юг, вслед за ним из Казани вышел флот из гекботов. 6 июля сухопутные войска [подошли к Баку](#). На предложение Матюшкина добровольно сдать город осаждённые ответили отказом. 21 июля 4 батальонами и двумя полевыми орудиями русские отбили вылазку осаждённых. Тем временем 7 гекботов встали на якорю рядом с городской стеной и начали вести по ней плотный огонь, тем самым уничтожив крепостную артиллерию и частично разрушив стену. 25 июля был намечен штурм со стороны моря через образованные в стене проломы, но поднялся сильный ветер, который отогнал российские суда. Осаждённые успели этим воспользоваться, заделав в стене все бреши. Однако 26 июля 1723 года город капитулировал без боя.

Весной [1723 года Османы](#) вторглись в [Сефевидскую империю](#). Узнав об этом, [Тахмасиб II](#) послал в [Петербург](#) посла Исмаил-бека для заключения с [Россией](#) союза, по которому [Пётр I](#) обещал помочь в изгнании афганцев из страны.

Согласно [Петербуржскому договору 1723 года](#), подписанному 12 сентября, Персия признавала за [Россией](#) [Дербент](#) и [Баку](#) и уступала [Гилян](#), [Мазендаран](#) и [Астрабад](#). Таким образом к России отошло всё западное и южное побережье Каспийского моря. Контроль над присоединёнными территориями обеспечивал [Низовой корпус](#).

Переход к России прикаспийских провинций Персии обострил русско-турецкие отношения. Османская империя использовала неустойчивое положение персидского шаха Тахмаспа II, и в конце 1723 – начале 1724 года вторглась в Восточную Грузию и Восточную Армению и стала угрожать войной России. Русско-турецкие отношения были урегулированы [Константинопольским договором 1724 года](#), подписанным в Константинополе 12 июня 1724 года. По договору Турция сохраняла занятые ею восточные области Грузии и Армении, Тебризское, Казвинское и Шемахинское ханства, Россия – города и провинции, полученные по Петербургскому договору 1723 года.

Реформы и преобразования Петра I

Необходимо отметить, что ни один царь на Руси-России не пытался так безжалостно искоренять всё сложившееся веками русское, как ярый русофоб и русоненавистник Пётр I. Попробуем разобраться в причинах этого явления. «Имеется информация, что мать Петра I – Наталья Кирилловна Нарышкина - была крещёной еврейкой. (У неё были чёрные глаза на

выкате). Наталья Кирилловна Нарышкина была воспитана в семье известного московского колдуна и чернокнижника Артамона Матвеева. По данным писателя А.Толстого, фактическим отцом Петра I был митрополит Никон, мордвин по национальности. (Никон мог быть как мордвином, так и мордовским иудеем, говорившем на мордовском языке). Отцовство Никона просматривается антропологически и по поведению. Оба очень высокие, ростом более 2-х метров и очень деятельные. Фактически Пётр I был уродом: при росте больше 2-х метров – маленькая голова, узкие плечи, обширный таз, маленькая ступня». (А.Балабанов. Нетрадиционная история. М., 2015, с.33).

Некоторые историки считают, что отцом Петра I был архимандрит московского Чудова монастыря **Иоаким**, близкий ко двору и к самому царю Алексею Михайловичу (духовник царя). [Так что историкам ещё предстоит разобраться с действительной национальностью Петра I и с национальностью его действительных родителей]. Патриарх Иоаким (в миру Иван Петрович Савёлов-первый) 26 июля 1674 года возведён на престол [Московских патриархов](#). Титуловался «Милостию Божию Патриарх царствующаго великаго града Москвы и всея Росии». Вскоре по воцелении на первосвятительскую кафедру бросил Алексею Михайловичу прямой вызов: в ноябре 1674 года арестовал и посадил на цепь царского [духовника](#) Андрея Савинова; царь был вынужден, ввиду предъявленных неоспоримых свидетельств против протопопа, просить Иоакима не передавать дело духовника на суд Освящённого собора.

В начале царствования [Фёдора Алексеевича](#) был в числе фактических правителей государства наряду с [Иваном Милославским](#).

27 апреля 1682 года патриарх Иоаким был во главе совершивших [дворцовый переворот](#) - именно он объявил царём младшего брата покойного Фёдора Алексеевича — царевича [Пётра Алексеевича](#), хотя по обычаю трон должен был наследовать его старший по отцу брат Иван, сын Марии Ильиничны Милославской. Именно патриарх Иоаким вышел на церковное крыльцо и спросил собравшихся там «стольников, стряпчих, дворян, всех чинов служивых людей, гостиной, суконной и чёрной сотен и иных чинов людей», кому быть на престоле. Толпа (среди которой во множестве рассыпались надевшие панцыри под кафтаны люди Нарышкиных) «почти единогласно» назвала Петра, несмотря на то, что по русской традиции наследовать престол должен был старший брат Петра Иван. (Несколько человек, кричавших за Ивана, были тут же заколоты ножами).

25 июня 1682 года **Иоаким венчал на царство Петра** и его старшего сводного брата **Иоанна (Ивана) Алексеевича**.

«1672 г. Колдун, чернокнижник и ближний человек царя **Алексея Михайловича**, Артамон Матвеев, открывает при дворе первый театр, где главным режиссёром-постановщиком становится «архимандрит», колдун и стихоплёт с говорящими именем и фамилией – **иудей Самуил Сатанович**, которого современные учебники толерантно замаскировали под «Симеона Полоцкого». Он на радость своему главному зрителю – царю **Алексею Михайловичу**, ставил кощунственные спектакли на евангельские темы, например «Комедия притчи о блудном сыне».

Впоследствии **иудей Самуил Сатанович** стал официальным воспитателем детей **Алексея Михайловича**: **Фёдора, Софьи и Петра I**. (Г.Стерлигов).

Князь **Куракин** о **Петре I**: «Начало падения первых фамилий надо видеть ещё в детстве **Петра**, когда царством управляли царица **Наталья Нарышкина** и её брат **Лев Нарышкин**. В том правлении имя князей было смертельно возненавидимо и уничтожено как от его царского величества, так и от персон тех правительствующих, кои кругом его были; оттого, что все оные господа: **Нарышки, Стрешневы Головкин, были из домов самого низкого и убогого шляхетства** и всегда ему (**Петру**) внушали с молодых лет против великих фамилий».

Общеизвестна тяга **Петра** к времяпрепровождению в **Немецкой слободе** у ручья **Кукуй**. Сколько в этой «Немецкой» слободе было немцев, а сколько скрытых иудеев? То, что **Пётр I** с юных лет не признавал христианской религии, т. е. был анти-христианином («антихристом»), не подлежит никакому сомнению.

1682 г. «**Всешутейший, всепьянейший и сумасброднейший собор**» - одна из затей, учреждённых **Петром I** с целью развлечений, питейных увеселений, карнавальных действий и так далее. Своеобразная сатанинская «орденская организация», объединявшая царских единомышленников, ненавидящих Христа. Кощунство, возведённое в великосветскую моду». (Г.Стерлигов). Существовало до самой смерти **Петра I**.

В 1492 году по решению Великого князя Московского **Ивана III** начало года было официально перенесено на 1 сентября и отмечалось так более двухсот лет. ... С 1492 года на Руси был введен «**византийский**» календарь, по которому следующий год отсчитывался с 1 сентября.

20 декабря 7208 года Петр I подписал указ о переходе России на новое летоисчисление и переносе празднования Нового года с 1 сентября на 1 января. 1 января 7208 года «от Сотворения мира (на Востоке)» согласно указу **Петра I** было велено считать 1 января 1700

года «от Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». С этого момента, вплоть до крушения династии Романовых, в России начал действовать Юлианский календарь.

Таким образом, **масон, ярый русофоб Пётр I своим указом вычеркнул из народной памяти 5508 лет предыдущей истории Русского народа!**

Тем же указом от 20 декабря 7209 года Пётр I ввёл празднование Нового года 1 января и повелел украшать ёлку к этому дню. Но с ёлкой даже у Петра I не получилось, так как еловые ветви в сознании народа были и остаются символом смерти. Ими всегда прикрывают гробы, постилают дорожку к могиле, бросают на дно могилы.

4 января 1700 года Пётр I подписал указ, по которому боярам, царедворцам и служилым людям запрещено было являться в Кремль и присутственные места в старинной русской одежде. Надлежало приходиться в венгерских кафтанах, непременно без бород и коротко стриженными. К лету всем следовало сшить себе саксонские кафтаны, а дамам предписано было переодеться в немецкие юбки и платья. В новую одежду европейского образца вскоре же обязаны были облачиться и все жители Москвы – независимо от сословия. Наряды, и мужские и женские, преобразили людей с головы до ног – от париков до ботфорт. (Откуда у многих россиян преклонение перед Западом? А вот оттуда, от царя-императора неизвестной национальности русофоба Петра I).

В эпоху Петра I в России появились брюки, ливреи, первые галстуки, палантины.

Поскольку в эпоху Петра I было начато радикальное всеобъемлющее реформирование Российского государства, то, естественно, это реформирование требовало больших финансовых затрат. В 1700 году Пётр начал денежную реформу, продолжавшуюся 4 года. Сначала были перечеканены самые мелкие монеты – деньга, полуполушка и полушка, - имеющие номинал меньше копейки. Одновременно продолжался выпуск серебряных копеек, на которых указывался год их выпуска. Затем, в 1701 году, появились серебряные монеты достоинством в 10 денег, гривенники (10 копеек), полполтинники (25 копеек), а также полтинники (50 копеек). И только в 1704 году были выпущены серебряный рубль, серебряный алтын (3 копейки), а также крупная медная копейка. Новый серебряный рубль весил около 28 граммов. Из пуда (16 кг) меди в 1700 году чеканили монет на 12 рублей 80 копеек, тогда как государственный пуд меди стоил 5 рублей, что было очень выгодно. В дальнейшем, облегчая вес копейки, из пуда меди чеканили до 40 рублей.

В России впервые в истории мирового денежного хозяйства возникла десятиричная денежная система, дошедшая до наших дней. Впоследствии появились 2-х копеечные монеты – гроши; 15-ти копеечные – пятиалтынные; 20-ти копеечные – двугривенные. В разные годы то появлялся, то исчезал пятак.

1701 г. Пётр жёстко вводит монополию аптек и фармацевтики, специальным указом запрещая продажу лечебных трав.

1703 г. «Основание и начало строительства Санкт-Петербурга. Строительство велось по нормативам каторжных работ. По самым скромным оценкам за 9 лет Пётр закатал в дворцы, дороги и набережные Санкт-Петербурга более 1-го миллиона русских мужиков и баб, которые как рекруты-каторжане свозились со всей России. Искалеченные – не в счёт. С военной и торговой точек зрения город на болоте был абсурдом. Рядом на сухом прекрасном живописнейшем побережье был готовый город Орешек. Но русских рабов Петру было не жалко – можно и на болоте город строить». (Г.Стерлигов). До сих пор Санкт-Петербург был подвержен периодическим наводнениям, которые приносили громадный ущерб городу. Крайнее расположение Санкт-Петербурга сыграло злую шутку с судьбой Николая II и его семьи.

1708 г. «Указ Петра о губерниях. Нарезка России на губернии обнулила все вотчинные дела, наследственные и накопленные за сотни лет военные заслуги всех древних русских родов. Все родовые границы были ликвидированы, а взамен начертили губернии с назначенным из центра губернатором. Никаких больше «природных князей», а просто назначенный чиновник. Всё это в рамках новой европейской конвенции «ответственности государя перед обществом». (Г.Стерлигов).

1710 г. «Смена церковнославянского письма на гражданское письмо (положительное явование). Замена письма Кирилла и Мефодия на «церковнославянский» началась ещё при Годунове.

1711 г. Учреждение Сената.

1712 г. Перенесение столицы России из Москвы в Санкт-Петербург, на самую границу с остальной Европой.

1716 г. Указ Петра о запрещении принуждения к браку. По воле царя Петра теперь не родители, а **дети должны были сами принимать решение о создании семьи.** Теперь приоритет отдавался «свободным любовным чувствам», а не воле отца и матери.

1718 -1722 гг. Вместо приказов утверждаются коллегии.

1718 г. Учреждение полиции. До Петра I никакой полиции на Руси не было вообще. На Руси были войска и огромное количество русских мужиков, имевших полное право и почётную обязанность самостоятельно

наводить порядок у себя на улице и у себя на селе – вплоть до физического уничтожения разбойников и бандитов. За проявленное мужество в борьбе с бандитами мужиков жаловали деньгами и землями. С появлением полиции наведение порядка стало монополией полиции.

1719 г. Пётр издал указ о введении «проезжих грамот» с целью облегчения сбора подати и контроля над рекрутской повинностью. Пробраз первых паспортов.

У людей начались затруднения с передвижением. Теперь надо было обязательно иметь в кармане бумажку, чтобы куда-нибудь поехать.

1721 г. 5 февраля – Пётр I издал «Манифест об учреждении Святейшего Правительствующего Синода (Духовной коллегии)» — высшего органа церковно-государственного управления. Чисто чиновничье-светское бюрократическое учреждение, управляющее отныне церковными делами. Во главе Святейшего Синода стал обер-прокурор, гражданский чиновник – «око государево», очень скоро превратившийся в полновластного диктатора.

Это событие стало завершающим в церковной реформе **Петра I**.

1722 г. 24 января Пётр I утвердил своим указом «Табель о рангах». В этом законе были упорядочены иерархии статской, военной и придворной служб. По петровской Табели о рангах все гражданские и военные чины делились на 14 классов, причём каждому военному чину соответствовал определённый гражданский чин. Низшим был 14-й класс, высшим – 1-й. В 14-м классе по армии состояли: фендрик, хорунжий и корнет; по флоту – мичман; по гражданской службе (администрации): коллежский регистратор, кабинетский регистратор, синодский регистратор и сенатский регистратор. И так далее.

1722 г. В феврале 1722 г. Пётр издал указ, что отныне всякий будущий самодержец волен сам назначать себе преемника, отменив закон о старшинстве в престолонаследии. Указ Петра I о престолонаследии отменил в 1797 году император Павел I.

1722 г. Пётр I последним из царей ещё называл себя «царь всея Руси». С 1722 г. приказал величать себя Императором Всероссийским. В то время в Европе был только один император – **император Священной Римской империи в Германии**, который имел приоритет перед всеми королями Европы. Принятие Петром титула императора, а также части символики древней Римской империи наглядно показали всем странам о претензии Петра на то, что «Россия есть третий Рим».

1724 г. Учреждение Российской Академии наук. Первым президентом Академии стал лейб-медик Блюментрост. Не только преподаватели, но и

студенты «русской Академии» первые годы привозились из-за границы. Их заманивали деньгами и казёнными квартирами.

Немного о семейной жизни Петра I

Пётр с юношеских лет любил проводить время в Немецкой слободе, расположенной по берегам ручья Кукуй. Весёлые молодые девицы и женщины, любившие потанцевать, выпить вина, пофлиртовать с молодым высоким царём, намеренно соблазнявшие его своими прелестями – обнажёнными руками и плечами, полуоткрытыми бюстами и спинами, затянутыми в рюмочку талиями, сверкающими зовущими глазами, были полной противоположностью московским невестам-боярышням, не поднимавшим глаз, укутанным в тяжёлые златотканые одежды, молчаливым и скромным.

Кукуйские девы кружили голову не хуже вина и представлялись Петру живым воплощением первозданного плотского греха. Пётр, всегда стремившийся быть на первых ролях и не уступать никому ни в чём, и в утехах вовсю показывал свою силу, удаль и молодечество. С этого времени пирушки с иностранцами и русскими товарищами его забав и дел стали неотъемлемой чертой жизни и быта Петра, сохранившейся до самой его смерти.

Когда Петру исполнилось 16-ть лет, его мать, Наталья Кирилловна Нарышкина, решила его женить. Выбор Натальи Кирилловны пал на двадцатилетнюю московскую дворянку Евдокию Лопухину, девушке красивой, доброй и нежной, из хорошей семьи, давно связавшей судьбы своих сородичей с военной и гражданской государственной службой. Накануне свадьбы её отец – Илларион Абрамович Лопухин, был пожалован в бояре, и велено ему было носить имя «Фёдор», вместо прежнего имени «Илларион», после чего его дочь пошла под венец Евдокией Фёдоровной.

Венчание произошло 27 января 1689 года в церкви Преображенского дворца под Москвой. Но ни венчание, ни слова патриарха и не пышный пиришествственный стол запомнились новобрачной. Когда потом вспоминала молодая царица свою свадьбу, то казалась она ей каким-то сумбурным сном, ибо её новый повелитель в первую же ночь стал проделывать с ней такие щтучки, о каких она никогда и не слыхивала. Когда же она, вконец обомлев, заплакала, жених хмыкнул, загоготал – видать ещё с пьяну, - выругался по-немецки и, повернувшись к стенке, сначала обиженно засопел, а потом сразу заснул. Потом он ничего срамного с Евдокией не делал, не говорил, был муж как муж. Но сразу же поняла Евдокия, что не мила она Петру Алексеичу и что любви между ними никогда не будет.

Так и началось царское житьё Евдокии Фёдоровны: муж по неделям пропадал то в Кукуе, где, как тайно ей доносили верные слуги, по-прежнему

были с ним непотребные немки-блудницы да пьяницы, то метался с кампанией собутыльников где-то у чёрта на куличках, закладывая новые крепости да спуская с верфей новые корабли. Редко оказывался муж в её спальне, да и то был почти всегда пьяным и злым.

Вот что написал князь Куракин Борис Иванович о царице Евдокии Фёдоровне: «И была принцесса лицом изрядная, токмо ума посреднего и нравом не сходная к своему супругу, отчего всё счастье своё потеряла и весь свой род сгубила... Правда, сначала любовь между ими, царём Петром и супругою его, была изрядная, но продолжалась разве токмо год. Но потом пресеклась. **К тому же царица Наталья Кирилловна невестку свою возненавидела** и желала больше видеть её с мужем в несогласии, нежели в любви. И так дошло до конца такого, что от сего супружества последовали в государстве Российском великие дела, которые были уже явны на весь свет...».

А вот что писал князь Куракин Б.И. о родственниках Евдокии Фёдоровны: «... были Лопухины люди злые, скупые ябедники, умов самых низких и не знающие ни мало в обхождении дворцовом... И того к часу все их возненавидели и стали рассуждать, что ежели придут в милость, то всех погубят и всем государством завладеют. И, коротко сказать, от всех были возненавидимы и все им зла искали или опасность от них имели...». **18 февраля 1690 года** Евдокия Фёдоровна родила Петру I сына Алексея, а затем, в 1691 и в 1692 годах ещё 2-х мальчиков, Александра и Павла, которые умерли во младенчестве, не прожив и по 1-му году. Евдокия была нежной и любящей матерью, но более всего страдалницей – и из-за того, что муж бросил её, и из-за того, что их первенец Алексей, к тому же наследник престола, был также не мил Петру, как и она сама.

17 марта 1690 года умер патриарх Иоаким. И Пётр, никем не сдерживаемый, пустился во все тяжкие. По возвращении из Троицы в Москву Пётр чаще, чем к кому-либо другому, стал заезжать к Лефорту. Первым проводником в Эдеме любовных приключений молодого Петра, каким представлялась ему Немецкая слобода, стал великолепный и неотразимый швейцарец Франц Лефорт. Франц Лефорт появился в России 25 августа 1675 года – в этот день он приплыл в Архангельск на голландском купеческом корабле. Лефорт обладал блистательным умом, весёлым характером и подлинным благородством, отлично стрелял, фехтовал и великолепно держался в седле.

Он то первым и привёл своих солдат на помощь Петру в Троице-Сергиевский монастырь, когда Пётр решил перехватить власть у своей старшей сестры Софьи Алексеевны. За это он был призведён Петром I в генералы.

Именно Лефорт познакомил Петра с его первой, довольно мимолётной привязанностью – дочерью ювелира Боттихера. Однако вскоре всё тот же неутомимый швейцарец Лефорт свёл Петра со своей собственной любовницей, которая на многие годы стала любимицей царя, - с первой красавицей Кукуя, дочерью ювелира и виноторговца Иоганна Монса – Анной Монс. Из-за того, что Анна Монс стала любовницей царя, она сделалась объектом самого пристального внимания в Москве иностранных дипломатов. По утверждению австрийского посла Гвариента в письме австрийскому императору Леопольду I, Анна Монс, став любовницей Петра, не оставила и своего прежнего галанта Лефорта, деля ложе то с тем, то с другим.

Отношения Петра с законной женой становились всё хуже и хуже. Чувства Петра к Евдокии уже в 1693 году угасли окончательно. Пётр, находясь в Москве, никогда не бывал с нею и уж тем более не делил с нею супружеского ложа. Но все ночи проводил на Кукуе: либо в роскошном доме Лефорта, где только в главном пиршественном зале могли разместиться полторы тысячи гостей, либо в собственном доме Монс, также как и дворец Лефорта, построенном на деньги Петра (собранные с русского крестьянства). Впоследствии для Петра стало традицией: последний день перед отъездом из Москвы и первый день по возвращении в столицу проводить в доме любезного друга Франца.

Когда первенцу Петра и Евдокии – царевичу Алексею исполнилось 7 лет, царь Пётр отправился с Великим посольством за границу. А Евдокия Фёдоровна осталась не то женой, не то вдовой. И хотя звали её царицей, но чувствовала она, что многие придворные, раньше почтительные и заискивающие, день ото дня становятся к ней всё холоднее и равнодушнее, а порою лукаво пересмеиваются и переглядываются, потихоньку о чём-то шушукаясь друг с другом. Сначала казалось ей это обидным и унижительным, но однажды поняла Евдокия Фёдоровна, что всё это – не настоящая горе, а не более чем досадливая мелочь. Осознала она всё происходящее, когда неожиданно дошла до Москвы весть о том, что идут к Москве мятежные стрелецкие полки. И если вступят они в столицу, то быть в ней пожарам и крови.

Однако Господь миловал, **18 июля 1698 года разбили стрельцов под Воскресенским монастырём царские воеводы** и привезли главных смутьянов в Преображенский приказ, а потом казнили пять дюжин бунтарей, а сотни их товарищей, избив батогами и ободрав кнутом, покидали в тюрьмы да в остроги. Вот тогда и поняла Евдокия Фёдоровна, что существует большая разница между мелкими обидами и смертельной опасностью неистового мужицкого бунта.

К концу лета 1698 года всё вроде бы затихло и утихомирилось, как вдруг, загнав лошадей, примчался в Москву царь Пётр и начал новый великий розыск. Сам рубил головы стрельцам, как заправский палач. Под страшными пытками несколько стрельцов оговорили Лопухиных в причастности к бунту, и разъярённый Пётр, давно уже тяготившейся нелюбимой женой, велел постричь Евдокию в монахини. Пётр был неумолим и даже патриарха Адриана, 70-летнего старца, едва не прибил, когда тот осмелился просить за Евдокию, говоря, что нельзя постригать кого бы то ни было помимо его воли.

Солдаты-преображенцы посадили Евдокию в безоконный тюремный возок, обшитый снаружи рогожей, и отвезли в Суздаль, в Покровский девичий монастырь. Там поселили её в одиночной келье, и переименовав родовое имя, строго велели зваться отныне старицей, инокиней Еленой, а царицей отнюдь не именоваться. Денег ей не дали ни полушки ни на пропитание, ни на одежду, и она стала жить из милости, объедая сострадавших ей монахинь. И выходило по пословице: **«По бабе и брага, по боярыне и говядина...»**. Наконец приставленный к ней духовник – Фёдор Пустынник, сжалился над несчастной монахиней и передал письмо Евдокии её московским родственникам. «Здесь ведь ничего нет, - писала она, - всё гнилое. Хоть я вам и прискучила, да что же делать. Покамест жива, пожалуйста, поите да кормите, да одевайте, нищую».

Искренне жалели инокиню Елену её товарки, а более всех поселённая с нею в одну келью монахиня Каптелина, истинная подруга, добрая и на редкость для женщины хорошограмотная.

Год шёл за годом, и думалось несчастной Евдокии-Елене, что не будет в этой постылой однообразной жизни никакого просвета.

Как вдруг, через 10 лет, чёрное монашеское житьё вроде бы кончилось: на Рождество 1707 года Яков Игнатъев тайно привёз в монастырь 17-летнего сына Алёшеньку. Порадовалась и поплакала тогда Евдокия, нежданно осознав, что идёт ей 38-й год и вот-вот кончится её бабий век, которого она и не видела.

А летом в жаркий июльский полдень 1708 года отворилась дверь кельи, и на пороге Евдокия увидела Фёдора Пустынника, а рядом с ним незнакомого офицера в зелёном Преображенском мундире, в сажень ростом, усатого, сероглазого, почему-то, вроде бы беспричинно, улыбавшегося. «Здравствуй, Евдоша», - произнёс сероглазый великан. И она тут же узнала в незнакомце Степана Глебова, с которым была знакома с детства... Рассказал ей Глебов, что вот уже 18 лет служит он в лейб-гвардии Преображенском полку и почти столько же лет женат. Однако ни в службе, ни в семье нет ему счастья. Жена попалась больная, детей у них нет, нет и

любви. А по службе всё пошло наперекосяк с первых же дней. Невзлюбил его Пётр Алексеевич за бесчестье, которое учинил ему Степан: когда вызвал его 18-летний государь с ним бороться, Степан ему не поддался, и на глазах многих офицеров и солдат положил на обе лопатки.

Засиделись друзья детства до первых петухов, а потом зачастил Степан в Суздаль, где должен был отбирать рекрутов, да однажды и остался у Евдокии на ночь... Степан уезжал и приезжал, а Евдокия писала ему в письмах одно и то же: «Не покинь ты меня ради Господа Бога, сюды добивайся»... И было им отмерено этой жизни ровно 10 лет...

Вскоре после нового 1718 года вдруг распахнулась дверь кельи и через порог прытко перескочил офицер-преображенец. Появление незнакомца так напугало Евдокию, что она едва не лишилась чувств. Офицер, быстро окинув взором келью, в два прыжка оказался у сундука, откинул крышку и вывалил все вещи на пол. На самом дне сундука лежали письма к Евдокии. И были среди писем два роковых, в которых писали ей о побеге сына. Прочитавшему эти письма становилось ясно, что и она, и конечно же, любовник её Глебов о том тоже знали, но от государя скрыли... Евдокию, Каптелину, Фёдора Пустынника, суздальского архимандрита Досифея и ещё 2 десятка монахинь, которые повинились, что знали о блудных делах старицы Елены и майора Глебова, посадили на телеги и повезли в Москву. И тотчас же после этого в костромском имении майора Глебова появилась ещё одна гвардейская команда... Глебова, сковав в железа, повезли в подмосковное село Преображенское, в страшный Тайный приказ. Туда же 22 февраля привезли Евдокию и всех её мнимых и действительных сообщников. В Тайном приказе Евдокию и Степана поставили друг перед другом, раздев Глебова до гола. Ему заломили руки назад, за вкопанный в землю столб, а ноги поставили на острые деревянные шипы. И как свидетельствуют сохранившиеся до сего дня протоколы допроса: «Дано ему, Степке, 25 ударов кнутом, и с розыску ни в чём не винулся, кроме блудного дела». Ничего от Глебова не добившись, увезли Степана, Евдокию и их сообщников – монахинь и монахов – на Красную площадь, и там кого четвертовали, кого колесовали, перемолов руки и ноги железными колёсами, кого обезглавили или повесили, а Степана Глебова посадили на кол. Глебов умирал на колу 15 часов. Всё это время Пётр сидел в тёплой карете вместе с Александром Меншиковым и пил водку, наблюдая за мучениями Степана Глебова в окошечко. Снаружи стоял мороз, необычный для середины марта. Опасаясь, что Глебов умрёт от холода, не испив до конца чашу невероятных страданий, масон Пётр вылез из кареты и накинул на плечи Глебова шубу, а на ноги велел надеть валенки. Затем Пётр наклонился над Глебовым и хотел

надеть ему на голову шапку. И тут умирающий плюнул ему в лицо сгустками чёрной крови.

А солдаты-преображенцы, приставленные к Евдокии, следили за тем, чтобы она не закрывала глаза и не теряла сознания. Если это случалось, то они приводили её в чувство и заставляли смотреть дальше. Потом раздели её до нага и ударили её 3 раза кнутом, после чего бросили на телегу и увезли в северный Успенский монастырь на Ладогe, а оттуда её вскоре перевезли в Шлиссельбург, в сырой и тёмный подземный каземат. Летом она узнала, что её сына Алёшеньку замучили до смерти в Петропавловской крепости. А потом ещё семь лет она сидела в каземате, похожем на сырую и холодную могилу. Когда стало ей 57 лет, на престол после Екатерины I, был возведён её внук – Пётр II, сын загубленного Алексея, и её выпустили на волю, поселив в Москве, в Кремлёвском Воскресенском монастыре.

Умерла Евдокия Фёдоровна Лопухина 27 августа 1731 года, прожив чуть больше 60-ти лет и промучившись более половины жизни.

Кратко о второй жене Петра I Екатерине (I)

Приведу происхождение второй жены Петра по «Коротким рассказам» вице-адмирала Франца Вильбуа, который хорошо знал историю происхождения Екатерины (I), так как был женат на старшей дочери пастора Глюка, в семье которого воспитывалась будущая Екатерина (I), а также был долговременным сподвижником Петра.

Марта Самуиловна Скавронская родилась в Дерпте (совр. город Тарту в Эстонии) в 1686 году и крестили её в этом же году в Дерпте в католическом костёле. Её отец и мать, которые несомненно были крепостными и католиками, были крестьянами-беженцами из Польши. Здесь нужда заставила их поступить в услужение, чтобы зарабатывать на жизнь. Они жили подённой работой до того времени, когда из-за чумы, охватившей Ливонию, решили уехать, чтобы избежать этой страшной напасти. Они переселились в окрестности Мариенбурга, где вскоре оба умерли от чумы, несмотря на все предосторожности. После смерти родителей Марты Скавронской по воле Божьей остались двое малолетних детей: мальчик, которому едва исполнилось 5 лет, и трёхлетняя девочка. Другая их дочь осталась в Дерпте. Мальчик был отдан на воспитание одному крестьянину, а девочка – на попечение кюре, местному священнику. Вскоре этот священник и все члены его семьи умерли, бросив это несчастное создание и не успев оставить никаких сведений ни о её рождении, ни о том, как они взяли её к себе.

Маленькую девочку подобрал протестантский архипастырь Ливонии Эрнст Глюк, приехавший в Мариенбург и обнаруживший её в доме

умершего Кюре. Вернувшись домой, он отдал девочку своей жене, и та стала воспитывать её вместе с двумя своими дочерьми, которые были примерно одного с нею возраста. Когда девочке, которую звали Мартой, исполнилось 16 лет, её выдали замуж за шведского капрала из местного гарнизона. Мариенбург был шведской крепостью, в которой стояли войска Карла XII, уже второй год воевавшего с Петром I. Через 2 дня после свадьбы муж Марты ушёл в поход, направившись против польского короля Августа, союзника русских. Марта осталась в Мариенбурге вместе с Глюком и его семьёй.

Далее Вильбуа пишет, что архипастырь Ливонии Глюк находился в Мариенбурге, «когда этот город был неожиданно осаждён главнокомандующим русских войск фельдмаршалом Шереметевым». Шереметев, по словам Вильбуа, «поступил как тиран, воспользовавшись своим правом победителя, и взял Марту в качестве военнопленной, чтобы включить её в число своей челяди. Она выделялась своей красотой и своей пышной фигурой. Неудивительно, что узнав, что она была служанкой, он решил взять её себе против её воли...». Таким образом она перешла из дома господина Глюка в дом маршала Шереметева.

« Прошло 6 или 7 месяцев, как Марта Скавронская появилась в доме фельдмаршала Шереметева, когда в Ливонию приехал князь Меншиков, чтобы принять командование русской армией вместо Шереметева, который получил приказ срочно прибыть к царю в Польшу. В спешке он вынужден был оставить в Ливонии всех тех своих слуг, без которых мог обойтись. В их числе была и Марта. Меншиков видел её несколько раз в доме Шереметева и нашёл полностью отвечающей своему вкусу. Меншиков предложил Шереметеву уступить Марту ему. Фельдмаршал согласился, и таким образом она перешла в распоряжение князя Меншикова, который в течение всего времени, проведённого ею в его доме, использовал её также, как тот, от кого он её получил, то есть для своих удовольствий. Но с этим последним Марте было приятнее, чем с первым. Меншиков был моложе и не такой серьёзный. Она находила даже некоторое удовольствие от подчинения, в котором пребывала.

В этом плену Марта сумела так завладеть своим хозяином, что через несколько дней после её появления в доме уже нельзя было сказать, кто из них двоих был рабом. Так обстояли дела, когда царь, проезжая на почтовых из Петербурга в Ливонию, чтобы ехать дальше, остановился у своего фаворита Меншикова, где и заметил Марту в числе слуг, которые прислуживали за столом. Он спросил, откуда она и как Меншиков её приобрёл. И поговорив тихо с Меншиковым, который ответил ему лишь кивком головы, он долго смотрел на Марту, и поддразнивая её, сказал, что

она умная, а закончил свою шутливую речь тем, что велел, когда она пойдёт спать, отнести свечу в его комнату. Это был приказ, сказанный в шутливом тоне, но не терпящий никаких возражений. Меншиков принял это как должное, и красавица, преданная своему хозяину, провела ночь в комнате царя.

Утром царь уехал, оставив Марту в доме Меншикова, а когда вскоре приехал обратно, то поселился в отдельном доме, построенном специально для него. Тем не менее, он часто оказывался в доме Меншикова, особенно охотно оставаясь у него ужинать. Но Марта теперь за столом не прислуживала... Однажды вечером, обедая у Меншикова, он спросил о Марте. Её позвали. Замешательство было так явно написано на её лице, что Меншиков был смущён, а царь, так сказать, озадачен, что для него было редким явлением. Царь пришёл в себя, стал шутить с Мартой, задал ей несколько вопросов, но, заметив в её ответах больше почтительности, чем игривости, был задет этим и заговорил с другими присутствующими. После этого Пётр оставался задумчивым во всё время ужина.

По тогдашнему обычаю, трапеза начиналась и заканчивалась стаканом ликёра, который подносили гостям на тарелке. Марта подошла к царю с блюдом, на котором стояло несколько маленьких стаканов. Царь, посмотрев на неё, сказал: «Марта, мне кажется, что мы оба смутились, но я рассчитываю, что мы разберёмся этой ночью... И повернувшись к Меншикову, сказал: «Я забираю её с собой». Сказано – сделано. Без всяких формальностей он взял её под руку и увёл в свой отдельный дом. На другой и на третий день царь видел Меншикова, но не говорил с ним о том, чтобы прислать ему Марту обратно. На четвёртый день, поговорив со своим фаворитом о разных делах, которые не имели никакого отношения к любовным делам, когда Меншиков уже уходил, Пётр вернул его и сказал, как бы размышляя: «Послушай, я тебе не возвращу Марту, она мне нравится и останется у меня. Ты должен мне её уступить»... Меншиков дал своё согласие кивком головы и с поклоном удалился. Но царь позвал его во второй раз и сказал: «Ты, конечно, и не подумал о том, что эта несчастная совсем раздета. Немедленно пришли ей что-нибудь из одежды. Она должна быть хорошо экипирована... Когда Меншиков вернулся от царя, то собрал все пожитки Марты, в которые вложил ларчик с бриллиантами, так как никогда ни один человек не имел столько драгоценных камней, как Меншиков...

Вскоре Марта Самуиловна была крещена по «православному» обряду под именем Екатерины Алексеевны.

Встреча царя со служанкой переросла в огромное чувство, преобразившее Петра. Он перевёз Марту в Москву, скрытно поселив в

маленьком домике на окраине и сохраняя в глубокой тайне свои отношения с ней. «О силе любви, - продолжает Вильбуа, - можно судить по чрезмерной стеснительности его поведения. Государь Пётр был очень трудолюбив, и у него было много дел. Необходимость прерывать их не только днём, но и ночью, заставила его снять немного покрывала таинственности со своих ночных отлучек. Он назначал аудиенции своим министрам и обсуждал с ними в присутствии Марты самые важные и самые секретные дела. Но вот во что трудно поверить: государь Пётр I, об ношении которого к женщинам было хорошо известно (он считал их пригодными лишь для той роли, которую он им отводил до тех пор), не только признал эту женщину способной участвовать в качестве третьего лица в беседах с его министрами, но даже хотел, чтобы она при этом высказывала своё мнение, которое часто оказывалось решающим или компромиссным между мнением царя и мнением тех, с кем он работал. Именно в этот период, когда она жила в полном уединении, общаясь лишь с царём и его министрами в его присутствии, у неё родились две дочери: цесаревна Анна, ставшая затем герцогиней Гольштейн-Готторпской, и цесаревна Елизавета. Именно тогда, слушая царя и его министров, она вошла в курс различных интересов виднейших семей России, а также интересов соседних монархов. Здесь она познакомилась с главными принципами государственной власти, которые в дальнейшем она так успешно использовала на практике».

С 1709 года Екатерина уже не покидала царя, сопровождая Петра во всех походах и поездках.

По возвращении в Петербург после Прутского похода **Петр 19 февраля 1712 года обвенчался с Екатериной**, а их дочери Анна (1708) и Елизавета (1709) получили официальный статус цесаревен. В 1714 году в память о Прутском походе царь учредил орден **Святой Екатерины**, которым наградил жену 24 ноября 1714 года в день её именин.

Екатерина родила «от Петра» 12 детей, но в живых остались всего 8, да и из них 6 умерли либо во младенчестве, либо прожив не более 6-ти лет. До совершеннолетия дожили лишь 2 дочери – Анна и Елизавета, - но Елизавета оказалась бесплодной.

26 июня 1718 года, после ложного обвинения в заговоре против отца и пыток, **в которых участвовал и сам Пётр**, по приказу Петра I, был задушен подушкой в Трубецком бастионе Петропавловской крепости капитаном Румянцевым его сын от первой жены, - Евдокии Фёдоровны Лопухиной, - царевич Алексей. Вероятно, в судьбе Алексея Петровича немалую роль сыграла вторая жена Петра – Екатерина Алексеевна, которая в 1715 году родила Петру I ещё одного наследника – Петра Петровича. Но 25 апреля 1719 года (по прошествии всего 10 месяцев после убийства

цесаревича Алексея) 4-х летний Пётр Петрович – умер, и перед Петром I вопрос о наследовании престола стал весьма злободневным.

5 февраля 1722 г. Пётр издал «Устав о наследии престола», по которому он и всякий будущий российский самодержец волен сам назначать себе преемника, **отменив закон о старшинстве в престолонаследии.**

15 ноября 1723 года появился манифест о предстоящей коронации его жены Екатерины. И хотя в нём не говорилось, что именно Екатерина становится наследницей престола, было ясно, что Пётр тем самым делает важный шаг на пути к реализации «Устава о наследии престола» в пользу своей жены.

Поэтому, когда в мае 1724 года в главном храме России – Успенском соборе Московского Кремля – состоялась коронация Екатерины, французский посол Кампредон особо отметил следующее: «над царицей совершён был, против обыкновения, обряд помазания так, что этим она признана правительницей и государыней после смерти императора, своего супруга». Императорскую корону на голову Екатерины возложил сам Пётр.

В 1711 году адъютантом Петра был один из 3-х братьев Анны Монс – Вилим Иванович Монс. Через 5 лет службы у Петра, в 1716 году, Монс стал камер-юнкером при дворе Екатерины. В то время ему было 28 лет, Екатерине – 30, а её августейшему супругу – 44 года. Став камер-юнкером, Вилим Монс начал играть при дворе Екатерины первую роль. Монс сопровождал Екатерину по России и за границу, хлопоча об удобствах в пути, о размещении в гостиницах, допуская к царице челобитчиков и извлекая немалый профит из своего посредничества. Нетрудно представить, какие возможности представлялись молодому красавцу, к тому же имевшему успех у множества женщин.

Если царю Петру и Анне Монс можно было любить друг друга или, не скрывая ни от кого, делить ложе, то почему то же самое, к тому же тайно, нельзя делать царице Екатерине и Вилиму Монсу? Так оно и случилось. Екатерина и Монс были настолько осторожны и опасливы, что их связь долгое время оставалась в тайне.

5 ноября 1724 года дворцовому лакею Ширяеву некий незнакомец, встретившийся ему на Невском проспекте, вручил письмо, сказав, что письмо это с почты. Когда Ширяев распечатал конверт, оказалось, что внутри находится ещё одно письмо – на имя государя. У лакея хватило ума не распечатывать конверт, адресованный Петру, и он отнёс его к кабинет-секретарю императора Макарову, объяснив, как письмо попало к нему в руки. В конце-концов письмо оказалось у Петра. Полагали, что в нём шла речь и о любовной связи Вилима Монса с Екатериной Алексеевной, а также

о взятках, которые, пользуясь служебным положением, брали: сам Монс, его сестра, царский шут Балакирев, стряпчий Столетов и другие.

10 ноября в величайшей тайне Пётр сам допросил Монса. Монс – не Глебов, запираяться не стал. На вопросы отвечал пространно, чистосердечно признаваясь во всём. Верховный суд, не разбирая всех материалов, ограничился установлением 3-х бесспорных фактов мздоимства. А так как по указу от 25 октября 1723 года взяточничество на государственной службе каралось смертью и конфискацией имущества, то Вилим Монс был приговорён к смертной казни, его сообщники – к наказанию кнутом и ссылке. Пётр приговор утвердил.

16 ноября 1724 года всех обвиняемых привезли на Троицкую площадь к только что выстроенному эшафоту. Вилим Монс, одетый в нагольный тулуп, шёл твёрдым шагом и спокойно поднялся на эшафот. Он отдал сопровождавшему его пастору золотые часы с портретом Екатерины на крышке, снял тулуп и лёг на плаху. Когда отрубленную голову красавца-камергера воткнули на заранее приготовленный высокий шест, внизу поставили сестру казнённого Матрёну и, обнажив ей спину, 5 раз ударили кнутом. Кровь с головы брата в это время стекала по шесту на её плечи. Затем 15 ударов кнутом получил Егор Столетов, а 60 ударов батогами получил Балакирев. Однако мстительный Пётр не был бы самим собой, если бы сразу и решительно предал забвению происходящее. Голштинский посол в России – граф Геннинг Фредерик Бассевич – в оставленных «Записках» утверждал, что император привозил Екатерину на место казни Вилима Монса и заставлял смотреть на его отрубленную голову. Через несколько дней Столетова и Балакирева отправили в крепость Рогервик (ныне – эстонский город Палдиски), а Матрёну Балк – в Тобольск.

Уже известный нам Франц Вильбуа пишет со слов одной из фрейлин, девушки-француженки, прислуживавшей принцессам Анне и Елизавете, оказавшейся невольной свидетельницей возвращения царя из Петропавловской крепости после допроса Монса: «Приступ гнева Петра против Екатерины был таков, что он едва не убил детей, которых имел от неё»... Вильбуа утверждал, что Пётр хотел казнить и Екатерину, поступив с нею так, как поступил английский король Генрих VIII с Анной Болейн. Петра отговорили от этого А.И.Остерман и П.А.Толстой. Они сказали, что если казнить Екатерину за супружескую неверность, то встанет вопрос, кто подлинный отец её дочерей? И тогда ни один из европейских принцев не сможет жениться на русских великих княжнах. А именно в эти дни шли переговоры о женитьбе голштинского герцога Карла Фридриха на какой-либо из дочерей Петра и Екатерины. Этот резон Пётр посчитал для дела решающим и сумел смириться.

Эта история имела продолжение. Пётр приказал отрубленную голову красавца-камергера положить в банку со спиртом и привезти к нему во дворец. Там он принёс свой трофей Екатерине и поставил на столик в её спальне. Пётр долго гневался на Екатерину и перестал спать с ней в одной спальне. Так продолжалось несколько дней, пока Екатерина, заплакав, не упала перед мужем на колени, во всём винясь и прося прощения, Утверждали, что она простояла на коленях 3 часа и сумела вымолить у него отпущение грехов. И только после этого голова Монса была отправлена в кунсткамеру, где и оказалась рядом с головой Марии Даниловны Гамильтон – любовницы Петра, казнённой. Только более чем через полвека Екатерина II приказала предать головы земле.

Ещё во время коронационных торжеств Екатерины Пётр простудился и болел с перерывами до глубокой осени. И всё же он вёл прежний образ жизни: много пил, ел всё, что ему хотелось, и почти не слушал докторов. Дело Монса и измены ему Екатерины и вовсе подорвали его здоровье. 21 ноября, на 5-ый день после казни Монса, Пётр, первым в столице, рискуя жизнью, переехал по льду через Неву, вставшую лишь накануне. Начальник береговой стражи Ганс Юрген хотел арестовать нарушителя, но им оказался сам император. 20 декабря 1724 года Пётр участвовал в грандиозной попойке, устроенной по случаю избрания нового князь-папы «Всешутейшего и Всепьянейшего Собора». Потом, в январе 1725 года, бурно отгулял на свадьбе своего денщика Василия Пospelова и на двух ассамблеях: у графа Толстого и у вице-адмирала Корнелия Крюйса. Особенно же поразил всех больной император, когда 6 января 1725 года, в мороз, прошёл во главе Преображенского полка маршем по берегу Невы, затем спустился на лёд и стоял в течение всей церковной службы, пока святили Иордань. Всё это привело к тому, что Пётр слёг, сильно простудившись, а с 17 января стал испытывать страшные мучения. В краткие минуты облегчения Пётр готовился к смерти и за последнюю неделю трижды причащался. Он велел выпустить из тюрем всех должников и покрыть их долги из его сумм, амнистировать всех заключённых, кроме убийц и государственных преступников, и просил служить молебны о нём во всех церквях, в том числе иноверческих. Екатерина находилась у его постели, не покидая умирающего ни на минуту.

Пётр I умер 28 января 1725 года в начале шестого утра. Екатерина сама закрыла ему рот и глаза и вышла из маленькой комнатки-кабинета в соседний зал, где её ждали, чтобы провозгласить преемницей Петра.

40 дней пролежал царь Пётр в гробу, который с трудом протиснули в его комнатку-кабинет. 40 дней прощался с первым императором сановный

Петербург. 10 марта 3 пушечных выстрела известили Санкт-Петербург о начале погребальной церемонии...

Гроб Петра поставили в Петропавловском соборе, который тогда ещё строили, и он стоял там непогребённым 6 лет. И только после этого мёртвого масона Петра предали земле...

Некоторые итоги правления царя, а затем императора Петра I

Всё своё правление Пётр I маниакально на государственном уровне осуществлял системное уничтожение русских традиций. От принудительной стрижки бород до указа, запрещающего (под страхом смертной казни!!!) изготавливать русские сёдла для лошадей. Так, например, история говорит, что до воцарения Петра I на Руси было много сортов сыра. На пиршествах использовались не менее 15 сортов. Были мягкие сыры: твороженные; отломные-полутвёрдые; раскольные-твёрдые; выдержанные. В качестве сычуга использовалась крапива. Пётр I, обладая самодержавной властью, успешно боролся с традиционной русской кулинарией, заменив русские сыры – на голландские, репу – на картофель, амарант – на другие злаки, русский «Иван-чай» – на индийский из Англии, и т. д.

После смерти царя Фёдора Иоанновича и до воцарения Елизаветы Петровны в России происходил «страшный» разгром русской интеллигенции.

20 декабря 7208 года Петр I подписал указ о переходе России на новое летоисчисление и переносе празднования Нового года с 1 сентября на 1 января. 1 января 7208 года «от Сотворения мира (на Востоке)» согласно указу Петра I было велено считать 1 января 1700 года «от Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». С этого момента, вплоть до крушения династии Романовых, в России начал действовать Юлианский календарь.

Таким образом, масон, ярый русофоб Пётр I своим указом вычеркнул из народной памяти 5508 лет предыдущей истории Русского народа!

В 1697 г., во время визита Петра I в Восточную Пруссию, ему подсунули «Радзивилловскую летопись», которая начиналась с «призвания варягов (Рюрика)» на Русь и стала основой «норманнской теории» возникновения Русского государства.

Пётр I нанёс самый большой удар по летописной деятельности и по историческому наследию Русского народа, когда запретил в Духовном Регламенте (или Уставе духовной коллегии), опубликованном 25 января 1721 года, простым монахам держать в келии бумагу и чернила и, таким образом, «похоронил» перепись старинных русских летописей.

Пётру I «доброхоты России» всучили во время его «Великого посольства» в Западную Европу ничем не подтверждённую «копию Радзивилловской летописи», которую затем иноземные профессора-историки навязали Русскому народу за его историю.

«Насильственное введение чужих порядков, соединённое с презрением к своему народному наносит... величайший вред... Петровские преобразования превратили Россию в вотчину для иностранцев, подготовили её национальное крушение». (Ю.П.Власов). Плоды слепого поклонения перед «западничеством» Россия пожинает до сих пор.

«Со времён Петра I, замечает профессор С-Петербургской духовной академии М.О.Коялович, «русской историей» как и всей русской жизнью, овладевали более и более иноземцы. В начертанной Петром I, но открытой после его смерти, академии наук, двигателем исследований минувших судеб России был поставлен немец Байер... - совершенный невежда в области русской исторической письменности, не ознакомившийся даже с русским языком».

Это от Готлиба Зигфрида Байера (1694 – 1738 гг.), от его **«знаменитого сочинения о призвании князей»**, пошла историческая российская наука по путям возникновения русской государственности и русской культуры от норманнского, то есть германского корня.

Преемником Байера по исследованию русского прошлого становится другой немец – Герард Фридрих Миллер (1705 – 1783 гг.), который уже неукоснительно держался (**и внедрял в научную среду**) норманнскую теорию происхождения русской государственности.

[В апреле 1743 года Ломоносов за дерзкое поведение при академических распрях между «русской» и «немецкой» партиями был заключён под стражу на 8 месяцев. Согласно приводимому [С. М. Соловьёвым](#) тексту жалобы на Ломоносова, тот, явившись в Академию наук, «поносил профессора [Винсгейма](#) и всех прочих профессоров многими бранными и ругательными словами, называя их плутами и другими скверными словами, <...> грозил он профессору Винсгейму, ругая его всякою скверною бранью, что он ему зубы поправит».

Только 12 января 1744 года Сенат, заслушав доклад Следственной комиссии, постановил: «Оного адъюнкта Ломоносова для его довольного обучения от наказания освободить, а во объявленных им продерзостях у профессоров просить прощения» и жалованье ему в течение года выдавать «половинное».

В 1748 году при Санкт-Петербургской Академии наук возникают Исторический Департамент и Историческое Собрание, в заседаниях

которого профессор химии Ломоносов начинает вести полемику с [Г. Ф. Миллером](#). М.В.Ломоносов предъявил Миллеру обвинения в умышленном принижении русского народа в научных исследованиях].

М.В.Ломоносов стал громить Миллера за предпочтение иностранных свидетельств отечественным, за неуважение к Нестору... Зачем Миллер устранил предков славян – скифов, совершивших столько славных дел...

Новый учёный-немец на российском небосклоне – Август Людвиг Шлёцер (1735 – 1809 гг.), приглашённый из Германии Миллером. В начале 1765 года, рассказывает Коялович, Шлёцер, по повелению Екатерины II, сделан был ординарным профессором русской истории и академии наук с условием пробыть в России 5 лет и поставлен под особое покровительство людей, доверенных государыни... Указав... нелепые, обидные для русских филологические «открытия» Шлёцера, М.В.Ломоносов говорит о Шлёцере: «Из сего заключить можно, каких гнусных пакостей не накалбродит в российских древностях такая допущенная к ним скотина». Какие именно пакости мог учинить Шлёцер тогда, то есть в 1762 – 1764 годах, было весьма ясно не только Ломоносову, но даже и Миллеру. Подозрения эти были основательны... При обыске в России Шлёцер исхитрился, к примеру, спрятать таблицы о народонаселении России; о привозных и вывозных товарах; рекрутском наборе...». (Ю.П.Власов. Временщики. М., 1999, с.396 – 400).

О гомосексуализме Петра I многие говорили открыто, связывая это то с Францем Лефортом, то с Александром Меншиковым. Сохранилось «розыскное дело» сержанта Преображенского полка, который в кругу своих сослуживцев говорил, что «государь-де с Меншиковым живёт бляжьим образом». Кстати, большинство масонов подвержены гомосексуализму.

Всё своё правление Пётр I интенсивно разлагал как иудо-христианскую церковь, так и нравственность высших слоёв российского народа. **1721 г. 5 февраля** – Пётр I издал «**Манифест об учреждении Святейшего Правительствующего Синода (Духовной коллегии)**» — высшего органа церковно-государственного управления. Чисто чиновничье-светское бюрократическое учреждение, управляющее отныне церковными делами. Во главе Святейшего Синода стал обер-прокурор, гражданский чиновник – «око государево», очень скоро превратившийся в полновластного диктатора.

Это событие стало завершающим в церковной реформе **Петра I**.

Каждый, кто уверяет, **что в России никогда не существовало инквизиции, - либо лукавит, либо не знает истории**. При Петре I всякое «колебание» в вере, наказывалось ссылкой, а за упорство в «прежних верованиях» (в старообрядчестве) полагалось сожжение живьём в деревянном срубе. Кроме того, сожжение на костре грозило всем, кто

держал у себя «чародейные, волшебные, гадательные и церковью возбраняемые книги».

Старообрядцев при Петре I преследовали жесточайшим образом. С них, в частности, брали 2-й налог – исключительно в целях притеснения, жгли в деревянных срубах. Всё царствование Петра I горели костры, на которых жгли раскольников-старообрядцев, вольнодумцев, всех, нарушивших церковные запреты.

Военные амбиции царя Петра требовали громадных финансов и легли тяжким образом на большинство подданных царя. В 1701 году армия и флот поглощали 3/4 (75%) доходов государства; в 1710 году – 4/5 (80%); в 1724 году - 2/3 (67%) – в 1724 году никакой войны Россия не вела.

«Первый российский император Пётр I забрил в солдаты 400 тыс. рекрутов, из которых погибли 200 тысяч – большинство от болезней и невыносимых условий службы. Тогдашняя Россия не могла содержать такое огромное войско». (Аргументы недели. № 14 (658), 11.04.2019, с.8).

В 1716 году адмирал Девьер писал царю из Копенгагена: «Здесь мы нажили такую славу, что тысячу лет не угаснет. Из сенявинской команды умерло около 150 человек, и многих из них бросили в воду в канал, а ныне уже покойников 12 принесло ко дворам, и народ здешний о том жалуется, и министры некоторые мне говорили, и хотят послать к королю».

Один из лучших адмиралов царя, англичанин Паддон, писал, что **«русский флот, вследствие дурного продовольствия, потерял вдвое больше людей любого иностранного флота».** У того же Паддона в 1717 году из-за плохого продовольствия в течение месяца **из 500 новобранцев умерло 222**, а остальные «почитай, помрут с голоду, обретаются в таком бедном состоянии от лишения одежды, что опасаются, вскоре помрут».

Знаменитый Петровский флот, которому посвящены исполненные восторженного умиления книги и фильмы, на деле представлял собой скопище смётанных «на живую нитку» из сырого дерева кораблей, по петровскому обычаю для решения узких, сиюминутных задач... До времени Екатерины II у России просто не было масштабных стратегических задач, требовавших океанского флота. А потому со смертью Петра мгновенно воцарилось запустение. **Корабли, за отсутствием боевой задачи, тихонько гнили»...** (А.Бушков). Сгнили и многочисленные дубовые брёвна, заготовленные в Новгородской губернии для продажи в Петербург на кораблестроение.

Уже к 1710 году податное население России (то есть за вычетом дворянства, высшего духовенства и купечества) уменьшилось на одну пятую (т. е. на 20%). Конечно, в это число входят и беглые, но всё равно, **не менее 15% податного населения России погибло...** (А.Бушков).

В лето 7230 (1722 год н. э.), в городе Таре (Сибирь) произошли волнения населения, известные как **Тарский бунт**. Жители протестовали против преследований инаковерующих [которые были арийскими язычниками], ярым русофобом Петром I. После подавления восстания, по указу Петра I, состоялись массовые казни. **Сотни инакомыслящих «скитских старцев» были повешены, четвертованы, посажены на кол** (до сей поры в Таре есть место, называемое Колашный ряд, так как на этом месте при Петре I, масоне и яроем русофобе, иноверцев сажали на кол. В официальных документах того времени писалось: *«...В 1722 году, егда по указу его императорского величества... велено было всем российским подданным учинить присягу, тогда последовало от Тарских граждан некоторое послушание и причтено было за бунт, посему многия Тарские жители и получили смертную казнь, яко-то: отсечение головы, повешение за ребра, иные посажены на кол и протчими наказаниями усмирены. В сие время до 500-т домов лучших граждан разорено, и от того времени город Тара прежнего могущества, красоты и многолюдства лишился»*.

В 1724 году в России Петром I была введена подушная подать. Тогда же начата поголовная перепись податного населения и определён налог с души (исключая дворян и лиц духовного сословия). Налогом облагались все мужчины податных сословий независимо от возраста: **и новорожденные, и старики**. Устанавливались так же неодинаковые ставки для различных категорий податного сословия: государственные крестьяне платили больше, чем крепостные.

С 1714 по 1724 Петр I подарил королю Пруссии Фридриху Вильгельму I не менее 400 русских солдат исключительно высокого роста. [Собирая самых высокорослых солдат по всей Европе, Фридрих Вильгельм I добился того, что при нём вымуштрованная прусская армия стала в Европе одной из самых высокорослых. Когда А. Гитлер разглагольствовал о немецкой арийской расе, никто не напомнил А.Гитлеру об этом эпизоде немецкой истории].

Надо отметить, что несмотря на своё русофобство, Пётр I не решился официально впустить евреев в Россию (впустил только масонов – «искусственных евреев»). Пётр (лживо) говорил: «Я хочу видеть у себя лучше народы магометанской и языческой веры, нежели жидов: они – плуты и обманщики. Я искореняю зло, а не распложаяю его. Не будет для них в России ни жилища, ни торговли, сколько о сём ни стараются и как ближних

ко мне не подкупают». (А сам привёл любимую жидовку Марту Скавронскую на императорский стол).

Тем не менее, **«Петровские антирусские преобразования» превратили Россию в вотчину для иностранцев** и подготовили её национальное крушение в 1917 году.

За царствование Петра I фактические налоги на податное население увеличились в 3 раза.

Интересно было бы узнать, во сколько финансовых затрат обходился один пир при дворе, либо у какого-либо вельможи Петра I? Сколько русских мужиков должны были круглый год горбатиться для того, чтобы заплатить подушную подать, которой хватило бы для такого пира? А сколько финансовых средств требовало проведение одной петровской ассамблеи? Так что крестьянские бунты и иудо-масонские революции вырастают не на пустом месте.

Также несомненным является то, что разгульная жизнь Петра, устраиваемые им фривольные праздники и ассамблеи, пиры с обилием спиртного - быстро разлагали его окружение и нравы российских граждан.

Жан-Жак Руссо по поводу правления Петра I злорадствовал в своих «Социальных контрастах»: ***«Ибо Пётр I затеял сотворить из своих подданных немцев, англичан, когда надо было начать с того, чтобы сделать русских! Он навсегда воспрепятствовал своим подданным стать тем, кем они могли быть, вбив им в головы то, чем они не были. Так иной французский наставник ведёт своего воспитанника к тому, чтобы блистая в детстве, оставался потом навсегда ничем».*** (Потаённое. №3 (56), С-Пб, 2013, с.3).

Пётр I сделал чудовищно много по разложению Русского народа, особенно его верхушки. Народ всегда смотрит на поведение правителя и пытается ему подражать. Старообрядцы, как известно, не курили и не пили алкоголь, а масон (сатанист) Пётр I их безжалостно уничтожал. Сам пьянствовал и других к этому приучал. Приучал народ к табакокурению. Приучал высокородных женщин к роскошным балам и бл..ству...

Пётр I, при плохом владении русским языком, был, пожалуй, самым искусным матерщинником в истории России. Есть «малый загиб Петра». Он состоит из 37 нецензурных слов, связанных смыслом. Есть «большой загиб Петра». Он содержит 260 нецензурных слов. Все до единого – площадная ругань самого низкого пошиба, но очень затейливо связанная...».

«Пётр I правил Россией, держа в руках не скипетр с державою, а молоток масонского мастера. Посвятили его в **«вольные каменщики»** на Западе, в Англии. Сделал это в 1699 году английский архитектор Кристофер Рен...

Пётр I приказал казнить своего законного сына, подорвал даже в принципе правильность престолонаследия и, умирая, бросил Россию на произвол судьбы». (Ю.П.Власов).

«Во имя «**великой идеи**» (построение Мирового государства с иудеями во главе и с их Богом Люцифером) людей не жалели – не даром даже большевики воспели Петра I. Превращение Московской Руси в европейский «парадиз» стоило дорого. **Население сократилось на одну треть...**». (Ю.Воробьёвский, Е.Соболева. 5-ый ангел вострубил. М., 2003, с.130).

Глава XVIII Кратко о правлении Екатерины I (Марты Самуиловны Скавронской)

Пётр I не оставил завещания. Через 3 часа после смерти Петра в соседнем зале собрались сенаторы, члены Святейшего Синода и генералитет, статские чины. Споры о праве на опустевший трон развернулись мгновенно... Когда же П.А.Толстой первым высказался в пользу императрицы Екатерины, гвардейцы дружно его поддержали.

Противники Екатерины зароптали, но присутствующий в зале подполковник Преображенского полка Иван Бутурлин подошёл к окну, толкнул раму и махнул рукой. Через распахнутое окно в зал донёсся барабанный бой... Этот аргумент оказался самым веским и перечеркнул все соображения несогласных сановников о преимуществах родства и права других претендентов на опустевший трон. Немаловажным соображением было и то, что вторым подполковником преображенцев был светлейший князь и генералиссимус всех российских войск Александр Данилович Меншиков, в чьих симпатиях к Екатерине никто из присутствующих не сомневался.

Высшая государственная бюрократия разделилась на явных сторонников Екатерины и её скрытых недоброжелателей. Возле первого человека в государстве, Александра Даниловича Меншикова, оказались его испытанные «камрады» (товарищи) – начальник Тайной канцелярии П.А.Толстой, генерал-адмирал Ф.М.Апраксин и канцлер Г.И.Головкин. Их поддерживала большая и могущественная группа стойких сподвижников Петра, прежде всего военных и дипломатов.

Скрытая же оппозиция опиралась на Правительствующий Сенат, состоящий из 11-ти членов. Поэтому первой важнейшей задачей Екатерины и Меншикова было, оставив Сенат как учреждение, отобрать у него функции правительствующего органа. Для этого 8 февраля 1726 года был учреждён Верховный тайный совет. В Верховный тайный совет входили 7 человек. Возглавляла его сама императрица, официально не входя в этот

совет. Сенат перестал официально именоваться «Правительствующим», а был переименован в «Высокий Сенат». Из подчинения Сенату были изъяты 3 важнейшие коллегии: Иностранных дел, Военная и Адмиралтейская.

После смерти Петра правили фавориты Екатерины: сначала граф Толстой, а потом – Меншиков. Любовников Екатерина I меняла очень часто и брала их и из офицеров, и даже из обслуживающего дворец персонала.

Ближайшие родственники Екатерины: сёстры Христина и Анна, братья Карл и Фридрих и многие другие – получили поместья, должности и титулы и вошли в историю под именем сиятельных графов Скавронских, Гендриковых и Ефимовских. Нравы семейств Скавронских: сестёр Христины и Анны и братьев Карла и Фридриха были самыми низменными, а отношения между братьями и сёстрами чрезвычайно скандальными. К 1800 году все 3 фамилии «сиятельных графов» Скавронских, Гендриковых и Ефимовских – пресекались.

Из правительственных распоряжений Екатерины I на первое место следует поставить ряд указов, направленных на сокращение непомерно тяжёлых налогов и довольно значительное уменьшение государственных расходов. И всё же даже после существенного сокращения расходы эти оставались ещё весьма велики. И в первую очередь это касалось затрат на содержание двора. Датский посланник в Петербурге Вестфаль утверждал, что за 2 года царствования Екатерины I при её дворе было выпито заграничных вин и водок **на миллион рублей**, в то время как весь государственный бюджет достигал **10 миллионов рублей**.

В 1727 году Екатерина I приказала отчеканить 5-ти копеечную монету в 2 раза легче предыдущей с прежним номиналом и «заработала» на такой операции 607 тысяч рублей.

1725 г. 27 декабря. Открытие «Санкт-Петербургской академии наук и художеств». Первый президент академии – лейб-медик Лаврентий Блюментрост.

1726 г. Екатерина I специальным указом регламентировала и узаконила кулачные бои как разрешённые зрелища.

1726 г. Указ Екатерины I: всем офицерам, капралам и рядовым носить немецкое платье и брить бороды.

1726 г. «Венский союзный договор со Священной Римской империей». Итог: присоединение России к Испано-австрийскому союзу. Впоследствии этот «союзный договор» вылился в предоставление русских войск для решения внутриевропейских вопросов и в десятки тысяч русских трупов, положенных за интересы европейских дворов, за интересы родни Марты Самуиловны». (Г.Стерлигов).

1727 г. Указ императрицы Екатерины I от 26 апреля 1727 года:

«О высылке жидов из России:

Сего апреля, 20 дня, Её Императорское Величество указала – жидов как мужского так и женского полу, которые обретаются на Украине и в других российских городах, тех всех выслать вон из России за рубеж немедленно, и впредь их ни под каким образом в Россию не впускать, и того предостерегать во всех местах накрепко. А при отпуске их смотреть накрепко-жь, чтоб они из России за рубеж, червонных золотых и никаких серебряных монет и ефимков отнюдь не вывезли, а буде у них червонные и ефимки, или какая российская монета явится, и за оныя дать им медными деньгами.

Дан в верховном тайном совете».

Ввиду скорой смерти императрицы указ «О высылке жидов из России» исполнен не был. Но зато евреи с тех пор без устали приводят этот указ, как пример гонения на евреев в царской России.

Через 9 дней после этого указа Екатерина I умерла 6 мая 1727 года. (По всей видимости - была отравлена).

В последний день своей жизни **6 мая 1727 года** Екатерина I подписала указ (скорее всего по настоянию Меншикова) о наказании санкт-петербургского полицмейстера Девиера и «его сообщников»: П.А.Толстого, Бутурлина, Нарышкина, Долгорукова, Скорнякова-Писарева, Ушакова. Приговор суда определял смертную казнь Девиеру и Толстому, а остальным – битьё кнутом и ссылку в Сибирь. Екатерина заменила смертную казнь Девиеру и Толстому на кнут и ссылку.

Самым последним важным документом, подписанным Екатериной I, было должным образом оформленное завещание, по которому наследником трона объявлялся 12-летний внук Петра I – Великий князь Пётр Алексеевич (сын царевича Алексея).

Через несколько часов Екатерины I не стало.

Глава XIX

Пётр II Алексеевич (масон). Император Всероссийский – (1727 – 1730 гг.)

За несколько часов до смерти императрицы Екатерины I члены [Верховного тайного совета](#), [Сената](#), [Синода](#), президенты коллегий и штаб-офицеры гвардии собрались во дворце для совещания о том, кто должен стать императором после смерти Екатерины. Враги Меншикова стали обсуждать идею коронации одной из цесаревен, но большинство высказалось за Петра Алексеевича, который должен был до 16 лет

находиться под опекой Верховного тайного совета и обязаться присягой не мстить никому из подписавших смертный приговор его отцу, Алексею Петровичу.

После решения вопроса о престолонаследии Меншиков от имени императрицы приступил к следствию о происках своих врагов. Многие противники Меншикова были арестованы и подвергнуты пыткам, сосланы и лишены чинов, некоторые только понижены в чине. Голштинский герцог, муж цесаревны Анны, постарался договориться с Меншиковым через своего министра [Бассевича](#). Меншиков поставил условие, что дочери Петра I, Анна и Елизавета, не станут препятствовать вступлению на престол Петра Алексеевича, а Меншиков соглашался выдать на каждую цесаревну по миллиону рублей.

11-я статья завещания Екатерины I изумила тех, кто читал завещание: **в ней повелевалось всем вельможам содействовать обручению Петра Алексеевича с одной из дочерей князя Меншикова, а затем, по достижении совершеннолетия, содействовать их браку.** Буквально: *«также имеют наши цесаревны и правительство администрации стараться между его любовью [великим князем Петром] и одною княжною князя Меншикова супружество учинить»*. Это явно свидетельствовало о том, что Меншиков принял деятельное участие в составлении завещания. Однако для русского общества право Петра Алексеевича на престол — главная статья завещания — **было бесспорным**, и волнений из-за содержания 11-й статьи не возникло.

Пётр II не был способен править самостоятельно, в результате чего практически неограниченная власть находилась сначала в руках Меншикова, а затем — **Остермана и Долгоруковых**. 12 мая 1727 года, когда тело Екатерины I ещё не было погребено, Пётр II **возвёл Меншикова в звание генералиссимуса**, дав ему очевидное преимущество перед 5-ю жившими и действовавшими в ту пору фельдмаршалами. 16 мая 1727 года Екатерину I похоронили, а уже 24 мая 1727 года во дворце Меншикова на Васильевском острове необычайно пышно была отпразднована помолвка Петра II и Марии, дочери Меншикова. Меншиков не приходил на заседания Совета: бумаги носились ему на дом. Распоряжаясь как самовластный правитель, «полудержавный властелин» Меншиков настроил против себя остальных представителей знати, а также и самого государя.

Как и при предшественнице Петра II Екатерине I, государство управлялось по инерции. Царедворцы старались следовать заветам Петра Великого, однако консервация созданной им политической системы выявила все заложенные в ней недостатки.

Юный император не любил учиться, предпочитая весёлые забавы и охоту, где его сопровождали молодой князь [Иван Долгоруков](#) и 17-летняя дочь Петра I, [Елизавета](#). Постепенно молодой император стал охладевать к Меншикову и его дочери. Причин тут было несколько: с одной стороны — заносчивость самого Меншикова, с другой — влияние Елизаветы Петровны и Долгоруковых.

В 1727 году на территории усадьбы Меншикова, на месте, на котором ранее находился дом дворецкого князя, началась постройка дворца Петра II. Дом дворецкого вошёл в этот дворец как юго-восточный флигель. После смерти Петра II в 1730 году строительство было прекращено. К этому времени был возведён лишь фундамент и нижний этаж дворца. Здание было достроено в [1759—1761 годах](#) как часть Конюшенного двора [Сухопутного шляхетного корпуса](#).

В день именин Натальи Алексеевны, 26 августа 1727 года, Пётр II довольно пренебрежительно обошёлся с Марией Меншиковой. Меншиков сделал Петру выговор, на что тот заметил: *«Я в душе люблю её, но ласки излишни; Меншиков знает, что я не имею намерений жениться ранее 25 лет»*. Вследствие этой размолвки Пётр предписал Верховному тайному совету перевезти из [Меншикова дворца](#) все его вещи в [Петергофский дворец](#) и сделать распоряжение, чтобы казённые деньги никому не выдавались без указа, подписанного лично императором. Вдобавок к этому летом [1727 года](#) Меншиков заболел. Через пять-шесть недель организм справился с болезнью, но за то время, что он отсутствовал при дворе, противники Меншикова извлекли протоколы допросов царевича Алексея, отца императора, в которых участвовал Меншиков, и ознакомили с ними государя. 6 [сентября](#) по приказанию Верховного Тайного Совета все вещи императора были перенесены из меншиковского дома в Летний дворец. 7 [сентября](#) 1727 года Пётр II по своём прибытии с охоты в [Петербург](#) послал объявить гвардии, чтобы она слушалась только его приказаний и **приказал арестовать Меншикова. 8 сентября 1727 года Меншиков был обвинён в государственной измене и хищении казны.** А 9 сентября вместе со всей семьёй (включая Марию) Меншиков отправился в ссылку, пока ещё в Рязанскую губернию, в роскошное имение Раннебург. 11 сентября 1727 года генералиссимус Меншиков отправился в ссылку, сопровождаемый 127-ю слугами и обозом в 33 экипажа... Почти сразу же в казну было конфисковано и всё состояние 1-го вельможи в государстве. Комиссия, проводившая опись состояния, определила, что Меншикову принадлежали: 90 тысяч душ крепостных; 6 городов; 4 миллиона рублей наличными и 9 миллионов в банках Лондонском и Амстердамском; бриллиантов и других драгоценностей ещё на 1 миллион рублей;

серебряной посуды 3 перемены, каждая из 288 тарелок и приборов; и 105 пудов, то есть 1680 кг – золотой посуды.

В Раннебурге Меншиковы пробыли недолго. 16 апреля 1728 года их всех отправили в город Берёзов Тобольского края. Берёзов – богом забытый сибирский городишко, закинутый в болота и тундру более чем на тысячу вёрст севернее Тобольска. Сначала Меншиковы жили в тюрьме, но потом сам Александр Данилович срубил дом и даже пристроил к нему часовенку. Однако жить ему осталось совсем недолго. 12 ноября 1729 года он умер, разбитый параличом. А ещё через месяц скончалась и его дочь Мария, бывшая невеста Петра II. Двое других детей Меншикова – сын и дочь – впоследствии были возвращены из ссылки только потому, что в банках Амстердама и Лондона хранилось 9 миллионов рублей, которые могли быть выданы только прямым наследникам Меншикова. Это обстоятельство и заставило правительство вернуть брата и сестру Меншиковых в Петербург, чтобы львиная часть этих вкладов оказалась в руках государства и его высших сановников.

Избавившись от «всесильного» Меншикова, Пётр II пустился во все тяжкие. Саксонский Лефорт, племянник Франца Лефорта, в декабре 1727 года писал: «Император занимается только тем, что целыми днями и ночами рыскает по улицам с царевной Елизаветой и сестрой Натальей, посещает камергера, пажей, поваров и Бог весть ещё кого». Бесперывные попойки и ночные оргии подорвали не очень-то крепкое здоровье Петра II, а также сильно деформировали его характер. Он стал вспыльчивым, капризным, жестоким, упрямым.

Уже на следующий день после ареста Меншикова Пётр II подписал манифест о своей коронации, а 9 января 1728 года выехал в Москву, чтобы по традиции совершить обряд венчания на царство в Успенском соборе Московского Кремля. По пути в Москву Пётр II заболел и был вынужден провести две недели в [Твери](#). На некоторое время Пётр остановился под Москвой для подготовки к торжественному въезду, который состоялся 4 февраля [1728](#) года.

Пребывание Петра II в Москве началось с [венчания на царство](#) в [Успенском соборе Московского Кремля 25 февраля 1728 года](#). Это была первая коронация императора в России, во многом задавшая образец для дальнейших. По новейшим сведениям, для юного государя была изготовлена [специальная корона](#). Как и все последующие императоры, Пётр II (по специально составленной в Верховном тайном совете справке) при коронации [причащался](#) в алтаре, не доходя до престола, по чину священнослужителей (из чаши); чашу со [Святыми дарами](#) ему подал архиепископ Новгородский [Феофан Прокопович](#).

После коронации Пётр II продолжал кутить и «сгорать в пламени кровосмесительной любви» к своей юной и прелестной тётке Елизавете. Но тут на пути Петра II возник неожиданный соперник – князь Иван Долгоруков, - в объятиях которого он однажды, внезапно для него и для себя, застал Елизавету Петровну. Однако ревность к сопернику вскоре угасла, так как князь Иван Долгоруков стал волочиться, и не без успеха, за замужней княгиней Трубецкой. А Пётр II увлёкся 17-ти летней княжной Екатериной Алексеевной Долгоруковой, сестрой своего друга Ивана Долгорукова. После переезда юного императора в Москву Долгоруковы получили большúю власть: 3 февраля 1728 года князя Василий Лукич и Алексей Григорьевич Долгоруковы были назначены членами Верховного тайного совета; 11 февраля молодой князь Иван Алексеевич Долгоруков сделан был обер-камергером.

Время от времени Пётр оставлял почти непрерывную подмосковную охоту и приезжал в Горенки – богатую подмосковную усадьбу Алексея Григорьевича Долгорукова, где его с нетерпением ждала новая невеста Екатерина Долгорукова, которая всё крепче прибирала к рукам вечно пьяного подростка. Теперь уже княжна Долгорукова ни на минуту не оставляла Петра II, сопутствуя ему и на охоте, и в бесконечных переездах, и во время столь же бесконечных кутежей, развлечений и танцев.

Падение Меншикова сблизило Петра со сводной сестрой Анной Петровной. В конце февраля 1728 года в Москву пришло сообщение, что у Анны Петровны родился сын Пётр (будущий Пётр III). По этому поводу был устроен бал. Гонцу, сообщившему о рождении Петра (III), подарили 300 червонцев, а Феофан Прокопович послал герцогу Голштинскому, мужу Анны Петровны, длинное поздравительное письмо, в котором он всячески восхвалял новорождённого и унижал Меншикова.

После приезда Петра II в Москву состоялась встреча императора с бабушкой, Евдокией Фёдоровной Лопухиной.

19 ноября 1728 года, вернувшись в Москву после 2-х месячной охоты, Пётр II собрал Совет и объявил о намерении жениться на княжне Долгоруковой. 30 ноября произошло обручение во дворце Лефорта. С другой стороны, ходили слухи, что Долгоруковы принудили императора к заключению брака. Наблюдатели отмечали, что Пётр II на публике холодно обходится с невестой. Также говорят, что при возвращении домой карета невесты зацепилась за низкие ворота дворца и в грязь упала украшавшая её крышу позолоченная корона. Многие увидели в этом дурной знак судьбы.

На 19 января 1730 года была намечена свадьба, которая не состоялась из-за преждевременной смерти Петра II.

22 ноября [1728](#) года в Москве скончалась 14-летняя старшая сестра императора [Наталья Алексеевна](#), которую он очень любил и которая, по отзывам современников, оказывала на него благотворное влияние.

Между тем не было единства и в стане Долгоруковых: так, отец Алексей Долгоруков ненавидел своего сына Ивана, которого не любила также и его сестра Екатерина за то, что тот не позволял ей забрать драгоценности, принадлежавшие покойной сестре императора. В начале января 1730 года произошла тайная встреча Петра II с Остерманом, на которой последний пытался отговорить императора от брака, рассказывая о казнокрадстве Долгоруковых. На этой встрече присутствовала и Елизавета Петровна, которая рассказывала о плохом отношении к ней Долгоруковых, несмотря на постоянные указы Петра о том, чтобы ей оказывалось должное почтение. Вероятно, Долгоруковы питали неприязнь к ней из-за того, что юный император был очень привязан к ней, хотя собирался жениться на Екатерине Долгоруковой.

В праздник [Богоявления](#) 6 января [1730](#) года, несмотря на жесточайший мороз, Пётр II вместе с фельдмаршалом Минихом и Остерманом принимал парад, посвящённый водоосвящению на [Москве-реке](#). Когда Пётр II вернулся домой, у него начался жар, вызванный оспой. Тогда Иван Долгоруков, понуждаемый родственниками, подделал завещание императора с целью возвести на престол свою сестру. Долгоруков умел копировать почерк Петра, чем развлекал того в детстве. Верховный тайный совет после смерти Петра не принял эту подделку. Наследник должен был быть из дома Романовых.

В первом часу ночи с **18 на 19 января [1730](#) года** 14-летний государь пришёл в себя и сказал: «Закладывайте лошадей. Я поеду к сестре [Наталии](#)» — «позабыв», что она уже умерла. Через несколько минут он скончался, не оставив потомков или назначенного наследника. [На нём дом [Романовых](#) (если считать Петра I Романовым) пресёкся в мужском колене].

Итоги правления Петра II

Пётр II отличался ленью, учиться не любил, зато обожал развлечения и при этом был очень своенравным. Ему исполнилось только 12 лет, а он уже почувствовал, что рождён самодержавным монархом, и при первом представившемся случае показал сознание своего царственного происхождения над самим Меншиковым. **Петербургские каменщики (масоны)** поднесли малолетнему государю в подарок 9000 червонцев. Государь отправил эти деньги в подарок своей сестре, великой княжне Наталье, но Меншиков, встретивши идущего с деньгами служителя, взял у него деньги и сказал: «Государь слишком молод и не знает, как употреблять

деньги». Утром на другой день, узнавши от сестры, что она денег не получала, Пётр спросил о них придворного, который объявил, что деньги у него взял Меншиков. Государь приказал позвать князя Меншикова и гневно закричал:

— Как вы смели помешать моему придворному исполнить мой приказ?

— Наша казна истощена, — сказал Меншиков, — государство нуждается, и я намерен дать этим деньгам более полезное назначение; впрочем, если вашему величеству угодно, я не только возвращу эти деньги, но дам вам из своих денег целый миллион.

— Я император, — сказал Пётр, топнув ногой, — надобно мне повиноваться.

— [Н. Костомаров](#), «Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей»

По отзывам дипломатов, он был весьма своевольным, хитрым и несколько жестоким:

«Монарх говорит со всеми в тоне властелина и делает, что захочет. Он не терпит пререканий, постоянно занят беготнёю; все кавалеры, окружающие его, утомлены до крайности. Он действует исключительно по своему усмотрению, следуя лишь советам своих фаворитов». (*Лефорт, саксонский посол в России*).

«Нельзя не удивляться умению государя скрывать свои мысли; его искусство притворяться — замечательно. На прошлой неделе он два раза ужинал у Остермана, над которым он в то же время насмеялся в компании Долгоруких. Перед Остерманом он же скрывает свои мысли: ему он говорит противоположное тому, в чём уверял Долгоруких... Искусство притворяться составляет преобладающую черту характера императора. Прежде можно было противодействовать всему этому, теперь же нельзя и думать об этом, потому что государь знает свою неограниченную власть и не желает исправляться. Он действует исключительно по своему усмотрению, следуя лишь советам своих фаворитов». (*Гогенгольц, австрийский посол в России*).

«Нельзя не удивляться умению государя скрывать свои мысли; его искусство притворяться — замечательно. На прошлой неделе он два раза ужинал у Остермана, над которым он в то же время насмеялся в компании Долгоруких. Перед Остерманом он же скрывает свои мысли: ему он говорит противоположное тому, в чём уверял Долгоруких... Искусство притворяться составляет преобладающую черту характера императора». (*Граф Вратислав, австрийский посол в России*).

«Хотя и трудно сказать что-либо решительное о характере 14-летнего государя, но можно догадываться, что он будет вспыльчив, решителен и жесток». ([Герцог Де Луриа](#), испанский посол в России).

Время регентства Меншикова мало чем отличалось от царствования Екатерины I, так как фактический правитель России остался тот же, только набрал бóльшую силу. После его падения к власти пришли Долгоруковы, и ситуация изменилась коренным образом. Последние годы правления Петра II некоторые историки склонны считать «**боярским царством**»: многое из того, что появилось при Петре I, пришло в упадок, старые порядки стали восстанавливаться. Укреплялась боярская аристократия, а «птенцы гнезда Петрова» отошли на второй план. Со стороны духовенства были попытки восстановления патриаршества. **Пришли в упадок армия и в особенности флот**, процветали коррупция и казнокрадство. Столица была перенесена из Санкт-Петербурга в Москву.

Итогом царствования Петра II стало усиление влияния Верховного тайного совета, в который входили в основном старые бояре (из 8-ми мест в совете 6 принадлежало Долгоруковым и Голицыным). Совет настолько усилился, что навязал Анне Иоанновне, ставшей правительницей после Петра, подписание «Кондиций», передававших всю полноту власти Верховному тайному совету. В 1730 году «**Кондиции**» были уничтожены Анной Иоанновной, и боярские роды вновь потеряли силу.

Глава XX Императрица Анна Иоанновна. 1730 – 1740 гг.

В день смерти Петра II, 19 января 1730 года, в 10 часов утра Сенат, Синод и генералитет, по предложению авторитетного члена Тайного Совета Дмитрия Михайловича Голицына, единогласно решили вручить российский престол Курляндской герцогине Анне Иоанновне, дочери царя Ивана Алексеевича, старшего брата (по отцу) Петра I. После этого 7 членов Верховного тайного совета выработали условия, так называемые «**Кондиции**», которые должна была принять Анна Иоанновна, прежде, чем станет императрицей. По этим «Кондициям» Анна Иоанновна обязывалась: править страной вместе с Верховным тайным советом; без его согласия не начинать войны и не заключать мира; передать в подчинение Верховному тайному совету командование гвардией; не присваивать своей властью никаких чинов выше полковничьего; не употреблять государственные доходы для собственного пользования; не казнить без суда, по собственному произволу, никого из дворянства; не выходить замуж и не назначать себе преемника без согласия Верховного тайного совета. «**Кондиции**» завершались фразой: «А буде чего по сему обещанию не исполню, **то лишена буду короны Российской**».

Встретившие Анну Иоанновну «верховники» с удовлетворением отметили, что её фаворит Эрнст Иоганн Бирон (Бюрен) с ней не приехал, о чём специально просил её Василий Лукич Долгоруков.

11 февраля 1730 года состоялись похороны Петра II, которые откладывались в ожидании приезда будущей императрицы Анны Иоанновны.

20 февраля 1730 года в Успенском соборе Кремля Анна Иоанновна приняла присягу высших сановников империи и князей церкви, а 25 февраля при стечении московских дворян и гвардейских офицеров на клочки изорвала «Кондиции». **Через 10 дней Анна Иоанновна специальным манифестом упразднила Верховный тайный совет**, а с течением времени все его члены оказались либо в ссылке, либо на плахе. Так, все Долгоруковы были отправлены в Сибирь, затем многие из них казнены.

Во всё время на престоле Российского государства императрицы Анны Иоанновны реально Россией правил её любовник – немец Эрнст Иоганн Бирон. Всё время правления Анны Иоанновны **при российском дворе творилось форменное беснование в виде вечерних «развлечений»**. Российский императорский двор был забит юродивыми и приживалками, ворожеями и шутами, странниками и предсказателями. В шуты не гнушались идти князя Голицын и Волконский, родственник царицы Апраксин, гвардейский офицер Балакирев... День императрицы был заполнен игрой в карты, разговорами и сплетнями с приживалками и гадалками, разбором драк шутов и дураков. Очень любила она стрельбу из ружей и была в ней столь искусна, что била не лету из открытых окон дворца даже ласточек.

Вырвавшись из Митавского захолустья, Анна Иоанновна с головой окунулась в роскошь и удовольствия. Надо отметить одну из её положительных сторон – **императрица не любила пьянства**. Государственные же дела были у неё в таком же загоне, как и у Екатерины I, и у Петра II. Ими преимущественно занимался Бирон, а также Остерман, Миних, Артёмий Петрович Волынский.

Общее положение России оставалось тяжёлым. Войны уносили много сил и средств, а денег в казне почти не было. Ежегодные рекрутские наборы плохо помогали увеличению армии, потому что каждый 8-й солдат был в бегах, а каждый третий – болел. В 1732 году не было собрано налогов **на 15 млн. рублей золотом**, и по городам и весям были разосланы воинские команды для сбора недоимок. Ещё больше воинских команд было занято войной с преступниками – разбой и грабежи выросли невероятно. Сотни нищих и бродяг ходили по Москве, пока не стали их ловить и отдавать в солдаты, матросы и просто на каторжные работы. Только один отряд подполковника Редкина в 1736 году выловил **825 воров**, а всего за 10 лет

царствования Анны Иоанновны **были сосланы и казнены около 40 тысяч человек.**

В 1734 и 1735 годах из-за хлебного недорода был сильный голод. И тогда же в Москве случился один из самых страшных пожаров: практически сгорел весь город, в том числе и Кремль. **В огне погибли более 2,5 тысяч домов, 102 церкви, 11 монастырей, 17 богаделен, 4 дворца.** Пожар завершился повальным грабежом домов, оставшихся целыми. **А на фоне этого апокалипсиса по-прежнему пышно расцветала роскошь императорских балов, фейерверков, празднеств, маскарадов...**

Войны во время правления Анны Иоанновны

Война за польское наследство — война, происходившая в 1733—1735 годах между коалициями [России](#), [Австрии](#) и [Саксонии](#) с одной стороны и [Франции](#), [Испании](#) и [Сардинского королевства](#) с другой.

Поводом послужили выборы короля на польский престол после смерти [Августа II \(1733\)](#). Франция поддерживала кандидатуру [Станислава Лещинского](#), тестя [Людовика XV](#), ранее уже занимавшего польский трон во время Северной войны. Россия и Австрия — саксонского курфюрста [Фридриха Августа II](#), сына покойного короля. Победу одержала антифранцузская коалиция.

По Венскому миру [1738](#) Фридрих Август был признан польским королём как Август III, а Лещинский получил герцогство [Лотарингию](#); в обмен Франция признала Прагматическую санкцию, по которой преемницей императора Священной Римской империи [Карла VI](#) в наследственных владениях признавалась его дочь [Мария Терезия](#), а императором должен был стать её муж [Франц I Стефан](#), отказавшийся от родной Лотарингии в пользу Станислава.

Русско-турецкая война 1735 – 1739 годов

В 1736 году фельдмаршал Христофор Миних взялся осуществить давнюю российскую

мечту – нанести Крымскому ханству удар в самое сердце. 17 мая Миних с армией прибыл к Перекопу и затеял переговоры о его сдаче. На третий день русское войско по морскому побережью обошло Перекопский вал и вышло в тыл ханским войскам. **20 мая хан Каплан Герай отступил**, предместья Ор-Капу пали в этот же день, а окружённая крепость капитулировала **22 мая 1736 года**. Затем Миних двинулся на Гезлев (нынешнюю Евпаторию). Город достался Миниху без боя, османский гарнизон вернулся в Турцию, крымские же татары расположились на подступах, блокируя доставку продовольствия. 10 июня войска Миниха прошли перешеек у озера Сасык. На следующий день часть армии была выдвинута для зачистки селений по левому флангу, но натолкнулась на

сопротивление крымских татар. Воспользовавшись случаем, **калга Фетих Герай II** напал на обоз русской армии и сумел захватить там пленных и добычу. Впрочем, Миниха это не остановило.

17 июня фельдмаршал подошёл к Бахчисараю. Атака крымцев и янычар заставила передовые части русских отступить, но плотный артиллерийский огонь обеспечил наступающим русским войскам перевес. **Сам город Бахчисарай пал 27 июня 1736 года.** В тот же день крымские татары напали на отряд казаков, доставлявших фураж, и смяли его, однако вытеснить Миниха из Бахчисарая не смогли.

Ночью 21 июня отряды генералов Измайлова и Бирона совершили вылазку за провиантом в Ак-Мечеть (ныне – Симферополь) и, заняв город, сожгли его. На обратном пути крымские татары атаковали русские силы, но отбить припасы не смогли.

Однако триумф Миниха был недолгим. Отсутствие нормального снабжения, поварные болезни и, как результат, колоссальные потери, вынудили его отказаться от похода на Кефе (нынешнюю Феodosию) и оставить Бахчисарай. И в этот момент разыгралась трагедия. Торжествующий после взятия столицы давнего врага и разъяренный необходимостью отступить из неё, Миних вызвал к себе молодого **капитана Манштейна**. Фельдмаршал приказал ему составить подробное описание Ханского дворца, а затем – сжечь его вместе с городом. В пламени погибла не только большая часть строений, но и бесценные ханские архивы и библиотека. Дворец, строившийся и украшавшийся более 2-ух сот лет, в один момент сгорел.

Таким образом, российская армия (фельдмаршал Миних) уничтожила мирный объект, не имевший оборонительных сооружений, и бывший шедевром архитектуры. Она также в один день лишила крымских татар большей части их письменного наследия: от философских трактатов до любовной лирики. История крымцев, оставшаяся без документальной базы, скоро стала заложницей историографии победившей Российской империи.

А все попытки восстановить дворец, как в последние годы Крымского ханства, так и в период Российской империи, были неудачны. Площадь комплекса сократилась в четыре с половиной раза, некоторые постройки были снесены, а другие – сильно перестроены. Позднейшие реставраторы лишь ухудшили общее состояние дворца – и это заметили все европейские и часть русских путешественников.

Начавшееся в последние годы восстановление памятника было грубо прервано аннексией Крыма. Скандалы вокруг дворца, отсутствие света, разрушающиеся перекрытия – такова современность одной из важнейших крымских жемчужин. И как ни прискорбно это сознавать, российское

небрежение может завершить то, что не удалось российскому пламени 280 лет назад. Дворец ханов вновь оказался на краю гибели...

Ход военных действий между Австрией и Турцией в 1739 году оказался очень неудачным для австрийцев. Турки разбили их 22 июля 1739 у деревни Гроцки (40-тысячная австрийская армия под началом графа Георга фон Валлиса проиграла битву с 80-тысячной турецкой армией во главе с Эль Хадж Мохаммед-пашой). Потеряв 5700 человек убитыми и 4500 ранеными, австрийцы отступили в Белград. Турецкие потери были значительно меньше. Турки 25 июля 1739 года осадили Белград, вынудив начать переговоры о мире, которые были также провалены австрийской дипломатией. Вскоре Австрия без ведома России заключила отдельный мир с Турцией, по которому уступила последней [Белград](#), Орсову и всё [Сербское королевство](#).

Продолжать войну в одиночку было опасно для России, и через французского посла де Вильнёва начались переговоры с Турцией о мире. Переговоры шли долго, наконец **в сентябре 1739 года был заключён мирный договор в Белграде**. По Белградскому договору Россия оставляла за собой Азов, но обязывалась скрыть все находящиеся в нём укрепления. Кроме того, ей запрещалось иметь флот на Чёрном море, а для торговли на нём должны были использоваться турецкие суда. Таким образом, задача выхода к Чёрному морю практически не была решена.

Белградский мирный договор, по сути, сводил на нет результаты русско-турецкой войны 1735—1739 годов. Действовал фактически до заключения [Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 года](#).

Почувствовав приближение смерти, Анна Иоанновна озаботилась престолонаследием. Естественно она хотела видеть в наследниках престола свою ближайшую родню. Самой близкой для этой цели оказалась её родная племянница Анна Леопольдовна, жена Брауншвейг-Беверн-Люнебургского принца Антона-Ульриха. Через год после свадьбы, 2 августа 1740 года у Анны Леопольдовны и Антона-Ульриха родился сын, названный в честь прадеда Иваном. Анна Иоанновна поспешила стать крёстной матерью новорождённого младенца.

5 октября 1740 года Анна Леопольдовна слегла, страдая сразу несколькими болезнями: воспалением костей, цингой, подагрой и каменной болезнью в почках, потеряв всякую надежду на выздоровление. И первое, что она сделала, подписала манифест, которым объявляла, что Иван Антонович является Великим князем с титулом Императорского Высочества и объявляется наследником российского престола. А через 11 дней, **17 октября 1740 года**, чувствуя, что кончина её совсем рядом, **Анна Иоанновна подписала ещё один манифест, которым объявляла регентом**

при Иване Антоновиче герцога Бирона. Объявив регентом при Иване VI Антоновиче немца Бирона, выскочку сомнительного происхождения, Анна Иоанновна совершила стратегическую ошибку. Это её решение было миной замедленного действия. Не отец младенца, герцог Брауншвейгский-Люнебургский Антон-Ульрих, и не мать младенца, Анна Леопольдовна, Великая Российская княгиня, внучка законного русского царя Ивана Алексеевича, были объявлены регентами, а курляндский выскочка сомнительного происхождения, к тому же не пользовавшийся симпатиями многих сановников империи.

Подписав манифест, Анна Иоанновна попрощалась с каждым из собравшихся у её постели, последним удостоив фельдмаршала Б.Х.Миниха. «Прощай, фельдмаршал. Простите все, - сказала она и умерла.

Глава XXI Царствование Ивана VI Антоновича

Крушение Бирона

На следующий день, **18 октября 1740 года, все присягнули новому императору-младенцу Ивану VI Антоновичу** и его регенту Бирону. Но на этом тихое и благополучное развитие событий для Бирона закончилось. Гвардия открыто призывала к его свержению, называя регентами при Иване VI или мать, или отца императора. На сторону гвардейцев стали и Антон-Ульрих, и Анна Леопольдовна. А первым и важнейшим лицом неминуемого переворота сделался главный соперник Бирона – фельдмаршал Миних. Миних действовал решительно и энергично. **В ночь с 8 на 9 ноября 1740 года** Миних с тремя десятками преображенцев и со своим адъютантом Манштейном пришёл в Летний дворец, где жили Бирон и его жена, и арестовал их. В ту же ночь были арестованы братья Бирона и его немногочисленные сторонники. Во время всего переворота не прогремело ни одного выстрела, и к шести утра всё было кончено. А уже в 8 утра всех взятых под стражу, посадив в арестантские кареты, повезли в Шлиссельбург. Бирона обвинили во всех смертных грехах, но прежде всего в том, что он покушался на жизнь покойной императрицы; что сам написал акт о передаче ему власти, а также в многократных случаях превышения власти. 8 апреля 1741 года его приговорили к четвертованию, но Анна Леопольдовна заменила Бирону мучительную смерть вечной ссылкой в Пелым, на Северный Урал, за 3 тысячи вёрст от Петербурга.

Очередная перемена «регента» Бирона на «регентшу» Анну Леопольдовну отдала судьбу России в руки 22-х летней женщины – ленивой, чувственной и весьма недалёкой. Анна Леопольдовна почти всё время валялась в постели, **читая душещипательные французские романы** и

постоянно беседуя со своей возлюбленной фрейлиной Юлией Менгден. Ходил упорный слух, что Анна Леопольдовна и Юлия Менгден – лесбиянки.

Через месяц после ареста Бирона Анна Леопольдовна затребовала к себе дело казнённого в 1740 году А.П.Волынского и приказала вернуть из ссылки его детей и всех, кто остался в живых из его сторонников. Столь же милостиво она отнеслась ко всем ссыльным, прошедшим в годы правления Анны Иоанновны через Тайную канцелярию. Из ссылки были возвращены и все уцелевшие члены семей князей Голицыных и Долгоруковых.

А.И.Остерман составил для правительницы план первоочередных задач и основополагающих принципов во внутренней и внешней политике... Перечень первоочередных конкретных дел был велик, а времени для них у Анны Леопольдовны не хватало: чтение французских романов и немецких стихов; игра в карты с иноземными послами; долгие часы в апартаментах задушевной подруги Юлии Менгден – мешали заниматься совещаниями в Сенате и заседаниями в Совете и Кабинете министров.

В верхних эшелонах власти началась «подковёрная» борьба за власть и влияние. Миних, арестовавший Бирона и занявший пост Первого министра, продолжая оставаться президентом Военной коллегии, стал внушать Остерману и его сторонникам большие опасения из-за почти необъятной власти, сосредоточенной в его руках. Чтобы создать фельдмаршалу противовес, **Антону-Ульриху присвоили звание генералиссимуса**; князю Алексею Михайловичу Черкасскому – генерал-адмирала, и, таким образом, Миних перестал быть первым военным России. Противницей Миниха была и недалёковидная регентша, но самым опасным противником Миниха был хитрый, умный, очень осторожный и дальновидный – **граф Остерман**. Воспользовавшись тем, что Миних в декабре 1740 года заболел, Остерман сумел внушить регентше Анне Леопольдовне мысль о том, что это – надолго, что фельдмаршал не только болен, но и стар, и нуждается в покое и уходе от непосильных для него государственных дел. С этого момента Брауншвейгская чета (Анна Леопольдовна и Антон Ульрих) начала откровенно пренебрегать фельдмаршалом Минихом: регентша не принимала его, отсылая к мужу, а тот, если и удостоивал фельдмаршала краткой и холодной аудиенции, то подчёркнуто вёл себя с ним, как с подчинённым, давая понять старому победоносному воину, что перед ним не только герцог, но и генералиссимус. **Не выдержав своего нового унижительного положения, Бурхард Христофор Миних в марте 1741 года подал в отставку, которая была принята.**

В результате этих коллизий в верхнем эшелоне власти возник заговор с целью свержения Брауншвейгской фамилии в пользу цесаревны Елизаветы.

Шведско-русская война 1741 – 1743 годов

Шведско-русская война 1741—1743 годов. («Русская война шляп») — [реваншистская](#) война, которую Швеция начала в надежде вернуть себе утраченные в ходе [Северной войны](#) территории.

В Швеции на [риксдаге](#) 1738—1739 гг. к власти пришла [партия «шляп»](#), взявшая курс на подготовку войны с Россией. Её активно поддерживала Франция, которая в ожидании смерти австрийского императора [Карла VI](#) и последующей борьбы за раздел австрийского наследства старалась связать Россию войной на Севере. Швеция и Франция через своих послов в Петербурге [Э. М. фон Нолькена](#) и [маркиза де ла Шетарди](#) старались подготовить почву для удачного завершения планируемой войны, завязав отношения с цесаревной [Елизаветой](#). Шведы пытались добиться от неё письменного подтверждения того, что она уступит Швеции провинции, завоёванные её отцом, если они помогут ей взойти на трон. Однако несмотря на все усилия, Нолькен так и не смог получить от Елизаветы подобного документа.

Помимо этого Швеция в рамках подготовки к войне заключила с Францией в октябре 1738 г. договор о дружбе, согласно которому стороны обязались не входить в союзы и не возобновлять таковые без взаимного согласия. Швеция в течение трёх лет должна была получать от Франции субсидии в размере 300 тысяч [риксдалеров](#) в год.

В декабре 1739 г. был заключён и шведско-турецкий союз, однако Турция обещала предоставить помощь лишь в случае нападения на Швецию третьей державы.

28 июля 1741 г. русскому послу в Стокгольме было сообщено, что Швеция объявляет России войну. Причиной войны в манифесте было объявлено вмешательство России во внутренние дела королевства: запрет вывоза хлеба в Швецию и убийство шведского дипломатического курьера [М.Синклера](#).

Согласно инструкции, составленной для ведения будущих мирных переговоров, шведы намеревались выдвинуть как условие мира возвращение всех отошедших к России по [Ништадтскому миру](#) земель, а также передачу Швеции территории между [Ладогой](#) и [Белым морем](#). Если бы против Швеции выступили третьи державы, то она была готова удовлетвориться [Карелией](#) и [Ингерманландией](#) вместе с Петербургом.

Главнокомандующим шведской армии был назначен граф [Карл Эмиль Левенгаупт](#), который прибыл в Финляндию и принял командование лишь 3 сентября 1741 г. В этот момент в Финляндии находилось около 18 тыс. человек регулярных войск. Возле границы стояли два корпуса численностью 3 и 5 тыс. человек. Первый из них, которым командовал [Карл Генрих Врангель](#), находился недалеко от [Вильманстранда](#), другой, под начальством

генерал-лейтенанта [Хенрика Магнуса фон Будденброка](#) — в шести милях от этого города, гарнизон которого не превышал 1100 человек.

С русской стороны главнокомандующим был назначен фельдмаршал [Пётр Петрович Ласси](#). Узнав, что шведские силы невелики и к тому же разделены, он двинулся к Вильманстранду. Приблизившись к нему, русские 22 августа остановились в деревне Армиле, а вечером к городу подошёл корпус Врангеля. Численность шведов, включая вильманстрандский гарнизон, составляла, по разным источникам, от 3500 до 5200 человек. Численность русских войск достигала 9900 человек.

23 августа Ласси двинулся против неприятеля, который занимал выгодное положение под прикрытием городских орудий. Русские атаковали шведские позиции, но из-за упорного сопротивления шведов были вынуждены податься назад. Тогда Ласси бросил кавалерию во фланг противника, после чего шведы были сбиты с возвышений и лишились своих пушек. После трёхчасового боя шведы были разбиты.

После того, как был застрелен барабанщик, посланный требовать сдачи города, русские штурмом овладели Вильманстрандом. В плен было взято 1250 шведских солдат, в том числе и сам Врангель. Русские потеряли убитыми генерал-майора Уксуля, трёх штаб- и одиннадцать обер-офицеров и примерно 500 человек рядовых. Город был сожжён, его жители вывезены в Россию. Русские войска вновь отошли на русскую территорию.

В сентябре-октябре шведы сконцентрировали возле [Кварнбю](#) войско в 22 800 человек, из которых из-за болезней вскоре осталось в строю лишь 15-16 тыс. Русские, стоявшие около [Выборга](#), располагали примерно таким же числом людей. Поздней осенью обе армии перешли на зимние квартиры. Однако в ноябре Левенгаупт с 6 тыс. пехоты и 450 драгунами направился в сторону Выборга, остановившись у [Секкийерви](#). Одновременно из Вильманстранда и [Нейшлота](#) на русскую Карелию напали несколько меньших корпусов.

Узнав о движении шведов, русское правительство **24 ноября 1741 года** отдало гвардейским столичным полкам приказ выступить в поход к городу Выборгу в Финляндию. Цесаревна Елизавета и её сторонники гвардейцы не без оснований опасались, что если они покорно уйдут из столицы, то заговор Елизаветы по захвату трона будет немедленно разгромлен, лишившись своей единственной серьёзной опоры. Ход событий складывался так, что лейб-медик Елизаветы, еврей немецко-французского происхождения Йохан Херман Лесток, агент французского политического влияния, шаг за шагом участвовал в заговоре, который окончился возведением на российский престол цесаревны Елизаветы, а Лесток оказался чуть ли не виднейшим лицом в совершившемся событии: через

него велись переговоры с [Шетарди](#) и шведским посланником; он руководил действиями Елизаветы и влиял на её приближенных. Лесток рассказывал, что поздним вечером 23 ноября 1741 года он в последний раз пришёл к Елизавете и положил перед ней 2 игральные карты. На одной из них Лесток нарисовал Елизавету на троне в короне и мантии, на другой – её же, но в монашеском клобуке и чёрной рясе, стоящей под виселицей. Взглянув на карты Лестока, Елизавета решилась. Вместе с Лестоком 23 ноября 1741 года к Елизавете пришли и несколько гвардейцев, самым решительным и красноречивым из которых оказался солдат Грюнштейн. Было решено, что на следующую ночь гвардейцы арестуют Антона-Ульриха и Анну Леопольдовну. Для того, чтобы быть уверенным в успехе, Грюнштейн предложил цесаревне выдать деньги на жалованье гвардейцам. У Елизаветы денег не было, но на следующее утро она отдала петербургским ювелирам под залог свои бриллианты и получила необходимую сумму. 24 ноября Грюнштейн с 12-ю гвардейцами – его приятелями – пришли к цесаревне и заявили, что для них предпочтительнее совершить государственный переворот, нежели идти среди зимы под Выборг воевать со шведами. Елизавета собрала у себя людей, которым абсолютно доверяла. К ней были созваны: Лесток, Шварц, Алексей Разумовский, трое Шуваловых – Пётр, Александр и Иван; Михаил Воронцов; дядя Анны Иоанновны Василий Салтыков и дядья цесаревны: Карл и Фридрих Скавронские, Симон Гендриков, Михаил Ефимовский и принц Эссен-Гомбургский с женой. И хотя все собравшиеся были единомышленны, главная героиня заговора всё ещё колебалась. Тогда Лесток надел ей на шею орден Святой Екатерины, учреждённый в память о мужестве и предприимчивости её матери, дал в руки серебряное распятие и вывел из дворца к ожидавшим у ворот саням. Усадив цесаревну в сани, Лесток сел с ней рядом, а Воронцов и Иван Шуваловы встали на запятки. За ними следом помчались Грюнштейн с товарищами, Разумовский, Салтыков и 2 брата Шуваловых – Александр и Пётр.

Заговорщики остановились возле кордегардии Преображенского полка и попытались пройти в казармы, но часовой ударил в барабан, выбивая сигнал тревоги. Тогда Лесток ударом кинжала пробил барабанную перепонку. Разбуженные гвардейцы высыпали из казарм и Елизавета вышла к ним с распятием в руках. Она взяла с солдат клятву верности и приказала никого не убивать. Солдаты поклялись и 364 человека пошли по Невскому проспекту к Зимнему дворцу. У Адмиралтейства заговорщики остановились. Лесток отобрал ударную группу из 25-ти человек, а из их числа выбрал ещё 8 солдат, которые, изобразив ночной патруль, подошли к

4-м часовым, стоявшим у входа в Зимний, и внезапно напав на них, обезоружили.

Затем заговорщики вошли во дворец и арестовали Анну Леопольдовну и Антона-Ульриха, а младенца Ивана передали на руки Елизавете Петровне. Она бережно завернула ребёнка-императора в тёплое одеяло и повезла к себе во дворец... После этого Иван VI Антонович 22 года просидел в разных секретных тюрьмах, пока не был убит стражей при попытке его освободить офицером Мировичем.

Фавориты прежней императрицы Анны Иоанновны: [Миних](#), [Лёвенвольде](#) и [Остерман](#), были приговорены к смертной казни, заменённой ссылкой в Сибирь — дабы показать Европе терпимость новой самодержицы.

Придя к власти, Елизавета Петровна приказала прекратить военные действия и заключила с Левенгауптом перемирие.

В феврале 1742 г. русская сторона разорвала перемирие, и в марте военные действия возобновились. Елизавета Петровна опубликовала в Финляндии манифест, в котором призывала её жителей не принимать участия в несправедливой войне и обещала свою помощь в случае, если бы они захотели [отделиться от Швеции и образовать независимое государство](#).

13 июня 1742 года Ласси перешёл границу и в конце месяца подошёл к [Фридрихсгаму](#). Шведы спешно оставили эту крепость, но предварительно подожгли её. Левенгаупт отступил за [Кюмень](#), направляясь к [Гельсингфорсу](#). В его армии резко упал боевой дух, росло дезертирство. Русские войска 30 июля беспрепятственно заняли [Борго](#) и начали преследовать шведов в направлении Гельсингфорса.

7 августа отряд князя Мещерского без сопротивления занял [Нейшлот](#), а 26 августа сдался последний укреплённый пункт Финляндии — [Тавастгус](#).

В августе Ласси настиг шведскую армию у Гельсингфорса, отрезав ей дальнейшее отступление к [Або](#). Левенгаупт и Будденброк, оставив армию, выехали в Стокгольм, будучи вызванными для отдания [риксдагу](#) отчёта в своих действиях. Командование армией было возложено на генерал-майора [Ж.Л.Буске](#), который 24 августа 1742 года подписал [капитуляцию](#). Шведская армия должна была переправиться в Швецию, оставив русским всю [артиллерию](#), финская армия численностью 7 тысяч присягнула на верность русской императрице и распускалась по домам.

26 августа русские вошли в Гельсингфорс. Вскоре русские войска полностью заняли всю Финляндию и [Эстерботтен](#).

[Балтийский флот](#) под командованием [вице-адмирала З.Д.Мишукова](#) в 1742 году всячески уклонялся от активных действий, за что Мишуков был снят с командования, а над его деятельностью начато следствие.

Военные операции в 1743 г. свелись главным образом к действиям на море. Гребной флот (34 [галеры](#), 70 [кончебасов](#)) под командованием [Н.Ф.Головина](#) вышел с десантом из [Кронштадта](#) 8 мая. Позднее к нему присоединились ещё несколько галер с войсками на борту. В районе Суттонга корабли заметили на горизонте шведский гребной флот, усиленный парусными кораблями. Однако шведы снялись с якоря и ушли. 14 июня неприятельский флот вновь показался возле острова Дегерби к востоку от Аландских островов, но опять предпочёл не ввязываться в сражение и отошёл.

К концу войны шведский корабельный флот курсировал между островами [Даго](#) и [Готланд](#). 17 июня шведский адмирал [Э.Таубе](#) получил известие о подписании предварительного мирного соглашения и увёл флот в Эльвснаббен. 18 июня новость о мире дошла и до русского флота, находившегося у [Аландских островов](#).

Комиссия риксдага заключила, что виновником военных неудач Швеции был Карл Левенгаупт, и 4 августа он был казнён. Также был казнён и генерал Будденброк.

Ещё летом 1742 г. в Россию для начала мирных переговоров прибыл бывший шведский посол в Петербурге [Э. М. фон Нолькен](#), однако русское правительство отклонило выдвигаемое им условие о посредничестве в переговорах Франции, и Нолькен вернулся в Швецию.

В январе 1743 г. в Або между Швецией и Россией начались мирные переговоры, которые шли в условиях продолжавшихся боевых действий. Представителями со шведской стороны были барон [Х.Седеркрёйц](#) и [Э. М. фон Нолькен](#), с русской — [генерал-аншеф А.И.Румянцев](#) и генерал [И.Л.Люберас](#). В результате продолжительных переговоров **17 июня 1743 г.** был подписан так называемый «**Уверительный акт**». В нём шведскому риксдагу рекомендовалось избрать наследником престола регента [Голштинии Адольфа Фридриха](#). Швеция уступала России часть [Кюменигордского и Нейшлотского лена](#) со всеми устьями реки [Кюмени](#), а также крепость [Нейшлот](#). Россия возвращала шведам занятые в ходе войны [Эстерботтенский лен](#), Абоский и Бьёрнборгский лен, [Нюландский и Тавастехусский лен](#), часть Карелии и [Саволакс](#).

Швеция подтверждала условия Ништадтского мирного договора 1721 г. и признавала за Россией её приобретения в [Прибалтике](#).

23 июня 1743 г. риксдаг избрал наследником престола Адольфа Фридриха. Одновременно с этим было объявлено о мире с Россией. Русская императрица Елизавета Петровна подписала [мирный договор 19 августа 1743 года](#).

Граф Лесток (29 апреля [1692](#), [Люнебург](#) — 12 июня [1767](#), [Санкт-Петербург](#)) — еврей немецко-французского происхождения, хирург, первый в России придворный [лейб-медик](#), [действительный тайный советник](#) (1741), главный директор [Медицинской канцелярии](#) (1741 – 1748). В конце 1730-х и начале 1740-х годов — доверенное лицо [Елизаветы Петровны](#), **организатор дворцового переворота 25 ноября 1741 года**. **Агент французского дипломатического влияния. С 1745 года в опале.**

По восшествии на престол Елизаветы Лесток стал одним из самых близких к ней лиц и пользовался большим влиянием на дела; даже вице-канцлер [Бестужев-Рюмин](#) считал первое время необходимым быть с ним в дружбе. Позже между ними возникла вражда из-за явного пристрастия Лестока к Франции, от которой он получал пенсию в **15 000 дивров**, и к [Пруссии](#), по ходатайству которой император [Карл VII](#) даровал [Лестоку графское достоинство Священной Римской империи](#).

В 1744 году Бестужеву удалось перехватить тайную переписку Лестока и [Шетарди](#); последний был удалён из России, а Лесток лишился прежнего влияния на императрицу. В 1748 году за новые интриги против Бестужева Лесток был арестован, пытан в [Тайной канцелярии](#), приговорён к смерти как политический преступник, но помилован и сослан в 1750 году в [Углич](#). Здесь он содержался три года, затем был перевезён в [Великий Устюг](#) и освобождён только в 1762 году [Петром III](#), возвратившим ему чины и конфискованное имущество. Умер 12 июня 1767 года.

Глава XXII Царствование Елизаветы Петровны (25 ноября 1741 – 25 декабря 1761 годов)

Елизаве́та Петро́вна (18 декабря [1709](#), [Коломенское](#) — 25 декабря 1761, [Санкт-Петербург](#)) — [императрица Всероссийская](#) из династии «[Романовых](#)» с 25 ноября [1741 года](#) по 25 декабря 1761 года, младшая дочь [Петра I](#) и [Екатерины I](#), рождённая за два года до их вступления в брак. Она руководила страной во время двух главных европейских конфликтов своего времени: «[Войны за австрийское наследство](#)» и «[Семилетней войны](#)». За время её правления обследованы и начали пополняться русскими людьми с Восточно-Европейской равнины земли [Сибири](#).

[Коронационные торжества](#) состоялись в **апреле 1742 года** и отличались беспрецедентной пышностью. В качестве напоминания о них в Москве сохранялись до 1927 года [Красные ворота](#), под которыми проезжал коронационный кортеж. Уже тогда в полной мере проявились любовь

государыни к ярким зрелищам и стремление утвердиться в народной памяти. Была объявлена массовая [амнистия](#), вечером стены Кремля сотрясли залпы [салюта](#), фасады окрестных домов были затянуты парчовой материей. В память о торжествах был издан «[Коронационный альбом Елизаветы Петровны](#)».

Через три месяца после своего прибытия в Москву на коронацию она успела, по свидетельству [Ботта](#), надеть костюмы всех стран в мире. Впоследствии при дворе два раза в неделю происходили маскарады, и Елизавета появлялась на них переодетой в мужские костюмы — то французским [мушкетёром](#), то казацким [гетманом](#), то голландским матросом. У неё были красивые ноги, по крайней мере, её в том уверяли. Полагая, что мужской костюм невыгоден её соперницам по красоте, она затеяла маскированные балы, где все дамы должны были быть во фраках французского покроя, **а мужчины в юбках с [панье](#)**.

Императрица Елизавета Петровна не раз провозглашала, что продолжает политику Петра Великого. В основном это было так. Была восстановлена роль [Сената](#), [Берг-](#) и [Мануфактур-коллегии](#), [Главный магистрат](#). [Кабинет министров](#) упразднён. Сенат получил право законодательной инициативы. Во время [Семилетней войны](#) возникло постоянно действовавшее совещание, стоявшее над сенатом, — [Конференция при Высочайшем дворе](#). В работе Конференции участвовали руководители военного и дипломатического ведомств, а также лица, специально приглашённые императрицей. Незаметной стала деятельность [Тайной канцелярии](#).

В 1744 году вышел указ, запрещающий быстро ездить по городу, а с тех, кто бранился прилюдно, стали брать штрафы.

В 1744—1747 годах проведена 2-я перепись податного населения.

В конце 1740-х — первой половине 1750-х годов по инициативе [Петра Шувалова](#) был осуществлён ряд серьёзных преобразований. Указ об отмене внутренних таможенных сборов был подписан Елизаветой Петровной 31 декабря 1753 года. В 1754 году сенат принял разработанное Шуваловым [постановление об уничтожении внутренних таможенных пошлин](#) и мелочных сборов. Это привело к значительному оживлению торговых связей между регионами. Были основаны первые русские банки — [Дворянский \(заёмный\)](#), [Купеческий](#) и [Медный \(Государственный\)](#).

Реформы

Осуществлена реформа налогообложения, позволившая улучшить финансовое положение страны: повышены сборы при заключении внешнеторговых сделок до 13 копеек с 1 рубля (вместо ранее взимаемых 5 копеек). Был повышен налог на соль и вино.

В 1754 году была создана новая комиссия для составления Уложения, которая завершила свою работу к концу царствования Елизаветы, но процесс преобразований был прерван [Семилетней войной](#) (1756—1763).

В социальной политике продолжалась линия расширения прав дворянства. В 1746 году за дворянами было закреплено право владеть землёй и крестьянами. В 1760 году помещики получили право ссылать крестьян в Сибирь *на поселение* с зачётом их вместо рекрутов. Несмотря на откровенное усиление административной власти помещиков, этот указ поспособствовал росту числа переселенцев и созданию новых поселений, в основном в притрактовой полосе Западной Сибири. Крестьянам было запрещено вести денежные операции без разрешения помещика. В 1755 году заводские крестьяне были закреплены в качестве постоянных (посессионных) работников на уральских заводах.

Впервые за сотни лет [смертная казнь](#) при Елизавете в России не применялась. Когда в 1743 году суд [постановил колесовать Наталью Лопухину](#) (которая унижала Елизавету перед придворными в правление [Анны Иоанновны](#)), императрица выказала милость и заменила смертную казнь на менее строгое наказание («бить кнутом, вырвать язык, сослать в Сибирь, всё имущество конфисковать»).

Тем не менее, при Елизавете распространяется практика жестоких телесных наказаний как в армии, так и крепостных крестьян. Формально не имея права казнить своих крестьян, помещики нередко запарывали их до смерти. Правительство крайне неохотно вмешивалось в жизнь крепостной усадьбы и закрывало глаза на вопиющие преступления дворян также и потому, что помещики были, по существу, единственными более или менее эффективными управленцами на местах, доступными правительству, которые одновременно следили за порядком, набором рекрутов и сбором налогов.

Внутреннее управление

Нехватка кадров и отсутствие средств в казне для поддержания внутреннего управления делало власть на местах откровенно слабой. Полицейские силы существовали только в Санкт-Петербурге и Москве, и качество их было порой совершенно отвратительным; [жандармерии](#) не существовало, а солдаты гарнизонных частей оказывались совершенно бесполезными, когда дело касалось преступлений против общественного порядка; солдаты и сами нередко были зачинщиками беспорядков, ввязываясь в пьяные драки и потасовки из-за запрещённых [кулачных боёв](#). Нередко местные власти действовали заодно с преступниками. Так, расследование, проведенное специальной комиссией начальника тайной канцелярии графа [Ушакова](#) в 1749—1753 гг. в связи с подозрительными

частыми пожарами в Москве, выявило, что вся московская полиция была в сговоре с преступником и авантюристом [Ванькой Каином](#), который откровенно использовал полицейскую службу для устранения конкурентов в криминальном мире. Подобные волны поджигательства случались в 1747—1750 гг. в [Можайске](#), [Ярославле](#), [Бахмуте](#), [Орле](#), [Костроме](#). Местные чиновники, чьи полномочия совмещали законодательную, судебную и административную функции, при этом не получали жалования, используя свои должности как источники получения дохода и занимаясь порой откровенным вымогательством, с чем боролись агенты тайной канцелярии.

Как следствие, в последние годы правления Елизаветы зафиксировано более 60 волнений только монастырских крестьян; началось же её правление с очередного восстания [башкир](#). В 1754—1764 годах волнения наблюдались на 54 заводах Урала (200 тыс. приписных крестьян). На 1743—1745 годы пришлось [Терюшевское восстание эрзян](#).

Черты правления

Для правления абсолютных монархов XVIII века, включая преемников Петра I, характерен [фаворитизм](#). Лица, пользовавшиеся расположением или личной привязанностью императрицы, как, например, братья Шуваловы, Воронцов и др., часто тратили средства государственного бюджета на собственные интересы и нужды. Лейб-медик [Лесток](#), сохранявший влияние в первые годы царствования Елизаветы, только за одну процедуру кровопускания императрице получал от 500 до 2000 рублей. В последний период царствования Елизавета меньше занималась вопросами государственного управления, передоверив его [Шуваловым](#) и [Воронцовым](#).

В целом внутренняя политика Елизаветы Петровны отличалась стабильностью, будучи нацеленной на рост авторитета и мощи государственной власти. По целому ряду признаков можно сказать, что курс Елизаветы Петровны был первым шагом к политике [просвещённого абсолютизма](#), продолженной позже при [Екатерине II](#).

Культурные достижения

С правлением Елизаветы Петровны связаны приход в Россию [эпохи Просвещения](#) и реорганизация военно-учебных заведений. В 1744 году вышел указ о расширении сети начальных школ. Открыты первые гимназии: в Москве (1755) и в Казани (1758). В 1755 году по инициативе фаворита [И.И.Шувалова](#) основан [Московский университет](#), а в 1757 году — [Академия художеств](#). Оказывалась поддержка [М.В.Ломоносову](#) и другим представителям русской науки и культуры.

Изыскания [Д.И.Виноградова](#) сделали возможным открытие в 1744 году [Порцелиновой мануфактуры](#) под Петербургом.

Огромные средства выделялись из казны на обустройство царских резиденций. Придворным архитектором [Растрелли](#) были выстроены [Зимний дворец](#), служивший с тех пор главной резиденцией российских монархов, и [Екатерининский](#) в [Царском Селе](#). Основательно перестроены петровские резиденции на берегу Финского залива — [Стрельна](#) и [Петергоф](#). Строительство такого размаха не только привлекало в Россию мастеров из-за рубежа, но и способствовало развитию местных художественных кадров. Пышный, мажорный стиль полихромных построек Растрелли получил в истории архитектуры наименование [Елизаветинского барокко](#).

Императрица велела перевести из [Ярославля](#) в столицу труппу [Фёдора Волкова](#) и 30 августа 1756 года подписала указ о создании [императорского театра](#). Она вообще любила наряжать других. «В пьесах, разыгрываемых при дворе воспитанниками кадетских корпусов, женские роли раздавались молодым людям, и Елизавета придумывала для них костюмы. Так, в 1750 году она собственными руками одела кадета Свистунова, игравшего роль Оснельды в трагедии [Сумарокова](#), а немного позднее появление [Бекетова](#) в роли фаворита объяснялось подобного же рода знакомством», — пишет Казимир Валишевский.

Внешняя политика

После прихода к власти Елизаветы Петровны большую роль в государственном управлении стал играть французский посланник [маркиз де Ла Шетарди](#), однако под влиянием своих сановников и, прежде всего, вице-канцлера, а затем канцлера [А.П.Бестужева-Рюмина](#), императрица в 1742 году отказалась от идеи союза с Францией, вопреки желанию Версаля и без его посредничества заключила в 1743 году выгодный мир со Швецией, закончивший русско-шведскую войну, и в 1743—1746 годах вернулась к прежнему союзу с Австрией и Англией.

Бестужев-Рюмин, по воле императрицы управлявший внешней политикой страны до 1758 года, считал главной задачей закрепление России в системе международных отношений в качестве одной из великих держав, оказывающих приоритетное влияние на судьбы Европы.

С 1744 года главным внешнеполитическим врагом России стали стремительно усиливавшаяся Пруссия и её король [Фридрих II](#). Прусское вторжение в том же году в Саксонию (курфюрст которой одновременно был польским королём, ранее утверждённым на этом престоле русскими войсками) заставило Елизавету Петровну решиться на открытое столкновение с Пруссией. Однако Фридрих II в 1745 году, зная о готовности России к войне с ним, заключил мир с Саксонией и вывел из неё свои

войска. Тем не менее, прусский король продолжал планировать расширение своего влияния на традиционно российские сферы — Польшу и Курляндию. Стремясь ослабить опасную для него Россию, Фридрих II активно интриговал в Швеции, в Турции и в Крыму. С 1745 года сильный русский корпус находился в Курляндии в постоянной боеготовности на случай войны с Фридрихом II. В 1746 году был подписан [русско-австрийский союзный договор](#), согласно секретной статье которого стороны обязывались совместно бороться против прусской агрессии.

В 1756 году совершилась т. н. [Дипломатическая революция](#): Франция, Австрия и Россия объединили силы для борьбы против прусского короля Фридриха II. В том же году началась Семилетняя война, в которой приняла участие Россия, власти которой первоначально стремились воспользоваться случаем и добиться ликвидации прусского великодержавия руками австрийцев и французов при символической помощи русской армии.

Несмотря на явное преобладание западного вектора внешней политики, при Елизавете продолжилось и расширение границ империи на восток. В 1740—1743 годах в состав России добровольно вошёл [Средний \(казахский\) жуз](#). Освоением земель на юге Урала руководил [Иван Неплюев](#), заложивший в 1743 году город [Оренбург](#). [С. П. Крашенинников](#) занимался исследованием [Камчатки](#), а [вторая экспедиция Беринга](#) обследовала берега [Аляски](#).

Шведско - русская война (1741— 1743 гг.)

В [1740 году](#) прусский король Фридрих II решил воспользоваться смертью австрийского императора Карла VI для захвата Силезии. Началась [война за австрийское наследство](#). Враждебные Австрии Пруссия и Франция попытались склонить Россию принять участие в конфликте на своей стороне, но их устраивало и невмешательство России в войну. Поэтому французская дипломатия пыталась столкнуть Швецию и Россию с тем, чтобы отвлечь внимание России от европейских дел. **28 июля 1741 г.** Швеция объявила войну России.

Русские войска под командованием генерала [Ласси](#) разгромили шведов в Финляндии и заняли её территорию. [Абоский мирный трактат \(Абоский мир\)](#) **1743 года** завершил войну. Мирный трактат был подписан **7 августа 1743 года в городе Або** (ныне [Турку](#), [Финляндия](#)) со стороны России [А. И. Румянцевым](#) и [И. Люберасом](#), со стороны Швеции — [Г. Седеркрёйцем](#) и [Э. М. Нолькеном](#). В ходе переговоров Россия соглашалась ограничить свои территориальные притязания при условии избрания наследником шведского престола гольштинского принца [Адольфа Фридриха](#), двоюродного дяди русского наследника Петра III Федоровича. **23**

июня 1743 года Адольф Фридрих был избран наследником шведского престола, что открывало путь к окончательному соглашению.

21 статья мирного трактата устанавливала между странами «вечный мир» и обязывала их не вступать во враждебные союзы. Подтверждался Ништадтский мирный договор 1721 года. К России отходили Кюменегорская провинция с городами Фридрихсгамом и Вильманстрандом, часть Саволакской провинции с городом Нейшлотом. Граница со Швецией устанавливалась по реке Кюммене.

Семилетняя война (1756—1763 гг.)

В 1756—1763 годах в Европе и европейских колониях в Северной Америке, Азии и Африке шла Семилетняя война. В войне участвовали две коалиции: Пруссия, Англия и Португалия против Франции, Австрии, России, Швеции, Саксонии и Испании с участием войск Священной Римской империи Германской нации.

Летом 1756 года король Пруссии Фридрих II без объявления войны вторгся в Саксонию и вынудил её капитулировать, разбив австрийские войска, вышедшие на помощь саксонцам. **1 сентября 1756 года** союзная Австрии Россия заявила о выполнении своих обязательств и выступлении против Пруссии. Летом 1757 года русская армия под командованием Апраксина вступила в Восточную Пруссию. **19 августа** русская армия подверглась атаке прусского корпуса фельдмаршала Левальда у деревни Гросс-Егерсдорф. Апраксин был застигнут врасплох, и только благодаря прибытию через лес резервной бригады П.А.Румянцева пруссаков удалось отбросить. Противник потерял 8 тыс. человек и отступил. Апраксин не организовал преследования и сам отступил в Курляндию. Елизавета, находившаяся в то время при смерти, после выздоровления отстранила Апраксина и отдала под следствие. Весной 1758 года опале подвергся и закалённый во внешнеполитических интригах канцлер Бестужев-Рюмин.

Новым командующим был назначен В.В.Фермор. В начале 1758 года российские войска без сражений (корпус Левальда отошёл в Померанию для борьбы со шведским вторжением в прусские владения) овладели Кёнигсбергом, затем — всей Восточной Пруссией, население которой присягнуло на верность императрице. **С того времени и до конца Семилетней войны Восточная Пруссия находилась под российским управлением.**

В кампанию 1758 года российская армия двинулась через Польшу к Берлину. В августе того года при деревне Цорндорф произошло кровавое сражение между русскими войсками и прусской армией под командованием

самого Фридриха II, которое не принесло победу ни одной из сторон. Фермор после этого из-за больших потерь отступил и вынужден был сдать командование.

Армию возглавил генерал-аншеф [П.С.Салтыков](#). В кампанию следующего 1759 года русская армия снова двинулась из Польши в Бранденбург, на границах которого Салтыков [разгромил прусский корпус генерала Веделя](#).

1 августа 1759 года 60-тысячная русская армия у деревни Кунерсдорф [дала генеральное сражение](#) 48-тысячной прусской армии. Армия Фридриха II была разгромлена наголову: **с королём вечером после боя осталось только 3 тысячи солдат**. Произведённый за победу в фельдмаршалы Салтыков после Кунерсдорфского сражения не продолжил движение к беззащитному уже Берлину, подвергся упрекам и по болезни отказался от командования армией. На его место был назначен фельдмаршал [А.Б.Бутурлин](#), при котором русская армия избегала сражений.

28 сентября [1760](#) года произошло взятие Берлина; им ненадолго овладел корпус российского генерала [Тотлебена](#), который разрушил военные склады. Однако при приближении Фридриха II корпус отступил.

5 декабря [1761](#) года русский корпус генерала П.А.Румянцева после упорной [осады взял прусскую крепость-порт Кольберг](#) в Померании, что позволило получить тыловую базу вблизи Бранденбурга и начать кампанию следующего года походом на Берлин весной, а не в разгар лета, как в предыдущие годы. Командующим армией был снова назначен фельдмаршал П.С.Салтыков.

25 декабря 1761 года в возрасте 22-х лет Елизавета умерла от горлового [кровотечения](#) вследствие неустановленного медициной тех времён хронического заболевания. (Была отравлена?). На престол взошёл [Пётр III](#). Новый император вернул Фридриху все завоёванные земли и [заклучил с ним союз](#). Прусский король Фридрих II воспринял смерть Елизаветы **как чудо Бранденбургского дома**. Лишь [новый дворцовый переворот](#) и восшествие на престол [Екатерины II](#) предотвратили военные действия российских войск против бывших союзников-австрийцев и войну России против Дании.

Личная жизнь и характер

По сообщениям иностранцев, Елизавета ещё в юности отличалась свободой нравов в личной жизни. Князь Александр Григорьевич Долгоруков утверждал, что видел двух детей, мальчика и девочку, Елизаветы Петровны от Алексея Яковлевича Шубина, будущего генерал-поручика, кому Елизавета писала пылкие любовные поэмы. Вскоре после коронации Елизавета Петровна без всякой помпы обвенчалась в небольшой церкви

подмосковного села Перово с Алексеем Разумовским. Обряд венчания произвёл её духовник Фёдор Яковлевич Дубянский, образованный богослов, пользовавшийся уважением у набожной императрицы. В петербургском обществе конца XVIII века ходили слухи, что у Елизаветы были сын от Алексея Разумовского и дочь от [Ивана Шувалова](#). В связи с этим после смерти Елизаветы Петровны появилось немало самозванцев, именовавших себя её детьми от брака с Разумовским; наиболее известна среди них так называемая [княжна Тараканова](#).

Начало царствования Елизаветы запомнилось как период роскоши и излишеств. **«Весёлая царица была Елисавет: поёт и веселится, порядка только нет»**, — иронизировал [А.К.Толстой](#). При дворе регулярно проводились [балы-маскарады](#), а в первые десять лет — и так называемые «метаморфозы», когда дамы наряжались в мужские костюмы, а мужчины — в дамские. Сама Елизавета Петровна задавала тон и была законодательницей мод. **После её смерти в гардеробе императрицы насчитали 15 тысяч платьев**. Лишь на исходе жизни из-за болезни и тучности Елизавета отошла от придворных увеселений.

Елизавета хорошо помнила своих родственников как по отцу, так и по матери, в том числе и достаточно дальних — как, например, [Леонтьевых](#), [Стрешневых](#), [Матюшкиных](#), [Дашковых](#). Она живо входила в их семейные дела, помогала им устраивать выгодные браки и находила для родственников синекуры при дворе. В равной степени её благосклонность распространялась и на семейство пастора [Глюка](#), давшего воспитание её матери.

Елизавета Петровна любила, чтобы особо доверенные и приближённые к ней дамы перед сном чесали ей пятки. Этой милости добивались многие знатные дамы, но далеко не каждая удостоивалась столь высокой чести. Среди тех, кому это поручалось, были [Мавра Шувалова](#), подруга императрицы и жена главнейшего сановника империи [Петра Шувалова](#); жена канцлера [Михаила Воронцова](#); вдова адмирала [Ивана Головина](#) Мария Богдановна.

Исследователи также отмечают повышенную чувствительность и эмоциональность Елизаветы Петровны, непостоянство её характера, выражавшееся зачастую в резких переменах настроения. Так, русско-британский историк [Тамара Райс](#) приводит случай, когда услышав о [землетрясении в Лиссабоне](#), императрица прослезилась и велела выделить огромную сумму на восстановление города, даже несмотря на то, что в то время дипломатические отношения между Россией и Португалией ещё не были установлены. Другим проявлением характера Елизаветы были резкие вспышки гнева, охватывавшие её, когда кто-то осмеливался нарушить её

повеления. Например, она могла избить человека прямо на балу, увидев некие несоответствия в его костюме или поведении. Одной из самых известных жертв гнева императрицы была [Наталья Лопухина](#). Недовольство, которое она вызвала у Елизаветы, впоследствии вылилось в обширное политическое дело об антиправительственном заговоре, с Лопухиной в качестве главной обвиняемой.

Несмотря на посмертную репутацию весьма легкомысленной особы, Елизавета отличалась глубокой набожностью. Как последний монарх, считавший Москву родным городом и проводивший там много времени, она регулярно совершала пешие [паломничества](#) из первопрестольной в окрестные монастыри — [Саввино-Сторожевский](#), [Новоиерусалимский](#) и особенно в [Троице-Сергиев](#), который в её правление получил статус [лавры](#) и украсился новыми постройками, включая [самую высокую в России колокольню](#). В шествиях по [Троицкой дороге](#) императрицу сопровождали весь двор и фавориты:

«Она охотно уезжала с бала к [заутрене](#), бросала охоту для богомолья; но во время этих богомолий говенье не мешало ей предаваться мирским и весьма суетным развлечениям. Она умела превращать эти благочестивые путешествия в увеселительные поездки. Совершая путешествие пешком, она употребляла недели, а иногда и месяцы на то, чтобы пройти шестьдесят верст, отделяющие знаменитую обитель от Москвы. Случалось, что, утомившись, она не могла дойти пешком за три, четыре версты до остановки, где приказывала строить дома и где отдыхала по несколько дней. Она доезжала тогда до дома в экипаже, но на следующий день карета отвозила её к тому месту, где она прервала своё пешее хождение. В 1748 году богомолье заняло почти всё лето». (*Валишевский К. Дщерь Петра Великого*).

Отношение к религии

В 1744 году Елизавета отклонилась от традиционного своего маршрута и поехала на богомолье в [Киевский Печёрский монастырь](#), где провела две недели. Для последующих приездов в Малороссию она велела начать в Киеве строительство [царского дворца](#), ныне именуемого Мариинским, и собственноручно заложила первый камень в основание [Андреевской церкви](#). Позднее при лавре был возведён также и [Кловский дворец](#). Несмотря на все эти приготовления, больше в Малороссии императрица не бывала. Она мечтала удалиться на покой в основанный по её указанию [Смольский монастырь](#), строительство которого велось придворным архитектором [Растрелли](#) близ берега [Невы](#) на месте небольшого дворца, где она провела своё детство.

В религиозных вопросах Елизавета полагалась на советы своего [духовника Фёдора Дубянского](#), который имел большой вес при дворе. При ней возросло значение [Синода](#), жестоко преследовались [старообрядцы](#). Синод заботился о материальном обеспечении духовенства, монастырей, распространении духовного образования в народе. В правление Елизаветы была завершена работа над новым славянским переводом [Библии](#), начатая ещё при Петре I в 1712 году. «[Елизаветинская Библия](#)», вышедшая в 1751 году, по настоящее время с незначительными изменениями используется в богослужении [Русской православной церкви](#).

Стараясь укрепить положение «[православия](#)» в своём государстве, Елизавета Петровна уделяла значительное внимание вопросам вероисповедания.

19 ноября [1742](#) года Елизавета Петровна издала указ о разрушении всех «новопостроенных за запретительными указами» [мечетей](#) на территории [Казанской губернии](#) и недопущении возведения новых, при этом построенные без нарушения законов мечети не разрушались. Епископ [Лука \(Конашевич\)](#) приступил к лихорадочному исполнению предписания — в течение двух лет из 536 мечетей в Казанском уезде было разрушено 418.

2 декабря 1742 года Елизавета Петровна подписала указ «О высылке жидов из России:

«Жиды в нашей империи под разными видами жительство своё продолжают, отчего не иного какого плода, но токмо, яко от таковых имени Христа Спасителя ненавистников, нашим верноподданным крайнего вреда ожидать должно. В виду сего повелеваем: всех жидов мужского и женского пола, какого бы кто звания и достоинства ни был, с объявлением указа, со всем их имением, немедленно выслать за границу, и впредь оных ни под каким видом в нашу империю не впускать, разве кто из них захочет быть в христианской вере греческого исповедания; то таковых крестя, жить им позволить, только из государства уже не выпускать» (указ прав. сенату, 2 декабря 1742 года). Когда же сенат сделал представление о неудобстве этой меры для торговли, то на сенатском докладе мудрая императрица 16 декабря 1743 года написала следующую резолюцию: *«От врагов Христовых не желаю интересной прибыли»*. (А.Селянинов. Евреи в России. М, 1995, с.72,73).

Благодаря масонским проповедям «веротерпимости», число сторонников еврейства среди петербургских чиновников постепенно увеличивалось. Стоит отметить, что российский госаппарат оказал этому указу Елизаветы Петровны довольно стойкое сопротивление, используя своё

самое главное оружие — чиновничью волокиту. Присутствие евреев приносило многим чиновникам немалую выгоду, в силу чего исполнение грозного имперского указа сильно буксовало. Многим российским гражданам известно, **как жиды спаяны и как умело подкупают они чиновников**. Чиновники на местах стремились спустить имперскую волю, что называется, «на тормозах», а некоторые ведомства попытались перечить царскому указу открыто. Так, уже в 1743 году **Генеральная войсковая канцелярия Малороссии и Лифляндская губернская канцелярия попытались внести изменения в указ**. Они предъявили ходатайство о разрешении временного въезда купцам-евреям, где указывалась колоссальная выгода для государственной казны от развития торговли, в которой евреи, как известно, всегда преуспевали. Однако Елизавета наложила на ходатайство резолюцию: **«От врагов Христовых не желаю интересной прибыли»**.

«Иудеи выходили из положения массовым «крещением», тем более **что Талмуд разрешает лицемерное (ложное) принятие другой веры**». (Г.Стерлигов). **«Чтобы выгоды добиться — жид всегда готов креститься»**, - русская народная поговорка. О том, что подавляющее число иудеев, внешне приняв христианство, оставались приверженцами своей старой религии — иудаизма — говорит, например, история испанских «марранов». **Марра́ны** — термин, которым христианское население Испании и Португалии называло евреев, принявших христианство, и их потомков, независимо от степени добровольности обращения (ранее и конец XIV—XV вв.). Указ испанской правящей королевской четы Фердинанда II Арагонского и Изабеллы Кастильской, **принятый в 1492 году**, предписывал всем евреям Испании в трёхмесячный срок либо креститься, либо покинуть пределы страны. Большинство евреев бежало в Португалию, где через 5 лет история повторилась. Из Португалии - на север Европы (Нидерланды, Англию), либо в Италию, Османскую империю, страны Северной Африки. Однако часть евреев в Испании, а затем в Португалии, приняла христианство. В подавляющем большинстве марраны и их потомки втайне продолжали сохранять верность иудаизму (полностью или частично). Марраны, тайно продолжавшие исповедовать иудаизм, являлись главным объектом преследований испанской инквизиции

Но наиболее жестокие меры применялись к старообрядцам.

Вместе с тем в 1741 году вышел указ, разрешавший буддийским ламам проповедовать на территории Российской империи своё учение. Все ламы, пожелавшие приехать в Россию, приводились к присяге на верноподданство империи и освобождались от уплаты налогов.

Отзывы современников

Испанский посол при российском дворе в 1727—1730 годах [герцог Лирийский](#) рассказывает о ней в своих записках:

«Принцесса Елисавета, дочь Петра I и царицы Екатерины, такая красавица, каких я никогда не видывал. Цвет лица её удивителен, глаза пламенные, рот совершенный, шея белейшая и удивительный стан. Она высокого роста и чрезвычайно жива. Танцует хорошо и ездит верхом без малейшего страха. В обращении её много ума и приятности, но заметно некоторое честолюбие».

Правление Елизаветы Петровны отмечено возрождением традиций и идеалов Петровского периода, восстановлением [Правительствующего сената](#), учреждением [Московского университета](#), постройкой грандиозных дворцов и [роскошью](#).

24 января 1755 года Елисавета Петровна подписала указ о создании Московского университета.

Глава XXIII Пётр III (Карл Петер Ульрих Гольштейн-Готторпский). (1762 г.)

Пётр III Фёдорович (урождённый **Карл Пётр Ульрих**, [нем.](#) *Karl Peter Ulrich*, полностью [нем.](#) *Karl Peter Ulrich von Schleswig-Holstein-Gottorf*; 10 февраля [1728](#), [Киль](#) — 6 июля [1762](#), [Ропша](#)) — [император всероссийский](#) в [1762](#) г., первый представитель [Гольштейн-Готторп-«Романовской» династии](#) на российском престоле. С [1745 года](#) — владетельный герцог [Гольштейн-Готторпский](#). Внук [Петра I](#) — сын его дочери [Анны](#) и [Карла Фридриха Гольштейн-Готторпского](#). Внучатый племянник [Карла XII](#) — внук его сестры [Гедвиги-Софии](#).

После полугодового царствования свергнут в результате [дворцового переворота](#), возведшего на престол его жену [Екатерину II](#), и вскоре лишился жизни. Личность и деятельность Петра III долгое время расценивались историками единодушно отрицательно, однако затем появился и более взвешенный подход, отмечающий ряд государственных заслуг императора, который продолжал внутреннюю политику Петра I.

Будущий император Пётр III родился в северонемецком портовом городе [Киле](#), в [Гольштинии](#), в семье герцога [Карла Фридриха Гольштейн-Готторпского](#) и его жены [Анны Петровны](#), дочери [Петра I](#). «Он родился 10 февраля [1728](#) года здоровым и крепким. Его было решено назвать Карл Петер», — писал гольштейн-готторпский министр Г.Ф.Бассевич. Судьба новорождённого была predetermined за несколько лет до его появления на свет: в брачном договоре, заключённом ещё при Петре I в 1724 году, оба

супруга (Карл Фридрих Гольштейн-Готторпский и [Анна Петровна Романова](#)) отказывались от каких-либо притязаний на российский престол, но царь оставлял за собой право назначить своим преемником «одного из урождённых Божеским благословением из сего супружества принцев». Кроме того, [Карл Фридрих](#), будучи внучатым племянником шведского короля [Карла XII](#), имел права и на престол [Швеции](#). Сама жизнь будущего Петра III делится на два периода: кильский (1728—1741) и петербургский (1742—1762). Последний, в свою очередь, на два ещё более неравных отрезка: великокняжеский и императорский.

Уже в кильский период судьба не баловала маленького герцога. Вскоре после его рождения умерла мать, простудившись во время [фейерверка](#) в честь рождения сына. «*Карл Пётр рос в захолустной обстановке крохотного северогерманского герцогства*», — отмечал [А.С.Мыльников](#). Отец по-своему любил сына, но все его помыслы были направлены на возвращение владений в [Шлезвиге](#), которые были [оккупированы Данией](#) во время [Северной войны](#). А по [Фредериксборгскому договору](#) 1720 года Карл Фридрих был вынужден согласиться на их переход к Дании. Не располагая ни военной силой, ни финансовыми возможностями, Карл Фридрих возлагал надежды либо на Швецию, либо на Россию. Брак с [Анной Петровной](#) был юридическим закреплением русской ориентации Карла Фридриха. Но после вступления на престол Российской империи в 1730 г. [Анны I Иоанновны](#) этот курс сделался невозможным. Новая императрица стремилась не только лишиться прав на престол свою двоюродную сестру [Елизавету Петровну](#), но и закрепить его за линией потомков царя [Ивана V](#). Росший в Киле внук Петра Великого был постоянной угрозой для династических планов бездетной императрицы Анны Иоанновны, с ненавистью повторявшей: «Чёртушка ещё живёт».

В 1732 году [демаршем](#) русского и австрийского правительств, при согласии Дании, герцогу Карлу Фридриху было предложено отказаться за огромный выкуп от прав на владения в Шлезвиге. Карл Фридрих категорически отверг это предложение. Все надежды на восстановление территориальной целостности своего герцогства отец возложил на сына. Внушая ему идею реванша, Карл Фридрих сызмальства стал воспитывать сына по-военному, на прусский лад. Когда Карлу Петеру исполнилось 10 лет, ему был присвоен чин [секунд-лейтенанта](#), что произвело на мальчика огромное впечатление, он любил военные парады.

"Когда принц на седьмом году вышел из рук женщин, к нему приставляемы были [гофмейстерами](#) попеременно некоторые [камер-юнкеры](#) и [камергеры](#): [Густав Адлерфельд](#) (издавший историю Карла XII), Вольф, Брёмзен и проч. Все сии придворные кавалеры герцога занимали

офицерские места в герцогской гвардии. В прочих же маленьких корпусах было несколько офицеров, служивших некогда в прусской армии. Поэтому при дворе только и говорили, что о службе. Сам наследный принц был назван [унтер-офицером](#), учился ружью и маршировке, ходил на дежурство с другими придворными молодыми людьми и говорил с ними только о внешних формах этой военщины. От этого он с малолетства так к этому пристрастился, что ни о чём другом не хотел и слышать. Когда производился маленький парад перед окнами его комнаты, тогда он оставлял книги и перья и бросался к окну, от которого нельзя было его оторвать, пока продолжался парад. И потому иногда, в наказание за его дурное поведение, закрывали нижнюю половину его окон, оставляя свет только сверху, чтоб его королевское высочество не имел удовольствия смотреть на горсть голштинских солдат. «Об этом часто рассказывал мне принц, как о жестоком обхождении с ним его начальников, так же и о том, что он часто по получасу стоял на коленях на горохе, от чего колени краснели и распухали», — писал [Якоб Штелин](#). «Это случалось большей частью во время опеки, после смерти отца его, под надзором [обер-гофмейстера](#) или [обер-гофмаршала](#) Брюммера и обер-камергера [Берхгольца](#), которым поручено было воспитание принца». «Он приходил в восторг, когда рассказывал о своей службе и хвалился её строгостью. Замечательнейший день в его жизни был для него тот в 1738 году, в который на 9-м году своей жизни он был произведён из унтер-офицеров в секунд-лейтенанты. Тогда при дворе с возможной пышностью праздновали день рождения герцога и был большой обед. Маленький принц в чине сержанта стоял на часах вместе с другим взрослым сержантом у дверей в столовую залу. Так как он на этот раз должен был смотреть на обед, в котором обыкновенно участвовал, то у него часто текли слюнки. Герцог глядел на него, смеясь, и указывал на него некоторым из сидевших с ним вместе. Когда подали второе блюдо, он велел сменить маленького унтер-офицера, поздравил его лейтенантом и позволил ему занять место у стола, по его новому чину. В радости от такого неожиданного повышения он почти ничего не мог есть. С этого времени все мысли его были заняты только военной службой, и его обхождение с пустоголовыми его товарищами стало свободнее. Он говорил им всем „ты“ и хотел, чтобы и они как его братья и товарищи также говорили ему „ты“. Но они этого не делали, а называли его как своего наследного принца, не иначе как „ваше королевское высочество“». «Для обучения [латинскому языку](#), к которому принц имел мало охоты, был приставлен высокий, длинный, худой педант Г. Юль, ректор Кильской латинской школы, которого наружность и приёмы заставили принца совершенно возненавидеть латынь», — писал Штелин.

В одиннадцать лет он потерял отца. После его смерти воспитывался в доме своего двоюродного дяди по отцовской линии, епископа Адольфа Эйтинского (впоследствии — короля Швеции [Адольфа Фредрика](#)). Его воспитатели О.Ф.Брюммер и Ф.В.Берхгольц не отличались высокими нравственными качествами и не раз жестоко наказывали ребёнка. Наследного принца шведской короны неоднократно секли; подвергали другим изощрённым и унижительным наказаниям. Воспитатели мало заботились о его образовании: к тринадцати годам он лишь немного владел [французским языком](#).

[Штелин](#) писал: «Обер-егермейстер фон Бредаль послан в [Петербург](#) ко двору императрицы [Анны](#) с объявлением о кончине [герцога](#). Он был там дурно принят, но лучше у великой княгини [Елисаветы Петровны](#), которой он привёз портрет её племянника, молодого герцога, нарисованный Деннером в [Гамбурге](#) масляными красками и Трунихом в [Киле](#) в миниатюре».

Пётр рос боязливым, нервным, впечатлительным, любил музыку и живопись и одновременно обожал всё военное (однако боялся пушечной пальбы; эта боязнь сохранилась у него на всю жизнь). Именно с воинскими утехами были связаны все его честолюбивые мечты. Крепким здоровьем не отличался, скорее наоборот: был болезненным и хилым. По характеру Пётр не был злым, часто вёл себя простодушно. [Ключевский](#) отмечал также склонность Петра ко лжи и нелепым фантазиям. По некоторым сведениям, уже в детстве он пристрастился к вину.

В июле [1741 года](#) [Швеция начала войну против России](#), в том числе под предлогом защиты прав на престол Елизаветы Петровны и её племянника. Шведы даже хотели взять Карла Петра Ульриха в свою армию, рассчитывая, что присутствие в ней внука Петра I деморализует русские войска и поможет свергнуть правительство Анны Леопольдовны. Дядя юного принца не дал согласия на участие его в аванюре. Елизавета Петровна сумела захватить престол без помощи шведского оружия.

Ставшая в [1741 году](#) императрицей [Елизавета Петровна](#) хотела закрепить [трон](#) по линии [своего отца](#) и распорядилась привезти племянника в Россию.

«1741 г. В декабре, вскоре по восшествии на престол императрицы [Елисаветы](#), был прислан ею в [Киль](#) императорский российский [майор фон Корф](#) (муж графини Марии Карловны Скавронской, двоюродной сестры императрицы) и с ним [Г. фон Корф](#), императорский российский посланник при датском дворе, чтоб взять молодого герцога в Россию», — писал [Штелин](#).

Переезд в Россию

Спустя три дня по отъезде герцога узнали об этом в Киле; он путешествовал инкогнито, под именем молодого графа Дюкера. При нём были вышеупомянутый [майор, г. фон Корф](#), голштинский обер-гофмаршал фон Брюммер, обер-камергер [фон Берхгольц](#) и камер-интендант Густав Крамер, лакей Румберг, егерь Бастиан.

На последней станции перед [Берлином](#) они остановились и послали камер-интенданта к тамошнему российскому посланнику (министру) фон Бракелю, и стали ожидать его на почтовой станции. Но в ночь накануне Бракель умер в [Берлине](#). Это ускорило их дальнейшее путешествие в [Санкт-Петербург](#).

В [Кеслине](#), в [Померании](#), почтмейстер узнал молодого герцога. Поэтому они ехали всю ночь, чтоб поскорее выехать из [прусских](#) границ.

Прибытие в Петербург

5 февраля [1742](#) года Карл Петер Ульрих благополучно прибыл в столицу, в Зимний дворец, как писал [Якоб Штелин](#) — к неописанной радости императрицы [Елизаветы](#). Было большое стечение народа, любопытствующего видеть внука [Петра Великого](#). [Штелин](#) отмечал, что принц прибыл в [Петербург](#) ко двору очень бледный, слабый и нежного сложения. Его белокурые волосы были причесаны на итальянский манер. [Императрица](#) Елизавета в придворной церкви отслужила благодарственный молебен по случаю его благополучного прибытия.

Несколько дней спустя при дворе были большой приём и поздравления. 10 [февраля](#) праздновали 14-й год его рождения, причём был великолепный фейерверк и иллюминация с аллегорическим намеком на число дважды семь.

Жизнь в Москве

В конце февраля [1742 года](#) [Елизавета Петровна](#) отправилась с племянником в [Москву](#) для своей коронации. Карл Петер Ульрих присутствовал при коронации в [Успенском соборе](#) 25 апреля [1742 года](#) на особо устроенном месте, подле её [величества](#).

После коронации он был произведён в подполковники Преображенской гвардии (и каждый день ходил в мундире этого полка), также в полковники [Первого лейб-кирасирского полка](#); и фельдмаршал Ласси, как подполковник того же полка, подавал ему ежемесячные рапорты.

При первой встрече Елизавета была поражена невежеством своего племянника и огорчена внешним видом: худой, болезненный, с нездоровым цветом лица. Его воспитателем и учителем стал академик [Якоб Штелин](#), который считал своего ученика достаточно способным, но ленивым.

[Штелин](#) писал: «Императрица, заботясь об его воспитании, поручила своим посланникам при иностранных дворах прислать ей различные планы воспитания и составить несколько подобных здесь, один из них был составлен статским советником фон Гольдбахом, бывшим наставником [Петра II](#), другой — профессором Штелиным; последний ей особенно понравился.

1 июня 1742 г. профессор был представлен молодому герцогу как его наставник, причём императрица выразилась: „Я вижу, что его высочество часто скучает и должен ещё научиться многому хорошему, и потому приставляю к нему человека, который займёт его полезно и приятно“.

Занятия его высочества с профессором, который должен был находиться при нём всё время, до и после обеда, шли сначала с охотой и успехом. Молодой герцог, кроме [французского](#), не учился ничему; он начал в [Киле](#) учиться по-французски у старшего учителя, но, имея мало упражнения, никогда не говорил хорошо на этом языке и составлял свои слова. Сама императрица удивлялась, что его ничему не учили в [Голштинии](#).

Профессор заметил его склонности и вкусы и по ним устроил свои первые занятия. Он прочитывал с ним книги с картинками, в особенности с изображением крепостей, осадных и инженерных орудий; делал разные математические модели в малом виде и на большом столе устраивал из них полные опыты. Приносил по временам старинные русские монеты и рассказывал при их объяснении древнюю русскую историю, а по медалям [Петра I](#) новейшую историю государства. Два раза в неделю читал ему газеты и незаметно объяснял ему основание истории европейских государств, при этом занимал его ландкартами этих государств и показывал их положение на глобусе; знакомил его с планами, чертежами и проч., рассматривал план комнат герцога и всего дворца с прочими строениями, далее план [Москвы](#) вообще и [Кремля](#) в особенности и проч.

Когда принц не имел охоты сидеть, он ходил с ним по комнате взад и вперёд и занимал его полезным разговором. Через это он приобрёл любовь и доверенность принца, который охотнее выслушивал от него нравственные наставления, чем от обер-гофмаршала Брюммера и обер-камергера [Берхгольца](#).

Во время пребывания в Москве первые полгода занятий прошли более в приготовлении к учению, чем в настоящем учении. При том же, при разных рассеяностях и почти ежедневных помехах, нельзя было назначить постоянного занятия и строгого распределения учебного времени. Не проходило недели без одного или нескольких увеселений, при которых принц должен был непременно участвовать. Если была хорошая погода, то отправлялись гулять за город или только покататься по обширной [Москве](#).

Это случалось, когда было угодно обер-гофмаршалу Брюммеру, который любил показывать себя публично в параде». «Граф Брюммер ездил с великим князем по городу больше для того, чтобы показать себя, чем показать что-либо полезное молодому принцу. Он дарил всех фрейлин из казны великого князя», — пояснял [Штелин](#). [Штелин](#) писал: «Я сказал ему однажды, отправляясь с ним вместе, не показать ли принцу какую-нибудь фабрику и не составить ли план этих прогулок, чтобы они приносили ему пользу? Моё предложение похвалили, но не думали никогда исполнять его. Принца возили по всему городу, не выходя нигде из экипажа, и возвращались во дворец».

Если Брюммер был занят своею шведскою корреспонденциею, то нельзя было и думать о прогулке, как бы хороша ни была погода. От этого происходили иногда, а впоследствии ещё чаще, сильные стычки между принцем и деспотичным обер-гофмаршалом.

К разным помешательствам в уроках молодого герцога, с наступлением осени, присоединились уроки танцевания французского танцмейстера [Лоде](#) (Laude). Сама императрица была отличная и прекраснейшая танцовщица из всего двора. Все старались хорошо танцевать, поэтому и принц должен был выправлять свои ноги, хотя он и не имел к тому охоты. Четыре раза в неделю мучил его этот Лоде, и если он после обеда являлся со своим скрипачом Гайя, то его высочество должен был бросить все и идти танцевать. Это доходило до балетов. Принц должен был с фрейлинами танцевать на придворных маскарадах, хотя он к этому не имел ни малейшей склонности. Видеть развод солдат во время парада доставляло ему гораздо больше удовольствия, чем все балеты, как сам он говорил мне это при подобном случае».

«Кроме того, у принца были ещё другие развлечения и игры с оловянными солдатами, которых он расставлял и командовал ими, с лакеями, с карликом Андреем, с егерем Бастианом, который играл ему на скрипке и учил его играть кое-как, и проч.

Профессор, не имея возможности устранить эти разнообразные и странные упражнения вне учебных занятий, чтоб представить их ещё смешнее, составил им список и, по прошествии полугода, прочитав его принцу, спросил его, что подумает свет о его высочестве, если прочтёт этот список его препровождения времени? Это, однако ж, не устранило игрушек, и забавы продолжались по временам с разными изменениями. Едва можно было спасти от них утренние и послеобеденные часы, назначенные для учения. Оно шло попеременно, то с охотою, то без охоты, то со вниманием, то с рассеянностью. Уроки практической математики, например, фортификации и прочих инженерных укреплений, шли ещё правильнее

прочих, потому что отзывались военным делом. При этом его высочество незаметно ознакомился с сухими и скучными началами геометрии. В прочие же дни, когда преподавалась история, нравственность и статистика, его высочество был гораздо невнимательнее, часто просил он вместо них дать урок из математики; чтобы не отнять у него охоты, нередко исполняли его желание.

Чтобы побудить его быть внимательнее, профессор при начале урока клал на стол журнал преподавания, в котором ежедневно, в присутствии его высочества, по окончании

урока записывалось то, чем занимались и каков был при этом его высочество. Его уверяли, что это делается по приказанию её величества, что она смотрит каждый месяц, чем и как он занимается, и это часто побуждало его к внимательности.

В это же время приставили к его высочеству духовного наставника, иеромонаха [Тодорского](#), <...>, который занимался с ним еженедельно 4 раза по утрам русским языком и Законом Божиим. Когда молодой герцог уже выучил катехизис, и пришло известие о смерти шведского короля, тогда стали спешить с приготовлениями к приобщению герцога к православной церкви», — писал [Штелин](#).

[Симон Тодорский](#) впоследствии стал законоучителем и для [Екатерины](#). Русский язык великому князю преподавал [И.П.Веселовский](#), за 20 лет до этого обучавший французскому языку его мать.

Крещение. Переход из лютеранства в православие

В ноябре [1742 года](#) Карл Петер Ульрих перешёл в православие под именем *Петра Фёдоровича*. «Это совершилось с большим торжеством 17 ноября, в придворной церкви Летнего дворца; при этом наименовали его великим князем и наследником престола её императорского величества. Герцог держал себя при этом довольно хорошо. Императрица была очень озабочена, показывала принцу, как и когда должно креститься, и управляла всем торжеством с величайшей набожностью. Она несколько раз целовала принца, проливая слезы, и с нею вместе все придворные кавалеры и дамы, присутствовавшие при торжестве. Перед концом, когда пели заключительные молитвы и концерт, она отправилась в комнаты герцога, или нового великого князя. Было велено вынести из них всё, что там было, и украсить новой мебелью и великолепным туалетом, на котором, между прочими вещами, стоял золотой бокал и в нём лежала собственноручная записка (assignation) её величества к президенту падающих фондов тайному советнику Волкову о выдаче великому князю суммы в 300 тыс. руб. наличными деньгами. Оттуда эта нежная мать возвратилась опять в церковь,

повела великого князя, в сопровождении всего двора, в его новое украшенное жилище, а потом в свои комнаты, где он обедал с её величеством за большим столом», — писал [Якоб Штелин](#).

[Штелин](#) писал: «Брюммер получил при этом титул графа [Римской империи](#), также граф [Алексей Григорьевич Разумовский](#) и [Лесток](#). Брюммер распорядился суммой, подаренной великому князю, и её не стало за 2 года, хотя всё содержание двора великого князя производилось на счёт императрицы».

«Об этом торжественном обряде, совершенном внуком [Петра Великого](#), был издан печатный Манифест её величества и обнародован во всём государстве. В продолжение восьми дней при дворе были великие празднества», — писал [Штелин](#).

В официальный титул Карла Петра Ульриха были включены слова «Внук Петра Великого». Когда в академическом календаре эти слова были пропущены, [генерал-прокурор Никита Юрьевич Трубецкой](#) счёл это «важным упущением, за которое могла академия великому ответу подлежать».

Прибытие шведской делегации

[Штелин](#) писал: «В половине декабря 1742 г. прибыли из [Швеции](#) в [Москву](#) три депутата от тамошних государственных чинов и привезли великому князю, как наследнику шведского престола, предложение принять корону [Швеции](#). Ранее в Финляндии хотели, чтобы корона Швеции или [Финляндии](#) досталась Петру, и можно было закончить русско-шведскую войну. Но принять шведскую корону было уже поздно после того, как великий князь переменил веру. И потому вместо него корону [Швеции](#) предложили его дяде, [епископу Эйтинскому, администратору Голштинии](#)».

Обучение в Петербурге

«[1743](#) г. В конце года двор отправился в [Петербург](#). Там учение великого князя пошло серьёзнее. Проходили по глобусу математическую географию, учили прагматическую историю соседних государств. 2 раза в неделю объяснялась подробно хронология и положение текущих государственных дел, по указанию её величества (вследствие частных совещаний [наставника](#) с канцлером, графом [Бестужевым](#)), изучали любимые предметы великого князя: фортификацию и основания артиллерии, с обозрением существующих укреплений (по Force d'Europe), и положено начало обещанному [наставником](#) великому князю фортификационному кабинету, в котором в 24 ящиках находились все роды и методы укреплений, начиная с древних римских до современных, en basrelief, в дюйм, с подземными ходами, минами и проч., частью во всём протяжении, частью в

многоугольниках; всё это было сделано очень красиво и по назначенному масштабу», — писал [Штелин](#). [Штелин](#) писал: «Этот кабинет, в двух сундуках по 12 ящиков в каждом, был окончен в продолжение 3 лет. Его работали, по указанию [наставника](#), капитан Горинов и три столяра. С виду они (*сундуки*) были похожи на два английские комода или бюро из красного дерева с позолоченной обивкой и скобками. Едва ли где можно было найти подобный полный кабинет. Спустя несколько лет он был отправлен в [цейхгауз](#) в [Ораниенбаум](#) в довольно испорченном виде, а куда он после того девался, я не знаю».

«Для узнания укреплений [Русского государства](#) великий князь получил от [фельдцейхмейстера](#) принца Гессен-Гомбургского, с дозволения [императрицы](#) (которая раз навсегда приказала выдавать великому князю всё, что потребуется для его учения), большую тайную книгу (in imperial folio) под названием „Сила Империи“, в которой были изображены все укрепления, принадлежащие к [Русскому государству](#), от [Риги](#) до турецких, персидских и китайских границ, в плане и профилях, с обозначением их положения и окрестностей. Этой книгой в разное время занимался великий князь, из комнаты которого её не брали более полугода, и при каждом укреплении показаны были причины его основания; при этом же случае были специально пройдены история и география России.

К концу года великий князь знал твёрдо главные основания русской истории, мог пересчитать по пальцам всех государей от [Рюрика](#) до [Петра I](#). Однажды за столом поправил он ошибку фельдмаршала Долгорукого и полицеймейстера, графа Девиера, касательно древней русской истории. При этом [императрица](#) заплакала от радости и на другой день велела поблагодарить его наставника [Штелина](#).

По вечерам, когда великий князь не был отозван к [государыне](#), или при дворе не было обыкновенного приезда, [наставник](#) занимал его большими сочинениями из академической библиотеки, в особенности такими, в которых были поучительные картины, как, например, Théâtre de l'Europe, Galerie agréable du monde (в 24 [фолиантах](#)), также разными математическими и физическими инструментами и моделями из академической кунсткамеры, естественными предметами из трёх царств природы, с объяснением посредством разговора», — писал [Штелин](#).

В [1745 году](#) его женили на троюродной сестре, принцессе Екатерине Алексеевне (урождённой Софии Фредерике Августе) Ангальт (Анхальт) - Цербстской, будущей императрице [Екатерине II](#). Свадьба наследника была сыграна с особым размахом — так, что перед десятидневными торжествами «меркли все сказки Востока». Петру и Екатерине были пожалованы во владение дворцы [А.Д.Меншикова](#) — [Ораниенбаум](#) под Петербургом

и [Люберцы](#) под Москвой. После удаления от престолонаследника голштинцев Брюммера и Берхгольца его воспитание было поручено боевому генералу [Василию Репнину](#), который смотрел на свои обязанности сквозь пальцы и не препятствовал молодому человеку посвящать всё время игре в солдатики.

Обучение наследника в России длилось всего три года — после свадьбы Петра и Екатерины Штелин от своих обязанностей был отставлен (однако навсегда сохранил расположение и доверие Петра).

Погружение великого князя в военные потехи вызывало нарастающее раздражение императрицы. В 1747 году она заменила Репнина супругами Чоглоковыми, [Николаем Наумовичем](#) и [Марией Симоновной](#), в которых видела пример искренне любящей друг друга супружеской пары. Во исполнение инструкции, составленной канцлером [Бестужевым](#), Чоглоков пытался ограничить доступ своего подопечного к играм и заменил для этого его любимых слуг.

Отношения Петра с женой не сложились с самого начала. Екатерина в своих мемуарах отмечала, что муж «накупил себе немецких книг, но каких книг? Часть их состояла из [лютеранских](#) молитвенников, а другая — из историй и процессов каких-то разбойников с большой дороги, которых вешали и [колесовали](#)». Он нашёл способ обмануть бдительность Чоглоковых при содействии камерфрау Крузе, которая, по словам Екатерины,

«доставляла великому князю игрушки, куклы и другие детские забавы, которые он любил до страсти: днём их прятали в мою кровать и под неё. Великий князь ложился первый после ужина и, как только мы были в постели, Крузе запирала дверь на ключ, и тогда великий князь играл до часу или двух ночи».

Считается, что до начала [1750-х годов](#) между мужем и женой вообще не было супружеских отношений, но затем Петру была сделана некая операция, предположительно — [обрезание](#) для устранения [фимоза](#) (на что есть намёк в мемуарах самой Екатерины), после которой в [1754 году](#) Екатерина родила ему сына Павла (будущего императора [Павла I](#)).

О сложностях во взаимоотношениях свидетельствует письмо великого князя к супруге, датированное декабрём 1746 года:

«Мадам,

Прошу вас этой ночью отнюдь не утруждать себя, чтобы спать со мною, поелику поздно уже обманывать меня, постель стала слишком узка,

*после двухнедельной разлуки с вами, сего дня по полудни
ваш несчастный муж, коего вы так и не удостоили сего имени
Петр».*

Наследник-младенец, будущий российский император Павел I, был сразу же после рождения отнят от родителей, его воспитанием занялась сама императрица Елизавета Петровна. Впрочем, Пётр Фёдорович никогда не интересовался сыном и был вполне удовлетворён разрешением императрицы видеться с Павлом один раз в неделю. Пётр всё больше отдалялся от жены; его [фавориткой](#) стала [Елизавета Воронцова](#) (сестра [Е. Р. Дашковой](#)). Тем не менее Екатерина отмечала, что Великий князь почему-то всегда питал к ней невольное доверие, тем более странное, что она не стремилась к душевной близости с мужем. В затруднительных ситуациях, финансовых или хозяйственных, он нередко обращался за помощью к супруге, называя её иронически «*Madame la Ressource*» («Госпожа Ресурс/Подмога»).

Пётр никогда не скрывал от жены своих увлечений другими женщинами; но Екатерина отнюдь не чувствовала себя униженной таким положением дел, имея к тому времени громадное число возлюбленных. В частности, в [1756 году](#) у неё случился роман со [Станиславом Августом Понятовским](#), бывшим в то время личным секретарём английского посланника. Для Великого князя увлечение жены тоже не стало секретом. Имеются сведения, что Пётр с Екатериной однажды устраивали ужины вместе с Понятовским и Елизаветой Воронцовой. Они проходили в покоях Великой княгини. После, удаляясь с фавориткой на свою половину, Пётр шутил: «Ну, дети, теперь мы вам больше не нужны». «Обе пары между собой жили в весьма добрых отношениях». У великокняжеской четы в [1757 году](#) родился ещё один ребёнок — [Анна](#) (умерла от [оспы](#) в 1759 году). Отцовство Петра историки ставят под большое сомнение, называя наиболее вероятным отцом С.А.Понятовского. Однако, Пётр официально признал ребёнка своим.

После смерти Чоглокова в 1754 году распорядителем «малого двора» де-факто становится прибывший [инкогнито](#) из Голштинии генерал [Брокдорф](#), поощрявший милитаристские замашки наследника и его общение с «солдатнёй». В начале 1750-х годов ему было разрешено выписать небольшой отряд [голландских](#) солдат (к [1758 году](#) их число — около полутора тысяч). Всё свободное время Пётр и Брокдорф проводили, занимаясь с ними военными упражнениями и манёврами. Эти голландские солдаты некоторое время спустя (к 1759—1760 гг.) составили гарнизон

потешной [крепости Петерштадт](#), построенной в резиденции великого князя в Ораниенбауме. Другим увлечением Петра была игра на скрипке.

За годы, проведённые в России, Пётр никогда не делал попыток лучше узнать страну, её народ и [историю](#), он пренебрегал русскими обычаями, вёл себя неподобающим образом во время церковной службы, не соблюдал посты и другие обряды.

«Слишком поздно ему стали внушать сознание его великого предназначения, чтобы ждать от этого внушения скорейших плодов. Он даже по-русски так и не выучился и говорил на этом языке редко и весьма дурно».

Когда в [1751 году](#) великий князь узнал, что его дядя стал шведским королём, он обмолвился:

«Затащили меня в эту проклятую Россию, где я должен считать себя государственным арестантом, тогда как если бы оставили меня на воле, то теперь я сидел бы на престоле цивилизованного народа».

[Елизавета Петровна](#) не допускала Петра к участию в решении политических вопросов, и единственная должность, на которой он хоть как-то мог себя проявить, была должность директора [Шляхетского корпуса](#). Между тем Великий князь открыто критиковал деятельность правительства, а во время [Семилетней войны](#) публично высказывал симпатии к [прусскому](#) королю [Фридриху II](#).

[Канцлер А. П. Бестужев-Рюмин](#) объяснял маниакальную увлечённость наследника престола так:

«Великого князя убедили, что Фридрих II его любит и отзывается с большим уважением; поэтому он думает, что как скоро он взойдёт на престол, то прусский король будет искать его дружбы и будет во всём помогать ему».

О вызывающем поведении Петра Фёдоровича было хорошо известно не только при дворе, но и в более широких слоях русского общества, где Великий князь не пользовался ни авторитетом, ни популярностью. Вообще, осуждение антипрусской и проавстрийской политики Пётр разделял с супругой, но выражал его гораздо более открыто и дерзко. Однако императрица, несмотря на всё возрастающую неприязнь к племяннику, многое ему прощала как сыну рано умершей любимой сестры.

Правление Петра III

На Рождество **25 декабря 1761 года**, в три часа пополудни, скончалась императрица Елизавета Петровна. Пётр вступил на престол Российской империи. Подражая Фридриху II, Пётр не короновался, но планировал короноваться после похода на Данию. **В итоге Пётр III был коронован посмертно Павлом I в 1796 году.**

У Петра III не было чёткой политической программы действий, но у него сложилось своё видение политики, и он, подражая своему деду Петру I, планировал провести ряд реформ. 17 января 1762 года Пётр III на заседании Сената объявил о своих планах на будущее: *«Дворянам службу продолжать по своей воле, сколько и где пожелают, и когда военное время будет, то они все явиться должны на таком основании, как и в Лифляндии с дворянами поступается».*

В оценках деятельности императора обычно сталкиваются два различных подхода. Традиционный подход, который использовался на протяжении 250 лет, базируется на абсолютизации его пороков и слепом доверии к образу, которые создают мемуаристы — устроители переворота (Екатерина II, [Е.Р.Дашкова](#) и другие). Его характеризуют как невежественного, слабоумного, акцентируют его нелюбовь к России. Впрочем, свидетельства других лиц, не имевших отношения к перевороту (иностранных посланников в Петербурге, чьи донесения опубликованы в сборниках Русского исторического общества), часто мало чем отличаются от взглядов Дашковой и Екатерины II. В последнее время сделаны попытки пересмотреть его личность и деятельность.

Несколько месяцев пребывания у власти выявили противоречивый характер Петра III. Почти все современники отмечали такие черты характера императора, как жажда деятельности, неутомимость, доброта и доверчивость. Я.Я.Штелин писал: «Государь довольно остроумен, особенно в спорах». Император энергично занимался государственными делами. Штелин отмечал: «Уже с утра он был в своём рабочем кабинете, где заслушивал доклады <...>, потом спешил в Сенат или коллегии. <...> В Сенате за наиболее важные дела он брался сам энергично и напористо».

К числу важнейших дел Петра III относятся: **упразднение Тайной канцелярии** ([Канцелярии тайных розыскных дел](#); Манифест от 16 февраля 1762 года); начало процесса [секуляризации](#) церковных земель; поощрение торгово-промышленной деятельности путём создания [Государственного банка](#) и выпуска [ассигнаций](#) (Именной указ от 25 мая 1762 г.); принятие указа о свободе внешней торговли (Указ от 28 марта 1762 г.). В указе о

свободе внешней торговле содержится требование бережного отношения к лесам как одному из важнейших богатств России. Среди других мер исследователи отмечают указ, разрешавший заводить фабрики по производству парусного полотна в [Сибири](#), а также **указ, квалифицировавший убийство помещиками крестьян как «тиранское мучение» и предусматривавший за это пожизненную ссылку**. Пётр III прекратил преследование [старообрядцев](#). Петру III также приписывают намерение осуществить реформу [Русской православной церкви](#) по [протестантскому](#) образцу (в Манифесте Екатерины II по случаю восшествия на престол от 28 июня [1762](#) года Петру III это ставилось в вину: «Церковь наша греческая крайне уже подвержена оставалась последней своей опасности переменою древнего в России православия и принятием иноверного закона»).

Законодательные акты, принятые за время короткого правления Петра III, во многом стали фундаментом для последующего царствования Екатерины II.

Важнейший документ царствования Петра Фёдоровича — **«[Манифест о вольности дворянства](#)»** (Манифест от 18 февраля [1762](#) года), **благодаря которому [дворянство](#) стало исключительным привилегированным сословием Российской империи (и которому служить Отечеству стало не обязательным и часть которого становилась отныне просто паразитирующим классом)**.

Дворянство, будучи принуждённым [Петром I](#) к **обязательной и поголовной повинности служить всю жизнь государству, при [Анне Иоанновне](#) получившее право выходить в отставку после 25-летней службы, теперь получало право не служить вообще**. А привилегии, поначалу положенные дворянству как служилому сословию, не только оставались, но и расширялись. Помимо освобождения от службы, дворяне получили право практически беспрепятственного выезда из страны. Одним из следствий Манифеста стало то, что дворяне могли теперь свободно распоряжаться своими земельными владениями вне зависимости от отношения к службе (Манифест обошёл молчанием права дворянства на свои имения; тогда как предыдущие законодательные акты Петра I, Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны, касающиеся дворянской службы, **увязывали служилые обязанности и землевладельческие права**). Дворянство становилось настолько свободным, насколько может быть свободно привилегированное сословие в [феодальной](#) стране. Остаётся вопрос об авторстве текста манифеста и о самой идее этого важного документа. Эту проблему поднимали М.М.Щербатов, затем С.М.Соловьёв, Г.В.Вернадский и другие. М.М.Щербатов считал, что авторство идеи и

текста принадлежит Д.В.Волкову, приближённого Петра III. С.М.Соловьёв был согласен со Щербатовым. Но эту версию проверить невозможно из-за недостатка источников.

Правление Петра III отмечено усилением [крепостного права](#). Помещики получили возможность своевольно переселять принадлежавших им крестьян из одного уезда в другой; возникли серьёзные бюрократические ограничения по переходу крепостных крестьян в купеческое сословие; за полгода правления Петра из [государственных крестьян](#) было роздано в [крепостные](#) около 13 тысяч человек. **За эти полгода несколько раз возникали крестьянские бунты**, подавлявшиеся карательными отрядами. Обращает на себя внимание манифест Петра III от 19 июня 1762 г. по поводу бунтов в [Тверском](#) и [Клинском уездах](#): «Намерены мы помещиков при их имениях и владениях ненарушимо сохранять, а крестьян в должном им повиновении содержать». Бунты были вызваны распространившимся слухом о даровании «вольности крестьянству», ответом на слухи и послужил законодательный акт, которому не случайно был придан статус [манифеста](#).

Законодательная активность правительства Петра III была необычайной. **За время 186-дневного царствования, если судить по официальному «[Полному собранию законов Российской империи](#)», было принято 192 документа:** манифесты, именные и сенатские указы, резолюции и т. п. (В их число не включены указы о награждениях и чинопроизводстве, денежных выплатах и по поводу конкретных частных вопросов). Однако некоторые исследователи оговаривают, что полезные для страны меры принимались как бы «между прочим». Для самого императора они не были срочными или важными. К тому же многие из этих указов и манифестов появились не вдруг: они готовились ещё при Елизавете одной из [«Уложенных комиссий»](#) — «Комиссией по составлению нового Уложения» 1754 года, а принимались с подачи [Романа Воронцова](#), [Ивана Шувалова](#), [Дмитрия Волкова](#) и других елизаветинских сановников, оставшихся у трона Петра Фёдоровича.

Петра III гораздо более внутренних дел интересовала война с [Данией](#) — ради возвращения отнятых Данией шлезвиг-гольштейнских земель император задумал выступить против Дании в союзе с Пруссией, причём сам намеревался отправиться в поход во главе гвардии. По сведениям историка В.Е.Возгрин, Пётр III в близком кругу до восшествия на престол даже рассуждал о том, что сам сядет на датский престол, отправив датского короля в датскую колонию [Транкебар](#) в Индии или дав ему имение в российской Лифляндии.

Тотчас по восшествии на престол Пётр Фёдорович вернул ко двору большинство опальных вельмож предыдущего царствования, томившихся в ссылках (кроме ненавистного Бестужева-Рюмина). Среди них были фаворит императрицы Анны Иоанновны [Э.И.Бирон](#) и генерал-фельдмаршал граф [Бурхард Христофор Миних](#), ветеран дворцовых переворотов и мастер инженерии своего времени, которого новый император включил в число своих приближённых. В Россию были вызваны голштинские родственники императора: принцы [Георг Людвиг Гольштейн-Готторпский](#) и [Пётр Август Фридрих Гольштейн-Бекский](#). Обоих произвели в [генерал-фельдмаршалы](#) в перспективе войны с Данией. Пётр Август Фридрих был также назначен столичным [генерал-губернатором](#). [Генерал-фельдцейхмейстером](#) был назначен [Александр Вильбоа](#). Эти люди, а также бывший воспитатель [Якоб Штелин](#), назначенный личным библиотекарем, составляли ближний круг императора.

Для ведения переговоров о [сепаратном мире](#) с Пруссией в Петербург прибыл Бернгард Вильгельм фон дер Гольц. Мнением прусского посланника Пётр III так дорожил, что, по мнению историка А. В. Гаврюшкина, вскоре тот стал «заправлять всей внешней политикой России». Впрочем, в новейших работах эта точка зрения поставлена под сомнение.

Среди отрицательных моментов царствования Петра III, вне всякого сомнения, по мнению его критиков, главным является фактическое аннулирование им завоеваний России в ходе Семилетней войны — **передача Фридриху II [Восточной Пруссии](#)**. Провозгласив свои бесспорные права на эту провинцию как завоеванную у неприятеля, который сам объявил России войну, правительство Елизаветы в своём ответе на предложение Франции заключить мир с Пруссией без территориальных приобретений России писало 1 февраля 1761 года: «Мы хотим получить эту провинцию вовсе не для распространения и без того обширных границ нашей империи, но единственно для того, чтобы надёжнее утвердить мир, а потом, уступив её Польше, окончить этим многие взаимные претензии, несогласные с истинным нашим желанием ненарушимо сохранить эту республику в тишине и при всех её правах и вольностях». Россия хотела уступить Восточную Пруссию Польше, обменяв её на Курляндию, и тем покончить со всеми притязаниями Польши на эту область, входившую в состав Речи Посполитой, но со времён Анны Иоанновны управляемую ставленниками Петербурга. Это был очень разумный план, реализация которого утвердила бы позицию России в Прибалтике и освободила бы Польшу от тяготевшей над ней опасности агрессии германских государств. Прежняя точка зрения, что от Восточной Пруссии как русской провинции под нажимом Франции отказалось ещё правительство императрицы

Елизаветы, ныне опровергнута — согласно секретной инструкции русским дипломатам на созывавшийся мирный конгресс в Аугсбурге обсуждение вопроса передачи Восточной Пруссии Российской империи было непременным условием самого русского участия в конгрессе, что, впрочем, не означало обязательности этого перехода, если бы европейские державы дружно выступили против. В крайнем случае, правительство Елизаветы было готово отказаться от приобретения Восточной Пруссии в обмен на денежную компенсацию от прусского короля, и до момента полного расчёта прусские порты должны были оставаться под контролем русских войск. Оказавшись у власти, Пётр III, не скрывавший своего преклонения перед Фридрихом II, немедленно прекратил военные действия против [Пруссии](#) и заключил с прусским королём **Петербургский мирный договор**, юридически вернув завоёванную Восточную Пруссию Фридриху II и отказавшись от всех приобретений в ходе [Семилетней войны](#), практически выигранной Россией, а герцогом Курляндии назначил своего дядю. **24 апреля 1762 года** М.И.Воронцов с российской стороны и прусский посланник, адъютант Фридриха II, полковник и действительный камергер барон Бернгард-Вильгельм Гольц, подписали в Петербурге «**Трактат о вечном между обоими государствами мире**». Ещё один трактат был подписан Воронцовым и Гольцем **8 июня 1762 года**. В нём речь шла об оборонительном союзе России и Пруссии и впервые говорилось о защите православных и лютеран, проживающих в Литве и Польше, обоими государствами-гарантами.

Все жертвы, весь героизм русских солдат были перечёркнуты единым махом, что выглядело настоящим предательством интересов Отечества и государственной изменой. Выход России из войны повторно спас Пруссию от полного поражения (см. также «[Чудо Бранденбургского дома](#)»). Заключённый 24 апреля мир недоброжелатели Петра III трактовали как истинное национальное унижение, поскольку продолжительная и затратная война закончилась буквально ничем. Впрочем, это не помешало Екатерине II продолжить начатое Петром III, и **восточнопруссские земли были освобождены от контроля русских войск и отданы Пруссии именно ею**.

Представления апологетов Петра III о нём как о миротворце, противоречат известным фактам — помимо стремления начать войну с Данией за возвращение Гольштейн-Готторпам утерянных ранее территорий, включая родовой замок [Готторп](#), Пётр III, по просьбе Фридриха II и ради освобождения своего кумира и планируемого союзника от войны с Австрией, собирался спровоцировать нападение Османской империи на Австрию. 28 апреля 1762 г. император велел канцлеру графу [М.И.Воронцову](#) сообщить русскому резиденту в Османской империи,

«дабы он Порте внушение сделал, что если она рассудит ныне начать неприятельские действия против австрийского дома, то его императорское величество в войну её отнюдь мешаться не будет». Воронцову удалось убедить Петра III смягчить формулировки, и канцлер составил инструкцию резиденту [А.М.Обрескову](#), обусловив это повеление многочисленными условиями, затруднявшими его выполнение. Сам Обресков, проявив свой дипломатический талант, убедил прусского посланника в Стамбуле, что открытое объявление туркам о разрыве русско-австрийского союза в случае войны Турции против Австрии в настоящее время нежелательно. Первыми же подписанными Екатериной II **29 июня 1762 г.** (то есть на следующий день после ночного переворота) внешнеполитическими распоряжениями были: извещение иностранных правителей о своём восшествии на престол; рескрипт Обрескову об отмене распоряжений о провоцировании турецкого нападения на Австрию и рескрипт посланнику в Дании Корфу с приказом вернуться в Копенгаген из Берлина и уверить датское правительство в своей дружбе и отмене всех антидатских распоряжений прежнего императора.

В целом биограф Петра III американская исследовательница К.Леонард пишет в своей книге, что Пётр III не такая уж жертва судьбы, как принято считать, и более правильным было бы поместить его «среди самых агрессивных и циничных монархов XVIII века».

По мнению М.Ю.Анисимова, в целом внешняя политика Петра III во время Семилетней войны оказалась катастрофой, сравнимой по краху российского влияния в Европе с поражением в Крымской войне, Октябрьской революцией и распадом СССР.

Несмотря на прогрессивный характер многих законодательных мер и небывалые привилегии дворянству, внешнеполитические деяния Петра, а также его резкие действия в отношении церкви, введение прусских порядков в армии не только не прибавили ему авторитета, но лишили всякой социальной поддержки; в придворных кругах его политика порождала лишь неуверенность в завтрашнем дне.

«Общество чувствовало в действиях правительства шалость и каприз, отсутствие единства мысли и определённого направления. Всем было очевидно расстройство правительственного механизма. Всё это вызывало дружный ропот, который из высших сфер переливался вниз и становился всенародным. Языки развязались, как бы не чувствуя страха полицейского; на улицах открыто и громко выражали недовольство, безо всякого опасения порицая государя».

Наконец, намерение вывести гвардию из Петербурга и направить её в непонятный и непопулярный датский поход (да и любой поход гвардии не мог быть популярным), послужило «последней каплей», мощнейшим катализатором для заговора, возникшего в гвардии против Петра III в пользу [Екатерины Алексеевны](#).

Дворцовый переворот

Первые зачатки заговора относятся к [1756 году](#), то есть ко времени начала Семилетней войны и ухудшения здоровья Елизаветы Петровны. Всесильный канцлер [Бестужев-Рюмин](#), прекрасно зная о пропрусских настроениях наследника и понимая, что при новом государе ему грозит как минимум Сибирь, вынашивал планы нейтрализовать Петра Фёдоровича при его восшествии на престол, объявив Екатерину равноправной соправительницей. Однако Алексей Петрович Бестужев-Рюмин в [1758 году](#) попал в опалу, поспешив с осуществлением своего замысла (намерения канцлера остались нераскрытыми, он успел уничтожить опасные бумаги). Императрица Елизавета Петровна и сама не питала иллюзий в отношении своего преемника на престоле и позднее подумывала о замене племянника на внучатого племянника Павла:

«Во время болезни <...> Елизаветы Петровны слышала я, что <...> наследника её все боятся; что он не любим и непочитаем никем; что сама государыня сетует, кому поручить престол; что склонность в ней находят отрешить наследника неспособного, от которого имела сама досады, и взять сына его семилетнего и мне [то есть Екатерине] поручить управление».

За последующие три года Екатерина, также попавшая в [1758 году](#) под подозрение и чуть было не угодившая в монастырь, не предпринимала никаких заметных политических действий, разве что упорно умножала и упрочивала личные связи в высшем свете.

Елизавета Петровна скончалась, так и не решившись что-либо изменить в судьбе престола. Осуществить переворот сразу же после кончины императрицы Екатерина не считала возможным: она была на истечении пятого месяца беременности (от [Григория Орлова](#); 11 апреля 1762 года Екатерина родила сына [Алексея](#)). К тому же Екатерина имела политические резоны не торопить события, она желала привлечь на свою сторону как можно больше сторонников для полного триумфа. Хорошо зная характер супруга, она справедливо полагала, что Пётр достаточно скоро настроит против себя всё столичное общество. Для осуществления переворота Екатерина предпочла ожидать удобного момента.

«Все сошлись на том, что удар следует нанести, когда его величество и армия будут готовы к отправке в Данию».

24 апреля 1762 года между Россией и Пруссией был подписан в Петербурге «Трактат о вечном между обоими государствами мире». С этого времени, по воле Петра III, Россия становилась верной союзницей Пруссии, полностью переменив внешнеполитическую ориентацию. Пётр III отдал приказ корпусу З.Г.Чернышёва, который совсем недавно брал Берлин, идти в Австрию и стать там под начало прусского главного командования для совместной борьбы с австрийцами – вчерашними союзниками России. Во-вторых, была объявлена война Дании в защиту интересов Голштинии. Эта война с Данией казалась русским совершенно нелепой, ибо речь шла о борьбе за кусок болота, - так, во всяком случае, по российским меркам, воспринимался спор по поводу крохотного клочка приграничной территории с Шлезвигом. Мир с Пруссией, война с Австрией и Данией, твёрдое намерение Петра III отправить в Данию гвардейские полки возмутили гвардейцев, большинство двора, и сделали вопрос о свержении ненавистного всем императора практической задачей.

Главным действующим лицом готовившегося заговора стала Екатерина. Она одна знала всех его участников, но каждому из них позволяла знать только то, что непосредственно касалось того круга лиц, в который входил сам участник. Екатерина никому не сообщала ни стратегии задуманного предприятия, ни тактических приёмов и частностей.

«Гнездом» заговорщиков стал дом банкира Кнутцена, где квартировал красавец и силач поручик Григорий Орлов, бывший в данное время любовником Екатерины. В Петербурге в гвардейских полках служили и 3 брата Григория Орлова: старший - Иван, и более младшие - Алексей и Фёдор. Все братья Орловы были рослыми храбрецами и силачами. 3-ий брат Григория Орлова Алексей в 14-ть лет поступил рядовым в лейб-гвардии Преображенский полк и вскоре стал там признанным лидером молодёжи, поскольку слыл самым сильным человеком в полку. Алексей весил около 150-ти килограммов, сабельным ударом мог отсечь голову быку или поднять карету вместе с пассажирами. Он был умён, хитёр и необычайно храбр. 4-ый из братьев Орловых, Фёдор, повторил путь Григория, поступив в Сухопутный шляхетский корпус, а затем – в Семёновский полк. Он участвовал в Семилетней войне, отличался неустрашимостью и отвагой. Скоро Фёдор, подобно своим старшим братьям, оказался в Петербурге, разделив вместе с Григорием и Алексеем славу первого драчуна, повесы, кутилы и храбреца.

Кроме братьев Орловых активнейшими заговорщиками были муж и жена Дашковы. Дашкову, в девичестве графиню Воронцову Екатерину Романовну, в 16-ть лет выдали замуж за штабс-капитана Преображенского полка, красавца и великана князя Михаила Ивановича Дашкова, матерью которого была Анастасия Михайловна Леонтьева – племянница матери Петра I Натальи Кирилловны Нарышкиной. Орловы и Дашковы втянули в заговор ещё нескольких гвардейских офицеров преображенцев: Пассека, Бредихина и других.

Среди высших сановников Империи самыми предприимчивыми заговорщиками были [Н.И.Панин](#), воспитатель малолетнего Павла Петровича, и командир Измайловского полка Кирилл Григорьевич Разумовский, который, одновременно, был и президентом Академии наук. Среди офицеров Измайловского полка в заговор входили также братья Рославлевы и Ласунский. К заговору примкнул возвратившийся в Петербург с театра военных действий князь, генерал Михаил Никитич Волконский. Всё короткое правление [Петра III](#) Кирилл Григорьевич Разумовский провёл в Петербурге в приготовлениях к походу против [Дании](#), у которой император Пётр III мечтал отобрать [владения](#) своих предков. Как командир Измайловского полка он сыграл важную роль в [приходе к власти Екатерины](#) и стал её доверенным лицом. Манифест о восшествии на престол был напечатан в типографии возглавляемой им Академии наук.

К маю 1762 года перемена настроений в столице стала настолько очевидной, что императору со всех сторон советовали принять меры по предотвращению катастрофы, шли доносы о возможном заговоре. В мае двор во главе с императором по обыкновению выехал за город, в [Ораниенбаум](#). В столице было затишье, что весьма способствовало окончательным приготовлениям заговорщиков. Положение Петра III в обществе было шатким, но также непрочным было положение Екатерины при дворе. Пётр III открыто говорил, что собирается развестись с супругой, чтобы жениться на своей фаворитке Елизавете Воронцовой. Он грубо обращался с женой, а 9 июня во время торжественного обеда по случаю заключения мира с Пруссией случился прилюдный скандал. Император в присутствии двора, дипломатов и иностранных принцев крикнул жене через весь стол «*folle*» (дура); Екатерина заплакала. Поводом к оскорблению стало нежелание Екатерины пить стоя провозглашённый Петром III тост. Неприязнь между супругами достигла апогея. Вечером того же дня он отдал приказ её арестовать, и только вмешательство фельдмаршала Георга Гольштейн-Готторпского, дяди Екатерины, спасло Екатерину. Но приказ об аресте ускорил приготовления заговорщиков. Датский поход планировался на июнь. Император решил повременить с выступлением войск, чтобы

отпраздновать свои именины. Утром 28 июня [1762](#) года, накануне Петрова дня, император Пётр III со свитой отправился из Ораниенбаума, своей загородной резиденции, в [Петергоф](#), где должен был состояться торжественный обед в честь тезоименитства императора. Накануне по Петербургу прошёл слух, что Екатерина содержится под арестом. В гвардии началась сильнейшая смута; один из участников заговора, капитан [Пассек](#), был арестован; братья Орловы опасались, что возникла угроза раскрытия заговора.

В Петергофе Петра III должна была встречать его супруга, по долгу императрицы бывшая устроительницей торжеств, но **в ночь на 27 июня** в Петергоф примчался Алексей Орлов. Алексей Орлов известил Екатерину, что события приняли критический оборот и медлить более нельзя. Он вывел Екатерину из опочивальни и посадил в карету, присланную Шкуриной. Карета, запряжённая восьмериком, понеслась в Петербург. Приехав в расположение Измайловского полка, экипаж Екатерины остановился. Ей навстречу выскочили полуодетые солдаты и офицеры. Вскоре появился священник и принял от измайловцев присягу на верность Екатерине. Она же, беспомощно протянув к ним руки, с дрожью в голосе, говорила, что **император Пётр III приказал убить её и сына и что убийцы гонятся за ней по пятам.**

Вслед за измайловцами Екатерине присягнули семёновцы и преображенцы. Последними принесли присягу артиллеристы. К 9-ти часам утра Екатерина, окружённая 10-ти тысячной толпой солдат и офицеров, подъехала к Казанскому собору, куда Н.И.Панин привёз её сына цесаревича Павла. У Казанского собора собрались ремесленники, мещане, купцы, чиновники, духовенство. Это «стихийное» собрание чем-то напоминало вече и представлялось общенародным форумом, единогласно приветствовавшим Екатерину. На глазах у всех архиепископ Новгородский и Великолукский Димитрий, сторонник Екатерины, провозгласил её самодержавной императрицей, а цесаревича Павла – наследником престола.

В короткое время Екатерине присягнули Сенат и Синод.

После этого Екатерина возвратилась в Зимний дворец и начала диктовать свои манифесты. В первом из них, **от 28 июня 1762 года**, говорилось, что Пётр III поставил под угрозу существование государства и православной церкви, унизил славу России, «возведённую на высокую степень своим победоносным оружием».

Однако новой «самодержавной» императрице срочно пришлось прервать своё законотворчество, поскольку в Ораниенбауме оставался законный император Пётр III в окружении верных ему голштинцев, а рядом с ним находился верный и храбрый фельдмаршал Миних. Площадь перед

Зимним дворцом ещё не опустела, когда Екатерина уже вновь была на коне, и обогнав 12-ти тысячную колонну гвардейцев и артиллеристов, повела её вперёд на Петергоф. В нескольких верстах от города к колонне примкнул 3-х тысячный казачий полк, а потом присоединялись всё новые роты, эскадроны, батальоны. Утром 29 июня 20-ти тысячная армия Екатерины вошла в Петергоф, но он был пуст. Пётр III и голштинцы загодя отошли к Ораниенбауму.

Дальнейшие действия показывают крайнюю степень растерянности Петра

III

. Отвергнув совет

[Миниха](#)

немедленно направиться в Кронштадт и повести борьбу, опираясь на флот и верную ему армию, размещённую в Пруссии, он собирался было защищаться в Петергофе в игрушечной крепости, выстроенной для манёвров, с помощью отряда голштинцев. Однако, узнав о приближении гвардии во главе с Екатериной, Пётр бросил эту мысль и всё же отплыл в Кронштадт со всем двором, дамами и т. д. Но Кронштадт, благодаря расторопности адмирала

[Тальзина](#)

, к тому времени уже присягнул Екатерине. После этого Пётр совершенно пал духом и, вновь отвергнув совет Миниха направиться в Ревель, а затем на военном корабле к верной ему армии в Восточной Пруссии, вернулся в Ораниенбаум, где по совету своего любимца

[М. Измайлова](#)

28 мая 1762 года

и подписал

отречение от престола.

«Где-то достали вино, и началась всеобщая попойка. Разгулявшаяся гвардия явно собиралась учинить над своим бывшим императором расправу. Панин насилу собрал батальон надёжных солдат, чтобы окружить павильон. На Петра III было тяжело смотреть. Он сидел бессильный и безвольный, постоянно плакал. Улучив минуту, бросился к Панину и, ловя руку для поцелуя, зашептал: «Об одном прошу — оставьте Лизавету [Воронцову] со мной, именем Господа Милосердного заклинаю!»

Вскоре после того отрёкшегося от престола императора вместе с оставшимся ему верным генералом [Гудовичем](#) перевезли на [Ропшинскую мызу](#), где он при не до конца выясненных обстоятельствах был умерщвлён.

Вот как описывает события 1762 года А. С. Мыльников: «Днём 28 июня 1762 г. в столичном Казанском соборе при стечении публики и высшего духовенства в присутствии Екатерины был оглашён манифест о её вступлении на самодержавный престол. Между тем Петр III развлекался с придворными в Ораниенбауме, а утром этого дня направился в Петергоф, надеясь найти там свою супругу — на следующий день было намечено торжественное празднование дня Петра и Павла. Лишь с опозданием в несколько часов, случайно и из вторых рук узнал он, что, так сказать, заочно лишился российского трона. Бывшего самодержца арестовали и препроводили конвоем в Ропшу».

Смерть Петра

III

Обстоятельства смерти Петра III до сих пор окончательно не выяснены. Низложенный император 29 июня [1762](#) года, практически сразу после переворота, в сопровождении караула гвардейцев во главе с [А.Г.Орловым](#) был отправлен в [Ропшу](#) в 30 верстах от [Санкт-Петербурга](#), где через неделю — **6 июля 1762 года** «скончался». Официальную версию смерти Петра III Екатерина изложила в манифесте от 7 июля 1762 года. В манифесте сообщалось, что «бывший император Пётр III обыкновенным, прежде часто случавшимся ему припадком геморроидическим, впал в пружестокую колику. Больному, говорилось в манифесте, было отправлено всё необходимое для лечения и выздоровления, но к крайнему нашему прискорбию и смущению сердца, вчерашнего вечера получили мы другое, что он волею Всевышнего Бога скончался».

При вскрытии, которое проводилось по приказу Екатерины, обнаружилось, что у Петра III была выраженная дисфункция сердца, воспаление кишечника и признаки [апоплексии](#). Ряд современных медицинских экспертиз на основании сохранившихся документов и свидетельств выявил, что Пётр III страдал [биполярным расстройством](#) с неярко выраженной депрессивной фазой, страдал от [геморроя](#), отчего не мог долго сидеть на одном месте. Микрокардия, обнаруженная при вскрытии, обычно предполагает комплекс врождённых нарушений развития.

Однако по другой версии смерть Петра III считается насильственной и называется убийцей Алексей Орлов. Эта версия опирается на письмо Алексея Орлова Екатерине из Ропши, не сохранившееся в подлиннике. До нас это письмо дошло в копии, снятой [Ф.В.Ростопчиным](#). Оригинал письма был якобы уничтожен императором [Павлом I](#) в первые дни его царствования.

В своём манифесте Екатерина указала, что перед смертью Пётр мучился геморроидальной коликой. После же смерти Екатерина приказала

сделать вскрытие, дабы рассеять подозрения об отравлении. Вскрытие показало (со слов Екатерины), что желудок абсолютно чист, что исключает присутствие яда. *Есть и факты, указывающие на то, что она знала о готовящемся убийстве Петра III. Так, уже 4 июля, за 2 дня до смерти императора во дворце в Ропше, Екатерина отправила к нему врача Паульсена, и как пишет [Н.И.Павленко](#), «показателен факт, что Паульсен был отправлен в Ропшу не с лекарствами, а с хирургическими инструментами для вскрытия тела».*

Вечером 6 июля из Ропши в Петербург примчался нарочный и передал в собственные руки Екатерине ещё одну записку от Алексея Орлова. Она была написана на такой же бумаге, что и предыдущая, и тем же почерком. Эксперты полагают, что почерк был «пьяным». «Матушка, милостивая государыня!» – писал Алексей Орлов. «Как мне изъяснить, описать, что случилось: не поверишь верному своему рабу, но как перед Богом скажу истину. Матушка! Готов идти на смерть, но сам не знаю, как это случилось. Погибли мы, когда ты не помилуешь. Матушка, его нет на свете. Но никто сего не думал, и как нам задумать поднять руку на государя! Но, государыня, свершилась беда. Он заспорил за столом с князем Фёдором (Барятинским). Не успели мы разнять, а его уж и не стало. Сами не помним, что делали, но все до единого виноваты, достойны казни. Помилуй меня хоть для брата. Повинную тебе принёс и разыскивать нечего. Прости или прикажи скорее окончить. Свет не мил. Прогневали тебя и погубили души навек».

Похороны Петра

III

Первоначально Пётр III был похоронен безо всяких почестей 10 июля [1762](#) года в [Александро-Невской лавре](#), так как в [Петропавловском соборе](#), императорской усыпальнице, хоронили только коронованных особ. Сенат в полном составе просил императрицу не присутствовать на похоронах.

В [1796](#) г., сразу после кончины Екатерины, по приказу Павла I его останки были перенесены сначала в домовую церковь [Зимнего дворца](#), а затем в Петропавловский собор. Петра III перезахоронили одновременно с погребением Екатерины II. Император Павел I при этом собственноручно произвёл обряд коронования праха своего отца.

[Якоб Штелин](#) писал о Петре III: «Довольно остроумен, в особенности в спорах, что развивалось и поддерживалось в нём с юности сварливостью его обер-гофмаршала Брюммера». [Штелин](#) отмечал, что император любил музыку, живопись, фейерверк.

«От природы судит довольно хорошо, но привязанность к чувственным удовольствиям более расстраивала, чем развивала его суждения, и потому он не любил глубокого размышления. Память — отличная до крайних мелочей. Охотно читал описания путешествий и военные книги. Как только выходил каталог новых книг, он его прочитывал и отмечал для себя множество книг, которые составили порядочную библиотеку. Выписал из [Киля](#) библиотеку своего покойного [родителя](#) и купил за тысячу рублей инженерную и военную библиотеку Меллинга», — писал [Штелин](#). [Штелин](#) писал: «Будучи Великим князем и не имея места для библиотеки в своём петербургском дворце, он велел перевезти её в [Ораниенбаум](#) и держал при ней библиотекаря. Став императором, он поручил статскому советнику [Штелину](#), как своему главному библиотекарю, устроить библиотеку в [мезонине](#) его нового зимнего дворца в [Петербурге](#), для чего были назначены четыре большие комнаты и две для самого библиотекаря. Для этого, на первый случай, назначил он 3000 рублей, а потом ежегодно 2 тысячи рублей, но требовал, чтобы в неё не вошло ни одной латинской книги, потому что от педантического преподавания и принуждения латынь опротивела ему с малолетства».

[Штелин](#) о Петре Фёдоровиче в бытность его Великим князем: «Не был ханжою, но и не любил никаких шуток над верою и словом Божиим. Был несколько невнимателен при внешнем богослужении, часто позабывал при этом обыкновенные поклоны и кресты и разговаривал с окружающими его фрейлинами и другими лицами. [Императрице](#) весьма не нравились подобные поступки. Она выразила своё огорчение канцлеру графу [Бестужеву](#), который, от её имени, при подобных и многих других случаях, поручал мне делать великому князю серьёзные наставления. Это было исполняемо со всей внимательностью, обыкновенно в понедельник, касательно подобного неприличия его поступков, как в церкви, так и при дворе или при других публичных собраниях. Он не обижался подобными замечаниями, потому что был убеждён, что я желал ему добра и всегда ему советовал, как можно более угождать [её величеству](#) и составить тем своё счастье».

«Чужд всяких предрассудков и суеверий. Помыслом касательно веры был более протестант, чем русский; поэтому с малолетства часто получал увещания не выказывать подобных мыслей и показывать более внимания и уважения к богослужению и к обрядам веры», — писал [Якоб Штелин](#) о Петре III. [Штелин](#) писал о Петре Фёдоровиче: «Имел всегда при себе немецкую Библию и кильский молитвенник, в котором знал наизусть некоторые из лучших духовных песней».

«Боялся грозы. На словах нисколько не страшился смерти, но на деле боялся всякой опасности. Часто хвалился, что он ни в каком сражении не останется назади, и что если б его поразила пуля, то он был уверен, что она была ему назначена», — писал [Штелин](#) о Петре III.

Бывшая фрейлина Екатерины II [Н.К.Загряжская](#) о Петре III (в разговорах с А.С.Пушкиным): «Я была очень смешлива; государь, который часто ездил к матушке, бывало нарочно меня смешил разными гримасами; он не похож был на государя».

Прусский посланник в Петербурге барон А. фон Мардефельд в отчёте о русском дворе в 1746 году: «Великому князю девятнадцать лет, и он ещё дитя, чей характер покамест не определился. Порой он говорит вещи дельные и даже острые. А спустя мгновение примешь его легко за десятилетнего ребёнка, который шалит и ослушаться норовит генерала Репнина, вообще им презираемого. Он уступает всем своим дурным склонностям. Он упрям, неподатлив, не чужд жестокости, любитель выпивки и любовных похождений, а с некоторых пор стал вести себя, как грубый мужлан. **Не скрывает он отвращения, кое питает к российской нации**, каковая, в свой черёд, его ненавидит, и над религией греческой насмехается. Ежели императрица ему приказывает, а ему сиё не по нраву, то противится; тогда повторяет она приказание с неудовольствием, а порой и с угрозами. Он же оттого в нетерпение приходит и желал бы от сего ига избавиться, но не довольно имеет силы, чтобы привести сиё в исполнение. Всем видом своим показывает он, что любит ремесло военное и за образец почитает [короля](#) прусского, чьими деяниями великими и славными восхищается, и не однажды мне говорил: „Sie haben einen grossen Koenig, ich werde es machen wie er, nicht zu Hause still sitzen bleiben“ [У вас великий король, я буду делать, как он, и не стану спокойно сидеть дома. — нем.]. Однако ж покамест сей воинский пыл ни в чём другом не проявляется, кроме как в забавах детских, так что отверг он роту кадетов и составил себе взамен роту из лакеев, где в роли унтер-офицеров камердинеры подвизаются, а в роли офицеров — камергеры и камер-юнкеры, кои под командою его различные совершают эволюции. В покоях своих часто играет он в куклы. Супругу не любит, так что иные предвидят по признакам некоторым: детей от него у неё не будет. Однако ж он её ревнует. Так что ежели хочешь к нему войти в доверие, не стоит её посещать чересчур прилежно».

Прусский посланник в Петербурге (затем государственный министр) граф [К. В. Финк фон Финкенштейн](#) в отчёте Фридриху II в 1748 году: «На Великого князя большой надежды нет. [...] Не блещет он ни умом, ни характером; ребячится без меры, говорит без умолку, и разговор его детский,

великого государя недостойный, а зачастую и весьма неосторожный. Привержен он решительно делу военному, но знает из одного лишь мелочи; охотно разглагольствует против обычаев российских, а порой и насчёт обрядов Церкви Греческой отпускает шутки; беспрестанно поминает своё герцогство Голштинское, к коему явное питает предпочтение. Есть в нём живость, но не дерзну назвать её живостью ума; резок, нетерпелив, к дурачкам склонен, но ни учтивости, ни обходительности, важной персоне столь потребных, не имеет. Сколько известно мне, единственная разумная забава, кою он предаётся, — музыка; каждый день по несколько часов играет с куклами и марионетками; те, кто к нему приставлен, надеются, что с возрастом проникнется он идеями более основательными, однако кажется мне, что слишком долго надеждами себя обольщают. Слушает он первого же, кто с доносом к нему является, и доносу верит [...]. Слышит он лживым и скрытым, и из всех его пороков сии, без сомнения, наибольшую пользу ему в нынешнем его положении принести могут. Однако ж, если судить по вольности его речей, пороками сими обязан он более сердцу, нежели уму. Если когда-либо взойдёт на престол, похоже, что правителем будет жестоким и безжалостным; недаром толкует он порой о переменах, кои произведёт, и о головах, кои отрубят. Императрицу боится он и перед нею трепещет; [фаворита](#) терпеть не может и порою с ним схватывается; [канцлера](#) в глубине души ненавидит; нация его не любит, да при таком поведении любви и ожидать странно».

[Станислав Понятовский](#), любовник великой княгини Екатерины Алексеевны и в будущем польский король, писал в воспоминаниях о Петре III: «Мне же принц сказал в порыве откровенности, которой удостаивал меня довольно часто: «Подумайте только, как мне не повезло! Я мог бы вступить на прусскую службу, служил бы ревностно — как только был бы способен, и к настоящему времени мог бы надеяться получить полк и звание генерал-майора, а быть может даже генерал-лейтенанта... И что же?! Меня притащили сюда, чтобы сделать Великим князем этой зас..... страны!» И тут же пустился поносить русских в выражениях самого простонародного пошиба, весьма ему свойственных. Болтовня его бывала, правда, и забавной, ибо отказать ему в уме было никак нельзя. Он был не глуп, а безумен, пристрастие же к выпивке ещё более расстраивало тот скромный разум, каким он был наделён. Прибавьте к этому привычку курить табак, лицо, изрытое оспой и крайне жалобного вида, а также то, что ходил он обычно в голштинском мундире, а штатское платье надевал всегда причудливое, дурного вкуса — вот и выйдет, что принц более всего походил на персонаж итальянской комедии. Таков был избранный Елизаветой наследник престола».

Секретарь французского посольства в Петербурге [Ж.-Л. Фавье](#) в отчёте своему двору в 1761 году о Петре Фёдоровиче: «Великий князь представляет поразительный пример силы природы или, вернее, первых впечатлений детства. Привезённый из Германии тринадцати лет, немедленно отданный в руки русских, воспитанный ими в религии и в нравах империи, он и теперь ещё остаётся истым немцем и никогда не будет ничем другим. В нём, действительно, есть доля сходства с его дядей, Карлом XII, и с его дедом, Петром Великим, но, к сожалению, сходство это чисто внешнее. Он подражает обоим в простоте своих вкусов и в одежде. Вид у него вполне военного человека. Он постоянно затянут в мундир, такого узкого и короткого покроя, который следует прусской моде ещё в преувеличенном виде. Кроме того, он очень гордится тем, что легко переносит холод, жар и усталость. Враг всякой представительности и утончённости, он занимается исключительно смотрами, разводами и обучением воспитанников вверенного его попечением Кадетского корпуса. Лето он проводит в Ораниенбауме, в тесном кругу оставленных ему немцев, которых он называет своими министрами и генералами. От Петра Великого он главным образом наследовал страсть к горячительным напиткам и в высшей степени безразборчивую фамильярность в обращении, за которую ему мало кто благодарен. Народ опасается в нём проявления со временем непреклонности дяди и жестокости деда, но приближённые считают его легкомысленным и непостоянным, и тем успокаивают себя.

Как бы то ни было, однако существуют факты, доказывающие, что он, по крайней мере, способен к упрямству. Так, например, он выказывает редкую стойкость в мнении касательно вопроса о делах Курляндии и об обмене Шлезвига. Распоряжение императрицы на счета Курляндии, которую она как бы до известной степени принесла в дар саксонскому принцу Карлу, не перестаёт возбуждать в нём протест. Выражение своей ненависти к этому принцу великий князь довёл до того, что даже намеревался вызвать его на дуэль. Кроме того, всей Европе известно, как он до сих пор постоянно отказывается от всякого соглашения относительно своих прав на Шлезвиг».

Никогда наречённый наследник престола не пользовался менее народной любовью. Иностранец по рождению, он своим слишком явным предпочтением к немцам то и дело оскорбляет самолюбие народа и без того в высшей степени исключительного и ревнивого к своей национальности. Мало набожный в своих приёмах, он не сумел приобрести доверия духовенства. Если подозрительный нрав императрицы Елисаветы, а также интриги министров и фаворитов, отчасти и держат его вдали от государственных дел, то этому, утверждают многие, ещё более содействует его собственная беспечность и даже неспособность. Вследствие этого он не

пользуется почти никаким значением ни в сенате, ни в других правительственных учреждениях. Погружённые в роскошь и бездействие, придворные страшатся времени, когда ими будет управлять государь, одинаково суровый к самому себе и к другим. Казалось бы, что военные должны его любить, но на деле не так. Они видят в нём чересчур строгого начальника, который стремится их подчинить дисциплине иностранных генералов. В особенности дурно расположен к нему многочисленный и в высшей степени бесполезный корпус гвардейцев, этих янычар Российской империи, гарнизон которых находится в столице, где они как бы держат в заточении двор. [...] Говорят, Великий князь не любит нас, французов. Я думаю, что это правда. После немцев первое место в его сердце занимают англичане, нравы и обычаи которых ему сроднее наших. К тому же лондонский кабинет всегда относился к нему чрезвычайно мягко и осторожно, а кружок поселившихся в Петербурге и пользующихся большим почётом английских негодантов выказывает много к нему уважения. Сам он со многими из них обращается скорее как с друзьями, чем как с кредиторами. Его считают вполне преданным интересам Пруссии, и я этому верю. Склонность Великого князя в этом отношении объясняется ещё его пристрастием к мельчайшим подробностям военной дисциплины. Очевидно, он избрал прусского короля себе в образцы и герои, но в этом отношении с ним заодно все другие государи, разделяющие его вкусы, хотя бы даже они были в числе врагов этого короля. Что касается венского двора, то он вообще никогда нимало не заботился о том, чтобы щадить Великого князя, который считает его сторонником Иоанна Антоновича. Одним словом, он не любит Австрии, а та, в свою очередь, не любит его».

В.О.Ключевский, подводя итоги царствования Петра III, заключал: «Он боялся всего в России, называл её проклятой страной и сам выражал убеждение, что в ней ему непременно придётся погибнуть, но несколько не старался освоиться и сблизиться с ней, ничего не узнал в ней и всего чуждался...»

Глава XXIV Царствование Екатерины II (Софии Августы Фредерики Ангальт-Цербстской) (1762 – 1796 гг.)

Екатерининская эпоха ознаменовалась максимальным [закрепощением крестьян](#) и всесторонним расширением привилегий [дворянства](#).

При Екатерине Великой границы [Российской империи](#) были значительно раздвинуты на запад ([разделы Речи Посполитой](#)) и на юг (присоединение [Новороссии](#), [Крыма](#), отчасти [Кавказа](#)).

Система государственного управления при Екатерине Второй впервые, со времени [Петра I](#), была реформирована.

В культурном отношении Россия окончательно вошла в число «великих европейских держав», чему немало способствовала сама императрица, увлекавшаяся литературной деятельностью, [собиравшая шедевры живописи](#) и состоявшая в переписке с [французскими просветителями](#). В целом политика Екатерины и её реформы вписываются в русло [просвещённого абсолютизма XVIII века](#).

Правление Екатерины II: общие сведения

В своих мемуарах Екатерина так характеризовала состояние России в начале своего царствования:

Финансы были истощены. Армия не получала жалованья за 3 месяца. Торговля находилась в упадке, ибо многие её отрасли были отданы в монополию. Не было правильной системы в государственном хозяйстве. Военное ведомство было погружено в долги; морское едва держалось, находясь в крайнем пренебрежении. Духовенство было недовольно отнятием у него земель. Правосудие продавалось с торгу, и законами руководствовались только в тех случаях, когда они благоприятствовали лицу сильному.

Как утверждают историки, эта характеристика не вполне соответствовала действительности. Финансы российского государства, даже после Семилетней войны, отнюдь не были истощены или расстроены: так, в целом за 1762 год дефицит бюджета составил лишь чуть более 1 млн. руб., или 8 % от суммы доходов. Причём Екатерина сама способствовала возникновению этого дефицита, так как только за первые полгода царствования, до конца 1762 года, раздала в виде подарков фаворитам и участникам переворота 28 июня 1762 г. наличными деньгами, не считая имущества, земель и крестьян, **800 тыс. руб.** (что, естественно, не было предусмотрено бюджетом). Крайнее расстройство и истощение финансов произошло как раз в течение правления Екатерины II, **тогда же впервые возник и внешний долг России**, а сумма невыплаченных жалований и обязательств правительства в конце её царствования намного превышала ту, что оставили после себя её предшественники. Земли фактически были отняты у церкви не до Екатерины, **а как раз в её царствование, в 1764 году**, что породило недовольство духовенства. Да и по мнению историков, **какой-либо системы в государственном управлении, правосудии и управлении госфинансами, которая была бы, безусловно, лучше прежней, при ней не было создано.**

Императрица так сформулировала задачи, стоящие перед российским монархом:

Нужно просвещать нацию, которой должно управлять.

Нужно ввести добрый порядок в государстве, поддерживать общество и заставить его соблюдать законы.

Нужно учредить в государстве хорошую и точную полицию.

Нужно способствовать расцвету государства и сделать его изобильным.

Нужно сделать государство грозным в самом себе и внушающим уважение соседям.

Политика Екатерины II характеризовалась, в основном, сохранением и развитием тенденций, заложенных её предшественниками. В середине царствования была проведена административная (**губернская**) реформа, определившая территориальное устройство страны вплоть до **административной реформы 1929 года**, а также судебная реформа. Территория Российского государства существенно возросла за счёт присоединения плодородных южных земель — Крыма, Причерноморья, а также восточной части Речи Посполитой и др. Население возросло с 23,2 млн. (1763 г.) до 37,4 млн. (1796 г.), по численности населения Россия стала самой крупной европейской страной (на неё приходилось 20 % населения Европы). Екатерина II образовала 29 новых губерний и «построила» около 144 городов.

Как писал [Ключевский](#):

Армия со 162 тыс. человек усилена до 312 тыс.; флот, в 1757 г. состоявший из 21 линейного корабля и 6 фрегатов, в 1790 г. считал в своём составе 67 линейных кораблей и 40 фрегатов и 300 гребных судов; сумма государственных доходов с 16 млн. руб. поднялась до 69 млн., то есть увеличилась более чем вчетверо. Успехи внешней торговли: балтийской — в увеличении ввоза и вывоза, с 9 млн до 44 млн руб.; черноморской, Екатериной и созданной, — с 390 тыс. в 1776 г. до 1 млн. 900 тыс. руб. в 1796 г.; рост внутреннего оборота обозначился выпуском монеты **в 34 года царствования** на 148 млн. руб., тогда как в 62 предшествовавших года её выпущено было только на 97 млн. руб.

Вместе с тем, рост населения в значительной мере был результатом присоединения к России иностранных государств и территорий (на которых проживало почти **7 миллионов человек**), происходившего нередко вопреки желанию местного населения, что привело к возникновению «**польского**», «**еврейского**» и прочих национальных вопросов, унаследованных Российской империей от эпохи Екатерины II. Сотни сёл при Екатерине II получили статус города, но фактически так и остались сёлами по внешнему виду и роду занятий населения, то же касается и ряда основанных ею городов (некоторые вообще существовали лишь на бумаге, о чём есть свидетельства современников). Помимо выпуска монет, **было выпущено на**

156 миллионов рублей бумажных ассигнаций, что привело к инфляции и значительному обесценению рубля; поэтому реальный рост бюджетных доходов и других экономических показателей в течение её царствования был значительно меньшим, чем номинальный.

Экономика России продолжала оставаться аграрной. Доля городского населения практически не увеличилась, составляя около **4 %**. Вместе с тем, был основан ряд городов ([Тирасполь](#), [Григориополь](#) и др.), более, чем в 2 раза увеличилась выплавка [чугуна](#) (по которому Россия вышла **на 1-е место в мире**), возросло число парусно-полотняных мануфактур. Всего к концу XVIII века в стране насчитывалось 1200 крупных предприятий (в 1767 году их было 663). Значительно увеличился экспорт российских товаров в другие европейские страны, в том числе через созданные черноморские порты. Однако в структуре этого экспорта совсем не было готовых изделий, только сырьё и полуфабрикаты, а в импорте преобладали зарубежные промышленные изделия. В то время как на Западе во второй половине XVIII века происходила [Промышленная революция](#), русская промышленность оставалась «патриархальной» и крепостнической, что обусловило её отставание от западной. Наконец, в 1770—1780-е годы разразился острый социальный и экономический кризис, следствием которого стал и кризис финансовый.

Внутренняя политика

Приверженность Екатерины идеям [Просвещения](#) в значительной мере предопределила то, что для характеристики внутренней политики екатерининского времени часто используется термин «[просвещённый абсолютизм](#)». Некоторые идеи Просвещения она действительно воплотила в жизнь. Так, по мнению Екатерины, основанному на трудах французского философа [Монтескьё](#), **обширные российские пространства и суровость климата обуславливают закономерность и необходимость самодержавия в России**. Исходя из этого, при Екатерине происходило укрепление самодержавия, усиление бюрократического аппарата, централизации страны и унификации системы управления. Однако идеи, высказанные [Дидро](#) и [Вольтером](#), приверженцем которых на словах она являлась, не соответствовали её внутренней политике. Они отстаивали мысль о том, что каждый человек рождается свободным, и выступали за равенство всех людей и устранение средневековых форм эксплуатации и деспотических форм государственного управления. Вопреки этим идеям при Екатерине происходило дальнейшее ухудшение положения крепостных крестьян, усиливалась их эксплуатация, росло неравенство вследствие предоставления ещё больших привилегий дворянству. В целом историки характеризуют её политику как «[продворянскую](#)» и полагают, что вопреки

частым высказываниям императрицы об её «неусыпной заботе о благе всех подданных», понятие общего блага в эпоху Екатерины являлось такой же фикцией, как и в целом в России XVIII века.

Императорский совет и преобразование Сената

Вскоре после переворота государственный деятель [Н.И.Панин](#) предложил создать [Императорский совет](#): 6 или 8 высших сановников правят совместно с монархом (как кондиции 1730 г.). Екатерина отвергла этот проект.

По другому проекту Панина был преобразован [Сенат](#) — **15 декабря 1763** г. Он был разделён на 6 департаментов, возглавляемых обер-прокурорами, во главе становился генерал-прокурор. Каждый департамент имел определённые полномочия. Общие полномочия Сената были сокращены, в частности, он лишился законодательной инициативы и **стал органом контроля за деятельностью государственного аппарата и высшей судебной инстанцией**. Центр законотворческой деятельности переместился непосредственно к Екатерине и её кабинету со статс-секретарями.

Сенат был разделён на шесть департаментов: первый (возглавляемый самим генерал-прокурором) ведал государственными и политическими делами в Санкт-Петербурге, второй — судебными в Санкт-Петербурге, третий — транспортом, медициной, науками, образованием, искусством, четвёртый — военно-сухопутными и военно-морскими делами, пятый — государственными и политическими в Москве и шестой — московский судебный департамент.

Уложенная комиссия

Во время царствования Екатерины II была предпринята попытка созыва [Уложенной Комиссии](#), которая бы систематизировала законы. Основная цель — выяснение народных нужд для проведения всесторонних реформ. **14 декабря 1766** года Екатерина II опубликовала **Манифест о созыве Уложенной Комиссии** и указы о порядке выборов в депутаты. Дворянам разрешено избирать одного депутата от уезда; горожанам — одного депутата от города; государственным и экономическим крестьянам, однодворцам, служилым людям ландмилиции — одного от провинции; инородцам — одного от народа. В комиссии приняло участие более 600 депутатов. 33 % из них было избрано от дворянства; 36 % — от горожан, куда также входили и дворяне; 20 % — от сельского населения (государственных и экономических крестьян, казаков и т. д.). Интересы православного духовенства представлял депутат от [Синода](#). В качестве руководящего документа Комиссии 1767 года императрица подготовила «[Наказ](#)» — теоретическое обоснование [просвещённого абсолютизма](#). По

мнению [В.А.Томсинова](#), Екатерина II уже как автор «Наказа ...» может быть причислена к плеяде российских [правоведов](#) второй половины XVIII века. Однако В.О.Ключевский называл «Наказ» «компиляцией тогдашней просветительской литературы», а К.Валишевский — *«посредственной ученической работой», переписанной с известных произведений.* Общеизвестно, что «Наказ» был почти полностью переписан с сочинений Монтескьё «О духе законов» и Беккариа «О преступлениях и наказаниях», что признавала и сама Екатерина. Как писала она сама в письме Фридриху II, «в этом сочинении мне принадлежит лишь расположение материала, да кое-где одна строчка, одно слово».

Первое заседание прошло в Грановитой палате в Москве, затем заседания были перенесены в Санкт-Петербург. **Заседания и дебаты продолжались полтора года, после чего Комиссия была распущена**, под предлогом необходимости депутатам отправиться на войну с Османской империей, хотя позднее было доказано историками, что такой необходимости не было. По мнению ряда современников и историков, работа Уложенной комиссии являлась пропагандистской акцией Екатерины II, направленной на прославление императрицы и создание её благоприятного имиджа в России и за рубежом. Как отмечает А.Труайя, *несколько первых заседаний Уложенной комиссии было посвящено лишь тому, как назвать императрицу в благодарность за её инициативу по созыву комиссии.* Комиссия постановила присвоить ей пышный титул **«Великой Екатерины, Премудрой и Матери Отечества»**. Екатерина в записке А.И Бибикову ответила: «Я им велела сделать русской империи законы, а они делают апологии моим качествам». В конечном счёте, **она оставила за собой титул Матери Отечества**, отклонив два других, на том основании, что значение её дел («Великая») определит потомство, а «Премудрая» — потому, что премудр один Бог. **У Екатерины не было прав на престол, и присвоение титула «Мать Отечества» Уложенной комиссией стало легитимизацией её правления.** Кроме того, она для утверждения Уложенной комиссией задним числом, составила проект закона о престолонаследии, согласно которому при несовершеннолетии наследника престол унаследует не он, **а его мать, и правит до своей смерти.**

Губернская реформа

При Екатерине II территория империи была поделена на губернии, многие из которых в практически неизменном виде сохранились до [Октябрьской революции](#). Территория [Эстляндии](#) и [Лифляндии](#) в результате проведения губернской реформы **в 1782—1783 годах** была разделена на две губернии — Рижскую и Ревельскую — с учреждениями, уже существовавшими в прочих губерниях России. Также был

ликвидирован особый прибалтийский порядок, предусматривавший более обширные, чем у русских помещиков, права местных дворян на труд и личность крестьянина. [Сибирь](#) была разделена на три губернии: Тобольскую, Колыванскую и Иркутскую.

«Учреждение для управления губерний Всероссийской империи» было принято **7 ноября 1775 года**. Вместо трёхзвенного административного деления — губерния, провинция, уезд, стала действовать двухзвенная структура — [наместничество](#), [уезд](#) (в основе которого лежал принцип численности здорового населения). **Из прежних 23 губерний были образованы 53 наместничества**, в каждом из которых проживало 350—400 тысяч душ мужского пола. Наместничества делились на 10—12 уездов, в каждом по 20—30 тысяч душ мужского пола.

Так как городов — центров уездов было явно недостаточно, Екатерина II переименовала в города многие крупные сельские поселения, сделав их административными центрами. Таким образом появилось **216 новых городов**. Население городов стали называть мещанами и купцами. Главным органом власти уезда стал **Нижний земский суд во главе с капитаном-исправником**, избираемым местным дворянством. В уезды по образцу губерний были назначены уездный казначей и уездный землемер.

[Генерал-губернатор](#) управлял несколькими наместничествами, во главе с [наместниками](#) ([губернаторами](#)), герольд-фискалами и рефатгеями. Генерал-губернатор имел обширные административные, финансовые и судебные полномочия, ему подчинялись все воинские части и команды, расположенные в губерниях. Генерал-губернатор подчинялся непосредственно императору. Генерал-губернаторов назначал Сенат. Генерал-губернаторам были подчинены губернские прокуроры и тиуны.

Финансами в наместничествах занималась [Казённая палата](#) во главе с вице-губернатором при поддержке Счётной палаты. Землеустройством занимался губернский землемер во главе землероя. Исполнительным органом наместника (губернатора) являлось [губернское правление](#), осуществлявшее общий надзор за деятельностью учреждений и должностных лиц. В ведении [Приказа общественного призрения](#) находились школы, больницы и приюты (социальные функции), а также сословные судебные учреждения: Верхний земский суд - для дворян; Губернский магистрат, рассматривавший тяжбы между горожанами; и [Верхняя расправа](#) для суда над государственными крестьянами. [Палата уголовная](#) и [гражданская](#) судили все сословия, были высшими судебными органами в губерниях.

Капитан-исправник стоял во главе уезда, предводитель уездного дворянства, избираемый им на три года. Он являлся исполнительным

органом губернского правления. В уездах, как и в губерниях, были сословные учреждения: для дворян ([уездный суд](#)), для горожан ([городской магистрат](#)) и для государственных крестьян ([нижняя расправа](#)). Существовали уездный казначей и уездный землемер. В судах заседали представители сословий.

[Совестный суд](#) — был призван прекратить распри и мирить спорящих и ссорящихся. Этот суд был бессловным. Высшим судебным органом в стране стал Сенат.

В отдельную административную единицу был выведен город. Во главе его вместо воевод был поставлен городничий, наделённый всеми правами и полномочиями. В городах вводился строгий полицейский контроль. Город разделялся на части (районы), находившиеся над надзором [частного пристава](#), а части делились на кварталы, контролируемые кварталным надзирателем.

Историки отмечают ряд недостатков проведённой при Екатерине II губернской реформы. Так, [Н.И.Павленко](#) пишет, что новое административное деление не учитывало сложившиеся связи населения с торговыми и административными центрами, игнорировало национальный состав населения (например, территория Мордовии была поделена между 4 губерниями): «Реформа кромсала территорию страны, как бы резала «по живому телу». К.Валишевский полагает, что нововведения в суде были **«очень спорными по существу»**, а современники писали о том, что они привели к росту размеров мздоимства, так как взятку теперь надо было давать не одному, а нескольким судьям, число которых выросло многократно.

Отмечая, что значение губернской реформы было «громадно и плодотворно в различных отношениях», [Н.Д.Чечулин](#) указывает, что в то же время она была очень дорога, поскольку требовала дополнительных расходов на новые учреждения. Даже по предварительным расчётам Сената, **её осуществление должно было привести к увеличению общих расходов госбюджета на 12—15 %**; однако к этим соображениям отнеслись **«со странным легкомыслием»**. **Вскоре после завершения реформы начались хронические дефициты бюджета**, которые так и не удалось ликвидировать до конца царствования Екатерины II. В целом расходы по внутреннему управлению за годы правления Екатерины II выросли **в 5,6 раз (с 6,5 млн. руб. в 1762 г. до 36,5 млн. руб. в 1796 г.)** — намного больше, чем, например, расходы на армию (в 2,6 раза), и больше, чем в любое другое царствование в течение XVIII—XIX вв.

Говоря о причинах проведения губернской реформы при Екатерине II, [Н.И.Павленко](#) пишет, что она явилась ответом на [Крестьянскую войну 1773](#)

—1775 годов под предводительством Пугачёва, которая выявила слабость местных властей и их неспособность справляться с крестьянскими бунтами. Реформе предшествовал ряд записок, поданных в правительство от дворянства, в которых было рекомендовано умножить сеть учреждений и «полицейских надзирателей» в стране.

Ликвидация Запорожской Сечи в июне 1775 года

Проведение реформы в Новороссийской губернии в 1783—1785 гг. привело к изменению полкового устройства (бывших полков и сотен) на общее для Российской империи административное деление на губернии и уезды, окончательному установлению крепостного права и уравниению в правах казацкой старшины с российским дворянством. С заключением Кючук-Кайнарджийского договора (1774) Россия получила выход в Чёрное море и Крым.

Таким образом, отпала необходимость в сохранении особых прав и системы управления Запорожских казаков. В то же время их традиционный образ жизни часто приводил к конфликтам с властями. После неоднократных погромов сербских поселенцев, поместий малороссийской и польской шляхты, земель войска Донского, а также в связи с поддержкой сосланными в Поволжье и на Урал казаками Пугачёвского восстания, Екатерина II приказала расформировать Запорожскую Сечь, что и было исполнено по приказу Григория Потёмкина об усмирении запорожских казаков генералом Петром Текели в июне 1775 года.

Сечь была расформирована, большинство казаков было распущено, а сама крепость уничтожена. В 1787 году Екатерина II вместе с Потёмкиным посетила Крым, где её встречала созданная к её приезду Амазонская рота; в том же году было создано Войско Верных Запорожцев, ставшее впоследствии Черноморским казачьим войском, а в 1792 году им была пожалована Кубань на вечное пользование, куда казаки и переселились, основав город Екатеринодар.

Реформы на Дону создали войсковое гражданское правительство по образцу губернских администраций центральной России. В 1771 году к России окончательно было присоединено Калмыцкое ханство.

Экономическая политика

Правление Екатерины II характеризовалось экстенсивным развитием экономики и торговли, при сохранении «патриархальной» промышленности и сельского хозяйства. Указом 1775 года фабрики и промышленные заводы были признаны собственностью, распоряжение которой не требует особого дозволения начальства. В 1763 году был запрещён свободный обмен медных денег на серебряные, чтобы не провоцировать развитие инфляции. Развитию и оживлению торговли способствовало появление новых

кредитных учреждений и расширение банковских операций (в 1770 году [Дворянский банк](#) начал приём вкладов на хранение). В 1768 году в Санкт-Петербурге и Москве были учреждены государственные ассигнационные банки и с 1769 года впервые был налажен выпуск бумажных денег — ассигнаций (эти банки в 1786 году были объединены в единый [Государственный ассигнационный банк](#)).

Введено государственное регулирование цен на соль, которая являлась одним из жизненно важных в стране товаров. Сенат законодательно установил цену на соль в размере 30 копеек за пуд (вместо 50 копеек) и 10 копеек за пуд в регионах массовой засолки рыбы. Не вводя государственную монополию на торговлю солью, Екатерина рассчитывала на усиление конкуренции и улучшение, в конечном итоге, качества товара. Однако вскоре цена на соль была вновь повышена. В начале царствования были отменены некоторые монополии: казённая монополия на торговлю с Китаем; частная монополия купца Шемякина на импорт шёлка и другие.

Возросла роль России в мировой экономике — в Англию стало в больших количествах экспортироваться российское парусное полотно, в другие европейские страны увеличился экспорт чугуна и железа (потребление чугуна на внутривоспольском рынке также значительно возросло). Но особенно сильно вырос экспорт сырья: леса (в 5 раз), пеньки, щетины и т. д., а также хлеба. Объём экспорта страны увеличился с 13,9 млн. руб. в 1760 г. до 39,6 млн. руб. в 1790 г.

Российские торговые суда начали плавать и в Средиземном море. Однако их число было незначительным в сравнении с иностранными — всего лишь 7 % от общего числа судов, обслуживавших русскую внешнюю торговлю в конце XVIII — начале XIX вв.; число же иностранных торговых судов, ежегодно входивших в российские порты, за период её царствования выросло с 1340 до 2430.

Как указывал экономический историк

[Н.А.Рожков](#)

, в структуре экспорта в эпоху Екатерины совсем не было готовых изделий, только сырьё и полуфабрикаты, а 80-90 % импорта составляли зарубежные промышленные изделия, объём ввоза которых в несколько раз превосходил отечественное производство. Так, объём отечественного мануфактурного производства в 1773 г. составлял 2,9 млн. руб., столько же, сколько и в 1765 г., а объём импорта в эти годы составлял около 10 млн. руб.. Промышленность развивалась слабо, в ней практически не было технических усовершенствований и господствовал крепостной труд. Так, суконные мануфактуры из года в год не могли удовлетворить даже потребности армии, несмотря на запрет отпускать сукно «на сторону»,

кроме того, сукно было низкого качества, и приходилось его закупать за границей. Сама Екатерина не понимала значения происходившей на Западе Промышленной революции и утверждала, что машины (или, как она их называла, «машины») наносят вред государству, поскольку сокращают численность работающих. Быстро развивались только две экспортные отрасли промышленности — производство чугуна и полотна, но обе — на базе «патриархальных» методов, без использования новых технологий, активно внедрившихся в то время на Западе — что предопределило тяжёлый кризис в обеих отраслях, начавшийся вскоре после смерти Екатерины II.

В сфере внешней торговли политика Екатерины заключалась в постепенном переходе от [протекционизма](#), характерного для [Елизаветы Петровны](#), к **полной либерализации экспорта и импорта**, что, по мнению ряда экономических историков, явилось следствием влияния идей [физиократов](#). Уже в первые годы царствования был отменён ряд внешнеторговых монополий и **запрет на экспорт зерна**, который с этого времени начал быстро расти. **В 1765 г. основано [Вольное экономическое общество](#)**, пропагандировавшее идеи свободной торговли и выпускавшее свой журнал. **В 1766 г. был введён новый таможенный тариф, существенно снизивший тарифные барьеры по сравнению с протекционистским тарифом 1757 г.** (установившим покровительственные пошлины в размере от 60 до 100 % и более). Ещё более они были снижены в таможенном тарифе 1782 г. Так, в «умеренно-протекционистском» тарифе 1766 г. покровительственные пошлины составляли в среднем 30 %, а в **либеральном тарифе 1782 г. — 10 %**, лишь для некоторых товаров поднимаясь до 20-30 %.

Сельское хозяйство, как и промышленность, развивалось, в основном, за счёт экстенсивных методов (увеличение количества пахотных земель); пропаганда интенсивных методов сельского хозяйства созданным при Екатерине Вольным экономическим обществом не имела большого результата. **С первых лет царствования Екатерины периодически стал возникать голод в деревне**, что некоторые современники объясняли хроническими неурожаями, но историк [М.Н.Покровский](#) связывал с **началом массового экспорта зерна, который ранее, при Елизавете Петровне, был запрещён**, а к концу царствования Екатерины составлял **1,3 млн руб. в год**. Участились случаи массового разорения крестьян. **Особенный размах голодоморы приобрели в 1780-е гг.**, когда ими были охвачены большие регионы страны. Сильно выросли цены на хлеб: так, в центре России (Москва, Смоленск, Калуга) **они увеличились с 86 коп. в 1760 г. до 2,19 руб. в 1773 г., и до 7 руб. в 1788 г., то есть более чем в 8 раз.**

Внедрённые в оборот в 1769 г. бумажные деньги — ассигнации — в первое десятилетие своего существования составляли лишь несколько процентов от металлической (серебряной и медной) денежной массы и играли положительную роль, позволяя государству сократить свои расходы на перемещение денег в пределах империи. **В своём манифесте от 28 июня 1786 года Екатерина торжественно обещала, что «число банковых ассигнаций никогда и ни в каком случае не долженствует простираться в нашем государстве свыше ста миллионов рублей».** Однако ввиду нехватки денег в казне, ставшей постоянным явлением, с начала 1780-х гг., происходил всё больший выпуск ассигнаций, объём которых к 1796 г. достиг 156 млн. руб., а их стоимость обесценилась в 1,5 раза. Кроме того, государство заняло за рубежом денег на сумму 33 млн. руб. и имело различных невыплаченных внутренних обязательств (счёта, жалование и т. д.) на сумму 15,5 млн. руб. Общая сумма долгов правительства составила 205 млн. руб., казна была пустой, а расходы бюджета значительно превышали доходы, что и констатировал [Павел I](#) по восшествии на трон. Выпуск ассигнаций в объёме, превышающем торжественно установленный предел на 50 миллионов рублей, дал основание историку [Н.Д.Чечулину](#) в своём экономическом исследовании сделать вывод о «тяжёлом экономическом кризисе» в стране (во второй половине правления Екатерины II) и о «полном крушении финансовой системы екатерининского царствования». Общий вывод Н.Д.Чечулина состоял в том, что «финансовая и вообще экономическая сторона является наиболее слабою и наиболее мрачною стороною екатерининского царствования». Внешние займы Екатерины II и начисленные на них проценты были полностью погашены только в 1891 году.

Коррупция. Фаворитизм

К началу царствования Екатерины II в России глубоко укоренилась система мздоимства, произвола и прочих злоупотреблений со стороны чиновников, о чём она сама громко заявила вскоре после вступления на трон. 18 июля [1762](#) года, всего лишь через 3 недели после начала царствования, она выпустила **Манифест о лихоимстве**, в котором констатировала множество злоупотреблений в области государственного управления и правосудия и объявила им борьбу. Однако, как писал историк [В.А.Бильбасов](#), «Екатерина скоро убедилась сама, что „мздоимство в государственных делах“ не искореняется указами и манифестами, что для этого нужна коренная реформа всего государственного строя — задача... оказавшаяся не по плечу ни тому времени, ни даже более позднему».

Имеется множество примеров коррупции и злоупотреблений чиновников применительно

к её царствованию. Ярким примером является генерал-прокурор Сената [Глебов](#). Он, например, не останавливался перед тем, чтобы в провинциях отбирать выданные местными властями винные откупа и перепродавать их «своим» покупателям, предложившим за них большие деньги. Посланный им в Иркутск, ещё в царствование Елизаветы Петровны, следователь Крылов с отрядом казаков захватывал местных купцов и вымогал у них деньги, силой склонял к сожительству их жён и дочерей, арестовал вице-губернатора Иркутска Вульфа и по существу установил там свою собственную власть.

Имеется ряд упоминаний о злоупотреблениях со стороны фаворита Екатерины [Григория Потёмкина](#). Например, как писал в своих донесениях посол Англии Гуннинг, Потёмкин «собственной властью и вопреки Сенату распорядился винными откупами невыгодным для казны образом». В 1785—1786 годах очередной фаворит Екатерины [Александр Ермолов](#), ранее — адъютант Потёмкина, обвинил последнего в присвоении средств, отпущенных на освоение Белоруссии. Сам Потёмкин, оправдываясь, заявил, что всего лишь «одолжил» эти деньги из казны. Ещё один факт приводит немецкий историк Т. Гризингер, который указывает, что щедрые подарки, **полученные Потёмкиным от [иезуитов](#), сыграли важную роль в том, что их ордену позволили открыть свою штаб-квартиру в России** (после запрещения иезуитов повсюду в Европе).

Как указывает Н.И.Павленко, Екатерина II проявляла чрезмерную мягкость по отношению не только к своим фаворитам, но и к прочим чиновникам, запятнавшим себя лихоимством или иными проступками. Так, генерал-прокурор Сената Глебов (которого сама императрица называла «плутом и мошенником»), был в 1764 году лишь отстранён от должности, хотя к тому времени накопился большой список жалоб и заведённых против него дел. Во время событий [чумного бунта в Москве в сентябре 1771 года](#) главнокомандующий Москвы [П.С.Салтыков](#) проявил малодушие, испугавшись эпидемии и начавшихся беспорядков, написал императрице прошение об отставке и сразу же уехал в подмосковную вотчину, оставив Москву во власти безумной толпы, устроившей погромы и убийства по всему городу. Екатерина лишь удовлетворила его просьбу об отставке и никак не наказала.

Поэтому, несмотря на резкий рост расходов на содержание чиновничьего аппарата, в течение царствования Екатерины II - злоупотреблений не становилось меньше. Незадолго до её смерти, в феврале 1796 года [Ф.И.Ростопчин](#) писал: «**Никогда преступления не бывали так**

часты, как теперь. Их безнаказанность и дерзость достигли крайних пределов. Три дня назад некто Ковалинский, бывший секретарём военной комиссии и прогнанный императрицей за хищения и подкуп, назначен теперь губернатором в Рязани, потому что у него есть брат, такой же негодяй, как и он, который дружен с [Грибовским](#), начальником канцелярии [Платона Зубова](#). **Один (еврей) [Рибас](#) крадёт в год до 500 000 рублей».**

Ряд примеров злоупотреблений и хищений связан с фаворитами Екатерины, что, по-видимому, не является случайным. Как пишет Н.И.Павленко, они являлись **«в большинстве своём хапугами, радевшими о личных интересах, а не о благе государства».**

Сам фаворитизм той эпохи, который, по словам К. Валишевского, **«при Екатерине стал почти государственным учреждением»**, может служить примером если не коррупции, то чрезмерного расходования государственных средств. Так, было подсчитано современниками, что подарки лишь **11 главным фаворитам Екатерины** и расходы на их содержание составили **92 млн. 820 тыс. рублей**, что превышало размер годовых расходов государственного бюджета той эпохи и было сопоставимо с суммой внешнего и внутреннего долга Российской империи, образовавшегося к концу её царствования. **«Она как бы покупала любовь фаворитов»**, — пишет Н.И.Павленко, — **«играла в любовь»**, отмечая, что эта игра обходилась государству очень дорого.

Кроме необычайно щедрых подарков, фавориты получали также ордена и чины, как правило, не имея никаких заслуг, что оказывало деморализующее влияние на чиновников

и военных и не способствовало повышению эффективности их службы. Например, будучи совсем юным и не блиставший никакими заслугами [Александр Ланской](#) успел за 3—4 года «дружбы» с императрицей получить [ордена Александра Невского](#) и [Святой Анны](#), чин генерал-поручика и звание генерал-адъютанта, польские [ордена Белого Орла](#) и [Святого Станислава](#) и шведский [орден Полярной звезды](#); **а также нажить состояние в размере 7 млн. руб.** Как писал современник Екатерины французский дипломат [Массон](#), у её фаворита [Платона Зубова](#) было столько наград, что он был похож «на продавца лент и скобяного товара».

Помимо самих фаворитов, щедрость императрицы поистине не знала границ и в отношении различных лиц, приближённых ко двору; их родственников; иностранных аристократов и т. д. Так, в течение своего царствования она раздарила в общей сложности **более 800 тыс. крестьян**. На содержание племянницы [Григория Потёмкина](#) выдавала ежегодно

около 100 тыс. рублей, а на свадьбу подарила ей и её жениху 1 миллион руб. Приютила у себя «толпу французских придворных, имевших более или менее официальное назначение при дворе Екатерины» (барон Бретейль, принц Нассау, маркиз Бомбелль, Калонн, граф Эстергази, граф Сен-При и др.), которые также получили неслыханные по щедрости подарки (например, Эстергази — 2 млн. фунтов).

Большие суммы были выплачены представителям польской аристократии, включая короля [Станислава Понятовского](#) (в прошлом — её фаворита), «посаженного» ею на польский трон. Как пишет В.О.Ключевский, само выдвижение Екатериной кандидатуры Понятовского в качестве короля Польши «повлекло за собой вереницу соблазнов»: «Прежде всего нужно было заготовить сотни тысяч червонных на подкуп торговавших отечеством польских магнатов...». **С того времени суммы из казны Российского государства с лёгкой руки Екатерины II потекли в карманы польской аристократии.**

Образование, наука, здравоохранение

В [1768 году](#) была создана сеть городских школ, основанных на классно-урочной системе. Активно стали открываться училища. При Екатерине уделено особое внимание развитию женского образования: в [1764 году](#) были открыты [Смольный институт благородных девиц](#), Воспитательное общество благородных девиц. Академия наук стала одной из ведущих в Европе научных баз. Были основаны обсерватория, физический кабинет, анатомический театр, ботанический сад, инструментальные мастерские, типография, библиотека, архив. [11 октября 1783 года](#) основана [Российская академия наук](#).

Вместе с тем историки невысоко оценивают успехи в области образования и науки. Писатель [Анри Труайя](#) указывает, **что работа академии строилась, в основном, не на выращивании собственных кадров, а на приглашении именитых зарубежных учёных** ([Эйлер](#), [Паллас](#), [Бёмер](#), [Шторх](#), [Крафт](#), Миллер, Вахмейстер, [Георги](#), Клингер и др.), однако «пребывание всех этих учёных в Петербургской академии наук не обогатило сокровищницу человеческих знаний». Об этом же пишет В.О.Ключевский, ссылаясь на свидетельство современника Манштейна. То же относится к образованию. Как пишет В.О.Ключевский, при учреждении Московского университета в [1755 году](#) в нём числилось **100 студентов**, а спустя 30 лет — **лишь 82**. Многие студенты не могли сдать экзамены и получить диплом: **так, за всё царствование Екатерины ни один медик не получил учёного диплома, то есть не сдал экзамены**. Учёба была организована плохо (**обучение велось на французском или на латыни**), а дворяне шли учиться весьма неохотно. Такой же недобор студентов был в двух морских

академиях, которые не могли набрать даже 250 учеников, положенных по штату.

В губерниях были приказы общественного призрения. В [Москве](#) и [Петербурге](#) — Воспитательные дома для беспризорных детей, где они получали образование и воспитание. Для помощи вдовам была создана [Вдовья казна](#).

Было введено обязательное [оспопрививание](#), мысль о котором императрица вынашивала достаточно долго (обсудив это, в числе прочего, в переписке с Вольтером). При этом Екатерина решила подать подданным личный пример: в ночь на 12 октября [1768](#) года прививку от оспы сделали самбй императрице. Среди первых привитых оказались также [великий князь Павел Петрович](#) и [великая княгиня Мария Фёдоровна](#). При Екатерине II борьба с эпидемиями в России стала приобретать характер государственных мероприятий, непосредственно входивших в круг обязанностей императорского Совета, Сената. По указу Екатерины II были созданы форпосты, размещённые не только на границах, но и на дорогах, ведущих в центр России. Был создан «Устав пограничных и портовых карантин».

Развивались новые для России направления медицины: были открыты больницы для лечения сифилиса, психиатрические больницы и приюты. Издан ряд фундаментальных трудов по вопросам медицины.

Национальная политика

После присоединения к Российской империи земель, прежде бывших в составе [Речи Посполитой](#), в России оказалось **около миллиона евреев** — народа с иной религией, культурой, укладом и бытом. [В 1772 г. в результате первого раздела Польши к России отошла Восточная Белоруссия с 60-тысячным еврейским населением. В 1783 г. к России был присоединен [Крым](#), где жило около трёх тысяч [караимов](#) и евреев-раббанитов. В 1793–95 гг., после второго и третьего разделов Польши, в состав России вошли Правобережная Украина, Центральная и Западная Белоруссия, Литва и Курляндия, где было сосредоточено около **500 тысяч евреев**. В 1801 – 1810 гг. российскими подданными стали около 6-ти тысяч евреев [Грузии](#), в 1806 – 1828 гг. — около 15-ти тысяч евреев Дагестана и Северного [Азербайджана](#), в 1812 г. — около 20-ти тысяч евреев Бессарабии, в 1815 г. — около **300 тысяч евреев Герцогства Варшавского**. Необходимо отметить, что множество евреев сохраняют своё еврейство в тайне, маскируясь под окружающий народ, либо под иностранцев]. Именно с Екатерины II [наречённой евреями «**Великой**»,

«Великим» был назван евреями также их собрат Пётр I], **раковая опухоль еврейства быстро поползла по территории России**, особенно быстро увеличиваясь в Новороссии и портовых городах Черноморского побережья.

Для недопущения их быстрого переселения в центральные области России и прикрепления к своим общинам для удобства взимания государственных налогов, Екатерина II в 1791 году установила [черту осёдлости](#), за пределами которой евреи не имели права проживать. Черта осёдлости была установлена там же, где евреи и проживали до этого — на присоединённых в результате трёх разделов Польши землях, а также в степных областях у Чёрного моря и малонаселённых территориях к востоку от [Днепра](#) (в Новороссии). В черте осёдлости и в Новороссии евреи пользовались равными правами с русским (великорусским, белорусским и малорусским) населением. Переход евреев в православие снимал с них все ограничения. С еврея, окончившего высшие учебные заведения, также снимались все ограничения.

Отмечается, что *черта осёдлости способствовала сохранению еврейской национальной самобытности, формированию особой еврейской идентичности в рамках Российской империи.*

В 1762—1764 году Екатериной были изданы два манифеста. Первый — «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах» призывал иностранных подданных переселяться в Россию, **второй определял перечень льгот и привилегий переселенцам**. Уже вскоре возникли первые [немецкие поселения в Поволжье](#), отведённом для переселенцев. *Наплыв немецких колонистов был столь велик, что уже в 1766 году пришлось временно приостановить приём новых переселенцев до обустройства уже въехавших.* Создание колоний на Волге шло по нарастающей: в 1765 г. — 12 колоний, в 1766 г. — 21, в 1767 г. — 67. По данным переписи колонистов в 1769 г. в 105 колониях на Волге проживало 6,5 тысяч семей, что составляло 23,2 тыс. человек. В будущем немецкая община будет играть заметную роль в жизни России.

За время царствования Екатерины II в состав России вошли Северное Причерноморье, Приазовье, Крым, Новороссия, земли между Днестром и Бугом, Белоруссия, Курляндия и Литва. Общее число новых подданных, приобретённых таким образом Россией, достигло **7 миллионов**. В результате, как писал [В.О.Ключевский](#), в Российской империи **«усилилась рознь интересов» между разными народами**. Это выразилось, в частности, в том, что чуть ли не для каждой народности и диаспоры правительство

было вынуждено вводить особый экономический, налоговый и административный режим. Так, немецкие колонисты были совсем освобождены от уплаты налогов государству и от иных повинностей; для евреев была введена черта осёдлости; с украинского и белорусского населения на территории бывшей Речи Посполитой подушный налог сначала совсем не взимался, а затем взимался в половинном размере. **Самым дискриминируемым в этих условиях оказалось коренное население, что привело к такому казусу: некоторые русские дворяне в конце XVIII — начале XIX вв. в качестве награды за службу просили их «записать в немцы», чтобы они могли пользоваться соответствующими привилегиями.**

Сословная политика

Дворянство и горожане. 21 апреля 1785 года были изданы две грамоты: «[Грамота на права, вольности и преимущества благородного дворянства](#)» и «[Жалованная грамота городам](#)». Императрица назвала их венцом своей деятельности, а историки считают венцом «**продворянской политики**» российских царей XVIII века. Как пишет Н.И.Павленко, «**В истории России никогда дворянство не было облагодетельствовано в такой мере разнообразными привилегиями, как при Екатерине II**».

Обе грамоты окончательно закрепляли за верхними сословиями те права, обязанности и привилегии, которые уже были предоставлены предшественниками Екатерины в течение XVIII в., и предоставляли ряд новых. Так, дворянство, как сословие, было сформировано указами [Петра I](#) и тогда же получило ряд привилегий, в том числе освобождение от подушной подати и право неограниченно распоряжаться поместьями; а указом [Петра III](#) оно было окончательно освобождено от обязательной службы государству.

Жалованная грамота дворянству:

- подтверждались уже существующие права;
- дворянство освобождалось от расквартирования войсковых частей и команд;
- от телесных наказаний;
- дворянство получило право собственности на недра земли;
- право иметь свои сословные учреждения;
- изменилось наименование 1-го сословия: не «дворянство», а «**благородное дворянство**»;
- запрещалось производить конфискацию имений дворян за уголовные преступления; имения надлежало передавать законным наследникам;
- дворяне имеют исключительное право собственности на землю, но в «Грамоте» не говорится ни слова о монопольном праве иметь крепостных;

- украинские старшины уравнивались в правах с русскими дворянами;
- дворянин, не имевший офицерского чина, лишался избирательного права;

- занимать выборные должности могли только дворяне, чей доход от имений превышает 100 рублей.

Грамота на права и выгоды городам Российской империи:

- подтверждено право верхушки купечества не платить подушной подати;

- замена рекрутской повинности денежным взносом.

Разделение городского населения на 6 разрядов:

1. **«Настоящие городские обыватели»** — домовладельцы («Настоящие городские обыватели суть те, кои в этом городе дом или иное строение или место или землю имеют»);

2. **Купцы всех трёх гильдий** (низший размер капитала для купцов 3-й гильдии — 1000 руб.);

3. Ремесленники, записанные в цехи;

4. Иностранцы и иногородние купцы;

5. **Именитые граждане** — купцы, располагавшие капиталом свыше 50 тысяч руб., богатые банкиры (не менее 100 тыс. руб.), а также городская интеллигенция: архитекторы, живописцы, композиторы, учёные;

6. Посадские, которые «промыслом, рукоделием и работою кормятся» (не имеющие недвижимой собственности в городе).

Представителей 3-го и 6-го разрядов называли **«мещанами»** (слово пришло из польского языка через Украину и Белоруссию, обозначало первоначально «жителя города» или «горожанина», от слова «место» — город и «местечко» — городок).

Купцы 1 и 2-й гильдии и именитые граждане были освобождены от телесных наказаний. Представителям 3-го поколения именитых граждан разрешалось возбуждать ходатайство о присвоении дворянства.

Предоставление дворянству максимальных прав и привилегий и его полное освобождение от обязанностей в отношении государства привело к появлению феномена, широко освещённого в литературе той эпохи (комедия «Недоросль» Фонвизина, журнал «Трутенъ» Новикова и др.) и в исторических трудах. Как писал В.О.Ключевский: *«...дворянин екатерининской эпохи представлял собой очень странное явление: усвоенные им манеры, привычки, понятия, чувства, самый язык, на котором он мыслил, — всё было чужое, всё привозное, а дома у него не было никаких живых органических связей с окружающими, никакого серьёзного дела... На Западе, за границей, в нём видели переодетого*

татарина, а в России на него смотрели, как на случайно родившегося в России француза».

Несмотря на привилегии, в эпоху Екатерины II среди дворян сильно выросло имущественное неравенство: на фоне отдельных крупных состояний экономическое положение части дворянства ухудшилось. Как указывает историк Дж. Блюм, *ряд крупных вельмож владел десятками и сотнями тысяч крепостных*, чего не было в предыдущие царствования (когда богатым считался владелец более 500 душ); *в то же время почти 2/3 всех помещиков в 1777 г. имели менее 30 крепостных душ мужского пола, а 1/3 помещиков — менее 10 душ; многие дворяне, желавшие поступить на государственную службу, не имели средств на приобретение соответствующей одежды и обуви.* В.О.Ключевский пишет, что многие дворянские дети в её царствование, даже став студентами морской академии и «получая малое жалованье (стипендии), по 1 руб. в месяц, „от босоты“ не могли даже посещать академию и принуждены были, по рапорту, не о науках помышлять, а о собственном пропитании, на стороне приобретать средства для своего содержания».

Крестьянство.

По реформе Екатерины крестьяне нечернозёмных областей платили оброк, а чернозёмные обрабатывали барщину. *По общему мнению историков, положение этой самой многочисленной группы населения в эпоху Екатерины было наихудшим за всю историю России.* Ряд историков сравнивает положение крепостных крестьян той эпохи с рабами. Как пишет В.О.Ключевский: помещики «превратили свои деревни в рабовладельческие плантации, которые трудно отличить от североамериканских плантаций до освобождения негров»; а Дж. Блюм делает вывод, что «к концу XVIII в. русский крепостной ничем не отличался от раба на плантации». Дворяне, включая и саму Екатерину II, часто называли крепостных крестьян «рабами», что хорошо известно по письменным источникам.

Широких размеров достигла торговля крестьянами: их продавали на рынках; в объявлениях на страницах газет; их проигрывали в карты; обменивали; дарили; насильно женили. Крестьяне не могли принимать присягу, брать откупа и подряды, *не могли отъехать от своей деревни более чем на 30 вёрст без паспорта* — разрешения от помещика и местных властей. По закону крепостной находился полностью во власти помещика, последний не имел права лишь его убить, но мог замучить до смерти — и за это не было предусмотрено официального наказания. Имеется ряд примеров содержания помещиками крепостных «гаремов» и застенков для крестьян с палачами и орудиями пыток. В течение **34 лет царствования Екатерины II** лишь в нескольких наиболее вопиющих случаях (включая [Дарью](#)

[Салтыкову](#)) помещики понесли наказание за злоупотребления в отношении крестьян.

За время царствования Екатерины II был принят ряд законов, ухудшавших положение крестьян:

1. Указ 1763 года возлагал содержание войсковых команд, присланных на подавление крестьянских выступлений, на самих крестьян.

2. По указу 1765 года за открытое неповиновение помещик мог отправить крестьянина не только в ссылку, но и на каторгу, причём срок каторжных работ устанавливался им самим; помещикам предоставлялось также право в любое время вернуть сосланного с каторги.

3. Указ от 22 августа [1767](#) года «О бытии помещичьим людям и крестьянам в повиновении и послушании у своих помещиков, и о неподавании челобитен в собственные Ея Величества руки» - запрещал крестьянам жаловаться на своего барина; слушникам грозила ссылка в Нерчинск (но обращаться в суд они могли).

4. **В 1783 г. крепостное право было введено в Малороссии (Левобережная Украина и российское Черноземье).**

5. **В 1796 г. крепостное право было введено в Новороссии (Дон, Северный Кавказ).**

6. После разделов Речи Посполитой был ужесточён крепостнический режим на территориях, отошедших к Российской империи (Правобережная Украина, Белоруссия, Литва, Польша).

Как пишет Н.И.Павленко, при Екатерине II *«крепостное право развивалось вглубь и вширь»*, что являло собой *«пример вопиющего противоречия между идеями Просвещения и правительственными мерами по укреплению крепостнического режима»*.

В течение своего царствования Екатерина II раздарила помещикам и дворянам **более 800 тысяч крестьян**, поставив тем самым своеобразный рекорд. В большинстве это были не государственные крестьяне, а крестьяне с земель, приобретённых при разделах Польши, а также дворцовые крестьяне. Но, например, число приписных (посессионных) крестьян с 1762 по 1796 гг. увеличилось с 210 до 312 тысяч человек, и это были формально свободные (государственные) крестьяне, но обращённые в положение крепостных или рабов. Посессионные крестьяне уральских заводов приняли активное участие в [Крестьянской войне 1773—1775 гг.](#)

Вместе с тем, было облегчено положение монастырских крестьян, которые были переведены в ведение [Коллегии экономии](#) вместе с землями. Все их повинности заменялись денежным оброком, что представляло крестьянам больше самостоятельности и развивало их хозяйственную инициативу. В результате прекратились волнения монастырских крестьян.

Высшее духовенство (епископат) в 1764 г. лишилось автономного существования вследствие секуляризации церковных земель, дававших архиерейским домам и монастырям возможность существования без помощи государства и независимо от него. *После реформы 1764 г. монашествоующее духовенство стало зависимо от финансировавшего его государства.*

Религиозная политика

В целом в России при Екатерине II декларировалась политика религиозной терпимости. 10 июня 1763 г. из должности директора Московского университета на должность обер-прокурора [Святейшего Синода](#) (с чином [действительного статского советника](#)) был переведён **Иван Иванович Мелиссино**, одновременно являющийся одним из руководителей российского масонства. Занимал пост обер-прокурора Святейшего Синода в 1763 – 1768 годах. [Ближайшим его помощником был назначен [камер-юнкер Г.А.Потёмкин](#)]. На этом посту Мелиссино предлагал развить и углубить [затеянную Екатериной секуляризацию](#). В составленных им «Пунктах» — проекте наказа синодальному депутату в [законодательной комиссии 1767 г.](#) — фактически предлагал программу широкой реформы русской церкви в протестантском духе (отмена постов, отмена поклонения иконам и мощам, отмена треб по усопшим, сокращение церковных служб, закрытие монастырей, упрощение разводов, разрешение епископам жениться, ношение священниками гражданского платья и т. п.). Известна долгая переписка Мелиссино с [Екатериной II](#) по этим вопросам. Члены Синода, однако, уклонились от обсуждения «Пунктов»; по-видимому, «пункты» не получили поддержки и у Екатерины II, что привело к отставке Мелиссино в октябре 1768 года.

Вступив на престол, Екатерина отменила указ Петра III о [секуляризации земель](#) у церкви. Но уже в феврале 1764 года вновь издала указ о лишении Церкви земельной собственности. *Монастырские крестьяне числом около 2 миллионов человек обоого пола были изъяты из ведения духовенства и переданы в управление [Коллегии экономии](#).* В ведение государства вошли вотчины церквей, монастырей и архиереев.

«При Екатерине II изымались монастырские земельные имения, которые, в основном, отказывались монастырям по «**духовным**» завещаниям, на помин души. По упразднению монашеской братии (было ликвидировано 4/5 обителей) и сам помин души делался невозможным...». (Ю.Воробьёвский, Е.Соболева. «5-ый ангел вострубил». М., 2003, с.413).

В [Малороссии](#) секуляризация монастырских владений была проведена в 1786 году.

Тем самым духовенство попадало в зависимость от светской власти, так как не могло осуществлять самостоятельную экономическую деятельность.

В 1773 году издаётся закон о терпимости всех вероисповеданий, запрещающий православному духовенству вмешиваться в дела других конфессий; светская власть оставляет за собой право решать вопрос об учреждении храмов любой веры.

Екатерина добилась от правительства Речи Посполитой уравниения в правах религиозных меньшинств — православных и протестантов.

В первые годы царствования Екатерины II прекратились преследования старообрядцев. Продолжая политику свергнутого ею супруга Петра III, императрица поддержала его инициативу возвращения из-за границы старообрядцев, экономически активного населения. Старообрядцам было специально отведено место на Иргизе (современные Саратовская и Самарская области). Им было разрешено иметь своих священников. *Однако уже в 1765 г. гонения возобновились.* Сенат постановил, что староверам не разрешается строить храмы, и Екатерина подтвердила это своим указом; были снесены уже построенные храмы староверов. Разгрому в эти годы были подвергнуты не только храмы, *но и целый город староверов и раскольников Ветка в Малороссии, который после этого перестал существовать.* А в 1772 г. гонениям подверглась секта скопцов в Орловской губернии. К.Валишевский полагает, что причина сохранения гонений на староверов и раскольников, в отличие от других религий, состояла в том, что они рассматривались не только как религиозное, *но и как социально-политическое движение.* Так, согласно распространённому среди старообрядцев учению, **Екатерина II, наряду с Петром I, считалась «царём-антихристом».**

Вскоре после своего воцарения, 2 августа 1763 года Екатерина II учредила канцелярию опекунства для прибывающих в Россию на постоянное жительство иностранцев. Они могли записываться в купцы, мещане, цеховые мастера; селиться своими колониями и местечками на свободных и выгодных для хлебопашества землях. Иностранцы имели свободное отправление веры, могли строить свои церкви, **а земледельцы на 30 лет освобождались от всяких податей, служб и налогов.** В колониях иностранцев действовала внутренняя юрисдикция, в которую русские начальники не вмешивались.

Свободное переселение немцев в Россию привело к существенному увеличению числа протестантов (в основном лютеран) в России. Им также дозволялось строить кирхи, школы, свободно совершать богослужения. В конце XVIII века только в одном Санкт-Петербурге насчитывалось более **20 тыс. лютеран.**

За иудейской религией сохранялось право на публичное отправление веры. *Религиозные дела и споры были оставлены в ведении еврейских судов. Евреи, в зависимости от имеющегося у них капитала, причислялись к соответствующему сословию и могли избираться в органы местного самоуправления, становиться судьями и прочими госслужащими.*

По указу Екатерины II в 1787 году в типографии Академии наук в Санкт-Петербурге впервые в России был напечатан полный арабский текст исламской священной книги Корана для бесплатной раздачи «киргизам». Издание существенно отличалось от европейских прежде всего тем, что носило мусульманский характер: текст к печати был подготовлен муллой Усманом Ибрахимом. *В Санкт-Петербурге с 1789 по 1798 год вышло 5 изданий Корана. В 1788 году был выпущен манифест, в котором императрица повелевала «учредить в Уфе духовное собрание Магометанского закона, которое имеет в ведомстве своём всех духовных чинов того закона, ... исключая Таврической области».* Таким образом, Екатерина начала встраивать мусульманское сообщество в систему государственного устройства империи. Мусульмане получали право строить и восстанавливать мечети.

Буддизм также получил государственную поддержку в регионах, где он традиционно исповедовался. *В 1764 году Екатерина учредила пост Хамбо-ламы — главы буддистов Восточной Сибири и Забайкалья. В 1766 году бурятские ламы признали Екатерину II воплощением бодхисаттвы Белой Тары за благожелательность к буддизму и гуманное правление.*

Екатерина II разрешила Ордену иезуитов, который был к тому времени официально запрещён во всех странах Европы (решениями европейских государств и буллой папы римского), перенести свою штаб-квартиру в Россию. В дальнейшем она покровительствовала ордену: предоставила ему возможность открыть свою новую резиденцию в Могилёве, запретила и конфисковала все выпущенные экземпляры «клеветнической» (по её мнению) истории ордена иезуитов, посещала их учреждения и оказывала другие любезности.

Внутриполитические проблемы

Тот факт, что императрицей была провозглашена женщина, не имевшая на это никаких формальных прав, породил множество претендентов на трон, омрачавших значительную часть царствования Екатерины II. Так, лишь с 1764 по 1773 гг. в стране появилось семь Лжепетров III (утверждавших, что они — не что иное, как «воскресший» Пётр III) — А. Асланбеков, И. Евдокимов, Г. Кремнёв, П. Чернышов, Г. Рябов, Ф. Богомолов, Н. Крестов; восьмым стал Емельян Пугачёв. А в 1774

—1775 г. к этому списку добавилось ещё «дело [княжны Таракановой](#)», выдававшей себя за дочь [Елизаветы Петровны](#).

В течение 1762—1764 гг. было раскрыто **3 заговора**, имевших целью свержение Екатерины, причём два из них были связаны с именем Ивана Антоновича — бывшего российского императора [Ивана VI](#), который на момент восшествия на престол Екатерины II продолжал оставаться в живых в заключении в Шлиссельбургской крепости. В первом из них участвовало 70 офицеров. Вторым имел место в 1764 году, когда подпоручик [В.Я.Мирович](#), несший караульную службу в [Шлиссельбургской крепости](#), склонил на свою сторону часть гарнизона, чтобы освободить Ивана VI. Стражники, однако, в соответствии с данными им инструкциями, закололи узника, а сам Мирович был арестован и казнён.

В 1771 году в Москве произошла крупная эпидемия чумы, осложнённая народными волнениями в Москве, получившими название [Чумной бунт](#). Восставшие разгромили [Чудов монастырь](#) в Кремле. На другой день толпа взяла приступом [Донской монастырь](#), убила скрывавшегося в нём архиепископа [Амвросия](#), принялась громить карантинные заставы и дома знати. На подавление восстания были направлены войска под командованием [Г. Г. Орлова](#). **После трёхдневных боёв бунт был подавлен.**

Крестьянская война 1773—1775 годов (Восстание Пугачёва)

В 1773—1775 году произошло крестьянское [восстание во главе с Емельяном Пугачёвым](#). Оно охватило земли [Яицкого войска](#), [Оренбургской губернии](#), [Урал](#), [Прикамье](#), [Башкирию](#), часть [Западной Сибири](#), [Среднее](#) и [Нижнее Поволжье](#). [Ранее река Урал носила название «**Яик**». После подавления Крестьянской войны и казни Емельяна Пугачева **в 1775 году по указу Екатерины II река Яик была переименована в реку Урал** – по названию Уральских гор. Этим императрица Екатерина II стремилась стереть всё, что напоминало бы о Крестьянской войне]. В ходе восстания к казакам присоединились башкиры, татары, казахи, уральские заводские рабочие и многочисленные крепостные крестьяне всех губерний, где разворачивались военные действия. После подавления восстания были свёрнуты некоторые либеральные реформы и усилился консерватизм.

Основные этапы Крестьянской войны:

1. сентябрь 1773 — март 1774;
2. март 1774 — июль 1774;
3. июль 1774—1775.

17 сентября [1773](#) года начинается восстание. Возле [Яицкого городка](#) на сторону 200 казаков переходят правительственные отряды, шедшие подавить мятеж. Не взяв городка, восставшие идут к [Оренбургу](#).

5 октября 1773 г. — 22 марта — 1774 г. — стояние под стенами Оренбурга.

Март — июль 1774 г. — восставшие захватывают заводы Урала и Башкирии. Под Троицкой крепостью восставшие терпят поражение. **12 июля захватывают Казань.** 17 июля вновь терпят поражение и отступают на правый берег Волги.

12 сентября [1774](#) года Пугачёв был схвачен.

Историки полагают, что крестьянская война 1773—1775 гг. была одним из проявлений острого социального кризиса, разразившегося в середине царствования Екатерины, который был отмечен множеством восстаний в разных частях страны (*Кижское восстание в Заонежье в 1769—1770, чумной бунт 1771 года в Москве, восстание яицких казаков 1769—1772 и др.*). Ряд историков указывает на изменение характера социальных протестов, приобретение ими классового, **антидворянского, характера.** Так, Дж. Блюм отмечает, что участники восстания Пугачёва убили около **1600 дворян**, причём почти половину из них составляли женщины и дети, приводит другие случаи убийств дворян в ходе крестьянских восстаний той эпохи. Как писал В.О.Ключевский, крестьянские восстания в екатерининское царствование «окрасились социальным цветом, то были восстания не управляемых против администрации, а низших классов — против высшего, правящего, против дворянства».

Необходимо отметить, что *восстание Емельяна Пугачёва имело значительные позитивные последствия для сохранения казацкой демократии и казацких вольностей* вплоть до Великой Иудо-масонской революции 1917 года.

Развитие литературы. Дело масона Новикова и дело масона Радищева

Отечественная литература в эпоху Екатерины, как и в целом в XVIII веке, по мнению ряда историков, находилась в «зачаточном состоянии», занимаясь, по словам К.Валишевского, в основном «переработкой иностранных элементов». Такое же мнение высказывает А.Труайя, который пишет, что у [Сумарокова](#), [Хераскова](#), [Богдановича](#) и других русских писателей той эпохи много прямых заимствований у французских писателей. Как констатировал в XIX веке французский историк [А. Леруа-Болье](#), тенденция России XVIII века к подражанию всему иностранному на целое столетие затормозила рождение самобытной национальной литературы.

«Официальная» литература эпохи Екатерины представлена несколькими известными именами: [Фонвизин](#), [Сумароков](#), [Державин](#), — и

весьма небольшим числом и объёмом написанных ими произведений, и не идёт ни в какое сравнение с русской литературой первой половины XIX века. Правда, была ещё «неофициальная» литература: [Радищев](#), [Новиков](#), [Кречетов](#), — которая была подвергнута запрету, а авторы — жестоким репрессиям. Подобной же участи подвергся и ряд других, менее известных, авторов, например, **Княжнин**, чья историческая драма («Вадим Новгородский») была также запрещена, а **весь тираж был сожжён**. По мнению историков, политика императрицы, состоявшая, с одной стороны, в своеобразном личном «руководстве» литературным творчеством, а с другой стороны, жёсткая цензура и репрессии в отношении неугодных писателей, не способствовала развитию отечественной литературы.

Это касалось как отдельных произведений, так и литературных журналов. В течение её царствования появилось несколько журналов, но ни один из них, за исключением журнала «Всякая всячина», издаваемого самой Екатериной, не смог долго просуществовать. Причина состояла в том, как писал [Г.В.Плеханов](#), и с чем согласен историк Н.И.Павленко, что издатели журналов «считали себя вправе критиковать, между тем как Фелица [Екатерина II] считала их обязанными восторгаться».

Так, журнал Новикова «Трутень» был закрыт властями в 1770 г., как полагают историки вследствие того, что в нём поднимались острые социальные темы — произвол помещиков в отношении крестьян, повальная коррупция среди чиновников и т. д. После этого Новикову удалось начать выпуск нового журнала «Живописец», в котором он уже старался избегать острых социальных тем. Однако и этот журнал через несколько лет был закрыт. Той же участи подвергся «Санкт-Петербургский Вестник», просуществовавший лишь немногим более двух лет, и другие журналы.

Такая же политика проводилась в отношении издаваемых книг — и не только в стране, но и за рубежом, касавшихся России и императорской политики. Так, резкой критике со стороны Екатерины II подверглась **выпущенная в 1768 году французским астрономом Шаппом д'Отрошем (Chappe d'Auteroche) книга о его поездке в Россию**, в которой он писал о царившем среди чиновников взяточничестве и о торговле людьми, а также изданная в 1782 г. во Франции «История России» Левэка (L'Evesque), в которой, по её мнению, было слишком мало похвалы в адрес императрицы.

Таким образом, по мнению ряда историков, остракизму подвергались не только «вредные» произведения, но и «**недостаточно полезные**», посвящённые не прославлению России и её императрицы, а каким-то иным, «посторонним», и потому «ненужным», вещам. В частности, полагают, что не только содержание отдельных книг и статей, но и сама издательская

деятельность Новикова, ведшаяся с большим размахом (из 2685 книг, изданных за 1781—1790 гг. в России, 748 книг, то есть **28 %**, было издано масоном Новиковым), вызывала раздражение императрицы. Так, в 1785 г. Екатерина II поручила архиепископу Платону выяснить, нет ли чего «вредного» в книгах, выпускаемых Новиковым. Тот изучил изданные им книги, которые большей частью выпускались в целях народного просвещения, и в конце концов так и не нашёл в них «ничего предосудительного с точки зрения веры и интересов государства». Тем не менее, уже **через год были закрыты новиковские масонские ложи**, запрещён ряд его книг, а ещё через несколько лет он и сам был репрессирован. Как пишет Н.И.Павленко, «Состава преступления убедительно сформулировать не удалось, и **Новиков без суда, личным указом Екатерины II от 1 мая 1792 года был заточён в Шлиссельбургскую крепость на 15 лет**. Указ объявлял его государственным преступником, шарлатаном, наживавшимся за счёт обмана доверчивых людей». **[Масон – член тайной заговорщической организации, которая, как правило, ставит своей ближайшей целью свержение существующей государственной власти. Для большинства масонов низших степеней конечные цели мирового масонства – неизвестны. Масон беспрекословно должен выполнять приказания старшего по званию масона. При вступлении в масонскую ложу «ученик» проходит серьёзный обряд инициации.**

По поводу масона Новикова. Во время войны 1812 года с Наполеоном, «**великий гуманист**» Новиков выкупал у русских крестьян пленных французов по 1 рублю за человека...].

В 1789 году масон Александр Николаевич Радищев завёл у себя дома типографию, а в мае 1790 года напечатал своё главное сочинение, «[Путешествие из Петербурга в Москву](#)». Книга стала быстро раскупаться. Смелые рассуждения Радищева о [крепостном праве](#) и других печальных явлениях тогдашней общественной и государственной жизни обратили на себя внимание самой императрицы, которой кто-то доставил «Путешествие» и которая назвала Радищева — «**бунтовщик, хуже [Пугачёва](#)**». Сохранился экземпляр книги, попавший на стол к Екатерине, которую она испещрила своими циничными ремарками. Там, где описывается трагическая сцена продажи крепостных на аукционе, Императрица изволила написать: «**Начинается прежалкая повесть о семье, проданной с молотка за долги господина**». В другом месте сочинения Радищева, где он повествует о помещике, убитом во время пугачёвского бунта своими крестьянами за то, что «**каждую ночь посланные его приводили к нему на жертву бесчестия ту, которую он того дня назначил, известно же в деревне было, что он**

омерзил 60 девиц, лишив их непорочности», сама императрица написала — *«едва ли не гистория Александра Васильевича Салтыкова».*

Радищев был арестован, дело его было перепоручено [С.И.Шешковскому](#). Посажённый в крепость, на допросах Радищев сам вёл свою линию защиты. Он не назвал ни одного имени из числа своих помощников, уберёг детей, а также старался сохранить себе жизнь. Уголовная палата применила к Радищеву статьи Уложения о *«покушении на государево здоровье»*, о *«заговорах и измене»* и приговорила его к смертной казни. Приговор, переданный в Сенат и затем в Совет, был утверждён в обеих инстанциях и представлен Екатерине. По мнению императрицы, книга Радищева *«наполнена вредными умствованиями, разрушающими покой общественный, умаляющими должное к власти уважение...»*.

4 сентября 1790 года состоялся именной указ, который признавал Радищева виновным в преступлении присяги и должности подданного изданием книги, *«наполненной самыми вредными умствованиями, разрушающими покой общественный, умаляющими должное ко властям уважение, стремящимися к тому, чтобы произвести в народе негодование противу начальников и начальства и, наконец, оскорбительными и неистовыми изречениями противу сана и власти царской»*. Вина Радищева такова, что он вполне заслуживает смертную казнь, к которой приговорён судом, но *«по милосердию и для всеобщей радости»* казнь заменена ему десятилетней ссылкой в Сибирь, в [Илимский острог \(Иркутская губерния, г. Тобольск\)](#). На приказе о высылке Радищева императрица собственной рукой написала: *«едет оплакивать плачевную судьбу крестьянского состояния, хотя и то неоспоримо, что лучшей судьбы наших крестьян у хорошего помещика нет во всей вселенной»*.

Император [Павел I](#) вскоре после своего воцарения в 1796 г. вернул Радищева из Сибири. Радищеву предписано было жить в его имении Калужской губернии, в сельце Немцове. Радищев пробыл в местах заключения 6 лет.

Как полагают некоторые историки, и в «деле Новикова», и в «деле Радищева» определённую роль сыграло уязвлённое самолюбие Екатерины, привыкшей к лести и не выносившей людей, осмеливавшихся высказывать свои критические суждения, идущие вразрез с её собственными.

Внешняя политика и расширение пределов Российской империи

Внешняя политика Российского государства при Екатерине была направлена на укрепление роли России в мире и расширение её территории. Девиз её дипломатии заключался в следующем: *«нужно быть в дружбе со всеми державами, чтобы всегда сохранять возможность стать на*

сторону более слабого... сохранять себе свободные руки... ни за кем хвостом не тащиться». Однако этим девизом нередко пренебрегали, предпочитая присоединять слабых к сильным вопреки их мнению и желанию.

19 февраля 1793 г. Екатерина II подписала Указ, прерывающий все отношения с революционной Францией. Указ запретил ввоз в Россию французских ведомостей, журналов и других сочинений.

С воцарением Екатерины II начинается новый территориальный рост России. После первой русско-турецкой войны 1768 – 1774 гг. Россия приобретает в 1774 году важные пункты в устьях Днепра, Дона и в Керченском проливе (Кинбурн, Азов, Керчь, Еникале). Затем в 1783 году присоединяется Балта, Крым и Кубанская область. Вторая русско-турецкая война 1787 – 1791 гг. оканчивается приобретением прибрежной полосы между Бугом и Днестром. Благодаря всем этим приобретениям Россия становится твёрдой ногой на Чёрном море. В то же время польские разделы отдают России западную Русь и начинают интенсивное ожидвление России. По первому разделу Польши **в 1773 году** Россия получает часть Белоруссии (губернии Витебская и Могилёвская); по второму разделу Польши **в 1793 году** Россия получила области: Минскую, Волынскую и Подольскую; по третьему (**в 1795—1797 гг.**) — литовские губернии (Виленскую, Ковенскую и Гродненскую), Чёрную Русь, верхнее течение Припяти и западную часть Волыни. Одновременно с третьим разделом Польши присоединено было к России и [герцогство Курляндское](#).

Разделы Речи Посполитой при Екатерине II

Разделы Речи Посполитой при Екатерине II

В состав федеративного польско-литовского государства [Речь Посполитая](#) входили [Польское королевство](#) и [Великое княжество Литовское](#). Поводом для вмешательства в дела Речи Посполитой послужил [вопрос о положении диссидентов](#) (то есть некаатолического меньшинства —

православных и протестантов), чтобы те были уравнены в правах с католиками. Екатерина оказывала сильное давление на шляхту с целью избрания на польский престол своего ставленника [Станислава Августа Понятовского](#), который и был избран. Часть польской шляхты выступила против этих решений и организовала восстание, **поднятое в [Барской конфедерации](#)**. Оно было подавлено русскими войсками в союзе с польским королём. В [1772 году](#) Пруссия и [Австрия](#), опасаясь усиления российского влияния в Польше и её успехами в войне с Османской империей (Турцией), предложили Екатерине II провести раздел Речи Посполитой в обмен на прекращение войны, угрожая в противном случае войной против России. Россия, Австрия и Пруссия ввели свои войска на территорию Речи Посполитой.

В [1772 году](#) состоялся [Первый раздел Речи Посполитой](#). **Австрия получила всю Галицию с округами** (в том числе город Львов, бывший центр Русского Галицко-Волынского княжества и Русского королевства, с 1387 года находившийся под властью Польши), Пруссия — Западную Пруссию (Поморье), Россия — **восточную часть Белоруссии до Минска (губернии Витебская и Могилёвская)** и часть латвийских земель, входивших ранее в [Ливонию](#). Польский сейм был вынужден согласиться с разделом и отказаться от претензий на утраченные территории: Польшей было потеряно 380 000 км² с населением в 4 миллиона человек.

Польские дворяне и промышленники содействовали принятию [Конституции 1791 года](#); консервативная часть населения [Тарговицкой конфедерации](#) обратилась к России за помощью.

В [1793 году](#) состоялся [Второй раздел Речи Посполитой](#), утверждённый на [Гродненском сейме](#), проходившем с 17 июня по 23 ноября 1793 года. Под действием взяток и прямого давления (весь замок заповолонили русские солдаты) посланник [Екатерины II](#), [Я. Е. Сиверс](#) вынудил депутатов одобрить акт о [втором разделе Польши](#), по которому Речь Посполитая фактически превращалась в [протекторат Российской империи](#).

Пруссия получила Гданьск, Торунь, Познань (часть земель по рекам Варта и Висла), Россия — **Центральную Белоруссию с Минском и часть Новороссии** (часть территории современной Украины).

В [марте 1794 года](#) началось восстание под руководством [Тадеуша Костюшко](#), целями которого было восстановление территориальной целостности, суверенитета и Конституции 3 мая, однако весной того же года оно было подавлено русской армией под командованием А.В.Суворова. Во время восстания Костюшко восставшими поляками, захватившими русское посольство в Варшаве, были обнаружены документы, имевшие большой общественный резонанс, в соответствии с которыми король Станислав

Понятовский и ряд членов Гродненского сейма в момент утверждения 2-го раздела Речи Посполитой получили деньги от русского правительства — в частности, Понятовский получил несколько тысяч дукатов.

В [1795 году](#) состоялся [Третий раздел Речи Посполитой](#). Австрия получила Южную Польшу с Люблином и Краковом, Пруссия — Центральную Польшу с Варшавой, Россия — Литву, Курляндию, Вольнь и Западную Белоруссию.

13 октября 1795 года — состоялась конференция трёх держав о падении Польско-Литовского государства. **Речь Посполитая потеряла государственность и суверенитет.**

Как отмечают К.Валишевский и В.О.Ключевский, в ходе разделов Речи Посполитой

8 миллионов славян оказались под «иглом» Пруссии и Австрии

Причём эти разделы

Речи Посполитой

очень усилили Пруссию и Австрию

, намного более, чем Россию. В результате Россия своими руками создала на своей западной границе в лице укрепившихся германских государств грозных потенциальных противников, с которыми в дальнейшем ей придётся воевать.

Русско-турецкие войны. Присоединение Крыма к России

Важным направлением внешней политики Екатерины II являлись также территории Крыма, Причерноморья и Северного Кавказа, находившиеся под турецким владычеством. Когда в Речи Посполитой вспыхнуло восстание [Барской конфедерации](#), турецкий султан объявил войну России ([Турецко-русская война 1768—1774 гг.](#)), используя как предлог то, что один из русских отрядов, преследуя поляков, вошёл на территорию [Османской империи](#). Русские войска разбили конфедератов и стали одерживать одну за другой победы на юге. Добившись успеха в ряде сухопутных и морских битв ([Сражение при Козлуджи](#), [сражении при Рябой Могиле](#), [Кагульское сражение](#), [Ларгское сражение](#), [Чесменское сражение](#) и др.), Россия заставила Турцию подписать [Кючук-Кайнарджийский договор](#), в результате которого [Крымское ханство](#) формально обрело независимость, но де-факто стало зависеть от [России](#). Турция выплатила России военные контрибуции порядка **4,5 миллионов рублей**, а также уступила северное побережье Чёрного моря вместе с двумя важными портами.

После окончания русско-турецкой войны 1768—1774 годов политика России в отношении [Крымского ханства](#) была направлена на установление в нём пророссийского правителя и присоединении к России. Под давлением

русской дипломатии ханом был избран [Шахин Гирей](#). Предыдущий хан — ставленник Турции [Девлет IV Гирей](#) — в начале 1777 года попытался оказать сопротивление, но оно было подавлено А.В.Суворовым, Девлет IV бежал в Турцию. Одновременно была не допущена высадка турецкого десанта в Крыму и тем самым предотвращена попытка развязывания новой войны, после чего Турция признала Шахин Гирея ханом. **В 1782 году** против него вспыхнуло восстание, которое подавили введённые на полуостров русские войска, а **в 1783 году манифестом Екатерины II Крымское ханство было присоединено к России.**

После победы над восставшими крымскими татарами императрица вместе с австрийским императором [Иосифом II](#) совершила [триумфальную поездку](#) по [Крыму](#).

[Следующая война с Турцией](#) произошла в 1787—1791 годах и являлась безуспешной попыткой Османской империи вернуть себе земли, отошедшие к России в ходе Турецко-русской войны 1768—1774, в том числе и Крым. Здесь также русские одержали ряд важнейших побед, как сухопутных: [Кинбурнская баталия](#), [Сражение при Рымнике](#), [взятие Очакова](#), [взятие Измаила](#), [сражение под Фокшанами](#), отбиты походы турок на [Бендеры](#) и [Аккерман](#) и др.; так и морских: [сражение у Фидониси](#) (1788), [Керченское сражение](#) (1790), [Сражение у мыса Тендра](#) (1790) и [Сражение при Калиакрии](#) (1791). **В итоге Османская империя в 1791 году была вынуждена подписать Ясский мирный договор**, закрепляющий [Крым](#) и [Очаков](#) за Россией, а также отодвигавший границу между двумя империями до [Днестра](#).

Войны с Турцией ознаменовались крупными военными победами [Румянцева](#), [Орлова-Чесменского](#), [Суворова](#), [Потёмкина](#), [Ушакова](#), утверждением России на Чёрном море. В результате их к России отошло Северное Причерноморье, Крым, Прикубанье, усилились политические позиции России на Кавказе и Балканах, укреплен авторитет России на мировой арене.

По мнению многих историков, эти завоевания являются главным достижением царствования Екатерины II. Вместе с тем, ряд историков (К.Валишевский, В.О.Ключевский и др.) и современников ([Фридрих II](#), французские министры и др.) объясняли «удивительные» победы России над Турцией не столько силой русской армии и флота, которые были ещё довольно слабыми и плохо организованными, сколько следствием чрезвычайного разложения в этот период турецкой армии и государства.

Отношения с Грузией и Персией

При царе Картли и Кахети [Ираклии II](#) (1762 — 1798 гг.) объединённое [Картлийско-Кахетинское государство](#) значительно

усиливается, растёт его влияние в Закавказье. Турки изгоняются из страны. Возрождается грузинская культура, возникает [книгопечатание](#). Одним из ведущих направлений общественной мысли становится просветительство. Ираклий II обратился к России для защиты от Персии и Турции. Екатерина II, воевавшая с Турцией, с одной стороны, была заинтересована в союзнике, с другой, не хотела посылать в Грузию значительные воинские силы. В 1769—1772 годах незначительный русский отряд под командованием генерала [Тотлебена](#) воевал против Турции на стороне Грузии. В [1783 году](#) Россия и Грузия подписали [Георгиевский трактат](#), устанавливающий российский протекторат над царством Картли-Кахети в обмен на военную защиту России. В [1795 году](#) персидский шах [Ага Мохаммед-хан Каджар](#) вторгся в Грузию и после [Крцанисской битвы](#) разорил [Тбилиси](#). Россия, выполняя условия трактата, [начала против Персии боевые действия](#) и в апреле [1796 года](#) русские войска взяли штурмом [Дербент](#) и подавили сопротивление персов на территории современного [Азербайджана](#), включая крупные города ([Баку](#), [Шемаха](#), [Ганджа](#)).

Отношения со Швецией и другими странами

Пользуясь тем, что Россия вступила в войну с Турцией, **Швеция, поддержанная Пруссией, Англией и Голландией, развязала с Россией войну** (1788 – 1790 гг.) за возвращение ранее утерянных территорий. Вступившие на территорию России войска были остановлены генерал-аншефом [В. П. Мусиным-Пушкиным](#). После ряда морских сражений, не имевших решительного исхода, Россия разгромила линейный флот шведов в [сражении под Выборгом](#), но из-за налетевшего шторма потерпела тяжёлое поражение в сражении гребных флотов [при Роченсальме](#). Стороны подписали в 1790 году [Верельский мирный договор](#), по которому граница между странами не изменилась.

В **1764 году** нормализовались отношения между Россией и Пруссией и между странами был заключён союзный договор. Этот договор послужил основой образованию [Северной системы](#) — союзу России, Пруссии, Англии, Швеции, Дании и Речи Посполитой против Франции и Австрии. Русско-пруско-английское сотрудничество продолжилось и далее. В октябре 1782 года подписан Договор о дружбе и торговле с [Данией](#).

Екатерина II поддерживала отношения и со среднеазиатскими ханствами. В 1774 и 1779 годах она принимала бухарского посла [Ирназар Максудова](#).

В третьей четверти XVIII века шла инспирированная Тайным Мировым Иудо-масонским правительством борьба североамериканских колоний за [независимость](#) от Англии — которая привела к созданию США. В 1780

году, русское правительство приняло «Декларацию о [вооружённом нейтралитете](#)», поддержанную большинством европейских стран (суда нейтральных стран имели право вооружённой защиты при нападении на них флота воюющей страны).

В европейских делах роль России возросла во время [австро-прусской войны 1778—1779 годов](#), когда она выступила посредницей между воюющими сторонами на [Тешенском конгрессе](#), где Екатерина II, по существу, продиктовала свои условия примирения, восстанавливавшие равновесие в Европе. После этого Россия часто выступала арбитром в спорах между германскими государствами, которые обращались за посредничеством непосредственно к Екатерине II.

Одним из грандиозных планов Екатерины на внешнеполитической арене стал так называемый [Греческий проект](#) — совместные планы России и Австрии по разделу турецких земель, изгнанию турок из Европы, возрождению Византийской империи и провозглашение её императором внука Екатерины — великого князя Константина Павловича. Согласно планам, на месте Бессарабии, Молдавии и Валахии должно было возникнуть буферное государство Дакия, а западная часть Балканского полуострова должна была отойти Австрии. Проект был разработан в начале [1780-х](#) годов, однако осуществлён не был из-за противоречий союзников и отвоения Россией значительных турецких территорий самостоятельно.

После Великой Иудо-масонской Французской революции (1789 – 1799 гг.) Екатерина II выступила одним из инициаторов [антифранцузской коалиции](#) и установления принципа легитимизма. Она говорила: **«Ослабление монархической власти во Франции подвергает опасности все другие монархии. С моей стороны я готова воспротивиться всеми силами. Пора действовать и приняться за оружие».** Однако в реальности она устранилась от участия в боевых действиях против Франции. По распространённому мнению, одной из действительных причин создания антифранцузской коалиции было отвлечение внимания Пруссии и Австрии от польских дел. Вместе с тем, Екатерина отказалась от всех заключённых с Францией договоров, приказала высылать всех подозреваемых в симпатиях к Французской революции из России, а в [1790 году](#) **выпустила указ о возвращении из Франции всех русских.**

Незадолго до смерти, в 1796 г., Екатерина начала Персидский поход: планировалось, что главнокомандующий [Валериан Зубов](#) (выдвинувшийся в полководцы благодаря протекции своего брата [Платона Зубова](#) — фаворита императрицы) с 20 тыс. солдат захватит всю или значительную часть территории Персии. Дальнейшие грандиозные завоевательные планы,

которые, как полагают, были разработаны самим Платоном Зубовым, включали поход на Константинополь: с запада через Малую Азию (Зубов) и одновременно с севера со стороны Балкан (Суворов), — для осуществления лелеянного Екатериной Греческого проекта. Этим планам не суждено было сбыться ввиду её смерти, хотя Валериан Зубов успел одержать несколько побед и захватить часть персидской территории, включая Дербент и Баку.

Масонство и «евреи» (жиды = иудеи) во время правления Екатерины II

Некоторые определения.

ДИАСПОРА - отряд инородцев, оставивший свою национальную территорию или историческую территорию проживания своего этноса в поисках лучшей жизни на территории другого этноса; или в целях постепенного захвата и освоения жизненного пространства другого этноса для размножения и расселения своего этноса.

ИУДАИЗМ - монотеистическая религия с культом бога Яхве; Религиозно-нравственная **ИДЕАЛОГИЯ**, разработанная "чёрными" египетскими жрецами-окультистами. Яхве = Иегова = восставший ангел (богоборец) = Люцифер = Сатана = Дьявол. Основные положения иудаизма собраны в Талмуде. **"И первый на земле народ, который признал Сатану своим богом, был Израиль..."**

ЕВРЕЙ - носитель **ИДЕАЛОГИИ ИУДАИЗМА** из-за реки Евфрат, семитского происхождения, **родной язык которого - "ИВРИТ"**.

В русском языке слово "еврей" появилось следующим образом. *Во время посещения в 1787 году Екатериной II города Шклова, 10 раввинов жидовских общин обратились к Императрице с прошением: "Пусть-де в официальных документах их называют не "ЖИДАМИ", а используют "более возвышенное библейское слово" - "ЕВРЕИ". Никакого официального указа по этому поводу не последовало. Но при содействии иудеев и масонов во власти, постепенно исконно русское слово "ЖИД" в официальных документах стало заменяться новым словом "ЕВРЕЙ".*

ЖИД - носитель **ИДЕАЛОГИИ ИУДАИЗМА**, родной язык которого - **"ИДИШ"**.

ЖИДОВСТВУЮЩИЙ - человек, считающий себя "богоизбранным" (евреем), в той или иной степени придерживающийся морально-этических норм иудаизма, родной язык которого - не "иврит" и не "идиш".

ЕВРЕЙСКАЯ НАЦИЯ - еврейская политическая нация возникла 14 мая 1948 года в связи с провозглашением государства Израиль.

Еврейская политическая нация создана искусственно ТАЙНЫМ МИРОВЫМ ИУДО-МАСОНСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ на территории исторической Палестины на основе резолюции ООН № 181 ГА от 29 ноября 1947 года об отмене английского мандата на Палестину и о создании на её территории 2-х независимых государств: еврейского (Израиль) и исторического арабского (Палестины). [Пояснение: политическая нация - это все граждане данного государства (состоящие из разных племён и народов) проживающих на территории этого государства, признанной мировым сообществом]. Национальный язык еврейской нации - "ИВРИТ".

За последние **4000 лет** мировой истории - **до провозглашения современного государства Израиль - "ЕВРЕЙСКОЙ НАЦИИ" не существовало ни в одном государстве на планете "Земля"**. Ни одна не только нация или народность, но ни одна этническая группа не говорила ни на древнем "мёртвом" иврите, ни на новом, сконструированном современными фарисеями, национальном языке "иврит" государства Израиль.

«Через несколько дней по воцарении Екатерины II, Сенат поднёс ей «единогласную» резолюцию о разрешении жидам (евреям) приезда в Россию. Императрица приказала отложить этот вопрос, а со временем, несмотря на сильное влияние масонско-философских учений XVIII века, разрешила евреям селиться только в безлюдных степях Новороссии и Тавриды. После раздела Речи Посполитой Екатерина II дозволила бывшим там евреям остаться на прежних местах, но во внутренние губернии их не пустила. Императрица также вовремя обратила внимание и на главную опору евреев – масонов, представлявших... государственную опасность. При Екатерине II явные масонские ложи были закрыты». (А.Селянинов. «Евреи в России», с.74). Необходимо отметить, что евреи при Екатерине II стали равноправной частью народов Российской империи, за что они быстро нарекли её «Великой».

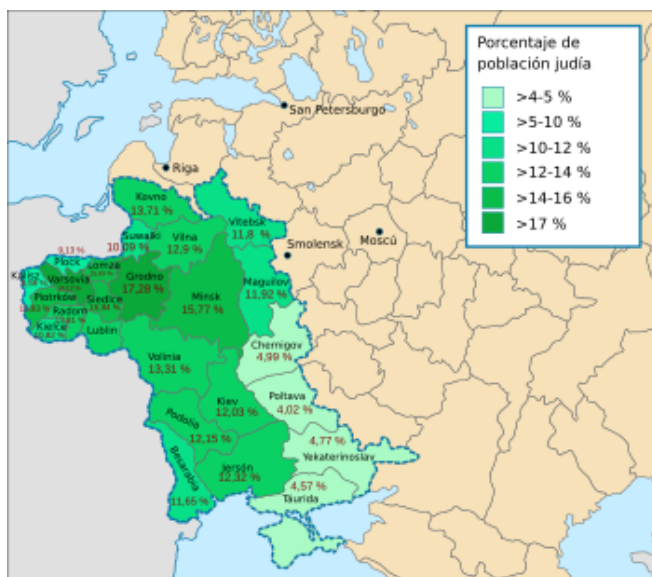
Масон Новиков был осуждён при Екатерине II, но с воцарением императора Павла – помилован. Остальные заговорщики вовсе не пострадали... Евреев ещё было не видать, но судя по «**Конституции Пестеля**», даровавшей им равноправие и учреждавшей в России Синедрион, они были рядом, в суфлёрской будке». (В.Пранов. Закон выживания подлейших. М., 2000, с.128).

Чертá осёдлости (полное название: *Чертá постоянной еврейской осёдлости*) — в Российской империи с 1791 по 1917 год (фактически по 1915 год) — **граница территории, за пределами которой запрещалось постоянное жительство иудеям** (жидам, евреям), за исключением нескольких категорий, в которые входили, например, купцы первой гильдии,

лица с высшим образованием, отслужившие рекруты, ремесленники, приписанные к ремесленным цехам, караимы, горские и бухарские евреи. Площадь территории — около 1 224 008 км².

«Надо отметить, что черта осёдлости для евреев (правильнее жидов) существовала только до тех пор, пока еврей не крестился. Сразу после крещения еврей мог жить где угодно на территории России. Во время «Екатерины II» покрестилось безчисленное количество евреев, ведь талмуд - для пользы дела, позволяет им лживо принимать любую веру». (Герман Стерлигов. Учебник истории. 2016, Т 5, с.132). («Чтобы выгоды добиться – жид всегда готов креститься», - русская народная поговорка).

Территория черты осёдлости была первоначально определена указом Екатерины II от 23 декабря 1791 года как территория России, где дозволялось селиться и торговать евреям. Она возникла после Второго раздела Речи Посполитой, когда её восточные территории, вместе с многочисленным местным еврейским населением, отошли к Российской империи. Черта осёдлости охватывала специально оговоренные населённые пункты городского типа — местечки (в сельской местности проживание не дозволялось) значительной части Царства Польского, Литвы, Белоруссии, Бессарабии, Латгалии, которая была частью Витебской губернии, а сейчас — Латвии, а также части территории современной Украины, соответствующей южным губерниям Российской империи.

Губернии, входящие в черту осёдлости

Фактическое начало черте еврейской осёдлости было **положено** Указом императрицы Екатерины II от 23 декабря 1791 года, который

формально был итоговой реакцией правительства империи на письмо [витебского](#) еврейского купца [Цалки Файбишовича](#). Указ разрешал евреям постоянно жить в Белоруссии и [Новороссии](#), тогда недавно присоединённым к России регионам, и воспрещал запись в [купечество](#), в частности, в [Москве](#) (чего и требовали местные купцы, опасавшиеся конкуренции). Исследователь истории еврейства в России [Генрих Слиозберг](#) отмечал, что указ Екатерины 1791 года был свидетельством того лишь, «что не сочли нужным сделать исключение для евреев: *ограничение в праве передвижения и свободного избрания места жительства существовало для всех, в значительной степени даже для [дворян](#)*».

С [Третьим разделом](#) Речи Посполитой в состав черты осёдлости вошли губернии Виленская и Гродненская, где проживало значительное количество евреев.

Окончательное юридическое оформление черты осёдлости сообщило «**Положение об устройстве евреев [1804 года](#)**», которое перечисляло те губернии и территории, где евреям дозволялось селиться и торговать. К губерниям, открытым для евреев, присоединены Астраханская и Кавказская губернии (до [1835 года](#)). «Положение» строго предписывало всем евреям записываться в одно из «состояний»: земледельцев, фабрикантов и ремесленников, купечество, [мещанство](#). «Положение» 1804 года отчасти основывалось на «Мнении» сенатора [Гавриила Державина](#) о причинах продовольственного дефицита в Белоруссии, и в значительной мере — на польских законопроектах [XVIII века](#).

Сам термин «**черта осёдлости**» (первоначально «**черта постоянного жительства евреев**») впервые появился в «**Положении о евреях**» 1835 года.

В черту осёдлости входили специально отведённые местечки в следующих губерниях:

- [Бессарабская](#);
- [Виленская](#);
- [Витебская](#);
- [Вольнская](#);
- [Гродненская](#);
- [Екатеринославская](#);
- [Киевская](#);
- [Ковенская](#);
- [Минская](#);
- [Могилёвская](#);
- [Подольская](#);

[Полтавская;](#)
[Таврическая;](#)
[Херсонская;](#)
[Черниговская.](#)

Кроме того, в черте осёдлости оказались все 10 губерний [Царства Польского](#). Из черты осёдлости, в разное время, были исключены: [Киев](#) (евреям дозволялось жить только в некоторых частях города), [Николаев](#), [Ялта](#) и [Севастополь](#).

Евреи также составляли больше 1 % населения во всех уездах [Курляндской губернии](#), в Рижском, Валкском, Новгородском, Торопецком, Смоленском, Рославльском, Брянском, Харьковском уездах и Ростовском округе Области Войска Донского, а также во многих уездах Сибири.

Практика применения ограничений по черте осёдлости в разное время

В 1897 году в Российской империи проживало 5 млн. 189 тыс. 400 евреев [по официальным данным переписи 1897 года – 5 млн. 110 тыс. 548 человек, это пятый по численности народ России без учёта жидов «скрытых» и крестившихся. Правильнее евреев называть жидами, так как они говорили на языке «идиш». А сколько ещё проживало в Российской империи «скрытых» жидов, исповедующих иудаизм втайне?].

Лишь около 200 тысяч из них имели право проживания в городах, не входивших в черту осёдлости.

До царствования императора [Александра II](#) формально никто из евреев в России не имел права на постоянное жительство в центральной части России..

16 марта 1859 года был издан высочайший указ, благодаря которому запрет не распространялся на [купцов первой гильдии](#) (если они были купцами первой гильдии в пределах черты осёдлости до издания указа в течение двух лет; если они были купцами первой гильдии в пределах черты осёдлости после издания указа в течение пяти лет). Дарованное указом 1859 года право на причисление к купечеству первой гильдии не распространялось на города пятидесятивёрстной пограничной полосы западных губерний и губернии Бессарабской, на города казачьих областей, на некоторые другие города и на Финляндию. Еврей-купцы первой гильдии могли взять с собой для проживания вне черты осёдлости приказчиков в количестве одного человека и домашнюю прислугу в количестве четырёх человек.

Поступление в первую гильдию было возможным при выполнении двух условий: получения промыслового свидетельства определённого разряда (на

начало XX века стоило от 500 рублей до 1500 рублей в год) и получения гильдейского свидетельства (на начало XX века — 75 рублей в год). Ни фактическое занятие какой-либо промышленной или коммерческой деятельностью, ни согласие самой гильдии на вступление - не требовались. Таким образом, вступление в купечество первой гильдии по существу предоставляло возможность снять с себя ограничения в проживании при условии уплаты налога и пятилетнего ожидания, что было неприемлемо дорого для большинства евреев.

С 27 ноября 1861 года запрет не распространялся на лиц с [высшим образованием](#), имеющих дипломы на учёные степени доктора медицины и хирургии. Кроме того, запрет был снят с лиц, имеющих дипломы доктора, магистра или кандидата по другим факультетам университета.

Законы 1865, 1866, 1867 года сняли запрет с евреев врачей, не имеющих учёной степени доктора.

С 1872 года запрет был снят с евреев, окончивших курс учения в [Петербургском технологическом институте](#).

С 19 января 1879 года право повсеместного жительства было предоставлено евреям: 1) окончившим курс высших учебных заведений, в том числе и медицинских; 2) аптекарским помощникам, дантистам, фельдшерам и повивальным бабкам; 3) изучающим фармацию, фельдшерское и повивальное искусство.

Запрет на проживание вне черты осёдлости не распространялся на [цеховых ремесленников](#) (записанных в ремесленные цехи — архаичные сословные учреждения) и отставных нижних чинов, поступивших на воинскую службу по рекрутскому набору. Лицам, записанных в ремесленные цехи, выдавалось временное разрешение на проживание в определённых населённых пунктах, чаще всего по контрактам и под надзором местной полиции.

Следующие способы вырваться из черты осёдлости — получение образования и приписка к ремесленному цеху — были связаны со своими сложностями. В высших учебных заведениях с 1880-х годов действовала [процентная норма](#) — допустимый максимум студентов-евреев (3 % в столицах, 5 % в прочих городах, 10 % в черте осёдлости). Ремесленные цеха во всех городах черты осёдлости, кроме Одессы, в 1880-х годах были распущены.

Граф [И.И.Толстой](#) пишет, что русская государственная власть при создании и сохранении закона о черте осёдлости исходила из предпосылки о том, что в лице евреев она имеет дело с основательно испорченным, преступным и почти неисправимым народом.

В переносном смысле понятие «черта осёдлости» стало синонимом политики государственного [антисемитизма](#), в особенности во второй половине [XIX века](#). Антисемитизм этот основывался на религиозной нетерпимости и в большинстве случаев не распространялся на [крещёных евреев](#). Запрет на занятие сельским хозяйством, ограничения при приёме в [гимназии](#) и [университеты](#), полуофициальное отношение к евреям как к ограниченным в правах гражданам, [погромы](#) — всё это вело, с одной стороны, к росту миграции евреев в [США](#), сельскохозяйственной колонизации ими [Аргентины](#) и [Палестины](#), с другой, — к радикализации людей, подпитывавших [революционные организации и партии](#). Многие деятели культуры критиковали политику запрета. [Владимир Короленко](#) в повести «Братья Мендель» писал: «Черта осёдлости существовала, как данный факт, незыблемый и не подвергавшийся критике. Я не помню даже, чтобы самое слово „черта осёдлости“ когда-нибудь употреблялось в то время». [Давид Бенарье \(Маневич\)](#) в пьесе «Пасынки жизни» (1907) критиковал черту осёдлости и назвал евреев «пасынками России». В период с 1881 по 1914 год в США из России эмигрировало 1,5 млн. евреев.

Фактически черта осёдлости прекратила существование 19 августа 1915 года, когда управляющий Министерством внутренних дел разрешил в виду чрезвычайных обстоятельств военного времени проживание евреев в городских поселениях вне черты осёдлости, за исключением столиц и местностей, находящихся в ведении министров императорского двора и военного (то есть, дворцовых пригородов Санкт-Петербурга и всей прифронтовой полосы). Отмена черты осёдлости не представляла собой смягчение политики по отношению к евреям; наоборот, значительная часть черты осёдлости попала в прифронтовую зону, и правительство считало, что евреи, рассматриваемые им как неблагонадежный элемент, будут представлять меньшую опасность в других местностях.

Черта осёдлости в России была отменена [Временным правительством](#) после [начала в феврале 1917 г. Великой Иудо-масонской революции](#), хотя фактически после начала Первой мировой войны, в 1914—1916 годах, по данным историка [Павла Поляна](#), 250—350 тысяч евреев было выселено из прифронтовых западных губерний (территории [Царства Польского](#), [Ковенской](#), [Курляндской](#), частично из [Гродненской](#), [Волынской](#) и [Подольской губерний](#)) и переселено в [Полтавскую](#), [Екатеринославскую](#) и [Таврическую губернии](#) России. Большинство выселенных евреев Царства Польского (до 80 тысяч человек) бежали в [Варшаву](#).

1762—1778 годы характеризуются организационным оформлением российского масонства с господством английской («шотландской»)

обрядовой системы (елагинское масонство). В 1760-е и особенно в 1770-е годы масонство приобретает в кругах образованного дворянства всё большую популярность. Количество масонских лож увеличивается многократно. Всего известно о приблизительно **80 масонских ложах**, учреждённых в период царствования Екатерины II, тогда как ранее они насчитывали единицы. Исследователи масонства связывают это, с одной стороны, с модой на всё новое и иностранное (один из основателей русского масонства [И.П.Елагин](#) называл его «игрушкой для праздных умов»), а с другой стороны, с новыми веяниями просветительской эпохи и пробуждением общественных интересов среди дворянства.

Политика Екатерины по отношению к масонству была достаточно противоречивой. С одной стороны, ей не за что было упрекать масонов, кроме как за странные ритуалы, которые она высмеивала в своих комедиях. **Но никаких запретов на деятельность масонов в её царствование не было, за исключением единичных случаев.** С другой стороны, как пишет историк В.И.Курбатов, «Екатерина с большим подозрением относилась к масонству», в котором «**усмотрела угрозу своему правлению**». Эти подозрения касались двух моментов. Во-первых, **она опасалась чрезмерного усиления иностранного влияния, распространяемого через масонские ложи.** Так, когда в 1784 году елагинские ложи (по неизвестным причинам), но по собственному желанию, приостановили свою работу, возобновив свои заседания лишь спустя 2 года, **то Екатерина удостоила передать ордену «за добросовестность её членов избегать всяких контактов с заграничными масонами, при настоящих политических отношениях, питает к ним большое уважение».**

Во-вторых, подозрения императрицы касались издательской и публицистической деятельности **московских масонских лож мартинистов и розенкрейцеров**, возглавляемых Н.И.Новиковым, [И.Г.Шварцем](#) и др., в чьих книгах и статьях она усматривала намёки, адресованные её собственному правлению. **В 1786 году все эти ложи были закрыты, что было единственным случаем такого рода при Екатерине, а некоторые члены этих лож, прежде всего сам Новиков, а также [М.И.Невзоров](#) и [В.Я.Колокольников](#), подверглись репрессиям. Помимо этого, в 1786 году были запрещены 6 книг, изданных московскими розенкрейцерами.** Эти факты свидетельствуют о стремлении Екатерины II контролировать масонство и допускать лишь такую его деятельность, которая не противоречила её интересам.

В 1794 г. Екатерина II своим специальным Указом полностью запретила масонство в России. (О.Платонов. «Криминальная история российского масонства», с.59). Масонские организации и масонские ложи –

организации, тщательно соблюдающие конспирацию, поэтому можно их запретить Указом, но они продолжат свою разрушительную деятельность, либо, только на время, «усыпят» ту или другую ложу. К тому же сама Екатерина II 28 июня 1762 г. получила Орден Святого Андрея Первозванного, что даёт основание полагать, что она была членом масонской ложи «Андрея Первозванного».

Тайный советник Екатерины

II

В.Н.Татищев в 1795 г. сообщал в письме на её имя: «

Жидов сначала было много в России и во времена Великого князя Владимира

II

, в 1113 году общим определением всех князей выгнаны и закон положен, если впредь явятся – оных убивать и сиё в Великой России до днесь хранится, но в малой России во владение польское, паки допущены, однако же Указом 1743 года все изгнаны и впускать их накрепко запрещено... Народ Великоросский самый мужественный на земле, честный и трудолюбивый, но прямодушный и чистосердечный, что немалую помеху к распознаванию жидов, тайных иезуитов и масонов составляет. Безмерно гостеприимство народа русского. Сим некогда пользовались, а могут и в будущем пользоваться, если мы или потомки наши мудрый указ 1743 года забвению предадим

».

Итоги и оценки внешней политики Екатерины

II

В царствование Екатерины II Российская империя обрела статус великой державы. В результате двух успешных для России русско-турецких войн 1768—1774 и 1787—1791 гг. к России был присоединён Крымский полуостров и вся территория Северного Причерноморья. В 1772—1795 гг. Россия приняла участие в трёх разделах Речи Посполитой, в результате которых присоединила к себе территории нынешних Белоруссии и Западной Украины, Литвы и Курляндии. В период правления Екатерины II началась российская колонизация [Алеутских островов](#) и [Аляски](#).

Вместе с тем, многие историки рассматривают отдельные элементы внешней политики Екатерины II (ликвидация Речи Посполитой как самостоятельного государства, стремление к захвату Константинополя) как имевшие скорее отрицательные, чем положительные, результаты. Так, Н.И.Павленко называет ликвидацию Польши как суверенного государства «разбойничьей акцией со стороны соседей». Как отмечают К.Валишевский и В.О.Ключевский, в ходе разделов Речи Посполитой **8 миллионов славян**

оказались под «иглом» Пруссии и Австрии; причём, эти разделы очень усилили последних, намного более, чем Россию присоединённые поляки. **В результате Россия своими руками создала на своей западной границе в лице укрепившихся германских государств грозных потенциальных противников, с которыми в дальнейшем ей придётся воевать.**

Преемники Екатерины критически оценивали принципы её внешней политики. Её сын [Павел I](#) относился к ним отрицательно и поспешил их полностью пересмотреть сразу после восшествия на трон. В царствование её внука [Николая I](#) бароном [Брунновым](#) был подготовлен рапорт, в котором говорилось: «Мы не можем не признать, что способы, избранные императрицей Екатериной для исполнения её планов, далеко не согласуются с характером прямоты и чести, которые являются теперь неизменным правилом нашей политики...». «И нашей истинной силой», — приписал император Николай I своей собственной рукой

Екатерина II как деятель Эпохи Просвещения

Долгое царствование Екатерины II: 1762—1796 гг. - наполнено значительными и весьма противоречивыми событиями и процессами. [Золотой век Российского дворянства](#) был вместе с тем веком [пугачёвщины](#). «[Наказ](#)» и [Уложенная комиссия](#) соседствовали с гонениями. И всё-таки Екатерина II старалась проповедовать среди русского дворянства философию европейского Просвещения, с которой императрица была хорошо знакома. В этом смысле её правление «нередко» называют эпохой [просвещённого абсолютизма](#). Историки спорят о том, чем был «просвещённый абсолютизм» — утопическим учением просветителей ([Вольтер](#), [Дидро](#) и др.) об идеальном союзе королей и философов или политическим феноменом, нашедшим своё реальное воплощение в Пруссии ([Фридрих II Великий](#)), Австрии ([Иосиф II](#)), России (Екатерина II) и др. Эти споры небеспочвенны. Они отражают ключевое противоречие теории и практики просвещённого абсолютизма: между необходимостью радикально менять сложившийся порядок вещей (сословный строй, деспотизм, бесправие и др.) и недопустимостью потрясений, нуждой в стабильности, «невозможностью ущемить» ту социальную силу, на которой этот порядок держится, — дворянство. Екатерина II, как, быть может, никто другой, понимала трагическую непреодолимость этого противоречия: «Вы, — пеняла она французскому философу Д. Дидро, — пишете на бумаге, которая всё стерпит, я же, бедная императрица, — на коже человеческой, столь чувствительной и болезненной». [Это противоречие только кажется непреодолимым! Иван Грозный решительно преодолевал сопротивление князей и важного боярства! Пётр I решительно преодолел сопротивление стрельцов-старообрядцев! В каждом деле преодоление чего-либо зависит от

набора применяемых мер, - прим. П.П.И.]. Весьма показательна позиция Екатерины II в вопросе о крепостном крестьянстве. Нет сомнений в отрицательном отношении императрицы к крепостному праву. Она не раз задумывалась о способах его отмены. Но дальше осторожных размышлений дело не пошло. Екатерина II ясно осознавала, что ликвидация крепостничества с негодованием будет воспринята дворянами. Крепостническое законодательство было расширено: помещикам разрешили на любой срок ссылать крестьян на каторгу, а крестьянам запрещалось подавать жалобы на помещиков. Попытками преобразований в духе просвещённого абсолютизма были:

1. Созыв и деятельность [Уложенной комиссии \(1767—1768 гг.\)](#);

2. Реформа административно-территориального деления Российской империи;

3. Принятие Жалованной грамоты городам, оформившей права и привилегии «третьего сословия» — горожан. Городское сословие делилось на шесть разрядов, получило ограниченные права самоуправления, избирало городского голову и членов городской Думы;

4. Принятие в 1775 году манифеста о свободе предпринимательства, согласно которому для открытия предприятия не требовалось разрешения правительственных органов;

5. Реформы 1782—1786 гг. в области школьного образования.

Конечно, эти преобразования имели ограниченный характер. Самодержавный принцип управления, крепостное право, сословный строй оставались незыблемыми. Крестьянская война Пугачёва (1773—1775 гг.), Великая Иудо-масонская революция во Франции (началась в 1789 г.) и казнь короля Людовика XVI (1793 г.) не способствовали углублению реформ. Они шли с перерывами, в 90-е гг. и вовсе прекратились. Преследования масона А.Н.Радищева (1790), арест Н.И.Новикова (1792) не были случайными эпизодами. Они свидетельствуют о глубинных противоречиях просвещённого абсолютизма, невозможности однозначных оценок «золотого века Екатерины II».

Возможно, именно эти противоречия породили мнение, бытующее среди части историков, о чрезвычайном цинизме и лицемерии Екатерины II. Хотя она и сама способствовала возникновению данного мнения своими словами и действиями. Прежде всего, основная масса населения России вследствие её действий стала ещё более бесправной, лишённой нормальных человеческих прав, хотя в её силах было добиться обратного — и для этого не обязательно было отменять крепостное право. Другие её действия, такие - как ликвидация суверенной Польши, тоже вряд ли соответствовали идеям Просвещения, которых на словах она придерживалась. Кроме того,

историки приводят примеры её конкретных слов и действий, подкрепляющие данное мнение:

1. Как указывают В.О.Ключевский и Дж. Блюм, в 1771 г. Екатерине показалось «неприличным», что крестьян продают на публичных торгах «с молотка», и она выпустила закон, запрещающий публичные торги. Но поскольку этот закон игнорировали, то Екатерина не стала добиваться его исполнения, **а в 1792 г. опять разрешила торговлю крепостными на аукционах**, запретив при этом употреблять молоток аукциониста, что, по видимому, показалось ей особенно «неприличным».

2. В другом приводимом ими примере речь идёт об указе Екатерины, запрещавшем крестьянам подавать жалобы на помещиков (за это теперь им грозило избиеание кнутом и пожизненная каторга). Екатерина издала этот указ 22 августа 1767 г., «в то самое время как депутаты Комиссий слушали статьи „Наказа“ о свободе и равенстве».

Дж. Блюм приводит также следующий пример: помещики нередко выгоняли на улицу старых или больных крестьян (давая им при этом вольную), которые вследствие этого были обречены на смерть. **Екатерина своим указом обязала помещиков перед этим брать у крестьян расписку, что они на это согласны.**

Как указывает А.Труайя, Екатерина постоянно в своей переписке называла крепостных крестьян «**рабами**». Но стоило французскому просветителю Дидро во время встречи с ней употребить это слово, как она была страшно возмущена. «В России нет рабов, — заявила она. — Крепостные крестьяне в России духом своим независимы, хотя телом и испытывают принуждение».

Н.И.Павленко приводит ряд писем Екатерины Вольтеру. В одном из них (1769 г.) она лживо писала: «...наши налоги так необременительны, что в России нет мужика, **который бы не имел курицы, когда он её захочет, а с некоторого времени они предпочитают индеек курам**». В другом письме (1770 г.), **написанном в разгар голодомора и бунтов**, охвативших разные части страны: «В России всё идёт обыкновенным порядком: есть провинции, в которых почти не знают того, что у нас два года продолжается война. Нигде нет недостатка ни в чём: поют благодарственные молебны, **танцуют и веселятся**».

Особую тему представляют взаимоотношения Екатерины и французских просветителей ([Дидро](#), [Вольтер](#)). Общеизвестно, что она была с ними в постоянной переписке, а они высказывали о ней высокое мнение. Однако многие историки пишут, что эти отношения носили характер очевидного «спонсорства», с одной стороны, и лести - с другой. Как пишет Н.И.Павленко, узнав, что Дидро нуждается в деньгах, Екатерина купила его

библиотеку за 15 тыс. ливров, но не забрала её, а оставила ему, «назначив» его пожизненным смотрителем его же библиотеки с выплатой «жалованья» из русской казны **в размере 1000 ливров в год**. Вольтера осыпала разнообразными милостями и деньгами, и приобрела после смерти его библиотеку, выплатив щедрые суммы наследникам. По свидетельству венерабля масонской ложи «Лаланд», **Вольтер был членом масонской ложи «Девяти Сестёр**», в которую вступил в 1726 году. Секретарь масонской ложи «Великого Востока Франции» Базе в одной из своих речей заявил: **« Не было и не могло быть борьбы между масонством и великими философами [к ним относили: Гельвеция, Вольтера, Руссо, Кондорсе), так как их цель – цель тех и других»**. (Б.Башилов.) То есть, цель масонов и цель «великих» философов одна и та же – **установление мирового еврейского господства!**]). Со своей стороны, и они не оставались в долгу. Дидро расточал похвалу и лесть в её адрес, а свои критические заметки «клял под сукно» (так, лишь после смерти были обнаружены его резкие критические «Замечания о Наказе» Екатерины). Как указывает К.Валишевский, Вольтер называл её «северной Семирамидой» и утверждал, что солнце, освещающее мир идей, перешло с Запада на Север; написал по «приготовленным» для него по приказанию Екатерины II материалам историю Петра I, вызвавшую насмешки других европейских учёных. А.Труайя отмечает, что Вольтер и Дидро соревновались в преувеличенных похвалах Екатерине, приводя соответствующие примеры (так, Дидро, в свою очередь, писал, что «ставит её на один уровень» с Цезарем, Ликургом и Солоном, выше Фридриха Великого, и лишь после встречи с ней в России его душа, ранее «душа раба», стала «душой свободной» и т. д.), и даже ревновали друг друга к её милостям и вниманию. Поэтому ещё [А.С.Пушкин](#) писал об «отвратительном фиглярстве» императрицы «в сношениях с философами её столетия», а по словам [Фридриха Энгельса](#), «Двор Екатерины II превратился в столицу тогдашних просвещённых людей, **особенно французов**; ...ей настолько удалось ввести в заблуждение общественное мнение, что Вольтер и многие другие воспевали „северную Семирамиду“ и провозглашали Россию самой прогрессивной страной в мире, отечеством либеральных принципов, поборником религиозной терпимости».

И тем не менее именно в эту эпоху в 1765 г. появилось «[Вольное экономическое общество](#)», работали вольные типографии, шла горячая журнальная полемика, в которой лично участвовала императрица, были основаны Эрмитаж (1764 г.) и Публичная библиотека в Санкт-Петербурге (1795 г.), Смольный институт благородных девиц (1764 г.) и педагогические училища в обеих столицах.

Екатерина

II

и учебные заведения

В мае 1764 года было основано первое в России учебное заведение для девочек — [Смольный институт благородных девиц](#). Следом открылся **Новодевичий институт** для воспитания мещанских девиц. Вскоре Екатерина II обратила внимание на [Сухопутный шляхетский корпус](#), и в 1766 был принят его новый устав. Разрабатывая Указ «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» в 1775 году, Екатерина II активно приступила к разрешению проблем в образовании. Обязанность открывать училища губернского и уездного уровня ею была возложена на [приказы общественного призрения](#). В 1780 году Екатерина совершила инспекционную поездку по северо-западным областям России. Эта поездка показала достигнутые успехи и то, что ещё предстояло сделать в будущем. Например, **в Пскове ей доложили, что школу для мещанских детей, в отличие от дворянских, так и не открыли**. Екатерина немедленно пожаловала 1000 руб. на заведение городской школы, 500 руб. — на духовную семинарию, 300 — на сиротский приют и 400 — на богадельню. **В 1777 году было открыто государственное Коммерческое училище для купечества**. В Санкт-Петербурге Екатерина II на «собственные средства» в 1781 г. основала учебное заведение при Исаакиевском соборе. В том же году при храмах было организовано ещё шесть школ. К 1781 г. в них обучалось 486 человек.

Вместе с тем, как пишет историк [Казимир Валишевский](#), «Начало народному образованию в том виде, как оно существует теперь в России, было положено учебными заведениями, открытыми в Петербурге [Новиковым](#), которого Екатерина считала врагом и вознаградила тюрьмой и цепями за его труд на благо России».

Екатерина

II

— литератор и издатель

Екатерина принадлежала к числу немногочисленных монархов, которые интенсивно общались со своими подданными и прямо, путём составления манифестов, инструкций, законов, полемических статей, и косвенно, путём написания сатирических сочинений, исторических драм и педагогическихopusов. В своих мемуарах Екатерина признавалась: «Я не могу видеть чистого пера без того, чтобы не испытывать желания немедленно окунуть его в чернила».

Екатерина занималась литературной деятельностью, оставив после себя большое собрание сочинений — записки, переводы, [басни](#),

сказки, [комедии](#): «О, время!», «Именины госпожи Ворчалкиной», «Передняя знатного боярина», «Госпожа Вестникова с семьёю», «Невеста-невидимка» (1771—1772 гг.), [эссе](#), либретто к пяти операм («[Февей](#)», «Новгородской богатырь Боеславичь», «Храброй и смелой витязь Ахридеичь», «[Горебогатырь Косометович](#)», «Федул с детьми»). Премьеры состоялись в Санкт-Петербурге в 1786-91 гг.). Екатерина выступила инициатором, организатором и автором либретто помпезного национально-патриотического проекта — «исторического действия» «[Начальное управление Олега](#)», для которого привлекла лучших композиторов, певцов и хореографов (преьера состоялась в Петербурге 22 октября [1790](#) г.). Все петербургские спектакли по произведениям Екатерины были обставлены чрезвычайно богато. Оперы «Февей» и «Горе-богатырь», а также оратория «Начальное управление» были изданы в клавире и партитуре (что по тем временам в России — необычайная редкость).

Екатерина участвовала в еженедельном сатирическом журнале «[Всякая всячина](#)», издававшемся с 1769 года. Императрица обратилась к журналистике с целью воздействия на общественное мнение, поэтому **главной идеей журнала была критика человеческих пороков и слабостей**. Другими предметами иронии были суеверия населения. Сама Екатерина называла журнал: «Сатира в улыбатальном духе».

Однако некоторые историки полагают, что ряд её сочинений и даже писем был написан не ею самой, а некими анонимными авторами, указывая на слишком резкие различия в стиле, правописании и т. д. между разными её сочинениями. К.Валишевский считает, что некоторые её письма могли быть написаны [Андреем Шуваловым](#), а литературные произведения — Н.И.Новиковым в период их «примирения» после 1770 г. Так, все её комедии, имевшие успех, были написаны лишь в период её «дружбы» с Новиковым, в то же время написанную позднее комедию «Горе-Богатырь» (1789 г.) критикуют за грубость и пошлость, нехарактерную для комедий 70-х годов. Екатерина II ревниво относилась к негативным оценкам своего творчества (если таковые имели место). Так, узнав после смерти Дидро о его критической записке в адрес её «Наказа», она в письме Гримму 23 ноября [1785](#) г. выступила с грубыми высказываниями в адрес французского просветителя.

Развитие культуры и искусства

Екатерина считала себя «философом на троне» и благосклонно относилась к эпохе [Просвещения](#), состояла в переписке с [Вольтером](#), [Дидро](#), [д'Аламбером](#). При ней в Санкт-Петербурге появились [Эрмитаж](#) и [Публичная библиотека](#). Она покровительствовала различным областям искусства — архитектуре, музыке, живописи. Нельзя

не упомянуть и об инициированном Екатериной [массовом заселении немецких семей](#) в различные регионы современной России, Украины, а также стран Прибалтики. Целью являлась модернизация русской науки и культуры.

Вместе с тем, многие историки указывают на **односторонний характер такого покровительства со стороны Екатерины II. Деньгами и наградами щедро одаривались, в основном, иностранные деятели науки и культуры, которые разносили за рубежом славу о Екатерине II. Особенно разителен контраст в отношении отечественных художников, скульпторов и литераторов.** «Екатерина не оказывает им поддержки, — пишет А. Труайя, — и проявляет к ним чувство, среднее между снисходительностью и презрением. Живя в России, Фальконе возмущался грубостью царицы по отношению к отличному художнику [Лосенко](#). „Бедняга, униженный, без куска хлеба, хотел уехать из Санкт-Петербурга и приходил ко мне изливать своё горе“, — пишет он. Путешествовавший по России Фортиа де Пилес удивляется, что Её величество допускает, чтобы талантливый скульптор [Шубин](#) ютился в тесной каморке, не имея ни моделей, ни учеников, ни официальных заказов. *За всё своё царствование Екатерина сделала заказ или дала субсидии очень немногим русским художникам, зато не скупилась на закупки произведений иностранных авторов*».

Как отмечает Н.И.Павленко, «поэт [Г.Р.Державин](#) за всю жизнь службы при дворе получил лишь 300 душ крестьян, две золотые табакерки и 500 руб.» (хотя являлся не только литератором, но и чиновником, выполнявшим различные поручения), в то время как иностранные писатели, ничего особенного не делая, получали от неё целые состояния. В то же время, хорошо известно, какую «награду» получил от неё ряд русских писателей: [Радищев](#), [Новиков](#), [Кречетов](#), Княжнин, которые были репрессированы, а их произведения — запрещены и сожжены.

Как пишет К. Валишевский, *Екатерина окружила себя «посредственностями из иностранных художников» (Бромптон, Кениг и др.), бросив на произвол судьбы талантливых русских художников и скульпторов.* Гравёру [Гавриилу Скородумову](#), изучавшему своё искусство во Франции и выписанному Екатериной оттуда в 1782 году, не нашлось работы при дворе её величества, и он был вынужден работать в качестве плотника или подмастерья. *Скульптор Шубин и художник Лосенко не получали заказов от императрицы и её придворных и пребывали в нищете.* Лосенко с отчаяния отдался пьянству. Зато, когда он умер, и выяснилось, что он был великим художником, пишет историк, Екатерина «охотно присоединила его апофеоз к своему величию». «В общем,

национальное искусство, — заключает Валишевский, — обязано Екатерине только несколькими моделями Эрмитажа, послужившими для изучения и подражания русским художникам. Но, кроме этих моделей, она не дала ему ничего: даже куска хлеба».

Известен и эпизод с [Михаилом Ломоносовым](#), произошедший в самом начале правления Екатерины II: в 1763 году Ломоносов, не выдерживая одиночной борьбы в споре между [норманистами](#) и [антинорманистами](#), подал прошение об отставке в чине [статского советника](#) (тогда он был [коллежским советником](#)). Екатерина поначалу удовлетворила его просьбу, но после отменила своё решение, очевидно не желая ссориться с одним из виднейших российских учёных. В 1764 году Екатерина II лично посетила дом Ломоносова, оказав ему этим честь, **но в январе 1765 года она разрешила молодому немецкому историку [Шлёцеру](#) доступы к историческим архивам, против чего выступил Ломоносов, который предполагал, что Шлёцер их вывозит за границу в целях публикации и обогащения** (Ломоносову так и не позволили посещение этих архивов). Но упрёки Ломоносова так и остались без ответа, тем более, что уже **в январе 1765 года он заболел [пневмонией](#) и в апреле умер.**

Екатерина II и пропаганда

Фрагмент из Оды «Фелица» (Гавриил Державин)

Почасту ходишь ты пешком,

И пища самая простая

Бывает за твоим столом;

Не дорожа своим покоем,

Читаешь, пишешь пред налоем

И всем из твоего пера

Блаженство смертным проливаешь;

...

Тебе единой лишь пристойно,

Царевна! свет из тьмы творить;

Деля Хаос на сферы стройно,

Союзом целость их крепить;

Из разногласия согласье

И из страстей свирепых счастье

Ты можешь только созидать.

Так кормщик, через Понт плывущий,

Ловя под парус ветр ревущий,

Умеет судном управлять.

Многие историки указывают, что исключительно большую роль в деятельности Екатерины II играла пропаганда, а некоторые даже полагают, что пропаганда была основным смыслом всего её царствования. В числе очевидных примеров пропагандистских акций Екатерины II указывают:

1. **Объявленный в 1765 г. под эгидой Вольного экономического общества конкурс на лучшее решение крестьянского вопроса. В течение 2 лет были присланы 162 конкурсные работы, в том числе 155 — из-за рубежа.** Премия была присуждена члену Дижонской академии Беарде де Лабёю, который представил «взвешенное» сочинение, предлагавшее не спешить ни с отменой крепостного права, ни с наделением крестьян землёй, а сначала подготовить крестьян к восприятию свободы. Как пишет Н.И.Павленко, *несмотря на широкий резонанс, который конкурс имел в России и за рубежом, «конкурсные сочинения держались в секрете, их содержание было достоянием лиц, входивших в конкурсную комиссию».*

2. «Наказ» Екатерины (1766 г.) и работа [Уложенной комиссии](#) (1767—1768 гг.), дебаты которой длились полтора года с участием более 600 депутатов и завершились роспуском комиссии. «Наказ» в течение царствования Екатерины только в России издавался 7 раз, и «приобрёл широкую известность не только в России, но и за её пределами, ибо был переведён на основные европейские языки».

3. [Поездка Екатерины и её свиты](#) в 1787 г. с большой группой иностранцев (всего — около 3000 человек) из Санкт-Петербурга на юг России для прославления побед России над Османской империей и успехов в освоении завоёванных земель. **Обошлась казне в сумму от 7 до 10**

миллионов руб. Для организации поездки: в некоторых городах по пути следования специально строились здания, в которых останавливался кортеж; срочно производились (по свидетельству графа Ланжерона) ремонт и покраска фасадов зданий вдоль продвижения кортежа, а население было обязано надевать лучшие одежды в день его проезда; **из Москвы** (по свидетельству [М.М.Щербатова](#)) **были удалены все нищие**; была организована инсценировка битвы под Полтавой, в которой участвовало 50 тысяч человек; некоторые города ([Бахчисарай](#)) были иллюминированы многочисленными огнями, так что и ночью сияли как днём. В Херсоне гостей встречала надпись: «Путь в Константинополь». Как отмечает Н.И.Павленко, **в это время в России была засуха, и надвигался голод, охвативший затем всю страну; а Турция расценила всё мероприятие как провокацию и немедленно начала с Россией новую войну.** В Европе же после этой поездки появился миф о «[потёмкинских деревнях](#)», сооружённых Потёмкиным специально для «пускания пыли в глаза» императрице.

4. Среди достижений екатерининского царствования фигурировала цифра в 3161 фабрик и заводов, построенных к 1796 году, в то время как до начала царствования Екатерины II число фабрик и заводов на территории Российской империи исчислялось лишь несколькими сотнями. Однако как установил академик [С.Г.Струмилин](#), эта цифра сильно завышала действительное число фабрик и заводов, поскольку в неё, «лишь для пущего прославления этой царицы», были включены даже кумысные «фабрики» и овчарные «заводы».

5. Письма Екатерины иностранцам (Гримму, Вольтеру и т. д.), как полагают историки, также являлись частью её пропаганды. Так, К.Валишевский сравнивает её письма иностранцам с работой современного агентства новостей, и далее пишет: «её письма к любимым корреспондентам, как Вольтер и Гримм во Франции и Циммерман и отчасти г-жа Бельке в Германии, нельзя назвать иначе, как чисто публицистическими статьями. Ещё прежде, чем быть напечатанными, её письма к Вольтеру становились достоянием всех следивших за малейшим поступком и словом фернейского патриарха, а следил за ними буквально весь образованный мир. Гримм, хотя и не показывал обыкновенно её писем, но зато рассказывал их содержание всюду, где бывал, а бывал он во всех домах Парижа. То же можно сказать и про остальную переписку Екатерины: она была её газетой, а отдельные письма — статьями». Так, в одном из писем Гримму, она совершенно серьёзно его уверяла, что **в России нет художавых людей, только упитанные.** В письме Бельке в конце 1774 г. она писала: **«Бывало прежде, проезжая по деревне, видишь маленьких ребятишек в одной**

*рубашке, бегающих босыми ногами по снегу; теперь же нет ни одного, у которого не было бы верхнего платья, тулупа и сапогов. Дома по-прежнему деревянные, но расширились и большая часть их уже в два этажа». В письме Гримму в 1781 г. она представила ему «итог» своего царствования, где наряду с количеством учреждённых ею губерний и городов и одержанных побед, указала, между прочим, что выпустила **123 «указа об облегчении участи народа».***

6. В письме Бельке 18 мая [1771](#) г., после того как в Москве началась эпидемия и был введён официальный карантин, она писала: «Тому, кто вам скажет, что в Москве моровая язва, скажите, что он солгал...».

Личная жизнь Екатерины II

В отличие от своей предшественницы, Екатерина II не вела для собственных нужд широкого дворцового строительства. Для комфортабельного перемещения по стране она обустроила **сеть небольших [путевых дворцов](#)** вдоль дороги из Петербурга в Москву (от [Чесменского](#) до [Петровского](#)) и лишь в конце жизни занялась возведением новой [загородной резиденции в Пелле](#) (не сохранилась). Кроме того, её заботило отсутствие просторной и современной резиденции в [Москве](#) и её окрестностях. Хотя она бывала в старой столице не часто, Екатерина на протяжении ряда лет лелеяла планы перестройки [Московского Кремля](#), а также строительства пригородных дворцов в [Лефортове](#), [Коломенском](#) и [Царицыне](#). По разным причинам ни один из этих проектов не был доведён до конца.

Екатерина была брюнеткой среднего роста. Была известна своими связями с многочисленными любовниками, число которых (по списку авторитетного екатериноведа [Петра Бартенева](#)) **достигает 23**. Самыми известными из них были [Сергей Салтыков](#), [Григорий Орлов](#), конной гвардии поручик Васильчиков, [Григорий Потёмкин](#); Пётр Васильевич Завадовский; лихой гусар [Семён Гаврилович Зорич](#); Иван Николаевич Римский-Корсаков; [Александр Дмитриевич Ланской](#)... ; Александр Матвеевич Дмитриев-Мамонов... Последним фаворитом Екатерины II был 22-х летний секунд-ротмистр конной гвардии [Платон Александрович Зубов](#), ставленник фельдмаршала князя Н.И.Салтыкова. (Платон Зубов был на 13 лет младше сына Екатерины Павла).

После 1762 года она планировала брак с Орловым, однако по советам приближённых отказалась от этой идеи. С Потёмкиным, по некоторым данным, Екатерина была тайно обвенчана в 1775 году.

Любовные связи Екатерины отмечены чередой скандалов. Так, Григорий Орлов, будучи её фаворитом, в то же самое время (по свидетельству [Михаила Щербатова](#)) сожительствовал со всеми её

фрейлинами и даже со своей двоюродной 13-летней сестрой. Фаворит императрицы Ланской употреблял возбуждающее средство для увеличения «мужской силы» ([контарид](#)) во всё возрастающих дозах, что, по-видимому, по заключению придворного врача Вейкарта, и явилось причиной его неожиданной смерти в юном возрасте. Её последнему фавориту, Платону Зубову, было немногим более 20 лет, тогда как возраст Екатерины в то время уже перевалил за 60 лет. Историками упоминается множество других скандальных подробностей («взятка» в 100 тыс. руб., уплачивавшаяся Потёмкину будущими фаворитами императрицы, многие из которых являлись до этого его адъютантами, опробование их «мужской силы» её фрейлинами и т. д.).

Недоумение современников, в том числе иностранных дипломатов, [австрийского императора Иосифа II](#) и т. д., вызывали восторженные отзывы и характеристики, которые давала Екатерина своим молодым фаворитам, **большой частью лишённым каких-либо выдающихся талантов**. Как пишет Н.И.Павленко, **«ни до Екатерины, ни после неё, распутство не достигало столь широких масштабов и не проявлялось в такой откровенно вызывающей форме»**.

В Европе «разврат» Екатерины был не таким уж редким явлением на фоне общей распущенности нравов XVIII века. Большинство королей (за исключением, пожалуй, [Фридриха Великого](#), [Людовика XVI](#) и [Карла XII](#)) имело многочисленных любовниц. **Однако это не относится к царствовавшим королевам и императрицам**. Так, австрийская императрица [Мария Терезия](#) писала об «отвращении и ужасе», которые ей вселяют такие персоны, как Екатерина II, и это отношение к последней разделяла её дочь [Мария-Антуанетта](#). Как писал в связи с этим К. Валишевский, сравнивая Екатерину II с [Людовиком XV](#), «различие полов до скончания веков, думаем мы, будет придавать глубоко неодинаковый характер одним и тем же поступкам, смотря по тому, совершены ли они мужчиной или женщиной..., к тому же любовницы Людовика XV никогда не влияли на судьбы Франции».

Имеются многочисленные примеры того, какое исключительное влияние (как отрицательное, так и положительное) оказали фавориты Екатерины (Орлов, Потёмкин, Платон Зубов и др.) на судьбу страны, начиная с 28 июня [1762](#) года и вплоть до самой смерти императрицы, а также на её внутреннюю, внешнюю политику и даже на военные действия. Как пишет Н.И.Павленко, в угоду фавориту Григорию Потёмкину, который завидовал славе [фельдмаршала Румянцева](#), этот выдающийся полководец и герой русско-турецких войн был отстранён Екатериной от командования армией и вынужден был удалиться в своё имение. Другой же, весьма

посредственный полководец [Мусин-Пушкин](#), наоборот, продолжал руководить армией, несмотря на свои промахи в военных кампаниях (за которые сама императрица его называла «сущим болваном») — благодаря тому, что был «фаворитом 28 июня», одним из тех, кто помог Екатерине захватить трон.

Кроме того, *институт фаворитизма отрицательно действовал на нравы высшего дворянства, которое искало выгод через лесть новому фавориту, пыталось провести в любовники к государыне «своего человека» и т. п.* Современник [М.М.Щербатов](#) писал о том, что *фаворитизм и распутство Екатерины II способствовали падению нравов дворянства той эпохи*, и историки с этим согласны.

У Екатерины было двое сыновей: [Павел Петрович](#) (1754) и [Алексей Бобринский](#) (1762 — сын Григория Орлова), а также умершая во младенчестве дочь [Анна Петровна](#) (1757—1759), возможно, от будущего короля Польши [Станислава Понятовского](#). Менее вероятно материнство Екатерины в отношении воспитанницы Потёмкина по имени [Елизавета](#), которая появилась на свет, когда императрице перевалило за 45 лет.

Переводчик Коллегии иностранных дел [Иван Пакарин](#) выдавал себя за сына (а по другой версии — за зятя Екатерины II).

Смерть императрицы

5 [ноября 1796](#) Екатерина встала, как обычно, в 6 утра, чтобы выпить кофе, потом прошла в уборную, где провела больше времени, чем обычно. Дежурные камердинер Захар Зотов и камеристка [Перекузикина](#) (Перекусихина) находят неподвижную императрицу на стульчаке в бессознательном состоянии с пеной у рта, красным лицом и вывихнутой ногой. Из-за вывиха грузное тело государыни положили не на кровать, а рядом с ней, на красный сафьяновый матрац от софы. Придворный врач **англичанин** [Роджерсон](#) констатирует паралич и без особой надежды делает кровопускания и ставит горчичники к ногам. Вызванному священнику Саве не удалось приобщить Екатерину к [Святым Тайнам](#), поскольку у неё изо рта текла сильная пена, и священник начал читать отходные молитвы.

[Платон Зубов](#) посылает в [Гатчину](#) своего брата [Валериана](#) за великим князем Павлом. Сначала Павел испугался, решив, что его хотят арестовать, а узнав причину визита — обрадовался. Вечером у императрицы началась агония, продолжавшаяся двенадцать часов. В девять часов утра 6 [ноября 1796](#) года лейб-медик Роджерсон сообщает Павлу о приближающейся кончине императрицы. С женой, сыновьями Александром и Константином великий князь подходит к изголовью умирающей. Часы

пробили четверть десятого, когда, так и не приходя в сознание, Екатерина Великая испустила последний вздох.

Павел после смерти императрицы приказал похоронить её вместе с Петром III. Могилу Петра III вскрыли, Павел надел на голову «отца» корону, после чего Екатерину и Петра III похоронили вместе в Петропавловском соборе.

Глава XXV Император Павел I (1796 – 1801 гг.)

Павел I Петрович. [Родился 20 сентября [1754](#), [Летний дворец Елизаветы Петровны](#), [Санкт-Петербург](#); смерть - 12 [марта 1801](#), [Михайловский замок](#), [Санкт-Петербург](#)) — сын [Екатерины II](#) и [Петра III](#), [император Всероссийский](#) с [6 ноября 1796](#) года, 72-й Великий магистр [Мальтийского ордена](#) с 29 ноября [1798](#) года. «Правнук [Петра I](#)»].

Павел Петрович родился 20 сентября [1754 года](#) в Петербурге, в [Летнем дворце Елизаветы Петровны](#) (впоследствии этот дворец по приказу Павла был снесён, а на его месте выстроен [Михайловский замок](#), в котором Павел был убит. Несмотря на внешнее сходство Павла с отцом, впоследствии при дворе упорно ходили слухи, что ребёнок был зачат Екатериной от своего первого фаворита, [Сергея Салтыкова](#), знаменитого в своё время красавца. Слухи подпитывало то обстоятельство, что Павел появился на свет **через десять лет брака Петра и Екатерины**, когда многие уверились в бесплодности этого союза (свет на 10-ти летнюю бездетность брака Екатерина проливает в своих мемуарах, в которых намекает, что до хирургической операции её муж страдал от [фимоза](#)).

Воспитание

Первым воспитателем Павла стал близкий к Шуваловым дипломат [Фёдор Бехтеев](#), одержимый духом уставов, чётких приказаний и военной дисциплиной, сравнимой с муштрой. Он печатал небольшую газету, в которой рассказывал обо всех, даже самых незначительных поступках мальчика.

В 1760 году Елизавета Петровна заменила главного наставника, предписав основные параметры обучения в своей инструкции. Им стал, по её выбору, [Никита Иванович Панин](#). Это был 42-летний человек, обладавший обширными познаниями и разделявший [идеи Просвещения](#). Во время дипломатической службы в Швеции и Дании **он вступил в тесные контакты с масонами** и не исключал возможность введения в России [конституционной монархии](#) по шведскому образцу.

Никита Панин обозначил весьма обширный круг тем и предметов, в которых, по его мнению, должен был разбираться цесаревич. Возможно, именно в соответствии с его рекомендациями был назначен ряд «учителей-предметников». Среди них были [митрополит Платон \(Закон Божий\)](#), [Семён Порошин \(естественная история\)](#), Гранже ([танцы](#)), [Винченцо Манфредини \(музыка\)](#) и другие. Начавшись ещё во времена Елизаветы Петровны, занятия не прекращались ни в краткое правление Петра III, ни при Екатерине II. На атмосферу воспитания Павла Петровича существенное влияние оказывало его окружение. Среди гостей, посещавших царевича, был целый ряд образованных людей того времени, например, писатель и композитор [Григорий Теплов](#). Напротив, общение со сверстниками было достаточно ограничено. До личных контактов с Павлом допускались лишь дети лучших фамилий ([Куракины](#), [Строгановы](#)). Особенно близок к нему был князь [Александр Куракин](#). Один из младших наставников Павла, Семён Порошин, вёл дневник (1764—1765 гг.), ставший впоследствии ценным историческим источником по истории двора и для изучения личности цесаревича.

Екатерина приобрела для сына обширную библиотеку академика [Корфа](#). Наследника учили истории, географии, арифметике, Закону Божию, астрономии, иностранным языкам (французскому, немецкому, латинскому, итальянскому), русскому языку, рисованию, фехтованию, танцам. В программе обучения не было ничего, имеющего отношения к военному делу, что не помешало Павлу им увлечься. Его знакомили с трудами просветителей: [Вольтера](#), [Дидро](#), [Монтескьё](#). К учёбе у Павла были неплохие способности, у него было развито воображение, в то же время он был неусидчив и нетерпелив, хотя и любил книги. Владел латынью, французским и немецким языками, любил математику, танцы, воинские упражнения. В целом, **образование цесаревича было лучшим, какое можно было получить в то время.**

Уже в юные годы Павла стала занимать идея [рыцарства](#). 23 февраля 1765 года Порошин записал: «Читал я Его Высочеству [Верготову](#) историю об ордене мальтийских кавалеров. Изволил он потом забавляться и, привязав к кавалерии своей флаг адмиральский, представлять себя кавалером Мальтийским».

Павел был провозглашён государем цесаревичем и великим князем, законным наследником Всероссийского престола 28 июня 1762 года. Достигнув совершеннолетия, великий князь, по настоянию матери, уступил 5 октября 1773 года [права на свои владения в Шлезвиг-Гольштейнском герцогстве](#), к которым принадлежали города [Киль](#), Апенраде, [Ноймюнстер](#), датскому королю [Кристиану VII](#), взамен

графств [Ольденбург](#) и [Дельменхорст](#) в Северной Германии, от которых отказался 14 декабря того же года в пользу своего родственника, герцога [Фридриха Августа, любекского протестантского епископа](#).

Жизнь в Гатчине

В первый раз Павел женился 29 сентября 1773 года на великой княжне [Наталье Алексеевне](#), рождённой принцессой Вильгельминой Гессен-Дармштадтской, которая через два с половиной года, 15 апреля 1776 года, умерла при родах. В том же году Павлу подобрали новую супругу — [Софию-Доротею Вюртембергскую](#), которая после перехода в православие стала именоваться Марией Фёдоровной. [Фридрих II Великий](#) самолично устроил встречу Павла с будущей женой в [Берлине](#). Павел (которого за глаза называли «самый некрасивый человек империи») был пленён статной блондинкой с приятным лицом; на другой день он писал матери:

«Я нашёл свою невесту такую, какову только желать мысленно себе мог: недурна собою, велика, стройна, застенчива, отвечает умно и расторопно. Что же касается до сердца ея, то имеет она его весьма чувствительное и нежное. Весьма проста в обращении, любит быть дома и упражняться чтением или музыкою».

Традиционным этапом, обыкновенно завершающим образование в Европе XVIII века, было [заграничное путешествие](#). [Подобный же вояж](#) был предпринят в 1781—1782 гг. молодым тогда цесаревичем вместе с супругой. Путешествовали они инкогнито под именами графа и графини Северных (дю Нор), посетили Италию, где удостоились аудиенции [папы римского](#), и Францию, где большое впечатление на них произвела [усадьба принца Конде](#). Две недели супруги провели у родителей Марии Фёдоровны в сельском имении под [Монбельяром](#). Путешествие цесаревича продолжалось 428 дней; проехал он 13 115 вёрст.

Всё время обострившиеся взаимоотношения Павла с матерью привели к тому, что после смерти [Григория Орлова](#) в 1783 году принадлежавшее покойному [Гатчинское имение](#) было передано в полное распоряжение наследника престола. Уехав из столицы в Гатчину, Павел завёл обычаи, резко отличные от петербургских. Помимо Гатчины, ему принадлежала [Павловская усадьба](#) близ [Царского Села](#) и [дача на Каменном острове](#).

[Павел] получал 175000 рублей в год для себя лично и 75000 для своей жены, не считая денег, отпускаемых на штат его двора. Таким образом, с материальной стороны он был обставлен очень прилично. «Если, несмотря на это, он постоянно отчаянно нуждался в деньгах и, чтобы раздобыть их, прибегал даже к таким постыдным средствам, как соглашение с

поставщиками императрицы, то это объяснялось тем, что управляющий нагло обворовывал его, бедные родственники Марии Фёдоровны его обирали, и сам он разорялся на бесполезные постройки и тратил безумные деньги на свою дорогую и смешную игрушку, — гатчинскую армию». ([К. Валишевский](#)).

Гатчинские войска принято характеризовать отрицательно — как грубых солдафонов, обученных лишь [фрунту и шагистике](#). Сохранившиеся планы учений опровергают этот растиражированный стереотип. С 1793 по 1796 годы на учениях гатчинские войска под командованием цесаревича отрабатывали приёмы залпового огня и штыкового боя. Отрабатывалось взаимодействие различных родов войск при форсировании водных преград, проведении наступления и отступления, а также отражении морского десанта противника при его высадке на берег. Проводились передвижения войск в ночное время. Большое значение придавалось действиям артиллерии. Для гатчинской артиллерии в 1795—1796 годах проводились специально отдельные учения. Полученный опыт лёг в основу военных преобразований и реформ Павла. Несмотря на малочисленность, к 1796 году гатчинские войска были одним из наиболее дисциплинированных и хорошо обученных подразделений русской армии.

Отношения Павла с матерью Екатериной II

Сразу после рождения Павел был отселён от матери. Его мать [Екатерина](#) могла видеть его очень редко и только с разрешения [императрицы](#) Елизаветы Петровны. Когда Павлу было 8 лет, его мать, опираясь на гвардию, [осуществила переворот](#), в ходе которого отец Павла при не вполне выясненных обстоятельствах был убит.

При вступлении на российский престол Екатерины войска присягали не только ей самой, но и Павлу Петровичу. Есть сведения, что в преддверии [венчания на царство](#) Екатерина дала письменное обязательство о передаче короны Павлу по достижении совершеннолетия, впоследствии уничтоженное ею. В действительности она не собиралась поступаться полнотой своей власти и делиться ею ни в 1762 году, ни позже, когда Павел повзрослел. Все недовольные Екатериной и её правлением в такой ситуации возлагали свои надежды на Павла как на единственного наследника престола. И действительно, имя Павла Петровича использовалось бунтовщиками и недовольными правлением Екатерины. [Емельян Пугачёв](#) часто упоминал его имя. В рядах мятежников были замечены голштинские знамёна. Пугачёв говорил, что после победы над правительством Екатерины «**царствовать не желает и хлопочет только в пользу Павла Петровича**». У него был портрет Павла. К этому портрету самозванец часто обращался при произношении тостов. В 1771 году

восставшие ссыльные на [Камчатке](#) во главе с авантюристом [Бенёвским](#) присягнули Павлу как императору. Во время [чумного бунта в Москве](#) также упоминали имя царевича Павла.

Павел воспитывался как наследник престола, **но чем старше он становился, тем дальше его держали от государственных дел.** Просвещённая императрица и её сын стали друг другу совершенно чужими людьми. Для Екатерины цесаревич был нежеланным сыном, «рождённым от нелюбимого ею человека в угоду политике и государственным интересам», мало походившим внешне и по своим взглядам, предпочтениям, на свою мать. Екатерину не могло не раздражать это. Она называла войска Павла в Гатчине «**батюшкиным войском** (войском Петра III)» и не препятствовала распространению неприятных для сына слухов (если не распространяла их сама): о неуравновешенности и жестокости Павла; о том, что вовсе не Пётр III был его отцом, **а её любовник Салтыков**; что он вовсе ей не сын; что по приказу Елизаветы ей подложили другого ребёнка.

Екатерина II намеренно ничем не ознаменовала наступившее совершеннолетие сына. Павел сам не мог жаловать должности, награды, чины. Люди, пользовавшиеся расположением Павла, часто попадали в немилость и опалу при дворе. Разрыв между Павлом и Екатериной наступил **в мае 1783 года.** Тогда мать впервые пригласила сына для обсуждения внешнеполитических проблем (польский вопрос и присоединение Крыма). Нельзя исключать, что при этом произошёл откровенный обмен мнениями, который выявил полную противоположность взглядов.

После рождения у Павла старшего сына, наречённого [Александром](#), Екатерина рассматривала возможность передачи престола любимому внуку в обход нелюбимого сына. Опасения Павла в таком развитии событий укрепляла ранняя женитьба Александра, после которой по традиции монарх считался совершеннолетним. Из письма Екатерины от 14 августа [1792](#) года своему корреспонденту [барону Гримму](#): «Сперва мой Александр женится, а там со временем и будет коронован со всевозможными церемониями, торжествами и народными празднествами». Торжества по случаю брака своего сына Павел демонстративно проигнорировал.

Накануне смерти Екатерины придворные ждали обнародования манифеста об отстранении Павла, заключении его в эстляндском [замке Лоде](#) и провозглашении наследником Александра. «Распространено мнение», что пока Павел ждал ареста, манифест (завещание) Екатерины самолично уничтожил [кабинет-секретарь Александр Безбородко](#), что позволило ему получить при новом императоре высший чин [канцлера](#).

Внутренняя политика Павла

I

Император Павел I вступил на престол 6 ноября [1796](#) года в возрасте 42 лет. 5 апреля [1797](#) года, в первый день [Пасхи](#), состоялась [коронация нового императора](#). *Это было первое в истории Российской империи совместное коронование императора и императрицы.* После вступления на престол Павел I решительно приступил к ломке порядков, заведённых матерью. У современников осталось впечатление, что многие решения принимались «назло» её памяти. Питая глубокое отвращение к революционным идеям, Павел I, к примеру, вернул свободу радикалам: [Радищеву](#), [Новикову](#) и [Костюшко](#) (всего 87 человек), а Костюшко даже разрешил выехать в Америку.

Одновременно с погребением Екатерины II прах её мужа Петра III был перенесён в императорскую усыпальницу — [Петропавловский собор](#). На похоронной церемонии регалии несли [Алексей Орлов](#) и другие участники цареубийства, а Павел собственноручно произвёл обряд коронования родительских останков. Страхом перед новым дворцовым переворотом были обусловлены меры по ослаблению позиций дворянства в целом и [гвардии](#) в частности. [Ф.П.Лубяновский](#) вспоминал:

«... нельзя было не заметить с первого шага в столице, как дрожь, и не от стужи только, словно эпидемия, всех равно пронимала... Эта эпоха уже имела свои названия. Называли её, где так требовалось: торжественно и громогласно — возрождением; в приятельской беседе, осторожно, в полголоса — царством власти, силы и страха; в тайне между четырёх глаз — затмением свыше».

Реформа престолонаследия

5 апреля [1797](#) года, в день коронации в Успенском соборе Московского Кремля, Павел I публично прочёл принятый [новый «Акт о престолонаследии»](#), который подвёл черту под столетием [дворцовых переворотов](#) и женского правления в России. **Отныне женщины фактически были отстранены от наследования российского престола**, ибо появилось жёсткое требование перехода короны по мужской линии (от отца к сыну). Впервые были установлены правила [регентства](#).

Ослабление позиций дворянства

2 января [1797](#) года Павел I отменил статью [Жалованной грамоты](#), запрещающую применять телесные наказания к [дворянскому сословию](#). **Были введены телесные наказания за убийство, разбой, пьянство, разврат, служебные нарушения.**

24 апреля [1797](#) года Павел I лишил дворянство права предоставления коллективных жалоб государю, Сенату и губернаторам областей. Указом от 4 мая [1797](#) года император запретил дворянам подавать коллективные

прошения. Таким образом, **Павел ограничил дворянские депутации и возможность подавать коллективные жалобы.** Это стало возможно только с разрешения губернатора.

Император указом от 15 ноября [1797](#) года запретил допускать к участию в выборах дворян, уволенных со службы за проступки. Число избирателей было сокращено, и губернаторы получили право вмешиваться в выборы.

Указом от 18 декабря [1797](#) года дворян обязали платить налог для содержания органов местного самоуправления в губерниях.

В 1798 году Павел I запретил дворянам, прослужившим офицерами менее года, просить отставку.

В 1799 году дворяне стали платить подать по 20 рублей «с души». Также в 1799 году упразднены [губернские дворянские собрания](#).

23 августа [1800](#) года отменено право дворянских обществ выбирать заседателей в судебные органы.

Дворян, уклоняющихся от гражданской и военной службы, Павел I приказал предавать суду. Император резко ограничил переход с военной службы на гражданскую.

Улучшение положения крестьян

Манифестом от 5-го апреля 1797-го года, изданным в день коронации, Павел I запретил помещикам отправление [барщины](#) более трёх дней в неделю и по праздникам, а воскресенье объявлялось для крестьян выходным днём.

Была отменена разорительная для крестьян хлебная повинность и прощена недоимка [подушной подати](#).

Началась льготная продажа соли. Из государственных запасов стали продавать хлеб, чтобы сбить высокие цены. Эта мера привела к заметному падению цен на хлеб.

Было запрещено продавать дворовых людей и крестьян без земли, разделять семьи при продаже.

В губерниях губернаторам было предписано наблюдать за отношением помещиков к крестьянам. В случае жестокого обращения с крепостными было предписано докладывать об этом императору.

Указом от 19 сентября [1797](#) года для крестьян отменена повинность держать лошадей для армии и давать продовольствие. Вместо этого стали брать «по 15 копеек с души, надбавку к подушному окладу».

В начале своего царствования Павел I в 1797 году разрешил крестьянам подавать ему жалобы на притеснения помещиков и управителей. Но вскоре был издан указ, предписывающий крепостным крестьянам под страхом наказания повиноваться своим помещикам.

Указом от 21 октября [1797](#) года было подтверждено право казённых крестьян записываться в [купечество](#) и [мещанство](#).

Административная реформа

Павел I успел провести ряд преобразований, направленных на дальнейшую централизацию государственной власти. В частности, изменились функции [Сената](#), были восстановлены некоторые коллегии, упразднённые Екатериной II. В 1798 году вышел указ о создании департамента водных коммуникаций. 4 декабря [1796](#) года учреждено Государственное казначейство и должность государственного казначея. Утверждённым в сентябре 1800 года «Постановлением о [коммерц-коллегии](#)» купечеству было дано право выбрать 13 из 23 её членов из своей среды.

Павел

I

и А. В. Суворов

В

конце марта 1794 года, недовольные Вторым разделом Польши, поляки подняли восстание под руководством Тадеуша Костюшко. В мае

[1794 года](#)

А.В. Суворов направлен в Подолию для подготовки ко второй польской кампании. В первой половине августа зачислен в состав армии генерал-аншефа

[Н.В.Репнина](#)

, с 4,5-тысячным отрядом вступил на охваченную восстанием польскую территорию. Численность суворовских войск после присоединения других отрядов возросла до 11 тысяч солдат. За 6 дней корпус Суворова одержал 4 победы:

[3 сентября](#)

у местечка

[Дивин](#)

; на следующий день при

[Кобрине](#)

казацкий авангард Суворова разбил отряд конницы майора Руцича численностью до 400 сабель.

[6 сентября](#)

при

[монастыре Крупчицы](#)

близ Кобрина Суворов атаковал дивизию

[Кároля Сераковского](#)

(численностью в 5 тысяч человек при 26 орудиях) и отбросил его к

[Бресту](#)

8 сентября

вновь сразился с войсками Сераковского (13 тысяч при 28 орудиях)
при

Бресте

и полностью их разгромил.

10 октября предводитель восставших Костюшко был пленён отрядом Ферзена под Мацеёвицами, который затем присоединился к Суворову, вследствие чего численность войск последнего возросла до 17 тысяч солдат.

Эти войска двинулись на Варшаву. Навстречу войскам Суворова был направлен отряд генерала Майена, состоящий из 5560 солдат (в том числе 1103 кавалерии) и 9 орудий. В 5 часов утра 15 октября при Кобылке начался бой, продолжавшийся более 5 часов и закончившийся разгромом польских войск, часть из которых отступила к Праге, пригороду Варшавы на правой стороне Вислы.

До 21 октября войска Суворова занимались на подступе к Варшаве подготовкой солдат, заготовкой фашин, лестниц и плетней для преодоления укреплений. 23 октября войска Суворова (до 25 тысяч солдат при 86 орудиях) подошли к Праге, предместью Варшавы, и начали артиллерийский обстрел самого города и его стен. На следующий день, приблизительно в 5 часов утра, семь колонн пошли на приступ полуразрушенных артиллерийским огнём укреплений, обороняемых гарнизоном и вооружёнными городскими ополченцами (20—30 тысяч) при 106 орудиях. Русские колонны под огнём ворвались в Прагу с разных сторон. Среди защитников Праги началась паника, и к 9 часам утра 24 октября польские войска капитулировали. В бою погибло, по разным данным, от 10—13 до 20 тысяч поляков и **немного больше взято в плен**, с русской стороны, согласно официальной реляции, убито 580 солдат и ранено 960.

Демонстративные действия Суворова имели эффект, и 29 октября на берегу Вислы магистрат поднёс Суворову хлеб-соль и **городские ключи, которые символизировали капитуляцию Варшавы**. На просьбу польского короля Станислава освободить одного польского офицера Суворов освободил сразу 500 пленных офицеров, а ещё до того **по домам были отпущены 6 тысяч польских ополченцев**. Городской магистрат от имени жителей Варшавы подарил Суворову золотую табакерку с бриллиантами и надписью: «*Варшава своему избавителю, дня 4 ноября 1794*». После капитуляции Варшавы и объявленной Суворовым амнистии войска повстанцев по всей Польше в течение недели сложили оружие.

После окончания сражения генерал-аншеф Суворов направил императрице Екатерине II письмо, состоявшее из трёх слов: «**Ура! Варшава наша!**» - и получил ответ, - «**Ура! Фельдмаршал Суворов!**» Таким образом, 19 ноября [1794](#) года, за взятие Праги Суворов был удостоен высшего воинского чина — [Генерал-фельдмаршал](#).

В начале 1795 года Суворов был назначен командующим всеми русскими войсками в Польше, затем главнокомандующим 80-тысячной армией, расположенной в [Брацлавском](#), [Вознесенском](#), [Екатеринославском](#) и [Харьковском](#) наместничествах со штаб-квартирой в [Тульчине](#).

18 августа [1795](#) года пожалован именем [Кобринский ключ](#) в 7 тысяч душ в Белоруссии, получил прусские ордена [Чёрного орла](#), [Красного орла](#) и другие награды.

В этот период им написана книга «[Наука побеждать](#)» — **выдающийся памятник русской военной мысли**.

После смерти 6 ноября 1796 года [Екатерины II](#) на престол вступил её сын [Павел I](#), сторонник [прусской](#) военной системы [Фридриха Великого](#), в соответствии с которой он стал реформировать русскую армию. Были введены новая форма одежды, новый воинский устав. Главное внимание уделялось [муштре](#) войск, смотрам и парадам. Сторонник «просвещённой» монархии, создавший свою систему организации и снабжения войск и с успехом её применявший, Суворов выступал против насаждения императором [Павлом I](#) прусских палочных порядков в армии, что вызвало враждебное отношение к нему придворных кругов. Вопреки указаниям Павла I, Суворов продолжал воспитывать солдат по-своему. Он говорил: «**Русские прусских всегда бивали, что ж тут перенять?**», «**Пудра - не порох, бубля - не пушка, коса - не тесак, и я - не немец, а природный русак**». Эти обстоятельства вызвали раздражение и гнев императора, и 6 февраля 1797 года Суворов был уволен в отставку без права ношения мундира и в конце марта прибыл в своё имение [Губерния](#) у белорусского городка [Кобрин](#). С ним последовали 19 бывших офицеров его штаба, каждому из которых Суворов подарил по небольшой деревне с крестьянами. Павлу I неоднократно докладывали об этих обстоятельствах, но решающую роль сыграл, по свидетельству мемуаристки графини [В. Н. Головиной](#), донос, доставленный императору в самый день [коронации](#) 5 апреля 1797 года. Стремясь выместить какую-то давнюю обиду на своего бывшего начальника, генерал-лейтенант [М. П. Румянцев](#) доносил, что Суворов в Кобрине «*волнует умы и готовит бунт*». Государь распорядился немедленно его оттуда [выслать](#) в собственное же имение [Кончанское](#) ([Боровичский уезд](#), [Новгородская губерния](#)). 22 апреля

чиновник тайной экспедиции [Ю. А. Николев](#) внезапно приехал в Кобрин, предъявил именное распоряжение императора и решительно потребовал от графа Суворова собираться, не медля. На следующее утро они выехали и 5 мая 1797 г. прибыли в Кончанское. Передав отставного фельдмаршала под присмотр боровичского городничего Вындомского, Николев вновь уехал в Кобрин, чтобы арестовать оставшихся там офицеров. Среди них был и адъютант Суворова [Фридрих Антинг](#). Арестованные были посажены в Киевскую крепость, но после двух месяцев дознания отпущены по домам, поскольку никакой вины за ними установить не удалось. Большинство из них вернулось в Кобрин к своим новым деревням. Павел I лично распорядился всем им, в первую очередь Антингу, уехавшему к семье в Санкт-Петербург, запретить какие-либо контакты с опальным полководцем.

Поначалу условия содержания Суворова в Кончанском были весьма строгими — городничему Вындомскому было предписано находиться при графе неотлучно, [перехватывать](#) любую корреспонденцию, воспрещать какие-либо перемещения за пределами села и приём посетителей. Тем не менее, дочь Суворова графиня Н. А. Зубова сумела выхлопотать разрешение на посещение отца в Кончанском, куда прибыла в июле 1797 года вместе с младшим братом Аркадием и пробыла у него до конца сентября. Тогда же в сентябре Вындомского, сказавшегося больным, сменил всё тот же Николев. Не получив чётких инструкций, он так же пытался контролировать корреспонденцию и перемещения графа, однако быстро убедился, что на практике делать это в одиночку невозможно. Опальный жил в доме на отшибе со своим камердинером Прохором Ивановым и двумя отставными солдатами, часто общался со своими крестьянами-[карелами](#) на их языке, которого чиновник не знал. Ничто не могло помешать графу ни уехать в любой момент, ни тайно передать или получить корреспонденцию. На жалобы надзирателя ему в помощь прислали из губернии двух солдат, но 10 октября Павел I постановил: *«растолковать Николеву, что он определяется к графу Суворову для надзора за ним неприметным образом, следовательно, сии намерения им смотреть г. Николева остановить»*. Таким образом, при Николеве надзор за опальным фельдмаршалом Суворовым был значительно ослаблен

1 февраля 1798 года князь [Горчаков](#) получил приказание ехать к Суворову и сообщить от имени императора Павла, что фельдмаршал может вернуться в [Петербург](#). Однако Суворов продолжал вызывать недовольство Павла, по-прежнему постоянно подшучивая над новыми армейскими порядками. Вскоре Суворов изъявил желание вернуться обратно в Кончанское; надзор был снят, Николев уехал, а переписка более не контролировалась. В начале сентября 1798 года к Суворову приехал старый

сослуживец генерал-майор [Прево де Люмиан](#), отправленный Павлом I узнать мнение Суворова о том, как вести войну с французами в современных условиях (победы [Наполеона](#) вызвали обеспокоенность русского двора). **Суворов продиктовал девять правил ведения войны, отражавшие наступательную стратегию полководца.**

Несмотря на это и подобные посещения и свободу перемещений, в селе здоровье Суворова ухудшилось, усилилась скука и раздражительность, и он принял решение удалиться в монастырь. В декабре 1798 года он написал прошение императору. Ответа не последовало, а 6 февраля 1799 года в Кончанское приехал [флигель-адъютант](#) Толбухин и привёз Суворову письмо императора: «Граф Александр Васильевич! Теперь нам не время рассчитывать. Виноватого Бог простит. Римский император требует вас в начальники своей армии и вручает вам судьбу Австрии и Италии...».

Итальянский поход

А.В. Суворова (1799 год)

В [1798](#) году [Россия](#) вступила во [2-ю антифранцузскую коалицию](#) ([Великобритания](#), [Австрия](#), [Турция](#), [Неаполитанское королевство](#)). Была создана объединённая русско-австрийская армия для похода в северную [Италию](#), захваченную войсками [Французской Директории](#). Первоначально во главе армии планировалось поставить [эрцгерцога Иосифа](#). Но, **по настоянию англичан**, австрийский император обратился с просьбой к Павлу I назначить командующим Суворова.

6 февраля 1799 г. к Суворову в Кончанское примчался флигель-адъютант С.И.Толбухин с рескриптом императора Павла I от 4 февраля: «Граф Александр Васильевич! Теперь Римский император требует Вас в начальники своей армии и вручает Вам судьбу Австрии и Италии. Моё дело на сие согласиться, а Ваше – спасти их. Поспешите приездом сюда и не отнимайте у славы Вашей времени, а у меня удовольствия Вас видеть». Суворов ответил Павлу: «Тотчас упаду к стопам Вашего Императорского Величества», - и приказал Толбухину скакать обратно, не теряя ни минуты.

Вызванный из ссылки полководец прибыл в [Вену](#) 14 марта [1799](#) года, где 20 марта император [Франц II](#) присвоил Суворову звание [генерал-фельдмаршала Священной Римской империи](#). [4 апреля](#) полководец прибывает к русским войскам в [Верону](#), а на следующий день перешёл с войсками в [Валеджо](#).

Уже [8 апреля](#) началось выдвижение из Валеджо к реке [Адде](#) союзных русско-австрийских войск численностью около 80 тысяч человек под командованием Суворова. Перед походом он выступил с обращением к итальянскому народу. Первым столкновением суворовских войск с

французами на захваченной ими итальянской территории явилось взятие [10 апреля](#) города-крепости [Брешиа](#) (в этом бою отличился генерал-майор князь [Багратион](#)). Взятие Брешии дало возможность начать блокаду вражеских крепостей [Мантуя](#) и [Пескьера](#) (на что было выделено 20 тысяч человек) и начать движение основной части войска к [Милану](#), куда для его защиты отступали части французской армии, которые закрепились на противоположном берегу реки Адды. [15 апреля](#) был взят город Лекко, [16 апреля](#) началась основная часть [сражения на реке Адде](#): русские войска переправились через реку и нанесли поражение французской армии под руководством генерала [Жана Виктора Моро](#). Французы потеряли около 3 тысяч убитыми и около 5 тысяч пленными. Заключительным этапом сражения на реке Адде стало сражение при Вердерио, итогом которого стала сдача французской дивизии генерала [Серюрье](#).

В результате сражения при Вердерио французская армия отступила, и

[17 апреля](#)

союзные войска вступили в

[Милан](#)

.

[20 апреля](#)

они выступили к реке

[По](#)

. В этом походе были взяты крепости Пескьера, Тортонна, Пиццигетоне, в каждой из которых Суворов оставлял гарнизон из числа австрийцев, поэтому его армия постепенно сокращалась. В начале мая Суворов начал движение на

[Турин](#)

.

[5 мая](#)

французский отряд генерала Моро около города

[Маренго](#)

напал на австрийский дивизион, но с помощью отряда Багратиона был отброшен. Французские войска вынуждены были отступить, оставив без боя крепости

[Казале](#)

и

[Валенцу](#)

и открыв дорогу на Турин, который был взят без боя (благодаря поддержке местных жителей и Пьемонтской национальной гвардии)

[15 мая](#)

. В результате практически вся северная Италия была очищена от французских войск.

Между тем в середине мая во Флоренцию прибыла армия генерала [Макдональда](#) и двинулась к [Генуе](#) на соединения с Моро. [6 июня](#) на реке [Треббия](#) началось [сражение](#) между русско-австрийскими войсками Суворова и французской армией Макдональда. Оно длилось трое суток и закончилось поражением французов, потерявших убитыми и взятыми в плен половину своей армии. Русские и австрийцы потеряли в битве при реке Треббии 6 тысяч человек и всех выгод от победы извлечь не сумели. Макдональд успел с половиной своей армии отступить за Треббию и уйти от преследования. Макдональд и Моро были отстранены от командования французскими армиями, трое генералов из обеих армий отданы под суд.

Вследствие победы при реке Треббии вся Средняя и Южная Италия перешла под скипетры Габсбургов и местных властных феодалов.

Указом [сардинского короля Карла Эммануила IV](#) от 12 июня [1799](#) года главнокомандующий союзной русско-австрийской армией фельдмаршал граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский возведён, по праву первородства, в [княжеское достоинство](#) с титулом «*Кузен короля*» и [гранд](#) Сардинского королевства и получил чин Великого маршала войск пьемонтских. Высочайшим рескриптом Павла I от 2 августа [1799](#) года дозволено ему принять означенные титулы и пользоваться ими в России. Император Павел был чрезвычайно рад, что его подданный, предводитель русских войск, сделался предметом такого внимания и отличий, что высказал в любезном рескрипте на имя Сардинского короля, благодаря его за великодушную оценку заслуг Суворова и русской армии. И самому Суворову Государь выразил по этому поводу своё благоволение, как бы не желая упустить случая — сделать ему приятное. Дозволив принять отличия, пожалованные Карлом Эммануилом, Государь написал: «*через сие вы и мне войдете в родство, быв единожды приняты в одну царскую фамилию, потому что владетельные особы между собою все почитаются роднёю*». (Петрушевский А. «Генералиссимус князь Суворов» 1884 г. С-Петербург, т.3, с.182)

В первой половине июля 1799 г., после 3-х дневного пушечного обстрела союзными войсками, была взята крепость Алессандрия, а 17 июля пала последняя сильная крепость Северной Италии – Мантуя.

Между тем французы снова попытались перехватывать инициативу в Италии. 1 августа появились их первые новые отряды. Макдональд берегом моря прошёл к Генуе, где соединился с Моро. На помощь Макдональду и Моро со свежими силами, прямо из Франции, прибыл на Ривьеру молодой

30-ти летний талантливый генерал Бартеlemi-Катрин Жубер, назначенный главнокомандующим всеми французскими силами в Италии. Новый главнокомандующий французских войск в Италии генерал [Жубер](#) объединил все французские отряды и выступил к Пьемонту. [3 августа](#) французы заняли Нови. К Нови подошла и армия союзников, но атаки со стороны французов не последовало. Тогда Суворов сам решил атаковать французов. Ещё до зари 4-го августа Суворов бросил 27 тысяч австрийских войск на левый фланг Жубера, который тут же примчался на угрожаемый участок и был убит в первые минуты сражения. Командование принял генерал Моро, перебросивший сюда с правого фланга 22 тысячи французов. Суворов двинул 6 тысяч русских солдат под начальством Петра Ивановича Багратиона и 3,5 тысяч во главе с 28-ми летним Михаилом Андреевичем Милорадовичем. Но и это не помогло, французы стойко оборонялись. Тогда Суворов бросил в бой ещё некоторые резервы. По всей линии фронта наступление вели 43 тысячи союзников. Но и это не помогло. После 9-ти часового боя союзники были отбиты по всей линии фронта. Тогда А.В.Суворов остановил бой. Он приказал Меласу идти в обход правого фланга. Как только отряд Меласа завершил обход, 46 тысяч союзных войск снова атаковали французов по всему фронту. В ходе 18-часового сражения французская армия была полностью разгромлена, потеряв убитыми 7 тысяч человек (включая и её командующего Жубера), 4,5 тысяч пленных, 5 тысяч раненых и 4 тысячи дезертировавших.

Вслед за тем из Вены поступило строжайшее повеление: наступление остановить. Часть австрийских войск была отозвана, получив новые места назначения.

Сражение при Нови стало последним крупным сражением в ходе Итальянского похода.

Именным Высочайшим указом от 8 августа [1799](#) года генерал-фельдмаршал граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский возведён, с нисходящим его потомством, в [княжеское Российской империи достоинство](#) с титулом князя *Италийского* и повелено ему именоваться впредь князем *Италийским графом Суворовым-Рымникским*.

24 августа [1799](#) года император Павел I повелел, чтобы Суворову оказывались почести «...подобно отдаваемым особе Его Императорского Величества».

Описывая отношение современников к победам Суворова в Итальянском походе, Петрушевский приводит следующие факты:

«Не только Россия и Италия чествовали русского полководца и восторгались при его имени; в Англии он тоже сделался первую

знаменитостью эпохи, любимым героем. Газетные статьи, касающиеся Суворова и его военных подвигов, появлялись чуть не ежедневно; издавались и особые брошюры с его жизнеописаниями, и карикатуры. Имя Суворова сделалось даже предметом моды и коммерческой спекуляции; явились Суворовские прически, Суворовские шляпы, Суворовские пироги и проч. В театрах пели в его честь стихи, на обедах пили за его здоровье; по словам русского посланника в Лондоне графа [С. Р. Воронцова](#), Суворов и Нельсон были «идолами английской нации, и их здоровье пили ежедневно во дворцах, в тавернах, в хижинах». По его же словам, на всех официальных обедах, после тоста за здоровье короля, провозглашалась здравица Суворову; мало того, однажды, после смотра Кентской милиции и волонтерам, когда лорд Ромней угощал короля и всё 9-тысячное войско обедом, король провозгласил первый тост за здоровье Суворова. Суворовские портреты пошли теперь сильно в ход. Граф Семён Воронцов обратился к Суворову с просьбой — выслать свой профиль для награвирования и когда получил желаемое, то благодарил в выспренных выражениях, говоря, что ему, Воронцову, не дают покоя, все неотступно просят портрет, все жаждут иметь изображение героя».

То же самое происходило почти по всей Европе. Известный корреспондент Екатерины II Гримм, находившийся в 1799 году русским резидентом в Брауншвейге, пишет С. Р. Воронцову, что принужден постоянно принимать целые процессии желающих взглянуть на миниатюрный портрет Суворова, подаренный ему, Гримму, Суворовым после последней Польской войны, и теперь, вследствие непрекращающихся просьб, заказал с портрета гравюру. В России слава Суворова доведена была патриотическим чувством до апогея; он составлял гордость своего отечества; в современной корреспонденции беспрестанно наталкиваешься на слова: «приятно быть русским в такое славное для России время. (Петрушевский А. «Генералиссимус князь Суворов» 1884 г. С-Петербург, т.3, с.182-184)

Результатом итальянского похода А.В.Суворова стало освобождение в короткие сроки Северной Италии от французского господства. Победы союзников были обусловлены, главным образом, высокими морально-боевыми качествами русских войск и выдающимся полководческим искусством Суворова.

Швейцарский поход

Один венский двор был далёк от восторгов. После освобождения Северной Италии Суворов предполагал развернуть наступление на [Францию](#), нанося главный удар в направлении [Гренобль](#), [Лион](#), [Париж](#).

Но этот план был сорван союзниками, опасавшимися усиления влияния России в районе [Средиземного моря](#) и Италии. **Великобритания и Австрия** решили удалить русскую армию из Северной Италии. Суворову было предписано, оставив в Италии австрийские войска, во главе русских войск направиться в Швейцарию, где находился 80-ти тысячная армия французского генерала Андре Массены, соединиться с действовавшим там корпусом [А.М.Римского-Корсакова](#) и оттуда наступать против Франции. Чтобы Суворов побыстрее ушёл из Италии в Швейцарию, австрийцы вывели оттуда все свои войска.

Приказ австрийского императора Франца о передислокации русских войск в Швейцарию Суворов получил 16 августа. Но он не спешил с его выполнением, так как его войска стояли под крепостью Тортона и пока ещё не могли её взять. Как только 31 августа Тортона капитулировала, армия Суворова выступила в поход. Русские войска за шесть суток прошли 150 км от [Алессандрии](#) до [Таверно](#). По прибытии в Таверно обнаружилось, что австрийцы, в нарушение достигнутых договорённостей, не доставили туда 1429 мулов, необходимых для перевозки провианта и артиллерии. Между тем, свою артиллерию и обозы русская армия отправила другим путём. Мулы были доставлены только четыре дня спустя и всего 650 штук. Австрийские офицеры дали также неправильные сведения о численности французской армии (почти на треть её преуменьшив) и о топографии маршрута (утверждая, что вдоль [Люцернского озера](#) идёт пешеходная тропинка, которой на самом деле не было).

Закончив приготовления к переходу через Альпы, Суворов распустил слух, что выступить сможет не раньше 20-го сентября. А сам выступил раньше и послал в обход 6-ти тысячный отряд генерала Розенберга.

31 августа 1799 года русские войска выступили двумя колоннами. Начался героический Швейцарский поход Суворова, ставший великой страницей русской истории. Первым крупным столкновением с французами стал **штурм перевала [Сен-Готард](#)**, перекрывавшего путь в Швейцарию. Оборонявшая его французская дивизия [Лекурба](#) была равна половине всей русской армии. 10 сентября войска Суворова подошли к перевалу, занятому восемью с половиной тысячами французов. На рассвете 13 сентября русские войска двинулись на перевал. Впереди шёл отряд Багратиона, который, карабкаясь по страшным кручам, огнём и штыком выбивал засевшего за глыбами камней неприятеля. Упорно сопротивляясь, французы уходили от русских, пятась к перевалу. Заняв заранее подготовленные позиции у деревни Госпис, французы остановили продвижение русских войск. У деревни Госпис Суворов сам дважды поднимал войска в атаку, но обе атаки были отражены французами. Потери русских войск превысили тысячу

человек. В 4 часа дня Суворов повёл войска в 3-ю атаку. И в этот момент все увидели, как под низкими тучами, нависшими над левым флангом французов, показались солдаты Багратиона, совершившие обход противника. Поняв, что оказались между 2-х огней, французы стали поспешно отходить к деревне Хоспенталь. Перевал Сен-Готард был взят.

Дав солдатам короткий отдых в католическом монастыре капуцинов, стоявшем на самой высокой точке перевала, 14 сентября [1799](#) года русские войска объединились с отрядом Розенберга и начали спуск с перевала к деревне Швиц, где на пути вновь предстояло штурмовать французские укрепления в исключительно трудных условиях: в районе [Чёртова моста](#), который был перекинут через ущелье, по которому текла река [Рейс](#). К мосту выходил узкий тоннель («Урзернская дыра»), пробитый в огромных практически отвесных утёсах.

Французы из отряда генерала Лекурба отошли на новую подготовленную позицию у деревни Хоспенталь. Первая попытка выбить их успехом не увенчалась. Но в 7 часов вечера в тылу у французов появился отряд Розенберга. Батальоны Суворова бросились в штыки, сбили французов с позиции и ворвались в Хоспенталь.

Суворов тут же послал депешу Римскому-Корсакову: «Несмотря на задержку, на следующий день рассчитываю быть у Альтдорфа». Суворов не ожидал теперь встретить на своём пути войска генерала Лекурба. Но Лекурб, повторяя тактику Суворова, за ночь перешёл через дикий хребёт Бетцберг в 2,5 версты высотой, без дорог, по отвесным кручам, и раньше русских занял позицию у них на пути за Чёртовым мостом у деревни Гешенен.

Войска Суворова двигались дальше правым берегом реки Рейсы. Через версту суворовцы увидели огромные отвесные утёсы, спускающиеся к реке. Сквозь один из утёсов был пробит туннель в 80 шагов, настолько узкий, что по нему могла пройти только одна навьюченная лошадь. Французы генерала Лекурба, естественно, заняли выход из «Урзернской дыры», как называли местные жители этот туннель. Первыми на ружейный огонь и картечь французов напоролся авангард отряда Милорадовича. Атаковать «дыру» в лоб было бессмысленно. Милорадович остановился и начал перестрелку, в то время как Суворов послал в обход туннеля 2 отряда, в 300 и 200 егерей, которые зашли в тыл защитникам Чёртова моста, расположенного за туннелем. Чёртов мост лежал ниже туннеля, в конце крутого спуска. Под мостом, на глубине в 25 метров, мчалась сдавленная скалами бурная река Рейса. После Чёртова моста дорога упиралась в отвесные скалы противоположного берега, поворачивала направо и спускалась снова к реке, а затем, по второму мосту, можно было перейти обратно на другой берег.

Первым отрядом егерей командовал полковник Трубников, вторым – майор Тревогин. Как только егеря Трубникова, словно снег на голову, упали на французов, солдаты Милорадовича прорвались через туннель и бросились к Чёртову мосту. В это время над позицией французов появился отряд егерей Тревогина и другие отряды, посланные Суворовым. Французы, отступая, не успели до конца разрушить Чёртов мост, а лишь значительно повредили его. Русские солдаты под огнём засевших неподалёку французов Лекурба, связав несколько брёвен офицерскими шарфами, перебросили их через разобранный Чёртов мост и переправились через него.

Французы отступали шаг за шагом, не сдавая без боя ни пяди земли. С боями и тяжёлой борьбой с неблагоприятными природными условиями войско продвигалось дальше. Наиболее тяжёлым испытанием на Сен-Готардской дороге был переход через наиболее высокую и крутую заснеженную гору Бинтнерберг, против и посередине водопада. При переходе погибло много русских солдат. На следующий день войска Суворова заняли деревню Альтдорф. Вступив в Альтдорф, Суворов обнаружил отсутствие дороги вдоль Люцернского озера, о которой ему говорили австрийцы, что делало невозможным идти на Швиц. Все лодки, имевшиеся на озере, использовали для отступления прижатые к озеру остатки дивизии Лекурба. Между тем начал заканчиваться провиант. У Фирвальшtedского озера сосредотачивались французские войска, и Суворов принял решение направить войска через мощный горный хребет Росток, и перейдя через него, выйти в Мутенскую долину, а оттуда идти к деревне Швиц на помощь Римскому-Корсакову. Оставив в Альтдорфе для прикрытия небольшой отряд, в 5 часов утра 16 сентября Суворов начал подъём на хребёт Росток, используя две узкие горные тропы, по которым в это время года поднимались только самые смелые и опытные охотники за горными козами. Авангард русских войск вёл генерал Багратион. Через 12 часов он перевалил через хребет Росток и вышел к деревни Мутен, лежавшей уже в долине. Солдаты Багратиона 15 вёрст несли на руках по горным тропам орудия и зарядные ящики. Весь их путь был усыпан трупами: солдаты срывались в пропасти, умирали от старых ран и полного физического изнеможения. В 5 часов вечера Багратион выбил из деревни Мутена французский гарнизон и к ночи весь авангард был уже в Мутенской долине. Во время этого тяжелейшего перехода Суворов (которому уже исполнилось 68 лет) тяжело заболел. Переход через Росшток занял 12 часов. К вечеру **19 сентября 1799 года** все подчиненные Суворову войска сосредоточились в Мутенской долине. Но ещё задолго до этого сбора Суворов послал вперёд полковника Сычёва с сотней казаков, приказав узнать, где Римский Корсаков и что с ним. Сычёв вернулся в деревню Мутен

и сообщил, что Римский-Корсаков разбит в бою под Цюрихом, а победитель его – Массена – стягивает войска к Швицу, и, таким образом, Суворов окружён. У Массены было более 40 тысяч солдат и офицеров, у Суворова – едва 15 тысяч усталых, обессиленных воинов, почти без артиллерии. Суворов собрал военный совет, где единогласно было решено прорываться. Немалую роль в этом сыграло красноречие Суворова.

Затем Суворов обратился к солдатам: **«Штыки, быстрота, внезапность – вот наши вожди!»** [Поскольку патроны, ядра и картечь у русских практически кончились, то только такая тактика могла привести к успеху]. Суворов продолжал: «Неприятель думает, что ты за сто, за двести вёрст, а ты, удвоив, утроив шаг богатырский, нагрянь на него быстро, внезапно. Неприятель пьёт, гуляет, ждёт тебя с чистого поля, а ты из-за гор крутых, из-за лесов дремучих налети на него как снег на голову! Рази, стесни, опрокинь, бей, гони, не давай опомниться! Кто испуган, тот вполтину побеждён! У страха глаза велики – один за десятерых покажется. Будь прозорлив, осторожен, имея цель определённую. Возьми себе в образец героя древних времён, наблюдай его, иди за ним вслед: поравняйся с ним, обгони – слава тебе! Я выбрал Цезаря. Альпийские горы за нами – Бог перед нами. Орлы русские облетели орлов римских! Ура!»

Утром **20 сентября 1799 года** войска Суворова двинулись к Гларису. В авангарде, как и прежде, шёл Багратион. В Мутенской долине, в арьергарде (для прикрытия отхода) был оставлен 7-ми тысячный отряд Розенберга. Массена с частью сил вышел в Мутенскую долину и атаковал отряд Розенберга. 20 сентября [1799](#) года в Мутенской долине 7-тысячный арьергард русской армии под командованием [Розенберга](#), прикрывавший Суворова с тыла, [разгромил](#) 15-тысячную группировку французских войск под командованием [Массены](#), едва не попавшего в плен:

«В этих боях в плен чуть не попал и сам Массена, которого гренадер Махотин пытался стащить с лошади. У русского воина остался в руках оторванный генеральский эполет. „Неприятель, — доносил Розенберг, — более 8 верст до самого Швица гнан был“.

Только в этом бою погибло от 4 до 5 тысяч французов и 1,2 тысячи, в том числе генерал Ла Курк, были взяты в плен; русские захватили у французских 11 артиллерийских орудий. (Русские потеряли около 700 человек убитыми и ранеными). Затем Розенберг совершил стремительный переход и 23 сентября присоединился к войскам Суворова, ожидавшим его в Гларусе.

После того, как последняя австрийская бригада покинула русских (в [Гларусе](#)), генералитет русской армии принял решение пробиваться через перевал [Паникс](#) (Рингенкопф) в долину реки [Рейн](#) на соединение с

остатками корпуса Римского-Корсакова. В ночь с 23-го на 24-е сентября войска Суворова начали свой последний переход в Альпах. В арьергарде остался Багратион, не имевший ни артиллерии, ни патронов. Весь день 24-го сентября его солдаты отбивали одними штыками втрое превосходящего противника. Но и войску Суворова пришлось не легче. Его солдаты, а вместе с ними и он сам, карабкались по обледенелым заоблачным скалам, бросив всех лошадей и последние пушки, свои и отбитые у французов; потеряны 300 мулов. Это был последний и один из наиболее тяжёлых переходов. Французы преследовали арьергард русской армии, но, даже имея артиллерию, отступали от русских штыковых атак. Последним испытанием был спуск с горы Паникс (изображённый на картине [Сурикова](#) «[Переход Суворова через Альпы](#)»). В полдень, 26 сентября, русские войска добрались до деревни Паникс, а к вечеру – до Иланца. 27 сентября остатки голодной, оборванной, обмороженной и почти безоружной армии спустились в Кур, где впервые, за 3 недели, нашли достаточные запасы продовольствия и спокойный ночлег. На сей раз австрийцы были совершенно другими. Мелас тут же доставил амуницию, боеприпасы, а также лошадей и фураж. Но от предложения австрийцев воевать дальше Суворов наотрез отказался: у русских просто-напросто не было для этого сил.

1 октября [1799](#) года прибытием к австрийскому городу [Фельдкирху](#) Швейцарский поход Суворова завершился.

В Швейцарском походе потери русской армии, вышедшей из окружения без боеприпасов и разбивших все войска на своём пути, составили около 5 тысяч человек (до 1/4 армии), многие из которых разбились при переходах. Однако потери французских войск, обладавших подавляющим превосходством в численности, превосходили потери русских войск в 3—4 раза. Было захвачено в плен 2778 французских солдат и офицеров, половину которых Суворов сумел вывести из Альп как свидетельство одержанных побед.

8 октября 1799 г. как нельзя более кстати пришёл рескрипт императора Павла, требующий прекращения поддержки австрийцев. Через 2 дня Павел приказал малыми переходами, щадя солдат, уходить в Россию.

После завершения Швейцарского похода [Суворов Павел I](#) решил отчеканить специальную медаль, на которой он хотел отразить и вклад австрийцев. Суворов, к которому император обратился с просьбой предложить варианты текста надписи на медали, дал такой совет: сделать медаль одинаковой и для русских, и для австрийцев, но при этом на «русской» версии выбить «**С нами Бог**», а на «австрийской» — «**Бог с вами**».

За беспримерный по трудностям и героизму поход Суворов 28 октября [1799](#) года был удостоен императором Павлом высшего воинского звания — [Генералиссимус российских сухопутных и морских сил](#), став четвёртым полководцем в России, удостоенным этого звания. 1 ноября [1799](#) года [Военной коллегии](#) было велено вести переписку с генералиссимусом Суворовым «*сообщениями, а не указами*». В тот же день было приказано изготовить [памятник Суворову](#).

29 октября [1799](#) года Суворов получает от Павла I два рескрипта, в которых сообщается о разрыве союза с Австрией и приказывается готовить русскую армию к возвращению в Россию. Во второй половине ноября русская армия начала возвращаться. В Богемии и Северной Австрии она расположилось на отдых в окрестностях [замка Шкворец](#) (сам Суворов остановился в [Праге](#)) в ожидании возможного приказа о возобновления войны с Французской республикой. Однако его не последовало, и 14 января [1800](#) года русские войска двинулись в Россию.

В [Кракове](#) Суворов сдал командование [Розенбергу](#) и направился в [Санкт-Петербург](#). По пути он заболел и остановился в своём поместье в [Кобрине](#). Императором к нему был направлен лейб-медик [М. А. Вейкард](#), когда состояние Суворова улучшилось, он продолжил путь. В Петербурге ему готовилась торжественная встреча. Однако в это время Суворов неожиданно вновь попадает в опалу. Поводом к ней было то, что в Итальянском и Швейцарском походах Суворов держал при себе дежурного генерала, что полагалось иметь только монарху. Относительно подлинных причин опалы выдвигаются самые различные версии.

Болезнь Суворова обострилась. Торжественная встреча была отменена. Приехав в Петербург, Суворов остановился у мужа своей племянницы [Д.И.Хвостова](#). Павел I отказался принять полководца. По одной версии, на смертном одре Суворов сказал любимцу императора графу [Ивану Кутайсову](#), приехавшему потребовать отчёта в его действиях: «*Я готовлюсь отдать отчёт Богу, а о государе я теперь и думать не хочу...*».

Также согласно одной из версий, когда граф Хвостов, бывший бездарным поэтом, пришёл к умирающему Суворову попрощаться, тот сказал ему: «*Митя, ведь ты хороший человек, не пиши стихов. А уж коли не можешь не писать, то, ради Бога, не печатай*».

[6 мая 1800](#) г., во втором часу дня, Александр Васильевич Суворов скончался в Санкт-Петербурге по адресу: [Крюков канал](#), дом 23. [Г.Р.Державин](#) отозвался на известие о смерти полководца ставшим классическим стихотворением «[Снегирь](#)» и следующими строками:

О вечность! Прекрати твоих шум вечных споров,

Кто превосходней всех героев в свете был.

В святилище твоё от нас в сей день вступил

Суворов.

Об Аракчеве Алексее Андреевиче

Павел

I

осознанно противопоставил новых сановников вельможам екатерининского времени, особо выделив своего гатчинского любимца – Алексея Андреевича Аракчеева. В день своей коронации Павел пожаловал ему титул барона с девизом «

Без лести предан

»...

В год коронации Павла

I

на престол Аракчеву было 27 лет. Он происходил из бедной дворянской семьи. Его отец был отставной поручик гвардии, владевший двумя десятками душ в Бежецком уезде Тверской губернии... В 13-ть лет Алексей успешно сдал экзамены в Петербургский артиллерийский и инженерный кадетский корпус. Обладая сильной волей, серьёзностью и трудолюбием, Алексей Аракчев уже в 15 лет стал помогать преподавателям кадетского корпуса в обучении отстающих кадетов.

По окончании кадетского корпуса Аракчев был оставлен преподавателем математики и артиллерии, а потом рекомендован в артиллерийскую роту в Гатчину. В Гатчине он за служебное рвение, дисциплинированность, аккуратность и отличное знание дела стал ежедневно обедать за одним столом с Павлом. Вскоре Аракчев стал гатчинским военным губернатором, превратив гатчинское войско цесаревича Павла в безукоризненно отлаженный механизм. В июле 1796 года, по особому ходатайству Павла, Екатерина

II

произвела Аракчеева в полковники.

У Алексея Андреевича Алексева был большой организаторский талант и во всякое дело он вносил строгий порядок, который он стремился поддерживать строгостью, доходившей до тиранства. Особенно пышно проявилась непомерная строгость Аракчеева после назначения его заведующим квартирмейстерской частью, то есть начальником Генерального штаба. Аракчев заставлял штаб-офицеров по 10 часов в

сутки заниматься работой по черчению различных планов, при малейшем ничтожнейшем поводе осыпая их бранью, а то и отпуская пощёчины.

Из-за недопустимых резкостей карьера Аракчеева вдруг дала сбой... Во время смотра Преображенского полка Аракчеев за плохую выправку побил тростью нескольких преображенцев, а подполковника Лена в присутствии его товарищей обложил площадной бранью. Гордый подполковник Лен не произнёс в ответ Аракчееву ни слова, но возвратившись домой, написал Аракчееву гневное, полное сдержанного достоинства письмо, после чего пустил себе пулю в висок.

Павел знал Лена, рекомендованного ему П.А.Румянцевым. 1 февраля 1798 года Аракчеев был отправлен сначала по болезни в отпуск, а затем отправлен в отставку. В мае того же года Аракчеев был возвращён на службу, но в октябре 1799-го снова отправлен в отставку...

Религиозная политика Павла I

Подобно родителям, Павел не отличался православным благочестием. У императора были многочисленные внебрачные связи как до, так и во время семейной жизни, а наследник престола Александр «был зачат» в середине [Великого поста](#), что стало беспрецедентным событием для русского государства. Показательным было отношение Павла к строительству главного храма столицы — [Исаакиевского собора](#). Новый император резко уменьшил расходы на строительство, а [мрамор](#), который был подготовлен для облицовки стен собора, использовал для собственной резиденции — [Михайловского замка](#).

Основной задачей Церкви Павел I видел укрепление самодержавной власти и предупреждение народных волнений. В 1797 году император издал Манифест, в котором указал, что **«священники приходские имеют обязанность предостерегать прихожан своих против ложных и вредных разглашений и утверждать в благонравии и повиновении господам своим»**, а архиереям велел удалять с приходов священников за «хотя бы только подозрение к наклонению крестьян к возмущению». **Государственное жалование приходским священникам было увеличено более чем в два раза**, появилась практика награждения духовных лиц гражданскими орденами. В 1798 году крестьянам было предписано обрабатывать землю приходских священников. В 1801 году император освободил духовенство от обязанности следить за регулярностью [исповеди](#) прихожан.

При Павле I политика государства в отношении неправославных исповеданий стала максимально терпимой. Так, **18 марта 1797 года был издан Манифест о свободе вероисповедания в Польше для католиков и православных**. Год спустя, 12 марта [1798](#) года Павел издал указ,

разрешающий строительство [старообрядческих](#) храмов во всех епархиях российского государства. В 1800 году окончательно было утверждено положение о [единоверческих церквях](#). Особыми были отношения Павла с Римским престолом, в котором он видел политического союзника в борьбе с революционной Францией. В России всё шире действовал [Орден иезуитов](#). Существовал одобряемый императором проект иезуита [Габриэля Грубера](#), который называл Павла «восстановителем и ангелом-хранителем Общества Иисуса», об объединении Православной Церкви с католичеством.

Относительно свободно чувствовали себя при Павле I представители различных сект и околочристианских учений. Так, в [Санкт-Петербурге](#) действовал основатель секты скопцов [Кондратий Селиванов](#), который был отправлен в [Обуховскую больницу](#), по одной из версий лишь после того, как император пообщался с ним лично. **В 1797 г. Павел I издал Указ, предписывающий применять закон Екатерины II 1794 года «о запрете масонских лож» со всевозможной строгостью, но все ранее наказанные Екатериной деятели масонского движения были им помилованы.**

Усиление цензуры

Панически опасаясь заразительности примера [Великой французской революции](#), Павел I в 1800 году запретил ввоз иностранных книг и отправку юношей за границу для получения образования. Только на [Рижской](#) таможне было конфисковано 552 тома, предназначенных для ввоза в Россию. В немилость попали [Гёте](#), [Шиллер](#), [Кант](#), [Свифт](#) и другие выдающиеся авторы. Все частные («вольные») [типографии](#) в стране были закрыты. Павел I не одобрял французский покррой платья и слова, которые напоминали ему о революционной Франции. В то же время он дал приют в своих владениях высокопоставленным французам-эмигрантам, **включая графа де Лилль (будущего короля Франции [Людовика XVIII](#))**, в распоряжение которого был выделен весь [Митавский дворец](#), и последнего [принца Конде](#), который должен был водвориться в [Гатчинском приорате](#). [После начала Великой Французской революции в 1789 г. принц Людовик-Жозеф де Бурбон-Конде покинул Францию и сформировал армейский корпус из французских эмигрантов, не согласных с новыми французскими порядками. В 1798 г. этот корпус поступил на русскую службу и успел принять участие в боевых действиях].

Военная реформа

Укрепление дисциплины при Павле I коснулось различных сторон общественной жизни, но в первую очередь армии. Одним из первых своих указов Павел I утвердил новые [воинские уставы](#), затем пересмотрел

петровский [морской устав](#), ограничил срок службы [рекрутов](#) 25 годами. Вместо рациональной «потёмкинской» военной формы, отменившей парики и букли, Павел ввёл обмундирование войск, полностью заимствованное с прусских образцов. В новой форме было и полезное нововведение — [шинели](#), которые сменили в [1797 году](#) прежние [епанчи](#) и спасли множество русских солдат. За пределами Петербурга было развёрнуто строительство [казарм](#). В армии появились принципиально новые подразделения — инженерное, [фельдъегерское](#), картографическое.

Огромное внимание уделялось внешней стороне военного дела ([муштра](#) и [фрунт](#)). За малейшие промахи офицеров ожидало разжалование, что создавало нервную обстановку в офицерской среде. **Под запрет попали политические кружки среди офицеров.** В то же время солдатам разрешили жаловаться на злоупотребления командиров и наказывали их не так часто, как раньше. Впервые в Европе были введены наградные знаки для рядовых.

Реформа герба Российской Империи

16 декабря [1800 года](#) Павел I утвердил «Манифест о полном гербе Всероссийской империи», где указал:

«Восприяв Титул Великого Магистра Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, соединили МЫ и Крест Ордена сего с Гербом НАШИМ».

Герб России с Мальтийским крестом (1800 г.)

Это была попытка утвердить разработанный Павлом I в пику матери символ двуглавого орла с включённым [мальтийским крестом](#). Манифест является исключительно красивым геральдическим документом. Оригинал имеет бархатный переплёт пурпурного цвета и хранится в палисандровом ларце. Однако этот Манифест не был издан, а после смерти Павла I его сын [Александр I](#) указом от 26 апреля [1801 год](#) повелел употреблять Государственный герб «без креста Иоанна Иерусалимского».

Прочая деятельность

Павла I можно считать основателем служебного собаководства в России — [кинологии](#). Он приказал Экспедиции государственного хозяйства

(указом от 12 августа [1797](#) года) закупить в Испании [мериносных овец](#) и собак испанской породы для охраны домашнего скота.

В мемуарах и книгах по истории часто упоминают о десятках и тысячах сосланных в Сибирь в павловское время. **На самом деле в документах число сосланных не превышает 10-ти человек.** Эти люди были сосланы за воинские и уголовные преступления: взятки, воровство в особо крупных размерах и прочие. Многие из служащих, сосланных Павлом в деревню, через несколько месяцев были возвращены им в столицу, и притом с повышением в чине.

Архитектурные пристрастия

Материальным воплощением напряжённых отношений Павла I с матерью стала т. н. война дворцов. Рыцарские устремления наследника приводили к милитаризации быта «молодого двора». Не отступая от основных принципов [классицизма](#), Павел I особенно ценил фортификационные элементы наподобие башенок и рва с [разводным мостом](#), которые напоминали ему о средневековых замках. В этой стилистике были выдержаны не только монументальные [Гатчинский](#) и [Михайловский замки](#), но и более камерные, «потешные» замки, выстроенные по заказу Павла, — [Приоратский](#) и [Мариентальский](#).

По случаю рождения старшего внука Екатерина II подарила своему наследнику [Павловскую мызу](#), где был со временем выстроен [Павловский дворец](#) в [палладианском стиле](#), который предпочитала сама императрица. В столице для пребывания молодого двора был возведён [Каменноостровский дворец](#), где, впрочем, Павел бывал сравнительно редко. Основным выразителем его архитектурных вкусов стал итальянец [Винченцо Бренна](#), предшественник [романтического направления](#) в классицизме. По заказу наследника он привнёс в облик Павловской резиденции военные акценты — спроектировал «игрушечную» крепость Мариенталь и насытил военными мотивами залы [главного дворца](#).

После смерти матери император Павел I распорядился снести здания, напоминавшие ему о последних годах её правления, о нестерпимом для него времени засилья братьев [Зубовых](#). Жертвами пали некоторые павильоны [Царского Села](#) (например, беседка на Розовом поле) и [Пеллинский дворец](#) на берегу [Невы](#) — крупнейший дворцово-парковый ансамбль России XVIII века (всего 25 зданий). [Екатерининский дворец](#) в Лефортове, [Английский дворец](#) в [Петергофе](#) и [Таврический дворец](#) в столице по приказу Павла были переоборудованы в казармы. Здания екатерининской эпохи сносили даже в губернских городах (например, был снесён дворец наместника [Мельгунова](#) на [главной площади Ярославля](#)).

Опасаясь дворцового переворота (подобного тому, что свёл в могилу его «отца» Петра III), революции, бунта, Павел велел выстроить себе дворец-крепость, где бы он мог чувствовать себя в безопасности. Выполнить проект дворца-крепости он поручил талантливому архитектору Василию Ивановичу Баженову, а строительство доверил другому известному зодчему – итальянцу Винченце Бренне. **Замок, названный Михайловским**, был заложен 26-го февраля 1797 года на месте старого Летнего дворца перед отъездом Павла на коронацию. Замок строили без перерыва 3,5 года, освятив в ноябре 1800 года. Замок был хорошо защищён и отделён от города заполненным водой рвом. В общем плане он представлял собой квадрат, внутри которого находился восьмиугольный двор. Сложенный из «дикого» камня и серого гранита замок больше походил на крепость, чем на дворец. Множество переходов, потайных лестниц, замаскированных дверей было сделано в замке для того, чтобы ускользнуть от заговорщиков и убийц, если они неожиданно появятся во внутренних покоях. В спальне императора также была потайная дверь, позволявшая выйти на скрытую от посторонних глаз лестницу, ведущую в комнаты под спальней, одна из которых принадлежала фаворитке и любимице Павла княгине Гагариной, в девичестве Лопухиной.

С внешней стороны Михайловского дворца-замка размещались караульные помещения, каменные брустверы, наполненный водой ров и 5 мостов, 2 из которых были подъёмными. **Но, как известно, нет таких крепостей, которые не берёт человеческая хитрость.**

Перед входом в резиденцию был установлен [памятник Петру I](#) с надписью «Прадеду — правнук». Павел гордился происхождением от [Петра Великого](#) и всячески стремился его подчеркнуть.

В новой резиденции Павел прожил всего сорок дней (**с 1 февраля до ночи с 11 на 12 марта 1801 г.**), предшествовавших цареубийству. В это время он распорядился начать в столице новое масштабное строительство — [Казанского собора](#) на [Невском проспекте](#). После смерти Павла I работавшие на него иностранные архитекторы (Бренна, [Виолье](#), [Росси](#)) лишились заказов и покинули Россию.

Придворная жизнь при Павле

I

Вопреки распространённому представлению о том, что в правление Павла всё делалось по его личной прихоти, император был последователен в «приобщении российского дворянства к рыцарской этике и её атрибутам». Именно в его правление был составлен и утверждён [Общий гербовник](#). Он любил «возрождать» угасшие дворянские роды и придумывать своим приближённым сложные фамилии ([Ромодановские-](#)

[Лодыженские](#), [Белосельские-Белозерские](#), [Аргутинские-Долгоруковы](#), [Мусины-Юрьевы](#)). При нём началась раздача [княжеских титулов](#), прежде почти не практиковавшаяся. 26 человек стали графами. [Николай Карамзин](#) сетовал, что «в царствование Павла чины и ленты [упали в достоинстве](#)».

Помимо друзей детства, братьев [Куракиных](#), в ближний круг Павла входили его любимец [Иван Кутайсов](#) (пленный турок, личный брадобрей и камердинер), неизменно сопровождавший его во всех путешествиях [Сергей Плещеев](#), гатчинский комендант и «мастер муштры» [Алексей Аракчеев](#), адмирал [Григорий Кушелев](#), секретари [Оболянинов](#) и [Донауров](#). Некоторые из фаворитов (как, например, [Фёдор Ростопчин](#)) за время короткого правления Павла несколько раз успели побывать в опале. Император любил устраивать семейную жизнь приближённых. К примеру, именно он настоял на катастрофическом браке [Петра Багратиона](#) с последней [графиней Скавронской](#); их венчали прямо в Гатчинском дворце.

Мальтийский орден и Павел 1

Орден святого Иоанна Иерусалимского (ОСИ, известный также как Орден иоаннитов, госпитальеров, а впоследствии – как **Мальтийский орден**) **основан в 1080 году** в Иерусалиме в качестве амальфийского ордена. После захвата Иерусалима в 1099 году в ходе Первого крестового похода организация превратилась в религиозно-духовный орден со своим уставом.

После

Великой Иудо-масонской революции во Франции 1798 года Мальтийский орден потерял свои владения и имущество в этой стране, что сильно подкосило Орден в материальном плане. В какой-то момент единственным источником финансирования Ордена осталась Польша, однако и она утратила такую способность в результате Второго раздела Польши в 1793 году.

Разделявший рыцарские идеалы Павел I оказал бежавшим от французской революции мальтийским рыцарям (госпитальерам) всестороннее покровительство. В январе 1797 года Павел I и Мальтийский орден заключили конвенцию, по которой вместо бывшего Великого приорства Польского для проживающих в Российской империи католиков создавалось Великое приорство Российское. В него вошли 10 командорств. Павел I увеличил доход Мальтийского ордена со 120 до 300 тысяч злотых. А в качестве погашения долгов Польши распорядился выплачивать мальтийцам ежегодно по 96 тысяч злотых. Одновременно был урегулирован приём в члены Мальтийского ордена, деятельность которого объявлялась легальной по всей Российской империи.

Для организации штаб-квартиры мальтийцев Павел приказал выделить «рыцарям» Воронцовский дворец в Санкт-Петербурге. К Воронцовскому дворцу была специально пристроена католическая церковь – Мальтийская капелла. А в Гатчине возвели Приоратский замок – летнюю резиденцию приора, второго лица ордена после Великого магистра.

В знак

благодарности своему покровителю Священный совет Мальтийского ордена принял решение возложить на императора Павла

I

титул

протектора

. В качестве подарка Павлу

I

был передан принадлежавший Великому магистру

XVI

века Жану де Ла Валетту золотой медальон-реликварий с частицей шипа тернового венца «Спасителя» (Иисуса Христа).

12 июня 1798 года французский генерал Наполеон Бонапарт, по пути военного французского экспедиционного корпуса в Египет, без боя захватил **остров Мальту и его мощную крепость Ла-Валетту**. [Мальтийский орден](#) остался без своей столицы и без Великого магистра.

10 декабря 1798 года (большинство историков сходятся на этой дате) Российского **императора Павла I** торжественно избрали **Великим магистром Мальтийского ордена**: соответствующая регалия была добавлена и в императорский титул Павла I. В Зимнем дворце состоялась пышная церемония. Главный инициатор вхождения Павла I в Мальтийский орден масон граф Джулио Литта необычайно возвысился, став при Павле наиболее влиятельным вельможей.

В тот же день Павел I издал высочайший манифест об установлении в пользу российского дворянства Ордена святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийского ордена). В годы правления Павла I Мальтийские ордена стали высшими наградами в Российской империи за гражданские и военные заслуги, превзойдя по статусу ордена Андрея Первозванного [английского (шотландского) масонства].

Три древние реликвии госпитальеров — частица древа [Креста Господня](#), [Филермская икона Божией Матери](#) и десница св. Иоанна Крестителя — были доставлены в Гатчину и 12 октября [1799](#) года торжественно внесены в церковь [Гатчинского дворца](#). 9 декабря того же года святыни перевезли из Гатчины в Петербург, где их поместили в придворной [Большой церкви Зимнего дворца](#). В память об этом

событии [Священный Синод](#) установил 12 октября [1800](#) года ежегодное празднование в этот день «[перенесения из Мальты в Гатчину части древа Животворящего Креста Господня](#), Филермской иконы Божией Матери и десной руки святого Иоанна Крестителя».

16 декабря [1800 года](#) Павел I утвердил «Манифест о полном гербе Всероссийской империи». На [российском гербе](#) появилось гармоничное изображение [Мальтийского креста](#). Однако сразу после убийства Павла I в 1801 году его сын, Александр I, вернулся к прежнему гербу Российской империи.

Легитимность Павла I в качестве Великого магистра Мальтийского ордена так и не была признана папой Римским, влияние на которого оказывали многие европейские политики, опасавшиеся гегемонии России в Средиземном море. Фактически Павел I имел чрезвычайно малое влияние на принятие решений верхушкой мирового масонства.

Внешняя политика Павла

I

На заре правления Павла I основным направлением внешней политики виделась борьба с [революционной Францией](#). В 1798 году Россия вступила в [антифранцузскую коалицию](#) с [Великобританией](#), [Австрией](#), [Турцией](#), [Королевством Обеих Сицилий](#). По настоянию союзников главнокомандующим русскими войсками был назначен опальный [Александр Суворов](#). В его ведение также передавались и австрийские войска.

Под руководством Суворова Северная Италия была [освобождена от французского господства](#). В [сентябре 1799 года](#) русская армия совершила знаменитый [переход через Альпы](#). Однако уже в октябре того же года Россия разорвала союз с Австрией из-за невыполнения австрийцами союзнических обязательств, а русские войска были отозваны из Европы. Совместная [англо-русская экспедиция](#) в [Нидерланды](#) обернулась [неудачей](#), в которой Павел винил английских союзников.

В 1799 году первый консул Франции [Наполеон Бонапарт](#) сосредоточил в своих руках всю полноту власти, после чего стал искать союзников во внешней политике. Угроза общеевропейской революции миновала, и возникли предпосылки для сближения с Россией. Сосредоточение мировой торговли в руках [англичан](#) вызывало раздражение во многих морских державах. Тогда появился замысел [коалиции объединённых флотов](#) Франции, России, [Дании](#) и [Швеции](#), осуществление которого могло бы нанести ощутимый удар по господству англичан на море.

Решающим фактором стал захват 5 сентября 1800 года британским флотом стратегически важного острова [Мальты](#), который Павел I в качестве Великого магистра [Мальтийского ордена](#) считал подчинённой России территорией и потенциальной средиземноморской базой для русского флота. Мальта стала британским протекторатом и над островом был поднят британский флаг. Военным губернатором острова Мальта стал англичанин Александр Болл. Этими действиями Англия нанесла непоправимую «пощёчину» Великому магистру Мальтийского ордена Павлу I.

В качестве ответной меры 22 ноября 1800 года Павел I издал указ о наложении секвестра на все английские суда во всех российских портах (их насчитывалось до 300), а также о приостановлении платежа всем английским купцам впредь до расчёта их по долговым обязательствам в России, с запретом продажи английских товаров в империи. Дипломатические отношения между странами были прерваны. Таким образом, Павел I поставил Россию на грань войны с Британией, сильнейшей морской державой того времени.

Союзный договор между Россией, Пруссией, Швецией и Данией был оформлен 4—6 декабря 1800 года. В отношении Англии была провозглашена политика [вооружённого нейтралитета](#). Британское правительство дало разрешение своему флоту захватывать суда, принадлежащие странам враждебной коалиции. В ответ на эти действия Дания заняла [Гамбург](#), а Пруссия — [Ганновер](#). Союзная коалиция наложила эмбарго на экспорт товаров в Англию, и в первую очередь зерна, в надежде на то, что недостаток хлеба поставит англичан на колени. Многие европейские порты были закрыты для британских судов.

Началась подготовка к заключению военно-стратегического союза с Наполеоном Бонапартом. Незадолго перед убийством Павел I совместно с Наполеоном стал готовить военный [поход на Индию](#), чтобы «тревожить» [английские владения](#). Одновременно с этим он послал в Среднюю Азию [войско Донское](#) (22 500 человек), в задачу которого входило завоевание [Хивы](#) и [Бухары](#). Столь грандиозное предприятие не было маломальски подготовлено. Павел и сам признавался, что у него нет карт Средней Азии, и в то же время требовал от атамана [Василия Орлова](#):

«Помните, что вам дело до англичан только, и мир со всеми теми, кто не будет им помогать; и так, проходя их, уверяйте о дружбе России и идите от [Инда](#) на [Гангес](#), и там на англичан. Мимоходом утвердите Бухарию, чтоб китайцам не досталась. В Хиве высвободите столько-то тысяч наших пленных подданных. Если бы нужна была пехота, то вслед за вами, а не иначе будет можно. Но лучше кабы вы то одни собою сделали».

В исторической литературе вторжение в Среднюю Азию расценивается как [авантюра](#): «Абсолютно понятно, что всё делалось экспромтом, без какой-то предварительной, серьёзной подготовки, по-дилетантски и откровенно легкомысленно». Отряд был отозван из астраханских степей сразу после гибели Павла — точно так же, как после смерти Екатерины её преемник первым делом отозвал в Россию армию под командованием [Валериана Зубова](#), которая шла [покорять Персию](#).

После убийства Павла I вступивший на престол Александр I нормализовал отношения с [Британской империей](#) и отказался от титула Великого магистра Мальтийского ордена. В 1801 году по указанию Александра I с герба России был убран мальтийский крест.

Заговор

, дворцовый переворот и убийство императора Павла

I

Вопреки сложившейся точке зрения, в эпоху Павла I был не один, а несколько заговоров против императора. За время правления Павла I зафиксировано три случая тревоги в войсках. Дважды это произошло во время пребывания императора в Павловске, один раз — в [Зимнем дворце](#). После коронации императора Павла I в Смоленске возникла тайная организация ([Канальский цех](#)). Целью лиц, входивших в неё, было убийство Павла I. Заговор был раскрыт, его участники наказаны ссылкой или каторгой. Материалы расследования заговора пропали: «Павел приказал уничтожить...?».

9 ноября (18 брюмера) **1799 года** Наполеон Бонапарт произвёл во Франции очередной государственный переворот, заменив Директорию на Временных консулов, постепенно подминая власть «под себя». Наполеон Бонапарт стал искать пути сближения с Павлом I. Одним из первых его шагов на этом пути был демонстративно дружеский поступок по отношению к России. Наполеон велел одеть в новые мундиры из лучшего, тончайшего сукна в точном соответствии с российской военной формой 10 тысяч русских солдат, оказавшихся в плену у французов после неудачной кампании в Голландии, и без всякого выкупа отпустил их в Россию. Этот благородный поступок Наполеона ошеломил Павла I, и он, отказавшись от союза с Англией, немедленно решил стать союзником Франции. Сближение России с Францией оказалось стремительным и произошло на основе общей антианглийской политики, за что Павел I потребовал вознаграждения за счёт Турции. Желая поставить Англию в затруднительное положение, Павел I послал в Индию через Среднюю Азию, тогда ещё не принадлежавшую России и очень плохо изученную, 40-ка тысячный экспедиционный корпус из донских казаков под командованием 50-летнего донского атамана Матвея

Ивановича Платова. В конце января 1801 года 40 тысяч донских казаков пустились в длинный путь в 3 тысячи вёрст в Индию, имея запас провианта на 1,5 месяца. Скрыть такое предприятие было невозможно. Многие высокопоставленные вельможи однозначно оценивали этот поход как «безумный», и потому крайне низкий престиж и авторитет Павла I рухнул окончательно.

«На царствование Павла I масоны возлагали особые надежды, которые, как казалось им, имели твёрдые основания. Будущий император воспитывался под наблюдением опытного масона Н.И.Панина. Ближайшим другом наследника престола был один из руководителей российского масонства князь А.Б.Куракин. На Куракине сходились многие нити масонской интриги, закончившейся для Павла I вовлечением в орден «вольных каменщиков». Кроме Куракина близкими друзьями Павла стали масоны С.И.Плещеев и князь Н.В.Репнин. Сохранилось несколько портретов Павла I, где он представлен на фоне масонских символов. На одном из портретов Павел изображён в масонском переднике третьей степени шведской системы...

В первые же дни царствования Павел I вызвал к себе своих друзей-масонов: Куракина, Плещеева, Репнина, а также их соратника И.В.Лопухина, главного надзирателя и руководителя российских «вольных каменщиков». Куракин стал генерал-прокурором империи. Репнин получил звание фельдмаршала, был назначен орденом канцлером, а также получил 6000 крестьянских душ. Плещеев стал генерал-адъютантом и получил повеление состоять при особе императора. Небывалые права были даны руководителю российского масонства И.В.Лопухину. Он был пожалован в действительные статские советники с повелением также находиться при особе Его Величества. Лопухин получил исключительное право пользоваться архивами Тайной канцелярии, скопившей огромный компромат на многих государственных и общественных деятелей...

Коронуясь в Москве в 1797 г., Павел I пригласил к себе на беседу Матеи, «досточтимого мастера» ложи «Три Шпаги», а также «братьев» этой ложи, к которой принадлежал сам император. По данным масонских источников, он даже «облобызал каждого, обменялся масонским рукопожатием и обещал отменить указ Екатерины II (своей матери) о запрещении масонства.

В последние годы правления [Павла I](#) на политической российской сцене возшла звезда масона М.М.Сперанского (члена ложи «Северная Звезда», созданной Фесслером). Ещё 28 ноября 1798 году Сперанский был назначен [герольдом ордена Святого апостола Андрея Первозванного](#), а 14 июля 1800 года император сделал его секретарём того же ордена с

дополнительным жалованием в 1500 рублей. 8 декабря 1799 года Сперанский, одновременно с получением чина статского советника, получил важное назначение, став «правителем канцелярии комиссии о снабжении резиденции припасами». Комиссия с таким непритязательным названием занималась весьма важными делами: не только доставкой продовольствия в масштабе всей столицы, контролем цен, но и благоустройством города. Именно этим временем следует уверенно датировать личное знакомство Сперанского с наследником престола Александром (I).

Однако ознакомившись с документами следственного дела 1792 года о московских масонах, получив подробную информацию о роли масонов во французской революции и казни французского короля Людовика XVI и его жены, королевы Франции Марии Антуанетты, а также узнав кое-что об интригах, которые вольные каменщики вели за его спиной, он переменяет своё решение и в том же 1797 году издаёт Указ, предписывающий применять закон 1794 года о запрещении масонских лож «со всевозможной строгостью».

Постепенно Павел I удалил от себя всех своих масонских «друзей»... Окончательное охлаждение между масонами и Павлом I произошло после принятия им звания гроссмейстера масонского Мальтийского ордена, который в то время находился в состоянии соперничества со значительной частью масонства.

В общем, уже в 1798 году Павел

I

воспринимался масонами не как друг и покровитель, а как враг, препятствующий достижению их целей. И это при том, что никаких особых гонений на масонов он не позволял! Именно тогда в масонских кругах вызревает план заговора с целью покушения на жизнь Павла

I

и замены его сыном Александром, обещавшим быть более подходящим для достижения масонских планов. Участвовали в заговоре и другие движущие силы, в частности,

английский посол Уитворт

, группы недовольных при Дворе. Однако масонское подполье сыграло определяющую роль в этом преступлении.

В масонском подполье идея заговора возникла ещё в 1797 – 1798 годах. Носителем её был триумвират масонов, группировавшихся вокруг наследника престола Александра (I). В него входили: П.А.Строганов, функционер Великого Востока Франции; Н.Н.Новосильцев, англоман, близкий кругам английского премьера масона Фокса; Адам Чарторыйжский,

польский националист и откровенный русофоб. Из переписки Александра I с Ц.Лагарпом следует, что этим триумвиратом, возглавляемым самим Александром I, готовится государственный заговор. Менее чем через год после восшествия на престол своего отца он (Александр) допускал, однако, необходимость изменить революционным путём правильный порядок престолонаследия и политическую организацию страны». (О.Платонов. Криминальная история масонства. М., 2005, с.62,63,64).

Во главе заговора, закончившегося убийством Павла I, оказался вице-канцлер Российской империи, генерал-майор и камергер – граф Никита Петрович Панин, племянник графа Никиты Ивановича Панина, главного воспитателя Павла Петровича в его бытность цесаревичем, бывшего ближайшего сподвижника Екатерины II. Никита Петрович Панин в юности был другом цесаревича Павла и его камер-юнкером. Однако их отношения расстроились из-за неодобрительного отношения Панина к роману Павла I с Нелидовой. Панин был против Павла, но не против династии, поэтому вице-канцлер сразу же решил вовлечь в заговор старшего сына Павла – Александра, чьё согласие на отстранение Павла от власти могло развязать руки заговорщикам. Зная мягкий характер Александра, Панин планировал объявить Павла умалишённым и назначить над ним регента – Александра. Однако на это потребовалось бы согласие Сената, получить которое было нереально.

Ближайшим сподвижником Панина по заговору был иудей адмирал **Иосиф де Риббас**, с 1777 года масон **Капитула Востока Санкт-Петербурга**. По оценкам историков, он являл собой «авантюриста с разбойничьей душой», «завзятого заговорщика для совершения переворота». Иосиф де Риббас, находясь в Новороссии, сошёлся с местным генерал-губернатором Платоном Александровичем Зубовым, последним фаворитом Екатерины II. Адмирал Иосиф де Рибас и бывший фаворит Екатерины II Платон Зубов стали «искренними» друзьями.

Третьим организатором заговора был Петер Людвиг фон дер Пален – петербургский военный губернатор и глава тайной полиции в 1798 – 1801 годах. Видный масонский интриган и лукавый царедворец. *«Никто не превосходил его в хладнокровии, в умении скрывать свои истинные чувства и мысли и в рассчитанной жестокости»*.

Петер Людвиг фон дер Пален - с 1792 года правитель [Рижского наместничества](#); вёл [переговоры о присоединении Курляндии, Семигалии и Пильтенского округа к Российской империи](#). С 1795 года [курляндский генерал-губернатор](#)...

При императоре [Павле I](#) третьего декабря 1796 года был назначен шефом [Рижского кирасирского полка](#), стоявшего на квартирах в [Риге](#), но

вскоре одним из первых подвергся немилости. В это время в Риге по приказанию императора была приготовлена торжественная встреча для бывшего польского короля [Станислава-Августа](#), ехавшего в Петербург. В назначенный день расставили на улицах почётную стражу, приготовили парадный обед. Но король не приехал. Как раз в этот день через Ригу проезжал, будучи выслан из Петербурга, опальный князь [Зубов](#). Увидев русского генерала, стража отдала ему честь, а королевский обед послужил для Зубова. В январе 1797 года Пален был уволен от должности губернатора «за почести и встречи, делаемые партикулярным людям, как-то при проезде князя Зубова, и за отлучку в [Митаву](#) для провожания его же», а 26 февраля был отставлен от должности шефа Рижского кирасирского полка и **«выключен из службы»...**

Пользуясь неограниченной милостью Павла I, в течение трёх лет (1798—1801) Пален был назначен военным губернатором [Санкт-Петербурга](#) и начальником [остзейских губерний](#), инспектором 6 военных инспекций, **Великим канцлером [Мальтийского ордена](#)**, главным директором почт, членом совета и коллегии иностранных дел. Будущий король [Людовик XVIII](#) пожаловал ему командорский крест [ордена Святого Лазаря Иерусалимского](#).

Во время пребывания Палена в должности главы столичного Санкт-Петербурга в 1798 – 1801 годах: утверждён городской устав (1798), окончено возведение [Михайловского замка](#) и здания [Морского кадетского корпуса](#). На [Марсовом поле](#) появились памятники полководцам предыдущего царствования — [П. А. Румянцеву](#) и [А. В. Суворову](#).

В августе 1800 года граф Петер Людвиг фон дер Пален был, на короткое время (до 21 октября), уволен с должности губернатора, так как император Павел I, на случай готовившейся им войны с Англией, поручал ему командование одной из армий, собиравшейся в то время у Брест-Литовска. На пробных манёврах Павел остался им так доволен, что тут же, близ Гатчины, возложил на него большой крест Мальтийского ордена.

[Естественно, Пален хорошо осознавал неустойчивость своего положения из-за резких изменений отношения к нему Павла I].

Масон [Петер Пален](#) — петербургский генерал-губернатор и глава тайной полиции и стал душой заговора, закончившегося убийством Павла I.

Чувствуя всю непрочность своего положения, Пален встал во главе заговора, приведшего к [убийству императора Павла](#). В последние месяцы царствования, помимо руководства столицей, он заведовал и всей внешней политикой. Устроив опалу врага масонов [Ростопчина](#), Пален занял вместо него место первоприсутствующего члена Иностранной коллегии. *Он ещё*

более усилил своё значение с приобретением (18 февраля 1801) поста главного директора почт, позволявшего ему [просматривать](#) корреспонденцию оппонентов.

Добродушие, весёлость, беззаботность, прямота были только маской, под которой «чудный старик» скрывал в течение почти шестидесяти лет совершенно другого человека, показавшего себя только теперь. Лифляндцы в нём это отлично подметили. Они говорили, что их губернатор изучал ещё в школе пфиффикологию.

Важной фигурой заговора был также барон, масон (скрытый иудей из левитов, австрийский и английский агент при российских императорах) Беннигсен Леонтий Леонтьевич (Левин Август Теофил фон Беннигсен); годы жизни: 1745 – 1826. В 1773 году подполковник ганноверской армии Левин Август Теофил фон Беннигсен перешёл на службу в Россию, которая в это время вела войну с Турцией. Принят с чином [премьер-майора](#) в [Вятский мушкетёрский полк](#). [Масон](#), [посещал ложи](#) в Ганновере и Гамбурге. В 1775 году стал членом-основателем [московской ложи «Чистосердечия»](#). 14 февраля 1798 года произведён в [генерал-лейтенанты](#), но из-за связей с братьями [Зубовыми](#) попал в опалу, и уже 30 сентября 1798 года вышел в отставку.

Беннигсен был одним из активных участников заговора 11 марта 1801 года, приведшего к [убийству императора Павла I](#), проник с убийцами в его спальню (о чём свидетельствуют его записки), но в трагический момент, с его слов, находился уже не в ней. 15 марта Беннигсен вновь принят на службу, 11 июля 1801 года назначен Александром I [Литовским генерал-губернатором](#). 11 июня 1802 года произведён в [генералы от кавалерии](#).

Во время дворцового переворота 11 марта 1801 года был командиром Изюмского легкоконного полка. По мнению русского генерал-майора графа Череп-Спиридрвича, изучавшего иудо-масонские заговоры и революции, Левин Август Теофил фон Беннигсен был агентом еврейского банкира Амшела Ротштльда, который финансировал как убийство Государя Императора Павла I, так и поход Наполеона 1812 года. (Череп-Спиридович А. И., Указ. соч. – с.53,152).

Важную роль в заговоре против Павла I играл английский посол Уитворт Чарльз, 1-й граф Уитворт. Годы жизни: 1752 – 1825. Уитворт в 1795 году принимал участие в переговорах и подписании [Петербургского союзного договора](#) — о разделе Речи Посполитой между Австрией и Россией. После смерти Екатерины II император [Павел I](#) отказался подтвердить договор, вследствие чего положение Уитворта стало очень затруднительным. Однако Уитворт, действовавший через проанглийски

настроенных руководителей русской дипломатии ([Безбородко А. А.](#), [гр. А. Р. Воронцов](#), [Н. П. Панин](#)), побудил Павла к сближению с Англией.

В [1797 году](#) Уитворт подписал с русским правительством выгодный для Англии торговый договор, а годом позже — новый союзный договор против Франции. [Павел I](#) ходатайствовал перед английским королём [Георгом III](#) о пожаловании Уитворта в пэры (что было исполнено в [1800 году](#)).

Постоянные проволочки Сент-Джеймского кабинета в выплате военных субсидий, а также замыслы Англии относительно [Мальты](#) (закончившиеся её захватом в [1800 году](#)) вызывали серьёзное раздражение в Петербурге. [Лондон](#), в свою очередь, выражал недовольство намерением Павла I отозвать войска [Суворова](#) в Россию и намечавшимся сближением России с Францией после [переворота Наполеона 9 ноября 1799 года \(18 брюмера\)](#). Павел потребовал отзыва английского посланника Уитворта из [Петербурга](#), о чём недвусмысленно сообщалось в рескрипте российскому посланнику в Лондоне [С. Р. Воронцову](#) от [1 февраля 1800 года](#):

“Имея давно уже причину быть недовольным поведением кавалера Витворта в теперешних обстоятельствах, когда нужны ... мир и согласие, дабы избежать неприятных следствий, какия могут произойти от пребывания при моём дворе лживых министров, желаю, дабы кавалер Витворт был отозван, о чём вы, сообщая аглицкому министру, требуйте назначения другого министра...”.

Однако вскоре император пересмотрел своё решение заменить Уитворта другим дипломатом. Вместо этого он предписал [13 апреля 1800 года](#) [С. Р. Воронцову](#) на время самому покинуть Лондон:

«Находя по малому числу настоящих дел, что присутствие ваше в Англии не совсем может быть нужно, позволяю вам употребить сие время на поправление здоровья вашего, для чего и отправьтесь вы к водам на континент, оставя на время отсутствия вашего при великобританском дворе поверенным в делах д.с.

[Лизакевича](#)

».

В связи с ухудшением русско-английских отношений в мае [1800 года](#) в Петербурге и Лондоне почти одновременно произошло снижение уровня дипломатических представителей до поверенных в делах.

В [1800 году](#) Уитворт был послан английским правительством в [Копенгаген](#), чтобы предотвратить союз Дании с [Павлом I](#). Отсюда он поддерживал связь с англофильски настроенным кружком русских вельмож во главе с опальными братьями Зубовыми и Ольгой [Жеребцовой](#), бывшей его любовницей, сестрой масона высших градусов (в России) генерала

А.Жеребцова. Через них Уитворт содействовал организации [убийства Павла I](#), после чего на время была устранена угроза русско-французского союза против Англии. Именно в доме Ольги Жеребцовой заговорщики устраивали свои тайные собрания. Помимо Жеребцовой, английский посланник состоял в почти открытой связи с замужней [графиней Толстой](#).

Согласно запискам саксонского посла Розенцвейга, осенью [1800 года](#) начались тайные переговоры [Никиты Петровича Панина](#) с наследником российского престола, великим князем [Александром](#) о введении [регентства](#) наподобие английского. «Английский посол в Петербурге Уитворт мог дать по этой части полезные советы своему близкому другу Панину: он хорошо представлял английскую систему регентства, связанную с Георгом III, и был заинтересован в свержении Павла I, охладевшего к Англии и сблизившегося с Наполеоном». **Англия, вероятно, субсидировала заговорщиков**, — писал историк [Валишевский](#) со ссылкой на английские источники. Во всяком случае, «**английское золото**» и советы сэра Уитворта сыграли свою роль в свержении [Павла I](#). «В Лондоне не только знали о готовящемся заговоре на жизнь императора Павла I, но даже способствовали успеху заговора деньгами», — считал историк [Шумигорский](#). Таким образом, не подлежит сомнению, что английское правительство короля Георга III субсидировало заговор против Павла I, чтобы избежать сближения России с Наполеоном и войны с Россией за остров Мальта (то есть за гегемонию в Средиземном море).

Заговор развивался и ширился, в его орбиту втягивались новые люди, но они не знали имён руководителей. Для осуществления убийства Павла I сформировалась целая гвардейская команда из лиц, состоявших в масонских ложах: Талызин, командир Преображенского полка; Уваров, командир кавалергардского полка; Аргамаков, генерал-адъютант; князь Яшвиль, конногвардейский полк; князь И.Вяземский и В.Мансуров, Измайловский полк; А.Аргамаков, Преображенский полк; П.Кутузов, кавалергардский полк; князь Б.Голицын, капитан; И.Татарин, капитан; Я.Скарятин, капитан; Н.Бороздин, кавалергардский полк. В эту команду входили также братья Зубовы.

Вдруг дело заговорщиков осложнилось – в ноябре 1800 года тяжело заболел де Рибас, а накануне смерти несколько суток находился в полном беспомощности. Боясь, что в бреду де Рибас раскроет что-нибудь опасное для заговорщиков, Н.П.Панин несколько суток не отходил от кровати умирающего де Рибаса, до самой его кончины 2-го декабря 1800 года. Смерть де Рибаса совпала с отстранением от службы и ссылкой опального вице-канцлера Н.П.Панина в его смоленское имение Дугино. Правда Панин вскоре добился разрешения жить в Москве и оттуда продолжал плести нити

заговора. А в Петербурге с цесаревичем Александром, старшим сыном Павла I, часто встречался фон дер Пален, настойчиво убеждая Александра в необходимости низложения отца. К этому времени активными участниками заговора стали братья Платон и Николай Зубовы, многие офицеры и генералы гвардии.

В начале 1801 года Павел I вызвал в Петербург 13-ти летнего племянника своей жены – принца Евгения Вюртембергского. Этот мальчик ещё в 1798 году получил от Павла звание генерал-майора и стал шефом драгунского полка. Воспитателем при нём был генерал барон Дибич, в прошлом адъютант Фридриха Великого. 7 февраля принц Евгений был представлен Павлу и так ему понравился, что Павел сказал Дибичу о своём намерении усыновить Евгения, прибавив при этом, что он владыка в своём доме и государстве и возведёт принца Евгения на такую высокую ступень, которая приведёт всех в изумление. Это обстоятельство подтолкнуло цесаревича Александра и других заговорщиков к более решительным действиям. Очень непопулярным шагом Павла I стала отправка донских казаков в поход на Индию, в одночасье задуманная и стремительно осуществлённая. В январе 1801 года 40 тысяч донских казаков начали поход в далёкую Индию...

Павел I резко отвернулся от своих прежних союзников и стал завязывать отношения с Наполеоном. Русский император был недоволен тем, что австрийцы оставили на произвол судьбы армию Суворова, выказав крайнюю скардность и недружелюбие. Англичане повели себя точно также по отношению к русским солдатам (союзникам) в Голландии, а затем в Англии.

7 марта 1801 года военный губернатор Петербурга и глава тайной полиции Петер Людвиг фон дер Пален в 7 часов утра, как обычно, вошёл в кабинет Павла I для доклада обо всём случившемся в столице за минувшую ночь. Не успел он приступить к докладу, как Павел спросил: «Господин Пален, были вы здесь в 1762 году?» Пален мгновенно сообразил, что императора почему-то заинтересовал последний дворцовый переворот. «Почему вы, Ваше Величество, задаёте мне этот вопрос?» - спросил насторожившийся Пален, выигрывая время для обдумывания ответа и одновременно проясняя ситуацию. «Да потому, что хотят повторить 1762 год», - сказал Павел. Пален тотчас овладел собой и спокойно ответил: «Да, государь, этого хотят. Я это знаю и тоже состою в заговоре, чтобы вывести планы заговорщиков и сосредоточить нити заговора в своих руках. Не зная, насколько Пален осведомлён о составе заговорщиков, Пален назвал и цесаревича Александра и тут же попросил императора дать ему ордер на его

арест. Павел одобрил его предусмотрительность и выдал ему соответствующий документ, подписав его, но не поставив даты.

Пален взял ордер на арест и с ним прошёл в апартаменты цесаревича Александра, решительно потребовав назначить как можно близкую дату переворота, так как иначе и Александра, и Константина ждёт Петропавловская крепость. Было решено объявить Павла душевнобольным и невозможность оставлять за ним трон, объявить регентом Александра, а Павла доставить под крепким караулом в один из загородных дворцов. Была назначена точная дата переворота – **11 марта**.

11 марта 1801 года генерал от инфантерии граф Михаил Илларионович Кутузов вместе со своей старшей дочерью Прасковьей Толстой, фрейлиной императрицы Марии Фёдоровны, были приглашены в Михайловский замок к августейшему столу. В начале застолья Павел был сумрачен и сразу же стал много пить и вскоре заметно опьянел. Это было необычно для Павла. За столом было много молодых людей: сыновья Александр и Константин и их жёны, Елизавета и Анна; а младшей из сидевших за столом великой княжне Марии недавно пошёл 16-й год. Здесь же присутствовали фрейлины Прасковья Толстая и графиня Пален, графы Строганов и Шереметев, шталмейстер Муханов, обер-гофмаршал Нарышкин и 4 статс-дамы.

Но не только Павел был мрачен, очень бледным и печальным выглядел старший сын Павла – Александр. «Не болен ли ты?» - спросил император Александра. Александр ответил, что чувствует себя хорошо. «А я сегодня видел неприятный сон. Мне снилось, - продолжил Павел, - что на меня натягивают тесный парчовый кафтан и мне больно в нём». Александр побледнел ещё более.

Об этом вечере М.И.Кутузов много лет спустя рассказывал своему старому приятелю генералу Александру Фёдоровичу Ланжерону: «Мы ужинали с государём, и нас было 20 человек... После ужина он разговаривал со мной и, взглянув в зеркало, стекло которого давало неправильное отражение, сказал, смеясь: «Странное зеркало, я вижу в нём свою шею свёрнутой». Полтора часа спустя он был трупом».

Современники отмечали, что Кутузов был единственным, кому довелось провести последний вечер и с Екатериной II, и с Павлом I.

Ужин кончился в половине десятого. После этого Павел ушёл к себе в спальню и велел вызвать к себе полковника Н.А.Саблукова, конногвардейский эскадрон которого охранял Михайловский замок. Явившемуся Саблукову Павел I приказал забрать свой караул, так как император не мог доверять конногвардейцам, чьим шефом был Константин Павлович, второй сын императора Павла, всецело симпатизировавший старшему брату Александру. Конногвардейцев Саблукова сменили

гвардейцы Преображенского и Семёновского полков, что было не лучшим решением, так как шефом Семёновского полка был цесаревич Александр, а командиром Преображенского – **генерал-майор Талызин, один из активных участников заговора.**

Зная о существовании заговора, Павел несколько ранее вызвал в Петербург Аракчеева, и тот с минуты на минуту должен был примчаться в столицу. Ограничившись этим, Павел ушёл спать.

А в это время в двух домах Петербурга, у Палена и у Платона Зубова, шли большие застолья, на которые были приглашены одни мужчины. Пален собрал у себя несколько десятков гвардейских офицеров, большинство из которых ещё не знало о существующем заговоре. Подготавливая их к предстоящему дворцовому перевороту и настраивая их на недовольство императором, Пален сказал: «Господа! Государь приказал объявить вам, что он службой вашей чрезвычайно недоволен, ежедневно и на каждом шагу примечает ваше нерадение, леность и невнимание к его приказаниям, так что ежели и впредь он будет замечать подобное, то разошлёт всех по таким местам, где и костей ваших не сыщут. Извольте ехать по домам и старайтесь вести себя лучше.

Сам же Пален отправился в дом Платона Зубова, приказав перед тем раньше обычного закрыть заставы, чтобы не пропустить в столицу Аракчеева. Этот шаг Палена оказался удачным: Аракчеев был остановлен у заставы и не пропущен в Петербург.

В это же время у Платона Зубова собрались на ужин 120 офицеров и генералов, на которых главным заговорщикам можно было вполне положиться. Некоторые ещё не знали о существовании заговора, но когда застольные разговоры, умело направляемые Платоном Зубовым в нужное русло, захлестнули всех подвыпивших гостей, то все пришли к соглашению, что такой император, как Павел I, не имеет права управлять Россией.

Оставив Зубова с гостями, Пален уехал во дворец, вскоре вернулся и сообщил, что всё идёт по плану, Александр совершенно спокоен и ждёт их помощи. Пален и братья Зубовы – Платон и Николай – пили мало, остальные же были сильно навеселе. В полночь заговорщики вышли из дома Платона Зубова, разделившись на 2 группы по 60 человек. Во главе первой группы шли Платон и Николай Зубовы и генерал Левин Август Теофил фон Беннигсен, впервые оказавшийся среди заговорщиков. Они шли прямо к Михайловскому замку. Вторая группа, возглавляемая Паленом, направлялась к Летнему саду, обходя Михайловский замок с другой стороны. Плац-адъютант Павла, шедший в первой группе, по своей должности знал все ходы и выходы, все лестницы и переходы замка, и потому заговорщики бесшумно проникли внутрь и беспрепятственно

прошли до передней императора, расположенной рядом с его спальней. В передней спали 2 хорошо вооружённых камер-гусара. Заговорщики постучали в дверь. «Что такое?» - услышали они голос одного из гусар. Шедший вместе с заговорщиками один из флигель-адъютантов ответил : «Пожар!» Гусары хорошо знали его голос и знали также, что он обязан в подобных случаях извещать императора в любое время суток, так как пожар угрожает его жизни. Гусары отворили дверь, но увидев толпу вооружённых людей схватились за оружие. Одного из них тут же зарубил саблей князь Яшвиль, другой успел убежать в соседнюю комнату, где спали 4 фельдъегеря, и закричал: «**Бунт!**» Но фельдъегери, испугавшись, заперлись и затаились.

Когда же заговорщики подошли к двери туалетной комнаты, их увидел дежурный камер-лакей, который, почувствовав недоброе, стал кричать и звать на помощь. Его тут же убили, оттащили в сторону и всё же остановились перед дверями спальни, напуганные его криками. Тогда силач и храбрец Николай Зубов сказал: «Всё кончено, господа, надобно бежать... Но ему тут же возразил решительный и хладнокровный Беннигсен: **«Как! Вы довели нас до этого места и предлагаете теперь отступление? Мы слишком далеко зашли. Отступления для нас быть не может, иначе мы все погибнем. Бутылка раскупорена, господа, - надо из неё пить. Вперёд!»**

Заговорщики воспряли духом и вломились в спальню императора. Но она была пуста. Обескураженные, они заметались по комнате и вдруг обнаружили Павла, спрятавшегося за портьерой у двери, ведущей в спальню Марии Фёдоровны...

Испуганного Павла вытащили из-за портьеры и силой усадили за стол. Платон Зубов положил перед ним заранее написанный акт об отречении от престола в пользу Александра, но Павел, хотя и был испуган, категорически отказался подписывать этот документ.

Вдруг в эти самые мгновения, за дверью, раздался топот множества ног, звон оружия и шум десятков голосов. Заговорщики испугались, предполагая, что к двери приближаются верные Павлу гвардейцы, и поэтому бросились бить и душить упрямого императора. Когда же Пален со своей группой вошёл в спальню императора – тело мёртвого императора пинали и топтали, таская по полу спальни.

Август Коцебу, на следующий день побывавший на месте убийства, оставил подробные записки, в основу которых были положены рассказы участников и очевидцев убийства. Версия убийства императора Павла I от Августа Коцебу: «Когда Платон Зубов потребовал от Павла подписать акт об отречении от престола и Павел отказался, то стоящий рядом офицер Аргамаков ударил императора в висок рукояткой пистолета. Павел стал

падать и пытался удержаться за декоративную решётку, выпиленную из слоновой кости Марией Фёдоровной. Он схватился за маленькие декоративные вазы, приделанные к решётке, но они отломались. Павел попытался встать, но Яшвиль бросился на него, повалил на пол. При вторичном падении Павел ударился головой о камин и почти потерял сознание. Тогда Яшвиль и Мансуров накинули на шею Павлу офицерский шарф и стали его душить. Павел мгновенно просунул руку между шеей и шарфом и держал её так крепко, что никто не смог вытащить его руку из-под шарфа. «Тогда какой-то изверг, - пишет Коцебу, - взял его за самые чувствительные части тела и стиснул их. Боль заставила Павла отвести руку туда, и шарф был затянут. Вслед за сим вошёл Пален. Многие утверждали, что он подслушивал у дверей».

Затем Пален обошёл залы Михайловского замка, где стояли солдаты, объявил о смерти Павла и прокричал «ура» новому императору. Однако солдаты молчали. Опоздавший к началу этих событий Валериан Зубов появился в Михайловском замке, когда всё уже было кончено. Он проходил через залы, где только побывал Пален, и не зная, как отнеслись ко всему случившемуся солдаты, тоже поздравил их, но в ответ получил лишь злые взгляды и недовольный ропот...

В это время Александр, находившийся в другом крыле того же Михайловского замка, не раздеваясь, лежал на постели. Около часа ночи к нему вошёл Николай Зубов, всклокоченный, красный от волнения, в помятом мундире и хрипло произнёс: «Всё исполнено». «Что исполнено?» - спросил Александр, и поняв, что его отец убит, «безутешно» зарыдал... (В.Н.Балязин).

В этот момент возле него появился спокойный, подтянутый Пален, и чуть поморщившись, холодно произнёс: «Ступайте царствовать, государь!» (Убийство Павла I процитировано по книге В.Н.Балязина «Неофициальная история России»).

Наутро после убийства, 12 марта 1801 года, граф Пален первым сообщил Военной коллегии о кончине императора Павла и пригласил всех принять присягу в 8 часов утра на верность императору Александру. Однако он приобрёл непримиримого врага в лице императрицы [Марии Фёдоровны](#), которая настояла на прекращении его карьеры. Уволен в отставку «за болезнями от всех дел» 1 апреля 1801 года с приказанием немедленно выехать в своё курляндское поместье [Гросс-Экау](#).

Павел I был убит в Михайловском замке в собственной опочивальне в ночь на 12 марта [1801](#) года. В заговоре участвовали: вице-канцлер [Никита Петрович Панин](#); старший сын императора Павла I цесаревич Александр; военный губернатор и начальник тайной полиции Петербурга, граф Петер

Людвиг фон дер Пален; английский посол Уитворт; де Рибас; Левин Август Теофил фон Беннигсен; братья Зубовы; командиры гвардейских полков: Семеновского — [Леонтий Депперадович](#); Кавалергардского — [Фёдор Уваров](#); Преображенского — [Пётр Талызин](#). А также другие масоны, генералы и офицеры.

Официальной причиной гибели Павла I был объявлен [апоплексический удар](#).

«Трагическая судьба Павла I – яркий пример того, как личность, однажды затянута в масонские сети, подвергает себя смертельной опасности, пытаясь вырваться из них.

Известие о смерти Павла I вызвало с трудом сдерживаемое ликование на улицах обеих столиц. «Умолк рёв Норда сиповатый, Закрылся грозный, страшный взгляд», — писал в те дни [Державин](#). По воспоминаниям [Вигеля](#): «... генералы, доставившие весть в Москву на [Вербной неделе](#), всех встречающихся как будто взорами поздравляли и приветствовали:

Это одно из тех воспоминаний, которых время никогда истребить не может: немая, всеобщая радость, освещаемая ярким весенним солнцем. Возвратившись домой, я никак не мог добиться толку: знакомые беспрестанно приезжали и уезжали, все говорили в одно время, все обнимались, как в день [Светлого воскресенья](#); ни слова о покойном, чтобы и минутно не помрачить сердечного веселия, которое горело во всех глазах; ни слова о прошедшем, всё о настоящем и будущем. Сей день, столь вожделенный для всех, казался вестовщикам и вестовщицам особенно благополучным: везде принимали их с отверстыми объятиями». (Записки Ф. Вигеля).

Вполне возможно, что у русского крепостного крестьянства по поводу убийства Павла I было другое мнение. Именно Павел I ограничил барщину для крепостных крестьян тремя днями в неделю и объявил воскресенье и каждые праздники выходными днями.

Глава XXVI Об императоре Александре I (1801 – 1825 гг.)

Алекса́ндр I Павлович (род. 12 декабря [1777](#) г. [Санкт-Петербург](#); смерть — 19 ноября [1825](#) г., [Таганрог](#)) — старший сын императора Павла I, [император и самодержец Всероссийский](#) (с 12 марта [1801](#) года по 19 ноября 1825 года), протектор [Мальтийского ордена](#) (с 1801 года), [великий князь Финляндский](#) (с [1809](#) года), царь Польский (с [1815](#) года). Удостоен особого эпитета в русской [историографии](#) — «[Благословенный](#)».

В начале правления провёл [умеренно-либеральные реформы](#), разработанные [Негласным комитетом](#) и [М.М.Сперанским](#). Во [внешней](#)

[политике](#) лавировал между [Великобританией](#) и [Францией](#). В 1805—1807 годах участвовал в антифранцузских коалициях. В 1807—1812 годах временно сблизился с Францией. Вёл успешные войны с [Турцией](#) (1806—1812), [Персией](#) (1804—1813) и [Швецией](#) (1808—1809). При Александре I к России присоединены территории [Восточной Грузии](#) (1801), [Финляндии](#) (1809), [Бессарабии](#) (1812), бывшего [герцогства Варшавского](#) (1815). После [Отечественной войны 1812 года](#) возглавил в 1813—1814 годах антифранцузскую коалицию европейских держав. Победитель [Наполеона I Бонапарта](#): 31 марта 1814 года коалиционные войска под предводительством Александра I вступили в Париж. Был одним из руководителей [Венского конгресса](#) 1814—1815 годов и организаторов [Священного союза](#).

В последние годы жизни нередко говорил о намерении [отречься от престола](#) и «удалиться от мира», поэтому масоны в 30-х – 40-х годах породили легенду о «старце [Фёдоре Кузьмиче](#)». Согласно этой легенде, «в Таганроге умер и был затем похоронен не Александр I, а его двойник, в то время как император ещё долго жил старцем-отшельником на Урале в пещере на берегу реки [Сим](#) и скончался в [1864 году](#)».

Вырос при интеллектуальном дворе своей бабки [Екатерины \(Великой\)](#); воспитатель — швейцарец-якобинец [Фредерик Сезар Лагарп](#) ознакомил его с принципами гуманности [Руссо](#); военный учитель [Николай Салтыков](#) — с традициями русской [аристократии](#); отец передал ему своё пристрастие к военным [парадам](#) и научил его совмещать душевную любовь к человечеству с практической заботой о ближнем. Екатерина II считала своего сына [Павла](#) неспособным занять престол и планировала возвести на трон Александра, минуя его отца.

Многими чертами своего характера Александр был обязан бабушке, которая отобрала сына у матери и определила ему жить в [Царском Селе](#), подле себя, вдалеке от родителей, которые проживали в своих дворцах (в [Павловске](#) и [Гатчине](#)) и редко появлялись при «большом дворе». Впрочем, ребёнок, как это видно из всех отзывов о нём, был мальчиком ласковым и нежным, так что обращаться с ним для царственной бабушки было огромным удовольствием.

Юный Александр обладал умом и дарованиями, разделял либеральные идеи, но был ленивым, самолюбивым и поверхностным в усвоении знаний, не умея сосредоточиться на длительной и серьёзной работе.

17 сентября [1793](#) года цесаревич Александр Павлович женился на дочери маркграфа Баденского [Луизе Марии Августе \(Luise Marie Auguste von Baden\)](#), принявшей имя [Елизаветы Алексеевны](#). Некоторое время проходил военную службу в [гатчинских войсках](#), сформированных его

отцом; здесь у него развилась [глухота](#) левого уха «от сильного гула пушек». 7 ноября [1796](#) года был произведён в [полковники](#) гвардии.

В 1797 году Александр был петербургским военным губернатором, шефом гвардейского [Семёновского полка](#), командующим столичной дивизией, председателем комиссии по поставкам продовольствия и выполнял ещё ряд других обязанностей. С 1798 года он, кроме того, председательствовал в военном парламенте, а начиная со следующего года, заседал в [Сенате](#).

Восшествие на престол

В царствование императора Павла наследник любил вслух предаваться мечтам о том, как он, дав народу [конституцию](#), покинет престол, чтобы проводить свои дни в покое в скромной лачуге на берегу [Рейна](#). Лёгкое фрондёрство против отца обеспечило ему расположение высшего дворянства. Общество искренне приветствовало приход к власти молодого, красивого и либерально настроенного императора. «Дней Александровых прекрасное начало» было отмечено всеобщим оптимизмом.

Цесаревич Александр знал о намерении заговорщиков совершить дворцовый переворот с отрешением его отца от власти в его пользу, но **этот наркотик** – «жажда власти» - оказался сильнее сыновьяго долга. История знает бесконечное количество примеров, как **этот сильнейший наркотик** – «жажда власти» - осуществлял бесконечные ряды преступлений: сыновья против отца и отец против сыновей, брат против брата; жена против мужа и муж против жены; и даже мать против своего сына.

В ночь 12 марта 1801 года Александр с женой не спали в одной из половин Михайловского замка, когда в это время в другой половине Михайловского замка заговорщики убивали его отца, императора Павла I. О заговоре знал и второй сын Павла I Константин. Цесаревич Александр и его жена «Елизавета Алексеевна» были одеты для соответствующего событию выхода на люди, что косвенно подтверждает осведомлённость Александра о планах заговорщиков. В первом часу ночи 12 марта [1801](#) года военный губернатор Петербурга и начальник тайной полиции граф [П.А.Пален](#) появился в Михайловском замке и сообщил Александру об [убийстве отца](#). «Выслушав Палена, Александр зарыдал». Граф Пален по-французски ему сказал: «Хватит ребячиться, ступайте царствовать!»

Во втором часу ночи Александр вышел на балкон, чтобы показаться преображенцам и семёновцам, и сказал: «**Батюшка скончался [апоплексическим ударом](#). Всё при мне будет как при бабушке**». Потом сел в сани и уехал в Зимний дворец.

Первым Александр вызвал Дмитрия Прокофьевича Троцинского, одного из статс-секретарей Екатерины II, и тут же поручил ему написать

Манифест о своём вступлении на престол. В Манифесте говорилось: «Судьбам Всевышнего угодно было прекратить жизнь любезного родителя нашего, Павла Петровича, **скончавшегося скоропостижно апоплексическим ударом в ночь с 11 на 12 марта**». Далее в Манифесте **от 12 марта 1801 года** новый император обещал управлять народом *«по законам и по сердцу в Бозе почивающей августейшей бабки нашей государыни императрицы Екатерины Великой»*.

Утром 12 марта в Зимнем дворце, а также во всех церквях, полках, присутственных местах, куда успел дойти Манифест, состоялись церемонии присяги новому императору. Люди ликовали, но сам Александр был мрачен, говоря при случае, что царскую власть принимает как тяжкое бремя и будет нести свой крест, ибо такую судьбу уготовило ему провидение самим фактом рождения. Между тем среди забот о приведении подданных к присяге и предстоящих похоронах отца Александр не забыл послать фельдъегеря к войску донских казаков, продвигающихся в Индию, с приказом: повернуть назад отправленное в Индию войско.

В указах, как и в частных беседах, император выражал основное правило, которым он будет руководствоваться: **на место личного произвола деятельно водворять строгую законность**. Император не раз указывал на главный недостаток, которым страдал русский государственный порядок. Этот недостаток он называл *«произволом нашего правления»*. Для его устранения необходимо было разработать фундаментальные законы, «которых ещё почти не было в России». Именно в таком направлении велись преобразовательные опыты первых лет.

На 4-ый день царствования Александр **объявил амнистию для 536-ти человек** (в том числе [А. Н. Радищева](#), [А. П. Ермолова](#) и др.). Лишённые дворянства и чинов были возведены в прежнее достоинство. Всем им, в том числе и скрывшимся в эмиграции, было разрешено жить где угодно, причём устранялся существовавший ранее полицейский надзор. В первые же недели были возвращены на службу более 12-ти тысяч офицеров, генералов и чиновников, ранее уволенных Павлом, а 2 апреля была упразднена Тайная экспедиция. Александр **снял запрет на ввоз различных товаров и продуктов в Россию** (в том числе книг и музыкальных нот), объявил амнистию беглецам, укrywшимся за границей, восстановил дворянские выборы, освободил священников и дьяконов от телесных наказаний, восстановил денежные пособия на содержание ведущих научных учреждений — [Вольного экономического общества](#) (5 тыс. рублей) и [Российской академии](#) (6 тыс. рублей) и т. д. 2 апреля восстановил действие [Жалованной грамоты дворянству](#) и городам.

Произошли перемены в высших эшелонах власти. Бывший статс-секретарь Екатерины II Д.П.Трощинский был назначен «состоять при особе Его Величества у исправления дел, по особой доверенности государя на него возложенных». В должности статс-секретаря при нём был назначен масон Михаил Михайлович Сперанский, вскоре начавший играть важную роль в государственных делах. Весь март и апрель 1801 года были ознаменованы множеством новых законов, либерализовавших жизнь Российской империи, отменявших указы Павла I и восстанавливавшие различные привилегии, некогда дарованные Екатериной II.

Так произошло, что в момент дворцового переворота из близких Александру людей рядом с ним был только один Павел Александрович Строганов. Кстати, Строганов вечером 11 марта присутствовал на последнем ужине Павла I в Михайловском замке. Остальные его близкие друзья были: В.П.Кочубей – в Дрездене; Адам Чарторыйский – в Неаполе; Н.Н.Новосильцев – в Англии. Узнав о событиях в Петербурге, все они поспешили к новому российскому императору Александру. С 1801 года они стали играть важную роль в управлении государством. Уже в мае Строганов предложил молодому царю образовать «Негласный комитет» и в нём обсуждать планы государственного преобразования. Александр охотно согласился, и друзья шутя называли свой тайный комитет Комитетом общественного спасения. О некоторых членах-масонах «Негласного комитета»: Адам Чарторыйский - член масонской ложи «Великий Восток Польши»; В.П.Кочубей – член масонской ложи «Миневра»; Н.Н.Новосильцев – член масонской ложи «Соединённые друзья»; А.Д.Балашов - член масонских лож «Соединённые друзья» и «Палестина»; масон А.Н.Голицын; М.М.Сперанский – масон ложи «Полярная Звезда».

В первые месяцы своего царствования Александр I оказался во власти заговорщиков, из рук которых он получил престол. Он считал себя вынужденным щадить их и «подчинять свою волю их желаниям». Однажды Александр пожаловался на своё тяжёлое положение генерал-прокурору Сената Балашову – «человеку прямому, честному, бесхитростному и справедливому». Балашов с солдатской прямоотой сказал Александру: «Когда мухи жужжат у моего носа, я их прогоняю». Александр тут же подписал указ, предписывающий Палену покинуть Петербург в 24 часа, и Балашов вручил его адресату. Пален повиновался и немедленно уехал в свои остзейские поместья. В июне 1801 года на место уволенного канцлера Н.П.Панина был поставлен 33-х летний Виктор Павлович Кочубей.

«Если в окружении Екатерины II и Павла I масоны составляли только часть их приближённых и ближайших сотрудников, то окружение Александра I оказалось масонским сплошь. Все члены его «Негласного

комитета» были высокопоставленными членами-функционерами масонства. С таким составом близких сотрудников деятельность Александра I приобрела, во многом, антигосударственный и антирусский характер.

Под высоким покровительством Александра I масонство в России начинает стремительно развиваться. Выходят из подполья старые масонские ложи, возникают новые. В первые 2 года царствования открываются 3 новых и пробуждаются 3 прежних ложи. В Петербурге 15 января 1802 г. открывается ложа «Умиравший Сфинкс» (мастер Лабзин); в 1803 г. – ложа «Нептун» (мастер П.И.Голенищев-Кутузов); в Москве в 1803 г. – ложа «Гармония».

В 1802 г. «достоцимый мастер» ложи «Коронованное знамя» в Петербурге, директор первого Кадетского корпуса генерал-майор Бебер испросил аудиенцию у Александра I и обратился к нему с ходатайством российских масонов о разрешении масонства в России. По сведениям из масонских источников, Александр I подробно расспросил Бебера о целях организации и истории масонства в разных странах, а в конце аудиенции заявил, что не только готов разрешить в России столь «полезную» организацию, но и сам готов к ней примкнуть.

Как сообщают масонские источники, «посвящение Императора состоялось через несколько месяцев, однако до сих пор не установлено, в какой именно из русских лож».

В августе 1802 г., после 6-ти летней разлуки, приехал из Швейцарии воспитатель и друг Александра – Фредерик Сезар Лагарп, который принял активное участие в работе «Негласного комитета».

В 1803 году Александр I вновь разрешает в России открытое существование масонства. Вследствие этого евреи и масоны возобновили лихорадочную деятельность во всех слоях российского общества. Наряду с лихорадочной масонской деятельностью (1803 – 1822 годы), по всей России возникают ереси жидовствующих (в Московской, Саратовской, Орловской, тульской, Екатеринославской и др. губерниях).

9 ноября 1802 года Высочайшим Указом императора [Александра I Правительствующему Сенату](#) было постановлено перенести рассмотрение «Мнения» Г.Р.Державина о реформе еврейского быта из третьего департамента сената в «**Комитет о благоустройстве евреев**». Российский монарх учредил данный «**Комитет о благоустройстве евреев**» в связи с многочисленными жалобами императору и Сенату **«на разные злоупотребления и беспорядки во вред земледелия и промышленности обывателей в тех губерниях, где евреи обитают»**.

В состав «**Комитета о благоустройстве евреев**» вошли: масон граф [В.А.Зубов](#), министр внутренних дел масон граф [В.П.Кочубей](#), министр

юстиции [Г.Р.Державин](#), позже замененный масоном князем [П.В.Лопухиным](#), масон - сенатор граф [С.О.Потоцкий](#) и товарищ (заместитель) министра иностранных дел масон князь [А. Е. Чарторьжский](#) Чарторьжский). Душою этого комитета был жидо-масон М.М.Сперанский, бывший тогда директором канцелярии министра внутренних дел масона В.П.Кочубея. «Сперанский был предан евреям через известного еврейского откупщика Переца, которого он считал приятелем и жил в его доме». В обсуждении вопросов реформы по еврейскому быту участвовали также еврейские депутаты — одни по приглашению членов Комитета (из коих известен [Нота Хаймович Ноткин](#)), другие — по избранию еврейскими обществами.

Министр юстиции Г.Р.Державин представил в Комитет обстоятельную записку *«об обуздании корыстных промыслов евреев»*, приложив к ней целый проект реформ: *уничтожение иудейских кагалов во всех губерниях, заселённых евреями; отмена всех кагалных сборов; ограничение наплыва евреев известным процентным отношением к христианскому населению»*. Г.Р.Державин понял, в чём заключается сила еврейства как политической величины, и как с ней надо бороться. Но смысл проекта Г.Р. Державина поняли, естественно, и руководители кагалов. Тотчас же кагалы и «предводители городов» стали проводить чрезвычайные собрания и решили отправить в Санкт-Петербург депутацию, дабы предупредить всякие нежелательные нововведения. А для подкупа царских чиновников **они снабдили свою депутацию миллионом рублей.**

Проект Г.Р.Державина не только не был принят, но и он сам в Комитете был заменён масоном князем П.В.Лопухиным. (Министр юстиции в 1803 – 1810 годах).

В сентябре 1803 года «Комитет о благоустройстве евреев «составил документ, где говорилось, **что никакие насильственные меры не могут привести к цели — «сколь можно меньше запрещений, сколь можно более свободы...»**. Но всеподданнейший доклад, представленный в **октябре 1804 года**, носил уже иной характер, и результат деятельности Комитета, **«Положение о евреях 1804 года»**, ещё более усилило и укрепило самостоятельность и обособленность еврейских общин (кагалов), то есть усилило в кагалах зависимость простых евреев от их администрации.

«В 1804 году Александр I издал указ: «Все евреи могут быть принимаемы и обучаемы без различия от других детей во всех российских училищах, гимназиях и университетах». («Нет плохих народов». Минск, 2004, с.62).

Доклад Комитета был полностью напечатан князем [Н.Н.Голицыным](#) в его книге *«История русского законодательства о евреях»*. Доклад имеется

также в делах Сената — дело Императорского Первого департамента (1804 год, № 423, «О евреях»).

Второй «Комитет о благоустройстве евреев» был созван 24 августа 1806 года в связи с требованием «*Положения о евреях 1804 года*» о выселении евреев из российских сёл и деревень. В исторической литературе также упоминается как «*Второй еврейский комитет*». Государь Александр I «повелел по случаю того, что *Бонапарт созвал в Париже собрание представителей евреев (Синедрион), имеющее главной целью дать евреям разные преимущества и связать евреев всей Европы, созвать особый комитет для обсуждения того, не требует ли это обстоятельство принятия каких-либо особых мер относительно российских евреев*».

Член комитета - министр иностранных дел граф Андрей Яковлевич Будберг высказался в пользу того, что между французскими событиями и выселением евреев нет никакой связи. Но остальные члены Второго Еврейского комитета: князь В.П.Кочубей и А.Е.Чарторьжский, нашли, что ввиду исключительных условий евреям должна быть дана отсрочка и что их надо поставить «*в осторожность против*

намерений французского правительства». Это мнение было принято императором, и вслед за тем был образован новый соответствующий Комитет в составе нескольких министров, а также князя Чарторьжского, Н.Н.Новосильцева и Ф.Ф.Чацкого.

14 сентября 1807 года был высочайше утвержден журнал Комитета об облегчении условий переселения евреев.

По ходатайству Второго Еврейского комитета вышел указ Александра I от 29 декабря 1808 года, в котором «*до дальнейшего впредь повеления*» был отменён запрет евреям жить в российских сёлах и деревнях, где они ранее содержали шинки, кабаки и постоялые дворы. Одновременно с этим был закрыт и Второй Еврейский комитет. Упомянутый запрет для евреев вновь вступил в силу в 1823 году, а на смену упразднённому пришел новый Еврейский комитет.

В области внешней политики были приняты срочные меры по нормализации расстроенных отношений с «великими державами». Александр отказался от титула «Великого магистра» Мальтийского ордена, оставшись его протектором, что позволило уже 5 июня 1801 года в Петербурге подписать Конвенцию «**о дружбе между Россией и Англией**», завершившую межгосударственный кризис, а 10 мая была восстановлена русская миссия в Вене. 5 июля 1801 г. Александр приказал разослать главам российских дипломатических миссий при важнейших европейских дворах инструкцию, в которой говорилось: «Я не вмешиваюсь во внутренние

несогласия, волнующие другие государства; мне нет нужды, какую бы форму правления ни установили у себя народы. Пусть только руководствуются в отношении к моей империи тем же духом терпимости, каким руководствуюсь и я, и мы останемся в самых дружественных отношениях». 26 сентября 1801 года был подписан мирный договор с Францией, и в тот же день заключена секретная конвенция.

Александр был коронован 15 сентября 1801 года в Успенском соборе Московского Кремля митрополитом Платоном; было использовано то же чинопоследование коронования, что и при Павле I, но отличием было то, что императрица Елизавета Алексеевна «при короновании своём не становилась пред своим супругом на колени, а стоя приняла на свою голову корону». Однако почти все, кто сопровождал Александра в Москву на коронацию, единодушно отмечали, что ни разу не видели его радостным, а тем более смеющимся. Он был постоянно задумчив и почти всегда печален.

Либеральные реформы Александра I

С первых дней нового царствования императора окружили молодые люди, которых он призвал помогать ему в преобразовательных работах. Они составили так называемый Негласный комитет. В «Негласный комитет» вошли бывшие члены великокняжеского кружка, масоны: граф П.А.Строганов, граф В.П.Кочубей, князь А.Чарторыйский и Н.Н.Новосильцев. «Негласный комитет» собирался в течение 1801—1803 годов в укромной комнате императора и там, вместе с императором, выработывались планы будущих преобразований. Задачей этого комитета было помогать императору **«в систематической работе над реформой бесформенного здания управления империей»**. Положено было предварительно изучить настоящее положение империи, потом преобразовать отдельные части администрации и эти отдельные реформы завершить **«уложением, установленным на основании «истинного народного духа»**. «Негласный комитет», функционировавший до 9 ноября 1803 года, за два с половиной года рассмотрел вопросы осуществления сенатской и министерской реформы, деятельности **«Непременного совета»**, крестьянский вопрос, коронационные проекты 1801 года и ряд внешнеполитических мероприятий.

В 1801 г. был издан указ, разрешающий купцам, мещанам и государственным крестьянам покупать незаселённые земли, а в 1803 г. – указ «о вольных хлебопашцах». В 1801—1803 годы была проведена реформа высших органов государственной власти. При императоре был создан законосовещательный орган, до 1810 года именованный Непременным советом, а затем преобразованный

в [Государственный совет](#). В попытке ослабить [крепостное право](#) Негласный комитет подготовил в 1803 г. «[Указ о вольных хлебопашцах](#)».

8 сентября 1802 года император Александр I подписал **манифест об учреждении министерств вместо существующих коллегий**. «С момента образования в 1802 году министерств, до запрещения тайных обществ в 1822 году, многие ключевые посты в министерствах занимали высокопоставленные российские масоны. **Министерство внутренних дел**: Кочубей В.П. (1802-1807), Куракин А.Б. (1807-1810), Козадавлев О.П. (1810-1819), Голицын А.Н. (1819), Кочубей В.П. (1819-1823); **Министерство иностранных дел**: Воронцов А.Р. (1802-1804), Чарторыжский А.А. (1804-1806), Будберг А.Я. (1806-1807); **Министерство юстиции**: Лопухин П.В. (1803-1810), Дмитриев И.И. (1810-1814).

9 ноября 1802 г. император Александр I Высочайшим Указом Правительствующему Сенату повелел создать «**Комитет о благоустройстве евреев**», в который, в частности, вошли масоны: Кочубей, Чарторыжский, В.А.Зубов, С.С.Потоцкий». (О.Платонов. «Криминальная история масонства. 1731 – 2004 гг.», М., Алгоритм, 2005, с.80,81).

Поздней осенью 1803 года в Петербург из своего имения Грузино по вызову Александра I вернулся граф Аракчеев, а 3-го декабря того же года «Негласный комитет» собрался на своё последнее заседание. В этих 2-х событиях современники увидели знамение того, что эпоха либерализма закончилась, не протянув и 3-х лет.

Несмотря на прекраснодушные порывы и сетования по поводу [крепостного права](#), государственная деятельность молодого Александра не выходила за рамки [просвещённого абсолютизма](#) екатерининского образца. Отличительной чертой этой идеологии является упор на расширении народного просвещения. При Александре к существующему [Московскому университету](#) добавилось несколько новых высших и привилегированных средних учебных заведений (лицеев), включая знаменитый [Царскосельский лицей](#), позднее переименованный в Александровский. В 1804 году были изданы первые в России цензурный и [университетский уставы](#): высшие учебные заведения получали определённую автономию.

В 1803 году Александр распустил Негласный комитет и возложил реформирование империи на плечи «талантливого правоведа из низов» — масона [М.М.Сперанского](#) (ложе «Северная Звезда»). Под его руководством была проведена [министерская реформа](#), заменившая архаичные [петровские коллегии министерствами](#).

В 1804 году Александр I издал указ: «**Все евреи** (правильнее «жиды») **могут быть принимаемы и обучаемы без различия от других детей во**

всех российских училищах, гимназиях и университетах». [Этот указ императора, вкуче с другими иудофильскими указами и действиями иудофильской династии Романовых, в конечном итоге привёл в 1917 году к Великой Иудо-масонской революции в России и истреблению иудеями династии Романовых].

В 1808—1809 годах масон Сперанский разработал план всеобъемлющего переустройства империи, предполагающий создание выборного представительного органа и разделение властей. Проект встретил упорное противодействие сенаторов, министров и других высших сановников. Перед глазами у Александра был пример отца, уничтоженного элитой, которой он упорно противостоял. Уже одобрив и начав осуществление проекта Сперанского, государь уступил давлению приближённых и отложил реформы до лучших времён.

6 августа 1809 г. был издан указ «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские асессоры и статские советники». Он предусматривал, что условием производства в чин коллежского асессора (VIII класс), наряду с выслугой и одобрением начальства, стало обучение в одном из университетов Российской империи или сдача там специального экзамена. Для производства в статские советники (V класс) обязательными условиями были названы: десятилетняя выслуга «с ревностью и усердием»; не менее чем двухгодичное пребывание в одной из поименованных должностей (советника, прокурора, правителя канцелярии или начальника определённой штатом экспедиции); одобрение начальства; успешное обучение в университете или сдача соответствующего экзамена, подтверждённые аттестатом.

Тайная разработка проектов конституции и крестьянской реформы продолжалась в его окружении до конца 1810-х годов, хотя к 1812 году император уже потерял былой интерес к реформированию и отправил Сперанского в ссылку. Преобразования продолжались лишь в западных провинциях империи, где они не встречали столь ожесточённого сопротивления дворянства: так, **крестьяне Прибалтики были освобождены от личной крепостной зависимости; полякам была дарована конституция; финнам — гарантирована незыблемость конституционного закона 1772 года.** В своей прославленной речи в 1818 году по случаю открытия польского сейма Александр вновь обещал дать конституционное устройство всем своим подданным.

«В 1810 г. в России действовали уже 31 масонская ложа, не считая «пробудившихся к жизни» розенкрейцеровских лож и нескольких лож

системы «Строгого Чина». В этом же году для признания нового российского масонства иностранцами была образована **Великая Провинциальная Ложа – «Владимир к Порядку»**, поставленная в зависимость от Швеции. Однако ненадолго. Зависимость от Швеции заменяется зависимостью от **Великого Востока Франции**. (О.Платонов. Криминальная история масонства. 1731 – 2004 гг., М., 2005, с.65,66).

В целом, [александровские преобразования](#), от которых в обществе ожидали столь многого, оказались верхушечными и, увязнув в компромиссах между дворянскими группировками, не повлекли сколько-нибудь существенной прогрессивной перестройки государственного устройства.

Внешняя политика и войны

33-х летний Виктор Павлович Кочубей был решительным сторонником нейтральной, независимой России, которая, по его мнению, не должна была связывать себя никакими военными союзами, **поскольку Россия «не извлекала из них для себя ни малейшей пользы»**.

20 мая 1802 года Александр I отправился в свою первую заграничную поездку – в Пруссию, где правил Фридрих-Вильгельм III. Во время этого визита между российским императором и прусской королевской четой установилась прочная и нежная дружба, которая впоследствии стала одним из побудительных мотивов вступления России в войну с Наполеоном.

2 августа 1802 года Наполеон Бонапарт был объявлен пожизненным консулом Франции, а **6 мая 1804 года бывший генерал республики принял титул императора французов**. Тем самым Наполеон дал понять, что ничья воля, кроме его собственной, не является для него законом. Наполеон, проявивший себя талантливым полководцем и получивший почти неограниченную власть, становился реальной угрозой для всей монархической Европы.

В это время русская внешняя политика принимает откровенно антифранцузский характер. Недавно занявший пост канцлера А.Р.Воронцов 16 января 1804 года уступил его Адаму Чарторыйскому, который, возглавив российское внешнеполитическое ведомство, начал действовать прежде всего в интересах своей родины Польши. Составной частью плана Чарторыйского стало создание новой антифранцузской коалиции. К осени 1805 года в неё вошли Россия, Австрия, Швеция и Англия. 9 сентября 1805 года, впервые после Петра I, российский император выехал к армии, стоявшей на границе с Австрией. По дороге Александр заехал в имение Адама Чарторыйского Пулевы, где каждодневно очаровывал польское общество, говоря о восстановлении независимости Польши и о своей неизменной любви к этой стране. Из имения Пулевы он поехал в Берлин – на переговоры о

присоединении Пруссии к антифранцузской коалиции. Затем Александр поехал в Ольмюц на свидание с императором Священной Римской империи и императором Австрии Францем II (Францем Иосифом Карлом). После этого Александр прибыл в объединённую союзную русско-австрийскую армию, стоявшую на северном берегу Дуная под общим командованием генерала от инфантерии М.И.Кутузова.

16 ноября 1805 года под Вишау Александр впервые оказался на поле боя, пока ещё в роли наблюдателя. Сражение оказалось удачным для союзников – атака французов была отбита, французы отступили, в плен попали 500 французских солдат и офицеров. Александр объехал поле боя верхом на лошади, разглядывая в лорнет, как недвижно застыли убитые и мучаются раненые. Он был потрясён и напуган увиденным и распорядился помогать всем раненым независимо от того, были они русскими, австрийцами или французами. Колоритное зрелище людских страданий после боя было настолько удручающим для Александра, что он ничего не ел весь оставшийся день, а к ночи заболел и слёг в постель.

Тем не менее, успех под Вишау воодушевил Александра, и когда в его ставку прибыл посланец Наполеона с предложением переговоров о перемирии, послание Наполеона было отклонено. В полночь на **20 ноября 1805 года** в штабе Кутузова в Крженовице состоялся союзный военный совет, на котором, вопреки позиции главнокомандующего союзными войсками Кутузова под давлением Александра и императора Франца II было принято решение утром следующего дня дать Наполеону генеральное сражение. Хотя командующим значился [М.И.Кутузов](#), фактически главную роль в принятии решений стал играть Александр.

Союзная армия насчитывала около 85 тыс. человек (60-тысячная армия русских, 25-тысячная австрийская армия с 278 орудиями) под общим командованием генерала от инфантерии [М.И.Кутузова](#). Армия Наполеона насчитывала 73.5 тыс. человек. Демонстрацией превосходящих сил Наполеон опасался спугнуть союзников. Кроме того, предвидя развитие событий, он считал, что и данных сил будет достаточно для победы. Ночью **20 ноября 1805 г.** союзные войска изготвились к бою в таком порядке:

Три первые русские колонны генерал-лейтенантов [Д.С.Дохтурова](#), [А.Ф.Ланжерона](#) и И.Я.Пржибышевского составляли левое крыло под общим командованием генерала от инфантерии [Ф.Ф.Буксгевдена](#); 4-я русско-австрийская колонна генерал-лейтенантов [И.К.Коловрата](#) и [М.А.Милорадовича](#) — центр, непосредственно подчинённый Кутузову. 5-я колонна генерал-лейтенанта [П.И.Багратиона](#) (13 тыс. чел.) и австрийского [князя Иоганна Лихтенштейна](#) (4600 чел.) составляла правое крыло, которым командовал

Багратион. Гвардейский резерв располагался за 4-й колонной (3500 чел.) и им командовал Великий Князь [Константин Павлович](#). Австрийский и русский императоры находились при 4-й колонне. План сражения, предложенный австрийским генералом [Вейротером](#), состоял в обходе французской армии левым крылом, на котором находилось до половины всей союзной армии. Численность французской армии Вейротер определял не более чем в 40 тыс. человек, крайне низко отзывался о полководческих качествах Наполеона и не предусматривал каких-либо ответных действий с его стороны. *Кутузов, не согласный с планом Вейротера, не предлагал и собственного плана наступления, будучи хорошо осведомлён о численности французской армии, преследовавшей его. В то же время Кутузов не подал царю прошение об отставке, разделив, таким образом, ответственность за поражение с Александром и Вейротером.*

Наполеон был осведомлён о том, что фактическое командование союзной армией принадлежит не Кутузову, а Александру, склонному принимать планы австрийских генералов. Начавшая наступление союзная армия попала в ловушку, расставленную Наполеоном. Он угадал, что австрийское командование будет стремиться отрезать его от дороги к Вене и от Дуная, чтобы окружить или загнать к северу, в горы. Для этого предпримет широкое обходное движение левым крылом против правого фланга французской армии. При этом фронт союзной армии должен будет неминуемо растянуться. Наполеон сконцентрировал войска в центре, против Праценских высот, создавая у австрийского командования видимость возможности быстрого окружения своей армией, и одновременно изготовив свои войска для стремительного удара по центру союзников. Наступление французских войск на Праценские высоты началось **в 9-м часу утра**, когда левое крыло союзников, ещё в сумерках начавшее фланговое движение, по мнению Наполеона, достаточно отделилось от центра. Малочисленный центр русской армии, состоявший из одной гвардии (3500 человек) оказывая героическое сопротивление французским войскам и обращая их контратаками в бегство, не имел другого выхода, как отступить под натиском главных сил французской армии (на Праценские высоты было направлено свыше 50 тыс. французов). После занятия Праценских высот Наполеон расположил на них множество артиллерийских орудий и начал громить союзников. Наполеон направил удар главных сил на левое крыло союзников, которое оказалось охвачено с фронта и тыла. Только тогда командующий левым крылом союзников [Ф. Буксгевден](#), увидев общую картину сражения, начал отступление. Часть его войск была отброшена к прудам и была вынуждена отступать по замёрзшему льду. Наполеон, заметив это движение, приказал бить ядрами по льду. Впрочем, как показали

позднейшие исследования французских историков, при этом отступлении потонуло в прудах и погибло от огня артиллерии от 800 до 1000 человек, тогда как Наполеон в победном бюллетене говорил о 20 000 утонувших. Правое крыло союзной армии под командованием Багратиона, чётко и хладнокровно управлявшего своими войсками, оказывая жёсткое сопротивление, вынуждено было также отступить после того, как Наполеон направил против него в помощь своему левому крылу кавалерию Мюрата. **Императоры Александр и Франц II бежали с поля боя ещё задолго до окончания сражения.** Александр дрожал и плакал, потеряв самообладание. Его бегство продолжалось и в следующие дни. Раненый в щёку Кутузов едва спасся от плена.

К вечеру 20 ноября стороны могли подводить итоги, главным из которых можно считать тот, что третья коалиция распалась. *Русская армия впервые со времён Петра Великого проиграла генеральное сражение.* Победоносный угар русского императора сменился полным отчаянием. «Смятение, охватившее союзный олимп, было так велико, что вся свита Александра I рассеялась в разные стороны и присоединилась к нему только ночью и даже наутро. В первые же часы после поражения царь Александр скакал несколько вёрст лишь с врачом, берейтором, конюшим и двумя лейб-гусарами. А когда при нём остался один лейб-гусар, царь, по словам гусара, слез с лошади, сел под деревом и заплакал». При государе в Аустерлицком сражении находился А.А.Аракчеев.

Союзные войска потеряли **до 27 тыс. человек**, причём большую часть **21 тыс. — русские**. Потери французов, по разным данным, составили **9—12 тыс. человек**. После этой битвы австрийский император Франц II заявил Александру о том, что продолжать борьбу бессмысленно. Результатом сражения стал выход из войны Австрии и распад Третьей антифранцузской коалиции европейских держав. Россия продолжала войну с Францией в составе Четвёртой коалиции.

Поражение под Аустерлицем произвело большое впечатление на русскую общественность, считавшую русскую армию непобедимой со времён Нарвского сражения, однако не стало причиной упадка духа в русской армии и народе.

Сражение при Аустерлице в популярной исторической литературе часто рассматривается как пример сражения, «приведшего к полному разгрому противника». На самом деле это сражение, безусловно, одно из самых выдающихся, проведённых Наполеоном, является примером обратного. После поражения, которое потерпела союзная армия на всех пунктах, основная масса русских войск (**около 50 тыс. человек**) под натиском и обстрелом сумела отступить организованно, забрав с собой

более половины артиллерии и составляла основу войск, сражавшихся [при Прейсиш-Эйлау](#). Французы же, одержав победу, оказались в не очень выгодном положении для преследования и развития успеха против отступающего, но многочисленного и ожесточённого противника.

Наиболее тяжёлое поражение союзники потерпели на левом крыле, однако после переправы через Сачанские пруды, наибольшая глубина которых доходила по грудь, чаще по колено либо по пояс, воздействие на них со стороны французских войск закончилось, ибо последние не двинулись преследовать союзников на противоположный берег. Таким образом, **в Аустерлицком сражении, в отличие от [битвы при Каннах](#), [при Треббии в 1799 г](#), [при Ватерлоо в 1815 г.](#)** — не было достигнуто уничтожения основной массы войск противника. Однако Аустерлицкое сражение все же является выдающимся примером военного искусства. Оно характерно достижением полной победы путём единственного простого манёвра, осуществлённого в безошибочно выбранный момент времени, хотя не в меньшей мере — и **бездарностью командования союзной армии**.

Император Александр I - вместе с командующим М.И.Кутузовым, несут главную ответственность за поражение русско-австрийской армии при [Аустерлице](#). Тем не менее, в отношении ряда генералов были приняты серьёзные меры: генерал-лейтенант [А.Ф.Ланжерон](#) был уволен от службы, генерал-лейтенант [И.Я.Пржибышевский](#) и генерал-майор [И.А.Лошаков](#) отданы под суд, был лишён отличий [Новгородский мушкетёрский полк](#).

22 ноября 1805 г. было заключено перемирие, по которому русские войска должны были покинуть [австрийскую территорию](#).

Близкий ко двору Л.Н.Энгельгардт, как и многие другие, отмечал, что после поражения под Аустерлицем император Александр I резко переменился. «Аустерлицкая баталия, - писал Энгельгардт, - сделала великое влияние над характером Александра, и её можно назвать эпохой в его правлении. До этой баталии он был кроток, доверчив, ласков, а тогда сделался подозрителен, строг до безмерности, неприступен и не терпел уже, чтобы кто говорил ему правду. К одному графу Аракчееву имел полную доверенность, который по жестокому своему свойству приводил государя в гнев и тем отвлек от него людей, истинно любящих его и Россию».

После Аустерлица во внешней политике России наступила новая полоса. 8 июня **1806** года в [Париже](#) был подписан русско-французский мирный трактат. 17 июня 1806 года вместо Чарторыйского министром иностранных дел стал барон А.Я.Будберг, а его товарищем (то есть заместителем) граф А.Н.Салтыков. Им предстояло склонить Пруссию к антифранцузской коалиции. И в этом деле российской дипломатии более

всего помог сам Наполеон. **24 сентября 1806** года Наполеон объявил Пруссии войну. Королю Пруссии Фридриху Вильгельму III не оставалось ничего другого, как кинуться за помощью к Александру, весьма расположенному помочь Пруссии и желающему смыть позор Аустерлицкого поражения. За 8 дней после начала войны Наполеон в 2-х сражениях, под Йеной и Ауэрштедтом, наголову разгромил пруссаков, а **12 октября 1806** года **вступил в Берлин**.

16 ноября [1806](#) года Александр объявил о выступлении Российской империи против Франции. Русская армия численностью в 130 тысяч солдат и офицеров при пятистах орудиях двинулась к границам Пруссии 3-мя отдельными корпусами, самым крупным из которых командовал генерал Л.Л.Беннигсен. *(Левин Август Теофил фон Беннигсен был агентом еврейского банкира Амшела Ротшльда, который финансировал как убийство Государя Императора Павла I, так и походы Наполеона.* (Череп-Спиридович А. И., Указ. соч. – с.53,152). Единого командующего армия не имела, и Беннигсен считал себя главным. Но с этим совершенно был не согласен командир второго корпуса генерал Ф.Ф.Буксгевден, отказавшийся выполнять распоряжения Беннигсена. Чтобы положить конец анархии, Александр назначил главнокомандующим 69-ти летнего фельдмаршала графа Михаила Федотовича Каменского. Каменский писал царю, *что не может из-за старости и слабости держаться в седле, не может читать карту и не видит того, что подписывает*. Однако Александр настоял на своём, и Каменский выехал к армии. Приехав к польскому городу Пултуск, где собрались все 3 корпуса, Каменский в 3 часа ночи вызвал к себе в спальню Беннигсена и вручил ему приказ об отходе армии в Россию. Ранним утром фельдмаршал, одетый в заячий тулупчик и повязанный бабьим платком, с трудом, с помощью адъютантов взобрался на лошадь и прокричал, глядя на выстроившихся перед ним гренадёр: **«Вас предали и продали! Всё потеряно, и вам лучше бежать домой! Я убегаю первым!»**

Многие современники того времени и некоторые историки сошлись на том, что с фельдмаршалом Каменским приключилось «временное умопомешательство». После бегства фельдмаршала Каменского во главе российского войска встал Беннигсен, сумевший 14 декабря 1806 года остановить продвижение авангарда французского войска под командованием маршала Ланна. Беннигсен раздул это событие до размеров решительной победы над самим Наполеоном. 26 января 1807 года Наполеон взял реванш в жестоком и кровопролитном бою при Прейсиш-Эйлау.

Битва при Прейсиш-Эйлау — самая кровавая [битва войны четвёртой коалиции](#). Произошла **26 – 27 января 1807** года. Силы сторон: французские

войска – 83 000 солдат и офицеров, 300 орудий; русско-прусские войска – 67 000 солдат и офицеров, 400 орудий. В ходе сражения было убито и ранено около **50 000 человек**.

В начале января **1807 года** маршал **Ней**, недовольный плохими зимними квартирами своих войск вокруг **Нойденбурга**, не дожидаясь приказа **Наполеона**, стал действовать по собственной инициативе, выдвинув кавалерию на Гуттштадт и **Гейльсберг**. Оба этих города находились на расстоянии всего лишь 50 км от **Кёнигсберга**. Главнокомандующий русской армией **Беннигсен** принял перемещение корпуса Нея за начало большого наступления на Кёнигсберг — главный город **Восточной Пруссии**, где находились главные склады союзнической армии. Кроме того, Кёнигсберг был единственным значительным городом, остававшимся под властью прусского короля **Фридриха Вильгельма III**, и союзники должны были любой ценой удержать его, в том числе и по политическим мотивам.

Русская армия немедленно снялась с зимних квартир, и, оставив 20 000 солдат под командованием **Эссена** перед **Варшавой**, двинулась на Гейльсберг. Беннигсен, прикрытый на правом фланге прусским корпусом **Лестока** (до 10 000 человек), решил атаковать **1-й армейский корпус Бернадота**, изолированный неподалёку от реки **Пассарга**, чтобы затем форсировать реку **Вислу** и перерезать коммуникации **Великой Армии**.

Ввиду наступления превосходящих сил противника, Бернадот через **Торн** отступил на Остероде, пока русские войска остановились и сделали остановку в Морунгене, который они заняли после успешного боя с французами. **Наполеон**, узнав 26 января о движении русской армии, вначале выразил сильное недовольство самовольными действиями Нея. Однако в то же время наступили заморозки и дороги, в отличие от декабря, вновь стали проходимыми. Наполеон решил совершить манёвр, аналогичный **йенскому**, с целью окружить и разгромить русскую армию.

Для этого император отдал следующие приказы:

Бернадоту продолжать отступать на **Торн**, заманивая противника;

5-му корпусу прикрывать Варшаву;

Удино с 6000 солдат идти на **Остролёнку** для охраны коммуникаций;

главные силы Великой Армии наступают тремя колоннами вдоль правого берега реки **Алле**: справа — **Даву** (20 000 солдат), в центре **Мюрат** с кавалерией и **Сулыт** (всего

27 000), **гвардия** (6 000) и **Ожеро** (15 000), слева Ней (15 000). Всего **83 000**. Успех манёвра полностью зависел от соблюдения тайны операции. Поэтому даже об отъезде Наполеона из Варшавы в Вилленберг сообщалось как об обычной инспекционной поездке. Однако все меры предосторожности оказались напрасными. **Казачи** перехватили курьера,

который ехал от [Бертье](#) к Бернадоту. [Беннигсен](#) узнал все планы французов и немедленно предпринял ответные действия. Вся русская армия начала концентрироваться близ Янково. Затем русская армия должна была отойти к [Алленштайну](#) и переправиться через реку [Алле](#). Тем временем Мюрат и Сульт заняли Алленштайн, а [4-й корпус](#) французов по приказу Наполеона двинулся на Гуттштадт, чтобы перехватить русскую армию во время её отступления. От своей кавалерии противник узнал, что русские заняли оборонительные позиции при Янково, и так как они уже не могли отступить через Алленштайн, Беннигсен решил принять бой.

Наполеон решает немедленно атаковать. Однако удар корпуса Сульта [3 февраля](#) пришёлся по пустому месту — Беннигсен внезапно поменял планы и решил отступить. Наполеону не было известно, куда именно двинулась русская армия. Поэтому он двинул свои войска вперёд тремя колоннами: [Даву](#) — долиной Алле, чтобы перерезать дороги, ведущие на восток; главные силы — через Лансберг и Эйлау; Ней — через Пассаргу. Бернадоту Наполеон приказал безостановочно преследовать пруссаков Лестока.

Французы постоянно преследовали русский [арьергард](#). Особенно упорным и кровавым был [бой при Гофе 24](#) января. На следующий день произошла жестокая схватка в Цигельхофе между арьергардом русской армии под командованием князя [Багратиона](#) и генерала [Баркляя де Толли](#) и корпусами [Мюрата](#) и [Сульта](#).

Наполеон, имея с собой только часть сил Великой армии, не планировал вступать в бой с русскими. [7 февраля](#) он заявил Ожеро: «Мне советовали взять Эйлау сегодня вечером, но, помимо того, что я не люблю этих ночных сражений, я не хочу двигать свой центр слишком далеко вперёд до прибытия Даву, который является моим правым флангом, и Нея — моего левого фланга. Так что я буду ждать их до завтра на этом плато, представляющем при наличии артиллерии прекрасную позицию для нашей пехоты. Завтра, когда Ней и Даву встанут в линию, мы все вместе пойдём на врага».

Тем временем 26 января 1807 года Беннигсен приказал Багратиону взять 4-ю пехотную дивизию и выбить французов из [Прейсиш-Эйлау](#). Князь лично повёл пехоту в атаку. В полном молчании русские тремя колоннами подошли к городу, после чего по приказу Багратиона бросились вперёд с криком «Ура!» Противник был отброшен. Через полчаса французы контратаковали одновременно по трём направлениям, но в центре были остановлены Псковским и Софийским мушкетёрскими, Московским гренадерским и 24-м егерским полками, на правом фланге резервный кавалерийский корпус контратаковал колонну французской кавалерии, о

чём [Беннигсен](#) доносил Государю: «Лейб-Кирасирский Вашего Величества, Ингерманландский и Каргопольский драгунские полки и Елисаветградский гусарский врубилась в неприятельскую кавалерию, вознамерившуюся обойти нас с фланга, и много оной побили», — в результате чего противник отказался от нападения. На левом фланге противник был отбит артиллерией 8-й дивизии, а высланные им стрелки рассеяны Изюмскими гусарами.

Вот как описывает борьбу за город [Жомини](#): «Бой в самом городе Эйлау был не менее упорен. Барклай де Толли, поддержанный дивизией Голицына, два раза занимал его даже посредством ночной темноты и уже только после третьей атаки уступил [дивизии Леграна](#)».

Русские же источники утверждают обратное: «Ночь прекратила битву. Город остался за нами».

Вот как очевидцы описывали состояние противоборствующих армий перед решающей схваткой **27 января**:

Русской — «Армия не может перенести больше страданий, чем те, какие испытали мы в последние дни. Без преувеличения могу сказать, **что каждая пройденная в последнее время миля стоила армии 1 000 человек**, которые не видели неприятеля, а что испытал наш арьергард в непрерывных боях! Неслыханно и непростительно, как идут дела. Наши генералы, по-видимому, стараются друг перед другом методически вести нашу армию к уничтожению. Беспорядок и неустройство превосходят всякое человеческое понятие.

Бедный солдат ползёт, как привидение, и, опираясь на своего соседа, спит на ходу... всё это отступление представлялось мне скорее сном, чем действительностью. В нашем полку, перешедшем границу в полном составе и не видевшем ещё французов, состав рот уменьшился до 20-30 человек... Можно верить мнению всех офицеров, что Беннигсен имел охоту отступить ещё далее, если бы состояние армии предоставляло к тому возможность. Но так как она настолько ослаблена и обессилена... то он решился... драться».

Французской — «Никогда французская армия не была в столь печальном положении. Солдаты каждый день на марше, каждый день на биваке. Они совершают переходы по колена в грязи, без унции хлеба, без глотка воды, не имея возможности высушить одежду, они падают от истощения и усталости... Огонь и дым биваков сделал их лица жёлтыми, исхудальными, неузнаваемыми, у них красные глаза, их мундиры грязные и прокопчённые».

Наполеон решил не принимать бой до середины дня 27 января, так как ожидал прибытие корпуса Нея, находящегося на биваке около Ландсберга (в 30 километрах) и корпуса Даву, остановившегося в 9 километрах на дороге к Бартенштайну. Маршалы получили команду немедленно идти на

соединение с главной армией. В 5 часов утра Наполеон получает сообщение, что на расстоянии одного пушечного выстрела от Эйлау стоит построенная в две линии русская армия численностью в 67 000 человек с 450 орудиями. Длина фронта Беннигсена составляла 4,5 км. Французы имели меньше: гвардия (9 000 человек), Сульт (16 750), Ожеро (14 500), Мюрат (15 200). Это цифры вечера 6 февраля. С учётом потерь в боях 7 февраля, к утру 8 февраля Наполеон располагал 48-49 тысячами солдат с 300 орудиями. Однако в течение дня обе стороны рассчитывали получить подкрепления. Но если Беннигсен мог рассчитывать только на прусский корпус Лестока (максимум 9 000 человек), то французы ждали два корпуса: Даву (15 100) и Нея (14 500).

Между Эйлау и Ротененом две дивизии 4-го корпуса Сульта (под командованием Леграна и [Сент-Илера](#)), прикрытые с правого фланга [бригадой лёгкой кавалерии Брюйера](#), вступили в упорный бой против центра русской армии, линии которой протянулись от Шлодиттена до Зерпаллена. Ещё одна [дивизия](#) Сульта, генерала [Леваля](#), выстроилась в боевой порядок слева от Эйлау. На крайнем левом фланге Великой армии, практически напротив Шлодиттена, располагалась [бригада лёгкой кавалерии Латур-Мобура](#) — 5-й и 7-й гусарские полки. Наполеон остался с гвардией на кладбище Эйлау, которое с самого начала битвы попало под огонь русской артиллерии. Резервная кавалерия Мюрата выстроилась за полками пехоты Ожеро, справа от Эйлау, где заняла позиции гвардия.

Сражение началось сильной артиллерийской канонадой. Более многочисленные русские батареи обрушили на французские боевые порядки град ядер, но не смогли подавить огонь вражеских орудий. Эффект от стрельбы русской артиллерии мог быть больше, если бы французские линии не были прикрыты строениями Эйлау и Ротенена. Значительная часть ядер попадала в стены домов или вообще не долетали до французов. Напротив, французские канониры имели возможность беспрепятственно поражать крупные массы русских, стоящие почти без прикрытия на открытом пространстве за Эйлау. Кроме того, за счёт лучшей выучки французы стреляли намного чаще и точнее, чем противник, что в какой-то степени сводило на нет численное превосходство русских орудий.

[Денис Давыдов](#) писал: «Чёрт знает, какие тучи ядер пролетали, гудели, сыпались, прыгали вокруг меня, рыли по всем направлениям сомкнутые громады войск наших и какие тучи гранат лопались над головою моею и под ногами моими!».

Около полудня на правом французском фланге появились головные колонны корпуса маршала Даву. Войска 3-го корпуса подходили к полю сражения постепенно. Первым появился авангард и внезапной атакой

заставил отойти русских из Зерпаллена. Вслед за авангардом быстрым маршем шли дивизия [Фриана](#), следом дивизии [Морана](#) и [Гюдена](#). Всего в распоряжении Даву было более 15 000 человек, таким образом, по численности Великая Армия сравнялась с русской (64 000-65 000 против 67 000 солдат).

Полки Даву, развернувшись в боевые порядки, пошли в атаку на Кляйн-Заусгартен и Зерпаллен, атаковав левый фланг армии Беннигсена. Наполеон поддержал [3-й корпус](#), бросив ему на усиление часть корпуса Сульта (дивизию Сент-Илера и бригаду резервной лёгкой кавалерии в составе двух полков). Французам ценой невероятных усилий удаётся сбросить русских с высот близ деревни Кляйн-Заусгартен, господствующих над этой частью поля сражения, и, выбив врага из самой деревни, двинуться в направлении деревни Ауклаппен и леса под таким же названием. Селения Кляйн-Заусгартен и Зерпаллен переходили из рук в руки множество раз. Неся очень большие потери, Даву всё-таки двигается дальше в сторону леса Ауклаппен. Для русской армии возникает угроза выхода французов в её тыл и Беннигсен вынужден, постепенно ослабляя центр, перебрасывать войска к своему левому флангу, чтобы избежать обхода. Иначе русская армия окажется отрезанной от пути отступления к Неману, то есть от русской границы. Заметив, что значительная часть русских резервов сконцентрировалась против Даву, Наполеон решает нанести по центру русской армии удар силами корпуса [Ожеро](#) (15 000 человек). Две дивизии корпуса идут южнее кладбища Эйлау, развёртываются и бросаются в атаку через покрытую довольно глубоким снегом равнину под ураганным огнём русской артиллерии. Справа наступает дивизия генерала Дежардена, слева — генерала Эдле. В каждой из дивизий первая бригада движется в развёрнутом боевом порядке, а вторая сомкнутыми колоннами позади флангов первой. Эти колонны могли в любой момент перестроиться в каре, если бы вдруг их атаковала русская кавалерия. Для поддержки пехоты артиллерия [7-го корпуса](#) была развёрнута в 400 метрах перед кладбищем. В этот момент на обе армии внезапно налетела сильная снежная буря. Из-за этого поле боя застелили тучи снега, которые ветер поднял в воздух. Ослеплённые снегом французские войска, дезориентировавшись, потеряли нужное направление и слишком отклонились влево. В результате 7-й корпус врага неожиданно оказался менее чем в 300 шагах прямо напротив большой центральной батареи русских из 72 орудий. С такой дистанции промахнуться просто невозможно — почти каждый выстрел попал в цель. Раз за разом русские ядра врезались в плотные массы вражеской пехоты и выкашивали целые ряды французов. За несколько минут корпус Ожеро потерял 5 200 солдат убитыми и ранеными". Ожеро получил ранение, [Дежарден](#) был

убит, [Эдде](#) ранен. Беннигсен бросил на отступающего врага кавалерию и пехоту и перешёл в контрнаступление, пытаясь прорвать ослабленный центр Великой армии. Немедленно атакующие русские войска поддержала артиллерия. Её огонь был сконцентрирован на гвардии Наполеона, стоявшей на кладбище Эйлау.

Тем временем наступая, русские оторвались от своей основной линии и французы решили этим воспользоваться. Наполеон отдаёт Мюрату приказ вести кавалерию в бой. 2 дивизии (драгуны [Груши](#) и кирасиры [д'Опуля](#) — 64 эскадрона — более 7 000 сабель) сформированы в одну могучую колонну тяжёлой кавалерии в развёрнутом строю. Такое построение, по мнению Наполеона, должно было увеличить пробивную силу тяжёлой кавалерии.

Войско Наполеона дрогнуло. Воспользовавшись замешательством врага, русская пехота перешла в контрнаступление. Разгорелся кровопролитный штыковой бой. Войска Ожеро, неся жестокие потери, начали отступать. Преследуя их, русская кавалерия почти прорвалась к ставке Наполеона. Очевидцы свидетельствуют, что, увидев эту атаку, Наполеон произнёс: «Какая отвага!». Ещё мгновение, и французский император мог быть убит или схвачен в плен. Но в этот миг конница [Мюрата](#) на всем скаку врезалась в ряды русских войск. Начался ожесточённый бой с переменным успехом. Обе стороны понесли в нём тяжёлые потери. Тем не менее, блестящая атака конницы Мюрата спасла положение французской армии. Противники отвели свои силы на исходные позиции, но артиллерийская дуэль продолжалась.

Левый фланг Беннигсена тем временем медленно отступал к Кучиттену, оставляя в руках неприятеля опорные пункты своей обороны. Исправили положение меткий огонь 36 орудий на конной тяге под командованием [Ермолова](#) и 6 000 человек из корпуса [Лестока](#), которые прибыли на помощь войскам [Остермана-Толстого](#). Вскоре на всем левом фланге французы были отбиты. На этом фактически битва при Прейсиш-Эйлау закончилась. До 21 часа продолжалась канонада с обеих сторон, но обессиленные и обескровленные войска больше не предпринимали новых атак.

Ночью русские войска начали отход. Французы уже не имели сил препятствовать этому. Один из очевидцев этого сражения так описывал его последствия: **«Никогда прежде такое множество трупов не уседало такое малое пространство. Всё было залито кровью. Выпавший и продолжавший падать снег скрывал тела от удручённого взгляда людей»**. Говорят, что маршал Ней, глядя на десятки тысяч убитых и раненых, воскликнул: **«Что за бойня, и без всякой пользы!»**

Потери сторон убитыми и ранеными.

Французы: **15 000 – 29 000 человек;**

Русские + Пруссаки: **15 000 – 23 000 человек.**

Наполеон стоял на поле битвы 10 дней. Затем он начал поспешное отступление в противоположном направлении. Казаки, бросившись в погоню, отбили и захватили в плен 2000 французских раненых.

Более трёх месяцев понадобилось армиям противоборствующих сторон, чтобы прийти в себя **после такого бессмысленного сражения, не принёсшего ни одной из сторон ожидаемой победы.**

Лишившись союзников, Россия не могла продолжать войну. Кроме того в это время Россия вела войны с Турцией и Персией.

Наполеон также убедился в невозможности в это время одержать победу над Россией.

16 марта [1807](#) года, отслужив торжественный молебен в Казанском соборе, через Ригу и Митаву, Александр выехал к армии. Император навестил лечившегося в Мемеле (совр. Клайпеда) тяжело раненного под Прейсиш-Эйлау генерал-майора Михаила Богдановича Барклая де Толли. Визит царя к своему генералу не был простым актом вежливости и милосердия – царю нужны были верные, честные и способные помощники, а Барклай де Толли как раз обладал всеми этими качествами. Барклай де Толли рассказал Александру, что его преследует мысль о том, что французские войска стоят в 3-х переходах от русской границы, и что потому он непрерывно размышляет о средствах борьбы с этой страшной опасностью. Барклай откровенно сказал царю, что не видит в русской армии полководца, равного Наполеону, и потому считает, что в случае большой войны следует применять **скифскую тактику** заманивания противника вглубь страны, сжигая города, отравляя колодцы, уничтожая запасы фуража и продовольствия, растягивая на сотни вёрст коммуникации противника и перерезая их летучими отрядами. Этот план Барклай де Толли осуществил в 1812 году, когда был уже военным министром и командующим 1-й Западной армией. Александр I наградил Барклая де Толли 2-мя орденами и присвоил ему звание генерал-лейтенанта. Но самое главное было в том, что царь правильно оценил потенциальные возможности этого человека и стал энергично способствовать его карьере.

5 апреля 1807 г. Александр прибыл в Главную квартиру генерала [Д.Л.Беннигсена](#). В этот раз император меньше, чем в прошлую кампанию, вмешивался в дела командующего. После чрезвычайно кровопролитного сражения при Прейсиш-Эйлау, потери последнего союзника – Пруссии, он был вынужден пойти на мирные переговоры с [Наполеоном](#).

Франко-русский союз

«В 1806 г. ввиду желания Наполеона иметь основательные знания об евреях, в Париже было создано собрание еврейских нотаблей, членами которого были выдающиеся французские евреи. Это собрание, со своей стороны, чтобы узнать мнение всего еврейства об ответах на вопросы, поставленные Наполеоном, **собрало Синедрион, который открылся в Париже 9 февраля 1807 года.** Еврейский Синедрион в Париже действовал по древним узаконениям и был собран из всех частей Европы для того, чтобы придать вес всего еврейства возможному соглашению французских евреев и Наполеона.

Происхождение Еврейского Синедриона и способ его устройства темны и неясны. Он состоял из **71 члена**, включая в это число и председателя (которым, судя по всему, являлся иудейский первосвященник, - прим. П.П.И.), и выполнял задачу как бы политического сената. Источник, от которого Синедрион черпал свою власть, нам не известен.

Синедрион призывался иудейским первосвященником или иудейским царём не для того, чтобы помогать верховному главе государства в делах управления. «Еврейская энциклопедия» говорит по этому поводу: «Синедрион был по своему характеру аристократичен и состоял из членов самых влиятельных семейств дворянства и священства, почему, по всей вероятности, свой правительственный авторитет черпал из самого себя». (Генри Форд. «Международное еврейство». М., 2000, с.94, 95).

25 июня 1807 года Александр I заключил с Францией [Тильзитский мир](#). **Тильзитский мир** — мирный договор, заключённый в период с 13 [июня](#) по 25 июня [1807 года](#) в Тильзите (ныне [город Советск в Калининградской области](#)) между [Александром I](#) и [Наполеоном I](#) после [Войны четвёртой коалиции 1806—1807 годов](#) против Франции, в которой [Россия](#) помогала [Пруссии](#).

2 июня 1807 года войска Наполеона [в бою при Фридланде](#) (ныне город [Правдинск Калининградской области России](#)), примерно в 43 км к юго-востоку от [Кёнигсберга](#) (современный [Калининград](#)), разгромили и сбросили в реку русскую армию под командованием генерала [Л.Л.Беннигсена](#). Александр I, получив это известие, приказал князю [Д.И.Лобанову-Ростовскому](#) ехать во французский лагерь для переговоров о мире. Прусский военачальник [Ф.Калькройт](#) также явился к Наполеону от имени своего короля ([Фридриха Вильгельма III](#)), но Наполеон усиленно подчёркивал, что заключает мир именно с русским императором. Наполеон в это время находился на берегу [Немана](#), в городке [Тильзите](#), а русская армия и остатки прусской стояли на другом берегу.

13 июня 1807 года императоры Наполеон и Александр встретились в крытом павильоне, поставленном на плоту посредине реки, и около часу

беседовали с глазу на глаз. На следующий день в Тильзите Александр I присутствовал на смотре французской [гвардии](#). Наполеон желал союза с Александром и указывал ему на [Балканский полуостров](#) (но только не [Константинополь](#)) и [Финляндию](#) как на награду за помощь Франции в её планах.

Наполеон несколько переоценил чарующее воздействие своей личности (что вскоре признал): Александр со своей ласковой улыбкой, мягкой речью, любезным обхождением был даже в трудных вопросах вовсе не так стговорчив, как хотелось бы французскому императору. «**Это настоящий византиец**» (фр. *C'est un véritable grec du Bas-Empire*) сказал Наполеон своим приближённым.

Александр I показал себя готовым на уступки на переговорах относительно судьбы Пруссии и согласился на французские условия: **более половины прусских владений были отобраны Наполеоном у Фридриха-Вильгельма III**. Провинции на левом берегу [Эльбы](#) были отданы Наполеоном своему брату [Жерому](#). Была восстановлена Польша — однако не из всех бывших провинций, а только из прусской части под названием [Варшавского герцогства](#). Россия получила как компенсацию **Белостокский департамент**, из которого была образована [Белостокская область](#). [Гданьск](#) (Данциг) стал свободным городом. Все ранее водворённые Наполеоном монархи были признаны Россией и Пруссией. В знак уважения к русскому императору (фр. *en considération de l'empereur de Russie*) Наполеон оставил прусскому королю старую Пруссию, [Бранденбург](#), [Померанию](#) и [Силезию](#). На случай, если бы император французов пожелал присоединить к своим завоеваниям [Ганновер](#), решено было вознаградить Пруссию территорией на левом берегу Эльбы. Поражение Пруссии, закреплённое Тильзитским миром, наглядно продемонстрировало её кризисное состояние, но вместе с тем стало и «поворотом к величайшему национальному подъёму».

Главный пункт Тильзитского договора не был тогда опубликован: **Россия и Франция обязались помогать друг другу во всякой наступательной и оборонительной войне**, где только это потребуется обстоятельствами. Этот тесный союз устранял единственного сильного соперника Наполеона на континенте - [Англия](#) оставалась **изолированной**. Обе державы обязывались всеми мерами понудить остальную Европу соблюдать континентальную систему. **25 июня 1807 года** договор был подписан обоими императорами. **Наполеона Тильзитский мир вознёс на вершину могущества**, а императора Александра поставил в тяжёлое положение. Чувство обиды в столичных кругах было велико. «Тильзит!.. при звуке сём обидном / Теперь не побледнеет росс», — писал спустя 14

лет [Александр Пушкин](#). На [Отечественную войну 1812 года](#) впоследствии смотрели именно как на событие, «загладившее» [Тильзитский мир](#). Вообще, значение Тильзитского мира было весьма велико: с 1807 года начинается гораздо более смелое хозяйничанье Наполеона в Европе, нежели раньше.

Итоги Тильзитского мира.

Россия признала все завоевания Наполеона. Взамен ей был дан зелёный свет на [завоевание Финляндии](#).

Россия присоединялась к [континентальной блокаде](#) против Англии (секретное соглашение). Россия должна была полностью отказаться от торговли со своим главным торговым партнёром – Англией (в частности, условия мирного договора предписывали России полностью [исключить экспорт пеньки](#) в Великобританию), и совместно с Францией воздействовать на Австрию, Данию, Швецию и Португалию с теми же целями. Именно этот пункт вызвал особое неудовольствие русской аристократии, терявшей как рынок сбыта для сельскохозяйственной продукции своих поместий, так и возможность приобретать множество ввозимых англичанами товаров элитарного потребления.

Россия и Франция обязались помогать друг другу во всякой наступательной и оборонительной войне, где только это потребуется.

Россия негласно обязалась не препятствовать Наполеону в установлении контроля над [Ионическими островами](#). Фактически это означало сдачу Наполеону греческой [Республики Семи Островов](#), зависимой от России. Несколько месяцев спустя эти острова вошли в состав [Иллирийских провинций](#) Франции.

Франция переставала оказывать помощь Турции в [русско-турецкой войне 1806—1812 годов](#).

Россия официально признавала [Жозефа Бонапарта](#) королём неаполитанским, [Людовика Бонапарта](#) — королём голландским и [Жерома Бонапарта](#) — королём вестфальским.

Россия признавала [Рейнский Союз](#) — созданный Наполеоном конгломерат лояльных ему мелких государств Германии.

По условиям Тильзитского мира Александр I признал [территориальные изменения](#) в Европе, обязался заключить перемирие с [Турцией](#) и вывести войска из [Молдавии и Валахии](#), присоединиться к континентальной блокаде Англии, предоставить Наполеону войска для войны в Европе, а также выступить посредником между Францией и [Великобританией](#).

Англичане в ответ на Тильзитский мир бомбардировали [Копенгаген](#) и [увели датский флот](#). 25 октября [1807](#) года Александр объявил о разрыве торговых связей с Англией. В [1808—1809](#)

годах русские войска успешно провели [войну со Швецией](#), присоединив к Российской империи [Финляндию](#). 15 сентября [1808](#) года, Александр I [встретился с Наполеоном в Эрфурте](#) и 30 сентября [1808](#) подписал секретную конвенцию, согласно которой в обмен на Молдавию и Валахию обязался совместно с Францией [действовать против Великобритании](#).

Территориальные потери Пруссии

Непосредственным итогом Тильзитского мира стало решающее ослабление Пруссии, полностью разгромленной в войне 1806-07 годов и потерявшей практически всю свою армию. Согласно решениям, принятым Наполеоном в Тильзите, **Прусское государство было уменьшено почти наполовину**: его территория сократилась с 5700 прусских квадратных миль до 2800. Вместо 9,75 миллиона жителей в новых границах Пруссии осталось не более **4,5 миллионов**. Доходы прусской казны также уменьшились очень сильно, так как уступленные провинции были весьма богаты и плодородны. Почти всё, что Пруссия получила в результате [разделов Польши](#), и всё, что она приобрела различными способами за годы войн с революционной Францией, было у неё отнято. На территориях на западе Германии, в основном отторгнутых у Пруссии, Наполеон создал [марионеточное государство-королевство Вестфалия](#) со своим братом [Жеромом](#) во главе.

Тем не менее, Пруссия была сохранена в качестве самостоятельного государства, хотя оказалась в значительной зависимости от Франции.

Тёплые отношения Франции и России после подписания Тильзитского мира длились не долго. **В 1808 году Россия развязала войну против Швеции** — страны-участника Антинаполеоновской коалиции, благодаря чему присоединила к своим владениям Финляндию.

Русско-шведская война 1808 – 1809 годов

Причиной войны со шведами послужил отказ короля Швеции [Густава IV Адольфа](#) на предложение России присоединиться к антианглийской коалиции. 9 февраля [1808](#) года войска [Ф.Ф.Буксгевдена](#) вторглись в Финляндию. 16 марта Россия объявила войну Швеции. Русские войска заняли Гельсингфорс (Хельсинки), осадили [Свеаборг](#), взяли [Аландские острова](#) и Готланд, шведская армия была вытеснена на север Финляндии. Под давлением английского флота пришлось оставить Аланды и Готланд. Буксгевден по своей инициативе пошёл на заключение перемирия, которое не было утверждено императором.

В декабре 1808 года Буксгевдена сменил [О.Ф.Кнорринг](#). Император Александр I повелел новому главнокомандующему перенести театр войны на шведский берег, пользуясь возможностью перебраться туда по льду. Кнорринг оттягивал исполнение плана и бездействовал до середины

февраля. Александр I, крайне недовольный этим, послал в Финляндию военного министра, графа Аракчеева, который, прибыв 20 февраля в [Або](#), настоял на скорейшем выполнении высочайшей воли. 1 марта армия переправилась через [Ботнический залив](#) тремя колоннами, главной командовал [П.И.Багратион](#). 5 сентября 1809 года в городе Фридрихсгаме был заключён мир со Швецией. По мирному договору к России переходили Финляндия и [Аландские острова](#) (император Всероссийский стал ещё и Великим князем Финляндским); Швеция обязывалась расторгнуть союз с Англией, заключить мир с Францией и Данией и присоединиться к континентальной блокаде Англии.

Отношения России с другими странами

В 1806—1812 годах Россия вела [войну против Турции](#), одновременно в 1804—1813 годах — [войну с персами](#).

16 мая 1812 года между Россией и Турцией был заключён **Бухарестский мирный договор**. По этому договору:

к России переходила восточная часть Молдавского княжества — территория Пруто-Днестровского междуречья, получившая затем статус [Бессарабской области](#);

граница в Европе переносилась с реки Днестр на Прут до его соединения с Дунаем, обеспечивалась свобода русского торгового судоходства по этой реке;

[Дунайские княжества](#) возвращались Турции, но подтверждалась их автономия, дарованная на основе Кючук-Кайнарджийского (1774) и Ясского (1791) мирных договоров;

Сербии предоставлялась внутренняя автономия и право сербским чиновникам собирать налоги в пользу султана;

в Закавказье Турция признала расширение русских владений, но ей возвращалась крепость Анапа.

Весной и летом 1809 года Наполеон Бонапарт разбил армию австрийского императора Франца II Иосифа. 30 апреля французские войска вступили в столицу Австрии Вену, а ещё через 2 месяца нанесли страшное поражение прусской армии под Ваграмом.

Во время [войны Франции с Австрией в 1809 году](#) Александр I, официально будучи союзником Наполеона, помог Наполеону, правда, в очень скромных размерах. Александр I отправил в Восточную Галицию к австрийским границам 32-х тысячный экспедиционный корпус генерала С.Ф.Голицына, который, однако, не вёл сколько-нибудь активных военных действий и ограничился ничем не значащими демонстрациями.

14 октября 1809 года между Наполеоном и Австрией был подписан Шеннбруннский, или Венский, мир. **По Шеннбруннскому миру** Россия, за

свою символическую помощь Наполеону, почти не потребовавшую пролития крови, получила Дистрикт Тарнополь (**современную Тернопольскую область**) с узкой полосой в Восточной Галиции с 400 000 новых подданных – очень скромное вознаграждение, скорее похожее на подачку от Наполеона.

Но в следующем (1810) году франко-русской дружбе наступил конец. Александр I открыто пренебрегал пунктами мирного соглашения с Наполеоном, в частности, континентальной блокадой Англии, которая наносила России немалые экономические убытки: прекращение торговли лесом и другими товарами для строительства кораблей, сокращение экспорта хлеба грозило девальвацией рубля и вызвало большое недовольство купечества. Александр ввёл свободную торговлю с нейтральными странами, что позволило России торговать с Англией через посредников, и повысил таможенные ставки, главным образом на французские товары, и это вызвало возмущение французского правительства.

Вопреки условиям Тильзитского соглашения, Наполеон продолжал оккупировать своими войсками территорию Пруссии, Александр I требовал вывести их оттуда.

Стремясь придать легитимность своей коронации и основать династию Бонапартов благодаря браку с представительницей правящей европейской династии, Наполеон, не будучи наследственным монархом, желал подтвердить легитимность своего коронования через брак с представительницей одного из великих монархических домов Европы. В 1808 году российскому царствующему дому было сделано предложение о браке между Наполеоном и сестрой Александра I великой княжной Екатериной. Предложение было отклонено под предлогом помолвки Екатерины с принцем Саксен-Кобургским. В 1810 году Наполеону было отказано вторично, на этот раз относительно брака с другой великой княжной — 14-летней Анной (впоследствии королевой Нидерландов). В том же 1810 году Наполеон женился на принцессе Марии-Луизе Австрийской, дочери императора Австрии Франца II. По мнению историка Е.В.Тарле, «австрийский брак» для Наполеона «был крупнейшим обеспечением тыла, в случае, если придётся снова воевать с Россией». Двойной отказ Наполеону со стороны Александра I и брак Наполеона с австрийской принцессой вызвали кризис доверия в русско-французских отношениях и резко их ухудшили. С конца 1810 года в европейских дипломатических кругах стали обсуждать грядущую войну между Французской и Российской империями.

11 февраля 1811 Наполеон формально аннексировал [Голландию](#) (после отречения его брата Луи) и ганзейские города. Под аннексию попали и земли родственника Александра I герцога Ольденбургского, вследствие чего российский император был очень обижен. В мае того же года правящая франкофильская партия Швеции неожиданно предложила шведский трон французскому маршалу Жан-Батисту Бернадоту, надеясь получить ослабление торговых ограничений, которые вели страну к кризису, и гарантии против территориальных притязаний России. Хотя Наполеон недолго любил Бернадота и сначала встретил это предложение неохотно, но в конце концов согласился, а Александр I воспринял это доказательством того, что Наполеон, якобы, окружает Россию врагами.

Камнем преткновения между Россией и Францией стал «польский вопрос». Из захваченных на западной границе Российской империи земель Наполеон создал **герцогство Варшавское**, где действовала конституция, освободившая крестьян от крепостной повинности.

В начале 1811 года Россия, опасавшаяся восстановления Польши, стянула несколько дивизий к границам [Варшавского герцогства](#), что было воспринято Наполеоном как военная угроза по отношению к Варшавскому герцогству. В 1811 году Наполеон заявил своему послу в Варшаве аббату [де Прадту](#): *«Через пять лет я буду владыкой всего мира. Остаток России, — я раздавлю её...»*. К осени 1811 года российский посол в Париже князь [Куракин](#) докладывал в [Санкт-Петербург](#) о признаках неизбежной войны.

Кроме того, Французская империя подталкивала Османскую империю и Персию к войне с Российской империей. Это представляло угрозу для Российской империи, и Александр I подписал тайный договор с Королевством Пруссия о совместном нападении на Герцогство Варшавское. В ответ на это Наполеон ввёл в польские земли свои войска. В России началась мобилизация, после чего к границам Варшавского герцогства были стянуты значительные армейские силы. Российский посол в Париже граф Куракин вручил ноту, в которой российская сторона требовала компенсировать потери герцога Ольденбургского и ликвидировать Варшавское герцогство, и предупредил, что в случае невыполнения требований в течение восьми дней он оставит столицу Франции.

В мае 1812 года закончилась очередная [Русско-турецкая война](#) и **16 мая 1812 г.** был заключён Бухарестский мирный договор. Разгром Россией турецкой армии и заключение Россией мирного договора с Турцией лишало Наполеона одного из возможных союзников и позволяло России перебросить часть войск, ранее занятых в войне с Турцией, к западным границам. На юге России высвободилась Дунайская армия

адмирала [Чичагова](#) как заслон от [Австрии](#), вынужденной быть в союзе с Наполеоном.

Отечественная война 1812 года

17 декабря 1811 года в Париже между Наполеоном и [Австрийской империей](#) в лице посла [Шварценберга](#) были достигнуты договорённости, на основании которых **14 марта 1812 года был заключён Парижский франко-австрийский союзный договор**. Австрия обязывалась выставить против России 30-тысячный корпус под командованием австрийского генерала, действующего в соответствии с директивами французского командования, а Наполеон обязался при успешном окончании войны вознаградить Австрию за все убытки и потери в результате войны и предоставить ей возможность расширить владения. Оговаривалось, что в случае восстановления Польского государства Австрия сохранит [Галицию](#) с правом обменять её на [Иллирийские провинции](#), которые Наполеон у неё отнял по [Шёнбруннскому миру](#) 1809 года или ряд других территорий.

24 февраля 1812 года также был заключён прусско-французский союзный договор (ратифицирован 5 марта). Пруссаки согласились предоставить 20 тысяч солдат и обеспечивать французскую армию необходимым снабжением, в обмен за это [пруссский король](#) потребовал что-нибудь из отвоёванных российских земель ([Курляндия](#), [Лифляндия](#), [Эстляндия](#)).

Наполеон перед началом кампании изучал политическое, военное и экономическое положение России. Французами была широко развёрнута разведка. С 1810 года шпионы проникали в Россию под видом **артистов, монахов, путешественников, торговцев, отставных русских офицеров**. Разведка использовала французов и иных иностранцев — губернёров, врачей, учителей, прислугу. Активной была и польская разведка, возглавляемая начальником штаба войск [Великого герцогства Варшавского](#) генералом [Фишером](#). Даже Пруссия, официально дружественная России, имела при своём посольстве в Петербурге осведомителей. Незадолго до войны французам удалось достать гравировальные доски [«столистовой» русской карты](#). Её надписи были переведены на французский язык, и именно этой картой пользовался французский генералитет во время войны. Послы Франции в России [Л. Коленкур](#) и [Ж.-А. Лористон](#) были «резидентами № 1 французской разведки». Командование французской армии знало состав и численность русских войск.

В подготовке к войне Россия также вела активную дипломатию и разведку. В результате тайных переговоров весной 1812 года австрийцы

дали понять, что они не будут усердствовать на благо Наполеона и их армия не пойдёт далеко от австро-русской границы.

Шведскому наследному принцу (бывшему наполеоновскому маршалу) [Бернадоту](#) было сделано два предложения. Наполеон предлагал шведам Финляндию (незадолго до этого отвоёванную у Швеции Россией), если они выступят против России, а Александр — Норвегию (помощь в отвоёвывании Норвегии у Дании, связь Норвегии с которой была сильно нарушена действиями англичан), если они выступят против Наполеона. Бернадот, взвесив оба предложения, склонился на сторону Александра — не только потому, что Норвегия была богаче Финляндии, но и потому, что от Наполеона Швецию ограждало море, а от России — ничего. **В январе 1812 года Наполеон оккупировал [Шведскую Померанию](#)**, толкнув Швецию к союзу с Россией. **24 марта 1812 года [Бернадот](#) заключил [союзный договор](#)** с Россией.

22 мая 1812 года главнокомандующий Молдавской армией [Кутузов](#) закончил [пятилетнюю войну](#) и [заключил мир с Турцией](#). На юге России высвободилась Дунайская армия адмирала [Чичагова](#) как заслон от [Австрии](#), вынужденной быть в союзе с Наполеоном.

Наполеон впоследствии говорил, что ему следовало отказаться от войны с Россией уже в тот момент, когда он узнал, что ни Турция, ни Швеция воевать с Россией не будут.

В результате успешных действий [русской разведки](#) [командованию русской армии](#) было детально известно состояние Великой армии. Каждое 1-е и 15-е число месяца [французский военный министр](#) представлял императору так называемый «Отчёт о состоянии» всей французской армии со всеми изменениями в численности её отдельных частей, со всеми переменами в её расквартировании, с учётом новых назначений на командные посты и т. д. Через агента во французском главном штабе этот отчёт немедленно попадал к полковнику [А.И.Чернышёву](#), прикомандированному к русскому посольству в Париже, а от него — в Санкт-Петербург.

Изначально для вторжения в Россию было мобилизовано **630 тыс. человек**. По данным Клаузевица от 1815 года боевой состав вторжения **Великой армии Наполеона** насчитывал **440 тыс. человек**, прочие части Великой армии вторжения насчитывали **170 тыс. человек. Итого – 610 тыс. человек**. Великую армию вторжения составляли 16 разных национальностей: **наиболее многочисленными после французов были [немцы](#) и [поляки](#)**. На основе союзных соглашений с Францией [Австрия](#) и [Пруссия](#) выделили по 30 и 20 тысяч войск соответственно. После вторжения к Великой армии добавились

подразделения численностью до 20 тысяч, сформированные из жителей **бывшего [Великого княжества Литовского](#)**.

Всего, включая вторую линию и подкрепление, в русской кампании Наполеона со стороны Франции и её союзников принимало участие, по разным оценкам, **до 685 тыс. человек**.

У Наполеона имелись резервы: от 130 до 220 тысяч солдат в гарнизонах [Центральной Европы](#) [из них 70 тысяч в 2-х резервных корпусах в Пруссии: в 9-м Виктора и в 11-м Ожеро]; и **100 тысяч Национальной гвардии Франции**, которая, по закону, не могла воевать за пределами [страны](#).

«В общей сложности вошли на территорию России, по разным данным, от **620 до 680 тысяч человек**. Наполеон был официальным протектором Рейнской конфедерации, в которую входили почти все германские земли и которая выделила Наполеону в 1812 г. **более чем 100-тысячный контингент**. В армии Наполеона были 4 швейцарских полка. Австрия предоставила Франции 30 тысяч человек, Пруссия – 20 тысяч. Ну и самым верным союзником Наполеона было герцогство Варшавское: против России воевали **свыше 100 тысяч поляков**». (В.Безотосный).

«Чем было оплаченное бешеными деньгами **еврейских банкиров Ротшильдов** бонапартистское нашествие на Россию? **В значительной мере – походом 400-т масонских военных лож, в которых состояло большинство офицерства Европы**. Выдвинутый масонством французский император приказал всем своим маршалам и генералам возглавить масонские капитулы и ложи». (Ю.Воробьёвский, Е.Соболева. «5-ый ангел вострубил». М., 2003, с.115).

В преддверии военного столкновения французским командованием по реке [Висле](#) от Варшавы до [Данцига](#) были созданы крупные артиллерийские и продовольственные склады. Крупнейшим центром снабжения войск стал Данциг, в котором к январю 1812 года располагался запас продовольствия на 50 дней для 400 тысяч человек и 50 тысяч лошадей.

Основные силы Наполеон сосредоточил в 3-х группах, которые по плану должны были окружить и уничтожить по частям армию Барклая де Толли и Багратиона. Левую (218 тысяч человек) возглавлял сам Наполеон; центральную (82 тысячи человек) — его пасынок, вице-король Италии [Евгений Богарне](#); правую (78 тысяч человек) — младший брат в семье Бонапартов, король Вестфалии [Жером Бонапарт](#). Помимо главных сил, против [Витгенштейна](#) на левом фланге расположился корпус [Жака Макдональда](#) в 32,5 тысячи человек. А на юге — правом фланге — союзнический корпус [Карла Шварценберга](#), насчитывающий 34 тысячи человек.

Сильными сторонами Великой армии являлись большая численность, хорошее материальное и техническое обеспечение, боевой опыт, вера в непобедимость армии, повсеместное содействие иудеев (жидов). Слабой стороной её был довольно пёстрый национальный состав.

По данным Клаузевица от 1815 года у России в приграничных районах было **180 тыс. войск**, в прочих частях – **220 тыс. войск**. Население Российской империи в 1811 году составляло более 40 млн. человек. Удар армии Наполеона приняли на себя войска, размещённые на западной границе: 1-я армия [Барклай-де-Толли](#) и 2-я армия [Багратиона](#), **всего 153 тысячи солдат и 758 орудий**. Южнее на [Волыни](#) (северо-запад нынешней Украины) располагалась 3-я армия [Тормасова](#) (до 45 тысяч, 168 орудий), служившая заслоном от [Австрии](#). В Бессарабии ([Молдавии](#)) против [Турции](#) стояла Дунайская армия адмирала [Чичагова](#) (55 тысяч, 202 орудия). В [Финляндии](#) против [Швеции](#) стоял корпус русского генерала [Штейнгеля](#) (19 тысяч, 102 орудия). В районе [Риги](#) находился отдельный корпус [Эссена](#) (до 18 тысяч), до 4 резервных корпусов размещались дальше от границы.

В течение всей войны было объявлено 4 рекрутских набора, которые могли собрать более 400 тыс. человек. Однако для их подготовки требовалось время, ввиду чего Кутузов на втором этапе войны отказывался принимать в [действующую армию](#) «*спешно подготовленных*» рекрутов для пехоты, и старался брать только конных.

Нерегулярные казачьи войска в России насчитывали по спискам 117 тысяч лёгкой кавалерии, однако реально в войне против Наполеона приняло участие **20—25 тысяч** казачьих войск лёгкой кавалерии.

Начало вторжения Великой армии Наполеона

10 июня 1812 г. Наполеон обратился с [воззванием к войскам](#), в котором обвинил Россию в нарушении [Тильзитского соглашения](#) и назвал нападение на Россию второй польской войной. Воззвание было включено во 2-й [бюллетень Великой армии](#) — эти пропагандистские выпуски выходили в течение всей войны. В тот же день французский посол в Санкт-Петербурге [Ж.Лористон](#) вручил председателю Государственного совета и Комитета министров [Н.И.Салтыкову](#) ноту с объявлением войны.

Вечером 11 июня **1812 года** разъезд [лейб-гвардии Казачьего полка](#) в трёх верстах вверх по реке [Неман](#), неподалёку от [Ковно](#) ([Литва](#)), заметил подозрительное движение на противоположном берегу. Когда совсем стемнело, через реку с возвышенного и лесистого берега на русский берег на лодках и паромках переправилась рота французских сапёров, произошла первая перестрелка. **После полуночи 12 июня 1812 года по четырём наведённым выше [Ковно](#) мостам началась переправа французских**

войск через пограничную реку [Неман](#). Таким образом, **12 июня 1812 года** «Великая Армия» Наполеона начала своё вторжение в Россию. [12 июня по старому стилю соответствует 25 июня по новому стилю, а **21 июня** – День летнего Солнцестояния].

В 6 часов утра 12 [июня 1812 года](#) авангард французских войск вошёл в российскую крепость Ковно.

Вечером 12 июня император [Александр I](#) находился на балу у [Беннигсена](#) в имении Закрет под Вильной, где ему и доложили о вторжении Наполеона. На следующий день был отдан приказ по армии:

«Из давнего времени примечали МЫ неприязненные против России поступки Французского Императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надеялись отклонить оные. Наконец, видя беспрестанное возобновление явных оскорблений, при всём НАШЕМ желании сохранить тишину, принуждены МЫ были ополчиться и собрать войска НАШИ; но и тогда, ласкаясь ещё примирением, оставались в пределах НАШЕЙ Империи, не нарушая мира, а быв токмо готовыми к обороне. Все сии меры кротости и миролюбия не могли удержать желаемого НАМИ спокойствия. Французский Император нападением на войска НАШИ при Ковне открыл первый войну. И так, видя его никакими средствами непреклонного к миру, не остаётся НАМ ничего иного, как призвав на помощь Свидетеля и Защитника правды, Всемогущего Творца небес, поставить силы НАШИ противу сил неприятельских. Не нужно МНЕ напоминать вождям, полководцам и воинам НАШИМ о их долге и храбрости. **В них издревле течёт громкая победами кровь славян. Воины! Вы защищаете веру, Отечество, свободу.** Я с вами. На начинающего Бог».

Тогда же издан манифест о начале войны с Францией, который заканчивался словами: **«Я не положу оружия, доколе ни единого неприятельского воина не останется в царстве моём»**. Александр направил к Наполеону [А. Д. Балашова](#) с предложением начать переговоры при условии, что французские войска покинут пределы империи. 13 июня отбыл в [Свенцяны](#). Прибыв к действующей армии, он не объявил [М. Б. Барклая-де-Толли](#) главнокомандующим и тем самым принял на себя командование. Александр одобрил план оборонительных военных действий и запретил вести мирные переговоры до того времени, пока хотя бы один вражеский солдат оставался на русской земле.

Переправа 220 тысяч солдат [Великой армии](#) Наполеона под Ковно заняла 4 дня. Реку форсировали [1-й, 2-й, 3-й пехотные корпуса](#), [гвардия](#) и кавалерия. Первый бой с русской армией (русского арьергарда с атаковавшей его конницей Мюрата) произошёл 13 июня возле селения

Барбаришки (совр. [Бабришкес](#)). Такие же стычки случились при Румшишках (совр. Румшишкес) и Попарцах (совр. Папарцэяй).

17 [июня](#)—18 [июня](#) южнее Ковно около [Прены](#) Неман перешла другая группировка французских войск под командованием вице-короля Италии [Евгения Богарне](#) (67 тысяч солдат: 4-й и 6-й пехотные корпуса, кавалерия).

Почти одновременно 18 [июня](#) ещё южнее, около [Гродно](#), Неман пересекли 4 корпуса под общим командованием короля [Вестфалии Жерома Бонапарта](#) (78—79 тысяч солдат: 5-й, 7-й, 8-й пехотные и 4-й кавалерийский корпуса).

На северном направлении возле [Гильзита](#) Неман пересёк 10-й корпус маршала [Макдональда](#). На южном направлении со стороны Варшавы через [Буг](#) начал вторжение отдельный Австрийский корпус генерала [Шварценберга](#) (30—34 тысячи солдат).

16 [июня](#) была занята Вильна. 18 [июня](#) к Наполеону прибыл генерал-адъютант [Балашов](#), направленный Александром I с предложением вывести французские войска из России и заключить мир. Наполеон ответил отказом. Устроив государственные дела в оккупированной [Литве](#) ([было воссоздано Великое княжество Литовское](#)), он выехал из Вильны вслед за своими войсками лишь 4 [июля](#).

Наполеон нацелил 10-й корпус (32 тысячи бойцов) маршала [Макдональда](#) на Петербург. Предварительно корпусу предстояло занять Ригу, а затем, соединившись с 2-м корпусом маршала [Удино](#) (28 тысяч бойцов), двинуться дальше. Основу корпуса Макдональда составлял 20-тысячный [пруссский](#) корпус под командованием генерала [Граверта](#) (позже [Йорка](#)). Маршал [Макдональд подступил к укреплениям Риги](#), однако, не имея осадной артиллерии, остановился на дальних подступах к городу. Военный губернатор Риги генерал [Эссен](#) сжёг предместья и заперся в городе с сильным гарнизоном (18 тысяч). Стараясь поддержать Удино, Макдональд захватил оставленный город [Динабург](#) на реке [Западная Двина](#) и прекратил активные действия, поджидая осадную артиллерию из [Восточной Пруссии](#). Пруссаки корпуса Макдональда избегали активных боевых столкновений в этой чужой для них войне.

Маршал [Удино](#), заняв город [Полоцк](#), решил обойти с севера отдельный корпус генерала [Витгенштейна](#) (25 тысяч), выделенный главнокомандующим 1-й армией [Барклаем-де-Толли](#) при отступлении через Полоцк для обороны петербургского направления. Опасаясь соединения Удино с Макдональдом, Витгенштейн 18 [июля](#) атаковал не ожидавший нападения и ослабленный маршем корпус Удино [под Клястицами](#), отбросил его обратно к Полоцку и попытался [захватить город](#) 5 [августа](#) — 6 [августа](#),

однако корпус генерала [Сен-Сира](#), своевременно направленный Наполеоном в поддержку корпусу Удино, помог отбить атаку и восстановить равновесие. Маршалы Макдональд и Удино завязли в вялотекущих боевых действиях, оставаясь на месте.

Части 1-й Западной армии были раскиданы от [Балтики](#) до [Лиды](#), штаб находился в Вильне. Командующим 1-й армией был [генерал от инфантерии Барклай-де-Толли](#), начальником его штаба — генерал-майор [А.П.Ермолов](#); генерал-квартирмейстером — полковник квартирмейстерской части [К.Ф.Толь](#). Ввиду стремительного наступления Наполеона для разбросанных русских корпусов создавалась угроза быть разбитыми по частям. Корпус [Дохтурова](#) оказался в оперативном окружении, но смог вырваться и прибыть в сборный пункт [Свенцяны](#). Французы отрезали конный отряд [Дорохова](#), который присоединился к армии [Багратиона](#). После того, как 1-я армия соединилась, Барклай-де-Толли начал постепенно отступать к Вильне и далее к [Дриссе](#).

16 [июня](#) 1-я Западная армия вышла из Вильны и 27 июня прибыла в [Дрисский укрепленный лагерь](#), в котором по плану Пфуля русская армия должна была измотать противника. Пребывание Александра и его свиты в [Дрисском лагере](#) сковывало военачальников и затрудняло принятие решений. Генералам удалось убедить царя Александра в абсурдности этого плана, и 5 [июля](#) армия отошла через [Полоцк](#) на [Витебск](#), оставив для защиты [Петербурга](#) 1-й корпус [Витгенштейна](#). В Полоцке вред от пребывания Александра I при армии стал настолько очевиден, что в начале июля ближайшие доверенные лица царя Аракчеев и Балашов убедили его отбыть в ночь на 7 июля из штаба 1-й Западной армии сначала в Москву, а затем в Петербург, под предлогом необходимости присутствия в столице для комплектования резервов.

2-я Западная армия (до 45 тысяч бойцов) в начале вторжения располагалась под [Гродно](#) (на западе [Белоруссии](#)) на расстоянии около 150 км от 1-й армии. Во главе 2-й Западной армии стоял генерал [П.И.Багратион](#), должность начальника штаба занимал генерал-майор [Э.Ф.Сен-При](#), [генерал-адъютант](#) Александра I; [генерал-квартирмейстера](#) — генерал-майор [М.С.Вистицкий 2-й](#).

Багратион попытался соединиться с основной 1-й армией, но достигнув Лиды (100 км от Вильно), понял, что французы не позволят этого сделать. 2-я армия отступила на юг. Казаки атамана [Платова](#), прикрывая тылы отступающей армии, успешно задержали французов в боях у [Гродно](#) и под [Миром](#). Чтобы отрезать 2-ю армию от основных сил и уничтожить, Наполеон послал маршала [Даву](#) с силами до 50 тысяч солдат. Даву двинулся из Вильно на [Минск](#), который занял [8 июля](#). С запада на Багратиона

наступал также [Жером Бонапарт](#) с 4 корпусами. Багратион стремительными маршами и успешными арьергардными боями оторвался от войск Жерома и через [Новогрудок](#), [Несвиж](#) и [Слуцк](#), обойдя [Минск](#) с юга, двинулся на [Бобруйск](#). 19 июля 2-я армия находилась в [Бобруйске](#) на реке [Березине](#), в то время как уже 21 июля передовые части корпуса [Даву](#) заняли [Могилёв](#). Багратион, подойдя к Днепру в 60 километрах ниже Могилёва, послал 23 июля корпус [Раевского](#) с целью отбросить Даву от Могилёва и выйти на прямую дорогу в [Витебск](#), где по планам должны были соединиться 2 русские армии.

В результате [боя под Салтановкой](#) Раевский задержал продвижение [Даву](#) на восток к [Смоленску](#), но путь на [Витебск](#) оказался закрыт. Багратион смог без помех 24—25 июля форсировать [Днепр](#) в местечке Новое Быхово и направился к Смоленску. У Даву не оставалось сил преследовать 2-ю армию, в то время как безнадежно отставшая от 2-й армии группировка [Жерома Бонапарта](#) (смещённого с командования к тому времени), была перенацелена Наполеоном на другие направления.

1-я армия 23 июля пришла в [Витебск](#), где Барклай де-Толли хотел дожидаться 2-ю армию. Чтобы воспрепятствовать продвижению французов, он выслал 4-й корпус [Остермана-Толстого](#) навстречу авангарду противника. [25—26 июля](#) в 26 верстах от [Витебска](#) произошёл [бой под Островно](#). [27 июля Барклай де-Толли](#) отступил из [Витебска](#) к Смоленску, узнав о приближении Наполеона с основными силами и невозможности для Багратиона прорваться к Витебску.

3 августа 1-я и 2-я русские армии соединились под Смоленском, достигнув, таким образом, первого стратегического успеха. В войне наступила небольшая передышка, обе стороны приводили в порядок войска, утомлённые непрерывными маршами.

По достижении [Витебска](#) Наполеон сделал остановку, чтобы дать отдых войскам, расстроеным после 400 км наступления. 13 августа, после долгих колебаний, Наполеон выступил из [Витебска](#) на [Смоленск](#).

7-й [Саксонский](#) корпус под командованием генерала [Ренье](#) (17—22 тысячи бойцов) должен был прикрывать правый фланг главных сил Наполеона от 3-й русской армии под командованием генерала [Тормасова](#) (46 тысяч человек при 164 орудиях). Ренье занял расположение по линии [Брест—Кобрин—Пинск](#), распылив на протяжении 170 км и так небольшой корпус. [27 июля](#) Тормасов [окружил Кобрин](#), саксонский гарнизон под командованием Кленгеля (до 5 тысяч) был полностью разбит. Также были очищены от французских гарнизонов Брест и Пинск. Поняв, что ослабленный Ренье не сможет удержать Тормасова, Наполеон принял решение не привлекать на главное направление Австрийский корпус

генерала [Шварценберга](#) (30 тысяч) и оставил его на юге против Торماسова. Ренье, собрав свои войска и соединившись со Шварценбергом, [атаковал](#) Тормасова [12 августа](#) у [Городечны](#), заставив русских отступить к [Луцку](#). На этом направлении, в основном, воюют саксонцы. Австрийцы Шварценберга стараются ограничиться артиллерийскими обстрелами и манёврами. До конца сентября на южном направлении велись вялотекущие боевые действия в малонаселённой болотистой местности в районе [Луцка](#). Кроме генерала [Тормасова](#) на южном направлении находился 2-й русский резервный корпус генерала [Эртеля](#), сформированный в [Мозыре](#) и оказывавший поддержку блокированному гарнизону [Бобруйска](#). Для блокады Бобруйска, а также для прикрытия коммуникаций от 2-го русского резервного корпуса генерала Эртеля Наполеон оставил польскую дивизию генерала [Домбровского](#) (8 тысяч) из 5-го польского корпуса

После соединения 1-й и 2-й Западных русских армий генералитет стал настойчиво требовать от формально исполняющего обязанности главнокомандующего [Барклая де-Толли](#) генерального сражения. Воспользовавшись разбросанным положением французских корпусов, Барклай де-Толли решил разбить их поодиночке и выступил 27 июля на [Рудню](#), где квартировала кавалерия маршала [Мюрата](#). Однако Наполеон, использовав медленное продвижение русской армии, собрал свои корпуса в кулак и попробовал зайти Барклаю де-Толли в тыл, обойдя его левый фланг с юга, для чего форсировал реку [Днепр](#) западнее [Смоленска](#). На пути авангарда французской армии оказалась 27-я дивизия генерала [Неверовского](#), прикрывающая левый фланг русской армии под [Красным](#). Упорное сопротивление Неверовского дало время перебросить корпус генерала [Раевского](#) к Смоленску.

К [4 августа](#) Наполеон подошёл к Смоленску с 180 тысячами войска. [Багратион](#) поручил генералу Раевскому (15 тысяч солдат), в 7-й корпус которого влились остатки дивизии Неверовского, оборонять Смоленск. Барклай-де-Толли был против ненужного на его взгляд сражения, но на тот момент в русской армии царило фактическое двуначалие. В 6 часов утра [4 августа](#) Наполеон начал штурм города с марша. Упорное [сражение за Смоленск](#) продолжалось до утра [6 августа](#), когда Барклай де-Толли отвёл войска из горевшего города, чтобы избежать большой битвы без шансов на победу. Барклай де-Толли располагал 76 тысячами, ещё 34 тысячи (армия [Багратиона](#)) прикрывали путь отхода русской армии на [Дорогобуж](#), который Наполеон мог перерезать обходным манёвром (подобным тому, который не удался ему под Смоленском). Маршал [Ней](#) преследовал отступающую русскую армию. [7 августа](#) в

кровавопролитном [сражении у Валутиной горы](#) русский арьергард задержал маршала Нея, понёсшего значительные потери. Наполеон послал генерала [Жюно](#) обходным путём зайти в тыл русских, но тот не сумел выполнить задачу, и русская армия в полном порядке ушла в сторону Москвы к [Дорогобужу](#). [Сражение за Смоленск](#), разрушившее немалый город, ознаменовало развёртывание всенародной войны русского народа с неприятелем, что сразу почувствовали как рядовые французские снабженцы, так и маршалы Наполеона. Населённые пункты на пути следования французской армии сжигались, население по мере возможности уходило. Наполеон сразу после Смоленского сражения сделал замаскированное предложение мира царю Александру I, пока с позиции сильного, но ответа не получил.

Бородино

Оставив армию, император Александр I не позаботился назначить общего главнокомандующего. Отношения между [Багратионом](#) и [Баркляем де-Толли](#) после отступления из [Смоленска](#) с каждым днём становились всё напряжённее. Отсутствие единоначалия могло привести к катастрофическим последствиям. Для решения вопроса был учреждён Чрезвычайный комитет, и 5 [августа](#) на его заседании единогласно главнокомандующим был утверждён генерал от инфантерии М.И.[Кутузов](#). 17 [августа](#) Кутузов в [Царёво-Займище](#) принял отступающую армию. В этот день французы вошли в [Вязьму](#). Кутузов сформировал свой штаб, используя штабы Западных армий. **Генерал от кавалерии Беннигсен был определён на должность начальника главного штаба Кутузова**, генерал-квартирмейстером всех армий стал Вистицкий, его помощником — Толь, дежурным генералом — полковник [П.С.Кайсаров](#).

Продолжая в общем стратегическую линию своего предшественника Баркляя де-Толли, Кутузов не мог избежать генерального сражения по политическим и моральным соображениям. К [22-му](#) августа русская армия отступила к деревне [Бородино](#). **Дальнейшее отступление означало сдачу Москвы**. Кутузов решился дать генеральное сражение. Чтобы выиграть время для подготовки укреплений на [Бородинском поле](#), Кутузов приказал генералу [Горчакову](#) задержать противника у деревни [Шевардино](#), где был воздвигнут пятиугольный [редут](#). **Бой за Шевардинский редут продолжался весь день 24 августа**, только к полуночи дивизия [Компана](#) ворвалась на его валы.

26 августа 1812 года у деревни Бородино (в 125 км западнее Москвы) произошло крупнейшее сражение Отечественной войны 1812 года между русской и французской армиями. Численности армий были сравнимы: 130—

135 тысяч у Наполеона против 110—130 тысяч у Кутузова. Русской армии не хватало вооружения — не было ружей, чтобы вооружить 31 тысячу ополченцев из Москвы и Смоленска. Ратникам раздали [пики](#), но использовать людей в качестве «пушечного мяса» Кутузов не стал (ратники выполняли вспомогательные функции, например, выносили раненых).

Атака русских кирасир под Бородино. Фрагмент [панорамы Бородинского сражения](#). [Рубо](#) (1912)

Фактически сражение представляло собой штурм французскими войсками линии русских укреплений ([флешей](#), [редутов](#) и [люнетов](#)). С обеих сторон, и при защите, и при атаке укреплений, широко применялась артиллерия. Около полудня при восьмой атаке Багратионовых флешей Наполеон двинул 45 тысяч своих солдат и 400 орудий против 18 тысяч солдат и 300 орудий Багратиона — на фронте 1,5 км, что в сумме с обеих сторон даёт 470 орудий на 1 км фронта. Как замечает М.Адамс, «**Бородино ознаменовало собой начало эпохи артиллерии**».

Вечером 25-го августа в русском лагере было хорошо слышно, как «ревели» французские солдаты, когда Наполеон объезжал свою армию, готовя её психологически к завтрашнему сражению. Он напомнил солдатам о победах над русскими под Аустерлицем, Фридландом, Витебском и Смоленском и закончил своё обращение к солдатам так: «Пусть позднейшее потомство с гордостью вспомнит о ваших подвигах в этот день! Да скажут о каждом из нас: «Он был в великой битве под Москвой!» Солдаты! Вот битва, которой вы так желали! Теперь победа зависит от вас!» Далее он обещал своим солдатам победу, зимние квартиры, изобилие и скорое возвращение на родину. Веселье охватило французский лагерь...

После этого скрытно, в ночной темноте, Наполеон перевёл значительную часть своих сил через реку Колочу и максимально приблизился к русским позициям.

Вечером 25-го августа в русском лагере всё было спокойно. Солдаты, по обычаю, переодевались в чистое бельё. Вопреки обычаю — отказались от традиционной чарки вина. Ночью священники пронесли по лагерю чудотворный образ Смоленской Божией матери — заступницы земли русской. За образом с непокрытой головой и со слезами на глазах шёл

Кутузов со своим штабом. На их пути стояло коленопреклонённое русское войско...

Около 5-ти часов утра, как только забрезжили первые лучи солнца, Наполеон сел на коня и помчался к Шевардинскому кургану, где была его ставка. Раздался первый пушечный выстрел и сражение началось.

Вопреки ожиданиям, французы нанесли первый удар не по левому флангу, а по правому, ворвавшись в Бородино. На восходе солнца поднялся сильный туман... заволакивавший равнину. Генерал Барклай де-Толли в полной парадной форме, при орденах и в шляпе с чёрным пером стоял со своим штабом на батарее позади деревни Бородино. Внезапно из тумана возникли французские тиральеры и кинулись вперёд. Барклай бросил в штыки лейб-гвардейских егерей, остановил французов и приказал, отступая, взорвать мост через реку Колочу. Этот приказ выполнили матросы мичмана Лермонтова. И всё же через час французы взяли деревню Бородино, потеряв первого из своих генералов – Л.О.Плозонна.

Почти одновременно Наполеон нанёс удар по левому флангу русских – по Багратионовым флешам. Три французских маршала: Даву, Мюрат и Ней – начали штурм флешей. Впереди, сменяя друг друга из-за тяжёлых ранений, шли командиры дивизий: Компан, накануне взявший Шевардино; затем Десье; а после него – генерал-адъютант Наполеона Рапп, получивший в атаке на флешу свою 22-ю рану. Увидев, что попытки сбить русских с флешей безуспешны, во главе атакующих встал «железный маршал» Даву. Даву, со своим любимым 57-м полком ворвался в левую флешу, но был сбит с лошади и потерял сознание. В 8 часов утра 5 французских дивизий всё же ворвались во флешу, но Багратион сам повёл в штыковую атаку свою пехоту и выбил французов с занятых ими позиций. Тогда Наполеон бросил в бой кирасир неаполитанского короля маршала Мюрата. Могучие всадники в жёлтых и серебряных латах, на крепких высокорослых конях, слились в живые несущиеся медные стены... Но и эта, 3-я атака была отбита.

В 9 часов началась 4-я атака на Багратионовы флешу. На её «острие» шла образцовая дивизия спешившихся кирасир генерала Фриана. В дыму и пламени она прошла сквозь русские позиции и ворвалась в деревню Семёновскую. Однако и на этот раз Багратион, собрав всё, что только ещё оставалось, пошёл в контратаку и выбил французов и из деревни, и из флешей.

Наполеон понимал, что если флешу не будут взяты, то рухнет весь его стратегический замысел боя, казавшийся таким логичным и безукоризненным. Поэтому он решил бросить в атаку на флешу всё, что было можно. По приказу Наполеона против русского левого фланга было сосредоточено 45 000 солдат и 400 орудий. Командовал этой – **8-й атакой**

на Багратионовы флеши - маршал Мишель Ней – храбрый рыжеволосый 2-х метровый богатырь, носивший прозвище Бог Марс. Он встал в первый ряд атакующих дивизии Фриана и повёл войска вверх по склону...

Около полудня при **8-й атаке на Багратионовы флеши** в бою участвовало 45 тысяч французских солдат и 400 орудий против 18 тысяч солдат и 300 орудий Багратиона — **на фронте 1,5 км, что в сумме с обеих сторон даёт 470 орудий на 1 км фронта**. Как замечает М.Адамс, «**Бородино ознаменовало собой начало эпохи артиллерии**».

Когда французы прорвались к русским пушкам, Багратион собрал кавалеристов и пехотинцев в сводную колонну и сам повёл её в контратаку. Но тут осколок ядра попал князю в левую ногу. Теряя сознание, Багратион упал с коня и был вынесен с поля боя. Прибывший ему на смену генерал-лейтенант Д.С.Дохтуров остановил дрогнувшие войска и приказал: «**За нами – Москва! Умирать всем, но ни шагу назад!**» Дохтуров отвёл остатки 2-й армии за деревню Семёновская и опять прочно встал на новом рубеже.

Русские стояли непоколебимо. Они не отступали и не бежали, а только немного отходили, с тем, чтобы почти тотчас же пойти вперёд. Это была колышущаяся, оцетинившаяся штыками, непробиваемая живая стена, и Наполеон впервые ничего не мог с этим поделать. Более того, после взятия Курганной высоты русские перехватили инициативу. Барклай вовремя перебросил корпус Багговута на помощь Багратиону и не дал французам обойти его позиции слева. Начальник штаба 1-й армии генерал-майор А.П.Ермолов, увидев, что французы тащат на Курганную высоту орудия, остановил отступающих, взял из резерва ещё 4 полка и повёл их в контратаку и выбил французов с Курганной высоты.

К этому времени центр боя переместился в район Курганной высоты, где стояла батарея Н.Н.Раевского. В 2 часа дня французы начали её решающий штурм, поддержанный огнём 300 орудий. Теперь на Курганную высоту пошли 3 пехотные и одна кирасирская дивизия, мчавшаяся впереди на сильных высоких лошадях. Участник боя Лабом вспоминал: «Казалось, что вся возвышенность превратилась в движущуюся железную гору. Блеск оружия, касок и панцирей, освещённых солнечными лучами, смешивался с огнём орудий, которые, неся смерть со всех сторон, делали редут, похожим на вулкан в центре армии». Кирасиры, врубившиеся с фланга, были поддержаны пехотинцами из дивизии Жерара, шедшими по фронту.

Дивизия генерала П.Г.Лихачёва, которая защищала Курганскую высоту, пала вся до единого, кроме самого Лихачёва, не сделав ни шагу назад. Старик Лихачёв кричал: «Помните, ребята, дерёмся за Москву!» А когда

Лихачёв остался один, то разорвал на груди мундир и пошёл на французские штыки. Израненный, был взят в плен.

Французы взяли батарею Раевского в 3 часа дня. И она являла собою зрелище, превосходившее по ужасу всё, что только можно вообразить. Подходы, рвы, внутренняя часть укреплений – всё это исчезло под искусственным холмом из мёртвых и умирающих, средняя высота которого равнялась 6-8-ми человекам, наваленным друг на друга. По выражению французского офицера Цезаря Ложье: *«...погибшая здесь дивизия Лихачёва, казалось, и мёртвая охраняла свой редут»*. Ключ Бородинской позиции теперь был у Наполеона, но и это не решило дела в его пользу. Русская пехота отошла за недалёкий овраг и снова выстроилась в боевой порядок. Наполеон сделал последнюю отчаянную попытку разгромить русских и бросил в центр 2 кавалерийских корпуса. Примчавшийся сюда Барклай де-Толли направил против этих 2-х французских кавалерийских корпусов своих 2 кавалерийских корпуса: К.А.Крейца и Ф.К.Корфа. Он не только построил эту лаву в боевой порядок, но и сам повёл её в бой, в котором рубился, как простой кавалерист. Чуть позже он написал: «Тогда началась кавалерийская битва из числа упорнейших, когда-либо случавшихся». В этой битве под Барклаем пали 5 лошадей, были убиты и ранены его адъютанты, ему прострелили шляпу и плащ, но он «с ледяным спокойствием врубался в самые опасные места». Натиск французских кавалеристов был отбит, кавалерия противника отступила.

У Наполеона оставался последний шанс выиграть сражение – бросить в бой свой главный резерв – *«Старую гвардию»*, состоящую из 19-ти тысяч лучших из лучших солдат и офицеров, каждый из которых отличился не менее, чем в 4-х кампаниях и безупречно прослужил не менее 10-ти лет. Но Наполеон не решился на это, сказав: «За 800 лье от Франции нельзя рисковать последним резервом».

Кроме штурма Багратионовых флешей на левом фланге и штурма батареи Раевского в центре, и всех, связанных с этими боевыми задачами передвижения войск, во время Бородинского сражения не было предпринято почти никаких иных серьёзных тактических манёвров, кроме попыток с обеих противоборствующих сторон совершить обходные кавалерийские рейды. Сначала с французской стороны такую попытку предпринял Понятовский, пытаясь обойти войска Багратиона с юга, в конце битвы такой же манёвр, но с севера, предприняли русские казаки и кавалеристы атамана Платова и генерала Уварова.

К вечеру после кровопролитнейшей 12-часовой битвы бой стал затихать. Французы отошли с занятых ими высот на прежние позиции.

Русские войска остались там, где находились в конце сражения. Пленных почти не было ни с той, ни с другой стороны.

Кутузов сначала распорядился готовиться к продолжению сражения следующим днём. Но когда около полуночи он получил донесение, что потери убитыми и ранеными составляют около **45 тысяч человек**, то никакого другого решения, кроме отступления, он принять не мог.

«Французы потеряли убитыми и ранеными ещё больше, чем русские, - **около 58,5 тысяч солдат и офицеров и 49 генералов. Однако у них не было выбора – они должны были идти вперёд до конца**». (В.Н.Балязин. Неофициальная история России. М., 2013, с.286).

Бородинское сражение имело все шансы закончиться по-другому – разгромом «Великой армии» Наполеона и сохранением Москвы от занятия французскими войсками. Громадную роль в том, что Кутузов после Бородинского сражения вынужден был отступить и сдать Москву, **сыграл начальник его штаба - иудей-левит, масон, шпион, работающий на Мировое иудо-масонское правительство, на Австрию и Англию – Л.Л.Беннигсен. (Настоящие имя и фамилия – Левин Август Теофил фон Беннигсен)**. «Исход Бородинской битвы, как в своё время и Куликовской битвы, должен был решить Засадный полк. Эта миссия возлагалась Кутузовым на московское ополчение и 3-ий пехотный корпус генерал-лейтенанта Н.А.Тучкова, которые скрытно расположились в Утицком лесу. Для отвода вражеских глаз Утицкий лес был окружён 4-мя полками егерей. «Когда неприятель употребит в дело свои последние резервы на левый фланг Багратиона, то я пушу ему скрытое войско во фланг и тыл», - говорил Кутузов. Когда все части русской армии находились на отведённых позициях в боевой готовности, Беннигсен, в тайне от Кутузова, ночью прибыл в штаб Н.Тучкова и приказал ему вывести 3-ий корпус на открытое для французов место, сославшись на новый приказ главнокомандующего. В действительности такого приказа не было. В решающий момент Бородинского сражения Кутузов отдал приказ Тучкову ударить во фланг и тыл противника. Но от Засадного полка уже ничего не осталось – он погиб под ядрами французских пушек. М.И.Кутузов обвинил в провале Николая Тучкова, но тот, смертельно раненный, не мог сказать правду и умер через 3 недели возле Ярославля. По всей видимости, Кутузов узнал о предательском распоряжении Беннигсена только в 1813 году, когда ему в руки попали документы маршала Бертье». По мнению русского генерала Череп-Спиридрвича, Беннигсен-Левин был агентом Амшела Ротшильда, который финансировал как убийство Императора Павла I, так и поход Наполеона. (В.Ерчак. «Слово и дело Ивана Грозного». М., 2015, с.794,795).

27 августа Кутузов приказал войскам отступить на [Можайск](#) с твёрдым намерением сохранить армию.

В 1830 г. и в 1837 г. русский гениальный поэт М.Ю.Лермонтов отобразил этот бой в своих стихотворениях.

ПОЛЕ БОРОДИНА

1

Всю ночь у пушек пролежали
Мы без палаток, без огней,
Штыки вострили да шептали
Молитву родины своей.
Шумела буря до рассвета.
Я, голову подняв с лафета,
Товарищу сказал:
«Брат, слушай песню непогоды:
Она дика, как песнь свободы».
Но, вспоминая прежни годы,
Товарищ не слышал.

2

Пробили зорю барабаны,
Восток туманный побелел,
И от врагов удар неожиданный
На батарею прилетел.
И вождь сказал перед полками:
«Ребята, не Москва ль за нами?
Умрёмте ж под Москвой,
Как наши братья умирали».
И мы погибнуть обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.

3

Что Чесма, Рымник и Полтава?
Я, вспомня, леденею весь,
Там души волновала слава,
Отчаяние было здесь.

Безмолвно мы ряды сомкнули,
Гром грянул, завизжали пули,
Перекрестился я.
Мой пал товарищ, кровь лилася,
Душа от мщения тряслась,
И пуля смерти понеслася
Из моего ружья.

4

Марш! Марш! Пошли вперёд, и боле
Уж я не помню ничего.
Шесть раз мы уступали поле
Врагу и брали у него.
Носились знамена, как тени,
Я спорил о могильной сени,
В дыму огонь блестел,
На пушки конница летала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.

5

Живые с мёртвыми сравнялись,
И ночь холодная пришла,
И тех, которые остались,
Густою тьмою развела.
И батареи замолчали,
И барабаны застучали,
Противник отступил.
Но день достался нам дороже!
В душе сказав: помилуй Боже!
На труп застывший, как на ложе,
Я голову склонил.

6

И крепко, крепко наши спали
Отчизны в роковую ночь.

Мои товарищи, вы пали!
Но этим вы смогли помочь!
Однако же в преданьях славы
Всё громче Рымника, Полтавы
Гремит Бородино!
Скорей обманет глас пророчий,
Скорей небес погаснут очи,
Чем в памяти сынов полночи
Изгладится оно.

М. Ю. Лермонтов, (1830 г.)

БОРОДИНО

- Скажи-ка, дядя, ведь не даром
Москва, спалённая пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые,
Да, говорят, ещё какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!

Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля...

Не будь на то Господня воля,
Не отдали б Москвы!

Мы долго молча отступали,
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
«Что ж мы? На зимние квартиры?
Не смеют что ли командиры
Чужие изорвать мундиры
О русские штыки?»

И вот нашли большое поле:

Есть разгуляться где на воле!
Построили редут.
У наших ушки на макушке!
Чуть утро осветило пушки
И леса синие верхушки -
Французы тут как тут.

Забил заряд я в пушку туго
И думал: угощу я друга!
Постой-ка, брат мусью!
Что тут хитрить, пожалуй к бою;
Уж мы пойдём ломить стеною,
Уж постоим мы головою
За родину свою!

Два дня мы были в перестрелке.
Что толку в этакой безделке?
Мы ждали третий день.
Повсюду стали слышны речи:
«Пора добратся до картечи!»
И вот на поле грозной сечи
Ночная пала тень.

Прилёг вздремнуть я у лафета,
И слышно было до рассвета,
Как ликовал француз.
Но тих был наш бивак открытый:
Кто кивер чистил весь избитый,
Кто штык точил, ворча сердито,
Кусая длинный ус.

И только небо засветилось,
Всё шумно вдруг зашевелилось,
Сверкнул за строем строй.
Полковник наш рождён был хватом:
Слуга царю, отец солдатам...
Да, жаль его: сражён булатом,
Он спит в земле сырой.

И молвил он, сверкнув очами:

«Ребята! Не Москва ль за нами?
Умрёмте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали!
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.

Ну ж был денёк! Сквозь дым летучий
Французы двинулись, как тучи,
И всё на наш редут.
Уланы с пёстрыми значками,
Драгуны с конскими хвостами,
Все промелькнули перед нами,
Все побывали тут.

Вам не видать таких сражений!...
Носились знамена, как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.
Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!...
Земля тряслась — как наши груди;
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...

Вот смерклось. Были все готовы
Заутра бой затеять новый
И до конца стоять...
Вот затрещали барабаны -
И отступили басурманы.
Тогда считать мы стали раны,
Товарищey считать.

Да, были люди в наше время,
Могучее, лихое племя:

Богатыри — не вы.
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля.
Когда б на то не Божья воля,
Не отдали б Москвы!

М. Ю. Лермонтов, (1837 г.)

Военный совет в Филях

1 сентября 1812 г. русская армия расположилась лагерем перед Москвой: правый фланг армии был у деревни [Филя](#); центр между селениями Троицким и [Волынским](#); левый фланг перед селом [Воробьёвым](#). Арьергард армии располагался на реке [Сетунь](#). Протяжённость линии фронта составляла около четырёх километров. Сообщение между частями армии сильно затруднялось труднопроходимыми оврагами и речкой Карповкой. Осмотрев эту позицию с [Поклонной горы](#), главнокомандующий и другие военачальники признали её неприемлемой для сражения. Подкреплений к войскам Кутузова не прибыло.

В 5 часов того же дня, в [доме](#) филёвского крестьянина Михаила Фролова, собрался Военный совет, точное число участников которого неизвестно. По воспоминаниям участников войны, на совет были приглашены генералы: [М.Б.Барклай де-Толли](#), [Л.Л.Беннигсен](#), [Д.С.Дохтуров](#), [А.П.Ермолов](#), [П.П.Коновницын](#), [А.И.Остерман-Толстой](#), [Н.Н.Раевский](#), [Ф.П.Уваров](#) и полковник [К.Ф.Толь](#). Присутствовал на совете также дежурный генерал [П.С.Кайсаров](#). Обсуждался один вопрос — дать сражение под Москвой, или оставить город без боя.

М.Б.Барклай де-Толли указывал на вынужденность оставления Москвы для спасения армии: *«Сохранив Москву, Россия не сохранится от войны, жестокой, разорительной. Но сберёгши армию, ещё не уничтожаются надежды отечества»*.

Л.Л.Беннигсен настаивал на сражении, и большинство участников совещания склонялись на его сторону. Окончательное решение принял М. И. Кутузов: *«Доколе будет существовать армия и находиться в состоянии противиться неприятелю, до тех пор сохраним надежду благополучно довершить войну, но когда уничтожится армия, погибнут Москва и Россия. Приказываю отступить»*. Кутузов прервал заседание и приказал отступить через Москву по Рязанской дороге. После совета Кутузов, по воспоминаниям приближённых, плохо спал, долго ходил и произнёс знаменитое: *«Ну, доведу же я проклятых французов... они будут есть лошадиное мясо»*.

Для русского народа в то время подлинной столицей была Москва. Поэтому русская армия болезненно восприняла приказ оставить Москву. Солдаты плакали, ворчали: «Лучше уж бы всем лечь мёртвыми, чем отдавать Москву! – и досадовали на Кутузова.

2 сентября войска Кутузова пошли через Москву. Вместе с нею через все московские заставы – северные, восточные и южные – многие тысячи телег и экипажей, десятки тысяч горожан, покидавших город пешком. Организацию прохода войск через Москву Кутузов поручил Барклаю де-Толли. Барклай де-Толли провёл в седле 18 часов и выехал из Москвы с последним отрядом в 9 часов вечера. Вместе с ним из Москвы выехал

московский генерал-губернатор Ростопчин, так как считал своим долгом быть при армии, пока она будет находиться в пределах Московской губернии. И уже вечером 2 сентября солдаты и офицеры отступающей армии увидели на горизонте зарево возникших московских пожаров...

Сдача Москвы

В то время как **2-го сентября 1812 г.** русская армия выходила из Москвы на Рязанскую и Владимирскую дороги, через Дорогомилово и Арбат в Москву входила армия Наполеона. Сам же Наполеон со свитой в 2 часа дня въехал на Поклонную гору, и охватив взглядом панораму Москвы, воскликнул: «Вот наконец этот знаменитый город». На Поклонной горе Наполеон стал ждать московскую депутацию, чтобы получить ключи от города и провести церемонию капитуляции. Но с ключами от города к нему никто не явился. Дивясь тому, что город пуст, через некоторое время Наполеон доехал до Кремля, въехал в него и остановился в московской резиденции русских царей. Военным губернатором был назначен [маршал Мортье](#), комендантом крепости и города — Дюронель, «интендантом города Москвы и Московской провинции» (гражданская власть) — Лессепс. Лессепс «выбрал», а Наполеон утвердил 22 человека из русского населения, которые и получили название муниципалитета, не имевшего никакой власти.

С первых же минут к нему стали поступать доклады, что в Москве находятся огромные запасы муки и сахара, вина и водки, склады с сукном и полотном, мехами и кожами. Но не прошло и нескольких часов, как начали поступать другие доклады, что в разных местах города один за другим вспыхивают пожары, и судя по тому, сколько их, то это дело не одиночек, а заранее спланированная и организованная акция.

Ещё утром 2 сентября московский генерал-губернатор Ростопчин приказал полицейскому приставу П.Вороненко **«стараться истреблять всё огнём»** и пристав с вверенными ему людьми исполнял этот приказ до 10-ти часов вечера. В тот же день оставляя Москву, Кутузов приказал сжечь все

склады и магазины с жизненно необходимыми припасами и продовольствием. Пожары в Москве продолжались 6 дней. Из **30 тысяч домов**, бывших в Москве перед нашествием, после выхода Наполеона из города оставалось «навряд ли 5 тысяч». Уходя из Москвы, «цивилизованный» французский император приказал её сжечь. До 400 горожан из низших сословий были расстреляны французским военно-полевым судом по подозрению в поджогах.

Существуют несколько версий возникновения пожаров:

организованные поджоги при оставлении города по приказу генерал-губернатора Москвы [Ростопчина](#);

поджог русскими лазутчиками (несколько русских было расстреляно французами по такому обвинению) и уголовниками, намеренно выпущенными из московских тюрем [Ростопчиным](#);

неконтролируемые действия французских войск.

Очагов пожаров было несколько, так что вероятно, что в той или иной мере верны все версии.

4-го сентября Наполеон со своей свитой с большим трудом вышел из Кремля. «Нас окружал океан пламени, - писал потом Ф.П.Сегюр, военный публицист и генерал. – Мы шли по огненной земле, под огненным небом, между огненных стен». 6-го сентября Наполеон писал жене: «Я не имел представления об этом городе. В нём было 500 дворцов, столь же прекрасных, как Елисейский, обставленных французской мебелью с невероятной роскошью, много царских дворцов, казарм, великолепных больниц. Всё исчезло. Уже 4 дня огонь пожирает город. Так как все небольшие дома горожан из дерева, они вспыхивают, как спички. Это губернатор и русские, взбешённые тем, что они побеждены, предали огню этот прекрасный город... Эти мерзавцы были даже настолько предусмотрительны, что увезли или испортили пожарные насосы». 8 сентября пожар утих, Наполеон вернулся в Кремль, спасённый «молодой гвардией».

Тарутинский марш-манёвр Кутузова

2 сентября, в то время как французы входили в Москву (около 5 часов пополудни), арьергард Милорадовича покидал Москву. Французская кавалерия [Себастиани](#) остановилась по просьбе Милорадовича и пропустила без боя последние войска и обозы русских. 4 сентября армия отступила к Боровскому перевозу и перешла на правый берег Москвы-реки. Помимо армии, через Боровский перевоз переправилось более 40 тысяч обозных подвод и экипажей жителей Москвы. Главная квартира армии расположилась в Кулакове. 5 сентября Кутузов, двигаясь вдоль правого берега [Пахры](#), пересёк Каширскую дорогу, 6 сентября достиг Подольска, а 9

сентября — селения Красной Пахры на [старой Калужской дороге](#). До 14 сентября Наполеон не знал, где находится русская армия. Казаки, отступая по Рязанской дороге, обманули и увлекли за собой отряд Мюрата на два перехода, до [Бронниц](#). Французы потеряли русскую армию из виду, и только появление казаков на Можайской дороге побудило Наполеона в ночь на 10 сентября выслать корпус [Юзефа Понятовского](#) к Подольску. Расположение русской армии у Красной Пахры прикрывалось: авангардом Милорадовича — у деревни [Десны](#); корпусом Раевского — у деревни [Луковня](#), между Калужской и Тульской дорогами; кавалерией Васильчикова — у Подольска. Из Красной Пахры Кутузов к 2 октября отвёл армию дальше на юг к селу [Тарутино](#) ближе к Калуге. В селе Тарутино находились стратегические запасы оружия, боеприпасов и продовольствия. Оно находилось на стыке 3-х дорог, ведущих в изобильные южные губернии, не разорённые войной, где располагались ресурсы и базы русской армии. Находясь на старой Калужской дороге, Русская армия прикрывала Тулу, Калугу, Брянск и хлебородные южные губернии, угрожала неприятельскому тылу и его коммуникациям между Москвой и Смоленском. Военные теоретики считают Тарутинский манёвр выдающимся стратегическим достижением Кутузова, вписавшего замечательную страницу в историю военного искусства.

Английский генерал [Р.Вильсон](#), находящийся при штабе русской армии, подталкивал русское командование к решительной схватке. Не уступая давлению, [Кутузов](#) в разговоре с [Л.Л.Беннигсеном](#) прямо заявил: **«Мы никогда, голубчик мой, с тобой не согласимся. Ты думаешь только о пользе Англии, а по мне, если этот остров сегодня пойдёт на дно моря, я не охну».**

В Москве Наполеон оказался в западне. Зимовать в разорённом пожаром городе не представлялось возможным: фуражировки за пределами города плохо удавались; растянутые коммуникации французов были очень уязвимы; армия начинала разлагаться. Наполеон стал готовиться к отступлению на зимние квартиры где-то между [Днепром](#) и [Двиной](#).

Три попытки Наполеона добиться мира

Овладение Москвой Наполеон рассматривал как приобретение прежде всего важной политической, а не военной позиции. В Москве Наполеон обсуждает дальнейший план военной кампании, в частности, поход на [Петербург](#). Этого похода опасались при петербургском дворе и в царской семье. Но маршалы Наполеона возражали, они считали этот план невыполнимым — «идти навстречу зиме, на север» с уменьшившейся армией, имея в тылу Кутузова, немислимо. Наполеон не стал отстаивать

этот план. Также из Москвы Наполеон предпринимает попытки заключить мир с Александром I.

18 сентября Наполеон через начальника [Воспитательного дома](#) генерал-майора [Ивана Акинфиевича Тутолмина](#) передал, что почитает Александра по-старому и желал бы заключить мир. Наполеон, по-прежнему, намерен был требовать отторжения Литвы, подтверждения блокады Англии и военного союза с Францией.

Следующая попытка была предпринята Наполеоном через два дня 20-го сентября. Письмо с предложением мира было доставлено Александру через [И.А.Яковлева](#) (отца [А.И.Герцена](#)). На донесение Тутолмина и на личное письмо Наполеона к Александру ответа не последовало.

4 октября Наполеон направил генерала [Лористона](#) к Кутузову в Тарутино для пропуска к Александру I с предложением мира: **«Мне нужен мир, он мне нужен абсолютно во что бы то ни стало, спасите только честь»**. 5 октября состоялось получасовое свидание Лористона с фельдмаршалом Кутузовым, после чего князь [Волконский](#) был отправлен к Александру I с донесением о предложении Наполеона, ответа на которое Наполеон от Александра I не дождался.

Народная война против Наполеона

Первоначально, при известии о наступлении наполеоновских войск, эта информация была воспринята среди простого народа неоднозначно. В том числе возникли серьёзные коллаборационистские настроения, по преимуществу среди крепостных крестьян и дворовых людей. Распространялись слухи о том, что Наполеон желает освободить крестьян, дать им волю и наделить землёй. Уже в ходе военной кампании часто случались нападения крестьянских отрядов на правительственные российские войска; во многих районах крепостные крестьяне сами отлавливали скрывавшихся по лесам помещиков и приводили их во французский лагерь.

Продвижение французской армии вглубь России, рост насилия над населением, пожары в Смоленске и Москве, падение дисциплины в армии Наполеона и превращение значительной её части в банду мародёров и грабителей привело к нарастающему сопротивлению со стороны населения России. Началась [партизанская война](#) и [организация ополчения](#).

Армейские партизанские отряды

С июня по август 1812 года армия Наполеона, преследуя отступающие русские армии, прошла около 1200 километров от [Немана](#) до Москвы. Как следствие, её коммуникационные линии оказались сильно растянуты. Командование русской армии приняло решение создать летучие партизанские отряды для действий в тылу и на коммуникационных линиях

противника, с целью препятствовать его снабжению. Наиболее известными, но далеко не единственными командирами летучих отрядов были: [Денис Давыдов](#), [Александр Сеславин](#), [Александр Фигнер](#). Армейские партизанские отряды получали всестороннюю поддержку у крестьян.

Крестьянские партизанские отряды

Бежавшие из плена русские солдаты, добровольцы из числа местного населения брали на себя инициативу по организации самообороны и формированию партизанских отрядов. [Ермолай Четвертаков](#), [Семён Шубин](#), [Герасим Курин](#) и [Егор Стулов](#), [Василиса Кожина](#), [Самусь](#), [Прасковья](#) и другие командиры из числа крестьян, дворян и горожан, смогли составить боеспособные партизанские отряды. Партизанская война сопровождалась беспримерным насилием и жестокостями с обеих сторон. **Только за время пребывания в Москве французская армия от действий партизан потеряла более 25 тысяч человек.**

На ход войны существенно повлиял отказ крестьян снабжать неприятеля провиантом и фуражом. Осенью 1812 года начальник полиции Домбровский Березинской продовольственной префектуры писал: **«Мне приказывают всё доставлять, а взять неоткуда... На полях много хлеба, неубранного из-за неповиновения крестьян»**. Сопротивление крестьян вело к перебоям со снабжением Великой армии, [система снабжения](#) которой основывалась в значительной степени на заготовках продовольствия на месте.

Формирование ополчения

Партизаны составляли как бы первое кольцо окружения вокруг Москвы, занятой французами. Второе кольцо составляли ополченцы. **Ещё 6 июля 1812 года [Александр I](#) издал манифест, предписывавший дворянам формировать ополчение из своих крепостных, самим вступить в него и выбирать командующего над собой.** В один день с манифестом вышло воззвание «Первопрестольной столице нашей Москве», содержащее призыв к москвичам организовать ополчение. Всего за время войны 1812 года было выставлено **более 400 тысяч ополченцев**, из которых были образованы три округа: 1-й — для обороны Москвы, 2-й — для обороны [Петербурга](#) и 3-й — резервный. [Ратники](#) ополчения были сведены в пешие и конные полки и дружины, делившиеся на батальоны, сотни и десятки.

Сообщение об отступлении войск Кутузова от Бородино и сдачи Москвы поступило в Петербург Александру I только 7 сентября, через 10 дней после начала отступления, когда Москва была уже не только сдана Наполеону, но и 2/3 её сгорело, а армия Кутузова уходила по старой Калужской дороге к селу Тарутино. Прочитав сообщение, Александр сказал

доставившему депешу полковнику Мишо: «Возвратитесь в армию, скажите нашим храбрецам, скажите моим верноподданным, везде, где вы проезжать будете, что если у меня не останется ни одного солдата, то я созову моё дорогое дворянство и добрых крестьян; что я буду предводительствовать ими и пожертвую всеми средствами моей империи. Россия предоставляет мне более способов, чем думают неприятели. Но ежели назначено судьбою и промыслом Божиим династии моей более не царствовать на престоле моих предков, тогда, истощив все средства, которые в моей власти, я отращу себе бороду и лучше соглашусь питаться картофелем с последним из моих крестьян, нежели подпишу стыд моего Отечества и дорогих моих подданных, коих пожертвования умею ценить. **Наполеон или я, я или он**, но вместе мы не можем царствовать, я его узнал, он более не обманет меня!»

После сдачи Москвы, пока [Кутузов](#) избегал крупного сражения, русская армия накапливала силы. За это время народом для ведения войны было собрано 60 млн. рублей. В великорусских губерниях: [Ярославской](#), [Владимирской](#), [Тульской](#), [Калужской](#), [Тверской](#) и других набрано 205-тысячное ополчение, в малороссийских — 75 тысяч. Для вооружения ополченцев удалось изыскать только 90 тысяч ружей, причём около 50 тысяч ружей закупили в Англии. Партизаны и ополченцы плотным кольцом окружили Москву, грозя превратить стратегическое окружение Наполеона в тактическое.

Во время пребывания русской армии в Тарутине стало шириться партизанское движение, начавшееся ещё в августе 1812 года. «Дубина народной войны» поднялась над наполеоновским войском и беспощадно разила французов.

[Тарутинский бой](#)

Всё время, пока русские войска стояли в Тарутинском лагере, в 6-ти километрах от них располагался 26-ти тысячный авангард маршала Мюрата. Кутузов решил нанести по армии Мюрата внезапный удар. Для этого он разделил войска на две ударные группы: левое крыло – под командованием М.А.Милорадовича; правое крыло – под командованием Л.Л.Беннигсена. Отряды И.С.Дорохова и А.С.Фигнера зашли в тыл французам и преградили им путь к отступлению. **6 октября 1812 г.** русские войска [атаковали под Тарутино](#) французский заслон под командованием маршала [Мюрата](#), следивший за русской армией. Потеряв до 4 тысяч солдат и 38 пушек, Мюрат отступил. [Тарутинский бой](#) стал знаковым событием, ознаменовавшим переход инициативы в войне к русской армии.

В это же время главные силы Наполеона начали отступление из Москвы. И хотя Тарутинское сражение не привело к разгрому армии Мюрата, оно сильно подняло дух русской армии, вновь перешедшей в наступление после непрерывного 4-х месячного отступления. 15 октября с известием о победе под Тарутином в Петербург во второй раз прибыл полковник Мишо. Передав рапорт Кутузова, Мишо добавил на словах, что в армии ждут приезда императора Александра I и хотят, чтобы он сам принял верховное командование.

Александр ответил, что хотя он, как и все люди, честолюбив и хорошо понимает, в сколь тяжёлом положении находится неприятель, и уверен в несомненном успехе русской армии, он всё же не станет главнокомандующим, потому что по сравнению с Наполеоном он малоопытен и может совершить дорогостоящие ошибки. **«И я готов, - сказал Александр, - пожертвовать личной славой для блага армии. Пусть пожинают лавры те, которые более меня достойны их».**

Отступление Наполеона из Москвы (октябрь – декабрь 1812 г.)

Оккупированная Наполеоном территория России имела форму клина. В то время, когда Наполеон входил в Москву, над его левым флангом на севере в районе [Полоцка](#) нависала армия генерала [Витгенштейна](#), удерживаемая французскими корпусами маршалов [Сен-Сира](#) и [Удино](#). Правый фланг Наполеона находился близ границ Российской империи в [Белоруссии](#). Армия генерала [Тормасова](#) связала своим присутствием австрийский корпус генерала [Шварценберга](#) и 7-й корпус генерала [Ренье](#). Французские гарнизоны вдоль Смоленской дороги охраняли коммуникационную линию и тыл Наполеона.

Документов с точными планами Наполеона на продолжение кампании не сохранились. Все планы ограничиваются туманными фразами о том, что армия будет зимовать где-то между *«Смоленском, Могилёвом, Минском и Витебском. ... Москва не представляет больше военной позиции. Иду искать другой позиции, откуда выгодней будет начать новый поход, действие которого направлю на Петербург или Киев».*

Кутузов предполагал, что Наполеон станет отступать, скорее всего, на юг или по Смоленской дороге. Юго-западное направление всё чаще фигурировало в показаниях пленных и дезертиров. Кутузов поставил под наблюдение все возможные пути отхода наполеоновской армии из Москвы. Одновременно укреплялась оборона северных границ [Волынской](#), [Киевской](#), [Черниговской](#) и [Калужской](#) губерний.

7 октября 1812 г. [французская армия \(110 тысяч\)](#) с огромным обозом стала покидать Москву по [Старой Калужской дороге](#), оставляя за собой подожжённую дымящуюся Москву. Потом подсчитали, что ущерб,

нанесённый Москве пребыванием армии Наполеона, **превышал 300 млн. рублей**. Потом российские масоны оклеветали графа Ростопчина, будто бы Москва была сожжена по его приказу. А где тогда размещалась в Москве многотысячная «Великая Армия» Наполеона? Именно Наполеон, уходя из Москвы, приказал её сжечь!

Наполеон планировал добраться до ближайшей крупной продовольственной базы в [Смоленске](#) по не разорённой войной местности — через [Калугу](#). Дорогу на [Калугу](#) Наполеону заслонила армия Кутузова, расположившись под селом [Тарутино](#) на [Старой Калужской дороге](#). Из-за недостатка лошадей артиллерийский парк французов сократился, крупные кавалерийские соединения практически исчезли. Не желая прорываться с ослабленной армией через укреплённую позицию, Наполеон свернул в районе села Троицкого (совр. город [Троицк](#)) на Новую Калужскую дорогу (современное [Киевское шоссе](#)), чтобы обойти Тарутино. Однако Кутузов перебросил армию под город [Малоярославец](#), перерезав французам пути отступления по Новой Калужской дороге.

Сражение под Малоярославцем (12 октября 1812 г.)

12 октября 1812 г. состоялось [сражение под Малоярославцем](#). **Город 8 раз переходил из рук в руки**. В конце концов французам удалось захватить Малоярославец, **но Кутузов занял укреплённую позицию за городом, которую Наполеон не рискнул штурмовать**. Армия Кутузова к 22 октября насчитывала 97 тысяч регулярных войск, 20 тысяч казаков, 622 орудия и более 10 тысяч ратников ополчения. Наполеон имел под рукой до 70 тысяч боеспособных солдат, кавалерия практически исчезла, артиллерия была значительно слабее русской. Ход войны теперь диктовала русская армия.

Кутузов, не зная о местонахождении основной армии Наполеона, поручил атаку на село Фоминское [Дохтурову](#) с его 6-м пехотным корпусом, дав в придачу 1-й кавалерийский корпус генерал-адъютанта [Меллер-Закомельского](#). Конным отрядам Сеславина и Фигнера было поручено наблюдать за неприятелем. Неожиданно Сеславин обнаружил движение большого количества войск французов, лично наблюдал Наполеона и его свиту. Немедленно Сеславин доложил Дохтурову, который уже приготовился было атаковать село Фоминское на рассвете **23 октября**.

Установив, что главные силы Наполеона от села Фоминского идут на [Малоярославец](#), [Дохтуров](#) поспешил к Малоярославцу, чтобы перекрыть путь на [Калугу](#) через новую Калужскую дорогу. Наполеон, увидев на рассвете крупные русские соединения, ошибочно решил, что Кутузов с основной армией даёт здесь сражение и приостановил движение авангарда Богарне на Малоярославец, ограничившись отправкой вперёд только 13-й дивизии [Дельзона](#).

Малоярославец представлял в то время маленький городок с населением в 1500 жителей. Ввиду подхода неприятеля, по указу городничего Малоярославца П.И.Быкова был разобран мост через [реку Лужу](#). Солдаты Дельзона, по плотине войдя в город, навели понтонный мост рядом с разрушенным. 2 батальона 13-й пехотной дивизии Дельзона остались в городе. Наполеон с основными силами ночевал в городе [Боровске](#).

Главные силы русской армии вечером 11 октября выступили из [Тарутинского лагеря](#), чтобы перекрыть новую Калужскую дорогу. К Дохтурову были посланы казачьи полки, а **12 октября** [Кутузов](#) направил на помощь Дохтурову 7-й пехотный корпус генерала [Н.Н.Раевского](#). Общее командование было поручено генералу Торماسову. Утром **12 октября** Дохтуров приблизился к городу и, зная о немногочисленности противника, отправил в 5 часов утра в атаку [33-й егерский полк](#) полковника [А.И.Бистрома](#) 2-го. Егерям (примерно 1000 солдат) удалось выбить французов (500—600 солдат) на окраину города. С подходом к 11 часам утра основных сил 4-го корпуса [Богарне](#) и самого Наполеона французы вновь овладели [Малоярославцем](#). Лично возглавивший одну из контратак французский дивизионный генерал [Дельзон](#), командир 13-й дивизии, был убит. К полудню в Малоярославце сражались друг против друга 9 тысяч французов (13-я и 14-я дивизии) и 9 тысяч русских. К 2 часам дня французы ввели в бой 15-ю дивизию, а на помощь Дохтурову подоспел корпус Раевского. Постепенно с обеих сторон подходили новые силы (до 24 тысяч с каждой стороны), и **сражение приняло ожесточённый характер. Город представлял ценность как плацдарм на правом берегу реки Лужи.** Бой вёлся не за незначительный населённый пункт, но за обладание плацдармом, и, следовательно, возможность для французской армии продолжать движение.

С подходом в 4 часа дня главных сил русских войск Кутузов занял сильную позицию в 1-3 км южнее Малоярославца на высотах вдоль пути к Калуге. **Город 8 раз переходил из рук в руки и к концу дня остался у французов**, артиллерийская перестрелка стихла в темноте к 10 часам вечера. Русские войска окружали город полукольцом, перекрывая из него все пути. Артиллерийские батареи были выдвинуты к городу вдоль дорог.

Малоярославец сторел почти полностью, на улицах города из-за пожаров погибло много раненых с обеих сторон. *Француз Лабом так описывает город после боя:*

«Улицы можно было различить только по многочисленным трупам, которыми они были усеяны. На каждом шагу попадались оторванные руки и ноги, валялись раздавленные проезжавшими артиллерийскими орудиями

головы. От домов остались лишь только дымящиеся развалины, под горящим пеплом которых виднелись наполовину развалившиеся скелеты.

13 октября обе стороны готовились к продолжению сражения и изучали позиции друг друга. Неожиданно Кутузов приказал отступить от города на 2,5 версты к югу, заняв подготовленную для обороны позицию. С этой позиции удобнее было также контролировать соседнюю дорогу на [Медынь](#), где заметили французские разьезды.

Рано утром 13 октября несколько казачьих полков [Платова](#), посланные накануне вечером через реку [Дужу](#), произвели внезапное нападение на [бивачное](#) расположение французов и захватили 11 пушек. Нападение было настолько неожиданным, что Наполеон, объезжавший со своей свитой войска, чуть не попал в плен среди расположения своего гвардейского корпуса. Наполеона спасли крики «ура!», по которым французские офицеры признали русских и успели загородить императора. В этот же день генерал [Лефевр](#), разведывавший дорогу на [Юхнов](#), потерпел поражение под Медынью от казачьих отрядов [Быхалова](#) и [Иловайского](#). Наполеон чувствовал, что время работает на русских, которые не спеша готовят его армии «[новую Полтаву](#)».

Наполеон открыл в [Городне](#) военный совет, на котором [маршалы Франции](#) высказывались о плане действий. В ответ на просьбу Мюрата дать ему остатки кавалерии и гвардию, с которыми тот пробьётся в Калугу, Наполеон ответил: «*Мы и так довольно совершили для славы. Пришло время думать только о спасении оставшейся армии*». Мнения собравшихся маршалов разделились, и тогда Наполеон отложил решение на следующий день.

Тем временем на дороге в [Медынь](#) казачьими полками [Иловайского](#) был разбит авангард корпуса Понятовского и пленён командовавший им генерал [Тышкевич](#). Путь на запад для армии Наполеона уже не был безопасен. А Кутузов, узнав о движении Понятовского, приказал начать перевод русской армии в ночь на 14 октября к [Детчину](#), опасаясь быть обойденным по дороге Калуга-Медынь.

Малоярославец показал готовность русских к генеральному сражению, и что «*без нового Бородина императору в Калугу не пройти*». Армия Кутузова к 22 октября в [Тарутино](#) насчитывала около 97 тысяч регулярных войск и 20 тысяч казаков с 622 орудиями, сверх того более 10 тысяч ратников ополчения. Под Малоярославцем Кутузов располагал более 90 тыс. солдат и 600 орудий. Наполеон имел в своём распоряжении до 70 тысяч под ружьем, артиллерия в 360 орудий была значительно слабее русской, боезапаса хватало на одно большое сражение. «Великая армия» ещё была боеспособна и сопоставима с русской по численности, однако атаковать

укреплённую позицию превосходящего силами противника без достаточной артиллерии и с конницей, значительно ослабленной из-за недостатка фуража, было бы самоубийственно. 14 октября Наполеон приказал отступать на [Боровск-Верею-Можайск](#). Только части корпуса Даву, превратившиеся в арьергард, продолжали преследовать по Новой Калужской дороге войска [Милорадовича](#), прикрывавшие отступление русской армии от Малоярославца.

Получив сведения об отходе основной массы наполеоновской армии, Милорадович остановил движение вверенных ему русских войск. После чего они втянулись в артиллерийскую дуэль с силами Даву у деревни Афанасово в 7 км южнее Малоярославца. В ночь на 15 октября арьергард Великой армии покинул руины города, переправился на северный берег Лужи и присоединился к общему отступлению.

Бои за Малоярославец оказались для французов напрасными и лишь задержали их отступление. Из Можайска французская армия возобновила движение к [Смоленску](#) той дорогой, по которой наступала на Москву.

Потери с французской стороны составили 3500 человек согласно рапорту командира 4-го корпуса [Евгения Богарне](#). [Сегюр](#) подтвердил эту цифру, сообщая о 4 тыс. потерь у итальянцев, из которых состоял 4-й корпус. [Шамбре](#), **обычно точный в цифрах, сообщил о потерях в 6 тыс. человек.**

[Кутузов](#) в рапорте указал число русских потерь в 3 тысячи человек, однако в сводной ведомости потерь 1-й армии указаны **6665 человек** (1282 убитых, 3130 раненых, остальные пропали без вести). Многие из пропавших без вести сторели в городе. Известно, что большие потери понесли ополченцы, которые, однако, не учитывались нигде. Потери с русской стороны составили не менее 7 тысяч человек. Количество пленных было незначительным с обеих сторон.

В боях за [Малоярославец](#) русская армия решила крупную стратегическую задачу — сорвала план прорыва французских войск на юго-запад и заставила врага отступать по разорённой им [Старой Смоленской дороге](#). Из Можайска французская армия возобновила движение к [Смоленску](#) той дорогой, по которой наступала на Москву. Сражение под Малоярославцем (вернее, манёвры Кутузова) явилось крупной стратегической победой русской армии, которая завладела инициативой, не допустила выхода противника в южные губернии и без большой битвы вынудила его к отступлению по разорённой [Смоленской](#) дороге, что имело для французской армии фатальные последствия из-за острых проблем со снабжением.

По остроумному замечанию бывшего французского посла в России генерала графа Сегюра: *«...Здесь, под Малоярославцем, остановилось завоевание вселенной, исчезли плоды 20-ти летних побед и началось разрушение всего, что думал создать Наполеон»*.

Стотысячная армия французов потеряла в сражении относительно немного людей, однако марш Москва-Смоленск начал верно истреблять [«Великую Армию»](#). Дело было ещё до морозов, главным врагом французов стал голод, так как выходявшие из Москвы войска вследствие недостатка конной тяги (которая требовалась ещё для вывоза больных и трофеев) взяли с собой провиант только на 15 дней. Большая часть кавалерии спешилась, орудия бросали. Конская падаля стала лакомым блюдом солдат, отмечались даже случаи людоедства.

29 октября 1812 г. Кутузов издал следующий приказ: «После чрезвычайных успехов, одерживаемых нами ежедневно и повсюду над неприятелем, остаётся только быстро его преследовать, и тогда, может быть, земля русская, которую он мечтал поработить, усеется костями его. И так мы будем преследовать неутомимо. Настаёт зима, вьюги и морозы; но нам ли их бояться, дети Севера? Железная грудь ваша не страшится ни суровости погод, ни злости врагов: она есть надёжная стена Отечества, о которую всё сокрушится. Вы будете уметь переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые солдаты отличаются твёрдостью и терпением. Старые служивые дадут пример молодым. Пусть всякий вспомнит Суворова, который учил сносить голод и холод, когда дело шло о победе и славе русского народа. Идём вперёд, с нами Бог! Перед нами – разбитый неприятель, а за нами да будут тишина и спокойствие».

В декабре 1812 года Кутузов представил Александру I рапорт, в котором дал стратегический обзор кампании со дня отступления армии в Тарутинский лагерь и до изгнания вражеских войск из России. Касаясь замыслов Наполеона после выступления из Москвы, Кутузов писал, что тот собирался *«Боровскою дорогою пройти в Калугу, и есть ли бы удалось ему разбить нас при Малом Ярославце, опрокинув нас за Оку, то он расположился бы в богатейших губерниях наших на зимовые квартиры»*. Дальновидность Кутузова проявилась в том, что своим Тарутинским манёвром он предвосхитил намеченное Наполеоном движение французских войск к Смоленску через [Калугу](#).

От Малоярославца до села [Красного](#) (в 45 км к западу от Смоленска) Наполеона преследовал авангард русской армии под командованием генерала [Милорадовича](#). Со всех сторон отступающих французов атаковали казаки атамана [Платова](#) и партизаны, сильно затрудняя снабжение армии.

Основная армия главнокомандующего Кутузова двигалась южнее параллельно Наполеону.

1 ноября Наполеон прошёл [Вязьму](#). 3 ноября русский авангард сильно потрепал замыкающие корпуса французов в [сражении под Вязьмой](#).

8 ноября Наполеон вступил в Смоленск, где провёл пять дней, поджидая отставших. В распоряжении Наполеона в Смоленске под ружьём оставалось **40—45 тысяч солдат при 127 орудиях** и примерно столько же небоеспособных солдат, раненых и потерявших оружие. Части французской армии, поредевшие на марше из Москвы, входили в Смоленск целую неделю с надеждой на отдых и питание. Больших запасов провианта в городе не оказалось, а то, что было, разграбили толпы неуправляемых солдат. Наполеон приказал расстрелять интенданта армии Сиоффа, который столкнулся с сопротивлением крестьян и не сумел организовать сбор продовольствия. Второго интенданта, Вильбланша, спас от расстрела только рассказ о неуловимой предводительнице партизан [Прасковье](#) и о неповиновении крестьян.

9 ноября соединённые силы партизанских отрядов [Дениса Давыдова](#), [Сеславина](#), [Фигнера](#) и кавалерийского отряда [Орлова-Денисова](#) в 3300 человек при четырёх орудиях разгромили французскую бригаду генерала [Ожеро](#) в [бою под Ляхово](#). 60 офицеров и около 1,5 тысяч наполеоновских солдат сдались в плен. Стратегическое положение Наполеона ухудшалось: с юга приближалась Дунайская армия адмирала [Чичагова](#), с севера наступал генерал [Витгенштейн](#), авангард которого 7 ноября [освободил город Витебск](#), лишив французов накопленных там продовольственных запасов.

14 ноября Наполеон с [гвардией](#) двинулся из [Смоленска](#) вслед за авангардными корпусами. Корпус маршала [Нея](#), находившийся в арьергарде, покинул Смоленск лишь 17 ноября. Колонна французских войск сильно растянулась. Этим обстоятельством воспользовался [Кутузов](#), направивший авангард под командованием [Милорадовича](#) наперерез корпусам [Евгения Богарне](#), [Даву](#) и [Нея](#) в районе села Красного. 15—18 ноября в результате [боев под Красным](#) войскам Наполеона удалось прорваться, потеряв много солдат и большую часть артиллерии.

Дунайская армия адмирала [Чичагова](#) (24 тысячи) освободила 16 ноября [Минск](#), лишив Наполеона крупнейшего тылового центра. Более того, 21 ноября авангард Чичагова освободил город [Борисов](#), где Наполеон планировал переправиться через реку [Березину](#). Авангардный корпус маршала [Удино](#) выбил Чичагова из Борисова на западный берег Березины, однако русский адмирал с сильной армией стерёг возможные места

переправы. 22 ноября Наполеон прибыл в [Толочин](#), где до него дошло известие о захвате русскими переправы через Березину.

24 ноября Наполеон подошёл к Березине, оторвавшись от преследовавших его армий Витгенштейна и Кутузова.

От Березины до Немана

25 ноября рядом искусных манёвров Наполеону удалось отвлечь внимание адмирала [Чичагова](#) к городу [Борисову](#) и к югу от Борисова. Чичагов полагал, что Наполеон намерен переправиться в этих местах, чтобы выйти коротким путём на дорогу к [Минску](#) и затем направиться на соединение с австрийскими союзниками. Тем временем французы навели два моста севернее Борисова, по которым 26—27 ноября Наполеон переправился на правый (западный) берег реки [Березины](#), отбросив слабое сторожевое охранение русских. Осознав заблуждение, 28 ноября адмирал [Чичагов](#) безуспешно атаковал Наполеона основными силами на правом берегу. На левом берегу французский арьергард, оборонявший переправу, был атакован подошедшим корпусом генерала [Витгенштейна](#). Основная армия главнокомандующего Кутузова отстала позади.

Не дождавшись переправы всей огромной толпы отставших французов, состоявшей из раненых, обмороженных, потерявших оружие и гражданских, Наполеон приказал 29 ноября утром сжечь мосты на Березине.

Основным итогом [сражения на Березине](#) явилось то, что Наполеон избежал полного разгрома в условиях значительного превосходства русских сил. В воспоминаниях французов переправа через Березину занимает не меньшее место, чем крупнейшее [Бородинское сражение](#).

Потеряв на переправе через Березину 21 тысячу человек, Наполеон с девятью тысячами оставшихся под ружьём солдат двинулся к Вильно, присоединяя по пути французские дивизии, действовавшие на других направлениях. Армию сопровождала большая толпа небоеспособных людей, главным образом потерявшие оружие солдаты из союзных государств.

5 декабря в деревне [Сморгонь](#) Наполеон оставил армию на Мюрата и Нея и отправился в [Париж](#) набирать новых солдат взамен погибших в России.

16 декабря 1812 года вышел последний, [29-й бюллетень Великой армии](#), в котором Наполеон был вынужден косвенно признать масштабы потерь, списывая их при этом на преждевременно наступившие необычайно сильные морозы. Бюллетень вызвал шок во французском обществе.

На самом деле необычайно сильные морозы ударили лишь во время переправы через Березину. Продолжившись и в последующие дни, они окончательно истребили и без того ослабленных голодом французов. Лучше экипированные русские войска продолжали преследование, несмотря на

холода. Авангард войск Кутузова под командой атамана [Платова](#) подошёл к Вильно на следующий день после вступления туда французов. Не в силах отстоять город и потеряв в Вильно около 20 тысяч человек, Ней и Мюрат продолжили отступление к реке [Неман](#), разделявшей Россию с [Пруссией](#) и [Варшавским герцогством](#).

14 декабря в [Ковно](#) жалкие остатки [Великой Армии](#) численностью 1600 человек переправились через реку [Неман](#) в [Варшавское герцогство](#), а затем в [Пруссию](#). Позднее к ним присоединились остатки войск с других направлений. *Отечественная война 1812 года завершилась 14 декабря 1812 года освобождением территории Российской империи и практически полным уничтожением вторгнувшейся [Великой Армии](#).*

Последний этап войны прокомментировал беспристрастный наблюдатель [К.Клаузевиц](#):

«Русские редко опережали французов, хотя и имели для этого много удобных случаев; когда же им и удавалось опередить противника, они всякий раз его выпускали; во всех боях французы оставались победителями; русские дали им возможность осуществить невозможное; но если мы подведём итог, то окажется, что французская армия перестала существовать, а вся кампания завершилась полным успехом русских, за исключением того, что им не удалось взять в плен самого Наполеона и его ближайших сотрудников. Неужели же в этом не было ни малейшей заслуги русской армии. Такое суждение было бы крайне несправедливо».

После изгнания французских войск из пределов России 31 декабря 1812 года Александр I выпустил манифест со словами: «Зрелище гибели войск его невероятно! Кто мог сие сделать?.. Да познаем в великом деле сём промысел Божий».

Заграничный поход русской армии в 1813 – 1814 годах

6 декабря 1812 г. император Александр I отстоял молебен в Казанском соборе и в тот же вечер выехал в Вильно в штаб Кутузова. 12 декабря, в свой день рождения, торжественно наградил М.И.Кутузова орденом Св. Георгия 1-й степени – 1-го и единственного из русских военачальников в Отечественной войне 1812 года. В тот же день Александр I сказал собравшимся во дворце генералам: «Вы спасли не одну Россию, вы спасли Европу». Присутствовавшие при этом и слышавшие эти слова сразу поняли, о чём идёт речь – впереди их ждал «освободительный» поход в Европу. В день Рождества 25 декабря 1812 г. Александр I написал Манифест об окончании Отечественной войны, в котором сообщалось, что в честь завершения войны в Петербурге будет сооружён Храм Христа Спасителя. 28 декабря главные силы русской армии вышли из Вильно и двинулись к Мерече на реке Неман.

1 января 1813 года, отслужив молебен, Александр и Кутузов вместе с армией перешли Неман. Вместе с русской армией против Наполеона стала действовать и 20-ти тысячная прусская армия, ставшая союзницей России с 8 декабря 1812 г., когда прусский генерал Йорк фон Вартбург в Таурогене подписал соглашение о совместных действиях. 18 января перемирие подписали австрийцы. Александр I превратил свою главную квартиру в центр политического руководства, где решались все важнейшие вопросы военной стратегии и международных отношений. Здесь он вёл непрерывную работу, направленную против Наполеона, сколачивая союзы и коалиции, возбуждая народы на борьбу с узурпатором, координируя действия всех своих, а затем и союзных армий.

Тем временем наступление русских войск шло безостановочно. В начале февраля русские войска перешли Одер, и Главная квартира переехала в немецкий город Калиш. 16 февраля в Калише был подписан союзный русско-прусский договор, который положил начало новой – 6-й антинаполеоновской коалиции, последней в истории борьбы с Наполеоном.

Прусский король Фридрих Вильгельм III, с согласия Александра I, назначил главнокомандующим всеми прусскими войсками М.И.Кутузова. Когда русская Главная армия 3 апреля форсировала Одер, то у моста немцы поднесли Александру I лавровый венок. Однако Александр велел переслать лавровый венок Кутузову, добавив, что лавры принадлежат ему... **16 апреля 1813 г.** русский фельдмаршал, Светлейший князь Голенищев-Кутузов-Смоленский – умер.

20 апреля 1813 г. войска Наполеона и русско-прусская армия, которой командовал новый главнокомандующий П.Х.Витгенштейн, сошлись в сражении под Лютценом. Сражение продолжалось весь день и русско-прусская армия его проиграла.

8 мая 1813 г. противоборствующие стороны сошлись в бою у Бауцена. К этому времени к союзникам присоединилась 3-я армия, которой с середины 1813 г. командовал М.Б.Барклай де-Толли. Два дня – 8 и 9 мая под Бауценом кипело кровопролитное сражение. В 5-м часу 9-го мая русские и пруссаки начали отступление. Ближайшим следствием проигранного под Бауценом сражения стало смещение с поста главнокомандующего Витгенштейна и назначение на его место Барклая де Толли.

23 мая Наполеон неожиданно предложил заключить перемирие, которое продолжалось до 29 июля. Главная квартира во время перемирия находилась в маленьком уютном городке Рейхенбахе, а император Александр I разместился со свитой в его окрестностях, в замке Петерсвальде. Здесь-то и произошло подписание англо-прусского и англо-русского секретных соглашений, по которым Англия предоставляла

союзникам 2 миллиона фунтов стерлингов на содержание 240-ка тысяч солдат и офицеров. 15 июня к англичанам, русским и пруссакам примкнули австрийцы.

В конце июля армии союзников двинулись к Дрездену и достигли его **14 августа**. Когда войска союзников подошли к Дрездену, французы начали контрнаступление. Всю вторую половину дня, с 6 часов пополудни, продолжалось сражение, закончившееся тем, что французы сумели отбросить союзников на исходные позиции. Ночью началась гроза, перешедшая в бурю. Сотни тысяч воинов стояли в грязи под дождём и ураганным ветром, дожидаясь восхода солнца. Положение усугублялось ещё и тем, что у союзников почти не было продовольствия, и они третьи сутки держались на сухарях и воде. В шестом часу утра 15 августа Александр выехал на позиции и поспел к самому началу артиллерийской канонады. Вскоре пришла весть, что разбиты 4 полка австрийцев и захвачены 16 орудий. К тому же Александру сообщили, что потери союзников за 2 дня сражения достигли 30-ти тысяч человек. К ночи, в темноте и слякоти, голодная изнурённая непогодой армия союзников начала отступление. Ночью дождь и ветер усилились, солдаты – 1/3 босые – шли по колено в грязи. Вымокший под дождём и облепленный грязью Наполеон в то же время въезжал в украшенный иллюминациями Дрезден. Переночевав в Дрездене, Наполеон дал своим войскам для отдыха только эту ночь. Его войска, едва успев обсушиться и согреться, утром 16 августа начали преследование отступающих войск союзников.

Но **17 августа в битве под Кульмом** союзные войска разбили, наконец, французские части генерала Вандамма. Когда Вандамм протянул свою шпагу Александру I, пришло известие о победах, одержанных союзными полководцами Блюхером и Бернадотом при Каусбахе и Гросс Беерне. Резонанс от этих 3-х побед был настолько велик, что австрийцы переменили ранее принятое решение отступить в Австрию и выйти из коалиции... Союзник России король Пруссии Фридрих Вильгельм III за бой под Кульмом наградил 7 тысяч русских солдат и офицеров специально утверждённым орденом – Кульмским крестом (почти точной копией Железного креста, только без королевского вензеля, появившегося чуть раньше).

Следующее сражение под Лейпцигом («**Битва народов**») оказалось самым крупным в истории предшествовавших войн. Оно произошло под Лейпцигом (бывшим когда-то **городом Липском** русов-вендов) с **4 по 7 октября 1813 года**. С обеих сторон в нём приняли участие более полумиллиона человек при 2 000-х тысячах орудий.

4 октября рано утром Александр I приехал на поле предстоящего сражения и ещё до начала сражения вынужден был вступить в полемику с главнокомандующим союзными войсками австрийским князем Шварценбергом, который предполагал поставить русские полки в очень невыгодную позицию между реками Плейсой и Эльстером. Александр I решительно возразил против этого намерения Шварценберга и сказал, что князь может ставить туда австрийцев, но ни одного русского там не будет. Состоявшееся сражение показало правоту Александра – австрийцы, занявшие эту позицию, были опрокинуты сразу же в начале сражения, а их командир, генерал Мерфельд, попал в плен. К трём часам дня союзники были сбиты с занятых ими позиций, но Александр I, находившийся при армии, взял инициативу на себя и приказал ввести в бой резервную артиллерию и гвардию. Это решение, которое многие военные историки называют звёздным часом Александра-военачальника, изменило ход сражения. Атаки французов захлебнулись в огне 112 русских пушек. В этот момент боя Александр проявил и личное мужество – он отказался уехать со своего наблюдательного пункта, хотя артиллерийские ядра прыгали вокруг него. Когда французы захватили деревню Госсу, и прорвав своей многочисленной кавалерией русский центр, то оказались у императорской ставки. Тогда Александр I приказал бросить в бой даже свой казачий лейб-конвой, который во главе с графом В.В.Орловым-Денисовым отчаянно кинулся на французских кирасир и повернул их вспять.

Французы прекратили атаки и вступили в полуторачасовую артиллерийскую дуэль. Расстояние между русскими и французскими батареями было не более версты, и в течение полутора часов у деревни Вахау гремела артиллерийская канонада, превосходившая по своей мощи даже канонаду при Бородино. **5 октября** Наполеон отправил к союзникам взятого накануне в плен австрийского генерала Мерфельда с предложением перемирия, но Александр I наотрез отказался вести какие-либо переговоры. Наполеон ждал ответа весь день, но так и не дождался. В ночь на 6-е октября Наполеон отступил ближе к Лейпцигу и стал в 7-ми верстах от города, ожидая продолжения сражения с превосходящими силами противника.

Александр I появился на позициях рано утром 6 октября, когда войска ещё стояли на биваках. Вместе с центральными колоннами, которые наступали на Лейпциг, он весь день находился в зоне огня, под гранатами и ядрами, координируя действия всех союзных армий. Союзные армии наступали на Лейпциг с 3-х сторон – с востока, юга и севера. Формально главнокомандующим был Шварценберг, но все находившиеся в ставке и на так называемом «Монаршем холме», где стояли Российский и Австрийский

императоры и Прусский король, единодушно считали, что **6-го октября руководителем «Битвы народов» был Александр I**. Руководство его сражением не было безупречным. Главным его промахом считают то, что Александр I не задействовал в сражении около 100 тысяч войск союзников, оказавшихся сторонними наблюдателями грандиозного сражения.

Вечером, когда сражение затихло, Александр I предложил переправить русскую гвардию и гренадёр на левый берег реки Эльстер, чтобы завтра отрезать пути отступления французской армии, которое Александр I считал неизбежным. Но Шварценберг ответил, что солдаты голодны и устали, поэтому не смогут выполнить предлагаемый манёвр. Было решено наутро со всех сторон идти к Лейпцигу и взять город. **7 октября 1813 года**, в 7 часов утра, союзные армии со всех сторон устремились к Лейпцигу. Первыми на улицы Лейпцига ворвались русские полки 26-й дивизии И.Ф.Паскевича из армии Беннигсена. Следом за ними вошли ещё 2 русские дивизии, после чего с востока в город вошла Северная армия Бернадота. Оттуда же в Лейпциг вступила и Силезская армия Блюхера. Александр I въехал в Лейпциг через Гримаусские ворота, следуя за русским корпусом Витгенштейна и прусским корпусом Клейста. В южной части Лейпцига бои уже затихли, а в северной – всё ещё продолжались. Через час Александр I остановился на центральной площади Лейпцига и мимо него стали проводить десятки тысяч пленных французов. Среди них оказалось и немало генералов, в том числе и командиры корпусов – Ренье и Лористон. Тот самый Лористон, который был последним посланцем Наполеона в России.

Опасаясь окружения, Наполеон со 100-тысячной армией вышел из Лейпцига. В «**Битве народов**» Наполеон потерял до 60-ти тысяч человек убитыми и ранеными и **20 тысяч пленными, а также 325 орудий**.

Потери союзников составили около **50-ти тысяч** человек.

Через 2 недели, 21 октября 1813 г. французская армия перешла Рейн и оставила пределы Германии. Только на севере страны в нескольких крепостях всё ещё оставались французские гарнизоны. 25 октября Александр I встретил австрийского императора Франца II во Франкфурте.

Здесь в стане союзников начались опасные разногласия: союзники, кроме Александра I, склонялись к тому, чтобы заключить с Наполеоном мир, если он уйдёт во Францию и выведет свои войска из всех покорённых им стран. Наконец, **19 ноября 1813 г.**, на военном совете союзников было решено начинать зимний поход и вторгаться во Францию.

1 января 1814 года, ровно через год после перехода через реку Неман, русские войска форсировали Рейн и вошли во Францию.

12 марта 1814 г. Александр I принял решение идти на Париж. Но Шварценберг приказал своим войскам действовать по направлению к

Витри, преследуя отступавшего Наполеона, который намеренно уводил австрийцев и пруссаков от Парижа. Однако Александр I считал главной задачей занятие Парижа и пошёл напрямую к французской столице. Он убедил союзников в правильности такого решения и 13 марта союзники также начали наступление на Париж. В этот же день русская кавалерия при деревне Фер-Шампенуаз нанесла стремительный удар по корпусам Мармона и Мортье, шедшими на соединение с главными силами Наполеона. 23 тысячи французских пехотинцев при 82-х орудиях были атакованы 16-тью тысячами кавалеристов, которыми командовал Барклай де-Толли. Французы, выдвинув вперёд артиллерию, встали в огромное, ощетилившееся штыками, каре. Они отвергли предложение сдаться и были смяты и изрублены русскими кирасирами, драгунами и уланами.

18 марта 1814 г., в полдень, союзные войска ворвались в Париж, приготовившийся к сопротивлению. Наполеон шёл на помощь своей столице, но он был ещё далеко, и войск у него было гораздо меньше, чем у его противников. После получасового разговора с взятым в плен капитаном сапёров Пейром, Александр I попросил Пейра поехать к главнокомандующему обороной Парижа и объявить ему, что он воюет не с Францией, а с Наполеоном. Вместе с капитаном Пейром в Париж поехал флигель-адъютант Александра, полковник М.Ф.Орлов.

Вечером в Париж прибыл адъютант Наполеона генерал-лейтенант де Жирарден. Он передал устный приказ Наполеона взорвать гренельский пороховой склад «и в одних общих развалинах погребсти и врагов, и друзей, и столицу со всеми её сокровищами, памятниками и бесчисленным народонаселением». Однако полковник Лескур, которому было приказано взорвать гренельский пороховой склад, отказался это сделать, потребовав письменного приказа императора Наполеона.

19 марта в 2 часа ночи к М.Ф.Орлову с письмом за подписью статс-секретаря Александра I Нессельроде приехал полковник Парр. Союзники соглашались выпустить из Парижа французскую армию, но сохраняли за собой право преследовать её. Маршал Мармон согласился на это условие, и за четверть часа Орлов составил договор о капитуляции Парижа. В соответствии с договором о капитуляции Парижа французские войска должны были оставить город к семи часам утра, а союзники могли войти в Париж не ранее 9-ти часов утра. Все арсеналы и военные склады должны были в полной сохранности перейти в руки союзников. Национальная гвардия и жандармерия обезоруживались. Последняя статья договора гласила: «**Город Париж передаётся на великодушные союзных государей**».

В ночь с 18-го на 19-е марта префект департамента Сены Шаброль, префект полиции Пакье и некоторые мэры парижских районов прибыли в

замок Бонди, в Главную квартиру Александра I, сопровождаемые М.Ф.Орловым. Утром 19 марта Александр I сказал парижским депутатам: «Судьба войны привела меня сюда. Ваш император, бывший мой союзник, обманул меня трижды. Он пришёл даже в недра моей державы, неся бедствия и опустошения, следы которых надолго останутся неизгладимыми. Защита справедливого дела привела меня сюда, но я далёк от мысли воздать Франции зло за зло. Я справедлив. Я знаю, что французы в том невиновны. Я почитаю их своими друзьями и хочу доказать им, что напротив тому, плачу за зло добром. Один лишь Наполеон мне враг. Я обещаю своё покровительство Парижу и буду заботиться о сохранении всех его гражданских заведений. В столицу войдут лишь отборные войска. Ваша Национальная гвардия, состоящая из лучших граждан Парижа, останется неприкосновенной. А о будущем вашем счастье вы должны заботиться сами.

Вам необходимо правление, которое возвратило бы спокойствие и вам, и Европе – исполните это, и вы найдёте во мне того, кто всегда будет содействовать вашим усилиям».

Вскоре после того, как парижская депутация покинула замок Бонди, туда от Наполеона приехал граф Коленкур. Коленкур передал просьбу Наполеона о немедленном заключении мира на ранее предложенных Наполеону союзниками условиях. Александр I решительно отказал и добавил, что союзники намерены лишить Наполеона трона, **а затем согласиться «с общим голосом почётнейших людей Франции».**

19 марта 1814 г. Александр I в 10 часов утра выехал из замка Бонди в Париж. Через версту он встретил прусского короля Фридриха Вильгельма III и Шварценберга, пропустил вперёд русскую и прусскую гвардейскую кавалерию и во главе свиты более чем в тысячу офицеров и генералов многих национальностей, одетых в парадные мундиры, при всех орденах, двинулся в столицу Франции. Следом пошли русский гренадёрский корпус, дивизия гвардейской пехоты, 3 дивизии кирасир с артиллерией и дивизия австрийских гренадёр. Париж встретил Александра криками тысячных толп: «Виват, Александр! Виват, русские!» - сделав въезд в Париж победителей подлинным триумфом, не уступавшим по торжественности таким же въездам Наполеона после одержанных им побед. Затем Александр I 4 часа принимал парад союзных войск, после чего пешком отправился в дом Талейрана.

Наполеон I Бонапарт принужден был отречься от престола. Его сослали на маленький остров Эльба, площадью 223 км², между Корсикой и Апеннинским полуостровом. Наполеона сделали правителем Эльбы и оставили ему 1000 солдат.

Венский конгресс

«**Венский конгресс**» - это общеевропейская конференция, проходившая в Вене с сентября 1814 года по июнь 1815 года, целью которой была выработка системы договоров, направленных на восстановление феодально-абсолютистских монархий в Западной Европе, разрушенных Великой Иудо-масонской [французской революцией](#) 1789 года и [наполеоновскими войнами](#). В ходе Венского конгресса были определены новые границы государств Европы и их властители. Венский конгресс проходил под председательством австрийского дипломата графа [Меттерниха](#). В нём участвовали представители всех стран Европы, кроме [Османской империи](#). Переговоры проходили в условиях тайного и явного соперничества, интриг и закулисных сговоров.

Участники Венского конгресса: от России - [Александр I](#), [К. В. Нессельроде](#) и [А. К. Разумовский](#) (в работе спецкомиссий принимали участие [Иоганн фон Анстетт](#), [Г. О. Штакельберг](#), [Карл Осипович Поццо ди Борго](#) и [И. Каподистрия](#)); от [Великобритании](#) — [Р. С. Каслри](#) и [А. У. Веллингтон](#); от [Австрии](#) — [Франц II](#), [К. Меттерних](#); от [Пруссии](#) — [К. А. Гарденберг](#), [В. Гумбольдт](#); от [Франции](#) — [Шарль Морис де Талейран-Перигор](#); от [Португалии](#) — [Педро де Соуза Гольштейн де Палмела](#); от [Швеции](#) — граф Карл Аксель Лёвенхельм; от [Испании](#) — [Педро Гомес Лабрадор](#).

Все решения Венского Конгресса были собраны в **Заключительном акте Венского Конгресса**. По решениям Венского конгресса Франция была возвращена к тем границам, которые существовали до начала революционных и завоевательных войн. На неё наложили контрибуцию в 700 млн. франков. Францию принудили выдать союзникам военный флот. Французским королём был признан Людовик XVIII.

Англия получила важный стратегический пункт на Средиземном море – остров Мальту и некоторые бывшие голландские колонии – огромный остров Цейлон и Капскую землю в Южной Африке.

Вместо бывшей «Священной Римской империи», уничтоженной Наполеоном, был организован Германский союз из 38 государств, самыми крупными из которых были Австрия и Пруссия. Территории Пруссии и Австрии значительно увеличились.

Конгресс санкционировал включение в состав [нового королевства Нидерландов](#) территории [Австрийских Нидерландов](#) (современная [Бельгия](#)), однако все остальные владения [Австрии](#) вернулись под контроль [Габсбургов](#), в том числе [Ломбардия](#), [Венецианская область](#), [Тоскана](#), [Парма](#) и [Тироль](#). [Пруссии](#) досталась [часть Саксонии](#), значительная территория [Вестфалии](#) и [Рейнской области](#). [Дания](#), бывшая союзница [Франции](#), лишилась [Норвегии](#), переданной [Швеции](#).

В Италии была восстановлена власть Папы Римского над Ватиканом и Папской областью, а Бурбонам вернули Королевство Обеих Сицилий. Был также образован Германский союз. Часть созданного Наполеоном герцогства Варшавского вошла в состав Российской империи под названием Царство Польское, а российский император Александр I становился и польским царём. Австрия получила южную часть Малой Польши и большую часть Червонной Руси, Зальцбург. Италия получила — Ломбардию, Венецианскую республику, герцогство Моденское, Пармское, Тосканское. Западные земли Великой Польши с городом Познанью и польское Поморье вернулись к Пруссии. Этот раздел Польши между державами в исторической науке иногда выделяется как «**Четвёртый раздел Польши**». Появилось новое образование — Вольный город Краков.

Состоялось международное признание нейтралитета Швейцарии. Провозглашение политики нейтралитета оказало определяющее воздействие на последующее развитие Швейцарии. Благодаря нейтралитету ей удалось не только уберечь свою территорию от опустошительных военных конфликтов 19 и 20 веков, но также стимулировать развитие экономики поддержанием взаимовыгодного сотрудничества с воюющими сторонами.

Венский Конгресс определил новую расстановку сил в Европе, сложившуюся к концу наполеоновских войн, на долгое время обозначив ведущую роль стран-победительниц — России, Пруссии, Австрии и Великобритании — в международных отношениях. В результате конгресса сложилась Венская система международных отношений.

Возвращение Наполеона Бонапарта и его военное поражение

1 марта 1815 г. Наполеон высадился в заливе Жуан в Южной Франции недалеко от Канн и со своей крошечной 1000-ной армией направился в Париж по дороге через Гренобль. Французские войска, высланные против Наполеона, стали переходить на его сторону. Людовик XVIII с семьёй бежал по направлению к бельгийской границе. 20 марта 1815 г. Наполеон вступил в Париж. Наполеону удалось продержаться у власти недолго – всего 100 дней. Встревоженные противники Наполеона вновь двинули против него свои армии.

Все европейские страны (кроме Неаполитанского королевства, возглавляемого Мюратом, который 18 марта объявил войну Австрии) ополчились на вновь провозглашённого императора Франции Наполеона. Была создана Седьмая антифранцузская коалиция, в которую вошли Великобритания, Австрия, Россия, Пруссия, Нидерланды, Испания, Швеция и ряд германских государств.

Наполеон понимал, что его стране нужен мир. Он обратился к главам европейских держав с предложением о мире и обещал, что Франция не будет переходить свои границы. Стремясь внести разлад в стан союзников, Наполеон переслал Александру I оставшиеся после Бурбонов документы, **свидетельствовавшие о секретном договоре Франции, Англии и Австрии против России и Пруссии**. Однако это не помогло. Наполеон решил нанести упреждающий удар в Бельгии. Война началась **15 июня 1815 года**, когда Армия Севера ([фр. Armée du Nord](#)) начала форсирование реки Самбре.

Бельгийская кампания

Бельгийская кампания продолжалась с 15 июня по 8 июля 1815 года. Французской Армии Севера противостояли две армии Седьмой коалиции: английская и прусская. Во главе английской армии стоял герцог [Веллингтон](#), прусской армией командовал князь [Блюхер](#). Наполеон командовал войсками до окончания [битвы при Ватерлоо](#), после чего передал командование маршалам [Сульту](#) и [Груши](#). Вскоре их по распоряжению Временного правительства Франции заменил маршал [Даву](#).

Наполеону удалось нанести поражение пруссакам Блюхера в [битве при Линьи](#). Одновременно Ней заставил отступить Веллингтона в [битве при Катр-Бра](#). Маршал Друэ не успел прийти на помощь ни к Наполеону, ни к Нею, что не позволило им разгромить противников. Наполеон отправил в погоню за Блюхером треть своей армии под командованием Груши, а сам атаковал Веллингтона, занявшего позицию под **Ватерлоо**. Груши атаковал и разбил арьергард пруссаков в [битве при Вавре](#), но основные силы пруссаков пошли к Ватерлоо.

В последней большой битве Наполеона **18 июня 1815 г. – под Ватерлоо**, недалеко от Брюсселя, войско Наполеона было окончательно разбито англо-прусскими войсками. **18 июня 1815 г. при Ватерлоо** Наполеон выбил Веллингтона со всех позиций, но подоспевший Блюхер нанёс решающий удар, что привело к разгрому Наполеона.

В качестве пленника Наполеона отправили на остров Святой Елены, где он и умер (скорее всего, был отравлен) в 1821 году.

Другие театры военных действий

Британские и прусские войска пересекли французскую границу 21 июня и овладели крепостями [Камбре](#) и [Перонн](#). Принявший командование французской армией маршал Даву отвёл её к Парижу. **3 июля 1815 г.** он заключил соглашение об отводе французской армии за [Луару](#) в обмен на гарантии безопасности для наполеоновских офицеров, и Париж был оккупирован. Но и после этого французские гарнизоны некоторых

крепостей продолжали сопротивление. Почти месяц сопротивлялась прусским войскам крепость [Ландреси](#). Два месяца выдерживала австрийскую осаду крепость [Гюнинген](#). Столько же сопротивлялся [Лонгви](#). Месяц сопротивлялся [Мец](#). [Фальсбург](#) сдался русским войскам только 11 июля. Полтора месяца сопротивлялась крепость [Валансьен](#). [Гренобль](#) недолго, но яростно отражал атаки армии [Сардинского королевства](#).

Хотя французская армия и одержала ряд тактических побед после битвы при Ватерлоо, это не меняло стратегического положения Франции. Наполеон прекрасно понимал это, так же как и то, что страна была уже истощена и не могла больше воевать. **21 июня 1815 года** он созвал министров, которые предлагали ему разные варианты развития событий — от объявления диктатуры до роспуска национального собрания. Палата (Национальное собрание), узнав об этом, под руководством Лафайета объявила себя «нераспускаемой».

Наполеона поддерживали рабочие предместья Парижа, они требовали продолжения борьбы против захватчиков. Впоследствии Наполеон говорил, что «...ему бы хватило одного слова, чтобы толпа перерезала бы всю палату». Ничего этого не было сделано. Наполеон всегда опирался на крупную буржуазию, он никогда не был трибуном рабочих. Именно крупная буржуазия отказала ему в поддержке, паника на бирже была этому явным доказательством. В 9 часов вечера **22 июня 1815 года Наполеон отрёкся от престола** в пользу своего сына, а затем уехал в [Мальмезон](#), но ещё вплоть до 25 июня многие не хотели мириться с отречением. Все прекрасно понимали, что состоится новое пришествие Бурбонов, которых многие ненавидели. Наполеон был единственным, кто мог противостоять этому, но он уже не поменял своего решения. 28 июня он выехал из Мальмезона в [Рошфор](#) с намерением уехать в [Америку](#). На протяжении всего пути и в самом городе его восторженно встречали. 8 июля он вышел на двух фрегатах в море, но дальше [острова Экс](#) пройти не смог — английская эскадра блокировала Францию с моря. Французские моряки предложили вступить в самоубийственный бой с англичанами, чтобы император смог уйти в море под шум боя на другом корабле («Заале»), но Наполеон уже решил свою судьбу. **15 июля 1815 года** он сдался англичанам на корабле «Беллерофон», и они выслали его на [остров св. Елены](#).

В 1815 году, обогнав на несколько переходов русскую армию, Александр I прибыл в Париж и предотвратил подготовленный союзниками взрыв Венского моста, построенного в честь взятия Наполеоном Вены в 1806 году.

В августе 1815 года возле французского города [Вертью](#), на обширной равнине у горы [Монт-Эмэ](#) (фр. *Mont Aimé*) император Александр I провёл общий смотр русских войск перед их возвращением назад на родину (**300 тыс. военных и 85 тыс. лошадей**). Смотр остался в памяти французов как **огромный военный парад победителей [окончательно разбитого](#)** Наполеона и его [армии](#).

По настоянию Александра I, **14 сентября 1815 года** в Париже был подписан **Священный договор европейских государств**. Договор подписали: Российский император Александр I; Австрийский император Франц II; Прусский король Фридрих Вильгельм III.

Расширение границ Российской империи во время правления Александра I

За время правления Александра I территория Российской империи значительно расширилась: в российское подданство перешли [Восточная и Западная Грузия](#), [Финляндия](#), [Бессарабия](#), большая часть Польши (образовавшая [царство Польское](#)). Вхождение Финляндии в Россию, по сути, было актом по созданию национального финского государства, которого у финнов до этого не было — на [Боргоском сейме](#) в 1809 году Александр пообещал сохранить в неизменном виде основной [закон страны](#), «конституцию», как он её назвал, принятый ещё в 1772 году. На императора России этим сеймом были возложены функции, которые до этого выполнял король Швеции, накануне отстранённый от власти. Окончательно установились западные границы империи.

Военная реформа

Если первая половина царствования Александра I прошла под знаком либеральных преобразований, то во второй половине упор сместился на заботы о государственной безопасности и «закручивании гаек». [Наполеоновские войны](#) убедили императора, что в условиях [рекрутских](#) наборов Россия не в состоянии быстро увеличивать боеспособную численность армии в военное время и сокращать её с наступлением мира. **Военный министр граф Алексей Андреевич [Аракчеев](#)** приступил к разработке военной реформы.

А.А. Аракчеев стоял у истоков создания военных поселений, которые начали организовывать в 1815 г. для подготовки обученного резерва войск без увеличения расходов на армию.

Аракчеев планировал создать новое военно-земледельческое сословие, которое своими силами могло бы содержать и комплектовать постоянную [армию](#) без отягощения бюджета страны; численность армии сохранялась бы на уровне военного времени. С одной стороны, это позволяло освободить население страны от постоянной повинности

содержания армии; с другой стороны — позволяло оперативно прикрыть от возможного вторжения западное пограничное пространство.

Первый опыт внедрения военных поселений был получен в 1810—1812 годах на резервном [батальоне Елецкого мушкетёрского полка](#), размещённого в Бобылёвском старостве Климовского уезда [Могилёвской губернии](#). В августе 1816 года началась подготовка к переводу войск и жителей других губерний в разряд военных поселян. В 1817 году были введены военные поселения в Новгородской, Херсонской и Слободско-Украинской губерниях.

С 1819 г. А.А.Аракчеев – главный начальник над военными поселениями, а в 1821–1826 гг. – начальник Отдельного корпуса военных поселений.

Вплоть до конца царствования Александра I продолжается рост числа округов военных поселений, постепенно окружавших границу империи от Балтики до Чёрного моря. К 1825 году в военных поселениях насчитывалось **169 828 солдат регулярной армии и 374 000 государственных крестьян и казаков**. Эти поселения, вызывавшие острую критику в верхах и недовольство в низах, были упразднены лишь в 1857 году, с началом [«великих реформ»](#). К этому времени в них насчитывалось **800 000 человек**.

Формы оппозиции

Введение военных поселений встретило упорное сопротивление со стороны крестьян и казаков, обращаемых в военных поселян. Летом 1819 года вспыхнуло восстание в [Чугуеве](#) близ Харькова. В 1820 году крестьяне взволновались на Дону: 2556 селений было охвачено бунтом.

16 октября [1820](#) года головная рота [Семёновского полка](#) [подала просьбу отменить введённые жёсткие порядки](#) и сменить полкового командира. Роту обманом завели в манеж, арестовали и отправили в казематы [Петропавловской крепости](#). За неё вступился весь полк. Полк был окружён военным гарнизоном столицы, а затем в полном составе отправлен в Петропавловскую крепость. Первый батальон был предан военному суду, приговорившему зачинщиков к прогнанию сквозь строй, а остальных солдат к ссылке в дальние гарнизоны. Другие батальоны Семёновского полка были раскассированы по различным армейским полкам.

«Под влиянием Семёновского полка» началось брожение в других частях столичного гарнизона: распространялись [прокламации](#). В 1821 году в армии вводится [тайная полиция](#). 1 августа [1822](#) года вышел указ о запрете [тайных организаций](#) и [масонских лож](#).

По мере отказа Александра от политики реформ и смещения его взглядов в сторону реакции формируются **тайные (масонские) офицерские организации**, получившие в историографии название [декабристских](#): в

1816 году было создано тайное общество, состоявшее из 30 офицеров, участников [войны с Наполеоном](#), резко критиковавших Александра I за прекращение либеральных реформ и настаивавших на основных демократических свободах. В 1818 году на основе этого сообщества формируется «[Союз благоденствия](#)», насчитывавший более 200 человек и настроенный более решительно (ликвидация самодержавия, крепостного права и т. д.).

В 1821 году «Союз благоденствия» объявил о самороспуске, а на его основе были созданы масонские «[Северное](#)» и «[Южное тайные общества](#)», лидеры которых имели программы революционных преобразований (см. «[Русская правда](#)» [Пестеля](#) и «[Конституция](#)» [Муравьёва](#)). Они надеялись захватить власть путём [военного переворота](#) в столице (Северное общество) и поддержки его в провинции (Южное общество). После загадочной смерти Александра I и [образовавшегося междуцарствия](#) Северное и Южное общества решили выступить против нового императора [Николая I](#), что привело к [открытому военному восстанию](#) в декабре 1825 года.

Оценки личности

Либерал и аристократ, одновременно загадочный и открытый, Александр казался своим современникам тайной, которую каждый разгадывает по своему представлению. [Наполеон](#) называл его «изобретательным [византийцем](#)», северным [Гальма](#), актёром, который способен играть любую заметную роль.

В юности Александр Павлович — высокий, стройный, красивый молодой человек с белокурыми волосами и голубыми глазами — был властителем сердец. Контраст с отцом казался современникам разительным. Получив прекрасное воспитание и блестящее образование, он свободно владел тремя европейскими языками. Последователь революционно настроенного якобинца [Лагарпа](#) - считал себя «счастливой случайностью» на престоле царей и с сожалением говорил о «состоянии [варварства](#), в котором находилась страна из-за [крепостного строя](#)», однако довольно скоро вошёл во вкус самодержавного правления. «*Он был готов согласиться, — писал князь [Чарторыйский](#), — что все могут быть свободны, если они свободно делали то, что он хотел.*»

По мнению [Меттерниха](#), Александр I был умным и проницательным человеком, но «лишённым глубины». Он достаточно быстро и горячо увлекался различными идеями, но и легко менял свои увлечения. С детства Александр привык делать то, что нравилось и бабушке ([Екатерине](#)), и отцу ([Павлу](#)), в характерах которых было мало общего. «*К противочувствиям*

привычен, в лице и жизни [арлекин](#)», — писал о нём [Пушкин](#). Современные историки подтверждают справедливость этого наблюдения:

«Александр жил на два ума, имел два парадных обличья, двойные манеры, чувства и мысли. Он научился нравиться всем — это был его врождённый талант, который красной нитью прошёл через всю его дальнейшую жизнь».

Женщины и дети в жизни Александра I

Александра с юности связывали тесные и весьма личные отношения с его сестрой [Екатериной Павловной](#). В 1793 году он женился на [Луизе Марии Августе](#) (1779—1826), дочери баденского маркграфа [Карла Людвига](#), принявшей в православии имя Елизавета Алексеевна. Обе их дочери умерли в раннем детстве:

Мария (18 мая 1799 — 27 июня 1800)

Елизавета (3 ноября 1806 — 30 апреля 1808)

Отношения Александра с супругой были весьма прохладными. В течение 15 лет он практически открыто состоял в связи с [Марией Нарышкиной](#) (в девичестве Четвертинской) и вынужден был порвать с ней, лишь убедившись в её неверности. После разрыва с Нарышкиной некоторое время встречался в [Баболовском дворце](#) с португалкой Софи Вельо, дочерью [придворного банкира](#).

По некоторым оценкам, от Нарышкиной и других любовниц у Александра могло быть до [11 внебрачных детей](#); другие же биографы считают его бесплодным. Чаще всего его детьми называют [Софью Нарышкину](#) и генерала [Николая Лукаша](#) (внебрачный сын [Софьи Всеволожской](#)).

Александр был [крёстным отцом](#) будущей английской королевы жидовки [Виктории](#) (наречённой в честь царя Александриной Викторией) и архитектора [Витберга](#), создавшего неосуществлённый проект [храма Христа Спасителя](#).

Мистицизм, религиозность Александра I

и влияние масонства на русскую жизнь

В год нашествия Наполеона на Россию под влиянием всех потрясающих событий того времени Александр впервые стал живо интересоваться христианской религией. Летом 1812 года по совету своего давнего друга князя [А.Н.Голицына](#) он пристрастился к чтению Библии;

особенно его волновали страницы [Апокалипсиса](#). Этот [пиетизм](#) поощрял пожилой вдовец [Р.А.Кошелев](#), которому император выделил комнату в [Зимнем дворце](#). Когда французы хозяйничали в Москве и пылал Кремль, все трое часто молились вместе, образовав своего рода мистический союз.

В декабре того же 1812 года Голицын и Кошелев организовали [Библейское общество](#), поощрявшее изучение и новые переводы священных текстов. **В Россию устремились из Европы представители экзотических течений в христианстве — [моравские братья](#), [квакеры](#), баварские проповедники экстаза Линдль и [Госнер](#).** «Эта всеобщая тенденция к сближению с Христом Спасителем для меня составляет действительное наслаждение», — признавался император своим новым друзьям. Когда прибалтийские власти попытались затруднить отправление культа «инославцам», Александр вмешался лично:

«К чему нарушать спокойствие существ, занимающихся только молитвами к Предвечному и никому не делающих зла? Какое Вам дело до того, кто как молится Богу! Лучше, чтобы молились каким бы то ни было образом, нежели вовсе не молились».

Во время пребывания в Европе в 1815 г. Государя совершенно обворожила [баронесса Крюденер](#). Эта «слезливая проповедница» из протестантов погрузила Александра в анализ движений своей мятущейся души. Приехав в Россию, баронесса засыпала «державного послушника» обстоятельными письмами на мистические темы, полными витиеватых выражений и туманных заключений наряду с недвусмысленными просьбами о материальных выплатах. Между тем сектантка [Татаринова](#), ещё недавно участвовавшая в радениях [хлыстов](#) и плясках [скопцов](#), открыла в себе дар пророчества и с согласия Императора водворилась в [Михайловском замке](#), куда на «пение кантат из простонародной речи» зачастил и министр духовных дел Голицын.

Такое «**соединение всех вероисповеданий в лоне универсального христианства**» объяснялось стремлением Императора приблизиться к истине путём невидимого общения с Божьим Промыслом; духовные обряды различных конфессий должны были объединиться на почве «всемирной истины». **Неслышанная прежде в Российской империи атмосфера толерантности** возмутила церковные власти, и в первую очередь, влиятельного архимандрита [Фотия](#). Он смог убедить в опасности, грозящей православия от высокопоставленных мистиков, любимого адъютанта Императора [Ф.П.Уварова](#), а вслед за тем и Аракчеева, которого тоже начинало беспокоить неограниченное влияние голицынской клики. Главным

«врагом православия и злокозненным иллюминатом» архимандрит Фотий считал **не Голицына, а Кошелева**.

Обскуранты Магницкий и Рунич, считавшиеся правой рукой Голицына в министерстве просвещения и Библейском обществе, насаждали клерикализм в университетах и увольняли профессоров точных наук за «афеизм». Получая от них тайные доносы на «иллюминатов», Аракчеев не спеша собирал компромат против Голицына.

«Война с Наполеоном вызвала новую волну масонского строительства на основе масонских лож Великого Востока Франции. Возникают так называемые русские военные ложи, в частности во Франкфурте-на-Майне, в Мобеже и Реймсе. По масонским источникам, в одной из таких военно-походных лож, собиравшихся под председательством Александра I в доме Талейрана, был посвящён в масоны в мае 1814 года Прусский король Фридрих Вильгельм III. При этом посвящении были граф Меттерних и фельдмаршал Блюхер.

Российские масоны всё теснее сближаются с французским масонством.

В январе 1815 г. в Париже под юрисдикцией Великого Востока Франции учреждается Великая Ложа Астрея (федерация пяти военно-походных лож). При этом было условлено, что тотчас по перенесении Великой Ложи Астреи в Россию Великий Восток Франции признаёт за ней самостоятельность (на правах автономии), происходит усиление концентрации масонской власти.

Перенесённая в Россию Великая Ложа Астрея объединила в 1815 году около **40-ка лож** (6 лож остались под шведской юрисдикцией). В 1817 году в Петербурге формируется Великий Генеральный Капитул Ритуалов при Великой Ложи Астреи для ведения дел «братьев», принадлежащих к высоким степеням. В 1819 году также в Петербурге формируется Верховная Директория из Верховного Орденского Совета. Состояла она из командоров по управлению ложами шотландского ритуала. Также функционирует тайный Капитул Духовного Рыцаря.

Кроме этих центров, активизирует свою работу Капитул Феникса, действовавший в двух столицах и руководивший работой масонских лож шведской системы.

Фактически в первые два десятилетия царствования Александра I масонство превращается в государство в государстве, живущее по своим тайным законам и управляемое своими тайными владыками.

Как отмечает Т.А.Бакунина, число масонов, входивших в 2 больших союза, колебалось между **1 300** в 1816 – 1818 годах и **1 600** членов в 1820 – 1822 годах. Существовало ещё несколько лож, тайных и работающих

независимо от этих союзов. Самое большое число масонов – 700 – 800 членов – приходилось на Петербург, примерно столько же было в Москве. Кроме Москвы и Петербурга, ложи были не менее чем в 50-ти городах: Белостоке, Вологде, Киеве, Кишинёве, Кронштадте, Митаве, Нижнем Новгороде, Полтаве, Рязани, Томске, Феодосии, Одессе, Каменец-Подольске, Симбирске, Ревеле и др. Средняя численность лож составляла 30 – 50 человек, но были и небольшие ложи, до 15 человек, и очень большие – до 150 человек. Общее число тайных масонов, кроме особо тайных орденов, за последнюю треть XVIII - первую четверть XIX века достигало **4 000 – 5 000 человек**.

Масонство пронизывало все поры образованного российского общества, охватывая своим влиянием даже мелкое чиновничество из дворян.

Если учесть всех лиц в масонских ложах иностранного происхождения, а также всех, не относящихся к русскому народу (поляков, финнов, евреев и т. п.), то **доля нерусских достигала 80% и более**. Причём в некоторых ложах доля нерусских составляла более **90%**. Ряд лож, игравших определяющую роль в политике, состояла почти сплошь из иностранцев, не говоря уже о том, что работали они на иностранных языках. Например, знаменитая своей подрывной деятельностью ложа «Соединённые друзья» в основном состояла из иностранцев; в её руководстве не было ни одного русского; возглавлял её Карл Ауде де Сион.

Великой Ложей Астреей до 1820 года руководил поляк, граф А.С.Ржевусский. Его отношение к России было крайне враждебным, хотя он и скрывал его под маской масонского усовершенствования и «облагораживания нравов русского народа».

Как и раньше, *российские масонские ложи управлялись из-за границы и были связаны многими нитями со своими зарубежными «сёстрами»*.

Своего рода контрольными органами российского масонства служили собственно иностранные ложи, действующие на территории России и состоящие только из иностранцев. Такими ложами, например, были: «Народ Божий» или «Новый Израиль», «Единства», «Тамплиеров», «Трёх Глобусов», «Трёх Мортир», «Якорей и Короны», «Соединённых французов и поляков», «К Трёх Ключам», «Тайное общество иллюминатов» и др. Причём все высокопоставленные российские масоны принимали участие в работе иностранных лож и числились в составе разных Директориальных, Теоретических, Мистических и тому подобных капитулов и орденов.

Масонское государство, внедрившееся в Российское государство, на какое-то время идеологически и политически парализовало деятельность

национального механизма России. Абсолютное большинство общественных организаций были либо под влиянием, либо под контролем масонских лож, либо просто масонскими организациями». (О.Платонов).

«Приоритеты вольных каменщиков: это обволакивание государственного аппарата и придание его деятельности антирусского характера; осуществление контроля над духовными центрами страны и овладение средствами массовой информации».

Вот как писал об этом в 1825 году масон С.Д.Нечаев, будущий обер-прокурор Синода: **«Невидимые министры, управляющие миром, прозорливее и дальновиднее обыкновенных вельмож**, которые приписывают своему благоразумию сохранение общественного порядка. Есть и невидимая полиция, с которой мирская полиция есть один сколок, весьма несовершенный и часто карикатурный».

Касаясь обволакивания масонскими кадрами государственного аппарата России во время правления Александра I, следует отметить, что это дело в это время приобрело для масонов победоносный характер. С момента образования в 1802 году министерской системы управления государством и вплоть до запрещения тайных обществ в 1822 году - многие ключевые посты занимали высокопоставленные масоны.

Главы Министерства внутренних дел: Кочубей В. П. (1802 – 1807); Куракин А. Б. (1807 – 1810); Козадавлев О. П. (1810 – 1819); Голицын А.Н. (1819); Кочубей В.П. (1819 – 1823). Главы Министерства иностранных дел: Воронцов А. Р. (1802 – 1804); Чарторыжский А. А. (1804 – 1806); Будберг А. Я. (1806 – 1807). Главы Министерства юстиции: Лопухин П. В. (1803 – 1810); Дмитриев И. И. (1810 – 1814).

В масонских ложах состояли многие товарищи министров (т. е. их заместители), а также руководители департаментов. Особое значение во властных структурах того времени имело Министерство внутренних дел. Глава Министерства внутренних дел был, своего рода, премьер-министром государства. С первых дней существования Министерства внутренних дел главой этого учреждения стал масон с 1786 года (ложе Миневра) граф В.П.Кочубей, а его товарищем – масон граф П.А.Строганов. П.А.Строганов жил в Париже без перерыва с 1781 по 1796 год, участвуя в работе масонских лож с юношеского возраста. Он был адептом ордена «Великий Восток Франции». Ввёл его туда его отец, А.С.Строганов, масон международного класса, принадлежавший к верхушке Великого Востока Франции и принимавший участие в редактировании его Устава. В Россию А.П.Строганов приехал как готовый агент влиятельного зарубежного ордена. При масоне-министре Кочубее в Министерстве внутренних дел все ключевые посты занимали «вольные каменщики». В числе первых

инициатив Министерства внутренних дел – среди множества проблем, стоявших перед Российским государством, - оказалось создание **«Комитета о благоустройении евреев»**, в который вошли, в частности, масоны: Кочубей, Чарторьжский, В.А.Зубов, С.С.Потоцкий.

При Кочубее одной из главных фигур в Министерстве внутренних дел стал масон М.М.Сперанский, масонским опекуном которого был один из главных руководителей российских масонов И.В.Лопухин. Свой идеологический багаж Сперанский формулировал так: «Вся наша духовность, собственно, сводилась к теософии. К ней же относятся творения Беме, Сен-Мартена, Сведенборга и т. п. Это лишь азбука. 10 лет я провёл в её изучении...». Поэтому не удивительно, что и круг его сотрудников и друзей, готовивших российские реформы, был в основном масонским. Часть из них входила в ложу «Полярная Звезда», членом которой с 1810 г. был и сам Сперанский. Руководил ложей «Полярная Звезда» **преподаватель еврейского языка** в Петербургской духовной академии И.А.Фесслер.

Под особым контролем масонских лож находились финансовая и экономическая сферы. Директором Государственного банка в 1810 – 1820-е годы был масон Н.С.Липкин, устраивавший у себя на дому собрания ложи. Кстати, и в ложе он состоял по финансовой части – был казначеем. «Вольное экономическое общество» с самого начала было захвачено масонами. Достаточно сказать, что его непременным секретарём с 1793 года был убеждённый масон-розенкрейцер, состоявший в высоких масонских степенях (по российским меркам), писатель В.А.Левшин». (О.Платонов. Криминальная история масонства. 1731 – 2004 гг., М, 2005, с.80-83).

Александр I, чувствовавший себя заложником масонских конспираторов, приведших его к власти, постепенно и очень осторожно стремился освободиться от опасной зависимости. Но по-настоящему сделать это ему так и не удалось...

«Однако к концу царствования масонский контроль над императором, совершенно очевидно, ослаб. Не решаясь открыто бороться с тайной силой, угрожавшей его власти, Александр I на первых порах избавился от наиболее одиозных масонов-цареубийц и принимавших самое активное участие в заговоре против его отца: Панина, Палена, Беннигсена, братьев Зубовых, которых он осторожно сослал.

В 1805 – 1806 годах теряют прежнее влияние Адам Чарторьжский и П.А.Строганов. Всё меньше доверия государь испытывает и к Сперанскому, который не отличался «прямотой и искренностью и за спиной царя вёл тайные интриги. Как позднее выяснилось, Сперанский, по сути дела, подкупал некоторых высокопоставленных чиновников, чтобы получать от

них информацию, которую по роду своей службы ему знать не полагалось. Дело масона Х.А.Бека, служившего в иностранной коллегии в качестве шифровальщика и дешифровальщика секретных документов, показало, что этот чиновник состоял в особой связи со Сперанским, который, «очевидно без ведома Государя, старался проникнуть в иностранные сношения глубже, чем, может быть, этого хотел Государь». Как видно из документов дела, Сперанский стремился подкупить Бека, интересовался его жалованием, обещал ему свою помощь. Как пишет биограф Сперанского, «Бек давал Сперанскому и такие бумаги, на которые не имел разрешений, и со своей стороны обращался к Сперанскому с просьбой по своим личным делам; Бек был в связи с масоном стариком графом Паленом.

Через Сперанского осуществлялась тайная связь Александра I с французским министром иностранных дел Талейраном. Есть основания утверждать, что на каком-то этапе Александр I стал подозревать Сперанского в двойной игре, хотя на самом деле связи Сперанского ограничивались сношениями с французскими масонами.

Русские люди с горечью наблюдали за возвышением Сперанского, видя в нём законченного космополита и руководителя масонского движения, связанного с Францией, готовившейся к агрессии против России. Незадолго до Отечественной войны с Францией, в 1811 г., московский губернатор граф Ф.Ростопчин направил великой княгине Екатерине Павловне записку о масонах, которая становится известной государю. В ней, в частности, говорилось, что масонская секта «подняла голову». «Князья Трубецкие, Лопухин, Ключарев, князь Гагарин, Кутузов и сотни других, - писал Ростопчин, - собирались на сходках для предварительного обсуждения важнейших дел. Они стали распространять дурные вести, рассылать по почте мистическую книгу под заглавием «Тоска по отчизне» и забылись до того, что возбудили мысль **о необходимости изменить образ правления и о праве нации избрать себе нового государя...**

Они возвысили и умножили свою секту присоединением значительных лиц, которым доставили важные должности. К числу их принадлежат в Петербурге: граф Разумовский, Мордвинов, Карнеев, Алексеев, Донауров; в Москве: Лопухин, Ключарев, Кутузов, Рунич, князь Козловский и Поздеев. Они все более или менее преданы Сперанскому, который, не придерживаясь в душе никакой секты, а может быть, и никакой религии, пользуется их услугами для направления дел и держит их в зависимости у себя. Они собираются в Москве у Ключарева, но главный всему руководитель некто Поздеев... Они скрывают свои замыслы под покровом религии, любви к ближнему и смирения.

Они отлично пьют и едят, преданы роскоши и сладострастию, а между тем постоянно разглагольствуют о воздержании, целомудрии и молитвах. Через это приобретают они легковверных последователей и деньги... Я не знаю, какие сношения они могут иметь с другими странами, но я уверен, что Наполеон, который всё направляет к достижению своих целей, покровительствует им и когда-нибудь найдёт сильную опору в этом обществе, **столь же достойном презрения, сколь и опасном...**». Став генерал-губернатором Москвы, Ростопчин установил за масонами наблюдение. По его мнению, масоны, работавшие в Сенате (Лопухин, Рунич, Кутузов), хотели задержать весь Сенат к приходу Наполеона. «Их (масонов) намерение, - считал Ростопчин, - заключалось в том, чтобы оставаясь в Москве, играть роль при Наполеоне, который бы и воспользовался ими...». Ростопчин справедливо считал масонов способными на любое преступление и государственную измену. Скоро это подтвердилось фактически. По Москве стали распространяться листовки – воззвание Наполеона. В воззвании возвещался поход на Россию, хвастливо заявлялось, что не пройдёт и 6-ти месяцев, как Москва и Петербург станут добычей французской армии. Было проведено расследование, в проведении которого выяснилось, что враждебные России листовки распространялись людьми, причастными к масонским организациям. Листовки были переводами из иностранных газет. А так как заграничные издания могли попасть в Россию скорее всего через почтамт, то Ростопчин послал туда полицмейстера разобраться. Однако руководитель почтамта масон Ключарев не пустил представителя власти. Когда же на допрос был вызван сам Ключарёв, то он немедленно встретился с распространителем листовок и долго с ним говорил в отдельной комнате. Распространитель листовок был приговорён к ссылке в Нерчинск на вечную каторгу, однако перед вступлением французов в Москву был растерзан возмущённым народом. Позднее масоны жестоко отплатили своему врагу графу Ростопчину, распространяя слухи о том, **что Москву сжёт Ростопчин, а не Наполеон.**

Опасаясь самых неожиданных провокаций от Наполеона, Александр I отправил в ссылку Сперанского, который считался руководителем подпольного масонского движения и **подозревался в связи с иллюминатами.** Почти одновременно с ним был удалён и другой высокопоставленный масон, председатель Департамента государственной экономии граф Н.С.Мордвинов. Этот соратник Сперанского был горячим противником отмены крепостного права, отстаивая «неприкосновенность всякой, даже самой возмутительной мелочи крепостного права», защищая даже право продажи крепостных без земли и отдельно от семьи. «Единственным возможным путём уничтожения крепостного права ему

представлялся выкуп крестьянами личной свободы по определённым в законе ценам, размер которых в его проекте был страшно высок – но без земли».

Патриотический подъём 1812 года опрокинул надежды многих масонов на победу Наполеона и установление в России удобного им режима. Победоносное движение русской армии заставило руководителей масонских лож отложить на некоторое время свои планы.

В период правления императора Александра I на территории России широкую миссионерскую деятельность развернули иезуиты. Иезуитские миссии были учреждены в Астрахани, Одессе, Сибири.

20 декабря 1815 года был издан указ Александра I о высылке иезуитов из Петербурга и Москвы и об изгнании из Российской империи функционеров масонского Мальтийского ордена. (Ю.Д.Петухов. «Русская Хазария», М., 2001, с.131).

После 1815 года происходит оживление подпольной работы масонских лож. Александр I получает донесение о развитии тайных обществ.

«В 1816-м году, в Гродне (г. Гродно), под Пасху, была найдена жертвою крестьянская девочка Адамовичева, у коей одна рука была вырезана из локтевого сустава, а тело исколото во многих местах (**«Гродненское дело»**). В этом злодействе подозревались евреи, и первое исследование усилило подозрение. Следствие располагало обличающими материалами и было на верном пути. Тогда жида собрали изрядную сумму денег и послали ходатаев в С.-Петербург для переговоров. [Во время переговоров жида подкупили кого нужно и **«жаловались на такое оскорбительное для них подозрение** и приписывли его, очень хитро, ненависти поляков за приверженность жидов к правительству]. Вследствие переговоров и состоялось **Высочайшее повеление Александра I от 28-го февраля (объявлено 6-го марта) 1817 года, «чтобы евреи не были обвиняемы в умерщвлении христианских детей по одному предрассудку, будто они имеют нужду в христианской крови, а что если бы где случилось смертоубийство и подозрение падало на евреев, - без предубеждения, однако же, что они сделали сие для получения христианской крови, то было бы производимо следствие на законном основании и проч.»**. (Владимир Даль. Записка о ритуальных убийствах. М., 2000, с.49). Губернскому начальству сделано замечание, а дело против жидов было прекращено.

«Высочайшим повелением Александра I от 6-го марта 1817 года запрещено даже подозревать жидов в «ритуальных убийствах». (В.Пранов. Закон выживания подлейших. М., 2000, с. 149).

28 февраля 1817 года император Александр I по итогам «Гродненского дела», издал распоряжение, запрещающее возводить на евреев «кровавый навет». В 1822 году живописец Александр Орловский по заказу католиков Велижа написал картину «*Жиды, выцеживающие кровь из тела замученного ребёнка*». Одному из изображённых им евреев Орловский придал портретное сходство с известным жителем с. Ленчицы. Картина была выставлена на фасаде местной церкви. По жалобе евреев власти сняли картину, однако в марте 1823 года Орловский написал ещё один вариант того же сюжета и вновь изобразил на нём ленчицких евреев, включая раввина. На этот раз из-за протестов местных христиан картину снять не удалось.

Через несколько недель после истории с картиной, **в первый день христианской пасхи, 22 апреля 1823 года в г. Велиже у Агафьи Емельяновой** (у которой муж был забран в солдаты) **исчез сын Фёдор - 3,5 лет**. Спустя несколько дней он был найден за городом мёртвым, он был заколот. Вот как описывается найденный труп мальчика в сборнике А.И. Даля: «Разыскание об убиении евреями христианских младенцев и употреблении крови их»:

«По всему телу были накожные ссадины, будто кожу сильно чем-нибудь терли; ногти были острижены вплоть до тела; по всему телу множество небольших ран, будто проткнутых гвоздём; синие, затекшие кровью ноги доказывали, что под коленами положена была крепкая повязка; нос и губы приплюснуты, также от бывшей повязки, которая оставила даже багровый знак на затылке, от узла; а, наконец, над мальчиком произведено было еврейское обрезание».

После обнаружения тела пошли слухи, что Фёдора убили евреи. Мать ребёнка заявила следователям, что пьяная нищая проститутка Марья Терентьева и «больная девка» Еремеева с помощью гадания сообщили ей до нахождения тела, что сын находится «в доме еврейки Мирки». Отец и тётка погибшего также высказали подозрения в отношении евреев. Был произведён безрезультатный обыск в доме престарелой Мирки Аронсон и её семьи, в состав которой входили дочь Славка с мужем, Шмеркой Берлиным; сын последних Гирша, с женою Шифрой; и их дочь Лайка, замужем за Янкелем-Гиршой Аронсоном. Затем Терентьева показала, что видела, как мальчика Фёдора вела за руку Ханна Цетлин, содержательница пшинка; последняя была женой ратмана городского магистрата, зажиточного коммерсанта, занимавшего почётный пост погребального старосты. Дело было расследовано в подробности. Жиды Цетлины, Биркины, Йосель Гликман и многие другие, всего 50 человек, отпирались, путались в своих

показаниях, противоречили, проговаривались, уличены свидетелями и фактами...

15 декабря 1823 года полиция представила следственный материал городовому магистрату, который совместно с поветовым судом должен был расследовать дело о всех упомянутых евреях и солдатке Терентьевой.

Местный суд, вопреки Высочайшему повелению императора от 6 марта 1817 года не возбуждать обвинений против евреев в убийствах с ритуальной целью, **заявил в своей резолюции**: «Как христианам к убийству его (ребёнка) никаких поводов не было, тем паче, что сей мальчик денег не имел, то и полагать надобно, что сделано таковое из недоброжелательства к христианам евреями, и таковое умерщвление мальчика необыкновенным образом отнесть следует на евреев; токмо кто именно причиною — не дойдено, а потому смерть его... предать воле Божией, умерщвление же оставить в сомнении на евреев».

Однако 1-й департамент Витебского главного суда, опираясь на юридические требования, 22 ноября 1824 года **постановил оставить привлеченных евреев «без всякого подозрения»** и приговорил лишь Терентьеву «за блудное житие» к [церковному покаянию](#). Вместе с тем суд предписал вновь расследовать дело об убийстве Фёдора... Окончательное судебное постановление было вынесено 12 лет спустя, в 1835 году, и гласило следующее: «Показания доносчиц, заключаая в себе многие противоречия и несообразности, без всяких положительных улик и несомненных доводов, не могут быть приняты судебным доказательством к обвинению евреев, а потому:

1. Евреев, подсудимых по делу об умерщвлении солдатского сына Емельянова и по другим подобным делам (!), заключающимся в Велижском производстве, а равно по делам о поругании над христианскою святынею, как положительно не уличены, от суда и следствия освободить.

2. Доказчиц христианок: крестьянку Терентьеву, солдатку Максимову и шляхтянку Козловскую, не доказавших тех ужасных преступлений и отступление от веры, которые они сами на себя возводили, но виновных в наветах, коих впоследствии ничем не могли подтвердить, сослать в Сибирь на поселение, лишить Козловскую шляхетства. Еремееву, Шелнову и прочих (свидетелей) освободить, предав церковному покаянию...

В 1820 году Александр I принял решение об окончательном изгнании ордена иезуитов из России. Упразднялись иезуитские коллегии и академии, конфисковывалось их имущество, библиотеки, земельные владения. Иезуитам было предписано либо выйти из ордена, либо покинуть страну. В 1820 году указы о роспуске ордена Иезуитов в пределах Российской империи (другое название — «Общество Иисуса») были оглашены

в Витебске, Полоцке, Могилеве, Орше и других городах, около 200 иезуитов были высланы из России.

Император Павел I в 1797 году учредил «Закон о престолонаследии» в мире православных монархий (кроме Черногории). «Закон о престолонаследии» разрешал для членов Династии, стоящих более отдалённо от наследования престола, браки с германскими принцессами **протестантского вероисповедания**.

Александр I в 1820 году внёс в этот Закон поправку. По этой поправке только чада от равнородных браков имели право на престолонаследование... Не чудовищно ли, что **русские потомки славных Рюриковичей и Гедиминовичей по этому закону признавались не ровней мелкобуржуазным немецким курфюрстам?** Так что русским историкам ещё предстоит разобраться, насколько «русскими» были «русские» цари из династии Романовых...

В один из тяжёлых для себя моментов жизни, находясь за границей, Александр I получает известие о беспорядках в лейб-гвардии Семёновском полку (октябрь 1820 г.). В этих беспорядках **царь справедливо усматривает подрывную работу тайных обществ**. В письме Аракчееву он раскрывает действительные причины беспорядков: «Никто на свете не убедит меня, дабы это происшествие было вымышлено солдатами... Внушение, кажется, было невоенное..., внушение чуждое..., признаюсь, я его приписываю тайным обществам, которые, по доказательствам, которые мы имеем, все в сообщении между собою...».

В 1821 году в Варшаве, у еврейского эмиссара Соломона Полонского, прибывшего в Варшаву из Турции и арестованного, было найдено много загадочных бумаг. В 1821 г., вернувшись из-за границы, царь Александр I получает сведения о политическом заговоре масонских организаций с указанием имён главных деятелей по тайным обществам. В частности, ему передают записку о тайных обществах, составленную начальником штаба гвардейского корпуса генерал-адъютантом А.Х.Бенкендорфом.

По поводу всего этого императорский комиссар в Варшаве, сенатор Н.Н.Новосильцев, писал в феврале 1822 года императору Александру I: **«Совокупность этих писем доказывает, что у евреев, рассеянных среди всех наций, существует род тайного правительства, состоящего из раввинов, сборщиков податей для святой земли, старшин и др. К ним можно причислить влиятельных евреев разных стран, носящих титул «князей израильских»... На основании этого расследования император Александр I-ый 3-го марта 1822 года издаёт Указ: «О запрещении в России тайных обществ и масонских лож и взятии со всех чиновников подписки о непринадлежности к тайным обществам».**

Патриотическая общественность призывала государя пресечь деятельность заговорщиков. [Под патриотической общественностью здесь понимается так называемая «Русская партия», которая считала, что Россия должна двигаться своим путём, а не слепо копировать модели общественного устройства западноевропейских стран. В «Русскую партию» (консервативную оппозицию) входили такие яркие личности как граф А.А.Аракчеев, адмирал А.С.Шишков, архимандрит Фотий и др.]. Вот, к примеру, записка императору Александру I от генерал-губернатора Лифляндии и Курляндии (Остзейских губерний) маркиза Паулуччи Филиппа Осиповича: «По моему мнению, все они (масонство всякого рода, взаимное обучение, библейские общества, мистика, чрезмерное благочестие, умеренный католицизм – принадлежат к числу средств, которыми пользуются для уничтожения всего существующего. Все они стремятся к одной цели – к переменам в существующем порядке, как политическом, так и религиозном. **Все они работают над подготовкой революций**, а следовательно все, без исключения, не могут быть терпимы правительством мудрым, не желающим ставить на карту своё спокойствие и существование. (...) Из сказанного мною видно, что я подозреваю, что **библейские общества обратились в деятельные орудия иллюминатов**, которым посредством сих обществ удаётся незаметным образом ввести изменения во всех вероисповеданиях и посеять между народами зародыши непокорности и независимости».

Понимая, что речь идёт о запрещении масонских лож, вольные каменщики пытались взять инициативу в свои руки. Руководитель Директориальной Ложы Астреи сенатор Е.А.Кушелев (кстати, женатый на дочери другого высокопоставленного масона И.В.Бебера) обращается к Государю с *«верноподданническим» донесением, в котором предлагает провести реформу масонской организации, поставив её как бы под покровительство государства и императора.* Егор Кушелев заявлял императору: *«В настоящее время ложы наполнены людьми по большей части презренными, можно сказать, совершеннейшей сволочью!»* Кушелев откровенно признаёт, что нынешние ложы опасны для государства и в существующем положении от них не стоит ждать **«ничего, кроме гибельных последствий»**. Последнее, по-видимому, имело характер угрозы.

Всё это переполнило чашу терпения царя. Продолжавшаяся несколько лет закулисная борьба закончилась значительной победой «Русской партии».

1 августа 1822 года в рескрипте на имя управляющего Министерством внутренних дел графа Кочубея Александр I повелел *«все тайные общества, под какими бы тайными именами они не существовали, как-*

*то: масонских лож или другими, закрыть и учреждение их впредь не позволять; всех членов этих обществ обязать, что они впредь никаких масонских и других тайных обществ составлять не будут и, потребовав от воинских и гражданских чинов объявления, не принадлежат ли они к каким тайным обществам, взять с них подписки, что они впредь принадлежат к ним не будут; если же кто такого обязательства дать не пожелает, тот не должен остаться на службе». В официальном списке офицеров, «кои принадлежат к масонским ложам», составленном при взятии подписки, числятся **на 1822 год 517 человек**. Однако в списке были далеко не все. (О.Платонов. Криминальная история масонства. 1731 – 2004 гг., М., 2005, с.93,94). В тексте рескрипта объяснялось, что причиной его появления являются **«беспорядки и соблазны, возникшие в других государствах от существования тайных обществ»**.*

Принято считать, что на императора Александра I повлияли разоблачения масонства, с которыми в октябре 1822 года на конгрессе Священного союза в Вероне выступили Меттерних и бывший прусский кабинет-министр, граф Христиан-Август Гаугвиц, сам бывший масон. Оба они представили ряд масонских документов, которые произвели шокирующее впечатление на участников конгресса. Но поскольку рескрипт царя Александра I принят ранее состоявшегося конгресса Священного союза в Вероне, то это мнение ошибочно.

По наущению Аракчеева и других близких к Императору лиц, в 1821 г. от двора была удалена баронесса Крюденер. В 1822 г. был сослан в Сибирь руководитель ложи «Умиравший Сфинкс» А.Ф.Лабзин. В 1823 г. был смещён с поста Министра внутренних дел В.П.Кочубей. В 1824 году принуждён был выйти в отставку и князь Голицын.

Последние годы правления

В последние два года жизни, потеряв опору в виде Голицына и мистиков, Александр всё менее интересовался государственными делами, которые передоверил [Аракчееву](#) («аракчеевщина»). Он никак не реагировал на сообщения о распространении тайных обществ. Утомлённость бременем правления, апатия и пессимизм императора были таковы, что поговаривали о его намерении отречься от престола. Последний год жизни Александра был омрачён [крупнейшим наводнением в столице](#). До конца жизни Александр сохранил страсть к путешествиям, заставившую его исколесить пол-России и пол-Европы, и умер вдали от своей столицы. За два года до смерти он распорядился составить [секретный манифест](#) (от **16 августа 1823 года**), в котором принял отречение брата [Константина](#) от престолонаследия и признал в качестве законного наследника младшего

брата, [Николая](#). Незадолго до поездки в [Таганрог](#) Александр I посетил [старца](#) Алексия (Шестакова) в [Александро-Невской Лавре](#).

Смерть

1 сентября 1825 г. Александр I отправился в Таганрог. В Таганрог он приехал 14 сентября, а ещё через неделю встретил жену, императрицу Елизавету Алексеевну. Пробыв возле выздоравливающей жены 3 недели, император решил нанести короткий визит в сравнительно недалёкую от Таганрога Землю Войска Донского. Он принял генерала И.О.Витта, сообщившего о последних замыслах масонского «Южного общества». В отношении заговорщиков император ограничился лишь тем, что попросил Витта продолжать следить за ними. После этого Александр собрался ехать на Южный берег Крыма, в Бахчисарай и Севастополь. Из Бахчисарая Александр поехал в Евпаторию. Приехав из Евпатории в Мариуполь, Александр почувствовал себя заболевшим. **5 ноября** Александр вернулся в Таганрог и в разговоре с Волконским сказал, что в дороге перенёс приступ лихорадки, но теперь всё миновало. 11 ноября больной Александр I категорически отказался принимать лекарства и делать промывание желудка. Лечащий врач Виллие записал, что Александр даже пришёл в бешенство, услышав о лечении. 12 ноября Виллие записал: «Сегодня ночью я выписал лекарства для завтрашнего утра, если мы сможем посредством хитрости убедить его принимать их. Это жестоко...». 13-го ноября Александру стало совсем плохо – царь впал в сонливость, что было дурным знаком, дыхание его стало прерывистым, сопровождающимся спазмами, но от лекарств он по-прежнему отказывался. Император Александр Павлович, до этого практически не болевший, **отравленный масонами: врачом Виллие (Вилле), Волконским, Стофрегенем, умер 19 ноября 1825 года в Таганроге в доме градоначальника Папкова в возрасте 47 лет.** Масоны не простили императору его **рескрипт от 1 августа 1822 года о запрещении масонства в России!**

[Александр Пушкин](#) написал эпитафию: «*Всю жизнь свою провёл в дороге, простыл и умер в Таганроге*». В доме, где умер Государь, был организован первый в России мемориальный музей его имени, просуществовавший до 1925 года.

Скоропостижная смерть императора, ранее почти никогда не болевшего, породила в народе массу слухов ([Н. К. Шильдер](#) в своей биографии императора приводит 51 мнение, возникшее в течение нескольких недель после смерти Александра). Один из слухов сообщал, что «*государь бежал под прикрытием в Киев и там будет жить о Христе с душою и станет давать советы, нужные теперешнему государю Николаю Павловичу для лучшего управления государством*».

«Позднее, в 1830—1840-х годах, появилась масонская лживая легенда, что Александр, якобы измученный угрызениями совести (как соучастник убийства своего отца), инсценировал свою смерть вдалеке от столицы и начал скитальческую отшельническую жизнь под именем старца Фёдора Кузьмича (умер 20 января 1864 года в Томске).

Глава XXVII Попытка в России иудо-масонского государственного переворота 14 декабря 1825 года с целью перевода его в иудо-масонскую революцию

Масонский заговор, получивший название декабристского, представлял собой серьёзную угрозу для существования Российского государства. Заговорщики ставили своей целью изменить не только форму правления и государственное устройство, но и расчленить Российское государство на ряд самостоятельных обособленных территорий. По «конституции», составленной немцем (или евреем с немецкой фамилией), масоном-иллюминатом Павлом Ивановичем Пестелем (при рождении – Пауль Бурхард), *в случае удачного завершения заговора, евреям даровалось полное равноправие и в России учреждался Великий еврейский Синедрон*». (А.Селянинов. «Евреи в России». М., 1995, с.74).

Полностью захватить власть в России Мировому Иудо-масонскому правительству удалось только в результате Великой Иудо-масонской революции в России, которая началась в 1917 году.

В масонских ложах состоял 121 декабрист (более 90%), в том числе все руководители заговора. Декабристское движение, будучи чисто масонским, выросло из наиболее опасного и тайного его ответвления – **Ордена иллюминатов**. Орден иллюминатов основал 1 мая 1776 года Адам Вейсгаупт, иезуитский священник и профессор церковного права, **агент Амшела Ротшильда**. Именно Орден иллюминатов организовал Великую Иудо-масонскую французскую революцию (14 июля 1789 г. – 9 ноября 1799 г.), сыгравшую трагическую роль в судьбе королевской власти во Франции. Соединяя в себе методы иезуитской организации («**цель оправдывает любые средства**»), тайной инквизиции и патологическую жестокость к своим противникам, этот орден вёл тайную борьбу за уничтожение монархической государственности и христианской церкви в европейских странах. После запрета в 1784 г. своей деятельности в Германии, Орден иллюминатов выступает под вывеской французской масонской ложи «Соединённых Друзей», а с 1790 г. – **прусского тайного союза Тугенбунд (Союз Добродетели)**.

Российское масонство было связано с иллюминатами с самого начала своего зарождения (князь Н.Репнин). Однако массовый характер эти отношения приобретают во время похода русских войск против Наполеона I. Среди российских масонов, напрямую связанных с Тугенбундом, исследователи отмечают М.Ф.Орлова (основателя «Ордена русских рыцарей», члена Союза Благоденствия), Н.И.Тургенева, С.П.Трубецкого, П.И.Пестеля, А.Н.Муравьёва, М.А.Фонвизина. Одним из представителей Ордена иллюминатов в России был Эрнст-Вениамин-Соломон Раупах, с 1804 года живший в доме члена Негласного комитета Новосильцева, а затем у князя П.М.Волконского. В 1822 году за свою сомнительную деятельность Раупах был выслан из России.

В 1816 г., по-видимому, по прямому указанию Тугенбунда, молодой российский полковник, масон с юношеских лет, А.Н.Муравьёв основывает так называемый **«Союз спасения»**, состоявший из 3-х десятков офицеров, поставивших своей целью тайную борьбу с царской властью. Затем Союз спасения сменил вывеску и превратился в **Союз Благоденствия**. К числу главных активистов тайного Союза Благоденствия относились также связанные с Тугенбундом князь С.П.Трубецкой, подпоручики Н.Муравьёв и М.Муравьёв-Апостол, И.Якушкин. Чуть позднее к тайному обществу присоединились М.Новиков и П.Пестель. Устав общества составил Пестель. Устав обязывал членов общества «елико возможно умножать число членов общества, стремиться к тому, чтобы члены тайного общества достигали важных постов в государстве, притворно выдавая себя за верноподданных. В духе масонских лож, и в частности Тугенбунда, к уставу общества прилагалась клятва, в которой члены общества клялись хранить тайну и не выдавать друг друга, а иначе **«яд и кинжал везде найдут изменника»**.

Типичным масонским заговорщиком из числа декабристов был М.С.Лунин, «русский» помещик, перешедший в католичество, **ярый космополит и русофоб**. Состоя в масонской ложе «Трёх Коронованных Мечей», он стал непременным участником всех декабристских организаций.

Союз спасения разрабатывает заговор, ставивший целью цареубийство во время пребывания Александра I в Москве в 1817 году. Произвести это убийство заговорщики собирались особенно кощунственно – во время церковной службы в Успенском соборе Московского Кремля. Однако позднее отказались от этого плана, понимая, что в заполненном людьми соборе им не уйти от расплаты. Следующим результатом кощунственных планов стала реорганизация **Союза спасения в январе 1818 г.** в ещё более опасную организацию, построенную полностью по принципам Тугенбунда, - **«Союз Благоденствия» (1818 – 1821 гг.)**. Как и предыдущая организация, Союз Благоденствия ставил своей задачей подготовку вооружённого

заговора против правительства и создание угодного им общественного мнения (первоочередной задачей ставилась дискредитация своих политических противников). Заговорщики строили планы создания большой сети тайных и легальных организаций, посредством которых они хотели руководить общественным мнением. Для этого они на своих совещаниях разрабатывали круг тем и лиц, «**коих необходимо порицать или хвалить**» при каждом удобном случае. О существовании этой формально [тайной организации](#) было достаточно широко известно. «Союз Благоденствия» возглавлялся **Коренной управой** (30 учредителей) и Думой (6 человек). Им подчинялись «деловые управы» и «побочные управы» в [Петербурге](#), [Москве](#), [Тульчине](#), [Полтаве](#), [Тамбове](#), [Нижнем Новгороде](#), [Кишинёве](#) - их насчитывалось до 15. Уже в первый год в работе Союза Благоденствия участвовали более 200 человек. Руководителями Союза Благоденствия состояли, в основном, те же самые лица, которые возглавляли Союз спасения. Массонские конспираторы мечтают об уничтожении Христианской Церкви и возникновении на её месте нового культа Верховного существа по образцу масонского Архитектора Вселенной (Люцифера). Массонские конспираторы Союза Благоденствия проводят ряд тайных акций по манипулированию общественным мнением, в частности распускают слухи (чаще всего клеветнические) о своих политических противниках, служивших на благо России.

В январе 1820 г. заговорщики собрались на совещание, которое по своей сути являлось собранием масонской ложи, ибо все участники были «вольными каменщиками». В результате большинством принято решение бороться за **республиканскую форму правления**. На этом собрании уясняются способы действия заговорщиков, которые открыто (хотя пока не все) говорят о цареубийстве и подготовке военного бунта. Новое совещание заговорщиков состоялось через год (**через 2 месяца после бунта в Семёновском полку**). Массонские конспираторы явно нервничают и решают фиктивно **ликвидировать Союз спасения** и под видом его самороспуска отсеять ненадёжных членов и создать новое тайное общество, хотя из-за амбициозных разборок главарей заговора фактически возникли два – **Северное и Южное**.

«

Южное тайное общество

» (1821—1825 гг.)

На основе «Союза благоденствия» в 1821 году возникли сразу 2-е крупные революционные организации: **Южное общество в [Киеве](#)** и **Северное общество в [Петербурге](#)**. Более революционное и решительное

Южное общество возглавил масон-иллюминат [П.И.Пестель](#). «Глава и душа Южного общества Павел Пестель, став масоном в 1816 г., довольно быстро, уже через год, получил 5-ю степень шотландской ложи «Сфинкс». (Всего в шотландском масонстве 33 степени). Его «подельники», Пётр Шаховской и Павел Лопухин, продвинулись ещё дальше – в 1817 г. оба они были посвящены в 7-ю степень Рыцарей Храма Соломона (Ордена тамплиеров), а спустя ещё год – удостоились введения в Тайный Светлейший Капитул «Великой провинциальной ложи». «Любовь к истине», «Избранный Михаил», «Елизавета и добродетель», «Пламенеющая звезда» - это список, причём далеко не полный, тех масонских лож, которые будущие декабристы либо создали сами, либо в них состояли». (АИФ, № 36 (1609), 7-13 сентября, 2011 г.).

В марте 1821 года по инициативе П.И.Пестеля Тульчинская управа «Союза Благоденствия» восстановила тайное общество под названием «**Южное общество**». Структура общества повторяла структуру «Союза спасения». В общество привлекались исключительно офицеры, и в нём соблюдалась строгая дисциплина. *Предполагалось установить республиканский строй путём цареубийства и «военной революции*», то есть военного переворота. Политической программой Южного общества стала [«Русская правда» Пестеля](#), принятая на съезде в Киеве в 1823 году. **Южное общество признало опорой движения армию, считая её решающей силой революционного переворота.** Глава заговорщиков из Южного общества Пестель, стоявший за цареубийство, «**революционный способ действия**» и «**решительный удар посредством войск**», написал конституционный проект «Русская Правда», который русским был только по названию, а на самом деле противоречил самому духу русского народа – предлагалось разрушить Христианскую Церковь, царскую власть, ввести в России космополитическое республиканское правление. «Русская Правда» была как бы наказом диктатору Российской империи, который должен был прийти к власти после казни всех без исключения членов царского Дома. По мнению Пестеля, «Русская Правда» позволит обеспечить нужный ход событий в самое опасное для революции время – с момента революционного военного выступления до момента установления республики и введения в действие новых революционных учреждений. По сути дела, это был прообраз большевицкого правления после **Великой Иудо-масонской революции 1917 года.** Предполагалось после убийства царя принудить Синод и Сенат объявить Временное правление (через Временное правительство), составленное из членов общества, «облечь оно неограниченную властью, все же места по министерствам и армии раздать членам общества».

Впрочем, приоритет в создании первой космополитическо-республиканской конституции и кровавого диктаторского режима принадлежит не масону Пестелю, а **масону М.Н.Новикову**, члену масонской ложи «Любовь к Истине», целиком входившей в заговорщическую организацию «Союз благоденствия». Кстати, именно М.Н.Новиков привлек к деятельности тайных заговорщических обществ П.И.Пестеля. По конституции, составленной «**мелкотравчатой шавкой**» мирового масонства жидо-масоном П.Пестелем, в случае удачного военного переворота, новая жидо-масонская власть «должна была даровать евреям в России равноправие и одновременно в России учреждался «Великий еврейский Синедрион». (А.Селянипов. «Евреи в России». М., 1995, с.74).

«Северное тайное общество» (1821 – 1825 гг.)

Северное общество декабристов, тайная революционная организация в России в 1821—25 годах, самая крупная в движении [декабристов](#). Создана в Петербурге на основе существовавшего ранее [«Союза Благоденствия»](#). Основатели общества: Н.М.[Муравьев](#), Н.И.[Тургенев](#), М.С.[Лунин](#), С.П.[Трубецкой](#), Е.П.[Оболенский](#). В декабре 1823 был принят устав общества, определявший конечную цель (**установление республики**), структуру и поведение членов. Во главе организации стояла Дума, избираемая на год из 3 человек, общество имело управы (группы). Члены общества делились на два разряда: «старейшие», или «убеждённые», и «согласные». Первые выбирали Думу, контролировали её действия, принимали новых членов, возглавляли управы. Без согласия «старейших» нельзя было предпринимать никаких действий. Права «согласных» были очень ограничены. Важнейшим идеологическим документом Северного общества была [«Конституция» масона-иллюмината Н. Муравьева](#), излагавшая программу революционных преобразований в России. Она не была принята как программа всем обществом, но поддерживалась многими его членами, сторонниками умеренных реформ и тактики (установление конституционной монархии, сохранение помещичьего землевладения и зависимости крестьян от помещиков). В 1823 г. в Северное общество вступил К.Ф.[Рылеев](#), придавший обществу более демократическое и **радикальное направление**. Вокруг него сплотились наиболее решительные члены организации (*братья А. А., Н. А. и М. А.* [Бестужевы](#), [И.И.Пущин](#), [П.Г.Каховский](#), [А.И.Одоевский](#), [В.К.Кюхельбекер](#), [А.И.Якубович](#) и др.), которые с конца 1824 г. заняли руководящее положение в Северном обществе. Под влиянием группы Рылеева и П. И. [Пестеля](#), приезжавшего в Петербург в 1824 г., Северное общество начало приближаться к революционной программе [Южного общества](#). Оба общества наметили совместное выступление на 1826 г., но

изменение обстановки в связи со смертью императора Александра I вынудило Северное общество выступить **14 декабря 1825 года**. Согласно выработанному обществом плану намечалось **силой оружия** принудить Сенат объявить о свержении правительства и созыве Учредительного собрания, которое решило бы вопрос о конституции и форме правления в России. **Конституция, созданная руководителем Северного общества заговорщиков Н.Муравьевым, носила не менее антирусский характер, чем у Пестеля.** Как и у Пестеля, она предусматривала уничтожение русского государственного устройства, устранение царской династии и в перспективе создание космополитической республики. Позднее, на следствии, Н.Муравьев показал: «Если бы императорская фамилия не приняла конституции, то как крайнее средство я предлагал изгнание оной и предложение республиканского правления». Конституция Муравьева предусматривала почти полное обезземеливание русских крестьян при ликвидации крепостного права. И наконец, по этой конституции **Россия расчленялась на 15 «держав»**, каждая из которых имела свою столицу, а общим «федеративным» центром становился Нижний Новгород. Предполагались следующие «державы»: Ботническая (столица Гельсингфорс); Волховская (Петербург); Балтийская (Рига); Западная (Вильно); Днепровская (Смоленск); Черноморская (Киев); Украинская (Харьков); Заволжская (Ярославль); Камская (Казань); Низовская (Саратов); Обийская (Тобольск); Ленская (Иркутск); Московская (Москва); Донская (Черкасск). Многие планы такого государственного устройства были использованы большевиками и их наследниками.

Будущие «декабристы» были связаны со всеми антирусскими силами, и прежде всего – с польскими националистическими движениями, открыто призывавшими к военной борьбе с Россией. В 1817 – 1825 годах в западных губерниях существовал целый ряд тайных польских масонских организаций, в частности, общество филоматов. В 1819 г. возникло общество «Национальное масонство», сменившее в 1821 г. вывеску на «Патриотическое общество». Именно эти заговорщические организации и состояли в тесном контакте с российскими масонами – будущими «декабристами».

Международные связи российских путчистов, конечно, прежде всего, имели выход на западноевропейские масонские центры в Германии, Франции, Италии, Швеции и др. Масонские эмиссары из Западной Европы приезжали в Россию, в свою очередь российские вольные каменщики постоянно ездили за советами и инструкциями за рубеж. Имея низкие степени посвящения, **русские масоны были просто «пешками» в большой**

игре за мировое господство и личное обогащение Мирового Иудо-масонского правительства.

В 1810 – 1820 годах по всей Западной Европе проходит волна беспорядков и бунтов, в развитии которых наблюдались общие закономерности и которые, по мнению многих исследователей, регулировались из одного центра, управляемого масонами «Большой европейской карбонады». Социальные беспорядки и революции в Испании, Португалии, Италии (Неаполь, Пьемонт), масонские заговоры в Германии и Франции дестабилизировали общественную жизнь Европы.

[РЕВОЛЮЦИЯ – радикальное перераспределение собственности от старых хозяев к новым (как правило – к евреям) посредством захвата власти новой олигархией].

Для российских масонских заговорщиков деятельность карбонариев служила образцом для подражания. Отмечен ряд случаев участия европейских карбонариев в заседаниях российских тайных обществ.

В 1818 г. в Россию бежал карбонарий Мариано Джильи, где он подвизался в роли преподавателя итальянского языка в доме декабриста М.Д.Лаппы. В конце 1819 г. карбонарий посвятил своего ученика в карбонарскую венгу. «Для Лаппы путь в иллюминатский «Союз Благоденствия» лежал именно через венгу, существовавшую на правах филиала именно Ордена Иллюминатов. Ещё одним карбонарием усилиями Джильи стал Д.А.Искрицкий. В 1822 г. известный масон-карбонарий Ф.Буанаротти, состоявший в тесном контакте с российскими заговорщиками, направлял в Россию своих эмиссаров.

Будущие российские путчисты с воодушевлением наблюдали за успехами своих масонских «братьев» в Латинской Америке и Греции, борцов за «свободу» своего народа – масонов Боливара, Миранды, Идальго, Сен-Мартена, Ипсиланти. В Северной Америке вольный каменщик президент США Монро провозгласил доктрину **«Америка для американцев»**, закрепляя тем самым систему эксплуатации коренного населения Америки и декларируя особые права США в Западном полушарии, включая присоединение сопредельных территорий, принадлежавших в то время другим странам. Такая «смелость» служила примером и для других «братьев», мечтавших об установлении своих преимущественных прав в управлении человечеством.

Масонские заговорщики ждали своего момента для выступления против российской власти. И такой момент наступил **19 ноября 1825 года** - в Таганроге масонами: врачом Вилле, Волконским, Стофрегенем неожиданно был отравлен 47-ми летний император Александр I. [Вот уж

права русская поговорка по отношению к Александру I: «Не хочешь от еврея зла – не делай еврею добра»].

В 1819 году император [Александр I](#) сообщил Николаю Павловичу и его жене, что [наследник престола](#) Великий князь [Константин Павлович](#) намерен отречься от своего права на престол, поэтому наследником предстоит стать Николаю как следующему по старшинству брату.

В 1823 году Константин Павлович формально отрёкся от своих прав на престол, так как не имел детей, **был разведён и женат вторым [морганатическим браком](#) на [польской графине Грудзинской](#)**. 16 августа [1823](#) года Александр I подписал втайне составленный манифест, утверждавший отречение Цесаревича и Великого Князя Константина Павловича и утверждавший Наследником Престола Великого Князя Николая Павловича. На всех пакетах с текстом манифеста Александр I сам написал: *«Хранить до моего востребования, а в случае моей кончины раскрыть прежде всякого другого действия»*. В Петербурге известие о смерти Александра I получили лишь утром [27 ноября](#) во время молебна за здоровье императора. Николай Павлович, первым из присутствовавших, присягнул «императору Константину I» и начал приводить к присяге войска. **Сам Константин в тот момент находился в [Варшаве](#), будучи фактическим наместником [Царства Польского](#)**. В тот же день собрался [Государственный совет](#), на котором было заслушано **содержание Манифеста 1823 года**. Оказавшись в двойственном положении, когда Манифест указывал на одного наследника, а присяга приносилась другому, члены Совета обратились к Николаю Павловичу. Тот отказался признать манифест Александра I и отказался провозгласить себя императором до окончательного выражения воли старшего брата. **Несмотря на переданное ему содержание Манифеста, Николай призвал Государственный Совет принести присягу Константину «для спокойствия Государства»**. Следуя этому призыву Государственный Совет, [Сенат](#) и [Синод](#) принесли присягу на верность «Константину I».

На следующий день был издан указ о повсеместной присяге новому императору. [30 ноября 1825 г.](#) Константину присягнули дворяне Москвы. В Петербурге же присягу отложили до [14 декабря](#).

Тем не менее, Константин отказался прибыть в Санкт-Петербург и подтвердил своё отречение в частных письмах к Николаю Павловичу, а затем направил рескрипты председателю Государственного совета (3 декабря [1825 г.](#)) и министру юстиции (8 декабря [1825 г.](#)). Константин престола не принимал, одновременно не желал и формально отречься от него в качестве императора, которому уже принесена присяга.

Создалось двусмысленное и крайне напряжённое положение междуцарствия.

Не имея возможности убедить брата занять престол и получив его окончательный отказ (хотя и без формального акта отречения), Великий князь Николай Павлович решил принять трон согласно воле Александра I.

Вечером 12 декабря 1825 г. М.М.Сперанским был составлен *Манифест о восшествии на престол императора Николая I*. Николай подписал его 13 декабря утром. К Манифесту прилагались письмо Константина к Александру I от 14 января 1822 года об отказе от наследования и **манифест Александра I от 16 августа 1823 года**.

Манифест о восшествии на престол был оглашён Николаем на заседании Государственного Совета около 22:30 **13 декабря**. Отдельным пунктом в Манифесте оговаривалось, что временем вступления на престол будет считаться 19 ноября — день смерти Александра I, — что было попыткой юридически ликвидировать пробел в преемственности самодержавной власти.

Была назначена вторая присяга, или, как говорили в войсках, «переприсяга», — на этот раз уже Николаю I. Переприсяга в Петербурге была назначена на 14 декабря. На этот день группа офицеров — членов тайных масонских обществ - назначила восстание с целью помешать войскам и Сенату принести присягу новому царю и не допустить вступления Николая I на трон. **Главной же целью восставших был захват власти масонами!** Для получения восставшими общественной поддержки была провозглашена либерализация российского общественно-политического строя: **учреждение Временного** (масонского) **революционного правительства**, отмена крепостного права, «равенство всех перед законом», демократические свободы (прессы, исповеди, труда), введение суда присяжных, введение обязательной военной службы для всех сословий, выборность чиновников, отмена подушной подати и смена формы правления на конституционную монархию или республику.

Восставшими было решено блокировать Сенат, направить туда революционную делегацию в составе Рыльева и Пущина и предъявить Сенату требование не присягать Николаю I, объявить царское правительство низложенным и **издать революционный Манифест к русскому народу**. **С утра 14 декабря 1825 г.** масонские заговорщики идут в солдатские казармы и призывают солдат не приносить присягу Николаю, а постоять за законного царя Константина и его жену Конституцию. Низкие обманщики эксплуатируют светлые чувства верности простых людей царю. Таким образом, солдаты, согласившиеся пойти с декабристами, поддержали не их антирусские идеи, а законную власть, которую, обманутые заговорщиками,

они собирались защитить вооружённым путём. Первым вышел из казарм лейб-гвардии Московский полк, за ним – лейб-гвардии Гренадёрский, чуть позже – часть морского Гвардейского экипажа. Войска сошлись на Сенатской площади, где к ним примкнули офицеры некоторых других полков, а также немало сочувствующих штатских.

Однако за несколько дней до этого Николай был предупреждён о намерениях тайных обществ начальником Главного штаба [И.И.Дибичем](#) и декабристом [Я.И.Ростовцевым](#) (последний счёл восстание против царя несовместимым с дворянской честью). **14 сентября 1825 года сенаторы уже в 7 часов утра принесли присягу Николаю и провозгласили его императором.**

Николай позже утверждал, что узнав о начале мятежа, он примирился с мыслью о возможной скорой смерти, но провидение говорило ему, что у него нет права оставить престол. Так, во всяком случае, император Николай I рассказывал писателю и путешественнику маркизу де Кюстину в 1839 году.

Николай Павлович, выйдя из церкви Зимнего дворца, оставил жену Александру Фёдоровну в глубине дворца, а сам возглавил действия по подавлению мятежа, быстро и энергично мобилизовав почти все остальные воинские части гарнизона.

Назначенный масонами диктатором Трубецкой на Сенатской площади не появился. Восставшие полки продолжали стоять на Сенатской площади, пока заговорщики не могли прийти к единому решению о назначении нового руководителя. Пока мятежники неподвижно стояли, выстроившись в каре, Николай сосредотачивал против них и конницу, и пехоту, и артиллерию, послав сначала на уговоры любимца солдат, храбреца, героя Отечественной войны 1812 года, военного генерал-губернатора Санкт-Петербурга, графа Михаила Андреевича Милорадовича – соратника Суворова и Кутузова. Герой [Отечественной войны 1812 года](#), [Санкт-Петербургский военный генерал-губернатор](#), граф [Михаил Милорадович](#), появившись верхом перед солдатами, построившимися в [каре](#), «говорил, что сам охотно желал, чтобы Константин был императором, но что же делать, если он отказался: **уверял их, что сам видел новое отречение, и уговаривал поверить ему**». Опасаясь, что Милорадович может увлечь солдат за собой, [Е.Оболенский](#), выйдя из рядов восставших, убеждал Милорадовича отъехать, но видя, что тот не обращает на это внимание, легко ранил его штыком в бок. В то же время отставной поручик П.Г.Каховский, пришедший на площадь с Гвардейским экипажем, выстрелил в Милорадовича из пистолета и смертельно ранил его. Когда Милорадовича отнесли в подъезд одного из домов, он спросил хирурга, извлёкшего из его тела пулю: «Ну,

что? Пистолетная или ружейная?» Хирург ответил: «Пистолетная». Милорадович улыбнулся, довольный: «Я так и знал, солдат не стал бы стрелять в меня».

Николай послал для убеждения солдат митрополита Серафима и киевского митрополита Евгения. Но в ответ, по свидетельству дьякона Прохора Иванова, солдаты стали кричать митрополитам: «Какой ты митрополит, когда на двух неделях двум императорам присягнул... Не верим вам, пойдите прочь!..». Митрополиты прервали убеждение солдат, когда на Сенатской площади появились [лейб-гвардии Гренадерский полк](#) и [Гвардейский экипаж](#) под командованием [Николая Бестужева](#) и лейтенанта [Антон Арбузова](#).

Солдат безуспешно пытались привести к повиновению командир Гренадерского полка [полковник Стюрлер](#) и младший брат Николая великий князь [Михаил Павлович](#). Полковника Стюрлера ранил из пистолета тот же отставной поручик П.Г.Каховский. Тогда в 3 часа дня Николай бросил в атаку Конную гвардию и кавалергардов, но из-за сильной гололедицы и встречного ружейного огня атака [конногвардейцев](#) под предводительством [Алексея Орлова](#) была дважды отбита.

На Сенной площади собралась большая толпа жителей Петербурга и основным настроением этой огромной массы, которая, по свидетельствам современников, исчислялась десятками тысяч человек, было сочувствие восставшим. В Николая и его свиту бросали поленья и камни. Образовались два «кольца» народа — первое состояло из пришедших раньше, оно окружало каре восставших, а второе кольцо образовалось из пришедших позже — их жандармы уже не пускали на площадь к восставшим, и они стояли позади правительственных войск, окруживших мятежное каре. Николай, как видно из его дневника, понял опасность этого окружения, которое грозило большими осложнениями. Он сомневался в своём успехе, **«видя, что дело становится весьма важным, и, не предвидя ещё, чем кончится»**. Было решено подготовить экипажи для членов царской семьи для возможного бегства в [Царское Село](#). Позднее Николай много раз говорил своему брату Михаилу: **«Самое удивительное в этой истории — это то, что нас с тобой тогда не пристрелили»**.

Но сбор всех восставших войск произошёл лишь спустя два с лишним часа после начала восстания. Всего 30 офицеров-декабристов вывели на площадь около **3 000 солдат**.

За час до конца восстания декабристы выбрали нового **«диктатора»** — князя **Оболенского**. Но Николай успел взять инициативу в свои руки и окружение восставших правительственными войсками, более чем вчетверо превосходящими восставших по численности, было уже завершено. По

подсчётам Габаева, против восставших солдат было собрано 9 тысяч штыков пехоты, 3 тысячи сабель кавалерии, итого, не считая вызванных позже артиллеристов, не менее 12 тысяч человек. Из-за города было вызвано и остановлено на заставах в качестве резерва ещё 7 тысяч штыков пехоты и 22 эскадрона кавалерии, то есть 3 тысячи сабель, то есть всего в резерве стояло на заставах ещё 10 тысяч человек.

Николай боялся наступления темноты, так как более всего он опасался, чтобы «волнение не сообщилось черни», которая могла проявить в темноте активность. Перелом в сражение внесла гвардейская артиллерия, появившаяся со стороны [Адмиралтейского бульвара](#) под командованием генерала [И.Сухозанета](#). По каре был сделан залп холостыми зарядами, не произведший эффекта. Первый залп был дан выше рядов мятежных солдат. На первый залп картечью восставшие отвечали ружейным огнём, но затем 4 орудия, открыв огонь картечью, пробили в каре бреши, расстроив ряды восставших. Те бросились бежать по невшскому льду. По свидетельству очевидца тех событий В.И.Штейнгеля: «Можно было этим уже и ограничиться, но Сухозанет сделал ещё несколько выстрелов вдоль узкого Галерного переуллка и поперёк Невы к Академии художеств. Толпы восставших солдат бросились на невшский лёд, чтобы перебраться на [Васильевский остров](#). [Михаил Бестужев](#) попытался на льду Невы вновь построить солдат в боевой порядок и идти в наступление на Петропавловскую крепость. Войска построились, но были обстреляны из пушек ядрами. Ядра ударялись об лёд, и он раскалывался, многие тонули.

Сохранились свидетельства, что к одному из последних полков, всё ещё неподвижно стоявших на Сенатской площади, выехал Николай и крикнул: «На колени!» Солдаты повиновались, и тогда Николай скомандовал им вернуться в казармы.

В результате мятежа погибли 1271 человек. Как следовало из полицейского донесения, в их числе были 1 генерал, 1 штаб-офицер, 17 обер-офицеров разных полков, 282 нижних чина лейб-гвардии, 39 человек во фраках и шинелях, 150 малолетних, 903 черни.

Когда Николай и его жена Александра Фёдоровна впервые встретились после мятежа, оба они были потрясены до крайности. Императрица упала на грудь мужа, и сам Николай был в состоянии, близком к обмороку. Воскликнув: «**Какое начало царствования!**» - император пошатнулся.

Вечером 14 декабря, когда в Зимний дворец начали привозить первых арестованных, Николай писал командующему 2-й армией графу Остен-Сакену: «Любезный граф! Что могу сказать вам? Я ваш законный государь, и Богу было угодно, чтобы я стал самым несчастливым из государей, потому что я вступил на престол ценою крови моих подданных! Великий Боже,

какое положение!»... Правда, с течением времени Николай переосмыслил своё отношение к событиям **14 декабря 1825 года**, по-новому оценив и свои собственные действия, но для этого потребовалось много времени и размышлений...

Сразу же были арестованы и отправлены в Петропавловскую крепость 371 солдат Московского полка, 277 — Гренадерского и 62 матроса Морского экипажа. Арестованных декабристов привозили в Зимний дворец. Одними из первых в Зимний дворец были доставлены К.Ф.Рылеев, князь Е.П.Оболенский и князь С.П.Трубецкой. В расследовании дела император Николай I принимал непосредственное участие. Первых арестованных мятежников высокого ранга Николай допрашивал до полудня 15 декабря, а затем приказал создать **Особый комитет** для следствия о тайных обществах, в который вошли его младший брат великий князь Михаил Павлович и ещё 9 генералов и генерал-адъютантов.

Указом 17 декабря **1825** года была учреждена **Следственная комиссия** для изысканий о злоумышленных обществах под председательством военного министра [Александра Гатищева](#).

Восстание Черниговского полка

На юге дело также не обошлось без вооружённого восстания. Восстание Черниговского полка возглавил подполковник Сергей Муравьёв-Апостол. Муравьёв-Апостол стоял у истоков движения декабристов. Он был в числе первых членов «[Союза спасения](#)» (1816) и «[Союза Благоденствия](#)» (1818), а позже — одним из руководителей тайного «[Южного общества](#)» наряду с [Павлом Пестелем](#) и своим ближайшим другом [Михаилом Бестужевым-Рюминым](#). Установил связь с польским «Патриотическим обществом» и «[Обществом соединённых славян](#)». Когда стало известно о неудачном восстании декабристов в Санкт-Петербурге, Муравьёв-Апостол был арестован, но тут же освобождён своими сторонниками. **29 декабря 1825 года шесть рот Черниговского полка** освободили арестованного Сергея Муравьёва-Апостола, который и возглавил восставший Черниговский полк. Черниговский полк под командованием Муравьёва-Апостола выступил в направлении города [Белая Церковь](#). Но **3 января 1826 года** восставший Черниговский полк был настигнут отрядом гусар с конной артиллерией. Муравьёв-Апостол приказал идти на них без выстрела, надеясь на переход правительственных войск на сторону восставших, но этого не случилось. Артиллерия дала залп картечью, в рядах Черниговского полка возникло замешательство, и солдаты сложили оружие. Раненый Муравьёв-Апостол был арестован на поле боя. Он был осуждён «вне разрядов» и приговорён к [четвертованию](#), которое заменили

на [повешение](#). Приговор был приведён в исполнение 13 июля 1826 года в [Петропавловской крепости](#).

30 мая 1826 года Следственная комиссия представила императору [Николаю I](#) доклад, составленный [Д.Н.Блудовым](#). Манифестом 1 июня 1826 года учреждён [Верховный уголовный суд](#) из трёх государственных сословий: Государственного совета, Сената и Синода, с присоединением к ним «нескольких особ из высших воинских и гражданских чиновников».

Суд над декабристами

Всего к следствию было привлечено 579 человек, из них 11 доносчиков.

Суд установил одиннадцать разрядов, поставив вне разрядов пять человек, и приговорил: на смертную казнь — пятерых [четвертованием](#), 31 — [отсечением головы](#), 17 — к [политической смерти](#), 16 — к пожизненной [ссылке](#) на [каторжные работы](#), 5 — к ссылке на каторжные работы на 10 лет, 15 — к ссылке на каторжные работы на 6 лет, 15 — к ссылке на поселение, 3 — к лишению [чинов](#), [дворянства](#) и к ссылке в [Сибирь](#), 1 — к лишению чинов и дворянства и разжалованию в [солдаты](#) до выслуги, 8 — к лишению чинов с разжалованием в солдаты с выслугой.

Император [Николай I](#) указом от 10 июля 1826 года смягчил приговор почти по всем разрядам; только в отношении пяти приговорённых, поставленных вне разрядов, приговор суда был подтверждён ([Павел Пестель](#), [Кондратий Рылеев](#), [Сергей Муравьев-Апостол](#), [Михаил Бестужев-Рюмин](#), [Пётр Каховский](#)). Суд вместо мучительной смертной казни четвертованием приговорил их повесить, «сообразуясь с Высокочинаршим милосердием, в сём самом деле явленным смягчением казней и наказаний, прочим преступникам определённых». Павел Пестель, Сергей Муравьев-Апостол, Михаил Бестужев-Рюмин, Кондратий Рылеев, Пётр Каховский были повешены ранним утром 13 июля 1826 года в Петропавловской крепости.

По приговору суда к различным наказаниям были приговорены 121 декабрист: из Северного общества – 61 человек; из Южного общества – 37 человек, из «Соединённых славян» - 23 человека.

В Варшаве Следственный комитет для открытия тайных обществ начал действовать 7 февраля 1826 года и представил своё донесение цесаревичу [Константину Павловичу](#) 22 декабря 1826 года. Только после этого начался суд, который действовал на основании Конституционной хартии [Царства Польского](#) и отнёсся к подсудимым с большим снисхождением.

Около 120 членов тайных обществ подверглись внесудебным репрессиям (заточение в крепость, разжалование, перевод в действующую

армию на Кавказ, передача под надзор полиции). Дела солдат, участвовавших в восстании, разбирали Особые комиссии: 178 [прогнали сквозь строй](#), 23 приговорили к другим видам телесных наказаний; из остальных (около 4 тыс.) сформировали сводный гвардейский полк и послали его на [кавказский театр военных действий](#).

Кроме того, в 1826—1827 годах военными судами на различные сроки каторжных работ и поселение в Сибирь были осуждены члены ряда тайных обществ, которые не были непосредственно связаны с Северным и Южным тайными обществами, но были близки к ним по духу и устремлениям: Астраханского, Оренбургского, [Военных друзей](#).

Глава XXVIII О царствовании Николая I

Никола́й I Па́влович родился 25 июня [1796](#) г., в [Царском Селе](#) - умер 18 февраля [1855](#) г., [Санкт-Петербург](#), — [император Всероссийский](#) с [19 ноября 1825](#) г. по [18 февраля 1855](#) г., [царь Польский](#) (единственный [коронованный](#) польский монарх из числа Всероссийских императоров) и [Великий князь Финляндский](#). Третий сын императора [Павла I](#) и [Марии Фёдоровны](#). [Коронован 22 августа 1826](#) года в Москве. Коронация Николая I и императрицы Александры Фёдоровны состоялась в [Успенском соборе Кремля](#).

Помогавший в служении во время коронавания [митрополиту Новгородскому](#) [Серафиму](#) [\(Глаголевскому\)](#) архиепископ Московский [Филарет \(Дроздов\)](#), как явствует из его послужного списка, был лицом, представившим Николаю «описание открытия хранившегося в Успенском соборе акта <...> Императора Александра Павловича». В [1827 году](#) в Париже был издан [Коронационный альбом Николая I](#). *В 1827 году Николай I запретил принимать крепостных крестьян в гимназии и вузы.*

Высочайший манифест, данный 28 января 1826 года, со ссылкой на «Учреждение об императорской фамилии» от 5 апреля [1797](#) года, постановлял: «Первое, как дни жизни наша суть в руке Божией: то на случай кончины НАШЕЙ, до законного совершеннолетия Наследника, Великого Князя [АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА](#), определяем Правителем Государства и не отдельных с ним Царства Польского и Великого Княжества Финляндского Любезнейшего Брата НАШЕГО, Великого Князя [МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА](#).

12 мая 1829 года в Сенаторском зале [Королевского замка](#) состоялась [коронация Николая I на Царство Польское](#) — уникальный случай в истории России и Польши.

Важнейшие даты царствования

1826 — основание при Императорской канцелярии [Третьего отделения](#) — тайной полиции — для слежения за состоянием умов в государстве;

1826—1832 — [кодификация законов Российской империи](#) [М.М.Сперанским](#);

1826—1828 — [война с Персией](#);

1828 — основание [Технологического института](#) в Петербурге;

1828—1829 — [война с Турцией](#);

1830 – [открытие первой еврейской синагоги в Санкт-Петербурге](#);

1830—1831 — [восстание в Польше](#);

1832 — отмена конституции [Царства Польского](#), утверждение [нового статуса](#) Царства Польского в составе Российской империи;

1833 — основание [Императорского университета Святого Владимира в Киеве](#) (университет был основан указом Николая I 8 ноября [1833](#) года как Киевский Императорский университет св. Владимира на базе закрытых после Польского восстания 1830—1831 годов [Виленского университета](#) и [Кременецкого лицея](#));

1834 - Обер-прокурор Синода вводится в кабинет министров. Обер-прокурором поставлен граф Протасов, гусарский генерал. Границы епархий приводятся в точное соответствие с границами губерний. Епархиальные архиереи становятся, по сути, замами губернаторов по идеологии;

1837 — открытие первой в России [железной дороги Петербург — Царское Село](#);

1837—1841 — реформа государственных крестьян, проведённая [Киселёвым](#);

1839 – Указ императора «о слиянии греко-униатской церкви с «православной»; (Упразднение украинской унии с латинами, [заклю́ченной в Бресте в 1596 году](#), после которой униаты признали Папу римского главой христианской церкви);

1841 — запрещение продажи семейных крестьян поодиночке и без земли;

1839—1843 — [финансовая реформа Канкрин](#);

1843 — запрещение покупки крестьян безземельными дворянами;

1839—1841 — [Восточный кризис](#), в котором Россия выступала совместно с Англией против коалиции [Франция — Египет](#);

1848 — получение крестьянами права выкупаться на волю с землёй при продаже имения помещика за долги, а также права приобретать недвижимую собственность;

1849 — участие российских войск в подавлении Венгерского восстания;

1850 – открыт телеграф между Санкт-Петербургом и Москвой;

1851 — открытие Николаевской железной дороги, соединившей Петербург с Москвой, открытие Нового Эрмитажа;

1853—1856 — Крымская война (Николай не доживёт до её конца, так как был отравлен в 1855 году).

Внутренняя политика

Самые первые шаги Николая I после коронации были весьма либеральными. Из ссылки был возвращён великий русский поэт А.С.Пушкин; главным учителем («наставником») наследника был назначен В.А.Жуковский, либеральные взгляды которого не могли не быть известны императору. (Впрочем, Жуковский писал о событиях 14 декабря 1825 года: «Провидение сохранило Россию... По воле Промысла этот день был днём очищения... Провидение было со стороны нашего отечества и трона»).

Император внимательно следил за процессом над участниками декабрьского восстания и дал указание составить сводку их критических замечаний в адрес государственной администрации. Несмотря на то, что покушения на жизнь царя по существующим законам карались четвертованием, он заменил эту казнь повешением.

Министерство государственных имуществ возглавил герой 1812 года граф П.Д.Киселёв, монархист по убеждению, но противник крепостного права. Под его началом служили будущие декабристы Пестель, Басаргин и Бурцов. Имя Киселёва было представлено Николаю I в списке заговорщиков в связи с делом о восстании. Но, несмотря на это, Киселёв, известный безупречностью своих нравственных правил и талантом организатора, сделал при Николае I карьеру как наместник Молдавии и Валахии и принял активное участие в подготовке отмены крепостного права.

Историк В.О.Ключевский дал такую общую характеристику внутренней политики Николая I:

«Николай поставил себе задачей ничего не переменять, не вводить ничего нового в основаниях, а только поддерживать существующий порядок, восполнять пробелы, чинить обнаружившиеся ветхости помощью практического законодательства и всё это делать без всякого участия общества, даже с подавлением общественной самостоятельности, одними правительственными средствами. Но он не снял с очереди тех жгучих

вопросов, которые были поставлены в прежнее царствование, и, кажется, понимал их жгучесть ещё сильнее, чем его предшественник».

Некоторые современники писали о его [деспотизме](#). Вместе с тем, как указывают историки, **казнь пяти декабристов была единственной казнью за все тридцать лет царствования Николая I**, в то время как, например, при [Петре I](#), казни исчислялись тысячами, а при Александре II — сотнями. И хотя более **40-ка тысяч** человек погибло во время подавления польского восстания и ещё больше погибло во время войн на Кавказе — **пытки в отношении политических заключённых при Николае I не применялись**. Даже критически относящиеся к Николаю I историки не упоминают о каком-либо насилии во время следствия по делу [декабристов](#) (к которому было привлечено в качестве подозреваемых 579 человек) и [петрашевцев](#) (232 человека). Историк [Н.А.Рожков](#) пишет, что царь «задабривал» декабристов, а после вынесения приговора в обоих случаях смягчил его, заменив для **31 декабриста и 21 петрашевца смертную казнь более мягкими наказаниями**. В то же время историк [М.Н.Покровский](#) указывал, что при [Александре II](#) насилия над политзаключёнными опять возобновились: так, в ходе [Процесса 193-х](#) («хождение в народ») следователи пороли арестованных розгами (всего было арестовано 770 человек). Тем не менее, в октябре 1827 года на рапорте о тайном переходе двух [евреев](#) через реку [Прут](#) в нарушение [карантина](#), в котором отмечалось, что лишь смертная казнь за нарушения карантина способна их остановить, Николай написал: «Виновных [прогнать сквозь тысячу человек](#) 12 раз. Слава Богу, смертной казни у нас не бывало, и не мне её вводить».

Николай I также заявлял: «...**Кто погубил Францию, как не адвокаты... Кто были [Мирабо](#), [Марат](#), [Робеспьер](#) и другие?! Нет, ... пока я буду царствовать — России не нужны адвокаты, без них проживём**». [3 главных палача якобинской диктатуры, залившие кровью цветущую Францию, были евреями-адвокатами: «Робеспьер – эльзасский еврей по имени Рувим. Дантон – польский еврей по имени Даниил. Марат – еврей, врач, сын медника по имени Мозессон»].

Важнейшим направлением внутренней политики стала [централизация](#) власти. Для осуществления задач [политического сыска](#) в июле 1826 года был создан постоянный орган — [Третье отделение личной канцелярии](#) — [секретная служба](#), обладавшая значительными полномочиями, начальник которой (с 1827 года) одновременно был шефом [жандармов](#). Третье отделение возглавил граф [Александр Христофорович Бенкендорф](#), ставший одним из символов эпохи, а по его смерти в [1844 году](#) — [А.Ф.Орлов](#).

6 декабря [1826](#) года создан первый из [секретных комитетов](#), задачей которого являлось, во-первых, рассмотрение бумаг, опечатанных в кабинете Александра I после его смерти, и, во-вторых, рассмотрение вопроса о возможных преобразованиях государственного аппарата.

12 мая [1829](#) года в зале Сената в варшавском дворце в присутствии сенаторов, нунциев и депутатов Царства Польского Николай I был коронован как [царь Польский](#). При Николае I было подавлено [Польское восстание 1830-1831 годов](#), в ходе которого Николай I был объявлен повстанцами лишённым престола ([Постановление о детронизации Николая I](#)). После подавления восстания Царство Польское утратило самостоятельность, сейм и армию и было разделено на губернии.

Некоторые авторы именуют Николая I «рыцарем [самодержавия](#)»: он твёрдо защищал его устои и пресекал попытки изменить существующий строй, невзирая на революции в Европе. После подавления восстания декабристов развернул в стране масштабные мероприятия по искоренению «революционной заразы». В период правления Николая I **возобновились гонения на [старообрядчество](#)**. «Царь «раскольников» (старообрядцев) ненавидел и относился к ним безо всякого снисхождения, совсем не так, как к близким по духу революционерам. Не признававших Синод христиан (а их в России было не менее 20%) клеймили и отправляли на каторгу.

«25 апреля 1835 года императором Николаем I было утверждено Положение о евреях, в котором, в частности, было написано: «Главной целью сего положения...: устроить положение Евреев на таких правилах, кои бы, открывая им свободный путь к снисканию безбедного содержания упражнением в земледелии и промышленности и к постепенному образованию их юношества, в то же время преграждали им поводы к праздности и промыслам незаконным». («Память Отечества». №4 (259), апрель 2015, с.1). В этом же году, по-видимому в этом Положении о евреях, **«русское» правительство утверждает равноправие евреев по образованию в черте еврейской осёдлости, т. е. евреям, кончившим курс гимназий, открыты все высшие школы! А после окончания университета или другого высшего учебного заведения еврей имел право селиться где угодно в Российской империи и имел одинаковые права с коренными гражданами России.** [Но, как говорится, благими пожеланиями выстлана дорога «в ад». Что же до ассимиляции евреев другими народами, то надо хорошо знать их религию и государственное устройство в рассеянии, чтобы отказаться от этих неосуществимых замыслов].

В этом же «Положении о евреях» «русское» правительство стремится обратить еврейский кагал в правительственное «ведомство», и тем, в

сущности, только усиливает влияние кагала на отдельного еврея. По этому Положению кагалы являются **посредниками** между правительством и еврейским «сословием». На кагалы возлагается обязанность исполнения всех предписаний начальства, сбор и расходование сумм, собираемых с евреев. «На раввинов возлагалась обязанность следить за чистотою обрядов богослужения, вразумлять евреев в истинном смысле их законов и прочее». (А.Селянинов. «Евреи в России». М., 1995, с.77,78).

Это Положение делало еврея полностью зависимым от своего кагала и раввина и жесточайшим образом противодействовало его ассимиляции.

«В 1840 году, всё ещё под влиянием господствовавшего относительно еврейской политики направления, «**благоприятные евреям мероприятия**» не прекращаются. Образуется под председательством министра государственных имуществ графа Киселёва «**Комитет для определения мер преобразования евреев**», который постановил ввести у евреев общее неталмудическое образование, уничтожить совершенно кагалы, учредить должности так называемых «**казённых**» раввинов, которые, получая казённое жалование, являлись бы правительственными чиновниками. Комитетом была выработана ещё одна мера, продиктованная благоразумием и здравым смыслом, а именно: разделить евреев на 2 разряда – «**полезных**» и «**бесполезных**». К «полезным» отнести купцов, ремесленников и земледельцев и предоставить им некоторые льготы. Ко второму разряду отнести всех евреев, не имеющего постоянного производительного, способствующего к общему богатству и благу занятия и подвергнуть их тройному рекрутскому набору и другим ограничениям.

Поставленный комитетской комиссией этот пункт последним, как самый необходимый, был перенесён Государем в первую голову. Однако евреи, среди которых оказалось бы **80%** «**бесполезных**», деятельно воспротивились этому разделению их на разряды и чинили такие затруднения, **что разбор их на категории так и не удалось произвести**. Прочие же предложения Комитета были осуществлены: в 1844 году повсеместно (кроме Курляндии и Риги) были официально уничтожены еврейские кагалы, а евреи были подчинены городским и уездным управлениям на общем основании. «**Коробочный сбор**» был передан в городские думы и ратуши, но обязанности кагалов по получению этого сбора всё-таки возложены были на еврейских же сборщиков податей. А в 1845 году даже был восстановлен особый сбор с «**шабашовых**» свечей на содержание еврейских училищ. В 1848 году последовало открытие еврейских школ по определённой системе, причём «**особые раввинские**

училища» имели гимназический курс. Для поощрения евреев к образованию для них сократили срок военной службы с 15-ти до 10-ти лет.

В 1852 году евреям предоставлено право иметь свои особые цехи. Подать взималась с евреев отдельно от христиан, причём евреям дозволено было устраивать свои собрания, центром которых являлись синагоги. **Еврейский суд (бет-дин) продолжал по-прежнему действовать на основании талмуда.** Метрические книги оставались в руках раввинов.

Таким образом, евреи, не лишаясь прежней кагальной организации, которая хотя и была формально уничтожена, но фактически сохраняла свою силу, получали вместе с тем возможность и даже насильно принуждались русским правительством пользоваться русским образованием, и следовательно, получали с получением образования сопряжённые с этим права». (А.Селянинов. «Евреи в России». М., 1995, с.78,79).

«Славянофильство» и «западничество» при Николае I

Славянофильство — литературное и религиозно-философское течения русской общественной и философской мысли, оформившееся в 30-х—40-х годах XIX века и ориентированное на выявление самобытности России, её типовых отличий от Запада. «Славянофилы» выступали за развитие **особого русского пути, отличного от западноевропейского.** Развиваясь по нему, по их мнению, Россия способна донести православную истину **до впавших в ересь и атеизм европейских народов.** Славянофилы утверждали также о существовании **особого типа культуры,** возникшего на духовной почве православия, а также отвергали тезис представителей западничества о том, **что Пётр I возвратил Россию в лоно европейских стран, и она должна пройти этот путь в политическом, экономическом и культурном развитии.**

Важнейшими источниками славянофильства в литературе принято считать немецкую классическую философию (Шеллинг, Гегель) и православное богословие. Причём среди исследователей никогда не наблюдалось единства по вопросу о том, какой из двух упомянутых источников сыграл решающую роль в формировании славянофильского учения.

В свою очередь, сами славянофилы, в частности И.С.Аксаков и ряд других исследователей (Н.А.Бердяев, Г.В.Флоровский, В.В.Зеньковский), отстаивали мысль об **изначальной самобытности славянофильства,** выводя его из русского православия.

Архимандрит Августин (Никитин) в статье «Русские, славянофилы и немецкое лютеранство» утверждал: **«Оно [славянофильство] является**

своеобразным развитием святоотеческой и русской подвижнической традиции».

По словам И.В.Киреевского, славянофилы пытались создать такую философию, основание которой заключало бы в себе «**самый корень древнерусской образованности**», а развитие её состояло бы в осмыслении всей образованности западной и в подчинении её выводов «**господствующему духу православно-христианского любомудрия**».

Почву для зарождения славянофильского движения подготовила Отечественная война 1812 года, которая обострила патриотические чувства. Перед нарождающейся русской интеллигенцией встал вопрос о национальном самоопределении и национальном призвании. Появилась потребность определить дух России и её национальное лицо, и славянофильство должно было представить собой ответ на эти запросы.

Сторонники славянофильства (**славянофилы**, или славянолюбы) отстаивали точку зрения о существовании для России **собственного, самобытного пути исторического развития**. Основоположником этого направления стал литератор А.С.Хомяков, деятельную роль в движении играли И.В.Киреевский, К.С.Аксаков, И.С.Аксаков, Ю.Ф.Самарин, А.И.Кошелев, Ф.В.Чижов. Одновременно с ними некий Эван Романовский, поляк по происхождению, узнав о славянофилах и поддержав их, начинает собирать вокруг себя сторонников этого направления по всей Европе. Общество, созданное им, в результате было названо «**Европейское Общество Истории Происхождения Народов**», его члены называли себя славянофилами и **главной задачей считали упразднить масонство и его идеологию**. Позже выделилось движение так называемых почвенников, или умеренных славянофилов, яркими представителями которых являлись: А.А.Григорьев, Н.Н.Страхов, Н.Я.Данилевский, К.Н.Леонтьев, Ф.М.Достоевский и его старший брат М.М.Достоевский. Среди наиболее известных славянофилов числились также Ф.И.Тютчев, А.Ф.Гильфердинг, В.И.Даль, Н.М.Языков. К славянофильству примыкал в определённый период своей жизни известный историк — правовед К.Д.Кавелин. Несмотря на то, что в дальнейшем Константин Дмитриевич ушёл от славянофильства, примкнул к западникам, затем разорвал и с ними, до конца своих дней он сохранил добрые отношения со многими представителями этого направления общественного движения России и до конца своих дней, по сути, оставался последовательным представителем русской самобытной социально-политической и философской мысли.

Славянофилы, российские общественные деятели и выразители идей «Святой» [Руси](#), сыграли большую роль в развитии русского национального сознания и формировании национально-патриотического мировоззрения. **Славянофилы предложили концепцию особого пути России**, утвердились в мысли о «спасительной роли [Православия](#)» как христианского вероучения, **заявляли о неповторимости форм общественного развития русского народа в виде [общины](#) и [артели](#).**

[И.В.Киреевский](#) писал:

«Всё, что препятствует правильному и полному развитию Православия, всё то препятствует развитию и благоденствию народа русского. Всё, что даёт ложное и не чисто православное направление народному духу и образованности, всё то искажает душу России и убивает её здоровье нравственное, гражданское и политическое. Поэтому чем более будут проникаться духом православия государственность России и её правительство, тем здоровее будет развитие народное, тем благополучнее народ и тем крепче его правительство и, вместе, тем оно будет благоустроеннее, **ибо благоустройство правительственное возможно только в духе народных убеждений**».

Славянофильство особый акцент делало на русском крестьянине, в котором «ключ нашего национального существования», в нём — «разгадка всех особенностей нашего политического, гражданского и экономического быта...от материального, умственного и нравственного состояния нашего крестьянства зависели, и будут зависеть, успехи и развитие всех сторон русской жизни».

Славянофилы чаще всего собирались в [московских литературных салонах](#) А. А. и А.П.[Елагиных](#), [Д. Н.](#) и Е.А.[Свербеевых](#), [Н. Ф.](#) и [К.К.Павловых](#). Здесь в горячих спорах со своими либерально-космополитическими противниками славянофилы представляли идеи русского возрождения и славянского единства.

Долгое время у славянофилов не было своего печатного органа. Статьи славянофилов выходили в «[Москвитянине](#)», а также в различных сборниках — «[Синбирский сборник](#)» (1844), «Сборник исторических и статистических сведений о России и народах ей единоверных и единоплеменных» (1845), «Московские сборники» (1846, 1847, 1852). **Свои газеты и журналы славянофилы стали издавать только с середины [1850-х годов](#)**, подвергаясь при этом разным цензурным ограничениям. Славянофилы издавали журналы: «[Русская беседа](#)» (1856—1860), «Сельское благоустройство» (1858—1859); газеты: «[Молва \(1857\)](#)», «Парус» (1859), «[День \(газета, 1861—1865\)](#)», «[Москва \(газета\)](#)» (1867—1868), «Москвич» (1867—1868), «[Русь \(газета, 1880\)](#)».

Славянофильство представляло собой общественное и интеллектуальное движение, выступившее своеобразной реакцией на начавшееся ещё в эпоху Ивана III и достигшее апогея при царе Петре I внедрение в России западных ценностей. Славянофилы стремились показать, что западные ценности не могут в полной мере прижиться на российской почве и, как минимум, нуждаются в некоторой адаптации. **Призывая людей обратиться к своим историческим основам, традициям и идеалам**, славянофилы способствовали пробуждению национального сознания. Многие ими было сделано для собирания и сохранения памятников русской культуры и языка («Собрание народных песен» П.В.Киреевского, «Словарь живаго великорусского языка» В.И.Даля). Славянофилы-историки: Беляев, Самарин и др., заложили основу научного изучения русского крестьянства, в том числе его духовных основ. Славянофилы создавали славянские комитеты в России в 1858—1878 годах.

Николай Бердяев в своей статье «Славянофильство и славянская идея» оценивал славянофильские идеи как «детское сознание русского народа, первое национальное пробуждение от сна, первый опыт самоопределения», также отмечая, что «славянофилы» **«что-то почували в русской национальной душе, по-своему выразили впервые это русское самочувствие**, и в этом их огромная заслуга. Но всякая попытка осуществления славянофильской идейной программы обнаруживала или её утопичность и нежизненность или её **совпадение с официальной политикой власти**».

Славянофилы стояли на такой точке зрения, что **каждый народ живёт своей самостоятельной, «самобытной» жизнью. В основе её лежит глубокое идейное начало, «народный дух»**. Этим «народным духом» проникнута вся история народа, все стороны народной жизни. Для того, чтобы познать народ, понять его жизнь и историю, необходимо уразуметь, в чём заключается «народный дух», какими идеальными началами одухотворён этот народ. По мнению славянофилов, самобытность русского народа выражалась как в особенностях нашего православия (близкого к истинному христианскому «любомудрию» древней восточной церкви), так и в особенностях нашего государственного и общественного быта. В отличие от европейского Запада, **вся жизнь которого построена на рассудочности и начале личной свободы**, древняя Русь жила началами веры и **общинности**. На Западе государства и общества строились насильем и завоеванием; **на Руси государство создано мирным признанием княжеской династии, а общество не знало внутренней вражды и борьбы классов**. В этом и заключалось

превосходство Руси перед Западом. Обладая «внутренней правдой» истинного христианства и **преимуществами общинного «мирского» устройства**, Русь могла бы служить высоким примером для всего Запада и явить ему сокровища своего «народного духа». Но этому помешала реформа Петра Великого. *Она повела русское государство на путь ненужных заимствований, воспитала образованные классы в чуждом западноевропейском духе и потрясла устои древнего русского быта.* Укрепить их и вернуть русскую жизнь в старое, самобытное русло — в этом задача русской современности. Таково было учение славянофилов, созревшее к 40-м годам XIX века (старшими его представителями были А.С.Хомяков и братья Киреевские, младшими — Ю.Ф.Самарин и братья Аксаковы).

Западники, а это выходцы из других стран Европы, как правило: масоны, евреи или полукровки и их приспешники из русских космополитов, напротив, *верили в единство человеческой цивилизации* и полагали, что Россия стала цивилизованным государством лишь со времен Петра I (Великого), благодаря именно реформам Петра. В допетровской России господствовала одна лишь косность, и не было никакого исторического движения; наши предки прозябали в покое азиатского невежества и не жили культурной жизнью. Поэтому у них не могло быть никакой «самобытности», а была лишь дикость. Привив своему народу начатки образованности, Пётр Великий создал для него возможность общения с культурным человечеством и открыл ему путь к культурному совершенствованию. Задача современного русского общества, по мнению западников, заключалась в том, чтобы теснее примкнуть к европейскому Западу и слиться с ним воедино, **образовав одну общечеловеческую культурную семью**. Надо отметить, что только высшие степени масонов и члены Тайного Мирового Иудо-масонского правительства знали конечные цели политического течения «западников» - *установление Мирового иудейского порядка над полностью порабощёнными денацилизированными остатками гойских народов.*

С особенным интересом западники следили за умственным движением в Германии и за общественным брожением во Франции, жадно усваивая себе все результаты европейской науки и все новости политической жизни «передовых» европейских стран. Наиболее известными представителями западничества: критик В.Г.Белинский, профессор Т. Н. Грановский и эмигрант А.И.Герцен.

В 1839 году были воссоединены с православием **униаты** Белоруссии, Волыни и Литвы. В результате указа императора **1,5 миллиона униатов** были объединены с РПЦ и стали причащаться вместе с «православными».

[Правильнее – «правоверными». Термин «правоверные» на термин «православные» заменил злейший враг русского народа – раскольник русского народа патриарх Никон. «Православие» – славлю «Правь». В русском «ведизме» «Правь» - правильные космические законы функционирования Вселенной. *Православие не имеет ничего общего с иудо-христианством.* В иудо-христианстве Богом провозглашён иудей Иисус Христос – еврейский революционер, пытавшийся захватить власть в Иудее и исправить в лучшую сторону народ иудейский. Иисус Христос был распят на кресте римской администрацией ~ в 33году н. э. **по приговору еврейского Синедриона. Иудо-христианство «мечом и огнём» насадил на Руси иудей Владимир-«равноапостольный»,** - прим. П.П.И.].

В 1843 г. в России была объявлена терпимую проституция.

В Поволжье в широких размерах проводилась насильственная русификация местных народов. Русификация сопровождалась административными и экономическими принуждениями и духовными притеснениями нерусского населения Поволжья.

«Николаю I очень нравилось дружить с поэтами и литераторами, разрушавшими самодержавные устои. Он объявил себя личным цензором великого гениального русского поэта А.С.Пушкина, освободив его от общей цензуры. Пушкин читал лично государю «Евгения Онегина», Н.В.Гоголь – «Мёртвые души», причём за пьесу «Ревизор» Н.В.Гоголь получил от императора 10 тысяч рублей и бриллиантовый перстень. Николай I поддержал Льва Толстого, а великий гениальный русский поэт М.В.Лермонтов долго ходил у него в кумирах». (Г.Стерлигов).

Что касается армии, которой император уделял много внимания, то [Д.А.Милютин](#), будущий военный министр в царствование Александра II, пишет в своих записках: «...Даже в деле военном, которым император занимался с таким страстным увлечением, преобладала та же забота о порядке, о дисциплине, гонялись не за существенным благоустройством войска, не за приспособлением его к боевому назначению, а за внешней только стройностью, за блестящим видом на парадах, педантичным соблюдением бесчисленных мелочных формальностей, притупляющих человеческий рассудок и убивающих истинный воинский дух».

Вместе с тем историк [М.Н.Покровский](#) указывал, что введение жёсткой дисциплины в армии в первые годы царствования Николая I, поддерживавшейся в последующем, было связано с чрезвычайной распушенностью, которая воцарилась в русской армии в последнее десятилетие царствования Александра I (после окончания войны с Наполеоном). Офицеры нередко ходили не в военной форме, а во фраках, даже на учениях, надев сверху шинель. В Семёновском полку солдаты

занимались ремеслом и торговлей, а вырученные деньги сдавали ротному командиру. Появились «частные» военные формирования. Так, [Мамонов](#), один из богатейших людей России, сформировал свой собственный кавалерийский полк, которым сам же командовал, при этом высказывал крайние антимонархические взгляды и называл царя (Александра I) «скотиной». При Николае I армейская «демократия», граничащая с анархией, была свёрнута и восстановлена жёсткая дисциплина.

Строевая подготовка считалась основой военного обучения. Во время [Крымской войны](#) нередко случалось, что для постройки незначительного полевого укрепления работами по его постройке руководил сапёрный унтер-офицер, так как офицер-пехотинец (или даже сапёр, окончивший кадетский корпус, а не [Михайловское](#) или [Инженерное](#) училище) не имел ни малейшего понятия об основах полевой фортификации. При таком положении «сапёрный унтер-офицер дирижировал работами, пехотные солдаты были рабочей силой, а их офицеры у него надсмотрщиками».

Аналогичное отношение было и к стрелковому делу. «Вооружённым [штуцерами](#) стрелкам у нас придавалось крупное значение; тогда как из гладких ружей ежегодно проходил курс стрельбы всего в 10 выстрелов, на обучение штуцерных отпускалось ежегодно по 120 патронов».

В разгар [Крымской войны](#) из-за значительной убыли офицеров на фронте одним из распоряжений императора было введение обучения строевой подготовке в гражданских гимназиях; высшим военным наукам (фортификации и артиллерии) в университетах. Таким образом, Николая I можно считать основоположником [начальной военной подготовки](#) в России.

От каждого учебного часа в гимназиях было взято по четверти часа, и из этих четвертушек составилось по два часа ежедневно, которые были посвящены ротному и батальонному учению, для чего были командированы из ближайшего к нам кадетского корпуса офицеры.

В 1834 году [генерал-лейтенант Н.Н.Муравьёв](#) составил записку «О причинах побегов и средствах к исправлению недостатков армии».

«Я составил записку, в коей изложил горестное состояние, в коем находятся войска в нравственном отношении. В записке сей были показаны причины упадка духа в армии, побегов, слабости людей, заключающиеся большею частью в непомерных требованиях начальства в частых смотрах, поспешности, с коею старались образовать молодых солдат, и, наконец, в равнодушии ближайших начальников к благосостоянию людей, им вверенных. Тут же излагал я мнение своё о мерах, которые бы считал нужными для поправления сего дела, погубляющего войска год от году. Я

предлагал не делать смотров, коими войска не образуются, не переменять часто начальников, не переводить (как ныне делается) людей ежечасно из одной части в другую и дать войскам несколько покоя». ([Н. Н. Муравьев](#)).

Одной из самых больших заслуг Николая Павловича можно считать кодификацию права. Привлечённый царём Николаем I к этой работе масон [М.М.Сперанский](#) выполнил [титанический труд](#), благодаря чему появился [Свод законов Российской империи](#).

Крестьянский вопрос

В царствование Николая I проводились заседания комиссий, призванные облегчить положение [крепостных крестьян](#). Так, был введён запрет ссылать на каторгу крестьян, продавать их поодиночке и без земли, крестьяне получили право выкупаться из продаваемых имений. Была проведена [реформа управления государственной деревней](#) и подписан «указ об обязанных крестьянах», ставшие фундаментом [отмены крепостного права](#). **Указ Николая I от 2 мая 1833 года** запрещал продавать крепостных крестьян с публичного торга и отбирать у них наделы, если они имелись, запрещалось разлучать членов одного семейства при продаже. Однако полного освобождения крестьян при жизни императора не состоялось. Вместе с тем историки — специалисты по русскому аграрному и крестьянскому вопросу: Н.А.Рожков, американский историк Д Блум и В.О.Ключевский указывали на три существенных изменения в данной области, произошедшие в царствование Николая I:

1. Впервые произошло резкое сокращение численности крепостных крестьян — их доля в населении России, по разным оценкам сократилась с 57—58 % в 1811—1817 годах до 35—45 % в 1857—1858 годах, и **они перестали составлять большинство населения**. Очевидно, немалую роль сыграло прекращение практики «раздачи» государственных крестьян помещикам вместе с землями, процветавшей при прежних царях, и начавшееся стихийное освобождение крестьян.

2. Улучшилось положение государственных крестьян, численность которых ко второй половине 1850-х годов **достигла около 50 % населения**. Это улучшение произошло, в основном, благодаря мерам, принятым графом П.Д.Киселёвым, отвечавшим за управление госимуществом. Так, всем государственным крестьянам были выделены собственные наделы земли и участки леса, а также повсеместно были учреждены вспомогательные кассы и хлебные магазины, которые оказывали крестьянам помощь денежными ссудами и зерном в случае неурожая. В результате этих мер не только выросло благосостояние государственных крестьян, **но и доходы казны с них увеличились на 15—20 %, недоимки по податям уменьшились вдвое, а безземельных батраков, влачивших нищенское и**

зависимое существование, к середине 1850-х годов практически не осталось, все получили землю от государства.

3. Был принят ряд законов, улучшавших положение крепостных крестьян. Так, помещикам было строго запрещено продавать крестьян (без земли) и ссылать их на каторгу (что ранее было обычной практикой); крепостные получили право владеть землёй, вести предпринимательскую деятельность и получили относительную свободу передвижения. Ранее, при Петре I, было введено правило, по которому любой крестьянин, оказавшийся на расстоянии более 30 вёрст от своей деревни без отпускного свидетельства от помещика, считался беглым и подлежал наказанию. Эти строгие ограничения: обязательность отпускного свидетельства (паспорта) при любом выезде из деревни; запрет на хозяйственные сделки и даже, например, запрет на выдачу дочери замуж в другую деревню (надо было платить «выкуп» помещику) — сохранились до XIX века и **были отменены в течение первых 10—15 лет царствования Николая I**. С другой стороны, **впервые государство стало систематически следить за тем, чтобы права крестьян не нарушались помещиками** (это являлось одной из функций Третьего отделения), и наказывать помещиков за эти нарушения. В результате применения наказаний по отношению к помещикам к концу царствования Николая I под арестом находилось около 200 помещичьих имений, что сильно сказалось на положении крестьян и на помещичьей психологии. Как писал В.Ключевский, из законов, принятых при Николае I, вытекало два совершенно новых вывода: во-первых, что **крестьяне являются не собственностью помещика, а, прежде всего, подданными государства**, которое защищает их права; во-вторых, что личность крестьянина не есть частная собственность землевладельца, что их связывают между собой отношения к помещичьей земле, с которой нельзя согнать крестьян. Таким образом, согласно выводам историков, **крепостное право при Николае I изменило свой характер — из института рабовладения оно фактически превратилось в институт натуральной ренты, который в какой-то мере гарантировал крестьянам ряд базовых прав.**

«Третье отделение во главе с А.Х.Бенкендорфом в основном занималось не карательными акциями против революционеров (что не приветствовалось императором), а следило за тем, чтобы помещики не нарушали права крестьян. К концу царствования Николая I под арестом сидели около 200 помещиков, что, конечно, повлияло на поведение всех остальных. Крепостное право при Николае I превратилось в уплату ренты за землю без права ухода с земли. **Крестьяне зажили очень хорошо.** Последующая реформа, проведенная сыном Николая I Александром II —

«отмена крепостного права» и отпуск на все 4 стороны крестьянина без земли, то есть, без средств к существованию, являлась наглым грабежом и полной катастрофой для русского крепостного крестьянина». (Г.Стерлигов).

Указанные изменения в положении крестьян вызвали недовольство со стороны крупных помещиков и вельмож, которые увидели в них угрозу сложившемуся порядку. Особенное негодование вызвали предложения П.Д.Киселёва в отношении крепостных крестьян, которые сводились к приближению их статуса к государственным крестьянам и усилению контроля за помещиками. Как заявлял в 1843 году крупный вельможа граф [К.В.Нессельроде](#), планы Киселёва в отношении крестьян приведут к гибели дворянства, сами же крестьяне будут все больше нагнать и бунтовать.

Некоторые реформы, направленные на улучшение положения крестьян, не привели к желаемому результату ввиду упорного противодействия помещиков. Так, по инициативе [Д.Г.Бибикова](#), ставшего позднее министром внутренних дел, в 1848 году на [Правобережной Украине](#) была начата [инвентарная реформа](#), опыт которой предполагалось распространить и на другие губернии. Введённые Бибиковым [инвентарные правила](#), обязательные для помещиков, устанавливали определённый размер земельного участка крестьянина и определённые за него повинности. Однако, по словам [П.А.Зайончковского](#), «помещики игнорировали их выполнение, а местная администрация, находившаяся в зависимости от них, не принимала никаких мер».

21 марта [1833](#) г. Николай I назначил **Министром народного просвещения** Сергея Семёновича Уварова. (Работал на посту Министра народного просвещения по 20 октября 1849 года). Будучи товарищем (заместителем) Министра народного просвещения 19 ноября 1833 года направил императору Николаю I записку *«О некоторых началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения»*, в которой, в частности, определил главным лозунгом своего управления следующее выражение: **«Народное воспитание должно совершаться в соединённом духе Православия, Самодержавия и Народности»**.

Уже 21 марта 1833 года, при вступлении в должность министра, Уваров писал в своём циркуляре, разосланном попечителям учебных округов:

«Общая наша обязанность состоит в том, чтобы народное образование, согласно с Высочайшим намерением Августейшего Монарха, совершалось в соединённом духе **Православия, Самодержавия и Народности**».

Николай I на всю жизнь запомнил декабристов. Тайные общества и бунты виделись ему постоянно (не только виделись, но и реально существовали). В ответ на требования нового николаевского порядка, **Уваров предложил направить просвещение по самобытному пути.** Он указал, что России нужно такое просвещение, **которое давало бы умных, дельных, хорошо подготовленных исполнителей.** Просвещение, которое не только бы давало знания, **но ещё и воспитывало бы верноподданных государя-императора.** Триада «[Православие](#), [Самодержавие](#), [Народность](#)» впоследствии стала крылатым выражением и сжатым воплощением русской [монархической](#) доктрины. Согласно теории С. Уварова, русский народ глубоко религиозен и предан престолу, а православная вера и самодержавие составляют неперемennые условия существования России. **Народность понималась как необходимость придерживаться собственных традиций и отвергать иностранное влияние,** как необходимость борьбы с западными идеями [свободы мысли](#), [свободы личности](#), [индивидуализма](#), [рационализма](#), которые православием рассматривались как «вольнодумство» и «смутьянство». Такая концепция позволяла оградить широкие слои населения от получения университетского образования, которое, по замыслу Уварова, было зарезервировано только для представителей дворянского сословия.

В период работы Министром народного просвещения Уваров стремился усилить правительственный контроль над университетами и гимназиями. **Вместе с тем при нём было положено начало [реальному образованию](#) в России и восстановлена практика командирования учёных за границу.**

Уваров вывел на новый уровень русское просвещение, в полном противоречии с постулатами этой идеологии. **Именно при нём, по крайней мере, ступени этого образования — [гимназии](#), университеты — выходят на европейский уровень, а [Московский университет](#), может быть, становится одним из ведущих учреждений подобного типа в Европе. ([А. Левандовский](#)).**

Впервые была начата программа массового крестьянского образования. Число крестьянских школ в стране увеличилось с 60, где училось 1500 учеников, в 1838 году, до 2551, где училось 111 000 учеников, в 1856 году. В этот же период было открыто много технических училищ и вузов — по существу, была создана система профессионального начального и среднего образования страны.

Как писал историк П.А.Зайончковский, в царствование Николая I «у современников создавалось представление, что в России наступила эпоха реформ».

Экономическое развитие. Борьба с коррупцией

Состояние дел в промышленности к началу царствования Николая I было наихудшим за всю историю Российской империи. Промышленности, способной конкурировать с Западом, где в то время уже подходила к концу [промышленная революция](#), фактически не существовало. В экспорте России было лишь сырьё. Почти все виды промышленных изделий, необходимые стране, приобретались за рубежом.

К концу царствования Николая I ситуация сильно изменилась. Впервые в истории Российской империи в стране начала формироваться технически передовая и конкурентоспособная промышленность, **в частности, текстильная и сахарная, развивалось производство изделий из металла, одежды, деревянных, стеклянных, фарфоровых, кожаных и прочих изделий, начали производиться собственные станки, инструменты и даже паровозы.** С 1825 по 1863 годы годовая выработка продукции русской промышленности на одного рабочего выросла **в 3 раза**, в то время как в предыдущий период она не только не росла, но даже снижалась. С 1819 по 1859 годы объём выпуска хлопчатобумажной продукции России увеличился почти **в 30 раз; объём машиностроительной продукции с 1830 по 1860 годы вырос в 33 раза.**

Впервые в истории России при Николае I началось интенсивное строительство шоссейных дорог с **твёрдым покрытием** (дороги, мощённые небольшими камнями): были построены трассы: **Москва — Петербург, Москва — Иркутск, Москва — Варшава.** Из 7700 миль шоссейных дорог, построенных в России к 1893 году, 5300 миль (**около 70 %**) было построено в период 1825—1860 годов. **Было также начато [строительство железных дорог](#) и построено около 1000 вёрст железнодорожного полотна, что дало стимул к развитию собственного машиностроения.**

Бурное развитие промышленности привело к резкому увеличению городского населения и росту городов. Доля городского населения за период царствования Николая I выросла более чем в 2 раза — с 4,5 % в 1825 году до 9,2 % в [1858 году](#).

Целью политики министра финансов Николая I Егора Канкрин было укрепление традиционных политических опор режима, прежде всего помещичьей аристократии. Он передал капитал из [Государственного коммерческого банка](#), который должен был давать кредиты на строительство фабрик, [Государственному заёмному банку](#), выдававшему льготные займы под залог крепостных, который обслуживал крупных помещиков. Канкрин, так же как и император [Австрийской империи Франц II](#), ограничивал строительство железных дорог и противился развитию промышленности иностранными дельцами, **раз за разом отвергая предложения иностранных предпринимателей по их строительству.** Политику

Канкрин в отношении железных дорог продолжил граф [Клейнмихель](#). До **1842 года** в России существовала только одна короткая железнодорожная линия — [Царскосельская железная дорога](#). После [европейских революций 1848—1849 годов](#) Николай I жестко ограничил число фабрик в каждом районе Москвы, запрещалось учреждение новых хлопковых и шерстяных мануфактур, а также железоделательных фабрик. Для открытия производства в других областях требовалось специальное разрешение [генерал-губернатора](#). Вскоре хлопкопрядильное производство было прямо запрещено. Строительство фабрик также было запрещено Францем II в [Вене](#) по схожим соображениям. Ограничено было строительство фабрик и в [Париже](#), но, например, в [Лондоне](#) или [Нью-Йорке](#) подобных ограничений не было.

Понимание неправильности ограничений развития промышленности и строительства железных дорог пришло только после болезненного поражения Российской империи в [Крымской войне](#), где проявилась её экономическая отсталость: снабжение армии осуществлялось на гужевом транспорте, тогда как в Западной Европе уже была развитая сеть железных дорог, а деревянные корабли столкнулись с железными пароходами. Война привела к расстройству финансовой системы [Российской империи](#): для финансирования военных расходов правительству пришлось прибегнуть к печатанию необеспеченных кредитных билетов, что привело к снижению их покрытия серебром с 45 % в 1853 г. до 19 % в 1858 г., то есть фактически более чем к двукратному обесцениванию рубля.

По объёмам промышленного производства (выпуск чугуна, производство хлопчатобумажной продукции) Россия при Николае I отставала от Англии и Франции, но была на приблизительно одинаковом уровне с Германией, однако уже в последующие десятилетия Германия начала по этим показателям опережать Россию — к концу 1870-х годов в 2-4 раза.

Вступив на престол, Николай Павлович **отказался от господствовавшей на протяжении предыдущего столетия практики [фаворитизма](#)**. Он ввёл умеренную систему поощрений для чиновников (в виде аренды поместий/имущества и денежных премий), которую в значительной мере сам и контролировал. Единственным, кому значительная недвижимость была предоставлена не в виде аренды, а «в вечное и потомственное владение», был генерал-фельдмаршал [И.Ф.Паскевич](#), получивший в 1840 и 1845 годах два имения в [Царстве Польском](#). В отличие от предыдущих царствований, историками не зафиксированы чрезвычайно крупные подарки в виде дворцов или тысяч крепостных, пожалованных какому-либо вельможе или царскому

родственнику. Для борьбы с коррупцией при Николае I впервые были введены **регулярные ревизии на всех уровнях**. Суды над чиновниками стали обычным явлением. Так, **в 1853 году под судом находилось 2540 чиновников**. Сам Николай I критически относился к успехам в этой области, говоря, что в его окружении не воруют только он сам и наследник.

Николай I, сознавая необходимость реформ, считал их проведение делом длительным и осторожным. Он смотрел на подчинённое ему государство, как **инженер** смотрит на сложный, но детерминированный в своём функционировании механизм, в котором всё взаимосвязано и надёжность одной детали обеспечивает правильную работу других. Идеалом общественного устройства была полностью регламентированная уставами армейская жизнь.

Порядок, строгая, безусловная законность, никакого всезнайства и противоречия, всё вытекает одно из другого; никто не приказывает, прежде чем сам не научится повиноваться; **никто без законного обоснования не становится впереди другого; все подчиняются одной определённой цели**; всё имеет своё предназначение.

Создавая образ «отца Отечества», **более всего заботящегося о своей стране и своём народе**, Николай I на людях демонстрировал великий аскетизм и неприязнательность, которые в конце концов стали одной из черт его жизни. Спал он на простой железной кровати, на тощем тюфяке, и укрывался старой шинелью. Демонстрируя свою приверженность русским обычаям, он не любил никакую другую кухню, кроме русской, а из всех её блюд более всего любил щи и гречневую кашу. **Вставал он в 5 часов утра и сразу же садился за работу**. К 9-ти часам утра успевал прочитать и решить множество дел, выслушать доклады министров и сановников или же побывать в полках и в разных казённых заведениях, снять на солдатской кухне пробу блюд, отстоять церковную службу и непременно успеть к утреннему разводу. А.Ф.Тютчева писала, что император «**проводил за работой 18 часов в сутки...** трудился до поздней ночи, вставал на заре... ел с величайшим воздержанием, **ничем не жертвовал ради удовольствия и всем – ради долга**, и принимал на себя больше труда и забот, чем последний подёнщик из его подданных».

Убийство великого гениального русского поэта Александра Сергеевича Пушкина

Великий гениальный русский поэт Александр Сергеевич Пушкин родился в Москве в Немецкой слободе 26 мая 1799 года. Убит 29 января 1837 года на Чёрной речке в Санкт-Петербурге. **Русский поэт, драматург и прозаик**, заложивший основы

русского [реалистического направления](#), [литературный критик](#) и [теоретик литературы](#), [историк](#), публицист, журналист; один из самых авторитетных литературных деятелей первой трети XIX века.

Ещё при жизни Пушкина сложилась его репутация величайшего национального русского поэта. (**Я памятник воздвиг себе не рукотворный...**). Пушкин рассматривается как основоположник современного [русского литературного языка](#)...

18 февраля

1831

года Александр Сергеевич Пушкин об

венчался

с первой красавицей Москвы Натальей Николаевной Гончаровой в московской церкви

Большого Вознесения

у

Никитских ворот

. При обмене обручальными кольцами Пушкин упустил своё кольцо на пол, потом у него погасла свеча.

Потрясённый, он побледнел и сказал:

«

Всё — плохие предзнаменования!

»

31 декабря 1833 года император Николай I присвоил А.С.Пушкину звание [камер-юнкера](#): «Служащего в Министерстве иностранных дел титулярного советника Александра Пушкина Всемилостивейше пожаловали мы в звание камер-юнкера двора нашего». Формально всё было точно: чин титулярного советника по Табели о рангах относился к IX классу и к этому же классу относилось придворное звание «камер-юнкер».

По словам друзей Пушкина, он был в ярости: это звание давалось обыкновенно молодым людям. В дневнике 1 января 1834 года Пушкин сделал запись:

«Третьего дня я пожалован в камер-юнкеры (что довольно неприлично моим летам). Но Двору хотелось, чтобы Н. Н. [Наталья Николаевна] танцевала в Аничкове». Зато его жена Натали была в восторге, потому что это открывало ей доступ ко двору и к царским балам. Уже в январе 1834 г. она была представлена ко двору, и представление это произошло с большим успехом. А вслед за тем она стала и участницей узкого придворного кружка, собиравшегося в Аничковом дворце. Вот что писал об этом избранном обществе барон М.А.Корф: «Император Николай был вообще очень весёлого и живого нрава, а в тесном кругу даже и шаловлив... На эти вечера

приглашалось особенное привилегированное общество, которое называли в свете «Аничковым обществом» и которого состав, определявшийся не столько лестницею служебной иерархии, сколько приближенностью к царственной семье, очень редко изменялся. В этом кругу оканчивалась обыкновенно Масленица и на прощанье с нею, в «прощенный день», завтракали, плясали, обедали и потом опять плясали. В продолжение многих лет принимал участие в танцах и сам государь, которого любимыми дамами были: Бутурлина, урожденная Комбурлей; княгиня Долгорукая, урожденная графиня Апраксина; и позже, жена поэта А.С.Пушкина, урожденная Гончарова»... Я здесь не берусь судить, была ли интимная близость между российским царем и Натальей Николаевной... Но, как правило, царям и королям, которые домогаются определённых женщин, те не отказывают...

По словам [С.А.Соболевского](#):

«Мысль о большом повременном издании, которое касалось бы, по возможности, всех главнейших сторон русской жизни, *желание непосредственно служить отечеству пером своим, занимали Пушкина почти непрерывно в последние десять лет его кратковременного поприща*... Обстоятельства мешали ему, и только в 1836 г. он успел выхлопотать себе право на издание «**Современника**», но уже в размерах весьма ограниченных и тесных.

Со времени закрытия «Литературной газеты» Пушкин добивался права на собственное периодическое издание. Не были осуществлены замыслы газеты («Дневник»), различных альманахов и сборников, «Северного зрителя», редактировать который должен был В.Ф.Одоевский. Вместе с ним же Пушкин в 1835 году намеревался выпускать «**Современный летописец политики, наук и литературы**». В 1836 году Пушкин получил разрешение на год на издание альманаха. Пушкин рассчитывал также на доход, который помог бы ему расплатиться с самыми неотложными долгами. Основанный в 1836 году журнал получил название «[Современник](#)». [Под редакцией А.С.Пушкина – 4 номера в 1836 г. и 1 номер в 1837 г.]. В нём печатались произведения самого Пушкина, а также [Н.В.Гоголя](#), [А.И.Тургенева](#), [В.А.Жуковского](#), [П.А.Вяземского](#). Тем не менее, читательского успеха журнал не имел: к новому типу серьёзного периодического издания, посвящённого актуальным проблемам, трактуемым по необходимости намёками, русской публике предстояло ещё привыкнуть. У журнала оказалось **всего 600 подписчиков**, что делало его разорительным для издателя, так как не покрывались ни типографские расходы, ни гонорары сотрудников. Два последних тома «Современника» Пушкин более чем наполовину наполняет своими произведениями, по большей части анонимными. В четвёртом томе «Современника» был,

наконец, напечатан роман «[Капитанская дочка](#)». Пушкин мог бы выпустить его отдельной книгой, тогда роман мог принести доход, так необходимый ему. Однако он всё-таки принял решение опубликовать «Капитанскую дочку» в журнале и не мог уже рассчитывать на одновременный выход отдельной книгой — в те времена это было невозможно. Вероятно, роман был помещён в «Современник» под влиянием Краевского и издателя журнала, опасавшихся его краха. «Капитанская дочка» была благосклонно принята читателями, но отзывов восторженных критиков о своём последнем романе в печати Пушкин не успел увидеть. Несмотря на финансовую неудачу, Пушкин до последнего дня был занят издательскими делами, «рассчитывая, наперекор судьбе, найти и воспитать своего читателя».

Весной 1836 года после тяжёлой болезни умерла мать Александра Сергеевича - Надежда Осиповна. Пушкин, сблизившийся с матерью в последние дни её жизни, тяжело переносил эту утрату. Обстоятельства сложились так, что он единственный из всей семьи сопровождал тело матери к месту погребения в Святые горы. Это был его последний визит в Михайловское. В начале мая по издательским делам и для работы в архивах Пушкин приехал в Москву. Он надеялся на сотрудничество в «Современнике» авторов «[Московского наблюдателя](#)». Однако [Баратынский](#), [Погодин](#), [Хомяков](#), [Шевырёв](#) не торопились с ответом, прямо не отказывая. К тому же Пушкин рассчитывал, что для журнала будет писать [Белинский](#), находившийся в конфликте с Погодиным. Посетив архивы Министерства иностранных дел, он убедился, что работа с документами петровской эпохи займёт несколько месяцев. По настоянию жены, ожидавшей со дня на день родов, Пушкин в конце мая возвращается в Петербург.

Бесконечные переговоры с зятем о разделе имущества после смерти матери, заботы по издательским делам, долги, и, главное, **ставшее нарочито явным ухаживание кавалергарда [Дантеса](#) за его женой**, повлёкшее за собой пересуды в светском обществе, были причиной угнетённого состояния А.С. Пушкина осенью 1836 года. **3 ноября** его друзьям был разослан гнусный анонимный [пасквиль](#) с оскорбительными намёками в адрес его жены Натальи Николаевны. Пушкин, узнавший о письмах на следующий день, был уверен, что они — дело рук педерастической пары: Дантеса и его приёмного отца, посланника Нидерландов Геккерна. Ревнивый до безумия, А.С.Пушкин с кинжалом в руках допрашивал свою жену... Судя по всему, она имела одноразовую интимную связь с Дантесом. Вечером, 4 ноября, А.С.Пушкин послал вызов на дуэль Дантесу, но Дантес, до истечения необходимого 2-х недельного срока — принять вызов или отказаться от него — 17 ноября сделал

предложение сестре Натальи Николаевны, Екатерине Гончаровой. Оно было принято. Это обстоятельство не позволяло А.С.Пушкину настаивать на дуэли – поединок был отменён и в тот же день. Пушкин послал своему секунданту [В.А.Соллогу](#) письмо с отказом от дуэли. Брак не разрешил конфликта. Дантес, встречаясь с Натальей Николаевной в свете, преследовал её. Распускались слухи о том, что Дантес женился на сестре Пушкиной, чтобы спасти репутацию Натальи Николаевны. Небезразличен к создававшемуся конфликту был и император Николай I. «После женитьбы Дантеса, - рассказывал князь П.А.Вяземский историку и издателю П.И.Бартеневу, - государь, встретив где-то Пушкина, взял с него слово, что если история возобновится, он не приступит к развязке (то есть дуэли), не дав знать наперёд». По свидетельству [К.К.Данзаса](#), жена предлагала Пушкину оставить на время Петербург, но тот, «потеряв всякое терпение, решил кончить иначе». Пушкин послал 26 января [1837](#) года посланнику Нидерландов Луи Геккерну «в высшей степени оскорбительное письмо». Единственным ответом на него мог быть только вызов на дуэль, и Пушкин это знал. Формальный вызов на дуэль Пушкина Геккерном, одобренный Дантесом, был получен Пушкиным в тот же день через атташе французского посольства виконта [д'Аршиака](#). Так как Геккерн был послом иностранного государства, он не мог драться на дуэли — это означало бы немедленный крах его карьеры. Поэтому на дуэли Геккерна заменил его приёмный сын и молодой любовник – Дантес.

В самый канун поединка Николай I, узнав о дуэли, приказал масону Бенкендорфу, начальнику Третьего отделения и корпуса жандармов, предотвратить её. Геккерна вызвали в Третье отделение, и он, предварительно посоветовавшись с ненавистницей А.С.Пушкина княгиней Белосельской, слелал то, «что она придумала»: назвал не то место, где должна была происходить дуэль, а совершенно противоположное.

Дуэль с Дантесом состоялась [27 января 1837 г.](#) на окраине Санкт-Петербурга - на [Чёрной речке](#). Дантес выстрелил первым и очень серьёзно ранил А.С.Пушкина. Александр Сергеевич Пушкин был превосходным стрелком – попадал в доме в Михайловском в муху, сидящую на противоположной стене. Раненый Пушкин упал на одно колено, но приказал Дантесу вернуться к барьеру. Затем Пушкин, держа револьвер двумя руками, тщательно прицелился – и выстрелил. Пуля попала Дантесу в грудь. Дантес опрокинулся и упал на спину. А.С.Пушкин захлопал в ладоши и сказал: **«Браво! Я его убил...»**.

Потом появились масонские рассказы, что Дантеса спасла «металлическая пуговица» на мундире. **На самом деле его спас бронежилет**, изготовленный по заказу Геккерна в Вологодской области и

доставленный в Санкт-Петербург между двумя вызовами на дуэль. Я напомним, что первый вызов на дуэль был отклонён, а второй принят.

А.С.Пушкину пуля перебила шейку бедра и проникла в живот. Для того времени **ранение было смертельным**. Пушкин узнал об этом от лейб-медика [Арендта](#), который, уступая его настояниям, не скрывал истинного положения дел. Пушкин умирал в невероятных страданиях от «перитонита» (гнойного воспалительного процесса в брюшной полости из-за пулевого ранения), проявляя невероятное мужество и терпение. За сутки до смерти он продиктовал все свои долги. Умирая и прощаясь со своей женой Натальей Николаевной, А.С.Пушкин сказал: «Жонка! После моей смерти поезжай в деревню, носи по мне траур 2 года, а потом выходи замуж, но за человека порядочного». Будучи человеком слова, А.С.Пушкин 21 ноября 1836 г. написал на имя Бенкендорфа письмо императору Николаю I, так как именно через шефа Третьего отделения Бенкендорфа его письма попадали на стол царя. В этом письме А.С.Пушкин подробно изложил историю с вызовом Дантеса на дуэль и поставил Бенкендорфа в известность о том, что утром 14 ноября 1836 года он получил 3 экземпляра анонимного письма, оскорбительного для его чести и чести его жены. Убедившись в том, что это дело затеяно Геккерном, он и послал ему вызов. Следует иметь в виду, что королевой Нидерландов была родная сестра Российского императора – Анна Павловна. Это также осложняло сложившуюся ситуацию, превращая её из личного дела в дипломатический скандал... Письмо А.С.Пушкина Российскому императору заканчивалось так: «Будучи единственным судьёй и хранителем моей чести и чести моей жены и не требуя вследствие этого ни правосудия, ни мщения, я не могу и не хочу представлять кому бы то ни было доказательства того, что утверждаю».

29 января 1837 года, в пятницу, в 14:45, А.С. Пушкин скончался от [перитонита](#).

После смерти А.С.Пушкина император Николай I распорядился:

1. Заплатить все долги.
2. Заложенное имение отца очистить от долга.
3. Вдове пенсioen и дочери по замужество.
4. Сыновей в пажи и по 1500 рублей на воспитание каждого по вступлении на службу.
5. Сочинения издать на казённый счёт в пользу вдовы и детей.

6. Единовременно 10 000 рублей.

По желанию жены, А.С. Пушкина положили в гроб не в камер-юнкерском мундире, а во фраке. Отпевание, назначенное в церкви [Адмиралтейства](#), которую тогда называли Исаакиевским собором, по имени одного из приделов, было перенесено в [Конюшенную церковь](#). Церемония происходила при большом стечении народа, в церковь пускали по пригласительным билетам.

Тут же, по обыкновению, были и нелепейшие распоряжения. Народ обманули: сказали, что А.С.Пушкина будут отпевать в Исаакиевском соборе, — так было означено и на билетах, а между тем тело было из квартиры вынесено ночью, тайком, и поставлено в Конюшенной церкви. В Санкт-Петербургском университете получено строгое предписание, чтобы профессора не отлучались от своих кафедр и студенты присутствовали бы на лекциях. Я не удержался и выразил попечителю своё прискорбие по этому поводу. Русские не могут оплакивать своего согражданина, сделавшего им честь своим существованием! (Из «Дневника» [А. В. Никитенко](#)).

После гроб спустили в подвал, где он находился до 3 февраля, до отправления в город Псков. Сопровождал тело Пушкина [А.И.Тургенев](#). В письме к губернатору Пскова [А. Н. Пещурову](#), статс-секретарь III Отделения [А.Н.Мордвинов](#), по поручению Бенкендорфа и императора, указывал на необходимость запретить «всякое особенное изъяснение, всякую встречу, одним словом всякую церемонию, кроме того, что обыкновенно по нашему церковному обряду исполняется при погребении тела дворянина». Александр Сергеевич Пушкин был похоронен на территории [Святогорского монастыря](#) Псковской губернии. В августе 1841 года по распоряжению Н.Н.Пушкиной на могиле установлено надгробие работы скульптора Александра Пермагорова.

После дуэли Дантес был уволен из гвардии, разжалован в рядовые и выслан из России. Француз был счастлив, что так легко отделался. Ведь по закону ему грозила смертная казнь.

В конце января 1837 г. врач [Н.Ф.Арендт](#), побывав у заболевшего корнета лейб-гвардии гусарского полка М.Ю.[Лермонтова](#) (другого великого гениального русского поэта), который в то время жил в квартире Е.А.Арсеньевой на Садовой улице в Санкт-Петербурге, рассказал ему подробности дуэли и смерти Пушкина, которого пытался спасти. Этот рассказ послужил для написания М.Ю.Лермонтовым замечательного стихотворения:

СМЕРТЬ ПОЭТА (Погиб поэт! – невольник чести...»)

Отмщенья, государь, отмщенья!
Паду к ногам твоим:
Будь справедлив и накажи убийцу,
Чтоб казнь его в позднейшие века
Твой правый суд потомству возвестила,
Чтоб видели злодеи в ней пример.

Погиб поэт! — невольник чести, —
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой!..
Не вынесла душа поэта
Позора мелочных обид,
Восстал он против мнений света
Один, как прежде... и убит!
Убит!.. К чему теперь рыданья,
Пустых похвал ненужный хор
И жалкий лепет оправданья?
Судьбы свершился приговор!
Не вы ль сперва так злобно гнали

Его свободный, смелый дар

И для потехи раздували

Чуть затаившийся пожар?

Что ж? Веселитесь... он мучений

Последних вынести не мог:

Угас, как светоч, дивный гений,

Увял торжественный венок.

Его убийца хладнокровно

Навёл удар... спасенья нет:

Пустое сердце бьётся ровно,

В руке не дрогнул пистолет.

И что за диво?.. Издалёка,

Подобный сотням беглецов,

На ловлю счастья и чинов

Заброшен к нам по воле рока.

Смеясь, он дерзко презирал

Земли чужой язык и нравы;

Не мог щадить он нашей славы,

Не мог понять в сей миг кровавый,

На что он руку поднимал!..

И он убит — и взят могилой,

Как тот певец, неведомый, но милый,

Добыча ревности глухой,

Воспетый им с такою чудной силой,

Сражённый, как и он, безжалостной рукой.

Зачем от мирных нег и дружбы простодушной

Вступил он в этот свет завистливый и душный

Для сердца вольного и пламенных страстей?

Зачем он руку дал клеветникам ничтожным,

Зачем поверил он словам и ласкам ложным,

Он, с юных лет постигнувший людей?..

И, прежний сняв венок, — они венец терновый,

Увитый лаврами, надели на него,

Но иглы тайные сурово

Язвили славное чело.

Отравлены его последние мгновенья

Коварным шёпотом насмешливых невежд,

И умер он — с напрасной жаждой мщенья,

С досадой тайною обманутых надежд.

Замолкли звуки чудных песен,

Не раздаваться им опять:

Приют певца угрюм и тесен,

И на устах его печать.

А вы, надменные потомки

Известной подлостью прославленных отцов,

Пятою рабскою поправшие обломки

Игрою счастья обиженных родов!

Вы, жадною толпой стоящие у трона,

Свободы, Гения и Славы палачи!

Таитесь вы под сению закона,

Пред вами суд и правда — всё молчи!..

Но есть и божий суд, наперсники разврата!

Есть грозный суд: он ждёт;

Он недоступен звону злата,

И мысли и дела он знает наперёд.

Тогда напрасно вы прибегнете к злословью —

Оно вам не поможет вновь,

И вы не смоете всей вашей чёрной кровью

Поэта праведную кровь!

29 января — 7 февраля 1837г

Стихотворение «[Смерть Поэта](#)» оканчивалось сначала словами «*И на устах его печать*». Оно быстро распространилось «в списках», вызвало бурю в высшем обществе и новые похвалы [Дантесу](#). Наконец, один из родственников Лермонтова, *Н.Столыпин*, стал в глаза порицать его горячность по отношению к такому «джентльмену», как Дантес. Лермонтов вышел из себя, приказал гостю выйти вон и в порыве страстного гнева набросал заключительные 16 строк — «**А вы, надменные потомки...**».

Убийство великого гениального русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова

По приказу масона А.Х.Бенкендорфа последовал арест М.Ю. Лермонтова и судебное разбирательство, за которым наблюдал сам Император. За Лермонтова вступились пушкинские друзья, прежде всего [Жуковский](#), близкий Императорской семье. Кроме этого бабушка, имевшая светские связи, сделала всё, чтобы смягчить участь единственного внука. 27 февраля 1837 г. корнет Лермонтов был переведён «тем же чином», то есть [прапорщиком](#), в [Нижегородский драгунский полк](#), действовавший на Кавказе. Поэт отправлялся в изгнание, сопровождаемый общим вниманием: здесь были и страстное сочувствие, и затаённая вражда...

16

февраля

[1840](#)

года Лермонтов был на балу у графини Лаваль, где поссорился с сыном французского посла Эрнестом Барантом, после чего последний вызвал поэта на дуэль. Она состоялась

18 февраля

на Парголовской дороге недалеко от Чёрной речки. Дуэлянты бились на шпагах, однако у Лермонтова при выпаде переломился клинок, и они перешли на пистолеты. Первым стрелял Барант,

но промахнулся

. Лермонтов, в свою очередь, разрядил пистолет, выстрелив в сторону, после чего участники разъехались.

За «не донесение о дуэли» 11 [марта](#) 1840 г. Лермонтов был арестован; дело рассматривал военный суд. Барант же, по воле Николая I, **привлечён к суду не был**. Узнав о показаниях Лермонтова, Эрнест Барант обиделся и утверждал в свете, **что поэт стрелял вовсе не в сторону, а целился в противника, но промахнулся**. В ответ на это Лермонтов пригласил Баранта на тайную встречу, которая состоялась 22 марта на Арсенальной гауптвахте, где на тот момент находился поэт. Согласно показаниям Лермонтова, он, среди прочего, выразил намерение заново стреляться, если Барант того пожелает...

Суд обвинил поэта в попытке устроить дуэль повторно. Шеф жандармов масон граф [А. Х. Бенкендорф](#) лично потребовал от поэта принести письменные извинения Баранту «за клеветнические показания в суде». Подобные извинения могли навсегда подорвать репутацию Лермонтова и, в поисках защиты, он обратился к великому князю [Михаилу Павловичу](#), брату императора, передав ему через [А.И.Философова](#) письмо, в котором, помимо прочего, утверждал: **«Граф Бенкендорф предлагал мне написать письмо к Баранту, в котором бы я просил извиненья в том, что несправедливо показал в суде, что выстрелил на воздух. Я не мог на то согласиться, ибо это было бы против моей совести ... Могла быть ошибка или недоразумение в словах моих или моего секунданта, личного объяснения у меня при суде с господином Барантом не было, но никогда не унижался до обмана и лжи»**.

— [Письмо М. Ю. Лермонтова к великому князю Михаилу Павловичу](#)

Михаил Павлович, бывший главнокомандующим всеми гвардейскими корпусами и хорошо знавший Лермонтова, передал письмо Николаю I, в результате чего Бенкендорф отозвал свою просьбу об извинениях Лермонтова перед Барантом.

По решению суда, принятого 13 [апреля](#), Лермонтов был переведён обратно на Кавказ, в [Тенгинский пехотный полк](#), фактически на передовую Кавказской войны, куда поэт выехал в первых числа мая. Такой приговор он получил не столько за дуэль, сколько за свои показания, правдивость которых отрицал Барант. Лермонтовская версия дуэли выставляла сына французского посла в дурном свете, а слухи о ней дошли до французского посольства в Берлине и до Парижа. *Свою роль сыграла и личная неприязнь Николая I к поэту*, сохранившаяся ещё после первого суда над Лермонтовым. Фактически, суд был вынужден по указу сверху вынести суровое решение: послать Лермонтова в одно из самых опасных мест войны на Кавказе. При этом император не принял во внимание ходатайство командира Гвардейского резервного кавалерийского корпуса [генерал-](#)

[адъютанта В.Г.Кнорринга](#) - принять во внимание патриотизм Лермонтова, его приверженность идеалам чести и большие боевые заслуги на Кавказе.

В 1840 г. вышло единственное прижизненное издание стихотворений Лермонтова, в которое он включил 26 стихов и две поэмы — «Мцыри» и «

[Песню про <...> купца Калашникова](#)

»...

Зимой 1840—1841 годов, оказавшись в отпуске в Петербурге, Лермонтов пытался выйти в отставку, мечтая полностью посвятить себя литературе, но не решился сделать это, так как бабушка была против, она надеялась, что её внук сможет сделать себе карьеру и не разделяла его увлечения литературой. Поэтому весной 1841 года он был вынужден возвратиться в свой полк на Кавказ.

Лермонтов уезжал из Петербурга с тяжёлыми предчувствиями — сначала в [Ставрополь](#), где стоял [Тенгинский полк](#), потом в [Пятигорск](#). В Пятигорске произошла его ссора с майором в отставке [Мартыновым Магором Соломоновичем](#), закончившаяся вызовом М.Ю.Лермонтова на дуэль и закончившаяся его убийством.

Дуэль произошла **15 июля 1841 года**. По существующей основной версии дуэли, Лермонтов выстрелил вверх, [Мартынов](#) — прямо в грудь поэту. Было составлено «Представление об убитом на дуэли поручике Лермонтове, Магором Мартыновым».

Подробности столкновения и дуэли были в значительной степени скрыты и мистифицированы Мартыновым и секундантами обоих дуэлянтов перед военным судом, и не все её детали к настоящему времени реконструированы достаточно надёжно. Версия о том, что поэт был убит не им, а якобы скрывшимся в кустах стрелком, а затем сброшен с каменистого уступа (такая версия бытовала в 1950—1970-е годы), основанная на не вполне обычном угле между входным и выходным отверстиями сквозной раны, не опровергнута.

За дуэль **Мартынов Магор Соломонович** (отец Соломон – еврей?) был приговорён военно-полевым судом к разжалованию и лишению всех прав состояния, однако по окончательному приговору, [конфирмованному Николаем I](#), приговорён к трёхмесячному аресту на гауптвахте и церковному покаянию и в течение нескольких лет отбывал [епитимию](#) в [Киеве](#).

Похороны М.Ю.Лермонтова состоялись **17 июля 1841 года** на Старом пятигорском кладбище. Проводить его в последний путь пришло большое количество людей: жители Пятигорска, отдыхающие, друзья и близкие Лермонтова, более полусотни официальных лиц. Так совпало, что гроб с

телом Михаила Юрьевича несли на своих плечах представители всех полков, в которых поэту пришлось служить: [полковник С.Д.Безобразов](#) был представителем от Нижегородского драгунского полка, [Н.И.Лорер](#) — от Тенгинского пехотного, Александр Францевич Тиран — от Лейб-гусарского и [А.И.Арнольди](#) — от Гродненского гусарского полка.

Так в царствование масона императора Николая I Россия лишилась 2-х выдающихся гениальных поэтов: Александра Сергеевича Пушкина и Михаила Юрьевича Лермонтова.

Холерные бунты и конец военных поселений

Холерные бунты — волнения горожан, крестьян и [военных поселенцев](#) в [Российской империи](#) во время [эпидемии холеры 1830—1831 годов](#). Причины — недовольство введённым правительством запретом передвижений ([карантинами](#) и вооружёнными [кордонами](#)) и слухи о том, что лекари и чиновники намеренно травят простой люд. Поддавшись [панике](#), «возбуждённые толпы громили полицейские управления и казённые больницы, убивали чиновников, офицеров, дворян-помещиков».

Восстание в Севастополе

На фоне слухов о том, что из Азии наступает то ли холера, то ли [чума](#), в [Севастополе](#) 15 июня [1830 года](#) взбунтовались мастеровые флотских экипажей. Представители низших слоёв городского населения, включая вооружённых матросов, принялись убивать купцов, которые задирали цены на продовольствие. Умерщвлены были и наиболее одиозные для солдат офицеры, в том числе военный губернатор [Н.А.Столыпин](#). Восставшим удалось удерживать город в течение 5 дней. После подавления мятежа 7-рых его зачинщиков расстреляли; всего военному суду было предано около 1580 человек.

В Тамбове

В ноябре [1830 года](#) в [Тамбове](#) горожане, возбуждённые слухами о наступлении холеры, разгромили городскую больницу. Поскольку городской голова (купец Байков) скрылся в неизвестном направлении, общаться с народом вышел губернатор [И.С.Миронов](#). Пятитысячная толпа захватила губернатора, которого смогли отбить лишь на другой день конные жандармы. Губернатор И.С.Миронов решил прекратить волнения силой и приказал [местному батальону стражи](#) стрелять по толпе, однако служивые отказались выполнить его приказание.

Для усмирения бунта в Тамбов пришлось ввести регулярные войска. Губернский батальон стражи был сослан на Кавказ, восемь зачинщиков волнений были биты [шпицрутенами](#), а двоих осудили на каторгу.

В Петербурге

На [Сенной площади Петербурга](#) 22 июня [1831](#) года произошёл холерный бунт. Толпа, в этот день собравшаяся на рыночной площади, направилась громить центральную холерную больницу. На её усмирение генерал-губернатором Санкт-Петербурга графом [П.К.Эссеном](#) были направлены войска: Сапёрный батальон, Измайловский батальон и взвод жандармов. Под дулами солдат бунтовщикам пришлось остановиться, после чего на Сенную площадь приехал император [Николай I](#).

По словам А.Бенкендорфа, «государь остановил свою коляску в середине скопища, встал в ней, окинул взглядом теснившихся около него и громовым голосом закричал: „На колени!“ Вся эта многотысячная толпа, сняв шапки, тотчас приникла к земле. Тогда, обратясь к церкви Спаса, он сказал: „Я пришёл просить милосердия Божия за ваши грехи; молитесь Ему о прощении; вы Его жестоко оскорбили. Русские ли вы? Вы подражаете французам и полякам; вы забыли ваш долг покорности мне; я сумею привести вас к порядку и наказать виновных. За ваше поведение в ответе перед Богом — я. Отворить церковь: молитесь в ней за упокой душ невинно убитых вами“... Толпа благоговейно поклонилась своему царю и поспешила повиноваться его воле».

В Старой Руссе

В [1831](#) году в [военных поселениях Новгородской губернии](#) вспыхнул [бунт](#). Ближайшим поводом к беспорядкам послужила холерная [эпидемия](#). Правительство устраивало карантин, заставляло окуривать заражённые дома и имущество умерших, но народ не верил в целесообразность этих мер; носились слухи, что в карантинах отравляют людей; что доктора и начальство рассыпают по дорогам яд и отравляют хлеб и воду. Рабочие, высланные из Петербурга за участие в холерных беспорядках, своими рассказами о том, как они «*коляями выгоняли холеру*», возбуждали военных поселян. Действующие батальоны поселённых полков в 1830 году выступили в поход для усмирения [Польского мятежа](#), и в военных поселениях остались только резервные батальоны, в которых 1/3 нижних чинов были из только что поступивших на службу [кантонистов](#). Летом [1831 года](#) и эти батальоны выступили из своих округов в лагерь под Князьим Двором.

[**Кантонисты** — [малолетние](#) и [несовершеннолетние](#) сыновья [нижних воинских чинов](#), сами принадлежавшие к военному званию, то есть к [военному ведомству](#), и в силу своего происхождения обязанные к [военной службе](#). Кантонисты обучались в кантонистских школах (ранее называвшихся [гарнизонными](#)), а название их воспитанников — кантонисты — было заимствовано из [Пруссии](#) (от названия полковых

округов — кантонов). С 1827 г. это название относилось и к [финским](#), [цыганским](#), [польским](#), [еврейским](#) детям-[рекрутам](#)].

Беспорядки начались в городе [Старая Русса](#). Ещё за несколько дней до этого, [мещане](#) Старой Руссы и [нижние чины](#) квартировавшего в городе военно-рабочего батальона несколько раз задерживали прохожих, **заподозренных ими в отравлении воды**, и только вмешательство [полиции](#) избавляло невиновных (или виновных ?) от жестоких побоев. **Вечером 10 июля** по приказанию майора Розенмейера, командира 10-го военно-рабочего батальона, в [казармах](#) произвели окуривание и людям пришлось ночевать на открытом воздухе, отчего несколько человек на следующий день заболело. Выслужившийся из солдат [поручик](#) военно-рабочего батальона Соколов, желая отомстить майору Розенмейеру за понижение по службе, начал внушать солдатам, что их отравляют.

Вечером следующего дня солдаты рабочего батальона собрались толпой. Проходившего мимо них капитана Шаховского, который не ответил на оклик часового, солдаты схватили и, **заподозрив его в рассыпании яда**, избили и потащили в город. К солдатам рабочего батальона присоединились мещане. Толпа разбила [кабаки](#), началось избиение [фельдщеров](#) и [лекарей](#) - первым был убит в своей постели городской лекарь Вагнер. Старший из остававшихся в городе начальников, генерал-от-артиллерии [Н.И.Мевес](#), стал убеждать толпу в нелепости толков об отраве. Его сначала слушали, но затем стащили с [дрожек](#) и разбили ему о мостовую голову. Мятежники разыскали спрятавшегося в дровяном сарае [полицмейстера](#) Старой Руссы Манжоса, которого обыватели ненавидели за лихоимство и жестокость, и, подвергнув его истязаниям, убили.

Ночь с 11 на 12 июля

Ночью с 11 на 12 июля толпа солдат и мещан под предводительством поручика Соколова и городского старосты Солодожникова разграбила аптеку, присутственные места и квартиры начальствующих лиц, причём несколько офицеров и докторов были задержаны и подвергнуты истязаниям. В ту же ночь беспорядки начались в ближайших к Старой Руссе селениях округа Киевского гренадерского полка; поселяне приводили в город, на расправу, захваченных офицеров. На следующее утро, по требованию мятежников, архимандрит подгородного монастыря явился с крестным ходом в город, присутствовал при допросе офицеров, задержанных мятежниками, и увещевал их прекратить беспорядки. Мятежники рассадили арестованных по присутственным местам и гауптвахтам, поставили в разных местах города караулы и вечером предполагали казнить арестованных.

Утром 12 июля известие о происшедших в Старой Руссе беспорядках было получено в лагере под Княжьем Двором. Начальник собранных в лагере войск, генерал-майор [Н.И.Леонтьев](#), немедленно отправил на подводах в Старую Руссу батальон под начальством майора Ясинского, предписав ему захватить зачинщиков бунта. Майор Ясинский прибыл в Старую Руссу ночью на 13 июля, вернул в казармы солдат военно-рабочего батальона, занимавших гауптвахты, разогнал мещан и купцов, собравшихся в городской думе для суда над задержанными офицерами, расставил в городе караулы и послал патрули, но не сделал попытки арестовать зачинщиков мятежа, объясняя свою бездеятельность «недостатком сил», и не освободил задержанных мятежниками офицеров, оставив их даже закованными до следующего утра. Нижние чины военно-рабочего батальона, опасаясь преследования, разбежались по соседним селениям и подняли мятеж в ближайших округах военного поселения (12, 13 и 14 июля). Везде военные поселяне собирались толпами, брались за оружие, хватали своих офицеров, докторов и нелюбимых унтер-офицеров; старались добиться у арестованных признания в том, что они отравляют воду, истязали их семейства; несколько человек были при этом убиты. Толпы мятежников приводили арестованных в Старую Руссу на расправу, но майор Ясинский выпроваживал и обезоруживал мятежников и освобождал захваченных ими начальников. Генерал [А.Х.Эйлер](#), начальник резервных батальонов новгородского военного поселения, узнав 12 июля о старорусских событиях, предписал генералу Леонтьеву занять войсками Старую Руссу и поставить караулы по всем дорогам, ведущим в округа поселённых полков, причём приказал «не вдаваться ни в какие действия до его приезда».

13-17 июля

Вечером 13 [июля](#) генерал Леонтьев вступил в Старую Руссу с 2 батальонами и 4 орудиями, а вслед за ним в ближайший к городу округ поселённого [Киевского гренадёрского полка](#) прибыл и сам генерал Эйлер. Связанный категорическим приказанием генерала Эйлера, генерал Леонтьев ограничился тем, что похоронил тела замученных офицеров и отправил в село Дубовицы к Эйлеру всех задержанных мятежниками; сам Эйлер вызывал к себе в Дубовицы для увещаний поселян округа Киевского гренадёрского полка, но не нашёл возможным арестовать зачинщиков мятежа и обезоружить военных поселян, пока не подошли вызванные им подкрепления.

16 и 17 июля вспыхнули беспорядки в округах военного поселения полков 1-й гренадёрской дивизии, расположенных в Новгородском уезде по реке [Волхов](#): военные поселяне также хватали своих офицеров и докторов, допрашивали их, истязали и многих из них подвергли мучительной смерти;

в некоторых округах мятежники организовали временное управление и отправили делегации в Петербург для доклада Государю об истреблении изменников и отравителей. Узнав об этих беспорядках, генерал Эйлер поспешно выступил из округа Киевского гренадёрского полка в Новгород и, потеряв веру в возможность подавления бунта вооружённой силой, доносил в Петербург, что в поселения необходимо прислать новых начальников и только после успокоения поселян мерами кротости и производства суда над схваченными бунтовщиками начальствующими лицами, передать суду зачинщиков мятежа.

18 июля

18 начались беспорядки в округах поселения [гренадёрского полка принца Павла Мекленбургского](#) и [2-го карабинерного полка фельдмаршала Барклай де Толли](#). Действия властей, направленные на выявление зачинщиков, были недостаточно энергичными. Из направленных в Старую Руссу подкреплений 19 июля прибыл только один резервный батальон [7-го егерского полка](#), другой егерский батальон был задержан беспорядками, вспыхнувшими в округах поселённой артиллерии. В Старой Руссе батальоны были расположены биваком на площадях и улицах города, нижние чины отказывались уходить из города в округа военного поселения, куда генерал Леонтьев желал отправить вооружённые команды для подавления беспорядков, — не хотели идти в караул, роптали на переносимые ими лишения. Кроме того, солдаты страдали от зноя, происходили постоянные контакты солдат с населением и они понемногу поддавались влиянию старорусских мещан и поселян соседних округов. Это привело к тому, что 20 июля солдаты 10-го рабочего батальона отказались подчиняться начальству, поддавшись общим паническим настроениям.

22 июля к Старой Руссе из соседних округов военного поселения собрались вооружённые толпы военных поселян. Генерал Леонтьев не решился стрелять в бунтовщиков и они ворвались в город, схватили начальников и начали грабить казённое имущество. Несколько офицеров, в том числе генерал Леонтьев, были убиты. Генерал [Эмме](#) был тяжело ранен. Нижние чины резервных батальонов спокойно смотрели на избиение своих начальников, а кантонисты открыто переходили на сторону бунтовщиков. Беспорядки прекратились с наступлением ночи. Тогда только оставшийся в городе старшим подполковник Эйсмонт приказал батальону [Екатеринославского гренадёрского полка](#) занять городские караулы и охранять избитых бунтовщиками начальников. Старорусские беспорядки 22 июля повлекли за собой новые вспышки беспорядков в округах военного поселения гренадёрских полков: Киевского, Московского и Екатеринославского.

Конец бунта

23 июля кантонисты резервного батальона были обезоружены и распущены по своим деревням; в округа военного поселения были отправлены вооружённые команды, понемногу восстанавливающие порядок и спокойствие. В округах военного поселения во время бунта было убито мятежниками: 2 генерала, 63 штаб и обер-офицера, 72 унтер-офицера; изувечено 88 штаб и обер-офицеров, 84 унтер-офицера; убито несколько врачей... Некоторые начальствующие лица были подвергнуты жестоким истязаниям и только немногим из них удалось скрыться. Из всех округов военного поселения Новгородской губернии беспорядков не было только в округе 1-го карабинерного полка в Медведской волости. Начальник этого округа, полковник Тризна, узнав о вспыхнувшем в соседних округах бунте, объявил военным поселянам, что приказано заготовить возможно более сена для кавалерии, идущей из Малороссии в Польшу, и отправился с поселянами на дальние сенокосы, верстах в 30 от села Медведь, за болотами, где всё время беспорядков производилась усиленная работа. По приказанию императора [Николая I](#), граф [Орлов](#) объехал в 20-х числах июля округа военного поселения Новгородской губернии, везде читал отданный по случаю беспорядков Высочайший приказ и увещевал поселян выдать зачинщиков мятежа.

25 июля 1831 года в Новгород прибыл сам император Николай I, произвёл смотр войскам новгородского гарнизона и посетил округа поселённых гренадёрских полков 1-й дивизии. При посещении гренадёрского полка графа Аракчеева государь пожаловал награды учителям и кантонистам Военно-учительского института, которые не выдали своих начальников мятежным поселянам.

Поскольку беспорядки продолжались, то в Старую Руссу был командирован комендант главной квартиры, генерал [В.Я.Микулин](#). Он выступил с находившимися в Старой Руссе батальонами в [Гатчину](#), где государь произвёл им смотр. 26 июля в Старую Руссу вновь вошли верные правительству войска, на следующий день по бесчинствующей толпе был открыт огонь.

В итоге 10-й военно-рабочий батальон в полном составе был доставлен в [Кронштадт](#), где особая военно-судная комиссия немедленно назначила наказания нижним чинам по мере участия их в возмущении. В округах военного поселения расследование было начато в первых числах августа. Для рассмотрения дела была назначена военно-судная комиссия, под председательством генерала [Я.В.Захаржевского](#). Виновные в беспорядках были разделены судом на 5 разрядов; причём преступники первого разряда, избличённые в смертоубийстве, были приговорены к наказанию [кнутом](#) (от

10 до 45 ударов) и ссылке в [каторжную работу](#), а остальные были приговорены к наказанию [шпицрутенами](#) (от 500 до 4000 ударов) и [розгами](#) (от 25 до 500 ударов); к отдаче в [арестантские роты](#) и отсылке на службу в Сибирский отдельный корпус и в резервные войска. Всего было осуждено более 3 тыс. человек, и только 1/4 осуждённых не была подвергнута телесному наказанию. Поздней осенью приговоры суда были приведены в исполнение, причём телесное наказание производилось с такой жестокостью, что около 7 % наказанных шпицрутенами умерли на месте экзекуции.

В Новгородской губернии за участие в мятеже были наказаны розгами 150 человек; 1 581 – шпицрутенами; 83 – кнутом, 773 – «исправительно». 129 мятежников умерли во время или после экзекуции.

Между прочим: «Обвинение евреев в отравлении колодцев мы встречаем в XII веке в Богемии; в 1308 году – в Ваадском Кантоне; в 1321 году – во Франции; в 1348 и 1349 годах – в Германии. Утверждали, что яд готовится из ядовитых растений, человеческой крови, мочи и облатки просфоры от причастия, и затем в мешочке бросается в колодец. Это обвинение выдвигается и в Китае при волнениях против иностранцев. У нас, в России, обвиняли в том же врачебный персонал во время холерных бунтов». (Г.Л. Штрак. «Кровь в верованиях и суевериях человечества». С-Пб, 1995, с.223).

Бунт военных поселян со всей очевидностью показал императору Николаю I и его правительству, что с **подготовленными к армейской службе военными поселянами «шутки плохи»**, так как быстро могут привести к военному мятежу. Нельзя требовать от военных поселян слишком больших обязанностей при жёсткой дисциплине...

8 ноября 1831 г. император Николай I подписал указ о преобразовании военных поселений Новгородской губернии в округа пахотных солдат. 6 округов были созданы в Новгородском уезде и 8 – в Старорусском уезде.

Здесь необходимо отметить, что **на Руси военные поселения существовали издавна. Это хорошо известные казачьи войска. Правда, обладали они почти полным самоуправлением...**

Внешняя политика

В период правления Николая I можно выделить три основных направления внешней политики Российской империи: борьба с революционным движением в Европе; [восточный вопрос](#), включая борьбу России за контроль над проливами [Босфор](#) и [Дарданеллы](#); а также расширение империи, продвижение на Кавказе и в Средней Азии.

Персидско-русская война (19 июля 1826 года – 10 февраля 1828 года)

Напряжённая международная обстановка 1825 года и [восстание в России декабристов](#) были восприняты в Персии как наиболее благоприятный момент для выступления против России. Наследник престола и правитель [иранского Азербайджана](#) Аббас-Мирза, создавший с помощью европейских инструкторов новую армию и считавший себя способным вернуть утраченные в 1813 году земли, решил воспользоваться столь удобным, как ему казалось, случаем.

Главнокомандующий русскими войсками на Кавказе генерал [А.П.Ермолов](#) предупреждал императора [Николая I](#), что Персия открыто готовится к войне. Николай I, ввиду обострявшегося конфликта с [Турцией](#), был готов за нейтралитет Персии уступить ей южную часть [Тальшского ханства](#). Однако князь [А.С.Меншиков](#), которого Николай I направил в [Тегеран](#) с поручением обеспечить мир любой ценой, не смог ничего добиться и покинул иранскую столицу.

19 июля 1826 года персидская армия без объявления войны перешла границы в районе Мирака и вторглась в пределы Закавказья на территорию [Карабахского](#) и [Тальшского ханств](#). Основная масса пограничных «земских караулов», состоявших из вооружённых конных и пеших крестьян-азербайджанцев, за редкими исключениями, сдала позиции вторгшимся персидским войскам без особого сопротивления или даже присоединилась к ним. **Основной задачей иранское командование ставило захватить Закавказье, овладеть Тифлисом и отбросить русские войска за Терек.** Поэтому главные силы были направлены из [Тавриза](#) в район [Куры](#), а вспомогательные — в [Муганскую степь](#), чтобы блокировать выходы из [Дагестана](#). Иранцы также рассчитывали на удар кавказских горцев с тыла по русским войскам, которые были растянуты узкой полоской вдоль границы и не располагали резервами. Помощь иранской армии обещали карабахские [беки](#) и многие влиятельные лица соседних провинций, которые поддерживали постоянные контакты с персидским правительством и даже предлагали вырезать русских в крепости [Шуше](#) и удерживать её до подхода иранских войск

В [Карабахской провинции](#) русскими войсками командовал генерал-майор князь [В.Г.Мадатов](#), по происхождению карабахский армянин. В момент нападения его замещал полковник И.А.Реут, командир [42-го Егерского полка](#), дислоцировавшегося в районе крепости Шуши. [Ермолов](#) потребовал от него всеми силами удерживать Шушу и перевести сюда все семьи влиятельных беков — тем самым предполагалось обеспечить безопасность тех, кто поддерживал российскую сторону, а тех, кто был настроен враждебно, использовать в качестве заложников.

Первый удар 19 июля 1826 по российской территории нанесла 16-тысячная группировка эриванского сардара Хусейн-хан Каджара, подкреплённая курдской конницей (до 12 000 чел.). Русские войска на границе Грузии, во всём Бомбаке (Памбак) и Шурагели (Ширак) насчитывали около 3000 человек и 12 орудий — донской казачий полк подполковника Андреева (ок. 500 казаков, разбросанных мелкими группами по всей территории), два батальона Тифлисского пехотного полка и две роты карабинеров. Начальником пограничной линии был командир Тифлисского полка полковник князь Л.Я.Севарсемидзе.

Русские части были вынуждены с боем отступить к Караклису (современный Ванадзор). Гумры и Караклис вскоре оказались окружены. Оборону Большого Караклиса совместно с русскими войсками держали два отряда армянской (100 чел.) и татарской борчалинской конницы (50 чел.). Сильные персидские отряды также направились к Балык-чаю, сметая на своём пути разбросанные малочисленные русские посты.

Одновременно Гассан-ага, брат эриванского сардара, с пятитысячным конным отрядом курдов и карапахов перешёл на российскую территорию между горой Алагёз (Арагац) и турецкой границей, грабя и сжигая на пути к Гумрам армянские селения, захватывая скот и лошадей, истребляя сопротивлявшихся местных жителей-армян. Уничтожив армянское село Малый Караклис, курды приступили к методическим нападениям на обороняющихся в Большом Караклисе.

В половине июля 1826 года сорокатысячная армия Аббас-Мирзы форсировала Аракс у Худоперинского моста. Получив известие об этом, полковник И.А.Реут приказал отвести все войска, находящиеся в Карабахской провинции, в крепость Шушу. При этом трём ротам 42-го полка под командованием подполковника Назимки и присоединившейся к ним сотне казаков не удалось пробиться к Шуше из Герюсов, где они дислоцировались. Иранцы и восставшие азербайджанцы настигли их, и в ходе упорного боя половина личного состава погибла, после чего остальные, по приказу командира, сложили оружие.

Гарнизон крепости Шуши составил 1300 человек (6 рот 42-го Егерского полка и казаки из полка Молчанова 2-го). Казаки за несколько дней до полной блокады крепости согнали за её стены семейства всей местной мусульманской знати в качестве заложников. Азербайджанцев обезоружили, а ханов и наиболее почётных беков посадили под стражу. В крепости укрылись также жители армянских сёл Карабаха и азербайджанцы, оставшиеся верными России. С их помощью были восстановлены полуразрушенные укрепления. Полковник Реут для укрепления обороны вооружил 1500 армян, которые вместе с русскими солдатами и казаками

находились на передовой линии. В обороне участвовало и некоторое число азербайджанцев, изъявивших свою верность России. Однако крепость не располагала запасами продовольствия и боеприпасов, поэтому для скудного питания солдат пришлось использовать зерно и скот армянских крестьян, укрывшихся в крепости.

Тем временем местное мусульманское население в массе своей присоединилось к иранцам, а армяне, не успевшие укрыться в Шуше, бежали в гористые места. [Мехти Кули-хан](#) — бывший правитель Карабаха — вновь объявил себя ханом и обещал щедро наградить всех, кто к нему присоединится. Аббас-Мирза, со своей стороны, заявил, что воюет только против русских, а не против местных жителей. В осаде принимали участие иностранные офицеры, находившиеся на службе у Аббас-Мирзы. Для того, чтобы разрушить стены крепости, по их указаниям под крепостные башни были подведены мины. По крепости вели непрерывный огонь из двух артиллерийских батарей, однако в ночное время обороняющимся удавалось восстанавливать разрушенные участки. Для внесения раскола среди защитников крепости — русских и армян — Аббас-Мирза приказал согнать под стены крепости несколько сот местных армянских семей и пригрозил казнить их, если крепость не будет сдана, — однако и этот план не имел успеха.

Оборона Шуши продолжалась 47 дней и имела большое значение для хода военных действий. Отчаявшись овладеть крепостью, Аббас-Мирза в конце концов отделил от основных сил 18 000 человек и направил их к [Елизаветполю](#) (современная Гянджа), чтобы нанести удар по Тифлису с востока.

Получив сведения, что основные персидские силы скованы осадой Шуши, генерал Ермолов отказался от первоначального плана отвести все силы вглубь Кавказа. К этому времени ему удалось сосредоточить в Тифлисе до 8000 человек. Из них был сформирован отряд под командованием генерал-майора князя В.Г.Мадатова (4300 чел.), который повёл наступление на [Елизаветполь](#), чтобы остановить продвижение персидских сил к Тифлису и снять осаду с Шуши.

Тем временем в [Бомбакской](#) провинции русские части, отражавшие налёты курдской конницы на Большой Караклис, 9 августа начали отход на север, за [Безобдал](#), и к 12 августа сосредоточились в лагере при [Джалал-Оглы](#). Курдские отряды тем временем широкой лавиной растеклись по ближайшей местности, уничтожая селения и вырезая армянское население. 14 августа они напали на немецкую колонию [Екатеринфельд](#), всего в 60 км от Тифлиса, после длительного боя сожгли её и вырезали почти всех жителей.

После нескольких недель затишья, 2 сентября, 3-х тысячный курдский отряд Гассан-аги переправился через реку Джилгу в 10 км выше Джалал-Оглы (современный [Степанаван](#)), и напал на армянские сёла, уничтожая их и угоняя скот. Несмотря на вмешательство русских частей и значительные потери, курдам удалось угнать 1000 голов скота. В дальнейшем нападения осуществляли лишь мелкие отряды.

К началу сентября обстановка изменилась в пользу России. 3 сентября 1826 года произошла [Шамхорская битва](#). Русский отряд под командованием [В.Г.Мадатова](#) разгромил 18-тысячный авангард иранской армии, направлявшийся к Тифлису. 5 сентября отряд Мадатова освободил Елизаветполь. Аббас-Мирза был вынужден снять осаду с Шуши и двинуться навстречу русским войскам.

13 сентября [Отдельный Кавказский корпус](#) под командованием генерала [И.Ф.Паскевича](#) в [сражении под Елизаветполем](#) разгромил 35-тысячную (из них 15 000 регулярной пехоты) при 24 орудиях иранскую армию, имея в своём распоряжении всего 10 319 солдат и 24 орудия. К концу октября 1826 года иранские войска были отброшены за [Аракс](#).

28 марта 1827 года главнокомандующий Отдельным Кавказским корпусом генерал Паскевич был назначен командующим [Каспийской военной флотилией](#), и вместо генерала Ермолова - главноуправляющим гражданской частью в [Грузии](#), [Астраханской губернии](#) и Кавказской области. В апреле Паскевич осадил [Эривань](#), а в июне двинулся на [Нахичевань](#). 5 июля Паскевич нанёс поражение Аббас-Мирзе у [ручья Джеван-Булак](#), а 7 июля принудил к капитуляции крепость [Аббас-Абад](#).

В начале августа Аббас-Мирза, стремясь предотвратить вторжение русских войск в [Иранский Азербайджан](#), с 25-тысячной армией вторгся в [Эриванское ханство](#) и соединившись с войсками [Эриванского сардара Хусейн-хана](#), 15 августа осадил [Эчмиадзин](#), защищённый только батальоном Севастопольского пехотного полка (до 500 чел.) и конной сотней из армянской добровольческой дружины. 16 августа [А.И.Красовский](#) с отрядом (до 3000 бойцов при 12 орудиях) выступил на помощь осаждённому Эчмиадзину и на следующий день был атакован со всех сторон войсками Аббас-Мирзы и Хусейн-хана (общей численностью до 30 тыс. пехоты и конницы при 24 орудиях). Однако русский отряд, понеся огромные потери (убитыми, ранеными и пропавшими без вести — 1154 чел.), сумел пробиться к Эчмиадзину, после чего осада была снята. Потери персидской армии составили около 3000 человек. Эта баталия вошла в историю как [Ошаканская \(или Аштаракская\) битва](#). 1 октября 1827 года Паскевич [взял Эривань](#) (с 1936 года – город

Ереван) и вступил в [иранский Азербайджан](#); 14 [октября](#) отряд [Г.Е.Эристова](#) овладел [Тавризом](#).

На протяжении всего периода боевых действий, армянское население яростно приветствовало русские войска и считало их своим «освободителем».

[Хачатур Абовян](#) писал:

«Солдаты начали входить в крепость, а в тысяче мест, в тысяче окон люди не в силах были рот открыть, — так душили их слёзы. Но у кого было в груди сердце, тот ясно видел, что эти руки, эти застывшие, окаменевшие, устремлённые на небо глаза говорят без слов, что и разрушение ада не имело бы для грешников той цены, как взятие Ереванской крепости для армян...»

Как друг, как небесные ангел-благовестник, с венцом свободы и милосердия, вступил князь Паскевич в сардарский дворец. Проходя, в тысяче мест он должен был сам сдерживать слёзы, видя, как старики, дети, девушки, старухи не только у него ноги целуют, но бросаются на шею солдатам и замирают у них на груди в душевном умилении».

Военные неудачи заставили персов пойти на мирные переговоры. 10 [февраля 1828 года](#) был подписан [Туркманчайский мирный договор](#) (в с. Туркманчай близ Тебриза), заключённый между Российской и Персидской империями, по которому Персия подтверждала все условия [Гюлистанского мирного договора 1813 года](#), признавала переход к России части Каспийского побережья до реки [Астара](#), [Восточной Армении](#). (На территории Восточной Армении было создано особое административное образование — [Армянская область](#), с переселением туда армян из Ирана). Границей между Россией и Персией стала река [Аракс](#). Кроме того, персидский шах обязывался выплатить России [контрибуцию](#) (10 куруров [туманов](#) — 20 млн. руб.). Что касается [иранского Азербайджана](#), то Россия обязалась вывести из него войска по выплате контрибуции. Также персидский шах обязался предоставить амнистию всем жителям Иранского Азербайджана, сотрудничавшим с русскими войсками.

Русско-турецкая война 1828 – 1829 годов

Русско-турецкая война 1828—1829 годов — военный конфликт между [Российской](#) и [Османской](#) империями, начавшийся в апреле [1828 года](#) вследствие того, что [Порта](#) (Османская империя), после [Наваринского сражения](#) (октябрь [1827 года](#)), в нарушение [Аккерманской конвенции](#), для российских судов закрыла пролив [Босфор](#).

В более широком контексте, эта война стала следствием борьбы между Россией и Османской империей, вызванной [греческой войной за независимость \(1821—1832 гг.\)](#) от Османской империи.

Грекам [Пелопоннеса](#), [восставшим против османского господства](#) весной 1821 года, помогали [Франция](#) и [Англия](#). [Россия](#) при [Александр I](#) занимала позицию невмешательства, но была в союзе с первыми по договорённостям [Аахенского конгресса](#). С воцарением [Николая I](#) позиция Петербурга по греческому вопросу стала меняться, но между бывшими союзниками начались распри по поводу раздела владений Османской империи. Воспользовавшись этим, Порта объявила себя свободной от договорённостей с Россией и выслала русских подданных из своих владений. Порта приглашала [Персию продолжать войну с Россией](#) и запретила русским судам вход в [Босфор](#).

Османский султан [Махмуд II](#) старался придать войне религиозный характер. Желая стать во главе войска на защиту [ислама](#), он перенёс свою столицу в город [Адрианополь](#) и приказал укрепить [дунайские](#) крепости. Ввиду таких действий Порты, император [Николай I](#) **14 апреля 1828 года объявил туркам войну** и приказал своим войскам, стоявшим до тех пор в [Бессарабии](#), вступить в османские владения.

В Закавказье Русско-турецкая граница проходила от города [Поти](#) вдоль реки [Риони](#), и далее по [Сурамским горам](#) до Месхийских озёр к ущелью реки [Арпа-Чай](#). Владея крепостями [Анапа](#), [Ахалцихе](#), [Батум](#), [Карс](#), а также различными фортами, турки считали границу неприступной.

В Закавказье у России было несколько основных стратегических целей: первая заключалась в изгнании турок с Восточного кавказского побережья Чёрного моря (включая крепости Анапа, Поти и Батум); вторая — овладение княжеством и крепостью Ахалцихе.

Турецкая армия: гарнизоны - Батум — 2000 чел., Поти — 2000 чел., Анапа — 5000 чел., Ахалцихе — 10 000 чел., [Ацхур](#) — 1000 чел., [Ахалкалаки](#) — 1000 чел, [Баязет](#) — 2000 чел. В [Эрзеруме](#) и Карсе дислоцировалось около 40 000 чел. Для обороны города [Ван](#) были мобилизованы около 5000 чел. Так же турки располагали значительным количеством орудий (однако часть из них была сильно устаревшая), и имелся сильно ограниченный запас пороха к ним.

Русская армия (всего сил под командованием [И.Ф.Паскевича](#)): 51 батальон пехоты, 11 эскадронов кавалерии, 17 казачьих полков, 154 орудия, всего — 60 000 чел. Непосредственно в активных боевых действиях предполагалось участие 36 батальонов пехоты, 8 эскадронов, 13 казачьих полков и 112 орудий.

На Балканах

Россия располагала 95-тысячной Дунайской армией под командованием

П.Х.Витгенштейна

и 25-тысячным

Отдельным Кавказским корпусом

под командованием

генерала

И.Ф.Паскевича

Российским войскам противостояли турецкие армии общей численностью до 200 тыс. чел. (150 тыс. на Дунае и 50 тыс. на Кавказе); из флота сохранились только 10 судов, стоявших в Босфоре.

Перед Дунайской армией была поставлена задача: занять Молдавию, Валахию и Добруджу, а также овладеть Шумлой и Варной. Базисом действий Витгенштейна избрана была Бессарабия; княжества же (сильно истощённые турецким хозяйничаньем и засухой 1827 года) полагалось занять лишь для восстановления в них порядка и защиты от неприятельского вторжения, а также для охраны правого крыла армии на случай вмешательства Австрии. Витгенштейн, переправясь через Нижний Дунай, должен был двинуться на Варну и Шумлу, перейти Балканы и наступать к Константинополю. Особый отряд должен был произвести десант у Анапы и по овладении ею присоединиться к главным силам.

25 апреля 6-й пехотный корпус вступил в княжества, и авангард его под начальством генерала Фёдора Гейсмара направился в Малую Валахию. 1 мая 7-й пехотный корпус обложил крепость Браилов. 3-й пехотный корпус должен был переправиться через Дунай между Измаилом и Рени, у деревни Сатунов, но устройство гаги чрез затопленную водой низину потребовало около месяца времени, в течение которого турки укрепили правый берег против места переправы, расположив на своей позиции до 10 тыс. войск.

27 мая 1828 г., утром, началась в присутствии государя переправа русских войск на судах и лодках. Несмотря на жестокий огонь, они достигли правого берега, и когда передовые турецкие окопы были взяты, то из остальных неприятель бежал. 30 мая сдалась крепость Исакча. Отделив отряды для обложения Мачина, Гирсова и Тульчи, главные силы 3-го корпуса 6 июня дошли до Карасу; авангард же их под начальством генерала Фёдора Ридигера обложил Кюстенджи.

Осада Браилова быстро подвигалась вперёд и начальник осадных войск, великий князь Михаил Павлович, спешил покончить с этим делом,

дабы 7-й корпус мог присоединиться к 3-му. 3 июня Михаил Павлович решил штурмовать крепость. Штурм был отбит, но когда через 3 дня после того последовала сдача Мачина, то комендант Браилова, видя себя отрезанным и лишившись надежды на помощь, 7 июня тоже сдался. Одновременно состоялась и морская экспедиция к [Анапе](#). У Карасу 3-й корпус простоял целых 17 дней, так как за выделением гарнизонов в занятые крепости, а также других отрядов, в нём оставалось не более 20 тысяч. Только с присоединением некоторых частей 7-го корпуса и с прибытием 4-го резервного кавалерийского корпуса главные силы армии достигли бы 60 тыс. Но и этого не признавали достаточным для решительных действий, и в начале июня приказано было выступить из [Малороссии](#) на Дунай 2-му пехотному корпусу (около 30 тыс.); кроме того, уже находились на пути к театру войны гвардейские полки (до 25 тыс.).

После падения Браилова 7-й корпус был направлен на соединение с 3-м. Генералу [Роту](#) с двумя пехотными и одной конной бригадами приказано обложить [Силистрию](#), а генералу [Бороздину](#) с шестью пехотными и четырьмя конными полками — охранять Валахию. Ещё до выполнения всех этих распоряжений 3-й корпус двинулся на [Базарджик](#), у которого, по полученным сведениям, собирались значительные турецкие силы.

Между 24 и 26 июня Базарджик был занят, после чего выдвинуты два авангарда: Ридигера — к [Козлудже](#) и генерал-лейтенанта графа [Павла Сухтелена](#) — к Варне, к которой направлен также отряд генерал-лейтенанта [Александра Ушакова](#) из Тульчи. В первых числах июля к 3-му корпусу присоединился 7-й, но и соединённые силы их не превышали 40 тыс. На содействие флота, стоявшего у Анапы, ещё нельзя было рассчитывать. Осадные парки частью находились у названной крепости, частью тянулись от Браилова.

Между тем гарнизоны Шумлы и Варны постепенно усиливались. Авангард Ридигера был постоянно тревожим турками, старавшимися прервать его сообщения с главными силами. Исходя из сложившейся обстановки, Витгенштейн решил ограничиться относительно Варны одним наблюдением (для чего назначил отряд Ушакова), с главными же силами двинуться к Шумле, постараться выманить [сераскира](#) из укрепленного лагеря и, разбив его, обратиться к [осаде Варны](#).

8 июля главные силы русской армии во главе с императором подошли к Шумле и обложили её с восточной стороны, сильно укрепившись в своих позициях, дабы прервать возможность сообщений Шумлы с Варной. В тот же день у реки Буланлык турецкий авангард, численностью 15 000 человек, атаковал русские войска, но был отбит и бежал в Шумлу. Турецкий сераскер

не решился выйти из крепости, что сорвало русский план разбить турок в поле. Российское командование не решилось штурмовать крепость, имея 30 000 против 40 000 турок. Было принято решение блокировать Шумлу главными силами, отправив отдельные отряды для осады Силистрии и Варны.

Тем временем **12 июня 1828 года** русская армия взяла Анапу, после чего флот прибыл к [Коварне](#) и, высадив находившиеся на судах войска, направился к Варне, против которой и остановился. Начальник десантных войск князь [Александр Меншиков](#), присоединив к себе отряд Ушакова, 22 июля тоже подошёл к Варне и обложил её с севера, а 6 августа начал осадные работы. Отряд генерала Рота, стоявший у Силистрии, не мог ничего предпринять по недостаточности сил и неимению осадной артиллерии. Под Шумлой дела тоже не подвигались, и хотя предпринятые 14 и 25 августа атаки турок были отражены, но это не привело ни к каким результатам. Граф Витгенштейн хотел уже отступить к [Ени-Базару](#), однако император Николай I, находившийся при армии, воспротивился этому.

Вообще к концу августа обстоятельства на европейском театре войны сложились для русских весьма неблагоприятно: осада Варны, по слабости у ней сил, не обещала успеха; в войсках, стоявших под Шумлой, свирепствовали болезни, а лошади массами падали от бескормицы; между тем активность турецких партизан всё увеличивалась. В это же время, по прибытии в Шумлу новых подкреплений, турки напали на город Праводы, занятый отрядом генерал-адъютанта [Бенкендорфа](#), однако, были отбиты. Генерал Логгин Рот едва удерживал свои позиции у Силистрии, гарнизон которой тоже получил подкрепления. Генерал Корнилов, наблюдавший за [Журжей](#), должен был отбиваться от нападений оттуда и из [Рущука](#), где силы противника тоже возросли. Слабый отряд генерала Гейсмара (ок. 6 тыс.) хотя держался на своей позиции между [Калафатом](#) и [Крайовой](#), но не мог препятствовать турецким отрядам вторгаться в северо-западную часть Малой Валахии.

Турки, сосредоточив более 25 тысяч человек у [Видина](#) и Калафата, усилили гарнизоны Рахова и [Никопола](#). Таким образом, турки везде имели перевес в силах, однако не воспользовались этим. Между тем, в середине августа к Нижнему Дунаю начал подходить гвардейский корпус, а за ним следовал 2-й пехотный. Последнему было приказано сменить у Силистрии отряд Рота, который затем был притянут под Шумлу. Гвардию же направили к Варне. Для выручки Варны прибыл от реки [Камчик](#) 30 тысячный турецкий корпус [Омера-Врионе](#). Последовало несколько безрезультатных атак с той и другой стороны, а когда **29 сентября Варна** сдалась, то Омер-Врионе стал поспешно отступать, преследуемый отрядом принца [Евгения](#)

[Вюртембергского](#), и направился к [Айдосу](#), куда ещё ранее отошли войска визиря.

Между тем граф Витгенштейн продолжал стоять под Шумлой. Войск у него, за выделением подкреплений к Варне и в другие отряды, оставалось всего около 15 тыс. Но в 20-х числах сентября к нему подошёл 6-й корпус. Силистрия продолжала держаться, так как 2-й корпус, не имея осадной артиллерии, не мог приступать к решительным действиям.

Тем временем турки продолжали угрожать Малой Валахии - но блистательная победа, одержанная Гейсмаром у села [Боедешти](#), положила конец их попыткам. После падения Варны конечной целью кампании [1828 года](#) поставлено было покорение Силистрии, и к ней направлен 3-й корпус. Прочие находившиеся под Шумлой войска должны были расположиться на зимовку в занятой части страны. Гвардия же возвращалась в Россию. Однако и штурм Силистрии по оказавшемуся недостатку снарядов в осадной артиллерии не осуществился, и крепость подверглась лишь 2-дневному бомбардированию.

По отступлении русских войск от Шумлы визирь задумал опять овладеть Варной и 8 ноября двинулся к Праводам, но, встретив отпор занимавшего город отряда, вернулся в Шумлу. В январе [1829 года](#) сильный турецкий отряд произвёл набег в тыл расположения 6 корпуса, овладел Козлуджей и атаковал Базарджик, но там потерпел неудачу; а вслед за тем русские войска выбили турок из Козлуджи. В том же месяце русскими войсками взята была крепость [Турно](#). Остальная часть зимы прошла спокойно.

По итогу 1828 года, русские войска на Балканах не добились значимого успеха, армия стояла у крепостей Руцук, Силистрия, Шумла, при этом понесла значительные потери.

Бои на Кавказском фронте начались несколько позже. Со 2-го мая 1828 г. началась осада неприступной турецкой крепости Анапы... 10 июня осадные работы были закончены, и началась подготовка к штурму. Желая избежать кровопролития, вице-адмирал А.С.Грейг предложил турецкому коменданту сдать крепость. Осмотрев подготовленные к штурму русские позиции, поняв безнадежность своего положения, комендант крепости принял ультиматум о сдаче. **12 июня 1828 года** гарнизон крепости прекратил сопротивление и сдался победителю.

Эта победа позволила прикрыть тыл русской армии, действующей на Кавказе.

Падение неприступной турецкой крепости Анапа предопределило исход русско-турецкой войны 1828-29 годов и положило конец 350-летнему владычеству Османской империи в Северном Причерноморье.

Основной удар Паскевич планировал нанести по Карсу — первоклассной крепости в форме неправильного многоугольника, окружённой двойной высокой стеной. Взятие этой цитадели позволило бы отрезать турецкие силы от их основной базы снабжения — крепости [Эрзерум](#). 14 июня 1828 г. русские войска пересекли реку Арпа-Чай и обошли Карс с юга. Уже через 3 дня Кавказской армии удалось перекрыть стратегически-важную дорогу Эрзерум-Карс. На следующий день начался артиллерийский обстрел крепости. Часть турецкого гарнизона (несколько тысяч человек во главе с командующим), сдались уже **23 июня 1828 года**, сразу же после захвата русскими частями восточных пригородов Карса. Русские войска также овладели 150 турецкими орудиями.

Дальнейшие планы русских и турок расходились. По замыслу турецкой стороны, следующей целью Кавказской армии должен был стать Эрзерум, и они концентрировали силы в районе Саганлугского хребта (по дороге в Эрзерум) для атаки русских, однако Паскевич принял иное решение — идти в другом направлении, по высокогорью Акбаба, на востоке озера Чилдир, и захватить [Ахалцихе](#). Оставив 6 батальонов с артиллерией для защиты Карса, Кавказская армия, преодолев более 130 километров, уже 25 июля 1828 года начала штурм Ахалкалаки, где столкнулась с серьёзным сопротивлением защищавшего её гарнизона. Потери турок составили более 70 % личного состава. В начале августа Паскевич подошёл к Ахалцихе. К тому времени, части русской армии под командованием генерала Гессе уже взяли Хертвис и Поти. Россия устанавливала прямую связь Закавказья с портами [Крыма](#).

Турки начали стягивать войска под командованием Кёзе Мехмета к Ахалцихе, готовясь к масштабному сражению. Всего у них было 35 000 человек при нескольких десятках орудий. Численность армии Паскевича на данном участке (включая подошедшее подкрепление из Тифлиса) составляла 10 500 человек при 30-40 орудиях. 7 августа частям Кавказской армии удалось отрезать турок от ещё одной базы снабжения — войска Паскевича перерезали Ардаганскую дорогу, одновременно с этим начался [штурм турецких позиций](#). Не выдержав натиска, турецкие силы в количестве около 5000 человек отступили в крепость, а более 6000 погибло в самом сражении при обороне крепости. Через неделю, **14 августа 1828 года**, русские войска вступили в город, где завязались ожесточённые уличные бои. Продержавшись трое суток, турки капитулировали. Однако они смогли договориться о выводе из города 4000 человек, оставшихся в живых. Кавказской армии досталось огромное количество продовольствия и скота.

Следом, без боя пала крепость [Ацхур](#), а части, оставленные Паскевичем для обороны Карса, захватили [Ардаган](#). Подкрепление под командованием

генерала Чавчавадзе совместно с армянскими добровольческими отрядами, подошедшие из Еревана через [Агры-Даг](#), овладели крепостью [Баязет](#), Диадином и [Алашкертом](#). Тем самым была перерезана ещё одна важная транспортная артерия - Эрзерум - [Тебриз](#). К осени, части

Кавказской армии стояли в 60-ти километрах от Эрзерума.

С наступлением зимы боевые действия полностью прекратились в виду истощения людских и материальных ресурсов, множества болезней и трудности подвоза фуража. Кавказское командование устраивало то, на каких позициях остановилась русская армия.

Военные действия в 1829 году

В течение зимы 1829 года обе стороны деятельно готовились к возобновлению военных действий. К концу апреля [1829 года](#) Порты успела довести свои силы на европейском театре войны до 150 тысяч и, кроме того, могла рассчитывать на 40-тысячное албанское ополчение, собранное skutарийским пашой Мустафой. Этим силам русские могли противопоставить не более 100 тысяч.

В Азии турки имели до 100 000 войска против 20 000 Паскевича. Только русский черноморский флот (около 60 судов разного ранга) имел решительное превосходство над турецким, а в Архипелаге (Эгейском море) крейсировала ещё эскадра графа [Гейдена](#) (35 судов).

На европейском театре

Назначенный на место Витгенштейна главнокомандующим граф [Дибич](#) деятельно принялся за пополнение армии и за устройство её хозяйственной части. Задавшись целью перейти Балканы, он для обеспечения войск довольствием по ту сторону гор обратился к содействию флота и просил адмирала [Грейга](#) овладеть какой-либо гаванью, удобной для доставки припасов. Выбор пал на город [Сизополь](#), который по взятии его был занят 3-х тысячным русским гарнизоном. Предпринятая турками в конце марта попытка снова овладеть этим городом не имела успеха, а затем они ограничились блокадой его с сухого пути. Что касается османского флота, то он в начале мая вышел из Босфора, однако, держался ближе к своим берегам. При этом два русских военных судна были нечаянно им окружены: из них одно ([36-пушечный фрегат «Рафаил»](#)) сдалось, а другое, [бриг «Меркурий»](#) под начальством [Казарского](#), успел отбиться от преследовавших его неприятельских кораблей и уйти.

В конце мая эскадры Грейга и Гейдена приступили к блокаде проливов и прервали всякие подвозы морем к Константинополю. Между тем Дибич для обеспечения своего тыла перед движением за Балканы решил прежде всего овладеть Силистрией. Но позднее наступление весны задержало его, так что только в конце апреля он мог переправить за Дунай потребные для

того силы. 7 мая 1829 года начались осадные работы, а 9-го мая перешли на правый берег новые войска, доведшие силы осадного корпуса до 30 тыс.

Около этого же времени и визирь [Решид Мехмед-паша](#) открыл наступательные действия с целью возвратить Варну. Однако после упорных боёв с частями генерала [Рота у Ески-Арнаутлара](#) (ныне село [Староселец](#)) и Правод (Провадия) турки опять отошли к Шумле. В половине мая визирь с главными своими силами опять двинулся к Варне. Получив о том известие, Дибич, оставив одну часть своих войск у Силистрии, с другой направился в тыл визирю. Этот манёвр привёл 30 мая 1829 года [к разгрому османской армии у деревни Кулевчи](#).

Хотя после столь решительной победы можно было рассчитывать на овладение Шумлой, однако предпочтено было ограничиться лишь наблюдением за ней. **Между тем осада Силистрии шла успешно и 18 июня 1829 года крепость эта сдалась.** Вслед за тем 3-й корпус направлен был к Шумле, остальные русские войска, предназначенные для забалканского похода, начали скрытно стягиваться к [Девно](#) и Праводам.

Тем временем визирь, убеждённый, что Дибич будет осаждать Шумлу, собирал туда войска откуда лишь было возможно — даже из балканских проходов и из прибрежных пунктов на Чёрном море. Русская армия, между тем, наступала к реке Камчик ([Камчия](#)) и после ряда боёв как на этой реке, так и при дальнейшем движении в горах, 6-й и 7-й корпуса около середины июля перешли Балканский хребет, овладев попутно двумя крепостями: [Месемврия](#) и [Ахиоло](#), и важной гаванью [Бургас](#).

Успех этот, однако, омрачался сильным развитием болезней, от которых войска заметно таяли. Визирь узнал, наконец, куда направились главные силы русских войск и выслал подкрепление действовавшим против них пашам Абдурахману и Юсуфу. Но уже было поздно: русские неудержимо шли вперёд. 13 июля занят был ими город [Айтос](#), 14-го июля - [Карнобат](#), а 31-го июля Дибич атаковал сосредоточенный у города [Сливен](#) 20 тыс. турецкий корпус, [разбил его](#) и прервал сообщение Шумлы с Адрианополем.

Хотя у главнокомандующего оставалось теперь под рукой не более 25 тыс., но ввиду дружественного расположения местного населения и полной деморализации турецких войск он решился двинуться к Адрианополю, рассчитывая одним своим появлением во второй столице Оттоманской империи принудить султана к миру.

После усиленных переходов русская армия **7 августа 1829 года** подошла к Адрианополю, и неожиданность её прибытия так смутила начальника тамошнего гарнизона, **что он предложил сдаться.** На другой день часть русских войск была введена в город, **где найдены большие запасы оружия и прочего.**

В Закавказье, в течение всего затишья, турки пытались пополнить армию свежими силами. Наибольшее число солдат им удалось набрать из высокогорья [Аджарии](#), правителям которой, в случае своей победы, турки обещали отдать и всю область Ахалцихе. Среди курдов подобной поддержки Махмуда II не было, и турки смогли собрать минимальное количество рекрутов.

План русского командования заключался в следующем: проведение совместно с силами Черноморского флота операции по нанесению одновременного удара по [Трапезунду](#), с дальнейшим выходом на Сивас. Основной же целью кампании Паскевич видел захват Эрзерума и всего [Армянского нагорья](#). Однако для осуществления этих планов необходимы были как человеческие, так материальные ресурсы и вооружение, а пополнение русской армии в начале года составило всего 20 000 человек.

Уже в феврале 1829 года турки силами 12 000 [лазов](#) и акаров, а также 3 000 турок, под командованием Ахмет-бея, предприняли наступательные действия, целью которых был захват Ахалцихе. [Город защищало](#) всего три батальона с четырьмя орудиями. Весь гарнизон русской армии укрылся в стенах крепости. Под удар смешанной турецкой армии попали и мирные жители: «Торжествующие лазы вырезали всех армян». После двух дней обороны, к русской армии подошло подкрепление в составе двух батальонов пехоты и полка казаков с шестью орудиями, которым удалось снять осаду. Ещё до подхода русского подкрепления к Ахалцихе, турецкие силы в количестве 7 000 человек начали наступление из Батума, однако были разгромлены генералом [Гессе](#) в районе [Кобулет](#) с захватом последнего.

В конце апреля 1829 года Салих-паша неудачно атаковал силы русской армии в районе [Пософ](#), однако это не помешало туркам продолжить свои наступательные операции. Салих-паша смог сосредоточить значительные (в том числе нерегулярные) силы под турецкими знамёнами в количестве около **50 000 человек** между Эрзерумом и [Согандугским хребтом](#) и, чтобы поддержать лазов, перешёл в наступление по направлению к Ардагану, в котором не осталось русского гарнизона. Когда Салих-паша встретил передовые отряда Кавказской армии, началось ожесточённое сражение в районе [Цурцкаби](#), где турецкие войска были разбиты ко 2 июня 1829 года, а более 8 000 человек из состава армии Салих-паши дезертировало.

Главной целью турок оставался Карс, и русское командование понимало это. В районе крепости Паскевич сосредоточил силы в составе 18 батальонов пехоты, 12 казачьих полков и конных горцев с 70 орудиями (всего около 18 000 человек). Турки на этом направлении имели около 50 000 человек регулярных и нерегулярных войск.

К середине июня 1829 года передовые силы турок занимали следующие позиции:

около 20 000 человек регулярных и нерегулярных войск с 24 орудиями во главе с Хакки-паши укрепились на перевале Мелидуз, близ Саганлугской горы;

около 2 000 человек под командованием Осман-паши контролировали тропу, шедшую из Еникёя в [Зивин](#);

соединения под командованием Хакки-паши в количестве 20 000 человек с 20 орудиями обосновались в самом Зивине.

Паскевич располагал достаточно точными разведанными о позиции противника и планировал действовать мобильно, внезапно и сразу по нескольким направлениям:

отряд Бурцева в количестве 2 000 человек должен был атаковать войска Хакки-паши в Мелидузе;

отряд Муравьева в количестве 5 000 человек и кавалерией должен был продвигаться вперёд по направлению к Еникёю и Караургану;

третье направление – продвижение основных русских частей во главе с Паскевичем по основной дороге, соединяющей Сарыкамыш и Еникёй (дорога проходила между перевалом Мелидуз и Саганлугскими горами).

Штаб Кавказской армии так же получал информацию, что отряды Салих-паши и Хакки-паши не имеют прямой связи между собой, так как их позиции разделяет глубокое ущелье Хани-чай.

Первые боестолкновения произошли утром 14 июня 1829 г. в районе Мелидуза, в них участвовали соединения Кавказской армии во главе с генералом Бурцевым. На следующий день передовые отряды русских войск во главе с генералом Муравьевым нанесли тяжёлое поражение туркам в районе Бардиза. К 16 июня русская армия, потеснив турецкие части, сосредоточилась на плато, расположенном к северо-западу от Саганлугских гор.

По полученным разведанным, Паскевичу стало известно о сосредоточении турок в районе Зивина, и он принял решение изменить первоначальный план и ударить по ещё несформированной группировке войск противника следующим образом:

одна колонна во главе с Муравьевым (4 батальона пехоты, 1 казачий полк, мусульманский полк при 20 орудиях) должна была двигаться к Зивину через Караурган;

отряду Панкратьева (7 батальонов пехоты, 3 драгунских и казачьих полка при 24 орудиях) ставилась задача перерезать возможные пути отступления отряду Хакки-паши в Караурган;

войскам Бурцева (3 батальона пехоты, 1 казачий полк и 1 мусульманский полк) необходимо было как можно дольше удерживать силы турок у Мелидуза для недопущения их переброски к Зивину на помощь другим частям.

18 июня произошли столкновения отряда Муравьёва с передовыми частями турецкой кавалерии севернее Караургана, а отряд под командованием Паскевича и Панкратьева, в тот же момент, вошёл в Караурган с востока. Одновременно с этим кавалерийские соединения турок ударили по частям Бурцева в районе Мелидуза, но были отброшены назад, в том числе и благодаря своевременной поддержке отряда Панкратьева. Продолжив наступательные действия, части русской армии овладели Зивином и прилегающими высотами, вынудив турок отступить к Эрзеруму по Пасинской долине. В руки Паскевича попало огромное количество артиллерии, боеприпасов и прочего снаряжения турецкой армии.

Русское командование начало сосредотачивать силы для удара по остаткам армии Хакки-паши западнее Зивина. Основная ударная группировка Кавказской армии насчитывала 9 000 человек пехоты, 5 000 кавалеристов при 56 орудиях. Левый фланг прикрывался отрядами Бурцева и Панкратова; в центре, на основной тропе, связывающей Караурган с Мелидузом, находился отряд Паскевича; правый фланг прикрывался силами Муравьёва на тропе Зивин-Мелидуз; а на крайнем правом фланге Паскевич расположил кавалерийские отряды. К вечеру того же дня, 20 июня, русская армия нанесла серьёзное поражение частям турецкой армии и захватила более 1 500 человек пленными и 20 полевых орудий. Турки были деморализованы и начали беспорядочное отступление.

23 июня турки были вынуждены оставить крепость Гасан-Кала, а на следующий день, **24 июня 1829 года, Кавказская армия взяла Эрзерум** с его огромными продовольственными и военными запасами. Также, в результате этих двух сражений, русской армии досталось 30 полевых и 150 крепостных орудий турок.

Многочисленное коренное армянское население, проживающее в [восточных вилайетах](#), *«восприняло русскую победу как свою собственную»*.

Современные историки отмечают также талант и планомерную политику Паскевича находить компромиссные решения, примирять и подчинять себе различные мусульманские народы, проживающие в [Восточной Анатолии](#), что сильно облегчало действия его армии.

К 6 июня паша [Вана](#) силами в несколько тысяч человек курдской кавалерии с 6 орудиями и отрядами низамов, смог взять в [окружение небольшой](#) гарнизон русской армии в [Баязете](#). После продолжительных боёв

подкрепления, отправленные Паскевичем, смогли снять осаду крепости и обратить турок к бегству, но турки смогли продолжить осаду.

Между тем, пока ванский паша осаждал Баязет, главный русский корпус Паскевича 19 июня разгромил сераскира Гаджи-Салеха под Каинлами, 20 июня нанёс сокрушительное поражение Хакки-паше под Милле-Дюзе, а 24 июня русскими войсками был взят Эрзерум. Получив известие о падении последнего, ванский паша тут же снял осаду Баязета и, бросив свой лагерь со множеством имущества, 1 июля двинулся в сторону Вана для защиты своего пашалыка. Через 2 дня Баязетский санджак был полностью покинут неприятелем, а казаки заняли прежние свои [пикеты](#).

В первых числах июля 1829 года, после 130-километрового марша, силами русской армии под руководством Бурцева был взят древний армянский город [Байбурт](#), имеющий важное стратегическое значение и открывающий прямой путь на [Трапезунд](#), который Паскевич планировал сделать главной морской базой для дальнейших военных действий. Позднее части кавказской армии потерпели поражение к северу от Байбурта в боестолкновениях с отрядами лазов, а сам Бурцев героически погиб. На помощь Паскевич срочным образом отправил силы в количестве около 6 000 человек, а основные удары по нерегулярным частям турецкой армии во главе с Осман-пашой он нанёс в районе Харта и Балахора. В результате наступления русская армия заняла [Гюмюшхане](#).

Занятие Адрианополя и Эрзерума, тесная блокада проливов и внутренние неурядицы в Турции поколебали, наконец, упорство султана. В главную квартиру Дибича явились уполномоченные для переговоров о мире. Однако переговоры эти турками преднамеренно затягивались в расчёте на помощь Англии и Австрии. А между тем армия русская всё более и более таяла, и опасность грозила ей со всех сторон. Затруднительность положения ещё возросла, когда skutарийский паша Мустафа, до тех пор уклонявшийся от участия в военных действиях, теперь повёл на театр войны 40-тысячное албанское войско.

В половине августа паша Мустафа занял Софию и выдвинул авангард к [Филиппополю](#). Дибич, однако, не смутился затруднительностью своего положения: он объявил турецким уполномоченным, что на получение окончательных инструкций даёт им срок до 1 сентября, а если после того мир не будет заключён, то военные действия с русской стороны возобновятся. Для подкрепления этих требований несколько отрядов было направлено к Константинополю и установлена была связь между ними и эскадрами Грейга и Гейдена.

Генерал-адъютанту Киселёву, командовавшему русскими войсками в княжествах, послано приказание: оставив часть своих сил для охранения

Валахии, с остальными перейти Дунай и двинуться против Мустафы. Наступление русских отрядов к Константинополю возымело своё действие: встревоженный султан упросил прусского посланника отправиться в качестве посредника к Дибичу. Доводы его, поддержанные письмами других послов, побудили главнокомандующего остановить движение войск к турецкой столице. Затем уполномоченные Порты изъявили согласие на все предложенные им условия, и **2 сентября 1829 года был подписан [Адрианопольский мир](#)**.

Несмотря на то, паша Мустафа skutарийский продолжал своё наступление, и в начале сентября авангард его подошёл к Хаскиюю, а оттуда двинулся к Демотике. Навстречу ему был послан 7-й корпус. Тем временем генерал-адъютант Киселёв, переправившись через Дунай у Рахова, пошёл к Габрову для действий во фланг албанцам, а отряд Гейсмара направлен через [Орханию](#), чтобы угрожать тылу их. Разбив боковой отряд албанцев, Гейсмар в половине сентября занял Софию, а Мустафа, узнав о том, вернулся в [Филиппополь](#). Здесь он оставался часть зимы, но после совершенного опустошения города и его окрестностей вернулся в Албанию. Отряды Киселёва и Гейсмара уже в конце сентября отошли к [Враце](#), а в начале ноября последние войска русской главной армии выступили из Адрианополя.

Наиболее яркие события русско-турецкой войны 1828 – 1829 годов:

Подвиг [брига «Меркурий»](#);

Переход [задунайских казаков](#) на сторону [Российской империи](#);

[Боелештское сражение](#);

[Осада Карса \(1828\)](#);

[Оборона Баязета \(1829\)](#).

Позиция Австрии и других стран Европы во время русско-турецкой войны 1828 – 1829 годов

Перед началом войны [австрийские войска](#) под предлогом манёвров были сосредоточены в [Трансильвании](#). Российское командование опасалось, что эти манёвры закончатся вторжением в [Валахию](#). Поэтому для обеспечения тыла русской Дунайской армии потребовалось сформировать в [Царстве Польском](#) обсервационную армию под командованием великого князя [Константина Павловича](#) в составе [польских войск](#): 2-х пехотных армейских корпусов, гвардейской пехоты, 2-х сводных и 2-х резервных кавалерийских корпусов.

[Пруссия](#) и [Франция](#) категорически отказались поддержать Австрию в её намерении вторгнуться в Валахию. Французский король [Карл X](#) заявил своему послу в [Лондоне](#) князю [Ж.-О.-А.-М де Полиньяку](#), что объявит Австрии войну в случае её нападения на Россию.

Важной стороной внешней политики явился возврат к принципам [Священного союза](#). Возросла роль России в борьбе с любыми проявлениями «духа перемен» в европейской жизни. Именно в правление Николая I Россия получила нелестное прозвание «[жандарма Европы](#)». Так, по просьбе [Австрийской империи](#) Россия приняла участие в [подавлении венгерской революции 1849 – 1950 годов](#), направив 140-тысячный корпус в Венгрию, пытавшуюся освободиться от гнёта со стороны Австрии - в результате был спасён трон [Франца Иосифа](#). Последнее обстоятельство не помешало австрийскому императору, опасавшемуся чрезмерного усиления позиций России на Балканах, вскоре занять недружественную к Николаю I позицию в период [Крымской войны](#) и даже угрожать ей вступлением в войну на стороне враждебной России коалиции, что Николай I расценил как неблагодарное вероломство - русско-австрийские отношения были безнадежно испорчены вплоть до конца существования обеих монархий.

Впрочем, австрийцам император помогал не просто из благотворительности. «Весьма вероятно, что Венгрия, победив Австрию, в силу сложившихся обстоятельств вынуждена была бы оказать деятельное содействие замыслам польской эмиграции», — писал биограф генерал-фельдмаршала Паскевича князь [А.П.Щербатов](#).

Особое место во внешней политике Николая I занимал [Восточный вопрос](#).

Россия при Николае I отказалась от планов по разделу [Османской империи](#), которые обсуждались при предыдущих царях (Екатерине II и Павле I), и начала проводить совершенно иную политику на Балканах — политику защиты православного населения и обеспечение его религиозных и гражданских прав, вплоть до политической независимости. Впервые эта политика была применена в [Аккерманском договоре с Турцией 1826 года](#). По этому договору Молдавия и Валахия, оставаясь в составе Османской империи, получили политическую автономию с правом избрания собственного правительства, которое формировалось под контролем России. Спустя полвека существования такой автономии на этой территории было **образовано государство Румыния — по [Сан-Стефанскому договору 1878 года](#)**. «Совершенно таким же порядком, — писал В.Ключевский, — шло освобождение и других племён Балканского полуострова: племя восставало против Турции; турки направляли на него свои силы; в известный момент Россия кричала Турции: „Стой!“ Тогда Турция начинала готовиться к войне с Россией, война проигрывалась, и договором восставшее племя получало внутреннюю независимость, оставаясь под верховной властью Турции. При новом столкновении России с Турцией вассальная зависимость уничтожалась. Так образовалось **Сербское княжество по**

Адрианопольскому договору 1829 года, Греческое королевство — по тому же договору и по Лондонскому протоколу 1830 г...».

Наряду с этим Россия стремилась обеспечить своё влияние на [Балканах](#) и возможность беспрепятственного мореходства в проливах ([Босфор](#) и [Дарданеллы](#)).

В ходе русско-турецких войн [1806—1812](#) гг. и [1828—1829 годов](#) Россия добилась больших успехов в осуществлении этой политики. По требованию России, **объявившей себя покровительницей всех христианских подданных султана**, султан был вынужден признать свободу и независимость [Греции](#) и широкую автономию [Сербии](#) (1830); по [Ункяр-Искелесийскому договору](#) (1833), ознаменовавшему пик российского влияния в [Константинополе](#), Россия получила право блокировать проход иностранных кораблей в Чёрное море (*это право было утрачено Россией в результате заключения [Второй Лондонской конвенции в 1841 году](#)*).

Крымская война (16 октября 1853 года – 25 февраля 1856 года)

После разгрома наполеоновской Франции Российская империя стала одним из влиятельнейших государств Европы, а император Александр I — человеком, с которым считались остальные монархические дворы. При его брате, Николае I, Россия одержала победу в двух локальных войнах: с Персией в 1826-28 гг. и с Турцией в 1828-29 гг. По итогам последней Российская империя получила Черноморское побережье Кавказа. Её геополитические позиции казались незыблемыми.

Но на послевоенное устройство мира сильно повлияли **иудо-масонские европейские революции, особенно французские перевороты 1830-го и 1848-49 годов**. Во Франции пришёл к власти племянник Наполеона Бонапарта, Шарль Луи-Наполеон Бонапарт, который вскоре отказался от статуса президента страны и **принял титул Наполеона III**. Проводимая им политика бонапартизма стала синонимом диктаторского режима буржуазного толка. Одним из её элементов стала агрессивная внешняя политика, благодаря которой глава страны хотел вернуть Франции былое величие.

Враги России

Россия с её стремлением доминировать на Балканах («в качестве защитницы христианских народов») и в целом на Чёрном море, подходила Наполеону III на роль внешнего врага, с которым можно было посчитаться за поражение дяди в 1812 году. Кроме того, между ним и Николаем I возникла острая личная неприязнь из-за того, что последний считал нового императора Франции нелегитимным монархом.

Ещё более антироссийски были настроены многовековые враги России - англичане. Победы России над Турцией и Персией они

расценили как вторжение в сферу геополитических интересов Великобритании. В правящих кругах Британии считалось, что, подмяв под себя Османскую империю, Россия двинется в Индию.

Наиболее антироссийски был настроен лорд Пальмерстон, попеременно руководивший военным ведомством, министерством иностранных дел, а затем возглавивший правительство. Он давно искал повод для войны с Россией.

Поиск союзников и повода к войне

Война могла разразиться ещё в конце 1836 года, когда русский военный корабль "Аякс" **задержал у российских берегов Кавказа британскую шхуну "Виксен"**, нагруженную орудиями, порохом и ружьями. Груз предназначался горским повстанцам. Экипаж имел инструкции не избегать встреч с российскими военными кораблями и даже искать их. Провокация была организована британским МИД. Однако Великобритания, привыкшая воевать чужими руками, не нашла на тот момент в Европе союзника, готового присоединиться к ней, и скандал был замят.

Пальмерстон продолжал искать единомышленников на континенте, обещая отдать Финляндию Швеции, Прибалтику — Пруссии, Крым и Кавказ — Турции, а между Пруссией и Россией (в качестве барьера) создать Польское королевство. С воцарением Наполеона III Пальмерстон приобрёл столь необходимого ему компаньона для экспедиционной войны против России.

Спор о ключах от храмов в Палестине

Османская империя к моменту начала Крымской войны находилась в серьёзной зависимости от Франции и в большей степени — от Великобритании. Оставалось найти лишь подходящий предлог, и он нашёлся.

Между Францией и Россией давно шёл спор о праве контроля над христианскими святыми местами в Палестине (входившей тогда в состав Османской империи). Французы требовали передать ключи от храмов католической общине, россияне — православной. В подкрепление своих притязаний Франция прислала в Средиземное море эскадру. В ответ Россия ввела войска в Молдавию и Валахию, находящиеся под протекторатом России, до тех пор пока Османская империя не передаст ключи православной общине. После этого в Средиземном море появилась и британская эскадра.

Чувствуя поддержку Англии и Франции, турецкий султан Абдул-Меджид I потребовал **9 октября 1853 года** от России вывести свои войска из дунайских княжеств, а не дождавшись выполнения ультиматума, **16 октября 1853 года** объявил России войну.

Но военные действия не принесли османам громких побед ни на суше, ни на море. **На Кавказе армия Абди-паши потерпела ряд поражений от русских войск, были взяты турецкие города Баязет и Карс.**

Синопский разгром турецкого флота (18 ноября 1853 года)

18 ноября 1853 года русский флот под командованием вице-адмирала Павла Степановича Нахимова одержал блестящую победу над турецким флотом у мыса Синоп. Синопское сражение вошло в историю как последняя крупная битва парусных флотов времен Крымской войны 1853-1856 годов.

Сражение произошло в гавани города [Синоп](#) (около 300 км от Севастополя) на черноморском побережье Турции. **Турецкая эскадра была разгромлена в течение нескольких часов.**

[Вице-адмирал П. С. Нахимов](#) (84-пушечные [линейные корабли](#) «[Императрица Мария](#)», «[Чесма](#)» и «[Ростислав](#)») был послан морским министром [князем Меншиковым](#) к берегам [Анатолии](#). Были сведения, что турки в Синопе готовят силы для высадки десанта у [Сухума](#) и [Поти](#).

Подойдя к Синопу 11 ноября [1853 года](#), П.С.Нахимов обнаружил в бухте отряд турецких кораблей под защитой 6 [береговых батарей](#) и решился блокировать порт, чтобы с прибытием из [Севастополя](#) подкреплений атаковать неприятеля.

16 [ноября](#) к отряду П. С. Нахимова присоединилась [эскадра](#) контр-адмирала [Ф.М.Новосильского](#) (120-пушечные линейные корабли «[Париж](#)», «[Великий князь Константин](#)» и «[Три святителя](#)», [фрегаты](#) «[Кагул](#)» и «[Кулевчи](#)»). Турки могли быть усилены союзным англо-французским флотом, расположенном в бухте Бешик-Кертес (пролив [Дарданеллы](#)).

Турецкие корабли решено было атаковать 2 колоннами: в 1-й, ближайшей к неприятелю — корабли отряда П.С.Нахимова, во 2-й — Ф.М.Новосильского, фрегаты же должны были под парусами наблюдать за неприятельскими пароходами. Консульские дома и вообще город решено было по возможности щадить, поражая лишь суда и батареи. Впервые предполагалось использовать **68-фунтовые [бомбические орудия](#).**

Утром 18 ноября шёл дождь при порывистом ветре от [OSO](#), самом неблагоприятном для завладения турецкими судами (они легко могли выброситься на берег). В 9.30 утра, держа [гребные суда](#) у бортов кораблей, эскадра направилась к [рейду](#). В глубине бухты 7 турецких фрегатов и 3 [корвета](#) расположены были лунообразно под прикрытием 4 батарей (одна — 8-орудийная, 3 — по 6 орудий каждая); за боевой линией стояли 2 парохода и 2 транспортных судна.

В 12.30 дня по первому выстрелу с 44-пушечного фрегата «Аунни-Аллах» был открыт огонь со всех турецких судов и батарей.

Линейный корабль «Императрица Мария» был засыпан снарядами, большая часть его [рангоута](#) и стоячего [такелажа](#) перебита, у [грот-мачты](#) осталась нетронутой только одна [ванта](#). Однако корабль безостановочно шёл вперёд и, действуя батальным огнём по неприятельским судам, отдал якорь против фрегата «Аунни-Аллах»; последний, не выдержав получасового обстрела, выбросился на берег. Тогда русский флагманский корабль обратил свой огонь исключительно на 44-пушечный фрегат «[Фазли-Аллах](#)», который скоро загорелся и также выбросился на берег. После этого действия корабля «Императрица Мария» сосредоточились на батарее № 5.

Линейный корабль «Великий князь Константин», встав на якорь, открыл сильный огонь по батарее № 4 и 60-пушечным фрегатам «Навек-Бахри» и «Несими-Зефер»; первый был взорван через 20 минут после открытия огня, осыпав обломками и телами моряков батарею № 4, которая затем почти перестала действовать; второй был выброшен ветром на берег, когда у него была перебита якорная цепь.

Линейный корабль «Чесма» своим орудийным огнём снёс батареи № 4 и № 3.

Линейный корабль «Париж», стоя на якоре, открыл батальный огонь по батарее № 5, корвету «Гюли-Сефид» (22-пуш.) и фрегату «Дамиад» (56-пуш.); затем, взорвав корвет «Гюли-Сефид» и отбросив на берег фрегат «Диамид», стал поражать фрегат «Низамие» (64-пуш.), фок- и бизань-мачты которого были сбиты, а самое судно сдрейфовало к берегу, где вскоре загорелось. Тогда «Париж» снова начал обстреливать батарею № 5.

Линейный корабль «Три Святителя» вступил в борьбу с фрегатами «Каиди-Зефер» (54-пуш.) и «Низамие»; первыми неприятельскими выстрелами у него перебило [шпринг](#), и корабль, повернувшись по ветру, подвергся меткому продольному огню батареи № 6, причём сильно пострадал его рангоут. Снова заворотив корму, он очень удачно стал действовать по «Каиди-Зеферу» и другим судам и принудил их броситься к берегу.

Линейный корабль «Ростислав», прикрывая «Три Святителя», сосредоточил огонь на батарее № 6 и на корвете «Фейзе-Меабуд» (24-пуш.), и отбросил корвет на берег.

В 13.30 показался из-за мыса русский пароходофрегат «[Одесса](#)» под флагом [генерал-адъютанта](#) вице-адмирала [В.А.Корнилова](#), в сопровождении пароходофрегатов «[Крым](#)» и «[Херсонес](#)». Эти корабли немедленно приняли участие в бою, который, однако, уже близился к концу; силы турок очень

ослабели. Батареи № 5 и № 6 продолжали беспокоить русские корабли до 4 часов, но «Париж» и «Ростислав» вскоре разрушили их. Между тем остальные турецкие суда, зажжённые, по-видимому, своими экипажами, взлетали на воздух один за другим; от этого в городе распространился пожар, который некому было тушить.

Около 14 часов турецкий 22-пушечный пароходофрегат «Таиф» («Tauf»), вооружение: 2-10 дм бомбических, 4-42 фн., 16-24 фн. орудий, под командованием Яхья-бея (Yahya-bey), вырвался из линии турецких судов, терпевших жестокое поражение, и обратился в бегство. Пользуясь преимуществом в скорости хода «Таифа», Яхья-бей сумел уйти от преследующих его русских кораблей (фрегаты «Кагул» и «Кулевчи», затем пароходофрегатов отряда Корнилова) и сообщить в Стамбул о полном истреблении турецкой эскадры. Капитан Яхья-бей, ожидавший награду за спасение корабля, был уволен со службы с лишением чина за «недостойное поведение». Султан Абдул-Меджид I был очень недоволен бегством «Таифа», сказав: «Я бы предпочёл, чтобы он не спасся бегством, а погиб в бою, как и остальные». По данным французского офицера [«Le Moniteur»](#), корреспондент которого побывал на «Таифе» сразу после его возвращения в Стамбул, на пароходофрегате было 11 убитых и 17 раненых.

По другим источникам, пароходофрегат «Таиф» под командой британского капитана Слэда выскользнул из Синопской бухты в самом начале боя. Выйдя с рейда, «Таиф» наткнулся на фрегаты «Кагул» и «Кулевчи», которые бросились за ним в погоню. Около 14 часов «Таиф» встретился также с пароходофрегатами Корнилова, но смог уйти и от них. Корнилов же прибыл в Синопскую бухту около 16 часов, когда бой уже фактически закончился.

Итоги Синопского сражения

В Синопском сражении русские моряки не потеряли ни одного корабля, тогда как их враги недосчитались семь фрегатов и два корвета. В числе пленных оказались командующий турецкой эскадры вице-адмирал [Осман-паша](#) и 2 судовых командира. Все турецкие корабли, находящиеся в Синопской гавани, за исключением пароходофрегата «Таифа», спасшегося бегством, были уничтожены. Кроме того, в ходе других боевых столкновений в Чёрном море был захвачен ряд турецких пароходов, которые вошли в состав Русского флота под новыми названиями.

По окончании **Синопского сражения** корабли русского флота начали исправлять повреждения в такелаже и рангоуте, а 20 ноября снялись с якоря, чтобы на буксире пароходов следовать в Севастополь. За Синопским мысом эскадра встретила большую зыбь с северо-востока, так что пароходы принуждены были отдать буксиры. Ночью ветер крепчал, и суда

направились дальше под парусами. 22-го ноября, около полудня, победоносные корабли вошли, при общем ликовании, на Севастопольский рейд.

Франция и Англия в роли защитников Османской империи

После поражений Турции на суше и на море из-за её спины на сцену вышли её «патроны». Военные успехи России вызвали негативную реакцию на Западе. Ведущие мировые державы не были заинтересованы в усилении России за счёт дряхлеющей Османской Империи. Это создало основу для военного союза Англии и Франции. Просчёт Николая I в оценке внутривосточной обстановки в Англии, Франции и Австрии привёл к тому, что страна оказалась в политической изоляции.

Франко-британская эскадра появилась в Чёрном море, заявив российским представителям, что их появление связано с защитой турецких берегов от любого нападения. 29 января 1854 года Наполеон III потребовал вывести российские войска из Молдавии и Валахии и начать мирные переговоры с Турцией.

После отказа Николая I, **27 марта 1854 года Англия и Франция объявили войну России.** Россия не была готова к войне со столь мощной коалицией. Армия была вооружена в основном устаревшими гладкоствольными ружьями и гладкоствольной артиллерией. Русский флот считался сильным по оснащённости и выучке, но лишь третьим в мире — после британского и французского.

Получив стратегическую инициативу и пользуясь возможностями своего мощного флота, союзники атаковали русских сразу в нескольких местах. **В апреле 1854 года была произведена бомбардировка Одессы, в июне франко-британские корабли подошли к Севастополю и завязали перестрелку с береговыми батареями.**

Набеги и десанты

В июле союзные суда Англии и Франции вошли в Балтику, однако подступы к Санкт-Петербургу, а также к главной российской морской базе - Кронштадту, были надёжно перекрыты полутора тысячью морских мин, на которых подорвалось несколько кораблей вторжения. Не солоно хлебавши британцы и французы ушли. Попытка повторения набега на Балтику в следующем, 1855-м году, потерпела фиаско по тем же причинам.

В конце августа — начале сентября 1854 года гарнизон Петропавловска-Камчатского под командованием адмирала Завойко отразил попытку штурма города со стороны англо-британской эскадры.

Неприятельский десант был уничтожен, а командующий эскадрой Дэвид Прайс убит.

На севере России, в акватории Белого моря, английские моряки летом 1854 года предприняли ряд набегов, сжигая поморские посёлки и конфискуя товары у встречных судов. Разграблению и бомбардировке подверглись Онежский и Соловецкий монастыри.

Героическая 350-ти дневная оборона Севастополя

С началом [Крымской войны](#) в Севастополь, по собственной инициативе

прибыл в [Севастополь](#) российский морской министр, масон, князь Александр Сергеевич Меншиков, где осенью 1853 года принял главное командование над сухопутными и морскими силами в Крыму. Но, по мнению одних историков, вследствие отсутствия необходимых сил противодействовать высадке не мог, а по мнению других авторов, проявил полную бездеятельность

2 сентября 1854 года началась высадка англо-французского экспедиционного корпуса в Крыму в районе Евпатории. Задолго до высадки противника Меншиков определил район будущего десанта под [Евпаторией](#). Но будучи привержен своим масонским взглядам, проявил полную бездеятельность для того, чтобы атаковать высаживающийся с кораблей англо-французский корпус.

Во время [сражения при речке Альме](#) 8 сентября 1854 года русские войска под командованием князя А. С. Меншикова из-за ряда его крупных умышленных или неумышленных просчётов не смогли удержать превосходную позицию для обороны (никаких мер для её подготовке к обороне принято не было) и были вынуждены из Севастополя переместиться к Бахчисараю. Севастополь остались оборонять русские матросы под командованием адмиралов [Корнилова](#) и [Нахимова](#).

К началу октября франко-британская армия подступила к стенам Севастополя — главной базы Черноморского флота. На взятие города лорд Пальмерстон отводил всего неделю.

Попытка с ходу ворваться на внешний рейд Севастополя потерпела неудачу. Защитники города так укрепили его, что союзники не решились на серьёзный штурм, предпочтя ему длительную осаду с периодическими бомбардировками оборонительных позиций русских.

В качестве ещё одного союзника Франции и Англии выступило карликовое островное государство Сардиния, правительство которого заботилось о повышении своего международного престижа. Кроме того, Наполеон III пообещал сардинскому королю Виктору Эммануилу II, что

посодействует объединению Италии под его короной. В ответ король зимой 1855 года отправил к крымским берегам 15 тысяч своих солдат.

Непосредственной целью врага был захват Севастополя. Однако, опасаясь сильного противодействия русских, верховное командование противника решило произвести высадку десанта в более удобном месте, подальше от русских войск, которые располагались главным образом в районе Севастополя.

Соединенный флот Англии и Франции в составе 89 военных кораблей и 300 транспортов подошел 1 сентября к Евпатории. В течение 6-ти дней непрерывно продолжалась высадка войск. Было высажено 62 000 человек и выгружено 134 полевых орудия.

В то время во всём Крыму русских войск насчитывалось едва 33 000 человек. Главнокомандующим сухопутных крымских войск и Черноморского флота объявил себя самовольно прибывший в Севастополь в 1853 году морской российский министр, масон, князь А.С.Меншиков. (А.С.Меншиков состоял в масонской ложе «Цум Гольден Апфель» или «Пеликана» с 1821 года). Именно этому масону Россия и обязана проигрышем в Крымской войне).

Вражеская армия двинулась по побережью к Севастополю. Флот антироссийской коалиции обеспечивал продвижение армии с моря.

Главнокомандующий русскими войсками в Крыму князь Меншиков решил дать бой неприятельской армии на заранее выбранной им позиции на реке Альме - на пути от Евпатории к Севастополю вдоль берега моря. У реки Альмы было сосредоточено до 30 тыс. русских войск.

7 сентября 1854 г. англо-французские войска подошли к позиции русских и расположились к северу в 6 км от неё. У русских было вдвое меньше солдат, почти втрое меньше артиллерии и очень небольшое количество нарезных ружей. Русская пехота была вооружена кремнёвыми гладкоствольными ружьями с дальностью стрельбы 300 шагов. Англичане и французы имели нарезные ружья Штуцера с дальностью стрельбы **1 200 шагов**. Сражение началось утром **8 сентября**. Чтобы облегчить наступление войск, противник стремился подавить противодействие русской артиллерии, сосредоточив по ней интенсивный огонь. Среди артиллеристов было много убитых и раненых. Пехота также несла большие потери от дальнобойных ружей противника. Русские стремились к штыковым атакам. Но от рукопашного боя французы и англичане уклонялись и с расстояния,

недоступного устарелым русским ружьям, вели сильный огонь. Под прикрытием сильнейшего артиллерийского и ружейного огня англичане переправились через Альму. Тогда один из русских полков - Владимирский - был направлен для отражения неприятельских войск, но один этот полк, несмотря на всё геройство солдат, ничего уже не мог сделать. Главнокомандующий масон Меншиков отдал приказ об отходе. Потери англо-французов оказались столь значительными, что они не решились преследовать армию Меншикова, которая отошла к Севастополю.

Но 12 сентября Меншиков, опасаясь, что противник может отрезать его от центральных областей России, приказал передвинуть русскую армию по дороге на Бахчисарай и расположить ее на Мекензиевых высотах к востоку от города Севастополя.

К началу Крымской войны в городе Севастополе насчитывалось до 42 000 жителей, из них около 30 000 военного мужского населения. Подступы с моря к городу были защищены батареями береговой обороны. Всего здесь было 14 батарей, имевших 610 орудий разных калибров.

С суши Севастополь почти не был укреплен. На всем семикилометровом пространстве оборонительной линии имелось 134 орудия небольших калибров, установленных в ещё не законченных земляных укреплениях. С Северной стороны Севастополь был защищен одним укреплением, построенным еще в 1818 г. и до начала войны остававшимся без изменения. Это укрепление представляло собой восьмиугольный форт, окруженный рвом. Форт имел всего 50 орудий, которые могли действовать в разных направлениях; в одном секторе могли действовать 3-4 орудия.

Оборону города возглавил начальник штаба Черноморского флота вице-адмирал Владимир Алексеевич Корнилов. Ближайший сподвижник и ученик выдающегося флотоводца и строителя Черноморского флота М.П.Лазарева Корнилов все свои знания, силы и крупные организаторские способности отдавал делу укрепления Севастополя. Он взял на себя руководство всей обороной города и действовал с величайшей энергией.

Ближайшим помощником Корнилова был вице-адмирал Павел Степанович Нахимов, являвшийся начальником обороны Южной стороны Севастополя. Под руководством Корнилова и Нахимова героические защитники города в ходе борьбы с врагом превратили Севастополь в

мощную крепость, которая успешно отражала натиск противника в течение **349 дней**.

Оборонительные работы в Севастополе велись и днём и ночью одновременно по всей оборонительной линии. Работали не только солдаты и моряки, но и всё гражданское население. Женщины работали наравне с мужчинами. Одна батарея была целиком сооружена женскими руками, поэтому она и сохранила за собой название “девичьей”. Ночью работали при свете факелов и фонарей.

Адмирал В.А. Корнилов в одном из своих приказов так оценивал героические усилия севастопольцев, самоотверженно отстаивавших свой родной город: “С первого дня обложения Севастополя превосходным в силах неприятелем, войска, предназначенные его защищать, выказывали решительную готовность умереть, но не отдать города...”

В продолжение короткого времени неутомимую деятельностью всех и офицеров, и нижних чинов, выросли из земли сильные укрепления, и пушки старых кораблей расставлены на этих грозных твердынях...”

В эти дни начала героической обороны города для преграждения входа кораблей противника на Севастопольский рейд было решено затопить часть старых кораблей при входе в Севастопольскую бухту. Решение о затоплении части кораблей было правильным, ибо флот неприятеля состоял из 34 линейных кораблей, 55 фрегатов, в том числе 50 колесных и винтовых пароходов. Черноморский же флот имел всего 50 кораблей, из них 14 линейных кораблей и 7 фрегатов, 11 колесных пароходов (и ни одного винтового). В условиях такого неравенства в силах боевые действия на море повлекли бы неизбежную гибель Черноморского флота.

В приказе В.А. Корнилова о необходимости затопления кораблей говорилось:

“Товарищи! Войска наши после кровавой битвы с превосходным неприятелем отошли к Севастополю, чтобы грудью защищать его. Вы пробовали неприятельские пароходы и видели корабли его, не нуждающиеся в парусах. Он привёл двойное число таких, чтоб наступать на нас с моря; нам надобно отказаться от любимой мысли - разорить врага на воде. К тому же мы нужны для защиты города, где наши дома и у многих семейства”.

11 сентября 1854 г. при входе в Севастопольскую бухту было затоплено пять старых линейных кораблей и два фрегата. Корабельные орудия были использованы для усиления береговой обороны, матросы и офицеры были направлены на оборону города.

14 сентября 1854 г. союзные армии подошли к Северной стороне Севастополя. Располагая преувеличенными сведениями об её укреплениях, противник изменил направление и решил атаковать город с Южной стороны. Это была грубейшая ошибка англо-французов, ибо с Северной стороны укрепления Севастополя были совершенно незначительные и к тому же устарелые. Кроме того, переходом на Южную сторону они дали защитникам Севастополя дополнительное время на строительство укреплений.

На всей семикилометровой линии укреплений Южной стороны русским удалось сосредоточить около 16 тыс. человек, из них 10 тыс. матросов. На Северной стороне находилось 3 500 солдат. На кораблях флота, стоявших в бухте, оставалось 3 тыс. моряков.

14 сентября противник занял расположенный в 14 км от Севастополя **городок Балаклаву**, обладавший небольшой, но глубокой гаванью, способной принимать корабли с большой осадкой. Сюда на судах подвозились подкрепления англо-французским армиям.

К концу сентября неприятель имел под Севастополем армию численностью в 67 тыс. человек, **в том числе 41 тыс. французов, 20 тыс. англичан и 6 тыс. турок.**

Гарнизон Севастополя к этому времени состоял **из 30 тыс. солдат, матросов и офицеров.**

Англо-французское командование решило соорудить линию батарей вокруг Южной стороны города, а затем обрушить огонь батарей и артиллерии своего флота на город и его укрепления, подавить оборону и штурмовать Севастополь. Бомбардировку Севастополя с последующим штурмом противник назначил на **5 октября 1854 г.**

5 октября, около 7 часов утра, батареи неприятеля открыли ожесточённый огонь по городу. Несколько позже вражеский флот подошёл ко входу в Севастопольскую бухту и начал бомбардировку города, рассчитывая подавить батареи и прорваться в бухту.

Корабли французской эскадры располагали 794 орудиями с одного борта; против них действовали 84 русских орудия, установленные на двух батареях южной части Севастопольской бухты. Английская эскадра вела огонь из 546 орудий, имея против себя всего лишь 31 орудие. Таким образом, соединённый флот действовал 1 340 орудиями одного борта, которым противостояли только 115 орудий русских. Остальные русские батареи, расположенные по берегам бухты, не могли принять участия в артиллерийской дуэли, так как огонь их орудий был рассчитан на поражение кораблей, уже прорвавшихся в бухту.

За время 8-часового обстрела с моря корабли союзников выпустили 50 тыс. снарядов. Хотя гарнизон Севастополя и имел потери, но ни одна батарея полностью подавлена не была. Ответным огнём русских батарей кораблям союзников были нанесены значительные повреждения. Так, например, английский корабль “Альбион” имел 93 пробоины и лишился всех трёх мачт. Французский корабль “Париж” получил 50 пробоин и т. д. Многие корабли противника вышли из строя; иные потеряли управление и сели на мель. В результате боя союзники были вынуждены отправить несколько кораблей на ремонт в Константинополь,

План врага был сорван. Несмотря на десятикратное превосходство в артиллерии, неприятельский флот не смог уничтожить батареи русских. Командование союзников, учитывая значительные повреждения своих кораблей, отказалось от бомбардировок Севастополя с моря. Столь же безрезультатной была бомбардировка с суши. Русские артиллеристы старались быстрее вести огонь, чтобы этим восполнить недостаток в орудиях. В результате этого орудия накалились настолько, что возникла опасность их разрывов. Был отдан приказ стрелять реже. В ходе артиллерийского состязания начал ощущаться недостаток боеприпасов. Для подноски их с пристани добровольцы отправлялись к бухте. Это было очень опасно, так как ядра и бомбы противника покрывали всю площадь не только укреплений, но и подступов к ним. Большая часть подносчиков снарядов к концу дня выбыла из строя.

Около 10 часов 5 октября артиллеристы 5-го бастиона взорвали пороховой погреб французской батареи № 4. На многих французских батареях были подбиты орудия. Огонь французов постепенно затихал и к 11 часам прекратился.

На левом фланге оборонительной линии борьба с англичанами продолжалась. Сильно пострадал 3-й бастион - на нём был сосредоточен огонь большей части английских орудий. К 3 часам пополудни артиллерийский расчёт многих орудий сменился уже дважды. Несмотря на губительный огонь противника, артиллеристы продолжали стрелять без перерыва. В стрельбе по английским батареям принимали участие пароходо-фрегаты “Владимир” (капитан 2 ранга Г.И.Бутаков) и “Херсонес” (капитан-лейтенант И.Руднев), огонь которых нанёс значительные повреждения англичанам.

В результате героических действий севастопольцев противник не достиг цели. Напрасно неприятельские армии, стоявшие под ружьём весь день, ожидали возможности броситься на штурм. Штурм не состоялся.

Потери гарнизона Севастополя составляли 1 250 чел. убитыми и ранеными. Погиб талантливый организатор и руководитель обороны Севастополя вице-адмирал В.А. Корнилов. Во время сильной канонады он объезжал батареи, давал наставления командирам, ободрял матросов и солдат. **5 октября**, в 11 час. 30 мин., на Малаховом кургане он был смертельно ранен ядром и вечером того же дня скончался. “Отстаивайте же Севастополь”, - был предсмертный наказ Корнилова. После гибели Корнилова единственным фактическим руководителем обороны Севастополя стал вице-адмирал Павел Степанович Нахимов.

Англо-французы, убедившись в невозможности быстро взять Севастополь, приступили к осаде города.

Во второй половине октября численность русской армии в Крыму достигла 65 тыс. Кроме того, ожидалось прибытие еще двух пехотных дивизий. Противник, начав осаду Севастополя, вынужден был для прикрытия от русской армии растянуть свои войска на значительном пространстве. Условия местности позволяли русским удобно действовать в направлении на Балаклаву - базу англичан. Нападение на тылы англичан нарушило бы материальное обеспечение английских войск и затруднило бы их действия. Идея первоначального плана русского командования сводилась к тому, чтобы мощным ударом трёх дивизий перерезать сообщение

Балаклавы с районом, где велись осадные работы, захватить балаклавские укрепления и затем ударить в тыл основной группировке противника, охватившей Севастополь.

Но главнокомандующий масон Меншиков отказался от осуществления этого плана и, не ожидая прибытия подкрепления, приказал одной пехотной дивизии с кавалерией атаковать англичан, ограничив задачу занятием первой линии укреплений, состоявшей из нескольких отдельных редутов.

На рассвете 13 октября отряд из пехоты и кавалерии начал наступление. Завязалось сражение при деревне Кадыкией (**Балаклавское сражение**). В течение нескольких часов отряд захватил **четыре редута**. Англичане послали в контратаку отборные кавалерийские части, которые были почти полностью уничтожены русскими. Однако из-за незначительной численности отряда (всего около 16 тыс. человек) добиться успеха не удалось. Виновен в этом был масон Меншиков, не веривший в способности подчинённых ему войск и предпринявший действия незначительными силами.

Между тем англичане и французы ежедневно возобновляли обстрел города и укреплений. 20 октября на военном совете союзных армий было решено 6 ноября произвести штурм Севастополя.

Однако план врага снова был нарушен. К русским подошли подкрепления - долгожданный корпус в составе двух дивизий. Общая численность русских войск в районе Севастополя достигла **85 тыс.** Из них непосредственно в городе находилось около 35 тыс., а 50-тысячная армия располагалась вне города, нависая над правым флангом противника. Между этой армией и гарнизоном Севастополя поддерживалась постоянная связь, - дорога из Севастополя на Симферополь оставалась в руках русских. С подходом новых подкреплений соотношение сил изменилось в пользу русских. Учитывая это, Меншиков решил атаковать правый фланг противника - англичан - со стороны Инкермана.

Подготовка наступления была проведена совершенно неудовлетворительно. Карт местности не было даже у начальников отрядов. Руководство войсками главнокомандующим Меншиковым и командиром корпуса Данненбергом было плохим. В результате **24 октября** после семичасового сражения с лучше вооруженным противником русские войска,

нанеся противнику, особенно англичанам, тяжелые потери, отошли на исходные позиции.

Успешному отходу русских войск в значительной степени помогли пароходо-фрегаты “Владимир” и “Херсонес”, которые выдвинулись в Инкерманскую бухту и метко вели огонь по противнику, пытавшемуся преследовать отходившие русские полки. **Инкерманское сражение** показало, как велики стойкость, мужество и выносливость русского солдата. Результат Инкерманского сражения представляет собой редкий случай в военной истории: *наступавшая русская армия, не достигшая своей цели, в то же время нанесла противнику такие потери и такое моральное поражение, что заставила его изменить характер намеченных действий - вместо наступления перейти к обороне.*

План штурма Севастополя до наступления зимы был сорван. Противнику пришлось спешно готовиться к зимней кампании, о чём он прежде и не помышлял, надеясь на скорое падение Севастополя.

В ноябре наступила ненастная, холодная погода, пошли сильные дожди. Вспыхнула эпидемия, усилилась смертность. Тяжёлое положение неприятельских армий повело к появлению дезертиров и перебежчиков — в холодные зимние дни к русским перебежало **до тридцати человек в сутки.**

В ноябре—декабре 1854 г. английская армия была деморализована. Однако русский главнокомандующий масон Меншиков не сумел этим воспользоваться и не предпринял до февраля следующего года ни одного серьезного действия. Неприятель ждал весны и подкреплений.

Русские войска, казалось бы, должны были находиться в лучшем положении. Но это было не совсем так. Отсутствие достаточной заботы о солдате со стороны Меншикова и плохое снабжение войск, дезорганизованное бюрократизмом, казнокрадством и взяточничеством царских чиновников, привели к тому, что солдаты и матросы не были обеспечены самым необходимым. В русской армии тоже вспыхнула эпидемия желудочных и простудных заболеваний. Доставка боеприпасов и продовольствия в Севастополь затруднялась также чрезвычайно тяжёлым состоянием дорог.

В конце февраля 1855 г. Меншиков был заменен князем Горчаковым, главнокомандующим Дунайской армией. Судя по-всему, когда Николай I подписал рескрипт об отстранении князя А.С.Меншикова с поста главнокомандующего, лейб-медик Мандт и дал ему 17-го февраля яд, от которого 18 февраля 1855 года император Николай I скончался.

В течение зимы Севастополь жил деятельной, кипучей жизнью. Проводились работы по восстановлению разрушенных укреплений, выдвигались вперед траншеи для ружейного обстрела противника, часто проводились ночные вылазки, чтобы разрушить возводимые противником укрепления и батареи и захватить пленных. В вылазках участвовало от 50-60 до 200-300 человек. Иногда в одну ночь проводилось несколько вылазок на разных участках. На вылазки вызывали добровольцев, их каждый раз находилось больше, чем требовалось. Впоследствии стали назначать отдельные подразделения, к которым примыкали добровольцы. Были специалисты по ночным вылазкам как среди матросов и солдат, так и среди офицеров.

Лейтенант Бирюлез, подполковник Головинский, лейтенант Завалишин, матросы Петр Кошка, Фёдор Заика, Аксений Рыбаков, Иван Димченко, Игнатий Шевченко и солдат Афанасий Елисеев прославились среди многочисленных героев Севастополя. Их имена знала вся Россия. Конечно, печать того времени отметила значительно меньше имён “нижних чинов”, чем офицеров.

Вылазки проводились и на море. Например, 24 ноября по приказанию адмирала Нахимова провели вылазку два пароходо-фрегата “Владимир” и “Херсонес” под командованием командира “Владимира” капитана 2 ранга Г.И.Бутакова. “Владимир” должен был атаковать неприятельский винтовой пароход “Мегера”, наблюдавший с моря за действиями русских судов в бухте. “Херсонесу” предстояло начать бой с двумя пароходами противника, стоявшими невдалеке, чтобы не дать им возможности оказать помощь “Мегере”. Выйдя на полном ходу в море, “Владимир” устремился к “Мегере”, сделав по пути несколько метких выстрелов по лагерю противника, расположенному на берегу. “Мегера”, подав сигнал о неожиданном нападении, поспешила уйти под защиту огня кораблей своего флота, находившегося в Камышевой и Казачьей бухтах. “Владимир”, проводив пароход противника выстрелами, присоединился к “Херсонесу” и повёл вместе с ним огонь по двум пароходам и лагерю противника. Между тем несколько кораблей из вражеского флота снялось с якоря и направилось

к месту боя. Чтобы не оказаться отрезанным от входа в бухту, Бутаков прекратил бой и возвратился без потерь.

В результате вылазок противник не только терпел материальный ущерб, но и испытывал затруднения в ведении осадных работ. Кроме того, вылазки подрывали моральное состояние неприятеля.

Значительный размах в осаде Севастополя получила подземная минная борьба. Французы, не будучи в состоянии продвинуться к 4-му бастиону, решили идти вперед подземными минными галереями, чтобы подорвать бастион.

Главный военный инженер Севастополя Тотлебен разгадал намерения противника. Он приступил к созданию впереди бастиона обширной системы контрмин. Идея русской контрминной системы выражалась в том, чтобы под землей наступать на осаждающего, подрывать его галереи и отбрасывать врага назад. Во время подземной минной войны при обороне Севастополя русские проложили до 7000 метров галерей и рукавов и произвели 120 взрывов.

Героический 4-й бастион отбил все попытки французов подойти к нему по земле и под землёй.

Благодаря столь энергичному отпору противник не рискнул идти на штурм 4-го бастиона в течение весны и лета 1855 г., и это было одной из причин того, что неприятель с весны 1855 г. перенес основные усилия на другой фланг русской оборонительной линии, где главными укреплениями были Малахов курган и 2-й бастион.

В феврале противник установил несколько батарей, расположение которых показывало, что они предназначены для обстрела высоты впереди Малахова кургана и местности между этой высотой и Малаховым курганом. Чтобы улучшить положение Малахова кургана, русское командование решило опередить врага в занятии этой высоты. Но для этого сначала нужно было утвердиться на высотах за Килен-балкой. В противном случае неприятель мог отсюда действовать во фланг и тыл высоте, находящейся впереди Малахова кургана.

Укрепить на высотах за Килен-балкой было поручено отряду под командованием генерала Хрущёва. Отряд состоял из Волынского и

Селенгинского полков. В ночь на 10 февраля оба полка в полной тишине подошли к намеченному месту. Волынский полк выдвинулся вперёд, прикрывая Селенгинский полк, начавший работы по возведению укрепления. Только с рассветом неприятель обнаружил русских и открыл артиллерийский огонь. Но работы продолжались. Новое укрепление получило название **Селенгинского редута**. Враг решил во что бы то ни стало захватить ещё незаконченный редут. Ночью 12 февраля 1855 г. противник предпринял попытку захватить Селенгинский редут, но русские заставили его в беспорядке отступить. В отражении нападения противника принимали участие находившиеся на рейде пароходо-фрегаты “Владимир”, “Херсонес”, “Громоносец” и линейный корабль “Чесма”, которые своим огнём поражали наступавшего врага и его резервы.

В ночь на 17 февраля русские продвинулись здесь ещё дальше и в 500 метрах от траншей противника заложили другой редут - Волынский. К 27 февраля оба редута были закончены. Так как на высоты, где были расположены оба редута, доставить тяжелую артиллерию было невозможно, русские ограничились установкой там двадцати двух лёгких орудий.

Неожиданное выдвигание русских опять вынудило неприятеля изменить план продвижения к оборонительной линии города. Непосредственно на Малахов курган и 2-й бастион уже нельзя было действовать. Нужно было избавиться от новой помехи в виде двух редутов. **Англо-французам понадобились месяцы**, чтобы преодолеть это препятствие. Между тем русские захватили высоту впереди Малахова кургана, на которой соорудили укрепление, получившее название Камчатского люнета (строил укрепление Камчатский полк). На Камчатском люнете было установлено 10 лёгких пушек.

Командование важнейшим участком обороны, включавшим Малахов курган, 2-й бастион, Селенгинский и Волынский редуты и Камчатский люнет, Нахимов доверил контр-адмиралу Владимиру Ивановичу Истомину. Контр-адмирал Истомин ещё в чине гардемарина участвовал в знаменитом Наваринском бою. За этот бой он получил Георгиевский крест. Вторым орденом Георгия он был награжден в Севастополе. В Синопском бою Истомин в чине капитана 1 ранга командовал 120-пушечным кораблем “Париж”. По свидетельству Нахимова, нельзя было действовать лучше, чем действовал в этом бою Истомин. Эта оценка Нахимова была уже сама по себе высокой наградой.

Истомин являл собой пример бесстрашия и удивительного спокойствия даже во время самого жаркого боя; в самые критические моменты он не терял присутствия духа и ясности мысли, всегда находя выход из тяжелого положения. Он не бравировал опасностью, но смерти не боялся и всегда оказывался в бою на самых опасных местах. За полгода бессменного пребывания на Малаховом кургане Истомин был один раз ранен и один раз контужен, но не покидал укреплений. Штаб его помещался в уцелевшем нижнем этаже каменной башни на Малаховом кургане. Здесь он и жил. С началом создания Камчатского люнета он один-два раза в сутки приходил туда и лично руководил установкой орудий и оборудованием батарей. **7 марта 1855 г.** Истомин, обходя Камчатский люнет, был убит ядром, попавшим ему в голову. Лишившись в лице Истомина верного помощника и друга, Нахимов часть его работы взял на себя. **27 марта 1855 г.** вице-адмиралу Нахимову было присвоено звание адмирала.

В течение февраля - марта оборонительная линия Севастополя укреплялась, снимались с кораблей и ставились на укрепления новые орудия. Общее число орудий дошло до 900, но вести огонь по траншеям и артиллерии противника могли только **460 орудий**. Остальные, большей частью малых калибров и недостаточной дальности, были расставлены для ведения огня по ближайшим подступам, для обстрела отдельных участков местности и для внутренней обороны укреплений.

Неприятель имел на своих батареях 482 орудия. По количеству орудий превосходство врага было небольшим, но по мощности огня оно было гораздо значительнее. Залп английских и французских орудий составлял 12000 кг металла, русских – 9000 кг, т.е. на 25% меньше. Кроме того, русские имели всего 57 мортир, из которых половина не могла действовать из-за отсутствия снарядов. Противник же располагал 130 мортирами крупного калибра, из которых он мог обстреливать навесным огнем укрепления и всю территорию города.

Запас снарядов у противника составлял на пушку 600, на мортиру 350, в то время как у русских на пушку запас составлял 150 снарядов, на мортиру в зависимости от калибра — 25-100 снарядов.

Гарнизон Севастополя испытывал большую нужду в снарядах и особенно в порохе. 28 марта 1855 г. началась вторая крупная бомбардировка Севастополя и **продолжалась без перерыва днём и ночью до 6 апреля.**

За первые сутки враг не добился успеха. Англо-французское командование решило ещё трое суток продолжать интенсивный обстрел днём и ночью и одновременно возводить подступы к 4-му бастиону и Камчатскому люнету. Но 2 апреля выяснилось, что русская артиллерия продолжает вести такой же огонь, как и в начале бомбардировки. Решено было продолжать бомбардировку ещё трое суток, а затем штурмовать: французам - 4-й бастион и Камчатский люнет, англичанам - 3-й бастион. Однако и 5 апреля штурм не состоялся. 6 апреля на совете союзные командующие отложили штурм на 16 апреля, чтобы за это время усилить свою артиллерию.

За время второй бомбардировки враг израсходовал 168 700 снарядов, русские 88 700. Защитники Севастополя израсходовали почти полностью запас снарядов за исключением неприкосновенного запаса на случай штурма.

16 апреля штурм также не состоялся. Продолжительная, но безуспешная осада Севастополя привела к тому, что 3 мая главнокомандующий силами противника Канробер был отстранён от командования и заменён генералом Пелисье.

Чтобы успокоить общественное мнение в Англии и Франции, новый главнокомандующий решил нанести удары по портам Азовского моря, где были сосредоточены большие запасы продовольствия. Этим он рассчитывал затруднить снабжение русских войск. Однако это предприятие не оказало заметного влияния на ход событий, хотя были истреблены значительные запасы хлеба. Подвоз продовольствия для Севастополя вёлся со складов Крымского полуострова и из ближайших районов Украины. Снабжению русской армии мешали не столько действия противника, сколько скверное состояние грунтовых дорог и транспорта, бюрократизм и хищения царских чиновников.

В апреле - мае 1855 г. к противнику под Севастополь продолжали прибывать пополнения. В конце мая численность неприятельских войск возросла до **200 тыс.**

В Севастополе и его окрестностях было около 70 тыс. русских войск. Из них непосредственно обороняло Севастополь лишь **40 тыс.**

Противник, учитывая своё громадное превосходство в численности, лучшее вооружение и крупные запасы боеприпасов, начал готовиться к решительному штурму. В первую очередь он решил захватить три русских укрепления, которые выдвинулись далеко впереди оборонительной линии и очень мешали вражеским войскам. Это были Селенгинский и Волынский редуты и Камчатский люнет.

25 мая 1855 г., в 15 часов, началась третья бомбардировка Севастополя, которая продолжалась **до 30 мая.** Вражеским батареям было приказано до 6 часов 26 мая сделать не менее **150 выстрелов каждым орудием.** На орудие заготовлено было по 500-600 зарядов. У русских же запас на орудие не превышал 60-90 зарядов.

До 18 часов русская артиллерия не отставала от артиллерии противника, затем из-за недостатка боеприпасов огонь защитников Севастополя начал ослабевать.

27 мая 35 тыс. французов атаковали Волынский и Селенгинский редуты и Камчатский люнет. Выбитые несколько раз контратаками русских, французы, поддержанные англичанами, наконец, оттеснили защитников к Малахову кургану. Находившийся на люнете Нахимов попал в окружение, но вместе с матросами и солдатами вырвался из вражеского кольца.

Во время штурма Камчатского люнета значительные потери союзникам нанесли пароходо-фрегаты “Владимир”, “Крым” и “Херсонее”, обстреливавшие противника из Килен-бухты.

5 июня 1855 г. началась четвертая бомбардировка Севастополя, после которой 6 июня противник предпринял штурм укреплений города. Против Малахова кургана, по которому наносился главный удар, 1-го и 2-го бастионов было сосредоточено около **30 тыс. французов.**

Одновременно англичане решили штурмовать 3-й бастион. Английских войск было выделено 14 тыс. Всего, таким образом, для штурма предназначалось 44 тыс. чел., **это больше чем вдвое превышало численность защитников Севастополя на этом участке.** Для обеспечения атаки от возможного противодействия 30-тысячной русской армии, находившейся вне города на Мекензиевых высотах (по дороге от Севастополя на Симферополь), было выделено до 70 тыс. человек. Весь день 5 июня вражеские батареи вели огонь с неослабевающей силой. К

вечеру последствия бомбардировки были очень заметны. Больше всего пострадали Малахов курган, 2-й и 3-й бастионы.

С наступлением темноты начались энергичные работы по восстановлению разрушенных участков оборонительной линии. Основные повреждения были к рассвету исправлены, подбитые орудия заменены.

6 июня к 3 часам дня артиллерийский огонь противника внезапно прекратился, и французы начали штурм 1-го и 2-го бастионов. Защитники 1-го и 2-го бастионов встретили колонны французов картечным и пушечным огнем. Пароходо-фрегаты “Владимир”, “Громоносец”, “Херсонес”, “Крым”, “Бессарабия” и “Одесса”, занявшие позиции перед входом в Килен-бухту, также открыли огонь по резервам французов в Килен-балке и по наступавшим частям. Атака противника захлебнулась в 30-40 шагах от русских укреплений. Неся огромные потери, французы стали отходить. Через 15 минут атака была повторена, но безрезультатно. Одновременно начались атаки французов на Малахов курган и англичан - на 3-й бастион, которые были также отбиты.

Штурм был отражён на всех участках. За время бомбардировки и штурма противник израсходовал 72 000 снарядов, русские – 19 000. Общие потери русских достигли 4 800 человек. Противник потерял убитыми свыше 7 тыс. солдат и 18 офицеров и 270 солдат пленными.

После отражения штурма защитники Севастополя получили небольшую передышку. Это дало русским возможность заняться восстановлением укреплений. В целом, однако, инженерные работы не получили того размаха, как это требовалось обстановкой. Причиной этого являлись всё те же недостатки управления.

Противник вынужден был на время отказаться от нового штурма, но усилил артиллерийский огонь с целью нанесения как можно больших потерь русским войскам. **28 июня 1855 г.** защитники Севастополя понесли невозместимую потерю: на Малаховом кургане был смертельно ранен адмирал Павел Степанович Нахимов. Пуля попала ему в висок в тот момент, когда он рассматривал траншеи противника, высунувшись из прикрития. **30 июня**, не приходя в сознание, П.С.Нахимов умер.

В приказе по гарнизону о гибели адмирала говорилось: *“...Не мы одни будем оплакивать потерю доблестного сослуживца, достойнейшего*

начальника, витязя без страха и упрёка, - вся Россия вместе с нами прольёт слезы искреннего сожаления о кончине героя синопского.

Моряки Черноморского флота! Он был свидетелем всех ваших доблестей, он умел ценить ваше несравненное самоотвержение, он разделял с вами опасности, руководил вас на пути славы и победы...”

Севастополь со смертью Нахимова потерял “душу обороны”, русский флот потерял талантливейшего флотоводца, русский народ - одного из своих славных сынов. После смерти Нахимова для Севастополя наступили особенно тяжёлые дни. К началу августа от французских передовых траншей до Малахова кургана было не более 110 метров, до 2-го бастиона – 120 метров. Число вражеских орудий доходило до 640, не считая резерва в 250 орудий.

Весь личный состав русской армии жаждал активных действий. После долгих колебаний и совещаний, главнокомандующий Горчаков принял, наконец, решение - нанести противнику удар силами армии, стоявшей вне Севастополя. 4 августа разыгралось сражение, получившее в военной истории название “сражение на реке Чёрной”. Это сражение успеха не имело. Силы были распылены, резервы не использованы, действия частей не согласованы между собой.

После сражения на реке Чёрной главнокомандующий Горчаков с присущей ему нерешительностью несколько раз менял свой план действий. В конце концов он решил продолжать оборону Севастополя и в то же время тайно готовить эвакуацию города.

5 августа началась усиленная бомбардировка Севастополя, которая не прекращалась в течение двадцати суток. Дважды - с 5 по 8 августа и с 24 по 26 августа - на город обрушивался особенно сильный ураганный артиллерийский огонь. Эти два периода получили название **пятой и шестой бомбардировок**.

В 4 часа утра 5 августа 800 вражеских артиллерийских орудий начали обстрел. Особенно интенсивно обстреливались Малахов курган, 2-й и 3-й бастионы.

В часы затишья главнокомандующий Горчаков посетил 2-й бастион. Он обратился к матросам и солдатам с вопросом: “Много ли вас на бастионе?”

Один из солдат ответил: “Дня на три хватит, ваше сиятельство”. Содержание ответа и его спокойный тон показывали духовные силы севастопольцев, решивших умереть в неравном бою, но не сдаться врагу.

С 5 по 8 августа противник выпустил 56 500 артиллерийских снарядов, с 9 по 24 августа – 132 500 снарядов, т.е. в среднем в день около 9 тыс. Русские ответили 51 300 выстрелами, или по 3 400 выстрелов в сутки, т. е. почти в три раза меньше. У защитников Севастополя истощились запасы снарядов, мало оставалось и орудий.

Горчаков решил отвести войска на Северную сторону Севастополя. К 15 августа был готов 900-метровый плавучий мост через Севастопольскую бухту. 15 же августа Горчаков отдал приказание о переходе всех штабов и управлений на Северную сторону.

22 августа на военном совете союзников главный инженер французских войск указал на крайнюю опасность работ русских по возведению второй оборонительной линии; если бы эти работы русским удалось закончить, то союзникам пришлось бы провести вторую зиму под Севастополем, на что у них не хватило бы сил. Нужно было во что бы то ни стало помешать окончанию этих работ, а единственным средством для этого являлся штурм. Пелисье принял решение - штурмовать Севастополь, произведя предварительно усиленную бомбардировку.

24 августа началась шестая бомбардировка Севастополя. 807 орудий (в том числе 300 мортир) союзников открыли огонь. Русские вели огонь из 540 орудий.

У англо-французов плотность артиллерии на 1 км фронта доходила до 150 орудий. Военная история ещё не знала огня такой плотности. С утра 24 августа укрепления и город затянулись густым облаком дыма, который, закрывая солнце, висел над героическим городом в течение трёх суток.

Одна бомба попала в стоявший на рейде военный транспорт “Березань”, пробила палубу и разорвалась в трюме. Возник пожар. Пламя вырвалось наружу и охватило всё судно. Противник, привлечённый ярким заревом, сосредоточил огонь по горящему транспорту. Якоря не выдержали; волною и течением транспорт понесло через бухту на мост, который мог быть сильно повреждён. Нужно было спасти мост. Матросы проявили исключительную ловкость и героизм. Под сильным артиллерийским огнём

противника они сумели отбуксировать горящий транспорт на середину бухты и несколькими выстрелами в подводную часть потопили его.

В первые сутки шестой бомбардировки англо-французы выпустили свыше 60 тыс. снарядов, русские – 20 тыс. Следующие двое суток, 25 и 26 августа, жестокий огонь не прекращался. Потери русских от бомбардировок всё увеличивались, доходя до 2,5 и 3 тыс. человек в сутки.

Противник пускал зажигательные ракеты, вызывавшие пожары, севастопольцам приходилось вести борьбу с огнём вблизи укреплений. Борьба с пожарами в городе перестали из-за недостатка сил. Трое суток без перерыва гремела канонада. Несмотря на сильный огонь и тяжёлое состояние оборонительной линии, каждый из защитников был на своём месте. **Заканчивались 348-е сутки обороны Севастополя.**

Учитывая подавляющий перевес в силах, полуразрушенное состояние русских укреплений и громадные потери, которые понесли русские войска за последний месяц, Пелисье после некоторых колебаний отдал приказ штурмовать город **27 августа**. На этот раз к штурму подготовились более тщательно. Противник сумел даже обеспечить его внезапность, хотя русские и ждали штурма постоянно. Несколько раз русские подводили резервы и каждый раз напрасно: штурм не начинался, а только увеличивались потери. Обычно ждали штурма с рассветом или с наступлением темноты. Противник всё это учёл и назначил начало штурма на 12 часов дня. К этому побудило его ещё и опасение, как бы русские войска, стоявшие вне города, не спустились с Мекензиевых высот и не нанесли удар во фланг штурмующим колоннам. Начало штурма в 12 часов позволяло не опасаться удара со стороны этой армии, так как она до наступления темноты не успела бы спуститься с высот и атаковать неприятельские войска.

С рассветом 27 августа противник повёл огонь из всех орудий, сосредоточив его, преимущественно, на Малаховом кургане и 2-м бастионе. В течение нескольких часов продолжалась усиленная канонада. Русские войска, сосредоточенные на укреплениях, несли большие потери. Ввиду этого резервы были отведены.

В полдень одновременно начался штурм всей оборонительной линии Севастополя. Главный удар наносился французскими войсками по 2-му бастиону и куртине между 2-м бастионом и Малаховым курганом. Французы трижды атаковали 2-й бастион, вводя в бой крупные свежие

силы, но безуспешно. В отражении атак на 2-й бастион и куртину немалую роль сыграли пароходо-фрегаты “Владимир”, “Херсонес” и “Одесса”, которые с началом штурма заняли позицию в Килен-бухте и вели огонь по французам. Особенно хорошо маневрировали и действовали огнём моряки “Владимира”. Подойдя к Килен-балке, “Владимир” открыл огонь с правого борта бомбами и картечью по штурмующим французским колоннам, нанося им большие потери. В результате умелых действий командира “Владимира” Г.И.Бутакова пароходо-фрегат стал на такое место рейда, где от огня французской батареи, находившейся на киленбалочной высоте, он был прикрыт берегом, а другая французская батарея не могла установить из-за крутого берега такой угол прицеливания, который позволил бы обстреливать рейд. Однако влияние волны и ветра, а также необходимость маневрировать для лучшего ведения огня в отдельные моменты выводили его на линию огня батарей противника, чем французы каждый раз и пользовались. В продолжение трёхчасового боя “Владимир” потерял 15 человек убитыми и ранеными и получил 21 пробоину. Тем не менее, до самой ночи “Владимир”, искусно маневрируя, вёл огонь по траншеям противника и по его киленбалочной батарее.

Около 12 часов французы начали штурм Малахова кургана. Несмотря на значительное количественное превосходство противника, русские матросы и солдаты с величайшим упорством защищали Малахов курган. На помощь защитникам начали прибывать резервы. Их вёл генерал Хрулёв. Французы встретили колонны убийственным сосредоточенным огнём. Раненый Хрулёв был отнесён в тыл. Командование принял генерал Лысенко. Он снова повёл матросов и солдат в атаку, но подавляющий численный перевес французов остановил атакующих. Лысенко был убит. Командование перешло к генералу Юфереву. Он собрал остатки всех полков и повёл их в третий раз в атаку. Закипел жестокий рукопашный бой, Юферев с группой солдат был окружён. Русские отчаянно отбивались от наседавших французов. Севастопольцы, уже несколько раз ходившие в атаку, всё ещё не покидали кургана. Они отошли на заднюю покатость кургана и здесь, отделённые от противника шириной траверса, в течение часа отстреливались, не позволяя французам выйти из-за траверса.

Предпринять новую крупную контратаку было невозможно. Большое число офицеров выбыло из строя; все командиры полков и батальонов были убиты или ранены. Малахов курган остался в руках французов, но дальше они продвинуться не смогли.

3-й бастион штурмовали англичане. Две предпринятые ими атаки были отбиты.

Две крупные атаки на 5-й бастион также были отбиты. 4-й бастион не был атакован. Враг не без основания считал его наиболее сильным укреплением оборонительной линии русских.

В 15 часов, учитывая неудачный исход атак и большие потери, генерал Пелисье приказал штурм прекратить и ограничиться обстрелом русских укреплений.

Итак, все атаки противника, неоднократно повторявшиеся, были по всей оборонительной линии отбиты с большими для него потерями. Только на Малаховом кургане французам удалось закрепиться.

Конечно, союзники не смели и думать, что занятие ими Малахова кургана может повлечь за собой общий отход русских. Однако главнокомандующий Горчаков, ознакомившись на месте с положением дел, приказал контратаки на Малахов курган прекратить. Он решил оставить Южную сторону Севастополя.

Как известно – **«кадры решают всё»**. Слабый командующий Горчаков решил отвести войска на Северную сторону Севастополя, несмотря на их решимость отстаивать родной город.

Перевод войск на Северную сторону Большой бухты создавал между русскими и противником водную преграду до 900 метров шириной и лишал неприятеля возможности наносить русским ежедневно большие потери. Южная сторона, отдаваемая противнику, вся была в зоне огня артиллерии с Северной стороны. **В сумерки 27 августа 1855 г. взвилась ракета - сигнал к отходу.**

Первыми отходили войска, расположенные в районе моста, за ними - те, которые стояли ближе к укреплениям и, наконец, гарнизоны бастионов с ближайшими их резервами. На бастионах было оставлено по 100 человек для ведения ружейного огня и артиллеристы, из расчёта, чтобы четвертая часть орудий продолжала вести огонь (для маскировки отхода войск). Специальные команды матросов и сапёров готовились взорвать орудия и пороховые погреба. На эти же команды была возложена задача сжечь в

городе все те постройки, которые могли представлять для противника какую-нибудь ценность.

Тяжёлую морскую артиллерию, которую нельзя было вывезти, защитники привели в негодность. Лёгкие орудия артиллеристы на себе (лошадей не было) стащили с бастионов и довели до бухты, но здесь пришлось их бросить в воду, так как перетащить их через мост было невозможно.

Приказ об отходе на Северную сторону защитники Севастополя встретили недоверчиво и даже враждебно. Возникли разговоры об измене. Да и как было не возмущаться таким решением: противник был отбит, настроение у всех бодрое, стойкость в борьбе несколько не ослабела, а тут нужно было оставлять свои позиции. Матросов и солдат чуть ли не силой приходилось направлять на мост. Они всё ещё ждали отмены приказа об оставлении южной части города.

Противник заметил, что в городе происходит большое движение, и решил, что это смена войск. Он догадался об отходе русских только тогда, когда начались взрывы укреплений.

Всю ночь продолжалась переправа. Дул сильный северо-восточный ветер, поднявший в бухте большое волнение. Плавающий мост под тяжестью людей, полевых орудий, повозок сильно сотрясался; временами то здесь, то там его заливало водой. Благодаря упорной, самоотверженной работе моряков и саперов, быстро подводивших под мост осмоленные бочки везде, где встречалась надобность, никаких аварий не произошло.

Одновременно с переправой войск были затоплены в бухте остатки Черноморского флота.

Около полуночи взвилось несколько ракет. По этому сигналу команды, оставленные на бастионах и батареях оборонительной линии, стали отходить к мосту. Покидая укрепления, команды оставляли на каждом пороховом погребе зажженные фитили различной длины, чтобы взрывы следовали друг за другом с длительными промежутками.

Один за другим взлетели на воздух бастионы и батареи с оставшимися запасами пороха и снарядов. Вся Южная сторона представляла собой

сплошную массу пламени и дыма, внутри которой временами слышался грохот взрывов. Врагу досталась только грудка камней и пепла.

Оставление Южной стороны Севастополя ни в какой мере не поколебало решимости защитников Севастополя продолжать борьбу с врагом и изгнать его из пределов родины.

Надежды врага на то, что с уходом русских войск он получит крупный портовый город в качестве базы для дальнейших действий, не оправдались. Даже в смысле расквартирования войск на предстоящую зиму город не давал сколько-нибудь сносных возможностей.

В результате отхода на Северную сторону оперативная обстановка в Крыму для русских армий не ухудшилась. От ежедневных же значительных потерь русские избавились.

Несмотря на овладение Южной стороной Севастополя, англичане и французы не решились предпринять активные действия. Война в Крыму вступила в фазу затишья.

В начале 1856 г. начались мирные переговоры, и 30 марта 1856 г. в Париже был подписан мирный договор.

Гарнизон Севастополя, руководимый такими выдающимися военными деятелями, как Корнилов и Нахимов, внёс много нового в тактические формы ведения войны. Под Севастополем было организовано тесное взаимодействие флота с армией. В систему огня обороны включался и огонь кораблей. Боевые корабли Черноморского флота, маневрируя в бухте, вели меткий огонь по противнику и наносили ему серьёзные потери. Успеху активной обороны русских солдат и матросов способствовало и высокое, по сравнению со странами Западной Европы, состояние военно-инженерного дела в русской армии.

При обороне Севастополя, умело сочетая условия местности и инженерные сооружения, русские построили такую систему огня, которая позволила (при значительном превосходстве противника в артиллерии и боеприпасах) наносить ему большие потери и сильно препятствовала его стремлениям приблизиться к оборонительной линии.

В создании системы полевых укреплений, в организации системы огня, в тактическом использовании войск при обороне (вылазки, выдвижение вперёд линии укреплений и многое другое) состояло то новое, что внесли в русское военное искусство храбрые офицеры, солдаты и матросы в период героической обороны Севастополя. **В Крымской войне потерпело поражение поражённое масонством царское правительство.**

В обороне Севастополя русский народ ещё раз показал всему миру свои высокие боевые качества.

Традиции защитников Севастополя 1854-1855 гг. в течение многих десятилетий вдохновляли русских людей на борьбу против иноземных завоевателей, посягавших на национальную независимость нашей Родины. (Описание обороны Севастополя составлено, в основном, на материалах соответствующей статьи полковника А.Н.Логовского).

Формально Российская империя проиграла в Крымской войне, но её армия и флот в сражениях этой войны покрыли себя неувядаемой славой.

Парижский мирный трактат

После захвата южной части Севастополя между Францией и Англией начались разногласия по поводу того, что делать дальше. Лорд Пальмерстон настаивал на продолжении войны, Наполеон III, **чьи войска вынесли на себе основную тяжесть Крымской кампании**, желал скорейшего окончания боевых действий.

18 февраля 1855-го года скончался (был отравлен) Российский император, масон Николай I, который не закончил бы войны, не доведя её до победного конца, Наполеон III начал тайные переговоры с новым императором России, масоном Александром II. Последний, учитывая высокую вероятность вступления Австрии и Пруссии в войну на стороне союзников, решил заключить мир с антироссийской коалицией.

По итогам Парижского конгресса Турции запрещалось иметь на Чёрном море флот. России запрещалось иметь на Чёрном море флот, арсеналы и крепости. При этом Россия должна была вернуть Турции Молдавию и Валахию, а также завоёванные турецкие города. Другим условием был отказ Александра II от единоличного покровительства христиан в Османской империи.

Россия становилась уязвима с моря и лишалась возможности вести активную внешнюю политику в этом регионе.

После Крымской войны Россия провела серьёзную реформу вооружённых сил. Устаревшая 25-летняя воинская повинность была

заменена всеобщим призывом. Пехота и артиллерия начали перевооружаться новым, нарезным оружием. Кроме того, в 1861 г. было отменено крепостное право.

Что же касается запрета на существование собственного флота на Чёрном море, то к 1871 году Россия добилась его отмены.

В период царствования Николая I Россия участвовала в войнах: [Кавказской войне 1817—1864](#) годов; [Русско-персидской войне 1826—1828](#) годов; [Русско-турецкой войне 1828—1829](#) годов; [Крымской войне 1853—1856](#) годов.

Император-инженер

Получив в молодости хорошее инженерное образование, Николай I проявил изрядные знания в области строительной техники. Так, он сделал удачные предложения в отношении купола [Троицкого собора](#) в Петербурге. В дальнейшем, уже занимая высшую в государстве должность, он внимательно следил за порядком в градостроительстве, и ни один значительный проект не утверждался без его подписи.

Им был издан указ, регламентирующий высоту частных зданий в столице. Указ ограничивал высоту любого частного здания шириной улицы, на которой это здание строится. При этом высота жилого частного здания не могла превосходить 11 [саженей](#) (23,47 м, что соответствует высоте карниза Зимнего дворца). Тем самым была создана известная, существовавшая до последнего времени Петербургская городская панорама.

Зная требования к выбору подходящего места для строительства [новой астрономической обсерватории](#), Николай I лично указал место для неё на вершине [Пулковской горы](#).

В России появились **первые [железные дороги общероссийского масштаба](#)**, в том числе [Николаевская железная дорога](#), связавшая Санкт-Петербург и Москву. Возможно, что Николай I впервые ознакомился с технологиями [паровозостроения](#) и строительства железных дорог в возрасте 19 лет во время поездки в Англию в [1816 году](#), где будущий император посетил железную дорогу инженера [Стефенсона](#).

Николай I, детально изучив технические данные предполагаемых к строительству железных дорог, потребовал расширения российской колеи по сравнению с европейской (1524 мм против 1435 в Европе), исключив тем самым возможность доставки вооружённых сил потенциального противника вглубь России. Принятая Императором ширина колеи была предложена строителем дороги американским инженером [Уистлером](#) и соответствовала принятой в то время в некоторых «южных» штатах [США](#) ширине колеи в 5 футов.

На горельефе [памятника Николаю I в Петербурге](#) изображён эпизод его инспекторской поездки по Николаевской железной дороге, когда его поезд остановился у Веребьинского железнодорожного моста.

Морская оборона Петербурга при [адмирале Траверсе](#) опиралась на систему дерево-земляных укреплений возле [Кронштадта](#), вооружённых устаревшими пушками с малой дальностью, позволявшей противнику с дальних дистанций беспрепятственно их уничтожить. Уже в декабре [1827 года](#) по указанию Императора были начаты работы по замене деревянных укреплений на каменные. Николай I лично рассматривал проекты предлагаемых инженерами укреплений и утверждал их. А в некоторых случаях (например, при строительстве [форта](#) «Император Павел Первый»), делал конкретные предложения, позволяющие удешевить и ускорить строительство.

Император внимательно подбирал исполнителей работ. Так, он покровительствовал ранее малоизвестному инженер-капитану [Иосифу Заржецкому](#), ставшему главным строителем [кронштадтских Николаевских доков](#). Работы были проведены своевременно, и к моменту, когда на [Балтике](#) появилась английская эскадра адмирала [Нэпира](#), оборона столицы, обеспеченная сильными укреплениями и минными банками, стала настолько неприступной, что первый лорд адмиралтейства [Джеймс Грэхем](#) указал Нэпиру на губительность любой попытки захвата Кронштадта. В результате петербургская публика получила повод для развлечения путём выезда в [Ораниенбаум](#) и [Красную Горку](#) для наблюдения эволюций вражеского флота. *Созданная при Николае I, впервые в мировой практике, [минно-артиллерийская позиция](#) оказалась непреодолимой преградой на пути к столице государства.*

Николай I, сознавая необходимость реформ, считал их проведение делом длительным и осторожным. Он смотрел на подчинённое ему государство, как [инженер](#) смотрит на сложный, но детерминированный в своём функционировании механизм, в котором всё взаимосвязано и надёжность одной детали обеспечивает правильную работу других. Идеалом общественного устройства была полностью регламентированная уставами армейская жизнь.

Порядок, строгая, безусловная законность, никакого всезнайства и противоречия, всё вытекает одно из другого; никто не приказывает прежде, чем сам не научится повиноваться; **никто без законного обоснования не становится впереди другого; все подчиняются одной определённой цели**; всё имеет своё предназначение.

Создавая образ «отца Отечества», **более всего заботящегося о своей стране и своём народе**, Николай I на людях демонстрировал великий

аскетизм и неприязнательность, которые в конце концов стали одной из черт его жизни. Спал он на простой железной кровати, на тощем тюфяке, и укрывался старой шинелью. Демонстрируя свою приверженность русским обычаям, он не любил никакую другую кухню, кроме русской, а из всех её блюд более всего любил щи и гречневую кашу. **Вставал он в 5 часов утра и сразу же садился за работу.** К 9-ти часам утра успевал прочитать и решить множество дел, выслушать доклады министров и сановников или же побывать в полках и в разных казённых заведениях, снять на солдатской кухне пробу блюд, отстоять церковную службу и непременно успеть к утреннему разводу. А.Ф.Тютчева писала, что император **«проводил за работой 18 часов в сутки... трудился до поздней ночи, вставал на заре... ел с величайшим воздержанием, ни чем не жертвовал ради удовольствия и всем – ради долга,** и принимал на себя больше труда и забот, чем последний подёнщик из его подданных».

Смерть императора Николая

I

Император **Николай I** неожиданно скончался «в двенадцать минут первого часа пополудни» **18 февраля 1855** года. Согласно официальной версии — вследствие **пневмонии** (простудился, принимая парад в лёгком мундире, будучи уже больным **гриппом**). Отпевание совершил **митрополит Никанор (Клементьевский)**.

По версии некоторых историков медицины, смерть императора могла наступить из-за последствий тяжёлой травмы, полученной им 26 августа **1836** г. во время ознакомительного путешествия по России. Тогда, в результате ночной дорожно-транспортной аварии, случившейся близ города Чембара Пензенской губернии, император Николай I получил перелом ключицы и ударную контузию. Диагноз был поставлен случайным медиком, который, вероятно, не имел возможности диагностировать состояние внутренних органов потерпевшего. Император был вынужден задержаться на две недели в **Чембаре** для излечения. Едва здоровье стабилизировалось, он продолжил своё путешествие. В силу таковых обстоятельств, император Николай I после тяжёлой травмы в течение длительного времени находился без квалифицированной медицинской помощи.

Император при приближении смерти сохранял полное самообладание. Всё это время рядом с ним находилась его любимая жена Александра Фёдоровна [урождённая Фридерика Луиза Шарлотта Вильгельмина (Прусская)]. Император хотел, чтобы именно она была рядом с ним]. Перед смертью он сказал ей: «С первого дня, как я увидел тебя, я знал, что ты добрый гений моей жизни». Александра считала, что «со смертью

императора она испытала горе в его самой горькой форме». Александра Фёдоровна очень тяжело переживала смерть супруга. Она умерла через 5 лет после его смерти, и всё это время носила траур по мужу. Николай I успел проститься с каждым из детей и внуков и, благословив их, обратился к ним с напоминанием о том, чтобы они оставались дружны между собой. Последними словами императора, обращёнными к его сыну Александру, была фраза «Держи крепко...».

Врач считал, что император заболел лёгкой формой гриппа 4 февраля. 4 февраля, днём, уже больной Николай отправился на развод войск; после этого он ненадолго слёг, быстро пошёл на поправку и по совету врачей до 9 февраля не выходил из Зимнего дворца ещё и потому, что морозы в те дни превышали минус 20⁰ С. 9 февраля, несмотря на возражения врачей, в 23-градусный мороз, в лёгком плаще отправился на смотр маршевых батальонов. Николай I пробыл там несколько часов, а потом ещё долго ездил по городу и приехал домой совершенно больной с высокой температурой, которая держалась всю ночь. Тем не менее, на следующее утро император снова поехал в Манеж инспектировать маршевые батальоны, хотя мороз стал ещё крепче, к тому же поднялся сильный пронизывающий ветер. Вернулся император совершенно больным и тут же свалился в постель.

Но могучий организм победил болезнь. 12 февраля император уже принимал сановников с докладами и среди прочих сообщений узнал о том, что накануне в Макетном зале Инженерного замка, где стояли макеты всех крепостей России (в том числе и макет Севастополя) видели 2-х иностранцев, попавших туда неизвестно каким образом и свободно срисовывавшими план города и крепости. Макетный зал считался секретным, и ключ от него находился только у коменданта училища – старого заслуженного генерала А.И.Фельдмана. Николай I, узнав об этом происшествии, пришёл в страшную ярость и помчался в Инженерный замок. Как только Николай переступил порог Инженерного замка, то стал кричать: «Безмозглая скотина! Старая сво....!, и т. д. Совершенно расстроенный император вернулся в Зимний дворец.

Вечером 14 февраля прибыл курьер с сообщением о неудачной попытке штурма города Евпатории. Весть эта произвела на императора самое подавляющее впечатление, тем более, что инициатором атаки на Евпаторию был сам Николай I. Турецкие силы **в 21000 человек** под командованием [Омер-Паши](#) были переброшены с [Дунайского фронта](#) к Евпатории. [Николай I](#) понял, что за этим неизбежно последует широкомасштабное наступление турецких сил. В январе 1855 года генерал-лейтенант [К.Е.Врангель](#) получил приказание главнокомандующего овладеть [Евпаторией](#). После рекогносцировки Врангель

донёс [А.С.Меншикову](#), что взять город нельзя: «Считаю долгом донести Вашей Светлости, что я не смею отвечать за успех и за последствия этого предприятия. Ничего не достигнув, войска будут расстроены и деморализованы в то время, когда неприятель, ободрённый нашей неудачей, может выйти от Евпатории в больших силах и двинуться на наши пути сообщения. Начинать это важное дело я не могу решиться без верной надежды на успех».

После этого он сдал командование отрядом генералу [Степану Александровичу Хрулёву](#) и оставшись при Евпаторийском отряде, в феврале 1855 года принимал личное участие в неудачной атаке на Евпаторию, за храбрость удостоен [ордена Св. Александра Невского](#) с мечами.

В Евпаторийском сводном отряде под командованием [С.А.Хрулёва](#) насчитывалось до 19 000 солдат. Наступление велось тремя колоннами. Хрулёв надеялся захватить турецкий гарнизон врасплох, **но оказалось, что турки знают о его планах.** (Во время Крымской войны было полно предателей в высшем командном составе российской армии). И турецкий гарнизон, и союзнический флот были готовы к бою. На российское нападение они ответили сильным огнём артиллерии. Потеряв 750 солдат, русские начали отступать. В атаку пошла пехота и конница генерала Армана д'Аллонвиля. Хрулёв отдал распоряжение начать отступление.

Эта битва явилась главным успехом [Омер-Паши](#) за время Крымской войны.

Эта неудачная попытка штурма Евпатории привела к увольнению главнокомандующего российскими войсками в Крыму масона [А.С.Меншикова](#). (А.С.Меншиков состоял в масонской ложе «Цум Гольден Апфель» или «Пеликана» с 1821 года). Что касается стратегического значения сражения, то оно в полной мере показало угрозу российскому флангу. Для союзников владение Евпаторией означало, что и захват Севастополя оставался вполне возможным. Турецкая армия возвратила свою репутацию и веру в собственные силы.

15 февраля Николай I здоров и весь день работает. Никаких бюллетеней о состоянии здоровья царя в это время не выпускалось, что показывает, **что болезнь не считалась опасной.** **17 февраля** состояние императора **неожиданно и резко ухудшилось**, а утром **18 февраля наступила мучительная агония**, продолжавшаяся несколько часов (чего не бывает при воспалении лёгких). Согласно немедленно распространившемуся слуху, императору **дал яд лейб-медик иудей Мандт.** «Оба палача-исполнителя, иудеи Адлерберт и Мандт, вскоре исчезают с петербургского горизонта в целях безопасности». Ю. М. Иванов. «Евреи в

русской истории». М., 2000, с.91). Великая княгиня [Мария Павловна](#) прямо обвиняла Мандта в отравлении своего брата.

Новый император России Александр II запретил вскрытие и бальзамирование тела своего отца.

За отравление Российского императора Николая I врачом Мандтом говорит его немедленный отъезд из России на родину в Пруссию. По воспоминанию хорошо информированного А.В.Пеликана (врач, близкий к Мандту), за отравление говорят: **обвальный характер заболевания, буквально за несколько часов приведший к летальному исходу; неудачное бальзамирование и быстрое разложение тела;** мнение [Н.К.Шильдера](#) (историк, биограф Николая I, обладавший широкой устной информацией), от которого осталась пометка на книге: «**отравился**»; отсутствие протокола вскрытия.

Император Николай I погребён 21 февраля [1855](#) года в [Петропавловском соборе](#) Санкт-Петербурга.

Глава XXIX Кратко о правлении Российского императора Александра II (1855 – 1881 гг.)

Алекса́ндр II Николаевич - [Император Всероссийский](#), [Царь Польский](#) и [Великий князь Финляндский](#) в 1855—1881 годах. Родился 17 [апреля 1818](#) года в [Москве](#). Смертельно ранен (убит) 1 [марта 1881](#) года в [Санкт-Петербурге](#) на набережной Екатерининского канала (теперь канал Грибоедова).

Получил домашнее образование под личным надзором своего родителя Николая I Павловича, который уделял вопросу воспитания наследника особое внимание. Основным «воспитателем Александра Николаевича был Карл Карлович Мердер, который дал ему **полностью западное воспитание**». (Г.Стерлигов). Также первыми лицами при Александре состояли: с 1827 года — генерал-адъютант [П.П.Ушаков](#); с 1834 года — генерал-адъютант [Х.А.Ливен](#). Наставником (с обязанностью руководства всем процессом воспитания и образования и поручением составить «план учения») и учителем русского языка в 1825 году был назначен надворный советник [В.А.Жуковский](#).

В обучении Александра принимали участие: протоиереи [Г.П.Павский](#) и [В.Б.Бажанов](#) (Закон Божий); [М.М.Сперанский](#) (законодательство); [К.И.Арсеньев](#) (статистика и история); [Е.Ф.Канкрин](#) (финансы); [Ф.И.Бруннов](#) (внешняя политика); [Э.Д.Коллинз](#) (физико-математические науки); [К.Б.Триниус](#) ([естественная история](#)); [Г.И.Гесс](#) (технология и химия).

Александр обучался также военным наукам; английскому, французскому и немецкому языкам; рисованию; фехтованию и другим дисциплинам.

В 1837 году Александр совершил [большое путешествие по России](#) и посетил 29 [губерний](#) Европейской части, [Закавказья](#) и [Западной Сибири](#), а в 1838—1839 годах побывал в [Европе](#). Он стал первым русским государем, побывавшим в Сибири. В этих путешествиях его сопровождали, помимо Жуковского, совоспитанники и адъютанты [А.В.Паткуль](#) и, отчасти, [И.М.Виельгорский](#). В Тобольске Александр видел некоторых ссыльных [декабристов](#) и ходатайствовал перед отцом об их освобождении. 18 мая 1837 года во время посещения Вятки Жуковский и [Арсеньев](#) (тоже сопровождавший наследника) пригласили [Герцена](#) показать выставку. Герцен: «Несколько слов, которые он [наследник] сказал мне, были ласковы... Наследник представил государю записку о разрешении мне ехать в Петербург. Государь...велел меня перевести во Владимир».

Воинская служба у будущего императора проходила довольно успешно. В 1836 году он уже стал [генерал-майором](#), с 1844 года полный [генерал](#), командовал [гвардейской пехотой](#). С 1849 года Александр — начальник военно-учебных заведений, председатель [Секретных комитетов по крестьянскому делу](#) 1846 и 1848 годов. Во время [Крымской войны](#) 1853—1856 годов с объявлением [Петербургской губернии](#) на военном положении командовал всеми войсками столицы.

Цесаревич Александр (II) имел звание [генерал-адъютанта](#), входил в состав [Главного штаба Его Императорского Величества](#), был [атаманом](#) всех [казацких войск](#); числился в составе ряда элитных полков, в том числе [Кавалергардского](#), лейб-гвардии [Конного](#), [Кирасирского](#), [Преображенского](#), [Семёновского](#), [Измайловского](#). Являлся канцлером [Александровского университета](#), доктором права [Оксфордского университета](#), почётным членом [Императорской академии наук](#), [Санкт-Петербургской медико-хирургической академии](#), [Общества поощрения художников](#), [Санкт-Петербургского университета](#).

Внутренняя политика Александра II

Перед страной стоял ряд сложных внутри- и внешнеполитических вопросов (крестьянский, [восточный](#), [польский](#) и другие). Финансы были расстроены [Крымской войной](#), в ходе которой Запад пытался внешнеполитически изолировать Россию, но не смог.

Согласно журналу [Государственного совета](#) за 19 февраля [1855](#) года, в своей первой речи перед членами Государственного Совета новый император сказал, в частности: «... Мой незабвенный Родитель любил Россию и всю жизнь постоянно думал об одной только её пользе. ...В

постоянных и ежедневных трудах Его со Мною, Он говорил Мне: „хочу взять Себе всё неприятное и всё тяжкое, только бы передать Тебе Россию устроенную, счастливою и спокойною“. Провидение судило иначе, и покойный Государь, в последние часы своей жизни, сказал мне: „Сдаю Тебе Мою команду, но, к сожалению, не в таком порядке, как желал, оставляя Тебе много трудов и забот“.

В общественно-политической жизни страны наступила «оттепель». По случаю [коронации](#), состоявшейся в [Успенском соборе](#) Кремля 26 августа [1856](#) года [священнодействие возглавлял митрополит Московский [Филарет \(Дроздов\)](#)], новый император восседал на троне царя [Ивана III](#) из слоновой кости. Высочайшим манифестом были дарованы льготы и послабления ряду категорий подданных, в частности, [декабристам](#), [петрашевцам](#), участникам [польского восстания 1830—1831 годов](#); приостанавливались на 3 года [рекрутские](#) наборы. В 1857 году были ликвидированы [военные поселения](#).

Приучение Русского народа либералами Александра II к употреблению алкоголя

«Исследователь Владимир Вардугин пишет в книге «**Трезвеннические бунты** в России в 1858 – 1860 гг.»: «Каждый мужчина приписывался к определённому кабаку, а если он не выпивал своей «нормы», то недобренные деньги кабатчики взымали с дворов местности, подвластной кабаку... К 1858 г. ведро сивухи вместо 3-х рублей стали продавать **по 10**. В конце концов крестьянам надоело кормить дармоедов, и они, не сговариваясь, стали бойкотировать торговцев вином».

В Балашовском уезде Саратовской губернии в декабре 1858 г. 4 752 человека отказались от употребления спиртного. С 24 по 26 июля 1859 г. по Вольскому уезду было разбито 37 питейных домов, и за каждый из них с крестьян взяли большие штрафы на восстановление кабаков. Всего по России в тюрьму и на каторгу отправили **11 тыс.** человек, желавших быть трезвыми. Оценок погибших нет, но войска часто стреляли на поражение. Тем не менее, восставшие заставили правительство призадуматься и в 1860 г. отменить систему винных откупов, при которой государство вручало ограниченному числу предпринимателей монопольное право открывать кабаки на оговорённой территории. А заодно оказывало их «бизнесу» правовую поддержку.

На крестьян возложили обязанность выпивать в кабаке определённую ежемесячную дозу. И хотя в то время 250 дней в году были постными, а ещё 100 приходились на сельхозработы, **Синод запретил священникам проповедывать трезвость.** Из произведений Николая Лескова мы знаем, как блокировались любые попытки учредить «общества

трезвости» по английскому образцу. В марте 1858 года **министры финансов, внутренних дел и государственных имуществ** издали соответствующие распоряжения по своим ведомствам». (Аргументы недели, № 16 (811), 27.04.2022, с.8).

«
**Великие реформы» Александра
II**

Правление Александра II ознаменовалось **беспрецедентными по масштабу реформами**, получившими в дореволюционной литературе название «**великих реформ**». Основные из них следующие:

Ликвидация [военных поселений](#) (1857);

1859. В России объявлено обязательное образование для детей еврейских купцов и почётных граждан;

[Отмена крепостного права](#) (1861);

[Финансовая реформа](#) (1863);

[Реформа высшего образования](#) (1863);

[Земская](#) и [Судебная реформы](#) (1864);

[Реформа городского самоуправления](#) (1870);

[Реформа среднего образования](#) (1871);

[Военная реформа](#) (1874).

Самой великой реформой во время правления Александра II, бесспорно, является «**Отмена крепостного права**». Эта **Крестьянская реформа** повлекла за собой ряд других... Однако главными следует считать земскую, судебную, военную и городскую реформы.

Данные преобразования не решили ряда давно наболевших социально-экономических проблем, но расчистили дорогу для развития [капитализма](#) в России, расширили границы [гражданского общества](#) и [правового государства](#), однако доведены до конца не были.

«Александр II досталось наследство, обременённое запоздалыми преобразовательными вопросами, давно просроченными обещаниями и недавними тяжкими утратами...; императору Александру II пришлось протаскивать свои реформы... Он заметно отличался от своих ближайших предшественников отсутствием склонности играть царя... ; по возможности оставался самим собой и в повседневном, и в выходном обращении; говорил как ни попало, первыми подвернувшимися словами, не заботясь о впечатлении; действовал, как находил нужным в данную минуту, не задумываясь много над последствиями. Он не хотел казаться лучше, чем был, и часто был лучше, чем казался». ([В.Ключевский](#)).

К концу царствования Александра II под влиянием консерваторов некоторые реформы (судебная, земская) были ограничены. [Контрреформы](#),

развёрнутые его сыном-преемником [Александром III](#), затронули также положения крестьянской реформы и реформы городского самоуправления.

Забота о еврейском населении

«В 1859 году в России объявлено обязательным образование для детей еврейских купцов и почётных граждан. Еврейство провело через своё лобби мысль, что школа создаёт из еврея нового человека и «непременно русского» и царское правительство благосклонно ввело обязательное обучение для детей еврейской буржуазии. Стоило еврею кончить курс университета, и он получал право поступления на службу по всем ведомствам и право занятия торговлей и промышленностью по всей России. *Пользуясь этим правом, образованные евреи обустроивали с собою вне черты осёдлости целые еврейские колонии под видом членов семьи, слуг, приказчиков, конторщиков.*

С шестидесятых годов XIX века раздался общий ропот: евреи обирают, эксплуатируют все прочие сословия. Они завладели всем живым капиталом страны и почти всеми домами её городов и местечек. Они захватили в свои руки торговлю и низвели её до низжайшей степени мелкого торгашества. Они вытеснили иноверных ремесленников и до безобразия довели ремесленный промысел, и т. д. – все эти обвинения громом раздались по всему пространству нашего отечества и в 1866 году еврейский вопрос обратил на себя всеобщее внимание... В качестве громоотвода евреи предложили царскому правительству следующую политику: **«дайте евреям эмансипацию, и они перестанут жить исключительно для своего сепаратистского заколдованного царства; распространите между ними русский язык, старайтесь их акклиматизировать; разредите их по всему государству. Тогда не только еврейского вопроса, но и самих евреев не будет – они «станут русскими» Моисеева закона»**... [Правда, никто из евреев не объяснил ни царю, ни его приближённым, ни народу русскому, а что такое Закон Моисеев!]

Приписанным к купечеству евреям предоставлена была возможность содержать у себя приказчиков-евреев... **В Москве целые кварталы перешли в руки евреев...** Наконец, **в 1865 году фактически упраздняется черта осёдлости предоставлением права «евреям-механикам, винокурам, пивоварам и вообще мастерам и ремесленникам проживать повсеместно в Империи».** Все наиболее изворотливые евреи тотчас же записались в мастера и ремесленники и заполонили торговые и промышленные города. Мало занимаясь ремеслом, евреи захватили в свои руки все спекулятивные и биржевые дела, комиссионерство, продажу вина и водок, сбыт контрабандных и краденых товаров и т. д. **А главным их**

занятием явилось ростовщичество в самых широких размерах». (А.Селянинов. «Евреи в России». М., 1995, с.80-82).

«Евреи, пишет Копен-Альбанселли, 18 веков (после римского завоевания и рассеяния по всему свету) находятся под властью своего религиозно-национального правительства, коему они обязаны сохранением как народ... Еврейскому племени предстояло мстить христианским племенам за неизгладимое пятно предательства Иуды. По своему положению еврейское племя являлось вечным заговорщиком против христианских племён, и поэтому должно было посеять среди них орудие вечных заговоров... Та тайная сила, которая замыслила, подготовила, породила масонство; которая распространила его по всему христианскому миру посредством своих слепых слуг – англичан; которая, благодаря масонству, властвует ныне над всем христианским миром и ведёт его к гибели, начав со стран католических, это – ТАЙНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ЕВРЕЙСКОЙ НАЦИИ!»... «Итак, мы (евреи) идём к мировой республике, потому что только таким способом может быть установлена **финансовая, промышленная и торговая диктатура евреев**. Но под своею республиканскою маскою эта диктатура будет несравнимо более деспотичной, нежели всякая другая. **Евреи получают над развращёнными до скотства людьми такую власть, какую человек имеет над своими животными**. Евреи будут опираться на избранную полицию, сильно организованную и щедро оплачиваемую, которая будет готова на всё, - **как ныне готовы подписывать всё** (антинародные законы, указы, антинародные международные обязательства) **президенты республик, которым платят 1 200 000 франков и которых специально выбирают для узаконения преступлений**.

Но на победоносном пути Тайной еврейской силы Господь поставил Россию, сильную своим Православием и Самодержавием. Страну, неизмеримо богатую естественными богатствами и по пространству своему – шестую часть мира. Одолев Европу и с её помощью весь остальной мир, все силы еврейства и его союзников, сознательных и бессознательных, устремились теперь на одоление этой последней преграды **к конечному торжеству сатанинской идеи**». (А.Селянинов. «Евреи в России». М., 1995, с.58,66,67).

Освобождение крестьян от крепостного права 19 февраля 1861 года

Факты свидетельствуют, что масон Александр II играл исключительно важную роль в подготовке и проведении **«Крестьянской реформы»**. «По данным внутренних масонских источников со ссылкой на переводную английскую масонскую литературу, Александр (II) **сам принадлежал к вольным каменщикам** и был посвящён в их орден в одной из английских

лож». (О.Платонов. «Криминальная история масонства». М., 2005, с.112). Поскольку для быстрого обогащения еврейской верхушки и захвата всеобъемлющего мирового господства **«еврейский капитализм»** гораздо эффективнее помещичьего феодализма, то Александр II, по-видимому, получил приказание своих масонских кураторов отменить **«помещичье крепостное право»** над русскими крестьянами.

Главными её авторами и проводниками были: сам Александр II; его дядя – великий князь генерал-адмирал Константин; митрополит Филарет; профессор истории К.Д.Кавелин, предводитель тверского дворянства А.М.Унковский, генерал-адъютант Я.И.Ростовцев; видный публицист-славянофил Ю.Ф.Самарин; другой славянофил – прогрессивный помещик и предприниматель А.И.Кошелев; министр внутренних дел С.С.Ланской; его товарищ Н.А.Милютин; великая княгиня Елена Павловна.

30 марта 1856 года, находясь в Москве, император обратился к предводителю дворянства города Москвы и уездным предводителям дворянства Московской губернии с речью, в которой сказал: **«Слухи носят, что я хочу дать свободу крестьянам. Это несправедливо, и вы можете сказать это всем направо и налево.** Но чувство враждебное между крестьянами и их помещиками, к несчастью, существует, и от этого было уже несколько случаев неповиновения помещикам. Я убеждён, что рано или поздно мы должны к этому прийти. Я думаю, что и вы одного мнения со мною, следовательно, гораздо лучше, чтобы это произошло сверху, нежели снизу».

В январе 1857 года Александр II приказал создать последний «Секретный комитет» - **«для обсуждения мер по устройству быта помещичьих крестьян»**, который в начале 1858 года был преобразован в **«Главный комитет по крестьянскому делу»** и в этом качестве довёл реформу до конца. Увидев, что многие члены «Секретного комитета» всячески тормозят реформу, император поставил во главе его своего брата, неутомимого генерал-адмирала Константина Николаевича, и тот, проведя 3 бурных заседания – 14, 17 и 18 августа 1857 года, сдвинул дело с мёртвой точки, убедив собравшихся в необходимости осторожного, но непрерывного движения вперёд. В конце октября 1857 г. в Петербург прибыл виленский генерал-губернатор В.И.Назимов с адресом от дворян Виленской, Ковенской и Гродненской губерний, в которой они просили позволения освободить своих крестьян. Это обращение дало возможность Александру II обратить внимание помещиков других губерний на произошедшее и призвать их последовать примеру белорусских и литовских собратьев. Первыми откликнулись дворяне Санкт-Петербургской губернии, а вслед за тем по

всей России стали возникать губернские комиссии по подготовке освобождения крестьян.

Опираясь на своих единомышленников и убирая одно препятствие за другим, Александр II шаг за шагом довёл дело до конца. **19 февраля 1861 года он подписал «Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости» и соответствующий «Манифест», которые были опубликованы с 5 марта по 2 апреля 1861 года.**

В России того времени существовал определённый помещичье-крестьянский уклад хозяйствования. Крестьянин 3 дня в рабочую неделю должен был работать на помещика, а остальное время – на себя и свою семью. Помещик обязан был не допускать голодной смерти крестьян в неурожайные годы. Естественно, по отношению к крестьянам были разные типы помещиков. Например, граф Аракчеев проявил себя строгим и очень эффективным хозяйственником. В его имении крестьяне быстро «размножились» и жили в добротных домах...

1861 год, год перед либеральным переустройством России, был последним годом, когда в Москве не было совершено ни 1-го убийства!

«Крепостное право мешало перемещению крестьян в города на фабрики и заводы для работы на новоявленных капиталистов... Барин не желал отпускать крестьянина на какую-то непонятную «индустриализацию». Для самих крестьян помещичья кабала стала заменяться на кабалу экономическую. **«Манифест» об освобождении крестьян** (составленный масонами) **обязывал крестьян выкупать землю у помещиков.** Денег у крестьян не было (как и осознания еврейской банковской кабалы), поэтому царь Александр II гарантировал выкуп. **Деньги дали банки,** а крестьяне потом из поколения в поколение до 1915 года выплачивали банкам проценты за выкуп надела. **Вот такое «освобождение» крестьян.** Сумма банковского вклада рассчитывалась исходя из того, что помещик получал с каждого крестьянина до реформы **10 рублей в год.** Несложно посчитать, что при объявленных **6% компенсации помещику, банковский заём крестьянина составил 166,66 рублей. Вот эти деньги с процентами крестьяне и выплачивали десятки лет.** (Г.Стерлигов. «От Адама до Путина. Учебник истории. Т.5, с.173).

Что должен был делать крестьянин со своей «свободой», оставленный без земли, и, таким образом, без средств к существованию? Естественно, во-первых: перебираться в город и искать там работу. Во-вторых: наняться «батрачить» у богатых землевладельцев. В-третьих: стать разбойником и добывать средства к существованию грабежом.

Недовольство русских крестьян реформой выразилось в мощном подъёме крестьянского движения. Так, **в 1861 году** (в период после 19

февраля), по далеко неполным данным, крестьянские волнения, потребовавшие вмешательства властей, произошли в 1176 имениях. В 337 из этих имений были введены воинские команды. Крестьяне считали, что их помещики обманули, скрыв от них настоящую волю царя, и настойчиво добивались полного освобождения от помещичьего гнёта – **передачи им всей земли без всякого выкупа**. Наиболее крупные волнения крестьян произошли весной 1861 года в Чембарском и Керенском уездах Пензенской губернии (**так называемое Кандеевское восстание**) и в Спасском уезде Казанской губернии, где произошло знаменитое Безднинское волнение.

Борьба крестьянства за подлинное освобождение продолжилась и в 1862 – 1863 годах. В это время широко распространённой формой протеста был отказ от подписания устных грамот, в которых оформлялись условия освобождения крестьян. С конца 1863 г. крестьянское движение за подлинное освобождение пошло на убыль. Правительство Александра II, пользуясь политической несознательностью крестьянства и раздробленностью его выступлений, отбило натиск крестьян, недовольных своим «**освобождением**». Сотни крестьян были сосланы в Сибирь, отданы в арестантские роты; тысячи подверглись телесным наказаниям.

Одним из главных следствий «отмены крепостного права» явился стремительный рост городского населения. **За 30 лет после отмены крепостного права количество горожан удвоилось и составило 12 млн. человек.**

[Польское восстание 1863—1864 гг.](#)

Польское восстание было направлено на восстановление [Речи Посполитой](#) в границах 1772 года. Началось 10 января 1863 года и продолжалось до 6 июня 1864 года. Незначительные группы действовали до 22 октября 1864 г., а последний [полевой командир](#) повстанцев генерал [Станислав Бжуска](#) был арестован лишь в апреле 1865 года.

Вооружённому восстанию 1863—1864 годов предшествовал довольно длинный подготовительный или [манифестационный](#) период. **Не прерывавшаяся с 1831 года деятельность польской эмиграции держала Царство Польское в постоянном напряжении**, но жёсткий режим польского наместника князя [И.Ф.Паскевича](#) не допускал серьёзных осложнений. После его смерти, последовавшей в 1856 году, на короткое время [наместниками](#) становились: князь [М.Д.Горчаков](#), [Н.О.Сухозанет](#), граф [К.К.Ламберт](#), граф [А.Н.Лидерс](#).

В 1861—1862 годах на территориях прежней [Речи Посполитой](#), отошедших к [России](#), усилились требования аграрных реформ, демократизации и независимости. Радикальные прожидовленные революционные группировки (так называемые «[красные](#)») выступали за

открытую вооружённую борьбу и готовили восстание. Начало подготовки к восстанию относят обычно к **1859** году, когда [война Франции с Австрией](#) подала полякам надежду, что после Италии император Второй Французской республики [Наполеон III](#) захочет освободить и Польшу. Несомненно, однако, что первый приступ к организации восстания относится ещё к **1857** году, совпадая с основанием **Сельскохозяйственного общества**, возглавлявшегося [графом Анджеем Замойским](#), и возвращением **8 700** ссыльных поляков из [Сибири](#) по [амнистии](#) Александра II.

В конце **1862** года [конспиративная](#) организация, готовившая восстание, охватывала около **20—25** тысяч членов и планировала [вооружённое восстание](#) на весну **1863** года. С лета 1862 года заговором руководил [Центральный национальный комитет](#) (ЦНК, [польск.](#) *Centralny Komitet Narodowy*), основанный в октябре 1861 года под началом [Ярослава Домбровского](#). В Литве и Белоруссии подготовкой восстания занимался [Литовский провинциальный комитет](#), который возглавлял [Константин Калиновский](#). **Повсеместно организовались революционные кружки по системе троек**, которые в совокупности должны были составить тесно сплочённый организм. (Система троек – чисто масонская система организации нижней ступени заговорщиков). Каждый рядовой член кружка знал **только двоих участников и десятника**, что значительно затрудняло раскрытие заговора.

Более умеренные группировки «[белых](#)» объединяли землевладельцев, крупную и мелкую [буржуазию](#). Программа «[белых](#)» отличалась от программы «[красных](#)» главным образом тем, что освобождение крестьян от [крепостной зависимости](#) предусматривало значительные компенсации [помещикам](#), национально-освободительное восстание откладывалось на отдалённый срок.

Начало волнений относится к периоду польского наместничества князя [М.Д.Горчакова](#). Первой открытой [манифестацией](#) обычно считают состоявшиеся **10 июля 1860** года торжественные похороны вдовы генерала [Ю.Совинского](#), погибшего при защите [Варшавы](#) во время польского [восстания 1830—1831 годов](#). Сами похороны прошли спокойно, но после них радикальные польские студенты и городская беднота отправились на соседнее [православное](#) кладбище, где стали плевать на могилы православных и рвать посаженные там цветы.

Началась кампания против развлечений: в домах, где проводились балы, выбивали стёкла; появлявшимся в дорогих нарядах женщинам еврейские мальчишки резали платья. С торговых заведений и мастерских срывали вывески, написанные [по-русски](#) и на любом другом языке,

кроме [польского](#). Русские жители Варшавы были завалены анонимными письмами с угрозами.

Более значительными были манифестации в память годовщины первого восстания (17 ноября) и особенно годовщины [Гроховского сражения](#) (13 февраля 1831 г.). **15 февраля 1861 г.**, за 4 дня до подписания «Манифеста об освобождении крепостных крестьян», во время очередных незаконных демонстраций в прожидовленной Варшаве, солдаты открыли огонь по толпе, в результате чего были убиты **5 манифестантов**: два землевладельца, ремесленник, рабочий и студент. Ещё около десяти человек получили ранения. Наместник в Царстве Польском князь М.Д.Горчаков решительно пресёк дальнейшее кровопролитие, пойдя на уступки манифестантам и желая во что бы то ни стало сохранить мир и спокойствие.

Сначала правительство надеялось водворить порядок примирительной политикой и реформами. **В марте 1861 г. было распущено Сельскохозяйственное общество**, которое стало центром сбора [радикалов](#). 14 марта 1861 г. вышел указ [Александра II](#) о восстановлении Государственного совета Царства Польского и учреждении [органов самоуправления](#) в Польше.

2 октября 1861 г. новый польский наместник [К. К. Ламберт](#), вступивший на этот пост после смерти Горчакова, **объявил в Царстве Польском военное положение**. Однако уже через два месяца Ламберт подал в отставку после того, как у него произошёл конфликт с генерал-губернатором Варшавы [А.Д.Герштенцвейгом](#). [После ссоры с наместником Царства Польского российским генералом графом [Карлом Карловичем Ламбертом](#), произошедшей из-за конфликта полномочий двух управителей польской столицы и резкого объяснения, чтобы избежать наказания за классическую дуэль, враги предпочли её «американский» вариант, то есть - самоубийство вытянувшего неблагоприятный жребий. Секундантом с неохотой выступил генерал [Хрулёв](#). Узелок платка достался Герштенцвейгу, и утром **5 октября 1861 года** он сделал в себя два выстрела из пистолета, из которого застрелился его отец. Получил тяжёлые ранения и через 19 дней скончался].

На должность польского наместника был назначен генерал [А.Н.Лидерс](#). **3 июня 1862 года на него было совершено покушение**. В то время как Лидерс прогуливался в парке, 23-летний подпоручик [А.А.Потебня](#), связанный с подпольным [комитетом русских офицеров в Польше](#), выстрелил в него сзади из пистолета. Пуля пробила ему шею, челюсть и щёку, но Лидерс остался жив. Потебня также успел скрыться с места происшествия.

После этого **8 июня 1862 г.** наместником Царства Польского был назначен дядя Российского императора - великий князь [Константин Николаевич](#), человек, пользовавшийся доверием императора и либерально настроенный. Маркиз [А. Велёпольский](#) был назначен при нём начальником гражданской части в царстве и вице-председателем Государственного совета. Однако вскоре после приезда Константина Николаевича в Варшаву на него было совершено покушение. **Вечером 21 июня 1862 г. 22-х летний портной-подмастерье Людовик Ярошинский выстрелил в Константина Николаевича в упор из пистолета**, когда тот выходил из театра. Однако великий князь отделался лёгким ранением плеча. Ярошинский был схвачен на месте и, согласно приговору суда, казнён 9 августа [1862 г.](#) в [Х павильоне Варшавской цитадели](#).

Было совершено также 2 покушения и на маркиза Велёпольского. Первое 26 июля [1862 г.](#) совершил 19-летний Людвик Рыль, второе - всего через неделю - 3 августа [1862 г.](#) - Ян Жоньца. Оба покушавшихся казнены 14 августа [1862 г.](#) в Варшавской цитадели.

Возглавлявший администрацию в Царстве Польском маркиз Александр Велёпольский знал о набиравших силу национально-освободительных и реформаторских движениях и рассчитывая на союз с «[белыми](#)» и умиротворение общественности. **Провёл ряд либеральных реформ** (замена [барщины чиншем](#), [равноправие евреев](#), преобразования в школе).

С другой стороны, чтобы изолировать молодёжь и ликвидировать кадры повстанческой организации, **он выступил инициатором [рекрутского набора](#) в январе 1863 года**. С целью изолировать опасные элементы в списки рекрутируемых было включено 12 тысяч человек из 25 тысяч подозреваемых в принадлежности к подпольным националистическим организациям.

Объявление рекрутского набора послужило сигналом к открытому восстанию, **которое вспыхнуло в ночь с 10 на 11 января 1863 года** и продолжалось более 510 дней. Уклонившиеся от набора вышли из Варшавы и составили первые повстанческие отряды (всего около 30 штук, общим числом до **6000 человек**). Общее руководство восстанием до прибытия из [Парижа](#) на территорию Царства Польского избранного **19 января 1863 года диктатором мятежа [Людвика Мерославского](#)** приняло на себя, так называемое, [Временное Национальное Правительство](#), преобразованное 11 января 1863 года из **Центрального национального комитета**. В первый состав правительства, возглавляемого [Стефаном Бобровским](#), вошли: [Авейде](#), Майковский, ксёндз Микошевский, Яновский (первый состав действовал до 5 февраля 1863 года – все скрытые или открытые жиды).

Временное национальное правительство издало манифест и декреты, провозглашавшие крестьян собственниками их наделов при последующей компенсации помещикам за счёт государства и гарантировавшие безземельным участникам восстания небольшой земельный надел из национальных фондов.

Вооружённое восстание было назначено в ночь с 10 на 11 [января](#). В эту ночь в разных местах (кроме Варшавы) отдельные отряды совершили вооружённые нападения на русские [гарнизоны](#). Всех нападений насчитывают **около 25** (самые крупные — в [Плоцке](#), [Кельцах](#), [Лукове](#), [Курове](#), местечках Ломазы и Россош). Вследствие плохого вооружения польских отрядов (на 100 мятежников в среднем приходилось 4 ружья и 2 револьвера) и разрозненности действий, эти первые стычки оказались незначительными и почти везде были отбиты регулярными войсками. Однако, благодаря элементу внезапности, в отдельных местах мятежники имели временный успех (например, [бой под Целково](#)), захватив оружие, амуницию, деньги и продовольствие - всего: 67 ружей; 14 револьверов; 2 орудия; 2 обоза с едой и 75 000 рублей. Кроме того, небольшой **группе заговорщиков в Варшаве удалось на 10 дней оборвать телеграфное сообщение города с Санкт-Петербургом**, которое было восстановлено лишь к 20 января 1863 года.

Общие потери российских регулярных войск на всей территории, охваченной восстанием, в первые сутки боёв оцениваются в 29 убитых (в том числе один полковник и один подполковник) и 63 раненых, из них 9 тяжело (в том числе 1 генерал-майор). Кроме того, дезертировали, пропали без вести, перебежали сами или были взяты мятежниками в плен 92 солдата и офицера регулярных войск, в том числе один полковник. Мятежники же потеряли за тот же период времени 268 человек (**12 убитыми**, 14 ранеными и 242 пленными). Великий князь Константин Николаевич немедленно объявил военное положение на всей территории Польши и вызвал на помощь 2-ю гренадёрскую дивизию и несколько казачьих полков.

Уже на вторые сутки восстания регулярным войскам дано было приказание стянуться в важнейшие стратегические пункты. Позже это распоряжение было отменено и начальникам отдельных отрядов предоставлено было право поступать сообразно с местными условиями. Однако из-за возникшей неразберихи на вторые сутки восстания, со своих постов (в том числе временно) дезертировали 369 солдат и 18 офицеров регулярных войск (62 из них безвозвратно). Это были, главным образом, пограничные конные разьезды, бежавшие на территорию Пруссии и позже вернувшиеся на свои места; ещё 23 человека из личного состава регулярных

частей на вторые сутки восстания были взяты мятежниками в плен или перешли на их сторону добровольно.

Позиция Пруссии и Конвенция Альвенслебена

Начало вооружённого восстания в [Царстве Польском](#) серьёзно обеспокоило прусские власти во главе с министром-президентом [Отто фон Бисмарком](#). Уже 17 января 1863 года в [Варшаву](#) прибыла делегация во главе с генералом [Г.Альвенслебеном](#) для уточнения масштабов мятежа и возможности координирования совместных действий против польских повстанцев. 24 января 1863 года делегация прибыла в [Санкт-Петербург](#) и встретила лично с императором [Александром II](#).

27 января 1863 года в Петербурге была подписана [Конвенция Альвенслебена](#) — соглашение между Россией и Пруссией о взаимной помощи против польских повстанцев, по которой русским войскам разрешалось преследовать польских мятежников на территории Пруссии. Все задержанные пруссаками лица, подозреваемые в прямой принадлежности к мятежникам, либо же в оказании какой-либо помощи польским повстанцам, подлежали немедленному аресту и выдаче властям Российской империи. Также Пруссия обязывалась значительно усилить охрану границы Царства Польского со своей стороны.

Однако, несмотря на соглашение, Пруссия, опасаясь восстаний в приграничных с Прусской империей районах, населённых поляками, и боясь окончательно испортить и без того напряжённые отношения с Францией и Великобританией, не выполняла свои обязательства по Конвенции Альвенслебена. Пруссия не усилила охрану своей границы, что позволяло отрядам польских мятежников почти свободно пересекать её в двух направлениях. Кроме того, с **15 февраля по 16 апреля 1863 года** на территории Пруссии (в Познани) свободно действовал так называемый «[Комитет Дзялынского](#)», возглавляемый графом [Иоанном Дзялыньским](#) и созданный для оказания различного вида помощи польским повстанцам из-за рубежа. К моменту ликвидации комитета его члены (более 150 человек) сумели собрать и переправить на территорию, охваченную мятежом, **более 1500 человек личного состава** (как поляков, так и добровольцев различных национальностей), **не менее 1600 единиц огнестрельного оружия и 132 000 франков**. Даже после ликвидации комитета и суда над его участниками из 149 обвиняемых 111 были оправданы, 38 получили символические наказания, из которых самые строгие получили лидеры комитета — Иоанн Дзялыньский (смертная казнь заочно, позже **заменённая 3 годами каторжных работ**), **Юзеф Сыфрид** (смертная казнь заочно, позже заменённая пожизненной высылкой из страны), [Эдмунд Каллер](#) (1 год, 3 месяца каторжных работ) и [Казимир Шульц](#) (1 год тюремного заключения).

Позиция Франции

Чтобы сколько-нибудь поправить дело и восстановить свой пошатнувшийся престиж, император Франции [Наполеон](#) III выступил с идеей о европейском конгрессе в Париже, где следовало принять решение всех назревших вопросов, включая польский. Державы неблагоприятно отнеслись к этому предложению, а английское правительство категорически его отвергло.

Позиция Великобритании

2 марта 1863 года министр иностранных дел Великобритании лорд [Джон Рассел](#) отправил на имя британского посла в [Петербурге](#), [лорда Найпира](#), депешу, в которой выставлялась на вид необходимость амнистии и восстановления [польской конституции 1815 года](#). 17 июня 1863 г. он, по соглашению с Францией и Австрией, предложил русскому правительству проект умиротворения Польши.

Английская пресса приняла угрожающий тон в отношении России; устраивались многотысячные митинги в поддержку польских повстанцев. В нижней палате парламента Геннесси предложил проект адреса на имя королевы, в котором заявлялось об утрате Россией всяких прав на Польшу.

[Новое польское национально-освободительное восстание](#) на территории [Царства Польского](#), [Литвы](#), [Белоруссии](#) и [Правобережной Украины](#) разгорелось 22 января 1863 года. В разгар Январского восстания император одобрил тайный [Валуевский циркуляр](#) о приостановлении печатания на [украинском языке](#) литературы религиозной, учебной и предназначенной для начального чтения. К пропуску цензурой разрешались «только такие произведения на этом языке, которые принадлежат к области изящной литературы».

Помимо поляков, среди повстанцев было много [белорусов](#) и [литовцев](#). На Пасху 1863 г. Александр II издал «манифест», которым обещал амнистию всем, добровольно сдавшим оружие, а также дальнейшее расширение местного самоуправления. Однако Центральный комитет повстанцев отверг предложения царя и объявил себя Народным правительством, требующим полной независимости Польши.

Все попытки Александра II погасить конфликт не привели к желаемым результатам, и тогда царь встал на испытанный эффективный путь разрешения таких конфликтов – войны и беспощадного подавления мятежников. Для этой роли Александр II назначил бывшего министра государственных имуществ генерал-адъютанта Михаила Николаевича Муравьёва.

С февраля — марта 1863 года (в основном благодаря деятельности в [Пруссии комитета Дзялынского](#)) в зону, охваченную восстанием, *стали прибывать добровольцы из различных стран Европы*. К декабрю 1863 года более 600 человек прибыло из [Италии](#) (в том числе герой [Рисорджименто Франческо Нулло](#)). Более 1000 человек прибыло из [Венгрии](#). От 100 до 300 человек прибыло из [Франции](#). Сами же правительства этих стран заняли фактически позицию антирусского [нейтралитета](#). Или на словах выступили в поддержку польских повстанцев, не предоставив им, однако, какой-либо реальной помощи. В марте 1863 года «Национальному правительству польских мятежников» удалось договориться с представителями радикального крыла российской организации «[Земля и воля](#)» во главе с [И.В.Кеневичем](#) о [разжигании восстания в Поволжье](#), дабы отвлечь часть регулярных войск из края, но заговор был раскрыт и окончился неудачей.

Весной 1863 года восстание охватывало новые районы, начали появляться во множестве новые повстанческие отряды под командованием бывших кадровых офицеров регулярных войск как Российской империи, так и различных стран Европы. Результатом этого стало установление во многих повстанческих отрядах правильной военной организации, что значительно усилило их боевую эффективность. К маю 1863 года общее количество повстанческих отрядов, одновременно действовавших на всей охваченной мятежом территории, колебалось от 80 до 100 единиц.

Тем временем руководство восстанием переходило из одних рук в другие. Наконец, осенью 1863 года, главой восстания был назначен бывший полковник российских инженерных войск Ромуальд Траугутт. Однако весной 1864 года Траугутт попал в плен и 5 августа 1864 года был повешен. С его гибелью восстание быстро пошло на убыль.

К маю 1864 года восстание было подавлено русскими войсками. За причастность к восстанию было казнено 128 человек; 12 500 было выслано в другие местности (часть из них впоследствии подняла [Кругобайкальское восстание 1866 года](#)), 800 отправлено на [каторгу](#)... В марте 1865 года был разбит последний отряд повстанцев, а его командир – батрацкий сын Бжозка, ставший сельским ксендзом, также закончил свою жизнь на виселице.

Восстание ускорило проведение [крестьянской реформы](#) в затронутых им регионах, *при этом на более выгодных для крестьян условиях, чем в остальной России*. Власти предприняли меры по развитию начальной школы в Литве и Белоруссии, рассчитывая, что просвещение крестьянства в русском православном духе повлечёт политико-культурную переориентацию населения. Также предпринимались меры по [русификации Польши](#). Чтобы

уменьшить влияние католической церкви на общественную жизнь Польши, после восстания царское правительство приняло решение о переводе в православие принадлежащих к [Украинской греко-католической церкви](#) украинцев [Холмщины](#).

После подавления Польского восстания, в Курляндии и частично ополяченных районах Латгалии, где поляки в ходе восстания не получили значительной поддержки литовцев и латышей, были предприняты определённые меры покровительства этнокультурному развитию этих народов.

Покорение и присоединение Чечни и Дагестана

Новый главнокомандующий российскими войсками на Кавказе, князь [Барятинский](#), главное внимание обратил на Чечню, покорение которой возложено им было на начальника левого крыла укреплённой Кавказской линии генерала [Евдокимова](#) — старого и опытного кавказца. Но и в других частях Кавказа войска не оставались бездейственными. В 1856 и 1857 гг. российские войска достигли следующих результатов: на правом крыле укреплённой Кавказской линии была занята Адагумская долина и устроено укрепление [Майкоп](#). На левом крыле укреплённой Кавказской линии - так называемая «[русская дорога](#)», от [Владикавказа](#), параллельно хребту [Чёрных гор](#), до [укрепления Куринского](#) на Кумыкской плоскости была вполне довершена и упрочена вновь устроенными укреплениями. По всем направлениям прорублены широкие просеки. Масса враждебного населения Чечни доведена до необходимости покориться и выселиться на открытые места, под государственный надзор; округ [Аух](#) занят и в центре его возведено укрепление.

В Дагестане окончательно занята Салатавия. По Лабе, Урупу и Сунже устроено несколько новых казачьих станиц. Войска везде приближены к передовым линиям; тыл обеспечен; огромные пространства лучших земель отрезаны от враждебного населения и, таким образом, значительная доля ресурсов для борьбы вырвана из рук Шамиля.

На Лезгинской линии вследствие вырубki лесов хищнические набеги сменились мелким воровством. На берегу Чёрного моря вторичное занятие [Гагр](#) положило начало обеспечению Абхазии от вторжений [черкесских племён](#) и от враждебной пропаганды.

Действия [1858](#) г. в Чечне начались занятием считавшегося неприступным ущелья реки [Аргун](#), где Евдокимов приказал заложить сильное укрепление, названное Аргунским. Поднимаясь вверх по реке, он достиг, в конце июля, аулов [Шатоевского](#) общества. В верховьях Аргуна им было заложено новое укрепление — Евдокимовское. Шамиль попытался отвлечь внимание диверсией к [Назрану](#), но потерпел поражение от отряда

генерала Мищенко и едва успел выйти из боя, не попав в засаду. Шамиль избежал этого благодаря успевшему ему на помощь наibu Бета Ачхоевскому, который прорвал кольцо окружения и позволил Шамилю уйти в незанятую ещё часть Аргунского ущелья. Убедившись, что власть его там окончательно подорвана, Шамиль удалился в [Ведено](#) — свою новую резиденцию. С 17 марта 1859 г. приступлено было к бомбардированию этого укрепленного аула, а **1 апреля 1859 г.** он был взят штурмом. Шамиль ушёл за [Андийское Койсу](#). По взятии Ведено, в долину Андийского Койсу концентрически направились три отряда: дагестанский, чеченский (бывшие наибы и воины Шамиля) и лезгинский. Шамиль, временно поселившийся в ауле Карата, укрепил гору Килитль, а правый берег Андийского Койсу, против Конхидатля, покрыл сплошными каменными завалами, вверив их оборону своему сыну Кази-Магоме. При сколько-нибудь энергическом сопротивлении последнего, форсирование переправы в этом месте стоило бы огромных жертв. Но Кази-Магоме был вынужден оставить свою крепкую позицию вследствие выхода ему во фланг войск Дагестанского отряда, совершивших замечательно-отважную переправу через Андийское Койсу у урочища [Сагрытло](#). Видя грозящую отовсюду опасность, имам ушёл на гору [Гуниб](#), где [Шамиль с 500 мюридов укрепился как в последнем и неприступном убежище](#). **25 августа 1859 года** лагерь Шамиля на горе [Гуниб был взят штурмом](#). Принуждённый тем, что [кругом на всех холмах, во всех оврагах стояли 8 000 российских войск](#), Шамиль сдался в плен князю Барятинскому.

Из письма наместника Кавказа и главнокомандующего кавказской армией генерала от инфантерии А.И.Барятинского жителям Дагестана 24 августа 1859 года:

«Вся Чечня и Дагестан ныне покорились державе российского императора, и только один Шамиль лично упорствует в сопротивлении великому государю. ...Я требую, чтобы Шамиль неотлагательно положил оружие. Если он исполнит моё требование, то я именем августейшего государя торжественно объявляю ему, со всеми находящимися при нём теперь в Гунибе, полное прощение и дозволение ему с семейством ехать в Мекку, с тем, чтобы он и сыновья его дали письменные обязательства жить там безвыездно, равно как и те из приближённых лиц, которых он пожелает взять с собой. Путевые издержки и доставление его на место будут вполне обеспечены русским правительством... Если же Шамиль до вечера завтрашнего дня не воспользуется великодушным решением императора всероссийского, то все бедственные последствия его личного упорства падут на его голову и лишат его навсегда объявленных ему мною милостей».

...к Шамилю прибыли вдруг посланники [салдара](#) с предложением заключить мир и обещанием пощады. Имам хотел было отказаться от предложенного, да попросили женщины и дети. Ради них только он и смягчился.

К 9 часам утра, **25 августа 1859 года**, с западной стороны на Гуниб поднялись части Дагестанского полка, и практически вся гора была в руках штурмующих. Исключение составляли несколько построек в самом ауле, где укрылись Шамиль и 40 оставшихся в живых мюридов. Около 4—5 часов пополудни Шамиль во главе конного отряда в 40—50 мюридов выехал из аула и направился вверх на гору, к берёзовой роще, где его ожидал Барятинский со своей свитой. Путь Шамиля сопровождали крики «ура» имперских войск. Недалеко от того места, где находился главнокомандующий, отряд всадников был остановлен и дальше имам последовал пешком в сопровождении троих приближённых.

Шамиль, таким образом, принял предложение о мире. Условием сдачи имама было при этом то, что враги оставят его самого и его семью в стране ислама, [то есть в Дагестане]. Отметим, что на Гунибе мучениками за веру пало к тому времени уже большое количество благородных, набожных людей — и мужчин, и женщин. После того, однако, как повелитель правоверных Шамиль оказался в руках у многобожников, их салдар допустил вероломный обман. Изменив уговору, он отправил Шамиля вместе с его семьёй в Петербург.

Люди Шамиля — 40 человек сдались вместе с ним или были взяты в плен во время боя. Из 30 русских солдат Шамиля только 8 были взяты в плен и были обезглавлены Империей, как «изменники» православия, самодержавия и своей народности.

8 мая 1860 года бывшие наибы Шамиля [Байсангур Беноевский](#), [Солтамурад Беноевский](#), [Ума Дуев](#) и [Атабай Атаев](#) подняли новое восстание в Чечне. Летом 1860 года войска Байсангура в сражении у местечка Пхачу после ожесточённого сражения разгромили отряд русских войск под командованием генерал-майора [М.А.Кундухова](#). В октябре 1860 года командующий войсками генерал-лейтенант [Павел Кемферт](#) прибыл в округ Ичкерия с 9-ю батальонами пехоты для подавления восстания. В январе 1861 года в округ [Ичкерия](#) двинулись три колонны войск: из [Майртупа](#) колонна под командованием генерал-майор М.А.Кундухова; из Хоби-Шовдана - полковника [Н.Н.Головочёва](#); из крепости Ведено - подполковника [Арцу Чермоева](#). 9 января 1861 года они соединились у селения [Белгатой](#). В течение двух недель они разрушили 15 аулов, переселив жителей на равнину. Восстание было подавлено. В результате сражения 17 февраля 1861 года у села Беной Байсангур Беноевский был

пленен и **1 марта 1861 года** был казнён на площади [Хасавюрта](#) по приговору военно - полевого суда.

Завершение покорения Черкесии (1859 – 1864 гг.)

Взятие Гуниба и пленение Шамиля могли считаться последним актом войны на Восточном Кавказе. Но ещё не была покорена Западная Черкесия, занимавшая всю западную часть Кавказа, примыкавшая к Чёрному морю. Завершающий этап войны в Западной Черкесии решено было вести таким образом: черкесы должны были покоряться и переходить на указываемые им места на равнине; в противном случае их оттесняли далее в бесплодные горы, а оставленные ими земли заселялись казачьими станицами. Наконец, по оттеснении горцев с гор к морскому берегу, им оставалось или перейти на равнину, под надзор русских, или переселиться в Турцию, в чём предполагалось оказывать им возможное содействие. В 1861 г. по инициативе убыхов в Сочи был создан черкесский парламент «Великое и свободное заседание». [Убыхи](#), [шапсуги](#), [абадзехи](#), джигеты ([садзы](#)) стремились объединить черкесов «в один громадный вал». Специальная депутация парламента, возглавляемая Измаилом Баракай Дзиаш, посетила ряд европейских государств. Действия против тамошних мелких вооружённых формирований затянулись до конца 1861 г., когда все попытки сопротивления были окончательно подавлены. Тогда только можно было приступить к решительным операциям на правом крыле укреплённой Кавказской линии, руководство которыми поручено было покорителю Чечни [Евдокимову](#). Войска его были разделены на 2 отряда: один, Адагумский, действовал в земле [шапсугов](#); другой — со стороны Лабы и Белой. Особый отряд был направлен для действий в низовьях реки [Пшиц](#). Осенью и зимой устроены казачьи станицы в Натухайском округе. Войска, действовавшие со стороны Лабы, закончили устройство станиц между Лабой и Белой и прорезали просеками всё предгорное пространство между этими реками, что понудило тамошние общества частью переселиться на плоскогорье, частью уйти за перевал [Главного хребта](#).

В конце февраля 1862 г. отряд Евдокимова двинулся к реке [Пшеха](#), до которой, несмотря на упорное сопротивление абадзехов, прорублена была просека и проложена удобная дорога. Всем жившим между реками [Ходзь](#) и Белой велено было немедленно переселиться на [Кубань](#) или Лабу, и в течение 20 дней (с 8 по 29 марта) переселено было до 90 аулов. В конце апреля Евдокимов, перейдя Чёрные горы, спустился в Даховскую долину по дороге, которую горцы считали для русских недоступной, и устроил там новую казачью станицу, замыкавшую Белореченскую линию. Движение русских вглубь Закубанья встречено было повсюду отчаянным сопротивлением [абадзехов, подкрепляемых убыхами и абхазскими](#)

племенами садзов (джигетов) и ахчипсху, не увенчавшимся, однако, серьёзными успехами. Результатом летних и осенних действий 1862 года со стороны Белой было прочное утверждение российских войск на пространстве, ограниченном с запада реками. Пшиш, Пшеха и Курджипс.

В начале 1863 года противниками российского владычества на всём Кавказе оставались одни лишь горские общества на северном склоне Главного хребта, от Адагума до Белой. И племена приморских шапсугов, убыхов и др., жившие на узком пространстве между морским берегом, южным скатом Главного хребта, долиной Адерба и Абхазией. Окончательным покорением Кавказа руководил великий князь Михаил Николаевич, назначенный Кавказским наместником. В 1863 г. действия войск Кубанской области должны были состоять в распространении русской колонизации края одновременно с двух сторон, опираясь на Белореченскую и Адагумскую линии. Действия эти пошли настолько успешно, что поставили горцев северо-западного Кавказа в безвыходное положение. Уже с половины лета 1863 г. многие из них стали выселяться в Турцию или на южный склон хребта. Большая их часть покорилась, так что к концу лета число выходцев, водворённых на равнинах по Кубани и Лабе, дошло до 30 тысяч человек. В начале октября абадзехские старшины явились к Евдокимову и подписали договор, по которому все одноплеменники их, желавшие принять русское подданство, обязывались не позже 1 февраля 1864 г. начать переселяться на указанные им места. **Остальным давался 2,5 — месячный срок для выселения в Турцию.**

Покорение северного склона хребта было закончено. Оставалось перейти на юго-западный склон, чтобы, спускаясь к морю, очистить прибрежную полосу и приготовить её к заселению. 10 октября 1863 г. русские войска поднялись на самый перевал и в том же месяце заняли ущелье реки Пшада и устье реки Джубга. На западном Кавказе остатки черкесов северного склона продолжали выселяться в Турцию или на Кубанскую равнину. С конца февраля начались действия на южном склоне, которые завершились в мае. Массы черкесов были оттеснены к морскому берегу и прибывшими турецкими судами отвозились в Турцию. **21 мая 1864 года** в горном селении Кбаадэ, в лагере соединившихся русских колонн, в присутствии великого князя Михаила Николаевича, Кавказского наместника и главнокомандующего российскими войсками, отслужен был благодарственный молебен по случаю победы.

В конце и по окончании Кавказской войны, в 1863 – 1867 годах произошло выселение в Османскую Империю части северокавказских племён (преимущественно черкесских) с побережья Чёрного моря числом в несколько сот тысяч человек.

Предоставление евреям (жидам) прав беспрепятственно селиться на территории России

При Александре II произошли существенные изменения в отношении [черты осёдлости евреев](#). Рядом указов, выпущенных в период с 1859 по 1880 год, значительная часть евреев получила право беспрепятственно расселяться по территории России. Как пишет [А.И.Солженицын](#), право свободного расселения получили купцы, ремесленники, врачи, юристы, выпускники университетов, их семьи и обслуживающий персонал, а также, например, «лица свободных профессий». А в 1880 году указом [министра внутренних дел М.Т.Лорис-Меликова](#) было разрешено оставить на жительство вне черты осёдлости тех евреев, кто поселился незаконно. (В итоге все эти меры попустительства евреям привели к падению самодержавия в России в 1917 году и истреблению евреями российского царского дома и громадного количества русского населения).

Отправка масоном императором Александром II русского золота «Мировому Иудейскому правительству»

(Ниже воспроизводится, почти в дословном изложении, статья Александра Чуйкова «Сто лет назад российским и китайским капиталами создана ФРС США»)

В 1862 г., в глубокой тайне, со всех концов великой и обширной империи, по особому указу императора, в Крым, точнее, в Севастополь, тянутся странные военные обозы. Обычно это 1 или 2 крытых возка, окружённые полусотней отборных казаков. «Именем государя», - кричали они, меняя лошадей на постоянных дворах... В Крым везли золото империи. Ему предстоял длинный путь – в горы Гишпани (Испании).

Тем временем, на другом краю земли, в Америке, полыхала гражданская война Севера и Юга. Президент-идеалист (масон) Авраам Линкольн воевал там не только с рабовладельцами, но и с европейско-английским еврейским банковским кланом Ротшильдов, активно помогающим Югу по указанию мировой жидовки-интриганки – английской королевы Виктории. В Лондоне не любят вспоминать об этом, но как говорится, из песни слов не выкинешь.

«Александр и Линкольн сошлись на общей неприязни к Ротшильдам, шаловливые ручки которых впились не только в европейскую, британскую и американскую экономику, но и в международную политику. Они гадили как Вашингтону, так и Петербургу, скупая пачками политиков и сановников двух стран. Но государства по отдельности не могли финансово противостоять одному из крупнейших финансовых

кланов. Тогда оба правителя решили создать совместный российско-американский траст, на средства которого можно было бы придать более динамичное развитие экономикам двух стран. [Надо думать, что такую идею Александру II «подбросил» иудей Е.Ф.Канкрин, который, в своё время, обучал Александра финансам, или новый молодой министр финансов, ярый либерал, граф Михаил Христофорович Рейтерн. Нормальный российский самодержец, внося 84,6 % золота в траст для мировой валюты (будущей ФРС), основал бы этот траст на территории своего государства!].

При этом, как и у Александра, так и у Линкольна были личные обиды на Ротшильдов. И наоборот, Ротшильды объявили американского президента своим **врагом № 1** из-за его отказа воссоздать частный (еврейский) Центральный банк Америки и ввести золотой эквивалент доллара, *при том, что большая часть мирового золота уже принадлежала Ротшильдам*, - рассказывает историк царской семьи **Сергей Желенков**.

В 1861 – 1865 годах в США полыхала Гражданская война. «Из архивных материалов следует, что она была искусственно инициирована братьями-банкирами Джеймсом и Лайонелом Ротшильдами. По словам германского канцлера Бисмарка: «Разделение Соединённых Штатов на две федерации было решено задолго до гражданской войны Высшей еврейской финансовой силой в Европе. Эти банкиры боялись, что Соединённые Штаты, как одна нация, могут достигнуть экономической и финансовой независимости, что остановит финансовое господство банкиров над миром». Согласно решению Ротшильдов предусматривалось разделить США на 2 самостоятельные и суверенные республики, «две слабые демократии, находящиеся в долгу у еврейских финансистов». Поэтому они, как писал Бисмарк, стали посылать своих агентов, чтобы вырыть яму между двумя частями республики. Президент США Линкольн никогда не подозревал о существовании этих подпольных махинаций. Он был против рабства и был выбран за это... Когда он, наконец, узнал правду, то он понял, что эти зловецкие финансисты Европы, Ротшильды, хотели сделать его исполнителем их планов». Когда же это стало известно императору Александру II, то он через своих послов в Париже и Лондоне предупредил Францию и Англию, **что их вмешательство против Севера будет рассматриваться как объявление войны России**». (В.Жириновский. «Последний удар по России». М., 1995, с.37,38).

Примечательно, что Ротшильды финансировали не только Юг через свой парижский банк, но и Север – через лондонский. Между тем и в России Ротшильды попытались также создать подконтрольный им Центральный банк. Но Александр II их планы сорвал.

Но Российский император Александр II не ограничился лишь сочувствием к заокеанскому собрату по несчастью - американскому президенту Аврааму Линкольну. По его Высочайшему распоряжению к берегам Америки, а точнее в Сан-Франциско **7 ноября 1863 г.** прибыла эскадра Русского атлантического императорского флота под командованием контр-адмирала Степана Лесовского. Вслед за ней причалила и Тихоокеанская эскадра адмирала Андрея Попова. На весь мир прозвучал грозный рык Российского императора: **«В случае, если Англия и Франция окажут военную либо какую другую помощь Югу, Россия будет считать это объявлением войны».** Лондон и Париж заткнулись.

9 апреля 1865 г. Гражданская война в США закончилась победой Союза северных американских штатов. «Коварный план 1857 г. еврейских банкиров Джеймса и Лайонела Ротшильдов разделить Соединённые Штаты потерпел неудачу. Джеймс остался без Мексики и южных штатов, а Лайонелу не удалось захватить Север. Они отдали приказ уничтожить Авраама Линкольна и Александра II» (В.Ерчак. «Слово и дело Ивана Грозного». М., 2015, с.739).

Пока шли международные игры, в Крыму скопилось почти 50 тыс. тонн золотых слитков, предназначенных для создания русско-американского траста. Судами Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ) золото, в сопровождении специальной воинской команды из 19 человек, отобранных лично Самодержцем всея Руси, **было перевезено в специальное хранилище в горах Испании.** Руководил всей операцией чиновник особых поручений и генерал от Министерства внутренних дел, действительный статский советник **Платон Кусков.**

Но проект по созданию русско-американского валютного траста сорвался. Авраам Линкольн вторично стал президентом США 4 марта 1865 года. А уже через месяц, **14 апреля 1865 года** в городе [Вашингтоне](#) на спектакле в [театре Форда](#) 16-й президент США Авраам Линкольн был смертельно ранен выстрелом в голову из пистолета сторонником южан, масоном-иудеем, актёром [Джоном Уилксом Бутом](#).

1 марта 1881 года на набережной Екатерининского канала в Санкт-Петербурге Мировое еврейство завершило беспрецедентную охоту на Российского императора – взрывом второй бомбы, брошенной польским жидом Александром Гриневицким (правильнее **польским жидом Аппельбаумом**) был убит Самодержец всея Руси Александр II. (Александр II скончался в Зимнем дворце через час после подрыва второй бомбы).

Случайность ли, что оба врага Ротшильдов были убиты, открыв клану дорогу к мировому господству? [Прусский канцлер Отто фон

Бисмарк открыто заявил, что Линкольн и Александр стали жертвой мести Ротшильдов].

О каких совместных проектах между Александром II и Авраамом Линкольном шла речь, уже неизвестно. Архивы за это время были изрядно почищены. Хотя историки уверяют, что некоторые оригиналы договоров между Россией и Америкой до сих пор хранятся в личных архивах некоторых российских потомков участников тех событий. В царских архивах они, конечно, хранились.

А теперь я приведу несколько цитат из выступлений выдающихся людей о влиянии евреев на государства и их экономику. Вот, к примеру, пророческие слова Бенджамина Франклина (годы жизни: 1706-1790), выдающегося американского политического деятеля и учёного, одного из авторов «Декларации независимости США» (1776) и Конституции США (1787): ***«Где бы ни было в стране, где поселяются евреи – независимо от их количества, они понижают её мораль, коммерческую честность..., строят государство в государстве и в случае оппозиции к ним стремятся смертельно задушить страну в финансовом отношении.»***

Если мы путём конституции не исключим их из Соединённых штатов, то менее, чем через 200 лет они ринутся к нам в большом количестве, возьмут верх, проглотят страну и изменят форму нашего правления... Я предупреждаю вас, джентльмены, если вы не исключите евреев навсегда, то ваши дети будут проклинать вас в ваших могилах».

Другой выдающийся американский политический деятель, Томас Джефферсон (годы жизни: 1743-1826), третий президент США (1803-1809), утверждал: ***«Если американский народ когда-либо позволит частным банкам контролировать эмиссию долларов, то сначала посредством инфляции, а потом дефляции (дефляция – изымание наличной денежной массы из оборота), банки и корпорации, которые вырастут вокруг такого Центрального Банка, будут отнимать у людей собственность до тех пор, пока их дети не проснутся бездомными на земле, которая принадлежала их отцам».***

Продажа Аляски США

16 декабря [1866](#) года состоялось специальное совещание, на котором присутствовали Александр II, великий князь Константин Николаевич, министры финансов и морского министерства и российский посланник в Вашингтоне барон Эдуард Стебль. Все участники одобрили идею продажи. По предложению министерства финансов (Министром финансов был Рейтерн Михаил Христофорович) был определён порог суммы — не менее 5 миллионов долларов золотом. **22 декабря 1866 года** Александр II утвердил границу продаваемой территории. В марте 1867 года Стебль прибыл в

Вашингтон и напомнил государственному секретарю [Уильяму Сьюарду](#) «о предложениях, которые делались в прошлом о продаже наших колоний» и добавил, что «в настоящее время императорское правительство расположено вступить в переговоры». Заручившись согласием президента [Джонсона](#), Сьюард уже в ходе второй встречи со Стеклем, состоявшейся 14 марта 1867 года, смог обговорить главные положения будущего договора.

Подписание договора состоялось [30 марта 1867 года](#) в городе [Вашингтоне](#). Договор был подписан на английском и французском языках («дипломатические» языки). [3 мая 1867 года](#) договор был подписан императором Александром II. 6 октября [1867 года](#) [Правительствующий сенат](#) принял указ об исполнении договора, русский текст которого под заголовком «Высочайше ратифицированная конвенция об уступке Северо-Американским Соединенным Штатам Российских Северо-Американских Колоний», был опубликован в [Полном собрании законов Российской империи](#) за № 44518. Стоимость сделки составила **7,2 миллиона долларов золотом**. К США переходили территории Северной Америки западнее 141 меридиана западной долготы, в том числе [полуостров Аляска](#), береговая полоса шириной в 10 миль вдоль западного берега [Британской Колумбии](#); [Александровский архипелаг](#); [Алеутские острова](#) с островом [Атту](#); [Ближние острова](#), [Крысьи](#), [Лисьи](#), [Андреяновские острова](#) [Шумагина](#), Тринити, [Умнак](#), [Унимак](#), [Кадьяк](#), [Чирикова](#), [Афогнак](#) и другие более мелкие острова; острова в [Беринговом море](#): [Св. Лаврентия](#), [Св. Матвея](#), [Нунивак](#) и [острова Прибылова](#) — [Св. Георгия](#) и [Св. Павла](#). Общий размер проданной сухопутной территории составил **около 1 519 000 км²**, следовательно, **за квадратный километр было уплачено по 4 доллара 73 цента**, то есть — по 1,9 цента за акр. Вместе с территорией Соединенным Штатам передавалось всё недвижимое имущество, все колониальные архивы, официальные и исторические документы, относящиеся к передаваемым территориям.

По мнению большинства историков, «продажа Аляски США» была, на самом деле, платой США за Русский военный флот, который охранял от вторжения Англии и Франции побережье США во время Гражданской войны Севера и Юга.

«Правда денег за продажу Аляски российский бюджет так и не увидел – якобы корабль с золотом утонул. По непонятной причине Александр II впоследствии оплаты не требовал». (Г.Стерлигов).

14 мая (по старому стилю) **1896 года** в Успенском соборе Московского Кремля состоялось священное коронование на Российский престол Николая II Александровича и императрицы Александры Фёдоровны. На трон взошёл получивший прекрасное образование честолюбивый (в хорошем смысле

этого слова) император. Николай II понимал, что **необходимо создание надгосударственной структуры**, которая помогла бы сглаживать не только политические, но и экономические противоречия между державами. Уже через три года (учитесь современные чиновники!) – по инициативе Николая II в нейтральной Гааге прошла первая мирная конференция. Кроме вопросов ограничения вооружений, на ней было утверждено решение о создании **Гаагского арбитражного суда**. Принципы, заложенные в его работу более 100 лет назад, считаются незыблемыми до сих пор. Вторая мирная конференция была созвана также по инициативе Николая II в 1907 году.

«В 1904 году группа представителей 48 государств (по аналогии с современностью её можно окрестить «G – 48» **на секретном заседании в Париже утвердила процедуру создания Международной финансовой системы (МФС) и Мирового источника денежной массы.** Также по согласованию с руководителями других государств – участников Конференции в Гааге, **по предложению Николая II было решено создать Лигу Наций** (сейчас она называется ООН). Для обеспечения торговых отношений между странами было решено на базе Лиги Наций создать единый Мировой финансовый центр со своей валютой.

Для создания **«золотого пула» Лиги Наций** Россия (недалёкий император масон **Николай II**, плохо разбитающийся в функционировании мирового масонства и, по всей-видимости, плохо разбирающийся в «еврейском вопросе») **внёс через банкира Дома Ротшильда в «уставной капитал» МФС 48,6 тыс. тонн русского золота, хранившегося в Испании.** [Замечу, что ни Англия, ни Франция, ни Германия, ни США своё золото в МФС (в Международную финансовую систему не внесли!).

В 1905 – 1907 гг. Тайное Мировое Иудо-масонское правительство сделало попытку ликвидировать династию так называемых Романовых, развязав против неё кровавый мятеж. Но благодаря русским патриотам и энергичному Председателю Совета министров и Министру внутренних дел Петру Аркадьевичу Столыпину, организованный Тайным Мировым Иудо-масонским правительством мятеж, который ложно называется «Первой русской революцией», был подавлен.

Половина российского золота из Испании была вывезена в Форт Нокс в США. А половина осела в подземных хранилищах на острове Майорка, до сих пор входящем в испанское автономное сообщество Балеарские острова. Однако по документам, которые подписывали стороны, всё золото должно храниться в Нью-Йорке. **Этой поставкой российского золота в США в 1912 – 1914 годах Российская империя получила права на активы в «золотом пуле» в размере 52 миллиардов долларов золотом**, - продолжает свой рассказ историк Желенков.

«В избирательной кампании 1912 г. 26-й президент США Теодор Рузвельт сказал: **«Позади видимого правительства на троне сидит невидимое правительство, которое ни в малейшей степени не доверяет народу и не несёт никакой ответственности. Уничтожение этого невидимого правительства, разрушение безбожной связи между коррумпированными дельцами и коррумпированными политиками – вот в чём задача государственного деятеля».**

Но ротшильдовские финансисты переиграли **«на золотом пуле»** и Николая II, и других участников конференции «G – 48». Профинансировав в 1913 г. избирательную кампанию американского президента Вудро Вильсона, большим еврейским финансовым домам США (Морганам, Рокфеллерам, Шиффу, Куну и Лоебу, Ротшильдам, Лазарам) удалось через Конгресс США, когда большинство членов Конгресса были на рождественских каникулах, провести закон «Федерал Резерв АИТ». Принятый закон «Федерал Резерв АИТ» разрешил создание частной финансовой корпорации – «Федерал Резерв Корпорейшн». «Федерал Резерв Корпорейшн» являлся частным еврейским банком, высшим банком над всеми другими банками США с правом печатать национальную валюту США. Еврейская олигархия захватила остатки власти в США без войн и революций». (В.Истархов. «Удар Русских богов». М., 2001, с.303,304). Многие американские журналисты стали открыто писать, что **Уолл Стрит захватил США: «Теперь это не правительство «ИЗ НАРОДА, ДЛЯ НАРОДА И ПРИ УЧАСТИИ НАРОДА», а это правительство Уолл Стрита и для Уолл стрита».**

Таким образом, американская еврейская ФРС (Федеральная резервная система США) создана вместо мировой финансовой системы и **основана на российском «золоте пула».** Поэтому доля ФРС в **88,8% до сих пор должна принадлежать России,** а остальные 11,2% - в основном китайским бенефициарам под кураторством внука последнего китайского императора династии Цин **Ли Джона.**

«Между Америкой и Россией были подписаны соглашения о передаче российского золота не в качестве подарка, а, скажем так, в аренду. **Сроком на 100 лет, которые истекли в 2013 году.** При этом в соглашении особо подчёркивалось, **что процентная ставка за пользование 48,6 тыс. тонн золотого запаса составляет 4% в год.** То есть 4% в год ФРС должна была перечислять России и Китаю. **Но проценты ни разу не выплачивались!** Соглашение было написано в 6-ти экземплярах, 3 из которых хранились в США, а 3 были переданы России. Также были выпущены 12 «золотых» сертификатов (на 48,6 тыс. тонн золота) на предъявителя. Сертификаты были переданы Государю Российскому Николаю II.

Николай II, по одной из версий, распределил сертификаты по самым надёжным членам царской семьи; по другой версии – передал их Григорию Распутину, но тот, предчувствуя своё убийство, вернул их обратно Николаю II; по третьей версии Николай II передал сертификаты на хранение своему крёстному сыну Петру Николаевичу Долгорукому.

Между тем за этими сертификатами развернулась настоящая охота. Ещё бы – в принципе, любой их обладатель мог разрушить финансовую империю Ротшильдов. Кстати, в то время, когда Григория Распутин убивали в доме князя Юсупова, в доме на Гороховой улице, где в то время жил Григорий Распутин, был произведён самый тщательный обыск. «Были даже отпороты подкладки стульев и кресел, вспороты подушки, разбиты шкафы», - писали газеты того времени. Но производившие обыск сертификатов не нашли.

«После неудачи с Распутиным стало понятно, что без устранения Николая II и всех его приближённых угроза над ФРС и Ротшильдами будет сохраняться вечно. Через банковский дом старообрядцев братьев Рябушинских, еврейские банковские дома Поляковых, Рафаловичей и Животовских (родные дяди Льва Троцкого) были профинансированы сначала Февральский иудео-масонский переворот, а затем и Октябрьский захват власти иудео-масонами в России. Правой рукой Ротшильдов в России был крупный масон Николай Виссарионович Некрасов. [Член 3 и 4 Государственной думы Российской империи. В 1915 – первой половине 1916 годах – **Генеральный секретарь Верховного совета Великого востока народов России** (главный масон России и «шавка» мирового масонства). Во время Февральского мятежа и отстранения Николая II от власти – один из главных руководителей мятежа, член Временного комитета Государственной думы. 2 марта — 2 июля 1917 года — министр путей сообщения Временного правительства, одного из наиважнейших министерств того периода. [8 июля](#) 1917 г. занял пост заместителя министра-председателя, а 24 июля 1917 г., одновременно, министра финансов. Был замешан в предательстве генерала [Л.Г.Корнилова](#) во время [августовских событий](#) 1917 г.].

Н.В.Некрасов дирижировал практически всеми российскими банкирскими домами, давая им доступ к западным кредитам через свои связи. Позднее, в 1939 году, был арестован. На допросах рассказал всё о финансировании, так называемых, «Февральской и Октябрьской» иудео-масонских революциях. [Протоколы допросов засекречены до сих пор].

После Февральского мятежа и захвата власти иудео-масонами, семью императора Николая II сослали в Тобольск. После передачи власти в Октябре 1917 г. от масона 32 степени А.Ф.Керенского более радикальному

масону 28-й степени, агенту мирового масонства и Германии Ульянову-Ленину (Бланку), семью императора Николая II перевезли в Тобольск. [А.Ф.Керенский (Кирбис Арон) – сын пламенной еврейской революционерки Геси Гельфман, которая исхитрилась зачать его искусственно сидя в одиночной камере в Петропавловской крепости, чтобы не быть повешенной за участие в несостоявшемся покушении на Александра III]. Весь царский Дом Романовых, которые могли впоследствии предъявить право на российское золото, был «большевиками» (по указанию Тайного Мирового Иудо-масонского правительства) - ликвидирован.

Из Тобольска часть царских архивов, в том числе **3 экземпляра российско-американских соглашений и 12 «золотых» сертификатов сумел вывезти и спрятать начальник охраны царя Евгений Кобылинский**», - продолжает Желенков.

В период неразберихи Гражданской войны и последующей борьбы в советской верхушке за власть – всем было не до российского золота, хранящегося в американских закромах. Да и где документы на него – толком никто и не знал. Но уже ближе к концу 30-х годов прошлого века тема опять всплыла. Сталин прекрасно понимал, что страна стоит на пороге новой большой войны. А любая война – это финансы, финансы и ещё раз финансы. По некоторым данным, впрочем, не подтверждённым официально (архивы были практически полностью уничтожены при Хрущёве), примерно в 1936 – 1937 годах советский представитель Вячеслав Молотов планировал выступить на заседании Лиги Наций. И поведать на весь мир о долгах США Советской республике. Это вызвало бы грандиозный международный скандал! Но очень вовремя – в 1939 году - СССР был исключён из Лиги Наций, якобы, из-за войны с Финляндией. Потом грянула Великая Отечественная война. А **1 марта 1953 года** был смертельно отравлен Сталин. И на тему возврата долгов вновь замолчали...

В послевоенный период и до развала СССР, Федеральная Резервная Система США (ФРС) всё время наращивала своё экономическое мировое господство. **Практически все банки мира, как созданные с госучастием, так и частные, входят в систему «ЛИБОР».** *То есть отчисляют на неизвестные им счета 4% годовой прибыли.* Все эти триллионные счета оседают на счетах еврейских банков, учредителей ФРС.

Кстати, **ставка «либор» действует и в Центральном Банке России.** Особо это не скрывается, но и не афишируется! **Статус ЦБ России фактически непонятен и так запутан, что многие независимые экономисты называют его российским филиалом ФРС.**

В 2006 году на стол высшему руководству РФ лёг официальный документ ФРС о том, что с 1913 года по 2006 год по ставке «либор» из

мировой экономики была «откачана» сумма с 50 нулями. В современной математике, по-моему, (по мнению Сергея Желенкова) даже нет термина для обозначения такой суммы!

Для лучшего контроля «своих» денег в январе 1995 года «некие силы» смогли провести через Конгресс и Сенат США решение о создании «суверенной международной организации под названием «Департамент международного финансового контроля» - (ОИТС). Штаб квартира ОИТС расположена в Таиланде, а филиалы – по всему миру. Для реализации любого инфраструктурного проекта, в котором есть перемещение валюты через границы, требуется разрешение ОИТС. Ещё есть BISbank в Базеле. Через него идут все крупные международные платежи. Так, например, даже Украина, платя России за газ, проводит платёж через этот банк. Догадайтесь – кто его контролирует?» - риторически вопрошает историк Сергей Желенков.

«Сейчас из 3-х российских экземпляров соглашения о вложенном в ФРС золоте на территории РФ находятся два. 3-ий – предположительно, в одном из швейцарских банков», - считает Желенков. Также в РФ находятся и 12 «золотых» сертификатов. Если их предъявить, то мировая финансовая гегемония США и Мирового еврейства просто рухнет, а РФ получит отромные деньги и все возможности для развития, так как её перестанут душить из-за океана», - уверен историк Сергей Желенков.

Поэтому вопрос о возвращении «Российского золота», отправленного из России императором Александром II, а затем императором Николаем II, ждёт появления на верхушке российской власти национально мыслящего Русского Правительства...

Земская реформа 1864 года

Высочайшим повелением при Министерстве внутренних дел в марте 1859 года была создана Комиссия о губернских и уездных учреждениях. Эту Комиссию возглавил товарищ министра внутренних дел Н.А.Милютин, разработавший проект реформы на принципах **выборности и бессословности**, которые были приняты императором. **1 января 1864 года «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» вступило в действие и получило силу закона.** В 1865 г. земства были открыты в 19 губерниях, а к 1916 г. – уже в 43 из 94 губерний Российской империи.

Земства строились на началах самоуправления и самофинансирования. В круг их деятельности входили: сбор налогов для своего функционирования, открытие школ и больниц, а губернские земства организовывали и учительские семинарии, в которых готовились учителя

начальных классов. Впоследствии земства были вовлечены в решение вопросов как производственной, так и торговой кооперации и так далее.

Судебная реформа 1864 года

В 1860 году следствие было изъято у полиции и передано в руки нового института – судебных следователей. А в 1861 году началась подготовка и самой судебной реформы – всеобъемлющей и разносторонней. Руководил ею статс-секретарь Владимир Петрович Бутков.

20 ноября 1864 года были утверждены судебные уставы, представлявшие собой важнейшую составную часть документов, лежавших в основе судебной реформы, «которая по справедливости считается наиболее демократической и наиболее последовательной из всех российских реформ того времени».

20 ноября 1864 г. император [Александр II](#) ввёл в действие одновременно **4 новых законодательных акта**, изменивших систему судоустройства Российской империи: **Учреждение судебных установлений; Устав уголовного судопроизводства; Устав гражданского судопроизводства и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.**

Вопрос о необходимости внесения изменений в судебное законодательство России был поставлен ещё в правление Николая I. Уже тогда подготовительными работами в этом направлении начал заниматься коронный юрист граф [Д.Н.Блудов](#). Именно он стал инициатором проведения полномасштабной судебной реформы, подготовив к 1860 г. проекты будущих уставов. К их рассмотрению были привлечены ведущие представители правовой науки. Выработанные ими основные положения преобразований были опубликованы для всеобщего обсуждения, что позволило учесть замечания практикующих юристов при подготовке окончательного варианта законопроектов. (Как известно, евреи всегда были нацелены на захват судопроизводства).

Основные положения реформы строились с учётом как существующей зарубежной практики, так и специфики сложившихся в России экономических, социальных, политических, демографических, этнических, религиозных и иных условий. Главной целью реформы было упрощение судебной системы страны, её организационное отделение от административных органов, предоставление правоспособности широким слоям населения, а также укрепление судебной власти и обеспечение её независимости.

Либерал Александр II так охарактеризовал сущность судебных уставов: «Рассмотрев сии проекты, Мы находим, что они вполне соответствуют желанию Нашему водворить в России суд скорый, правый, милостивый,

равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем всех и каждого от высшего до низшего». [Недаром говорится, что **«благими пожеланиями выстлана дорога в ад»**. Любое благое пожелание императора в практике враждебные ему исполнители могут превратить в антипод. Именно эта судебная реформа и юдофильство Дома Романовых привели к иудо-масонской революции 1917 года и истреблению Романовых, могущих претендовать на царскую власть в России. В 1881 г. и сам император Александр II станет жертвой своей судебной реформы]. Приведу 2 хорошо известных примера из судебной практики по этой судебной реформе:

24 января 1878 г. пламенная революционерка с большим стажем, польская жидовка Вера Засулич, пришла на приём к Санкт-Петербургскому градоначальнику (с правами губернатора) Фёдору Фёдоровичу Трепову и тяжело ранила его двумя выстрелами из [револьвера](#) в живот. Вера Засулич была немедленно арестована. (Подпольные и литературные псевдонимы: Велика, Иванов В., Карелин Н., Старшая сестра, Тётка и др.). На следствии Вера Засулич заявила, что её мотивом попытки убийства Ф.Ф.Трепова стал приказ последнего о наказании розгами революционера А.С.Боголюбова. 25 июня [1877 г.](#) петербургский градоначальник (с правами губернатора) [Фёдор Фёдорович Трепов](#) отдал приказ о [порке](#) политического заключенного революционера [А.С.Боголюбова](#) за то, что тот не снял перед ним шапку. Приказ Ф.Ф.Трепова о [сечении розгами](#) был нарушением закона о запрете [телесных наказаний](#) от [17 апреля 1863 года](#). Обвинение составил юрист В.И.Жуковский. На суде обвинение поддерживал прокурор К.И.Кессель.

Благодаря председательствующему А.Ф.Кони и адвокату П.А.Александрову Вера Засулич **«снискала симпатии присяжных заседателей»**. И хотя по закону за подобные преступления полагалось от 15 до 20 лет тюремного заключения, [суд присяжных 31 марта 1878 года полностью оправдал Веру Засулич!](#) Процесс над Верой Засулич наглядно показывает, какой реальной властью в России в 1878 году обладали иудеи и масоны.

«Что есть власть без справедливости? – Банда разбойников...» (Святой Августин Аврелий).

А вот как поступали с невиновными людьми взявшие власть в России в 1917 году жидо-масоны-революционеры, идейные соратники Веры Засулич: Ленин, Троцкий, Дзержинский и др. **30 августа 1918 года** эсером, евреем Леонидом Канегиссером был убит оголтелый палач, председатель

Петроградского ЧК, нарком внутренних дел Северной области Урицкий (Радомысльский) Моисей Соломонович. *За убийство Урицкого в Санкт-Петербурге без суда и следствия было расстреляно около 10 000 невинных лучших русских людей.*

Второй пример «царистского» суда, теперь уже при императоре-иудофиле Николае II.

Самый громкий процесс в России, связанный с «**ритуальным убийством** иудеями русского христианского мальчика с целью дабычи из него крови», известен под названием «**дела Бейлиса**». Управляющий одного из киевских кирпичных заводов, жид Менахиле-Мендель-Тевьеве-Бейлис, был привлечён к суду за убийство 12 марта 1911 года 12-ти летнего христианского мальчика Андрея Ющинского с целью ритуального употребления иудеями христианской детской крови.

«Со свойственной русскому интеллигенту склонности к самобичеванию **автор документального рассказа о кошерной бойне скота В.В.Розанов** принимается терзать себя раскаянием: «Почему я не кричал «караул», не визжал от боли за себя, за всех мучеников и жертв жидовского злодейства? Почему не побежал в суд по делу Бейлиса, зверски убившего Андрюшу Ющинского? Вероятно, мой рассказ произвёл бы ошеломляющее впечатление на присяжных заседателей и заставил бы их вынести обвинительный вердикт. Я и так был уверен, - пишет Розанов, - что Бейлис будет осуждён. Но всё же – почему удержался от огласки в то время, как жида кинулись защищать своего, (наняли лучшего адвоката, масона Маклакова), подняли гвалт и визг, пустили в ход все средства подкупа, запугивания, лжесвидетельств, ни на секунду не останавливаясь для раздумий и сомнений. Ни один из жидов ни на мгновение не усомнился в невиновности Бейлиса. Они продолжали бы вопить своё, даже если бы его поймали в самый момент убийства и весь свет был бы тому свидетелем»... «Всё очень просто: «Убил он или нет, выцедил из мальчика кровь по капле, растерзал ли его, точно дикий зверь, - он всё равно прав! Прав всегда и во всём! Обвинение гойскими властями одного из их клана – возмутительная, недопустимая вольность, и они, жида, обязаны этой расправе помешать, что бы им это не стоило. И они – помешали!

«Факт ритуального убийства в деле Бейлиса был установлен полностью, но кто-то решительно повлиял на судей и присяжных. Теперь из откровений архи-Иуды (патриарха Алексия II) выяснилось, что защитниками изуверов выступили церковные иерархи. Они же связали и предали свой народ на поругание проповедями «**непротивления Злу насилием**»! Во время суда эксперты Иудо-христианской Церкви твёрдо защищали Бейлиса и решительно высказались против обвинений евреев в

ритуальных убийствах. Вскоре после ареста Бейлиса были отравлены трое прямых свидетелей похищения Андрюши – дети Чебряк. Некий сыщик Красовский угостил детей пирожными, когда их мать находилась под арестом. Сгорело здание, в котором совершено было убийство, уничтожены вещественные доказательства вины». (В.Пранов. «Закон выживания подлейших». М., 2000, с.178).

«Когда начинался процесс, то царский фаворит, подлейший гнусный развратник (святой Старец) Григорий Распутин открыто заявил царскому министру юстиции Щегловитову: **«Ты проиграешь процесс и ничего из этого не выйдет»**. (М.Крупичин. «Оккупация». М., 1973, с.47). Грязный малограмотный развратник Григорий Распутин был всецело послушной марионеткой в руках банкира-жида Дмитрия Рубинштейна и своего жида-секретаря Арона Симановича, которые и вели его финансовые дела. И жида избавили от справедливого наказания своего единоверца и соплеменника! **Голоса зашельмованных присяжных разделились поровну. И суд оправдал Бейлиса за недоказанность обвинения, вопреки фактам и свидетельствам, вопреки авторитетной экспертизе профессора Сикорского.** Не произвели на судей впечатление ни сотни примеров ранее случившихся судебных процессов, когда факты ритуальных убийств были с полной достоверностью доказаны, а виновные в умерщвлении христианских младенцев - жида – казнены; **ни предостережения выдающихся сыновей белой расы, клеймивших жидовство со времён его возникновения;** ни десятки трактатов и изысканий авторитетнейших авторов, в том числе «Разыскание ритуальных убийств жидами христианских младенцев» Владимира Ивановича Даля».

НО ЕСТЬ И БОЛЕЕ ВЫСОКИЙ И СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД, который не оставил негодяев без наказания, в том числе за несправедливый суд по делу Андрея Ющинского. 30 декабря 1916 года был утоплен в проруби на Неве Григорий Распутин, а в 1918 году жида (иудеи) поставили точку в правлении юдофильствующего рода Романовых: были расстреляны не только Николай II и императрица, но и их дети и остальные представители царствующего рода. Возможно, Николай II вспомнил процесс над Андреем Ющинским, когда в подвале Ипатьевского дома жида убивали его детей, жену и его самого.

Чем и кем является адвокат в судебном процессе? - Адвокат в судебном процессе является «нравственной» проституткой, которая за деньги доказывает, что вор, грабитель, убийца, насильник – не виновны перед законом. У потерпевшего человека (субъекта) от противозаконных действий преступника не было адвоката во время совершения над ним преступления,

так на каком основании даётся адвокат преступнику? В еврейском традиционном суде никаких адвокатов не предусмотрено!

В соответствии с уставами **20 ноября 1864 г.** в России вводилась новая система судебных органов со строго определённой компетенцией: предусматривалось 2 вида судов – мировой и коронный. Мировые суды создавались в губерниях и уездных городах; Коронные суды состояли из окружных судов первой и второй инстанций, называвшихся судебными палатами. Таких судов в каждой губернии было от одного до трёх. Для суда над министрами и членами Государственного совета учреждался Верховный уголовный суд. Решения всех судов могли быть обжалованы в Правительствующий сенат, в котором находился специальный Кассационный департамент.

Судебная власть отделялась от исполнительной власти. **Провозглашались: гласность; равенство всех граждан независимо от сословия перед законом; независимость и несменяемость судей и судебных следователей.** (А если судья или следователь взяточник, преступник, масон или иудей?) **Вводился суд присяжных и институт адвокатов (присяжных поверенных).** Также была реорганизована прокуратура, что позволило ввести в судебный процесс **сопоставительность сторон защиты и обвинения.** Судебные уставы вводились в жизнь постепенно и сначала действовали только в Санкт-Петербургском и Московском судебных округах. К 1894 г. они распространились на всей территории Европейской России, но в ряде округов — без суда присяжных.

Судебная реформа 1864 г. не была реализована в полной мере в связи с принятием в последующие 20 лет около 700 судебных узаконений, вступивших в противоречие с основными положениями Уставов. Однако заложенные в ней принципы оказали существенное влияние на судебную систему императорской России. Эта судебная система просуществовала в России **до 5 декабря 1917 года и была одной из существенных причин падения «самодержавия».**

Военные реформы Александра II

Среди «великих реформ», как стали называть государственные преобразования Александра II через 30 лет после отмены крепостного права, были и военные реформы, сильно изменившие российскую армию и флот, сделавшие их более современными и эффективными. Главным деятелем военных реформ был военный министр Дмитрий Алексеевич Милютин, назначенный на этот пост в ноябре 1861 года.

В 1853 году Милютин за 3-х томный труд «История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 году» был удостоен

Демидовской премии Петербургской академии наук и избран её членом-корреспондентом.

Военные реформы Милютина растянулись на полтора десятилетия. Прежде всего, почти на одну треть, была сокращена численность армии – с 1 132 000 до 742 000 солдат и офицеров. В резерв было выведено **более 550 000 обученных солдат**. В 1862 – 1864 годах было реформировано местное военное управление – **корпусную систему заменили 15-ю военными округами**. А затем коренному изменению подверглось и Военное министерство, в результате чего все отрасли военного управления и все виды войск стали подчиняться военному министру. Кадетские корпуса преобразовывались в военные гимназии и военные училища. Были созданы юнкерские училища для юношей, не имевших среднего образования. Улучшилось качество высшего военного образования в академиях Генерального штаба; Артиллерийской и Инженерной академиях. А в 1867 году была создана и Военно-юридическая академия.

1 января 1874 года был издан Указ о введении в Российской империи всеобщей воинской повинности. Призыву подлежали все физически годные мужчины, достигшие 21-го года, независимо от их происхождения. Срок действительной службы устанавливался в 6 лет, а после этого надлежало 9 лет прослужить в запасе. Лица, имевшие среднее и высшее образование, служили на действительной службе всего 6 месяцев. Не призывались в армию единственные сыновья и единственные кормильцы, которых зачисляли в ополчение только во время войны. Казаки отбывали военную службу на особых условиях, а народы Севера, Сибири, Кавказа и Средней Азии вообще не призывались.

Важной частью военной реформы было перевооружение армии с гладкоствольных ружей - на нарезные и перевод артиллерии на орудия, заряжающиеся с казённой части. Перевооружение армии потребовало серьёзных изменений в подготовке войск, издания новых уставов, наставлений и учебных пособий.

Было улучшено материальное положение офицеров, заведены кассы с заёмным капиталом и военно-эмиральная касса для офицеров, ушедших в отставку. Военно-эмиральные кассы выдавали специальные пенсии отставникам. Были отменены телесные наказания, улучшено питание и обмундирование войск, **введено обязательное обучение солдат грамоте**, значительно улучшены санитарные и хозяйственные части.

Совокупность принятых мер привела к качественному изменению армии, прекрасно продемонстрировавшей своё преимущество над турецкой армией в ходе Русско-турецкой войны в 1877 – 1878 годах.

В военно-морском флоте началось массовое строительство паровых бронированных кораблей – броненосцев береговой обороны, мониторов, плавучих батарей, канонерских лодок и эскадренных броненосцев. В 1870 году были заложены 2 первых броненосных крейсера, а в 1878 году – первый миноносец. Появились первые торпеды, подводные лодки и минные заградители. **Срок службы во флоте по Указу Александра II от 1 января 1870 года равнялся 7 годам.**

Создание современного военно-морского флота было заслугой военно-морского министра великого князя Константина Николаевича и передовых русских адмиралов Г.И.Бутакова и С.О.Макарова. В 1881 году была разработана судостроительная программа на 20 лет. По этой программе следовало построить 200 военных кораблей всех классов.

«Городовое положение 16 июня 1870 года»

«Городовое положение» получило силу закона 16 июня 1870 года. «Городовое положение» заменило сословные органы городского самоуправления **всесословными**. В городах начали создаваться **Городские думы** (распорядительные органы) и **Городские управы** (исполнительные органы).

Избирательное право получили все горожане-мужчины, достигшие 25-ти лет и платившие в городскую казну налоги и сборы. Наряду с ними избирательные права получили различные ведомства и учреждения, общества и товарищества, церкви и монастыри, платившие сборы в городской бюджет.

Избирательная система состояла из 3-х курий – крупных, средних и мелких налогоплательщиков. Каждая курия избирала 1/3 гласных Городской думы. В провинциальных городах Городская дума могла иметь от 30 до 72 гласных (в зависимости от количества избирателей); в Москве – до 180; в Санкт-Петербурге – до 250.

Городская управа занималась благоустройством города: отоплением, освещением, водоснабжением, очисткой, транспортом, устройством улиц, площадей, набережных, мостов, народным образованием (преимущественно хозяйственной частью); здравоохранением, общественным призрением (детскими домами, сиротскими приютами, богадельнями и т.п.); попечением о развитии торговли, промышленности и банковского дела. На городскую думу были возложены обязанности по содержанию полиции, тюрем, пожарной охраны и армейских казарм. Деньги на всё это городская казна получала от налогов и сборов на недвижимость, а также от городских имуществ торговых предприятий, бань, боен для скота, складов и т.п.

Городская дума избирала Городского голову, его товарища (заместителя) и членов Городской управы. Надзор за соблюдением

законности в Городских думе и управе осуществляло Губернское присутствие по городским делам, находившееся под председательством губернатора.

Либерализм, развитие спекулятивного капитализма и коррупция при Александре II

С начала 1860-х годов в России начался [экономический кризис](#), что ряд экономических историков связывает с отказом Александра II от промышленного [протекционизма](#) и переходом к либеральной политике во внешней торговле.

В экономической политике идеологами либеральных реформ выступил круг молодых чиновников, среди которых ведущую роль играл Михаил Христофорович Рейтерн, назначенный Александром II 23 января 1862 года на должность министра финансов Российской империи. До Рейтерна Россия знала частный кредит только в виде [ростовщиков](#) и дисконтеров.

Взгляды в верхах либеральной группировки определялись следующим образом: *«они не допускали никакого контроля ни над кем и ни над чем; все должны быть свободны, как птицы; правительство не должно быть ни хозяином, ни режиссёром, ни суфлёром, ни даже зрителем, выражающим одобрение или порицание, а должно удалиться с арены...»*. За образец брался западный опыт, опиравшийся на либеральную классику... В сторону отбрасывались все общественные отношения и провозглашалось, что *для каждого лица открывается свободное, ничем не ограниченное, поле к улучшению своего материального благосостояния...*

В 1863 году Рейтерн отменил почти все вывозные пошлины на российские товары. Российское казначейство потеряло от этого свыше 1 200 000 рублей, зато сильно выиграла заграница. Либеральная политика во внешней торговле продолжалась и после введения нового таможенного тарифа 1868 года. Так, было подсчитано, что по сравнению с 1841 годом импортные пошлины в 1868 году снизились, в среднем, более чем в 10 раз, а по некоторым видам импорта — даже в 20-40 раз!

«17 июля 1868 года масон тимператор Александр II совершил предательство русских интересов. В 1860-е годы так же был приватизационный бум. Но тогда существовал выбор: продать казённое имущество русскому – или иностранному капиталу. Тогда сочли, что знаменитая железная дорога Петербург – Москва плохо эксплуатируется и её надо приватизировать. Было 2 концерна, претендовавших на это: русское Товарищество (в котором большую роль играл славянофил Кошелев) и космополитическое общество со всякими «штиглицами», «перейра» и

прочими «мендельсонами-френкелями». (Правда, значительная часть этих космополитов потом весьма усердно давала деньги на сионизм). Тогдашняя Комиссия стояла за русское Товарищество. Но царь волевым решением отдал дорогу Обществу...

Общество хозяйничало куда хуже казны. Оно в 3 – 3,5 раза подняло цену за проезд. **Но к 1890 г. оно задолжало России 170 с лишним миллионов ЗОЛОТЫХ рублей.** (На сионизм деньги находились, а для России – нет). Александр II был давно в могиле, погубленный (в 1881 г.) вызванными им же силами. **В 1894 г. Александром III эта дорога снова была отобрана в казну.** Так завершилась предательская приватизация того времени...». (В.Жириновский. «Фарисеи». М., 1998, с.71).

В 1874 году за приготовленные в России рельсы установлена была премия от 20 до 35 копеек с пуда, сроком на 12 лет, но правительственные заказы раздавались заводам ([Путиловскому](#), [Брянскому](#), [Берда](#) и другим), которые большей частью были расположены вне месторождений русских железных руд и русского минерального топлива, вследствие чего производство рельсов хотя и достигло значительного развития, но сталь для рельсов при этом **на 2/3 вырабатывалась из иностранного чугуна, на иностранном же горючем материале,** и жертвы, понесённые государственным казначейством, не привели к усилению разработки отечественных подземных богатств и развитию отечественной промышленности.

В соответствии с новыми либеральными принципами **в России произошло стремительное расширение железнодорожной сети и учредительство банков.** Протяжённость рельсовых путей в годы акционерного бума резко выросла: с 1866 года по 1880 год было выдано 53 концессии и образовано 53 акционерных обществ, а сама сеть железных дорог увеличилась с **3,8 до 22,9 тысячи вёрст.**

А теперь посмотрим, как это строительство финансировалось и происходило на практике. **Здесь речь пойдёт о небывалой волне злоупотреблений, характерных для бесконтрольного капитализма.** «Парадоксально», но **старт невиданной коррупционной вакханалии дал сам министр финансов М.Х.Рейтерн.** Увлечённый приобщением в железнодорожную отрасль энергичных частников, Рейтерн предоставил своему старому знакомому Г. фон Дервизу концессию на 1 линию, гарантировав весь выпуск облигаций. **Протеже Рейтерна Г. фон Дервиз не замедлил начать с ними операции на Берлинской бирже – итогом стало быстрое превращение Дервиза в мультимиллионера,** что в конце концов плачевно отразилось на его психическом здоровье. Горизонты стремительного обогащения произвели в элитах эффект разорвавшейся

бомбы. За право получить концессии на постройку ж/д линий разгорелась борьба, лоббистами в которой выступали члены правительства и аристократия. Не стесняясь, они продвигали интересы компаний, состоявших, как правило, из сомнительных личностей. Каждый подрядчик имел тайного или явного высокопоставленного покровителя-акционера. Например: для братьев Башмаковых – это был министр внутренних дел П.А.Валуев; для Полякова – министр почт и телеграфов И.М.Толстой; для Губонина – министр двора А.В.Адлерберг; для Ефимовича – фаворитка императора княжна Е.Ю.Долгорукая и т.д. Современникам той поры Зимний дворец напоминал лавку, где велась едва прикрытая торговля концессиями и подрядами. Очевидцы свидетельствуют: «сам император Александр Николаевич находил вполне естественным, что люди, к нему близкие, на его глазах обогащались с помощью разных концессий и т.д., - если не они, так другие, почему же не те, к кому он благоволил?»

Однако производственные хлопоты не слишком занимали ходатаев о строительстве. Невольно возникает мысль, что сооружение железных дорог рассматривалось лишь в качестве инструмента для грандиозных финансовых афёр, обогащавших «элиту». В этом убеждает тот факт, что никто не собирался выполнять предусмотренных договорами обязательств. Не требовалось разрабатывать подробные проекты – **в петербургских кабинетах на скорую руку сочинялись намерения!** Зато **в правило вошло значительное завышение стоимости предполагаемых работ**, поскольку от их объёма напрямую зависела величина облигационного капитала, запускаемого в биржевой оборот. К тому же концессии выдавались с так называемыми оптовыми контрактами, т.е. власти, определяя общую сумму затрат, разрешали привлекать к строительству подрядчиков. Поэтому сразу же после утверждения сметы учредители искали такого подрядчика, который брался построить дешевле цены, установленной оптовым контрактом. Чем существеннее была разница, тем больше оседало в карманах концессионеров; причём к дележу приступали ещё до окончания работ.

В результате практически все дороги сдавались недостроенными, безобразного качества, и как следствие – высоко аварийными. На некоторых ветках вдоль ж/д полотна под откосами лежали свалившиеся платформы, вагоны, локомотивы, которые долго не убирали. Министр финансов Рейтерн не был сторонником казённого хозяйства. Рейтерн противился сооружению новых дорог средствами казны, а казённые дороги, уже построенные, стали при нём переходить в частные руки (ж/д дороги [Одесская](#), [Киево-Брестская](#), [Московско-Курская](#)).

Непрекращающаяся информация об инцидентах на железных дорогах утомляли даже Александра II, наложившего на одном из докладов главы МПС резолюцию: **«Грустно, что почти ни дня не происходит без происшествий»**. Кульминацией в череде аварий стало страшное крушение на Одесской железной дороге в 1875 году, где сгорел воинский эшелон, были большие человеческие жертвы. Как указывало Военное министерство, **больше половины российских путей находятся в состоянии, когда подобная катастрофа могла повториться в любой день**. К сведению: учредители железнодорожных частных компаний периодически домогались государственных (казённых) субсидий для устранения своих недоделок, облакая банальную корысть в презентабельную обёртку: поддержать частный бизнес. Для примера: под этим флагом общества Рязанско-Козловской и Московско-Рязанской дорог добились 4-х и 3-х миллионов рублей для устранения неполадок, не желая расходувать собственные средства. Но эти дополнительные бюджетные выплаты мало что меняли и казне, впоследствии, приходилось фактически достраивать дороги, приводя их в нормальное техническое состояние. Тем самым **убытки от эксплуатации низкокачественных частных активов целиком ложились на государственные плечи**.

Что касается поступавшего в железнодорожную отрасль иностранного капитала, то он обслуживал, главным образом, финансовый спекулятивный оборот, а не строительные нужды и работы. В руках железнодорожных королей зарубежные инвестиции превратились в инструмент обогащения избранных – с одной стороны, **а с другой – обирания российского казначейства**. Следует помнить: **проявление «благотворной» частной инициативы происходило за счёт государственных гарантий**. В то же время легко доставшиеся прибыли, как правило, изымались из денежного оборота и выводились за границу, а не вкладывались в какой-либо российский бизнес. Только за 1866 – 1875 годы на иностранных биржах (преимущественно на Берлинской) было реализовано облигаций (акций) железнодорожных обществ на сумму **500 млн. рублей**.

От финансовых наблюдателей не ускользнул тот факт, что **период железнодорожной вакханалии совпал с укреплением ряда немецких банков и банкирских домов**. Например, в 1870-х годах на тесном сотрудничестве с российской олигархией той поры поднялся один из крупнейших в Германии **Дойче банк (Deutsche bank)**.

Помимо железных дорог при императоре Александре II и его финансовом министре М.Х.Рейтерне то же самое наблюдалось в возникшей в России банковской системе. **Первый частный банк появился в Санкт-Петербурге в 1864 году благодаря личным усилиям Рейтерна**.

Государственное казначейство выкупило акции создаваемого банка на 1 миллион рублей с обязательством хранить бумаги в течение 10 лет и отказалось на 10 последующих лет от получения прибыли в пользу других акционеров. За все эти льготы правительство лишь оставило право назначить **одного** своего представителя в правление банка. Из 5-ти миллионного уставного капитала создаваемого частного банка ещё на 1 миллион рублей, по просьбе управляющего Госбанком барона А.Л.Щтигица, приобрели иностранные дельцы. Аналогичная ситуация складывалась и с учреждением частного Московского купеческого банка, открывшегося 2 года спустя в 1866 году. Купеческие круги с подозрением и недоверием отнеслись к новой для них затее. Из 113 человек, проявивших поначалу интерес, половина предпочла отказаться, а другие уменьшили сумму своего участия в уставном капитале банка. В результате вместо 2-х миллионов рублей удалось собрать 1 млн. 250 тыс. рублей... Большие трудности вызывало и создание обществ взаимного кредитования...

Однако, как и в ситуации с железнодорожной эпопеей, многие дельцы вскоре поняли, что **правительство, поощряя банковское дело, открывает новые коммерческие горизонты для небывалого спекулятивного обогащения.** Ценные бумаги появляющихся коммерческих банков начинают пользоваться огромным спросом. Так, подписка на акции Санкт-Петербургского международного банка, учреждённого в июле 1869 года с уставным капиталом **в 1 млн. 200 тыс. рублей**, за 3 дня собрала заявок на сумму **350 млн. рублей.** Не отставала и Москва. К примеру, подписка на акции на организованный в сентябре 1871 г. Московский промышленный банк с уставным капиталом **в 1 млн. рублей** произошла на сумму **в 162 млн. рублей.** Пресса предупреждала: подобное положение *«может приводить в восторг и упоение или лиц, совершенно ничего не понимающих, что такое подписка, или же лиц, искушённых в биржевой игре».* Заручившись искусственно разогретым спросом, дельцы приступали к биржевой игре, постепенно и умело сбывая по высокому курсу акции частных коммерческих банков добродушной несведущей публике, в чём, собственно, и состоял спекулятивный интерес. За Московским промышленным банком в Москве учредили ещё один частный коммерческий банк – Торговый банк. Подписка на его акции побила все предыдущие рекорды, **в 483 раза** превысив уставной капитал банка...

Если в 1864 – 1869 годах в России было образовано всего **6 частных акционерных коммерческих банков,** то за один **1870 год** появилось ещё **6,** в **1871 г. – 10,** в **1872 г. – 12** и в **1873 г. – 6.** То есть всего за 4 года российская банковская система выросла на **34 частных коммерческих банка...**

Первые громкие банкротства банков произошли в Москве. Так, благодаря крупным махинациям заведующего иностранными операциями банка польского жида Генриха Ландау 10 октября 1875 года рухнул (обанкротился) Московский коммерческий ссудный банк. Через некоторое время обанкротился Московский Промышленный коммерческий банк. Масштабы спекулятивных операций приобрели в Москве такой размах, что кроме биржи на Ильинке, с трудом справлявшейся с наплывом публики, образовалась так называемая «малая биржа» в ресторане Дюссо, разместившемся в доме купца Хлудова.

Однако положение вещей в российской финансовой системе не могло не тревожить Александра II и часть правящей аристократии. Говоря иначе, российская финансовая система была близка к краху. ***В мае 1872 г. Александра II убедили ввести мораторий на регистрацию новых банков в обеих столицах и ужесточить контроль за уже действующими.***

На практике оказалось, что ***в России использование рыночных механизмов работало не на рост и последующее процветание, а на последовательное разрушение всей экономики.*** Народившийся предпринимательский слой, объявленный, как и положено, локомотивом развития, ***демонстрировал завидную настроенность не на созидание, а на разворовывание страны.***

Достаточно сказать, что ***за строительство железных дорог по либеральным рецептам российское государство расплачивалось все 1880 – 1890-е годы (списанные казной частные долги достигли почти 1,5 млрд. руб.). Эта гигантская сумма была соизмерима с выкупными платежами крестьянства за землю, полученную ими по зловещей реформе 1861 года: к началу XX столетия российское крестьянство заплатило за полученную землю примерно столько же!***

Тревожащие перспективы в конце концов повергли в смятение даже архитектора «спасительного курса в экономике» М.Х.Рейтерна. В 1877 г. в виду своего несогласия по поводу объявления Россией войны Турции Рейтерн подал прошение об отставке. Перед своей отставкой он направил Александру II записку с итогами своей деятельности, ***где фактически расписался в возникших трудностях...*** Ещё больше шокировали в записке его новые откровения по поводу частной инициативы! Теперь он предлагал не делать ставку на частное учредительство, чтобы избежать финансового краха. Теперь Рейтерн выступал ***за жёсткие ограничения частной инициативы... Разрешение на открытие новых акционерных обществ должно выдаваться лишь после тщательного изучения состоятельности учредителей, включая их репутацию, и только там, где для этого имеется потребность. Банки же вообще следует***

открывать исключительно в торговых областях и не более одного в каждой...

К числу наиболее неудачных мероприятий Рейтерна принадлежат операции по упрочению российской валюты. В первый же год своего управления Министерством финансов, Рейтерн пытался установить размен кредитных билетов на звонкую монету. **Но эта попытка привела лишь к значительным убыткам для казны. Позднее Рейтерн в тех же видах прибежал к поддержке вексельных курсов, но это только питало биржевую игру.**

Поставив на очередь вопрос об отмене подушной подати, с распределением бремени её между всеми сословиями, и передав в 1871 г. способ разрешения этого вопроса на обсуждение земских собраний, Рейтерн, тем не менее, **дважды увеличил подушную подать с сельских обывателей**: в 1862 году на 25 %, в 1867 году на 50 копеек. Подушная подать с мещан заменена была в 1863 году налогом на недвижимое имущество в городских поселениях.

В том же 1863 г. издано было новое положение о пошлинах за право торговли и промыслов, значительно обложившее мелкую торговлю; в 1868 году положение это распространено на Царство Польское, а в 1870 и 1873 годах вообще усилено обложение торговли и промыслов. При Рейтерне осуществилось уничтожение откупов и введена была акцизная система на алкогольные напитки. Первоначально установленный акциз в 4 копейки с градуса оказался низким, пьянство сильно увеличилось; поэтому уже в 1864 году акциз со спирта был увеличен до 5 копеек, безакцизный перекур уменьшен, а акциз с пива облегчен. В 1870 году акциз со спирта повышен на 1 копейку при новом ограничении перекура, а в 1873 году — ещё на 1 копейку в России и на 1 и 1/2 копейки в Царстве Польском. Патентный сбор, увеличенный в 1871 году, **через два года был удвоен**. Налог на табак был значительно увеличен новым табачным уставом 1872 года. Сахарный акциз был преобразован в 1863 году и затем увеличен в 1867 году до 50 копеек с пуда, а в 1870 году доведен до 70 копеек. В 1872 году введён был акциз на керосин, но на началах столь нерациональных, что через 5 лет он был отменён. В 1862 году соляная регалия заменена акцизом, от чего доход казны увеличился, но соль повсеместно вздорожала. В 1864 году изменен гербовый сбор, а в 1874 году издан новый гербовый устав, обложивший многие документы, до того не оплачивавшиеся. По указу 10 декабря 1874 года государственный земский сбор слит с общими доходами государственного казначейства. Налог за производство в чины заменен в 1873 году вычетом при увеличении содержания чиновников. Как видим, либеральный во внешней торговле, в спекуляциях с железнодорожными

концессиями, со спекуляциями в банковской сфере – антигосударственный министр финансов Рейтерн жёстко увеличивал налоги внутри России.

Когда в 1876 году политические замешательства приняли угрожающий характер, Рейтерн представил государю подробную записку, в которой доказывал, что Россия от войны с Турцией сразу и надолго потеряет все достигнутые ей, благодаря 20-летним реформам, результаты. Когда [война с Турцией](#) была решена, он просил об увольнении его от управления Министерством финансов и оставался на своём посту «лишь по чувству гражданского долга».

В 1876 году последовал [Эмский указ](#), направленный на ограничение использования и преподавания украинского языка в [Российской империи](#).

Свидетельством медленного промышленного роста в этот период может служить производство чугуна, увеличение которого лишь ненамного опережало рост населения и заметно отставало от показателей других стран. Вопреки целям, декларированным крестьянской реформой 1861 года, **урожайность в сельском хозяйстве страны не увеличивалась вплоть до [1880-х годов](#)**, несмотря на стремительный прогресс в других странах (США, Западная Европа), и ситуация в этой важнейшей отрасли экономики России также лишь ухудшалась.

Единственной отраслью, которая быстро развивалась, был [железнодорожный транспорт](#): **сеть железных дорог в стране стремительно росла, что стимулировало также собственное паровозо- и вагоностроение. Однако развитие железных дорог сопровождалось множеством злоупотреблений и ухудшением финансового положения государства.** Так, государство гарантировало создаваемым частным железнодорожным компаниям полное покрытие их расходов и ещё поддержание за счёт субсидий гарантированной нормы прибыли. Результатом были огромные бюджетные расходы на поддержание частных компаний.

«В царствование Александра II финансы России оказались под косвенным (еврейским) контролем банкирских домов Западной Европы... **Казной империи распорядилась еврейская троица, осевшая на ключевых государственных постах: министр финансов Михаил Рейтерн, его заместитель Самуил Алексеевич Грейг и глава Государственного банка России Александр Штириц...** Эти сановники дирижировали разворовыванием бюджета... Есть версия, что на таких тёмных делах поднялся один из крупнейших банков Германии – «Дойче банк». (А. Пыжиков).

Русско-турецкая война 1877-1878 годов

Началу войны предшествовал подъём национального самосознания славян на [Балканах](#). Летом 1875 года в [Боснии и Герцеговине](#) началось [антитурецкое восстание](#), основной причиной которого были непомерные налоги, установленные финансово несостоятельным османским правительством. Несмотря на некоторое снижение налогов, восстание продолжалось в течение всего 1875 года и в конечном итоге спровоцировало [Апрельское восстание](#) в Болгарии весной 1876 года.

В ходе подавления болгарского восстания турецкие войска совершили массовые убийства мирного населения, погибли от 15 до 30 тысяч человек. В особенности свирепствовали нерегулярные турецкие части — [башибузуки](#). Эти жестокости при подавлении восстаний вызвали сочувствие к положению [христиан](#) Османской империи в Европе и особенно в России.

Как и в течение предшествовавших веков, сугубо антироссийскую политику проводила Великобритания (Англия), **во главе со своим премьер-министром иудеем Дизраэли**. Против проводившего протурецкую линию британского правительства иудея [Дизраэли](#), рядом журналистов и изданий была развёрнута пропагандистская кампания, обвинявшая последнего в игнорировании жестокостей турецких нерегулярных формирований.

В июне 1876 года [Сербия](#), а следом за ней и [Черногория](#), [объявили войну](#) Турции. Представители России и Австрии официально предостерегали против этого, но сербы не придавали этому особого значения, так как были уверены, что Россия не допустит их разгрома турками.

26 июня 1876 года [Александр II](#) и [Горчаков](#) встретились с императором Австро-Венгрии [Францем-Иосифом I](#) и [Андраши](#) в [Рейхштадтском](#) замке в [Богемии](#). В ходе встречи было заключено так называемое [Рейхштадтское соглашение](#), которое предусматривало, что в обмен на поддержку австрийской оккупации [Боснии и Герцеговины](#) Россия получит согласие Австрии на возвращение юго-западной [Бессарабии](#), отторгнутой у России в 1856 году, и на присоединение порта [Батуми](#) на [Чёрном море](#). На Балканах [Болгария](#) получала автономию (по русской версии — независимость). В ходе встречи, результаты которой были засекречены, была также достигнута договорённость о том, что балканские славяне **«ни в каком случае не могут образовать на балканском полуострове одного большого государства»**.

В июле-августе сербская армия потерпела несколько сокрушительных поражений от турок, и **26 августа 1876 г.** Сербия обратилась к европейским державам с просьбой о посредничестве для прекращения войны. Совместный ультиматум держав вынудил Порту предоставить Сербии

перемирие сроком на один месяц и начать переговоры о мире. Турция, однако, выдвинула весьма жёсткие условия будущего мирного договора, которые были отвергнуты державами.

31 августа 1876 года был низложен объявленный недееспособным по болезни султан [Мурад V](#) и престол занял [Абдул-Хамид II](#).

В течение сентября Россия пыталась договориться с Австрией и Англией о приемлемом варианте мирного урегулирования на Балканах, который можно было бы от имени всех европейских держав выставить Турции. Дело не заладилось — Россия предлагала оккупацию Болгарии русскими войсками и ввод объединённой эскадры великих держав в [Мраморное море](#), причём первое не устраивало Австрию, а второе — Великобританию. В начале октября истёк срок перемирия с Сербией, после чего турецкие войска возобновили наступление. Осенью 1876 г. шестикратно превосходящие силы турок поставили сербов и русских добровольцев на грань поражения. Положение Сербии стало критическим.

18 октября 1876 г. русский посол в Константинополе граф [Игнатъев](#) предъявил Порте ультиматум о заключении перемирия на 2 месяца, требуя ответа в течение 48 часов. 20 октября в Кремле Александр II произнёс речь, содержащую аналогичные требования (т. н. московская речь императора), и предписал произвести частичную мобилизацию 20 дивизий. **Порта приняла российский ультиматум.**

11 декабря 1876 г. началась созванная по инициативе России Константинопольская конференция. Был выработан компромиссный проект решения, дарующего автономию Болгарии, Боснии и Герцеговине под объединённым контролем великих держав. 23 декабря 1876 г. Порта заявила о принятии конституции, провозглашавшей равенство религиозных меньшинств в империи, на основании чего Турция заявила об отказе признать решения Константинопольской конференции.

15 января 1877 года Россия заключила [письменное соглашение](#) с [Австро-Венгрией](#), гарантировавшее нейтралитет последней в обмен на право оккупации [Боснии и Герцеговины](#). Подтверждались прочие условия ранее заключённого [Рейхштадтского соглашения](#). Как и Рейхштадское соглашение, данное письменное соглашение держалось в строжайшем секрете. Например, о нём не знали даже крупные российские дипломаты, включая российского посла в Турции.

20 января 1877 года безрезультатно завершилась Константинопольская конференция. Граф Игнатъев заявил об ответственности Порты, если она предпримет наступление против Сербии и Черногории. Газета [«Московские ведомости»](#) характеризовала итог конференции как «полное фиаско», которого «можно было ожидать с самого начала».

В феврале 1877 года Россия достигла договорённости с [Великобританией](#). [Лондонский протокол](#) рекомендовал Порте принять реформы, урезанные даже по сравнению с последними (сокращёнными) предложениями Константинопольской конференции. **31 марта 1877 года протокол был подписан представителями всех шести держав.** Однако 12 апреля Порта его отклонила, заявив, что рассматривает его как вмешательство во внутренние дела Турции, «противное достоинству турецкого государства».

19 марта 1877 года в Турции открылся оттоманский парламент. Игнорирование турками объединённой воли европейских держав дало России возможность обеспечить нейтралитет европейских держав в войне с Турцией. Неоценимую помощь в этом оказали сами турки, которые своими действиями помогли демонтировать положения [Парижского договора](#), защищавшие их от войны с Россией один на один.

12 апреля 1877 года Россия объявила войну Турции: после парада войск в [Кишинёве](#) на торжественном молебне епископ Кишинёвский и Хотинский [Павел \(Лебедев\)](#) прочёл Манифест [Александра II](#) об объявлении войны Турции. Только быстрая война, — в одну кампанию, давала возможность России избежать вмешательства Европы. Ни в одной из русско-турецких войн фактор времени не играл столь значительной роли. По донесениям военного агента в Англии, на подготовку экспедиционной армии в 50—60 тыс. человек Лондону требовалось 13—14 недель, а на подготовку константинопольской позиции — ещё 8—10 недель. К тому же армию нужно было перебросить морем, огибая Европу. В этот период Турция возлагала свои надежды на успешную оборону.

План войны против Турции был составлен ещё в октябре 1876 года генералом [Н.Н.Обручевым](#). К марту 1877 года проект по ведению войны был исправлен самим императором; военным министром; главнокомандующим, великим князем [Николаем Николаевичем-старшим](#); начальником полевого штаба генералом [А.А.Непокойчицким](#); помощником начальника штаба генерал-майором [К.В.Левицким](#).

В мае 1877 года русские войска вступили на территорию Румынии. Войска самой Румынии, выступившей на стороне России, активно начали действовать лишь с августа 1877 года.

Возмущение русской общественности действиями турок привело к массовому добровольческому движению. Волонтёрами отправились на фронт врачи: [Склифосовский](#), [Пирогов](#), [Боткин](#); писатели: [Гаршин](#) и [Гиляровский](#). Соотношение сил противников складывалось в пользу России, военные реформы начали давать свои положительные результаты.

Силы турецкой армии составляли около 200 тыс. человек, из которых около половины составляли гарнизоны крепостей, что оставляло 100 тыс. человек для оперативной армии.

На [Кавказе](#) российская [Кавказская армия](#) под командованием великого князя [Михаила Николаевича](#) имела около 150 тыс. человек при 372 орудиях; турецкая армия [Мухтар-паши](#) — около 70 тыс. человек при 200 орудиях.

По боевой подготовке российская армия превосходила противника, но уступала ему в качестве вооружения (турецкие войска были вооружены новейшими английскими и американскими винтовками).

Активная поддержка российской армии народами [Балкан](#) и [Закавказья](#) укрепляла моральный дух российских войск, в составе которых действовали [болгарское](#), армянское и грузинское [ополчение](#). Свой вклад в победу над турецкой армией также внесли сербские, румынские и черногорские войска.

На Чёрном море полностью доминировал турецкий флот. Россия, добившись права на [Черноморский флот](#) только в 1871 году, не успела восстановить его к началу войны и использовала переоборудованные под военные нужды корабли «[Русского общества пароходства и торговли](#)».

Российская армия, по предварительной договорённости с Румынией, прошла по её территории и в июне в нескольких местах переправилась через Дунай. Для обеспечения форсирования [Дуная](#) требовалось нейтрализовать [турецкую дунайскую флотилию](#) в месте возможных переправ. Эта задача была выполнена установкой на реке минных заграждений, прикрытых береговыми батареями. Также были задействованы переброшенные по железной дороге лёгкие минные катера.

29 апреля 1877 г. русской тяжёлой артиллерией был взорван у [Брэила](#) башенный турецкий [монитор](#) «Лютфи-Джелиль» ([англ.](#) *Lutfi Djelil*), погибший со всей командой; 14 [мая](#) минными катерами лейтенанта [Шестакова](#) и капитан-лейтенанта [Дубасова](#) потоплен [монитор](#) «Хивзи Рахман». В итоге Турецкая речная флотилия была расстроена действиями российских моряков и не могла воспрепятствовать переправе русских войск.

10 [июня](#) Нижнедунайский отряд переправился через Дунай у [Галаца](#) и [Брэила](#) и вскоре занял Северную [Добруджу](#).

В ночь на 15 [июня](#) русские войска под командованием генерала [М.И. Драгомирова](#) форсировали Дунай в районе [Зимницы](#). Войска были в зимних чёрных мундирах, чтоб оставаться незамеченными в темноте. Но начиная со второго эшелона, переправа происходила под жестоким огнём. Потери составили 1100 человек убитыми и ранеными.

21 июня сапёры подготовили мостовую переправу через Дунай в районе Зимницы. Началась переброска главных сил русской армии через Дунай. Турецкое командование не предприняло активных действий, чтобы воспрепятствовать форсированию Дуная русской армией. Первый рубеж на пути к [Константинополю](#) был сдан без серьёзных сражений.

Немедленно после переправы главных сил от них был выделен передовой отряд (около 12 тыс. человек), вверенный начальству генерала [И.В.Гурко](#), которому было поручено овладеть проходами через [Балканский хребет](#). За ним в виде частного резерва должен был следовать [8-й корпус](#) генерала [Радецкого](#).

Другой отряд, [Руцукский](#), под начальством [наследника-цесаревича](#) Александра Александровича, получил назначение наступать к [Руцуку](#) и постараться овладеть этой крепостью; в его состав входили [12-й](#) и [13-й корпуса](#). Однако эта дунайская турецкая крепость держалась до конца войны и капитулировала лишь в феврале 1878 года. [9-й корпус](#) с Кавказской казачьей бригадой (Западный отряд) был направлен на город [Никополь](#). [4-й корпус](#) и часть [11-го](#) назначались в общий резерв; другая же часть 11-го корпуса была оставлена у [Журжи](#).

Турецкое правительство, встревоженное появлением русских войск на правом берегу Дуная, послало приказание действовавшему против черногорцев [Сулейману-паше](#) отправить большую часть своей армии на присланных за ней судах в [Македонию](#). Таким образом, переправа русских главных сил через Дунай послужила и к спасению Черногории, находившейся почти в отчаянном положении.

Первый переход русских войск через Балканские горы

22 июня 1877 г. началось наступление русских передовых отрядов; 23 июня был занят город [Бяла](#) на реке [Янтре](#), а 25 июня — город [Тырнов](#), и в тот же день полусотня донских казаков случайно зашла в [Плевну](#), обезоружила бывшую там турецкую роту, но потом удалась. 9-й корпус подошёл к Никополю 30 июня. В тот же день сам главнокомандующий великий князь Николай Николаевич приехал в Тырнов, и туда же прибыли головные части 8-го корпуса.

Известия о быстром движении русских вперёд вызвали усиленную деятельность турецкого военного министерства. [Абдул-Кериму](#), начальнику главных сил, расположенных в так называемом четырёхугольнике крепостей ([Руцук](#) — [Шумла](#) — [Варна](#) — [Силистрия](#)), было приказано перейти в наступление. За [Балканскими горами](#), в долине реки [Тунджи](#), сосредотачивалась армия [Мехмеда Рауф-паши](#); Сулейману было послано приказание торопиться с прибытием; войскам [Мехмета-Али](#), стоявшим у границ Сербии, было приказано идти к [Софии](#); а коменданту Никополя —

послать часть гарнизона в Плевну. [Осману-паше](#), начальствовавшему войсками в [Видине](#), было велено оставить эту крепость и сблизиться с главными силами.

Главных сил армии, переправившихся через Дунай, оказалось недостаточно для решительного наступления через [Балканский хребет](#).

Передовой отряд 2 [июля](#) перешёл Балканы через [Хаинкиойский перевал](#). Вскоре, 5 июля, был занят [Шипкинский перевал](#), куда был выдвинут созданный Южный отряд (20 тыс. человек, в августе — 45 тыс.). Путь на [Константинополь](#) был открыт, но достаточных сил для наступления в Забалканье не было. Передовой отряд занял [Эски-Загру \(Стару-Загору\)](#), но вскоре сюда подошёл переброшенный из [Албании](#) турецкий 20-тысячный корпус [Сулейман-паши](#). После ожесточённого [боя у Эски-Загры](#), в котором отличились [болгарские ополченцы](#), передовой отряд отошёл к [Шипке](#).

Тем временем Руцукский отряд, выжидая прибытия осадной артиллерии, довольно медленно подвигался на восток и к 7 июня [1877](#) занял наблюдательными постами левый берег реки [Кара-Лом](#) от [Гюр-Чешлее](#) до [Ковачицы](#). В промежутке между ним и войсками Радецкого (в Тырнове) вступила [13-я кавалерийская дивизия](#), части которой заняли город [Елену](#) и село Беброво.

Между тем, 9-й корпус ещё 4 июля [взял крепость Никополь](#), откуда, однако, 3 турецких батальона успели уйти в Плевну, а часть гарнизона — в город [Рахово](#).

Сдача крепости Никополь 4 июля 1877 года, [Николай Дмитриев-Оренбургский](#) (1883)

После взятия Никополя командир 9-го корпуса генерал [Криденер](#) получил приказание послать отряд для занятия Плевны. Но у этого города неожиданно встречено было российскими войсками препятствие, поведшее к весьма крупным осложнениям, а затем совершенно изменившее обстановку дел на театре войны. [Осман-паша](#), 1 июля [1877](#) оставивший Видин, с большей частью своих войск быстро двинулся в восточном направлении и уже на рассвете 7 июля [1877](#) г. подошёл к Плевне, занятой перед тем турецкими батальонами, ушедшими

из Никополя. Хотя ещё 5 июля русские разъезды за рекой [Вит](#) доносили о движении сильной турецкой колонны от Рахово, но в главной квартире не обратили на это должного внимания. Отряд, высланный от 9-го корпуса (около 7 тыс. человек) к Плевне, наткнулся на далеко превосходящие силы неприятеля и должен был отступить с большими потерями. Здесь особо отличился [Донской 9-й казачий полк](#), который защитил пехотные войска при отступлении и спас их от смерти. В ходе ожесточённых столкновений турецкие войска смогли выбить русских из города. Турецкие потери в этом сражении составили примерно 2000 человек, русские — 2800.

[Осада Плевны и оборона Шипки](#)

18 июля [1877](#) г. последовала вторая неудачная попытка русских войск овладеть Плевной. Русские войска на [Балканском полуострове](#) перешли к обороне. Сказалась недостаточная численность русского экспедиционного корпуса — резервов для усиления русских частей под Плевной у командования не было.

19 июля [1877](#) г. император Александр II, всё время находившийся при действующей армии, отдал повеление о мобилизации [Гвардейского корпуса](#), двух гренадерских, двух пехотных и одной кавалерийской дивизий (всего около 110 тыс. человек). Но так как прибытия их нельзя было ожидать в скором времени, то главнокомандующий великий князь Николай Николаевич просил князя румынского [Кароля](#) перевести его войска через Дунай для совместных действий с русскими. Подтянуть необходимые резервы из России удалось только к середине-концу сентября, что затянуло ход боевых действий на 1,5—2 месяца.

После второго боя под Плевной прошли 2 недели почти в полном бездействии. После разных видоизменений плана предстоявших военных действий, турецкое военное министерство послало 3 августа предписание Сулейману — овладеть **Шипкинским перевалом**. 9 августа он атаковал русскую позицию на перевале и в течение 6 дней повторял атаки. Но будучи постоянно отражаем, перешёл к обстреливанию позиции с трёх сторон.

Предпринятые 8 [июля](#) и 18 [июля](#) штурмы Плевны окончились полной неудачей и сковали действия русских войск.

Город [Ловеч](#) (на южном фланге Плевны) [была занят 22 августа](#) (потери русских войск составили около 1500 человек), но и новый штурм Плевны 30—31 августа окончился неудачей, после чего было решено взять Плевну блокадой. 15 [сентября](#) под Плевну прибыл [Э.Тотлебен](#), которому было поручено организовать осаду города. Для этого требовалось взять сильно укреплённые редуты Телиш, Горный (Верхний) и Дольный (Нижний) Дубняки, которые должны были послужить Осману опорными пунктами в случае его выхода из Плевны.

Между тем действовавшие против Руцукского отряда силы Мехмета-Али возросли до 100 тыс. человек, и войска Руцукского отряда (около 45 тыс. человек) в случае энергичных действий с неприятельской стороны могли быть поставлены в очень опасное положение. Избегнуть этого удалось лишь благодаря нерешительности османского полководца. Успехи турок после нескольких боев на [Кара-Ломе](#) ограничились лишь оттеснением русских передовых отрядов с правого берега этой реки.

Предпринятая около того же времени 3 сентября [1877](#) г. новая попытка Сулеймана овладеть Шипкинским перевалом опять кончилась неудачей.

12 [октября](#) Гурко [штурмовал Горный Дубняк](#), занятый после упорного боя; потери русских составили 3539 человек убитыми и ранеными, турок — 1500 убитыми и 2300 пленными. 16 [октября](#) под артиллерийским огнём был принуждён сдаться Телиш (в плен взято 4700 человек). Потери русских войск (в ходе штурма) составили 1327 человек. 20 октября был занят Дольный Дубняк, гарнизон которого без боя отошёл к Плевне.

В отряде Радецкого за это время не происходило никаких важных событий; только 9 ноября [1877](#) г. ночью турки внезапно атаковали ключевые позиции на Шипкинском перевале — гору св. Николая, но были отбиты. Гораздо более, чем от неприятеля, стоявшие на горах русские войска страдали от болезней, всевозможных лишений, а с середины ноября — от лютых морозов и снежных буранов.

Военные действия на азиатском театре

Военные действия на Кавказе, по плану [Обручева](#), предпринимались «для ограждения нашей собственной безопасности и отвлечения сил противника». Этому же мнению придерживался и [Милютин](#), который писал главнокомандующему Кавказской армией великому князю [Михаилу Николаевичу](#): «Главные военные операции предполагаются в Европейской Турции. Со стороны же Азиатской Турции действия наши должны иметь целью: 1) прикрыть наступлением безопасность наших собственных пределов — для чего, казалось бы необходимым, овладеть Батумом и Карсом (или Эрзерумом); и 2) по возможности отвлекать турецкие силы от европейского театра и препятствовать их организации».

Командование действующим Кавказским корпусом было возложено на генерала от кавалерии [М.Т.Лорис-Меликова](#). Корпус был разделён на отдельные отряды согласно операционным направлениям. На правом фланге сосредоточился Ахалцыхский отряд под командованием генерал-лейтенанта [Ф.Д.Девеля](#) (13,5 тыс. человек и 36 орудий); в центре, у Александрополя (Гюмри) расположились главные силы под личным командованием М.Т.Лорис-Меликова (27,5 тыс. человек и 92 орудия); и,

наконец, слева стоял Эриванский отряд во главе с генерал-лейтенантом [А.А.Тергукасовым](#) (11,5 тыс. человек и 32 орудия), Приморский (Кобулетский) отряд генерала [И.Д.Окlobжио](#) (24 тыс. человек и 96 орудий) предназначался для наступления вдоль побережья [Чёрного моря](#) на Батум и по возможности далее в сторону [Трапезунда](#). В Сухуме был сосредоточен общий резерв (18,8 тыс. человек и 20 орудий).

Мятеж в Абхазии

В мае 1877 года горцами при поддержке турецких эмиссаров был поднят мятеж в [Абхазии](#). После двухдневной бомбардировки турецкой эскадрой в составе пяти броненосцев и нескольких вооружённых пароходов и высадки морского десанта, русскими войсками был оставлен [Сухум](#). К июню всё черноморское побережье Абхазии от [Очамчыра](#) до [Адлера](#) было занято турками. Предпринятые в июне начальником Сухумского отдела генералом [П.П.Кравченко](#) нерешительные попытки отбить город у турок успехом не увенчались. Турецкие войска оставили Сухум только 19 августа, после подхода к русским войскам в Абхазии подкреплений из России и частей, снятых с Приморского направления.

Временное занятие турками Черноморского побережья повлияло на обстановку в [Чечне](#) и [Дагестане](#), где также произошло восстание. Вследствие этого там были вынуждены задержаться две русские пехотные дивизии.

Действия в Закавказье

17 апреля 1877 г. казаками отряда [Тергукасова](#) был без боя занят [Баязет](#).

5 мая русскими войсками был взят [Ардаган](#).

6 июня 1877 г. Баязетская цитадель, занятая русским гарнизоном численностью в 1600 человек, была осаждена войсками [Фаик-паши](#) (25 тыс. человек). Осада (получившая название [Баязетское сидение](#)) продолжалась до 28 июня, когда была [снята](#) вернувшимся отрядом Тергукасова. В течение осады гарнизон потерял убитыми и ранеными 10 офицеров и 276 нижних чинов. После этого Баязет был русскими войсками оставлен.

Наступление Приморского отряда развивалось крайне медленно, а после высадки турками десанта под Сухумом генерал Окlobжио был вынужден отправить часть сил под командованием генерала [Алхазова](#) на помощь генералу Кравченко, из-за этого военные действия на Батумском направлении до конца войны приняли затяжной позиционный характер.

В июле-августе 1877 г. в Закавказье наступило продолжительное бездействие, вызванное тем, что обе стороны выжидали прибытия подкреплений.

20 сентября, по прибытии 1-й гренадерской дивизии, русские войска перешли в наступление под Карсом. К 3 октября противостоявшая им

армия [Мухтара](#) (25-30 тыс. человек) была разбита в [Авлияр-Аладжинском сражении](#) и отошла к Карсу.

13 октября 1877 г. русские части (отряд Лазарева) вышли к Карсу и приступили к осадным работам.

23 октября армия Мухтара была снова разбита под [Эрзерумом](#), который со следующего дня также был осаждён русскими войсками.

6 ноября 1877 г., после [трёхнедельной осады](#), русскими войсками был взят город-крепость [Карс](#). После этого важного события главной целью действий представился Эрзерум, где укрывались остатки неприятельской армии. Но тут союзниками турок явились наступившие холода и крайняя затруднительность доставки по горным дорогам всякого рода запасов. В стоявших перед крепостью войсках болезни и смертность достигли ужасающих размеров. В итоге, к 21 января 1878 года было заключено перемирие, а 10 февраля русские войска взяли [Эрзерум](#) (впоследствии им пришлось вернуть город Османской империи).

Во время войны армянское население [Армянских вилайетов](#) считало Россию «единственной надеждой на избавление от ужасных анархических условий жизни» и просило о защите. Русские войска, вошедшие в Эрзерум, были встречены армянским населением как «освободители». Более того, армянское население оказывало всевозможную поддержку Российской армии. Формировались добровольческие отряды, участвовавшие в боевых действиях против турок.

Уже после заключения перемирия, в ночь на 26 января 1878 года, катера вооружённого парохода «[Великий князь Константин](#)» под командованием лейтенанта [Макарова](#) произвели первую в истории мирового флота успешную [торпедную](#) атаку, потопив на Батумском рейде турецкий сторожевой пароход.

Продолжение войны и осады Плевны

Пытаясь снять осаду с Плевны, турецкое командование решило в ноябре 1877 г. организовать наступление по всему фронту. 10 [ноября](#) и 11 [ноября](#) 35-тысячная Софийская (западная) турецкая армия была отбита Гурко у [Новачина](#), [Правца](#) и [Этрополя](#). 13 [ноября](#) Восточная турецкая армия была отбита частями 12-го корпуса русских у [Трестеника](#) и [Косабины](#).

22 ноября Восточная турецкая армия разбила [Еленинский](#) отряд 11-го русского корпуса. Турок было 25 тысяч человек при 40 орудиях, русских — 5 тысяч при 26 орудиях. Восточный фронт российских войск в Болгарии был прорван. На следующий же день турки могли быть в Тырнове, захватив огромные обозы, склады и парки 8-го и 11-го русских корпусов. Однако

турки не развили свой успех и весь день 23 ноября бездействовали и окапывались. 24 ноября спешно выдвинутая русская [26-я пехотная дивизия](#) восстановила положение, сбив турок под [Златарицей](#). 30 ноября Восточная турецкая армия, ещё не зная о капитуляции Плевны, попыталась атаковать у [Мечки](#), но была отбита.

Контратаковать русское командование запретило вплоть до развязки под Плевной.

С середины ноября армия Осман-паши, стиснутая в Плевне в четыре раза превосходившим её кольцом русских войск, стала испытывать недостаток продовольствия. На военном совете решено было пробиться сквозь линию обложения. **28 ноября 1877 г.**, в утреннем тумане, 38-ми тысячный турецкий гарнизон Плевны вышел из крепости, пытаясь вырваться из осадного кольца, чем умирать в крепости от голода, и обрушился на Гренадерский корпус. Турки были подвергнуты мощнейшему артиллерийскому обстрелу и после упорного боя отражены по всей линии и вернулись в Плевну. И лишь тогда тяжелораненый Осман-паша согласился на капитуляцию. Потери русских составили 1696 человек; турок, атаковавших густыми массами — до 6000 человек. В плен было взято **43,4 тысячи человек**. Раненый [Осман-паша](#) вручил свою саблю командиру гренадер — генералу [Ганецкому](#). Ему были оказаны [фельдмаршальские](#) почести за доблестную защиту.

Второй переход русских войск через Балканские горы

Накануне нового 1878 года, в 20-ти градусный мороз, российские войска, сбивая турок с хорошо укрепленных позиций, перешли Балканы и вступили в Центральную и Южную Болгарию. Русская армия, насчитывавшая 314 тыс. человек против свыше 183 тыс. человек у противника, вела наступление. Возобновила военные действия против [Турции](#) [сербская](#) армия. Западный отряд генерала [И.В.Ромейко-Гурко](#) (71 тыс. человек) в исключительно трудных условиях перешёл через Балканы и 23 декабря 1877 года занял [Софию](#). В тот же день начали наступление войска Южного отряда генерала [Ф.Ф.Радецкого](#) (отряды генералов [М.Д.Скобелева](#) и [Н.И.Святополк-Мирского](#)) и в [сражении при Шейново](#) 27—28 декабря 1877 г. **окружили и взяли в плен 30-тысячную армию Вессель-паши**. 3—5 января 1878 года в [сражении под Филиппополем \(Пловдивом\)](#) была разбита армия Сулейман-паши, а 8 января русские войска заняли [Адрианополь](#) (тур. Edirne) без всякого сопротивления. **19 января 1878 г.** передовые отряды Гурко и 35-ти летнего генерала М.Д.Скобелева **оказались всего в 30 км от Константинополя**, реально угрожая вторжением в столицу Турции.

Тем временем бывший Руцукский отряд под командованием наследника русского престола цесаревича Александра тоже начал наступление, почти не встречая сопротивления со стороны турок, отходивших к своим крепостям. 14 января был занят [Разград](#), а 15 января — [Осман-Базар](#). Войска 14-го корпуса, действовавшие в Добрудже, 15 января заняли Хаджи-Оглу-Базарджик.

«В январе 1878 г. русские войска под командованием великого русского полководца Михаила Дмитриевича Скобелева стояли у стен Константинополя и рвались взять город штурмом. Тогда масон, либерал Александр II остановил войска телеграммой в адрес главнокомандующего великого князя Николая Николаевича: *«Прошу тебя как брат и повелеваю как Государь не входить в Константинополь»*. По этому поводу казачий атаман Краснов напишет впоследствии: «Англия не позволила! Ди-пло-маты вмешались!.. И Государь сдал – перед дипломатами...». (В.Ерчак. «Слово и дело Ивана Грозного». М., 1995, с.875).

На этом боевые действия на Балканах были завершены.

Сан-Стефанский мир

Мирные переговоры начались после победы **27–28 декабря 1877 г.** русских войск при

селении Шейново, но сильно затянулись вследствие вмешательства Англии. Наконец, **19**

января 1878 года, в Адрианополе, были подписаны предварительные условия мира и заключено перемирие с определением демаркационных линий для обеих воюющих сторон. Однако основные условия мира оказались не соответствующими притязаниям румын и сербов, а главное — возбудили сильные опасения Англии и Австрии. Британское правительство потребовало у парламента новых кредитов для мобилизации армии. Кроме того, 1 февраля 1878 г. в Дарданеллы вошла английская эскадра адмирала [Горнби](#). В ответ на это русский главнокомандующий на следующий же день двинул войска к демаркационной линии.

Заявление русского правительства о том, что ввиду действий Англии предполагается занять Константинополь, побудило англичан к сговорчивости. 4 февраля 1878 г. последовало соглашение, согласно которому эскадра Горнби должна была отойти на 100 км от Константинополя, а русские обязывались возвратиться за свою демаркационную линию.

В начале февраля турками сданы были крепости: [Руцук](#), [Силистрия](#), [Виддин](#) (**Видин**) и [Белградчик](#) (последние две — румынам).

19 февраля 1878 года, после ещё двух недель дипломатического маневрирования, в местечке Сан-Стефано, расположенном в окрестностях турецкой столицы, был, наконец, подписан [Сан-Стефанский мирный договор](#) с Турцией.

Согласно Сан-Стефанскому мирному договору, Сербия, Румыния и Черногория получали полную независимость, а Болгария, Босния и Герцеговина становились автономными территориями. Болгария освобождалась от присутствия турецких войск и получала право избрать собственного князя. Россия возвращала себе земли и города, отошедшие к Турции по Парижскому договору 1856 года.

От Сан-Стефано к Берлинскому конгрессу

Условия Сан-Стефанского договора не только встревожили Англию, Австро-Венгрию и Пруссию, но возбудили сильное неудовольствие румын и сербов, чувствовавших себя обделёнными при дележе. Англия, Австро-Венгрия и Бисмарк (Пруссия), не простивший Александру II его позицию по отношению к Германии в 1875 году, развили бешеную деятельность, чтобы низвести успехи Российской империи до минимума. Австро-Венгрия потребовала созыва европейского конгресса, который бы обсудил Сан-Стефанский мирный договор, и Англия, разумеется, поддержала это требование.

Оба государства приступили к военным приготовлениям, что вызвало и с русской стороны новые меры для противодействия угрожающей опасности: сформированы были новые сухопутные и морские части; [Балтийское побережье](#) подготовлено к обороне; формировалась наблюдательная армия у [Киева](#) и [Луцка](#). Для воздействия на Румынию, занявшую открыто враждебную позицию к России, туда был переведён 11-й корпус, который и занял [Бухарест](#), после чего румынские войска отошли в Малую Валахию.

Все эти политические осложнения ободрили турок, и они начали готовиться к возобновлению войны: укрепления у Константинополя усиливались, и туда стягивались все оставшиеся свободными войска; турецкие и английские эмиссары пытались возбудить восстание мусульман в [Родопских горах](#), надеясь отвлечь туда часть русских войск.

Такие обострившиеся отношения продолжались до конца апреля, пока [Александр II](#) не принял предложение [Германии](#) о посредничестве.

1 июня 1878 г. открылись заседания [Берлинского конгресса](#), на котором присутствовали представители Германии, Англии, Австро-Венгрии и России. Франция, Италия и Турция были приглашены в Берлин без права решающего голоса. Председательствовал на заседаниях Берлинского конгресса Рейхсканцлер Германской империи Отто фон Бисмарк. **1 июля**

1878 г. был подписан [Берлинский трактат](#), радикально изменивший [Сан-Стефанский договор](#), преимущественно в пользу Австро-Венгрии и в ущерб интересам балканских славян. В 3 раза были сокращены размеры Болгарского государства, получившего независимость от Турции, у Румынии была отнята часть Бессарабии, а Босния и Герцеговина были переданы Австрии.

Таким образом, на [Берлинском конгрессе](#) (1 июня - 1 июля 1878 года) был подписан [Берлинский трактат](#), зафиксировавший возврат России южной части [Бессарабии](#) и присоединение [Карса](#), [Ардагана](#) и [Батума](#). Была восстановлена [государственность Болгарии](#); увеличились территории [Сербии](#), [Черногории](#), [Валахии и Молдавии](#), а турецкая [Босния и Герцеговина](#) была [оккупирована Австро-Венгрией](#).

Инициаторы Берлинского конгресса: Австро-Венгрия, Англия и рейхсканцлер Германии Отто фон Бисмарк свели дело к тому, что глава российской делегации канцлер Горчаков должен был с горечью констатировать: *«Мы потеряли 100 тысяч солдат и 100 миллионов золотых рублей в этой кампании, и все наши жертвы были напрасными»*.

Когда в России и Болгарии узнали о результатах Берлинского конгресса, то у множества даже далёких от политики людей это вызвало не просто разочарование, но сильнейшую ненависть к правительству и к **самому либеральному императору Александру II**, которого считали виновником нового национального позора.

Внешняя политика Александра II

Первым из важных шагов Александра II было заключение [Парижского мира](#) в марте 1856 года — на условиях, которые в создавшейся ситуации были «не совсем плохими для России». (Куда уж хуже?)

Весной 1856 года Александр II посетил город [Гельсингфорс](#) (с 1926 года – город Хельсинки) в [Великом княжестве Финляндском](#)), где выступил в [университете](#) и сенате. Затем [Варшаву](#), где призвал местную знать «оставить мечтания» (фр. *pas de rêveries*), и [Берлин](#), где имел весьма важную для него встречу с [прусским](#) королём [Фридрихом Вильгельмом IV](#) (брат его матери), с которым тайно скрепил «двойственный союз», прорвав таким образом внешнеполитическую блокаду России.

В царствование Александра II Россия продолжила политику всемерного расширения Российской империи. За этот период к империи были присоединены [Центральная Азия](#), [Чечня](#) и [Черкесия](#) на Кавказе, [Карсская область](#) в Закавказье, [Приамурье](#) и [Приморье](#) на Дальнем Востоке.

[Кавказская война](#) была победоносно завершена в 1864 году. Успешно закончилось [покорение Средней Азии](#) - в 1865—1881 годах в состав России

вошла большая часть [Туркестана](#). В 1871 году, благодаря [А.М.Горчакову](#), Россия восстановила свои права на Чёрном море, добившись отмены запрета держать там свой флот.

В 1877 году после жёсткого подавления турками восстания славян на Балканах, император Александр II решился на [войну с Османской империей](#). В результате победы России в войне по [Сан-Стефанскому миру](#) получили независимость: Румыния, Сербия, Черногория, и фактически - Болгария.

В 1876—1877 годах Александр II принял личное участие в заключении секретного соглашения с Австрией в связи с [русско-турецкой войной](#), следствием которого, по мнению некоторых историков и дипломатов второй половины XIX века, стал [Берлинский трактат 1878](#) года, вошедший в отечественную историографию как «[ущербный](#)» в отношении самоопределения балканских народов (существенно урезавший Болгарское государство и передавший Боснию-Герцеговину Австрии). Критику современников и историков вызвали примеры неудачного «поведения» императора и его братьев (великих князей) на театре войны.

В 1858 году Россия заключила с [Китаем Айгунский договор](#), а в 1860 году — [Пекинский договор](#), по которым [получила Приамурье](#) и [Приморье](#) («[Уссурийский край](#)»).

Кроме того, Александр II заключил в 1875 году [Санкт-Петербургский договор](#) с Японией. По [Санкт-Петербургскому договору 1875 года](#) Россия передала Японии все [Курильские острова](#) к северу от [Урупа](#) в обмен на официальный отказ Японии от территориальных претензий на остров [Сахалин](#).

[Уступка на 20 лет](#) обеспечила нейтралитет США и [Японской империи](#) по отношению к действиям России на Дальнем Востоке и дала возможность освободить необходимые силы для закрепления более пригодных для проживания территорий.

Смысл присоединения некоторых новых территорий, в особенности [Средней Азии](#), был непонятен части российского общества. Так, [М.Е.Салтыков-Щедрин](#) критиковал поведение генералов и чиновников, использовавших среднеазиатскую войну для личного обогащения, а М.Н.Покровский указывал на бессмысленность завоевания Средней Азии для России. Между тем, завоевание Средней Азии обернулось большими людскими потерями и материальными затратами.

В 1859 году представители России основали Палестинский комитет, который позже был преобразован в [Императорское православное палестинское общество \(ИППО\)](#), а в 1861 возникла [Русская духовная миссия в Японии](#). Для расширения миссионерской деятельности 29 июня [1872](#) года состоялось перенесение кафедры

Алеутской епархии в [Сан-Франциско](#) (штат [Калифорния](#)) и епархия стала простираť своё попечение на всю Северную Америку.

Александр II отказался от аннексии и русской колонизации северо-восточного берега [Папуа — Новой Гвинеи](#), к чему Александра II призывал известный русский путешественник и исследователь Н.Н.[Миклухо-Маклай](#). **Позицией Александра II в данном вопросе воспользовались [Австралия](#) и [Германия](#)**, вскоре разделившие между собой «бесхозные» территории [Новой Гвинеи](#) и прилегающих островов.

Советский историк П.А.Зайончковский полагал, что правительство Александра II проводило «германофильскую политику», **не отвечавшую интересам страны**, чему способствовала позиция самого монарха: *«Благоговевя перед своим дядюшкой — прусским королём, а позднее германским императором Вильгельмом I, он всячески содействовал образованию единой милитаристской Германии»*. Во время франко-прусской войны 1870 года «георгиевские кресты щедро раздавались германским офицерам, а знаки ордена — солдатам, как будто они сражались за интересы России».

В 1862 году, после свержения в [Греции](#) в результате восстания правящего короля [Оттона I](#) (из рода [Виттельсбахов](#)), греки провели в конце года [плебисцит](#) по выбору нового монарха. Бюллетеней с кандидатами не было, поэтому любой подданный Греции мог предложить свою кандидатуру или вид правления в стране. Результаты были обнародованы в феврале 1863 года. Среди тех, кого вписали греки, **был и Александр II**, который занял третье место и набрал менее 1 процента голосов. Однако **представители российского, британского и французского царствующих домов не могли занимать греческий трон согласно [Лондонской конференции 1832 года](#)**.

Рост общественного недовольства и революционного движения

В 1860 году власть Тайного Мирового Иудо-масонского правительства достигла уже такой силы, что для более эффективного продолжения своей политики и управления низшими кастами иудеев всего мира им был создан открытый, в определённой степени для гойских правительств, «**Всемирный израильский союз**».

В 1860 г. в Париже возник «Всемирный израильский союз» («Хабура кол Изроэль хоберим»), другое название, используемое евреями — «Хабура меници индримим» («Братство, пробуждающее дремлющих»). В подлинности «Воззвания Всемирного израильского союза» не может быть никаких сомнений, т. к. он был выпущен легально и известен большинству историков. Это доказывает, какую силу, к тому времени, приобрело мировое еврейство, если оно, наконец, решилось учредить свой явный открытый орган, правда, пока скрывающий свою цель под видом благотворительности.

Видимым учредителем этого «Всемирного израильского союза» выступил член Тайного Мирового Иудейского правительства – известный французский иудей Адольф Исаак Кремье. Центральный комитет этого союза находился в Париже, а в каждом государстве имелся областной комитет и неопределённое число местных комитетов. **В России областной комитет «Всемирного израильского союза» был открыт в 1863 году и носил название «Общества распространения просвещения между евреями в России», («Хабура-марбе»).**

ВОЗЗВАНИЕ

Адольфа Кремье как учредителя к евреям Вселенной.

Союз, который мы хотим создать, не есть французский или английский, швейцарский или немецкий; он – иудейский, он – всемирный. Другие народы расколоты по национальностям; мы одни имеем не сограждан, а исключительно единоверцев.

Не раньше станет еврей другом христианина или мусульманина, как в тот момент, когда свет иудейской веры, единственной религии разума, засияет повсюду.

Рассеянные среди других народов, которые враждебны нашим правам и интересам, мы прежде всего хотим быть и неизменно останемся евреями. Наша национальность есть религия наших отцов, и мы не признаём никакой иной. Мы живём на чужбине и не можем заботиться об изменчивых вождениях этих чуждых нам стран, пока наши собственные нравственные и материальные задачи находятся в опасности.

Еврейское учение должно наполнить собою мир.

Израильтяне! Сколько бы ни разбрасывала вас судьба по всем концам земли, всегда глядите на себя как на членов избранного народа.

Если вы понимаете, что вера наших отцов есть ваш собственный патриотизм;

если вы сознаёте, что вопреки вашим показным национальностям вы повсюду образуете один и тот же народ;

если вы веруете, что только иудаизм представляет собою религиозную и политическую истину;

если во всём этом убеждены вы, израильтяне Вселенной, то придите, услышите наш зов и докажите нам своё согласие!..

Наше дело велико и свято, а успех его обеспечен. Католицизм, наш исконный враг, лежит ниц, поражённый в голову. Сеть, раскидываемая Израилем поверх Земного шара, будет расширяться с каждым днём, и

величественные пророчества наших священных книг обратятся, наконец, к исполнению.

Близится время, когда Иерусалим станет домом молитвы для всех народов, и знамя еврейского единобожия взвьётся на отдалённейших берегах.

Станем же пользоваться всеми обстоятельствами. Могущество наше огромно – поучимся применять его к делу. Что нам страшиться?.. Уж недалёк тот день, когда все богатства земные перейдут в собственность детей Израиля!..

В настоящее время «Всемирный еврейский союз» имеет свою целью: 1) повсюду содействовать эмансипации евреев; 2) деятельно поддерживать всех евреев; 3) поддерживать все литературные издания, которые так или иначе действуют в пользу евреев.

Адольф Исаак Кремьё с 1834 года и вплоть до своей смерти занимал пост вице-президента «Центральной консистории израильтян Франции», являющаяся административным органом для всех французских евреев.

Адольф Исаак Кремьё (на рус. Кремье) – выходец из богатой еврейской семьи. Юрист, видный масон.

Адольф Кремьё много сделал для улучшения жизни евреев. В 1827 году он выступал за отмену во Франции «Присяги для евреев», которая законодательно стигматизировала евреев.

24 февраля 1848 года, во время очередной цудо-масонской революции во Франции 1848 – 1849 годов, Кремьё был избран республиканцами в качестве члена временного правительства. Как [министр юстиции](#) он выпустил Указ об отмене смертной казни за политические преступления и сделал должность судьи несменяемой. В том же году он сыграл важную роль в объявлении конца рабству во всех французских колониях, за что некоторые называют его французским [Авраамом Линкольном](#).

В 1860 году Адольф Исаак Кремьё основал в Париже международную еврейскую организацию «[Всемирный еврейский союз](#)» ([Альянс](#)) (фр. *Alliance Israélite Universelle*), став его президентом четыре года спустя.

В 1866 году Кремьё отправился в [Санкт-Петербург](#), чтобы успешно защитить евреев [Саратова](#), которые были обоснованно обвинены в ритуальном убийстве 2-х русских мальчиков с целью извлечения из них христианской крови.

3 декабря 1852 года в [Саратове](#) 10-летний Феофан Шерстобитов, уйдя утром в школу, не вернулся более домой, а 26 января 1853 года исчез 11-

летний Михаил Маслов.

Сверстник Михаила Маслова **Канин** рассказал, что, когда он играл со своим товарищем, к ним подошёл какой-то незнакомец и предложил им пойти к Волге таскать аспидные доски, обещая за это заплатить. Маслов пошёл, и Канин больше его не видел. Розыски, предпринятые полицией для выяснения обоих происшествий, ни к чему не привели. Лишь 4 марта было найдено на Волге тело Маслова; медицинским осмотром было установлено, **что мальчику были нанесены раны и что его подвергли обрезанию** (эта операция была произведена совершенно несогласно ни с правилами, установленными у евреев, ни с правилами, которых придерживаются магометане).

Ввиду последнего обстоятельства все евреи, проживавшие в Саратове, как частные лица, так и военнослужащие, предстали перед Каниным, который и указал на рядового **Шлиффермана** как на человека, напоминающего незнакомца, увлекшего за собою Маслова. И так как Шлифферман был единственный, кто производил у здешних евреев обрезание, то его арестовали, несмотря на протест военного депутата. Вскоре, по вскрытии [Волги](#), на острове был найден труп и другого исчезнувшего мальчика, Шерстобитова, также обрезанного; труп был завернут в шаровары, около него нашли солдатскую фуражку, но не удалось установить, кому принадлежали эти вещи.

О саратовском происшествии стало тотчас известно в [Петербурге](#). Здесь, в правящих сферах, было ещё живо воспоминание о подобном [Велижском деле](#), и хотя все евреи, привлечённые по Велижскому делу, и были незаконно оправданы, **всё же это не поколебало уверенности императора [Николая I](#), что среди евреев могут существовать изуверы или раскольники, которые, по его словам, христианскую кровь считают нужной для своих обрядов**, — «сие тем более возможным казаться может, что к несчастью и среди нас, христиан, существуют иногда такие секты, которые не менее ужасны и непонятны; н. п. сожигальщики и самоубийцы, которых неслыханный пример был уже при мне, в Саратовской губернии». (Как мы помним, Николай I был отравлен 17 февраля 1855 года лейб-медиком Мандтом).

После полного разгрома 1 сентября 1870 года основных французских войск прусской армией под Седаном и пленением германцами французского императора Наполеона III – во Франции вновь **вспыхнула очередная иудомасонская революция 1870 – 1871 гг.**

4 сентября 1870 года Кремьё был вновь избран в качестве члена правительства национальной обороны и вернулся на пост министра юстиции. Он тогда входил в состав *Делегации Тура*, но не принимал участия

в завершении организации защиты. Он ушёл в отставку вместе со своими коллегами 14 февраля 1871 года. Восемь месяцев спустя он был избран депутатом, а с 1875 года стал пожизненным сенатором.

В 1870 году в качестве министра юстиции издал «Декрет Кремье», обеспечивший равенство евреев Алжира с гражданами Франции. Указ позволил жителям Европы в Алжире и его родной *Сефардской еврейской общине* стать гражданами Франции, в то время как мусульманские арабы и берберы были исключены и остались людьми второго сорта.

Адольф Кремье был посвящён в масонство в 1818 году в ложе «Неизвестное благодеяние» (*Bienfait anonyme*) (Ним), которая находилась под юрисдикцией Великого востока Франции.

В 1860 году он покинул Великий восток Франции, чтобы быть посвящённым в Верховный масонский совет Франции (ДПШУ), став впоследствии его Великим командором.

В 1875 году Кремье в Лозанне участвовал в работе масонских Верховных советов, по согласованию Древнего и принятого шотландского устава с законными требованиями современной цивилизации. В основополагающем документе современного масонства в виде окончательной декларации встречи в Лозанне Кремье объявил о «существовании творческого начала».

О том, какую роль уже играл «Всемирный еврейский союз», можно судить по следующим фактам. В 1867 году, после еврейских погромов в Румынии, представители союза обратились к французскому министру иностранных дел с целым рядом пожеланий, которые должны были побудить Францию активно вмешаться в положение румынских евреев и не признавать независимости Румынии до тех пор, пока она не признает **равноправия своих еврейских подданных...**

Про вес и значение «Всемирного еврейского союза» сам Адольф Кремье сказал в 1867 г. следующее: **«Это страшная организация, которая находит себе путь к могущественнейшим престолом. Она всегда готова требовать защиты наших прав и сражаться с теми, кто является врагами нашего племени!»**

В отличие от предыдущего царствования, почти не отмеченного социальными протестами, эпоха Александра II характеризовалась ростом общественного недовольства. Определяющее воздействие на общественное движение 60-х годов оказывало масонство, еврейство и крестьянство.

«А.И.Герцен (1812-1870), Н.П.Огарёв (1813-1877), П.А.Кропоткин (1842-1921) – не случайно жили подолгу в Лондоне – ставшим центром мирового масонства. Английский профессор Ч.Саролеа пишет: «Надо припомнить поразительный парадокс, что в течение XIX века

*консервативная Англия делила с законопослушной Швейцарией сомнительную честь быть главной квартирой международной революции. Ведь из Лондона, как центра, Маццини и Гарибальди, Кошут и Орсини, Маркс и Энгельс, Бакунин и Кропоткин плели свои разрушительные интриги и цареубийственные заговоры. Ни в одной другой стране не смотрели так благожелательно на российских революционеров... Если не принадлежность Герцена и Огарёва к **Ордену Иллюминатов**, самому революционному из масонских орденов, то идейную зависимость их мировоззрения от иллюминатов показывает письмо их в марте 1861 года декабристу **Н.Тургеневу, который, как и Пестель, был иллюминатом**».* (Б.Башилов. «История русского масонства». М., 1995, с.141).

Недовольство крестьян «отменой помещичьего крепостного права в 1861 году и предоставление крестьянам «воли» без земли» выразилось в мощном подъёме крестьянского движения. Выразителями интересов максимально быстрого исторического прогресса и защитниками интересов крестьян были в 60-х годах XIX столетия так называемые революционные «демократы». Главную свою задачу они видели в свержении в России самодержавия, используя для этого безземельное и беднейшее крестьянство. Они считали, что в России в ближайшее время возможна народная революция. Во главе революционного движения этого времени стояли Н.Г.Чернышевский и А.И.Герцен. Герцен и Огарёв заняли последовательную революционную позицию. Они разоблачали грабительский характер крестьянской реформы 1861 года и указывали, что народ обманут царём. Они призывали народ не верить царю, помещикам, чиновникам и попам и готовиться к их революционному низвержению.

Наряду с резким увеличением числа крестьянских восстаний, появилось много протестных групп среди интеллигенции и рабочих. В 1860-е годы возникли: группа [С.Нечаева](#); кружок [Зайчневского](#), кружок Ольшевского, кружок [Ишутина](#). Задача подготовки революции требовала централизации всей революционной деятельности. Эту задачу могла выполнить революционная организация. Попытки оформления этой организации предпринимались неоднократно, но лишь в конце 1861 года в России была создана первая тайная революционная организация, которая получила название «**Земля и воля**». (Название, надо отметить, довольно притягательное для большинства русского населения). Вдохновителем и организатором «Земли и воли» следует считать Чернышевского. «**Чернышевский ... стоял во главе Центрального комитета «Земли и воли**». (Б.Башилов. «История русского масонства». М., 1995, с.130). В организацию «[Земля и воля](#)» входило несколько сотен членов. Члены «Земли и воли» заявляли, что России нужны «*земля мирская, воля*

народная, да правда человеческая», а также Земский Собор и свободная Польша. Руководили этой организацией из Лондона российские эмигранты – 50-летние Герцен, Огарёв и Бакунин. Они убежали из России при Николае I Павловиче, когда «Волей» в России и не пахло. Как видим, на протяжении столетий Лондон (Англия) была явным или тайным злейшим врагом России и русского народа. А когда в 1861 г. Александр II отменил помещичье крепостное право, звать «**Русь к топору**» стало вроде бы уже и ни к чему, но революционеры другой логики не признавали. «Земля и воля» имела связи с демократически настроенным студенчеством, интеллигенцией, военными. Организация выпускала и распространяла прокламации и занималась устной пропагандой. Члены общества надеялись, что весной 1863 года народ поднимется на восстание. Группа офицеров и студентов ([Иваницкий](#) и др.) пытались подготовить это крестьянское восстание. Но надежды революционеров не оправдались. Наоборот, с конца 1863 г. крестьянское движение пошло на убыль. **В этой обстановке «Земля и воля» прекратила свою деятельность.**

С середины 60-х годов, в обстановке спада крестьянского движения, часть участников революционного движения утратила веру в народную революцию и массовую борьбу с царской властью. Часть радикальных революционеров начала проповедовать и проводить в жизнь так называемый «**индивидуальный террор**». В этот же период **появились первые видимые революционеры** ([Пётр Ткачёв](#), Сергей Нечаев), пропагандировавшие идеологию [терроризма](#) как основного метода борьбы с властью. С.Г.Нечаев призывал идти ради революции на самые крайние меры. В своём программном сочинении «**Катехизис революционера**» он требовал от революционера подавлять в себе всякое человеческое чувство, мешающее революции. Он считал, что революционер должен порвать с окружающим миром, стать яростным и беспощадным его врагом, порвать с его законами и приличиями, нравственностью и гуманизмом; не останавливаться перед убийствами, шантажом, провокациями, обманом и запугиваниями; беспрекословно выполнять приказы, исходящие из законспирированного революционного центра.

«**Дьявол – первый вольнодумец и спаситель мира.** Он освободил Адама и ставит печать человечности и свободы на его челе...», - это не просто эффектная фраза, произнесённая ради красного словца. Масон Михаил Бакунин говорил о духовном смысле грядущей революции со знанием дела: «... **нам придётся разбудить дьявола в людях, чтобы возбудить самые низкие страсти**». (Ю.Воробьёвский. «Путь в апокалипсис. Шаг змеи». М., 1999, с.186).

4 апреля 1866 года, в 4-м часу дня, Александр II прогуливался в Летнем саду. Окончив променад, он вышел за ворота, чтобы сесть в ожидавшую его коляску, как вдруг рядом появился молодой мужчина и направил пистолет прямо ему в грудь. Но один из стоявших возле него зевак сделал резкое движение рукой (потом утверждали, что он ударил стрелявшего по руке). Раздался выстрел, но пуля пролетела мимо императора. Жандармы и некоторые из очевидцев бросились на стрелявшего и скрутили его...

Стрелявший назвал себя крестьянином Алексеем Петровым. «Ты поляк? – спросил его Александр. «Русский», - ответил террорист. «Почему же ты стрелял в меня?» - спросил царь. «Ты обманул народ, обещал ему землю, да не дал», - ответил террорист. Спас императора от гибели петербургский картузник Осип Комиссаров, происходивший из крестьян Костромской губернии. А доставленный в Третье отделение террорист на 6-й день признался, что он вовсе не крестьянин Петров, а саратовский дворянин Дмитрий Владимирович Каракозов. Особая Комиссия вскоре дозналась, что за Каракозовым стоит революционная организация – Московский кружок, возглавляемый его двоюродным братом Н.А.Ишутиным, вольнослушателем университета, который установил связи с разрозненными кружками разгромленной революционной организации «Земля и воля». Суд приговорил Каракозова к смертной казни и он был повешен 3 сентября 1866 г. на Смоленском поле в Санкт-Петербурге, а Ишутин умер на каторге в 1879 году. По их делу были арестованы 197 человек, но суду преданы 36. Эти 36 человек получили разные сроки каторги и ссылки.

16 мая 1867 г. император Александр II с сыновьями Александром и Владимиром, в сопровождении большой свиты, выехал в Париж на Всемирную выставку. 25 мая 1866 г. в честь российского императора на Лоншанском поле был устроен смотр французских войск. После смотра Александр II, Наполеон III и свиты обоих императоров неспешно и торжественно ехали к городу через Булонский лес. Наполеон III, Александр II ехали в одной открытой коляске. Вдруг раздался выстрел, но французский шталмейстер успел закрыть телом своей лошади линию огня между стрелявшим и российским императором. Стрелявший был схвачен и оказался польским волынским жидом (иудеем) Антоном Иосифовичем Березовским. Когда он предстал перед французским судом присяжных, то заявил, что покушение на российского царя было задумано и осуществлено им одним, без чьей либо помощи и соучастия. Покушение он произвёл в качестве акта мести за ликвидацию польского восстания 1863 года.

Французский суд присяжных приговорил Березовского к каторжным работам в Новой Каледонии.

Революционное движение 70-х годов XIX столетия было непосредственным продолжением революционной борьбы 60-х годов. Выдающийся интриган, честолюбец и мистификатор С.Г.Нечаев создаёт в 1869 году тайную законспирированную организацию **«Народная расправа»**. «Народная расправа» объявляла своей целью свержение существовавшего социального строя и создания нового общества, основанного на началах принудительного равенства. Труд в новом обществе, по мнению Нечаева, должен был стать обязательным под страхом смерти. **Успех переворота Нечаев обуславливал наличием строго законспирированной, централизованной, построенной на началах слепой дисциплины организации.**

Целью организации **«Народная расправа»** была также подготовка "**народной мужицкой революции**". В общей сложности в движении участвовали 77 человек. В центральную "пятерку" входили Иван Прыжов, Пётр Успенский, Алексей Кузнецов, Николай Николаев. Главными центрами "Народной расправы" в Москве были книжный магазин Александра Черкесова на улице Большая Лубянка, где помещался склад нелегальной литературы, и квартира Успенского на 1-й Мещанской улице (ныне проспект Мира, 3, во дворе), где жил Нечаев и проходили нелегальные собрания.

В своей деятельности Нечаев широко пользовался обманом и шантажом. Приёмы Нечаева вызвали протест среди членов организации. Студент Петровской академии Иван Иванов обвинил его в шарлатанстве. Опасаясь разоблачения, Нечаев, в свою очередь, обвинил Иванова в предательстве и с помощью других членов центральной "пятерки" убил его 21 ноября 1869 года в парке академии. Убийство было раскрыто, организация "Народная расправа" разгромлена. Самому Нечаеву удалось эмигрировать. В 1872 году он был выдан швейцарскими властями русскому правительству. 8 января 1873 года Московская судебная палата приговорила Нечаева к 20 годам каторги. Через 10 лет он умер в Алексеевском равелине Петропавловской крепости.

Хотя после "нечаевского процесса" среди участников движения сохранились отдельные сторонники "крайних методов" (терроризма), всё же большинство народников отмежевалось от авантюристов. В противовес беспринципности "нечаевщины" возникли кружки и общества, в которых [вопрос революционной этики стал одним из главных](#).

Однако "нечаевщина" оказалась отнюдь не случайным и не преходящим явлением. [Нечаевская традиция физического уничтожения](#) или терроризации "особенно вредных" лиц, беспрекословного подчинения низов

вышестоящим революционерам, оправдания любого аморализма (иезуитский лозунг: **«достижение цели оправдывает любые средства»**), если он служит интересам революции, прослеживается в течение всей последующей истории российского революционного движения.

В том же 1869 году возник один из крупнейших **«народнических»** кружков, руководимый жидом (иудеем) Марком Натансоном. Кружок стремился подготовить в России социальную революцию, то есть революцию, которая, прежде всего, должна была изменить социально-экономический и социально-политический строй в России. В практической деятельности кружковцев главное место занимало распространение в среде интеллигенции публицистических работ Чернышевского, Добролюбова, Писарева, Лаврова, Лассаля, Дарвина и др., изучение которых должно было подготовить эту интеллигенцию к революционной деятельности. В конце 1873 - начале 1874 года кружок был разгромлен правительственными властями.

Заслугой «народников» было то, что они первыми в России поставили вопрос о капитализме. **«Народники» признавали капитализм в России упадком, регрессом.** Они утверждали, что **русский экономический строй с крестьянской общиной и артелью является самобытным** и что поэтому Россия может избежать капитализма.

В августе 1871 года в городе Чарльстоуне (США) собралось «Светлейшее Великое Собрание Заслуженных Масонов» - **«Верховный Совет» «Величайших светильников мира»**, учреждённый в 1801 году масоном-иудеем Исааком Лонгом, состоящий из 11 (13?) членов, **который разработал и принял разрушительный для наций и народов стратегический план действий мирового масонства для окончательного завоевания иудеями абсолютного мирового господства.**

«Извлечение из Определения «Светлейшего Великого Собрания Заслуженных Масонов» (речь Верховного **Первосвященника Сатаны** Лиммуда Энсофа (**Альберта Пайка**) от 15 августа 1871 года: «... Прежде всего для указанной цели нам необходимо захватить власть над народами,... нам необходимо провести в жизнь законы, устраняющие повсеместное влияние священства и монашества..., отстраняя их от дел благотворения. Для того, с одной стороны, мы воспользуемся прессой и вдохновляемыми нами писателями... С другой стороны, надо заставить исчезнуть с лица земли всё, что носит имя монаха или монахини... Хотя атеизм сам по себе и вреден духу обновления человечества в антихристианском духе, но мы и его введём в русло самых крайних социальных теорий... для кратковременного государственного переворота.

Когда самодержавная Россия сделается цитаделью адонаизма, мы спустим с цепи революционеров-нигилистов и безбожников и вызовем сокрушительную социальную катастрофу, которая покажет всему миру во всём его ужасе абсолютный атеизм, как причину одичания и самого кровавого беспорядка. Тогда люди, вынужденные защищаться от ошалелого меньшинства бунтовщиков, уничтожат этих разрушителей цивилизации, а всё бесчисленное множество разочарованных в адонаизме, жаждущие в душе своей божественного идеала, не зная, какому поклониться Богу, примут просвещение от истинного света, через всемирную проповедь чистейшего Люциферианского учения, к тому времени уже открытую и всенародную. Установление на всём земном шаре религии Люцифера есть дело не одного века. Только то дело устойчиво и прочно, которое совершается в постепенной и медленной прогрессии. XX век будет веком роста и полного созревания посеянного к сроку. [Адонай – древнееврейское обозначение бога Яхве в иудаизме].

Подписано у ног Священного Палладиума [Бафомета] Верховным Первосвященником Всемирного Франкмасонства Знаменитейшим, Могущественнейшим, Божественно-посвященным Братом Лиммуд Энсоффом и Десятью Величайшими Светильниками, Старцами Светлейшей Великой Коллегии Заслуженных Масонов в Верховном Востоке, в Чарльстоуне, в возлюбленной долине Божественного Учителя в 29-й и последний день Аб 000871 года Истинного Света (т. е., 15 августа 1871 года).

15 августа 1871 года «Чёрный папа» всемирного масонства Альберт Пайк (масонское имя Лиммуд Энсоф), учёнейший Первосвященник Сатаны, в письме к руководителю **масонов-иллюминатов Мадзини** в самых общих чертах изложил стратегический план окончательного завоевания иудеями **«Абсолютного Мирового господства»**.

«Для полного торжества масонства понадобятся 3 мировые войны...».

Скрытые цели Первой мировой войны: 1) Уничтожение монархической власти в 3-х европейских монархиях – Российской, Австро-Венгерской и Германской и полный захват в них власти иудеями (жидами); 2) **Максимальное истребление мужчин белой расы**; 3) Максимально быстрое обогащение правящих иудейских кланов, которое происходит во время больших войн.

В революционных кругах в России зрело стремление к установлению активных связей с деревней, к деятельности в среде крестьянства. В 1873—1874 гг. **2-3 тысячи человек** (по другим сведениям – свыше 1-й тысячи человек), преимущественно из числа еврейской интеллигенции,

отправились в ряд сельских губерний под видом простых людей с целью пропаганды революционных идей (так называемое «**хождение в народ**»). Единого руководства и плана у революционеров не было. Но все они верили в то, что русское крестьянство будто бы расположено к социализму и революции. Но в действительности народники столкнулись с мелкособственнической психологией и царскими иллюзиями крестьянства. **Русское крестьянство не воспринимало идей социализма и революции. Хождение так называемых «народников» в народ потерпело неудачу.** К концу 1874 года около тысячи пропагандистов-«народников» было арестовано.

В 1870-е годы революционные тенденции значительно усилились. К этому периоду относятся такие протестные группы и движения, как кружок курских яacobинцев, кружок чайковцев, кружок Софьи Перовской, кружок долгушинцев, группы Лаврова и Бакунина, кружки Дьякова, Сирякова, Семяновского, Южно-российский союз рабочих, Киевская коммуна, Северно-русский рабочий союз, новая организация [Земля и Воля](#) и ряд других. **Большинство этих кружков и групп до конца 1870-х годов занималось антиправительственной пропагандой и агитацией, лишь с конца 1870-х годов начинается явный крен в сторону террористических актов.**

После подавления Польского восстания 1863—1864 годов и покушения Д.В.Каракозова на жизнь императора 4 апреля [1866](#) года, Александр II пошёл на уступки охранительному курсу, выразившиеся в назначении на высшие государственные посты [Дмитрия Толстого](#), [Фёдора Трепова](#), [Петра Шувалова](#), что привело к ужесточению мер в области внутренней политики.

Усиление репрессий со стороны полицейских органов, особенно в отношении «хождения в народ» ([процесс ста девяноста трёх](#) народников), вызвало возмущение общественности и положило начало террористической деятельности, **в последующем принявшей массовый характер.**

В 1876 г. в Санкт-Петербурге возникла революционная «народническая» организация под названием «Северная революционно-народническая группа». Организаторы: М.А.Натансон, А.Д.Михайлов. **В 1878 году** она стала называться как бы воскресшей «**Землёй и волей**».

С начала 1878 года революционеры перешли к жёсткому массовому террору. **24 января 1878 г.** пламенная революционерка с большим стажем, польская жидовка Вера Засулич, пришла на приём к Санкт-Петербургскому градоначальнику (с правами губернатора) Фёдору Фёдоровичу Трепову и тяжело ранила его двумя выстрелами из [револьвера](#) в живот. Вера Засулич была немедленно арестована. (Подпольные и литературные псевдонимы: Велика, Иванов В., Карелин Н., Старшая сестра, Тётка и др.).

Благодаря председательствующему А.Ф.Кони и адвокату П.А.Александрову Вера Засулич снискала симпатии присяжных заседателей. И хотя по закону за подобные преступления полагалось от 15 до 20 лет тюремного заключения, [суд присяжных 31 марта 1878 года](#) полностью оправдал Веру Засулич! В зале суда польской жидовке-революционерке была устроена овация, а на улице её встретила восторженная манифестация собравшейся у здания суда большой массы публики.

Процесс над Верой Засулич наглядно показывает, какой реальной властью в России в 1878 году обладали иудеи и масоны.

4 августа 1878 года на Итальянской улице в Санкт-Петербурге в девятом часу утра С.М. Степняк-Кравчинский нанёс **смертельное ранение** кинжалом шефу жандармов генерал-адъютанту Н.В.Мезенцеву.

23 февраля 1878 года, в ночь, было произведено покушение на жизнь товарища прокурора Котляревского. Г. Котляревский с братом и женою возвращались из театра и, подойдя к подъезду дома, находящегося в центре города Киева, были встречены тремя неизвестными лицами, которые в упор стреляли около подъезда из револьверов, но благодаря случайности, неумению владеть револьверами и темноте - никого не убили и не ранили. Участниками в этом деле были: сын генерал-майора, не окончивший курса в корпусе путей сообщения Валериан Осинский, повешенный в 1879 году в Киеве; мещанин Медведев, осужденный в каторжные работы в Харькове под именем Фомина, и Иван Ивичевич, умерший от ран до суда.

[24 мая 1878 года](#), около 23 часов 30 минут, террорист Григорий Попко поджидал прогуливавшегося перед сном по свежему воздуху барона Густава Эдуардовича фон Гейкинга, штаб-ротмистра Отдельного корпуса жандармов, на углу [Крещатика](#) и [Бульварной улицы](#). Гейкинг прогуливался со знакомым чиновником Воцининым. На Бульварной улице Григорий Попко тихо подкрался сзади к барону Гейкингу и нанёс ему смертельную рану возле поясицы. При бегстве с места покушения Григорий Попко убил наповал из револьвера крестьянина Филиппа Осинского, 2-мя пулями ранил городского Чижа и скрылся. От полученной раны барон Гейкинг скончался 29 мая 1878 года.

13 октября 1878 года в [Санкт-Петербурге](#) вступил в исполнение должности шефа жандармов и главноуправляющего Третьим отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии генерал-адъютант Александр Романович Дрентельн. В то время это была едва ли не труднейшая должность в правительстве. Благодаря излишней мягкости его предшественника, шефа жандармов генерал-адъютанта Александра Львовича Потапова, занимавшего этот пост с июля 1874 года – по 1876 год,

революционная крамола пустила слишком глубокие корни, и несколько месяцев даже самой энергичной работы Дрентельна и его сотрудников, конечно, не могли исправить дела.

11 февраля 1879 г. на Харьковского губернатора князя Д.М.Кропоткина совершил покушение и смертельно его ранил из револьвера жид-революционер Григорий Гольденберг, на углу Московской и Дворянской улиц Харькова, когда губернатор возвращался из театра. С места преступления скрылся. Князь Д.М.Кропоткин 15 февраля 1879 года от полученной раны умер. Гольденберг продолжил революционную террористическую деятельность, в ноябре 1879 года был арестован, дал показания против своих товарищей, раскаялся в содеянном и покончил жизнь самоубийством.

Через непродолжительное время в Москве произошло убийство агента полиции Рейнштейна.

13 марта 1879 года жертвой злоумышленников едва не пал сам Александр Романович Дрентельн. Он ехал в карете в комитет министров, и проезжая вдоль Лебяжьего канала, вдруг заметил, что какой-то всадник едет рядом с каретой, то обгоняя её, то отставая. Раздался выстрел в окно, за ним другой — шеф жандармов приказал кучеру гнать лошадей вдогонку за мчавшимся к набережной всадником, который затем быстро повернул направо. Крича «держи! держи!» неизвестный поскакал затем по Гагаринской и Шпалерной, затем быстро остановился, бросил городовому лошадь и исчез в воротах. Карета не могла его догнать — и он скрылся. Однако затем он был пойман и оказался поляком [Д. Ф. Мирским](#), который, по настоянию же Дрентельна, был из крепости освобождён на поруки присяжному поверенному [Е.И.Утину](#). Дрентельн не был ранен, обе пули пролетели мимо, и одна из них потом была найдена между стеклом и стенкой каретной дверцы, внутри.

2-го апреля 1879 г. на императора Александра II произошло третье покушение. Когда Александр II гулял по дворцовой площади, как и обычно, без охраны, встретившийся ему молодой мужчина снял картуз и вежливо поклонился. Александр в ответ столь же вежливо поклонился, но кланяясь, краем глаза успел заметить, как мужчина наставил на него револьвер. Сохранив самообладание, Александр мгновенно отскочил в сторону, и хотя прогремело 4 выстрела подряд, ни одна пуля его не задела. Проходившая мимо молочница бросила бидоны, кинулась на террориста и обхватила его мёртвой хваткой. Террорист, выронив револьвер, стал вырываться из её объятий, но удалось ему это только тогда, когда он сильно укусил молочницу за палец, и молочница разжала свои объятья. Однако возле несостоявшегося убийцы уже собрались другие прохожие, повалили его и

передали полиции. Стрелявшим оказался 33-х летний революционер А.К.Соловьёв – бывший студент Петербургского университета, проучившийся 1 год в университете, а потом занявшийся революционной пропагандой. Его судили в Верховном уголовном суде. Он категорически отказался давать какие-либо показания и был повешен 28 мая 1879 года.

Покушение А.К.Соловьёва на царя произошло после Берлинского конгресса, на котором были радикально пересмотрены условия Сан-Стефанского мира с Турцией. Лидер славянофилов И.С.Аксаков говорил: *«Берлинский мир был для России и династии Романовых гораздо более тяжким ударом, чем любой террористический акт нигилистов»*.

Несмотря на усиление террора, широких массовых движений против самодержавия в России не возникало. Мужичьи бунты в деревнях оставались разрозненными и чаще всего стихийными, совершенно не связанными с происходившими в городах покушениями.

Покушение на жизнь императора [Александра II 2 апреля 1879 г.](#) снова всполошило всё русское общество и в особенности высшие правящие сферы. Помимо временного генерал-губернатора, было учреждено из министров Особое Совецание, в составе которого был и шеф жандармов; здесь были выработаны для борьбы с крамолой особые меры, из которых, впрочем, весьма немногие были осуществлены своевременно. Что касается лично Дрентельна, то, насколько позволяли обстоятельства того времени, он постепенно вникал в своё дело и охватывал его. Сторонник разумно-строгих мер, неизбежных в те тяжёлые годы, он искал и способов нравственно влиять на общество. С этой целью он задумывал учредить новый орган правительственной печати, искал в журналистике для этой цели дельных людей, но это начинание ему не удалось осуществить.

Революционеры-землевольты считали своей главной задачей подготовку и проведение социальной революции. Они полагали, что русский народ готов к революции и что его нужно лишь организовать и призвать к революции. Землевольты создали ряд своих поселений в деревне. Но никаких успехов им добиться не удалось. Это вызвало кризис в движении «народников». Большинство из них пришло к выводу, что для достижения намеченных революционных целей необходима ликвидация самодержавия. Бурные споры между «народниками», обсуждение путей дальнейшей работы на Липецком и Воронежских съездах «народников» летом 1879 года, привели в августе 1879 года к расколу «**Земли и воли**» на две революционные организации: «**Чёрный передел**» и «**Народную волю**». В «**Чёрный передел**» вошли Г.В.Плеханов, О.В.Атекман, П.Б.Аксельрод, Л.Г.Дейч и В.И.Засулич, изверившаяся в действенности терроризма. Все они эмигрировали за границу и стали первыми русскими марксистами,

противоставив себя в последующие годы большевикам. Ядро «**Народной воли**» составили радикальные революционеры, убеждённые сторонники террора: А.И.Желябов, С.Л.Перовская, А.Д.Михайлов, В.Н.Фигнер, Н.И.Кибальчич, Н.А.Морозов, Л.А.Тихомиров, М.Ф.Фроленко, входившие в её руководство – **Исполнительный комитет**.

Исполнительный комитет «Народной воли» с самого начала начал готовить убийство Александра II, что, по мнению террористов, было самым важным шагом на пути к социальной революции. Они верили в то, что смерть царя покажет их необыкновенное могущество и заставит народ подняться на всеобщее вооружённое восстание, что приведёт к крушению самодержавия в России и установлению новой (еврейской) власти.

Александр II, в свою очередь, принимал контрмеры. **5 августа 1879 г.** он подписал указ, сильно ужесточивший полицейский режим и существенно упрощавший процедуру судопроизводства. Все дела о терроре передавались в ведение чрезвычайных военно-полевых судов. Обвиняемых, захваченных на месте преступления с оружием в руках, судили без предварительного следствия и без допроса свидетелей, а приговор такого суда был окончательным и обжалованию не подлежал. Казалось, что в стране наступило спокойствие. Однако вскоре стало ясно, что оно было не более, чем затишьем перед бурей...

Первую террористическую акцию **Исполнительный комитет** «Народной воли» стал разрабатывать сразу после того, как Софья Перовская через свою мать узнала, что в ноябре 1879 г. Александр II проедет из Ливадии в Петербург через Одессу, Харьков и Москву. Члены Исполнительного комитета решили взорвать царский поезд в одном из пунктов на пути его следования. Чтобы действовать наверняка, минные заряды следовало заложить в Одессе, в заштатном городе Александровске (между г. Курском и г. Белгородом) и в Москве. Однако Одесская акция провалилась из-за ареста одного из народовольцев. А в Александровске взрыв царского поезда не состоялся из-за того, что Желябов неправильно соединил провода. Теперь основной вариант убийства царя террористы связывали с Москвой, где действовала «супружеская пара» - Софья Перовская и Лев Гартман. Выдав себя за мещан Сухоруковых, они сняли небольшой домик неподалеку от Московско-Курской железной дороги. Из домика они начали вести подкоп, в конце которого должны были заложить взрывное устройство. К **19 ноября 1879 года** – дню прохода царского поезда – у них всё было готово. Террористы знали, что царский поезд состоит из двух составов: в первом ехали чины свиты, слуги и багаж; во втором – император и его семья. Причём составы шли не друг за другом, а с интервалом в полчаса. Террористы решили пропустить поезд свиты и

взорвать второй «царский» состав. По замыканию контактов на проводах Софьей Перовской «адская машина» сработала. Раздался взрыв, вагоны второго поезда налетели друг на друга, а четвёртый вагон перевернулся вверх колёсами... Террористы видели, что локомотив и многие вагоны искорёжены; они слышали крики и стоны раненых и были уверены, что Александр II ранен или убит. Но оказалось, что император ехал в первом поезде, а террористы взорвали поезд свиты.

Взрыв поезда 19 ноября 1879 года взбудоражил всю Москву. Тот час же разнёсся слух, что это дело рук студентов, и толпы верноподданных москвичей ринулись к университету, но там уже стояла полиция. Тогда толпы отхлынули в Успенский собор, чтобы отслужить благодарственный молебен за здоровье и чудесное спасение государя.

19 ноября 1879 года покушение на жизнь императора на Московско-Курской железной дороге было новой вспышкой преступной деятельности крамольников. Виновники этого покушения не были обнаружены, но в конце ноября в Петербурге были задержаны несколько злоумышленников, у одного из которых найден был план Зимнего дворца, на котором царская столовая была отмечена крестом. Чувя недоброе, шеф жандармов счёл необходимым тщательно осмотреть весь дворец, но Государь не пожелал этого, сказав: «Всё вздор! Уверен, что всё в порядке».

Неудача не остановила террористов и они решили перенести место покушения на императора прямо в Зимний дворец. Туда устроился на работу красивый и статный молодой столяр Степан Халтурин, который уже во дворце познакомился с одним из жандармов. Он стал ходить к нему домой, понравился его дочери и даже пообещал на ней жениться. Благодаря протекции будущего тестя Халтурину выделили в подвале маленькую комнатку, где он и стал жить. Рядом с ним, но в более просторных казарменных комнатах, жили солдаты лейб-гвардии Финляндского полка, несшие во дворце караульную службу. Днём Халтурин облицовывал стены царского винного погреба и здесь же хранил пачки динамита, которые приносил из города. Так он готовился к теракту с середины января и до февраля 1880 года. Оставалось только выбрать момент.

А в это время полиция и жандармерия утроили усилия по ликвидации «Народной воли». Были арестованы видные руководители партии – Степан Ширяев и Александр Квятковский. В сапёрном переулке Санкт-Петербурга полиция обнаружила типографию «Народной воли», здание которой ей пришлось брать штурмом. Исполнительный комитет «Народной воли» торопил Халтурина, но он действовал наверняка и не спешил. Он прожил в Зимнем дворце уже несколько месяцев и за это время довольно хорошо изучил его план. Степан Халтурин знал, что над погребом находится зал, где

обычно обедает и ужинает вся царская семья. Халтурину нужно было лишь выбрать время взрыва. Софья Перовская опять узнала от матери, что **5 февраля 1880 года** к царю пожалуют светлейший князь Александр Баттенбергский с сыном Александром. Начало ужина было назначено на 6 часов вечера и Желябов приказал произвести взрыв в 19 часов 20 минут, когда уже вся царская семья будет сидеть за столом. Однако поезд опоздал на 10 минут, к тому же отец и сын Баттенбергские сначала пошли к императрице Марии Александровне, так как она из-за болезни осталась в своих апартаментах. Сам император ждал своих гостей в соседнем кабинете, а цесаревич Александр и великие князья и княгини стояли в ожидании гостей в смежном со столовой зале. Раздался взрыв, зазвенели выбитые стёкла, посыпалась штукатурка. Никто из членов царской семьи не пострадал, но были убиты 19 и ранены 48 солдат. Столовая и соседняя с ней «Жёлтая гостиная» были совершенно разрушены, из подвала валил дым...

После взрыва 5 февраля 1880 года Санкт-Петербург как будто оцепенел. Находившийся тогда в Петербурге французский дипломат и литератор маркиз Эжен-Мельхиор де Вогюэ писал: «Пережившие эти дни могут засвидетельствовать, что нет слов для описания ужаса и растерянности всех слоёв общества. Разносились слухи, что 19 февраля, в день отмены крепостного права, будут совершены новые взрывы в разных частях города. Даже указывалось, где эти взрывы произойдут. Многие семьи меняли квартиры, другие уезжали из города. Полиция, сознавая свою беспомощность, теряла голову. Государственный аппарат действовал лишь рефлекторно. Общество это чувствовало и хотело новой организации власти, ожидало спасителя».

Несмотря на опасность нового покушения, через 3 дня после покушения Александр II пошёл на похороны солдат, погибших при взрыве поезда. Он шёл с высоко поднятой головой, но все видели, как по его щекам текут слёзы...

[Взрыв в Зимнем дворце 5 февраля 1880 г.](#) показал, как жестоко ошибся император. Это последнее событие явилось причиной учреждения [Верховной распорядительной комиссии](#), во главе которой 14 февраля 1880 г. был поставлен армянин, либерал граф М.Т.[Лорис-Меликов](#), который, преследуя объединение власти разных министерств, сумел, по делам внутренней политики, сосредоточить её в своих руках. С 3-го марта он стал также временным начальником Третьего отделения. Он же настаивал на необходимости упразднить Третье Отделение и проект о том представил Государю.

Свою важнейшую задачу Лорис-Меликов видел в усилении репрессий по отношению к революционерам, для чего он считал необходимым

объединить [жандармо-полицейские](#) и судебные органы; ускорить производство дел по политическим преступлениям; пересмотреть существующую организацию административной ссылки и политического надзора. Одной из мер по усилению политического сыска стала **организация [постоянной заграничной агентуры](#)**.

Несмотря на совершённое **20 февраля 1880 года** на Лорис-Меликова неким [Млодецким](#) покушение, Лорис-Меликов продолжал держаться высказанных им начал в борьбе с революционным движением. За это покушение, а также хранение и распространение [прокламаций](#) И.О.Млодецкий и студент И. И. Розовский были казнены.

Главноуправляющий Третьим отделением генерал-адъютант Дрентельн не желал вступать в борьбу с графом Лорис-Меликовым. Не желая нарушать стройное действие новой машины, как он выражался, он просил увольнения от должности, полагая, что это будет самым простым и единственным средством устранить все затруднения. «Думаю, что я поступил правильно и честно», — писал он Г.Г.Яковлеву. «Надеюсь, что это видит Государь и что поведение моё в этом деле будет одобрено всеми честными людьми». 28 февраля 1880 г. Высочайшим приказом, по прошению, Дрентельн всемилостивейше был уволен от должности, с оставлением в звании генерал-адъютанта, а 18 мая того же года — назначен временным Одесским генерал-губернатором и командующим войсками Одесского военного округа. Впрочем, на этом посту он пробыл недолго, так как 13 января 1881 г. был назначен Киевским, Подольским и Волынским генерал-губернатором и командующим войсками Киевского военного округа. Последнее назначение было ему очень по душе, так как он возвращался в край, жизнь и служба в котором оставили в нём самые отрадные воспоминания. В этот период командования войсками ему пришлось дважды принимать участие в трудах особых комиссий: в 1881 г. — для обсуждения вопросов об улучшении устройства военного управления и весной 1888 г. — об устройстве полевого управления. Вторичное командование войсками Киевского округа было для Дрентельна сравнительно спокойным периодом службы, особенно после года в тылу действующей армии и почти полтора года на посту шефа жандармов, когда он жил нервной работой и не только ежедневно, но иногда по несколько раз в день являлся с докладом к Государю. Крамольники понемногу затихали, и в [Киеве лишь глухими отголосками в 1881—1882 гг. отзывались недавние ужасные события, пережитые Россией](#). «В Киеве волнение притихло, — писал Дрентельн в мае 1881 г., — но весь край в напряжённом состоянии, и я получаю ежедневно десятки телеграмм из всех местечек (имя им легион!) юго-западного края от евреев, вызывающих о

спасении и просящих о присылке войска. Если бы я имел в своём распоряжении 200 000, и тех не хватило бы для удовлетворения всех просьб. В газетах много врут об этих беспорядках; говорят о каких-то руководителях, о прибывших из Москвы рабочих и тому подобное. Всё это вздор или вещь второстепенная. **Главная причина — ненависть к евреям**». Одновременно появились и печатные воззвания революционного комитета. В обширной записке (февраль 1882 г.), посвящённой вопросу о борьбе правительства с еврейством, *Дрентельн предлагал отменить права, предоставленные евреям-ремесленникам, упразднить еврейские благотворительные учреждения, запретить евреям проживать в сёлах и деревнях (также в Киеве) и прочее*. Эта записка поступила в Комитет об евреях (под председательством [Готовцева](#)), где нашла благоприятную почву. В 1882 г. Дрентельн получил алмазные знаки к ордену [св. Александра Невского](#).

К концу царствования Александра II протестные настроения распространились среди разных слоев общества, включая интеллигенцию, часть дворянства и армии. В деревне начался новый подъём крестьянских восстаний, а на заводах началось массовое стачечное движение. Глава правительства [П.А.Валуев](#), давая общую характеристику настроений в стране, писал в 1879 г.: «Вообще во всех слоях населения проявляется какое-то неопределенное, обуявшее всех неудовольствие. Все на что-то жалуется и как будто желают и ждут перемены».

Публика рукоплескала террористам, росла численность самих террористических организаций — так, «[Народная воля](#)», приговорившая царя к смерти, насчитывала сотни активных членов. Герой русско-турецкой войны 1877—1878 гг. и войны в Средней Азии, главнокомандующий туркестанской армией генерал [Михаил Скобелев](#) в конце царствования Александра II проявлял резкое недовольство его политикой и даже, согласно свидетельствам [А.Кони](#) и [П.Кропоткина](#), высказывал намерение арестовать царскую семью. Эти и другие факты породили версию о том, что Скобелев готовил военный переворот с целью свержения Романовых.

Как писал один из современников, А. Плансон, «Только во время уже разгоревшегося вооружённого восстания бывает такая паника, какая овладела всеми в России в конце 70-х годов и в 80-м. Во всей России все замолкли в клубах, в гостиницах, на улицах и на базарах... И как в провинции, так и в Петербурге все ждали чего-то неизвестного, но ужасного, никто не был уверен в завтрашнем дне».

Как указывают историки, на фоне роста политической и социальной нестабильности правительство принимало всё новые и новые чрезвычайные меры: сначала были введены военные суды, затем, в апреле 1879 г., были

назначены временные генерал-губернаторы в ряде городов, и наконец, в феврале 1880 г. была введена «диктатура» либерального армянина [Лориса-Меликова](#) (которому были даны чрезвычайные полномочия), сохранявшаяся до конца царствования Александра II — сначала в виде председателя Верховной распорядительной комиссии, затем — **в виде министра внутренних дел и фактического главы правительства.**

В конце царствования Александра II был составлен [проект создания двух органов при царе](#) — расширение уже существующего [Государственного совета](#) (включавшего в основном крупных вельмож и чиновников) и создание «**Общей комиссии**» (съезда) с возможным участием представителей от земств, но в основном формировавшейся «по назначению» правительства. Речь шла не о [парламентской монархии](#), при которой верховным органом является демократически избираемый парламент (которого в России не было и не планировалось), а о возможном ограничении самодержавной власти в пользу органов с ограниченным представительством (хотя предполагалось, что на первом этапе они будут чисто совещательными). Авторами данного «**конституционного проекта**» был министр внутренних дел [Лорис-Меликов](#), который получил в конце царствования Александра II чрезвычайные полномочия, а также министр финансов [Абаза](#) и военный министр [Милютин](#). Александр II незадолго до своей смерти утвердил этот план, но его не успели обсудить на совете министров, и на 4 марта [1881](#) года было назначено обсуждение, с последующим вступлением в силу (которое не состоялось ввиду [убийства царя](#)).

Обсуждение этого проекта реформы самодержавия состоялось уже при [Александр III](#) 8 марта [1881](#) г. Хотя подавляющее большинство министров высказалось «за», Александр III принял точку зрения [графа Строганова](#) («*власть перейдет из рук самодержавного монарха... в руки разных шалопаев, думающих... только о своей личной выгоде*») и [К.П.Победоносцева](#) («*надобно думать не об учреждении новой говорильни, ...а о деле*»). Окончательное решение было закреплено специальным [Манифестом о незыблемости самодержавия](#), проект которого был подготовлен Победоносцевым.

После неудавшегося [покушения в Зимнем дворце](#) народовольцы стали основательно готовиться к очередной попытке убийства Александра II.

Первоначально, по инициативе члена Исполнительного комитета «Народной воли» [Александра Михайлова](#), рассматривался вариант [минирования Каменного моста](#), перекинутого через [Екатерининский канал](#). В августе 1880 года под мост с лодки были опущены четыре [гуттаперчевые](#) «подушки» с чёрным динамитом общим

весом 7 пудов. К плотам рядом с мостом, на которых стирали белье, были выведены провода. **Подрыв должны были осуществить 17 августа 1880 года** [Андрей Желябов](#) и [Макар Тетёрка](#). Покушение сорвалось по нелепой причине — Тетёрка, не имевший часов, просто-напросто проспал и опоздал к проезду царя. В тот же день Александр II уехал в Крым.

Очередной, оказавшаяся удачной, попыткой покушения на жизнь Александра II руководила в России член Исполнительного комитета «Народной воли» Софья Перовская. **Операция по убийству царя была назначена на 1 марта 1881 г. (на еврейский праздник Пурим)**. Заговором на убийство царя Александра II руководили из Лондона евреи: Либерман, Гольденберг, Цукерман и др. Операция началась с наблюдения, продолжавшегося почти три месяца: шесть человек под руководством [Перовской](#) ежедневно следили за выездами царя из Зимнего дворца. Наблюдения показали, что регулярно царь Александр II посещает только развод караулов в [Михайловском манеже](#) по воскресеньям. Этой пунктуальностью царя и решили воспользоваться заговорщики. Путь следования царского кортежа пролегал по [Невскому проспекту](#) и [Малой Садовой](#) улице. Царь ездил очень быстро. Из манежа он возвращался по Екатерининскому каналу. Перовская заметила: на повороте от Михайловского театра на Екатерининский канал кучер обычно задерживает лошадей. Она нашла это место удобным для покушения.

В начале [декабря 1880 года](#) народовольцы [Анна Якимова](#) и [Юрий Богданович](#) под фамилией супругов Кобозевых сняли сырную лавку в полуподвале дома № 8 по [Малой Садовой улице](#) на углу Невского проспекта, откуда под мостовую к концу февраля [1881 года](#) была прорыта галерея для закладки динамита. Подготовкой руководил [Андрей Желябов](#). По его плану, если мина бы по каким-либо причинам не взорвалась или же кортеж не поедет по Малой Садовой, то четверо «метальщиков», находящихся на улице, должны были бросить в царскую карету бомбы. Если и после этого Александр II остался бы жив, то Желябов должен был прыгнуть в карету и заколоть царя кинжалом.

В начале 1881 года последовало несколько тяжёлых ударов по руководящему звену «Народной воли»: один за другим в руки властей попали ведущие деятели «Народной воли», члены её Исполнительного комитета: [Александр Михайлов](#), [Андрей Пресняков](#), [Александр Баранников](#), [Николай Морозов](#) и ряд других. А 27 февраля 1881 г., за два дня до назначенной даты покушения был схвачен **Желябов**.

Ещё в конце января были определены четверо добровольцев-«метальщиков»: [Игнатий Гриневицкий](#), [Тимофей Михайлов](#), [Иван Емельянов](#) и [Николай Рысаков](#). Им был дан доступ на

конспиративную квартиру [Николая Саблина](#) и [Геси Гельфман](#) в доме № 5 по [Тележной улице](#). Там состоялись «лекции» [Кибальчича](#) об устройстве и использовании метательных снарядов.

«Я предлагал несколько типов метательных снарядов, отличавшихся между собой по приспособлению для получения огня, сообщающего взрыв динамиту, и только в последнее время придумал данную форму снаряда. ... Огонь по [стопину](#) передаётся моментально и, следовательно, взрыв должен произойти в то мгновение, как только снаряд ударится о препятствие...». (Из показаний Н. И. Кибальчича).

28 февраля Рысаков, Кибальчич, Гриневицкий и Михайлов выезжали за город, под [Смольный монастырь](#) для практического испытания снаряда. Снаряд разорвался удачно, проба была успешна. В тот же день стало известно об аресте Желябова, и группу возглавила [Софья Перовская](#). Были сделаны спешные, последние приготовления: [Григорий Исаев](#) заложил мину на Малой Садовой, а ночью, накануне покушения, в квартире Исаева и [Веры Фигнер](#) [Николай Кибальчич](#), [Николай Суханов](#) и [Михаил Грачевский](#) изготовили четыре бомбы. Снаряды состояли из жестяных коробок цилиндрической формы с гремучим студнем, весом фунтов 5-6, и системой запалов. ... Мина на Малой Садовой состояла из чёрного динамита в двух сосудах — жестяного и бутылки — с запалом из капсули с гремучей ртутью и шашки пироксилина, пропитанных нитроглицерином, всего весом с посудой 89 фунтов. Запал был соединён с проводами, которые в нужный момент должны были быть соединены с гальванической батареей. (Якимова А. В. Покушение на Александра II. М., 1927, с. 5–16.).

Утром 1 марта на конспиративной квартире Перовская и Кибальчич передали снаряды «метальщикам». Перовская также карандашом на первом попавшемся конверте начертила план, на котором точками указала места, где должны были стоять участники покушения.

1 марта 1881 года, в воскресенье, Александр II выехал из [Зимнего дворца](#) в [Михайловский манеж](#), где собирался принять участие в разводе караулов. Несмотря на постоянные покушения, его сопровождал лишь обычный конвой — шесть конных казаков охраны, а также полицмейстер полковник [Дворжицкий](#), начальник охранной стражи [Отдельного корпуса жандармов](#) капитан Кох и командир лейб-гвардии [Терского](#) казачьего эскадрона [собственного Его Величества конвоя](#) ротмистр Кулебякин, следовавшие каждый в отдельных санях за царской каретой. Каретой управлял лейб-кучер Фрол Сергеев, рядом с ним на козлах располагался ординарец унтер-офицер Кузьма Мачнев.

Террористы расположились по обоим концам Малой Садовой улицы: двое на углу Невского проспекта и у [Екатерининского сквера](#) (Рысаков и

Емельянов), двое — на углу [Большой Итальянской](#) улицы вблизи [Манежной площади](#) (Михайлов и Гриневицкий). В то же время Софья Перовская стояла на углу [Михайловской площади](#) и Большой Итальянской, наблюдая за перемещением императорского кортежа. В сырной лавке на Малой Садовой сигнала Якимовой о проезде царя по Невскому проспекту ждал [Михаил Фроленко](#), готовый замкнуть электрическую цепь взрывателя.

Однако кортеж императора, выехав из Зимнего дворца, проехал по [Инженерной улице](#) прямо в Манеж, тем самым миновав заминированную Малую Садовую. И после развода караулов император поехал не по Малой Садовой к Невскому проспекту, как предполагали народовольцы, а по [Большой Итальянской улице](#); заехал к своей кухне, великой княгине [Екатерине Михайловне](#) в [Михайловский дворец](#), откуда он должен был следовать в Зимний дворец по [Инженерной улице](#), затем по набережной [Екатерининского канала](#). Мина на Малой Садовой становилась совершенно бесполезной. В этой ситуации Софья Перовская срочно меняет план: условным сигналом она приказывает «метальщикам» переместиться сначала к [Михайловской улице](#), а потом занять **позиции на набережной Екатерининского канала**. Сама Перовская по Невскому проспекту переходит [Казанский мост](#), идёт по противоположному берегу Екатерининского канала и останавливается напротив места предстоящего покушения. Номера метальщиков перепутались, и на пути императорской кареты первым оказался Рысаков.

Приблизительно в 14:15 царский кортеж повернул с Инженерной улицы на набережную, направляясь к [Театральному мосту](#), когда Рысаков бросил бомбу под лошадей кареты императора. Взрывом были ранены казаки и некоторые лица поблизости и разрушена задняя стенка кареты, но сам император не пострадал. Человек, бросивший снаряд, хотя и бросился по набережной канала по направлению к Невскому проспекту, но почти сразу был задержан и назвался первоначально мещанином Глазовым.

«...Идя по направлению от Конюшенного моста к Невскому по панели Екатерининского канала, я встретил Государя между мостом и той улицей, из которой он выехал... Я, после минутного колебания, бросил снаряд, ...но промахнулся и был отброшен к решётке. Бросая снаряд, я стоял на панели аршина на 4 от экипажа Государя Императора. Направлял его под лошадей в том предположении, что его разорвет под самой каретой и что лошади могут растоптать снаряд». (Из показаний Н. Рысакова).

Лейб-кучер Сергеев, ротмистр Кулебякин и полковник Дворжицкий убеждали императора как можно скорее покинуть место покушения, но Александр «чувствовал, что военное достоинство требует посмотреть на раненых черкесов и сказать им несколько слов». Он подошёл к

задержанному Рысакову и спросил его: «Кто таков?» «Мещанин Глазов», - ответил тот. Потом император пошёл обратно к месту взрыва, и тут стоявший у решётки канала и не замеченный охраной польский жид (иудей **Аппельбаум**) **Игнатий Гриневицкий** вдруг бросил под ноги императору вторую бомбу, завернутую в салфетку.

«Тут мне, как во сне, как бы в тумане, показалось, будто спешит сойти с тротуара на мостовую навстречу Государю какой-то молодой человек, небольшого роста, и как будто я видел у него меховой воротник на пальто; затем, что если не от молодого человека, то, во всяком случае, от решётки канала что-то промелькнуло к самой ступне левой ноги Государя,— всё это произошло в одно мгновение, после которого раздался оглушительный взрыв. Как только раздался треск, Государь, окружавшие его офицеры, казаки, молодой человек, который мне показался, и народ поблизости — все сразу упали, точно что всех сразу подкосило. За выстрелом на высоте выше человеческого роста образовался большой шар беловатого дыма, который, кружась, стал расходиться и распластываться книзу так, что у земли я его видел только после этого, да и то в малом количестве, почему было видно, что происходило передо мною. Я видел, как Государь упал наперёд, склонясь на правый бок, а за ним и правее его, точно в таком же положении, упал офицер с белыми погонами». (Из показаний фельдшера лейб-гвардии Павловского полка **Василия Горохова**).

Взрывная волна отбросила Александра II на землю, из раздробленных ног хлестала кровь. Упавший император прошептал: «*Несите меня во дворец... там... умереть...*». То были последние слышанные свидетелями слова умирающего.

По распоряжению прибывшего из Михайловского дворца великого князя **Михаила Николаевича** истекающего кровью императора повезли в Зимний дворец.

«Царя подхватили и стали тащить на сани. Тогда третий метальщик (**И.Емельянов**), забыв, что у него под мышкой бомба в виде портфеля, бросился помогать усаживать царя в сани». (Из воспоминаний народовольца **Михаила Фроленко**).

Государя внесли на руках в его кабинет и положили на постель. Лейб-медик **Боткин** на вопрос **наследника**, долго ли проживёт император, ответил: «От 10 до 15 минут». **В 15 часов 35 минут на флагштоке Зимнего дворца был спущен императорский штандарт, оповестив население Санкт-Петербурга о смерти императора Александра II.**

В результате двух взрывов из свиты и конвоя было ранено девять человек, из числа чинов полиции и посторонних лиц, находившихся на месте теракта — одиннадцать. При первом взрыве смертельные ранения

получили Александр Малеичев, казак лейб-гвардии Терского эскадрона собственного Его Величества конвоя (умер спустя десять минут по доставлении в Придворно-конюшенный госпиталь) и крестьянин Григорий Захаров, 14-летний мальчик из мясной лавки (умер 3 марта в 12 часов пополудни); при втором взрыве — Александр II (скончался в Зимнем дворце в 15 часов 35 минут) и Игнатий Гриневицкий (**польский жид** **Аппельбаум**). Гриневицкий был поднят на месте в бессознательном состоянии и скончался в Придворно-конюшенном госпитале в десять с половиною часов вечера того же дня.

«

Злодейское покушение 1-го марта 1881 года было подготовлено и организовано евреями. Еврейская организация, выполнившая руками изменников-христиан адское дело, возникла в 1876 г.

в Лондоне

. Во главе её стояли «

российские евреи

» Либерман, Гольденберг, Цукерман и др.

Капиталы были собраны громадные. Ещё за год до преступления «в секретном циркуляре министерства внутренних дел от 6 апреля 1880 года, за № 1460, было изложено, что по полученным в

III

*отделении собственной Его Величества канцелярии сведениям, в члены **Всемирного еврейского кагала***

, учреждённого с целями вполне враждебными для христианского населения, поступили все евреи капиталисты, внося более или менее крупные денежные взносы: что евреи имеют в своих домах кружки для сбора пожертвований в пользу кагала и оказывают материальную поддержку революционной партии.

В основанных и питаемых евреями тайных организациях «Земля и Воля», «Народная Воля» и др. среди христиан врацались евреи: Ярончик, Гольденберг, Натансон, Айзик Арончик, Аптекман, Геся Гельфман, Аарон Зунделевич, Лейзер Цукерман, Фриденсон и др., распространяя внушения, получаемые ими, конечно, от

центрального еврейского правительства

.

Это центральное еврейское правительство умеет направлять свои удары не хуже любого полководца, ибо конечно злодейское убийство 1 марта 1881 года нанесло России потерю несравненно более тяжёлую, чем проигрыш сражения в открытом бою с честным противником!

В чём же заключается сила евреев? – На этот вопрос нам сто лет назад ответил Наполеон I Бонапарт: «

сила евреев

, - сказал он, -

заключается не в них самих, а в их организации

»...

Кагалы

, по словам Державина, управляя двоякою пружиною власти, т. е. духовною и гражданскою, в руках их утверждённую,

имеет великую силу над их народом

. Сим средством содержат они его по-видимому рассеянное общество, их политическое тело, не только в неразрывной связи и единстве, но в великом порабощении и страхе». (А.Селянинов. «Евреи в России». М., 1995, с.81,82,83).

Личная жизнь

Император Александр II жил в [апартаментах Зимнего дворца](#), расположенных на втором этаже с видом на Адмиралтейство (залы № 174—169). Любимой резиденцией Александра II с молодых лет был [Фермерский дворец](#) в [Петергофском](#) парке [Александрия](#). Именно он положил начало южной резиденции последних российских императоров — [Ливадии](#). В 1860 году это имение (вместе с парком, винным подвалом и виноградником в 19 гектаров) было выкуплено у дочерей графа [Потоцкого](#) для императрицы, которая страдала [туберкулёзом](#) и по рекомендации врачей должна была поправляться целебным воздухом [Южного берега Крыма](#). В Крым был приглашён придворный архитектор [И.А.Мониетти](#) и были отстроены Большой и Малый Ливадийские дворцы. Во время пребывания в Ливадии император каждое утро ездил в [Ореанду](#), [Кореиз](#), [Гаспру](#), [Алупку](#), [Гурзуф](#), в лесничество или к водопаду [Учан-Су](#). (иногда в коляске, иногда верхом).

По сравнению с другими русскими императорами, Александр II много времени проводил за границей, преимущественно на [бальнеологических курортах](#) Германии, что объясняли расстроенным здоровьем императрицы. Именно на одном из таких курортов, в [Эмсе](#), встретил наследника престола направлявшийся в Россию в 1839 году [маркиз де Кюстин](#). Там же в **1876 г.** император подписал [Эмский указ](#), ограничивший использование украинского языка. В то время не афишировалось, что Александр II и сам страдал [астмой](#). По воспоминаниям княгини [Юрьевской](#), у неё всегда под рукой были несколько подушек с кислородом, которые она давала вдыхать супругу во время приступов болезни.

Александр II был особо страстным любителем [охоты](#). В путешествиях государя всегда сопровождали собаки разных пород — от чёрного пуделя до

лежавых. При дворе неразлучным его спутником был чёрный сеттер Милорд, подаренный каким-то польским паном. После воцарения Александра II при императорском дворе вошла в моду охота на медведя. В 1860 г. на такую [охоту в Беловежскую пущу](#) были приглашены представители правящих домов Европы. Добытые императором трофеи украшали стены [Лисинского павильона](#). В коллекции Гатчинского арсенала (оружейной комнате [Гатчинского дворца](#)) хранится коллекция охотничьих рогатин, с которыми Александр II мог лично ходить на медведей, хотя это и было очень рискованно. Под его патронажем в 1862 году было создано [Московское охотничье общество](#) имени Александра II.

Император Александр II внёс вклад в популяризацию в России [катания на коньках](#). Это увлечение охватило петербургский высший свет после того, как в 1860 году Александр повелел залить каток у [Мариинского дворца](#), где любил кататься с дочерью на виду у горожан.

Собственный капитал Александра II составлял **на 1 марта 1881 года** (на день убийства) около **12 млн. руб.** (ценные бумаги, билеты Госбанка, акции железнодорожных компаний). Из личных средств он пожертвовал в 1880 году 1 млн. руб. на устройство больницы в память императрицы.

Мать Александра Николаевича, Александру Фёдоровну, урождённую принцессу Фридерiku Луизу Шарлотту Вильгельмину Прусскую, при дворе приняли очень тепло, оценив статность и принадлежность к прославленному роду. Несмотря на проблемы со здоровьем, вызванные многочисленными психологическими потрясениями, Александра Фёдоровна запомнилась всем как грациозная и неизменно жизнерадостная женщина.

Александр Николаевич был влюбчивым человеком. В юности он был влюблён во фрейлину Бородзину, которую срочно выдали замуж. После была связь с фрейлиной Марией Васильевной Трубецкой (в первом браке Столыпина, во втором — Воронцовой), которая впоследствии стала любовницей [Александра Барятинского](#). В Александра была влюблена фрейлина Софья Давыдова, из-за этого она ушла в монастырь. Когда она уже была игуменьей Марией, с ней виделся старший сын Александра Николаевича, Николай Александрович, во время своего путешествия по России летом 1863 года.

Позже Александр II влюбился в фрейлину Ольгу Калиновскую, флиртовал с королевой Викторией. Но, уже выбрав в невесты [принцессу Гессенскую](#), он снова возобновил отношения с Калиновской и даже хотел отречься от престола, чтобы жениться на ней.

16 апреля 1841 года в [Большой церкви Зимнего дворца](#) Александр Николаевич сочетался браком с Максимилианой Вильгельминой Августой Софией Марией Гессен-Дармштадтской (в православии Мария

Александровна), дочь великого герцога [Людвига II Гессенского](#), именованная до принятия ею [православия](#) 5 [декабря 1840 года](#) принцессой. Перейдя в православие была наречена Марией Александровной, а по [обручению](#) с Александром Николаевичем 6 [декабря 1840 года](#) стала именоваться Великой княгиней с титулом Императорского Высочества.

Мать Александра противилась этому браку ввиду слухов о том, что подлинным отцом принцессы был камергер герцога, однако цесаревич настоял на своём. Александр и Мария Александровна прожили в браке почти 40 лет (с 1841 г. по 1880 г.).

Долгие годы брак был счастливым. [А.Ф.Тютчева](#) называет Марию Александровну «счастливой женой и матерью, боготворимой своим свёкром (императором [Николаем I](#))».

У супругов родились восемь детей:

[Александр](#) (1842—1849);

[Николай](#) (1843—1865);

[Александр III](#) (1845—1894);

[Владимир](#) (1847—1909);

[Алексей](#) (1850—1908);

[Мария](#) (1853—1920);

[Сергей](#) (1857—1905);

[Павел](#) (1860—1919), расстрелян «большевиками» в Петропавловской крепости после Великой Иудо-масонской революции в России 1917 года.

Второй женой Александра II 6 июля 1880 году стала 33-х летняя Екатерина Михайловна Долгорукая, до этого бывшая его любовницей с 1866 года. С момента выхода замуж за императора Александра II Екатерина Михайловна Долгорукая стала именоваться «Светлейшая княгиня Юрьевская».

Смерть и погребение. Реакция общества

1 [марта 1881](#), в 3 часа 35 минут пополудни, Александр II скончался в своих [апартаментах в Зимнем дворце](#) (зал № 171) вследствие смертельного [ранения](#), полученного на набережной [Екатерининского канала](#). Накануне, 28 февраля [1881](#) г. — (в субботу первой седмицы [Великого поста](#)), император в Малой церкви Зимнего дворца вместе с некоторыми другими членами семьи приобщился [Святым Тайн](#). 4 марта его тело было установлено в [Большой церкви Зимнего дворца](#); 7 марта торжественно перенесено в [Петропавловский собор](#) Петербурга. [Отпевание 15 марта 1881](#) г. возглавил [митрополит Санкт-Петербургский Исидор \(Никольский\)](#) в сослужении прочих членов [Святейшего Синода](#) и сонма духовенства.

Гибель «Освободителя», убитого революционерами-«народовольцами» от имени «освобождённых», казалась многим [символичным](#) завершением его царствования, приведшим, с точки зрения консервативной части общества, к разгулу «[нигилизма](#)». Особое негодование вызывала примиренческая политика либерального армянина графа Лорис-Меликова, который рассматривался как марионетка в руках [княгини Юрьевской](#). Политические деятели правого крыла (в их числе [Константин Победоносцев](#), [Евгений Феоктистов](#) и [Константин Леонтьев](#)) с большей или меньшей прямоотой даже говорили, что император погиб «**вовремя**»: процарствуй он ещё год или два, катастрофа России (крушение [самодержавия](#)) стала бы неизбежностью.

Незадолго до того назначенный [обер-прокурором Святейшего Синода](#) К.П.Победоносцев в самый день гибели Александра II писал новому императору: «Бог велел нам пережить нынешний страшный день. Точно кара Божия обрушилась на несчастную Россию. Хотелось бы скрыть своё лицо, уйти под землю, чтобы не видеть, не чувствовать, не испытывать. Боже, помилуй нас...».

Ректор [Санкт-Петербургской духовной академии](#) протоиерей [Иоанн Янышев](#) 2 марта 1881 года, перед панихидою в [Исаакиевском соборе](#), сказал в своём слове: «...Государь не скончался только, **но и убит в Своей собственной столице...**, мученический венец для Его священной Главы сплетён на русской земле, в среде Его подданных... Вот что делает скорбь нашу невыносимую, болезнь русского и христианского сердца — неизлечимую, наше неизмеримое бедствие — нашим же вечным позором!».

Великий князь [Александр Михайлович](#), бывший в юном возрасте у ора умирающего императора и чей отец был в Михайловском дворце в день покушения, в эмигрантских воспоминаниях писал о своих ощущениях в следующие за тем дни: «...Ночью, сидя на наших кроватях, мы продолжали обсуждать катастрофу минувшего воскресенья и опрашивали друг друга, что же будет дальше? Образ покойного Государя, склонившегося над телом раненого казака и не думающего о возможности вторичного покушения, не покидал нас. Мы понимали, что что-то несоизмеримо большее, чем наш любящий дядя и мужественный монарх ушло вместе с ним невозвратно в прошлое. ***Идиллическая Россия с Царём-Батюшкой и его верноподданным народом перестала существовать 1 марта 1881 года.*** Мы понимали, что Русский Царь никогда более не сможет относиться к своим подданным с безграничным доверием. Не сможет, забыв цареубийство, всецело отдаться государственным делам. Романтические традиции прошлого и идеалистическое понимание русского самодержавия в духе [славянофилов](#) — всё это будет погребено вместе с убитым

императором, в склепе Петропавловской крепости. Взрывом прошлого воскресенья был нанесён смертельный удар прежним принципам, и никто не мог отрицать, что будущее не только Российской Империи, но и всего мира, зависело теперь от исхода неминуемой борьбы **между новым русским Царём и стихиями отрицания и разрушения»**.

Редакционная статья Особого прибавления к правоконсервативной газете «Русь» от 4 марта гласила: «Царь убит!... *Русский царь, у себя в России, в своей столице, зверски, варварски, на глазах у всех — «русскою» же рукою... Позор, позор нашей стране!... Пусть же жгучая боль стыда и горя проникнет нашу землю из конца в конец, и содрогнётся в ней ужасом, скорбью, гневом негодования всякая душа!... То отребье, которое так дерзостно, так нагло гнетёт преступлениями душу всего Русского народа, не есть исчадие самого нашего простого народа, ни его старины, ни даже новизны истинно просвещённой, — **а порождение тёмных сторон петербургского периода нашей истории, отступничества от русской народности, измены её преданиям, началам и идеалам...**». [Здесь необходимо отметить, что смертельную бомбу под ноги царю Александру бросил польский жид Аппельбаум (Игнатий Грневицкий), - прим. П.П.И].*

В экстренном заседании [Московской городской думы](#) было единогласно принято следующее постановление: «Совершилось событие неслыханное и ужасающее: русский царь, освободитель народов, пал жертвою шайки злодеев среди многомиллионного, беззаветно преданного ему народа. Несколько людей, **порождение мрака и крамолы**, осмелились святотатственной рукой посягнуть на вековое предание великой земли, запятнать её историю, знамя которой есть Русский Царь. Негодованием и гневом содрогнулся Русский народ при вести о страшном событии...».

В № 65-м (от 8 марта [1881](#) года) официозной газеты «[Санкт-Петербургские ведомости](#)» была напечатана «горячая и откровенная статья», произведшая «переполох в петербургской печати». В статье, в частности, говорилось: «**Петербург, стоящий на окраине государства, кишит инородческими элементами. Тут свили себе гнездо и иностранцы, жаждущие разложения России, и деятели наших окраин...** [Петербург] полон нашею бюрократией, которая давно потеряла чувство народного пульса... Оттого-то в Петербурге можно встретить очень много людей, по-видимому и русских, **но которые рассуждают как враги своей родины, как изменники своего народа**»...

Антимонархически настроенный представитель левого крыла [кадетов В.П.Обнинский](#) в своём труде «Последний самодержец» ([1912](#) или позже) писал о цареубийстве: «Этот акт глубоко всколыхнул общество и народ. За убитым государем числились слишком выдающиеся

заслуги, чтобы смерть его прошла без рефлекса со стороны населения. А таким рефлексом могло быть только желание [реакции](#)».

В то же время исполнительный комитет «Народной воли» спустя несколько дней после 1 марта опубликовал письмо, в котором, наряду с констатацией **«приведения в исполнение приговора» царю, содержался «ультиматум» новому царю, Александру III: «Если политика правительства не изменится, революция будет неизбежна. Правительство должно выразить народную волю, а оно является зурпаторской шайкой».** Аналогичное заявление, ставшее известным публике, сделал и арестованный лидер «Народной воли» [А.И.Желябов](#) во время допроса 2 марта. **Несмотря на арест и казнь большей части лидеров «Народной воли», террористические акты продолжались и в первые 2-3 года царствования Александра III.**

В эти же дни начала марта газетам «Страна» и «Голос» было сделано «предупреждение» правительства за передовые статьи, «объясняющие гнусное злодеяние последних дней системой реакции и как возлагающее ответственность за постигшее Россию несчастье на тех из советников царских, кои руководили мерами реакции». В последующие дни, по инициативе Лорис-Меликова, были закрыты газеты «Молва», «С.-Петербургские ведомости», «Порядок» и «Смоленский вестник», печатавшие «вредные», с точки зрения правительства, статьи.

В своих воспоминаниях азербайджанский писатель-сатирик и просветитель [Джалил Мамедкулизаде](#), бывший на момент гибели Александра II школьником, следующим образом описывал реакцию местного населения на убийство императора: «Нас отпустили по домам. Базар и лавки были закрыты. Народ собрали в мечеть, и там была совершена принудительная панихида. Мулла поднялся на [минбер](#) и стал так расписывать достоинства и заслуги убиенного [падишаха](#), что в конце концов и сам расплакался, и у молящихся вызвал слёзы. Затем была прочитана [марсия](#), и горе по умерщвлённому падишахе слилось воедино с горем по [имаму — великомученику](#), и мечеть огласилась душераздирающими воплями.

Итоги царствования

Александр II вошёл в историю как реформатор и освободитель. В его царствование было отменено [крепостное право](#), введена всеобщая [воинская повинность](#), учреждены земства, проведена судебная реформа, ограничена [цензура](#), проведён ряд других реформ. Империя значительно расширилась за счёт завоевания и включения [среднеазиатских владений](#), Северного Кавказа, Дальнего Востока и других территорий. По

словам [Д.Мирского](#), со смертью Александра закончилась эпоха наивысшего подъёма [русской литературы](#), принеся ей всемирную известность:

«Царствование Александра II было эпохой великих литературных свершений, золотым веком русского романа. В ту пору были написаны почти все великие произведения русской художественной литературы — от тургеневского „Рудина“ и аксаковской „Семейной хроники“ до „Анны Карениной“ и „Братьев Карамазовых“.

Вместе с тем, экономическое положение страны ухудшилось: промышленность поразила затяжная депрессия, **в деревне было несколько случаев массового голода. Больших размеров достиг дефицит внешнеторгового баланса и государственный внешний долг (почти 6 млрд. руб.)**, что привело к расстройству денежного обращения и государственных финансов. Обострилась проблема коррупции. В российском обществе образовался раскол и острые социальные противоречия, которые достигли своего пика к концу царствования.

К прочим негативным сторонам обычно относят: невыгодные для России итоги [Берлинского конгресса](#) 1878 года; непомерные расходы в войне 1877—1878 годов; многочисленные крестьянские выступления (в 1861—1863 годах более 1150 выступлений), масштабные националистические восстания в [царстве Польском](#) и [Северо-Западном крае](#) (1863) и на [Кавказе](#) (1877—1878).

Оценки некоторых реформ Александра II противоречивы. Либеральная (еврейская) пресса называла его реформы «великими». Вместе с тем, значительная часть населения (часть интеллигенции), а также ряд государственных деятелей той эпохи отрицательно оценила эти реформы. Так, [К.П.Победоносцев](#) на первом совещании правительства Александра III 8 марта **1881 г. подверг резкой критике и крестьянскую, и земскую, и судебную реформы Александра II, назвав их «преступными реформами»**, и Александр III фактически одобрил его речь. А многие современники и ряд историков утверждали, что действительного освобождения крестьян не произошло (**был создан лишь механизм такого освобождения, причем несправедливый**). Не были отменены телесные наказания в отношении крестьян (которые сохранялись вплоть до 1904—1905 гг. Учреждение земств привело к дискриминации низших сословий. Судебная реформа не смогла воспрепятствовать росту судебного и полицейского произвола. Кроме того, по мнению специалистов по аграрному вопросу, [крестьянская реформа 1861 года привела к возникновению новых серьёзных проблем в виде отрезков земли в пользу помещиков и фактическое разорение крестьян.](#)

Взгляды современных историков на эпоху Александра II подвергались резким изменениям под влиянием правительственной идеологии и не являются устоявшимися. В советской историографии преобладал тенденциозный взгляд на его царствование, вытекавший из общих нигилистических установок на «эпоху царизма». Современные историки, наряду с тезисом об «освобождении крестьян», констатируют, что их свобода передвижения после реформы была «относительной». Называя реформы Александра II «великими», они в то же время пишут о том, **что реформы породили «глубочайший социально-экономический кризис в деревне»**, не привели к отмене телесных наказаний для крестьян, не были последовательными, **а экономическая жизнь в 1860—1870-е гг. характеризовалась промышленным спадом, разгулом спекуляции и [грюндерства](#).**

ГРЮНДЕРСТВО (от нем. Gründer – основатель, учредитель), предприятие в форме спешной организации акционерных обществ, **рассчитанное на быстрое обогащение за счёт учредительской прибыли от высокого курса эмитируемых ценных бумаг.** Грюндерство пользуется структурными сдвигами в экономике, способствующими буму в новых для данной страны промышленных и финансовых отраслях. Благоприятная конъюнктура даёт возможность создавать «**дутые**» предприятия, реальная стоимость которых мало соответствует размерам акционерного капитала. Понятие «**грюндерство**» распространилось в Германии с начала 1870-х гг., но стало применяться к характеристике аналогичных процессов и в других странах – **прежде всего в связи со спекулятивным размещением на биржах акций железно-дорожных компаний** (в США и России в 1860–70-е гг., в Аргентине и Австралии в 1880–90-е гг.). В Российской империи при министре финансов М.Х. [Рейтерне](#) правительство инспирировало с **1866 года «железнодорожную лихорадку»**, поощряя частную инициативу **[концессиями](#)**, **стремительно обогатившими таких дельцов, как П. Г. фон Дервиз, П.И. Губонин, К. Ф. фон Мекк** и другие. Был создан прецедент возвышения новых людей, ставших влиятельными благодаря не помещному землевладению или служебной карьере, **а миллионным прибылям.**

Термин «**грюндерство**» употребляется и для оценки массового учредительства банков, бирж, страховых фирм, частных и полугосударственных акционерных предприятий в РФ в начале 1990-х годов.

С моей точки зрения, масон, император Российский Александр II совершил 5 следующих самых больших ошибок в своём царствовании:

1. Не довёл до победного конца «Крымскую войну», хотя имел для этого все возможности.

2. Создал идеальные условия для «эмансипации евреев»: а) фактическое преимущество евреев в получении образования; б) свободное расселение евреев по всей империи; в) свободный выбор профессии.

3. Отправил в тайне от народа в 1862-1863 годах 48 600 тонн российского золота в слитках в Испанию мировому иудейству для создания мировой валюты, что составляло 84,6 % будущего мирового траста. Именно на этом золоте поднялась американо-европейская еврейская ФРС, которая высасывает соки со всех народов мира, особенно из России. Это откровенная государственная измена своему государству и русскому народу. Это было не личное золото Александра II. Русский народ многие века добывал это золото своим потом, кровью и бесчисленными смертями в войнах со своими врагами. Поэтому это золото принадлежало и принадлежит всему русскому народу. Поэтому смерть Александра II на берегу Екатерининского канала я рассматриваю как справедливую Высшую Кару именно за эту государственную измену. [Вот уж справедлива русская поговорка: «Служишь жиду – не минуешь беду!]

4. «Освободил» русское крестьянство из «крепостного права» без земли, которую крестьянин должен был выкупать бесконечно долгое время.

5. Допустил недопустимый антироссийский прозападный либерализм во внешней торговле, банковской сфере, в строительстве железных дорог и позволил с помощью всевозможных спекуляций российским и иностранным жидом безнаказанно обирать Русский народ.

Глава XXX Кратко о царствовании Александра III (2 марта 1881 г. – 20 октября 1894 г.)

Алекса́ндр III Алекса́ндрович — [император Всероссийский](#), [царь Польский](#) и [Великий князь Финляндский](#) со 2 [марта 1881](#) года по 20 [октября 1894](#) года.

Вступив на российский престол, император Александр III гордо заявил: «Россия – для русских! Русский народ должен стать хозяином русской земли!». Он смело укрепляет внутреннюю и внешнюю политику России, несмотря на значительное противодействие масонов, жидов и жидовствующих. [Консерватор](#), проводивший [контрреформы](#), а также [русификацию](#) нацокраин. При его правлении Россия не вела ни единой войны. Заключил [франко-русский союз](#). За внешнеполитическое спокойствие при его правлении получил прозвище **Миротворец**.

[Великий князь](#) Александр Александрович был в императорской семье [Романовых](#) вторым сыном и предназначался к военной службе. Наследовать престол готовился его старший брат [Николай](#), который и получил соответствующее воспитание. Александр в день своего 7-летия был

пожалован первым офицерским чином, а в 17-летнем возрасте зачислен в [Свиту](#) со званием [флигель-адъютанта](#). Главным воспитателем Александра III был граф [Борис Перовский](#); образованием заведовал профессор [Московского университета](#) экономист [Александр Чивилёв](#).

Первоначально Александр II намеревался женить наследника престола цесаревича Николая на датской принцессе Александре, имевшей репутацию красавицы. Но эти планы были расстроены усилиями британской королевы [Виктории](#), которая поспешила женить на ней своего сына Альберта (впоследствии английский король [Эдуард VII](#)).

Весной 1864 года старший брат Александра — Николай Александрович — отправился за границу, и находясь в [Дании](#), сделал [предложение](#) датской принцессе Марии Софии Фредерике Дагмар. 20 сентября совершилась официальная помолвка. Перед свадьбой Николай отправился в путешествие по [Италии](#), где почувствовал недомогание: после ушиба у него начались сильные боли в спине, от которых он вскоре слёг **и скончался в апреле 1865 года**. Когда состояние здоровья старшего брата стало угрожающим, Александр поспешил к нему в [Ниццу](#). По пути к нему присоединилась принцесса Дагмар с матерью. Они застали наследника российского престола уже при смерти. Николай Александрович скончался в ночь на 12 апреля [1865](#) от «[туберкулёзного воспаления спинного мозга](#)». Александр, любивший брата «больше всего на свете», после его смерти был провозглашён [цесаревичем](#) — наследником престола.

Наследник прошёл дополнительный курс наук, необходимых для управления государством. В 1865 и 1866 годах ему был прочитан курс русской истории [Сергеем Соловьёвым](#). Его учителем права в 1866 году стал [Константин Победоносцев](#), который остался его наставником и советчиком и по окончании курса лекций. А в царствование Александра III - на посту [обер-прокурора Святейшего Синода](#) приобрёл наибольшее влияние на государственные дела.

Подготовка наследника по земским делам была поручена, по рекомендации князя [Мещерского](#), [Николаю Александровичу Качалову](#), который сопровождал наследника в его путешествии по России.

В 1865 году Александр Александрович был произведён в [генерал-майоры](#) с назначением в [Свиту Его Величества](#). Летом 1866 года цесаревич поехал путешествовать по [Европе](#).

17 июня 1866 года в Копенгагене состоялась помолвка российского цесаревича с датской принцессой Марией Софией Фредерикой Дагмар, а через три месяца наречённая невеста прибыла в [Кронштадт](#). 12 [октября](#) 1866 г. в Соборной церкви Зимнего дворца Мария София Фредерика Дагмар приняла православие и миропомазание и стала

именоваться Марией Фёдоровной. На следующий день, 13 [октября](#) 1866 г., состоялся обряд обручения. Теперь Мария Фёдоровна стала великой княжной Марией Фёдоровной.

[Венчание](#) молодожёнов было совершено в [Большой церкви Зимнего дворца](#) 28 октября [1866](#) года, после чего супруги жили в Аничковом дворце, где провели несколько недель даже после восшествия Александра на престол, а с 27 апреля [1881](#) года — в [Гатчине](#).

Вскоре после свадьбы Александр, согласно статусу наследника, стал приобщаться к государственной деятельности - участвовать в заседаниях [Государственного совета](#) и [Комитета министров](#). Его первая должность — почётный председатель Особого комитета по сбору и распределению пособий голодающим — связана с голодом, ***наступившим в 1868 году в ряде губерний вследствие неурожая.*** В данной ситуации незаурядные организаторские способности проявил председатель [Новгородской губернской земской управы Н.А.Качалов](#), который был отмечен цесаревичем, пользовался его расположением и доверием до конца своих дней и был его частым личным собеседником.

В 1868 году цесаревич Александр был назначен [генерал-адъютантом](#) к отцу, произведён в [генерал-лейтенанты](#).

В марте 1869 года, во время аудиенции, Александр стал грубо говорить с начальником патронного завода капитаном Карлом Гунниусом (1837—1869). Тот, вероятно, ответил с достоинством. Тогда великий князь пришёл в настоящее бешенство и нецензурно обругал офицера. Гунниус немедленно ушёл и послал цесаревичу письмо, в котором требовал, чтобы он извинился, пригрозив, что если через двадцать четыре часа извинений не будет, то Гунниус застрелится. Цесаревич не извинился, и капитан сдержал своё слово. Александр II, разгневавшись на сына, приказал ему идти за гробом Гунниуса на его похороны.

В 1870 году цесаревич Александр был назначен командовать [1-й гвардейской пехотной дивизией](#). В 1874 году был произведён в [генералы от инфантерии](#) и генералы от кавалерии и назначен командиром Гвардейского корпуса.

Во время [русско-турецкой войны 1877—1878 годов](#) цесаревич Александр командовал Восточным ([Руцукским](#)) отрядом Дунайской армии, в его состав входили [12-й](#) и [13-й корпуса](#). В 1880 году был назначен командующим войсками гвардии и [Петербургского военного округа](#).

Александр III вступил на престол **2 марта 1881 года**, после [убийства революционерами его отца](#), которое повергло правящий класс империи в глубокое смятение и страх за судьбу династии и государства.

К присяге императору и наследнику впервые в истории приводились и «крестьяне наравне со всеми верными Нашими подданными».

У нового императора было много неотложных дел: организация похорон отца; первоочередные государственные дела; подготовка суда над убийцами отца. Но самым неотложным делом было решение – опубликовать или не опубликовать последний документ, подписанный покойным императором накануне своей смерти – так называемую «**Конституцию Лорис-Меликова**» – в завтрашнем номере «Правительственного вестника». На вопрос об этом Лорис-Меликова Александр III ответил: «Я всегда буду уважать волю отца. Пусть завтра «Конституция» будет опубликована». [Граф Лорис-Меликов – либеральный армянин. С 11 февраля 1880 г. – член Государственного совета. С 14 февраля 1880 г. – Главный начальник Верховной распорядительной комиссии, а с 3 марта 1880 г. – и начальник Третьего отделения. С 6 августа 1880 г. – Министр внутренних дел]. К началу 1881 г. Лорис-Меликов подготовил план привлечения общественности к законотворчеству путём созыва представительного органа с законодательными полномочиями (так называемую «**Конституцию**» Лорис-Меликова). Конституция Лорис-Меликова была представлена им императору Александру II в конце января 1881 года и была предварительно одобрена последним за несколько дней до гибели.

Однако после разговора с Лорис-Меликовым молодого императора Александра III взяли в осаду собравшиеся в Аничковом дворце консерваторы – ещё большие сторонники самодержавия, чем сам царь. После многочасовой дискуссии они сумели доказать ему невозможность, крайнюю несвоевременность и большую опасность публикации этого документа. Поддавшись резонам и уговорам Победоносцева и его единомышленников, Александр III, встретившись утром 2-го марта с Лорис-Меликовым, настоятельно предложил Лорис-Меликову повременить с публикацией «Конституции» до обсуждения этого вопроса на заседании Государственного совета.

На 9-ый день после убийства императора Александра II, **10 марта 1881 г.**, Исполнительный комитет «Народной воли» обратился с письмом к его сыну – новому российскому самодержцу императору Александру III. Наиболее важные фрагменты этого письма:

«Ваше величество!

Кровавая трагедия, разыгравшаяся на Екатерининском канале, не была случайностью и ни для кого не была неожиданной...

Вы знаете, Ваше величество, что правительство покойного императора нельзя обвинять в недостатке энергии. У нас вешали правого и

виноватого, тюрьмы и отдалённые губернии переполнились ссыльными. Целые десятки так называемых «вожсков» переловлены, перевешаны.

Правительство, конечно, может ещё переловить и перевешать многое множество отдельных личностей. Оно может разрушать множество отдельных революционных групп. Допустим, что оно разрушит даже самые серьёзные из существующих революционных организаций. Но ведь всё это нисколько не изменит положения вещей. Революционеров создают обстоятельства, всеобщее неудовольствие народа, стремление России к новым общественным формам... Окидывая беспристрастным взглядом пережитое нами тяжёлое десятилетие, можно безошибочно предсказать дальнейший ход движения... Страшный взрыв, кровавая перетасовка, судорожное революционное потрясение всей России завершит этот процесс разрушения старого порядка.

Из такого положения может быть 2 выхода: или революция, совершенно неизбежная, которую нельзя предотвратить никакими казнями, или добровольное обращение верховной власти к народу.

Мы не ставим Вам условий. Пусть не шокирует вас наше предложение. Условия, которые необходимы для того, чтобы революционное движение заменилось мирной работой, созданы не нами, а историей – мы не ставим, а только напоминаем их.

Этих условий, по нашему мнению, два:

Общая амнистия по всем политическим преступлениям прошлого времени, так как это были не преступления, но исполнение гражданского долга;

Созыв представителей от всего русского народа для пересмотра существующих форм государственной и общественной жизни и переделка их сообразно с народными желаниями.

Считаем необходимым напомнить, однако, что легализация верховной власти народным представительством может быть достигнута лишь тогда, если выборы будут произведены совершенно свободно. Поэтому выборы должны быть произведены при следующей обстановке:

Депутаты посылаются от всех классов и сословий безразлично и пропорционально числу жителей.

Никаких ограничений ни для избирателей, ни для депутатов не должно быть.

Избирательная агитация и самые выборы должны быть произведены совершенно свободно, а потому правительство должно в виде временной меры, впредь до решения народного собрания, допустить:

а) полную свободу печати; б) полную свободу слова; в) полную свободу сходов; г) полную свободу избирательных программ.

Итак, Ваше величество, решайте. Перед Вами 2 пути. От Вас зависит выбор. Мы же затем можем только просить судьбу, чтобы Ваш разум и совесть подсказали Вам решение единственно соответствующее с благом России, с Вашим собственным достоинством и обязанностями перед родною страной».

Манифестом от 14 марта 1881 года следовавший за ним по рождению его брат великий князь [Владимир Александрович](#) назначался «Правителем Государства» на случай кончины императора — до совершеннолетия наследника престола [Николая Александровича](#). В случае кончины Владимира Александровича опека над наследником и другими детьми поручалась в таком случае императрице Марии Фёдоровне.

16 марта 1881 г., на следующий день после погребения императора Александра II в склепе Петропавловского собора Петропавловской крепости, был обнародован «манифест» об основных принципах внутренней и внешней политики нового императора. Из «манифеста» стало ясно, что периоду либеральных реформ пришёл конец. С либерализмом и либеральными разглагольствованиями было покончено. Для проведения новой внутригосударственной политики Александру III требовались профессионалы-прагматики. Председателем Комитета министров Александр III поставил М.Х.Рейтерна. Министром путей сообщения был назначен князь Хилков. Князь Хилков провёл свою полную приключений молодость в США, работая в качестве простого рабочего на рудниках в Пенсильвании. Министр финансов, **профессор Вышнеградский**, - пользовался широкой известностью за свои оригинальные экономические теории. **Ему удалось привести финансы страны в блестящее состояние и значительно содействовать росту промышленности страны.** Заслуженный герой Русско-турецкой войны генерал Ванновский был назначен военным министром. Адмирал Шестаков, высланный Александром II за границу за беспощадную критику российского военного флота, был вызван в Санкт-Петербург и назначен морским министром. Новый министр внутренних дел граф Толстой был первым русским администратором, сознававшим, что **забота о благосостоянии сельского населения России должна быть первой задачей государственной власти.** Министром иностранных дел был назначен Гирс – тонко воспитанный, но лишённый всякой инициативы человек. Гирс был не только послушным чиновником, но последующие годы показали и его несомненный ум. Ни один международный властитель дум и сердец, ни один кумир европейских столиц не мог смутить Гирса в его точном исполнении приказаний императора Александра III.

Созданием нового Комитета министров Александр III начал в России закрытие либеральных реформ. Российское общество перемену политики почувствовало сразу же. Правда, первые законодательные акты по проведению нового курса появились через год.

После убийства революционерами-народовольцами императора Александра II, российская власть начала принимать энергичные меры по искоренению революционной заразы. За короткое время, в результате массовых полицейских акций, петербургское ядро «Народной воли» было разгромлено. В этом огромную услугу жандармам оказал Николай Рысаков: одним из первых он выдал конспиративную квартиру на Тележной улице. При захвате этой квартиры **3 марта 1881 года покончил с собой [Николай Саблин](#)** и была арестована пламенная революционерка **жидовка [Геся Гельфман](#)**. Затем всего за несколько дней были арестованы [Николай Кибальчич](#), [Тимофей Михайлов](#), [Софья Перовская](#), [Григорий Исаев](#), [Николай Суханов](#), [Аркадий Тырков](#), [Елизавета Оловенникова](#), [Иван Емельянов](#), [Михаил Фроленко](#) и ряд других активных деятелей революционного подполья. Из Петербурга сумели бежать лишь немногие участники тех событий.

Дело о **цареубийстве** рассматривалось в [Особом присутствии Правительствующего сената 26—29 марта 1881 года](#). Подсудимыми были: [А.И.Желябов](#), [С.Л.Перовская](#), [Н.И.Кибальчич](#), [Т.М.Михайлов](#), [Н.И.Рысаков](#), [Г.М.Гельфман](#). Желябов отказался от защиты и выступил на суде с яркой революционной речью. Суд приговорил всех обвиняемых к смертной казни. На докладе Победоносцева от 30 марта [1881](#) года, в котором тот призывал нового императора, ввиду «**пущенной в общество мысли**» о **возможности «избавления осуждённых преступников от [смертной казни](#)»**, *ни в коем случае не поддаваться «голосу лести и мечтательности»*, новый император начертал: *«**Будьте покойны, с подобными предложениями ко мне не посмеют прийти никто, и что все шестеро будут повешены, за это я ручаюсь**»*.

Для того, чтобы не быть повешенной, пламенная революционерка жидовка Геся Гельфман ухитрилась забеременеть, сидя в одиночной камере Петропавловской крепости. [У неё затем родился сын - «пламенный революционер», один из виднейших деятелей Великой Иудо-масонской революции 1917 года, известный нам под именем Александр Керенский (Кирбис Арон, усыновлён Керенскими), - А.Шевякин. «Нескончаемая война. Сборник антидемократчины», с.350]. По российскому законодательству смертная казнь для беременных женщин в России не применялась и Гельфман, ввиду её беременности, казнь отсрочили до рождения ребёнка. В Англии, Франции, Швейцарии была организована кампания за отмену

смертного приговора Гесе Гельфман. Открытое письмо к императору Александру III опубликовал известный французский писатель [Виктор Гюго](#). Подобная кампания была и в самой России. Смертную казнь Гесе Гельфман заменили пожизненной каторгой, и в итоге она родила здорового ребёнка. Но она прожила недолго].

Приговорённых к смертной казни ранним утром **3 апреля 1881 г.** повезли на казнь. С высоких позорных чёрных колесниц они увидели запруженный народом огромный Семёновский плац, высокий чёрный эшафот и 5 виселиц. Кругом стояли войска, гремели барабаны, и хотя Михайлов что-то кричал, его слов присутствовавшие при казни не различали. Под виселицами, переминаясь с ноги на ногу, стоял единственный в России палач – Иван Фролов, казнивший впоследствии чуть ли не всех приговорённых к повешению. На всех преступников революционеров-террористов надели саваны, и первым был вздёрнут Кибальчич. Потом наступил черёд Михайлова... Софья Львовна Перовская была первой женщиной в России, повешенной за преступление по политическим мотивам, **а вся экзекуция 3 апреля 1881 года была последней публичной казнью**. Законом от 26 мая 1881 года предписывалось совершать казни скрытно, преимущественно в тюрьмах.

Впоследствии Желябов, Перовская, Кибальчич, Михайлов и Рысаков вошли в историю как [первомартовцы](#). Иудофил, «**зеркало русской революции**», много слезавший для разложения русского общества, граф Л.Н.Толстой так отзывался о «первомартовцах» - «... лучшие, высоконравственные, самоотверженные, добрые люди, каковы были Перовская, Осинский, Лизогуб и многие другие».

В дальнейшем на протяжении **1881—1883 годов** были судимы и остальные участники событий 1 марта 1881 года: Ю.Богданович, А.Якимова, М.Фроленко, В.Фигнер, Н. Суханов, Г.Исаев, М.Грачевский, Е.Сидоренко, И.Емельянов, Е.Оловенникова и другие («[Процесс двадцати](#)», «[Процесс семнадцати](#)», «[Процесс четырнадцати](#)»). Большинство приговорено к длительным срокам [каторги](#) (в том числе пожизненной) и ссылке в Сибирь. [Николай Суханов](#), как офицер, изменивший присяге, был расстрелян.

«Священная дружина»

Немного о значительной фигуре в российской истории – о крещённом еврее Сергее Юльевиче Витте. Отец Витте – Юлиус Кристоф Генрих Георг Витте (еврей). Мать – дочь Саратовского губернатора Екатерина Андреевна Фадеева. Двоюродная сестра Витте – основоположница масонского **Теософского общества** – Елена Блаватская.

Карьера двадцатилетнего Витте чуть было не оборвалась, когда в конце 1875 года недалеко от [Одессы](#) произошла [Тилигульская железнодорожная катастрофа](#) — крушение поезда **со множеством жертв**. Начальник Одесской дороги Чихачёв и начальник службы эксплуатации Одесской дороги Витте **были преданы суду и приговорены к четырём месяцам тюрьмы**. Однако пока тянулось расследование, Витте оставался на службе, и при этом сумел отличиться в перевозке российских войск к театру военных действий [Русско-турецкой войны](#). Этим он обратил на себя внимание великого князя [Николая Николаевича](#), по велению которого тюрьма для обвиняемого была заменена двухнедельной [гауптвахтой](#) (где Витте только ночевал, поскольку работал в составе «Особой высшей комиссии для исследования железнодорожного дела в России» [графа Баранова](#)). 11 апреля 1877 года Витте оставил государственную службу. В 1879 году Витте переехал на жительство в Петербург,

Хотя С. Ю. Витте, как он подчёркивал, предпочитал политике «общество актрис», но всё же сочувствовал славянофильству и писал для газеты [И.С.Аксакова](#) «Русь», сотрудничал с Одесским славянским благотворительным обществом. *После [событий 1 марта 1881](#) года «именно он» выдвинул идею создания конспиративной организации для охраны государя и борьбы с террористами их же методами.* Идея была поддержана и государём, и в свете, и была создана «Священная дружина». (Википедия). А вот что пишет по этому поводу историк В.Н.Балязин: «К лету 1881 года в монархических слоях общества возникло новое для России движение. Изверившись в возможностях жандармов и полиции до конца уничтожить революционных радикалов и террористов, группа энтузиастов-добровольцев из числа наиболее последовательных монархистов (преимущественно офицеров гвардии и аристократов) создала тайную, глубокозаконспирированную антиреволюционную организацию «Священная дружина». К октябрю 1881 г. «Священная дружина» - как всероссийская организация – приняла следующее оформление: во главе «Священной дружины» стоял Совет первых старших членов; деятельностью же «Священной дружины» управлял Центральный комитет. Исполнительными органами были Организационный комитет и Исполнительный комитет. Во многих городах России были созданы филиалы «Священной дружины». Особенно крупными (кроме Петербурга и Москвы) они были в Нижнем Новгороде, Харькове, Киеве и Земле Войска Донского. Общее число всех членов тайной законспирированной «Священной дружины» превышало 15 000 человек. Наибольшее число добровольцев было в составе «Добровольной охраны» и «Добровольной железнодорожной охраны», которые оберегали царя, его прилбтжённых и

его семью при переездах с места на место и при остановках на любое время...

«Священная дружина» - помимо надёжной охраны царя – должна была с помощью своих агентов разрушить остатки «Народной воли», проникнуть в её ряды. А против руководителей «Народной воли» применить их же собственные методы – террор и убийство – как в России, так и за границей... К началу 1883 года «Народная воля» практически прекратила своё существование. Она погибла под натиском превосходящих сил жандармерии и полиции, к тому же изнутри её взорвали собственные провокаторы и перебежчики (внедрённые «Священной дружиной», - прим. П.П.И.). Прежде всего, это И.Ф.Окладский и особенно С.П.Дегаев – бывший офицер, ставший осенью 1882 года членом Исполнительного комитета «Народной воли». После 1-го марта 1881 года Исполнительный Комитет «Народной воли» был полностью арестован. На свободе из его членов осталась лишь Вера Фигнер. Она пыталась воссоздать партию, но её попытки оказались безрезультатными. По доносу Дегаева её арестовали, приговорили к смертной казни, но Александр III заменил ей смертную казнь пожизненным заключением». (В.Н.Балязин. Неофициальная история России. М., 2023, с.367,368).

А вот что пишется в Википедии: « Но в то время, как остальные члены витийствовали ввиду наказуемости инициативы, именно С.Ю.Витте получил конкретное задание организовать в Париже убийства скрывавшихся там русских террористов. Вместо этого он, благодаря актрисам, вышел на [Нико Николадзе](#) и договорился через него с народовольцами о прекращении их террора и **ропуске Святой дружины**. Эта деятельность Витте продемонстрировала царской семье его «верноподданнические чувства» и способность находить абсолютно нетривиальные решения сложнейших политических и моральных проблем».

В 1884 – 1889 годах «Народную волю» попытались вернуть к жизни Герман Лопатин, Владимир Тан-Богораз и Александр Ульянов. Но для них самих и немногочисленных последователей эти попытки закончились бегством за границу, каторгой или казнью.

Внутренняя политика

[Коронация](#) и [миропомазание](#) императора Александра III и его супруги были совершены в [Успенском соборе Кремля](#) утром **15 мая 1883 года**. Все священнодействия коронавания совершал [митрополит Санкт-Петербургский Исидор \(Никольский\)](#) в сослужении митрополита Московского и Коломенского [Иоанникия \(Руднева\)](#) и митрополита Киевского и Галицкого [Платона \(Городецкого\)](#) и сонма духовенства.

Если в начале 1881 года получил высочайшее одобрение проект либерального армянина [Лорис-Меликова](#) (так называемая «[конституция Лорис-Меликова](#)») об участии представителей от земств и значительных городов в подготовке дальнейших законодательных мероприятий, то убийство императора Александра II остановило осуществление этой государственной меры.

В письме от 6 марта [1881](#) года [Победоносцев](#) писал императору: «... час страшный и время не терпит. Или теперь спасти Россию и себя, или никогда. Если будут Вам петь прежние песни сирены о том, что надо успокоиться, надо продолжать в либеральном направлении, надобно уступать так называемому общественному мнению, — о, ради бога, не верьте, Ваше Величество, не слушайте. Это будет гибель, гибель России и Ваша: это ясно для меня, как день. ...Безумные злодеи, погубившие Родителя Вашего, не удовлетворятся никакой уступкой и только рассвирепеют. Их можно унять, злое семя можно вырвать только борьбою с ними на живот и на смерть, железом и кровью. Победить не трудно: до сих пор все хотели избежать борьбы и обманывали покойного Государя, Вас, самих себя, всех и всё на свете, потому что то были не люди разума, силы и сердца, а дряблые евнухи и фокусники. ...не оставляйте графа Лорис-Меликова. Я не верю ему. Он фокусник и может ещё играть в двойную игру. ...Новую политику надобно заявить немедленно и решительно. Надобно покончить разом, именно теперь, все разговоры о свободе печати, о своеволии сходов, о представительном собрании...».

Новый император Александр III 8 марта [1881](#) года провёл заседание Комитета министров с участием [великих князей](#) для обсуждения проекта Лорис-Меликова о созыве законосовещательных комиссий. На заседании с резкой критикой предположений Лорис-Меликова выступили обер-прокурор Святейшего синода Победоносцев и граф [Сергей Строганов](#). Победоносцев, в частности, говорил: «*Нация ожидает твёрдого и авторитетного действия... и не следует приступать к таким мерам, которые уменьшают авторитет власти*, позволять обществу рассуждать о таких вещах, о которых до настоящего времени оно не имело право говорить».

И внутренняя, и внешняя политика Александра III с самого начала и до самого конца его царствования определялась концепцией **незыблемости самодержавия**. После некоторого периода колебаний, 29 апреля [1881](#) года императором был подписан (опубликован 30 апреля [1881](#) года) составленный Победоносцевым документ, известный в историографии как [Манифест о незыблемости самодержавия](#), который возвестил об отходе от прежнего либерального курса, глася, в частности: «**Но посреди великой**

НАШЕЙ скорби Глас Божий повелевает НАМ стать бодро на дело Правления, в уповании на Божественный Промысл, с верою в силу и истину Самодержавной власти, которую МЫ призваны утверждать и охранять для блага народного от всяких на неё поползновений». Манифест призывал *«всех верных подданных служить верой и правдой к искоренению гнусной крамолы, позорящей землю Русскую, — к утверждению веры и нравственности, — к доброму воспитанию детей, — к истреблению неправды и хищения, — к водворению порядка и правды в действии всех учреждений»*.

Сразу же по издании Манифеста либерально настроенные министры и сановники (Лорис-Меликов, [Дмитрий Милютин](#), великий князь [Константин Николаевич](#)) вынуждены были подать в отставку. Во главе [Министерства внутренних дел](#) 4 мая 1881 г. стал граф [Николай Игнатьев](#), имевший тогда репутацию [славянофила](#). Во главе [Военного министерства](#) — [Пётр Ванновский](#). Изданный графом Игнатьевым 6 мая 1881 года «циркуляр начальникам губерний», среди прочего, гласил: «...великие и широко задуманные преобразования минувшего Царствования не принесли всей той пользы, которую Царь-Освободитель имел право ожидать от них. Манифест 29 апреля указывает нам, что **Верховная Власть измерила громадность зла, от которого страдает наше Отечество, и решила приступить к искоренению его...**».

Основными сподвижниками Александра III в выработке нового курса внутренней российской политики, кроме обер-прокурора Святейшего синода Константина Петровича Победоносцева, были Михаил Никифорович Катков и граф Дмитрий Андреевич Толстой.

[Константин Петрович Победоносцев (1827 – 1907 гг.) - российский государственный деятель, учёный-правовед, публицист; обер-прокурор Святейшего Синода; член [Государственного Совета Российской империи](#). Он был профессором Московского, Петербургского, Казанского, Киевского и Юрьевского университетов; Петербургской, Московской, Киевской и Казанской Духовных Академий; почётным членом Парижской Академии наук.

Победоносцев *«...представляет собою в нашей столь небогатой выдающимися личностями жизни явление необычайного порядка. К его имени в течение с лишком четверти века приковывалось внимание современников, оно не сходило со столбцов нашей печати; одни его ненавидели и проклинали, другие славословили; перед ним преклонялись и его благословляли; одни видели в нём ангела-спасителя России, другие – ея злого гения. Безразлично к нему никто не относился»,* – характеризовал его писатель и публицист Борис Глинский в статье «Константин Петрович

Победоносцев», помещённой в [«Историческом Вестнике»](#) (1907 г.), доступном на портале Президентской библиотеки.

Катков Михаил Никифорович (1818 – 1887 гг.) – сын мелкого провинциального чиновника. Благодаря способностям и трудолюбию, блестяще закончил Московский университет и вошёл в круг Станкевича, Белинского, Боткина и Бакунина, став одним из первых русских гегельянцев (сторонником философии Гегеля). В 1851 г. Катков был назначен редактором газеты «Московские ведомости», а в 1856 году – редактором журнала «Русский вестник». В 1863 г. он выступил с целой серией статей, призывающих правительство беспощадно подавить польское восстание (революцию), так как считал, что свободная Польша – угроза существованию России. Затем он обрушился **«на внутренних врагов»** – русских либералов, поддерживавших польских сотоварищей. Этим Катков окончательно порвал свои старые связи и **встал на путь открытой и энергичной поддержки самодержавия**. Курс этот он сохранил до конца своих дней, страстно требуя искоренения революционных организаций.

Толстой Дмитрий Андреевич (1823 – 1889 гг.) – русский государственный деятель и [историк](#); [обер-прокурор Святейшего правительствующего синода](#) (23 июня 1865 г. — 23 апреля 1880 г.), [министр народного просвещения](#) (1866—1880 гг.), министр внутренних дел и шеф [жандармов](#) (1882—1889 гг.). Также член [Государственного совета](#) с 1866 года, сенатор. Изначально получил прекрасное домашнее воспитание. Окончив в 1842 г. Царскосельский (Александровский) лицей, сблизился с М.Е.Салтыковым-Щедриным и поэтом А.Н.Плещеевым, одним из членов кружка Петрашевского. Когда в 1849 году А.Н.Плещеева арестовали и посадили в Петропавловскую крепость, то многие считали, что та же участь ждёт и Д.А.Толстого... Однако к 1860-м годам взгляды его резко изменились. Толстой, будучи крупным землевладельцем, много потерял в связи с отменой крепостного права. Толстой был скуп и жаден и рассматривал земельную реформу как откровенное посягательство на свой карман. Обладая большим умом и твёрдой волей, он, вместе с тем, был коварным, злым и мстительным, что делало его страшным человеком, получившим прозвище **«злой гений России»**.

3-го июня 1865 года Д.А.Толстой был назначен обер-прокурором Святейшего синода, а 14 апреля 1866 года (через 10 дней [после покушения Каракозова на царя](#)) — министром народного просвещения и занимал оба эти поста до апреля 1880 года, когда был назначен членом Государственного совета. При Толстом были открыты: [Историко-филологический институт](#) (1867), [Варшавский университет](#), Сельскохозяйственный институт в [Новой Александрии](#) (1869); [Московские высшие женские курсы](#) (1872);

Русская филологическая семинария в [Лейпциге](#) для приготовления учителей древних языков (1875); [Томский университет](#) (1878). [Нежинский лицей](#) преобразован в Историко-филологический институт, а [Ярославский лицей](#) — в лицей юридический. В 1872 году издано положение о городских училищах; в 1874 — положение о начальных училищах, для надзора за которыми были ещё в 1869 году учреждены должности инспекторов народных училищ. В духовном ведомстве при графе Толстом произведено преобразование духовно-учебных заведений (1867—1869)].

Другие видные чиновники Александра III также негативно оценивали результаты реформ предыдущего царствования. К.П.Победоносцев на первом совещании правительства Александра III 8 марта [1881](#) года назвал их «**преступными реформами**», и новый император фактически одобрил его речь.

«Распоряжение о мерах к сохранению государственного порядка и общественного спокойствия и приведение определённых местностей в состояние [усиленной охраны](#)» от 14 августа [1881](#) года предоставляло право политической полиции в 10 губерниях Российской империи действовать согласно ситуации, не подчиняясь администрации и судам. Власти при введении этого законодательного акта в какой-либо местности могли без суда высылать нежелательных лиц, закрывать учебные заведения, органы печати и торгово-промышленные предприятия. **Фактически в России устанавливалось чрезвычайное положение.**

С тех пор либеральные реформы в политической области, начатые в предыдущем царствовании, уже не ставились на очередь — вплоть до [царского манифеста Николая II 17 октября 1905 года](#).

Все министры финансов Александра III ([Бунге](#), [Вышнеградский](#), [Витте](#)) были противниками принципов либеральной экономики, проводившихся в жизнь при Александре II. [В частности, С.Ю.Витте в одной из своих статей назвал «сумасбродством» попытку перекроить экономическую жизнь России в соответствии с этими принципами]. Сам Александр III полагал, что убийство его отца стало следствием проводившихся при нём либеральных реформ. Соответственно правительство видело свою задачу в устранении проблем, порождённых этими реформами (что в некоторых сферах выразилось в контрреформах), и в принятии полицейских мер, направленных на преодоление революционной смуты, возникшей в конце предыдущего царствования. Многие из них являлись лишь продолжением или упорядочением тех полицейских мер, которые уже были введены в течение 1878—1880 годов.

Министр внутренних дел Н.Игнатьев предложил императору идею созыва [Земского собора](#), о чём составил проект Высочайшего манифеста

(помечен 6 мая [1882 года](#)), предлагавший созыв собора одновременно с [коронацией](#) императора в Москве. ([Б.Б.Глинский](#) писал, что проект был составлен славянофилом [Голохвастовым](#) при содействии [И.С.Аксакова](#)). Однако этот проект в мае 1882 года был отвергнут Александром III, который писал 15 мая того же года [Победоносцеву](#): «Обращаюсь снова к Вам, любезный Константин Петрович, за советом. Я всё более убеждаюсь, что гр. Игнатъев совершенно сбился с пути и не знает, как идти и куда идти; так продолжаться не может. Оставаться ему министром трудно и нежелательно...». В мае 1882 г. Игнатъев был отправлен в отставку.

Вместо Игнатъева в том же мае 1882 года на пост [Министра внутренних дел](#) и шефа жандармов был назначен и оставался на этом посту до самой смерти граф Д.А.Толстой. [Считался](#) проводником [политической реакции](#) и поборником «сильной» власти. Граф [Д.А.Толстой](#) в момент своего назначения министром внутренних дел в 1882 г. писал Александру III: «убеждён, что реформы прошлого царствования были ошибкой, что у нас было население спокойное, зажиточное... разные отрасли правительственной деятельности друг другу не вредили, правили местными делами агенты правительства под контролем других высших агентов той же власти, *а теперь явилось разорённое, нищенское, пьяное, недовольное население крестьян; разорённое, недовольное дворянство; суды, которые постоянно вредят полиции; 600 говорилен земских, оппозиционных правительству*».

С 1882 года граф Д. А. Толстой состоял также президентом Императорской [Академии наук](#).

Один из главных идеологов нового курса правительства [М.Н.Катков](#) призывал брать пример у англичан, научившихся проводить реформы без революций, и выступил с программой контрреформ.

3 мая 1882 года правительством императора Александра III были обнародованы «**Временные правила**», ограничивающие некоторые права евреев. В соответствии с «**временными правилами**» евреям в [черте еврейской осёдлости](#) запрещалось впредь: а) селиться в сельской местности; б) приобретать [недвижимое имущество](#) вне [местечек](#) и городов и [арендовать](#) земельные угодья; в) торговать в воскресенье и в христианские праздники. В дальнейшем эти ограничения менялись и дополнялись центральными властями. Так, в **1887 году** евреям, жившим в деревнях, запретили переезжать из одной деревни в другую. «Временные правила» до 1904 года относились и к евреям, имевшим право жительства по всей империи (за исключением окончивших университеты).

В **марте 1902 года** министр внутренних дел [Дмитрий Сипягин](#) внёс в [Комитет министров](#) записку об изменении «Временных правил» с тем,

чтобы отдельные посёлки, утратившие характер сельских местностей, получили статус местечек, то есть евреям было бы позволено проживать в них. Министр внутренних дел [Вячеслав Плеве](#) поддержал эту линию, и **10 мая 1903 года** было принято решение предоставить 101-й деревне статус местечка. При министре внутренних дел [П.Н.Дурново](#) в ноябре 1905 года общее число таких «посёлков», которые были переведены в статус местечек, было доведено до **291**.

«**Временные правила**» были отменены в марте 1917 года [Временным иудо-масонским правительством России](#)...

«После введения «Временных правил» Тайное Мировое Иудейское правительство сразу же начало оказывать давление на Россию через подчинённые ему правительства Англии, США и ряда других европейских держав. В ответ на это давление император Александр III **3-го сентября 1882 года издал акт**, в котором говорилось:

«В течение некоторого времени правительство уделяло внимание вопросам евреев и их взаимоотношениям с остальными жителями империи с тем, чтобы выяснить печальное положение христианских жителей империи, вызванное недобросовестным поведением евреев в деловых вопросах. За несколькими исключениями, евреи уделяют своё внимание не тому, чтобы обогатить или принести пользу стране, а тому, чтобы обмануть её жителей, в особенности её беднейших жителей. Такое их поведение вызвало протесты со стороны народа... Так что срочным делом и вопросом справедливости стало принятие строгих мер с тем, чтобы положить конец притеснению, практикуемому евреями в отношении других жителей, и освободить страну от их злоупотреблений, которые, как известно, привели к волнениям». (Д.Дюк. «Еврейский вопрос глазами американца». М., 2001, с.53).

Через 3 года после назначения Министром внутренних дел Д.А.Толстой при помощи правителя своей канцелярии Алексея Дмитриевича Пазухина и М.Н.Каткова разработал цельную программу «**контрреформ**» и стал энергично проводить её в жизнь. 18 июня 1885 года был принят циркуляр о гимназиях, запрещающий обучение в них детей несостоятельных родителей. 27 августа 1885 года вводились «Временные правила о печати», устанавливавшие «карательную цензуру», которая могла штрафовать или закрывать на время то или иное издание. В 1884 году был введён новый устав университетов, отменивший прежний либеральный устав 1863 года и ликвидировавший автономию университетов. Отныне они отдавались под совершеннейший контроль Министерства народного просвещения.

В 1887 году была подвергнута ревизии судебная реформа: процент заседателей-дворян был значительно увеличен. А в 1889 году из ведения суда присяжных были изъяты дела о сопротивлении властям и ограничена публичность заседаний. В 1889 году для усиления надзора за крестьянами были введены должности земских начальников с широкими правами. Теперь **земские начальники** не выбирались, как прежде, а назначались только из числа дворян министром внутренних дел по представлению местного губернатора и предводителя дворянства. В волости и административная, и судебная власть подчинялась губернатору, а в уезде – уездному съезду земских начальников под председательством местного предводителя дворянства. В новом положении о земствах 1890 года был увеличен процент дворян в уездных земских собраниях и, таким образом, усилено сословно-дворянское представительство.

25 апреля 1889 года граф Д.А.Толстой умер, не завершив свою программу «контрреформ».

В 1892 году были пересмотрены и отдельные положения городской реформы, и из состава избирателей были исключены горожане, обладавшие собственностью до 300 рублей.

Во время царствования Александра III было сделано много и такого, что превратило Россию в конце XIX века в одну из бурно развивающихся стран. **В 1882 году был учреждён Крестьянский поземельный банк и отменена подушная подать;** принят закон об ограничении труда малолетних на промышленных предприятиях, образована фабричная инспекция. В 1883 году появился закон об ограничении ночной работы женщин и подростков.

«Александр III сделал всё для промышленного роста России. Производство чугуна за время царствования Александра III увеличилось в 5 раз, нефти – в 4 раза (причём нефть в основном продавалась за рубеж), сахара – в 3 раза. **Каждый год строилось 5000 км железных дорог.** Александр III построил огромный военный флот – **114 новых судов, из них 17 броненосцев**». Количество школ за 13-ти летнее правление Александра III выросло в 7 раз – до 30 тысяч, а учащихся – в 10 раз и достигло почти миллиона обучающихся детей... За время правления Александра III было открыто более 3 000 новых синодальных церквей и более 130 монастырей». (Г.Стерлигов).

Законодательные меры, проведённые и подготовленные при Александре III, были направлены к возвышению дворянства, к регламентации крестьянского быта и к преобразованию местного управления и самоуправления в смысле расширения влияния администрации. Изданы законы о крестьянских семейных разделах и о

наиме сельских рабочих; подготовлены положение о [земских начальниках](#) и новое земское положение. Свобода печати существенно ограничена **временными правилами 1882 года**.

Распространение новых учреждений на области, оставшиеся ещё под действием дореформенных порядков, продолжалось, постепенно захватывая отдалённые окраины империи. Но в то же время преобразованные учреждения подверглись новой переработке на основах, не соответствовавших традициям преобразовательной эпохи Александра II.

В 1882—1884 годах были изданы новые, крайне стеснительные правила о печати, библиотеках и кабинетах для чтения, названные временными, но действовавшие до 1905 года. Были закрыты многие издания, упразднена автономия университетов. Начальные школы передавались церковному ведомству — Святейшему Синоду. Затем последовал ряд мер, расширяющих преимущества поместного дворянства — закон о дворянских выморочных имуществах (**1883**), организация долгосрочного кредита для дворян-землевладельцев в виде учреждения дворянского земельного банка (**1885**), вместо проектируемого министром финансов всесословного поземельного банка.

Городовое положение 1892 года заменило прежнюю систему трёхклассных выборов выборами по территориальным избирательным участкам, но в то же время ограничило количество гласных и усилило зависимость городского самоуправления от администрации. Избирательного права лишились приказчики и мелкие торговцы, другие малоимущие слои города.

В области суда **закон 1885 года** поколебал принцип несменяемости судей; закон 1887 года ограничил судебную гласность; закон 1889 года сузил круг действий [суда присяжных](#).

В сфере народного просвещения в 1884 г. состоялась новая университетская реформа (**устав 1884 года**), уничтожившая университетское самоуправление. Начальные школы передавались в руки духовенства; уменьшались льготы по образованию для отбывания воинской повинности; военные гимназии преобразовывались в кадетские корпуса. Был выпущен [циркуляр о кухаркиных детях](#), ограничивший получение образования детьми из низших слоёв общества.

В целом в течение царствования Александра III **произошло резкое уменьшение протестных выступлений**, характерных для второй половины царствования Александра II. Историк [М.Н.Покровский](#) указывал на «**несомненный упадок революционного рабочего движения в середине 80-х годов**», что, по его мнению, явилось результатом мер правительства Александра III. Пошла на спад и террористическая активность.

После неудавшейся в 1887 году подготовки убийства Александра III террористических актов в стране не было вплоть до начала XX века.

Национальная и конфессиональная политика

По мнению историка С.С.Ольденбурга, во время правления императора Александра III в правительственных сферах наблюдались «критическое отношение к тому, что именовалось „прогрессом“ и стремление придать России «**больше внутреннего единства путём утверждения первенства русских элементов страны**».

В царствование Александра III стали более жёстко исполняться законы о евреях (иудеях). После убийства Александра II в 1881 году по стране прокатилась вызвавшая озабоченность правительства волна беспорядков, связанных с наличием евреев, **проживавших за чертой осёдлости** (иногда на основании разрешающих циркуляров прежних министров внутренних дел). В связи с недовольством части местного нееврейского населения, правительство приняло ряд распоряжений, в частности, «**Временные правила о евреях**» 1882 года, направленных на выселение евреев, проживавших в таких городах и местностях. Согласно действующему законодательству, они, за изъятием специально оговорённых категорий лиц, **выселялись в черту осёдлости**. Была установлена процентная норма для евреев в средних, а затем и высших учебных заведениях (в черте осёдлости — 10 %, вне черты — 5, в столицах — 3 %). Были попытки заставить соблюдать антиеврейское законодательство (ограничения в передвижении по стране, ведении бизнеса и т. п.) в отношении приезжавших в Россию граждан США еврейского происхождения.

Впрочем, ряд авторитетных еврейских деятелей поддержали политику Александра III в еврейском вопросе. Так, 11 мая 1881 года император принял в Гатчинском дворце еврейскую депутацию в составе барона Г.О.Гинцбурга, банкира А.И.Зака, адвокатов А.Я.Пассовера и Банка, учёного Берлина; во время аудиенции барон Гинцбург выразил «**беспредельную благодарность за меры, принятые к ограждению еврейского населения в настоящее тяжёлое время**».

На национальных окраинах активно проводилась политика русификации. В 1880-х годах было введено обучение на русском языке в польских вузах (ранее, после восстания 1862—1863 годов, оно было там введено в школах). В Польше, Финляндии, Прибалтике русифицировались надписи на железных дорогах, афишах и т. д.

Принятые правительством в 1885 г. «Правила об армяно-григорианских церковно-приходских училищах» предписывали местным властям приостанавливать работу армянских учебных заведений.

В сфере конфессиональной политики определяющим было влияние обер-прокурора Победоносцева, который, опираясь на поддержку своих начинаний императором, стремился к усилению православной религиозности в обществе: оживилась деятельность православных миссий внутри Империи и за границей, возросли число церковных периодических изданий и тиражи духовной литературы; стимулировалось учреждение церковных братств, восстанавливались закрытые в прежнее царствование приходы, шло интенсивное строительство новых храмов и основание новых монастырей (ежегодно освящалось до 250 новых церквей и открывалось до десяти монастырей). **13 июня 1884 года** для всех епархий Империи, кроме Рижской, а также Великого Княжества Финляндского, были утверждены «Правила о церковно-приходских школах», количество которых достигло к концу царствования 30 тысяч с 917-ю тысячами учеников (в 1884 году — 4,4 тыс. со 105 тыс. учеников). В царствование Александра III количество епархий в пределах России выросло с 59 до 64, викарных кафедр — с 28 до 37; количество монастырей (включая архиерейские дома) увеличилось с 631 (включая 183 женских) до 774 (включая 252 женских); общее число членов российской Церкви выросло с 64 097 740 обоюбого пола — до 75 659 700 («общее приращение за означенное время составило 11 561 960 чел., в том числе 11 327 930 чрез размножение народное и 234 030 — чрез принятие под сень св. церкви из разных иных вер и исповеданий»).

Противоречивой была политика Александра III в отношении старообрядчества. **3 мая 1883 года**, несмотря на противодействие Победоносцева (отказывавшегося называть старообрядцев иначе как «раскольниками» и являвшегося сторонником объявления всех старообрядцев, кроме единоверцев, вне закона), был принят закон о старообрядцах, **предоставлявший им крайне дискриминационный, но всё же легальный статус**.

Облегчение положения народных масс

Начало 1880-х годов ознаменовалось рядом важных позитивных мероприятий, призванных устранить недостатки предшествующего царствования и облегчить положение народных масс. **Понижение выкупных платежей, узаконивание обязательности выкупа крестьянских наделов, учреждение крестьянского поземельного банка для выдачи ссуд крестьянам на покупку земель (1881—1884 гг.) имели целью сгладить для крестьян неблагоприятные стороны реформы 1861 года**. В позднейшее время лишь немногие разрозненные меры были отмечены тем же направлением, как, например, законы о переселениях (1889 г.), о

неотчуждаемости крестьянских наделов (1894 г.), об урегулировании фабричного труда (1886, 1897 гг.).

Среди положительных изменений во времена царствования Александра III отмечается издание указа «**О сохранении лесов**», в котором генерал-губернаторам предписывалось учреждать губернские лесоохранные комитеты для решения проблем, которые касались лесов центральной части России, их охраны и восстановления. В частности, данный указ был направлен на предотвращение вырубki лесов и сохранение природоохраннх функций.

Укрепление военной мощи Российской империи

В царствование Александра III было спущено на воду 114 новых военных кораблей, в том числе 17 броненосцев и 10 бронированных крейсеров. Русский флот занял 3-е место в мире после [Англии](#) и [Франции](#) в ряду мировых флотов — суммарное [водоизмещение](#) флота России достигало 300 тысяч тонн.

Генерал [А.Ф.Редигер](#) ([военный министр](#) в 1905—1909 годах - в царствование Александра III служил в центральном аппарате министерства) в своих воспоминаниях (1917—1918 гг.) писал о кадровой политике в военном ведомстве того времени:

«Во всё царствование императора Александра III военным министром был [Ванновский](#), и во всё это время в военном ведомстве «царил страшный застой». Чья это была вина, самого ли государя или Ванновского, я не знаю, но последствия этого застоя были ужасны. Людей неспособных и дряхлых не увольняли, назначения шли по старшинству, способные люди не выдвигались, а двигались по линии, утрачивали интерес к службе, инициативу и энергию, а когда они добивались до высших должностей, они уже мало отличались от окружающей массы посредственностей. Этой нелепой системой объясняется и ужасный состав начальствующих лиц как к концу царствования Александра III, так и впоследствии, во время [Японской войны](#)». [Здесь я полностью не согласен с мнением А.Ф.Редигера, поскольку во время правления Александра III все западно-европейские государства боялись военного превосходства России – все 13 лет его правления были мирными, - прим. П.П.И.].

Прямо противоположной точки зрения придерживался С.Ю.Витте (ставший в его царствование [министром путей сообщения](#), а затем [министром финансов](#)). Он писал, что при Александре III армия и военное ведомство были приведены в порядок после их дезорганизации в период русско-турецкой войны 1877—1878 годов, чему способствовало полное доверие, оказываемое министру Ванновскому и начальнику главного штаба Обручеву со стороны императора, не допускавшего постороннего

вмешательства в их деятельность. Поэтому «в течение 13 лет [царствования Александра III] министерство это было в порядке. Оно начало расстраиваться по смерти Александра III, когда это министерство начали дёргать, начали вмешиваться Великие Князья, министерство стали кроить то по одному образцу, то по другому... стали постоянно переменяться высшие чины этого министерства, чуть ли не ежегодно делались преобразования; вследствие всего этого министерство в значительной степени порасстроилось», что способствовало неудачному исходу русско-японской войны.

Покушение на жизнь Александра III в 1887 году (второе 1-е марта)

1 мая 1776 года агентом Ротшильда иудеем Адамом Вейсхауптом, иезуитским священником и профессором церковного права, в Баварии было основано тайное масонское общество **Баварских Иллюминатов**. Существуют свидетельства, что Адам Вейсхаупт был связан с другим, более древним и тайным иудейским масонским обществом (Сионским орденом или, по другому, Приоратом Сиона).

Неста Уэбстер, одна из самых значительных исследователей масонского Ордена Иллюминатов, попытожила цели иллюминатов следующим образом:

Уничтожение монархии и всех организованных правительств.

Уничтожение частной собственности.

Уничтожение патриотизма (национализма).

Уничтожение семьи (то есть брака и всех нравственных устоев в обществе, введение общественного образования детей).

Уничтожение всех религий.

В 1848 году на свет появилось новое иудейское произведение – «**Манифест коммунистической партии**». Его авторы – педерастическая пара: Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Карл Маркс – потомок иудейских раввинов... До крещения – Мардохей Леви. В Берлинском университете вступил в тайную секту, называемую «**Церковь Сатаны**»... «В своём юношеском стихотворении «Скрипач» Карл Маркс выразил приход сатанинского состояния следующим образом: «Адские испарения наполняют мой мозг, пока не сойду с ума... Видишь сей меч, сатана продал мне его...». (Ю.Воробьёвский. «Шаг змеи». М., 1999, с.197).

В 1846 г. Маркс и Энгельс вступили в группу, называвшуюся «**Союз Коммунистов**», которая возникла из организации, известной как «**Союз Справедливых**». А этот «Союз Справедливых», в свою очередь, являлся ответвлением парижского «**Союза Отверженных**», основанного немецкими эмигрантами-иллюминатами.

На втором конгрессе «Союза коммунистов», проходившему 29 ноября – 8 декабря 1847 года, сатанисту и масону 31-й степени Карлу Марксу и Фридриху Энгельсу было поручено написать Манифест коммунистической партии. При написании этого лживого документа Маркс и Энгельс столкнулись с определёнными затруднениями. Это вынудило ЦК «Союза коммунистов» известить их в резкой форме, что если Манифест не будет готов **к 1 февраля 1848 г.**, то в их отношении будут приняты определённые меры... С чьей-то подачи им предложили взять за основу вышедшую 5 лет назад книгу Теодора Дезами «Кодекс общности», откуда они и передрали основные идеи Манифеста коммунистической партии. А сам Теодор Дезами свои «премудрости» заимствовал у Иллюминатов. Учителем и Карла Маркса, и Фридриха Энгельса, и Михаила Бакунина был иудей **Моисей Гесс** (1812 – 1875 гг.), один из основателей «**вульгарного коммунизма**» и провозвестников «**современного сионизма**».

Почему вожди «Союза коммунистов» требовали готовности документа именно к 1-му февраля 1848 года? Да потому, что ими уже были спланированы на 1848 год «**самопроизвольные народные**» революции, «**когда верхи не могут, а низы не хотят**» жить по-старому. Эти «самопроизвольные» революции в 1848 году начались: 24 февраля – в Париже; 1 марта – в Бадене, 7-8 марта – в Берлине; 12–15 марта – в Вене; 13 марта – в Парме; 18-22 марта – в Венеции; 10 апреля – в Лондоне; 7 мая – в Испании; 15 мая – в Неаполе; 12 июня – в Праге; 27-30 июля – в Хорватии. Точно так же **64 бунта в 1848 году «самопроизвольно»** вспыхнули по всей России.

Таким образом, этот «Манифест коммунистической партии» был издан в Лондоне (**бывшем тогда гнездом мирового Масонства и Сионизма**) **1 февраля 1848 года** для лживого объяснения причин спланированных Тайным Мировым Иудо-масонским правительством на 1848 год мятежей, которые, при благоприятном стечении обстоятельств, могли перерасти в коммунистические революции, а также для вдохновения одуроченных простаков, поверивших тому, что в нём написано. Всё, что пишут иудеи (евреи, жида) для гойского потребления (начиная с Библии), это всё – фарисейское враньё и циничная демагогия, где зёрна правды обволакивают несколько оболочек гнусной лжи. **Нет в природе равенства! [Даже Боги все не равны!] Все люди от рождения - не равны!** Одни физически сильные – другие, – нет! Одни умные – другие, – нет! Одни – талантливые в чём-то – другие, - нет! Одни высокие – другие не высокие! Одни - трудолюбивые - другие – нет! И так далее...

Поэтому естественно, что разные люди есть и будут разнополезны для данного общества и должны получать в справедливом обществе разные

блага (в разумном количестве) для своего существования и размножения.

«Манифест Коммунистической партии» (нем. *Manifest der Kommunistischen Partei*) — работа Карла Маркса и Фридриха Энгельса, в которой авторы декларируют и **обосновывают цели, задачи и методы борьбы зарождавшихся еврейских коммунистических организаций и партий.**

В этом важном марксистском сочинении лживо констатируется, что вся предшествующая история человечества **есть история борьбы классов.** Авторы провозглашают неотвратимость гибели капитализма от рук пролетариата, которому предстоит построить бесклассовое коммунистическое общество с общественной собственностью на средства производства. [Но эту идеологию пролетариат выработает **не сам, а ему эту идеологию выработает еврейская интеллигенция.** Пролетарии – в Древнем Риме по реформе царя Сервия Туллия – низший неимущий слой граждан; с 1-го века – деклассированные слои общества. При капитализме **пролетариат – рабочий класс.** У рабочего при капитализме также не было сколько-нибудь значимого имущества, кроме повседневной одежды. То есть, если предприятие, на котором он работал по найму - закрывалось, то он тут же терял средства для своего существования и мог быть послушной марионеткой в руках еврейских революционеров].

Впервые «Манифест Коммунистической партии» был анонимно издан **1 февраля 1848 года в Лондоне на немецком языке 23-страничной брошюрой в тёмно-зелёной обложке.** Брошюра переиздавалась тогда по крайней мере трижды... Предисловие «Манифеста» указывало, что он издаётся на разных языках. Вслед за немецким оригиналом вскоре вышли переводы на польский, датский, шведский, а в 1850 году — и на английский язык. Деятель чартистского и коммунистического движения Джордж Джулиан Харни опубликовал английскую версию в переводе социалистки, феминистки и журналистки Хелен Макфарлейн (писала под псевдонимом Говард Мортон), причём в предисловии впервые назывались авторы «Манифеста», которые в предыдущих изданиях оставались неизвестными.

Начавшиеся по всей Европе «революции» 1848 года обеспечили идеальный момент для публикации этого революционного документа, однако с ним могло ознакомиться незначительное количество людей, и особенного влияния на те события он не оказал. Единственным исключением был Кёльн, где выходившая значительным тиражом газета Маркса Neue Rheinische Zeitung популяризовала «**Коммунистический манифест**» и его идеи.

Массовый интерес к документу возник уже в 1870-х годах благодаря деятельности [Первого интернационала](#), [Парижской коммуне](#) и судебному процессу против [СДПГ](#), на котором отрывки из «Манифеста» зачитывались стороной обвинения. Таким образом, по закону стало возможным легально публиковать «Манифест» в Германии, и в 1872 году Маркс и Энгельс быстро подготовили новое немецкое издание. В общей сложности, лишь за 1871—1873 годы вышло 9 редакций «Манифеста» на 6 языках. В 1872 году первое издание в США подготовила [суфражистка Виктория Вудхалл](#). [[Суфражистки](#) - участницы движения за предоставление [женщинам избирательных прав](#). Также суфражистки выступали против дискриминации женщин в целом в политической и экономической жизни. Считали возможным вести борьбу, применяя радикальные акции].

Новые массовые социал-демократические партии распространяли текст «Манифест коммунистической партии» по множеству стран. В предисловии к английскому изданию 1888 года Энгельс отмечал: «...история „Манифеста“ в значительной степени отражает историю современного рабочего движения; в настоящее время «Манифест» несомненно является самым распространённым, наиболее международным произведением всей социалистической литературы, общей программой, признанной миллионами рабочих от Сибири до Калифорнии».

Первым переводчиком «Манифеста Коммунистической партии» на русский язык, возможно, был соратник и оппонент Маркса с Энгельсом по I Интернационалу, видный теоретик [анархизма](#), революционер [Михаил Бакунин](#). «Манифест» на русском языке был напечатан в типографии «[Колокола](#)» и опубликован в 1869 году в Женеве. Второе издание появилось там же в 1882 году в переводе [Георгия Плеханова](#) со специальным предисловием Маркса и Энгельса, в котором они задаются вопросом, может ли русская [община](#) стать инструментом перехода к коммунистической форме общего владения, минуя капиталистическую стадию, которую проходят западноевропейские общества.

В 1883 году Георгий Валентинович Плеханов основал за границей первую марксистскую группу «**Освобождение труда**».

После разгрома «Народной воли» в начале 1880-х годов то и дело появлялись энтузиасты-революционеры, пытавшиеся создать новую подобную организацию. Особенно преуспели в этом поэт П.Ф.Якубович («могикан российского народничества») и несколько его сподвижников, организовавшие в 1884 году «Молодую партию Народной воли». Тогда же «старые» народовольцы, бывшие в эмиграции, собрались в Париже и начали переговоры с «молодыми» об объединении. Однако весной и осенью 1884 года многие «молодые» народовольцы были арестованы и прошли по

«Процессу двадцати одного» - последнему крупному процессу над «народовольцами». После этого попытки воссоздания «Народной воли» предпринимали иудей В.Г.Богораз-Тан, Л.Я.Штернберг и другие, но их попытки оказались безрезультатными.

Наконец, в декабре 1886 года в Санкт-Петербурге возникла «Террористическая фракция» партии «Народная воля». «Террористическая фракция» партии «Народная воля», российская революционная организация. Основана в декабре 1886 г. в Петербурге. Организаторы и руководители П. Я. [Шевырёв](#) и А. И. [Ульянов](#) - Бланк. [Иудей А.И.Ульянов-Бланк, студент 4-го курса Петербургского университета, старший брат В.И.Ульянова-Ленина-Бланка (мать – урождённая Бланк)]. Объединяла, главным образом, студентов Санкт-Петербургского университета (П. И. [Андреюшкин](#), В. Д. [Генералов](#), О. М. [Говорухин](#), Ю. [Лукашевич](#), В. С. [Осипанов](#), Н. А. Рудевич и др.). «Террористическая фракция» партии «Народная воля» была независима от других народовольческих групп, поддерживала связи с кружками в Вильнюсе и Харькове, с революционно настроенными учащимися столичных военно-учебных заведений, вела пропаганду среди рабочих. Члены «Террористической фракции» испытывали влияние как работ К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. В. Плеханова, так и программных документов [«Народной воли»](#). В феврале 1887 г. А.И.Ульяновым-Бланком, при участии других членов организации, была написана Программа «Террористической фракции». В «Программе» признавалась необходимость организации социалистической партии, ядром которой должен стать рабочий класс, национализации земли, фабрик, заводов и, как конечная цель, **установление социалистического строя**. Однако, следуя народовольческой традиции, *авторы программы считали первоочередной задачей организации борьбу за политические свободы посредством «дезорганизации» правительства путём террора*.

«Террористическая фракция» в начале 1887 г. начала подготовку убийства Александра III. Покушение на Александра III должно было произойти **1 марта 1887 года**, (в еврейский праздник «Пурим»), в день годовщины убийства Александра II и готовилось несколько месяцев.

Причиной неудачи этого покушения было, по большей части, несерьёзное отношение к делу одного из идейных организаторов покушения [Петра Шевырёва](#). Не продумав до конца план действий, Шевырёв потерпел неудачу, коснувшуюся, кроме него самого, ещё четверых террористов — [Василия Осипанова](#), [Василия Генералова](#), [Пахомия Андреюшкина](#) и [Александра Ульянова](#), старшего брата [Владимира Ульянова \(Ленина\)](#).

В курс дела были введены ненадёжные люди, такие - как студенты [Петербургского университета](#) Горкун и Канчер, и некоторые другие лица, имевшие отношение к покушению. Сам Шевырёв, осознав угрозу и риск, на который он идёт, готовя покушение, и возможно предвидя предстоящее поражение, в феврале 1887 года уехал в Крым под предлогом развивающегося туберкулёза. Всё было подготовлено заранее и заговорщики вышли к Аничковому дворцу, в котором Александр III жил зимой, даже на день раньше намеченного срока, надеясь, что царь выедет на Невский и в этот день. Однако полиции было кое-что известно о готовящемся «красном терроре». В конце февраля полицией было перлюстрировано письмо неизвестного лица из Петербурга в Харьков студенту И.П.Никитину о «красном терроре». Письмо привело к установлению слежки за автором письма – членом группы террористов Андреюшкиным, который попал под наблюдение полиции за день до покушения на царя. Полицейские филеры «повели» Андреюшкина и второго члена террористической группы, Генералова, прямо с места их встречи на Невский проспект. «Филеры» стали свидетелями того, как Андреюшкин и Генералов, держа под мышками свёртки со смертоносными снарядами, стали прогуливаться возле Аничкова дворца. Филеры засекли ещё 3-х участников готовящегося преступления и незаметно проводили всех до их квартир после того, как те, ничего не предприняв, ушли с Невского проспекта. То же повторилось и 1 марта. Снова метальщики гуляли по Невскому проспекту, ожидая проезда императора из Аничкова дворца. Но к полудню озябли и пошли в трактир, чтобы погреться и поесть. Но слуги, ввиду ошибки одного из них, опоздали подать экипаж императору на 25 минут. А полиция, пока Александр III ругал шталмейстера и ожидал экипаж, сработала необычайно оперативно и чётко и арестовала метальщиков разрывных снарядов, успев устроить засады на квартирах заговорщиков и там, где они могли появиться. Через некоторое время Министр внутренних дел Д.А.Толстой докладывал Александру III, что утром **1 марта 1887 года**, в день готовившегося убийства императора, были арестованы:

«1. Студент Петербургского университета, сын казака Медведицкой станицы Кубанской области Пахом Андреюшкин, 20-ти лет. Задержан на углу Невского и Адмиралтейской площади. При обыске у Андреюшкина оказался заряженный револьвер и висевший через плечо метательный снаряд, 6-ти вершков вышины (27 см), вполне снаряженный.

2. Студент Петербургского университета, сын казака Потёмкинской станицы области Войска Донского Василий Генералов, 22-х лет, задержан вблизи Казанского собора. По обыску у Генералова в руках оказался такой же снаряд, как у Андреюшкина.

3. Студент Петербургского университета, томский мещанин Василий Осипанов, 25-ти лет, взят также у Казанского собора. При нём отобрана вышеупомянутая толстая книга, листы которой снаружи оказались заклеенными, а внутренность наполнена динамитом».

Затем были арестованы 3 причастных к делу человека – Канчар, Горкун и Волохов. 7 марта был арестован Шевырев. Канчар и Горкун, желая избежать виселицы, стали выдавать членов организации и навели полицию ещё на одного студента Петербургского университета – Александра Ульянова (Бланка), который был арестован 3 марта. А ещё 1-го марта была арестована сестра Александра Ульянова – Анна Ильинична, оказавшаяся в этот день у него на квартире. Александр Ульянов во всём признался и был признан, наряду с Говорухиным и Шевыревым, одним из руководителей террористической фракции. Александр Ульянов был главным теоретиком «Террористической фракции» партии «Народная воля» и написал её программу.

1 апреля 1887 года всем обвиняемым по делу («Второе первое марта») о подготовке убийства Александра III («на жизнь священной особы государя императора») было вручено обвинительное заключение. Всего перед судом должны были предстать 14 человек. Обвиняемая Анна Сердюкова была выделена особо, так как ей вменялось в вину только то, что она, зная о готовящемся преступлении, не довела об этом до сведения полиции. Вслед за тем дело было передано в Особое присутствие Правительствующего Сената, которое 15 апреля 1887 года вынесло приговор. Пятеро обвиняемых: Генералов, Андреюшкин, Осипанов, Шевырев и уУльянов – были приговорены к повешению и **были повешены 8 мая 1887 года в Шлиссельбургской крепости**. Остальные 10 человек, проходящие по этому делу, были осуждены на различные сроки каторги и ссылки, а Сердюкова – к двум годам тюрьмы. Одним из осуждённых по этому делу был член Виленской организации партии «Народная воля» поляк Йозеф (Иосиф) Пилсудский, получивший 15 лет каторги. В 1918 г. он стал основателем независимой Польши, её «начальником», фактически – диктатором. В 1920 году, после поражения Красной Армии под Варшавой, которой командовал незадачливый масон Тухачевский, стал первым маршалом Польши, оставаясь главой авторитарного режима до своей смерти.

Крушение царского поезда 17 октября 1888 года

17 октября 1888 года в 43 верстах южнее Харькова, между станциями Тарановка и Борки, на Курско-Азовской железной дороге произошло крушение императорского поезда, в котором царь Александр III с женой и детьми возвращались после отдыха в Крыму. Два паровоза и 15

пассажирских вагонов (вес которых составлял более 800 тонн) шли со скоростью 60 вёрст в час (вместо допустимых 40) **при недействующих автоматических тормозах**. Задние вагоны с огромной силой ударили о передние. Удар был такой силы, что царский поезд в одно мгновение превратился в груды обломков. Погибли 23 человека, тяжело ранены 35. Вагон-столовая, в котором в момент крушения за завтраком находилась семья императора Александра III, был совершенно разрушен. Лакей, подававший императору кофе, упал замертво. Любимая собака, белая лайка Камчатка, находившаяся рядом, погибла.

Описывая тот день **17 октября 1888 г.**, императрица Мария Федоровна в письме своему брату, греческому королю Георгу I, от 6 ноября 1888 г. сообщала:

"В тот самый момент, когда мы завтракали, нас было 20 человек, мы почувствовали сильный толчок и сразу за ним второй, после которого все мы оказались на полу, и всё вокруг нас зашаталось и стало падать и рушиться. Всё падало и трещало как в Судный день... Невозможно представить, что это был за ужасающий момент, когда мы вдруг почувствовали рядом с собой дыхание смерти, но и в тот же момент ощутили величие и силу Господа, когда Он простёр над нами Свою благодатную руку..."

Столь драматическое событие могло стать серьёзным ударом для Российского государства. В памяти ещё была жива картина 1 марта 1881 г., когда в результате террористического акта был убит отец Александра III - император Александр II.

Был ли инцидент в Борках терактом, покушением на жизнь императора и членов его семьи, или разгильдяйством тех лиц и структур власти, которые должны были обеспечивать безопасность императорской семьи во время поездки, - на этот счёт до сих пор нет единой точки зрения.

Параллельно с официальным расследованием велось и неофициальное. По указанию начальника полиции генерал-адъютанта П.А.Черевина к проведению расследования были привлечены органы русской тайной полиции за границей.

Негласное расследование пришло к прямо противоположным официальным выводам. Согласно расследованию Черевина, **крушение поезда было вызвано взрывом бомбы**, которая была заложена помощником повара поезда, связанного с революционерами "Земли и Воли". Бомба с часовым механизмом, заложенная в вагоне-ресторане, должна была взорваться и взорвалась во время завтрака императорской семьи. Исполнитель террористического акта - "**поварёнок**", подложив к вагону столовой "адскую машину", сошёл с поезда на станции перед взрывом. **Он**

бежал в Румынию, а далее нашёл пристанище сначала в Швейцарии, а затем во Франции.

Эти факты были установлены по найденным бумагам убитого в Париже генерала Н.Д. Селивёрстова, который заведовал Политическим отделением Министерства внутренних дел. Селивёрстов, выйдя в отставку, жил в Париже. Как пишет в своих воспоминаниях генерал В.А.Сухомлинов, "уже из любви к искусству" он занимался наблюдением за русскими эмигрантами-революционерами. В один из дней полиция нашла Селивёрстова мёртвым в его квартире за письменным столом. Убийцами считали тех революционеров-эмигрантов, за которыми генерал "вёл наблюдение". Обвинение пало на некоего Подлевского. В опечатанном и отправленном полицейскими в Петербург после убийства генерала имуществе при разборе переписки и документов были найдены фотографии с пометками на оборотной стороне. Это были сведения, которые покойный генерал собирал об интересующих его лицах. **Среди фотографий нашли фото "поварёнка", поступившего незадолго до теракта на придворную кухню и исчезнувшего из поезда перед самым терактом.** Несколько лет спустя этот "поварёнок" объявился в Париже и, согласно его заявлению, готов был рассказать **"все тайны железнодорожной катастрофы"**. Когда же в гостиницу явились французские журналисты, оказалось, что человек, пригласивший их для дачи показаний, **мёртв.**

Версии о катастрофе императорского поезда как о террористическом акте придерживались многие представители общественности. Среди них были прокурор Санкт-Петербургской судебной палаты, впоследствии министр юстиции Н.В.Муравьёв, военный министр В.А.Сухомлинов, барон А.Ф. фон Таубе и его сын историк М.А. фон Таубе, мемуарист барон Н.В.Дризен, другие лица, а также некоторые члены царской семьи, в том числе зять императора Александра III - великий князь Александр Михайлович.

О крушении поезда как о результате террористического акта писали многие газеты в России и за рубежом. В 1890 г. (два года спустя после трагедии в Борках) в Германии, в немецкой газете Berliner Tageblatt ("Берлинская ежедневная газета"), была опубликована статья, перепечатанная из французской газеты Le Temps ("Время"), в которой сообщалось, что французская полиция нашла в бумагах французских анархистов, осуществивших неудачную попытку взрыва динамитной бомбы в Бельвилле, план крушения императорского поезда в Борках

По справкам, наведённым российским Департаментом полиции у французских властей, оказалось, что следователь, найдя у обвиняемых при обыске вырезки из "Нового времени" с изображением плана пути и

расположения вагонов потерпевшего крушение поезда, на вопрос, что это такое, получил ответ: "Это план крушения в Борках". Так и было занесено в протокол.

Экономическое развитие России при Александре

III

Большие успехи были достигнуты в развитии промышленности. **Настоящая техническая революция началась в металлургии. Выпуск чугуна, стали, нефти, угля в период с середины 1880-х по конец 1890-х годов увеличивался рекордными темпами за всю историю дореволюционной промышленности.** Рост производства чугуна за 13-ти летнее царствование Александра III увеличился в 5 раз, нефти – в 4 раза, сахара – в 3 раза. **Каждый год строилось 5 000 км железных дорог.**

Протекционистская политика правительства включала несколько повышений импортных пошлин, причём начиная с 1891 года в стране начала действовать новая система таможенных тарифов, самых высоких за предыдущие 35—40 лет (тариф 1891 года). Это способствовало не только промышленному росту, но и улучшению внешнеторгового баланса и укреплению финансов государства.

Финансовая стабилизация и бурный рост промышленности были достигнуты, во многом, благодаря грамотным и ответственным чиновникам, назначенным императором на пост министра финансов: Н.Х.Бунге (1881—1886), И.А.Вышнеградскому (1887—1892), С.Ю.Витте (с 1892 года), а также благодаря самому Александру III. Существенные изменения произошли в области налогообложения. **Была отменена подушная подать, дававшая государству ежегодно 42,5 миллиона рублей; введён квартирный налог; началось усиленное расширение и повышение косвенного налогообложения.**

Чтобы возместить потери государства от этих мер, Бунге вводил косвенные налоги и налоги с доходов. **Были установлены акцизные сборы на водку, табак, сахар, нефть; облагались новыми налогами городские дома, торговля, промыслы, доходы от денежных капиталов; повышались таможенные пошлины на товары, ввозимые из-за границы. Только с 1882 по 1885 год пошлины выросли более чем на 30 %.**

Расширение таможенных сборов Бунге рассматривал не только с точки зрения пополнения государственных денежных запасов, он придавал этому более широкое значение: **«Таможенные пошлины, взимаемые с товаров, привозимых из-за границы, имеют первостепенное значение как мера, ограждающая отечественную промышленность от иностранного**

соперничества и способствующая развитию внутреннего производства».

Правительство помогло росту российской промышленности, исходя также из потребностей укрепления военной мощи. Одновременно оно осуществило значительное сокращение армии, что приносило дополнительно 23 млн. рублей в год.

Для обсуждения предложений о необходимых государственных преобразованиях, император пригласил в Петербург сведущих лиц из числа земцев на совещание о понижении крестьянских выкупных платежей. **Последствием работ этого совещания явилось чрезвычайно важное для крестьян высочайшее повеление о повсеместном понижении выкупных платежей.**

В царствование Александра III разразился [голод 1891—1892 годов](#). Основную часть Чернозёмья и Среднего Поволжья (17 губерний с населением 36 млн. человек) в 1891 г. из-за ужасных необычных капризов погоды постиг сильнейший неурожай... Запасы зерна в государственно-общественной системе продовольственной помощи, предназначенной для ликвидации подобных кризисов, на момент неурожая практически отсутствовали. Цены на продовольствие повсеместно росли, а спрос и цены на труд крестьян в зоне неурожая — падали. Существенная часть населения, таким образом, не имела ни зерна текущего урожая, ни запасов от предшествующих урожаев, позволяющих дожить до следующего урожая, ни возможности найти работу и жить на заработную плату. В результате создалась реальная опасность массового голода и краха сельского хозяйства поражённых неурожаем губерний, потребовавшая организации государством помощи голодающим.

Помощь голодающим оказывалась в форме **продовольственной ссуды зерном**. Государство централизованно финансировало закупки зерна, которые осуществлялись [губернскими земствами](#). Зерно затем ссужалось [сельским обществам](#), которые, в свою очередь, выдавали его в ссуду нуждающимся. Правила выдачи ссуд и их размеры были жёстко регламентированы, а списки получателей помощи проверялись чиновниками и земскими служащими. Стандартный размер ссуды составлял **12,3 кг зерна в месяц на человека**. Кроме продовольственной ссуды, крестьяне получали также ссуду на засев полей. Максимальное количество получателей ссуд в наиболее голодные весенние месяцы 1892 года составляло **11,85 млн. человек**. Общий размер ссуд составил 1,48 млн. тонн зерна, а общие расходы государства на все виды помощи превысили 160 млн. рублей (7,2 % от расходов бюджета за 1891—1892 годы суммарно).

Кампания по закупке зерна была организована земствами неудачно, закупки производились хаотично и привели к чрезмерному росту цен. Перевозка огромных количеств зерна в необычное время и в необычных направлениях привела к дезорганизации работы [железных дорог](#). Государство также предприняло для борьбы с голодом ряд административных мер, главнейшими из которых были запрет на [экспорт](#) зерновых и льготный железнодорожный [тариф](#) для продовольственной помощи.

Недостаток питания в поражённой неурожаем зоне усугубился [эпидемическим](#) кризисом, состоявшим из двух фаз. Для первой фазы (зима 1891—1892 годов) были типичны [эндемичные инфекции](#), прежде всего [тиф](#). Увеличение передвижений (в поисках работы) и систематическое недоедание большей части населения стали причиной того, что и заболеваемость, и смертность от инфекций заметно возросли. Во второй фазе (**лето 1892 года**) в зону голода пришла [пандемия холеры](#). **Пик смертности от холеры пришёлся на июль и август**, то есть на момент, когда собственно голод уже окончился. Общее увеличение смертности в зоне неурожая в 1891—1892 годах составило около 400 тыс. человек. Разделить воздействие собственно голода и инфекций не представляется возможным; по некоторым оценкам, **смертей исключительно от голода ([алиментарная дистрофия](#)) практически не было.**

Внешняя политика

В царствование императора Александра III произошли довольно значительные изменения во внешней политике России. Прежде всего, Россия отказалась от практики тайных соглашений с иностранными державами, носивших характер сделок/дележа «заморских» территорий, которые практиковались при Александре II (например, [Рейхштадтское соглашение](#), продажа Аляски Соединённым Штатам и т. д.), **и которые опять будут иметь место при Николае II.** Внешняя политика характеризовалась исключительной открытостью, миролюбивостью и здравым смыслом, **отвечала национальным интересам страны.** Прежние нежизнеспособные союзы России («Союз трёх императоров» с Германией и Австрией, союз с Болгарией) были отвергнуты после того, как стало ясно, что они не приносят пользы России. И начали выстраиваться новые союзы с теми государствами (в частности, с Францией), внешнеполитические интересы которых совпадали с российскими. Как писал современник, немецкий историк О.Егер, «император Александр III, подобно всем государям, сознающим свою силу, никогда, нигде и никому не угрожал ею и ни разу ею не воспользовался в ущерб чьих бы то ни было интересов, не достаивая даже и вниманием своим разные зазорные выходки европейской

политики... Держась политики невмешательства в европейские дела и постоянно имея в виду только интересы и достоинство России, Александр III вёл свою политику открыто, не прибегая ни к каким ухищрениям, держась в отношении к другим державам безукоризненной прямоты и неуклонной справедливости. Спокойно отвернувшись от Болгарии, поддавшейся влиянию Австрии и позабывшей о своём долге признательности по отношению к России, император Александр III в самый разгар торжеств, сопровождавших возобновление Тройственного союза, протянул руку Франции». В итоге **«Россия, возведённая императором Александром III на высокую степень могущества, получила решающий голос в делах европейских и азиатских»**.

После того, как в марте 1885 года русские войска вошли в непосредственное соприкосновение с афганскими войсками близ Пенджде, британское правительство потребовало, чтобы при предстоящем разграничении Россия отдала Афганистану захваченный ею Пенджде и некоторые туркменские территории. Россия ответила отказом, мотивировав это тем, что туркменские земли заселены преимущественно туркменами и никогда не принадлежали Афганистану.

В результате вмешательства в русско-афганские отношения, британцы создали в регионе напряжённую обстановку. И отношения между Британской империей и Россией, и без того холодные, испортились окончательно.

В том же году русские войска заняли Хиву, а позже оказались в непосредственной близости возле афганских войск. Британские офицеры возглавили афганскую армию и оказали русским сопротивление. Когда на левом берегу реки Кушки появился крупный афганский отряд, руководимый английскими офицерами, командующий Туркестанским военным округом генерал К.П.Кауфман немедленно запросил царя по телеграфу, что ему делать? **«Выгнать и проучить как следует»**, - ответил Александр III. На левом берегу реки Кушки завязался бой между русскими и афганскими подразделениями. Во главе афганской армии были британцы. Афганские войска вскоре отступили, что ударило по престижу британцев в Афганистане. Английских офицеров в плен взять не удалось – те успели скрыться.

По мнению С.Ю.Витте, эти изменения во внешней политике были в немалой степени связаны с личностью самого царя, и в частности, с его честным, благородным, правдивым, прямым и миролюбивым характером. В целом, эти изменения во внешней политике способствовали укреплению международного положения и престижа России, что отмечали и другие современники.

Главой министерства иностранных дел в марте 1882 года стал [Николай Гирс](#), остававшийся на этом посту в течение всего царствования Александра III.

Политика России на Балканах.

Русско-турецкая война (1877—1878 гг.) и [Берлинский конгресс](#) выявили противоречия между интересами России и [Австро-Венгрии](#). Россия пыталась их устранить посредством заключения нового соглашения с Австро-Венгрией и Германией (возобновление «[Союза трёх императоров](#)»). В начале царствования Александра III, во время большого официального обеда в Зимнем дворце, австрийский посол, по его просьбе, получил место за столом напротив Российского императора, чтобы иметь возможность обменяться с ним мнениями об очередной взрывоопасной обстановке. Посол начал говорить, а Александр, хотя и слушал его, но никак не реагировал. Посол начал раздражаться всё больше и больше и даже намекнул на возможность мобилизации 2-х или 3-х корпусов. Александр III, не изменившись в лице, взял со стола серебряную вилку, связал из неё петлю и кинул её к прибору посла. «Вот что я сделаю с вашими корпусами», - негромко и совершенно спокойно сказал он. Это произвело сильное впечатление на всех присутствующих. Ни о какой мобилизации в Австро-Венгрии впредь не возникало речи.

В результате долгих переговоров в 1881 году между Россией, Австро-Венгрией и Германией было заключено соглашение о нейтралитете. К нему был приложен протокол о разграничении сфер влияния, по которому [Болгария](#) и Восточная Румелия (Южная Болгария) были отнесены к русской сфере влияния, Босния, Герцеговина и Македония — к австро-венгерской. Однако последовавшие вскоре после этого события в Болгарии изменили ситуацию.

Входившая ранее в Османскую империю **Болгария в результате русско-турецкой войны в 1879 году обрела свою государственность.** Болгария стала конституционной монархией, причём конституция нового государства была разработана в [Петербурге](#). А претендент на болгарский престол, по Берлинскому договору 1878 года, должен был получить одобрение российского императора.

Князем Болгарии в 1879 году стал 22-летний гессенский принц [Александр Баттенберг](#), племянник императрицы [Марии Александровны](#) и офицер германской армии, рекомендованный Александром II. В первые годы своего правления болгарский князь проводил дружественную России политику. Однако уже в 1883 году он

решил избавиться от «русской опеки», в результате чего русские министры его правительства подали в отставку. В 1885 году он, с ведома Германии и Австро-Венгрии, и неожиданно для российских дипломатов, провозгласил объединение Северной и Южной Болгарии (Восточной Румелии, входившей в состав Османской империи), а сам был провозглашён «князем соединённой Болгарии». При этом из Восточной Румелии были изгнаны турецкие чиновники.

Такое усиление Болгарии показалось Сербии опасным, и она, подстрекаемая Австро-Венгрией, в ноябре 1885 года объявила войну «соединённой Болгарии». Но болгарская армия разбила сербскую и вступила на территорию Сербии.

Провозглашение объединённой Болгарии вызвало острый балканский кризис. Хотя война Болгарии и Сербии оказалась скоротечной, но в любой момент войну Болгарии могла объявить Турция. Александр III был разгневан, поскольку болгарский князь, сначала решивший положить конец «русскому влиянию», теперь своими провокационными действиями, несогласованными с Россией, мог способствовать вовлечению России в новую войну с Турцией. И тогда Александр III предложил Болгарии самой решать свои внешнеполитические проблемы и не стал вмешиваться в болгаро-турецкие отношения. Тем не менее, Россия объявила Турции, что она не допустит турецкого вторжения в Восточную Румелию.

Результатом балканского кризиса стало дальнейшее охлаждение отношений России и Болгарии и даже **разрыв дипломатических отношений между ними в 1886 году**. В 1887 году новым болгарским князем стал [Фердинанд I](#), принц Кобургский, состоявший до этого офицером на австрийской службе. Россия окончательно утратила своё влияние на Болгарию, и отношения Болгарии с Россией оставались натянутыми. С другой стороны, болгарский кризис способствовал улучшению отношений России и Турции.

Политика в отношении других европейских держав.

В 1880-е годы продолжалось геополитическое противостояние России и [Англии](#): столкновение интересов двух европейских государств происходило на Балканах и в [Средней Азии](#). Продолжалось противостояние Германии и [Франции](#). Не прошло и 10 лет после франко-прусской войны, как два государства снова оказались на грани войны друг с другом. В этих условиях и Германия, и Франция стали искать союза с Россией. **6 июня 1881 года**, по инициативе германского канцлера [О. Бисмарка](#), был подписан австро-русско-германский договор, готовившийся ещё при Александре II, обновлённый «[Союз трёх императоров](#)», который предусматривал **благожелательный нейтралитет** каждой из сторон в случае, если бы одна

из них оказалась в войне с 4-й стороной. В то же время, втайне от России, в **1882 году был заключён Тройственный союз** (Германия, Австро-Венгрия, Италия) против России и Франции, который предусматривал оказание странами-участницами военной помощи друг другу на случай военных действий с Россией или Францией. Заключение Тройственного союза стало для Александра III главным побудительным мотивом к поиску союза с Францией. Как писал О.Егер, «в октябре того же [1879] года Бисмарк лично отправился в Вену, и под его непосредственным влиянием был заключён сначала двойственный оборонительный союз между Австро-Венгрией и Германией, который вскоре обратился в тройственный союз, когда к нему присоединилась и Италия. **Трактат**, касающийся этого союза, **был подписан 7 октября 1879 года** и всеми своими параграфами направлен против России: участвующие в нём стороны обязуются в случае нападения со стороны России, всеми силами помогать друг другу против общего врага; в случае нападения какой-либо державы на одну из участвующих в трактате сторон, другая обязуется сохранять доброжелательный нейтралитет; в случае же какой-либо поддержки, оказываемой нападающей державе Россией, участвующие в трактате стороны обязуются заодно действовать всеми силами против России». И далее — «император Александр III в самый разгар торжеств, сопровождавших возобновление Тройственного союза, протянул руку Франции».

В 1887 году, во время обострения отношений между Германией и Францией, Александр III предпринял действия по недопущению новой войны между этими странами. Он напрямую обратился к **германскому императору Вильгельму I** (которому приходился внучатым племянником) и удержал его от нападения на Францию. Это вызвало неудовольствие канцлера Германии Отто фон Бисмарка, желавшего войны с Францией, и ухудшило отношения России и Германии. Ухудшение отношений нашло отражение в «таможенной войне». В 1887 году Германия отказалась предоставить России ранее обсуждавшийся заём и повысила пошлины на русский хлеб, в то же время для ввоза американского зерна в Германию были введены благоприятные условия. В ответ Россия ввела новый («максимальный») тариф, повысивший существующие пошлины в 2 раза или на десятки процентов, который был применён в отношении немецких продуктов обрабатывающей промышленности. В свою очередь, Германия предприняла новое повышение пошлин на русский хлеб, а в ответ Россия ввела ещё более высокие пошлины в отношении немецких товаров. Вначале эти действия вызвали протест Германии, прервавшей шедшие до этого торговые переговоры с Россией, однако, обнаружив твёрдость позиции России по вопросу таможенных пошлин, она вскоре предложила

возобновить переговоры, приведшие к русско-германскому торговому договору 1894 года.

По мнению С.Ю.Витте и экономических историков, Россия посредством этих шагов, вошедших в историю как «таможенная война», вынудила Германию быстро изменить своё отношение и заключить с ней торговый договор, весьма для неё выгодный — в чём заслуга не только Витте, руководившего этими действиями, но и Александра III, который лично утверждал повышения ставок тарифа вопреки мнению дипломатов (Гирса и Шувалова) и многих членов правительства и Государственного совета и не побоялся пойти на временное обострение отношений с Германией ради экономических интересов России. Как писал впоследствии Витте, объясняя логику этих действий: «Я отлично понимал, что мы в состоянии гораздо легче выдержать этот бескровный бой, нежели немцы, потому что вообще в экономическом отношении мы... гораздо более выносливы, нежели немцы, так как всякая нация, менее развитая экономически... при таможенной войне, конечно, менее ощущает потери и стеснения, нежели нация с развитой промышленностью и с развитыми экономическими оборотами».

Заключение [Русско-французского союза](#) (1891—1894 гг.)

Начавшееся в конце 1880-х сближение России и Франции отвечало интересам обеих стран. Для Франции это был единственный путь избежать войны с Германией. России же был необходим надёжный союзник ввиду того, что все прежние союзники оказались ненадёжными. Долгое время сближению России и Франции мешали идеологические разногласия. Франция покровительствовала русским революционерам, борцам с самодержавием - русское правительство отвергало республиканские идеалы, которых придерживалась Франция. Александр III преодолел эти идеологические разногласия и заставил своё окружение, придерживавшееся консерватизма во внутренней политике, пойти на сближение с республиканской Францией. Это приветствовалось значительной частью общества, но шло вразрез с традиционной линией российского МИД (и личными взглядами Гирса и его ближайшего влиятельного помощника [Ламздорфа](#)).

В 1887 году французское правительство предоставило России крупные кредиты. В 1891 году во время визита французской эскадры в [Кронштадт](#) Александр III лично взошёл на французский флагман «Marengo», где стоя и отдавая воинское приветствие, выслушал «Марсельезу» — гимн Франции и Французской революции. *Сближение России и Франции стало неприятным сюрпризом для Бисмарка,*

ушедшего в отставку в 1890 году. Советский историк [Евгений Тарле](#), сравнивая Бисмарка с французским дипломатом [Талейраном](#), имевшим репутацию образца ловкости и проницательности, замечал: «Бисмарк <...> долго думал (и говорил), что франко-русский союз абсолютно невозможен, потому что царь и «Марсельеза» непримиримы, и когда Александр III выслушал на кронштадтском рейде в 1891 году «Марсельезу», стоя и с обнажённой головой, то Бисмарк тогда только, уже в отставке, понял свою роковую ошибку, и его несколько не утешило глубокомысленное разъяснение этого инцидента, последовавшее с российской стороны, что царь имел в виду не слова, а лишь восхитительный музыкальный мотив французского революционного гимна. Талейран никогда не допустил бы такой ошибки: он только учёл бы возможный факт расторжения русско-германского пакта и справился бы вовремя и в точности о потребностях русского казначейства и о золотой наличности французского банка и уже года за два до Кронштадта предугадал бы, что царь без колебаний почувствует и одобрит музыкальную прелесть «Марсельезы».

В течение июля 1891 года велись переговоры о сближении между Россией и Францией. 28 июля Александр III утвердил окончательную редакцию договора, и **15 августа 1891 года русско-французское политическое соглашение вступило в силу.** В случае нападения на Францию Германии или Италии, поддержанной Германией, и в случае нападения на Россию Германии или Австро-Венгрии, поддержанной Германией, стороны, подписавшие соглашение, должны были оказать друг другу военную помощь. Россия должна была мобилизовать для ведения военных действий 1,6 млн. чел., Франция — 1,3 млн. чел. В случае начала мобилизации в одной из стран Тройственного союза Франция и Россия немедленно приступали к мобилизации. Союзники обещали не заключать сепаратного мира в случае войны и установить постоянное сотрудничество между штабами русской и французской армий. В 1892 году начальники генеральных штабов двух стран подписали военную конвенцию, носившую оборонительный характер.

В 1894 году между Россией и Францией состоялся обмен дипломатическими нотами, после которого русско-французский союз получил политическое оформление.

Среднеазиатская политика

В Средней Азии продолжалась политика, начатая и в основном осуществлённая в предыдущее царствование. После присоединения к России при Александре II [Казахстана](#), Кокандского ханства, Бухарского эмирата, Хивинского ханства продолжалось присоединение туркменских племён. В результате при Александре III территория Российской империи

увеличилась ещё на 430 тыс. км². Присоединение Россией Средней Азии вызывало острую озабоченность Великобритании, усматривавшей в таком продвижении России угрозу своим индийским владениям. В 1885 году войска афганского эмира под руководством английских офицеров вышли на левый берег реки Кушки, где находились русские части. Афганский правитель заявил свои претензии на туркменские земли. Произошло военное столкновение, в котором победу одержали русские войска. Это отрезвило Великобританию и заставило её в том же 1885 году подписать соглашение о создании русско-английских военных комиссий для определения окончательных границ России и [Афганистана](#).

Дальневосточная политика

В конце XIX века на Дальнем Востоке началась [экспансия Японии](#). В 1876 году японцы захватили часть [Кореи](#), что в дальнейшем, в 1894 году, привело к войне между Японией и Китаем, а также к соперничеству с Россией из-за Ляодунского полуострова и других территорий Кореи и к русско-японской войне. Однако Александр III хорошо понимал, что из-за отсутствия дорог и слабости военных сил на Дальнем Востоке Россия не была готова к военным столкновениям, проводил миролюбивую политику и не строил планов территориальной экспансии в этом регионе.

В 1891 году Россия начала строительство [Великой Сибирской магистрали](#) — железнодорожной линии Челябинск-Омск-Иркутск-Хабаровск-Владивосток (около 7 тыс. км), которая должна была связать Дальний Восток с Москвой и Петербургом. Экономическое и военно-стратегическое значение магистрали было чрезвычайно велико.

Она открывала возможности для ускорения экономического развития Сибири и Дальнего Востока, позволяла резко увеличить военные силы России на Дальнем Востоке. Одним из руководителей строительства железной дороги был инженер-путеец [Свиягин](#), а на открытии во Владивостоке присутствовал сам цесаревич-наследник Николай (I), только что закончивший мировое путешествие прибытием из Японии.

В царствование Александра III Россия не вела ни одной войны. За поддержание европейского мира Александр III получил прозвище **Миротворца**. Как писал С.Ю.Витте, «**Император Александр III, получив Россию при стечении самых неблагоприятных политических конъюнктур, — *глубоко поднял международный престиж России без пролития капли русской крови***». Подобную же оценку давали результатам внешней политики Александра III другие современники.

Заслуги Александра III во внешней политике были отмечены Францией, которая назвала главный мост через реку Сену в Париже в честь Александра III (Мост Александра III, соединяющий Большой Дворец и

Музей Армии). Но и Германия, с которой при нём уже не было столь тёплых отношений, как при его предшественниках, высоко его оценивала. Как говорил [германский император Вильгельм II](#) после смерти Александра III: «Вот это, действительно, был самодержавный Император».

Частная жизнь

Внешностью, характером, привычками и самим складом ума Александр III мало походил на своего отца Александра II. Александр III отличался высоким (**193 см**) ростом. В юности он обладал исключительной силой — пальцами гнул монеты и ломал подковы, с годами сделался тучным и громоздким, но и тогда, по свидетельству современников, в его фигуре было что-то грациозное. Он был совершенно лишён аристократизма, присущего его деду и отчасти отцу. Даже в манере одеваться было что-то нарочито непритязательное. Его, например, часто можно было видеть в солдатских сапогах с заправленными в них по-простецки штанами. В домашней обстановке он надевал русскую рубаху с вышитым на рукавах цветным узором. Отличаясь бережливостью, часто появлялся в поношенных брюках, тужурке, пальто или полушубке, сапогах.

Обеспечивая свою собственную безопасность и безопасность своей семьи, Александр III после похорон отца переехал в хорошо укреплённую Гатчину и оставался там около 2-х лет, пока не было покончено с руководителями «Народной воли». Подолгу он жил в [Петергофе](#) и [Царском Селе](#), а приезжая в Петербург, останавливался в Аничковом дворце. [Зимний](#) дворец он не любил. Придворный этикет и церемониал при Александре III стали гораздо проще. Он сильно сократил штат министерства двора, уменьшил число слуг и ввёл строгий надзор за расходом денег. ***Дорогие заграничные вина были заменены крымскими и кавказскими, а число балов ограничено четырьмя в год.***

Вместе с тем большие деньги расходовались на приобретение предметов искусства. Император Александр III в молодости обучался рисованию у профессора живописи [Н.И.Тихоброва](#). Позже Александр Александрович возобновил занятия, продолжив рисовать вместе с женой Марией Федоровной под руководством академика [А.П.Боголюбова](#). После восшествия на престол Александр III из-за загруженности делами оставил занятия художествами, сохранив на всю жизнь любовь к искусству.

Император Александр III был страстным коллекционером, уступая в этом отношении разве что [Екатерине II](#). Гатчинский замок превратился буквально в склад бесценных сокровищ. Приобретения Александра — картины, предметы искусства, ковры и тому подобное — уже не помещались в галереях Зимнего, Аничкова и других дворцов. Собранный Александром III обширная коллекция картин, графики, предметов

декоративно-прикладного искусства, скульптур после его смерти была передана в учреждённый российским императором Николаем II в память о своём родителе [Русский музей](#).

Подобно отцу, Александр увлекался охотой и рыбалкой. Летом часто царская семья уезжала в [финские шхеры](#). Любимым местом охоты императора была [Беловежская пуца](#). Иногда императорская семья вместо отдыха в шхерах уезжала в [польское Ловичское княжество](#) и там с азартом предавалась охотничьим забавам, особенно охоте на оленей, а завершала отпуск чаще всего поездкой в [Данию](#), в [замок Бернсторф](#), где время от времени собирались со всей Европы коронованные сородичи Дагмар. Во время летнего отдыха министры могли отвлекать императора лишь в экстренных случаях, однако в течение всего остального года Александр III всецело отдавался делам. Он был очень трудолюбив и нередко занимался государственными делами до 1-2 часов ночи, пока их не заканчивал.

Император профессионально играл на [тромбоне](#) и [баритон-геликоне](#) (разновидность [саксгорна](#)). Будучи ещё цесаревичем, заказал композитору [Н. А. Римскому-Корсакову](#) концерт для тромбона с оркестром. Держал духовой оркестр, в котором играл раз в неделю всю жизнь.

Болезнь и смерть

17 октября [1888](#) года царский поезд, идущий с юга, [потерпел крушение](#) у станции [Борки](#), в 50 километрах от [Харькова](#). Семь вагонов оказались разбитыми; были жертвы среди прислуги, но царская семья, находившаяся в момент катастрофы в вагоне-столовой, осталась цела. При крушении обвалилась крыша вагона; Александр, как говорили, удерживал её на своих плечах до тех пор, пока не прибыла помощь.

Однако вскоре после этого происшествия император стал жаловаться на боли в пояснице. Профессор [В.Ф.Грубе](#), осмотревший Александра, пришёл к выводу, что страшное сотрясение при падении положило начало болезни почек. Болезнь неуклонно развивалась. Государь всё чаще чувствовал себя нездоровым. Цвет лица его стал землистым, пропал аппетит, плохо работало сердце. **Зимой 1894 года он простудился**, но не стал принимать никаких врачебных мер и продолжал ездить в открытом экипаже. Вскоре у него открылось воспаление лёгких. Вызванный из Москвы профессор [Захарьин](#) объявил положение серьёзным и сказал, что выздоровление будет долгим. В сентябре, во время охоты в [Беловежье](#), император почувствовал себя совсем скверно. Берлинский профессор [Эрнст Лейден](#), срочно приехавший по вызову в Россию, нашёл у императора [нефрит](#) — острое воспаление почек. По его настоянию Александра отправили в Крым, в [Ливадию](#). Правда, двоюродная сестра государя, греческая королева [Ольга Константиновна](#) предлагала Александру

ехать в Грецию на лечение, однако по пути император почувствовал себя так плохо, что было решено остановиться в Ливадии.

21 сентября [1894](#) года императорская семья приехала в Ливадийский дворец. **Здесь Александр III, которому не было и пятидесяти лет, угас за месяц.** Он страшно похудел, измученный болезнью. Ему почти ничего нельзя было есть, император уже не мог ни ходить, ни лежать и почти не мог уснуть. **20 октября [1894](#) года, в 2 часа 15 минут пополудни, сидя в кресле, Александр III умер.** Диагноз болезни императора Александра III:

«Ливадия, 21 октября [1894](#). Диагноз болезни Его Величества Государя Императора Александра Александровича, поведший к Его кончине: Хронический [интерстициальный нефрит](#) с последовательным поражением сердца и сосудов, геморрагический инфаркт в левом легком, с последовательным воспалением. Подписано: Лейден, Захарьин, лейб-хирург Гиршев, профессор Н. Попов, почётный лейб-хирург Вельяминов, министр Двора граф Воронцов-Дашков».

Следует особо отметить мнение лейб-хирурга Александра III, Николая Александровича Вельяминова, который считал главной причиной смерти императора гипертрофию сердца и жировое перерождение последнего (**вскрытие показало, что изменения в почках были сравнительно незначительны**). Таким образом, по мнению Вельяминова, **изначальный диагноз, поставленный врачами Александру III, был неточен**. Впрочем, как пишет Н.А.Вельяминов, «неточность распознавания не принесла больному ни малейшего вреда, ибо бороться с такими изменениями в сердце мы не имеем средств, но **что диагноз был не точен — это факт бесспорный**».

После смерти императора, произошедшей 20 октября 1894 года, ходили слухи о том, что больного неправильно лечили и основная их тяжесть пришлась на доктора Григория Антоновича Захарьина, заслуженного профессора Московского университета. Толпа перебила стёкла в доме Захарьина, а его самого едва спасла полиция.

«26 лет спустя после того, как в России установилась еврейская власть Ленина и его сподвижников, в нью-йоркском еврейском издательстве «**Бони и иврит**» некий Эдгар Салгус издал книгу с интригующим названием «**Императорская оргия**», в которой торжественно объявлялось: **Александр III был умерщвлён по приговору Всемирного кагала врачом-евреем Захарьиным**».

Через полтора часа после кончины Александра III в Ливадийской Крестовоздвиженской церкви присягнул на верность престолу новый император — Николай II. На следующий день, 21 октября, в этой же церкви состоялись панихида по покойному императору и обращение в православие

лютеранки-жидовки *принцессы Виктории Аликс Елены Беатрисы Гессен-Дармштадтской*, жены нового российского императора Николая I. Она стала [Александрой Фёдоровной](#).

В день кончины и дни, ей предшествующие, при императоре, кроме духовника императорской семьи [протопресвитера Иоанна Янышева](#), преподавшего в последний раз императору [Святые Тайны](#), также находился с 8 октября прибывший с великой княгиней [Александрой Иосифовной](#) протоиерей Иоанн Сергиев ([Иоанн Кронштадтский](#)), который присутствовал в момент самой смерти императора, возложив, по его свидетельству, свои руки на его голову, по просьбе умирающего.

Тело покойного несколько дней оставалось в Ливадийском дворце в ожидании прибытия из Петербурга дубового и серебряного гробов. 27 октября на руках было перенесено в Ялту и морем доставлено в [Севастополь](#) на крейсере 1-го ранга [Память Меркурия](#). Далее, по железной дороге, тело проследовало через Москву (с прохождением процессии до Кремля) в Санкт-Петербург, куда было доставлено 1 ноября 1894 года и положено в [Петропавловском соборе](#). [Отпевание Александра III в Петропавловском соборе 7 ноября 1894 года совершил сонм иерархов российской церкви](#) во главе с [митрополитом Санкт-Петербургским Палладием \(Раевым\)](#).

Оценки личности

По словам историка [П.А.Зайончковского](#), «Александр III был довольно скромнен в личной жизни. Он не любил лжи, был хорошим семьянином, был трудолюбив», работая над государственными делами нередко до 1-2 часов ночи. «Александр III обладал определённой системой взглядов... **Оберегать чистоту „веры отцов“, незыблемость принципа самодержавия и развивать русскую народность...** — таковы основные задачи, которые ставил перед собой новый монарх... в некоторых вопросах внешней политики он обнаружил и наверное здравый смысл».

Как писал С.Ю.Витте, «у императора Александра III были совершенно выдающееся благородство и чистота сердца, чистота нравов и помышлений. Как семьянин — это был образцовый семьянин; как начальник и хозяин — это был образцовый начальник и образцовый хозяин... был хороший хозяин не из-за чувства корысти, а из-за чувства долга. Я не только в царской семье, но и у сановников никогда не встречал того чувства уважения к государственному рублю, к государственной копейке, которым обладал император... Он умел внушить за границею уверенность, с одной стороны, в том, что Он не поступит несправедливо по отношению к кому бы то ни было, не пожелает никаких захватов; все были покойны, что Он не затеет никакой авантюры... У императора Александра III никогда слово не

расходилось с делом. То, что он говорил — было им прочувствовано, и он никогда уже не отступал от сказанного им... **Император Александр III был человек чрезвычайно мужественный**».

Не переносил нечистоплотности ни в делах, ни в личной жизни. Согласно его собственным заявлениям, он мог простить чиновнику нечистоплотность в делах или в поведении лишь один раз, в случае его раскаяния, а на второй раз неизбежно следовало увольнение провинившегося (известны соответствующие примеры — например, [А.А.Абаза](#)). Не терпел своих родственников (например, великих князей [Константина Николаевича](#) и [Николая Николаевича](#), принца [Георгия Лейхтенбергского](#)), имевших любовные связи с танцовщицами, актрисами и т. п. и открыто их демонстрировавших.

Вместе с тем Александр III был не злым и обладал неплохим чувством юмора, о чём говорит, в частности, следующий [курьёзный случай](#). Однажды некий солдат Орешкин напился в кабаке и начал буянить; его пытались урезонить, указывая на висевший в кабаке портрет императора, но солдат в ответ заявил: «А плевал я на вашего государя императора!» Его арестовали и завели было дело об оскорблении царствующей особы, но Александр III, ознакомившись с делом, остановил ретивых чиновников, а на папке начертал: *«Дело прекратить, Орешкина освободить, впредь моих портретов в кабаках не вешать, передать Орешкину, что я на него тоже плевал»*.

По словам историка [В. Ключевского](#), «этот тяжёлый на подъём царь не желал зла своей империи и не хотел играть с ней просто потому, что не понимал её положения, да и вообще не любил сложных умственных комбинаций, каких требует игра политическая не менее, чем карточная. Сметливые лакеи самодержавного двора без труда заметили это и ещё с меньшим трудом успели убедить благодушного барина, что *всё зло происходит от преждевременного либерализма реформ благородного, но слишком доверчивого родителя, что Россия ещё не дозрела до свободы и её рано пускать в воду, потому что она ещё не выучилась плавать*. Все это показалось очень убедительным, и было решено раздавить подпольную крамолу, заменив сельских мировых судей отцами-благодетелями земскими начальниками, а выборных профессоров назначаемыми, прямо из передней министра народного просвещения...

Необходимо отметить, что за всё время правления Александра III Россия не вела ни единой войны. Александр III не вступал в не нужные военные коалиции с другими государствами, поскольку пришёл к правильному выводу, что у России лишь 2 надёжных союзника — **«Российские Армия и Флот»!** При Александре III Россия практически

расплатилась с внешними долгами, наделанными либералом Александром II. Россия бурно развивалась и стала ведущей политической державой в Европе. **Один из лучших прорусских царей так называемой «династии Романовых».**